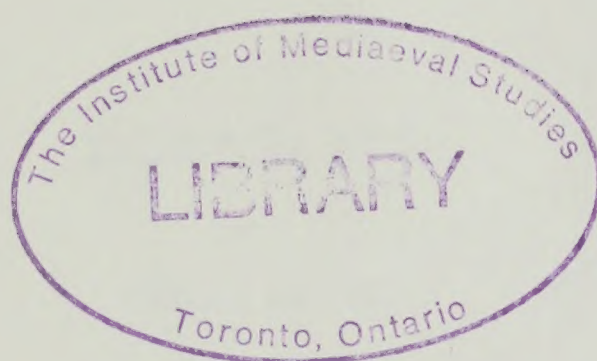

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

1888.

Diminut
1945
500 du joule
set

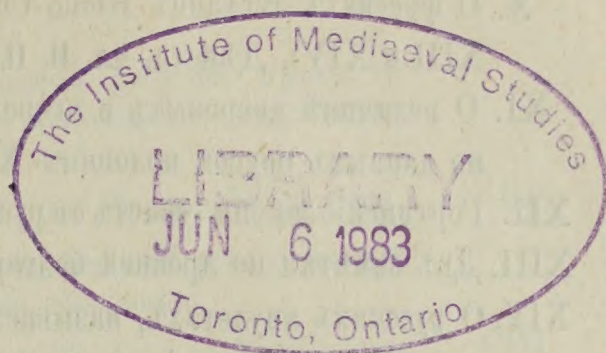
XVIII 245.

19612

1955 г.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

СОДЕРЖАНІЕ III-го ТОМА ЗАПИСОКЪ.

	СТР.
I. О монетѣ Константина Мономаха съ изображеніемъ Влахернской Божіей Матери (Таблица I), Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго.....	1
II. Русскій лицевой подлинникъ (Таблицы II, III и IV). Д. А. Григорова.	21
Библиографія (Аѳинскія археологическія изданія въ 1886 г., Л.).	168
Мелкія замѣтки.....	182
(Къ древней топографіи Бѣлозерска, П. Н. Петрова—182, Двѣ замѣтки изъ Московскихъ архивовъ, А. С. Лаппо-Данилевскаго — 183.)	
III. Объ иконѣ Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами (по документамъ синодальнаго архива). Дѣйств. чл. Н. В. Покровскаго.	185
IV. Дополнительная замѣтка къ статьѣ о разработкѣ генеалогическихъ данныхъ, въ смыслѣ пособія для русской археологіи. Дѣйств. чл. Д. Θ. Кобеко.....	194
V. Кладъ куфическихъ и Западно-европейскихъ монетъ, заключавшій въ себѣ обломокъ монеты Владиміра святаго. Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго.	199
VI. Собраніе монетъ и медалей покойнаго А. М. Ямковскаго.....	203
VII. Фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи (таблицы V и VI), В. К. Мальмберга.....	215
VIII. Матеріалы къ исторіи древней Новгородско-Псковской архитектуры (таблицы VII, VIII, IX и X). Чл. сотр. В. В. Сулова.....	238
IX. Добавленіе къ статьѣ Фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи. В. К. Мальмберга.....	274
Мелкія замѣтки.....	277

(Клады, присланные въ Императорскую Археологическую Коммиссію въ 1887 году—277; Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1887 годъ—280.)

	стр.
X. О фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора (таблицы XI, XII, XIII и XIV), Дѣйств. чл. Н. П. Кондакова.....	287
XI. О величинѣ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ древне-русскаго города по даннымъ первой половины XVII вѣка, А. С. Лаппо-Данилевскаго.	307
XII. Гортинскіе законы (текстъ съ русскимъ переводомъ), С. В. Мирошникова.	317
XIII. Двѣ замѣтки по древней болгарской исторіи, Х. М. Лопарева.....	341
XIV. О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣвиками (таблицы XV, XVI и XVII), Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго.....	363
XV. Техника фресковой живописи по русскому иконописному подлиннику, Чл.-сотр. Д. А. Григорова.....	414
Библиографія классической археологіи за 1884—1886 г., сост. А. Марковъ, часть II.....	424
Аѳинскія археологическія изданія въ 1887 году, Л.....	450
Мелкія извѣстія и замѣтки.....	459
(Къ вопросу о древне-карійскихъ городахъ, С. Селиванова — 459; Случайныя находки на Кавказѣ въ 1885 и 1886 годахъ, Н. В. — 461; Описаніе двухъ древнихъ иконъ въ г. Новочеркасскѣ, Донскаго архіепископа Макарія — 465; Святилище Кабировъ близъ Ойвъ, А. Щукарева — 467; Объ иконѣ св. Троицы съ тремя лицами, Н. И. Петрова — 468; Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1887 и 1888 года — 469.)	

Протоколы засѣданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества:

1. Протоколъ Общаго Собранія 24 Февраля 1887 года.....	I
(Сообщеніе Н. М. Ядринцева о его археологической поѣздкѣ въ Сибирь — I—XXVI).	
2. Протоколъ Общаго Собранія 30 Марта 1887 года.....	XXVII
(Годовой отчетъ секретаря Общества—XXVIII; Протоколъ Коммисіи для присужденія медалей Общества и Отзывъ Н. В. Покровскаго о трудѣ Н. П. Кондакова: «Византійскія церкви и памятники Константинополя—XXXII; проектъ измѣненій и дополненій Устава Общества—XL; замѣтка И. В. Помяловскаго о скончавшемся членѣ Общества В. Генценѣ—XLV).	
3. Протоколъ Общаго Собранія 11 Мая 1887 года.....	LII
4. Протоколъ Общаго собранія 20 Октября 1887 года.....	LXI
(Записка В. В. Стасова о трудахъ фотографа-художника Борщевскаго — LXIII; Сообщеніе Н. И. Веселовскаго о курганахъ Бердянскаго уѣзда — LXIX.)	
5. Протоколъ Общаго Собранія 22 Декабря 1887 года.....	LXXXI
6. Протоколъ Общаго Собранія 15 Марта 1888 года.....	LXXXV
(Отчетъ секретаря Общества за 1887 г. — LXXXVI; Сообщеніе В. Э. Регеля о его путешествіи на Востокъ — XCVII).	

	СТР.
7. Протоколъ засѣданія Отдѣленія Русской и Славянской археологіи, 11 Декабря 1886 года.....	C
(Сообщенія Н. Е. Бранденбурга о развалинахъ древняго храма въ Старой Ладогѣ и Д. И. Эварницкаго о курганахъ и городищахъ Екатеринославской губерніи).	
8. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 14 Января 1887 года.	CI
(Сообщеніе Н. П. Кондакова о памятникахъ византійской древности въ г. Θεодосіи и о старинныхъ русскихъ образкахъ).	
9. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 28 Апрѣля 1887 года.	CII
10. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 27 Ноября 1887 года.	CIV
11. Протоколъ засѣданія Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской, 18 Ноября 1886 года.....	CV
12. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 9 Января 1887 года.	CVI
13. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 3 Ноября 1887 года.	CVII
14. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 4 Мая 1888 года.....	CVIII
Алфавитный указатель именъ личныхъ и географическихъ	CIX

XVIII
245.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III.
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

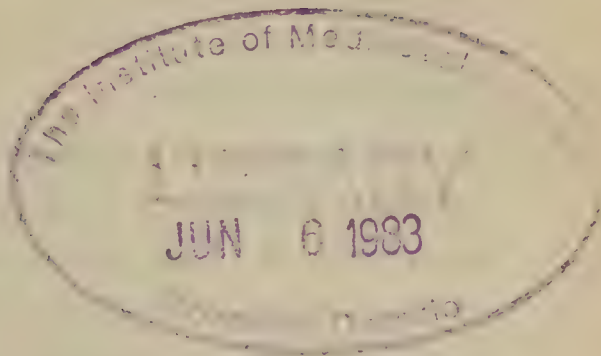
19612

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ).....	3 р. — к.
Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX и X по 15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)...	48 » — »
Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Новая серія т. I — 2 р. 50 к., т. II — 3 р.....	5 » 50 »
Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI — 2 р. 50 к., т. XIII — 2 р. 50 к., т. XVI — 2 р. т. XVII — 2 р. 50 к.....	9 » 50 »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. I (въ 4 вып.).....	4 » — »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. II, вып. 1—2.....	2 » — »
Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологій. Т. III — 2 р. 50 к. т. IV — 4 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ).....	6 » 50 »
Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III.....	18 » — »
Сказанія о свят. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. И. И. Срезневскаго.....	6 » — »
Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіеписк.) Макарія.....	3 » — »
Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ. съ указателемъ П. И. Савванитова.....	1 » 50 »
Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова, три части	8 » — »
Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. Б. Кене.....	1 » — »
Жизнь и труды П. С. Савельева. В. В. Григорьева.....	2 » — »
Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго, изд. 2-е.....	1 » — »
Словарь джагатайско-турецкій, В. В. Вельяминова-Зернова.....	2 » — »
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей.....	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Асилахъ, архимандр. Антонина.....	1 » 50 »

1887

1887

I.

О монетѣ Константина Мономаха съ изображеніемъ
Влахернской Божіей Матери.

(Съ таблицю I.)

Д. чл. гр. И. И. Толстаго.

Изъ числа случайныхъ монетныхъ находокъ, поступившихъ въ текущемъ году въ Императорскую Археологическую Коммиссію, особенно цѣнной оказалась одна не по количеству заключающихся въ кладѣ экземпляровъ, а по нумизматическому ихъ значенію. Въ началѣ февраля текущаго года Коммиссіи доставлены, при отношеніи Таврическаго губернатора, найденныя въ Бердянскомъ уѣздѣ, близъ селенія Діановки, крестьяниномъ въ полѣ, серебряныя «круглыя пластинки» въ количествѣ шести штукъ¹⁾. По разсмотрѣніи ихъ, кружки эти оказались серебряными монетами Константина Мономаха одного и того-же типа, описаннаго и изображеннаго у Сабатье (Sabatier, Description gén. des monnaies byzantines, Paris, 1862) во 2 томѣ, на стр. 159 и на табл. XLIX, 12. Не напрасно эти монеты названы въ официальной бумагѣ круглыми пластинками, а не настоящимъ именемъ, такъ какъ по тщательности изготовленія штемпелей, а также и по изображенію, помѣщенному на нихъ, онѣ дѣйствительно могутъ ввести въ заблужденіе человѣка, незнакомаго съ нумизматикой, и могли бы отлично сойти за чеканные образки или медаліончики. Даже въ ряду вообще тщательно исполненныхъ штемпелей монетъ Константина Мономаха эти штемпеля выдаются своимъ художественнымъ исполненіемъ. Всѣ шесть экземпляровъ оказались прекрасной сохранности, четыре изъ

1) Дѣло Археологической Коммиссіи 1887 г. № 7.

19612

нихъ почти не были въ обращеніи и сохранились, можно сказать, въ томъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ рукъ мастера (№№ 1, 4 и 5 на прилаг. табл.). Кромѣ того, всѣ экземпляры оказались чеканенными различными штемпелями, что еще увеличивало нумизматическій интересъ находки.

Вотъ описаніе этихъ монетъ, помѣченныхъ тѣми-же №№, какъ и на прилагаемой таблицѣ:

1) *Лиц. ст.* Въ двойномъ линейномъ ободкѣ поясное изображеніе Богородицы впрямь, съ воздѣтыми руками, коими приподняты края плаща, накинутого на голову и на плечи, оставляя открытыми лицо и часть шеи; плащъ перекинуть черезъ лѣвое плечо такимъ образомъ, что лѣвая его нога подходитъ подъ правую; ниже того мѣста, гдѣ обѣ полы перекрещиваются, видны три пересѣкающіяся черточки — или складки хитона, или часть пояса (убруса); руки облечены въ узкіе рукава хитона, покрытые частыми складками; на верхнемъ плащѣ находятся три крестика, составленныхъ каждый изъ четырехъ бусинокъ: первый изъ нихъ на лбу, а остальные два на передней части обѣихъ плечъ. Голова Богородицы окружена простымъ нимбомъ, по сторонамъ коего, надъ воздѣтыми руками, находятся обычные буквы $\overline{M-P} \overline{\Theta V}$; выше, у самого ободка, надпись, раздѣленная пополамъ нимбомъ, который въ этомъ мѣстѣ приближается къ ободку: $\overline{H R \Lambda X \epsilon P} \overline{N I T I C A}$ (= Влахернская).

Об. ст. Въ такомъ-же двойномъ ободкѣ, какой находится и на лиц. ст., надпись въ шесть строкъ:

$\overline{\Theta K E} \overline{R' \Theta'}$
 $\overline{K \omega N C T A N}$
 $\overline{T I N \omega \Delta \epsilon C}$
 $\overline{\Pi O T H T \omega}$
 $\overline{M O N O M A}$
 — X' —

= $\Theta(\epsilon\sigma\tau\omicron)\kappa\epsilon \beta(\sigma\acute{\iota})\theta(\epsilon\iota) K\omega\sigma\tau\alpha\nu\tau\acute{\iota}\nu\omega \delta\epsilon\sigma\pi\acute{o}\tau\eta \tau\tilde{\omega} M\omicron\nu\omicron\mu\acute{\alpha}\chi(\omega)$ т. е. Богородице помози Константину владыкѣ Мономаху.

Вѣсъ монеты 50 долей.

2) *Лиц. ст.* Подобна предыдущей, отличаясь отъ нея главнымъ образомъ лишь меньшимъ размѣромъ изображенія Богородицы; кромѣ этого отличія, можно указать на отсутствіе небольшой складки на плащѣ на правомъ плечѣ, надъ крестикомъ, изображенной на предыдущемъ штемпелѣ, а также на иное расположеніе черточекъ, обозначающихъ предположительно поясъ, между полами плаща.

Об. ст. Та-же надпись.

Вѣсъ 49 долей.

3) *Лиц. ст.* Изображеніе то-же, но голова Богородицы кверху нѣсколько заострена, складки плаща у лѣвой руки немного перепутаны; вообще этотъ штемпель изготовленъ менѣе тщательно, чѣмъ остальные; къ тому-же монета чеканена штемпелемъ въ то время, когда уже онъ былъ ржавымъ; слѣды ржавости штемполя замѣтны на монетѣ особенно сильно у шеи и у правой щеки изображенія.

Об. ст. Подобна предъидущимъ.

Вѣсъ 49 долей.

4) *Лиц. ст.* Подобна предъидущимъ, но изображеніе Богородицы еще немного меньше; работа штемполя очень тщательная; три черточки, находящіяся между полами плаща, особенно напоминаютъ на этомъ штемпелѣ часть пояса.

Об. ст. Подобна предъидущимъ.

Вѣсъ 49 долей.

5) *Лиц. ст.* Штемпель очень схожій съ предъидущимъ и отличается отъ него главнымъ образомъ лишь тѣмъ, что линіи плаща образуютъ на плечахъ углы, а не закруглены, какъ на остальныхъ штемполяхъ; часть предполагаемаго пояса изображена тоже иначе. Круговая надпись отличается правописаніемъ слова **ΡΛΑΚΕΡΝΙΤΙΣΑ**, въ которомъ буква **Χ** замѣнена буквой **Κ**.

Об. ст. Подобна предъидущимъ.

Вѣсъ 49 долей.

6) *Лиц. ст.* Подобна предъидущимъ, но изображеніе Богородицы еще нѣсколько меньше, чѣмъ на всѣхъ другихъ штемполяхъ. Правописаніе слова **ΡΛΑΚΕΡΝΙΤΙΣΑ** то-же, что на № 5. Предполагаемая часть пояса съ трудомъ можетъ быть распознана. Монета эта была нѣсколько болѣе въ обращеніи, чѣмъ остальные, а потому нѣкоторыя болѣе рельефныя части штемполя слегка стерлись, какъ напримѣръ — крестикъ на правомъ плечѣ.

Об. ст. Подобна предъидущимъ.

Вѣсъ 47 долей.

Къ этому описанію я считаю нужнымъ прибавить, что оборотныя стороны, какъ и лицевыя, чеканены шестью различными штемплями, хотя и чрезвычайно схожими другъ съ другомъ, схожими на столько, что варианты не поддаются точному описанію.

Какъ выше было указано, этотъ типъ описанъ Сабатье и, на сколько

миѣ известно, имѣ однимъ. Описаніе его неточно, а рисунокъ монеты, помѣщенный на табл. XLIX, никакъ не можетъ считаться удачнымъ. Это, конечно, увеличиваетъ нумизматическую цѣнность находки самихъ по себѣ рѣдкихъ монетъ. Не говоря уже о мало удавшейся передачѣ характера изображенія на нашей монетѣ, у Сабатье между перекрещивающимися полами плаща Богородицы, вмѣсто предполагаемой мною части пояса, нарисованъ наперсный крестъ, деталь вполне невѣроятная, попавшая на рисунокъ очевидно по ошибкѣ рисовальщика (о ней въ текстѣ ничего не сказано); кромѣ того, въ надписи лиц. стороны первая буква принята за М, почему получилась мало вѣроятная легенда М (Μαρια? Μητηρ?) ВЛАКЕРΝΙΤΙΣΑ вмѣсто Н ВЛАКЕРΝΙΤΙΣΑ. Наконецъ, упомяну о подробности, не имѣющей особаго значенія: Сабатье принялъ за лицевую сторону нашей монеты ту, которая у меня названа оборотной, и на оборотъ. Перемѣстивъ я эти стороны вслѣдствіе аналогіи съ другой монетой того-же Монаха, описанной у Сабатье, тоже съ изображеніемъ Богородицы, но во весь ростъ. Что на послѣдней монетѣ лицевая сторона — именно та, на которой изображена Богородица, доказывается смысломъ надписи, которая начинается на этой сторонѣ и продолжена на другой (ΔΕΣΠΟΙΝΑ ΣΩΖΟΙΣ — на сторонѣ съ изображеніемъ Богородицы и ΕΥΣΕΒΗ ΜΟΝΟΜΑΚΟΝ — на другой). Сравненіе съ этой монетой даетъ право и на нашихъ принять за лицевую сторону ту, на которой — изображеніе Богородицы, что согласуется и со смысломъ надписи оборотной стороны, являющейся обращеніемъ къ помѣщенной на лицевой иконѣ.

Такимъ образомъ, нумизматическое значеніе присланныхъ въ Комиссію монетъ исчерпывается возможностью установить точное описаніе шести варіантовъ рѣдкаго типа, хотя и описаннаго, но лишь въ одномъ представителѣ и безъ желательной точности.

Но помимо нумизматическаго значенія, описанный типъ представляетъ и еще болѣе общій археологическій интересъ. Дѣло въ томъ, что вопросъ о типѣ Влахернской Богоматери остается до сихъ поръ въ археологіи открытымъ. Болѣе того, существуетъ даже сомнѣніе относительно того, существовалъ ли когда особый типъ Влахернской Богородицы. Такое сомнѣніе выражено, напримѣръ, въ самое послѣднее время нашимъ уважаемымъ сочленомъ Н. П. Кондаковымъ въ его капитальномъ трудѣ «Византійскія церкви и памятники Константинополя» (Одесса, 1886 г.), почтенномъ нашимъ Обществомъ недавно присужденіемъ Большой медали (см. стр. 21 назв. соч. «самый основной пунктъ существованія въ Византіи типа Влахернской Б. М. оказывается неяснымъ»). Въ одномъ мѣстѣ (стр. 24) авторъ присоединяется къ взгляду де-Росси, что монетные типы могутъ быть

лишь условными, принятыми формами, лишь издалека воспроизводящими священный образец. Нѣсколько выше Н. П. Кондаковъ говоритъ, что «если мы встрѣчаемъ на монетахъ Льва Философа впервые самое изображеніе Богородицы, а это изображеніе даетъ типъ Оранты или, говоря по византійски, образъ церкви на землѣ, то это еще не значитъ, чтобы это изображеніе было древнѣйшее въ Византіи, а не сложилось, на оборотъ, окончательно послѣ иконоборства, хотя по своимъ источникамъ оно и принадлежитъ древнехристіанскому искусству. Затѣмъ этотъ типъ могъ даже быть воспроизведеніемъ какой-либо особо чтимой иконы, но, повидимому, лишь въ эту эпоху сталъ наиболѣе употребительной формой изображенія, и если случайно совпадалъ съ образомъ, находившимся во *Влахернахъ*, то этотъ послѣдній долженъ былъ появиться приблизительно около того-же времени». Въ другомъ мѣстѣ (стр. 22) авторъ, на основаніи цѣлаго ряда соображеній, приходитъ къ вѣроятному выводу, что «Влахернская церковь не заключала въ себѣ до самаго начала XI столѣтія особо чтимой иконы Богоматери».

Что касается типа Влахернской иконы, хотя бы XI столѣтія, то Н. П. Кондаковъ старался установить его по имѣющимся скуднымъ письменнымъ извѣстіямъ. Изъ послѣднихъ можно вывести заключеніе, что во Влахернскомъ храмѣ было три изображенія Богоматери, изъ которыхъ одно было барельефнымъ изображеніемъ изъ мрамора, лившимъ воду изъ рукъ, могшее «представлять Богородицу безъ младенца съ поднятыми руками, или же въ видѣ Оранты». Воспроизведеніе этого типа, Н. П. Кондаковъ склоненъ, повидимому, видѣть въ типѣ разбираемыхъ монетъ Мономаха. Остальныя два изображенія въ храмѣ были иконами, на коихъ Богородица была представлена *φέρουσα τὸν Θεὸν ἐν ἀγκάλας*, держащею Бога въ рукахъ; изъ нихъ, далѣе, на одной почти навѣрно изображеніе было во весь ростъ, такъ какъ въ одномъ житіи говорится о томъ, что прикладывались къ ногамъ Богородицы (назв. соч. стр. 19 — 21).

Разсматривая штемпеля византійскихъ монетъ съ изображеніемъ Богородицы вообще, можно, кажется, дѣйствительно прійти къ заключенію, что на нихъ изображенъ или одинъ условный типъ, или же повторяется воспроизведеніе одного, особо чтимаго образа Богородицы, за нѣкоторыми рѣдкими исключеніями. Прослѣдивши всѣ такіе типы монетъ, можно замѣтить большую между ними общность, при чемъ различіе между ними сводится главнымъ образомъ къ неодинаковому положенію рукъ и къ тому обстоятельству, что Богоматерь представлена на однихъ штемпеляхъ съ медаліономъ Христа на груди, а на другихъ безъ него.

Для того, чтобы уяснить замѣчаемую общность монетныхъ типовъ Бо-

городицы, считаю не лишнимъ перечислить извѣстные доселѣ штемпеля въ хронологическомъ порядкѣ.

На сколько извѣстно, впервые изображеніе Богоматери появляется на золотой монетѣ Льва Мудраго (886—912 г.).

Стоитъ взглянуть на изображеніе этой монеты у Сабатье (т. XLV, № 11), чтобъ убѣдиться въ величайшемъ сходствѣ типа съ типомъ монеты Мономаха. Если мы обратимся къ изображенію этой самой монеты у Соси (*Classification des suites monétaires byzantines*, par F. de Saulcy. Metz, 1836, см. атласъ, табл. XIX, рис. 7), то, не смотря на присущую большинству рисунковъ въ этомъ трудѣ неудовлетворительность въ передачѣ характера изображеній, легко могутъ быть распознаны на немъ и такія черты сходства, какія пропущены рисовальщикомъ у Сабатье (напр. крестики изъ точекъ на плащѣ, изъ которыхъ на рисункѣ виденъ всего одинъ). Главное различіе въ самомъ изображеніи Богородицы на монетахъ Льва и Мономаха заключается въ томъ, что складки верхняго плаща Божіей Матери на первой изъ нихъ болѣе тщательно отдѣланы, т. е. отмѣчены и болѣе мелкія складки, но болѣе крупныя складки, а также расположеніе ихъ на обѣихъ монетахъ совпадаютъ.

Упоминая объ этой монетѣ, Н. П. Кондаковъ замѣтилъ (назв. соч. стр. 24), что «кромѣ монограммы лат. буквами, есть на этой монетѣ и латинская надпись **MARIA** на верху. Не указаніе ли это, спрашиваетъ авторъ, какого-либо древняго образа въ Италіи и того, что самыя монеты бились для Италіи?» Дѣйствительно, эта странная на византійской монетѣ надпись, а не типъ изображенія, рѣзко отличаетъ эту монету отъ всѣхъ ей подобныхъ. Предположеніе Н. П. Кондакова вполне правдоподобно, и даже можно было бы пойти дальше его, и предположить, что монета чеканена не только для Италіи, но даже, можетъ быть, въ самой Италіи, напр. въ Беневентѣ, бывшемъ монетнымъ городомъ. На это указывала бы особенность характера штемпелей, отличный отъ остальныхъ византійскихъ, современныхъ ему.

Послѣ этой монеты штемпель съ изображеніемъ Богородицы встрѣчается лишь черезъ полстолѣтія — на монетѣ Θεοφάνο (963 г.)

Штемпель этотъ, изображенный у Сабатье на Т. XLVII, довольно грубой работы и не можетъ быть съ увѣренностью сравниваемъ съ остальными; все, что можно сказать, это то, что на немъ изображена Богородица съ поднятыми руками, по поясъ.

Сабатье упоминаетъ о другой монетѣ Θεοφάνο, со словъ Бандури (повторенныхъ Эккелемъ и Міонне), съ изображеніемъ Богородицы съ волосами и съ надписью Θεοτος κοροστα (!), относительно подлинности коей онъ выражаетъ сильное сомнѣніе, вполне оправдываемое.

Съ этихъ поръ изображеніе Богородицы на монетахъ приобрѣтаетъ, если можно такъ выразиться, право гражданства наравнѣ съ ликомъ Христа, появляющимся на монетахъ съ самаго начала IX вѣка. Ликъ Богоматери видимъ на монетахъ Никифора Фоки (963 — 969 г.), Іоанна Цимисхія (969 — 976 г.), Романа Аргира (1028 — 34 г.), Константина Мономаха (1042 — 55), Θεοδωры (1055 — 56), Михаила VI (1056 — 57), Константина Дуки (1059 — 1067), Романа IV (1068 — 70), Михаила VII Дуки (1071 — 78), Никифора Вотоніата (1078 — 81), Алексія Комнина (1081 — 1118) и т. д., вплоть почти до конца имперіи.

Изображеніе Богоматери находимъ на монетѣ Никифора Фоки, изобр. у Сабатье на т. XLVII.

Здѣсь Богородица изображена вмѣстѣ съ императоромъ, держащей вмѣстѣ съ нимъ крестъ; также съ императоромъ представлена Она и на

золотой монетѣ Іоанна Цимисхія, изобр. у Саб. на той-же таблицѣ подѣ № 17¹⁾.

На последнемъ штемпелѣ Богородица представлена вѣнчающей царя. Въ обоихъ случаяхъ не трудно замѣтить тѣ-же отличительныя черты изображенія, которыя видимъ на монетахъ Льва, а также Мономаха. Главное различіе заключается лишь въ положеніи рукъ, сообразованномъ со смысломъ сюжета. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ изображена лишь одна рука, такъ какъ рѣзчику казалось затруднительнымъ дать осмысленное положеніе другой рукѣ. Сообразно съ недостаткомъ мѣста, у лпка Богородицы помѣщены лишь двѣ буквы Ея имени **М Θ**, вмѣсто обычныхъ четырехъ (**MP ΘY**) или пяти (**М-Р ΘY**).

При томъ-же Цимисхіѣ чеканена мѣдная монета, изобр. у Саб. на т. XLVIII подѣ № 9²⁾.

На хорошо сохранившихся экземплярахъ этой монеты сразу распознается знакомый типъ, въ пояскомъ изображеніи, съ воздѣтыми руками.

Тому-же императору принадлежитъ, можетъ быть (ясныхъ доказательствъ тому нѣтъ), серебряная монета, изображенная у Саб. на т. XLVII подѣ № 18.

1) Ксилографическіе снимки монетъ Никифора и Іоанна, помѣщаемые здѣсь, сняты съ принадлежащихъ намъ подлинныхъ экземпляровъ.

2) Здѣсь тоже снимокъ съ нашего экземпляра.

Здѣсь Богоматерь представлена держащей медаліонъ младенца на груди. Благодаря тому, что этотъ медаліонъ закрываетъ собою болѣе трети изображенія, а также вслѣдствіе нѣкоторыхъ сомнѣній относительно вѣрности рисунка въ передачѣ орнаментаціи той части плаща, которая прикрываетъ голову, слѣдуетъ оставить вопросъ объ однородности этого типа съ остальными открытымъ. Въ данномъ случаѣ это тѣмъ болѣе возможно, что самое время чеканки этой монеты можетъ быть подвержено сомнѣнію.

При Романѣ Аргірѣ впервые встрѣчаемся съ изображеніемъ Богородицы въ ростъ, вѣнчающей императора. На монетѣ этой, изобр. у Сабатье на табл. XLIX подъ № 2¹⁾,

детали изображенія Богоматери переданы въ этомъ нумизматическомъ трудѣ неточно. Такъ, отсутствуетъ на рисункѣ покрывало на головѣ, вмѣсто коего представлены волосы, подробность совершенно въ западномъ вкусѣ и въ тогдашней Византіи невѣроятная. На нѣсколькихъ хорошо сохранившихся экземплярахъ этой монеты, видѣнныхъ мною (одинъ въ нашемъ собраніи, который здѣсь изображенъ), Богородица на самомъ дѣлѣ представлена съ покрытой головой, такъ что у Сабатье мы имѣемъ очевидно дѣло съ промахомъ въ этомъ отношеніи художника. Кромѣ того на подлинныхъ экземплярахъ замѣтны, чего тоже не видно на рисункѣ Сабатье, крестики изъ точекъ на тѣхъ мѣстахъ плаща, которыя прикрываютъ голову и плечи. Сообразно со смысломъ изображенной сцены, Богородица подымаетъ одну руку, вѣнчая царя, другая легко приподнята нѣсколько выше пояса, съ обращенной къ зрителю дланью (слѣдовательно тоже воздѣта, но по недостатку мѣста и согласно смыслу сцены, не вполне). Вслѣдствіе недостатка мѣста на штемпелѣ, при изображеніи Богоматери находятся лишь двѣ буквы **М** и **Θ**, причемъ онѣ помѣщены обѣ по одну сторону лика. Кромѣ этихъ особенностей, вся верхняя часть изображенія является точнымъ повтореніемъ погрудныхъ изображеній.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о монетахъ Мономаха, одна изъ коихъ послужила исходнымъ пунктомъ для настоящей замѣтки. Кромѣ описаннаго

1) Здѣсь снимокъ съ нашего экземпляра.

съ достаточной точностью въ началѣ ея типа, существуетъ еще и другой, того-же императора, тоже съ Богородицей, но не въ погрудномъ изображеніи, а во весь ростъ (Саб. Т. XLIX, № 11).

Имѣвъ случай разсматривать такіе экземпляры въ подлинникѣ и сравнить ихъ съ типомъ погруднымъ, имѣющимъ надпись *Βλαχερνίτις*, мнѣ удалось установить фактъ, что верхняя часть изображенія Богородицы отъ пояса на монетѣ со стоящей Богородицей точнѣйшимъ образомъ воспроизводитъ во всѣхъ деталяхъ типъ, имѣющій надпись «Влахернская». Этотъ типъ повторяется за тѣмъ довольно часто. Въ качествѣ образчиковъ привожу монеты Константина Дуки и Михаила VII Дуки. (Саб. т. L, 7 и т. LI, 6)

На монетѣ Θεодоры, изобр. у Саб. на т. XLIX, № 13,

Богородица представлена держащей лабаръ вмѣстѣ съ императрицей. Не смотря на неудовлетворительность изображенія деталей этого типа у Сабатье, не трудно узнать типъ Богоматери монеты Романа III, гдѣ Она представлена вѣнчающей царя. Тотъ-же типъ встрѣчается на монетахъ

Константина XIII Дуки (Саб. т. L, № 2) и позже на монетахъ Іоанна Комнина ¹⁾).

По всѣмъ признакамъ типъ этотъ несамостоятельный, а лишь припоровленный къ представленной сценѣ. Это видно какъ изъ полного соответствія деталей съ деталями типа съ надписью «Влахернская» (крестики изъ точекъ, расположеніе складокъ плаща, рукава хитона, покрытые складками, приподнятая лѣвая рука и т. д.), такъ и изъ того, что Богоматери приданъ одинъ и тотъ-же типъ, какъ въ томъ случаѣ, когда Она вѣнчаетъ царя, такъ и въ томъ, когда Она держитъ съ нимъ лабаръ. Да и вообще крайне сомнительно существованіе особаго, хотя бы и неизвѣстнаго намъ, типа вѣнчающей царя Богоматери, въ столь неестественномъ положеніи, какъ на монетахъ, гдѣ оба лица въ группѣ представлены впрямь и стоя, внѣ прямого соответствія съ представляемой сценой.

Точное повтореніе типа монеты Мономаха съ надписью «Влахернская», но только безъ самой этой надписи, встрѣчается на монетахъ: Михаила VI Стратіотика (Саб. т. XLIX, № 15; помѣщаемое здѣсь изображеніе снято съ принадлежащаго намъ экземпляра),

Константина XIII Дуки (Саб. т. L, № 5; помѣщаемое здѣсь изображеніе тоже снято съ нашего экземпляра; если сравнить его съ изображеніемъ у Сабатье, ясно обнаружится неточность этого послѣдняго, гдѣ Богоматерь представлена почти à trois quarts),

Романа IV Диогена (Саб. т. LI, № 2), Мануила I Комнина (Саб. т.

1) Снимки съ нашихъ экземпляровъ.

LVII, № 1), Андроника I Комнина (Саб. т. LVII, № 8), Исака Ангела (Саб. т. LVIII, № 2).

Наконецъ при Палеологахъ тотъ-же типъ Богородицы является окруженнымъ стѣнами Константинополя.

Вполнѣ схожъ съ вышеописаннымъ по своимъ деталямъ и другой, равно часто встречающійся на византійскихъ монетахъ, типъ, на коемъ Богоматерь представлена держащей медаліонъ Христа на груди. Впервые¹⁾ этотъ типъ появляется на монетѣ Романа и Евдокіи, во второй половинѣ XI вѣка. Монета эта изображена у Сабатье на т. L, подъ № 12. Совершенно тотъ-же штемпель видимъ на монетѣ Михаила VII и Маріи (Саб. II, № 9).

Съ перваго взгляда отступленія отъ первымъ описаннаго типа, который для краткости назовемъ Влахерскимъ (по надписи на монетѣ Мономаха), довольно замѣчательны. Не говоря о существованіи важнаго придатка въ видѣ медаліона, мы видимъ, что положеніе рукъ Богородицы совершенно иное: онѣ здѣсь не воздѣты, а держатъ медаліонъ; кромѣ того, ликъ Богоматери не окруженъ нимбомъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи, эти съ виду крупныя особенности не оказываются, однако, характерными. Уже при Михаилѣ VII Дукѣ несомнѣнно тому-же типу Богоматери, съ медаліономъ, приданъ нимбъ (Саб. т. II, № 7), а на монетѣ Никифора Вотаніата (1078—1081 г.) Богоматерь представлена, съ медаліономъ на груди, уже съ воздѣтыми руками.

¹⁾ Если не считать монеты Цимисхіа (см. выше стр. 8), время чеканки коей не вполнѣ твердо установлено.

Этотъ изводъ, если можно такъ выразиться, становится затѣмъ обычнымъ, и Богоматерь съ воздѣтыми руками и съ медаліономъ Христа на груди встрѣчается на монетахъ Алексѣя Комнина и Іоанна Комнина, и, какъ будетъ указано ниже, съ нѣкоторымъ лишь измѣненіемъ вплоть до Исаака Ангела (1185—1195 г.).

Уже при Алексѣѣ Комнинѣ, т. е. менѣе, чѣмъ черезъ четверть столѣтія послѣ перваго появленія на монетахъ изображенія Богоматери съ медаліономъ Христа на груди, появляется изображеніе Богоматери тоже съ медаліономъ, но во весь ростъ и съ подъятыми руками (см. у Саб. табл. LII, № 8).

Типъ этотъ повторяется затѣмъ на монетахъ Іоанна II Комнина, Андроника I и Исаака Ангела. Очевидно, при сравненіи монетъ между собою, что мы и тутъ имѣемъ дѣло съ тѣмъ-же явленіемъ, на которое я указалъ выше по отношенію къ «Влахернскому» типу, т. е. что и здѣсь поясное изображеніе и во весь ростъ представляютъ одинъ и тотъ-же типъ. Подъ тотъ-же коренной прототипъ должны быть подведены штемпеля съ сидящей на престолѣ Богоматерью съ медаліономъ Христа въ рукахъ. Изображеніе это появляется впервые одновременно съ только-что описаннымъ, а именно при Михаилѣ Дукѣ (у Саб. т. LI, № 5)

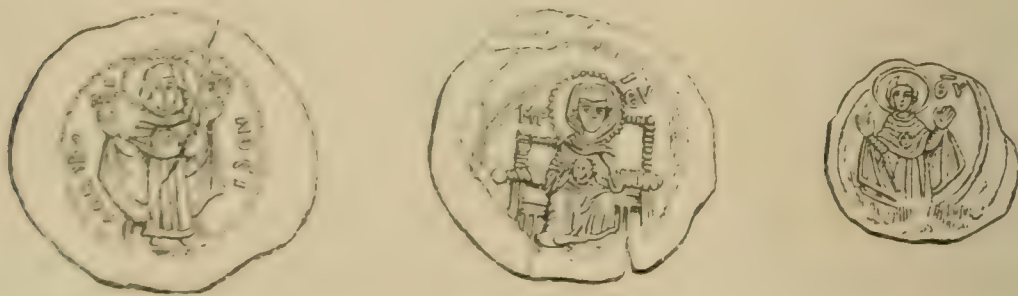
и повторяется затѣмъ на монетахъ Алексія Комнина, Іоанна II Комнина (Саб. т. LIII, № 18),

Мануила I Комнина, Исаака II Ангела, Андроника II и Михаила IX, на

монетахъ Никейскихъ и Трапезунтскихъ императоровъ. Сравненіе деталей одежды — складокъ и украшеній — приводитъ къ убѣжденію, что мы имѣемъ передъ собою все одинъ и тотъ-же типъ Богоматери съ медальономъ Христа, причемъ изображеніе Ея на тронѣ указываетъ, повидимому, лишь на желаніе подчеркнуть значеніе «Царицы Небесной», указать, что это есть *ἡ Δεσποῖνα*.

Итакъ, изъ разсмотрѣнія цѣлаго ряда штемпелей съ изображеніемъ Богоматери съ медальономъ Христа приходишь къ убѣжденію, что передъ нами все одинъ и тотъ-же типъ, причемъ не играетъ важной роли ни то, представляется ли намъ изображеніе лишь по поясъ, или во весь ростъ, есть ли нимбъ вокругъ лика, или нѣтъ, представлены ли руки воздѣтыми, или держащими медальонъ, представлена ли, наконецъ, Богоматерь сидящей, или стоящей. Если мы сравнимъ теперь этотъ общій типъ, откинувъ всѣ указанные признаки, съ типомъ «Влахернскимъ», то окажется, что главнымъ или скорѣе единственнымъ отличительнымъ признакомъ между ними является медальонъ Христа; единственнымъ признакомъ я называю его потому, что мелкія детали изображенія точно совпадаютъ между собою на обоихъ типахъ, также какъ и общій характеръ всего изображенія, въ чемъ мнѣ неоднократно удавалось убѣдиться при сличеніи между собою подлинныхъ монетъ. Между тѣмъ, этотъ единственный и съ виду характерный признакъ очень уже скоро утрачиваетъ свою опредѣленность и настолько стусевывается, что не представляетъ собою выдающейся черты и можетъ считаться вполнѣ второстепеннымъ. Привожу въ доказательство изображенныя у Саб. на т. LVII монеты Андроника I и Исаака II.

Здѣсь медальонъ уже настолько мало видѣнъ, что типъ монеты въ общемъ несравненно ближе подходитъ къ типу, названному мною Влахернскимъ, чѣмъ къ изображенію, напримѣръ, на монетахъ Романа IV или Алексія Комнина, гдѣ Богоматерь тоже изображена съ медальономъ.

Кромѣ этихъ монетныхъ типовъ съ ликомъ Богородицы, извѣстно въ византійской нумизматикѣ еще два, рѣзко отъ нихъ отличающихся и со-

вершено обособленныхъ — это изображеніе на монетѣ Романа Діогена (Саб. т. L, № 14)

и на двухъ монетахъ Мануила I Комнина (у Саб. т. LVI, №№ 12 и 13).

Я выдѣляю эти штемпеля, какъ рѣзкія исключенія, и не рѣшаюсь сказать пока о нихъ ничего опредѣленнаго, хотя не могу не замѣтить, что типъ послѣднихъ двухъ заставляетъ подозрѣвать западный оригиналъ.

Такимъ образомъ, за незначительными исключеніями, мы имѣемъ на монетахъ византійскихъ, повидимому, дѣйствительно одинъ общій «монетный» типъ Богоматери, нормальнымъ изображеніемъ котораго слѣдуетъ считать Оранту, такъ какъ именно въ этомъ видѣ Богоматерь появляется на монетахъ раньше всего и держится съ нѣкоторыми перерывами до самаго конца. Сходство, доходящее иногда до тождественности въ деталяхъ, между вариантами этого основнаго типа заставляетъ предполагать, что къ нему дѣлались добавленія, или, напротивъ, онъ упрощался и обрѣзывался (если принять изображеніе во весь ростъ за нормальное). Какъ добавленія, такъ и обрѣзываніе мало допустимо по отношенію къ опредѣленной чтимой иконѣ, на точность передачи коей было бы приложено, по всѣмъ вѣроятіямъ, особое тщаніе. Такимъ образомъ, приходится пока остановиться на выставленномъ ранѣе положеніи, что мы во всѣхъ случаяхъ имѣемъ дѣло съ условнымъ монетнымъ типомъ, къ которому могло быть примѣнено, пожалуй, названіе любой иконы, болѣе или менѣе подходившей подъ этотъ типъ. Тогда надпись на сперва описанныхъ монетахъ **Η ΒΛΑΧΕΡΝΙΤΙΣΑ** можетъ и не имѣть прямаго отношенія къ изображенію на монетѣ, а опредѣляетъ лишь ближе ту святыню, къ коей обращено молитвенное воззваніе на об. ст.: «Богородице, помози Константину

и т. д.), можетъ быть даже, подобно тому, какъ русскій модельщикъ призываетъ иногда «Вѣхъ скорбящихъ Радость» передъ иконой Казанской Богоматери¹⁾. Какъ извѣстно, именно типъ Богородицы съ воздѣтыми руками можетъ быть понятъ, русскимъ человекомъ, какъ икона Знаменія, Перушиной стѣны, Неопалимой купины²⁾. Говоря о «монетномъ» типѣ, конечно нельзя предполагать, что онъ выдуманъ специально для монетъ и лишь на нихъ встрѣчается; напротивъ, несомнѣнно, что на такихъ мелкихъ памятникахъ искусства, какъ монетные штемпеля, менѣе чѣмъ гдѣ-либо можно искать самостоятельности и скорѣе всего слѣдуетъ ожидать копирования наиболее популярныхъ изображеній своего времени. Такъ оно и было, вѣроятно, въ началѣ, при возникновеніи новаго монетнаго типа³⁾. Но разъ этотъ типъ получилъ на монетѣ права гражданства, онъ сталъ уже мало измѣняться, такъ какъ рѣзчики штемпелей въ позднѣйшее время должны были предпочитать въ качествѣ оригинала, въ большинствѣ случаевъ, ближе лежащіе къ нимъ монетные типы, чѣмъ типы, выработавшіеся въ другихъ отрасляхъ искусства. Это, конечно, не мѣшало этимъ рѣзчикамъ вводить такія подробности (напр. медальонъ Христа) въ монетный типъ, которыя имъ приглядѣлись въ современныхъ имъ памятникахъ, причемъ основное изображеніе мало измѣнялось. Сохраненіе первоначальнаго типа, было не только возможно, но и естественно при изображеніи Святыни, которая не только не теряетъ своего значенія съ теченіемъ времени, но пріобрѣтаетъ съ каждымъ годомъ большее уваженіе, будучи, такъ сказать, освящаема временемъ, а потому, пріобрѣвши разъ извѣстность, долго еще копируется и распространяется до возникновенія какой-либо новой Святыни, которая затмила бы ее своей новой славой. Вѣроятное существованіе въ Влахернскомъ храмѣ трехъ иконъ, или, по крайней мѣрѣ, изображеній Богоматери давало большую свободу художнику при изображеніи «Влахернской» Святыни, такъ какъ, мнѣ кажется, несомнѣнно, типы трехъ изображеній, нахо-

1) При изображеніи на монетѣ «Влахернской» Богоматери тѣмъ легче можно предполагать, что здѣсь не изображена опредѣленная икона, что названіе это относится не къ иконописному типу, а указываетъ на мѣсто нахожденія святыни, въ которомъ было цѣлыхъ три изображенія Богородицы, вѣроятно, отличныя другъ отъ друга. Такъ и у насъ «Курская» икона и «Новгородская» не представляютъ особыхъ иконописныхъ подлинниковъ, а являются обѣ иконами Знаменія (по русской терминологіи) въ пояскомъ изводѣ, или «Мирожская» — тоже Знаменіе, но во весь ростъ.

2) Изображеніе Богородицы съ воздѣтыми руками, помѣщенное на горящемъ деревѣ, но не образъ Неопалимой Купины, чествуемый въ Хамовникахъ, въ Москвѣ, на которомъ Богородица представлена съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ и съ лѣствицей въ правой.

3) По видимому, типъ Оранты получилъ особенное распространеніе въ X—XII вѣкахъ (см. у насъ мозаику Кіево-Софійскаго собора).

дившихся въ одномъ храмѣ, должны были быть различны, подобно тому, какъ и теперь при установкѣ нѣсколькихъ иконъ Богородицы въ православномъ храмѣ не стануть помѣщать повтореній одной и той-же иконы. Можетъ быть, чудотворными считались всѣ три иконы Богоматери во Влахернахъ, что объясняло бы отсутствіе опредѣленныхъ указаній у Порфиророднаго на то, которая изъ иконъ особенно чтилась, не смотря на частое упоминаніе Влахернской церкви въ его книгѣ о Церимоніяхъ и описаніе выходовъ туда, обнаруживающихъ высокій почетъ, которымъ пользовался храмъ, заключавшій въ себѣ не одну Святыню.

Что мы дѣйствительно имѣемъ право, по отношенію къ изображеніямъ Богоматери на византійскихъ штемпеляхъ, предположить существованіе монетнаго типа въ указанномъ смыслѣ, т. е. не подходящаго къ опредѣленной иконѣ, доказывается разсмотрѣніемъ другихъ Священныхъ ликовъ на византійскихъ монетахъ. Такъ, изображеніе Христа вылилось въ вполне опредѣленный типъ, мѣняющійся въ деталяхъ лишь съ теченіемъ времени и сообразно вкусу разныхъ эпохъ, но безотносительно къ надписямъ, ближе могущимъ опредѣлить значеніе типа. Такія надписи встрѣчаются трехъ родовъ, а именно: 1) обычныя лишь 4 буквы **IC XC**, 2) латинская **REX REGNANTIVM** и 3) **ΕΜΜΑΝΟΥΗΛ**; во всѣхъ случаяхъ типъ Иисуса Христа, Царя царствующихъ, и Эммануила остается однимъ и тѣмъ-же, и лишь въ самомъ исходѣ XII вѣка, при Исаакѣ Ангелѣ (1185 — 95) Эммануиль выдѣляется, будучи изображаемъ безбородымъ, хотя еще въ XIII в., повидимому, можно указать на монету съ обычнымъ изображеніемъ Христа съ бородой, но съ надписью Эммануиль (см. Саб. т. LXVI, 7. Θεοδώρα, импер. Θεσσαλονικίησκ. 1223 — 30 г.).

Какъ извѣстно, византійскіе монетные типы усердно копировались и близкими и отдаленными сосѣдями, и подробныя разысканія по вопросу о вліяніи византійскаго типа на монетные типы другихъ странъ представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ въ нумизматикѣ. Особенно усердно копировалось изображеніе Спасителя, часто съ мельчайшими деталями, копировались и изображенія императоровъ и святыхъ.

Византійскій монетный типъ съ изобр. Богоматери не былъ, однако, распространенъ въ иноземныхъ копіяхъ. За исключеніемъ немногихъ, мало похожихъ на свой праобразъ, западныхъ копій и хорошо удавшихся мусульманскихъ подражаній византійскаго типа, представляющаго вѣнчаніе царя Богородицей, намъ извѣстны лишь грузинскія копіи XI вѣка типа «Влахернской» Богородицы. Зато въ Грузіи, этой странѣ, связанной съ Византіей общностью вѣроисповѣданія и преемственностью въ искусствѣ, типъ Богородицы на монетахъ привился очень твердо

и, повторивъ на монетахъ нѣсколькихъ царей подъ рядъ, очевидно пользовалась наибольшимъ предпочтеніемъ въ ряду остальныхъ подражательныхъ византійскимъ типовъ. Это возможно, кажется, объяснить тѣмъ особымъ почитаніемъ, коимъ пользовалась Богоматерь въ Грузіи, считавшаяся ея покровительницей. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ Грузіи національный типъ Святыхъ, подъ которымъ тамъ изображалась Небесная Покровительница страны, былъ иной, чѣмъ находившійся на монетахъ. Тѣмъ замѣчательнѣе фактъ не только точнаго копирования византійскаго типа, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ и надписей, находящихся на визант. монетахъ. На одной изъ грузинскихъ монетъ читаемъ прямо **ΗΡΛΑΧΕΡΝΙΤΙΣΑ**, т. е. то, что читаемъ на монетѣ Мономаха¹⁾. Едва-ли есть основа-

1. См. на прилагаемой таблицѣ рис. 7, 8 и 9; Въ трудѣ В. Ланглуа: *Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie* (V. Langlois, Paris, 1860), на табл. III, подъ №№ 2—7 изображены интересующія насъ монеты, чеканенныя при Багратѣ IV (1028—1072 г.) и при сынѣ его Георгіѣ II (1072—1089 г.). На стр. 39 этого труда помѣщено приблизительно слѣдующее описаніе монетъ первого: Поясное изображеніе Богоматери...; надпись: **ΗΑΓΙΑΘΚΟ** (= ἡ ἁγία Θεοτόκος), на об. грузинская надпись, гласящая: Христе, возвеличи Баграта, царя Абхазцевъ и новилессима.

Другая монета имѣетъ на лиц. ст. тоже изображеніе, но иную надпись: по сторонамъ лика **ΜΡ ΘΥ**, а кругомъ: **ΜΑΛΑΧΙ?...ΤΙΣΑ**; Авторъ присоединяетъ къ своему описанію слѣдующія строки: «Монеты Баграта IV чеканены въ подражаніе византійскимъ монетамъ, обращавшимся въ его время въ Грузіи, и представляютъ поразительное сходство съ монетами Романа Аргира, на коихъ изображена Богородица. Единственная разница, которую можно замѣтить, состоитъ въ надписи оборотной стороны, начертанной по грузински. Надпись второй монеты, вслѣдствіе дурной чеканки, чрезвычайно искажена и представляетъ нѣкоторыя затрудненія при чтеніи. Г. Броссе остроумно предполагаетъ, что надпись эта ничто иное, какъ воззваніе къ Пресвятой Дѣвѣ, изображеніе которой находится на монетѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію ученаго русскаго академика, буквы **...ΤΙΣΑ** могли бы составлять окончаніе прилагательнаго *πορθήτις*, присвояемаго Иверской Божіей Матери, которая высоко чтится въ Россіи и Грузіи подъ этимъ наименованіемъ на томъ основаніи, что оригиналъ этого образа украшалъ собою нѣкогда врата большой Иверской Лавры на Аѳонской горѣ».

Это примѣчаніе удивительно по своему легкомыслію. Начать съ того, что монеты Романа III извѣстенъ всего одинъ типъ, приведенный мною выше, на которомъ Богородица изображена вмѣстѣ съ императоромъ; этотъ типъ, слѣдовательно, не могъ послужить оригиналомъ для грузинскаго штемпеля. Помѣщенные мною на прилагаемой таблицѣ снимки съ оригиналовъ обѣихъ грузинскихъ монетъ, находящихся въ собраніи Императорскаго Эрмитажа, являются первыми точными изображеніями этихъ интересныхъ экземпляровъ. На рис. 8 изображена именно та монета Баграта IV, на которой Ланглуа прочелъ удивительную надпись **ΜΑΛΑΧΙ...ΤΙΣΑ**. Не смотря на то, что благодаря двойному удару штемпелей, попавшему на монетный кружокъ, какъ самое изображеніе вышло вдвойнѣ, такъ и буквы надписи отчасти передутались, отчасти вышли тоже вдвойнѣ, что удлиннило надпись, не трудно установить какъ фактъ копирования типа монеты Мономаха, такъ и возстановить истинный смыслъ надписи, являющейся ничѣмъ инымъ, какъ словами **Η ΒΛΑΚΕΡΝΙΤΙΣΑ**. Я счелъ лишнимъ воспроизводить здѣсь изображенія монетъ

ніе предполагать, что именно Влахернская святыня особо чтилась въ Грузіи, при существованіи тамъ своей собственной (типа Одигитріи), и потому болѣе чѣмъ вѣроятно, что грузинскіе художники, современные византійскимъ чеканамъ съ изображеніемъ Богоматери, видѣли въ этомъ типѣ, какъ и мы теперь, именно лишь монетный типъ, безъ прямого указанія на опредѣленную, особо чтимую икону; въ послѣднемъ случаѣ мы могли бы ожидать, что встрѣтимъ хотя попытку къ измѣненію этого типа примѣнительно къ грузинской святынѣ; это было бы замѣтно по крайней мѣрѣ въ деталяхъ, которыя едва-ли могли точно совпадать съ византійскимъ монетнымъ типомъ. Между тѣмъ мы видимъ какъ-разъ противное—именно детали-то и держатся особенно устойчиво, между тѣмъ какъ общій видъ изображенія съ теченіемъ времени измѣняется въ смыслѣ его огрубѣнія.

Такимъ образомъ результатъ, къ которому мы пришли при разсмотрѣніи одного типа византійскихъ монетъ, оказывается отрицательнымъ. Изъ него можно вывести то заключеніе, что на основаніи монетнаго типа нельзя выводить несомнѣннаго факта одновременнаго съ нимъ существованія того-же иконописнаго типа. Этотъ выводъ, если онъ правиленъ, не можетъ считаться особенно утѣшительнымъ для археологій, лишая ее подспорья въ данномъ вопросѣ хотя и незначительныхъ самихъ по себѣ, но вѣрно датированныхъ памятниковъ, каковыми являются монеты. Если признать, однако, это положеніе вѣрнымъ, то все-таки монетные типы сохраняютъ свое значеніе въ другомъ отношеніи, а именно въ томъ, что, не смотря на однообразіе общихъ очертаній типа, измѣняются съ теченіемъ времени подробности атрибутовъ, одежды, орнаментики, иногда надписей.

Георгія II по рисункамъ, помѣщеннымъ у Ланглуа, которые внушаютъ (судя по изображеніямъ двухъ вышеприведенныхъ монетъ) мало довѣрія; оригиналовъ же у меня не оказалось подъ рукой. Третья грузинская монета, изображенная на прилагаемой таблицѣ подъ № 9, находится въ нашемъ собраніи. Эта неизданная до сихъ поръ монета замѣчательна тѣмъ, что пополняетъ, повидимому, собою рядъ грузинскихъ царей, чеканившихъ монеты съ изображеніемъ Богородицы. Уважаемый сочленъ нашъ А. А. Цагарели, которому я ее показывалъ, прочелъ на ней, между прочимъ, слова: «Д(авидъ) Кесарь»; вѣроятно вся надпись возстановливается такъ: Боже возвеличъ Давида Кесаря Абхазцевъ и т. д. Если имя Давида дѣйствительно находится на монетѣ, то ее слѣдуетъ приписать Давиду II, царствовавшему вслѣдъ за Георгіемъ II (1089—1125 г.). Въ такомъ случаѣ окажется возможнымъ установить фактъ, что типъ Богородицы, названный мною Влахернскимъ, продержался на грузинскихъ монетахъ въ теченіи послѣднихъ трехъ четвертей XI вѣка или даже, можетъ быть, и долѣе, около ста лѣтъ (съ 1028 по 1125 годъ). Исполненіе изображенія на штемпелѣ подтверждало бы опредѣленіе монеты, обнаруживая обычное въ нумизматикѣ огрубѣніе типа по мѣрѣ удаленія отъ первоначальнаго оригинала. Я считалъ полезнымъ помѣстить изображеніе этого экземпляра здѣсь, какъ въ виду того, что имѣлъ возможность изобразить его прямо съ оригинала, такъ и того интереса, который представляетъ собою всякая неизданная монета, въ данномъ случаѣ пополняющая, можетъ быть, пробѣлъ въ грузинской нумизматикѣ.

Все это, изменяясь соответственно вкусу времени, сообразно съ тѣми особенностями, которыя приглядѣлись людямъ въ современныхъ имъ болѣе крупныхъ памятникахъ, является положительнымъ вкладомъ въ другія отрасли археологій, давая возможность воспользоваться этими данными, какъ матеріаломъ для сравненія. Не входя въ настоящее время въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, заканчиваю свою замѣтку выраженіемъ надежды, что удастся когда нибудь вполне утилизировать указанный мною матеріалъ для болѣе широкаго круга отдѣловъ, входящихъ въ составъ археологій, причемъ не могу не высказать убѣжденія, что наиболѣе плодотворнымъ въ этомъ отношеніи способомъ разработки явится добросовѣстное критическое описаніе отдѣльных типовъ и изображеній на монетахъ; такое именно описаніе выдвинетъ болѣе археологическое значеніе нумизматическихъ памятниковъ.

Объясненіе таблицы I.

Рис. 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Серебряныя монеты Константина Мономаха (1042—1055 г.); см. стр. 1 — 3.

Рис. 7 и 8. Сер. монеты Баграта IV, царя грузинскаго (1028 — 1072 г.); см. стр. 18.

Рис. 9. Сер. монеты Давида II царя грузинскаго (1089 — 1125 г.); см. стр. 19.

II.

Русскій иконописный подлинникъ.

Д. А. Григорова.

Русскій иконописный подлинникъ уже не разъ былъ предметомъ изслѣдованія русскихъ археологовъ. Первое подробное сообщеніе объ немъ нашего археолога И. П. Сахарова въ его «Изслѣдованіи о русскомъ иконописаніи» появилось въ печати въ 1849 году. Съ этого времени появляется въ русской литературѣ рядъ статей, имѣвшихъ своимъ предметомъ изслѣдованія или вообще Русскаго иконописнаго подлинника, или какой-либо одной стороны его. Таковы статьи: Д. А. Ровинскаго, въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества за 1856 г., т. VIII, «Исторія Русскихъ школъ иконописанія», гдѣ разсматривается техническая сторона иконописанія по Русскому иконописному подлиннику, проф. Θ. И. Буслая: «О литературѣ Русскихъ иконописныхъ подлинниковъ», «Изображеніе страшнаго суда по русскимъ подлинникамъ», «Подлинникъ по редакціи XVIII вѣка», и другія статьи въ сборникѣ «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства» въ 1861 г.; его же статья въ Сборникѣ Общества Древнерусскаго искусства на 1866 г. «Общія понятія о русской иконописи», гдѣ посвящается отдѣльная глава специально Русскому иконописному подлиннику; статьи В. А. Прохорова въ журналѣ «Христіанскія древности и Археологія», Г. Д. Филимонова и другихъ.

Въ послѣднее время появился въ печати и самый текстъ толковаго подлинника двухъ редакцій, изданный Обществомъ Древнерусскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ въ 1873 и 1876 гг. по четыремъ рукописямъ, а также былъ изданъ въ 1869 г. Литографіею при Московскомъ Художественно-промышленномъ Музеумѣ, лицевой подлинникъ по

списку конца XVI и начала XVII в., принадлежащему библиотекѣ графа С. Г. Строганова. Мы обращаемъ свое вниманіе, по преимуществу, на ті вопросы, которые или не разсматриваются въ названныхъ сочиненіяхъ, или только затрогиваются. Главнымъ же вопросомъ для себя мы поставили: прослѣдить историческое развитіе текста Русскаго иконописнаго подлинника и опредѣлить редакціи его. При опредѣленіи послѣднихъ мы руководились сравнительнымъ анализомъ текста списковъ подлинника, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи. Названія усвоимъ редакціямъ подлинника условно, болѣе для виѣшняго различія ихъ. — Матеріаломъ для нашего изслѣдованія, кромѣ печатныхъ изданій послужили: нѣсколько списковъ лицеваго подлинника и 35 рукописныхъ списковъ толковаго. Послѣднія рукописи отъ конца XVI и до XIX в. включительно; изъ нихъ 20 хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, 6 — принадлежатъ библиотекѣ Общества Любителей Древней Письменности, 5 — библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи и 4 — частнымъ лицамъ. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, мы не могли воспользоваться списками подлинника, хранящимися въ Московскихъ библиотекахъ и музеяхъ, и должны были ограничиться только существующими въ печати описаніями нѣкоторыхъ изъ нихъ.

При обозначеніи нѣкоторыхъ списковъ подлинника приняты нами слѣдующія сокращенія:

Подл. И. П. Б. = подлинникъ Императорской Публичной Библиотеки.

Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. = подлинникъ Императорской Публичной Библиотеки. Древлехранилища Погодина.

Подл. П. Д. А. = подлинникъ (библиотеки) Петербургской Духовной Академіи.

Подл. О. Л. Д. П. = подлинникъ (библиотеки) Общества Любителей Древней Письменности.

І.

Русскій иконописный подлинникъ дошелъ до насъ въ двухъ видахъ: въ видѣ лицевыхъ изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ, и въ видѣ теоретическихъ описаній ихъ. Первый видъ подлинника, какъ надо полагать, предшествовалъ второму и, развиваясь постепенно, послужилъ основою для него. На первыхъ порахъ, какъ извѣстно, руководствомъ и образцами для русскихъ иконописцевъ при писаніи иконъ служили греческія иконы, но съ теченіемъ времени, когда число русскихъ иконописцевъ увеличилось и, вмѣстѣ съ этимъ, не было уже возможности каждому иконописцу имѣть подъ руками необходимый для практики запасъ такихъ иконъ, ихъ, естественно, замѣнили копіи, снимки съ нихъ. Самое лучшее было, конечно, на первое время имѣть снимки съ греческихъ иконъ въ раскрашенномъ видѣ, съ краткою подписью содержанія иконы. Такіе снимки съ изображеній святыхъ и событій всего церковнаго круга, расположенные для удобства при справкахъ въ календарномъ порядкѣ, и назывались «лицевыми святцами» или «лицевымъ подлинникомъ». Были ли раскрашенные лицевые подлинники въ полномъ своемъ составѣ въ XVI вѣкѣ и ранѣе, неизвѣстно, но отъ XVII вѣка они сохранились; таковъ, напримѣръ, подлинникъ, хранящійся въ Тихвинскомъ монастырѣ ¹⁾. Такъ какъ раскрашивание рисунковъ требовало отъ иконописца большаго труда и отнимало много времени, то стали рисовать снимки одними контурами, или черными линіями; а окраску фигуръ обозначали въ подписяхъ, помѣщавшихся обыкновенно надъ рисункомъ. Изъ такихъ подлинниковъ въ настоящее время извѣстны: Строгановскій, изданный въ 1869 г. литографіей, конца XVI и начала XVII вѣка; подлинникъ Общества Любителей древней письменности за № CLIV ²⁾, представляющій копію съ экземпляра, подобнаго Строгановскому, но болѣе полного ³⁾. По большей же части лицевые подлинники

1) Съ этого подлинника было снято нѣсколько копій академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ; одна изъ этихъ копій въ настоящее время находится въ церковно-археологическомъ музеѣ при С.-Петербургской Духовной Академіи.

2) Рукопись въ 4-ую д. л., въ кожаномъ переплетѣ; на корешкѣ переплета вытиснено: 1851 г.; на нижней доскѣ переплета: — «Михайло Іюдинъ Герасимовъ».

3) Въ печати извѣстны еще три экземпляра лицевыхъ подлинниковъ. Одинъ изъ нихъ, принадлежавшій купцу Кочуеву, описанъ И. П. Сахаровымъ (Исслѣдованіе о Русскомъ иконописаніи. Изд. 1849 г. стр. 12) и отнесенъ имъ къ концу XVI вѣка. Оригиналъ въ настоящее время неизвѣстно гдѣ находится; копія-же съ него, снятая иконописцемъ М. С. Пошехоновымъ для г. Сахарова, хранится въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи. (См. Труды Кіевской Дух. Акад. 1876 г. т. II, стр. 229—230; 1877 г. т. I, стр. 636). Второй, XVIII вѣка, на 12 большихъ листахъ, принадлежитъ профессору Ѳ. И. Буслаеву и описанъ имъ въ Истор. Очеркахъ, т. II, стр. 390; тамъ-же приложены и снимки съ него. Третій, принадлежавшій покойному В. А. Про-

Для удобства рисовались на отдельных листах и назывались «прорисями, переводами и снимками». На такихъ листахъ окраска изображенныхъ фигуръ, болѣею частью, не обозначалась. Изъ собраній отдѣльныхъ листовъ известны: П. Г. Забѣлина, Г. Д. Филимонова и въ церковно-археологическомъ музеѣ при С.-Петербургской Духовной Академіи. Изъ такихъ-то отдѣльныхъ листовъ составленъ и подлинникъ Сійскаго монастыря XVII в., принадлежащій въ настоящее время Обществу Любителей древней письменности (по Инвент. № 1407).

Подписи на лицевыхъ подлинникахъ были довольно кратки. Въ нихъ обыкновенно обозначался цвѣтъ лица, волосъ и одежды; напр.: «преподобный Симеонъ столпникъ сѣдъ (1-го Сент.). Св. Вавила Никомидійскій сѣдъ, риза верхъ багоръ-дичъ, а пробѣлъ лазоръ, исподъ баканъ, дичъ (4-го Сент.)». Иногда же подписывалось одно содержаніе рисунка; напр.: «Боготень Акимъ; св. Анна (9-го Сент.). Покровъ Пресвятыя Богородицы (1-го Окт.). Рождество Господа нашего Иисуса Христа (25-го Дек.)»¹⁾. Эти-то краткія подписи лицеваго подлинника и послужили основою и источникомъ для теоретическаго или толковаго подлинника.

Время появленія толковаго иконописнаго подлинника въ Россіи съ точностью опредѣлить невозможно, такъ какъ прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ не сохранилось. Однакожъ, основываясь на нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ и соображеніяхъ, можно съ вѣроятностію утверждать, что толковый подлинникъ появился въ Россіи въ XVI вѣкѣ, и вошелъ во всеобщее употребленіе во второй половинѣ этого вѣка. Такъ, прежде всего, отъ XVI вѣка сохранились два списка толковаго подлинника: одинъ принадлежитъ П. Г. Забѣлину, а другой находится въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи за № 1523. Текстъ этихъ списковъ, имѣющій, какъ увидимъ ниже, все признаки первой редакціи толковаго подлинника, не могъ быть составленъ ранѣе XVI вѣка, такъ какъ въ нихъ описываются подобія, или упоминаются только одни имена святыхъ, прославившихся въ XV и даже XVI вѣкахъ. Напримѣръ, подъ 14-мъ числомъ мая въ обоихъ спискахъ описывается подобіе блаженнаго Исидора Ростовскаго, скончавшагося въ 1474 году; подъ 2-мъ числомъ іюня — подобіе велокомученика Іоанна (Сочавскаго), скончавшагося въ Бѣлградѣ въ 1492 году; въ подл. П. Д. А. подъ 26-мъ мая упоминается преп. Макарій Калязинскій († 1521 г.); подъ 4-мъ февраля въ

хорову, въ настоящее время неизвѣстно гдѣ находится; снимки съ него приложены къ издававшемуся Прохоровымъ журналу «Христіанскія древности и Археологія» за 1863, 1864 и др. года.

1) См. Строгановскій лицевой подлинникъ. Москва, 1869 г.

томъ-же списокъ — преп. Кириллъ Новоезерскій¹⁾ († 1537 г.); и друг. Затѣмъ, изъ постановленій Стоглаваго собора (1551 г.) видно, что толковый подлинникъ, если и былъ уже составленъ ко времени этого собора, то не былъ еще во всеобщемъ употребленіи между иконописцами, потому что Отцы Собора, разсуждая о руководствахъ для иконописцевъ, предписываютъ имъ только рисовать съ «образцовъ древнихъ греческихъ и русскихъ пресловутыхъ мастеровъ», а о толковомъ подлинникѣ совершенно не упоминаютъ. Наконецъ, даже въ 1554 году толковый подлинникъ не былъ еще во всеобщемъ употребленіи между иконописцами, какъ видно изъ слѣдующаго объясненія священника Сильвестра Адашева, писаннаго имъ для Собора по поводу смутъ, произведенныхъ дьякомъ Висковатымъ. «Во всѣхъ Божіихъ церквахъ, пишетъ Сильвестръ, въ Мосевѣ, и во всѣхъ московскихъ пригородахъ и въ монастыряхъ, и въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Владимірѣ, и въ Псковѣ, и въ Твери, и въ Суздалѣ, и въ Смоленскѣ, и во всей Россіи, писано на стѣнахъ и на иконахъ Греческое и Корсунское письмо; и *здѣшнихъ мастеровъ съ тѣхъ же образцовъ письмо*. И ты, государь, святой митрополитъ и весь освященный соборъ, объщитѣ и разсудитѣ, приложилъ ли я хотя единую черту отъ своего разума; всѣ отъ древняго преданія, какъ *иконники пишутъ по образцамъ, каковы у нихъ есть честныя иконы, и бытейскія дѣянія и иныя многія притчи*. Я не прикосновененъ никому дѣлу: *писали иконники все со старыхъ образцовъ своихъ*»²⁾. И здѣсь, какъ видимъ, въ числѣ руководствъ, служившихъ иконописцамъ при писаніи иконъ, толковый подлинникъ тоже еще не упоминается. Очевидно, что онъ, если и былъ составленъ ранѣе, то вошелъ во всеобщее употребленіе между иконописцами только въ послѣдующихъ годахъ XVI вѣка. Можно даже предполагать, что и составленъ былъ толковый подлинникъ во второй половинѣ XVI вѣка, послѣ Стоглаваго собора, и что постановленія этого собора послужили поводомъ къ составленію его; поэтому-то, вѣроятно, и помѣщается въ спискахъ подлинника выдержка изъ постановленій Стоглаваго собора (43 глава), или въ видѣ предисловія³⁾, или въ концѣ, какъ добавочная статья⁴⁾, или между описаніями изображеній святыхъ⁵⁾. Внутренней же причиною составленія толковаго

1) Въ текстѣ написано «Бѣлозерскаго», но память Кирилла Бѣлозерскаго празднуется 9-го Іюня, подъ каковымъ числомъ и описано подобіе его въ обоихъ спискахъ. См. подл. Забѣлина и П. Д. А. № 1523.

2) Въ акт. Археогр. эксп. I, стр. 247—248.

3) См. подл. П. Д. А. №№ А IV/4 и 116; И. П. Б. Ф. XIII. № 19; О. Л. Д. II. № LXXXIX, и др.

4) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. №№ 1929 и 1931; О. Л. Д. II. № CLXII, и друг.

5) Подл. П. Д. А. № А IV/4, подъ 13-мъ числомъ Августа.

подлинника, какъ на ю полагать, были трудности, возникавшія при изготовленіи лицевыхъ подлинниковъ, которыя привели къ мысли — упростить лицевые подлинники, замѣнивъ изображенія теоретическими описаніями ихъ, и, такимъ образомъ, сократить трудъ по изготовленію подлинниковъ.

Тексты толковаго подлинника расположены въ порядкѣ церковнаго календаря, начиная съ сентября и кончая августомъ, т. е. въ томъ же порядкѣ, въ какомъ располагались и изображенія въ лицевыхъ подлинникахъ. Въ началѣ помѣщается названіе праздника или имя святаго, память котораго воспоминается въ извѣстный день, а потомъ излагаются правила, какъ должно изображать его иконописцу. Напримѣръ: «Мѣсяць Сентябрь, 1-е число: память прендобнаго отца нашего Симеона. Симеонъ столпникъ: сѣдѣ, въ схимѣ, на главѣ власы извились. 2-е число: св. мученикъ Мамонтъ младъ, подобіе Егоріево, риза киноварь, исподъ лазорь»¹⁾ и т. д. При этомъ подвижные церковные праздники, какъ, напр., Входъ Господень въ Іерусалимъ, Воскресеніе Христово, Вознесеніе и др., или вовсе не описываются, или описаніе ихъ прилагается въ концѣ подлинника въ видѣ добавочной статьи къ мѣсяцесловному тексту. Въ видѣ добавленій къ мѣсяцесловному тексту подлинника помѣщались также и другія статьи, которыя по своему содержанію не могли быть подведены подъ извѣстное число мѣсяца. Таковы, напр.: описанія внѣшняго вида Іисуса Христа и Богоматери, Страшнаго суда, описанія иконъ нѣкоторыхъ святыхъ «съ дѣяніями», т. е. съ изображеніями важныхъ моментовъ изъ жизни святаго, техническія наставленія, напр.: какъ писать по сырому грунту (*al fresco*), какъ творить краски, и др.: сюда же должны быть отнесены: предисловіе или введеніе къ подлиннику, выписки изъ постановленій Стоглаваго собора, изъ Пролога и друг. Вообще составъ и число добавочныхъ статей въ разныхъ спискахъ толковаго подлинника были неодинаковы и зависѣли отъ воли переписчика, а иногда онѣ даже совсѣмъ опускались.

Въ началѣ второй половины XVII вѣка въ толковомъ подлинникѣ появляется другая система въ расположеніи теоретическихъ описаній, а именно — «алфавитная». Сущность ея состоитъ въ томъ, что описанія праздниковъ и святыхъ располагаются не по мѣсяцеслову, а по алфавиту собственныхъ именъ святыхъ и праздниковъ, — сначала на букву А, потомъ на букву Б, и т. д. Добавочныя статьи, внѣ алфавита, также, какъ и въ подлинникахъ, расположенныхъ по мѣсяцеслову, иногда помѣщались, а иногда — нѣтъ. Но эта система не имѣла такого широкаго распространенія, какъ мѣсяцесловная.

1) Подл. П. Д. А. № 1523.

При описаніи изображеній святыхъ, составитель толковаго подлинника, какъ видно изъ текста его, держался опредѣленной схемы, въ составъ которой входятъ: возрастъ святаго, цвѣтъ и расположеніе волосъ на головѣ, лицо, борода: цвѣтъ ея и форма, одежда: форма, цвѣтъ и драпировка ея, положеніе тѣла и частей его, атрибуты, усвоенные правилами византійско-русской иконографіи каждому лику святыхъ, и, наконецъ, окружающіе предметы. При описаніи же событій и праздниковъ церковныхъ или, такъ называемыхъ, многоличныхъ иконъ, составитель подлинника, прежде всего, указываетъ расположеніе фигуръ на рисункѣ, затѣмъ описываются внѣшній видъ и положеніе лицъ, стоящихъ на первомъ планѣ рисунка, по вышеприведенной схемѣ, далѣе, — на второмъ планѣ, и, наконецъ, — окружающіе предметы: горы, деревья, рѣки, озера, моря, церкви, палаты, города и проч.

По возрасту всѣ святые въ толковомъ подлинникѣ раздѣляются на три вида: на молодыхъ, среднихъ и старыхъ. Первый видъ подраздѣляется еще на отроковъ и юношей, и обозначается въ толковомъ подлинникѣ словами: «младенецъ, отрокъ» и просто «младъ». Напримѣръ: «св. мученикъ Кирикъ (15-го Ил.) — младенецъ¹⁾; св. муч. Кирикъ малъ, аки младенецъ²⁾, св. муч. Мамонтъ младъ»³⁾. Въ спискахъ позднѣйшихъ редакцій подлинника къ этимъ указаніямъ присоединяются и лѣта описываемаго святаго, такъ напр.: «св. муч. Кирикъ отрокъ трехъ лѣтъ⁴⁾; св. прав. Артемій Веркольскій (20-го Окт.) младъ отрокъ, 12 лѣтъ; св. муч. Кононъ діаконъ 17 лѣтъ, подобіемъ младъ»⁵⁾. Отличительнымъ признакомъ молодыхъ служить, по подлиннику, отсутствіе бороды. Исключеній очень немного, такъ, напр.: св. Никита, еписконъ Новгородскій (31-го Янв.), пишется безъ бороды, но старъ: «безъ брады, лицо морщиновато⁶⁾; пишется безъ брады, а морщинъ въ лицѣ много⁷⁾; брады нѣтъ, на лицѣ морщинка⁸⁾; подобіемъ пишется старъ, безъ брады, лице морщиновато»⁹⁾. Вслѣдствіе отсутствія бороды въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника онъ называется даже молодымъ, напр.: «образомъ младъ, а остарковатъ, а по лицу морщины, а

1) Подл. П. Д. А. № А iv/4.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. П. Д. А. №№ 1523 и 1524, Филимонова и др.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.

5) Подл. И. П. Б. Ф. XIII, № 19; П. Д. А. № 116 и др.

6) Подл. Филимонова.

7) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

8) Подл. О. Л. Д. П. по инвент. № 1952.

9) Подл. П. Д. А. № 116 и др.

власи съ ушей въ простѣ¹⁾; младѣ, власы съ ушей русы, въ простѣ²⁾). Также изображается еще преподобный Маркъ (5-го Мар.) или, по нѣкоторымъ спискамъ подлинника, Михаилъ³⁾. — Средній возрастъ святыхъ обозначается словами: «средній и средовѣкъ». Напр.: свм. Корнилій сотникъ (13-го Сент.) средній⁴⁾; муч. Созонтъ (7-го Сент.) средній⁵⁾; прор. Моисей (4-го Сент.) средній⁶⁾, аки средовѣкъ⁷⁾. Отличительнымъ признакомъ средняго возраста, по преимуществу, служитъ «русый» цвѣтъ волосъ на головѣ и потому въ большей части списковъ толковаго подлинника слово «русъ» служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленіемъ возраста и замѣняетъ вышеприведенныя обозначенія, такъ, напр.: муч. Созонтъ русъ; свм. Корнилій сотникъ русъ⁸⁾. — Характернымъ признакомъ старческаго возраста, по преимуществу, служитъ сѣдой цвѣтъ волосъ, напр.: «св. прор. Захарія (5-го Сент.) сѣдъ»⁹⁾. Въ спискахъ позднѣйшихъ редакцій кромѣ того этотъ возрастъ опредѣляется еще словами: «старъ и вельми старъ», а иногда указываются и года святаго; напр.: прор. Захарія старъ, сѣдъ; преп. Харитонъ (28-го Сент.) старъ, сѣдъ¹⁰⁾; прор. Самуилъ (20-го Авг.) подобіемъ вельми старъ и сѣдъ; свм. Акенсимъ (3-го Ноя.) сѣдъ, 80 лѣтъ¹¹⁾. Болѣе рѣзко выступаетъ дѣленіе на возрасты съ ихъ отличительными признаками въ толковомъ подлинникѣ при общемъ описаніи цѣлой группы лицъ, напр.: «7-го Ноябр., св. мучениковъ 33, иже въ Мелетіи пострадавшихъ, и съ ними трехъ младенецъ. Стоять толпа: старые и русые и младые, въ мученической одеждѣ, а предъ ними три младенца стоятъ въ рубашечкахъ¹²⁾. 7-го Янв. Соборъ Іоанна Предтечи... въ рѣцѣ народи: сѣдани и русы и млади и отроцы»¹³⁾. — При описаніи же женскихъ типовъ возрастъ, по большей части, прямо не обозначается, а встрѣчаются лишь изрѣдка нѣкоторые намеки на него, какъ-то: дѣва, дѣвица, жена, мать и др. Напримѣръ: 17-го Сент., св. дѣвъ и мученицъ: Вѣры, Любви и Надежды и матери ихъ Софіи: съ правую руку Софіи въ красной ризѣ и

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Подл. мой и А. Виноградова.

3) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, А. Виноградова, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.

4) Подл. Филимонова, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 3.

7) Подл. И. П. Б. Ф. XIII, № 19; П. Д. А. № 116.

8) Подл. Филимонова, П. Д. А. № 1523, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 5 и др.

9) Подл. П. Д. А. №№ 1523 и 1524, Филимонова, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5 и др.

10) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

11) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3 и 6, Ф. XIII, № 19.

12) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928.

13) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

т. д. описываются только однѣ одежды ихъ ¹⁾). Въ спискахъ болѣе позднихъ и подробныхъ редакцій возрастъ женскихъ лицъ иногда указывается, напр.: Вѣра — 12 лѣтъ, Надежда — 10 лѣтъ, Любовь — 9 лѣтъ», а о лѣтахъ матери не сказано; «муч. Евѳимія млада и лѣпа, дѣва юна (16-го Сент.); св. Олимпіада (25-го Іл.) подобіемъ средовѣка; преподобномуч. Евдокія (1-го Мар.) подобіемъ стара», и др. ²⁾).

Кромѣ указанныхъ обозначеній возраста изображаемыхъ святыхъ, для болѣе точнаго опредѣленія его, въ толковомъ подлинникѣ употребляются еще «образцовые типы». Напримѣръ: «св. прор. Аввакумъ (2-го Дек.), аки Георгій, младъ; преп. Харитонъ (28-го Сент.) сѣдъ, аки Власій; свм. Григорій русъ, аки Василиій Кесарійскій», и др. ³⁾. Посредствомъ же образцовыхъ типовъ опредѣляются и другія черты описываемаго святаго, какъ-то: черты лица, цвѣтъ волосъ, форма бороды и проч. При этомъ, образцовые типы употребляются не только въ томъ случаѣ, когда опредѣляемыя черты святаго во всемъ сходны съ тѣми же чертами извѣстнаго образцоваго типа; но и тогда, когда онѣ разнятся. Напримѣръ: «св. Вуколь (6-го Фев.): власы русы, болѣ Дмитреа Селуньскаго, болѣ мало; св. Леонтій, папа Римскій (18-го Фев.): брада долѣ Златоустаго Іоанна; преп. Исидоръ Пилусійскій (4-го Фев.): брада меньше Власьевы; св. Порфирій, еп. Газскій (26-го Фев.): брада стояже велика, аки у Тарасія, на концы уже» ⁴⁾, и друг. Въ этихъ случаяхъ, какъ видимъ, характерныя черты образцовыхъ типовъ служатъ какъ бы мѣрою при опредѣленіи чертъ описываемаго святаго. Такимъ употребленіемъ образцовыхъ типовъ, какъ думаемъ, составитель толковаго подлинника желалъ достигнуть большей точности въ изображеніяхъ святыхъ. Онъ ясно сознавалъ, что, во первыхъ, весьма трудно и почти невозможно составить такое теоретическое описаніе извѣстнаго иконописнаго типа, которое бы создавало въ читателѣ вполнѣ соотвѣствующее ему представленіе, и, во вторыхъ, что самое подробное описаніе типа все-же дастъ мѣсто фантазіи въ представленіи хотя незначительныхъ подробностей и потому при изображеніи его всегда возможно уклоненіе. Употребленіе образцовыхъ типовъ замѣчается еще и въ лицевомъ подлинникѣ съ подписями, напр. въ Строгановскомъ лицевомъ подлинникѣ, подъ 4-мъ числомъ Января, въ описаніи апостоловъ изъ 70-ти: Ермія, Родіона, Тимоѳея и др. Съ какою цѣлію здѣсь употреблялись образцовые типы, рѣшить довольно трудно. Можно предполагать, что и составитель

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Филимонова и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

3) и 4) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и Филимонова.

лицеваго подлинника съ подписями имѣть въ виду также посредствомъ ихъ сохрѣнить правильность изображеній, потому что указанный образцовый типъ въ подписи служить какъ бы критеріемъ правильности прилагаемаго рисунка. Были ли образцовые типы впервые изобрѣтены составителемъ лицеваго подлинника съ подписями и отсюда заимствованы составителемъ толковаго подлинника или, на оборотъ, они были придуманы послѣднимъ и позднѣе занесены въ подписи лицеваго подлинника, рѣшить въ настоящее время невозможно, такъ какъ первые списки лицеваго подлинника съ подписями, предшествовавшіе по времени толковому подлиннику, въ настоящее время еще неизвѣстны.

Сравнивая образцовые типы между собою, прежде всего, легко можно замѣтить, что одни изъ нихъ были выбраны составителемъ толковаго подлинника по своимъ характеристичнымъ чертамъ, а другіе употреблены имъ случайно вмѣсто первыхъ. Затѣмъ, сравнивая типы перваго класса одинъ съ другимъ, можно видѣть, что одни изъ нихъ, служа образцами при составленіи описаній иконописныхъ типовъ, въ свою очередь сами описаны составителемъ толковаго подлинника при посредствѣ другихъ образцовыхъ типовъ, между тѣмъ какъ другіе или вовсе не описываются имъ, или описаны безъ помощи образцовыхъ типовъ, т. е. говоря языкомъ толковаго подлинника, «пишутся во своемъ подобіи». Напримѣръ: «муч. Пигасій (2-го Нояб.) образомъ, аки Моисей Боговидѣцъ, русъ; образомъ, и власами и брадою, аки Моисей Боговидѣцъ, русъ; прор. Елисей (14-го Ин.) надсѣдъ, аки Моисей Боговидѣцъ; образомъ надсѣдъ, а брада аки у Моисея Боговидца».

Здѣсь, какъ видимъ, въ обоихъ случаяхъ образцовымъ типомъ служить пророкъ Моисей, между тѣмъ внѣшній видъ, подобіе его, описывается, подъ 4-мъ Сентября, также при помощи образцоваго типа; именно: «прор. Моисей плѣшивъ, брада Златоустова; образомъ и власами и брадою, аки Іоаннъ Златоустъ, а власу чернъ, плѣшивъ». Подобіе же послѣдняго образцоваго типа, — Іоанна Златоустаго, описывается уже безъ помощи образцоваго типа, такъ: «св. Іоаннъ Златоустъ (13-го Нояр.) риза лазоръ, въ кругахъ кресты: подобіемъ русъ, — во своемъ подобіи, якоже пишутъ, — около главы кудерцы, среди на главѣ плѣшъ»¹⁾. Такъ какъ образцовые типы перваго рода всегда описываются при помощи типовъ втораго рода и, такимъ образомъ, какъ бы получаютъ часть своихъ подобій отъ послѣднихъ, то эти послѣдніе типы по отношенію къ первымъ могутъ быть названы главными или основными, а первые — второстепенными или

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова, мой и И. П. Б. о. XIII, № 2.

производными. Таковы, напримѣръ, основные типы: Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Николай Мирликійскій, архидіаконъ Стефанъ, влм. Георгій, Димитрій Солунскій, Іоаннъ Богословъ, преп. Сергій Радонежскій, Іоакимъ Богоотецъ, Парасковія Пятница, преп. Евдокія и друг. Для примѣра приводимъ описаніе такого типа по разнымъ спискамъ толковаго подлинника.

Св. Іоаннъ Златоустъ, 13-го Нояб.: «риза лазорь, въ кругахъ кресты ¹⁾, пишется сакъ, кресты въ крузѣхъ ²⁾; риза лазорь, въ крузѣхъ кресты златы стоятъ, въ саку ³⁾; русъ, въ рукахъ евангеліе, на немъ сакъ и амфоръ, кресты златы на лазори ⁴⁾; образомъ и власами и подобіе его всѣ знаютъ; на немъ риза саккосъ съ круги, — хошъ вишневъ, хошъ лазорь, — а въ руцѣ евангеліе; а брада сучернь ⁵⁾; подобіемъ русъ, во своемъ подобіи, якоже пишутъ; около главы кудерцы, среди на главѣ плѣшъ, въ сакосѣ и амфоръ на немъ; а сакосъ кружчатой, въ крузѣхъ кресты; въ рукахъ евангеліе» ⁶⁾.

Такія описанія основныхъ образцовыхъ типовъ заставляютъ предполагать, что составитель толковаго подлинника при этомъ имѣлъ въ виду, что изображенія основныхъ типовъ или должны быть хорошо извѣстны иконописцу, или должны находиться подъ руками его. Последнее предположеніе отчасти подтверждается, во первыхъ тѣмъ, что при нѣкоторыхъ спискахъ толковаго подлинника сохранились такія изображенія, какъ напр. при моемъ подлинникѣ, и, во вторыхъ, тѣмъ, что сельскіе иконописцы, пользующіеся еще въ настоящее время толковымъ подлинникомъ, имѣютъ кромѣ его и лицевыя изображенія основныхъ образцовыхъ типовъ.

Къ числу второстепенныхъ или производныхъ образцовыхъ типовъ по первымъ спискамъ толковаго подлинника должны быть отнесены: апостоль Андрей Первозванный, св. Климентъ папа Римскій, прор. Моисей, св. благовѣрн. князь Владиміръ, преп. Варлаамъ Новгородскій, муч. Оедоръ Тиронъ, св. Кириллъ Александрійскій и друг.

Происхожденіе втораго класса образцовыхъ типовъ, — случайныхъ, объясняется слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ составитель толковаго подлинника, какъ уже было сказано, описывалъ подобія святыхъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ праздновалась память ихъ по церковному календарю,

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и Филимонова.

2) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и А. Виноградова.

3) Подл. О. Л. Д. П. по инвент. № 1952.

4) Подл. П. Д. А. № 1524.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

6) Мой подлинникъ.

и иногда случалось, что подъ двумя, рядомъ стоящими, числами помѣщались въ календарѣ два святыхъ, которые по виду или по какой-либо характерной чертѣ оказывались сходны между собой; то при описаніи втораго святаго онъ, не приискивая для него образцоваго типа изъ основныхъ или производныхъ, просто ссылался на перваго святаго, какъ на образцовый типъ. Напримеръ: по календарю 27-го Февраля воспоминается память преп. Прокопія Декаполита, и составитель толковаго подлинника подъ этимъ числомъ описываетъ его такъ: «русъ, аки Козма, ряска санкиръ темень»; затѣмъ, 28-го Февраля по календарю память преп. Василия исповѣдника и въ подлинникѣ подъ этимъ числомъ онъ описанъ такъ: «русъ, аки Прокопій, ряска вохра» ¹⁾. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ случаѣ Прокопій сталъ образцовымъ типомъ вмѣсто св. Козмы и только потому, что, будучи по виду сходенъ съ Василиемъ исповѣдникомъ, пришелся по календарю рядомъ съ нимъ. Другой примѣръ: 3-го Сент., «свящмуч. Аноимъ брада сѣда, аки Власьева, риза кресчата. Въ той же день преп. Оеоктистъ: брада сѣда, Аноимевы подолѣ, на концы поуже; ряска вохра съ бѣлиль» ¹⁾. Естественно, что въ приведенныхъ примѣрахъ, безъ измѣненія содержанія описанія, на мѣсто Прокопія Декаполита и преп. Аноима свободно могутъ быть поставлены св. Козма и св. Власій, что нерѣдко и дѣлалось переписчиками подлинника: такъ, напр. въ спискахъ подлинника П. Д. А. № А IV/4, А. Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погодина № 1928 и въ моемъ, вмѣсто Прокопія поставленъ уже св. Козма, а вмѣсто Аноима — св. Василій. Случайные образцовые типы употребляются въ толковомъ подлинникѣ только для описанія ближайшихъ святыхъ, стоящихъ непосредственно подъ слѣдующимъ числомъ или даже подъ однимъ съ ними числомъ.

Первоначально въ число образцовыхъ типовъ въ толковомъ подлинникѣ были выбраны святые, отличающіеся дѣйствительно характерными чертами а въ число основныхъ, кромѣ того, еще большею частію, — болѣе чтимые въ Россіи святые, какъ напр.: Николай чудотворецъ, влм. Георгій, свм. Власій, св. Флоръ и Лавръ, прор. Ілія и др. Позднѣе составителями новыхъ редакцій толковаго подлинника принесены были новые образцовые типы, и по большей части таковыми являлись мѣстно-чтимые святые, какъ болѣе извѣстные для нихъ по своему виду. Предпочитая свои типы, составители новыхъ редакцій подлинника ставили ихъ вмѣсто прежнихъ типовъ. Кромѣ того, не довольствуясь краткими описаніями основныхъ типовъ въ прежнихъ подлинникахъ, они пополняли эти описанія и при этомъ часто

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и Филимонова.

описывали ихъ при посредствѣ своихъ образцовыхъ типовъ, такъ, что въ концѣ концовъ основные типы перешли въ производные и въ описаніи вообще образцовыхъ типовъ подлинники разошлись между собою.

Различаясь между собою по своему происхожденію, образцовые типы отличаются еще одинъ отъ другаго и по своему употребленію.

Для опредѣленія возраста въ толковомъ подлинникѣ нѣтъ особыхъ образцовыхъ типовъ. По большей части, всѣ, какіе и употребляются для этого, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ типами и при опредѣленіи другихъ чертъ святаго. Для опредѣленія юношескаго возраста, по преимуществу, служатъ образцами: влм. Георгій и влм. Димитрій Солунскій, а для женскихъ лицъ—Парасковія Пятница; другіе типы употребляются гораздо рѣже. Для средняго возраста служатъ типами: Козма и Даміанъ, Флоръ, муч. Никита, Василий Великій, Іоаннъ Златоустъ и преп. Ксенія. Для опредѣленія старческаго возраста, по преимуществу, употребляются: Власій, прор. Ілія, Аѳанасій Александрійскій, преп. Сергій Радонежскій, муч. Мина и другіе.

Послѣ опредѣленія возраста святаго, составитель толковаго подлинника описываетъ цвѣтъ и расположеніе волосъ на головѣ его. Цвѣтъ волосъ въ подлинникѣ обозначается весьма ясно, а именно: власами русъ, темнорусъ, изъ-черна русъ, власы черные, власами свѣтлорусъ, русъ изъ-желта, русъ съ просѣдью, изъ-черна сѣдъ, надсѣдъ, сѣдъ. При описаніи женскихъ лицъ цвѣтъ волосъ, по большей части, не опредѣляется. Въ описаніи младенцевъ и отроковъ о волосахъ вовсе не упоминается. Расположеніе волосъ на головѣ описывается въ подлинникѣ также довольно подробно; такъ, напр.: власы просты, повились, съ ушей повились, мало кудреваты, кудреваты, растрепались, терхавы, коротки, длинны, спустились на плеча космами, густы, съ лысиной, взлызовать, плѣшивъ и проч. Женщинъ, по большей части, въ подлинникѣ предписывается изображать съ покрытой головой и только лишь изрѣдка указывается, что коса вышла изъ-подъ покрывала или волосы вышли, спустились на правое или лѣвое плечо. Исключеній изъ этого правила очень немного: такъ, напр., Марія Египетская, которая изображается съ открытой головой и распущенными волосами¹⁾. Въ спискахъ подлинника позднѣйшихъ редакцій, какъ увидимъ ниже, подъ вліяніемъ западной иконографіи, это правило было нарушено. Ангельскому лику въ подлинникѣ по преимуществу усвояются волоса кудреватые и, большею частію, спустившіеся на плеча. Образцовыми типами для точнаго опредѣленія цвѣта и расположенія волосъ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 6, 9 и др.

служать: для русских — св. Козма, Флоръ, Іоаннъ Златоустъ и др., для темнорусскихъ — муч. Никита и др., для сѣдыхъ — Власій, Аонасій Александрійскій и др., для темно-русскихъ и кудрявыхъ — м. Георгій, русскихъ и сѣушей повившихся — Димитрій Солунскій, сѣдыхъ и кудреватыхъ — Климентъ пана Римскій, сѣдыхъ растрепавшихся — муч. Миша и Андрей первоуказанный и др. Очень рѣдко являются типами для опредѣленія волосъ: архангелъ, безъ означенія имени, и преп. Марія Египетская. Первый употребляется въ подлинникѣ дважды: подъ 4-мъ Января, при описаніи одного изъ 70 апостоловъ, и подъ 30-мъ Августа, при описаніи муч. Феликса ¹⁾, вторая — подъ 16-мъ Февраля, при описаніи муч. Панфила ²⁾.

Отъ описанія волосъ на головѣ святаго, составитель толковаго подлинника переходитъ къ описанію его лица. Такъ какъ черты лица, въ особенности самыя обыкновенныя, не легко поддаются описанію, то составитель подлинника, по большей части, ограничивается простою ссылкой на какой-либо образцовый типъ; напримѣръ: муч. Евдокимъ (6-го Сент.) образомъ, аки Димитрій Солунскій ³⁾; муч. Агаѳоподъ (5-го Апр.) образъ Іоанна Богослова ⁴⁾. Лишь изрѣдка онъ указываетъ на какую-нибудь характерную черту лица; такъ напр.: «прор. Наумъ (1-го Дек.) лице сухо ⁵⁾»; преп. Харлампій (10-го Фев.) образомъ темень старости ради ⁶⁾; преп. Вуколь (6-го Фев.) лобъ малъ ⁷⁾; преп. Димитрій Прилуцкій лобъ великъ ⁸⁾; Никита, еписк. Новгородскій: въ лицѣ морщинъ много». Въ подлинникахъ позднѣйшихъ редакцій лицо описывается болѣе подробно; напримѣръ: «ап. Іоаннъ Богословъ (8-го М.) носъ продолгующъ, брови поникли; свят. Николай Мирликійскій (9-го М.) носъ продолгующъ, лицомъ морщиноватъ; преп. Еварестъ (26-го Дек.) лицомъ блѣдъ и худощавъ отъ великаго пощенія; преп. Макарій Желтоводскій (29-го Ав.) лицомъ блѣдъ съ бѣлію; прав. Анна: лицомъ мало морщиновата; св. Олимпіада лицомъ чиста и бѣла; преп. Евпраксія лицомъ презрядна и сухощава и блѣда отъ великаго пощенія; муч. Голиндуха лицомъ млада и красива; преп. Евдокія (1-го Мр.) лицомъ благоизрядна, блѣдна, взоромъ смиреннѣйша; муч. Агнія

1) Подл. П. Д. А. №№ 1523, Аiv/4, Аii/54; И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 5 и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 5; О. Л. Д. II. по инвент. № 1952 и др.

3) Подл. Филимонова.

4) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

5) Подл. П. Д. А. №№ Аiv 4, 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 5, 6; сравн. подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и Филимонова.

7) Подл. Забѣлина, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3; мой и др.

8) Подл. П. Д. А. №№ Аiv/4, 116; И. П. Б. о. XIII, № 2 и др.

(21-го Янв.) лицомъ прекрасна, зрѣніемъ благопріятна; преп. Θεоктистія лицо черно, отъ поста едина кожа и составы». Правда, и въ этихъ подлинникахъ часто лицо описывается при помощи типа, напр.: «муч. Созонтъ лицомъ, аки Димитрій», и др.¹⁾ Исключеніемъ является описаніе лица св. муч. Христофора (9-го М.). По однимъ спискамъ подлинника онъ долженъ изображаться лицомъ, какъ Димитрій Солунскій, а по другимъ — съ головою песьей или вепря. Такъ, въ спискахъ подлинника: П. Д. А. №№ 1523, А iv/4, Забѣлина, Виноградова, И. П. Б. о. XIII, № 5, Древলেখр. Погодина № 1928 сказано: «муч. Христофоръ, аки Димитрій». Въ спискахъ же подлинника И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9 онъ описывается такъ: «муч. Христофоръ отъ людей дивіихъ; образомъ, аки вепрь, страшенъ, а глава песья, одѣяніе нося воинское». Въ подлинникѣ Филимонова оба эти перевода соединены вмѣстѣ: «муч. Христофоръ глава песья, въ рукѣ держитъ главу песью, аки Димитрій, риза» и т. д. Въ моемъ подлинникѣ сначала приводится описаніе перваго перевода, а затѣмъ прибавлено: «и песью главу того же Христофора пишутъ, во броняхъ, якоже и прочія воинны». Раздѣльно же приводятся оба описанія въ подлинникахъ: И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и 9, Красницкаго и др.: «муч. Христофоръ глава у него песья, во бронѣхъ, въ рукѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ, исподъ празекченъ; а индѣ пишутъ: младъ, аки Димитрій» и т. д. Такая разность въ описаніи одного и того же лица дала поводъ думать составителю болѣе поздней редакціи толковаго подлинника, что были два мученика Христофора: одинъ съ лицомъ, какъ у Димитрія Солунскаго, а другой — съ песьей головой. Такъ, въ подлинникѣ И. П. Б. о. XIII, № 2-мъ описаны уже два мученика Христофора: «муч. Христофоръ образомъ, аки Димитрій Солунскій и всѣмъ подобіемъ, верхъ риза баканъ, исподъ лазоръ. И св. муч. другаго Христофора: глава песья, а власами русъ, а власы по плечамъ, аки дѣвичьи, вооруженъ, въ доспѣхѣ, въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой копіе, а копіе, у него процвѣло, верхъ риза» и т. д. — Образцовыхъ типовъ, назначенныхъ спеціально для опредѣленія лица, въ подлинникахъ не встрѣчается; по большей части таковыми служатъ тѣ-же типы, что и для опредѣленія возраста.

Съ описаніемъ лица взрослыхъ и старыхъ мужскихъ фигуръ въ подлинникѣ всегда соединяется описаніе бороды, какъ одной изъ самыхъ характерныхъ частей мужественнаго лица. Такъ, напр.: «св. Никита Переяславскій (24-го М.): брада, аки Власьева, вельми бѣла, узка, на концы раздвоилася, правая половина брады доле, а лѣвая короче; брада до пупа,

1) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. F. XIII, № 19 и др.

на концы раздвоилась, притупа, одна половина покороче ¹⁾; преп. Ософилъ: брада вельми болѣ Сергіевы, на концы пять космыковъ; преп. Іоанниій (4-го Нояб.): брада велика и широка, на концы вдвоемъ раскинулась; муч. Гордій (3-го Ян.): брада только зачатіе, еще не выросла, и друг. ²⁾ Болѣ употребительными образцовыми типами по бородѣ служатъ Власій, Сергій Радонезскій, Іоаннъ Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Василій великій, Николай Мирликійскій, муч. Никита и Іоаннъ юродивый ³⁾. Иногда съ характеристикой бороды въ толковомъ подлинникѣ соединяется описаніе и усовъ; такъ, напр.: «Іоаннъ Богословъ (8-го М.) брада густа до грудей, къ концу мало разохата, покорчилась малыми космачками, усы густы же» ⁴⁾. По большей же части усы не описываются составителемъ толковаго подлинника.

Послѣ бороды составитель толковаго подлинника обращаетъ вниманіе на описаніе одеждъ изображаемаго святаго, ея формы, цвѣта и драпировки. — По подлиннику большая часть святыхъ должна быть изображаема въ одеждахъ, исключая очень немногихъ, изъ которыхъ однихъ предписывается изображать только въ извѣстныхъ случаяхъ совершенно голыми, а другихъ — постоянно. Такъ, напр.: Іисусъ Христосъ изображается совершенно голымъ, по большей части списковъ толковаго подлинника, при крещеніи; преп. Марія Египетская — при встрѣчѣ съ преп. Зосимою (1-го Апр.); постоянно же изображаются безъ одежды: Макарій Римскій (19-го Ян.), Маркъ Ораческій (1-го М.), Онуфрій великій, Петръ Афонскій (12-го Ін.) и Василій Московскій (2-го Ав.). Всѣ же остальные святые должны быть облечены въ одежды, соотвѣтствующія ихъ званію, т. е. апостолы должны быть изображаемы въ апостольскихъ одеждахъ, пророки — въ пророческихъ, святители — въ святительскихъ, князья — въ княжескихъ и т. д., каждый святой долженъ изображаться именно въ той одеждѣ, которую онъ носилъ при жизни. Такимъ образомъ, всѣ одежды въ толковомъ подлинникѣ раздѣляются по званіямъ святыхъ на: ангельскія, праотеческія, пророческія, апостольскія, святительскія, священническія, діаконскія, мученическія, преподобноческія, царскія, княжескія, воиновъ и простолюдиновъ. Въ спискахъ первыхъ редакцій толковаго подлинника, по большей части, видъ одеждъ прямо не называется, а указаніемъ на него служитъ опредѣленіе званія описываемаго святаго; такъ, напр.:

1) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова, мой и др.

2) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

3) Подробнѣе о бородѣ по иконописному подлиннику см. въ Истор. Очеркахъ, Ѳ. И. Буслаева, т. II. Очеркъ VII, Древнерусская борода.

4) Подл. И. П. Б. Ф. XIII, № 19, П. Д. А. № 116 и др.

подъ 3-мъ числомъ Окт., «св. священномученика Діонисія епископа, Ареопагита; Діонисій—риза санкирь съ бѣлиломъ, исподъ вохра съ бѣлиломъ»; подъ 12-мъ Окт., «св. мученикъ Андроникъ —риза киноварь, исподъ лазорь»; подъ 29-мъ Окт., «св. преподобномученица Анастасія—риза лазорь, исподъ киноварь съ бѣлилы»; подъ 19-мъ Ноября, «св. пророкъ Авдій —риза вохра съ бѣлилы, маленько санкиру въ ней, исподъ лазорь»¹⁾. Въ спискахъ же болѣе позднихъ редакцій видъ одеждъ изображаемаго святаго большею частію уже указывается; напр.: свящм. Діонисій епископъ —риза святительская, санкирь съ бѣлиломъ», и т. д.; Андроникъ мученикъ —риза мученическая; Анастасія Римлянина —риза преподобническая; Авдій пророкъ —риза пророческая», и др.²⁾. Чѣмъ отличается одинъ видъ одеждъ отъ другаго, въ толковомъ подлинникѣ, большею частію, не объясняется, а предполагается, что иконописецъ уже знаетъ ихъ. Изъ названій одеждъ болѣе употребительны: «риза верхъ» или просто «риза» и «исподъ» или «исподняя риза».

Архангеламъ и ангеламъ въ подлинникѣ усвояются двѣ или три одежды: риза верхъ и исподъ, или: верхняя риза, средняя и исподъ. Кромѣ того, имъ еще усвоены особыя головныя повязки, въ видѣ узкой ленты, называемыя въ подлинникѣ «тороками» или «слухами».

Одежды праотцовъ въ разныхъ спискахъ толковаго подлинника описываются различно. Такъ, въ однихъ спискахъ онѣ называются «праотеческими» и составляютъ какъ бы особый видъ, въ другихъ — «пророческими»³⁾, а въ третьихъ — «апостольскими»⁴⁾. Такое смѣшеніе названій заставляетъ предполагать, что одежды праотцовъ по виду одинаковы съ одеждami пророковъ и апостоловъ. Вообще же, какъ видно изъ текста толковаго подлинника, имъ усвояются двѣ одежды: верхняя и исподняя.

Одежды пророковъ описываются въ подлинникѣ также неодинаково. Такъ, пророки: Моисей, Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Захарія серповидѣцъ и другіе малые пророки по большей части списковъ подлинника должны изображаться въ двухъ одеждахъ: въ верхней и исподней. Между тѣмъ, въ подлинникахъ: П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, о. XIII, №№ 3, 6

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

2) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова, И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и др. Кромѣ указаннаго дѣленія одеждъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника встрѣчается, хотя очень рѣдко, подраздѣленіе ихъ по національностямъ; такъ, по покрою одежды называются: «еврейскими (Подл. подъ 9-мъ Сент. И. П. Б. о. XIII, №№ 1, 8 и др.), халдейскими (подл. подъ 17-мъ Дек. И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и П. Д. А. № 116), греческими (подл. подъ 5-мъ Сент. И. П. Б. о. XIII, №№ 1, 8, 10 и др.) и русскими» (подл. подъ 16-мъ Апр. П. Д. А. № Ап/54).

3) Подл. подъ 16-мъ Дек. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

4) Подл. подъ 17-мъ Дек. П. Д. А. № 1523, Филимонова, И. П. Б. о. XIII, № 2 и др.

и др. пророка Захарію предписывается изображать еще въ шапкѣ; въ подлинникѣ же И. П. Б. о. XIII, № 2-мъ объ одеждѣ пророка Исаіи (9-го М.) замѣчено, что «верхъ риза — шуба», а въ подлинникѣ И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929-мъ одежды пророка Моисея (4-го Сент.) называются «апостольскими». Затѣмъ, пророку Самуилу въ большей части списковъ толковаго подлинника усвоятся три одежды: верхняя, средняя и исподняя. Наконецъ, пророкамъ: Іліи, Даніилу, Захаріи, отцу Предтечи, и самому Іоанну Крестителю усвоятся особыя одежды: пророку Іліи — «ширинка или платъ, милоть или шуба и исподъ»; пророку Даніилу (17-го Дек.) — «шапка или колпакъ съ бѣлыми заломами, верхняя риза короткая, ширина, порты и саногы¹⁾; пророку Захаріи (5-го Сент.) — «шапка съ бѣлыми заломами или колпакъ, какъ у пророка Даніила, или митра двоерогая, верхняя риза»²⁾, на которой въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника предписывается изображать «златые плащи въ двенадцати мѣстѣхъ, средняя и исподъ»³⁾; Іоанну Крестителю — «риза и исподъ козлій или верблюжій», мѣхомъ наверхъ, или «одна риза верблюжія и поясъ кожаной»⁴⁾.

Апостоламъ въ подлинникѣ усвоятся два вида одеждъ: апостольскія и святительскія. Въ послѣднихъ изображаются тѣ апостолы, которые при жизни были епископами. Собственно же апостольскія одежды, по подлиннику, состоятъ изъ двухъ ризъ: верхней и исподней. Въ спискахъ подлинника позднѣйшихъ редакцій, конца XVII вѣка и начала XVIII, къ этимъ одеждамъ присоединяется еще обувь — сандалии; напр.: «ап. Петръ (20-го Ію.) — риза верхняя дико-желтая, изъ-темна, исподняя лазоревая, ноги въ сандаліяхъ»⁵⁾.

Святителямъ въ толковомъ подлинникѣ усвоены три вида одеждъ: собственно святительскія, преподобническія и священническія или, какъ въ подлинникѣ называются, «поповскія». Въ составъ перваго вида одеждъ входятъ: шапка, фелонь, саккосъ, исподъ, омофоръ и епитрахиль. Святи-

1) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, 116 и Алв/4, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, о. XIII, №№ 2, 3, 6, 9 и др.

2) Въ подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 1, 8 и 10, Ф. XIII, № 9 и др. она названа «греческою».

3) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, 116 и Алв/4, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5, 6, 9 и 11, Ф. XIII, № 19, Древлехр. Погод. № 1929, О. Л. Д. П. № LXXXIX, Филимонова, Виноградова и др.

4) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524 и 116, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9, Древлехр. Погод. № 1931, Забѣлина и др.

5) Подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. Ф. XIII, № 19.

тельская шапка, въ отличіе отъ другихъ, въ подлинникѣ называется: «святительскою, владычнею, вѣнцемъ святительскимъ» и, въ подлинникахъ болѣе позднихъ редакцій, «митрою». Форма ея въ толковомъ подлинникѣ описывается различно; такъ, иногда ее предписывается изображать: «съ бѣлою пуховою опушкою ¹⁾, острою ²⁾, кресчатою ³⁾ и съ херувимомъ ⁴⁾. При этомъ иногда указывается еще цвѣтъ шапки; такъ на св. Петрѣ Александрійскомъ и св. Спиридонѣ Тримифунскомъ (25-го Ноя. и 12-го Дек.) — «шапка бѣла» ⁵⁾, на св. Іонѣ, митрополитѣ Московскомъ (5-го Окт.), — «шапка золотая» ⁶⁾ и др. По большей же части святительская шапка въ подлинникѣ не описывается и надо полагать, что въ приведенныхъ примѣрахъ указаны особыя формы ея, какъ отличныя отъ обыкновенной. По спискамъ первыхъ редакцій толковаго подлинника въ шапкахъ должны изображаться очень немногіе святители и, по преимуществу, только тѣ, которые дѣйствительно при жизни носили ее, но въ позднѣйшихъ редакціяхъ это правило уже не соблюдается ⁷⁾. Святительская фелонь въ подлинникѣ называется: «ризою святительскою» или «ризою епископскою» и въ большинствѣ случаевъ ее предписывается изображать «кресчатою», такъ что нерѣдко выраженіе «риза кресчатая» употребляется составителемъ толковаго подлинника вмѣсто словъ: «риза святительская кресчатая» ⁸⁾. Вмѣсто фелони нѣкоторые святители по подлиннику должны быть изображаемы въ саккосѣ, какъ носившіе его при жизни. Въ первыхъ спискахъ подлинника въ саккосѣ полагается изображать очень немногихъ святителей, но въ позднѣйшихъ въ немъ уже предписывается изображать большое число и при этомъ часто не разбирается: носили ли эти святители саккосъ, или нѣтъ ⁹⁾. При описаніи саккоса, какъ и фелони, составитель толковаго подлинника ограничивается только указаніемъ его цвѣта, а о формѣ его не упоминаетъ. Не описываются также въ подлинникѣ и формы святительскаго пспода и омофора. Нужно замѣтить, что послѣдній не всегда входитъ въ составъ святительскихъ одеждъ; такъ, нѣкоторые святители изображаются

1) Подл. подъ 22-мъ Окт. П. Д. А. №№ 1523, Агв/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 321. Забѣлина и др.

2) Подл. подъ 17-мъ Дек. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

3) Подл. подъ 18-мъ Янв. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина и др.

4) Подл. подъ 4-мъ Окт. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9; Ф. XIII, № 19 и др.

5) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

6) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930.

7) Напр., въ подл. И. П. Б. о. XIII, № 2-мъ апостола Ананію (1 Окт.) полагается изображать въ святительской шапкѣ.

8) Подл. подъ 3-мъ, 4-мъ и 6-мъ Сент., Филимонова, П. Д. А. №№ 1523, Агв/4 и др.

9) Подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. Ф. XIII, № 19; сравн. подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

и безъ омофора, напр.: свм. Фока, еп. Синодійскій (22-го Сент.) — «риза бѣсть омофора»¹⁾, и др. Иногда же святители изображаются по подлиннику въ омофорѣ и епитрахили; напр.: свм. Григорій (30-го Сент.) еп. Великія Арменіи — «на немъ амфоръ и патрахиль естъ»²⁾, и др.; при этомъ обыкновенно омофоръ изображается поверхъ фелони, а епитрахиль — подъ фелонью «въ исподѣ». — Въ преподобническихъ одеждахъ по подлиннику должны быть изображаемы, по преимуществу, русскіе святители, такъ напр.: Іоаннъ, архіеп. Новгородскій, Герасимъ, еп. Пермскій, Арсеній, еп. Тверской, Питиримъ, еп. Вологодскій, и др. Описываются же преподобническія одежды святителей въ спискахъ подлинника различно и составъ ихъ часто измѣняется, смотря по описываемому лицу, а также по желанію самаго составителя подлинника; даже въ описаніи преподобническихъ одеждъ одного и того же лица подлинники нерѣдко расходятся между собой. Къ собственно преподобническимъ одеждамъ, усвоеннымъ въ подлинникѣ святителямъ, принадлежатъ: клобукъ бѣлый или черный, схи́ма, ма́нтія съ источниками и ряса или исподъ. Въ первыхъ спискахъ толковаго подлинника въ бѣлыхъ клобукахъ предписывается изображать только тѣхъ русскихъ святителей, которые дѣйствительно при жизни носили его, и такими, по преимуществу, являются святители Новгородскіе и Ростовскіе. Но въ позднѣйшихъ спискахъ подлинника, отъ половины XVII вѣка и позднѣе, это правило уже не соблюдается; такъ, напр., предписывается изображать въ бѣлыхъ клобукахъ Московскихъ митрополитовъ: Петра, Алексія, Іону и другихъ³⁾. Въ черномъ клобукѣ по подлиннику изображаются очень немногіе святители; по большей части его замѣняетъ святительская шапка или схи́ма⁴⁾. Схи́ма, какъ видно изъ приведенныхъ описаній преподобническихъ одеждъ, усвоенныхъ святителямъ, иногда должна изображаться, по подлиннику, на главѣ святителя, и въ этомъ случаѣ она замѣняетъ собою клобукъ или шапку святительскую, а иногда — на плечахъ, и тогда замѣняетъ омофоръ. Ма́нтія святительская называется въ подлинникѣ: «преподобнической, святительской и владычней». Отъ соб-

1) Подл. П. Д. А. № 1523 и Забѣлина; сравн. подл. П. Д. А. № 116, мой и др.

2) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Аiv/4, И. П. Б. о. XIII, № 5 и др.

3) См. подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9, — подъ 12-мъ Февр. и 21-мъ Дек.; подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др. — подъ 12-мъ Февр., 5-мъ Окт. и 21-мъ Дек. Эта историческая неточность была замѣчена Отцами Московскаго Собора 1667 г. и вызвала постановленіе, которымъ запрещалось иконописцамъ впредь изображать означенныхъ святителей въ бѣлыхъ клобукахъ, но не смотря на это, въ иконописныхъ подлинникахъ изображенія ихъ остались безъ измѣненія.

4) См. описаніе св. Питирима, еп. Вологодскаго, подъ 19-мъ Авг., въ подл. П. Д. А. №№ Аiv/4, 116; И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.; Виноградова и др.

ственно же преподобнической она отличается источниками, которые изображались въ видѣ бѣлыхъ полосъ, размѣщенныхъ по мантии по нѣсколькимъ рядамъ въ трехъ мѣстахъ. Исподъ или ряса не принадлежитъ къ преподобническимъ одеждамъ; она, какъ мы видѣли, входитъ въ составъ и собственно святительскихъ одеждъ. О формѣ означенныхъ одеждъ въ подлинникѣ не упоминается. — Кромѣ святительскихъ и преподобническихъ одеждъ нѣкоторымъ святителямъ въ подлинникѣ усвояются еще священническія одежды; такъ, напр., св. Маркеллъ (по инымъ спискамъ подлинника — Маркіанъ), еп. Сицилійскій (9-го Фев.): — «риза поповская, вохра набѣло, оплечіе камка на золотѣ, исподъ лазоръ съ бѣлиломъ»¹⁾. Такія-же одежды, т. е. священническія, приписываются въ подлинникѣ: священномученику Автоному (12-го Сент.), свм. Фокѣ (22-го Сент.), свм. Садоку (19-го Окт.) и др. Составъ священническихъ одеждъ, усвоенныхъ въ подлинникѣ святителямъ, ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ «поповскихъ» одеждъ.

Въ составъ священническихъ одеждъ, по подлиннику, входятъ: фелонь, епитрахиль и исподъ. Священническая фелонь въ подлинникѣ называется: «ризой поповскою или ризой пресвитерскою»²⁾. При описаніи ея составитель подлинника, по большей части, ограничивается указаніемъ цвѣта ея и при этомъ изрѣдка указываетъ еще цвѣтъ оплечія, а иногда довольствуется однимъ упоминаніемъ объ ней³⁾. Въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника оплечіе у фелони называется «ожерельемъ»; напр.: «св. Кипріанъ (2-го Окт.) — риза лазоръ пробѣлена, ожерелье у ризы бѣло»⁴⁾. При описаніи остальныхъ священническихъ одеждъ составитель подлинника также ограничивается иногда только однимъ перечисленіемъ ихъ, а иногда указываетъ и цвѣтъ ихъ; о формѣ же ихъ, какъ и о формѣ фелони, совсѣмъ не упоминаетъ.

Архидіаконамъ и діаконамъ въ подлинникѣ усвояются особаго вида одежды, которыя называются здѣсь общимъ именемъ: «ризы діаконскія». Одежды діаконскія въ спискахъ толковаго подлинника различныхъ редакцій описываются неодинаково и даже въ одномъ и томъ-же спискѣ, но при описаніи одеждъ разныхъ лицъ, составъ ихъ и самое описаніе нерѣдко

1) Подл. мой, Забѣлина, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5 и 6; П. Д. А. № 116 и др.; въ подл. П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова и др., его предписывается изображать въ святительскихъ одеждахъ.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5, 6, 9, 10 и др.

3) Подл. подъ 22-мъ Мрт. П. Д. А. №№ 1523, Аiv/4, Забѣлина, Филимонова и др. въ подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9, см. описаніе св. Акакія.

4) Мой подлинникъ.

называется. Вообще же въ полный составъ діаконскихъ одеждъ, по подлиннику, входятъ: «стихарь, исподъ, орарь и поручи или, какъ въ подлинникѣ онѣ называются, «паручи». Стихарь діаконскій иногда называется «ризю діаконскою», а иногда «стихаремъ». О формѣ его въ подлинникѣ не упоминается, а указывается только общій цвѣтъ его или цвѣтъ оцѣчія. Также и форма прочихъ діаконскихъ одеждъ въ подлинникѣ не указывается. Орарь въ нѣкоторыхъ спискахъ толковаго подлинника называется «ширинкою»; напр.: «св. Агиралъ діаконъ (3-го Пояб.) — въ стихарѣ, на лѣвомъ плечѣ ширинка празелень»¹⁾. Кромѣ упомянутыхъ діаконскихъ одеждъ нѣкоторымъ архидіаконамъ и діаконамъ усволяется еще одна одежда безъ названія; такъ, напр.: «св. Лаврентій архидіаконъ (10-го Авг.) — риза діаконская, стихарь и орарь, черезъ руку и плечо перекинута риза празеленная; св. Кириллъ діаконъ (29-го Мр.) — риза діаконская, на правомъ плечѣ накинута еще риза киноварная»²⁾. Что это за одежда и какая ея форма, изъ толковаго подлинника не видно. Судя же по лицевому подлиннику Строгановскому, это родъ плаща, состоящій изъ продолговатаго куска матеріи, который въ толковомъ подлинникѣ въ другихъ случаяхъ называется «приволокою». Какъ исключеніе, въ спискахъ толковаго подлинника позднѣйшей редакціи (начала XVIII в.) нѣкоторыя діаконскія одежды и атрибуты, какъ увидимъ ниже, усвоенные, по преимуществу, діаконамъ, приписываются діакониссамъ; напр.: «св. муч. Татіана, діаконисса Римскія церкви (12-го Ян.) — на главѣ платъ, риза киноварная, исподняя лазоревая, на плечѣ орарь, въ руцѣ кадило; св. Олимпіада діаконисса (25-го Іл.) — на главѣ клобукъ, риза празеленная и орарь, въ рукѣ кадило и фиміамница»³⁾.

Одежды преподобныхъ въ толковомъ подлинникѣ по большей части называются «ризами преподобническими», а иногда еще — «ризами монашескими». Онѣ подраздѣляются въ подлинникѣ на два вида: на одежды «преподобныхъ отецъ» и на одежды «преподобныхъ женъ». Кромѣ того, въ преподобническихъ одеждахъ, по подлиннику, должны быть еще изображаемы: преподобномученики и преподобномученицы. Въ составъ преподобническихъ одеждъ, по подлиннику, входятъ: клобукъ, схима, мантия и ряса. Мантия преподобническая въ подлинникѣ называется или «ризю преподоб-

1) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929. Собственно ширинкою въ толковомъ подлинникѣ называется родъ одежды, состоящей изъ продолговатаго и узкаго куска матеріи и представляющей изъ себя нѣчто въ родѣ русскаго полотенца.

2) Подл. И. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и Филимонова, напечатанный въ Вѣстн. Общ. Древнерусск. Искус. за 1874—76 гг.

3) Подл. И. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

ническою», или просто «верхнею ризою», или, наконецъ, «мантіею». По формѣ различаются въ подлинникѣ два вида мантий: большая или длинная, доходящая до земли, и маленькая или короткая, доходящая до пояса. Первый видъ мантии, какъ болѣе употребительный, въ толковомъ подлинникѣ никогда не указывается, а второй, какъ болѣе рѣдкій, почти всегда указывается; напр.: «преп. Евфросинъ (13-го Сент.) — манатейка на плечахъ маленькая¹⁾; мантия до пояса²⁾», и др. Въ спискахъ подлинника болѣе позднихъ редакцій къ указаннымъ одеждамъ преподобныхъ присоединяется еще обувь — сандалии³⁾. По большей же части въ подлинникѣ принято изображать преподобныхъ и преподобномучениковъ въ трехъ одеждахъ, а именно: въ клобукѣ или схимѣ, въ мантии и ряскѣ. Рѣже предписывается изображать въ двухъ одеждахъ и еще рѣже — въ одной. — Одежды преподобныхъ женъ и преподобномученицъ, по подлиннику, состоятъ: изъ клобука или схимы, мантии и ряски или испода. По формѣ различаются въ подлинникѣ три вида женскаго клобука: «круглый, некруглый и угловатый». Напримѣръ: «преп. Евдокія (1-го Мр.) — клобукъ лазорь, некруглой⁴⁾; преп. Евфросинія (6-го Ин.) — въ клобукѣ кругломъ лазоревомъ⁵⁾; преп. Макарина (19-го Іл.) — клобукъ угловатъ»⁶⁾. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ предписывается еще изображать на клобукѣ кресты; напр.: «преп. Парасковія Ржевская (13-го Окт.) — клобукъ лазорь на главѣ со кресты киноваръ»⁷⁾. Иногда вмѣсто клобука или схимы въ подлинникѣ полагается изображать нѣкоторыхъ преподобныхъ женъ и преподобномученицъ въ наметкѣ или платкѣ; напр.: «преп. Матрона (9-го Нояб.) — на главѣ платъ⁸⁾; на главѣ наметка⁹⁾; на главѣ платъ-наметка»¹⁰⁾. Въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника наметку и платъ принято называть «убрусомъ». Форма этой одежды, такъ и остальныхъ — мантии и ряски или испода, въ толковомъ подлинникѣ не описывается. По большей части предписывается изображать преподобныхъ женъ и преподобномученицъ въ трехъ одеждахъ: въ клобукѣ или схимѣ, въ мантии и ряскѣ, но полагается иногда, правда очень рѣдко, изображать нѣкоторыхъ изъ нихъ и въ одной одеждѣ; напр.:

1) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10.

3) Подл. подъ 31-мъ Окт. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

4) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Аiv/4, Забѣлина и др.

5) Подл. П. Д. А. №№ Аii/54.

6) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина и др.

7) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

8) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

9) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова и др.

10) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5 и др.

«арм. Анастасія (12-го Окт.) — во единой рясѣ, безъ наметки и безъ схимы»¹⁾.

Мученическія одежды, какъ и одежды преподобныхъ, подраздѣляются на два вида: на одежды мучениковъ и одежды мученицъ. Одежды мучениковъ, по подлиннику, состоятъ или изъ двухъ одеждъ: верхней и нижней, или изъ трехъ: верхней, средней и нижней. Нѣкоторыхъ мучениковъ, какъ исключеніе, въ подлинникѣ предписывается изображать еще въ ширинѣ, погавицахъ и сапогахъ, другихъ въ одной одеждѣ, но — очень рѣдко. По большей же части въ подлинникѣ предписывается изображать мучениковъ въ двухъ одеждахъ, такъ что выраженіе: «ризы мученическія», безъ перечисленія ихъ, нужно понимать, какъ указаніе на этотъ составъ одеждъ. Первые два состава мученическихъ одеждъ могутъ быть еще названы «общемученическими», такъ какъ въ нихъ обыкновенно предписывается въ подлинникѣ изображать всѣхъ мучениковъ, — въ томъ случаѣ, когда не обращается вниманія на званіе ихъ; въ противномъ же случаѣ полагается изображать ихъ въ одеждахъ, соотвѣтствующихъ этому званію, то есть, мученика-воина — въ воинскихъ одеждахъ, преподобномученика — въ преподобническихъ и т. д., и въ этомъ случаѣ къ вышеуказанному выраженію, если только не перечисляются всѣ одежды, иногда присоединяется названіе какой-либо одной одежды, усвоенной по преимуществу извѣстному званію; напр.: «вм. Артемій — риза мученическая, доспѣхъ пернатъ, воинскій»²⁾. Верхняя одежда мучениковъ по своему покрою походитъ на таковую-же одежду апостоловъ и, вѣроятно, посему-то она и называется иногда въ толковомъ подлинникѣ «апостольскою»; напр.: «муч. Тимофеей (3-го М.) — риза апостольская, санкирьъ дичъ, исподъ лазоръ»³⁾. Средняя одежда мучениковъ (древняя туника), спускающаяся до колѣнъ или немного ниже ихъ, въ толковомъ подлинникѣ иногда называется еще «краткою». Нижняя одежда большею частію называется въ подлинникѣ «исподнею». По подолу средней и нижней одеждъ иногда предписывается въ толковомъ подлинникѣ изображать узкую полосу; которая называется здѣсь «подольникомъ» и, вѣроятно, означаетъ позументъ⁴⁾. Кромѣ означенныхъ одеждъ, нѣкоторые мученики, какъ мы сказали, изображаются еще: въ ширинѣ, погавицахъ и сапогахъ. Ширинка въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника называется еще «полотенцемъ», а поговицы — «штанамъ». — Составъ одеждъ для му-

1) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6 и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

3) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Аiv/4, Забѣлина, Филимонова, Виноградова, мой, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5, 6, 9 и др.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9; Красницкаго и др.

ченицъ по подлиннику не всегда одинаковъ; такъ, однихъ предписывается изображать въ трехъ одеждахъ, другихъ — въ двухъ и, наконецъ, третьихъ — въ одной. Болѣе употребительны второй и первый составы. Двухчастный составъ одеждъ также, какъ и при описаніи одеждъ мучениковъ, часто обозначается въ толковомъ подлинникѣ выраженіемъ: «ризѣ мученической», или: «ризѣ, какъ у мученицъ»; въ него входятъ: верхняя риза и исподъ. Въ трехчастный же составъ, кромѣ этихъ одеждъ, входитъ еще платъ, называемый также убрусомъ и наметкой. Верхнюю одежду (плащъ) въ толковомъ подлинникѣ иногда предписывается изображать на плечахъ мученицы, а иногда — на головѣ (на главѣ покровъ ризою). Въ послѣднемъ случаѣ она замѣняетъ собою платъ. Нижнюю или исподнюю одежду (длинный хитонъ) большею частію полагается изображать съ узкими рукавами и рѣдко — съ широкими ¹⁾).

Въ царскихъ одеждахъ полагается изображать: царей, царевичей, царицъ и царевенъ, исключая тѣхъ изъ нихъ, которые приняли при жизни иноческій чинъ, каковыхъ въ подлинникѣ предписывается изображать въ одеждахъ преподобныхъ. Изъ царскихъ одеждъ для мужчинъ въ толковомъ подлинникѣ упоминаются: вѣнецъ царскій, шапка царская, платъ, приволока, риза верхняя, царская багряница, царская порфира, шуба, ширинка и исподъ. Вѣнецъ царскій въ различныхъ спискахъ толковаго подлинника называется неодинаково. Такъ, въ однихъ онъ въ извѣстномъ случаѣ называется «шапкой», а въ другомъ случаѣ — «вѣнцемъ царскимъ», въ другихъ спискахъ — «шапкой царской, шапкой-вѣнцемъ», въ третьихъ — «царской короной»; напр.: «царь Константинъ равноапостольный (21-го М.) — въ вѣнцѣ царскомъ ²⁾»; шапка на главѣ ³⁾); на главѣ царская корона ⁴⁾); царь Константинъ Палеологъ, XI (29-го М.) — въ вѣнцѣ царскомъ ⁵⁾); на главѣ шапка-вѣнецъ ⁶⁾», и т. д. Форма царскаго вѣнца въ толковомъ подлинникѣ не описывается. Въ немъ, по подлиннику, полагается изображать царей: Мелхиседека, Елезвоя, царя Эѳіопскаго, Константина Великаго, Константина Палеолога XI, Владислава, царя Сербскаго и др.; — царевичей: Гаведдая Перскаго, Іосафа Индійскаго, Димитрія Углицкаго и др. Кромѣ того, въ немъ еще изображается, по подлиннику, большая часть царей на многолич-

1) См. описаніе мчц. Оеклы, подъ 24-мъ Сент., въ подл. П. Д. А. №№ 1523, Аiv/4, 116; Забѣлина, Филимонова, Виноградова, мой, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 5, 6 и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

4) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

ныхъ иконахъ, какъ, напр., на «вселенскихъ соборахъ». Собственно же «шанка царская» различается въ толковомъ подлинникѣ отъ вѣнца, хотя послѣдній, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, и называется часто шанкою. Форма ея въ подлинникѣ также не описывается. Въ ней, по толковому подлиннику, полагается изображать очень немногихъ царей. Насколько намъ извѣстно, въ ней предписывается изображать только одного праведнаго Іова, если не считать тѣхъ случаевъ, когда подъ шанкою можно разумѣть и царскій вѣнецъ. Относительно же изображенія Іова въ шанкѣ царской, списки подлинника согласны между собой. Платъ и приволока упоминаются въ толковомъ подлинникѣ только при описаніи одеждъ Мелхиседека, царя Салимскаго (22-го М.), такъ: «на главѣ платъ и вѣнецъ царскій, и на немъ порфира, а на верху приволока» ¹⁾. Чѣмъ отличаются царскій платъ и приволока отъ другихъ подобныхъ одеждъ, въ толковомъ подлинникѣ не объясняется. Думаемъ, что въ указанномъ случаѣ подъ платомъ нужно разумѣть небольшое бѣлое покрывало, въ которомъ обыкновенно, по толковому подлиннику, а также и по лицевому, изображаются евреи и большая часть восточныхъ народовъ ²⁾. Подъ приволокою же въ толковомъ подлинникѣ, какъ видно изъ сравненія текста его съ лицевыми изображеніями, обыкновенно разумѣется не очень широкій и длинный плащъ (греческій гиматіонъ), но можно также подъ нею разумѣть и хламиду, въ которой въ лицевомъ подлинникѣ изображаются цари ³⁾. Царская хламида въ толковомъ подлинникѣ еще называется «ризою верхъ». Это названіе встрѣчается по большей части въ спискахъ первыхъ редакцій; напр.: «св. царь Константинъ (21-го М.) — риза верхъ лазоръ (празелень съ лазорью)» ⁴⁾. Въ спискахъ же позднѣйшихъ вмѣсто его употребляется: или «царская багряница», или «царская порфира». Багряницею иногда въ этихъ спискахъ называется также царская хламида и, вѣроятно, потому, что цвѣтъ ея, какъ въ лицевомъ подлинникѣ, такъ и въ толковомъ, большею частію, назначается багровый; въ другихъ же случаяхъ багряницею называется здѣсь подиръ или стихарь (одежда византійскихъ императоровъ) съ широкими рукавами, съ бармами и золотыми полосами на рука-

1) Подл. П. Д. А. №№ АІV/4, АII/54; И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова; сравн. подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 4, 6, 9 и др.; О. Л. Д. П. №№ LXXXVII, CVII и др.

2) См. описаніе «собора св. Іоанна Крестителя», подъ 7-мъ Янв., въ Иконописномъ подлинникѣ Новгородской редакціи, изд. М. 1873 г.; сравн. изображеніе его въ «Строгановскомъ лицевомъ подлинникѣ», изд. М. 1869 г.

3) См. изображенія царей, подъ 21-мъ Мая и 16 Іюля, въ «Строг. лицев. подлинникѣ»; сравн. описанія ихъ въ Иконописномъ подлинникѣ Новгор. редакціи.

4) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524; Забѣлина и др.

вахъ и подолѣ; напр.: «прав. Іовъ (6-го М.) — риза багоръ — царская багряница, оплечье золотомъ, рукава широки и барма золотомъ и подольникъ» ¹⁾). Порфирой же въ спискахъ подлинника позднѣйшихъ редакцій называются царская хламида и царская багряница; какъ особый видъ царской одежды, она встрѣчается только въ подлинникахъ редакцій начала XVIII вѣка. Шуба упоминается только въ числѣ одеждъ Димитрія Углицкаго (15-го М.) и то не во всѣхъ спискахъ подлинника; такъ, напр., въ спискѣ И. П. Б. о. XIII, № 5 объ одеждахъ его сказано: «на главѣ вѣнецъ царскій, въ порфирѣ, шуба камка киноварь, исподъ лазорь», между тѣмъ въ другихъ спискахъ подлинника, напр., въ спискахъ И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др., одежды его описаны такъ: «въ вѣнцѣ царскомъ, въ багрянницѣ». Правда, здѣсь подъ шубой можно разумѣть и царскую порфиру, подбитую горностаевымъ мѣхомъ, такъ какъ въ подобной одеждѣ встрѣчаются изображенія русскихъ князей и царевичей на иконахъ конца XVII вѣка и, особенно, XVIII вѣка. Ширинка (лоронъ византійскихъ императоровъ) въ толковомъ подлинникѣ упоминается при описаніи одеждъ Константина Великаго (21-го М.) и въ описаніяхъ нѣкоторыхъ многочисленныхъ иконъ, гдѣ есть изображенія царей, какъ, напр., въ описаніяхъ вселенскихъ соборовъ. Форма царскаго испода, какъ и другихъ одеждъ, въ толковомъ подлинникѣ не описывается. — Изъ одеждъ женщинъ царскаго рода въ толковомъ подлинникѣ упоминаются: вѣнецъ, платъ, верхняя риза, порфира, ширинка и исподъ. Женскій вѣнецъ въ подлинникѣ также, какъ и мужской, называется иногда шапкою; напр.: «св. Варвара (4-го Дек.) — на главѣ вѣнецъ царскій ²⁾»; на главѣ шапка» ³⁾). Изображались-ли женщины въ собственно царскихъ шапкахъ, изъ толковаго подлинника не видно, въ лицевыхъ же всегда онѣ рисуются въ царскихъ вѣнцахъ. Женскій царскій платъ въ толковомъ подлинникѣ еще называется «наметкою» и «покрываломъ». Обыкновенно его предписывается изображать на царицахъ и очень рѣдко на царевнахъ ⁴⁾). Надѣвается онъ на голову подъ вѣнецъ и спускается на плеча. Иногда концы его предписывается изображать завязанными, а иногда — распущенными ⁵⁾). Цвѣтъ его въ толковомъ подлинникѣ всегда полагается бѣлый. Въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника вмѣсто него полагается иногда изображать «на главѣ ризою покровъ», но

1) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

2) Подл. П. Д. А. № 1523 и др.

3) Подл. П. Д. А. № 1524.

4) См. описаніе влм. Варвары въ подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

5) См. описаніе царицы Елены (21 М.) въ подл. П. Д. А. № 116.

такая эта риза, въ нихъ не опредѣляется¹⁾. Вѣроятно, подъ ней нужно разумѣть верхнюю одежду царицъ. Верхнею ризою царицъ въ толковомъ подлинникѣ, какъ видно изъ сравненія текста его съ лицевымъ подлинникомъ, называется античная тога или плащъ, который у шеи или немного ниже, на груди, застегивался круглою пряжкой. Въ толковомъ подлинникѣ указывается только общій цвѣтъ этой одежды, а покрой ея не описывается. Въ некоторыхъ спискахъ толковаго подлинника верхняя одежда царицъ называется еще «попявою»²⁾. Какая изъ царскихъ женскихъ одеждъ называется въ толковомъ подлинникѣ порфирною, опредѣлить изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ она упоминается въ подлинникѣ, очень трудно. По большей же части порфирною здѣсь называется верхняя одежда п, какъ можно полагать, также «верхняя риза»; напр.: «св. Ирина (5-го М.) — риза едина киноварь и порфира»³⁾; ризы царскія, верхняя свѣтло-багряная, исподняя свѣтло-лазорева⁴⁾; св. царица Елена 21-го М.) — риза темно-багряная порфира, исподняя свѣтло-багряная⁵⁾; риза багоръ, исподъ баканъ»⁶⁾. Ширинка при описаніи одеждъ женщинъ царскаго рода упоминается очень рѣдко. Между тѣмъ въ лицевыхъ, напр.: въ Строгановскомъ или О. Л. Д. П. № CLIV, почти всѣ царицы и царевны изображены въ этой одеждѣ⁷⁾. По своей формѣ она сходна съ мужскою. Исподняя одежда женщинъ царскаго рода въ большей части списковъ толковаго подлинника не описывается. Только въ некоторыхъ, и то очень рѣдко, встрѣчаются краткія описанія ея, на основаніи которыхъ можно полагать, что подъ исподомъ въ этомъ случаѣ разумѣется «подиръ»⁸⁾, по формѣ сходный съ мужскимъ; напр.: «св. муч. Екатерина (24-го Нояб.) — риза лазоръ, исподъ киноварь, бармы (бахрамы) царскія до подола, — на плечахъ и на рукахъ, рукава широки»⁹⁾. Во всѣхъ ли случаяхъ нужно разумѣть подъ исподомъ подиръ, изъ толковаго подлинника не видно; въ лицевомъ же, какъ, напр., въ Строгановскомъ, всѣ царицы и царевны изображаются именно въ этой одеждѣ.

Въ княжескихъ одеждахъ по толковому подлиннику полагается,

1) См. описаніе влм. Варвары, подъ № 4-мъ Дек., въ подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. F. XIII. № 19.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII. № 9, описаніе влм. Варвары.

3) Подл. П. Д. А. № A iv/4, Виноградова и др.

4) Подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. F. XIII. № 19.

5) Ibid.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII. №№ 3, 6 и др.

7) См. изображенія ихъ подъ числами: 14 Сент., 11 Окт., 24 Нояб., 11 Фев., 5 М. и др.

8) Одежда византийскихъ императрицъ болѣе поздняго времени.

9) Подл. И. П. Д. о. XIII. №№ 3, 6, 9; F. XIII. № 19; П. Д. А. № 116 и др.

прежде всего, изображать русских князей и княгинь, затѣмъ — князей и княгинь другихъ народовъ, далѣе — знатныхъ людей и начальниковъ, какъ напр., патриціевъ, епарховъ, судей и др., и, наконецъ — русскихъ бояръ, хотя одежды ихъ въ толковомъ подлинникѣ и не называются прямо княжескими, но по своей формѣ почти не отличаются отъ таковыхъ. Нужно при этомъ замѣтить, что въ книжескихъ одеждахъ полагается изображать означенныхъ лицъ только въ томъ случаѣ, когда они умерли, не принявъ иноческаго чина, въ противномъ случаѣ они по подлиннику должны быть изображаемы въ одеждахъ преподобныхъ, такъ напр., въ преподобническихъ одеждахъ предписывается изображать: св. князя Ѳеодора Смоленскаго (19-го Сент.), св. кн. Александра Невскаго (23-го Ноя.), св. кн. Петра и княгиню Ѳевронію Муромскихъ (25-го Ін.). Княжескія одежды въ подлинникѣ болѣе или менѣе представляютъ копіи съ дѣйствительныхъ одеждъ древне-русскихъ князей. Исключеніемъ, какъ увидимъ ниже, являются одежды нѣкоторыхъ княгинь. Даже князья и знатные люди другихъ народовъ должны быть изображаемы въ русскихъ же княжескихъ одеждахъ; напр.: «св. муч. Іаковъ персянинъ (27-го Ноя.) — образомъ и власами и всѣмъ подобіемъ, аки князь Борисъ, верхъ риза камка изъ бѣла, реотъ, исподъ риза лазорь¹⁾; ризы княжескія, камка реотъ», и т. д.²⁾; «св. муч. Дада персянинъ (29-го Сент.) — ризы княжескія, на главѣ шапка княжеска³⁾; аки князь Борисъ⁴⁾; св. муч. Клавдій тривунъ, си есть, полковникъ (19-го Мр.), — на главѣ шапка княжеска и ризы княжескія»⁵⁾. Въ составъ одеждъ князя, по подлиннику, входятъ: вѣнецъ, шапка, риза верхняя, шуба, исподъ и сапоги. Вѣнецъ княжескій въ толковомъ подлинникѣ называется «царскимъ»; напр.: «св. кн. Владиміръ (15-го Іл.) — на главѣ вѣнецъ царскій»⁶⁾. Форма его въ толковомъ подлинникѣ не описывается, а по лицевому онъ ничѣмъ не отличается отъ царскихъ вѣнцевъ и, вѣроятно, посему-то онъ и называется въ толковомъ подлинникѣ «царскимъ». Въ вѣнцѣ, по подлиннику, полагается изображать очень немногихъ князей; по большей же части предписывается изображать ихъ въ шапкахъ. Не полагается изображать въ вѣнцѣ русскихъ бояръ и знаменитыхъ людей другихъ націй. Шапка княжеская описывается довольно под-

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2; сравн. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116 и др. См. изображеніе его въ Строг. Лицев. Подлинникѣ, подъ 29-мъ Нояб.; сравн. изображеніе кн. Владиміра, подъ 15-мъ Іл.

3) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

5) Подл. П. Д. А. № 116 и др.

6) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

ребло. Она состоитъ изъ тульи и опушки. Тулье шапки въ подлинникѣ называется «верхомъ шапки»; оно бываетъ низкое и высокое, острое и круглое. Опушка шапки въ подлинникѣ иногда называется еще «заломомъ». Она должна быть всегда мѣховая: или изъ обыкновеннаго соболя, или изъ чернаго соболя. Княжеская «верхняя риза» въ толковомъ подлинникѣ не описывается, а въ лицевомъ она изображается по формѣ одинаково съ княжеской шубой и отличается отъ последней только тѣмъ, что не имѣетъ мѣховою подкладки и мѣховаго воротника. Въ толковомъ подлинникѣ иногда предписывается изображать по поламъ ея золотыя пуговицы, а на подолѣ — золотую кайму. Изъ русскихъ князей въ верхней ризѣ полагается изображать по подлиннику очень немногихъ, а по большей части она служитъ одеждою для князей и знатныхъ людей другихъ націй. При описаніи шубы княжеской, составитель толковаго подлинника обращаетъ свое вниманіе: на воротникъ ея, на верхъ или приволоку, т. е. на матерію, которой покрыта шуба, и на мѣховую подбой или выворотъ шубы. Воротникъ княжеской шубы долженъ быть, по подлиннику, мѣховой. Мѣхъ его иногда называется (напр.: воротъ куній и др.), а иногда нѣтъ. При описаніи приволоки шубы, составитель толковаго подлинника ограничивается только указаніемъ матеріи, изъ какой она сдѣлана, и цвѣта или рисунка ея; такъ, напр., приволока: «бархатъ червчатъ, круги желты, китайчатая, камка празелень, кружчатая», и др. Мѣхъ княжеской шубы, по подлиннику, бываетъ: соболій и черный соболій. У нѣкоторыхъ русскихъ бояръ, напр.: у муч. Θεодора (20-го Сент.), предписывается изображать мѣхъ «песцовый» ¹⁾. Исподъ княжеской шубы въ толковомъ подлинникѣ подробно не описывается, а указывается одинъ цвѣтъ его или матерія, изъ которой онъ сшитъ. Иногда еще полагается изображать на полахъ его пуговицы. Сапоги князя красные, желтые и черные. Другихъ какихъ-либо подробностей объ нихъ въ подлинникѣ не встрѣчается ²⁾. — Одежды княгинь предписывается изображать, по большей части, по образцу одеждъ царицъ, и такимъ образомъ, по преимуществу, служатъ одежды равноапостольной царицы Елены. Напримѣръ: «св. кн. Ольга (11-го Іл.) — вѣнецъ царскій, на главѣ платъ, какъ у Елены, и ризы таковы же ³⁾; св. Людмила, княгиня Чешская (16-го Сент.) — вѣнецъ царскій на главѣ и платъ, какъ у царицы Елены, и ризы

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 1.

2) Подробнѣе объ одеждахъ князя по иконописному подлиннику см. въ «Исслѣдованіи о русскомъ иконописаніи», И. Сахарова. Изд. СПб. 1849 г. Кн. I, стр. 26—27, 61—62.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9; Красницкаго, мой и др.

таковы¹⁾; св. муч. Марія (9-го Авг.) патрикіа (т. е. изъ рода патриціевъ) — ризы на ней княжескія и нѣчто подобны царицѣ Еленѣ, на главѣ платъ»²⁾. Иногда же русскихъ княгинь въ толковомъ подлинникѣ полагается изображать въ національныхъ одеждахъ; такъ, напр.: «св. кн. Ольга — на главѣ вѣнецъ царскій и платокъ, ризы на ней, какъ у княгинь первыхъ Россійскихъ, носившихъ платье княжеское»³⁾. Въ лицевыхъ же подлинникахъ русскія княгини изображаются, по преимуществу, въ русскихъ костюмахъ. Изъ русскихъ одеждъ княгинь въ толковомъ подлинникѣ упоминаются: вѣнецъ, платъ, риза верхъ, риза съ ожерельемъ и утвари всякія. Вѣнецъ по толковому подлиннику бываетъ двухъ родовъ: женскій и дѣвическій. Первый въ толковомъ подлинникѣ не описывается, а, судя по лицевому, онъ ничѣмъ не отличается отъ вѣнцовъ царицъ. Второй же описанъ такъ: «на главѣ вѣнецъ дѣвическій златый, съ бисерами драгими и каменіемъ»⁴⁾. Другихъ какихъ-либо подробностей о дѣвическомъ вѣнцѣ въ толковомъ подлинникѣ не встрѣчается, а въ лицевомъ, насколько намъ извѣстно, нѣтъ изображеній княженъ въ такихъ вѣнцахъ. По большей части, какъ въ толковомъ подлинникѣ, такъ и въ лицевомъ, русскія княгини и княжны изображаются въ платкахъ; впрочемъ, иногда полагается изображать ихъ въ вѣнцѣ и платкѣ. Форма «ризъ» или «верхней ризы» княгинь въ толковомъ подлинникѣ не описывается, а указывается только общій цвѣтъ ея, матерія, и ожерелье или воротникъ. Напр., подъ 24-мъ Авг., въ описаніи перенесенія мощей св. митроп. Петра: «на княгинѣ риза (риза верхъ) киноварь, ожерелье черно, велико»; въ описаніи встрѣчи чудотворной иконы Божіей Матери Владимірской, подъ 26-мъ Авг.: «на княгинѣ риза празелень (риза камка зелена), ожерелье (около ворота) бобровое, велико»⁵⁾. Очевидно, что здѣсь подъ верхнею ризою разумѣется въ подлинникѣ русская шуба княгинь съ большимъ мѣховымъ воротникомъ. Въ лицевомъ подлинникѣ⁶⁾ такая шуба изображается накинутою на плеча княгинь, а воротникъ ея застегнутъ запоною. Кромѣ этой верхней одежды въ лицевомъ подлинникѣ на княжняхъ изображается еще вмѣсто нея кафтанъ русскихъ женщинъ, съ длинными рукавами, напр., на

1) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, Филимонова, напечатанный въ Вѣстн. Общ. Древнерусск. искуст. за 1874—76 гг. и др.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) Ibid.

5) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, И. П. Б. о. XIII, № 2 и др.

6) См. Строган. Лицев. Подлинникъ, изображенія княгинь подъ 24-мъ и 26-мъ числами Августа.

ед. Одея (11-го Гл.) въ Строгановскомъ лицевомъ подлинникѣ и въ др. Также не упоминается въ толковомъ подлинникѣ объ исподней одеждѣ русскихъ князей. Въ лицевыхъ же подлинникахъ исподнее платье ихъ изображается: или съ широкими рукавами, или съ узкими, съ золотой каймой по вероту, рукавамъ и подолу. Покроемъ своимъ такое платье русскихъ князей напоминаетъ нѣсколько подиръ византійскихъ императрицъ, но отличается отъ него тѣмъ, что оно длиннѣе и шире подира и не имѣетъ бармъ. «Утвари всякія» упоминаются въ толковомъ подлинникѣ только при описаніи одеждъ княгини, встрѣчающей икону Владимірской Божіей Матери (26-го Ав.), и то не во всѣхъ спискахъ его; такъ, напр., въ спискахъ подлинника: П. Д. А. № А IV 4, 116, И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др. сказано: «она княгинѣ риза празелень, ожерелье бобровое велико и утвари (утварь) всякія (всякая)»; а въ спискахъ: П. Д. А. № 1523, Забѣлина, И. П. Б. о. XIII, № 2, въ моемъ и др., этихъ словъ нѣтъ. Вѣроятно, подъ утварью нужно разумѣть здѣсь различныя женскія украшенія, какъ-то: бусы, серьги, броши, запястья и др.

Воиновъ въ толковомъ подлинникѣ предписывается изображать: или «въ воинскихъ ризахъ и латахъ», или «въ воинскихъ же ризахъ, но безъ латъ»; напр.: «св. муч. Антипатръ (29-го Апр.) — ризы воинскія, въ латѣ; св. муч. Филимонъ — ризы воинскія, въ латѣ; св. муч. Александръ (20-го М.) — ризы воинскія, но не въ латѣ; св. муч. Артерій — ризы воинскія, но не въ латѣ» и др. ¹⁾ Въ полный составъ воинскихъ одеждъ, по подлиннику, входятъ: приволока, ширпика, ногавицы, исподнее платье и саногы. Латы же, а также шлемъ, собственно относятся къ вооруженію воина, но такъ какъ первыя надѣвались поверхъ исподняго платья и замѣняютъ иногда собою верхнее платье воина (приволоку), а второй замѣняетъ собою шанку или вообще головной уборъ, то въ толковомъ подлинникѣ они описываются на ряду съ одеждами воина ²⁾. Кромѣ воиновъ въ толковомъ подлинникѣ въ воинскихъ одеждахъ еще предписывается изображать, въ видѣ исключенія, нѣкоторыхъ мучениковъ изъ простолюдиновъ и, иногда, мученицъ. Изъ простолюдиновъ въ воинскихъ одеждахъ, напр., изображается муч. Александръ (9-го Гл.): «ризы воинскія, но не въ латѣ» ³⁾. Изъ мученицъ въ одеждѣ воина изображается

1) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

2) Подробнѣе объ одеждахъ воина по иконописному подлиннику см. въ «Изслѣдованіи о русскомъ иконописаніи», И. Сахарова. Изд. СПб. 1849 г. Кн. 1-я, стр. 22—25 56—59.

3) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

св. Θεодора (7-го Апр.): «подобіе страсотерпическое, во бронѣ, на главѣ шоломъ» ¹⁾).

Святымъ изъ простолюдиновъ въ толковомъ подлинникѣ усвоается особый видъ одеждъ, который называется здѣсь общимъ именемъ: «ризы просты»; напр.: «св. прав. Симеонъ Верхотурскій (16-го Апр.) — ризы просты» ²⁾). Этотъ видъ одеждъ въ подлинникѣ почти совсѣмъ не описывается и, вѣроятно, потому, что таковыми одеждами являются, по преимуществу, одежды русскаго простонародія, которыя хорошо извѣстны каждому иконописцу и безъ описанія ихъ. Изъ одеждъ этого рода въ толковомъ подлинникѣ упоминаются: шапка, шуба распашень, рубашка, порты. При этомъ иногда указывается еще цвѣтъ одеждъ. Въ означенныхъ одеждахъ, по большей части, предписывается въ подлинникѣ изображать русскихъ святыхъ: юродивыхъ и праведныхъ.

Кромѣ всѣхъ приведенныхъ описаній одеждъ, для болѣе точнаго опредѣленія ихъ вида и формы, въ толковомъ подлинникѣ употребляются также образцовые типы. Такъ, типами по одеждѣ служатъ для апостоловъ: ап. Павелъ и Θома; для святителей: Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій и др.; для преподобныхъ женъ: Евдокія; для мученицъ: Парасковія Пятница; для царей: Константинъ равноапостольный; для царицъ и царевенъ: Елена, муч. Екатерина, Варвара и др.; для князей: Владиміръ, Борисъ, Глѣбъ и др. Рѣдкимъ образцовымъ типомъ по одеждѣ является Божія Матерь, а именно — при описаніи одеждъ преп. м. Парасковіи Ржевской (13-го или 14-го Окт.), и то лишь въ нѣкоторыхъ спискахъ подлинника, какъ, напр., въ подл.: И. П. Б. Древлехр. Погод. №№ 1929-мъ и 1930-мъ («Парасковіи ризы пишутся, какъ на Богородицѣ»).

Изъ приведенныхъ описаній одеждъ каждаго класса изображаемыхъ святыхъ, прежде всего, видно, что всѣ одежды святыхъ въ общемъ взяты изъ дѣйствительности и представляютъ снимки съ дѣйствительныхъ одеждъ, усвоенныхъ каждому святому при жизни, хотя въ частности нѣкоторымъ святымъ, какъ видѣли мы, усвоятся здѣсь и такія одежды, которыхъ они не могли носить; напр.: нѣкоторыхъ святителей, жившихъ во II, III и IV вѣкахъ, полагается изображать въ саккосѣ и святительской шапкѣ (митрѣ), хотя эти одежды или еще не были въ церковной практикѣ, или принадлежали только извѣстнымъ лицамъ и служили для нихъ внѣшнимъ отличіемъ отъ другихъ лицъ этого же званія; или, напр.: персидскихъ вельможъ и

1) Подл. П. Д. А. № А1v/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. F. XIII, № 19 и др.

римских патрициевъ — въ одеждахъ русскаго князя и проч. Такая историческая неточность въ первомъ случаѣ объясняется тѣмъ, что русскіе иконописцы мало были знакомы, какъ вообще съ церковною исторіею, такъ въ частности съ исторіею святительскихъ одеждъ, и потому, естественно, могли изображать святителей въ современныхъ одеждахъ, которыя по ихъ понятію должны были употребляться въ церковной практикѣ съ самаго основанія христіанской церкви (напр., изображеніе апостола Ананіи въ митрѣ въ подл. П. П. Б. о. XIII, № 2) и принадлежали всѣмъ лицамъ этого званія безъ исключенія. Во второмъ же случаѣ историческая неточность объясняется стремленіемъ русскихъ иконописцевъ удовлетворить началу правдоподобія, но иконописцамъ неизвѣстны были національныя одежды означенныхъ званій, а потому, жертвуя историческою правдою для удовлетворенія этого требованія, они изображали ихъ въ соответствующихъ же званію костюмахъ русскихъ. — Затѣмъ, изъ описаній одеждъ святыхъ въ толковомъ подлинникѣ видно, что большею частію одежды изображаемыхъ святыхъ, хотя въ общемъ взятыя изъ дѣйствительности, въ деталяхъ не представляютъ точныхъ снимковъ съ натуры, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, напр. античныя, къ которымъ должна быть отнесена бóльшая часть одеждъ святыхъ, не могли быть проверены дѣйствительностію и потому постепенно, подъ вліяніемъ различныхъ соображеній иконописцевъ, какъ византійскихъ, такъ и русскихъ, въ подробностяхъ потерпѣли большія измѣненія. Ближе подходятъ къ дѣйствительности одежды русскихъ святыхъ, но и здѣсь, какъ мы видѣли, не всегда соблюдается точность (напр.: святители Петръ, Алексій и Іона изображаются въ бѣлыхъ клобукахъ, хотя они и не носили ихъ, св. царевичъ Димитрій Углицкій — въ порфирѣ, и др.).

Вмѣстѣ съ описаніемъ формы одежды изображаемаго святаго въ толковомъ подлинникѣ всегда указывается цвѣтъ, окраска ея, что въ подлинникѣ также служитъ отличіемъ одной одежды отъ другой. Въ первыхъ спискахъ подлинника цвѣтъ описываемой одежды, по большей части, опредѣляется названіемъ какой-либо краски; напр.: риза киноварь, исподъ лазорь, риза вохра съ бѣлилы, исподъ празелень, риза вохра чинена узоромъ и т. д. Въ болѣе же позднихъ — цвѣтъ одеждъ уже большею частію называется собственнымъ своимъ именемъ; напр.: риза красная, свѣтло-красная, исподъ зеленый, свѣтло-зеленый, риза голубая, вишневая, сапоги желтые и др. Окрашивать ризы въ подлинникѣ предписывается иногда одною краскою, а иногда — двумя. Описаній состава и пропорцій красокъ и вообще техническихъ наставленій въ первыхъ спискахъ подлинника почти не встрѣчается, за исключеніемъ наставленія о живописи *al fresco*,

въ позднѣйшихъ же эти наставленія излагаются уже подробно ¹⁾. Кромѣ указанныхъ способовъ опредѣленія цвѣта одежды изображаемыхъ святыхъ, въ толковомъ подлинникѣ употребляются для этого еще другіе приемы. Такъ, для большей точности указываются еще матерія одежды, цвѣтъ ея и рисунокъ; напр.: риза бархатъ, багоръ въ кружѣхъ, риза бархатъ червчатъ, круги желты, риза камка круги золотомъ, риза камка лазоръ, по ней травы золотыя, исподъ бархатъ зеленый и другія. Иногда въ подлинникѣ указывается матерія одежды и рисунокъ ея, но цвѣтъ ея не опредѣляется, такъ что иконописецъ самъ долженъ подбирать краски для того, чтобы изобразить эту матерію; напр.: риза камка дѣлана, риза китайчатая, риза травчатая, одѣяніе шелковое, златотканое и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается самый способъ окраски и объясняется, почему такъ слѣдуетъ раскрашивать, или указывается самый составъ красокъ; напр.: «риза вохра, полосата, а по полю самъ черкано наискось багромъ, а другая половина бѣлиломъ супротивъ багровыхъ, а черкано по одной полосѣ; а два вида потому, что плетено въ финикахъ ²⁾; риза кресчатая, багрова съ бѣлилы, дикая дичь; и ты приложи вохры (мало) или празелени и станетъ дичь» ³⁾. Наконецъ, въ иныхъ случаяхъ цвѣтъ одежды совсѣмъ не указывается или указывается, но двойной, такъ что предоставляется иконописцу самому выбирать цвѣтъ; напр.: исподъ бархатъ на вкусъ, саккосъ съ круги хошъ вишневъ, хошъ лазоръ и др. Нѣкоторымъ одеждамъ святыхъ извѣстнаго званія въ подлинникѣ часто усвоится одинъ какой-либо опредѣленный цвѣтъ или рисунокъ матеріи. Такъ, фелонъ и саккосъ святителей, какъ мы уже видѣли, по большей части предписывается изображать кресчатыми; иногда кресты изображаются еще въ кругахъ, напр.: кресты златы въ кружѣхъ, и др. Одежды царскихъ особъ, князей и вообще знатныхъ лицъ предписывается изображать, большею частію, узорчатые и изъ дорогихъ матерій, какъ-то: камки, бархата и др. Кромѣ того, цвѣтъ верхней одежды царей назначается чаще багровый или красный (багоръ и киноварь), а нижней—голубой и рѣдко зеленый (лазоръ, голубецъ, празелень). У царицъ же верхняя одежда большею частію окрашивается въ голубой цвѣтъ (лазоръ и рѣже—празелень), а исподъ — въ красный (багоръ, багоръ свѣтелъ, киноварь).

1) О технической сторонѣ иконописанія по русскому иконописному подлиннику см. въ изслѣдованіи Д. Ровинскаго, «Исторія русскихъ школъ иконописанія», гл. II. Записки Археолог. Общ. 1856 г. т. VIII.

2) Подл. подъ 15-мъ Янв.: мой; сравн. И. П. Б. о. XIII, №№ 3 5, 6 и др.

3) Подъ 4-мъ Сент., подл. Филимонова, Виноградова, И. П. Б. о. XIII, № 4, Древлехр. Погод. № 1928 и др.

Риску преподобныхъ подлагается крыть: или вохрою съ бѣлы, или прашею съ бѣлы, или, наконецъ, дымчатая. Клобукъ преподобныхъ женъ, по большей, части подлагается крыть лазорью.

Послѣ опредѣленія формы и цвѣта одежды изображаемаго святаго въ толковомъ подлинникѣ описывается ея расположеніе на свитомъ, ея драпировка. А такъ какъ драпировка одежды много зависитъ отъ положенія тѣла и членовъ его, то при описаніи первой указывается и положеніе втораго. Нужно замѣтить, что драпировка фигуръ описывается только въ томъ случаѣ, когда она отличается чѣмъ-либо отъ обыкновенной, принятой въ подлинникѣ для большаго числа фигуръ, драпировки; напр.: «верхнею ризою препоясанъ, риза верхъ съ обоихъ плечъ назадъ пошла, подолъ мантии узломъ связанъ, риза снахнулась подъ правую руку», и др. Обыкновенная же форма драпировки фигуръ въ толковомъ подлинникѣ не описывается, такъ что иконописецъ долженъ знать ее уже раньше, изучивъ на предварительной практикѣ или по лицевому подлиннику. Въ лицевомъ подлинникѣ обычные, наиболѣе употребительные форма и пріемъ драпировки, принятые почти для всякой стоящей фигуры, одѣтой въ верхнюю ризу (гиматій) и исподъ (хитонъ), состоятъ въ слѣдующемъ: Верхняя риза ¹⁾ окутываетъ фигуру святаго справа и сдерживается на боку лѣвою рукой, кисть же правой руки или вся рука высовывается изъ складокъ ея вверхъ и дѣлаетъ жестъ благословенія или другой какой-либо; затѣмъ, отъ пояса по верхней ризѣ идутъ внизъ по правому колѣну, которое выдвигается немного впередъ противъ лѣваго, крутыя, сильно отгѣненные складки, переламываются немного ниже колѣна и, пересѣкаясь, доходятъ до щиколки; при этомъ исподъ внизу складывается между ногъ въ мелкія складки, а вверху видѣнъ одинъ только воротъ его. Другая, не менѣе употребительная форма драпировки при этихъ же одеждахъ, состоитъ въ томъ, что верхняя риза ²⁾ окутываетъ фигуру слѣва, а не справа, и складки идутъ по лѣвому колѣну, которое и изображается выдвинутымъ впередъ; при этомъ драпировка испода остается почти та же. Указанныя формы драпировки большею частію употребляются въ лицевомъ подлинникѣ при изображеніи праотцевъ, пророковъ и апостоловъ ³⁾. Наконецъ, есть еще третья форма, которая въ лицевомъ подлинникѣ употребляется также довольно часто; она примѣняется въ томъ случаѣ,

1) См. табл. I, рис. 1, изображеніе ап. Маттея. Рисунокъ взятъ изъ подл. О. Л. Д. П. X. CLIV.

2) См. табл. I, рис. 1, изображеніе ап. Іоанна Богослова.

3) См. Строган. Лицев. Подлинникъ, изображенія подъ: 9-мъ Сент., 21-мъ Сент., 1-мъ Дек., 4-мъ Янв. и др.

когда верхнею одеждой служить короткій плащъ (гиматіонъ) и состоитъ въ слѣдующемъ. Верхняя риза (гиматіонъ) ¹⁾ застегивается у шеи пряжкой; правая пола ея откидывается назадъ, за плечо, или скидывается съ правой руки на сторону, и виситъ сзади крупными складками, а лѣвая поддерживается соотвѣтствующею рукою снизу, за средину ея, такъ что края полы свѣшиваются съ руки крупными складками; бортъ лѣвой полы отъ застежки складывается въ двѣ, три крупныхъ складки, которыя идутъ сначала внизъ и, не доходя до колѣна, заворачиваются вверхъ на приподнятую лѣвую руку; исподъ перевязывается поясомъ; сверху исподъ спускается на поясъ фестонами и закрываетъ собою поясъ, внизъ же по исподу отъ пояса, между ногъ, идутъ мелкія прямыя складки; при этомъ одно колѣно (чаще правое) также выдвигается впередъ и по нему сбоку по исподу идутъ мелкія и крупныя, пересѣкающіяся складки. Эта форма драпировки чаще употребляется въ лицевомъ подлинникѣ при изображеніи мучениковъ ²⁾. Всѣ три указанныя формы драпировки, какъ мы сказали, наиболѣе употребительны и обычны въ лицевомъ подлинникѣ, а потому не описываются въ толковомъ подлинникѣ. Прочія же представляютъ изъ себя измѣненіе или комбинацію этихъ формъ и употребляются въ лицевомъ подлинникѣ, сравнительно, гораздо рѣже, а потому, по большей части, и описываются въ толковомъ подлинникѣ.

Общее положеніе тѣла изображаемаго святаго въ толковомъ подлинникѣ опредѣляется словами: «стоитъ, сидитъ, лежитъ, наклонился мало, преклонился на колѣни». Вообще же, одиночныя фигуры святыхъ въ подлинникѣ полагается изображать въ стоячемъ положеніи и *en face*. Исключеній изъ этого правила очень немного; напр.: преп. Давидъ Солунскій (26 Ін.) изображается, по подлиннику, сидящимъ на деревѣ. Стоячее положеніе фигуръ святыхъ въ толковомъ подлинникѣ не описывается. По лицевому же одиночныя фигуры святыхъ при такомъ положеніи тѣла отличаются отсутствіемъ движенія; если и употребляется поднятіе руки, благословеніе или другой какой-либо жестъ, движеніе одной ноги впередъ, то все это нисколько не нарушаетъ неподвижности всей фигуры. Правда, иногда въ лицевыхъ подлинникахъ фигурамъ святыхъ придаются и такія позы, которыя выражаютъ живое движеніе, но подобныя явленія очень рѣдки. Болѣе обращено вниманія въ толковомъ подлинникѣ на описаніе положенія членовъ тѣла, какъ-то: головы, въ особенности — рукъ и рѣже ногъ; напр.:

1) См. табл. I, рис. 1, изображеніе муч. Нерона.

2) См. Строган. Лицев. Подлинникъ, изображенія мучениковъ подъ: 2-мъ и 9-мъ Сент., 14-мъ Окт., 2, 7, 9, 29-мъ Нояб., 30-мъ Дек., 2, 6, 15 Мр., 10-мъ Апр. и др.

свертывая на лѣво, рука благословенна, руки молебны, персты вверхъ, правая рука перстосложенна, по обычаю молящагося чловѣка, рукою держитъ евангеліе, руки къ сердцу прижаты крестообразно, рущѣ согбены у сердца, и проч. Изъ жестовъ наиболѣе употребительны въ толковомъ подлинникѣ: рука благословенна и рука молебна. Перстосложеніе при означенныхъ жестѣхъ въ спискахъ подлинника первыхъ редакцій не описывается; описаніе его встрѣчается только въ спискахъ редакцій, послѣ подавленія раскола. Въ изображеніи же многочисленныхъ иконъ и событій церковныхъ, по толковому подлиннику, фигуры струнировываются и лица представляются въ дѣйствіи, а посему фигурамъ придаются различные положенія, соответствующія ихъ дѣйствию.

Наконецъ, cadaго святаго извѣстнаго лика и званія въ толковомъ подлинникѣ предписывается изображать съ особыми атрибутами, усвоенными этому лику или званію, и, кромѣ того, нѣкоторыхъ изъ нихъ полагается еще изображать при извѣстной обстановкѣ. Указаніемъ атрибутовъ и описаніемъ окружающихъ фигуру святаго предметовъ, животныхъ, ландшафта и проч., заканчивается въ толковомъ подлинникѣ описаніе изображаемаго святаго.

Каждый классъ изображаемыхъ святыхъ по толковому подлиннику имѣетъ свои особенные атрибуты. Такъ, ангеловъ въ подлинникѣ предписывается изображать съ крыльями, а въ спискахъ позднихъ редакцій — еще со скипетрами: «вси ангели крылаты со скипетры» ¹⁾; праотцевъ и пророковъ — съ развернутыми свитками, въ которыхъ пишутся ихъ пророчества; апостоловъ — съ евангеліемъ, или съ апостоломъ (книгой), или, наконецъ, со свернутымъ свиткомъ. Святители, по подлиннику, изображаются съ евангеліемъ, а нѣкоторые изъ нихъ, по спискамъ позднѣйшихъ редакцій, съ архіерейскимъ жезломъ и крестомъ; напр.: «Симонъ, еп. Владимірскій (10 М.) — въ рукѣ крестъ-распятіе Христова, а въ другой жезлъ архіерейскій» ²⁾. Съ жезлами еще изображаются: Никита, еп. Халкидонскій (28 М.), Ипатій, еп. Гангрскій (31 Мр.), и др. Діаконовъ полагается изображать съ кадиломъ и опміамницею (темьяницею); преподобныхъ — съ развернутыми свитками, съ четками, лѣстовкой; изъ нихъ строителей монастырей и церквей предписывается иногда изображать съ моделью церкви въ рукѣ ³⁾. Мученики изображаются, по подлиннику, съ крестами въ ру-

1) Подъ 8-мъ Нояб., подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19, Филимонова, напечатанный въ Вѣстн. Общ. Древнерусск. Искус. за 1874—76 гг. и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

3) См. описаніе Ефрема Новоторжскаго, подъ 28-мъ Январ., въ подл. П. Д. А. №№ А IV/4, 116, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 3, 6 и др.

кахъ; войны — въ вооруженіи, — съ мечами, копьями, щитами и т. п.; цари — съ вѣнцами на главахъ, и проч.

Обстановка, при которой полагается изображать извѣстныхъ святыхъ, въ однихъ спискахъ толковаго подлинника описывается кратко, а въ другихъ — болѣе подробно; кромѣ того, въ спискахъ подлинника одной редакціи извѣстныхъ святыхъ предписывается изображать при такой обстановкѣ, въ спискахъ другой редакціи — при иной, а въ спискахъ третьей редакціи ихъ полагается изображать безъ всякой обстановки. Для примѣра приводимъ описаніе изображеній святыхъ: преп. Давида Солунскаго (26 Ин.) и муч. Трифона (1 Фев.) изъ списковъ подлинника различныхъ редакцій.

Преп. Давидъ: «сѣдъ, аки Власій, сѣдитъ на древѣ; древо велико, отъ земли низко. . . . около его на древѣ три (невелики) птички ¹⁾; сѣдитъ на древѣ посреди вѣтвѣй, а древо широко, коренно, а низко ²⁾; сѣдитъ на низкомъ древѣ, а широко, коренно; а на древѣ (около его) три птицы; а подъ древомъ его горка и озеро, а съ древа виситъ кувшинецъ ³⁾; сѣдитъ на древѣ, на дубу великомъ, въ вѣтвѣхъ на дощечкѣ высоко; подъ древомъ гора и озеро мало и лѣсокъ около дуба; съ дуба виситъ кувшинъ на вервѣ; на древѣ сидятъ три птички» ⁴⁾. Въ подлинникахъ же П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII. № 19, и др. описывается только внѣшній видъ его и, затѣмъ, приводится выдержка изъ пролога: «сей бѣше отъ востока; житіе имѣя подъ амигдаловымъ древомъ».

Муч. Трифонъ: «аки Георгій. . . . на рукѣ птичка ⁵⁾; подъ ногами гора да озеро, а въ немъ гуси плаваютъ и по горѣ ходятъ ⁶⁾; въ рукѣ птичка бѣла; подъ ногами гора и озеро, а надъ нимъ три птички бѣлы ⁷⁾; въ рукѣ птичка бѣла; подъ ногами гора и озеро, а на немъ гуси плаваютъ и по горѣ гуси гуляютъ ⁸⁾; въ рукѣ птичка бѣла, а подъ ногами его гора да озеро, а на озерѣ гуси, и по горѣ ходятъ и по озеру плаваютъ; а надъ нимъ три птички бѣлы ⁹⁾. Въ спискахъ же подлинника: П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова, моемъ, И. П. Б. о. XIII., №№ 2, 5, онъ описанъ такъ: «аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазорь» — и только.

1) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина, Филимонова, мой и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и др.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9; О. Л. Д. П. № XXXIX и др.

5) Подл. П. Д. А. № 1524, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929 и др.

6) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и др.

7) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

8) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

9) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

Вобщем же, нужно сказать, что обстановка, въ которой долженъ изображаться известный святой, въ толковомъ подлинникѣ рѣдко описывается подробно. По большей части указываются одинъ-два какихъ-либо предмета изъ окружающей его обстановки или говорится, что у ногъ такого-то святого слѣдуетъ писать: или льва, или змія, или что-либо другое. Напримѣръ: преп. Василиій Новый (26 Мр.) — у ногъ левъ; св. Левъ, папа Римскій (18 Фев.) — у ногъ звѣрь лежитъ, подобенъ рыси; преп. Флорентій (23 Авг.) — предъ нимъ стоитъ звѣрь медвѣдь, главу наклонну имѣя, подъ нимъ стадо овецъ; муч. Мамонтъ (2 Сент.) — около его звѣри ежицы и козы дивія и прочія звѣри; свящ. Ипатій (31 Мр.) — подъ ногами змій; сей весьма страшенъ, 60 локоть долгота его; муч. Неофитъ (20 Ян.) — на рукахъ его пишется голубь; муч. Исихій (10 М.) — у ногъ его пишется камень жерновный; муч. Савинъ (16 Мр.) — подлѣ его пишется рѣка Скамандра¹⁾ и проч. Въ указанныхъ случаяхъ, какъ звѣри, такъ и предметы природы, или являются, по подлиннику, украшеніемъ ландшафта, или служатъ указаніемъ на какое-либо событіе изъ жизни изображаемаго святого; такъ, напр., у преп. Василія новаго изображается левъ, «понеже ему левъ повиновался»; у муч. Савина пишется рѣка Скамандра, «понеже онъ въ сей рѣкѣ скончался», и т. д.²⁾ Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ изображаемыя животныя и предметы природы по подлиннику имѣютъ еще символическое значеніе. Таковы, напр., извѣстные символы евангелистовъ.

При описаніи изображеній событій и праздниковъ церковныхъ въ толковомъ подлинникѣ, какъ уже было сказано, прежде всего указывается расположеніе фигуръ на рисункѣ, затѣмъ, опредѣляется внѣшній видъ и положеніе лицъ, стоящихъ на первомъ планѣ, далѣе — на второмъ планѣ и, наконецъ, указывается окружающая обстановка. Для примѣра приводимъ описаніе изображенія «Зачатія св. Іоанна Крестителя» (23 Сент.). «Захарія (первый планъ) святую службу творитъ въ церкви. Гавріиль (архангелъ) стоитъ противъ его смиренно, а руцѣ держитъ молебны ко престолу. А надъ ними по херувиму. За Захарією (второй планъ) стоятъ старцы: близъ его старецъ сѣдъ, аки Власій, другій сѣдъ же, брада, аки Николина и долѣ, риза со главы пошла празеленна; а подалѣ ихъ стоятъ мужи: сѣдъ, аки Никола, риза лазорь, а около главы киноварь съ бѣлилы, а возлѣ его стоитъ сѣдъ, брада долѣ Николіны, а на шею платъ лазоревъ; а нии мужи и жены за ними. Возлѣ (обстановка) ихъ полата, а съ другую сторону другая полата, подлѣ Гавріила. Покровъ надъ службою киноварь, аки ша-

1) Подл. П. Д. А. № 116, А1v/4, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 Виноградова и др.

2) Подл. П. Д. А. № 116, И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и др.

трець, въ пробѣлѣ, распяленъ пятьми вервymi бѣлыми, а на верхъ ша-
треца (шатерь же) лазорца. А престолъ предъ Захаріею киноварь съ бѣ-
лиломъ, а верхъ у престола празелень» ¹⁾. Разсматривая это описаніе, можно
думать, что при составленіи его имѣлись въ виду всѣ правила перспек-
тивы, такъ какъ здѣсь указываются не только первый и второй планы, а
и третій, и четвертый и, даже, пятый (за Захаріею стоятъ. . . подалѣ ихъ
стоятъ. . . а иніи за ними. . . возлѣ ихъ полата. . .). Но обратившись къ
изображенію этого сюжета въ лицевомъ подлинникѣ, мы увидимъ, что эти
правила на самомъ дѣлѣ почти совсѣмъ не соблюдаются. Такъ, разсматри-
вая это изображеніе, напр., въ Строгановскомъ Лицевомъ Подлинникѣ,
можно признать въ немъ только два плана: передній и задній, да и тѣ со-
вершенно ступенчатыми тѣмъ, что фигуры, какъ на переднемъ, такъ и
на заднемъ, одинаковаго размѣра. Размѣщеніе же фигуръ въ простран-
ствѣ рисунка выполняется здѣсь слѣдующимъ образомъ. Фигуры стоящія
на первомъ планѣ, помѣщаются у нижней черты рисунка, вторыя изобра-
жаются немного выше, третьи еще выше, и т. д. до верхней черты ри-
сунка, причемъ размѣръ фигуръ не уменьшается. Еще рѣзче замѣчается на-
рушеніе правилъ перспективы въ лицевомъ подлинникѣ въ томъ случаѣ,
когда на первомъ планѣ фигуры изображаются по размѣру гораздо меньше,
чѣмъ на второмъ; такъ, напр., въ томъ же лицевомъ подлинникѣ подъ 1-мъ чи-
сломъ Августа, размѣръ фигуръ, помѣщенныхъ на первомъ планѣ рисунка,
по крайней мѣрѣ, вдвое меньше, чѣмъ размѣръ фигуръ, стоящихъ на третьемъ
планѣ (больные и царь и царица); то же можно наблюдать подъ 15-мъ чи-
сломъ Августа. Другое нарушеніе законовъ, какъ вообще всякой искус-
ственной живописи, такъ въ особенности ландшафтной, замѣчается въ томъ,
что здѣсь не соблюдается единство мѣста, внутренность зданія смѣшивается
съ обстановкой, находящейся внѣ его. Такъ, по описанію Захарія долженъ
быть изображенъ «въ церкви», внутри зданія, — слѣдовательно, должна
быть изображена внутренность церкви, что и подтверждается описаніемъ
престола и сѣни надъ нимъ — и въ тоже время должны быть изображены
еще палаты, находящіяся, конечно, внѣ церкви. Сильнѣе выступает это
нарушеніе единства мѣста въ толковомъ подлинникѣ въ тѣхъ случаяхъ,
когда предписывается изображать вмѣстѣ наружность зданія и его внут-
ренность. Для примѣра возьмемъ описаніе «Введенія Богородицы во храмъ»
(21 Ноя.). «Іоакимъ по обычаю; Анна на Іоакима озрѣлась. Пречистая
идетъ, а за нею 7 дѣвицъ мало поболѣ ея, а иныя дѣвицы за Іоакимомъ и
Анною. (Пречистая держитъ руцѣ молебны къ Захаріи). А на Захаріи риза

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

красоты, исподняя киноварь; (пріемлетъ руками Пречистую. Пречистая стоитъ предъ самыми дверьми церковными). Церковь о трехъ версѣхъ и о пяти столпѣхъ; храмъ вохра съ бѣлилы. Пречистая сѣдитъ на степені; ангелъ ей лицу дасть. Надъ Пречистою камора о четырехъ столпѣхъ, на верху крестъ; верхъ у покровца вохра съ бѣлилы. Подъ Пречистою 7 степеней, тою же краскою чѣмъ и церковь. Покрововъ у церкви 4 — лазорь¹⁾. Здѣсь, какъ видимъ, предписывается сначала изобразить виѣшній видъ храма, а затѣмъ — внутренній видъ одной изъ комнатъ этого храма. Кромѣ того, здѣсь нарушается еще и единство времени, такъ какъ предписывается изображать два различныхъ момента изъ жизни Богородицы.

Для выполненія на практикѣ такихъ требованій толковаго подлинника, естественно, должны были существовать и особые техническіе пріемы. Такъ, при выполненіи перваго требованія, обыкновенно лица, которыя должны быть изображены внутри зданія, и самая обстановка внутренности зданія изображались на открытомъ воздухѣ, а самое зданіе изображалось позади означенныхъ лицъ и со виѣшной стороны; такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ получалось, что дѣйствіе происходитъ при внутренней обстановкѣ зданія, но въ то же время на открытомъ воздухѣ и возлѣ виѣшной стѣны зданія²⁾. При выполненіи же втораго требованія, обыкновенно нѣсколько отдѣловъ, выражающихъ эпизоды одного и того же изображаемаго дѣйствія, помѣщалось на первомъ планѣ, у нижней черты рисунка, а остальные — на второмъ планѣ, выше и въ разныхъ мѣстахъ рисунка. При этомъ, для отдѣленія одного изображаемаго эпизода отъ другаго употреблялись иногда искусственные пріемы. Такъ, напр., въ Строгановскомъ Лицевомъ Подлинникѣ, при изображеніи перваго вселенскаго собора (16-го Л.), фигура Арія отдѣлена отъ самага изображенія собора стѣной, а изображеніе явленія Христа Петру Александрійскому — чертой; затѣмъ, тамъ же, при изображеніи трехъ различныхъ моментовъ изъ жизни Маріи Египетской (1-го Апр.), каждый изображенный моментъ отдѣленъ отъ другаго чертой, такъ что на самомъ дѣлѣ получаютъ три рисунка, а не одинъ. На приложенномъ рисункѣ «Рождества Пресв. Богородицы» (табл. III)³⁾, различные эпизоды отдѣлены другъ отъ друга стѣнами и колоннами одного архитектурнаго зданія, которое объединяетъ ихъ. Вверху, надъ вѣнцемъ зданія, изображенъ Господь Саваоѣ, благословляющій на обѣ страны; справа—Іоакимъ, молящійся въ пустынѣ,

1) Подл. мой, сравн.: П. Д. А. №№ 1523, 1524, Филимонова и др. Въ скобкахъ обозначены разности текста списковъ подлинника.

2) См. Строган. Лицев. Подлинникъ, изображенія подъ 23-мъ Сент., 1-мъ Окт. и др.

3) Рисунокъ изъ Сійскаго подлинника, л. 220.

и ангель, благовѣствующій ему; слѣва — Анна, молящаяся въ виноградникѣ (въ оградѣ), и ангель, благовѣствующій ей. Въ средней полосѣ рисунка: въ центрѣ изображенъ главный моментъ — Рождество Пресв. Богородицы, въ одной изъ внутреннихъ комнатъ зданія; справа, какъ бы въ портикѣ того же зданія, — гостья, идущая съ дарами навѣститъ родильницу; слѣва, въ одной изъ внутреннихъ комнатъ зданія, — служанка, сидящая на одрѣ, съ младенцемъ на рукахъ; у ногъ Пресв. Богородицы, по видимому, изображена колыбель. Въ нижней полосѣ рисунка: слѣва какъ бы въ одной изъ комнатъ пристройки, флигеля главнаго зданія, — воцерковленіе Пресв. Богородицы; въ срединѣ, въ одной изъ комнатъ главнаго корпуса зданія, — сцена изъ семейной жизни Богородицы; и справа, въ другой пристройкѣ къ главному зданію, — обрученіе Пресв. Богородицы Іосифу; Іосифъ держитъ въ рукахъ ларецъ, вѣроятно, имущество Богородицы. — Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ такимъ раздѣленіемъ служить самая мѣстность, на которой совершается изображаемое дѣйствіе, и, по большей части, таковою является гора; такъ напр., на таблицѣ III фигура молящагося Іоанна Предтечи и фигуры жидовъ, идущихъ послушать проповѣдь Пророка, съ изображеніемъ позади ихъ города, отдѣлены отъ изображенія крещенія горами, которыя закрываютъ собою часть ихъ ногъ. При этомъ, нужно замѣтить, что главный эпизодъ изображаемаго дѣйствія всегда изображается или на первомъ планѣ рисунка, или на срединѣ его, а второстепенные рисуются вокругъ него.

Кромѣ указанныхъ особенностей, относящихся болѣе къ содержанію описанія изображаемыхъ дѣйствій и событій, въ толковомъ подлинникѣ замѣчается еще одна особенность, относящаяся къ формѣ описанія, именно: составитель толковаго подлинника всякое описаніе изображаемаго событія, особенно многосложнаго, распадающагося на нѣсколько отдѣльныхъ эпизодовъ, излагаетъ въ формѣ повѣствованія, причемъ это повѣствованіе раздѣляется на цѣлый рядъ отдѣльныхъ картинъ, изображающихъ событіе въ его исторической послѣдовательности. Для примѣра возьмемъ описаніе «Знаменія Честнаго Креста, являшагося на небеси царю Константину» (7-го М.). «Царь Константинъ младъ, почиваетъ на одрѣ, въ шатрѣ. Явился ему Спасъ и благослови его, (глаголя царю: честнымъ крестомъ симъ побѣждай враги своя). Царь одѣтъ: риза киноварь, исподъ лазорь. Одръ багоръ съ бѣлилы. У главы стоятъ стражіе вооружены. Надъ царемъ крестъ звѣздами явился (утворенъ). Подъ тѣмъ мѣстомъ, ниже, царь сѣдитъ, въ лѣвой руцѣ держитъ крестъ, а правую держитъ молебну, кажетъ народу (честный крестъ). Отъ народа одинъ стоитъ старъ, противу царя, аки Захарія пророкъ, риза празелень, исподъ вохра; а за нимъ, аки

Гусарѣи, риза даторѣи, исподѣ баканѣи; третїи, аки Борисѣи (и Глѣбѣи), риза царецарѣи, исподѣ празеленѣи; а за ними множество народа, а на главахъ юшмаки. Отъ шатра царѣи ѣдетъ на конѣи (и всѣдѣ царѣи на коня и) кажетъ яростѣи (народу, каковѣи) на небеси (явился) звѣздами утворенѣи (устроенѣи), а зритѣи царѣи на свое войско; а за нимъ ѣдетъ множество народа (вооруженныхъ, а иные) не вооружены. Царѣи Константинѣи гонитѣи по мосту, (ко граду), съ войскомъ на конѣхъ, вооруженъ; а сѣчетъ противныхъ ему врагѣи. Войско же окаянное (побѣже и) не въѣхавъ во градъ, нача мѣтатися на конѣхъ въ воду съ мосту; и множество ихъ утопоша, а нїи на мосту (побиены быша) побиты; а градъ (стоитъ) отворенъ. (Мостъ каменный); подъ мостомъ столпы (каменны) три. Гора санкиръ съ бѣлилы, другая празелень¹⁾. Другой примѣръ: «Чудо св. арханг. Михаила» (6-го Сент.). «Рѣка течетъ (изъ-за горъ) со страны Михайловы, а другая рѣка (изъ-за горъ же) со страны церковныя; и совокупишася обѣ во едино соимнице (и потекоша изъ-за горъ) на святую церковь. Видѣвъ же преподобный Архиппъ (веліе водѣ возшумѣніе) и помолися великому архистратигу Михаилу: и прииде святыи (на помощь) и удари (скипетромъ) въ камень, и потекоша рѣды тѣ въ камень и до сего дни»²⁾; далѣе описывается внѣшній видъ арханг. Михаила и преп. Архиппа²⁾. — Естественно, что такого рода описанія изображаемыхъ событїи могли быть составлены только въ томъ случаѣ, когда на изображенїи, какъ на барельефѣ, безъ соблюденїя единства мѣста и времени и правилъ перспективы, помѣщался цѣлый рядъ отдѣльныхъ картинъ.

Указанїемъ особенностей описанїя въ толковомъ подлинникѣ изображаемыхъ дѣйствїи и событїи мы и заканчиваемъ анализъ подлинника. Теперь переходимъ къ изслѣдованїю того, какъ постепенно развивался текстъ первой редакціи толковаго подлинника и образовывались новыя редакціи его.

II.

Текстъ первой редакціи толковаго подлинника, какъ уже было сказано выше, образовался изъ надписей или толкованїи, прилагавшихся къ рисункамъ лицеваго нераскрашеннаго подлинника. А такъ какъ эти надписи

1) Подл. П. Д. А. №№ 1523, 1524, Забѣлина, И. П. Б. о. XII, №№ 2, 3, 5, 6 и др.

2) Подл. П. Д. А. № Аг 4, Виноградова, И. П. Б. о. XIII, №№ 2, 4 и 11; Древлехр. Погод. №№ 1928, 1930, и др.

были довольно кратки, то и текстъ первой редакціи толковаго подлинника долженъ отличаться краткостью сравнительно съ текстомъ послѣдующихъ редакцій. Это обстоятельство служитъ критеріемъ при опредѣленіи первой редакціи толковаго подлинника. Какіе же списки подлинника можно отнести къ первой редакціи? — Изъ древнѣйшихъ списковъ, сохранившихся отъ XVI вѣка, пока извѣстны въ настоящее время два: одинъ принадлежитъ И. Е. Забѣлину, а другой библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи. Полный текстъ перваго съ указаніемъ варіантовъ изъ втораго и третьяго, XVII в., принадлежащаго Г. Д. Филимонову, былъ изданъ въ «Сборникѣ на 1873 годъ Общества древнерусскаго искусства при Московскомъ Публичномъ музеѣ» подъ общимъ названіемъ: «Иконописный подлинникъ *Новгородской редакціи*». Оставляемъ это названіе редакціи за указанными списками подлинника, какъ основанное на характерныхъ особенностяхъ формъ языка въ этихъ спискахъ и другихъ признакахъ, носящихъ слѣды этой мѣстности, и какъ уже принятое въ литературѣ, и рѣшимъ вопросъ: есть ли эта редакція толковаго подлинника первая или нѣтъ? Разсматривая эти списки подлинника, можно легко замѣтить, что отличительный признакъ Новгородской редакціи есть краткость текста. Такъ, прежде всего дванадесятные и другіе церковные праздники здѣсь или вовсе не описываются, или описываются очень кратко; напр.: «Рождество пречистыя владычицы нашея Богородицы» (и только); «Воздвиженіе честнаго Креста: Селивестръ сѣдъ, брада аки Власіева, плѣшивъ; Срѣтеніе Господа нашего Ісуса Христа: надъ Пречистою и Симеономъ покровъ, по краямъ палаты»; также кратко описаны здѣсь праздники: Благовѣщеніе, Успеніе Богородицы, Чудо Архистратига Михаила (6-го Сент.) и др. Затѣмъ, при описаніи святыхъ составитель этой редакціи часто ограничивается указаніемъ только окраски одеждъ; напр.: «Богоотецъ Іоакимъ и Анна (9-го Сент.): Іоакиму ризы дымчаты, а у Анны ризы — верхъ киноварь, исподъ лазорь; свв. мученицъ: Минодоры, Митродоры и Нимфодоры (10-го Сент.): на первой риза красна вохра, исподъ лазорь, у средніе риза дымчата, исподъ лазорь, на третьей риза лазорь, исподъ киноварь; ап. Іоаннъ Богословъ (26-го Сент.): риза исподъ лазорь; св. ап. Ѳома (6-го Окт.) — риза киноварь, исподъ лазорь» и друг. Наконецъ, и болѣе полныя характеристики святыхъ по сравненію съ характеристиками подлинниковъ другихъ редакцій отличаются также краткостью; напр.: возрастъ святаго опредѣляется словами: «младенецъ, отрокъ, младъ, русъ и сѣдъ»; другихъ какихъ-либо опредѣленій возраста, какъ, напр., указаній на лѣта жизни святаго, не встрѣчается; черты лица, по большей части, описываются при помощи образцовыхъ типовъ или даже совсѣмъ не описы-

ваются: при описаніи одеждъ видъ ихъ, большею частію, не опредѣляется, а указывается на него служить ликъ или званіе святаго; въ частности же, выраженіе: «риза кресчата» употребляется вмѣсто словъ: «риза святительская, кресчата»; изъ названій одеждъ болѣе употребительны: риза верхъ и риза исподъ. Такая краткость описаній указываетъ на то, что текстъ этой редакціи подлинника былъ составленъ непосредственно изъ краткихъ надписей нераскрашеннаго лицеваго подлинника, мѣстами необходимо дополненныхъ вслѣдствіе удаленія рисунковъ. Это положеніе отчасти подтверждается, во первыхъ, сравненіемъ текста первыхъ (XVI в.) списковъ подлинника Новгородской редакціи съ подписями лицеваго подлинника, напр. Строгановскаго (начала XVII в.), которыя въ общемъ, а мѣстами — буквально, сходны съ нимъ. Для сравненія прилагаемъ изображенія пророковъ: Наума и Аввакума изъ указаннаго подлинника (табл. I, рис. 2), съ подписями. Въ подлинникѣ Новгородской редакціи эти святые описаны такъ: «прор. Наумъ, подъ 1-мъ Дек., аки Іоаннъ Богословъ, верхняя риза багоръ, дичъ, исподъ лазоръ, въ лѣвой рукѣ свитокъ. Прор. Аввакумъ, подъ 2-мъ Дек., аки Георгій, младъ, верхняя риза кпноваръ, исподъ лазоръ, глава поклонна къ Науму, въ лѣвой свитокъ». Положеніе, приданное фигурѣ прор. Аввакума, — «глава поклонна къ Науму», — стоящей подъ другимъ числомъ, только и можно объяснить тѣмъ, что это описаніе подлинника Новгородской редакціи составлено было по лицевому изображенію, тождественному съ изображеніемъ Строгановскаго подлинника. И, во вторыхъ, — свидѣтельствомъ, сохранившимся въ одномъ изъ списковъ этой редакціи. Такъ, въ списокѣ подлинника Новгородской редакціи (по палеографическимъ признакамъ — первой половины XVII вѣка), принадлежащемъ библіотекѣ Общества любителей Древней Письменности и хранящемся здѣсь по Инвент. за № 1952, предъ каждымъ мѣсяцемъ, исключая Сентября, сдѣланы слѣдующія надписи. Предъ Октябремъ: «Сей мѣсяцъ Іоанна Дермы, писца великаго князя». Предъ Ноябремъ, Февралемъ и Апрѣлемъ: «Сей мѣсяцъ Иванова письма Шишкина, писца великаго князя». Предъ Декабремъ: «Сей мѣсяцъ Якова Товлева, писца великаго князя». Предъ Генваремъ: «Сей мѣсяцъ Петрова письма Тучкова, писца великаго князя». Предъ Мартомъ: «Сей мѣсяцъ Иванова письма Машкина, писца великаго князя». Предъ Маемъ: «Сей мѣсяцъ Михалева письма Елена, писца великаго князя». Предъ Іюнемъ: «Сей мѣсяцъ Григорьева письма митрополичья». Предъ Іюлемъ и Августомъ: «Сей мѣсяцъ Данилова письма можайскаго, писца великаго князя». Изъ этихъ приписокъ очевидно, что текстъ подлинника Новгородской редакціи былъ списанъ съ мѣсячныхъ иконъ, рисованныхъ великокняжескими и митрополичьими иконописцами.

Были ли эти иконы въ собственномъ смыслѣ мѣсячными или подъ ними нужно разумѣть собственно лицевой подлинникъ, рѣшить трудно. Основываясь на сходствѣ текста первыхъ списковъ подлинника этой редакціи съ надписями лицеваго, можно предполагать, что это былъ лицевой подлинникъ, составленный нѣсколькими иконописцами, который, быть можетъ, былъ прототипомъ Строгановскаго лицеваго подлинника. Во всякомъ случаѣ для рѣшенія нашего вопроса важно и то, что эта редакція толковаго подлинника написана непосредственно съ лицевыхъ изображеній. Такимъ образомъ, основываясь на краткости текста и указанныхъ свидѣтельствахъ, можно признать Новгородскую редакцію толковаго подлинника первою.

Отличительнымъ признакомъ подлинника Новгородской редакціи, кромѣ указанной краткости текста ея, служить еще употребленіе при ссылкѣ на образцовые типы двухъ типовъ святыхъ за одинъ и тотъ же типъ. Такъ, свв. Козма и Даміанъ употребляются какъ одинъ типъ, а также: свв. Флоръ и Лавръ, Борисъ и Глѣбъ; напр.: «св. муч. Провъ (12-го Окт.) аки Козма и Даміанъ; муч. Θεодоръ Тиронъ (17-го Фев.) — брада (болѣ) Флора и Лавра; муч. Іаковъ Перскій (27-го Ноя.) — русъ, а подобіе все Бориса и Глѣба» ¹⁾ и друг. Эта характерная особенность Новгородской редакціи наблюдается даже въ спискахъ XVIII вѣка, какъ напр., въ моемъ подлинникѣ 1767 года. Правда, въ позднѣйшихъ спискахъ эта особенность замѣтно стусевывается и даже совсѣмъ пропадаетъ, что объясняется вниманіемъ переписчика къ переписываемому. Такъ, въ моемъ спискѣ въ началѣ подлинника (въ Сентябрѣ и Октябрѣ) двойные типы удержаны, въ концѣ же они совсѣмъ оставляются и вмѣсто, напр., свв. Козмы и Даміана уже пишется: св. Козма, или св. Даміанъ.

Значеніе подлинника Новгородской редакціи для послѣдующихъ редакцій, какъ увидимъ ниже, состоитъ въ томъ, что текстъ ея послужилъ для нихъ основаніемъ или исходнымъ пунктомъ. Вліяніе же ея и значеніе для иконописи выясняется уже изъ того, что списки ея, не смотря на цѣлый рядъ новыхъ редакцій подлинника, переписывались иконописцами даже во второй половинѣ XVIII вѣка, когда уже византійско-русское церковное искусство подпало вліянію западнаго и почти слилось съ нимъ.

Подлинникъ Новгородской редакціи въ теченіи двухъ столѣтій (съ конца XVI и до конца XVIII в.) распространился во множествѣ списковъ; при этомъ, естественно, первоначальный текстъ его по требованіямъ иконописной практики и для удовлетворенія существовавшихъ задачъ и стре-

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова, И. П. Б. о. XIII, № 11, Древлехр. Погод. № 1929 и др.

мений въ русскомъ церковномъ искусствѣ, а также подъ вліяніемъ различныхъ соображеній самихъ иконописцевъ, потерпѣлъ значительныя измѣненія и дополненія. Эти измѣненія и дополненія состоятъ въ слѣдующемъ.

Такъ какъ въ надписяхъ лицеваго подлинника, прежде всего обозначалось содержаніе изображаемаго сюжета и потому имя изображаемаго святаго или названіе праздника ставилось въ именительномъ падежѣ, и затѣмъ уже указывалась окраска фигуръ и проч., то отсюда и въ первоначальномъ текстѣ толковаго подлинника Новгородской редакціи за именемъ святаго или названіемъ праздника, поставленнаго въ именительномъ падежѣ, слѣдуетъ описаніе изображенія его. Затѣмъ, какъ въ надписяхъ лицеваго подлинника упоминались имена и названія только тѣхъ святыхъ и праздниковъ, которыхъ изображенія въ подлинникѣ прилагались, такъ и въ первоначальномъ текстѣ толковаго подлинника нѣтъ упоминаній о тѣхъ святыхъ и праздникахъ, которыхъ изображенія не описываются. Таковы характерныя признаки первоначальнаго текста толковаго подлинника. Первое же измѣненіе и дополненіе было вызвано требованіями иконописной практики. Такъ какъ въ лицевомъ подлинникѣ для сбереженія труда и времени подъ каждымъ числомъ мѣсяца рисовались не всѣ святые, которыхъ память по церковному календарю положено праздновать въ этотъ день, а только одинъ, два, три, много пять изъ болѣе извѣстныхъ и чтимыхъ святыхъ, — если не считать изображенія многоличныя — группы, гдѣ не указывается поименно каждый изображаемый святой, — то и въ толковомъ подлинникѣ первоначально число святыхъ, которыхъ подобія описывались, было очень небольшое. Между тѣмъ, на практикѣ иконописцу, при выполненіи частныхъ заказовъ и при расписываніи церквей, необходимъ былъ въ этомъ отношеніи болѣе полный подлинникъ. Для удовлетворенія этой потребности иконописцы должны были вносить въ подлинникъ описанія недостающихъ святыхъ. Это выполнялось не вдругъ, а постепенно. Обыкновенно, какъ видно изъ сравненія различныхъ списковъ подлинника Новгородской редакціи, сначала вносилось только имя святаго въ формѣ календарнаго извѣщенія, т. е. имя ставилось въ родительномъ падежѣ; напр.: «въ той же день (12-го Окт.) успеніе преп. отца нашего Амфилохія, игумена Глушительскаго, Вологодскаго чудотворца»; или: «святая мученицы (5-го Окт.) Мамелѣ» ¹⁾. Затѣмъ, въ послѣдующихъ спискахъ, уже вносилось описаніе подобія этихъ святыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вносились имена другихъ святыхъ. (При этомъ, форма календарнаго извѣ-

1) Подл. II. Д. А. № 1523.

щенія мало по малу принимается и для именъ тѣхъ святыхъ, которыхъ подобія уже были описаны въ подлинникѣ по первоначальному, такъ что въ болѣе позднихъ спискахъ первоначальный текстъ подлинника соединяется съ текстомъ церковнаго календаря). На ряду съ этими измѣненіями и дополненіями, т. е. со внесеніемъ описаній подобій новыхъ святыхъ и съ присоединеніемъ текста церковнаго мѣсяцеслова, текстъ подлинника Новгородской редакціи осложнялся еще присоединеніемъ историческихъ и біографическихъ свѣдѣній объ изображаемыхъ событіяхъ и лицахъ. Сначала эти свѣдѣнія были довольно кратки; обыкновенно въ нихъ указывался годъ смерти святаго или въ какомъ году было извѣстное событіе. Но потомъ эта историческая часть подлинника осложняется болѣе подробными извѣстіями о жизни святаго, о происхожденіи праздника и т. п. Подробныя историческія и біографическія свѣдѣнія были заимствованы изъ печатныхъ «Святцевъ», изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ въ Москвѣ, 1648 года, и вносились въ подлинникъ почти буквально. Въ послѣдующихъ спискахъ эти свѣдѣнія дополнены были еще присоединеніемъ подробностей изъ Пролога и Четь Миней и, кромѣ того, къ нимъ присоединены были различныя указанія относительно службъ церковныхъ, молитвы, повѣрія и т. п. Присоединеніе біографическихъ и историческихъ свѣдѣній изъ Пролога и Четь Миней повліяло и на самыя описанія изображаемыхъ святыхъ. Такъ какъ въ Прологѣ и Четь Минейхъ нашлись такія свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ извѣстныхъ святыхъ, которыя расходились съ существовавшимъ въ подлинникѣ описаніемъ подобія ихъ, то необходимо явилась мысль согласить ихъ, выправить текстъ подлинника по Прологу и Четь Минеймъ. Правда, выправка эта замѣчается въ самыхъ позднихъ спискахъ подлинника Новгородской редакціи, именно XVIII вѣка, и, какъ надо полагать, была вызвана другими редакціями подлинника. Притомъ, такихъ случаевъ выправки текста, насколько намъ извѣстно, очень немного. Дальнѣйшимъ осложненіемъ текста подлинника Новгородской редакціи было дополненіе краткихъ иконописныхъ свѣдѣній; напр., въ списокѣ XVI вѣка: «свящмуч. Корнилій сотникъ (13-го Сент.) русъ, аки Флоръ; риза верхняя поповская, а у ворота, аки у попа, киноварь съ лазорью, пробѣленъ; исподъ бѣленъ лазорью; патрахиль есть же»¹⁾; въ списокѣ XVII вѣка: «средній, русъ, власы Флора и Лавра; у ворота лазорь, киноварь съ лазорью, пробѣлъ съ лазорью, исподъ риза патрахиль; исподъ съ бѣлилы»²⁾; а въ списокѣ XVIII вѣка: «подобіемъ русъ, брада подолѣ Козмы и Даміана, власы Флора и Лавра,

1) Подл. П. Д. А. № 1523.

2) Подл. Г. Филимонова, напечат. въ Сборникѣ на 1873 г. Общ. Древнерусск. Иск.

риза травчатая, патрахиль, безъ омофора, оплечья वोхра румяная, исподъ ризы свѣтъ киноварь, въ рукахъ книга» ¹⁾). Наконецъ, съ появленіемъ новыхъ редакцій подлинника описанія нѣкоторыхъ святыхъ заимствуются изъ этихъ редакцій и вносятся въ текстъ подлинника Новгородской редакціи взаимѣ съ существовавшими описаніями, а иногда вмѣстѣ съ нимъ оставляется и прежнее описаніе. При этомъ нужно имѣть въ виду, что тексту Новгородской редакціи отдается предпочтеніе.

Все указанныя измѣненія и дополненія текста подлинника Новгородской редакціи относятся собственно къ мѣсяцесловному тексту. Что же касается добавочныхъ статей, находившихся въ первоначальномъ текстѣ подлинника этой редакціи, то и здѣсь также замѣчаются постепенно измѣненія и дополненія. Въ первыхъ спискахъ, судя по сохранившимся двумъ спискамъ XVI вѣка, добавочныхъ статей было очень немного; затѣмъ число ихъ постепенно возрастало и измѣнялся самый составъ ихъ, такъ какъ одиѣ статьи выкидывались, а вмѣсто ихъ помѣщались другія. Такъ, подъ влияніемъ церковнаго мѣсяцеслова сюда вносятся: ключъ пасхальный, кругъ солнца и луны, и др. Такъ какъ въ первыхъ спискахъ не были описаны переходные праздники церковные, то въ позднѣйшихъ спискахъ поэтому являются, въ видѣ добавочныхъ статей, описанія этихъ праздниковъ. Вообще же нужно сказать, что число и составъ добавочныхъ статей въ каждомъ спискѣ подлинника Новгородской редакціи были различны и зависѣли главнымъ образомъ, какъ надо полагать, отъ личнаго взгляда самаго переписчика. — Таковъ общій ходъ развитія текста подлинника Новгородской редакціи.

Въ половинѣ XVII вѣка появляется новая редакція толковаго подлинника, которую, въ отличіе отъ другихъ редакцій, можно назвать «Московскою», такъ какъ текстъ ея носитъ слѣды этой мѣстности. Такъ, прежде всего, преобладающимъ образцовымъ типомъ при описаніи святыхъ, которыхъ подобія не были описаны въ подлинникѣ Новгородской редакціи, является здѣсь преп. Сергій Радонежскій; напр., при описаніи: преп. Макарія Калязинскаго (9-го Сент.), преп. Григорія Пельшемскаго (30-го Сент.), преп. Космы Яхренскаго (14-го Окт.), преп. Евфимія Суздальскаго (15-го Окт.), преп. Авраамія Ростовскаго (29-го Окт.), Іоны архіеп. Новгородскаго (5-го Нояб.), преп. Никона Новгородскаго и др. Затѣмъ, есть упоминанія и описанія мѣстныхъ Московскихъ праздниковъ и другія указанія на эту мѣстность; напр., въ спискѣ подлинника этой ре-

¹⁾ Мой подлинникъ.

дакціи (П. Д. А. № А iv/4) подъ 19-мъ числомъ Августа: «Въ той же день празднуемъ Пресв. Богородицѣ; бываетъ съ честными кресты, со святыми иконами хожденіе соборное во обитель, нарицаемую Донскую»; въ другомъ списокѣ (И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928), подъ 15-мъ Августа: «Въ той же день освящена бысть соборная церковь Пресв. Богородицы на Москвѣ Геронтіемъ митрополитомъ въ лѣта 6987»; здѣсь же подъ 4-мъ Августа: «Въ той же день явленіе иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита Московскаго и вся Русіи, новаго чудотворца, иже явился благовѣрной царицѣ Анастасіѣ»; — подъ 2-мъ Августа, послѣ описанія подобія св. блаж. Василия Московскаго: «и паки яви Господь чудеса велія творити объ емъ въ лѣта 7096, Августа во второй день»; въ спискахъ подлинника: П. Д. А. № А iv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, А. Виноградова и др., подъ 11-мъ Ноября: «въ той же день преставленіе св. блажен. Максима, Христа ради уродиваго, Московскаго новаго чудотворца. Погребають его: владыка сѣдъ, брада Кирилла Бѣлозерскаго, съ нимъ попы, и діаконы и множество народа всякимъ подобіемъ. Преставися въ лѣта 6942 и погребено бысть честное тѣло его въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, на Варваринскомъ крестцѣ, у нѣкоего мужа Θεодора Купчина»; и друг.

Время появленія Московской редакціи подлинника съ точностью опредѣлить не возможно, такъ какъ прямыхъ свидѣтельствъ не сохранилось. Можно только утверждать, что она появилась не позже половины XVII вѣка, потому что отъ этого времени уже сохранились списки подлинника этой редакціи.

Побужденіемъ къ составленію ея, какъ надо полагать, прежде всего послужили недостатки подлинника Новгородской редакціи. Первый и существенный недостатокъ его состоялъ въ томъ, что въ немъ были описаны изображенія не всѣхъ святыхъ, а только — болѣе извѣстныхъ и чтимыхъ. Между тѣмъ потребность въ полномъ подлинникѣ ощущалась все болѣе и болѣе, а особенно — когда образовались цѣлыя общины иконописцевъ при царскомъ дворѣ, монастыряхъ и въ городахъ, которымъ приходилось очень часто выполнять многосложныя работы. Вторымъ и не менѣе существеннымъ недостаткомъ подлинника Новгородской редакціи была краткость теоретическихъ описаній изображеній. Мы уже видѣли, что составитель подлинника Новгородской редакціи очень часто довольствуется или описаніемъ только однихъ одеждъ изображаемаго святаго, совсѣмъ не упоминая о чертахъ его лица, или опредѣляетъ и послѣднія вмѣстѣ съ первыми при помощи образцоваго типа. Такая краткость, съ одной стороны, была достоинствомъ подлинника Новгородской редакціи, такъ какъ давала

большую свободу творческой деятельности художника-иконописца, и, какъ убитымъ пижаме, была примѣнена снова въ одной изъ послѣдующихъ по времени редакцій подлинника. Но, съ другой стороны, при извѣстныхъ условияхъ, она была и недостаткомъ его. Такъ, по существовавшимъ на Руси правиламъ для церковной живописи, иконописецъ долженъ былъ изображать Бога и святыхъ Его «съ превеликимъ тщаніемъ, по образцу и по подобію, по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ, а отъ самосмысленія бы, своими догадками, Божества не описывать»¹⁾ т. е., требовалась отъ него точность въ изображеніяхъ; а между тѣмъ краткія описанія подлинника Новгородской редакціи ея-то и не давали, такъ что иконописецъ, пользовавшійся имъ, необходимо ставился въ затруднительное положеніе. Были и другія причины, которыя также вызывали новую редакцію подлинника. Съ начала XVII вѣка, а особенно къ половинѣ его, въ русскомъ церковномъ искусствѣ появляются новыя стремленія, пробужденныя вліяніемъ западнаго искусства; а именно: стремленія къ красотѣ и естественности. Этимъ новымъ стремленіямъ прежній подлинникъ Новгородской редакціи не могъ удовлетворить, такъ какъ красота и естественность, если и не отвергались здѣсь совсѣмъ, то все же стояли на заднемъ планѣ, и для удовлетворенія ихъ необходимо нужно было составить новую редакцію подлинника. Таковою и является Московская редакція.

Сравнивая текстъ подлинника Московской редакціи съ текстомъ подлинника Новгородской редакціи, легко можно видѣть, что послѣдній послужилъ главнымъ источникомъ при составленіи перваго. Такъ, прежде всего, отсюда были заимствованы безъ измѣненія болѣе полныя описанія изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ, которыя также, какъ и въ подлинникѣ Новгородской редакціи, располагаются здѣсь въ порядкѣ церковнаго мѣсяцеслова. Напр., безъ измѣненія заимствованы описанія: прор. Малахій (3-го Янв.), преп. Іосифа (4-го Апр.), преп. Георгія (7-го Апр.), преп. Оеодора (22-го Апр.), свящмуч. Симеона (27-го Апр.), муч. Оеодота (7-го Ію.), свящмуч. Евсевія (22-го Ію.) и др.²⁾ Затѣмъ, краткія описанія подлинника Новгородской редакціи здѣсь уже являются дополненными. Эти дополненія, по большей части, касались чертъ лица изображаемаго святаго, его одежды и окружающей обстановки. Для сравненія такихъ дополненныхъ описаній приводимъ описанія: преп. Симеона столпника (1-го Сент.), прор. Захаріи (5-го Сент.) и Льва, папы Римскаго

1) См. постановленія Стоглаваго собора, 43 гл.

2) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, А. Виноградова и др.; сравн. подл. П. Д. А. № 1523 и др.

(18-го Фев.), сопоставляя ихъ съ описаніями подлинника Новгородской редакціи.

Симеонъ столпникъ, въ подл. Москов. ред.: «сѣдъ, брадою аки Николае, въ схимѣ, около главы кудерцы малы извилися; въ свитцѣ у Симеона пишетъ: терпите, братія, скорби и бѣды да вѣчныя муки избудете»; въ подл. Новгор. ред.: «сѣдъ, въ схимѣ, на главѣ власы извилися».

Пророкъ Захарія, въ подл. Москов. ред.: «брадою сѣдъ, узка и долга, мало не до пупа, а глава, аки Ильи пророка; на главѣ бѣло, аки у Даниїла пророка, верхняя риза празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ лазорь»; въ подл. Новгор. ред.: «сѣдъ, брада узка и долга, косы по плечи, риза верхъ празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ лазорь».

Левъ, папа Римскій, въ подл. Москов. ред.: «русь, брада долѣ Іоанна Златоуста, риза кресты златые, сакъ, въ рукахъ евангеліе; у погъ святого аки котъ, лапа во ртѣ»; въ подл. Новгор. ред.: «русь, брада долѣ Златоустаго Іоанна, риза лазорь, кресты златые въ крузѣхъ, держитъ евангеліе обѣма рукама» ¹⁾.

Большая же часть изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ были описаны составителемъ подлинника Московской редакціи вновь. Источникомъ при дополненіи краткихъ описаній подлинника Новгородской редакціи и при составленіи описаній новыхъ святыхъ, подобія которыхъ не были описаны въ подлинникѣ Новгородской редакціи, прежде всего послужили «Житія Святыхъ». Прямые указанія на этотъ источникъ въ самомъ текстѣ подлинника Московской редакціи встрѣчаются довольно рѣдко; напр., при описаніи подобія муч. Марины, подъ 17-мъ числомъ іюля: «Аще хоцещи по житію подлинно писати, пиши, живописче, усѣкновеніе ея; усѣче ее лѣвою рукою, спекуляторъ палъ на мечъ; надъ нею ангели два несутъ главу, подъ ними облакъ свѣтель» ²⁾. Чаше встрѣчаются косвенныя указанія на этотъ источникъ въ самыхъ характеристикахъ святыхъ. Такъ, напр., въ житіи св. муч. Трифона, память котораго совершается 1-го Февраля, сказано объ немъ, что онъ пасъ гусей, и составитель подлинника Московской редакціи соотвѣтственно этому описываетъ его подобіе такъ: «муч. Трифона пастыря гусина: младъ, аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазорь; подъ ногами гора да езеро, а въ немъ гуси плаваютъ и по горѣ ходятъ» ³⁾. Между тѣмъ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи о подобіи

1) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и др.; сравн. подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

2) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, А. Виноградова и др.

3) Ibid.

его сказано только: «аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазорь» ¹⁾. Или въ житіи преп. Иларіона великаго (21-го Окт.) говорится, что онъ носилъ кожаную мантию, полученную имъ отъ преп. Антонія, и въ подлинникѣ Московской редакціи соответственно этому его подобіе описано такъ: «сѣдъ, брада долѣ (болѣ) Богослововы, на концѣ уже, ряска вохра съ бѣлилы, дичь, а на верху кожа овчая (бычая), въ рукахъ свитокъ». Еще примѣръ. Въ житіи преп. Іоанна Дамаскина (4-го Дек.) упоминается о томъ, что онъ въ воспоминаніе чудеснаго исцѣленія своей отеѣченной руки носилъ на головѣ своей платъ, которымъ была обвязана больная рука, и составитель подлинника Московской редакціи, при описаніи подобія его, отмѣчаетъ эту характерную черту: «сѣдъ, брада Власіева, на главѣ платъ, ряска санкирь, въ рукахъ свитокъ» ²⁾. Затѣмъ, другимъ источникомъ служили «мѣсячныя иконы». Указанія на этотъ источникъ въ самомъ текстѣ Московской редакціи встрѣчаются только косвенныя. Такъ, напр., подъ 9-мъ Марта, въ описаніи «40 мучениковъ Севастійскихъ» здѣсь сказано: «судіи стоятъ лицомъ ко святымъ, а *святые стоятъ отъ перваго дни, — Евдокіина*, и до нихъ; а все идетъ *рядомъ*: а отъ святыхъ судіи, а за судіями езеро, въ немже святіи мученицы ввержени». Очевидно, что это описаніе было составлено по мѣсячнымъ иконамъ или лицевому подлиннику, изображенія въ которомъ были расположены въ такомъ же порядкѣ, какъ и на мѣсячныхъ иконахъ (напр., какъ въ лицевомъ подлинникѣ Тихвинскаго монастыря), гдѣ обыкновенно они располагались рядами. Изъ приведеннаго описанія видно, что первый рядъ занимали изображенія святыхъ, память которымъ совершается Церковью подъ числами съ 1—8 Марта; второй рядъ начинался 9-мъ числомъ, — изображеніями 40 мучениковъ, которые были расположены на иконѣ рядомъ, начиная отъ 1-го Марта, — дня Евдокіина, и до изображенія судей, приходившихся, по описанію, неизвѣстно подъ какимъ числомъ. Разнородность источниковъ, которыми пользовался составитель подлинника разсматриваемой редакціи, сказала на самыхъ описаніяхъ подобій святыхъ. Такъ, подобія нѣкоторыхъ святыхъ описываются здѣсь по нѣскольку разъ и, притомъ, одинъ и тотъ же святой подъ однимъ числомъ описанъ такъ, а подъ другимъ иначе. Напримѣръ, преп. Макарій Калязинскій подъ 9-мъ Сентября и 9-мъ Октября описанъ такъ: «сѣдъ, брада аки Сергіева, власы просты»; подъ 17-мъ Марта: «сѣдъ, брада аки Сергіева, риза и (на плечахъ) схима (лазорева) преподобническа и ряска»; а подъ 16-мъ Ноября: «аки Макарій Унжескій»; преп. Амфи-

1) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523 и др.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, А. Виноградова и др.

лохій Глушитскій, подъ 11-мъ Октября: «подобіемъ аки Діонисій Глушитскій»; а подъ 23-мъ Ноября: «подобіемъ, аки Кирилль Бѣлозерскій, брада немного больше, кругла»; и друг. ¹⁾. По числу святыхъ и праздниковъ церковныхъ, которыхъ изображенія описываются, списки подлинника Московской редакціи гораздо полнѣе позднѣйшихъ списковъ подлинника Новгородской редакціи и могутъ быть поставлены, въ этомъ отношеніи, на ряду съ полными подлинниками редакцій: конца XVII вѣка клинцовой или сборной и начала XVIII вѣка палеховской или критической.

Теоретическія описанія изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ подлинника Московской редакціи, сравнительно съ описаніями Новгородской редакціи, по большей части отличаются подробностью. Правда, и здѣсь встрѣчаются краткія описанія ²⁾, но они отличаются точностью, такъ какъ при этомъ почти всегда, за исключеніемъ описаній основныхъ образцовыхъ типовъ и нѣкоторыхъ женскихъ, указывается образцовый типъ, чѣмъ дается опредѣленное представленіе объ описываемомъ иконописномъ типѣ. Вслѣдствіе желанія составителя подлинника Московской редакціи дать болѣе подробныя и точныя описанія подобій святыхъ, нѣкоторые основные образцовые типы подлинника Новгородской редакціи переходятъ здѣсь въ производные. Напримѣръ, ап. Іоаннъ Богословъ, какъ основной образцовый типъ, описанъ въ подлинникѣ Новгородской редакціи такъ: «рука молебна, а въ другой евангеліе; риза празелень, исподъ лазорь» ³⁾; а здѣсь: «сѣдъ, плѣшивъ, брадою *аки Ілія пророкъ*, риза празелень, исподъ лазорь ⁴⁾. Также перешли изъ основныхъ образцовыхъ типовъ въ производные: прор. Захарія, отецъ Предтечи, прор. Ілія, ап. Лука и др. Затѣмъ, вслѣдствіе того же желанія составителя, иногда описываются здѣсь изображенія одного и того же лица въ различныхъ положеніяхъ и при различной обстановкѣ. Напримѣръ, подъ 6-мъ Мая: «Св. прав. и мно-

1) Ibid.

2) Изображенія нѣкоторыхъ изъ дванадцатыхъ праздниковъ, какъ-то: Рождества Богородицы и Рождества Христова, въ первыхъ спискахъ подлинника Московской редакціи даже совсѣмъ не описываются и вмѣсто описанія ихъ предлагаются одни лишь историческія свѣдѣнія объ нихъ; такъ, напр.: «Рождество Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. Родися Пресвятая Богородица въ лѣто 5481(5), въ лѣта царства Августа Кесаря, въ 22 лѣто царства сего. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Родися плотію на земли Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ лѣто 5500» (подл. П. Д. А. № А IV/4, А. Виноградова и др.). Въ болѣе же позднихъ спискахъ этотъ недостатокъ устраненъ внесеніемъ описаній изображеній означенныхъ праздниковъ изъ подлинника другихъ редакцій (см. подл. И. П. Б. о. XIII, № 8, Древлехр. Погод. № 1930 и др.).

3) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, и др.

4) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, А. Виноградова. и др.

гострадальнаго Іова Авенційскаго. Іовъ сѣдъ, брада Иколниа, на главѣ шапка царская, руцѣ молебны, риза багоръ съ бѣлилы, исподъ лазоръ. Аще хоцещи писати Іова на гноици: сѣдитъ въ горѣ, въ пенцѣрѣ, а предъ нимъ три друти: Елива Оеманскій царь, брада курчевата, а ризы царскія; Велдгъ Савхенскій мучитель, русъ, ризы княжескія; Сооарминскій царь: младъ, риза царская; а за нимъ супружница его (Іова), подверлася рукою. У Іова въ рукахъ свитокъ, а въ немъ писано: аще пріяхомъ отъ руки Господни благая, злая не стершимъ ли отъ всѣхъ сихъ приключившихся. Аще стершимъ, наипаче благое получимъ»¹⁾. Вообще же нужно сказать, что чаще болѣе подробно описываются въ подлинникѣ Московской редакціи одежды изображаемаго святаго и окружающая его обстановка, и рѣже возрастъ и черты лица его. Возрастъ святаго, по большей части, какъ и въ подлинникѣ Новгородской редакціи, опредѣляется словами: младенецъ, отрокъ, младъ, русъ и сѣдъ. Кромѣ того, изрѣдка онъ опредѣляется словами: юноша, средній, старъ, старецъ и др., и еще рѣже указываются годы святаго. Напр.: «прен. Іоаниъ Савантъ (22-го Сент.) старъ»; при описаніи народа, изображаемаго на иконѣ Воздвиженія креста Господня (14-го Сент.): «и множество безчисленно народа, якоже пишуть, всякимъ подобіемъ: стары, и млады, и старцы (старицы), и юноты и до сущихъ младенцевъ»; при описаніи 547 мучениковъ (24-го Сент.): «стоитъ толпа: стары, и средній и млады»; муч. Кельсій (14-го Окт.) младъ, отрокъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ», и друг.²⁾. Черты лица, большею частію, какъ и въ подлинникѣ Новгородской редакціи, описываются здѣсь при помощи образцовыхъ типовъ. Иногда же встрѣчаются здѣсь и болѣе подробныя опредѣленія ихъ, какъ-то: «лице сухо, лицемъ скудъ; лобъ великъ, лобъ простъ, лобъ малъ; лицемъ темень, старости ради, и смиренъ; добръ взоромъ» и друг.³⁾. При опредѣленіи одеждъ изображаемаго святаго здѣсь уже нерѣдко указывается ихъ видъ; напр.: «прен. Іоанискій великій (4-го Нояб.) риза преподобническая; св. Никандръ епископъ (4-го Нояб.) риза святительская; св. Ермій (Перемія) пресвитеръ (4-го Нояб.) риза поповская; муч. Менигнъ — риза проста, какъ у иныхъ мученикъ»⁴⁾, и друг. Затѣмъ, въ самой окраскѣ одеждъ замѣчается здѣсь большая пестрота, разнообразіе и яркость красокъ, чѣмъ въ подлинникѣ Новгородской редакціи. Напримѣръ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи: «Іоакиму (9-го Сент.) ризы дымчаты, исподъ лазоръ»; а здѣсь: «ризы дымчаты, санкиръ съ бѣлиломъ и лазори тутоже

1) Подл. П. Д. А. № А/iv4 И. П. Б. Др. Погод. № 1928. А. Виноградова и др.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) Ibid.

приложи, исподъ лазорь»; въ подл. Новгор. ред.: «у муч. Митродоры (10-го Сент.) риза дымчата, исподъ лазорь»; а здѣсь: «риза дымчата, празелень съ бѣлиломъ и съ киноваремъ маленько, исподъ лазорь»; въ подл. Новгород. ред.: «у свящмуч. Кипріана (2-го Окт.) — риза рефть, пробѣленъ лазоремъ»; а здѣсь: «риза рефть, санкирь съ бѣлилы и вохрицы поддай мало, а пробѣлы лазорью» ¹⁾. Обстановка, при которой долженъ изображаться извѣстный святой, описывается здѣсь также болѣе подробно, чѣмъ въ подлинникѣ Новгородской редакціи. Для сравненія приводимъ описаніе преп. Давида Солунскаго (25-го Ин.), какъ изъ подлинника Новгородской редакціи, такъ и изъ подлинника Московской редакціи. Въ подл. Новгород. редакціи: «преп. Давидъ сѣдитъ на древѣ; древо велико, отъ земли низко; около его на древѣ три птички»; а здѣсь: «сѣдитъ на низкомъ древѣ, а широко, коренно; на древѣ три птицы около его; а подъ деревомъ его горка и озеро, а съ древа виситъ кувшинецъ» ²⁾. (См. также описанія: св. Льва, папы Римскаго, и муч. Трифона, приведенныя на стр. 73.) Кромѣ указанной подробности, нѣкоторыя описанія подлинника Московской редакціи отличаются отъ описаній подлинника Новгородской редакціи еще тѣмъ, что въ нихъ уже замѣтно стремленіе придать изображаемому лицу его индивидуальный характеръ и стремленіе къ красотѣ и естественности. Напримѣръ, «свящмуч. Онисимъ (14-го Ил.) добръ взоромъ, чермень, русъ, брадою аки Златоустъ; преп. Арсеній (8-го М.) сѣдъ, браду имѣя до пояса и широки рясна (ряснове очи его); высокъ бѣ, погорбился старости ради», и друг. ³⁾. Большею же частію, характерность типа опредѣляется здѣсь самою обстановкою; напр.: «свящмуч. Ипатій Гангрійскій (14 Нояб.) — подъ ногами его змій; жезлъ во устахъ змиевыхъ; св. Михаилъ воинъ (22-го Нояб.) — подъ ногами змій о трехъ главахъ; муч. Іуліанія (21-го Дек.) — подъ ногами ея бѣсъ попрунъ лежитъ; преп. Анфиса, дочь Копронима царя (12-го Апр.) — подъ ногами царская багряница; муч. Менигнъ бѣлильникъ (13-го М.) — валець (бѣлильный) подъ ногами его» ⁴⁾, и друг.

Мѣсяцесловный текстъ подлинника Московской редакціи въ общемъ сходенъ съ текстомъ списковъ подлинника Новгородской редакціи первой половины XVII вѣка. Такъ, имя святаго сначала упоминается для празднованія въ родительномъ падежѣ, затѣмъ, приводятся иногда краткія біографиче-

1) Подл. П. Д. А. № 1523; П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, А. Виноградова и др.

2) Ibid.

3) Подл. П. Д. А. № А IV/4, И. П. Б. о. XIII, № 4, Древлехр. Погод. № 1928, А. Виноградова и др.

4) Ibid.

скія и историческія свѣдѣнія и, наконецъ, описывается его подобіе, при чемъ имя святаго иногда упоминается во второй разъ въ именительномъ падежѣ, а иногда и тѣтъ. Въ частности же онъ имѣетъ свои характерныя особенности, которыми отличается, какъ отъ мѣсяцесловнаго текста подлинника Повторотской редакціи, такъ и подлинника другихъ редакцій. Такъ, прежде всего, на ряду съ біографическими и историческими свѣдѣніями о святыхъ и праздникахъ церковныхъ помѣщаются извѣстія о необычайныхъ явленіяхъ въ природѣ, о чудесахъ отъ чудотворныхъ иконъ и мощей и другія историческія свѣдѣнія. Напримѣръ, подь 8-мъ Сентября: «Въ той же день въ лѣто 6702-е явился на небеси знаменіе — три солнца на востоцѣ, а четвертое на западѣ; а посреда небеси, акы мѣсяць, подобенъ дугѣ; и стояху отъ утра до полудни». Подь 30-мъ Сентября: «Въ той же день въ лѣта 6600 бысть въ Полоцкѣ война предивна: съ небеси стукъ коневой слышати и конята лошадины видѣти, а людей не видѣти. Аще ли кто изъ храмины выдетъ видѣти и узвѣнъ бываше невидимо и умираше отъ гласа ихъ». Подь 24-мъ Сентября: «Въ той же день празднуемъ знаменіе Пресвятыи Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, иже во Псковѣ во обители боголѣннаго Преображенія, или надъ Мирожью рѣкою, бывшее отъ чудотворнаго Ея образа слезы изъ очю, яко струя, исходяща». Подь 5-мъ Сентября: «Въ той же день убіеніе благовѣрнаго князя Глѣба, нареченнаго во святомъ крещеніи Давыда, сына великаго князя Владиміра, иже крести Русскую землю. Убіенъ бысть князь Глѣбъ въ лѣто 6029» ¹⁾. Затѣмъ, вмѣстѣ съ описаніемъ подобій святыхъ въ спискахъ подлинника Московской редакціи нерѣдко предлагаются иконописцу совѣты и наставленія относительно техники иконописанія и другія разъясненія. Напримѣръ, подь 4-мъ Сентября: «свящмуч. Вавила брадою сѣдъ, подолѣ Николины, риза кресчата, исподъ багоръ съ бѣлы, дикая дичь; и ты приложи вохры мало или празелени и станетъ дичь». Подь 11-мъ Октября, послѣ описанія изображенія седьмаго вселенскаго собора: «Кому случится писать минѣя и оный бы 6 соборовъ всѣ порядку ставилъ, седмый соборъ поставилъ бы тутъ Октября въ 11-й день, на память святаго апостола Филиппа. Написавъ соборъ, напиши: въ той же день обрѣтеніе преподобномученицы Еуфиміи, иже сокрывше благочестивыя мощи ея въ морѣ гоненія ради и возвѣстиша царю Константину и царицѣ Иринѣ: они же съ радостію повѣлѣша вынести отъ глубины морскія и въ церкви поставиши со всѣмъ соборомъ: и царь, и царица, епископы, и попы, и діяконы, и множество лю-

1) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, П. Д. et. № Aiv/4, Виноградова и др.

дей всякимъ подобіемъ». Подъ 8-мъ Ноября, послѣ описанія изображенія собора архистратига Михаила: «Живописче, аще хощеши полный соборъ писати, виждь, яко толкуется сіе собраніе девяти чиновъ: *А* херувимы, *Б* серафимы, *Г* престолы, *Д* господство, *Е* многоочиты, *З* власти, *И* силы, *К* архангелы, *Л* ангелы». Подъ 12-мъ Ноября, послѣ описанія Іоанна Милостиваго: «Аще (токмо восхощеши) хощеши писати сущее, чего ради милостивый, — пиши надъ нимъ облакъ, а во облакъ Пречистыя образъ дѣвическимъ обложеніемъ, на главѣ вѣнецъ масличенъ, на десницѣ Господь» ¹⁾, и друг.

Текстъ подлинника разсматриваемой редакціи, какъ и текстъ подлинника Новгородской редакціи, подвергся различнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Эти дополненія и измѣненія, главнымъ образомъ, состояли въ слѣдующемъ. Прежде всего, какъ видно изъ сравненія текста списковъ подлинника этой редакціи разнаго времени, въ первоначальный текстъ ея были внесены описанія изображеній недостающихъ праздниковъ церковныхъ и святыхъ. Затѣмъ, наряду съ этимъ, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ были дополнены и внесены были историческія извѣстія о разныхъ событіяхъ, а нѣкоторыя изъ прежнихъ исключены. Наконецъ, подъ вліяніемъ другихъ редакцій подлинника вносятся сюда описанія подобій святыхъ и праздниковъ изъ подлинника этихъ редакцій и поставляются или наряду съ прежними описаніями, или вмѣсто ихъ, или соединяются съ ними. Въ добавочныхъ статьяхъ къ мѣсяцесловному тексту подлинника Московской редакціи также замѣчаются различныя добавленія и измѣненія, касающіяся, какъ содержанія ихъ, такъ и самаго состава.

III.

Московская редакція подлинника, опредѣливъ болѣе точно всѣ иконописные типы, способствовала развитію большой условности въ изображеніяхъ и, допустивъ разнообразіе въ краскахъ и въ окружающей обстановкѣ при изображеніи святыхъ, отчасти привнесла въ иконопись искусственность и внѣшнюю прикраску. Съ другой стороны, задатки новыхъ стремленій къ красотѣ и естественности, внесенные ею въ застывшее русское искусство, оживили его и положили начало новому направленію въ немъ, которое подъ усилившимся вліяніемъ Запада и подъ вліяніемъ реформъ въ церковной жизни, совершившихся на Руси въ половинѣ XVII

1) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. №№ 1928 и 1930, о. XIII, № 4 А. Виноградова и др.

ства, получило болѣе широкое развитіе среди небольшой партіи царскихъ иконописцевъ во главѣ съ Симономъ Ушаковымъ. Взглядъ этой партіи или, вѣрнѣе, Симона Ушакова на церковное искусство весьма подробно изложенъ въ известномъ «посланіи къ нему изуграфа Іосифа», которое, по вѣрному замѣчанію нашего археолога Г. Д. Филимонова, представляетъ изъ себя ничто иное, «какъ аналогію идей Симона Ушакова и есть результатъ постоянныхъ совѣщаній и продолжительныхъ бесѣдъ между лицами специально заинтересованными существенными для того времени вопросами. — бесѣдъ, въ которыхъ Ушакову, какъ самому развитому изъ современныхъ иконописцевъ, принадлежала роль наставника, руководителя»¹⁾. Высказавъ свой взглядъ на церковное искусство и свои требованія отъ него, авторъ посланія указываетъ и самый путь къ достиженію ихъ. Единственнымъ руководствомъ для иконописцевъ того времени служили иконописные подлинники, такъ что состояніе церковнаго искусства, главнымъ образомъ, зависѣло отъ этихъ руководствъ. Но, что сказать о подлинникахъ тѣхъ? говоритъ авторъ посланія; у кого они есть истинные? А у кого изъ иконописцевъ и найдемъ ихъ, то всѣ различны и не исправлены и не свидѣтельствованы». Такимъ образомъ, по мысли автора и лучшихъ иконописцевъ того времени, чтобы поднять иконопись на уровень искусства, необходимо было исправить и освидѣтельствовать иконописный подлинникъ. Попыткою исполнить это и является алфавитная редакція иконописнаго подлинника, называемая такъ по самой своей системѣ расположенія теоретическихъ изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ»²⁾.

Время составленія подлинника алфавитной редакціи указывается въ самомъ предисловіи къ нему. Такъ, прежде всего, въ списокѣ подлинника этой редакціи библіотеки гр. А. С. Уварова № 496, по описанію рукописей Библіотеки Царскаго № 315, это предисловіе начинается слѣдующими словами: «Сію книгу Менологіумъ, или рещи Мартироумъ, еже есть, выпиченье на кійждый день Святыхъ въ лѣта Господня, восточной Цесарь Василій Македонянинъ повелѣ письменными образы описать» и т. д.³⁾, въ

1) См. его изслѣдованіе «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха Русской иконописи», въ «Сборникѣ на 1873 г. Общ. Древнерусск. искуc. при Москов. Публ. Музеѣ», стр. 67 и 83.

2) См. объ этой редакціи подлинника: въ Изслѣдованіи о Русск. иконописаніи» И. П. Сахарова, изд. 1850 г., стр. 14, и въ «Истор. Очеркахъ» проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, Очеркъ XI, стр. 349.

3) Полное приведено: въ «Истор. Очеркахъ» проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 344—345 въ «Изслѣдованіи о Русск. Иконописаніи», И. П. Сахарова, издан. 1849 г., Прибав. стр. 3, и въ «Описаніи славяно-русск. рукописей библ. И. Н. Царскаго» П. Строевымъ, изд. М. 1848 г., № 315.

концѣ же замѣчено: «Отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ, *по алфавиту* имянъ святыхъ, и подобія изобразишася въ лѣто отъ созданія свѣта 7166, отъ вочеловѣченія Бога Слова 1658». Затѣмъ, въ спискахъ подлинника этой же редакціи: библ. гр. А. С. Уварова, № 291 и И. П. Б. о. XIII, № 10, за выпускомъ извѣстія о Василии Македонянинѣ, предисловіе начинается со словъ: «Изображенъ древлегреческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы во дни Іустиніана царя» и далѣе буквально сходно съ предъидущимъ ¹⁾. Наконецъ, въ списокѣ подлинника Сборной или Клинцовой редакціи (въ 8-ку, мелкимъ полууставомъ XVIII в.), принадлежащемъ библіотекѣ И. Я. Красницкаго, помѣщено это же самое предисловіе, вѣроятно, заимствованное изъ подлинника алфавитной редакціи, начинающееся словами: «Изображенъ древлегреческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы» и оканчивающееся: «отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ по алфавиту имянъ святыхъ и подобія (изобразишася) въ лѣта отъ сотворенія свѣта 7166» ²⁾. Такимъ образомъ, основываясь на свидѣтельствѣ

1) Полное приведено изъ перваго списка въ «Изслѣдованіи о Русск. Иконописаніи» И. П. Сахарова, Изд. 1849 г., Прибав. стр. 4.

2) Въ спискахъ подлинника встрѣчается еще другое предисловіе, по содержанію сходное съ приведенными. Оно, по большей части, начинается такъ: «Единаго, безначальнаго, и безконечнаго, и всемогущаго и вся сотворшаго Вседержителя (Господа) Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, съ Сыномъ славимаго, и со Святымъ Духомъ превозносімаго, отъ ангель воспѣваемаго, отъ всея твари поклоняемаго, дѣйствомъ же и хотѣніемъ и благодатію Господа нашего Іисуса Христа, высочайшимъ Его пресвѣтлымъ Христовымъ царскимъ праздникомъ и Богородицы вкупѣ же и великимъ святымъ: пророкомъ и апостоломъ, и мученикомъ, святителемъ, и преподобнымъ и праведнымъ, иже въ послѣднія ради вѣка сего просіявшія въ Россійской земли, святители, мученики, преподобные отцы и святые жены, иже во Христѣ пострадаша, яко святители сіяють по вселенной многими чудесы и различными знаменами кійждо еже по мѣстомъ, иже есть новыя чудотворцы, и всѣмъ святымъ. Мѣсяца Сентября четверовременнаго круга годичнаго времени настоящее повседневное ихъ празднество и подобіе его коегождо явлено. Послѣдованіе церковнаго пѣнія и собранія вселѣтнаго святыхъ отецъ дванадцать мѣсяцемъ книжнымъ отъ мѣсяца Сентября до мѣсяца Августа, како имъ пѣти, иже по уставу святыхъ, и вообразати по тѣлесному ихъ намѣренію претворными шаровидными вапы, и чистымъ златомъ и серебромъ по образу и по подобію, смотря по древнимъ образомъ св. апостола и евангелиста Луки. Св. Лука написалъ образъ Святыя Богородицы при животѣ ея, самовидно зря на Святую Богородицу съ Превѣчнымъ Младенцемъ, и нынѣ та икона и до сего дни принесенна стоитъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и исцѣленіе подавая и до сего дня. Изображенъ древлегреческими и трудолюбивѣйшими живописцы» и т. д. И рѣже начинается со словъ: «Изображенъ древлегреческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы». . . Оканчивается же всегда одними и тѣми-же словами: «Отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ имянъ святыхъ и подобія изобразишася въ лѣто отъ созданія свѣта 7187, отъ вочеловѣченія Божія Слова 1687 (79)». И. П. Сахаровъ въ своемъ изслѣдованіи приводитъ и это предисловіе (Изд. 1849 г., стр. 63) и замѣчаетъ: «изъ сравненія предисловій оказывается, что подлинникъ, расположенный по алфавиту, былъ составленъ въ Россіи и что къ нему именно принадлежитъ предисловіе. Когда же составленъ былъ текстъ алфавитнаго подлинника, еще рѣшить нельзя; въ предисловіи видны разнорѣчія въ словахъ и годахъ». Профессоръ Ѳ. И. Бу-

указанныхъ предисловій, несомнѣнно составленныхъ къ подлиннику алфавитной редакціи, слѣдуетъ отнести время составленія ея къ 1658 году.

Такъ какъ ищи, проведенныя въ посланіи изографа Іосифа, какъ увидимъ ниже, болѣе или менѣе отразились въ подлинникѣ алфавитной редакціи, то нужно полагать, что онъ составленъ былъ кѣмъ-либо изъ раздѣлившихъ взглядъ Симона Ушакова на иконописи. Участвовалъ ли самъ онъ въ составленіи его, пока нельзя положительно сказать. Въ настоящее время извѣстно только то, что подлинникъ этой редакціи былъ подъ руками Ушакова и что онъ пользовался имъ при своихъ работахъ¹⁾.

Исправленіе иконописнаго подлинника составителемъ новой редакціи было начато съ самой системы. Мѣсяцесловная система, принятая въ подлинникахъ предшествовавшихъ редакцій, въ практическомъ отношеніи была не совсѣмъ удобна. Для того, чтобы отыскать описаніе подобія извѣстнаго святаго въ подлинникѣ, расположенномъ по этой системѣ, необходимо нужно было напередъ знать мѣсяць и число, подъ которымъ совершается церковью память ему. Этотъ недостатокъ мѣсяцесловной системы вскорѣ же былъ замѣченъ и для устраненія его, — «для скорѣйшаго

слаевъ, въ своей статьѣ «Общія понятія о русской иконописи» на основаніи этихъ-же предисловій относить время составленія подлинника алфавитной редакціи къ 1658 или къ 1687 году (Сборн. Общ. Древнерусск. иску. на 1866 г., стр. 33). Но послѣднее предисловіе не принадлежитъ къ подлиннику алфавитной редакціи, а должно быть отнесено къ другой редакціи. Это видно, во первыхъ, изъ того, что здѣсь въ концѣ опущено слово «по алфавиту», прямо указывавшее на систему подлинника, которое во всѣхъ первыхъ предисловіяхъ помѣщено. Во вторыхъ, это предисловіе встрѣчается только въ спискахъ подлинника сборной или клинцовой редакціи, расположенной по мѣсяцеслову, какъ, напр., въ спискахъ: И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1927 (на это предисловіе ссылается И. П. Сахаровъ), И. П. Б. о. XIII № 9, библ. г. Красницкаго (рукоп. въ 4-ку, скорописью XVIII в.), О. Л. Д. П. № CLVII и библ. В. М. Ундольскаго, № 130 (см. его Описаніе рукописей М. 1870 г.; на это предисловіе ссылается О. И. Буслаевъ), и нѣтъ его ни въ одномъ изъ извѣстныхъ списковъ подлинника алфавитной редакціи, каковы, напр.: И. П. Б. о. XIII № 9, В. М. Ундольскаго, №№ 129 и 135, и др. Въ третьихъ, это предисловіе, какъ полагаемъ, по своему характеру, сходному съ характеромъ подлинника сборной редакціи, должно быть отнесено къ нему. Именно, все предисловіе составлено изъ различныхъ выдержекъ. Такъ, первыя строки, со словъ «Единаго, безначальнаго» и до словъ: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія», представляютъ соединеніе славословія съ заглавіемъ, помѣщавшимся къ рукописнымъ святамъ. Со словъ же: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія» и до словъ: «Изображенъ древле греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы» взято изъ подлинника Москов. ред. (см. описаніе списка подлинника этой редакціи: И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930, стр. 91). А со словъ: «Изображенъ древле» и до словъ: «отъ сихъ и онѣхъ собравъ» заимствовано изъ предисловія къ подлиннику алфавитной редакціи. Послѣднія же слова заимствованы отсюда-же и исправлены соотвѣтственно системѣ и времени составленія подлинника сборной редакціи.

1) См. изслѣдованіе Г. Д. Филимонова «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха Русской иконописи», Сборникъ на 1873 годъ Общества Древнерусск. иску. при Москов. Публ. Музеѣ, стр. 60.

взысканія» описаній подобій святыхъ, нерѣдко прилагались алфавитные указатели ¹⁾. Вѣроятно, эти-то указатели и подали мысль составителю рассматриваемой редакціи расположить описанія изображеній святыхъ и церковныхъ праздниковъ по алфавитной системѣ, какъ болѣе удобной въ практическомъ отношеніи. При этомъ, вслѣдствіе перемѣны системы въ расположеніи описаній, и самая форма изложенія теоретическихъ описаній изображеній и другихъ свѣдѣній о святыхъ и праздникахъ церковныхъ была нѣсколько измѣнена. Именно: сначала указывается имя святаго или названіе праздника, въ именительномъ, затѣмъ — ликъ или званіе святаго, потомъ, по большей части, приводятся біографическія, историческія и другія свѣдѣнія, далѣе описывается изображеніе его, и, наконецъ, указывается въ какой мѣсяцъ и какого числа совершаетъ празднованіе ему Церковь; извѣщеніе о времени празднованія иногда помѣщается еще послѣ приведенія біографическихъ и другихъ свѣдѣній. Напримѣръ: «Артемонъ священномученикъ бѣ въ царство Діоклитіана, въ лѣто 5790. Апрѣля 13-го дня. Русъ, брада менши Василя Кесарійскаго, риза пресвитерска, подъ ногами елень. Захарія пророкъ, отецъ Предтечевъ, убіенъ бысть отъ Ирода между церковію и олтаремъ въ дни Рождества Христова. Сѣдъ, брада по персемъ, тонка, риза греческая, на главѣ митра двоерогая по ветхому закону. Сентября 5-го дня. Положеніе честнаго пояса Пресвятыя Богородицы въ Халкопатіи въ лѣто 6408. Августа въ 31-й день. Пишется тако: церковь бѣла о трехъ главахъ; святитель стоитъ въ сакосѣ, брада менши Иоанновы Богословли, предъ иконою выносною Богородичною; престолъ стоитъ и множество народу предстоятъ въ церкви» ²⁾. Въ чемъ состоитъ сущность алфавитной системы, было сказано уже выше (стр. 7), здѣсь же укажемъ нѣкоторыя неправильности и отступленія отъ нея, допущенныя составителемъ. Такъ, прежде всего, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ помѣщены здѣсь подъ извѣстною буквою не по алфавиту ихъ собственныхъ именъ, а по первымъ буквамъ ихъ званія или лика. Напримѣръ, подъ буквой Б помѣщены описанія подобій: Благовѣрнаго князя Романа Рязанскаго и Благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго; подъ буквой Е — описаніе подобія Епископа Питирима, и друг. ³⁾. Правда, и подъ буквами, соотвѣствующими ихъ собственнымъ именамъ, описанія подобій ихъ также помѣщены; напр., описаніе подобія князя Михаила

1) См. описанія списковъ подл.: И. Е. Забѣлина, П. Д. А. № А1v/4 и И. П. Б. о. XIII, № 4, стр. 64, 88 и 91.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10.

Тверскаго помѣщено во второй разъ подъ буквою М, Романа Рязанскаго — подъ буквою Р. и т. д. Затѣмъ, располагая теоретическія описанія по алфавиту собственныхъ именъ, въ то же время составитель придерживается въ расположеніи ихъ и мѣсяцесловной системы, т. е. подъ каждой буквой церковно-славянскаго алфавита сначала помѣщаетъ описанія изображеній праздниковъ и святыхъ, которымъ Церковь празднуетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а затѣмъ — въ Октябрѣ, Ноябрѣ и т. д. Вслѣдствіе этого описанія изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ подъ каждой буквой алфавита располагаются, во первыхъ, уже не въ строго алфавитной системѣ. Такъ, напр., подъ буквою А описанія подобій святыхъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: Аммона діакона (1-го Сент.), Анфала муч. (1-го Сент.), Анфима еп. Никомодійскаго (3-го Сент.), Архиппа преп. (6-го Сент.), Анны, матери Богородицы (9-го Сент.), Автонома свящ.муч. (12-го Сент.), Ананіи апост. (1-го Окт.), Андрея юрод. (2-го Окт.), Андроника преп. (9-го Окт.), Александра Ошевенскаго (9-го Окт.), Анастасіи муч. (12-го Окт.), Андроника муч. (12-го Окт.), Андрея Критскаго (17-го Окт.), Артемія влм. (20-го Окт.), и т. д.¹⁾ Во вторыхъ, вслѣдствіе того-же, описанія подобій святыхъ, память которымъ совершается Церковью не по одному разу въ годъ, подъ одною и тою же буквою въ разныхъ мѣстахъ помѣщаются иногда по нѣскольку разъ. Напримѣръ, подъ буквою А: Александръ преп., игуменъ Ошевенскій 9-го Окт. и 20-го Апр.), описанъ два раза, Арсеній великій (16-го Дек. и 8-го Мая) — тоже два раза, Антоній Римлянинъ (17-го Янв., 7-го Мая и 14-го Іл.) — три раза, Афанасій, архіеп. Александрійскій (18-го Янв. и 2-го Мая) — два, и т. п.²⁾ Послѣднія двѣ особенности, допущенныя составителемъ въ своей алфавитной системѣ, ясно указываютъ, что алфавитъ собственныхъ именъ святыхъ и праздниковъ церковныхъ составленъ былъ по мѣсяцеслову или, вѣрнѣе, по подлиннику, расположенному въ мѣсяцесловномъ порядкѣ, на что указываетъ отчасти еще и слѣдующая неправильность, замѣчаемая въ его системѣ: описанія подобій двухъ или нѣсколькихъ святыхъ, память которымъ совершается Церковью въ одинъ день, иногда помѣщаются вмѣстѣ подъ буквою, съ которой начинается имя перваго святаго, причемъ описанія подобій втораго или послѣднихъ святыхъ нерѣдко помѣщаются снова подъ соотвѣтствующими буквами. Напримѣръ, подъ буквою А: на ряду съ описаніемъ подобія Авраамія Смоленскаго (21-го Авг.) описывается подобіе Ефрема Смоленскаго, вмѣстѣ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII, № 32.

2) Ibid.

съ описаніемъ Аѳанасія Александрійскаго (18-го Янв.) описанъ Кириллъ Александрійскій, и т. д.; приэтомъ, описанія подобій Ефрема и Кирилла помѣщены также и подъ буквами Е и К ¹).

Послѣ имени святаго, или названія праздника, стоящаго въ именительномъ падежѣ, и указанія лика или званія перваго, какъ уже было сказано, составитель подлинника алфавитной редакціи приводитъ біографическія и историческія свѣдѣнія о нихъ. Источникомъ для этихъ свѣдѣній послужили составителю современные святцы, впервые напечатанные патріархомъ Іосифомъ въ 1648 году. Указанія на этотъ источникъ встрѣчаются иногда и въ самомъ текстѣ подлинника алфавитной редакціи. Такъ, напр., подъ буквою С въ списокѣ подлинника этой редакціи, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ Q. XIII, № 9, о семи вселенскихъ соборахъ сказано: «Семь соборовъ вселенскихъ. Сказаніе о нихъ писано въ святцахъ съ лѣтами Іюля въ 16-й день»; хотя самое «сказаніе» не приводится здѣсь, а также нѣтъ и описаній изображеній соборовъ. Въ списокѣ же подлинника той же Библіотеки Q. XVII, № 32, это «сказаніе» и описаніе изображеній ихъ помѣщено въ видѣ добавочной статьи внѣ алфавитнаго текста. По большей части, составитель заимствовалъ историческія и другія свѣдѣнія изъ указанныхъ святцевъ, сокращая ихъ.

Изъ сравненія текста теоретическихъ описаній подлинника алфавитной редакціи съ текстомъ описаній подлинника предшествовавшихъ редакцій видно, что составитель его имѣлъ подъ руками списки подлинника этихъ редакцій и пользовался ими. Такъ, нѣкоторыя описанія подобій святыхъ и праздниковъ церковныхъ имъ были заимствованы отсюда буквально или съ небольшими измѣненіями. Напримѣръ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи, подъ 20-мъ Марта: «Преподобныхъ отецъ нашихъ, иже во обители Св. Савы избіенныхъ отъ Срацынъ. Первый стоитъ сѣдъ, власы съ ушей, брада Сергіева, съ космыки; второй отъ него подалѣ, сѣдъ, плѣшивъ, брада велика, раздвоилася; межъ ими третій сѣдъ, брада долѣ Власіевы; межъ первымъ и среднимъ русъ, аки Варлаамъ Новгородскій; межъ среднимъ и третьимъ (четвертый), а на немъ схима; а на иныхъ клобуки; а инии святіи всякими образы. У перваго въ свитцѣ глаголетъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися*» ²), а въ подл. алфав. ред., подъ буквою П: «Преподобніи отцы, иже во обители св. Савы избіенные отъ Срацынъ. Первый стоитъ сѣдъ, власы съ ушей, брада аки у Сергія, *два космы въ концы*; отъ него

1) Ibid.

2) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

подалъ сѣдъ, плѣшивъ, брада велика, раздвоилась; между гѣми третій сѣдъ, брада долѣ Власіевы; между первымъ и среднимъ русъ, аки Варлаамъ Хутышевскій; между третьимъ и среднимъ аки *Іоаннъ Богословъ*, въ схимѣ; а на иныхъ клобуки; а инии святіи *отцы* всякими образы». Въ подл. Московск. ред., подъ 28-мъ Декабря: «св. мученикъ двѣ тмы, иже въ Никомидіи сожженныхъ отъ мучителя Максиміана. Стоять церковь и полата по обычаю. Посредѣ ихъ свититель Анфимъ плѣшивъ, брада Власіева, риза крещата; предъ нимъ множество людей, дасть причастіе св. Христовыхъ таинъ; а за нимъ діаконы, а за діакономъ люди Бога молятъ по обѣимъ странамъ. Подъ Анфимомъ лежатъ люди отъ дыма затхнулися, а подъ ними горитъ — огонь видѣти»; а въ подл. алфав. ред., подъ буквою Д: «двѣ тмы св. мученикъ, иже въ Никомидіи сожженныхъ въ церкви въ царство Діоклитіана и Максиміана, въ лѣто 5786. Церковь и *полаты* по обычаю. Свѣтитель Анфимъ, аки *Власій*, *сидѣ*, плѣшивъ; предъ нимъ множество людей, *разными подобіи*, *присмютъ* св. таинъ; за *Анфимомъ* діаконы; а *ини* (мученицы) по обѣ стороны его валятся, *мученики* отъ дыма затхнулися; а подъ ними огонь видѣти». Въ подлин. Москов. ред., подъ 7-мъ Декабря: «пренмуч. Афинодоръ русъ, аки Косма, риза преподобническая, безъ схимы, подъ ногами у него рука епархова съ мечемъ» ¹⁾, а въ подл. алфав. ред., подъ буквою А: «русъ, аки Косма, риза преподобническая, безъ схимы, подъ ногами рука епархова съ мечемъ» ²⁾. — Кромѣ этихъ источниковъ и пособій, т. е. списковъ подлинника Новгородской и Московской редакцій, составитель подлинника алфавитной редакціи пользовался еще Прологомъ. Прямые указанія на этотъ источникъ встрѣчаются и въ самомъ текстѣ подлинника этой редакціи. Такъ, напр., подъ буквою Т: «Тріе (хъ) вселенскіе (кихъ) учителие (лей) и свѣтителіе (лей) Василій (я) великій (каго), Григорій (я) Богословъ (ва) и Іоаннъ (на) Златоустъ (стаго). О персонахъ ихъ и о тѣлесномъ существѣ и обо всѣхъ постасій (sic) писано въ Прологу Января въ 30-й день» ³⁾, и затѣмъ, подъ буквами: В, Г и І описанія ихъ подобій почти буквально приводятся изъ Пролога. Отсюда-же заимствованы описанія подобій: Григорія, еп. Нисскаго, преп. Діонисія Глушискаго, прор. Малахія, прор. Наума, св. Николая Мирликійскаго и друг. ⁴⁾. Пользуясь Прологомъ, какъ источникомъ и пособіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ составитель подлинника разсматриваемой редакціи пользуется имъ и какъ кри-

1) Подл. И. П. Б. о. XIV 4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII, № 32.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII № 9, Моск. Публ. Музея, №№ 1546 и 1545.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII, № 32, Моск. Публ. Музея, №№ 1758 и 1546.

теріемъ, на основаніи котораго были выправлены и освидѣтельствованы иконописныя свѣдѣнія подлинника предшествовавшихъ редакцій. Такъ, напр., въ подлинникѣ Новгородской и Московской редакцій подобіе св. мученика Христофора (9-го М.) описано такъ: «младъ, аки Димитрій, риза баканъ (багоръ), исподъ празелень»; а здѣсь, на основаніи сказаній Пролога, онъ описывается такъ: «муч. Христофоръ отъ людей дивіихъ, образомъ, аки вепрь, страшенъ, глава песія, одѣяніе нося воинское» ¹⁾. Или св. влм. Георгій въ подл. Новгород. и Москов. ред., подъ 23 мѣ Апрѣля: «во бронѣхъ, приволока черчата, (риза верхняя киноварь), dospѣхъ клѣтчаты, златъ, (рукавъ) исподъ лазоръ, ногавки багоръ; въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ, (щитъ у лѣваго плеча)»; а здѣсь: «лицемъ бяше красенъ и храбръ велми, еще младъ сый; во бронѣхъ, приволока червчата, dospѣхъ златъ, исподъ лазоревъ, ногавицы багрецъ; въ правой руцѣ копіе, а въ лѣвой руцѣ мечъ въ ножнѣхъ, щитъ на лѣвомъ плечѣ»: Или: въ подл. Новгород. и Москов. ред. Давидъ Солунскій (26-го Мая): сѣдъ, аки Власій, сѣдитъ на (низкомъ) древѣ, (а широко и коренно); древо велико отъ земли низко; на Давидѣ ряска», и т. д.; а здѣсь: «Давидъ Селунскій, иже живяше подъ дубомъ Мигдальскимъ, изрядная чудеса творя; сѣдъ, аки Власій». Еще примѣръ. Въ подлинникѣ Новгород. ред., прор. Захарія Серповидецъ (8-го Фев.): «младъ, аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазоръ»; въ подл. Москов. ред.: «образомъ (и власами) аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазоръ»; въ Прологѣ же: «успе въ глубоцѣй старости»; и здѣсь: «старъ сый, брады же не бѣ ему» ²⁾.

Такъ какъ характеристики святыхъ, помѣщавшіяся въ Прологѣ, болѣе или менѣе соотвѣтствовали стремленіямъ составителя новой редакціи подлинника, — стремленіямъ къ красотѣ и природѣ, то отсюда, прежде всего, имъ заимствуются полныя характеристики нѣкоторыхъ святыхъ. Затѣмъ, подобія большей части святыхъ въ Прологѣ описывались кратко, а иногда о нѣкоторыхъ святыхъ приводились одни только біографическія и

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9. Въ Прологѣ же объ немъ сказано: «о семъ преславномъ мученицѣ глаголется нѣкое чудно и преславно, яко песію главу имѣяше, отъ страны челоукоядецъ. И яко ятъ бысть на рати комитомъ нѣкимъ, и не могій челоучески вѣщати, помолися Богу, и посланъ бысть къ нему ангелъ отъ Господа, рекъ ему: «Репреве, мужайся, тако бо бяше имя ему первѣе», и т. д. Болѣе сходно съ текстомъ Пролога описаніе, помѣщенное въ списокъ подлинники И. П. Б. Q. XVII, № 32-мъ; «Христофоръ муч. глава песія, косматъ велми, воинъ бысть, вооруженъ, въ dospѣхѣ, въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой жезлъ; отъ страны челоукоядецъ, предивенъ зѣло; ятъ бысть на рати комитомъ нѣкимъ, и много мученъ за Христа и мечемъ главу отсѣкоша».

2) Очевидно, что въ данномъ случаѣ составитель старался примирить разнорѣчія подлинника предшествовавшихъ редакцій со свидѣтельствомъ Пролога.

историческія свѣдѣнія, и составитель разсматриваемой редакціи подлинника, по большей части, довольствуется этими краткими свѣдѣніями, предоставляя иконописцу на основаніи ихъ создать цѣльный образъ святаго. Для примѣра приводимъ нѣсколько такихъ краткихъ характеристикъ: «Анфалъ муч. (1-го Сент.) образомъ младъ, (въ одной ризѣ). Аполлоній и Аріанъ мученики отъ Оливъ Египетскихъ, въ л. 5796. Дек. 14-го дня. Млади (оба, мученики одноризные). Агафія мученица: добра бѣ взоромъ. Агафангелъ мученикъ, иже пострада съ Климентомъ священномученикомъ: чиномъ бѣ воинъ. Бенедиктъ преподобный (14-го Мр.): юнъ сый. Анна, мать Богородицы (9-го Сент.): лѣтъ, яко 80, риза еврейскимъ подобіемъ. Тимоошей мученикъ (3-го М.): младъ, риза на немъ причта церковнаго», и другія ¹⁾. Далѣе, такъ какъ въ Прологѣ праздники церковные не описывались, а предлагались лишь одні историческія свѣдѣнія объ нихъ и то не всегда, то и составитель подлинника алфавитной редакціи, большею частію, не описываетъ изображенія ихъ и приводитъ объ нихъ или историческія свѣдѣнія, или предлагаетъ рассказъ. Такъ, напр., изъ дванадцятыхъ праздниковъ описаны Срѣтеніе Господне и Преображеніе, и относительно изображеній Крещенія и Успенія сдѣланы небольшія замѣтки, а всѣ остальные не описываются. Потомъ, тѣ изъ описаній подлинника предшествовавшихъ редакцій, которыя оказывались согласными съ Прологомъ, были удержаны, хотя бы въ послѣднемъ предлагались болѣе полныя характеристики и болѣе соотвѣтствовавшія стремленіямъ составителя. Напримѣръ, Кириллъ Александрійскій (18-го Янв.) въ подл. Новгород. ред.: «русь, на главѣ шанка кресчата, риза кресты-жъ, исподъ дымчатъ, бѣлъ; брада аки Василия Кесарійскаго, на концы раздвоилася» ²⁾; въ подл. Москов. ред.: «аки Василий Кесарійскій, брада на концы раздвоилася, (руса), риза святительская» ³⁾; и здѣсь: «русь, аки Василій Кесарійскій, брада на концѣ раздвоилася, риза святительская» ⁴⁾. Въ Прологѣ же о его подобіи сказано: «скудъ видомъ, лице яко промождало, брови часты и велми окружены, чело взлезно, поздырями гугнявъ, долгими персты, устны надебелны, плѣшивъ, густою и долгою брадою, и аки русъ, просѣдъ (сравни съ вышеприведеннымъ описаніемъ подобія Василия великаго). Болѣе удержано описаній изъ подлинни-

1) Вѣроятно, И. П. Сахаровъ, основываясь на подобныхъ краткихъ описаніяхъ и подробныхъ, заимствованныхъ изъ Пролога, отнесъ текстъ подлинника алфавитной редакціи или, какъ онъ называетъ, азбучной «по составу къ краткой и полной редакціямъ» (см. его «Исслѣдованіе о Русск. Иконописаніи», изд. 1849 г., примѣч. къ стр. 14).

2) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

3) Подл. П. Д. А. №№ А IV 4, И. П. Б. Дрелехр. Погод. № 1928, Виноградова и друг.

4) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

ковъ Московской редакціи, чѣмъ Новгородской и, вѣроятно, потому, что они, какъ составленныя на основаніи Житій Святыхъ, оказывались болѣе согласными съ Прологомъ. Такъ, отсюда заимствованы описанія подобій святыхъ: Афинодора препмуч. (7-го Дек.), Анфисы преп. (12-го Апр.), Онисима свящмуч. (14-го Іл.), Трифона муч. (1-го Фев.), Афанасія архіеп. Александрійскаго (2-го М.) и другихъ. Тѣ же изъ описаній подлинника предшествовавшихъ редакцій, которыя оказались несогласными съ свидѣтельствомъ Пролога, были выправлены составителемъ, причемъ одни изъ нихъ, меньшая часть, были дополнены, а другія, большая часть, сокращены. Дополненія, по большей части, касались возраста, чертъ лица и роста описываемаго святаго. Напримѣръ, влм. Θεодоръ Стратилать (8-го Февр.) въ подл. Новгор. ред.: «русь, власы Георгіевы, брада Христова, во бронѣхъ; приволока празелень, подѣ доспѣхомъ — киноварь съ бѣлилы мало, на доспѣхѣ паволока бѣлая; лѣвою рукою щить засталъ, ногавки багоръ темень, пробѣлъ киноварь» ¹⁾; въ подл. Москов. ред.: «образомъ (и брадою) аки Флоръ, риза киноварь, на доспѣхѣ паволока бѣла, въ лѣвой рукѣ щить, ногавки багоръ» ²⁾; а здѣсь: «велми благообразенъ, (лицемъ) аки Лука евангелистъ, кудреватъ, надсѣдъ, паволока на доспѣхѣ бѣла, въ руцѣ копіе и щить, въ другой крестъ» ³⁾. Сокращенію же въ большинствѣ случаевъ подверглось описаніе одеждъ изображаемаго святаго. Составители подлинника предшествовавшихъ редакцій, какъ мы уже видѣли, на описаніе одеждъ изображаемаго святаго нерѣдко обращали большее вниманіе, чѣмъ на описаніе чертъ лица святаго и его индивидуальных особенностей, такъ что иногда послѣднія даже совсѣмъ не описывались, между тѣмъ какъ первыя почти всегда описывались довольно подробно: указывался видъ ихъ, называлась по именно каждая изъ одеждъ, опредѣлялся: цвѣтъ ихъ, рисунокъ и драпировка. Такого рода описанія подобій святыхъ прежнихъ подлинниковъ, естественно, развивали въ изображеніяхъ условность и заставляли иконописцевъ обращать большее вниманіе на отдѣлку одеждъ изображаемаго святаго. Составитель алфавитной редакціи, въ противовѣсъ указаннымъ недостаткамъ подлинника предшествовавшихъ редакцій, обращаетъ больше свое вниманіе на описаніе чертъ лица святаго и его физическихъ особенностей, а объ одеждахъ его нерѣдко совсѣмъ не упоминаетъ или же описываетъ, но кратко. Напримѣръ, при описаніи подобій 32-хъ святыхъ, имя которыхъ начинается съ буквы А и которые помѣщены въ календарѣ

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

подъ числами съ 1-го Сентября и по 1-е Декабря, объ одеждахъ совсѣмъ не упоминается — 8; указывается только общій ихъ видъ (т. е. ризы преподобническія, ризы святительскія и проч.) — 7; только перечисляются — 9; перечисляются и указанъ рисунокъ нѣкоторыхъ одеждъ — 3 (Артемій вѣм. (20-го Окт.) — доспѣхъ пернасть, Аверкій, еп. Іеранольскій (22-го Окт.) — риза кресчата, епископская, и Ареѳа муч. (24-го Окт.) — доспѣхъ пернасть; перечисляются и указана драпировка одежды — 1 (Акиндий муч. (2-го Нояб.) — препоясанъ шириною съ лѣваго плеча подъ правую руку); называются и указанъ цвѣтъ ихъ — 4 (Андрей Критскій (17-го Окт.), Авдій прор. (19-го Нояб.), Алимій столпникъ (26-го Нояб.) и Акакій преп. (29-го Нояб.)¹⁾). Наконецъ, вслѣдствіе того, что въ Прологѣ подобія нѣкоторыхъ святыхъ совсѣмъ не описывались и иные святые даже вовсе не упоминались въ немъ, составитель подлинника алфавитной редакціи заимствовать описанія ихъ изъ подлинника предшествовавшихъ редакцій, оставляя ихъ безъ провѣрки. Таковы, напр., описанія святыхъ: преп. Александра Ошевскаго, Каргопольскаго чуд. (20-го Апр.), преп. Арсенія великаго (16-го Дек.), преп. Антонія Римлянина (17-го Янв.), преп. Александра Куштскаго (10-го Июн.), Арсенія Сербскаго (28-го Окт.) и друг.²⁾. Такимъ образомъ, критическая работа надъ подлинникомъ предшествовавшихъ редакцій не была окончена составителемъ новой редакціи. Неоконченность особенно рѣзко выступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подобіе одного и того же святаго описывается по нѣскольку разъ, причемъ каждый разъ оно описано различно. Напримѣръ: «Арсеній великій (16-го Дек.), аки Александръ Свирскій и брада до пояса, а шириною такова же, риза преподобническая»; во 2-й разъ (8-го М.): «сѣдъ, брада болѣе Сергіевы»; преп. Антоній Римлянинъ (17-го Янв.): «подобенъ Антонію Печерскому»; 7-го Мая: «брада, аки у Евоимія великаго, мантия кратка, на ногахъ ступни, стоитъ на камиѣ, воздѣвъ руцѣ къ небеси»; Іюля 14-го: «сѣдъ, въ схимѣ, брада Захаріи пророка, мало пошире, риза преподобническая, рука молебна, а въ лѣвой держитъ церковь о пяти версѣхъ, исподъ вохра съ бѣлиломъ»³⁾.

Всѣ теоретическія описанія подобій святыхъ подлинника Алфавитной редакціи, заимствованныя изъ Пролога и составленныя по нему, отличаются, какъ было сказано, тѣмъ, что въ нихъ замѣтно стремленіе придать изображаемымъ лицамъ естественность и индивидуальность. Черты лица святаго иногда описываются весьма подробно, иногда опредѣляются при помощи

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII № 9.

2) Ibid.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9; третье описаніе подобія Антонія Римлянина помѣщено только въ первомъ спискѣ.

образцовыхъ типовъ, но и при такомъ способѣ описанія характеристики не теряютъ своей живости и типичности, такъ какъ описанія основныхъ образцовыхъ типовъ, по большей части, заимствованы изъ Пролога, каковы, напр., описанія основныхъ образцовыхъ типовъ: Василия Великаго, Григорія Богослова, влм. Георгія, муч. Варвары и другихъ. Изъ образцовыхъ типовъ болѣе употребительны здѣсь: для молодыхъ — влм. Георгій и для старцевъ — свящмуч. Власій (сводный типъ). Одежды изображаемаго святаго въ алфавитномъ подлинникѣ большею частью не описываются или описываются кратко. Обыкновенно, составитель ограничивается при описаніи ихъ однимъ указаніемъ общаго вида ихъ; напр.: «Автономъ свящм. (12-го Сент.) — риза пресвитерска; Ананія апост. (1-го Окт.) — риза апостольска; Андроникъ преп. (9-го Окт.) — риза преподобническая; Андроникъ муч. (12-го Окт.) — риза мученическая», и друг.¹⁾ Болѣе подробныя описанія одеждъ встрѣчаются здѣсь очень рѣдко и притомъ или въ описаніяхъ, заимствованныхъ изъ подлинника предшествовавшихъ редакцій, или въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ характеризуютъ описываемый типъ. Въ послѣднемъ случаѣ замѣчается еще стремленіе придать религіознымъ изображеніямъ характеръ исторической живописи, именно: составитель въ нѣкоторыхъ случаяхъ предписываетъ изображать священныя лица въ ихъ національныхъ костюмахъ или въ костюмахъ той эпохи, въ которую они жили. Это-же стремленіе замѣчается и въ описаніи внѣшней обстановки нѣкоторыхъ священныхъ событій, когда предписывается изображать ихъ сообразно съ бытомъ той эпохи, къ которой они принадлежатъ. Напримѣръ: «Захарія прор., отецъ Предтечевъ (5-го Сент.) — риза греческая, на главѣ митра двоерогая, по ветхому закону; Анна прав., мать Богородицы (9-го Сент.) — риза еврейскимъ подобіемъ; Ананія, Азарія и Мисаилъ, тріе отроцы отъ града Іерусалимска (17-го Дек.) — ризы еврейскія; Макарій Египетскій (19-го Янв.) — въ клобукѣ греческомъ; Константинъ великій, первый царь христіанскій (21-го М.) — порфира и вѣнецъ царскій римскимъ подобіемъ; Владиміръ, вел. кн. Кіевскій (15-го Іл.) — вѣнецъ Мономаховъ; Елеазаръ, учитель Маккавеевъ (1-го Авг.) — на главѣ увязлъ по іудейскому закону»; подъ буквою С, на ряду съ описаніемъ семи братьевъ Маккавеевъ (1-го Авг.) — «у Елеазара риза греческая іудейскимъ обычаемъ, на главѣ митра двоерогая; Срѣтеніе Господне (2-го Фев.) — церковь Соломона, ковчегъ и херувимы по Ветхому Завѣту»²⁾. Въ подлинникѣ же предшествующихъ редакцій они описаны такъ: въ подл. Новгород. ред., прор. Захарія —

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII, № 32.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII № 9 и Q. XVII, № 32.

«верхъ празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ лазорь»; въ подл. Москов. ред. — «на главѣ бѣло, аки у Даниїла пророка ¹⁾, верхняя риза празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ лазорь»; Анна, въ подл. Новгород. ред., — «риза верхъ киноварь, исподъ лазорь»; въ подл. Моск. ред. — «риза киноварь»; отроки, въ подл. Новгород. ред. и Москов. — «первый риза празелень, исподъ лазорь; второй (средній) риза киноварь, исподъ празелень; третій — верхъ лазорь, исподъ бакарь; преноясаны (подъ паху) ширинками, а на главахъ колпачки, около (отъ) главъ бѣленько (бѣло); Макарий, въ подл. Новгород. и Москов. ред., — «въ клобукѣ»; Константинъ, въ подл. Новгород. и Москов. ред., — «риза (верхъ) празелень (лазорь), исподъ (киноварь), багоръ красень, въ руцѣ ширинка ²⁾; Владиміръ, въ подл. Новгород. ред., — «въ вѣницѣ царскомъ»; въ подл. Москов. ред. о вѣницѣ совѣтъ не упоминается; Елеазаръ, въ подл. Новгород. ред., — «на главѣ платъ и на плечахъ»; въ подл. Москов. ред. — «на главѣ платъ, по первому закону жидовскому, на плечахъ, аки у Логина»; Срѣтеніе, въ подл. Новгород. и Москов. ред., — «надъ Пречистою и Симеономъ покровъ (малъ), а по краямъ (по сторонамъ ихъ) полаты (полата санкирная да празелень ³⁾).

Списки подлинника алфавитной редакціи сохранились отъ второй половины XVII вѣка и до половины XIX вѣка. Естественно, что въ этотъ періодъ времени первоначальный текстъ ея подвергся различнымъ измѣненіямъ. Болѣе существенныя изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ. Первоначально составитель подлинника алфавитной редакціи, какъ было сказано выше, историческія и біографическія свѣдѣнія заимствовалъ съ сокращеніемъ изъ Іосифовскихъ святцевъ. Позднѣе же они были дополнены различными свѣдѣніями изъ разныхъ сочиненій или же были замѣнены болѣе подробными, заимствованными уже буквально изъ указанныхъ святцевъ, какъ, напр., въ спискѣ, принадлежащемъ библіотекѣ графа А. С. Уварова, за № 290 ⁴⁾. Затѣмъ, къ первоначальному тексту подлинника алфавитной редакціи присоединены были описанія подобій недостающихъ святыхъ и тѣхъ, о которыхъ первоначально приведены были одни лишь біографическія свѣдѣнія. Далѣе, на ряду съ этими измѣненіями, нѣсколько исправлена была и самая алфавитная система. Такъ, повторяющіяся описанія подобій

1) При описаніи же одеждъ прор. Даниїла сказано (17-го Дек.): «на главѣ какъ у отроковъ (Ананіи, Азаріи и Мисаила).»

2) Въ скобкахъ указаны разности текста списковъ подл. новгород. ред.

3) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова, П. Д. А. № 41v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.; въ послѣднемъ случаѣ въ скобкахъ указаны разности текста подл. москов. ред.

4) См. «Историч. Очерки» проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, прим. къ стр. 349.

однихъ и тѣхъ же святыхъ по большей части, были исключены и самыя описанія были распредѣлены болѣе правильно подѣ буквами алфавита, т. е. описанія были поставлены подѣ тѣми буквами алфавита, съ которыхъ начинались собственныя имена святыхъ. Въ нѣкоторыхъ же спискахъ описанія подобій женскихъ типовъ были выдѣлены изъ первоначальнаго общаго алфавита и помѣщены, подѣ каждой буквой алфавита, послѣ описаній подобій мужскихъ типовъ. Потомъ, нѣкоторыя первоначальныя описанія, по преимуществу удержанныя изъ подлинникѣ предшествовавшихъ редакцій, замѣнены описаніями, заимствованными буквально изъ Пролога. Наконецъ, подѣ вліяніемъ подлинника другихъ редакцій, нѣкоторыя описанія изъ прежнихъ замѣнены новыми, взятыми изъ подлинника этихъ редакцій.

Школа Ушакова, показавъ теоретически несостоятельность, какъ подлинника прежнихъ редакцій, такъ и вообще прежняго взгляда на иконопись, поколебала увѣренность въ непогрѣшимости прежнихъ подлинниковъ, а вновь составленная на основаніи Пролога алфавитная редакція уже окончательно уничтожила ее и подтвердила новый взглядъ, доказавъ уже практически, самымъ дѣломъ, что взглядъ, изложенный въ посланіи Іосифа Владимірова, имѣетъ свое основаніе въ книгахъ, освященныхъ церковнымъ употребленіемъ, что подлинникъ прежнихъ редакцій невѣренъ и несогласенъ съ древнимъ преданіемъ, изложеннымъ въ Прологѣ, и что онъ, какъ руководство, необходимо требуетъ исправленія. Такимъ образомъ, оставалось одно изъ двухъ: или бросить прежніе подлинники и принять новую, алфавитную, редакцію его, dokonчивъ критическую работу, предпринятую ею, или же найти другой какой-либо источникъ, на основаніи котораго было бы возможно такъ или иначе исправить подлинникъ прежнихъ редакцій. И вотъ, дѣйствительно, со стороны консервативной партіи иконописцевъ предпринимается дѣятельная критическая работа надъ иконописнымъ подлинникомъ прежнихъ редакцій. Изъ нихъ нѣкоторые ограничиваются при этомъ простою, механическою выборкою теоретическихъ описаній изъ подлинника той или другой редакціи, основанною на своихъ личныхъ соображеніяхъ. Этимъ отчасти объясняется появленіе такихъ списковъ подлинника, какъ, напр., И. П. Б. о. XIII, № 11, Древлехр. Погод. № 1930, и друг.¹⁾, другіе подыскиваютъ какой-либо критерій, и на основаніи его исправляютъ подлинникъ прежнихъ редакцій: новгородской и московской и составляютъ новыя редакціи его, которыхъ въ продолженіи какихъ нибудь двадцати лѣтъ появляется цѣлый рядъ: великокняжеская, первая сводная, вторая сводная и сборная или, такъ называемая, клинцовская. Изъ нихъ

1) См. приложенія I и II.

первыя три представляютъ ничто иное, какъ исправленный такъ или иначе текстъ подлинника новгородской или московской редакціи, и въ общемъ сходны съ послѣднимъ.

Названіе великокняжеской, усвоенное первой изъ указанныхъ редакцій подлинника¹⁾, имѣетъ свое основаніе въ послѣсловіи, сохранившемся въ одномъ изъ списковъ этой редакціи. Такъ, въ спискѣ подлинника П. П. Б. о. XIII, № 5, послѣ окончанія мѣсяцесловнаго текста, замѣчено: «писано съ великаго князя иконъ мѣсячныхъ слово въ слово. Спасъ аеллой Богъ Іеусъ Христосъ. Царь Ника-Побѣдитель. Слава совершителю Богу нашему Іеусу Христу и Пречистой Его Матери Пресвятей Богородицѣ и всѣмъ святымъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь». По прямому смыслу послѣсловія текстъ этой редакціи былъ составленъ по мѣсячнымъ иконамъ великаго князя, т. е. эти иконы служили единственнымъ источникомъ при составленіи ея, но, по сравненіи его съ текстомъ подлинника предшествовавшихъ редакцій, этого нельзя сказать. Если предположить, что эти иконы служили единственнымъ источникомъ при составленіи текста этой редакціи, то въ описаніи однихъ и тѣхъ же сюжетовъ, а особенно многосложныхъ, всегда возможно и должно быть различіе отъ описаній подлинника предшествующихъ редакцій, какъ по способу описанія, по формѣ и по плану, такъ и по способу выраженія; а между тѣмъ по всему этому теоретическія описанія подлинника великокняжеской редакціи сходны съ таковыми же описаніями подлинника новгородской редакціи. Напримѣръ, изображеніе трехъ отроковъ Вавилонскихъ (17-го Дек.) описано въ подлинникѣ новгородской редакціи такъ: «Тріе отроцы въ печи (стоятъ). Среди (посреди) ихъ ангелъ *Господень*. Съ правую руку *отъ* ангела отрокъ — риза празелень, исподъ *лазорь*, съ лѣвую (отрокъ) — *верхъ* лазорь, исподъ баканъ; *среди ихъ* (средній) риза киноварь, исподъ *празелень*; (отроцы) препоясаны (подъ пазухи) шприками, а на главахъ колпачки, *около главы бѣленько*. (Надъ ними ангелъ стоитъ, а отроки (стоятъ) ангелу до грудей, чрезъ ихъ видѣтъ ангелъ руцѣ положилъ на (отроцы) нихъ. Халдеи опалены лежатъ: единому риза киноварь, а другому лазорь; третьему вохра съ бѣлилы, *отъ пазухи рукава багровы, закрылъ лице* (закрыли лица, а зрятъ), на ангела зритъ. Отъ ангела съ лѣвую руку, отъ печи, царь сѣдитъ на престолѣ высоцѣ; подъ ногами лѣствица о четырехъ ступенехъ. Царь русъ, брада долъ царя Константина, риза *багоръ*, исподъ лазорь; руцѣ держитъ молебны къ ангелу.

1) П. П. Сахаровъ въ своемъ «Исслѣдованіи о Русскомъ иконописаніи» называетъ эту редакцію по составу текста «краткою», что вполне вѣрно. См. его Исслѣдованіе, изд. 1850 г. стр. 14, Подл. примѣч. ъ стр. 2.

Между пещію и царемъ стоятъ четыре мучителя (мужа мучителя), на главахъ шеломы; *у предняго* (преднему риза) киноварь, *спроста*, *ногавицы лазорь*; за нимъ другій — риза празелень; и ихъ видѣть едины лица. Межъ пещію и царемъ тѣло златое на статѣ (высоцѣ, какъ человѣкъ; аки болванъ, *стоя* стоитъ); въ руцѣ копье, въ лѣвой щитъ. Огнь пожже мучители и до тѣла дойде. Надъ царскимъ престоломъ покровъ киноварь»¹⁾. А здѣсь: «Св. тріехъ отрокъ: Ананія, Азарія, Мисаила. Въ пещи стоятъ, посреди ихъ ангелъ. Съ правую руку ангела отрокъ *ризы* празелень, исподъ *киноварь*; а съ лѣвую *страну* отрокъ *риза* лазорь, исподъ баканъ; *у средняго* риза киноварь, исподъ *лазорь*; препоясаны ширинками, на главахъ колпаки. Надъ *трехъ отроки* стоитъ ангелъ, а отроки стоятъ ангелу до грудей; чрезъ ихъ видѣть ангелъ положилъ руцѣ на нихъ. Халдеи опалены лежатъ: единому риза киноварь, другому лазорь, третьему вохра съ бѣлиломъ; закрыли лица, а зрятъ на ангела. Отъ ангела съ лѣвую руку, отъ пещи, царь сѣдитъ на престолѣ высоцѣ, подъ ногами лѣствица четыре ступени. Царь русъ, брада долѣ царя Константина, риза *баканъ*, исподъ лазорь, руцѣ держитъ молебны ко ангелу. Межи пещію и царемъ стоятъ 4 мучителя, на главахъ шеломы; преднему риза киноварь, другой за нимъ риза празелень; а иныхъ видѣти едины лица. Межу пещію и царемъ тѣло златое на столпѣ, аки болванъ, стоитъ; въ руцѣ копье, а въ лѣвой щитъ. Огнь пожже мучителей и до тѣла дойде. Надъ царскимъ престоломъ покровъ киноварь»²⁾. Другой примѣръ такого сходства можно указать въ описаніи сюжета «возвращеніе мощей св. І. Златоуста» 27-го Января. Отсюда видно, что описанія подлинника великокняжеской редакціи отличаются отъ описаній подлинника новгородской редакціи болѣе по содержанію³⁾, чѣмъ по языку, способу, формѣ и плану описанія. Подобное-же сходство замѣчается и въ описаніяхъ одноличныхъ изображеній, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя весьма рѣдко, употребляются даже двойные образцовые типы, принимаемые за одинъ типъ. Таковы изображенія свящ. муч. Автонома (12-го Сент.), Муч. Іакова Персянина (27-го Ноябр.), влм. Θεодора Тирона (17-го Фев.). Такое сходство теоретическихъ описаній подлинника великокняжеской редакціи съ описаніями подлинника новгородской редакціи по виѣшней сторонѣ и различіе по вѣнтрерней, по содержанію, прямо указываетъ, что текстъ послѣдняго подлинника послужилъ

1) Подл. П. Д. А. № 1523; въ скобкахъ указаны разности текста списковъ; И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929, № 321, о. XIII, № 11.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII № 5.

3) Это отличіе не позволяетъ отнести списки подлинника ея къ новгородской редакціи.

главнымъ источникомъ при составленіи перваго и что мѣсячныя иконы великаго князя, кромѣ того, что служили источникомъ, послужили еще критеріемъ, на основаніи котораго былъ исправленъ и освидѣтельствованъ текстъ подлинника новгородской редакціи.

Проѣрка и исправленію, какъ видно изъ сравненія текста подлинника рассматриваемой редакціи съ текстомъ подлинника новгородской редакціи, подверглись въ послѣднемъ описаніи изображеній только тѣхъ святыхъ и праздниковъ, которые находились на мѣсячныхъ иконахъ великаго князя. Описанія же изображеній святыхъ и праздниковъ, которыхъ не оказалось на этихъ иконахъ, были совсѣмъ исключены изъ подлинника составителемъ и вмѣстѣ ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ внесены были имъ описанія другихъ святыхъ и праздниковъ, которыя были изображены на мѣсячныхъ иконахъ великаго князя, но не были описаны въ подлинникѣ новгородской редакціи. Напр., въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи, подъ 6-мъ Сентября, описано подобіе одного преп. Архиппа, а здѣсь — муч. Евдоксія; подъ 7-мъ Сентября, тамъ — муч. Созонта, а здѣсь Іоанна, архіеп. Новгородскаго, и друг. ¹⁾. При проѣркѣ описаній подлинника новгородской редакціи съ изображеніями на мѣсячныхъ иконахъ великаго князя, во первыхъ, тѣ изъ нихъ, которыя оказались сходными тамъ и здѣсь, были оставлены безъ измѣненія, не смотря на краткость ихъ. Такъ, напр., оставлены безъ измѣненія описанія подобій святыхъ: ап. Кондрата (21-го Сен.), муч. Харитины (5-го Окт.), муч. Евлампіи (10-го Окт.), преп. Теофана (11-го Окт.), преп. Евиміи (15-го Окт.), муч. Анастасіи (29-го Окт.), муч. Иринея (29-го Ноя.), муч. Варвары (4-го Дек.), преп. Даниила (11-го Дек.) и друг. Изъ описаній изображеній двенадцатыхъ праздниковъ остались безъ измѣненія: Воздвиженія Креста Господня, Срѣтенія Господня и Успенія Пресв. Богородицы ²⁾. — Во вторыхъ, большая часть описаній подлинника новгородской редакціи, какъ оказавшаяся несходною при проѣркѣ съ указанными изображеніями, была исправлена

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5; сравн. П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952 и И. П. Б. Древлехр. Погод. № 321; въ послѣднихъ двухъ спискахъ муч. Евдоксій только упоминается въ календарномъ извѣщеніи, а подобіе архіеп. Іоанна уже описано послѣ описанія подобія муч. Созонта.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5; сравн. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952 и др. Краткость этихъ описаній отчасти указываетъ на то, что составитель подлинника великокняжеской редакціи пользовался однимъ изъ первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи, почему мы и сравниваемъ текстъ ея съ текстомъ первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи. На это же указываетъ краткость и сходство описаній основныхъ образцовыхъ типовъ съ краткими описаніями ихъ въ подлинникѣ новгородской редакціи, принятыми, по преимуществу, въ первыхъ спискахъ его.

составителемъ соотвѣтственно этимъ изображеніямъ. Исправленіе же, прежде всего, состояло въ томъ, что одни изъ описаній подлинника новгородской редакціи были дополнены, другія же сокращены. Дополненіе чаще касалось описанія чертъ изображаемаго святаго и рѣже — описанія одеждъ. Въ первомъ случаѣ составитель обыкновенно отмѣчаетъ какую-либо новую характерную черту святаго, не указанную въ описаніи подлинника новгородской редакціи, или же указываетъ образцовый типъ для опредѣленія чертъ его, также не показанный въ этомъ описаніи. Напр., ап. Оома (6-го Окт.) въ подлинникѣ новгородской редакціи описанъ такъ: «риза киноварь, исподъ лазорь» (и только); а здѣсь: «младъ, аки Димитрій, риза киноварь, исподъ лазорь»; ап. Лука (18-го Окт.) въ подл. новгород. ред.: «кудревать, верхняя риза багоръ съ бѣлилы, исподъ лазорь»; а здѣсь: «русь, брада Козмина, власы кудреваты, верхъ баканъ, исподъ лазорь». Сокращенію же, въ большинствѣ случаевъ, подверглось описаніе одеждъ и, въ меньшинствѣ, описаніе возраста и чертъ лица святаго, также описанія изображеній нѣкоторыхъ праздниковъ. Напр., Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы здѣсь описывается такъ: «Іоакимъ по обычаю. Анна на Іоакима озрѣлась. Пречистая Богородица идетъ, а за нею 7 дѣвъ мало поболѣ ея. А иныя дѣвицы за Іоакимомъ и Анною»; въ подлинникѣ же новгородской редакціи: «Іоакимъ идетъ, рука молебна, риза багрова съ бѣлилы, исподъ лазорь (Іоакимъ по обычаю). Анна озрѣлася на Іоакима, (Пречистая идетъ), а предъ нею (за нею) 7 дѣвицъ (мало поболѣ ея), а прочихъ — за ними (а иныя дѣвицы за Іоакимомъ и Анною). Пречистая руцѣ молебны къ Захаріи (этихъ словъ нѣтъ). На Захаріи риза празелень, исподняя киноварь (— киноварь. Церковь о трехъ версѣхъ....), приѣмлетъ рукама Пречистую. Пречистая стоитъ предъ самыми дверьми церковными; (церковь) о трехъ версѣхъ, о пяти степенѣхъ (столпѣхъ), а сама вохра съ бѣлилы. Пречистая сѣдитъ на степени; ангелъ пищу даетъ. Надъ Пречистою камора о четырехъ столпѣхъ, а на ней (на верху) крестъ, верхъ (у) покровца вохра съ бѣлилы. Подъ Пречистою 7 степеней, тою же краскою чимъ и церковь. Покрововъ у церкви четыре — лазорь (этихъ словъ нѣтъ)¹⁾. Кромѣ того, описанія изображеній нѣкоторыхъ двенадцатыхъ праздниковъ совсѣмъ были опущены и оставлены одни лишь календарныя извѣщенія объ нихъ. Такъ, не описываются здѣсь: Рождество Пресв. Богородицы, Благовѣщеніе, Рождество Христово и Крещеніе. Вѣроятно, составитель считалъ описанія этихъ общеизвѣстныхъ сюжетовъ излишними. Затѣмъ, исправленіе

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5; сравн. П. Д. А. № 1523; въ скобкахъ указаны разности изъ списка О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952.

состоитъ, въ меньшинствѣ случаевъ, въ замѣнѣ одного образцоваго типа другимъ и, въ большинствѣ, — въ перемѣнѣ окраски одеждъ и прочаго, такъ называемаго, «до личнаго». Напр., въ подл. новгород. ред., свящм. Аноимъ (3-го Сент.): «брада сѣда, аки Власьева»; а здѣсь: «сѣдъ, брада Іоанна Богослова»; муч. Осодора (11-го Сент.), въ подл. новгород. ред.: «въ руцѣ крестъ; а въ схимѣ, верхъ риза лазоръ дика, исподъ дымчатоѣ»; а здѣсь: «въ руцѣ крестъ, въ схимѣ, риза багоръ, исподъ дичъ»; муч. Уаръ (19-го Окт.), въ подл. новгород. ред.: «риза лазоръ, исподъ киноварь»; а здѣсь: «риза киноварь, исподъ лазоръ»¹⁾. Вообще же говоря, результаты проверки текста иконописнаго подлинника, предпринятой великокняжескою редакціей, незначительны и текстъ подлинника этой редакціи въ общемъ сходенъ съ текстомъ первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи, такъ что онъ даже можетъ быть названъ «вторымъ изданіемъ подлинника новгородской редакціи, перправленнымъ по мѣсячнымъ иконамъ великаго князя».

Отличительною чертою теоретическихъ описаній подлинника великокняжеской редакціи, какъ и описаній подлинника новгородской редакціи, служитъ краткость. Большею подробностью сравнительно отличаются здѣсь нѣкоторыя описанія подобій новыхъ святыхъ, которые не были описаны въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи. Напр., блаж. Іоаннъ Московскій (3-го Іл.), нарицаемый Большой колпакъ: «аки Никита Новгородскій, плѣшивъ, на лбу космочки, власы велики, ряса вохра, половоротая, пуговицы до подола, въ рукахъ колпакъ да клюка, да четки, да клюка, на ногахъ ступни»²⁾. Въ частности же, возрастъ святаго опредѣляется словами: младенецъ, отрокъ, младъ, русъ и сѣдъ. Черты лица, а также и возрастъ, въ большинствѣ случаевъ опредѣляются посредствомъ образцовыхъ типовъ. Основные образцовые типы, по большей части, приняты тѣ-же, что и въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи, и подобія ихъ также, какъ и въ названныхъ спискахъ, или вовсе не описываются, или же описаны кратко. Напримѣръ: «Іоаннъ Богословъ (26-го Сент.) — риза празелень, исподъ баканъ; архиіак. Стефанъ (27-го Дек.) — таковъ же, какъ пишутъ Стефана архиіакона; Василій Великій (1-го Янв.) — риза крестчата; Николай Мирликійскій (6-го Дек.) — риза багоръ; свящм. Власій (11-го Фев.) — риза крестчата, во амфорѣ, въ рукахъ держитъ евангеліе», и друг.³⁾. Изъ образцовыхъ типовъ при описаніи подобій

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952; ср. И. П. Б. о. XIII, № 5.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

3) Ibid.

новыхъ русскихъ святыхъ болѣе употребительны: преп. Сергій Радонежскій и преп. Димитрій Прилудскій, вологодскій чуд. (основной типъ). При описаніи одеждъ святыхъ видъ ихъ, за исключеніемъ одеждъ святительскихъ и пресвитерскихъ, не указывается. Определеніемъ такового служить ликъ или званіе святаго. Трехсоставный видъ одеждъ для мучениковъ (верхняя риза, средняя и исподъ) употребляется очень рѣдко ¹⁾).

Критическая работа надъ иконописнымъ подлинникомъ, предпринятая и исполненная великокняжескою редакціей, не могла считаться вполне удовлетворительно выполненною. Во первыхъ, достовѣрность уже самага критерія, выбраннаго ею, могла подлежать сомнѣнію. Дѣйствительно, кто могъ поручиться, что мѣсячныя иконы великаго князя были написаны вполне правильно? Во вторыхъ, эта редакція взяла, неизвѣстно на какомъ основаніи, для провѣрки текстъ подлинника одной новгородской редакціи и совершенно игнорировала подлинникъ московской редакціи, не упомянувъ даже о его существованіи, между тѣмъ какъ текстъ ея по полнотѣ и другимъ качествамъ могъ считаться многими за лучшій и болѣе правильный, чѣмъ текстъ новгородской редакціи.

Другую попытку, исправить и освидѣтельствовать текстъ иконописнаго подлинника, представляетъ первая сводная редакція подлинника, называемая такъ по составу своего текста. — Какими источниками пользовался составитель подлинника первой сводной редакціи, въ самомъ текстѣ подлинника прямо не указывается. Такъ, подъ 10-мъ числомъ Декабря, здѣсь замѣчено только: «святыхъ мучениковъ: Мины, Ермогена и Евграфа. Мина образомъ и власами сѣдъ, кудрявъ, а брада аки Николина, верхъ риза баканъ, исподъ празелень, а въ руцѣ крестъ. *А про иныхъ мученикъ не указано*» ²⁾). Гдѣ «не указано», составитель не говоритъ. Сравнивая же это описаніе съ описаніями подлинника предшествовавшихъ редакцій, видно, что оно заимствовано изъ подлинника новгородской редакціи. Такъ, въ подлинникѣ московской редакціи подъ этимъ числомъ сказано: «святыхъ великомученикъ: Мины, Ермогена и Евграфа. Мина сѣдъ, кудреватъ, аки Климентъ, брада съ Николину, риза багоръ красенъ, исподъ празелень. Ермогенъ, аки Флоръ, русъ, и Евграфъ младъ, аки Георгій» ³⁾). Почти то-же сказано и въ подлинникѣ алфавитной редакціи подъ буквою М: «Мина, Ермогенъ и Евграфъ мученики. Первый сѣдъ, кудреватъ, аки Климентъ папа Римскій; второй, аки Флоръ; третій младъ, аки Георгій; ризы муче-

1) Ibid. См. подъ числами: 6-го Мр., 1, 3, 23, 27, 29 Іл., 5 и 22 Авг.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. П. Д. А. № АІV/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

ническия. Декабря 10-го дня»¹⁾. Въ подлинникѣ же великокняжеской редакціи описано подобіе одного муч. Миши, но нѣсколько отлично отъ приведеннаго, именно: «святаго мученика Миши (другіе и не упоминаются). Сѣдъ, брада аки Николина, власы кудреваты, аки у Георгія, риза баканъ, исподъ празелень»²⁾. Болѣе сходенъ съ приведеннымъ текстъ новгородской редакціи: «св. мученикъ: Миши, Ермогена и Евграфа. Миша сѣдъ (надеѣдъ), власы кудреваты (кудреваты), брада аки Николина, риза баканъ, исподъ празелень»; другихъ подобія тоже не описаны³⁾. Сходство приведеннаго текста изъ подлинника первой сводной редакціи съ текстомъ подлинника новгородской редакціи заставляетъ предполагать, что составитель подлинника этой редакціи, говоря: «а про нѣхъ мученикъ не указано» и не опредѣляя мѣсто, гдѣ не указано, разумѣлъ текстъ подлинника послѣдней редакціи, который служилъ для него источникомъ. Это предположеніе вполне подтверждается почти буквальнымъ сходствомъ нѣкоторыхъ другихъ описаній подлинника разсматриваемой редакціи съ описаніями подлинника новгородской редакціи. Даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при заимствованіи описаній отсюда, составитель удержалъ и двойные образцовые типы подлинника новгородской редакціи. Напримѣръ: «муч. Северіанъ (9-го Сент.) образомъ и власами русъ, а брада Козмы и Даміана, верхъ риза лазоръ, исподъ киноваръ съ бѣлилы»; въ подл. новгород. ред.: «русъ, брада аки Козмы и Даміана (русъ, аки Козма Демьянъ; аки Козма Дамьянъ; русъ, аки Козма брадою), риза лазоръ, исподъ киноваръ съ бѣлилы»⁴⁾. Кромѣ этого источника, составитель пользовался еще подлинникомъ московской редакціи, на что также указываютъ нѣкоторыя описанія. Такъ, напр., въ подл. моск. ред., преп. Никита столпникъ, Переяславскій (24-го Ін.): «сѣдъ, въ схимѣ, брада аки Власьева, вельми бѣла, узка, на концы раздвоилася, правая половина брады долѣ, а лѣвая короче, около главы власки легоньки; столпъ празелень, другая половина празелень бѣла съ вохрою»⁵⁾; а здѣсь: «на главѣ схима, образомъ и власами сѣдъ, а брада долѣ Власьевы, вельми узка, на концы раздвоилась космачки, лѣвая покороче, а правая подолѣ, около главы власки легоньки; а половина столпа празелень, а другая половина празелень съ бѣлилы и съ празеленью (sic)⁶⁾; блаж. Іоаниъ Устюжскій (29-го Ін.), въ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

3) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929 и др.

4) Подл. Филимонова; разности изъ списковъ: П. Д. А. № 1523, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1929 и О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952.

5) Подл. П. Д. А. № АІV/4, Виноградова и др.

6) Въ подл. новгород. ред.: «надеѣдъ, брада долѣ Симеоновы (Симеонъ (1-го Сент.);

подл. москов. ред.: «младъ, мало извилися (взвилися) волоски (въ усѣ и) въ брадѣ, въ рубашкѣ одной»¹⁾; а здѣсь: «образомъ младъ, власами русъ, а въ брадѣ и въ усу власовъ мало явилось (?), въ одной рубашкѣ»²⁾, и друг. Такихъ заимствованій изъ подлинника московской редакціи очень немного. По большей же части, описанія подлинника этой редакціи соединены были съ описаніями подлинника новгородкой редакціи и служили дополненіемъ краткихъ свѣдѣній послѣднихъ; при этомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, противорѣчія и разности описаній подлинника той и другой редакціи составитель оставлялъ безъ примиренія. Напр., свящм. Акепсимъ (3-го Ноя.), въ подл. новгород. ред.: «сѣдъ, власы Андрея Первозваннаго, брада поменьши Андреевы, а такова же, *риза санкиръ съ бѣмлы, исподъ киноварь съ бѣмлы*»; въ подл. москов. ред.: «образомъ и власыма аки Андрей Первозванный, брада поменьши Андреевы, а такова же, *риза святительская, амфоръ и евангеліе*»; а здѣсь: «образомъ и власами аки Андрей Первозванный, а брада поменьши Андреевы, а такова же, *верхъ риза санкиръ съ бѣмлы, исподъ киноварь съ бѣмлы, или святительскія ризы пиши*»; Соборъ архангела Гавріила (13-го Іл.), въ подл. новгород. ред.: «Гавріиль единъ стоитъ»³⁾; въ подл. москов. ред.: «якоже пишется Соборъ Архистратига Михаила»⁴⁾; а здѣсь: «Стоитъ единъ Архангелъ Гавріиль. Зри: И аще кто произволитъ, такоже и пишетъ; якоже и Соборъ пишется Архангела Михаила»⁵⁾. Сравнивая же текстъ подлинника рассматриваемой редакціи съ текстомъ подлинника новгородской и московской редакцій, видно, что составитель его отдавалъ предпочтеніе первой редакціи и нерѣдко дополнялъ краткія описанія подлинника новгородской редакціи по опредѣленной схемѣ отъ себя, указывая приэтомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, свой другой образцовый типъ, другой видъ одеждъ и проч., а иногда даже предлагалъ свое описаніе сюжета, составленное болѣе или менѣе самостоятельно. Напримѣръ: «Зачатіе св. Анны (9-го Дек.), въ подл. новгород. ред.: «Іоакимъ молится Богу при горѣ, въ пустынѣ. Риза багоръ, лазорью пробѣленъ, у ногъ риза лазорь. Ангелъ летитъ къ нему. Въ другомъ мѣстѣ: Анна Богу молится въ виноградѣ; риза киноварь, исподъ лазорь. Ангелъ

сѣдъ, въ схимѣ (брадою аки Николае), на главѣ власы извилися, около главы власки ле-
говъки; столпъ празелень, другая половина празелень бѣла съ вохрою». См. подл. П. Д. А.
№ 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

1) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

4) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

(и) къ ней летить. Среди того мѣста цѣлованіе Іоакима и Анны». Здѣсь же: «Іоакимъ молится при горѣ, въ пустынѣ, ко Господу. Риза на немъ багоръ, лазорью пробѣлень, исподъ риза лазоръ. Противъ его съ небеси летить къ нему ангелъ Господень». А въ другомъ мѣстѣ: «Анна молится въ виноградѣ; риза на ней киноварь, исподъ лазоръ. И къ ней ангелъ же Господень летить съ небеси. Среди того мѣста цѣлованіе Іоакима и Анны. *Индѣ пиши зачатіе: едино цѣлованіе Іоакима и Анны, а за ними стоитъ одръ, а съ обѣихъ странъ за одромъ полати*». Прор. Іеремія (1-го М.), въ подл. новгород. ред.: «сѣдъ, брада Іоанна Богослова, власы съ ушей, риза вохра съ бѣлилы, исподъ лазоръ, въ рукахъ свитокъ»; а здѣсь: «образомъ и власами сѣдъ, а брада Богослова или Власьева, верхъ риза вохра съ бѣлилы, исподъ лазоръ, въ руцѣ свитокъ». Соборъ Архистратига Михаила (8-го Ноя.), въ подл. Новгород. ред.: «Михаилъ — риза киноварь, средняя лазоръ, исподъ киноварь съ бѣлилы. Гавріилъ—верхняя риза празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ санкирь съ бѣлилы. А держатъ Спаса Вседержителя во облацѣ. Подъ Спасомъ херувимъ, а посторонъ по херувиму, изъ-подъ херувимовъ видѣть облачки. А прочихъ ангелъ пять»¹⁾. Здѣсь же: «Писать: поставитъ кругъ. — облачекъ, посредѣ пядницы или на иномъ на чемъ ни есть: а въ немъ Вседержитель Іеусъ Христосъ поясной, а Господь Іеусъ Христосъ брадатъ. А подъ кругомъ и подъ Спасомъ херувимъ, криле исподнія у него стоятъ на подножіе; а около Спаса и круга съ обѣихъ странъ по херувиму. Съ правую страну у Спаса стоитъ архангелъ Михаилъ, держитъ рукою лѣвою кругъ, что въ немъ Вседержитель писанъ; верхъ на немъ риза киноварь, средняя лазоръ, исподъ риза баканъ съ бѣлиломъ. Съ лѣвую страну Спаса стоитъ архангелъ Гавріилъ, а держитъ правою рукою тотъ же кругъ Спасовъ; верхъ у него риза празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ санкирь съ бѣлилы. А въ другихъ рукахъ по скипетру. А около Спасова круга и около тѣхъ архангелъ множество ангелъ»²⁾. — Откуда же составитель почерпалъ свѣдѣнія для дополненія

1) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, Филимонова и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2. Въ подлинникѣ московской редакціи указанные сюжеты описываются такъ: «Зачатіе св. Анны. Іоакимъ молится Богу при горѣ, въ пустынѣ; риза багоръ, исподъ лазоръ. Въ другомъ мѣстѣ молится Анна въ виноградѣ. Летитъ къ ней ангелъ Господень и благовѣститъ Аннѣ — риза киноварь, исподъ празелень. Посредѣ обѣихъ тѣхъ мѣстъ цѣлованіе святыхъ. Прор. Іеремія: сѣдъ, лицомъ скудъ, брада скуднѣе Андрея апостола, остренька, риза вохра съ бѣлилы, исподъ лазоръ, въ руцѣ свитокъ. Соборъ Архистр. Михаила: Архистратигъ Михаилъ риза киноварь, средняя лазоръ, исподъ киноварь съ бѣлилы. На архангелѣ Гавріилѣ: риза празелень, средняя киноварь съ бѣлилы, исподъ санкирь съ бѣлилы. Держатъ Спаса Вседержителя во облацѣ. Подъ Спасомъ херувимъ, а возлѣ его, со одну сторону серафимъ, а съ другую сторону херувимъ же. Спасъ

краткихъ описаній подлинника новгородской редакціи и чѣмъ пользовался при составленіи новыхъ описаній? — Подробность, живость и наглядность нѣкоторыхъ изъ таковыхъ описаній, какъ, напр., приведеннаго описанія Собора Архистратига Михаила, съ одной стороны, заставляетъ предполагать, что онъ пользовался приэтомъ лицевыми изображеніями. Но, съ другой стороны, иконографическія ошибки, встрѣчаемыя въ таковыхъ описаніяхъ, болѣе говорятъ за то, что составитель подлинника первой сводной редакціи въ этихъ случаяхъ довольствовался только своими знаніями по иконографіи. Напримѣръ: «Покровъ Пресв. Богородицы (1-го Окт.). Стоитъ церковь соборная, а въ ней стоитъ Святая Богородица на облацѣхъ (съ) простертыма рукама. Съ правую руку у Богородицы стоитъ апостолъ Петръ съ нѣми апостолы, на облачку жъ, со святители и преподобными, и со мученики. Съ лѣвую руку у Богородицы стоитъ Предтеча Иванъ со апостолы, и съ мученики, и съ преподобными, и съ женами во облачкѣхъ же. Подъ ними стоитъ амбонъ, а на немъ стоитъ Романъ пѣвецъ кондакарева, въ руцѣ у него свитокъ; образомъ младъ, а власы русъ, а риза у него киноварь, — одна. *Съ правую руку амбона стоитъ святой апостолъ Христовъ Ананія*¹⁾, *въ вѣнцѣ святительскомъ, образомъ и власами съдъ, а брада поскуднѣ Аѳонасьевы, риза на немъ святительская, — лазорь съ празеленью свѣтелъ, исподъ лазорь, въ руцѣ евангеліе*. А за нимъ царь и царица. А съ лѣвую его руку стоятъ святые: Андрей и Епифаній и видятъ Госпожу и Владычицу молящуся за міръ. Святой же Андрей указываетъ рукою Епифанію и глаголетъ ему: зри, чадо Епифаніе, и виждь Царицу и Госпожу нашу молящуся за христіанскій родъ. На Андреѣ риза санкирь, одна; а на Епифаніѣ риза киноварь. А около съ обѣихъ странъ множество народа. А церковь бѣла съ вохрою». Крещеніе Господне (6-го Янв.). «Знаменать на срединѣ море; *съ обѣихъ странъ моря горы, а крой ихъ, какъ похощъ: санкирь, бѣлилъ или вохра съ бѣлилъ. А посредѣ моря Господь стоитъ нагъ, а главу мало наклонивъ ко Іоанну Предтечи. Іоаннъ стоитъ наклоненъ ко Господу, на горѣ. По другую страну Господа, на горѣ-жъ, стоятъ три ангела, наклонны ко Господу. Преднему ангелу риза баканъ, исподъ лазорь; другому ангелу верхъ риза лазорь; а третьему ангелу риза киноварь*». Св. мученица (вмѣсто: мученикъ) Феона (5-го Янв.): «*аки святая*

брадатъ. А подъ херувимомъ по облачку видѣти. А прочихъ пять ангелъ. Живописче, аще хоцещи полный Соборъ писати, виждь», и т. д. Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

1) Въ лицевыхъ подлинникахъ ап. Ананія, празднованіе которому совершается Церковью 1-го Октября, обыкновенно изображается отдѣльно отъ этого сюжета; см. наприм., Строгановскій лицевой подлинникъ подъ 1-мъ Октября.

*Платье, верхъ риза киноварь, исподъ лазорь*¹⁾, и друг. Происхожденіе подобныхъ иконографическихъ ошибокъ, какъ намъ кажется, только и можно объяснить тѣмъ предположеніемъ, что составитель подлинника первой сводной редакціи описывалъ указанные сюжеты на основаніи своихъ знаній по иконографіи, которыя, какъ видно, не отличались точностью. Замѣна же описаній подлинника новгородской и московской редакціи своими описаніями, которыя составитель очевидно считалъ на томъ-же основаніи болѣе правильными, чѣмъ первыя, даетъ право сказать, что и вообще при отбѣлкѣ и выборѣ описаній изъ подлинника той или другой редакціи онъ руководился этими-же свѣдѣніями. Другихъ какихъ-либо указаній на иной критерій въ самомъ текстѣ подлинника рассматриваемой редакціи не встрѣчается.

Изъ состава текста подлинника первой сводной редакціи видно, что планъ критической работы надъ текстомъ подлинника прежнихъ редакцій, намѣченный ею, состоялъ въ томъ, чтобы соединить и примирить текстъ подлинника новгородской редакціи съ текстомъ московской редакціи, выбравъ изъ нихъ болѣе правильныя, въ случаѣ же ихъ несостоятельности, — замѣнить новыми. Какъ видимъ, по широтѣ плана критической работы, редакція эта стоитъ выше великокняжеской, но по субъективности критерія она должна быть поставлена гораздо ниже послѣдней. Что же касается того, насколько удовлетворительно была выполнена ею критическая работа по этому плану, то отвѣтъ на этотъ вопросъ уже даютъ разнорѣчивыя описанія одного и того-же лица или одного и того-же событія, оставленные ею безъ соглашенія, и допущенныя иконографическія ошибки.

Описанія подлинника первой сводной редакціи составлены по опредѣленной схемѣ, въ составъ которой входятъ: образъ, глава, власы, брада, ризы, положеніе тѣла и частей его, атрибуты и окружающая обстановка. Болѣе же часто, почти всегда, она прилагается къ описаніямъ въ такомъ составѣ: образъ, власы, брада, ризы, положеніе рукъ и атрибуты. Въ частности, возрастъ святаго опредѣляется здѣсь словами: младенецъ, отрокъ, младъ, русъ средній, сѣдъ и старъ. Слово «русь» не всегда означаетъ средній возрастъ; напр., ап. Филиппъ (11-го Окт.): «образомъ и власами русъ, а младъ», и т. д.²⁾ Черты лица, цвѣтъ и форма бороды, по большей части, опредѣляются при помощи образцовыхъ типовъ. Нѣкоторые изъ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2. Позднѣе и другою рукою описаніе подобія Θεоны было поставлено въ скобки и вмѣсто сего на полѣ рукописи вписано: «мученикъ Θεона, аки св. Георгій, кудреватъ, риза киноварь, исподъ лазорь».

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

основныхъ образцовыхъ типовъ, принятыхъ въ подлинникѣ новгородской редакціи, удержаны и описываются кратко или совсѣмъ не описываются на томъ основаніи, какъ заявляетъ составитель, что «они всѣмъ извѣстны» ¹⁾. Напримѣръ: св. Николай Мирликійскій (6-го Дек.) «образъ и подобіе всѣ люди его знаютъ»; объ немъ же подъ 9-мъ числомъ Мая сказано: «ризъ крестчаты, исподъ лазоръ съ бѣлиломъ, а образъ его, великаго чудотворца, всѣ людие по вселенней знаютъ»; Іоаннъ Златоустъ (13-го Ноя.): «образомъ и власами и подобіе его всѣ люди знаютъ», и друг. ²⁾. Бóльшая же часть основныхъ образцовыхъ типовъ, принятыхъ въ подлинникѣ новгородской редакціи, перешли здѣсь въ производные; напр.: св. безсребр. Косма и Даміанъ (1-го Ноя.): «обое подобіемъ, образомъ и власы, акъ Флоръ»; а муч. Флоръ (18-го Авг.): «образомъ русъ, а брадою акъ Никита мученикъ, а власы акъ Георгіевы»; Никита же великомуч. (15-го Сент.): «образомъ и власами, акъ Господь Ісусъ Христосъ, и брадою» ³⁾. При ссылкѣ на образцовые типы, иногда указываются два различныхъ типа, а иногда даже и самое описаніе чертъ лица, формы бороды и проч. предлагается двоякое. Напримѣръ: «преп. Павелъ Обнорскій (10-го Янв.) образомъ сѣдъ, а брада акъ Александра Свирскаго, только покороче, или акъ Димитрія Прилуцкаго»; муч. Мина (11-го Ноя.) «образомъ и власами и брадою сѣдъ, а брада акъ Николина или мало порастрепалась на кончикѣ»; блаж. Максимъ (11-го Ноя.) «образомъ и власами сѣдъ, а брада долѣ Николины или равна, что Николина» ⁴⁾. При описаніи одеждъ святаго, видъ ихъ иногда опредѣляется, а иногда нѣтъ. Изрѣдка различнаго вида одежды усвояются одному и тому-же святому; напр., препмуч. Матрона (27-го Мр.): «около главы у ней убрусъ бѣлъ, верхъ риза празелень, исподъ киноварь, въ руцѣ крестъ, или пиши ее преподобною» ⁵⁾; свящм. Акепсимъ (3-го Ноя.): «верхъ риза санкирь съ бѣлилы, исподъ киноварь съ бѣлилы, или святительскія ризы пиши» ⁶⁾; изъ описанія Семи отроковъ Ефесскихъ (22-го Окт.): «владыка — на главѣ клобукъ чернъ, въ ризахъ святительскихъ или со источниками манатъ, какъ у преподобныхъ, а исподъ риза реетъ свѣтлой» ⁷⁾. При опредѣленіи цвѣта одеждъ, окраска ихъ нерѣдко указывается двойная,

1) На этомъ же основаніи составитель не описываетъ и нѣкоторые изъ двенадцатыхъ праздниковъ; напр., о Благовѣщеніи (25-го Мр.) сказано только: «про сей великій праздникъ православныя христіана всѣ знаютъ». Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

3) Ibid.

4) Ibid.

5) Въ первомъ случаѣ разумѣются «ризъ мученическія».

6) Въ первомъ случаѣ, вѣроятно, разумѣются «обще-мученическія одежды».

7) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

такъ: «зм. Евимія (16-го Сент.) — верхъ риза у ней празелень, исподъ риза багоръ или баканъ; муч. Софія (17-го Сент.) — риза единый багоръ съ бѣлины или санкирь съ бѣлиномъ; муч. Ареoa (24-го Окт.) — погавицы лалоръ или черныя». То-же можно наблюдать подъ числами: 10-го, 13-го, 15-го, 19-го и 20-го Сентября, 2-го и 14-го Октября, 11-го, 13-го, 20-го и 24-го Ноября и другими¹⁾. Названія одеждъ приняты тѣ-же, что и въ подлинникѣ новгородской и московской редакцій, кромѣ шириники, которая здѣсь называется «полотенцемъ». При описаніи положенія тѣла и частей его, составитель болѣе обращаетъ вниманія на положеніе рукъ и приэтомъ особенно слѣдитъ за изображеніемъ благословенной руки, т. е. у кого слѣдуетъ изображать ее и у кого нѣтъ. Напримѣръ: «Преп. Іоаннъ Дамаскинъ (4-го Дек.) образомъ и власамъ сѣдъ, а брада долга, на концы раздвоилась, риза преподобническая; ниши со благословенною рукою, былъ священникъ; а въ руцѣ лѣвой свитокъ, а въ немъ писано: Мати убо познася паче естества: около главы его былъ платъ; преп. Іоаннъ Рыльскій (19-го Окт.) — былъ игумень, писать со благословенною рукою; преп. Іоанникій великій (4-го Ноя.) — со благословенною рукою не ниши, не былъ во священникѣхъ; преп. Павелъ Олвейскій и Іоаннъ Кушникъ (15-го Янв.) — оба были сѣи преподобныи Павелъ и Іоаннъ простые; со благословенною рукою не ниши обонхъ», и друг.²⁾. Иногда положеніе рукъ у одного и того-же святаго предлагается изображать различно; напр.: «преп. Іоаннъ Коловъ (9-го Ноя.) — въ руцѣ свитокъ или у сердца молебны; благов. кн. Всеволодъ Псковскій (10-го Фев.) — правая рука молебна у сердца, а въ лѣвой церковъ Живоначальной Троицы, или: въ правой руцѣ крестъ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ», и друг.³⁾. — Затѣмъ, кромѣ схематичности, теоретическія описанія подлинника первой сводной редакціи, вслѣдствіе составленія ихъ по довольно полной схемѣ, отличаются подробностью и въ этомъ отношеніи могутъ быть поставлены на ряду съ описаніями подлинника московской редакціи, но отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что въ нихъ мало замѣтно стремленія придать описываемымъ лицамъ характерность и естественность. — Наконецъ, нѣкоторыя описанія этой редакціи отличаются отъ описаній подлинника прежнихъ редакцій еще неопредѣленностью, происходящею отъ того, что составитель при опредѣленіи внѣшняго вида извѣстныхъ святыхъ и прочаго, указывая двоякій образцовый типъ, двоякія одежды, окраску, положеніе рукъ и проч., не говоритъ о томъ, что

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Ibid.

3) Ibid.

правильнѣе. Выборъ нерѣдко предоставляется произволу иконописца. Напримѣръ: Іоаннъ Златоустъ (13-го Ноя.) — «на немъ риза санкиръ (сак-кость?) съ круги хошъ вищневъ, хошъ лазорь»; Соборъ 12 Апостоловъ (30-го Ін.): «Посреди сидитъ Св. Богородица, а Господь нашъ Ісусъ Христосъ у нея на колѣну, а обѣма рукама благословляетъ ихъ. А около ихъ обвился корень съ вѣтвymi. Или кто какъ восхощетъ, такъ и пишетъ, а будетъ и то: сѣдитъ Господь единъ, а благословляетъ ихъ рукама обѣма»; подъ 13-мъ Іюля: «аще кто произволитъ, такоже и пишетъ», и друг.¹⁾

Плану критической работы надъ текстомъ подлинника прежнихъ редакцій, намѣченному первою сводною редакціею, слѣдуетъ и вторая сводная редакція, являющаяся третьей попыткой исправить и освидѣтельствовать текстъ иконописнаго подлинника. Также, какъ и первая сводная, эта редакція взяла для исправленія текстъ подлинника новгородской и московской редакцій, на что указываетъ буквальное заимствованіе описаній изъ подлинника той и другой редакціи. Такъ, напр., изъ подлинника новгородской редакціи заимствованы буквально описанія подобій: преп. Ѳеодоры (11-го Сент.), прор. Аввакума (2-го Дек.), Спиридона, еп. Тримфійскаго (12-го Дек.), свящм. Елевѣрія (15-го Дек.) и друг.²⁾ Изъ подлинника московской редакціи: обрѣтенія мощей первомуч. Стефана (15-го Сент.), муч. Епихаріи (27-го Сент.), преп. Саввы Освященнаго (5-го Дек.), муч. Аѳинодора (7-го Дек.), преп. Антонія Сійскаго (7-го Дек.), Іова (6-го М.) праведн. (оба перевода), и друг.³⁾ По сравненіи ея текста съ текстомъ новгородской и московской редакцій, оказывается, что составитель ея болѣе заимствовалъ описаній изъ подлинника московской редакціи, чѣмъ изъ новгородской. Этимъ она, главнымъ образомъ, отличается отъ первой сводной редакціи. Затѣмъ, какъ и въ первой сводной, описанія подлинника указанныхъ редакцій нерѣдко и здѣсь соединяются вмѣстѣ. Напр., въ подл. новгород. ред., прор. Наумъ (1-го Дек.): «аки Іоаннъ Богословъ верхняя, риза багрова, дикой (риза багоръ, дичь), исподъ лазорь, въ лѣвой рукѣ свитокъ»⁴⁾; въ подл. москов. ред.: «образомъ и брадою, аки Николае, лице сухо, власы просты, риза баканъ, исподъ дичь, въ лѣвой рукѣ свитокъ»⁵⁾. Здѣсь же: «образомъ и брадою круголъ, аки Николина (sic), сухо лице, простовласъ, риза багоръ, дичь, исподъ лазорь, въ лѣвой рукѣ свитокъ»⁶⁾,

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX; сравн. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

3) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX; сравн. П. Д. А. № Аiv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

4) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

5) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, Виноградова и др.

6) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

т. е. описаніе одежды пророка взято изъ подлинника первой редакціи, а описаніе чертъ лица и прочаго заимствовано изъ послѣдняго. Иногда описанія подлинника той и другой редакціи приводятся составителемъ рядомъ, безъ всякаго измѣненія. Напр., муч. Келесій (14-го Окт.), въ подл. новгород. ред.: «русь, аки Козмина брада (брада Козмы и Даміана), а власы съ ушей свисли (власы аки Димитрія Селунскаго, съ ушей свисли), риза кпноварь, въ лѣвой рукѣ (ризою) крестъ (держитъ), а правая проста, исподъ (исподняя риза) лазорь»¹); въ подл. москов. ред.: «Келесій младъ, отрокъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, возрастомъ ихъ меньше (т. е. другихъ мучениковъ, пострадавшихъ съ нимъ)²); а здѣсь: «Келесій мученикъ брада, аки Козмина, съ ушей власы висли, риза кпноварь, исподъ лазорь, въ правой рукѣ крестъ, а лѣвая проста. Келесій младъ, отрокъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, и возрастомъ меньше»³). Правда, такихъ случаевъ сопоставленія описаній подлинника новгородской редакціи съ описаніями подлинника московской редакціи встрѣчается очень немного. Большею же частью описанія берутся изъ подлинника одной какой-либо редакціи и оставляются, по усмотрѣнію составителя, или безъ измѣненія, или же исправляются. Наконецъ, какъ и въ предшествующей редакціи, описанія нѣкоторыхъ сюжетовъ были дополнены или составлены вновь болѣе или менѣе самостоятельно. Для образца такихъ описаній и для сравненія съ описаніями подлинника предшествующихъ редакцій приводимъ описанія: преп. Іоанна, писателя Лѣствицы (30-го Мр.). Въ подлинникѣ новгородской и московской⁴) редакцій: «преп. Іоаннъ, писатель Лѣствицы, стоитъ предъ церковію (этихъ словъ нѣтъ),— сѣдъ, брада Власьева (долѣ Власіевы), на концы космочки легоньки (послѣдняго слова нѣтъ), ряска вохра съ бѣлилы, (дичь); въ свитцѣ глаголетъ (писано) у него: восходите, восходите, братіе. А за нимъ церковь празелень (бѣла). Предъ Іоанномъ стоитъ старецъ: сѣдъ (этого слова нѣтъ), брада аки Сергіева, а на немъ клобукъ (въ клобукѣ). Межъ Іоанномъ и первымъ старцемъ (стоитъ) старецъ: сѣдъ (этого слова нѣтъ), брада Николина (долѣ Николіны), проста велми (проста). А за ними, отъ края, старецъ: сѣдъ (этого слова нѣтъ), брада долѣ Сергіевы, риза багоръ, дичь. А иныхъ старцевъ множество всякими образы (всякимъ подобіемъ: сѣдые, и русые и молодые)⁵). А здѣсь: «Іоаннъ сѣдъ, брада долѣ Власіевы, стоитъ предъ

1) Подл. О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952, П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

2) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и о. XIII, № 4.

3) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

4) Изъ него разности указаны въ скобкахъ.

5) Изъ подл. новгород. ред. — по спискамъ: Забѣлина и П. Д. А. № 1523; изъ подл. москов. ред. — по спискамъ: П. Д. А. № А1v/4 и Виноградова.

церковію, риза преподобническа, въ схимѣ, въ рукѣ свитокъ, а въ немъ писано: видите, братіе, путь сей узкій вводитъ въ райскую широту, а широкій во адъ. А предъ нимъ стоитъ старецъ: сѣдъ, брада аки Сергіева, въ клобукѣ. Другой—: сѣдъ, брада Аѳонасьева, на концы космочки. А иные—: стары, и млады и русы, а зрятъ на лѣствицу. А лѣствица стоитъ на небо, а по ней лѣзутъ два старца: одинъ старъ, аки Власій, а другой младъ. А Христосъ имъ подаетъ вѣнцы, а правою рукою благословляетъ. А иной (старецъ) съ лѣствицы спалъ и бѣсы влекутъ его крюками во адъ. А подъ лѣствицею гора, а въ горѣ пропасть, пропасти имя: адъ. А Иванъ святой указываетъ рукою на небо».

Кромѣ дополненія и составленія вновь нѣкоторыхъ описаній, въ прежній текстъ иконописнаго подлинника этою редакціею были внесены еще описанія новыхъ сюжетовъ и переводовъ, которые въ иконописной практикѣ, навѣрно, были извѣстны, но не были описаны въ подлинникѣ предшествовавшихъ редакцій. Таковы, напр., описанія: Обновленія храма Воскресенія въ Іерусалимѣ (13-го Сент.), чуда св. влм. Георгія (26-го Ноя.), принесенія Нерукотвореннаго Образа царю Авгарю апостоломъ Ананіею (16-го Авг.) и др.¹⁾ Источникомъ для этихъ описаній, судя по подробности ихъ и по нѣкоторымъ выраженіямъ, встрѣчающимся въ нихъ (напр.: Горній Іерусалимъ стоитъ вверху, въ правомъ углу; градъ стоитъ на углу; пріиде святитель со исподнія стати вверху, и др.), послужили составителю лицевыя изображенія. Вѣроятно, они-же служили ему и критеріемъ при оцѣнкѣ и выборѣ описаній изъ подлинника той или другой редакціи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти изображенія расходились съ описаніями той и другой редакціи и составитель не рѣшался остановиться на одномъ чемъ-либо, онъ отмѣчаетъ ихъ разности особо, обозначая лицевыя изображенія словами: «индѣ пишетъ»²⁾. Напр., ап. Тимоѳей (22-го Янв.)

1) Описанія этихъ сюжетовъ встрѣчаются и въ спискахъ подлинника предшествовавшихъ редакцій, но только болѣе поздняго времени, половины XVII в. и далѣе.

2) Подобный способъ выраженія, повидимому, болѣе указываетъ на какой-либо письменный источникъ, какъ, напр., подлинникъ другой редакціи, чѣмъ на лицевыя изображенія. Но допустить предположеніе, что составитель пользовался еще подлинникомъ какой-то третьей редакціи, затрудняемся, такъ какъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ толковаго подлинника, за исключеніемъ списковъ сборной редакціи, такихъ характеристикъ указанныхъ святыхъ нѣтъ; въ подлинникѣ же сборной редакціи эти описанія, какъ увидимъ, были заимствованы уже изъ подлинника второй сводной редакціи. Что же касается способа выраженія, то онъ употребляется въ толковомъ подлинникѣ даже и при ссылкахъ на печатныя лицевыя изображенія; напр.: «муч. Созонтъ (7-го Сент.) средній... а въ Кіевскихъ печатныхъ листахъ пишетъ: младъ, аки Димитрій» (подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.).

въ подл. новгород. и москов. ред.: «русь, аки Іоаннъ Златоустъ»; а здѣсь: «русь, аки Златоустъ...». А инде пишеть: младъ, аки Димитрій Селунскій: прор. Захарія Серновидѣць (8-го Фев.) въ подл. новгород. ред.: «младъ, аки Георгій»¹⁾; въ подл. москов. ред.: «образомъ и власыма, аки Георгій»²⁾; а здѣсь: «младъ, аки Егорій...». Пророкъ, инде пишеть: аки Димитрій Селунскій»³⁾, и друг. Какого рода были эти изображенія, въ извѣстномъ намъ полномъ спискѣ подлинника этой редакціи относительно этого нѣтъ никакихъ указаній. Судя по новшествамъ допущеннымъ въ изображеніи нѣкоторыхъ лицъ (напр., ап. Петръ съ ключами), они должны быть позднѣйшаго происхожденія.

Текстъ подлинника второй сводной редакціи, вслѣдствіе большихъ заимствованій изъ подлинника московской редакціи, въ общемъ сходенъ съ нимъ. Кромѣ того, и вновь составленныя этою редакціею самостоятельныя описанія отличаются тѣми-же особенностями, что и описанія подлинника московской редакціи, т. е. подробностью и изрѣдка стремленіемъ къ красотѣ и воспроизведенію природы. Болѣе подробно описываются здѣсь одежды, атрибуты и окружающая обстановка святыхъ; напр., св. влм. Георгій (23-го Апр.): «кудрявъ, младъ, во броняхъ, приволока киноварь, dospѣхъ златъ, клѣчатъ, исподъ лазорь, у сердца зеркало кругло свѣтится, въ правой руцѣ копіе, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ, шелома за правымъ плечомъ, а на немъ крестъ, щитъ видѣтъ отъ лѣвыя бедра мало, а отъ правыя туль съ лукомъ видѣти и сайдакъ съ стрѣлами мало видѣтъ, ногавицы багоръ, сапоги злато на вохрѣ, палицы по бедромъ златыя на вохрѣ»⁴⁾. Черты лица, по большей части, описываются подробнѣе при характеристикѣ образцовыхъ типовъ. Напр.: «св. Николай, архіеп. Мирликійскій (6-го Дек.): сѣдъ, брада невеличка, кручеватъ, взлызоватъ, плѣшатъ, на плещи мало кудерцовъ, риза багоръ, пробѣленъ лазоремъ, исподъ набѣло лазорь, въ руцѣ евангеліе, (другою) рукою благословляетъ; св. ап. Іоаннъ Богословъ (8-го М.): сѣдъ, плѣшатъ, брада до грудей, покорчилась мало, риза празелень, исподъ лазорь». Стремленіе къ красотѣ и природѣ въ самостоятельно со-

1) Подл.: Забѣлина, П. Д. А. № 1523 и др.

2) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова и др.

3) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX. Эти святые въ спискахъ подлинника алфавитной, великокняжеской и первой сводной редакцій такъ: ап. Тимофей, въ подл. алфав. ред.: «русь, аки Іоаннъ Златоустъ»; въ подл. великоkn. ред.: «русь, аки Іоаннъ Златоустъ»; въ подл. первой сводн. ред.: «образомъ и власами и брадою русъ, аки Іоаннъ Златоустъ». Прор. Захарія, въ подл. алф. ред.: «старъ сынъ, брады же не бѣ ему» (подл.: И. П. Б. о. XIII, № 10 и Q. XIII, № 9); въ подл. великоkn. ред.: «младъ, аки Георгій (подл. И. П. Б. о. XIII, № 5); въ подл. первой сводн. ред.: «образомъ младъ, аки Гесргій» (подл. И. П. Б. о. XIII, № 2).

4) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

ставленныхъ описаніяхъ замѣчается здѣсь очень рѣдко, а потому трудно предполагать, чтобы оно было личнымъ стремленіемъ составителя, а скорѣе слѣдуетъ считать его заимствованнымъ изъ подлинника московской редакціи. Нѣкоторыя же описанія этой редакціи, какъ и описанія первой сводной редакціи, отличаются неопредѣленностью. Правда, такихъ описаній встрѣчается здѣсь гораздо менѣе, чѣмъ въ подлинникѣ первой сводной редакціи. Приемы и способы описанія лицъ и событій удержаны здѣсь тѣ-же, что и въ подлинникѣ московской редакціи. Слѣдуетъ отмѣтить, какъ одну изъ новыхъ подробностей, изображеніе нѣкоторыхъ апостоловъ въ «сандаліяхъ»; напр.: «ап. Тимонъ (31-го Дек.) брада Козмина, риза багоръ съ бѣлломъ, исподъ лазоръ, амфоръ на плечахъ; рукою благословляетъ, а въ другой книга, ноги босы, *сандалии на нихъ черны*; ап. Іаковъ Зеведеевъ (30-го Апр.): русъ, брада долъ Козмины, риза дичъ, санкръ съ бѣлилы, исподъ вохра, въ рукѣ евангеліе, а правою благословляетъ вверхъ, ноги босы, *въ сандалияхъ*». То-же сказано объ апостолахъ Стахіѣ и Амиліѣ подъ 31-мъ Октября¹⁾. Въ подлинникѣ предшествующихъ редакцій при описаніи апостоловъ объ обуви ихъ совсѣмъ не упоминается.

Разсмотрѣнныя редакціи подлинника: великокняжеская, первая и вторая сводныя внесли въ подлинникъ массу противорѣчій. Произошло это отъ того, что критерій для исправленія текста подлинника былъ выбранъ совершенно случайный, частный (лицевыя изображенія и личное знакомство съ иконописными сюжетами), за достовѣрность котораго ручаться было невозможно, а между тѣмъ болѣе надежный критерій, какъ, напр., Житія Святыхъ или Прологъ, былъ оставленъ въ сторонѣ. Затѣмъ, вторая причина этого, и не менѣе важная, заключалась въ томъ, что для исправленія ими взятъ былъ текстъ или одной какой-либо редакціи или много двухъ, а текстъ остальныхъ редакцій (напр., алфавитной) былъ оставленъ совершенно въ сторонѣ. До чего дошли противорѣчія въ текстѣ иконописнаго подлинника, можно судить уже по тому, что одно и то-же лицо предписывалось въ однихъ подлинникахъ изображать среднимъ и съ бородой, а въ другихъ — отрокомъ девяти лѣтъ, въ третьихъ же предлагается то и другое; или: — въ однихъ среднимъ и русымъ, а въ другихъ — старцемъ и сѣдымъ; или же: — въ однихъ въ княжескихъ ризахъ, а въ другихъ — въ княжескихъ и преподобническихъ, и проч. Напримѣръ: муч. Кельсій (14-го Окт.) въ спискахъ подлинника новгородской, великокняжеской и первой сводной редакцій: «русъ, брада Козмина, или — русъ, акн Козма»²⁾; въ

1) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

2) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952; И. П. Б. о. XIII, №№ 5 и 2, и др.

списахъ подлинника московской и алфавитной редакцій: «отрокъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ¹⁾ (девяти лѣтъ)²⁾; въ подлинникѣ же второй сводной редакціи то и другое описаніе предлагается безъ всякаго измѣненія³⁾. Иисусъ Навизъ (1-го Сент.) въ списокъ Филимонова (новгород. ред., XVII в.): «брадою русъ, во бронѣхъ»; въ подлинникѣ москов. ред.: «младъ, въ воинской одеждѣ⁴⁾; въ подлинникѣ алфав. ред.: «средовѣкъ, во образѣ воинскомъ, оцѣненіе княжеское»⁵⁾; въ подлинникѣ второй сводн. ред.: «младъ, акы Димитрій Селунскій, во бронѣхъ»⁶⁾. Муч. Каллистратъ (27-го Сент.) въ спискахъ подлинника: московской, алфавитной, великокняжеской, второй сводной и первыхъ спискахъ, по времени, новгородской редакцій: «образомъ и брадою, акы Флоръ»⁷⁾; въ списокъ П. Д. А. № 1524 (новгород. ред.): «русъ, брада со Власіеву»; въ списокъ Филимонова: «сѣдъ, акы Власій»; въ подлинникѣ первой сводн. ред.: «образомъ и власами сѣдъ, а брада руса, акы Флоръ»⁸⁾. Муч. Христофоръ (9-го М.) въ первыхъ спискахъ подлинника: новгородской и московской редакцій и въ подлинникѣ великоки. ред.: «младъ, акы Димитрій»⁹⁾; въ списокъ Филимонова: «глава песія, въ руцѣ держитъ главу песю, акы Димитрій»; въ спискахъ И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930 и о. XIII, № 8 (москов. ред.): «главу имѣя песію, зубы вепрю дивію, власы превелицы зѣло, мало надсѣды»; въ подлинникѣ алфав. ред.: «отъ людей дивіихъ (отъ страны челоуѣкоядецъ, предивенъ зѣло), образомъ, акы вепръ, страшенъ, глава песія, (косматъ вельми)¹⁰⁾; въ подлинникѣ первой сводн. ред.: «муч. Христофоръ образомъ младъ, акы Димитрій, и всѣмъ подобіемъ. . . И святаго мученика другаго Христофора: глава песья, а власами русъ, а власы по плечамъ, акы дѣвчьи»¹¹⁾; въ подлинникѣ второй сводн. ред.: «глава песія, во бронѣхъ»¹²⁾. Блаж. Филаретъ Милостивый

1) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, Виноградова и др.

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и др.

3) П. О. Л. Д. П. № LXXXIX; полныя описанія Кельсія изъ подлинника: новгородской, московской и второй сводной редакцій приведены на стр. 138.

4) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4 и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и др.

6) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

7) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 10, Q. XIII № 9, о. XIII, № 5; О. Л. Д. П. № LXXXIX; П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952 и др.

8) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

9) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, № Аiv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, 5 и др.

10) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и Q. XVII, № 32.

11) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

12) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

(2-го Дек.), въ спискахъ подлинника новгород. ред. XVII в.: «брада аки Іоанна Богослова, шуба, аки князя Владиміра, опушена, исподъ лазорь, въ правой руцѣ крестъ, лѣвая проста»¹⁾; въ подлинникѣ московской, алфавитной и первой сводной редакцій: «(образомъ и) брада аки Григорія Богослова, шуба (одѣяніе) на немъ княжья»²⁾; въ подлинникѣ великокн. ред.: «аки Власій, а риза аки у князей»³⁾; въ подлинникѣ второй сводн. ред. (1-го Дек.): «сѣдъ, брада и власы Димитрія Прилуцкаго, поуже, риза преподобническая»; 2-го Дек.: «брада аки Григорія Богослова, а на немъ шуба княжая»⁴⁾. Подобныя противорѣчія подлинниковъ въ практикѣ иконописной еще болѣе усилились съ появленіемъ во второй половинѣ XVII вѣка печатныхъ лицевыхъ святцевъ кіевскихъ изданій, которыми иконописцы пользовались, какъ лицевымъ подлинникомъ. Противорѣчія иконописныхъ свѣдѣній, заключающихся въ подлинникахъ и существовавшихъ на практикѣ, уже сами собой, помимо того толчка, который былъ данъ партіей Ушакова, вызывали необходимость болѣе серьезной критической работы надъ текстомъ подлинника, а чтобы разобраться въ массѣ противорѣчій, необходимо было собрать въ одно мѣсто всѣ разнорѣчивыя иконописныя свѣдѣнія и, выбравъ достовѣрный критерій, оцѣнить ихъ по достоинству; отсюда является *сборная* или, такъ называемая, *Клиновская редакція подлинника*⁵⁾. «Между сими и иными (разнорѣчивыми иконописными свѣдѣніями), говорить составитель ея подъ 31-мъ числомъ Мая, о томъ надобѣ иконописцамъ вельми разсуждати, и изыскивать подлинно и истинно въ житіяхъ ихъ и искусныхъ искательныхъ людей добрыхъ спрашивать, — живописцовъ и книгочетцовъ, чтобы было безгрѣшно. Потому азъ, грѣшный іерей Іоаннъ, *спущалъ*, что подлинники съ Житіями, и съ Прологами, и съ Минеями-четьми и съ Кіевскими печатными листами *не согласуютъ во многихъ статіяхъ, и того ради подлинно изыскивать подобаетъ*»⁶⁾. — Это единственная, пока, редакція подлинника, которой сохранилось имя составителя. И. П.

1) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 321; въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи подобіе его не описывается.

2) Подл. П. Д. А. № Аiv/4, И. П. Б. о. XIII, №№ 4, 10, 2, Q. XIII, № 9, Виноградова и др.

3) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 5.

4) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

5) См. объ этой редакціи: въ «Истор. очеркахъ» проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 349, 361, 362, 375, 410 и др.; его-же статью «Общія понятія о Русск. иконописи», въ Сборникѣ на 1866 г., издан. Обществомъ Древнерусск. искусства при Москов. Публ. Музеѣ, стр. 37. — И. П. Сахаровъ въ своемъ «Изслѣдованіи о Русск. иконописаніи» называетъ ее «полною»; изд. 1849 г. стр. 13.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и Древлехр. Погод. № 1927, О. Л. Д. П. №№ LXXXVII, CLVII, и др.

Сахаровъ въ своемъ «Исслѣдованіи о Русскомъ иконописаніи», приводя указанную выдержку, замѣчаетъ: «Изъ иконописцевъ XVII вѣка извѣстенъ одинъ только іерей Іоаннъ Дмитріевъ, находившійся въ Новгородѣ при Михалицкомъ монастырѣ, и жилъ въ 1650 году»¹⁾. Профессоръ О. П. Буслаевъ въ «Историческихъ очеркахъ», по поводу образованности иконописцевъ, говоритъ: «Икононикъ Іоаннъ, въ началѣ XVIII в., составилъ Грамматику, украсивъ ее довольно изящными рисунками», и, затѣмъ, замѣчаетъ: «не этому ли Іоанну принадлежитъ одна изъ сводныхъ редакцій подлинника»²⁾. По времени, болѣе подходитъ первое предположеніе, но трудно допустить, чтобы эта редакція была составлена въ Новгородѣ, такъ какъ центромъ художественной жизни въ это время уже была Москва и здѣсь, какъ извѣстно, началась критическая обработка подлинника и, всего вѣроятнѣе, что здѣсь-же она и продолжалась. Въ нѣкоторыхъ же спискахъ подлинника этой редакціи встрѣчается статья подъ заглавіемъ: «Сказаніе о св. иконописцахъ», гдѣ о св. Оеодорѣ, архіепископѣ, Ростовскомъ чудотворцѣ, сказано: «Св. Оеодоръ архіепископъ, Ростовскій чудотворецъ, племянникъ св. Сергія, писаше многія святыя иконы, егда былъ митрополитомъ въ Симоновомъ монастырѣ на Москвѣ; и образъ написа дяди своего Преп. Сергія чудотворца. *И здѣ на Москвѣ* обрѣтаются его письма иконы, Денсусъ на Болвановкѣ у Николы Святаго»³⁾. Если эта статья также была составлена іереемъ Іоанномъ, то очевидно, что онъ жилъ въ Москвѣ. Время составленія имъ подлинника опредѣляется въ предисловіи, которое встрѣчается въ спискахъ подлинника сборной редакціи и которое, по своему составу, должно быть отнесено къ подлиннику этой редакціи, такъ: «Отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ, имянъ святыхъ и подобія изобразишася въ лѣто отъ созданія свѣта 7187, отъ вочеловѣченія Божія Слова 1687 (1679)»⁴⁾.

Сравнивая текстъ подлинника сборной редакціи съ текстомъ всѣхъ предшествующихъ редакцій, видно, что въ основу его былъ положенъ, почти цѣликомъ, текстъ подлинника второй сводной редакціи. Затѣмъ, къ нему были присоединены описанія подобій недостающихъ святыхъ и разности изъ текста подлинника: новгородской, московской и алфавитной редакцій, причемъ разности изъ подлинника этихъ редакцій обозначаются

1) Изд. 1850 г. кн. I, стр. 14.

2) Изд. 1861 г. т. II, очеркъ I, стр. 57.

3) Истор. очерки, проф. О. П. Буслаева, т. II, стр. 279; И. П. Сахарова, «Исслѣд. о Русск. иконописаніи», изд. 1849 г. кн. 2, прибавл. стр. 14.

4) Изъ списковъ подлинника этой редакціи XVII в. съ опредѣленной датой намъ извѣстенъ только одинъ, — 1694 года (подл. И. П. Б. о. XIII, № 6).

здѣсь словами: «индѣ пишетъ, нѣцыи пишутъ, или, въ иномъ подлинникѣ пишутъ», и др. Напримѣръ: «св. Іоаннѣ постникѣ, патр. Цареградскій (2-го Сент.): сѣдъ, брада Сергія Радонежскаго; *а индѣ пишется*: русъ, брада съ Василюву Кесарійскаго, покороче, риза бѣла, крещата; *а индѣ*: преподобническая»¹⁾; въ подл. второй сводн. ред.: «сѣдъ, брада Сергія Радонежскаго»²⁾; въ подл. новгород. ред.: (образомъ и власами) русъ, брада Василя Кесарійскаго, а покороче, риза (ризы святительскія) бѣла, кресчата, (въ рукѣ евангеліе)³⁾; въ подл. москов. ред.: «образомъ и ризою, аки Василій Кесарійскій, брада покороче»⁴⁾; въ подл. алфав. ред.: «сѣдъ, брада меньше (длиннѣе) Аѳонасьевы, власы съ ушей (просты, ряска дымчата, мантия со источники, камка (т. е. ризы преподобническія)⁵⁾. Далѣе, къ нимъ присоединены были свидѣтельства и выписки: изъ «Житій Святыхъ», которыя здѣсь называются иногда «житіями», а иногда — «мученіями», изъ Четминеи Макарьевскихъ, печатнаго Пролога и изъ Кіевскихъ печатныхъ листовъ. Напримѣръ: «св. влм. Θεодоръ (21-го Апр.), иже въ Персіи; въ царство Антоніево обладатель бысть Памфилійскія страны. Христа ради зѣло біенъ бысть, и въ нещъ огненную вверженъ бысть, и на крестѣ пригвожденъ и три дни висѣ и скончася. Младъ, аки Георгій или Димитрій. *Ныцыи пишутъ* его епископомъ, стара;—сѣдъ, аки Власій, брада на концы шире, ризы кресчаты, исподъ санкирь съ бѣлиломъ, амфоръ и евангеліе⁶⁾. Такоже и на *Кіевскихъ печатныхъ листахъ*. А въ *мученіи* его не согласуеъ и въ *Прологъ печатномъ* пишетъ, что былъ обладатель, младъ, а не святитель и не старъ. Муч. Келесій (14-го Окт.): брада аки Козмина, съ ушей власы свилиса, риза киноварь, исподъ лазоръ, въ правой рукѣ крестъ, а лѣвая проста. Въ *Прологъ* пишетъ *печатномъ* и въ *Миняхъ-четкихъ* Келесія тремъ лѣтомъ суца младенца. Муч. Созонтъ (7-го Сент.): средній, брада Козмина; *а индѣ пишетъ*: русъ, аки Никита; а въ *Кіевскихъ печатныхъ листахъ* пишетъ: младъ, аки Димитрій; риза багоръ или киноварь, исподъ лазоръ, въ правой рукѣ копіе, а въ лѣвой свитокъ, а въ немъ писано: Господи Ісусе Христе Боже мой, даждь миръ Твой всѣмъ творящимъ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и Древлехр. Погод. № 1927, О. Л. Д. П. №№ LXXXVII, CLVII и др.

2) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

3) Подл. П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952, И. П. Б. о. XIII, № 11, Филимонова и др.

4) Подл. П. Д. А. № Aiv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928 и о. XIII, № 4, Виноградова и др.

5) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9 и др.

6) Это описаніе взято изъ подл. новгород. ред., въ подлинникѣ же другихъ редакцій Θεодоръ описанъ также, съ небольшими различіями въ подробностяхъ.

память мою, отъ бѣды избавленіе и грѣховъ оставленіе¹⁾. — да птичка»²⁾; въ подл. второй сводн. ред.: «средній, брада Козмина, риза верхъ лазорь, исподъ багоръ, въ правой рукѣ коніе, а въ лѣвой птичка»³⁾; въ подл. новгород. ред.: «русь, брада аки Никитина и власы такоже (власы Никитины-жъ), риза (верхъ) киноварь, исподъ лазорь»⁴⁾; въ подл. москов. ред.: «брадою и всѣмъ подобіемъ, аки Никита муч., риза киноварь, исподъ лазорь»⁵⁾; въ подл. алфав. ред.: «аки Никита, всѣмъ подобіемъ»⁶⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда показанія какихъ-либо изъ перечисленныхъ источниковъ отличались отъ текста подлинника второй сводной редакціи, а между собою были согласны, составитель перѣдко довольствуется только приведеніемъ свидѣтельствъ одного или двухъ изъ этихъ источниковъ, замѣняя ими свидѣтельства остальныхъ. Напр., въ вышеприведенномъ описаніи подобія муч. Кельсія разности описаній подлинника московской и алфавитной редакцій замѣнены свидѣтельствомъ Пролога и Четыр-миней. Разности подлинника въ описаніи многоличныхъ изображеній, по большей части, составитель опускаетъ и довольствуется только текстомъ второй сводной редакціи. Если и указываются имъ разности въ этихъ случаяхъ, то только изъ подлинника одной какой-либо редакціи: или новгородской, или московской (напр., въ описаніяхъ: Рождества Іоанна Предтечи (24-го Іюл.), положенія пояса Пресв. Богородицы въ Халкопратіи (31-го Авг.) и др.). И еще рѣже приводятся имъ разности относительно такихъ изображеній изъ Кіевскихъ печатныхъ листовъ (напр., въ описаніи 7 отроковъ Ефесскихъ (22-го Окт.)). Это одинъ изъ недостатковъ подлинника сборной редакціи. Второй состоитъ въ томъ, что при указаніи разностей изъ подлинника новгородской, московской и алфавитной редакцій, незначительныя, касающіяся различныхъ подробностей, какъ-то: окраски одеждъ, ихъ драпировки и прочаго,

1) Эта подпись, а также подписи у нѣкоторыхъ другихъ святыхъ, едва ли не составлены самимъ іереемъ Іоанномъ; по крайней мѣрѣ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ подлинника предшествующихъ редакцій такихъ подписей въ свиткахъ у святыхъ нѣтъ. Всѣ такія надписи здѣсь сходны по своему содержанію и представляютъ моленіе святаго о людяхъ, чтущихъ память его и другихъ; напр.: «у муч. Арееы (24-го Окт.) свитокъ, а въ немъ писано: Господи Ісусе Христе, сотвори милость поминующимъ мученіе наше и оставленіе грѣховъ подаждь; у свящмуч. Климента Анкирскаго (23-го Янв.) свитокъ, а въ немъ писано: Господи Ісусе Христе, подаждь всѣмъ чтущимъ память мою богатая Твоя дарованія (дарованная), прощая имъ прегрѣшенія».

2) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и Древлехр. Погод. № 1927, О. Л. Д. П. №№ LXXXVII и CLVII, Красницкаго въ 8-ку и 4-ку.

3) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

4) Подл. П. Д. А. № 1523, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952, Филимонова и др.

5) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, и др.

6) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 10, Q. XIII, № 9.

въ большинствѣ случаевъ, составитель не отмѣчаетъ, а иногда даже опускаетъ и довольно крупныя. Третій недостатокъ ея заключается въ томъ, что свидѣтельства Пролога, Житій и другихъ источниковъ, не всегда приводятся имъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они разнятся отъ приведенныхъ описаній подлинника всѣхъ редакцій. Для примѣра укажемъ на описаніе изображеній Варлаама и Іоасафа (19-го Ноября) и муч. Викентія (11-го Ноября).—Подобныя опущенія можно объяснить только или небрежностью составителя или же тѣмъ предположеніемъ, что онъ при сведеніи разнорѣчивыхъ иконописныхъ свѣдѣній относился къ нимъ болѣе или менѣе критически и тѣ изъ нихъ, которыя, по его мнѣнію, оказывались неправильными или незаслуживающими особеннаго вниманія, не заносилъ въ текстъ подлинника. Намеки на послѣднее отношеніе составителя къ иконописнымъ свѣдѣніямъ изрѣдка встрѣчаются и въ самомъ текстѣ подлинника этой редакціи. Такъ, напр., подъ 21-мъ числомъ Апрѣля, составитель, приводя разнорѣчивыя свѣдѣнія о великомученикѣ Θεодорѣ (см. стр. 115), и по поводу того, что въ подлинникахъ и въ Кіевскихъ листахъ пишутъ его епископомъ и старымъ, замѣчаетъ: «и тако его пишутъ, невѣдомо почему и гдѣ такой образецъ взяли»; впереди же описаній подлинника и свидѣтельства Кіевскихъ листовъ, въ достовѣрности которыхъ составитель, очевидно, сомнѣвается, поставлено имъ болѣе правильное описаніе подобія влм. Θεодора, составленное на основаніи указаній Пролога и Четіихъ-миней. На критическое же отношеніе составителя къ иконописнымъ свѣдѣніямъ отчасти указываетъ и замѣтка въ текстѣ подъ 31-мъ Мая, приведенная выше (стр. 113).

Пользовался ли составитель списками подлинника великокняжеской и первой сводной редакцій? — На пользованіе подлинникомъ первой редакціи въ текстѣ подлинника сборной редакціи не встрѣчается никакихъ указаній. На пользованіе же подлинникомъ второй редакціи указываютъ два-три описанія. Напр., въ подл. сборной ред.: «преп. Іоаннъ Коловъ (9-го Ноя.) — младъ, акн Галактіонъ; а индѣ пишетъ: брада акн Василия Кесарійскаго, сѣдъ, въ мантии, ряса по колѣно»¹⁾; въ спискахъ подлинника новгородской редакціи: П. Д. А. №№ 1523 и 1524, Забѣлина, О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 321 и о. XIII, № 11, Филимонова и другихъ XVII в. описанія подобія Іоанна Колова нѣтъ; въ извѣстныхъ намъ спискахъ подлинника московской (XVII в.), алфавитной и великокняжеской редакцій — тоже нѣтъ; въ подл. первой сводн. ред.: «образомъ

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9, Древлехр. Погод. № 1927 и др.

и власами сѣдѣ, а брада аки Василия Кесарійскаго, а на концы поуже, ряска санкирь, а въ рукѣ свитокъ или у сердца молебны, а ряска по колѣно»¹⁾; въ извѣстномъ намъ спискѣ подлинника второй сводной редакціи первоначально онъ не былъ описанъ, а затѣмъ, позднѣе (синими чернилами), было приписано на полѣ рукописи: «Іоаннъ Коловъ сѣдѣ, власы и брада, аки у Василия Кесарійскаго, на концѣ поуже, мантия по колѣни, ряска санкирь, въ рукѣ свитокъ или у сердца молебны»²⁾. Но вообще, нельзя положительно сказать, былъ ли списокъ подлинника 1-й сводной редакціи подъ руками составителя сборной редакціи, или нѣтъ.

Пробѣлы, допущенныя сборною редакціею при составленіи мѣсяцесловнаго текста, отчасти пополнены ею въ отдѣлѣ добавочныхъ статей, обиліемъ и разнообразіемъ которыхъ отличаются все списки подлинника этой редакціи, сохранившіеся въ цѣлости. Наиболѣе часто встрѣчаются здѣсь слѣдующія статьи: выписки изъ Пролога о подобіяхъ святыхъ: Аонасія и Кирилла Александрійскихъ, Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста (30-го Янв.), Евонмія Великаго (20-го Янв.), описаніе вышшняго вида Спасителя и Богородицы по различнымъ источникамъ, подлинникъ праотцамъ, подлинникъ пророкамъ, имена пророкамъ и пророчицамъ, описаніе изображенія тайной вечери, «евангелисты на царскихъ дверяхъ, шесть діаконѣвъ на столнахъ храма», описанія иконъ: Обновленія храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, Страшнаго суда, подписи во свиткахъ у праотцевъ, пророковъ и другихъ святыхъ, о иконѣ Пресв. Богородицы Ѳеодоровскія, выписки изъ Стоглава и друг.

Подлинникъ сборной редакціи, хотя и былъ принятъ иконописцами и распространенъ между ними во множествѣ списковъ, предлагалъ разнорѣчивыя свѣдѣнія о подобіяхъ святыхъ и не рѣшалъ того, какія изъ нихъ болѣе правильны. И самъ составитель его не придаетъ ему значенія точнаго руководства и совѣтуетъ иконописцамъ для правильности изображеній обращаться къ свѣдующимъ лицамъ и къ житіямъ святыхъ. Необходимо было докончить предпринятую работу. Починъ въ этомъ дѣлѣ снова беретъ на себя прогрессивная партія иконописцевъ, составляя, такъ называемую, *палеговскую редакцію подлинника*, которую вѣрнѣе было бы назвать *критическою*³⁾.

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 2.

2) Подл. О. Л. Д. П. № LXXXIX.

3) Текстъ подлинника этой редакціи былъ изданъ въ «Вѣстникѣ Общ. Древнерусск. искусства при Москов. Публ. Музеѣ» за 1874—76 гг. Подробное изслѣдованіе его см. въ статьяхъ проф. Ѳ. И. Буслаева: «Подлинникъ по редакціи XVIII вѣка (Истор. Очерки, т. II, очеркъ XV, стр. 409—429) и Общія понятія о Русск. иконописи» (Сборникъ на 1866 г.

Составленіе подлинника палеховской редакціи, по указаніямъ текста его, слѣдуетъ отнести къ половинѣ XVIII вѣка. Такъ, подъ 30-мъ Августа, здѣсь сказано: «въ той же день пренесеніе честныхъ мощей св. благов. вел. кн. Александра Невскаго изъ Владиміра въ царствующій градъ Петра, еже бысть въ лѣто отъ Рождества Христова 1724, преставися въ лѣто 6771»¹⁾). Къ этому-же времени заставляеть отнести составленіе его и самый составъ источниковъ, которыми пользовался составитель.

Для исправленія, этою редакціею былъ взятъ текстъ подлинника сбор-ной редакціи, а также и другихъ. При ссылкахъ на нихъ и при указаніи неправильностей, заключавшихся въ текстѣ ихъ, они обыкновенно обозначаются здѣсь словами: «въ иномъ подлинникѣ пишетъ, въ иныхъ подлинникахъ пишетъ, во многихъ подлинникахъ пишется, нѣцыи пишутъ», и др. Источниками и пособіями при исправленіи текста подлинника предшествующихъ редакцій, какъ видно изъ текста этой (палеховской) редакціи, послужили составителю слѣдующія сочиненія:

1) Книги Свящ. Писанія; ссылки на нихъ встрѣчаются, напр., подъ числами: 4-мъ Янв., 30-мъ Мр., и др. 2) Прологъ. Изъ него приводятся: полныя характеристики святыхъ, біографическія, историческія и другія свѣдѣнія. 3) Четьи-минеи Макарія, которыя называются здѣсь «великими»; ссылки на нихъ подъ: 14-мъ Авг., 11-мъ Мая, 26-мъ Мая, и др. 4) Четьи-минеи Димитрія Ростовскаго; они называются здѣсь просто: «четьи-минеями» или «минеей печатной». 5) Розыскъ Димитрія Ростовскаго (подъ 9-мъ Мая). 6) Богослужебныя книги: минея церковная (подъ 16-мъ Ноя.) и тріодъ постная (подъ 9-мъ Авг.). 7) Мѣсяцесловъ слѣдованной псалтыри, съ историческими свѣдѣніями о святыхъ и праздникахъ (подъ 13-мъ Дек., 27-мъ Апр., 15-мъ М., и др.). Отсюда составитель заимствовалъ краткія историческія свѣдѣнія. 8) Мѣсяцесловъ кіевскаго изданія (подъ 14-мъ Авг.). 9) Львовскія изданія: святцы (подъ 6-мъ и 14-мъ Авг.) и трифологіи (подъ 17-мъ Ін.). 10) Мученикословъ римскій (подъ 12-мъ Апр.). 11) Хронографы и сочиненія: Георгія Кедрина (подъ 4-мъ Авг.), Епифанія (подъ 4-мъ Авг.), Никифора (подъ 25-мъ Дек.) и другихъ древнихъ писателей, безъ точнаго обозначенія ихъ. 12) Кириллова книга (подъ 25-мъ Дек.). 13) Новое Небо, Іоанна Голятовскаго (подъ 8-мъ Авг.). 14) Записка путешествія графа Борпса Петровича Шереметева 1697 г. (подъ 16-мъ Авг.). 15) Россій-

издан. Общ. Древнерусск. искуc. при Москов. Публ. Музеѣ, стр. 36—39). Мы излагаемъ свѣдѣнія объ этой редакціи подлинника кратко и указываемъ, по преимуществу, только тѣ изъ нихъ, которыя служатъ дополненіемъ къ указаннымъ свѣдѣніямъ профессора Буслаева.

1) Подл. Филимонова, издан. въ 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

сая исторія Татищева, книга 2-я (подъ 5-мъ Іп.). 16) По указанію Четьихъ-мишей Димитрія Ростовскаго, сочиненія Іосифа Флавія (подъ 1-мъ Авг.) и другихъ авторовъ, безъ точнаго означенія ихъ. 17) Разныя рукописныя сочиненія (подъ 16-мъ Авг.)¹⁾. Изъ нихъ главнымъ критеріемъ при оцѣнкѣ иконописныхъ свѣдѣній послужили Прологъ и Четы-мишей Димитрія Ростовскаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Прологъ и Четы-мишей другъ другу противорѣчили, составитель всегда слѣдуетъ указаніямъ послѣднихъ или указаніямъ большинства источниковъ, которыми онъ пользовался. Напр., подъ 11-мъ Сент.: «Въ сей день Прологъ полагаетъ святыхъ мучениковъ: Серапіона, Кроніда, Леонтія, Уалерія и Селевка, а Мишея полагаетъ сего жъ мѣсяца въ 13-й день, и сей подлинникъ, подражая Мишею, яко за справедливѣйшее почитая, полагаетъ такожде»; подъ 2-мъ Авг.: «Въ Прологѣ положена память св. Александра, патріарха Цареградскаго, иже бѣ по св. Митрофанѣ первый; а въ Мишей-четыи и въ мѣсяцесловахъ Августа въ 30-й день полагается купно со святыми Іоанномъ и Павломъ, тако убо и въ семъ подлинникѣ зри и подобіе его»; подъ 11-мъ М.: «въ той же день въ Прологѣ положена память св. преподобномученицы Θεодосіи, но таяжде въ томъ же Прологѣ будетъ 18-го числа сего жъ мѣсяца; а въ Великой Мишей-четыи и въ Мишей печатной въ мѣсяцесловѣ положена въ 29-й день сего мѣсяца, тамо убо и мы, Господу послѣшествующу, напишемъ подобіе ея», и друг.²⁾. Предпочтеніе Четы-мишей сказалось уже въ томъ, что описанія подобій святыхъ, которые не упоминались въ нихъ, были помѣщены въ особый подлинникъ, озаглавленный такъ: «Подлинникъ святымъ послѣдн писанный. Въ Мишеяхъ-четыяхъ сихъ святыхъ не имѣется»³⁾. Главнымъ пособіемъ при составленіи этого подлинника, какъ видно изъ сравненія текста его, послужила составителю «Книга глаголемая о Россійскихъ святыхъ». Затѣмъ, — Прологъ (подъ 13-мъ Мр., 11-мъ Апр., 7-мъ Авг. и др.), Житія Святыхъ (подъ 25-мъ Янв., 18-мъ Фев., и др.), Мѣсяцесловъ Слѣдованной Псалтыри (подъ 16-мъ Мая) и, какъ надо полагать, личныя свѣдѣнія, напр., подъ 2-мъ Янв.: св. праведныя Іуліаніи Муромскія на рѣкѣ Илевиѣ; подобіемъ аки Елисаветъ, на главѣ платъ зеленой, верхняя риза баканная, исподняя голубая, десница прижата, въ шуйцѣ лѣстовка. А мужъ ея Георгій надсѣдъ, брада аки Гргорія Богослова, шуба княжеска кпноварная, исподняя зеленая, въ шапкѣ; а дщерь ея, инока схимница Θεодосія; на иконѣ на старой писаны. А сынъ ея Димитрій, у него нынѣ сынъ

1) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

2) Ibid.

3) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., и П. Д. А. № АII/54.

Аврамій въ Стародубскомъ уѣздѣ»¹⁾. Четыи-минеи Димитрія Ростовскаго при этомъ служили ему только для справокъ; напр., подъ 19-мъ Фев.: «св. мученикъ Максима, Θεοδοτα, Исихія и Асклипіодотіи дѣвицы. Максимъ, Θεοδοтъ, Исихій, вси млады, въ двухъ ризахъ; Асклипіодотія дѣвица простовласа, въ одной ризѣ. Сентября въ 15-й день въ Минеи пишетъ и мнится, что не о сихъ ли святыхъ»²⁾. Нѣкоторые святые, помѣщенные въ этомъ подлинникѣ, описаны также и въ первомъ, напр.: св. Георгій, князь Владимірскій (4-го Фев.)³⁾. — При критикѣ текста подлинника прежнихъ редакцій⁴⁾, въ тѣхъ случаяхъ, когда описанія ихъ составитель считалъ положительно неправильными, онъ или совсѣмъ ихъ опускаетъ, предлагая вмѣсто ихъ свое, или же приводитъ, но уже прямо заявляетъ, что составленное имъ описаніе справедливѣе описаній подлинника прежнихъ редакцій. Напримѣръ: «св. муч. Іакинфа, въ Амастридѣ за Христа пострадавшаго (18-го Іл.); подобіемъ старъ, мало сѣдъ, власы на главѣ просты, брада гораздо долѣ Петра апостола, проста, въ двухъ ризахъ. Во многихъ подлинникахъ пишутъ св. муч. Іакинфа младымъ, *но сіе несправедливо*; а онъ въ старости пострада за Христа: смотри о томъ въ Прологѣ сего мѣсяца и числа». Подъ 29-мъ Апр.: «О сихъ святыхъ девяти мученицѣхъ (въ Кизицѣ пострадавшихъ) *многіе подлинники не имѣютъ справедливости, и одинъ съ другимъ весьма несогласенъ*; сей же подлинникъ можетъ похвастаться за справедливѣе прочихъ, понеже согласенъ и сходенъ Кизическаго монастыря, что въ Спиридѣ, въ которомъ монастырѣ пространное житіе сихъ святыхъ обрѣтается». Когда же онъ не могъ рѣшить положительно, правильны или нѣтъ описанія подлинника прежнихъ редакцій, тогда приводитъ ихъ уже безъ всякаго замѣчанія, поставляя впереди, вѣроятно, то описаніе, которое, по его мнѣнію, болѣе правильно. Напр.: «св. прор. Захаріи, отца Предтечева (5-го Сент.). Подобіемъ старъ, сѣдъ, власы главные долги, а косы по плечамъ, аки Авраамовы, брада до пояса, длинна, на концѣ мало раздвоилася, узка, на главѣ шапка червлена, заломы бѣлые, риза верхняя киноварь, а по ней плащи златые, въ двунадесяти мѣстехъ, средняя риза лазорь, третія риза исподняя баканъ свѣтлый. Индѣ пишется: риза на немъ греческая, на главѣ митра двоерогая по Ветхому закону: въ рукѣ свитокъ, а въ свиткѣ написано: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти

1) Подл. Филимонова, издан. 1876 г., и П. Д. А. № Ап/54.

2) Ibid.

3) Подл. Филимонова, издан. 1876 г., и П. Д. А. № Ап/54, свес. И. П. Б. Г. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

4) О критическихъ приемахъ составителя см. вышеуказанныя сочиненія проф. Θ. И. Буслаева.

и сотвори избавленіе людемъ своимъ и воздвиге роугъ спасенія нани, въ дому Давидовѣ отрока своего; а другою рукою показываетъ свитокъ»¹⁾. Которое изъ приведенныхъ описаній правильнѣе, составитель ничего не говоритъ, и такихъ случаевъ здѣсь очень много. Это одинъ изъ недостатковъ критики, исполненной составителемъ подлинника налеховской редакціи. Главный же недостатокъ ея заключался въ духѣ, въ какомъ она была выполнена. А именно: вся критика текста иконописнаго подлинника, на основаніи вышеуказанныхъ источниковъ, была окончена составителемъ въ духѣ позднѣйшихъ послѣдователей школы Ушаковской, сочувствовавшихъ болѣе западному художеству, чѣмъ византийско-русскому. Послѣдствіемъ же сего было то, что при исправленіи текста подлинника составителемъ были допущены значительныя иконографическія ошибки и внесены были въ текстъ подлинника различныя новшества, изъ которыхъ укажемъ лишь болѣе выдающіеся. Стремясь очистить текстъ подлинника отъ противорѣчій и иконографическихъ ошибокъ, составитель нерѣдко на ряду съ ними порицаетъ и древне-принятые сюжеты, предлагая взамѣнъ ихъ западные образцы. Напр., подъ 25-мъ Дек.: «Во многихъ подлинникахъ пишеть, что Пречистая лежитъ въ вертепѣ при яслѣхъ, на подобіе мірскихъ женъ по рожденіи, еще же и баба Соломія обмываетъ Христа, дѣвица подаетъ воду и льетъ акъ въ купель; и сему подражая древніи иконописцы, которые мало знали священное писаніе, тако и святыя иконы писаша, и нынѣшніе иѣщыи грубые невѣжды сему же подражаютъ и такожде пишутъ образъ Рождества Христова». Взамѣнъ же сего составитель предлагаетъ свое описаніе, составленное, какъ видно, по новымъ образцамъ: «Вертепъ, а въ вертепѣ скотскія ясли, въ яслѣхъ лежитъ Христосъ, Спаситель міра, повитъ льняными бѣлыми, чистыми, тонкими пеленами. Пречистая Богородица сидитъ при яслѣхъ, зритъ умиленье на Христа Спасителя. . . *Кругомъ окружаютъ Спасителя и ясли чини ангельскіи*, еже есть небесныя силы. *Иосифъ Обручникъ падъ поклонися во яслѣхъ лежащему Младенцу Еммануилу и Пречистой Богородицѣ. . . .* За Богородицею, поодаль мало, *стоитъ Иаковъ, по плоти братъ Божій*, подобіемъ младъ, а за нимъ *стоитъ трепетно баба Соломія*, подобіемъ стара; за Иосифомъ *три пастыря падше поклонишася Христу*. . . и т. д. Изображенія же семи архангеловъ, подъ 26-мъ Марта, уже прямо описываются по западнымъ образцамъ, такъ: «Бяше же святыхъ Архангеловъ въ древняя времена въ вѣтхомъ градѣ Римѣ, въ Неаполѣ, градѣ Кампанійскомъ, въ Панормѣ, градѣ Сицилійскомъ, въ святыхъ церквахъ лица ихъ иконописнымъ художествомъ на дскахъ, мусіею же по

1) Подл. Филимонова, издан. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

стѣнамъ церковнымъ написаны быша. Ихъ же начертаніе лицевое: св. Михаилъ изображенъ бѣ топчущъ ногами Люцифера, шуйцею держащъ вѣтвь финичную зеленую, десницею же копіе... Св. Гавріилъ изображенъ бѣ держащъ десницею фонарь съ возжевною внутри свѣщею, въ шуйцѣ же зеркало каменно»¹⁾... и т. д. Увлекаясь красотою и естественностью произведеній западнаго художества, составитель нерѣдко предписываетъ изображать св. женъ съ распущенными волосами, что въ иконописи допускалось только для нѣкоторыхъ лицъ, какъ исключеніе. Напр.: «св. мученица Агнія дѣвица (21-го Янв.): подобіемъ млада, лицомъ прекрасна, зрѣніемъ благопріятна, *власы предобре распущены по плечамъ*, ризы бѣлыя, предобре устроенныя, въ рукѣ крестъ; св. муч. Агафія (5-го Фев.):... власы по плечамъ предобре распущены...; св. муч. Іулія (16-го Іл.) подобіемъ млада, лицомъ блѣда пощенія ради, власы по плечамъ долги, риза на ней дикая, въ рукѣ крестъ»²⁾, и др. Желая придать изображаемымъ лицамъ естественность и достигъ того, чтобы изображенія ихъ наиболѣе соответствовали указаніямъ источниковъ, которыми онъ пользовался, составитель иногда одѣваетъ ихъ въ такія одежды, которыхъ они не могли носить. Напр.: «св. муч. Татіяна (12-го Янв.), *діаконисса Римскія церкви*, — на главѣ платъ, риза киноварная, исподняя лазоревая, *на плечь орарь, въ руки кадило*; св. Олимпіада (25-го Іл.), *діаконисса*, — на главѣ клобукъ, риза празеленная *и орарь, въ руки кадило и фиміамница*»³⁾. Подобный фактъ невольно напоминаетъ слова «Посланія изографа Іосифа»: «Таковъ обычай премудраго художника: что онъ видитъ или слышитъ, то и начертываетъ въ образахъ или лицахъ, и согласно слуху или видѣнію уподобляетъ».

Характеристики подлинника палеховской редакціи, по большей части, отличаются полнотою, стремленіемъ къ красотѣ и естественности и желаніемъ придать описываемымъ лицамъ ихъ индивидуальный отличительный характеръ. Для примѣра приводимъ нѣсколько характеристикъ. «Св. муч. Іуліанія дѣвица (21-го Дек.), 18 лѣтъ, иже въ Никомидіѣ пострада въ лѣто 5799; подобіемъ млада, лицомъ прекрасна, зрѣніемъ благопріятна, ростомъ высока, риза багряная, исподняя свѣтлозеленая, на главѣ платъ, изъ подъ плата власы распущены по плечамъ, въ рукѣ крестъ. Св. муч. Дорооея дѣвица (6-го Фев.): подобіемъ млада, лицомъ и взоромъ честна, въ двухъ ризахъ, на главѣ платъ, изъ-подъ плата власы предобре распущены по плечамъ, въ рукѣ платъ, а въ платѣ три яблока райскія и три

1) Заимствовано изъ Четьихъ-миней Димитрія Ростовскаго, подъ 26-мъ Мр.

2) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

3) Подл. П. Д. А. № 116 и И. П. Б. Ф. XIII, № 19; сравн. Филимонова, изд. 1876 г.

дѣла прекрасныя, въ другой рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: «благодарю Тя душелюбче Христе, яко призываеши мя въ рай Твой и въ чертогъ Твой пресвѣтый мя вводиши». Св. вѣм. Осодоръ Стратилать (8-го Фев.), бѣ въ лѣто 5820; подобіемъ русъ, власы кудреватъ, аки Георгій, лицемъ благообразенъ, брада не велика, мало терховата, въ доспѣсѣ, риза киноваръ съ бѣлицомъ, приволока бѣлая, погавицы багоръ темень, въ рукѣ крестъ, а въ лѣвой щитъ, добрудушенъ и красенъ видомъ тѣлеснымъ. Св. вѣм. Приша (5-го М.), подобіемъ млада, лицемъ вельми прекрасна и лѣна видѣніемъ, власы предобрѣ распущены по плечамъ, на главѣ вѣнецъ царскій, и ризы царскія-жъ, верхъ свѣтлобагряная, ясподъ свѣтлолазорева, въ рукѣ крестъ, а въ другой свитокъ. Въ Прологѣ и въ Миней пишетъ: лицемъ вельми прекрасна и тѣломъ лѣна и красотою многія превшедши. Преп. Іаковъ, иже отъ Инсевіи (13-го Янв.), подобіемъ старъ, надсѣдъ, власы просты, брада аки Тихона чудотворца, подолѣ, лицемъ блѣдъ съ бѣлицю, и худощавъ, риза на немъ козія кожа. Въ Миней пишется: суровымъ зеліемъ питаешся, елико бы точію живу быти, козіими бо покрывашеся кожами; аще епископскій санъ достиже, не измѣни нищи своея и одежды; въ Прологѣ пишетъ: риза же ему бяша простерто портище; сей свѣтый епископъ Инсивійскій, аще ли хоцещи писати въ служебныхъ ризахъ, то ниши ризы святительскія и омофоръ»¹⁾. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ описаніяхъ этой редакціи замѣтна еще наклонность къ исторической живописи. Напр.: «преп. Моисей Муринъ (28-го Авг.), поживѣ 75 лѣтъ, бѣ въ лѣто 5903; подобіемъ старъ, *лицемъ чернъ, власы на главѣ черны и кратки*, мало сѣдъ, брада уже и короче Аонасія великаго, ризы преподобническія и епитрахиль, рука благословенна, въ другой свитокъ, а въ немъ писано: «Въ малѣ себѣ понудимъ, а не облѣнимся братіе, да приѣмемъ грѣховъ прощеніе». Сей блаженный *бѣше родомъ муринъ, видомъ чернъ же*, поживе 75 лѣтъ. Моисей *родомъ муринъ, чернъ лицемъ, черноплотный зѣионъ*, священствова 15 лѣтъ, поживѣ 75 лѣтъ». Введеніе Пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ церковь Господню, святая свѣтыхъ. Храмъ предивне устроенъ, и къ церкви идетъ Іоакимъ... Пречистая идетъ млада, *трехъ лѣтъ*, драгоцѣнными ризами одѣяна, возлѣ Богородицы небесныя слѣды окружають.... Захарія пророкъ имѣетъ руки простерты къ Пречистой Дѣвѣ.... На Захаріи ризы верхъ празелень, средняя дичъ, исподъ киноваръ, *на главѣ митра двоерогая, по ветхому закону, и въ церкви много ветхозавѣтныхъ священниковъ, и внутри храма, за второю завѣсью, кивотъ завѣта, окованъ всюду златомъ и херувимы славы оспѣвающія олтарь*....

1) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19, и П. Д. А. № 116.

А въ церковь пятнадцать степеней»....¹⁾, и др. — Желаніе дать полныя описанія заставило составителя употреблять всѣ способы описанія, принятыя въ подлинникахъ предшествующихъ редакцій, и, кромѣ того, вызвало нѣкоторые новыя приемы. При описаніи дѣйствій здѣсь чаще употребляется форма повѣствовательная, чѣмъ въ прежнихъ подлинникахъ. При описаніи лицъ, возрастъ опредѣляется и указаніемъ лѣтъ, и словами: младъ, юнъ, русъ и сѣдъ, и, кромѣ того, словами: младенецъ, отрокъ, отроковица, средній, средовѣкъ, средовѣка, старъ, вельми старъ и проч. Черты лица при всякомъ удобномъ случаѣ описываются подробно: лобъ малъ, великъ, морщиноватъ, брови поникли, носъ продолговатъ, глаза впали, тихъ поглядомъ, смиренъ взоромъ, весела взоромъ, лице сухощаво, блѣдно, блѣдно съ бѣлію, черно, желто и проч.; кромѣ того, употребляются для этого и образцовые типы. Одежды также описываются подробно; указывается: матерія (льняная, тонкая, шелковая, камчатая, рубище и др.), ея рисунокъ и цвѣтъ; послѣдній опредѣляется и названіемъ краски (риза лазорь, багоръ, празелень и др.) и своимъ собственнымъ именемъ (риза зеленая, желтая, свѣтлозеленая, голубая и др.). Атрибуты святыхъ и окружающая обстановка тоже опредѣляются подробно. Надписи на свиткахъ всегда приводятся на ряду съ описаніемъ подобій святыхъ. Иногда ихъ предлагается по нѣскольку для одного и того-же святаго. Нѣкоторые надписи излагаются впрямь; напр.: подъ 29-мъ Апр., подпись 9 мученикамъ Кнзическимъ:

«Девять мученики Христосъ вѣнчаше,
По чести вѣнцы страдальцемъ даваше.
Трясовицы недугъ сіи отгоняють,
Цѣльбы просящимъ людямъ подавають»²⁾).

Списки подлинника палеховской редакціи, по числу святыхъ, которыхъ подобія описываются, должны быть отнесены къ самымъ полнымъ. Между собою всѣ они различаются, по большей части, составомъ добавочныхъ статей къ мѣсяцесловному тексту, число которыхъ, вообще, въ нихъ незначительно. Мѣсяцесловный же текстъ ихъ, большею частью, различается бѣльшимъ или меньшимъ обиліемъ описокъ и опущеніемъ указаній источниковъ, которыми пользовался составитель.

Изъ списковъ подлинника палеховской редакціи были въ нашемъ распоряженіи:

Подлинникъ палеховской редакціи не удовлетворилъ ни партію консервативныхъ иконописцевъ, ни умѣренныхъ представителей новаго взгляда

1) Подл. Филимонова, изд. 1876 г., И. П. Б. Ф. XIII, № 19 и П. Д. А. № 116.

2) Ibid.

на иконопись. Первые не могли его принять уже за одно его направление, а вторые—за его крайнее увлечение западнымъ искусствомъ и отступленіе отъ древне-принятыхъ формъ въ церковномъ искусствѣ. Вслѣдствіе сего, какъ тѣ, такъ и другіе составляютъ свой подлинникъ. Первые останавливаются на текстѣ подлинника сборной редакціи, болѣе или менѣе исправляютъ и дополняютъ его. Это новое изданіе текста подлинника сборной редакціи, въ отличіе отъ перваго изданія, можетъ быть названо *поморскимъ подлинникомъ*, такъ какъ такіе списки подлинника, по большей части, писаны поморскимъ полууставомъ. Вторые же берутъ текстъ подлинника алфавитной редакціи и также исправляютъ его и пополняютъ.

Поморскій подлинникъ, какъ мы уже сказали, есть ничто иное, какъ исправленный и дополненный подлинникъ сборной редакціи. Исправленіе состояло въ томъ, что уничтожены были, по возможности, противорѣчія, причемъ оставлены, по преимуществу, описанія подлинника первыхъ редакцій. Чтобы ознакомиться съ тѣмъ, какъ велось исправленіе, приводимъ параллельно нѣсколько описаній изъ подлинника сборной редакціи и поморскаго подлинника.

Подл. сборной ред.: «Муч. Мамонтъ (2-го Сент.): аки Георгій, младъ, или аки Дмитрій Селунскій, риза верхняя киноварь, исподъ лазорь.

Святит. Іоаннъ постникъ (2-го Сент.): сѣдъ, брада Сергія Радонежскаго; а индѣ пишется: русъ, брада съ Василіеву Кесарійскаго, покороче, риза бѣла, крещата; а индѣ: преподобническая.

Муч. Евдоксій (6-го Сент.): аки Дмитрій или аки Козма, лицомъ, риза воинская, въ руцѣ свитокъ простертъ, а въ немъ писано: Господи Боже мой, дай же всякому, призывающему мое имя, имени ради Твоего отпущеніе грѣховъ.

Поморск. подл. «Муч. Мамонтъ, аки Георгій мученикъ, риза киноварь, исподъ лазорь, въ рукѣ крестъ¹⁾.

Св. Іоаннъ постникъ: сѣдъ, брада аки у Сергія Радонежскаго, риза баганъ, кресчата, въ саккосѣ и въ амфорѣ, въ рукѣ евангеліе, правою благославляетъ²⁾.

Муч. Евдоксій: младъ, аки Дмитрій, риза воинская, въ рукѣ свитокъ простертъ, а въ немъ писано: Господи Боже мой, дай же всякому...³⁾.

1) Изъ подлинника новгородской редакціи съ небольшимъ дополненіемъ: «младъ, аки Георгій (подобіе Егоріево), риза киноварь, исподъ лазорь» (подл. П. Д. А. № 1523, Филимонова и др.).

2) Изъ подл. второй сводной и новгородской (списки XVIII в.) редакцій; см. выше стр. 115.

3) Въ списокѣ, подл. новгород. ред., И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928: «младъ, всѣмъ»

Муч. Созонтъ (7-го Сент.): сред-
ній, брада Козмина; а индѣ пишетъ:
русь, аки Никита; а въ Кіевскихъ
печатныхъ листахъ пишетъ: младъ,
аки Димитрій; риза верхъ багоръ или
киноварь, исподъ лазорь, въ правой
рукѣ копіе, а въ лѣвой свитокъ, а въ
немъ писано: Господи Ісусе Христе
Боже мой даждь... оставленіе; да
птичка.

Муч. Созонтъ, аки Никита муч.,
риза киноварь, исподъ лазорь, въ
рукѣ копіе, а въ лѣвой свитокъ, а
въ немъ писано: Господи Ісусе Хри-
сте..., да въ той же рукѣ птичка¹⁾.

Но исправленіе текста подлинника сборной редакціи не доведено здѣсь до конца. Такъ, прежде всего, мѣстами сводныя описанія подлинника сбор-
ной редакціи удержаны здѣсь; напр.: Рождество Іоанна Предтечи (24-го
Ін.): «пишется: Елисаветъ лежить на одрѣ по обычаю, а риза киноварь,
исподъ празелень. Захарія пророкъ сидитъ у возглавія и пишетъ на дщицѣ:
Іоаннъ да наречется; сѣдитъ, какъ на сундукѣ, а къ нему три ступени. И
баба держитъ у купели младенца, а зритъ на Захарія; дѣвица лѣтъ воду
въ купель, а двѣ стоятъ предъ Елисаветою съ дары, съ питіемъ и съ сол-
нечникомъ. За ними жъ двѣ полаты: одна празелень, а другая багоръ съ
бѣлломъ, и ограда; а съ полаты на полату запола зелена. *Ныны же пи-
шутъ:* Елисаветъ лежить же на одрѣ, а риза празелень. Подъ нею же
послано бѣло. Одръ сакиръ темень. У главы ея сидитъ Захарія на пре-
столѣ и подъ ногами двѣ ступени; риза киноварь, исподъ лазорь; правую
руку держитъ по Елисаветѣ, другой держитъ свитокъ, а въ немъ писано:
Благословенъ Господь Богъ (Израилевъ), яко посѣти»... и т. д.²⁾. — За-
тѣмъ, выписки изъ Житій Святыхъ мѣстами тоже удержаны и всегда за-
нимаютъ здѣсь второе мѣсто; напр.: «преп. Іосифъ Волоколамскій (9-го
Сент.): сѣдъ, брада аки Александра Свирскаго, къ концу потупѣ, власы
просты, риза преподобническая, схима на плечахъ, ряса вохра, дичъ съ
лазорью; *а въ житіи его пишетъ:* бѣ же святыи умѣренъ и лицемъ благо-
образенъ, браду же имѣя окружену, должною мѣрну, прежде русу, а въ
старости сѣдинами сіяюще». Далѣе, выписки изъ Пролога также нерѣдко
приводятся. По большей части онѣ занимаютъ также второе мѣсто и рѣже, по
преимуществу въ описаніяхъ извѣстныхъ и болѣе чтимыхъ святыхъ, первое;

подобіемъ какъ Димитрій Селунскій»; въ подл. москов. и втор. сводн.: «младъ аки Димитрій
Селунскій».

1) Изъ подл. новгород. или москов., и второй сводн. редакцій; см. выше стр. 115.

2) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1931.

причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, онѣ иногда соединяются съ описаніями подлинника. Напр.: «апост. Маркъ (25-го Апр.): средній, риза лазорь, исподъ киноварь, правою рукою благословляетъ, а въ другой евангеліе, ноги босы; а въ Прологъ печатномъ о немъ пишетъ: цвѣтуць сѣдинами, власы густы, а не долги», и т. д.; Кирилль Александрійскій (18-го Янв.): видомъ скудець, лице яко промождало, брови часты и велми окруженн, плѣшивъ, русъ, въ просѣдъ, аки Василій Кесарійскій, брада долга и густа, на концѣ раздвоилась, на главѣ шапка, риза кресчата, исподъ празелень, амфоръ и евангеліе»¹⁾, и др. Наконецъ, ссылки на Кіевскіе листы мѣстами тоже есть. Въ спискѣ поморскаго подлинника, бывшемъ въ нашемъ распоряженіи, на нихъ указывается только подъ 31-мъ Декабря, такъ: «преп. Меланія Римлянина: на главѣ схима, риза преподобническая, исподъ дичь, руки молебны; а въ Кіевскихъ листахъ напечатано у всякія преподобныя жены и мученицы въ рукахъ кресты»²⁾. Прямыхъ ссылокъ на Четьи-мишеніе нѣтъ.

Дополненіе текста подлинника сборной редакціи, прежде всего, состояло во внесеніи историческихъ свѣдѣній о праздникахъ церковныхъ, въ видѣ повѣствованій, и богословскихъ. Источникомъ для нихъ послужили Прологъ, Зерцало Богословія и другія сочиненія. Напримѣръ: «Еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа (25-го Дек.): бѣ въ лѣто 5500. Егда исполнившимся девяти мѣсяцамъ отъ безсѣменнаго зачатія Его, изыде повѣленіе отъ Кесаря Августа написать всю вселенную. И посланъ бысть Кириній во Іерусалимъ и въ Виолеемскія предѣлы сотворити написаніе. Взыде же Іосифъ хранитель Богородицы Маріи съ нею, еже написатися въ Виолеемѣ. И хотяще родити дѣвца, и не обрѣтаючи храмины множества ради людей, и вниде во убогій вертепъ, и тамо роди нетлѣнно Господа Бога нашего Ісуса Христа, и повій Его, яко младенца, всяческихъ содѣтеля. И положи Его въ безсловесныхъ яслѣхъ, хотящаго насъ избавити отъ безсловесія»³⁾. Имена волхвовъ: первый Авимелехъ —

1) Въ подл. сборной ред., подъ 18-мъ Янв.: «Кирилль, аки Василій Кесар., на главѣ шапка, на концы брада раздвоилась, риза кресчата, амфоръ и евангеліе, исподъ празелень» (подл. И. П. Б. о. XIII, № 3. 6, 9 и др.); а выписка изъ Пролога помѣщается въ числѣ добавочныхъ статей.

2) Подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1931.

3) Въ Прологѣ: «Видѣвъ челоуѣколюбець Богъ рода челоуѣческаго отъ діавола мучима, умилиосердися, и посла ангела Своего Гавріила, рещи Пречистѣй Приснодѣвѣ Маріи: радуйся обрадованная, Господь съ тобою. И абіе зачатся Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ, Сынъ, Слово Божіе въ пречистѣмъ чревѣ ея. Исполнившимся девяти мѣсяцемъ отъ зачатія его, изыде повелѣніе отъ Августа Кесаря, написать всю вселенную. И посланъ бысть кириній въ Іерусалимъ»... и т. д., буквально сходно до словъ: имена волхвомъ.

злато, яко царю вѣкомъ; второй Телисуръ — ливанъ, яко Богу; третій Еліавъ — смиру, яко тридневному мертвецу безсмертному. А подъ ними гора и въ ней вертепъ; Іосифъ обручникъ сидятъ на камени предъ пещерою, наклонясь, рукою»... и т. д. идетъ описаніе изображенія. Подъ 8-мъ Ноя.: «Аще хочещи больше соборъ писать, еже толкуется 9 чиновъ: херувими, серафимы... и ангели, якоже о сихъ въ Зерцалѣ Богословія повѣствуется сице: имена девяти чинамъ»...¹⁾. — И, затѣмъ, были внесены въ него описанія недостающихъ Кіевопечерскихъ и другихъ новыхъ русскихъ святыхъ; напр.: Даміана цѣлебника, Печерскаго чуд., Еремія прозорливаго, Кіевопечер. чуд. (5-го Окт.), Митрофана Владимірскаго чуд. (2-го Фев.) и друг.

Исправленіе подлинника алфавитной редакціи состояло, прежде всего, въ замѣнѣ алфавитной системы мѣсяцесловною. При исправленіи описаній подлинника алфавитной редакціи по Прологу были просмотрѣны и списки подлинника другихъ редакцій. Описанія послѣднихъ подлинниковъ иногда приводятся здѣсь послѣ описаній подлинника алфавитной редакціи или описаній Пролога. Напримѣръ:

Діаконъ Аммонъ (1-го Сент.), въ подл. алфав. ред.: «русь, брадою аки Козма»; въ подл. новгород., москов. и второй сводн. редакцій: «надсѣдъ, брада Козмина»²⁾; въ подл. сборн. ред.: «сѣдъ, брада Николина (Козмина), риза діаконская»; въ подл. палехов. ред.: «*надсѣдъ, брада Іоакима богоотца*, ризы діаконскія».

Св. Іоаннъ постникъ, патр. Цареградскій (2-го Сент.), въ подл. алфав. ред.: «сѣдъ, брада меньши Аѳонасьевы (длиннѣе), власы съ ушей (просты, ряска дымчата, мантия со источника камка)»; въ подл. москов. ред.: «образомъ и ризою, аки Василій Кесарійскій, брадою покороче»³⁾.

Здѣсь: «Діаконъ Аммонъ: русь, брада Козмина; а индѣ пишетъ: надсѣдъ, брада аки Іоакима богоотца».

Св. Іоаннъ постникъ: сѣдъ, брада менѣе Аѳонасьевы, власы съ ушей; а индѣ пишетъ: образомъ и ризою, аки Василій Кесарійскій, брадою покороче.

1) Изъ этого списка подлинника приведены техническія статьи у Д. Равинскаго, въ «Исторіи русск. школъ иконописанія», Запис. Импер. Археол. Общ., 1856 г., т. VIII, стр. 98.

2) Подл. Филимонова, мой, П. Д. А. № Аiv/4, Виноградова, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, О. Л. Д. П. № LXXXIX, и др.

3) Изъ подлинника другихъ редакцій его описаніе приведено выше.

Записки Импер. Русск. Арх. Общ. Т. III.

Апост. Іоаннъ Богословъ (26-го Сент.), въ подл. алфав. ред.: «сѣдъ, плѣшивъ, брадою аки Ілія пророкъ»; въ подл. второй сводн. и сборн. редакцій: «главою плѣшати, носъ дологъ, брови поникли, брада сѣда разсохата, космачки малы, густа, усь толеть, въ рукахъ евангеліе»; въ подл. палехов. ред. (8-го М.): «подобіемъ старъ и сѣдъ, главою плѣшати, носъ продолгующъ, брови поникли, брада густа, до грудей, на концѣ мало разсохата, покорчилась малыми космачками, риза празеленная» . . . и т. д.

Ап. Іоаннъ Богословъ: образомъ сѣдъ, плѣшивъ, брада аки Ілія пророка; а видѣ въ подлинникѣ пишеть: имѣя носъ дологъ, брови поникли, брада разсохата, косы малы, густа, усь толеть.

Вслѣдствіе просмотра списковъ подлинника другихъ редакцій, нѣкоторые описанія подлинника алфавитной редакціи святыхъ, о подобіяхъ которыхъ не было никакихъ свѣдѣній въ Прологѣ, были дополнены или замѣнены описаніями изъ подлинника этихъ редакцій. Напр.: Чудо св. арханг. Михаила въ Хонѣхъ (6-го Сент.), въ подл. алфав. ред.: «Егда хотяху Еллины преп. о. Архиппа въ церкви двѣма рѣкама потопити, святой же призва на помощь архангела Михаила; и скоро приде, ударивъ жезломъ въ камень, и ту обѣ рѣцѣ потекоша и до сего дни»; въ подл. сборн. ред.: Архиппъ сѣдъ, брада долѣ Власіевы, плѣшивъ, риза ап. Варооломея¹⁾; и здѣсь: «Завистію Еллины хотяху преп. Архиппа въ церкви двѣма рѣками потопити; святой же призва на помощь архистратига Михаила и скоро предста, — ударѣ жезломъ въ камень; ту обѣ рѣцѣ потекоша и до сего дни. Преп. Архиппъ сѣдъ, плѣшивъ, брада долѣ Власіевы».

Этотъ текстъ подлинника, не смотря на указанные дополненія, въ общемъ очень сходенъ съ текстомъ подлинника алфавитной редакціи. — Краткія историческія свѣдѣнія о святыхъ, помѣщенныя въ подлинникѣ алфавитной редакціи, удержаны и здѣсь. Историческія свѣдѣнія и повѣствованія о дванадесятныхъ праздникахъ и святыхъ нерѣдко также и здѣсь замѣняютъ собою самое описаніе изображеній ихъ. Напр.: «Рождество Пресв. Владычицы нашея Богородицы; родися Пресв. Богородица въ лѣта отъ созданія міра 5486 (и только); Введеніе Пресв. Владычицы нашея Бого-

1) Подл. Н. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

родицы и Приснодѣвы Маріи. Приведена бысть Іоакимомъ и Анною сущей 3-хъ лѣтъ и святителю предана бѣ Захаріи. Святитель же введе во внутреннюю церковь, идѣже едною лѣтомъ архіерей вхождаше. И тамо ангеломъ питаема бѣ. И провождаху ея ликъ дѣвиць со свѣщами» (и только), и друг.¹⁾.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Подлинники.

1) Подлинникъ, принадлежащій библиотекѣ И. Е. Забѣлина. Рукопись XVI в., въ 8-ю долю листа, безъ переплета, писана мелкимъ полууставомъ. Первыхъ листовъ текста не сохранилось, а также недостаетъ нѣсколькихъ листовъ въ срединѣ рукописи; всего сохранилось отъ рукописи 140 листовъ. Мѣсяцесловный текстъ подлинника оканчивается на 109-мъ листѣ и отличается краткостью. Имена святыхъ здѣсь поставлены въ именительномъ падежѣ п, затѣмъ, тотчасъ слѣдуетъ описаніе подобія ихъ. Изъ святыхъ, безъ описанія подобія, упоминаются (въ формѣ календарнаго извѣщенія) только два: подъ 11-мъ Февраля, преп. Димитрій Прилуцкій, Вологодскій чудотворецъ, и подъ 6-мъ Іюля, преп. Марѳа, мать преп. Симеона Дивногорца. Вліяніе мѣсяцеслова сказалось здѣсь во внесеніи въ число добавочныхъ статей пасхалии (ключъ пасхальный). Кромѣ этой статьи, въ числѣ добавочныхъ помѣщены: азбучный ключъ, указъ стѣнному письму (al fresco), объясненіе значенія Космоса на иконѣ Пятидесятницы²⁾ и о коленопреклоненныхъ молитвахъ на праздникъ Пятидесятницы. Изъ нихъ вторая статья (указъ стѣнному письму) встрѣчается, по большей части, только въ спискахъ подлинника новгородской редакціи.

2) Подлинникъ, принадлежавшій нѣкогда библиотекѣ новгородскаго Софійскаго собора и хранящійся въ настоящее время въ библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи за № 1523. Рукопись въ 8-ю долю, на 220 листахъ, въ переплетѣ, писана полууставомъ XVI вѣка, съ приписками, взамѣнъ утраченныхъ еще въ XVII вѣкѣ десяти первыхъ листовъ и 218-го скорописью XVII³⁾. На внутренней сторонѣ верхней крышки переплета написано: «подлинникъ иконнаго письма, старца Матѳея Нпкифорова». Мѣсяцесловный текстъ Софійскаго списка отличается отъ Забѣлинскаго тѣмъ, что уже болѣе подвергся вліянію мѣсяцеслова. Такъ, только въ Сентябрѣ, за исключеніемъ чиселъ: 1, 16, 19, 20 и 27-го, Іюль и Августъ имена святыхъ стоятъ въ именительномъ падежѣ, а въ остальныхъ мѣсяцахъ сначала упоминается имя святаго для празднованія, иногда даже перечисленіе нѣсколькихъ святыхъ, въ роди-

1) Подл. И. П. Б. о. XIII, № 1.

2) Подробная статья, сходная по содержанію, приведена въ «Истор. Очеркахъ» Буслаева, т. II, Очеркъ X, стр. 293—294.

3) Въ предисловіи къ изданію этого списка въ «Сборникѣ на 1873 г., Общ. Древне-русск. искусства» относительно приписокъ въ текстѣ замѣчено: «недостававшій уже въ XVII вѣкѣ текстъ былъ замѣненъ, хотя не изъ той же редакціи подлинника, но весьма близко подходящей». Но съ этимъ предположеніемъ мы не можемъ согласиться, такъ какъ при ссылкахъ на типы здѣсь также приняты два типа святыхъ, напр.: 9, 12 и 19-го Сент., и, затѣмъ, текстъ этихъ приписокъ (мѣсяць Сентябрь и съ 29—31 Августа) почти буквально сходенъ съ текстомъ списка подлинника, несомнѣнно, новгородской редакціи, принадлежащаго библиотекѣ Общ. Любителей Древней Письменности, по Инвент. № 1952.

теплым гласомъ, а затѣмъ уже повторяется имя каждаго святаго въ именительномъ падежѣ, съ описаніемъ его подобія. Кромѣ того, въ текстѣ Софійскаго списка встрѣчаются и историческія свѣдѣнія. Такъ, подъ 27-мъ Ноября: «Знаменіе бывшее въ истинномъ Новѣ-градѣ отъ пречистаго образа Одигитріа на Ильинѣйской улицѣ, въ лѣто 1503, подъ 6-мъ Марта. Въ той же день обрѣтеніе Честнаго и Животворящаго Креста, съя обрѣте, блаженною Еленою, тогда и честныя гвозди обрѣтены быша, и въ обрѣтеніи вложены быша во узду царева коня». Затѣмъ, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ въ Софійскомъ спискѣ полнѣе, чѣмъ въ Забелинскомъ. Наконецъ, число святыхъ въ этомъ спискѣ, упоминаемыхъ въ календарномъ извѣщеніи, по оставленнымъ безъ описанія подобія, гораздо болѣе, чѣмъ въ спискѣ Забѣлина. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста, помѣщена добавочная статья «указъ стѣпному писемъ» (al fresco), безъ начала, писана мелкимъ полууставомъ.

3) Подлинникъ библіотеки Общества Любителей Древней письменности за № CVII. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана скорописью XVII вѣка. На поляхъ и въ концѣ рукописи есть приписки болѣе поздняго времени. Начальныхъ листовъ рукописи не сохранилось и текстъ начинается съ Октября мѣсяца. Мѣсяцесловный текстъ этого списка отличается отъ Софійскаго тѣмъ, что форма календарнаго извѣщенія проведена здѣсь послѣдовательно, начиная съ Октября и кончая Августомъ, но при этомъ имя святаго во второй разъ (въ именительномъ падежѣ) большею частью не повторяется и прямо за именемъ святаго, стоящимъ въ родительномъ падежѣ, слѣдуетъ описаніе подобія его. Въ описаніи подобій святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ этотъ списокъ почти буквально сходенъ съ Софійскимъ. Число святыхъ, которыхъ подобія здѣсь описаны, болѣе, чѣмъ въ Софійскомъ. Такъ, напр., подъ 1-мъ Октября здѣсь описано подобіе преп. Саввы Вишерскаго, который въ Софійскомъ спискѣ упоминается только въ предварительномъ извѣщеніи, и т. д. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста подлинника первоначально было оставлено нѣсколько чистыхъ листовъ бумаги, но позднѣе, въ концѣ прошлаго столѣтія или даже въ началѣ нынѣшняго, на нихъ были вписаны «подписи 7 ангеломъ». Эта статья встрѣчается только въ спискахъ редакцій конца XVII и начала XVIII вѣка. Послѣ этой позднѣйшей вставки идутъ слѣдующія добавочныя статьи, писанныя тою-же рукою, которою писанъ и мѣсяцесловный текстъ подлинника. 1) Подписи «Денису». 2) Подписи дванадесятымъ праздникамъ: Рождеству Христову, Крещенію, Преображенію и Благовѣщенію. Такъ какъ эта статья весьма рѣдкая и представляетъ интересъ въ иконографическомъ отношеніи, то позволяемъ себѣ привести ее сполна: «Писати Рождество Христово по обычаю, а надъ нимъ Господь Саваоѣ во облацѣ, а въ руцѣ свитокъ: изъ чрева прежде девица родишь Тя; Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родишь Тя. А Духъ святыи въ образѣ голубинѣхъ посреди межъ облакомъ и Рождествомъ. Писати Крещеніе Господне по обычаю, а надъ нимъ Отецъ Саваоѣ во облацѣ, въ руцѣ свитокъ: се есть Сынъ Мой возлюбленный благоизволихъ. А Духъ надъ главою Господа во образѣ голубинѣхъ. А у Предтечи свитокъ: азъ требую Твоего крещенія, а Ты грядеши ко мнѣ. У Христа свитокъ: остави нынѣ; тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду. Писати Преображеніе Спасово по обычаю, а Богъ Отецъ во облацѣ, а въ руцѣ Его свитокъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоизволихъ, Того послушайте. А Духъ Святыи въ персѣхъ Отчихъ во образѣ голубинѣхъ. Аще къ симъ кто восхощетъ и пророчество приложить,—ниже обрящетъ. Писать Благовѣщеніе Богородицы по обычаю, а у ангела въ руцѣ свитокъ: радуйся обрадованная Господь съ тобою. Се зачнеши въ чревѣ и родиши Сына и наречеши имя Ему Исусъ. Духъ Святыи найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя. У Пречистой въ руцѣ свитокъ: како се будетъ, идѣже мужа не знаю. Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. А надъ ними въ облацѣ Отецъ Господь Саваоѣ, а въ руцѣ Его свитокъ: свидѣтъ, яко дождь на руно и како капля каплющая на землю. И во днѣхъ Его возсіетъ правда и множество мира обладетъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя. А Духъ святыи надъ главою Пречистыя въ образѣ голубинѣхъ. А Сынъ въ персѣхъ у Пречистыя вообразися и мало знати, аки въ стеклѣхъ. Подобнаго рода изображенія указанныхъ праздниковъ

на памятникахъ русскаго церковнаго искусства встрѣчаются довольно рѣдко. Большею частью на иконахъ Рождества Христова и Преображенія изображенія Саваоѳа и Святаго Духа совсѣмъ опускаются, а на иконахъ Крещенія и Благовѣщенія дѣйствующія лица, по большей части, изображаются безъ свитковъ. Въ мѣсяцесловномъ текстѣ этого списка означенные праздники описаны кратко, какъ въ спискахъ Забѣлина и Софійскомъ, напр.: объ изображеніи Благовѣщенія сказано только «у Гавріила риза днчъ, багоръ»; такъ что приведенная статья служитъ дополненіемъ краткихъ описаній, помѣщенныхъ въ мѣсяцесловномъ текстѣ подлинника. 3) Подпись у Богородицы во свиткѣ, «аще писать образъ ея во пророцѣхъ, или похвало, или о тебѣ радуется, или достойно есть». 4) Подписи: во свиткахъ у Богородицы и Предтечи на иконѣ «Денсусъ»; — во свиткахъ у апостоловъ: Павла, Петра, Іоанна Богослова и др., — у отцевъ Церкви: Климента, папы Римскаго, Петра Александрійскаго, Василія великаго и др., у великомучениковъ, мученицъ, страстотерпцевъ, князей, преподобныхъ, праотцевъ, пророковъ, греческихъ философовъ (есть подписи въ свиткахъ только у 4-хъ философовъ, такъ какъ въ текстѣ недостаетъ одного листа) и свивилъ. На послѣднихъ двухъ листахъ замѣтки иконописцевъ позднѣйшаго времени.

4) Подлинникъ библіотеки Общества Любителей Древней письменности, по Инвентарю № 1952. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ первой половины XVII вѣка ¹⁾. Въ началѣ рукописи вставленъ листъ, писанный полууставомъ XVIII в., изъ списка подлинника другой редакціи. Мѣсяцесловный текстъ этого списка подлинника составленъ специально по церковному мѣсяцеслову, т. е. первоначально было выписано имя святаго изъ календаря въ родительномъ падежѣ, а затѣмъ къ сему присоединено описаніе его подобія изъ списка подлинника новгородской редакціи. При этомъ, если описанія подобія какого-либо святаго не находилось въ послѣднемъ списокѣ, то послѣ выписки изъ календаря оставлялось пустое мѣсто для того, чтобы впослѣдствіи можно было вписать его сюда; что и было сдѣлано, напр., подъ 22-мъ Сентября, гдѣ сначала было написано: «И преп. Іоны пресвитера» и затѣмъ было оставлено пустое мѣсто, но позднѣе, кажется, тою же рукою внесено описаніе подобія его. То-же можно наблюдать: подъ 14-мъ Ноября (Ипатій епископъ), 1-мъ Декабря (Филаретъ милостивый), 4-мъ Февраля и др. На ряду съ выписываніемъ именъ святыхъ изъ церковнаго календаря были выписаны и біографическія свѣдѣнія объ нихъ. По большей части свѣдѣнія эти здѣсь кратки и состоятъ въ указаніи года преставленія извѣстнаго святаго, но есть и подробныя; напр., подъ 26-мъ Сентября объ апостолѣ Іоаннѣ Богословѣ сказано: «Іоаннъ Богословъ изыде изъ Іерусалима во Ефесъ 56 лѣтъ, а Прохоръ — 30 лѣтъ; а писалъ евангеліе на 11-е лѣто. Іоаннъ тогда былъ 75 лѣтъ и всѣхъ лѣтъ живота его Іованнова 108 лѣтъ». Текстъ описаній подобій святыхъ и праздниковъ церковныхъ сходенъ съ таковымъ же текстомъ предъидущихъ списковъ. Двойные типы по мѣстамъ удержаны; напр., Борисъ и Глѣбъ приняты за одинъ типъ 27-го Ноября, 21-го Декабря, Козма и Даміанъ — 13-го Декабря. Предъ каждымъ мѣсяцемъ, кромѣ Сентября, помѣщены надписи съ указаніемъ числа праздниковъ и святыхъ въ каждомъ мѣсяцѣ. Такъ, напр., предъ Январемъ: «праздниковъ 7, а святыхъ 42»; предъ Февралемъ: «праздниковъ 4, а святыхъ 38»; предъ Октябремъ: «два праздника, 58 святыхъ въ семь мѣсяцѣ», и т. д. Но эти числа не сходятся съ дѣйствительнымъ числомъ праздниковъ и святыхъ, которыхъ изображенія

1) Подробное описаніе рукописи и содержанія ея см. въ сообщеніи князя П. П. Вяземскаго «Иконописный подлинникъ краткой редакціи», издан. Общ. Люб. Древн. Письм., С.-Петербургъ, 1885 г. Достопочтенный авторъ относитъ этотъ списокъ подлинника къ великокняжеской редакціи, но съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться, такъ какъ мѣсяцесловный текстъ этого списка, за исключеніемъ добавленій, почти буквально сходенъ съ текстомъ вышеуказанныхъ списковъ подлинника новгородской редакціи и отличается отъ текста подлинника великокняжеской редакціи (подл. И. П. Б. о. XIII, № 5), принадлежавшаго ранѣе И. П. Сахарову. Кромѣ того, на новгородскую редакцію текста этого списка указываютъ еще по мѣстамъ удержанные двойные типы.

описаны въ текстѣ: напр., въ Январѣ на самомъ дѣлѣ описаны изображенія 8-ми праздниковъ и 46-ти святыхъ, въ Февралѣ — 41-го святого, въ Октябрѣ — 59 святыхъ, и проч. Очевидно, что эти надписи были выписаны изъ другого списка подлинника. Въ началѣ рукописи, предъ мѣсяцесловнымъ текстомъ, а также въ концѣ ея, помѣщены добавочныя статьи: изрѣченія: сивилль, философовъ, пророковъ и др., о неотреаеваемъ окѣ, похвала Кресту, память какъ писати пастѣнное писъмо на сиромъ левкасѣ и др.

5) Подлинникъ Императорской Публичной Библіотеки, Древлехр. Погодина, № 1929. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ, переходящимъ въ скорописъ, XVII вѣка. Историческія и біографическія свѣдѣнія объ изображаемыхъ святыхъ и праздникахъ церковныхъ, сравнительно съ предъидущимъ спискомъ, дѣлѣсь полнѣе, хотя и въ этомъ списокѣ часто указывается только одинъ годъ смерти святого или годъ событія. Дополнены историческія и біографическія свѣдѣнія различными извѣстіями, почерпнутыми изъ Житій святыхъ, Хронографовъ и апокрифическихъ сочиненій. Такъ, напр., послѣ описанія изображенія Преображенія Господня добавлено: «Преже страсти Своея възде Господь на гору Фаворскую, поимъ съ Собой три Своя ученики: Петра, Іакова и Іоанна, хотяше имъ показати славу Свою и во что обѣщися, съ нею хочетъ страсти пріяти и принѣти хочетъ въ послѣдній день страшнаго суда, дабы не устрашилися Его внезапно. Испусти луча божественная Своя, сіяюща паче солнца. Ученицы же не могуща зрѣти, падоша ницы о перстную землю, не видя лица Его во свѣтлости, токмо Ілію и Моисея. Глаголюще пророкъ Ілія отъ живыхъ, а Моисей отъ мертвыхъ. Принесе ихъ на облацѣхъ и глаголюще съ нимъ, лицомъ къ лицу стояще, но задняя Его видѣвше. Ілія же о страстѣхъ извѣствуя, еже хотяше пострадати; Моисей же о законѣ, его же далъ ему прежде воплощенія, написа Господь своимъ перстомъ на скрижалѣхъ каменныхъ. Они же не сохраниша закона, но Самого хотяще убити Законодавца. Ученицы же познаваху Ілію и Моисея и разумѣваху, яко живыми и мертвыми обладаетъ. И слышавше съ небеси гласъ глаголющъ: «Се есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте». Подъ 25-мъ числомъ Сентября о преп. Ефросиніи Александрійской замѣчено: «сія Ефросинія быша отца Пафлутія Египтянина; облечеса въ мужскія ризы и пострижеса въ мужскомъ монастырѣ и бысть живота ея 28 лѣтъ; да въ монастырѣ же ту она сотворила книгу Изморагдъ и преставися». Подъ 20-мъ Октября о великомуч. Артеміѣ: — «благодать иматъ отъ Бога цѣлити болѣзни грызущія», и т. п. Иконописныя свѣдѣнія въ этомъ списокѣ также полнѣе, чѣмъ въ разсмотрѣнныхъ выше, а именно: краткія описанія предъидущихъ списковъ здѣсь отчасти дополнены и число святыхъ и праздниковъ церковныхъ, которыхъ изображенія описываются, въ этомъ списокѣ подлинника гораздо болѣе, чѣмъ въ разсмотрѣнныхъ. Для образца пополненныхъ описаній приводимъ описаніе Воздвиженія Креста Господня. «Церковь о 5 верхахъ; среди церкви святитель Селивестръ: сѣдъ, брада аки Власіева, на концы уже, риза кресчата, воздвигаетъ Честный Крестъ; со сторонъ по дьякону: дьяконъ русъ, какъ Лаврентій, а другій, какъ Стефанъ. А противъ нижняго степеня стоитъ подъякъ малъ, держитъ лампаду. Съ правой страны царь русъ и царица въ полатѣхъ и народъ. Съ лѣвой страны: епископъ и священники и мнѣхи: иныя пали на землю, молетца» (см. описаніе этого сюжета, приведенное изъ подл. П. Д. А. № 1523 на стр. 58). Также подробно описаны: Рождество Богородицы, Соборъ Богородицы, Срѣтеніе Господне и др. Сравнивая дополненныя описанія этого списка съ описаніями списковъ подлинника другихъ редакцій, легче можно замѣтить, что все они отличаются характерными особенностями (напр., въ приведенномъ описаніи — подъякъ съ лампадою), такъ что нужно полагать, что переписчикъ дополнялъ краткія описанія первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи самостоятельно, и не заимствовалъ изъ какого-либо списка подлинника другой редакціи. При ссылкѣ на образцовыя типы, двойные типы удержаны; напр.: «свящмуч. Кипріанъ (2-го Окт.) — брада Козмы и Домьяна», ап. Іаковъ (9-го Окт.) — брада Козмы и Доміана», и др. Въ началѣ рукописи, до мѣсяцеслов-

наго текста подлинника, помѣщены добавочныя статьи: толкованіе Божественной литургіи, св. вел. Василия толкованіе священническому чину, слово Іоанна Златоуста о небесныхъ силахъ, притча о годовомъ обхожденіи¹⁾, сказаніе отъ псаломника царя Давида, о крестѣ Христовѣ, св. влм. Димитрія чудеса какъ писать, евангелисты на царскихъ дверяхъ, подписи Неопалимой Купинѣ, толкованіе св. Софіи, объясненіе фигуры космоса на иконѣ Пятидесятницы, слово о Св. Единосущней Троицѣ и како явился св. Троица Аврааму, подписи въ свиткахъ у пророковъ, Елифанія мниха о возрастѣ Пресв. Богородицы, подписи иконѣ «Единородный Сынъ» и друг. Послѣ мѣсяцесловнаго текста также помѣщены добавочныя статьи: 1) изложеніе Святѣйшихъ патріархъ къ Θεофилу греческому о св. иконахъ, объ образѣ Христовѣ и Богородицы, какъ довлѣтъ на иконѣ писать; 2) краткая лѣтопись съ 6496—7131 г.; 3) выписка изъ постановленій Стоглава (43 гл.); 4) о птицѣ струфиломилѣ; 5) избранныя слова отъ св. отецъ.

6) Подлинникъ Императорской Публичной Библіотеки, Древлехр. Потопна, № 321. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана скорописью XVII вѣка; послѣдніе листы рукописи утрачены и текстъ кончается на историческихъ свѣдѣніяхъ объ усѣкновеніи главы св. Іоанна Предтечи (29-го Авг.). На первомъ листѣ рукописи подпись: «Книга подлинникъ у Сергія у Ееремова»²⁾. Мѣсяцесловный текстъ этого списка представляетъ изъ себя соединеніе текста иконописнаго подлинника съ текстомъ печатныхъ святцевъ, изданныхъ въ Москвѣ въ 1648 году, при патріархѣ Іосифѣ. На заимствованіе историческихъ и біографическихъ свѣдѣній изъ печатныхъ святцевъ указываетъ отчасти и самое заглавіе подлинника, помѣщенное на второмъ листѣ рукописи. «Книга подлинникъ — собраніе святыхъ имянъ по подобію, образу, и власамъ, и брадамъ, и сану, и ризамъ верхнимъ и нижнимъ, царемъ и княземъ, како изуграфу писать на святыхъ иконахъ по подобію и что кому было мученіе ихъ, и въ которыхъ лѣтѣхъ, и при которыхъ царѣхъ, и сколько лѣтъ кому было житія ихъ, и то писано въ сей книзѣ въ подлинникъ съ печати Московской». Всѣ историческія и біографическія свѣдѣнія приведены изъ названныхъ святцевъ буквально. Что же касается текста самихъ описаній подобій святыхъ и праздниковъ церковныхъ, то онъ ближе подходитъ къ тексту списковъ: Софійскаго и О. Л. Д. П. № CVII, чѣмъ къ тексту предъидущаго списка. Правда, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ здѣсь уже дополнены и, кромѣ того, есть описанія новыхъ святыхъ, какъ, напр., Гурія, архіепископа Казанскаго († 1563), и Варсанофія, епископа Тверскаго († 1576) подъ 31-мъ Октябрю, Іоны, митр. Московскаго подъ 30-мъ Марта и др., но такихъ добавленій, сравнительно, очень немного. Добавочныхъ статей къ мѣсяцесловному тексту подлинника въ этомъ списокѣ нѣтъ.

7) Подлинникъ Императорской Публичной Библіотеки, Q. XVII, № 37. Рукопись въ 4-ую д. л., писана полууставомъ XVII в. на 202 листахъ; въ библіотеку поступила изъ собранія рукописей графа Ѳ. А. Толстаго»³⁾. Мѣсяцесловный текстъ этого списка уже подвергся вліянію подлинника другихъ редакцій. Такъ, описанія нѣкоторыхъ новыхъ святыхъ занесены сюда изъ подлинника московской редакціи, появившейся въ половинѣ XVII в., а также нѣкоторыя первоначальныя описанія замѣнены здѣсь описаніями подлинника названной редакціи. Напр., отсюда заимствованы описанія: св. Ерминіоны (3-го Сент.), преп. Макарія Калязинскаго (9-го Сент.),

1) Эта притча помѣщалась въ предисловіи къ святцамъ и прилагалась при сборникѣ «зрячей пасхалии», извѣстной также подъ названіемъ «Рука Богословля»; напечатана въ сочиненіи А. Виноградова: «Опытъ сравнит. описанія и объясненія нѣкоторыхъ символическихъ иконъ древнерусск. искусства». Спб. 1877 г. стр. 16.

2) Изъ иконописцевъ XVII в. подъ фамиліей Ефремовыхъ извѣстны: Пахомъ, травщикъ Троицкаго монастыря, и Ѳеодоръ, тамошній отставной иконописецъ, высланные въ 1659 г. въ Москву. См. Забѣлина, Матеріалы для истор. русск. иконоп. стр. 9.

3) По «Описанію славяно-русск. рукописей библиот. гр. Ѳ. А. Толстаго», составл. Калайдовичемъ, К., и П. Строевымъ, отд. II. № 65.

преп. Василия (10-го Окт.) и др. Мѣстами есть описанія разныхъ переводовъ одного и того же сюжета: напр., подъ 1-мъ Сентября, описаны два перевода «Индикта»¹⁾. Цркви, заимствованной изъ подлинника московской редакціи здѣсь сравнительно немного и текстъ этого списка очень сходенъ съ первыми списками подлинника новгородской редакціи. Календарное извѣщеніе принято не вездѣ. Историческихъ свѣдѣній о святыхъ нѣтъ. Подъ 31-мъ Августа, послѣ описанія «Положенія пояса Пресв. Богородицы», помещена выписка: «О Пречистей Богородицѣ и о ризѣ Ея». Затѣмъ, идутъ добавочныя статьи къ мѣсяцесловному тексту подлинника: 1) толкованіе св. Софій, 2) толкованіе св. соборной и апостольской церкви, 3) Притча о славии птицѣ, отъ нѣкогого мужа премудра речену бывшую ко мнѣ, 4) о Вифліомѣ и о Фаворѣ горѣ, 5) техническія наставленія, 6) выписка изъ поставленій Стоглава (43 гл.), 7) подписи у праотцевъ и у пророковъ въ свиткахъ, 8) о Еллинскихъ философахъ (изъ Гранографа, гл. 52), 9) сказаніе о двенадцати сивиллѣхъ и 10) техническія наставленія.

8) Подлинникъ, принадлежащій библіотекѣ Г. Д. Филимонова²⁾. Рукопись въ 12-ю долю листа, писана скорописью XVII вѣка, на 130 листахъ. Послѣ окончанія мѣсяцесловнаго текста находится слѣдующая приписка: «Конецъ сія книги Подлинника Написана лѣта 7176 году ноябрю въ 13 день». Въ началѣ рукописи, на одномъ изъ первыхъ листовъ, сдѣлана надпись: «сій Подлинникъ города Касимова посадскаго человека Алексѣя Микифорова сына Гладильщикова». Мѣсяцесловный текстъ этого списка мѣстами выправленъ и дополненъ описаніями подобій святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ, заимствованными изъ подлинника московской редакціи. Такъ, напр., выправлены по подлиннику означенной редакціи описанія подобій: преп. Симеона столника (1-го Сент.), муч. Мамопта (2-го Сент.), свящ. муч. Вавилы (4-го Сент.) и др., буквально заимствованы: Индикта (1-го Сент.), муч. Василиемъ, св. Ерміюмъ (4-го Сент.), преп. Давида (6-го Сент.) и др. Какъ образецъ выправленнаго описанія, приводимъ описаніе подобія свящ. муч. Вавилы и для сравненія сопоставляемъ съ описаніемъ его въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи и въ спискахъ подлинника московской редакціи. Въ списокъ Г. Д. Филимонова: «у Вавилы брада сѣда, аки Власьева, риза кресчата, багрова, съ бѣлилы, съ дикая дичь; и ты приложи вохры или праселени и станеть дичь»; въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи: «брада, сѣда, подолѣ Николыны, риза (кресчата) кресты багровы»³⁾; а въ спискахъ подлинника московской редакціи: «брадою сѣдъ, подолѣ Николыны, риза кресчата, исподъ богоръ съ бѣлилы, дикая дичь; и ты приложи вохры мало или праселени и станеть дичь»⁴⁾. Такихъ исправленныхъ описаній въ этомъ списокѣ очень немного и текстъ его, по большей части, сходенъ съ текстомъ списковъ Зябѣлины и Софійскаго. Двоинные образцовые типы, какъ и въ названныхъ спискахъ, удержаны. Форма календарнаго извѣщенія проведена послѣдовательно, начиная съ Сентября и кончая Августомъ. Въ концѣ рукописи, по окончаніи мѣсяцесловнаго текста, помещена добавочная статья: «подлинникъ святымъ праотцамъ, како ихъ писати», и затѣмъ идутъ различныя замѣтки иконописцевъ позднѣйшаго времени.

9) Подлинникъ, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ обозначеніемъ О. XIII, № 11. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана скорописью XVII, вѣка, съ приписками нѣсколькихъ листовъ въ концѣ, скорописью XIX вѣка. Въ среднѣй рукописи нѣсколькихъ листовъ недостаетъ; всего отъ рукописи сохра-

1) Описаніе двухъ переводовъ этого сюжета, буквально сходное, приведено въ «Истор. Очеркахъ» проф. О. И. Буслаева (т. II, стр. 381) изъ списка подлинника гр. Уварова (№ 495, по описанію Царск. № 314).

2) Разности въ чтеніи текста этого списка указаны при изданіи Софійскаго списка въ «Сборникѣ на 1873 г. Общ. Древнерусск. Искусства».

3) Подл. П. Д. А. № 1523 и О. Л. Д. II, по Инвент. № 1952.

4) Подл. Виноградова, И. П. Б. о. XIII, № 4, Древлехр. Погод. №№ 1928 и 1930, и друг.

пилось 274 листа. Мѣсяцесловный текстъ этого списка сильно подвергся вліянію подлинника московской редакціи, такъ что почти на половину описанія изображеній святыхъ и праздниковъ церковныхъ заимствованы изъ списковъ этой редакціи; напр.: текстъ описаній изображеній святыхъ и праздниковъ подъ числами: 1, 2, 3, 6, 7, 8, 11, 18, 21, 23, 27 и 28-мъ Октября сходенъ съ текстомъ списковъ подлинника московской редакціи, а подъ остальными числами текстъ оставленъ изъ подлинника новгородской редакціи. Двойные типы мѣстами удержаны; напр., Козма и Даміанъ употребляются, какъ одинъ типъ, при описаніи подобій: муч. Прова (12-го Окт.), муч. Епимаха (31-го Окт.) и др. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста, помѣщены добавочныя статьи: 1) «Имена разнымъ (въ текстѣ: ризы) чюдотворцамъ, кои прописаны изъ святцевъ». Въ этой статьѣ описаны подобія святыхъ: преп. Павла Комельскаго, Нифонта, еп. Новгородскаго, кн. Романа Углецкаго, преп. Саввы Псковскаго, преп. Іосифа Волоцкаго, влм. Георгія Болгарскаго, кн. Михаила Тверскаго и преп. Ефрема Новоторжскаго. 2) Описание «Рождеству Христову, полное со избіеніемъ». Эта статья довольно рѣдко встрѣчается въ спискахъ подлинника. Болѣе часто встрѣчается другая статья, сходная съ нею по заглавію, въ которой указываются только надписи, какія слѣдуетъ полагать на этой иконѣ. Судя по повтореніямъ, встрѣчающимся въ этой статьѣ, можно полагать, что она составлена самостоятельно самимъ переписчикомъ. Приводимъ ее какъ рѣдкую и интересную въ иконографическомъ отношеніи: «Пречистая ѣдетъ, за одромъ, на ослати; осли ведетъ Іоаннъ Ѳелогъ (sic); за нею идетъ Іосифъ, руки молебны. Вверху ѣдутъ волсви; указываютъ на звѣзду. Предъ ними стоитъ ангелъ, — указываетъ звѣзду, — верхъ риза баканъ, пробѣль празелень, исподъ лазоръ. Надъ одромъ Пречистыя два ангела, а противу ихъ два ангела же, руцѣ держатъ молебны. А за ними идутъ волсви на десную страну. За Іосифомъ сѣдитъ пастырь младъ, риза киноварь, руцѣ голы по локти, кормитъ овецъ. Съ правую страну царь сидитъ въ градѣ Ерусалимѣ, на престолѣ; за нимъ жидове вооружены, а предъ нимъ жидове держатъ младенцевъ на коныхъ, а иные колютъ младенцевъ ножи. А жидовныя же бѣжитъ за Елсавею въ шеломѣ, съ коніемъ; подъ нимъ видѣтъ пять женъ плачутся со младенцы; за нимъ бѣжитъ жена, покинула младенца на древо; а за ними идетъ жена, плачется, риза на ней багоръ съ черны; и за нею ѣдетъ Пречистая во градъ Внелеемъ, а осли ведетъ Іоаннъ Ѳелогъ, а за нею идетъ Іосифъ, руцѣ молебны. Въ градѣ церковь вохра съ бѣлилы. Съ правую сторону, волсви по звѣздѣ путешествуютъ, насъ бо ради родися отроча, младо Превѣчный Богъ. Съ лѣвую страну, ангелъ Господень, а благовѣствуетъ пастырю. Съ правую страну, волсви Персидстїи прїидоша поклонитися Богородицы и принесоша дары: ливанъ и смирну. Съ лѣвую, — Іосифъ поятъ отроча и мать и поиде съ нею во Египетъ до умертвія Иродова. А подъ Богородицею ведетъ осли Іоаннъ Ѳелогъ во градъ Внелеемъ». 3) Технические наставленія: «творка краскамъ и указъ стѣнному писъму» (al fresco). 4) Подписи: во свиткахъ у пророковъ, Деисусу, Отчеству, Св. Троицѣ, ангелу хранителю, Воскресенію, у Вседержителя въ евангеліи, у Предтечи во свиткѣ, у Іоанна Богослова въ евангеліи, у Николая чуд. въ евангеліи, Недремаемому оку, Преображенію, Успенію, влм. Екатерины и Соловецкимъ чюдотворцамъ. На послѣднихъ листахъ рукописи помѣщены технические наставленія, вписанныя въ 1819 году Сергіемъ Выдомскимъ, которому ранѣе принадлежала рукопись.

10) Подлинникъ, принадлежавшій мнѣ¹⁾. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана скорописью конца XVIII вѣка, съ приписками болѣе поздняго времени. По листамъ рукописи находится подпись: «Сей подлинникъ Вологодскаго уѣзду, Сямженской трети и волости, церкви Всемиловитаго Спаса, что въ Сѣямскомъ раменіи пѣнописца дьячка Якова Григорьева²⁾», а писалъ трудолюбно своею рукою

1) Въ настоящее время рукопись пожертвована мною въ бібліотеку при С.-Петербургской Духовной Академіи.

2) Изъ другихъ подписей въ рукописи видно, что фамилія его была «Иконниковъ» и что съ 1781 года онъ былъ священникомъ при означенной церкви.

1767 году Подбры дня». Мѣсяцесловный текстъ этого списка мѣстами дополненъ и исправленъ по подлиннику редакцій конца XVII вѣка. Заимствованныя описанія подобій святыхъ изъ подлинника другихъ редакцій особенно рѣзко выступаютъ тогда, когда они поставлены на ряду съ описаніями изъ подлинника повгородской редакціи. Напримеръ, подъ 28-мъ Мая: «преп. Никита, еп. Халкидовскій, сѣдъ, брада короче Власьева, раздвоилась, риза святигельская, во амфорѣ; про него же иначе пишеть: сѣдъ, въ схимѣ, брада Іоанна Дамаскина, въ рукахъ свитокъ». Кроме того, въ этомъ спискѣ замѣчается еще выправка описаній подобій святыхъ по Прологу. Такъ, напр., подъ 21-мъ числомъ Апрѣля, о влм. Феодорѣ сначала приведены біографическія свѣдѣнія и, затѣмъ, соответственно имъ, описывается подобіе его: «Феодоръ бѣ въ лѣта 5611, въ царство Антониново. Обладатель бысть Памфилійскія страны. Христа ради зѣло бѣенъ бысть и въ печь огненную вверженъ, и на крестъ пригвожденъ и, три дни висѣвъ, скончася. Феодоръ мученикъ, аки Димитрій, риза киноварь, исподъ празелень». Между тѣмъ въ первыхъ спискахъ подлинника повгородской редакціи онъ причисляется къ лику священномучениковъ и описанъ такъ: «Феодоръ, иже въ Пергѣи, епископъ, сѣдъ, брада аки Власьева, на концы шире, риза кресчата, исподъ санкирь съ бѣлиды»¹⁾. Впрочемъ, какъ описаній, заимствованныхъ изъ списковъ подлинника другихъ редакцій, такъ и исправленныхъ по Прологу, въ этомъ спискѣ, сравнительно, немного и текстъ его въ общемъ сходенъ съ текстомъ выше-разсмотрѣннаго списка И. П. Б. Древлехр. Погод. № 321. Историческія и біографическія свѣдѣнія объ изображаемыхъ святыхъ и праздникахъ церковныхъ, заимствованныя изъ печатныхъ святцевъ 1648 г., отчасти здѣсь дополнены свѣдѣніями изъ Пролога и Четы-Миней. Двойные типы удержаны только въ началѣ мѣсяцесловнаго текста. Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста помѣщены добавочныя статьи: подписи на иконѣ св. Николая чуд. «съ житіемъ», о гвоздѣхъ Христа распята (изъ Четы-Миней), выписка изъ постановленій Стоглава (43 гл.), подписи въ свиткахъ: преп. Оеодосія Тотемскаго и влм. Екатерины, и друг. Послѣ мѣсяцесловнаго текста: 1) подписи въ свиткахъ у праотцевъ, 2) подлинники 70 апостоламъ, 3) указъ стѣнному писму (al fresco), 4) о возрастѣ Пресв. Богородицы, 5) описаніе вишняго вида Іисуса Христа, 6) подписи пророкамъ въ свиткахъ, 7) указъ какъ писать по стеклу, 8) подписи въ свиткѣ у влм. Екатерины, 9) техническія наставленія, 10) описаніе аллегорическихъ изображеній: весны, лѣта, осени и зимы²⁾, 11) подписи Ангелу Хранителю, 12) указатель къ мѣсяцесловному тексту, 13) чинъ благословленія и освященія иконъ, 14) сказаніе о жизни Пресв. Богородицы («мѣсяца Августа въ 15 день, Успеніе Пресв. Владычиды нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, совершеніе есть всѣхъ нарочитыхъ праздникъ, въ онъ же сказаніе вкратцѣ собранное отъ богодухновенныхъ учителей зѣло полезно о тайнѣ лѣтъ святаго житія Ея»³⁾), 15) техническія наставленія, 16) молитвы Арханг. Михаилу и влм. Іоанну воиу, 17) подписи на иконѣ св. Модеста «съ житіемъ», 18) сказаніе о лихорадкахъ, 19) различныя замѣтки, и 20) изрѣченія великихъ людей и анекдоты объ нихъ (скорописью XIX в.).

1) Подл. Забѣлина, П. Д. А. № 1523, и др. Въ спискахъ подлинника клинцовской редакціи, появившейся въ концѣ XVII в., объ немъ сказано: «влм. Феодоръ, иже въ Пергѣи; въ царство Антоніево обладатель бысть Памфилійскія страны. Христа ради зѣло бѣенъ бысть и въ печь огненную вверженъ бысть, и на крестѣ пригвожденъ, и три дни висѣ и скончася. Младъ, аки Георгій или Димитрій. Нѣцыи же пишуть его епископомъ, стара: сѣдъ, аки Власій, брада на концы шире, ризы кресчаты, исподъ санкирь съ бѣлиломъ, амфоръ и евангеліе; тако же и на Кіевскихъ листахъ. И тако его пишуть, не вѣдомо почему и гдѣ такой образецъ взяли. А въ мученіи его не согласуетъ и въ Прологѣ печатномъ пишеть, что былъ обладатель младъ, а не святитель и не старъ». См. подл. И. П. Б. о. XIII, №№ 3, 6, 9 и др.

2) Подобная статья, но болѣе подробная, приведена у проф. Буслаева, въ «Истор. Очеркахъ», т. II, Очеркъ X, стр. 314—319.

3) Такая же статья помѣщена въ рукописномъ сборникѣ И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1583, л. 64. См. «Описаніе рукописей» А. Ѳ. Бычкова.

11) Подлинникъ, принадлежавшій ранѣе библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора, находящійся въ настоящее время въ библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи за № 1524-мъ. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана скорописью XVII вѣка на 92 листахъ. Мѣсяцесловный текстъ этого списка имѣетъ нѣкоторыя особенности, отличныя отъ текста подлинника новгородской редакціи, почему мы и выделяемъ его изъ общаго ряда списковъ подлинника этой редакціи, стоящихъ въ генетической связи между собою. Особенности эти состоятъ въ слѣдующемъ: Во 1-хъ, число праздниковъ церковныхъ и святыхъ, которыхъ изображенія описаны, здѣсь гораздо меньше, чѣмъ въ первыхъ спискахъ подлинника Новгородской редакціи (приблизительно, на 150 менѣе, чѣмъ въ спискѣ П. Д. А. № 1523). Во 2-хъ, описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ отличаются краткостью сравнительно даже съ описаніями первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи. Напр., въ спискахъ П. Д. А. № 1523 и О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952-мъ: «муч. Мамонтъ (2-го Сент.) младъ, подобіе Георгіево, риза киноварь, исподъ лазоръ»; а здѣсь: «младъ, риза киноварь»; свящмуч. Анѣимъ (3-го Сент.) въ указанныхъ спискахъ: «брада сѣда, акп (Власьева) Власій, риза кресчата»; а здѣсь: «святитель Анѣимъ сѣдъ»; тамъ: «преп. Харитонъ (27-го Сент.) сѣдъ, акп Власій, риза багоръ съ празеленью, дика, исподъ вохра (дика) съ киноваремъ»; а здѣсь: «преп. Харитонъ исповѣдникъ сѣдъ» и только. Въ 3-хъ, подобія нѣкоторыхъ святыхъ и изображенія нѣкоторыхъ праздниковъ описываются здѣсь подробнѣе, чѣмъ въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи. Такъ, напр., описаны подробнѣе: преп. Симеонъ столпникъ (1-го Сент.), Чудо архистратига Михаила (6-го Сент.), Рождество Богородицы (8-го Сент.) и др. Для сравненія, приводимъ описаніе «Чуда архистр. Михаила». Въ спискахъ подлинника П. Д. А. № 1523 и О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952: «Чудо архистратига Михаила (въ Колосаехъ, еже есть, въ Хонѣхъ. Архипъ пономарь, сѣдъ, плѣшпвъ (риза верхъ киноварь); а здѣсь: «Чудо св. Арх. Михаила. Стоитъ Михаилъ, скипетромъ ударилъ въ камень; риза киноварь, исподъ празелень. А изъ горы двѣ рѣки совокупилися во едино и пошли въ камень, а съ береговъ рвало людей въ рѣку, коп и сопали, на церковь, въ воду; а церковь бѣла. Архипъ преподобный, брада акп Симеонова, простецъ, руцѣ молебны ко архангелу». Въ 4-хъ, подобія нѣкоторыхъ святыхъ въ этомъ спискѣ описаны иначе, чѣмъ въ спискахъ подлинника новгородской редакціи; напр., тамъ свящмуч. Вавила (4-го Сент.) описанъ такъ: «брада сѣда, подолѣ Николны, риза кресчата, кресты багровы»; а здѣсь: «сѣдъ, брада, акп Гурія исповѣдника». Въ 5-хъ, двойные образцовые типы въ этомъ спискѣ не употребляются. Наконецъ, въ 6-хъ, въ этомъ спискѣ послѣ описанія подобія святаго, если полагается изображать его съ развернутымъ свиткомъ въ рукахъ, всегда приводится самая надпись для свитка; мѣжду тѣмъ, какъ въ спискахъ подлинника новгородской редакціи эти надписи, по большей части, помѣщаются въ числѣ добавочныхъ статей. Сходство же текста разсматриваемаго списка подлинника съ текстомъ первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи заключается въ слѣдующемъ: Во первыхъ, послѣ имени святаго, стоящаго въ именительномъ падежѣ, тотчасъ же слѣдуетъ описаніе подобія его и, во вторыхъ, большая часть описаній изображаемыхъ святыхъ и праздниковъ (приблизительно $\frac{2}{3}$) сходна, мѣстами даже буквально, съ описаніями названныхъ списковъ подлинника. Особенно послѣднее сходство замѣчается въ описаніяхъ многочисленныхъ изображеній, гдѣ, всего скорѣе, могли бы быть разности. Для сравненія приводимъ описанія Рождества Христова и Собора Богородицы изъ списковъ: Забѣлина, П. Д. А. № 1523 и изъ разсматриваемаго; при этомъ, разности въ чтеніи текста списковъ Забѣлинскаго и П. Д. А. № 1523 указываемъ въ выноскахъ, а разсматриваемаго — въ скобкахъ.

Рождество Христово. «Три ангела зрятъ на звѣзду¹⁾. Преднему риза лазоръ,

1) Въ сп. Забѣлина вмѣсто словъ: «зрятъ на звѣзду» написано: «зрятъ на воздухъ».

второму — баканъ, третьему — празелень, у ворота мало баканцу. Ангелъ благословитъ в пастухъ. На ангелѣ риза киноварь, исподъ лазорь, на пастырѣ риза баканъ¹⁾. У Пречистой риза златомъ прописана. Спасъ стоячъ лежитъ. Волсви: на первомъ²⁾ (на первомъ) риза вохра съ бѣлины, подлѣ его — риза лазорь, третій младъ, риза киноварь. У передняго³⁾ колпакъ киноварь, баканъ, а у дву лазорь (у передняго колпакъ киноварь, у дву лазорь). На другой странѣ ангелъ наклоненъ велми, рукою благословитъ, риза верхъ киноварь, исподъ лазорь. Подъ нимъ пастухъ въ трубу трубить, глядитъ вверху: риза баканъ, пробѣлена лазорью; а гора празелень, вся пробѣлена; тугоже дѣвица поклонна⁴⁾ (поклонена), паливаетъ (льетъ) воду: риза празелень, рука (руки) гола (голы), стоитъ за бабою, бабы (бабина) глава у пояса дѣвица сѣдница. Баба Соломіа (вмѣсто этихъ словъ: на бабѣ): риза празелень съ лазорью (риза празелень), спущена⁵⁾, верхъ (риза верхъ) — баканъ. Пастухъ, Іосифъ (пастухъ и Іосифъ) по обычаю.

Соборъ Пресв. Богородицы. «Соборъ (Пресвѣтѣй) Богородицы на то же походить⁶⁾, какъ «Что ти принесемъ Христе» (какъ, «принесенъ Христе»). Пречистая сѣдница съ Спасомъ, како и на Рождествѣ же: киноварь около⁷⁾, а около кругъ лазорь (киноварь, около круга⁸⁾ лазорь); а гора⁹⁾ вохра съ бѣлины.

Такое сходство текста разсматриваемаго списка съ текстомъ первыхъ списковъ подлинника новгородской редакціи заставляетъ отнести его къ этой-же редакціи. Что же касается вышеуказанныхъ особенностей этого списка, то всѣ онѣ могутъ быть отчасти объяснены. Такъ, третья, четвертая и шестая особенности объясняются постепеннымъ развитіемъ текста подлинника, нятая созпательнымъ отношеніемъ переписчика къ переписываемому, что замѣчается, какъ видѣли мы, и въ другихъ спискахъ подлинника новгородской редакціи. Первую и вторую можно объяснить тѣмъ предположеніемъ, что текстъ этого списка былъ ижеанъ съ надписей пераскрашеннаго лицеваго подлинника, сходнымъ по содержанію съ текстомъ толковаго подлинника новгородской редакціи, и отчасти дополненъ изъ списка этой редакціи. — Послѣ мѣсяцесловнаго текста помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) Отъ сколькихъ частей человекъ создавъ. 2) Написаніе Пречистой Богородицы честнаго славнаго Одигитрія (еван. Лукою). 3) О семи вселенскихъ соборахъ. Эта статья, съ незначительными разностями въ текстѣ, въ другихъ спискахъ подлинника новгородской редакціи обыкновенно помѣщается подъ 16-мъ числомъ Іюля, и здѣсь она начинается словами: «Мѣсяца Іюля 16. Въ той же день соборъ вселенскій.... 4) Указъ какъ ярь составить, — празелень, — золото и серебро. 5) Уставъ иконному заводу. На послѣдней страницѣ рукописи помѣщены пословицы.

II.

Списки подлинниковъ.

1) Списокъ подлинника, принадлежащій библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи и хранящійся здѣсь за № А IV/4. Рукопись въ 16-ю долю листа, пи-

1) Въ сп. П. Д. А. № 1523, со слова «исподъ» все опущено.

2) Въ сп. П. Д. А. № 1523 вмѣсто словъ: «на первомъ риза» — «на сторонѣ риза».

3) Въ сп. Забѣлина вм. «у передняго» написано: «у средняго».

4) Въ сп. Забѣлина: наклоненна

5) Въ сп. П. Д. А. № 1523: спущенъ.

6) Въ сп. П. Д. А. № 1523: походилъ.

7) Въ сп. Забѣлина вм. словъ: «киноварь около» — киноварь съ лазорью.

8) Очевидно, описка; подобнаго рода описки встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ.

9) Въ сп. Забѣлина: «а верхняя гора».

сана мелкимъ полууставомъ XVII вѣка, съ приписками скорописью разнаго времени. Въ началѣ рукописи написано киноварью заглавіе: «Книга подлинникъ изображенъ древле-греческими и трудолюбивѣйшими иконописцы». Передъ мѣсяцесловнымъ текстомъ, на 28-мъ листѣ, помѣщено другое заглавіе: «Послѣдованіе всеголѣтнаго круга святыхъ отецъ по уставу, иже во Іерусалимѣ, св. Лавры преподобнаго отца нашего Савы освященнаго. Синаксарь праздникомъ Господскимъ и Богородичнымъ, избраннымъ святымъ великимъ и рядовымъ, еще же и всей нашей Рустѣй странѣ просіявшимъ святымъ, паче же рещи, иже въ нынѣшнемъ родѣ только многу Богу угодившихъ, яко свѣтила сіяють по многимъ мѣстамъ различными чудодѣйствы благодатию Святаго Духа во всемъ мірѣ, именуемъ: новые чудотворцы». По характерной особенноти мѣсяцесловнаго текста, этотъ списокъ долженъ быть отнесенъ къ первымъ спискамъ подлинника московской редакціи. Именно: святые, прославившіеся въ періодъ времени отъ конца XV и до половины XVII вѣка, здѣсь, въ предварительномъ извѣщеніи для празднованія, большею частью называются «новыми». Напримѣръ: подъ 9-мъ Сентября «въ той-же день преп. о. н. Макарія Калязинскаго новаго чюдотворца; въ той-же день усненіе преп. о. н. Іосифа, игумена Ламскаго Волоцкаго новаго чюдотворца»; подъ 27-мъ Сент., «въ той-же день преставленіе преп. и богоносн. о. н. Саватѣя Соловецкаго новаго чюдотворца»; подъ 30-мъ Сент., «въ той-же день преп. о. н. Григорія Вологодцкаго новаго чюдотворца, иже на рѣцѣ на Пелѣшмѣ въ Лопотовѣ монастырѣ»; подъ 1-мъ Окт., «въ той-же день преп. Савы Новгородскаго, новаго чюдотворца, иже есть надъ Вишерою рѣкою»; подъ 4-мъ Окт., въ той-же день обрѣтеніе честныхъ мощей иже во св. о. н. Гурія, епископа Казанскаго, и Варсанофія, епископа Тверскаго, новыхъ чюдотворцевъ, иже въ Казаніи»; подъ 19-мъ Окт., «въ той-же день преставленіе преп. о. н. Іоанна Рылскаго, новаго чюдотворца», и т. д. Между тѣмъ, какъ въ другихъ извѣстныхъ намъ спискахъ подлинника московской редакціи, по времени написанія близко стоящихъ къ разсматриваемому ¹⁾, этотъ эпитетъ, какъ увидимъ ниже, въ большинствѣ случаевъ опускается. Кромѣ указанной особенноти, мѣсяцесловный текстъ этого списка отличается еще отъ текста нѣкоторыхъ другихъ извѣстныхъ намъ списковъ подлинника московской редакціи различными вставками. Такъ, подъ числами: 23-мъ Сентября, 25-мъ Декабря, 25-мъ Марта и 24-мъ Іюня помѣщены описанія изображеній олицетворенныхъ временъ года ²⁾. Притомъ, послѣ описанія лѣта, подъ 24-мъ Іюня, оставлена въ рукописи пустая страница, а послѣ описанія весны, подъ 25-мъ Марта, нарисована рамка. Вѣроятно, предполагалось сдѣлать рисунки указанныхъ олицетвореній. Послѣ описаній подобій святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ, помѣщенныхъ въ Февралѣ, вставлены: «Отъ книги св. Кирила Ерусалимскаго, Слово о примѣненіи праздникъ. Глава 35, листъ 315. *Нач.* Перваго мѣсяца ищемъ перваго ради времени отъ начала вѣка сотвореннаго... (съ 161—162 л.). «Отъ первыя книги св. Аѳонасія, архіепископа Александрійскаго, иже до Антіоха нѣкоего начальника по вопросу отвѣтствова. Вопросъ 54, листъ 74. *Нач.* Чего ради 25-го, глаголемаго Римляны, Марта Христосъ во утробу Дѣвы на земли вселися»... (съ об. 162—167 л.). Съ оборота 167-го листа рукописи начинается статья безъ заглавія: «Царь убо нѣкій зѣло бысть славенъ, и великъ и свѣтолъ»... (притча о годовомъ обхожденіи). На 171-мъ листѣ

1) Мѣсяцесловный текстъ этого списка подлинника не могъ быть написанъ ранѣе 1625 года, такъ какъ подъ 27-мъ Марта есть упоминаніе о принесеніи ризы Господней въ Москву. По другимъ же признакамъ написаніе его должно отнести къ половинѣ XVII в. Въ болѣе позднее время часть мѣсяцесловнаго текста, начиная съ Сентября и кончая 19-мъ числомъ Ноября, была выправлена по подлиннику «второй сводной» редакціи, появившейся во второй половинѣ XVII вѣка. Объ этомъ исправленномъ текстѣ будетъ сказано при описаніи списковъ подлинника названной редакціи.

2) Описанія олицетвореній буквально сходны съ частью статьи (до словъ: «Индѣ же пишетъ»), приведенной изъ рукописи XVII в. въ «Истор. очеркахъ» проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 314—319.

также статья безъ заглавія. Нач. «Годъ же сокращаетъ вѣкъ житія человѣческаго...». Подъ 13-мъ числомъ Августа ¹⁾ помѣщена съ нѣкоторыми дополненіями выдержка изъ постановленій Стоглаваго собора, а именно: «Въ сій день отдается праздникъ въ своемъ предѣлѣ. Живописцевъ парочитыхъ мастеровъ приказывать нати всѣми иконописцами смотрѣть, чтобы у нихъ худыхъ не было. А сами архіепископы и епископы смотрѣть надъ тѣми живописцами, которымъ приказано, и беруть и почитаютъ нате простыхъ человѣкъ и честь имъ имѣти за то икононое воображеніе. Да о томъ святителемъ великое попеченіе имѣти, комуждо во своей области дано, чтобы горазды иконописцы были и ихъ ученики; а безъ древнихъ образцовъ не писали бы и самосмышленіемъ и своими догадками Божество не описывали. Христосъ Богъ плотію описанъ, а божествомъ не описанъ. Рече св. Іоаннъ Дамаскинъ: не описуйте Божества; не лжите слѣпи; просто бо, невидимо и незрительно есть — плотію образъ Преображенія Господня». — Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста, помѣщены: предисловіе къ подлиннику, изъ котораго приведена была выше (стр. 78—79) выдержка, и выписка изъ постановленій Стоглаваго собора (43 гл.). Начало предисловія почти буквально сходно съ предисловіями къ подлиннику, приведенными въ «Исслѣдованіи о Русскомъ иконописаніи» И. Сахарова и въ «Историческихъ очеркахъ Русской народной словесности и искусства» ²⁾, О. И. Буслаева: «Во дни Іустиніана царя греческаго, егда созидая Премудрость Слова Божія, великую церковь» и т. д., кончая словами: «аще не вси (подлинники) равны суть за неискуство преписующихъ». Затѣмъ, приводятся выдержки изъ различныхъ сочиненій и постановленій: описаніе плоти Іис. Христа и Богородицы, изъ Пролога подъ 18-мъ Октября; какъ и почему появились изображенія безплотныхъ ангеловъ, изъ сочиненія Діонисія Ареопагита; о постановленіяхъ 7-го вселенскаго собора и о значеніи Недѣли Православія, изъ 43 главы постановленій Стоглаваго собора; о значеніи живописи вообще и въ частности о значеніи иконъ, изъ слова Григорія Богослова; и друг. Далѣе, говорится объ упадкѣ церковнаго искусства въ Россіи и о злоупотребленіяхъ, появившихся въ немъ, и высказываются сожалѣнія и жалобы по поводу этого. Наконецъ, предисловіе заканчивается молитвой: о дарованіи «иконписцамъ существеннаго и пстаго писанія иконъ и независимаго ученія желающимъ живописанія». — Послѣ мѣсяцесловнаго текста помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) пасхалія, 2) алфавитъ для скорого взысканія Стягныхъ, 3) описаніе изображенія Собора арханг. Михаила, 4) подлинникъ пророкамъ, расположенный по алфавиту, и 5) различные замѣтки иконописцевъ.

2) Списокъ подлинника, принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ, Древлехранилища Погодина, № 1928. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полуставомъ XVII вѣка ³⁾, съ приписками на поляхъ рукописи болѣе поздняго времени. Подъ 14-мъ числомъ Марта нарисовано перомъ изображеніе преп. Венедикта. Мѣсяцесловный текстъ этого списка отличается отъ текста предъидущаго списка, прежде всего, тѣмъ, что въ календарномъ извѣщеніи о нѣкоторыхъ святыхъ, прославившихся въ періодъ времени отъ конца XV и до половины XVII вѣка, эпитетъ «повый» уже опускается. Напримѣръ, упоминаются безъ этого эпитета: св. Никита, еп. Новгородскій (31-го Янв.), св. Іоаннъ, еп. Суздальскій (2-го Апр.), преп. Макарій Калязинскій (13-го Мая), преп. Антоній Римлянинъ (3-го Авг.) и друг. За-

1) Въ этотъ день совершается церковію отданіе праздника Преображенія Господня.

2) Т. II, стр. 344—345. Изд. 1861 г.

3) Изъ этого списка подлинника приведены статьи техническаго содержанія въ «Исторіи русск. школы иконописанія» Д. Ровинскаго (Записки Археол. Общ. 1856 г., т. VIII, стр. 75—79). Д. А. Ровинскій, на стр. 75, относитъ его къ концу XVI или началу XVII в. По поводу этого проф. О. И. Буслаевъ въ своей статьѣ «Общія понятія о русск. иконописи» замѣчаетъ, что «Ровинскій неизвѣстно, на какомъ основаніи приписываетъ его къ началу XVII и даже къ концу XVI вѣка, тогда какъ въ немъ явны слѣды позднѣйшаго польскаго вліянія» (Сборникъ на 1866 г. Общ. Древнерусск. искуств. при Моск. публ. музеѣ. Примѣчаніе къ стр. 28).

тѣмъ, здѣсь уже внесены описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ, которыя въ предыдущемъ спискѣ подлинника не были описаны; напр.: подъ 24-мъ Ноября, муч. Порфирія и съ нимъ пострадавшихъ 200 воиновъ; подъ 5-мъ Января, прор. Михея; подъ 5-мъ Февраля, преп. Пафнутія Тавроменійскаго; подъ 13-мъ того-же мѣсяца, преп. Мартиніана, игумена Оерапонтова монастыря; подъ 1-мъ Марта, муч. Антонины; подъ 4-мъ Іюля, св. Θεодора Эдесскаго и друг. Далѣе описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ здѣсь дополнены и измѣнены. Разности въ описаніяхъ подобій святыхъ этого списка подлинника отъ предыдущаго болѣе замѣтны подъ числами: 1—18, 20—26 Іюля и 1—16, 21—31 Августа. Потомъ, историческая часть здѣсь также дополнена нѣкоторыми новыми свѣдѣніями. Напр., вновь приведены историческія извѣстія: подъ 7-мъ Іюня, — «Въ сій день тѣмъ бысть по всей земли въ лѣта 6983 и пакы Милосердый Господь свѣтъ намъ дарова»; подъ 7-мъ Іюля, — «Въ той же день празднуемъ Пречистей Богородицѣ — знаменію отъ иконы Пречистыя Богородицы въ Великомъ Новѣ-градѣ, въ церкви св. Троицы Пресвятыя Богородицы, на Глядивѣ улицѣ. Явился знаменіе въ полудни. Стукъ бысть великій въ церкви и вниде стражъ, хотя видети бывшее. И видѣ икону св. Богородицы стоящу надъ дверьми отъ сѣверныя страны, на другомъ поясу; и сниде долу и ста на воздусѣ, ничимъ же держима; а отъ очію ея слезы, яко струя исходяща»; и друг. Наконецъ, текстъ разсматриваемаго списка уже подвергся вліянію подлинника другой редакціи. Напримѣръ, подъ 19-мъ Ноября, подобіе преп. Варлаама Индійскаго сначала описано, какъ и въ спискѣ П. Д. А. № А IV/4, а затѣмъ прибавлено: «А въ подлинникѣ написано: Варлаамъ въ толпу, сѣдѣ, образомъ и бородою, аки Власій, риза киноварь съ бѣлилы, исподъ лазорь»; подъ 31-мъ Августа, изображеніе праздника «Положенія честнаго пояса Пресв. Богородицы въ Халкопатіи» описывается такъ: «Стоитъ церковь, а въ ней престоль и образъ Пресв. Богородицы. А предъ образомъ на престолѣ, какъ ящикъ, а въ немъ поясъ. Предъ престоломъ святитель въ саку, а за нимъ два царя; а за ними народъ всякимъ подобіемъ. А въ пномъ подлинникѣ — положеніе честнаго пояса Пресв. Богородицы; церковь бѣла, о трехъ верхахъ; и святитель стоитъ въ саку» и т. д. Оба вторыя описанія почти буквально заимствованы изъ подлинника Новгородской редакціи ¹⁾. — Послѣ мѣсяцесловнаго текста помѣщены добавочныя статьи: 1) что пишется у Духа Святаго въ седми лучахъ (премудрость, разумъ, совѣтъ, кротость и т. д.); 2) подпись Рождеству Христову; 3) подписи на иконѣ Единородный Сыне; 4) толкованія: что у ангеловъ то роцы, что у Господа Саваоѳа осмнуголень вънець пишется, что у Спасителя въ вѣнцѣ пишется три слова (о, ѿ, н), — девять начертаній въ вѣнцѣ и др. ²⁾; 5) техническія наставленія; 6) подписи: Воскресенію Христову полному, Іоанну Предтечи, что въ: пустынѣ, евангелистамъ, ангелу хранителю. Неопалимой Купинѣ, во свиткахъ у пророковъ и друг.

3) Списокъ подлинника, принадлежавшій прежде А. Виноградову, а теперь музею церковныхъ древностей при Спб. Дух. Академіи. Первые листы рукописи утрачены и текстъ начинается съ описанія подобія благов. кн. Θεодора Ярославскаго (1-го Сент.). Мѣсяцесловный текстъ этого списка отличается отъ текста предыдущихъ списковъ, во первыхъ, тѣмъ, что описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ здѣсь дополнены и измѣнены. Напр., подобіе св. Николая Мирликійскаго (6-го Дек.) въ разсмотрѣнныхъ спискахъ подлинника описано такъ: «Николае образомъ и бородою всѣмъ знаемъ есть; риза багоръ, пробѣлъ лазорь, исподъ лазорь съ бѣлилы»; а здѣсь: «Николае образомъ и бородою, аки Василій Кесарійскій, омофоръ и евангеліе, риза кресчата, исподъ киноварь съ бѣлилы». Разность въ описаніяхъ этого списка отъ описаній предыдущихъ списковъ болѣе замѣтна подъ числами: 3—18 Октября.

1) См. подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина и др.

2) Подобныя толкованія приведены въ «Истор. очеркахъ» проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 29—30; примѣч. къ стр. 297.

Во вторыхъ, историческая часть въ этомъ спискѣ сокращена: напр., въ предыдущихъ спискахъ, подъ 1-мъ Юнѣ, замѣчено: «Въ той же день встрѣченіе иконы преп. о. п. Димитрія, иже на Прилудѣ, Вологодскаго. Егда привезена бысть съ Москвы на Вологу и епископъ Стефанъ и весь народъ града того изыдоша на встрѣченіе ея и уставивша въ той день праздновати: и поставивша на томъ мѣстѣ церковь во имя святаго преп. Димитрія»; здѣсь же все это опущено. Тоже замѣчается подъ числами 27-мъ Марта, 8-мъ Мая и друг. Въ третьихъ, въ предварительномъ извѣщеніи для празднованія уже, по большей части, святые, прославившіеся съ конца XV и до половины XVII вѣка, упоминаются безъ эпитета «новый»; напр.: преп. Іосифъ Волоколамскій (9-го Сент.), преп. Савватій Соловецкій (27-го Сент.), преп. Григорій Пельшемскій (30-го Сент.), св. Іона, архіеп. Новгородскій (5-го Июл.) и друг. Во всемъ же остальномъ текстъ этого списка почти буквально сходенъ съ текстомъ списка подлинника Н. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928.

4) Списокъ подлинника, принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ О. XIII, № 4. Рукопись въ 8-ю долю листа, на 235 листахъ, писана плохимъ полууставомъ и скорописью разныхъ почерковъ XVIII вѣка. Въ Императорскую Публичную Библіотеку приобрѣтена въ 1863 году отъ И. П. Сахарова. На послѣднемъ листѣ рукописи подпись скорописью: «Сей подлинникъ Оедора Иванова сына Королькова». Въ началѣ рукописи помѣщено предисловіе къ подлиннику, которое озаглавляется: «Слово къ люботщательному иконнаго писанія»¹⁾. Затѣмъ, слѣдуютъ подписи во свиткахъ: у Богородицы, Спасителя, влм. Екатерины и друг. Далѣе, съ 16-го листа начинается мѣсяцесловный текстъ подлинника, который въ описаніяхъ святыхъ почти буквально сходенъ съ таковымъ-же текстомъ списка подлинника Н. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, и оканчивается на 189-мъ листѣ. Между описаніями святыхъ, также, какъ и въ спискѣ П. Д. А. № А IV⁴, помѣщены здѣсь различныя вставки. Такъ: послѣ описаній святыхъ въ Декабрѣ, предъ Январемъ,—подписи пророкамъ во свиткахъ (л. 75—79), послѣ Февраля,—отъ книги св. Кирилла Іерусалимскаго, слово о премѣненіи праздникъ, гл. 35, листъ 310 (л. 106), отъ первой книги св. Аѳанасія, вопр. 54, л. 804 л. 804 (л. 108 об.), притча о годовомъ обхожденіи, и подъ 25-мъ Марта—описаніе весны. Послѣ мѣсяцесловнаго текста помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) молитва св. Николаю чуд. (об. 189 л.) 2) подписи пророкамъ во свиткахъ (190—191 л.); 3) указатель алфавитный; 4) различныя подписи во свиткахъ у святыхъ; нѣкоторыя подписи виршами, напр.:

Архангелу.

Образъ ангельскій зря изображенный,
Образъ есмь Божій и самъ сотворенный,
По се ангельскій образъ почитаю,
Творца же всея твари величаю.

Верховнымъ.

Почто о Петре Святый ключъ въ твоей десницѣ,
А въ твоей Святый Павелъ мечъ острый шуйцѣ?
Одесную-ли сущимъ ключъ рай отверзаетъ,
На шую грядущихъ мечъ-ли посѣкаетъ?

Духу Святому.

Излію на всякую плоть отъ Духа Моего,
Реклъ Господь на престолѣ царствія Своего.
Се, по глаголу Его, Духа благостыни
Исполнишася раби купно и рабыни.
Душе Святый вездѣ сый и вся исполняяй,
Буди и моленія моя совершаяй.

5) описаніе иконы Сошествіе Св. Духа; и 6) описаніе 7 архангеловъ.

1) Напечатано въ Вѣстникѣ Общ. Древнерусск. искуc. 1874 г. № 1—3, отд. матеріаловъ, стр. 22 ff.

5) Списокъ подлинника Императорской Публичной Библіотеки Древлехранилища Погодина, № 1930. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана полууставомъ XVII вѣка на 151 листѣ. Первыхъ листовъ въ рукописи не достаесть и текстъ начинается словами: «и абіе отверзе врата, иде разбойникъ» — изъ подписей на иконѣ «Воскресеніе Христова полное». Послѣ этой добавочной статьи помѣщено описаніе изображенія «Индикта» (вѣрнѣе — лѣтопроводца) по переводу съ Исусомъ Навиномъ. Затѣмъ, начинается мѣсяцесловный текстъ подлинника, по мѣстамъ украшенный миниатюрными изображеніями святыхъ. Предъ мѣсяцесловнымъ текстомъ подлинника помѣщено слѣдующее заглавіе: «Послѣдованіе церковнаго чѣнія и собранія святыхъ отецъ по уставу Іерусалимскому двенадесять мѣсяцемъ книжнымъ, отъ мѣсяца Сентября до мѣсяца Августа. Лице человекѣ, зри сіе писаніе, како святыхъ писати по тѣлѣсному ихъ воображенію претворными красками всякими, и чистымъ золотомъ, и серебромъ и всякою утварію честною по образу и по подобію наипаче сановъ человекѣскихъ, смотря по древнимъ образомъ св. апостола и евангелиста Луки. Св. Лука написалъ образъ Св. Богородицы при животѣ Ея, самовидно зря на Св. Богородицу съ Превѣчнымъ Младенцемъ, и нынѣ та икона и до сего дни принесена стоитъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и исцѣленіе подавая до сего дни». Мѣсяцесловный текстъ этого списка подлинника представляетъ соединеніе текста подлинника московской редакціи съ текстомъ подлинника новгородской редакціи, но при этомъ большая часть теоретическихъ описаній оставлена изъ подлинника первой редакціи, а также удержаны характерныя особенности ея, кромѣ біографическихъ свѣдѣній и исторической части. Теоретическія описанія изъ подлинника новгородской редакціи или заимствованы буквально и поставлены вмѣсто описаній подлинника московской редакціи, какъ, напр., описанія: преп. Антонія Великаго (17-го Янв.), преп. Евфимія Великаго (20-го Янв.), преп. Максима исповѣдника (21-го Янв.), апост. Тимофея (22-го Янв.), муч. Трифона (1-го Фев.), Рождества Христова (25-го Дек.) и др., или соединены съ послѣдними. Для образца приводимъ нѣсколько соединенныхъ описаній изъ этого списка, сопоставляя ихъ съ описаніями подлинника, какъ московской редакціи, такъ и новгородской. Муч. Гордій (3-го Янв.): «брада мало знать, еще младъ сый, аки Иваннъ Устюжскій уродливый, власы съ ушей, риза киноварь, исподъ лазорь или празелень». Въ подл. москов. ред.: «подобіемъ младъ, брада мало знать, аки Іоаннъ Христа ради юродливый, власы съ ушей, риза киноварь, исподъ лазорь». Въ подл. новгород. ред.: «брада только зачатіе, еще не выросла, власы съ ушей, риза киноварь, исподъ празелень». — Свящмуч. Власій (11-го Фев.): «сѣдъ, брада какъ Іоанна Милостиваго, риза крещата, обои кресты равны черныя и бѣлыя, исподъ бѣлъ, обѣими руками держитъ евангеліе». Въ подл. москов. ред.: «сѣдъ, брада аки Іоанна Милостиваго, риза святительская, крещата, исподъ бѣлъ, держитъ евангеліе». Въ подл. новгород. ред.: «ризa кресты черныя и бѣлыя, (обои) равны, исподъ бѣлъ, обѣма руками держитъ евангеліе». — Изъ описанія «Перенесенія мощей св. Іоанна Златоустаго» (27-го Янв.): «у главы святаго (Іоанна Злат.) стоитъ святитель русъ, брада аки Василия Кесарійскаго; на концы раздвоилась, на главѣ шапка, какъ у Кирилла Александрійскаго, правою рукою держитъ кадило, а въ лѣвой евангеліе». Въ подл. москов. ред.: «у главы святаго стоитъ святитель, брада, аки Василия великаго, на концѣ раздвоилась, на главѣ шапка, правою рукою» и т. д. ¹⁾ Въ подл. новгород. ред.: «у главы святитель русъ, аки Кириллъ Александрійскій (брада аки Кирилла Александрійскаго), на главѣ шапка потому же (аки у Кирилла Александрійскаго), правозурукою держитъ кадило, а въ лѣвой евангеліе» ²⁾. — Затѣмъ, кромѣ указанныхъ копимствованій изъ подлинника новгородской редакціи, текстъ разсматриваемаго списка отличается отъ текста предъидущихъ списковъ тѣмъ, что прежнія описанія изо-

1) Подл. П. Д. А. № А1v/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, А. Виноградова и И. П. Б. о. XIII, № 4.

2) Подл. П. Д. А. № 1523, Забѣлина, мой и друг.

браженій и некоторых святыхъ и праздниковъ церковныхъ, какъ-то: преп. Антонія Сѣвскаго (7-го Дек. и 19-го Іюл.), муч. Христофора (9-го Мая), Обрѣтенія креста Господня (6-го Мар.) и друг., замѣнены здѣсь новыми, причемъ иногда приводятся на ряду съ ними и описанія предыдущихъ списковъ подлинника. Напримѣръ, преп. Антоній Сѣвскій, подъ 19-мъ Іюня, описанъ такъ: «сѣдъ, плѣшивъ, брада растрепалась космачками, аки Иванъ Богословъ»; а подъ 7-мъ Декабря: «отъ старости погорбленъ, главу имѣя вельми плѣшиву, только по страны главы сѣды, рѣдки, а лицомъ вельми сухъ, скрани влущены, долгоносъ и пригорбъ, браду имѣя въ черни сѣду, рѣдку, терхаву, по скраніямъ власи космачками¹⁾. А идѣ пишеть: аки Іоаннъ Богословъ». Въ предыдущихъ же спискахъ подлинника московской редакціи его подобіе (7-го Дек.) описано такъ: «плѣшивъ, брада Богословля». — Наконецъ, текстъ этого списка отличается отъ текста вышерассмотрѣнныхъ списковъ еще тѣмъ, что здѣсь описываются изображенія некоторыхъ новыхъ святыхъ и праздниковъ церковныхъ, какъ-то: блаж. Іоанна, называемаго Большой колпакъ, Москов. чуд. (3-го Іюл.), убіенія Димитрія Углицкаго (15-го Мая), Явленія чудотворнаго образа Пресв. Богородицы, — Устюжской (8-го Іюл.), положенія ризы Господней въ Москвѣ (9-го Іюл.) и друг. Для примѣра приводимъ описанія трехъ послѣднихъ изображеній, какъ болѣе рѣдко встречающихся въ спискахъ подлинника. — Убіеніе св. благов. царевича Димитрія, Москов. чуд. «Спекуляторъ закаляетъ его пожемъ, а царевичъ, приналь на колѣно, зрѣть вверхъ». Явленіе иконы Пречистыя Богородицы, честнаго Ея благовѣщенія, во градѣ Устюгѣ. Церковь о пяти верхахъ; во церкви икона Благовѣщенія, предъ иконою прав. Прокопій, а за нимъ священники, а инии принази съ сосуды; а изъ иконы истече источникъ мѣра и наполниша сосуды. Положеніе ризы Господни, еже есть хитонъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Церковь о пяти верхахъ, на церкви, вверху, настѣннымъ письмомъ писано усненіе Богородицы, а посторонъ, на правой странѣ, Петръ и Алексій, а на лѣвой — Іоанъ; а въ большой церкви стоитъ малая церковь: обѣ одномъ верхѣ, вся золотая, травчатая, а въ ней престолъ, а надъ престоломъ ковчезецъ золотъ, а надъ ковчезцемъ Распятіе; по правую сторону патріархъ Филаретъ въ саку и въ шапкѣ, брада Сергіева, за нимъ митрополиты, и власти, и поны, народъ много; по лѣвую сторону царь Михаилъ: младъ, въ вѣнцѣ царскомъ и порфирѣ; за нимъ князи, и бояре и народъ много». — По окончаніи мѣсяцесловнаго текста помѣщены здѣсь слѣдующія добавочныя статьи: 1) повѣсть о Нерукѣтворенномъ образѣ, вписанная позднѣе; 2) описанія подобій Вологодскихъ и другихъ новыхъ чудотворцевъ; здѣсь описываются подобія: преп. Димитрія Прилуцкаго, Сергія (Обнорскаго), Корнилія Комельскаго, Кассіяна, Іоасафа Калинскаго, Макарія, Димитрія (князя), Игнатія, Иннокентія, Павла Обнорскаго, Діонисія Глушитскаго, Амфилохія Глушитскаго, Андрея Бѣлозерскаго, Александра, Харитона, Герасима, Григорія Пельшемскаго, Кирилла, Евменія, Арсенія Тверскаго, Ивана Суздальскаго, Саввы Впшерскаго, Іоанна Рыльскаго, Саввы Звенигородскаго, Михаила Клопскаго, вн. Андрея Боголюбскаго, кн. Димитрія и кн. Довмонта Псковскаго; большая часть изъ этихъ святыхъ описаны и въ мѣсяцесловномъ текстѣ подлинника; 3) описаніе изображеній 7 вселенскихъ соборовъ; 4) похвала Кресту; 5) сказаніе Епифана, Кипрскаго архіепа., повѣсть дивна, о по-

1) Подобнаго рода описаній въ этомъ спискѣ очень немного, а именно: описаніе подобія блаж. Іоанна, называемаго Большой колпакъ, Москов. чуд. (3-го Іюл.) и описаніе преп. Евфросина повара (11-го Сент.). Откуда заимствованы здѣсь такіе описанія, нельзя положительно сказать. Съ одной стороны, самый слогъ приведеннаго описанія указываетъ на Прологъ или Четыи-Миней; на Прологъ же указываетъ и описаніе подобія муч. Христофора (9-го Мая), котораго предписывается изображать здѣсь съ песьей головой. Но, съ другой стороны, въ Прологѣ и Четыи-Минейхъ подобія: преп. Антонія, блаж. Іоанна и преп. Евфросина не описываются такъ подробно, какъ здѣсь, а описаніе подобія муч. Христофора могло быть заимствовано изъ позднѣйшаго списка подлинника новгородской редакціи, выправленнаго по Прологу, такъ что можно предполагать и другой какой-либо источникъ, какъ, напр., Житія святыхъ или лицевой подлинникъ.

добія Сына Человѣческаго; 6) сказаніе св. Елафродита еп. о подобіи Богородицы; 7) сказаніе и истолкованіе о св. Софіи и Премудрости Божіи, Соборнѣй и Апостольстѣй церкви, и о дѣвствѣ и о чистотѣ¹⁾; 8) объясненіе фигуры Космоса на иконѣ Пятидесятницы; 9) о Распятіи Христовѣ (почему слѣдуетъ писать подножекъ у креста направо приподнять, а налѣво спущенъ²⁾); 10—12) имена: мироносицамъ, пророкамъ и пророчицамъ; 13) описаніе иконы Пятидесятницы; 14) евангелисты на царскихъ дверѣхъ; 15) описаніе подобій 6 діаконовъ, изображаемыхъ на столпахъ храма; 16) подлинникъ пророкамъ, расположенный въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изображаются на иконостасѣ; 17 и 18) подписи праотцамъ и евангелистамъ.

6) Списокъ подлинника, принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ, О. XIII, № 8. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана скорописью XVIII вѣка разныхъ почерковъ, на 196 листахъ. Послѣдніе листы рукописи утрачены и текстъ кончается описаніемъ подобій святыхъ подъ 26-мъ Августа. Первые 19 листовъ рукописи вписаны другою рукою, взаимѣя утраченныхъ прежнихъ, и изъ нихъ недостаетъ 7-го листа. Мѣсяцесловный текстъ съ 1-го по 14-е число Сентября составленъ изъ описаній подлинника алфавитной редакціи, заимствованныхъ отсюда буквально. Съ 15-го же Сентября и до конца рукописи текстъ въ общемъ сходенъ съ текстомъ предыдущаго списка, но въ частности имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ него. Такъ, прежде всего, здѣсь нѣтъ описаній нѣкоторыхъ новыхъ праздниковъ, напр.: явленія Б. М. Устюжской, положенія ризы Господней въ Москвѣ и др. Затѣмъ, здѣсь болѣе уцѣлѣли описанія первыхъ списковъ подлинника московской редакціи. Напримѣръ: въ списокѣ подл. И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930 изображеніе собора арханг. Михаила (8-го Ноя.) описано также (буквально), какъ и въ первыхъ спискахъ подлинника московской редакціи, но нѣтъ наставленія живописцу (см. стр. 84); здѣсь же оно приводится, хотя съ небольшимъ добавленіемъ: «живописче, аще хоцещи полный соборъ писати, виждь, яко толкуется сіе полное собраніе девяти чиновъ: 1) херувимы, 2) серафимы... и росписи сему зри послѣдѣ сего подлинника, како писати сущее»; въ томъ списокѣ Обрѣтеніе креста Господня (6-го Мр.) описывается такъ: «лежатъ три креста на земли. По правую сторону стоитъ царица, а за нею бояре; предъ нею стоитъ святитель, а за нимъ народъ. А промежъ царицею и святителемъ стоитъ мертвая дѣвица въ саванѣ; надъ крестами, за дѣвицею, гробъ; а за ними градъ и церковь»; а здѣсь: «Первое: святая гора, въ ней стоитъ Іюда жидовинъ, брада у него долѣ Захаріины, на главѣ платъ бѣлъ, риза киноварь, исподъ лазорь; за нимъ»... и т.-д., какъ въ спискахъ подлинника: П. Д. А. № А iv/4, И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1928, о. XIII, № 4, и А. Виноградова, и затѣмъ, прибавлено: «Вкратцѣ: лежатъ три креста на земли. По правую сторону стоитъ царица, а за нею бояре», и т. д., какъ въ предыдущемъ списокѣ.—Добавочныхъ статей въ мѣсяцесловному тексту нѣтъ.

III.

Изъ списковъ подлинника алфавитной редакціи въ нашемъ распоряженіи были слѣдующіе³⁾:

1) Подобная статья приведена въ «Истор. очеркахъ» Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 297—298.

2) Ibid, стр. 289.

3) Извѣстны еще: списокъ, принадлежавшій библіотекѣ И. Н. Царскаго (въ настоящее время въ библ. графа А. С. Уварова за № 496), XVII в., по «Описанію славяно-русс. рукописей библ. И. Н. Царскаго (изд. М. 1848) П. Строевымъ, № 315»; два списка, принадлежащіе библіотекѣ графа А. С. Уварова, № 291, рукопись XVII в., и № 290, рукопись XVIII в. Первымъ спискомъ, а также спискомъ И. П. Б. Q. XVII, № 32, принадлежавшимъ ранѣе библ. графа Ѳ. А. Толстова (отд. II, № 61), пользовался покойный И. П.

1) Списокъ подлинника Императорской Публичной Библіотеки, Q. XIII, № 9. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана скорописью конца XVIII вѣка на 43-хъ листахъ. Озаглавливается: «Иконологическій лексиконъ всѣхъ святыхъ». Историческія и біографическія свѣдѣнія о святыхъ и праздникахъ церковныхъ въ этомъ списокѣ представляютъ краткое извлеченіе изъ святцевъ, изданныхъ впервые патріархомъ Іосифомъ въ 1648 году. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ эти свѣдѣнія даже совсѣмъ опущены. Иконописныя свѣдѣнія также кратки. Такъ, подобія большей части новыхъ русскихъ святыхъ не описываются, а также не описаны и нѣкоторые изъ древнихъ праздниковъ и святыхъ, какъ, напр., Положеніе пояса Пресв. Богородицы въ Халкопратіи (31-го Авг.), четыредесять мучениковъ Севастійскихъ (9-го Мр.) и друг. Алфавитная же система нѣсколько уже исправлена. Такъ, повтореній встрѣчается меньше, чѣмъ въ слѣдующемъ списокѣ, и описанія подобій святыхъ помѣщены подъ тѣми буквами, съ которыхъ начинаются собственные имена ихъ. Правда, здѣсь часто помѣщаются описанія подобій нѣсколькихъ святыхъ, память которымъ церковь совершаетъ въ одинъ день, подъ одною какою-либо буквою, хотя бы собственныя имена ихъ и начинались съ различныхъ буквъ. Напримѣръ, подъ буквою А, на ряду съ описаніемъ Авксентія мученика описано подобіе муч. Ореста (Дек. 13-го), вмѣстѣ съ мученикомъ Агафоподомъ описанъ и Θεодуль мученикъ (Апр. 5-го), на ряду съ Антопіемъ — Евстафій и Іоаннъ, Литовскіе мученики (Апр. 14-го). По окончаніи алфавитнаго текста помѣщена добавочная статья «Подлинникъ святымъ праотцамъ». Описанія подобій праотцевъ расположены здѣсь въ томъ порядкѣ, въ какомъ изображенія ихъ размѣщаются въ иконостасѣ.

2) Списокъ подлинника И. П. Б. О. XIII, № 10. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана плохимъ полууставомъ XVIII вѣка на 160 листахъ. Въ И. П. Б. поступила отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. На первыхъ листахъ рукописи помѣщено предисловіе къ подлиннику алфавитной редакціи, начинающееся словами: «Изображенъ древле греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы во дни Іустина царя...», и оканчивающееся: «отъ сихъ и онѣхъ собравъ пынѣ здѣ по алфавиту имянь святыхъ и подобія изобразишася въ лѣта отъ сотворенія свѣта 7166, отъ вочеловѣченія же Бога Слова 1653 (1658)». Съ третьяго листа рукописи начинается подлинникъ, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ, и оканчивается на 125-мъ листѣ. Историческая часть въ этомъ списокѣ гораздо полнѣе, чѣмъ въ предѣдущемъ. Источникъ, откуда были дополнены историческія свѣдѣнія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо указывается здѣсь. Такъ, напр., послѣ извѣщенія и краткихъ историческихъ свѣдѣній о Рождествѣ Іоанна Предтечи добавлено: «Зри. Вѣдомо же буди и о семъ, яко во многихъ слышится распрія о крещеніи Іоанна Предтечи. Ови глаголютъ спде, ови же инако, и о семъ да престанетъ распрія и вѣдома будетъ истина. Истины же спде. Егда крести Господа Предотеца на Іорданѣ, руцѣ возложи(въ) на верхъ главы Господа, тогда и самъ отъ Него крестися и освятися, якоже свидѣтельствуеть Іоаннъ Дамаскинъ въ книгѣ своей Небесахъ, въ главѣ 35-й», и даже приводится выдержка изъ этого сочиненія. Иконописныя свѣдѣнія въ этомъ списокѣ также

Сахаровъ въ своемъ «Исслѣдованіи о русск. иконописаніи» (см. подл. ч. I, стр. 2, 3, 4 и др., издан. 1849 г.); всѣми же тремя пользуется проф. Ѳ. И. Буслаевъ въ своихъ Истор. очеркахъ (см. т. II, стр. 344, 349, 345, 360, 361, 367—375, и др.). Затѣмъ, два списка, принадлежавшіе библ. В. М. Ундольскаго (теперь въ Моск. Публ. Музеѣ), по «Описанію славяно-русск. рукописей библ. В. М. Ундольскаго», составленному имъ самимъ (изд. М. 1870 г.), № 129, рукопись XVIII в., и № 135, рукопись 1845 г. Этими списками пользуется проф. Ѳ. И. Буслаевъ въ своемъ сочиненіи «Общія понятія о русск. иконописи» (см. Сборникъ Общ. Древнерусск. искуc. при Моск. Публ. Музеѣ на 1866 г., прим. къ стр. 25). Наконецъ, три списка, принадлежащіе Моск. Публ. Музею, по катал. №№ 1758 (рук. конца XVII в.—нач. XVIII в.), 1546 (рук. XVIII в.) и 1545 (рук. XVIII в.). При изложеніи общихъ свѣдѣній о подлинникѣ алфавитной редакціи мы пользовались указанными описаніями всѣхъ этихъ списковъ и выдержками изъ нихъ, приводимыми въ названныхъ сочиненіяхъ.

полнѣе. Напр., изъ древнихъ праздниковъ и святыхъ описываются: Положеніе пояса Пресв. Богородицы въ Халкопратіи, Четырдесятъ мучениковъ Севастійскихъ и др.; изъ новыхъ святыхъ: Аркадій, еп. Новгородскій, Амфилохій Глушитскій, Геннадій Костромской, Германъ Свіяжскій, Георгій, иже на Нурмѣ, Герасимъ Глушитскій, Григорій Авнежскій, Евфросинъ Псковскій, Іосафъ Каменскій, Іоаннъ Яренскій и Логинъ Яренскій, Соловецкіе чудотворцы, и друг. Вновь внесенныя описанія подобій святыхъ и изображеній праздниковъ церковныхъ, по большей части, заимствованы изъ подлинника московской редакціи. Алфавитная же система въ этомъ спискѣ еще не исправлена. Такъ, напр., подъ буквою Б, помѣщены описанія подобій: Благовѣрнаго князя Романа Рязанскаго и Благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго; подъ буквою В: Великаго князя Александра Невскаго, Великаго кн. Владислава Сербскаго и Великаго кн. Константина Муромскаго; подъ буквою Е: Епископа Питирима, Вологодскаго чуд.; подъ буквою К: Княгини Ольги, Князя Пгнатія, Князя Дмитрія Прилуцкаго; подъ буквою П: Преподобной Θεоктисты, Преподобнаго Акакія, Преп. Галактіона, Преп. Стефана, новаго исповѣдника, Преп. Герасима Глушитскаго, Преп. Михаила Клопскаго, Преп. Александра Свирскаго, Пророка Варуха и друг. Повторенія встрѣчаются здѣсь болѣе часто, чѣмъ въ предшествующемъ спискѣ. Напр., подобія: Александра Ошевенскаго, Александра Куштскаго, Арсенія Сербскаго, Григорія Акраганскаго и Стефана Пермскаго описаны здѣсь подважды, а въ предыдущемъ спискѣ однажды. — По окончаніи алфавитнаго текста, съ 126 листа и до конца рукописи, помѣщены добавочныя статьи: 1) память, какъ писать вѣнцы обручальныя; 2) подписи въ свиткахъ у пророковъ и другихъ святыхъ; 3) объ изображеніяхъ и надписяхъ на потирѣ и дискосѣ; 4) подписи въ свиткахъ у праотцевъ, и 5) наставленія относительно техники иконописанія.

3) Списокъ И. П. Б. Q. XVII, № 32. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана полууставомъ конца XVII вѣка на 232 листахъ; поступила изъ библіотеки графа О. А. Толстаго¹⁾. Въ концѣ рукописи, на одномъ изъ бѣлыхъ листовъ, есть подпись: «сія книга, глаголемая (?) Тропцкаго священника Леонтіа Деонисова, что въ Сыромятникахъ». Біографическія и историческія свѣдѣнія въ этомъ спискѣ полнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ, и внесены сюда почти буквально или изъ Іосифовскихъ святцевъ, или изъ Пролога. Изъ Пролога, напр., заимствованы свѣдѣнія: о Срѣтеніи Господнемъ (2-го Фев.), Стефанѣ преп. (9-го Дек.), свящмуч. Корнутѣ (12-го Сент.), прор. Захаріи Серповидцѣ (8-го Фев.), и др. Алфавитная система нѣсколько исправлена и измѣнена. Исправлено тоже, что и въ спискѣ И. П. Б. Q. XIII, № 9. Измѣненіе же въ системѣ состояло въ томъ, что описанія подобій женскихъ типовъ, хотя и не всѣхъ, подъ каждой буквой алфавита, были помѣщены послѣ описанія святыхъ мужескаго пола. Такъ, подъ буквою А, послѣ описанія мужскихъ типовъ: «Сія мученицы (sic), дѣвицы и преподобныхъ женъ избраны во весь годъ по алфавиту. Подобіемъ всѣ мученицы и преподобно-мученицы равны, а ризами разны»; и затѣмъ идутъ описанія подобій тѣхъ изъ нихъ, собственныя имена которыхъ начинаются съ буквы А. Но на самомъ дѣлѣ, и на ряду съ описаніями мужскихъ типовъ встрѣчаются описанія женщинъ, такъ, напр., подъ тою-же буквою описаны: Александра мученица (24-го Мр.), Антонида муч. (9-го Ію.), Агапія муч. (3-го Апр.) и др., и самыя подобія мученицъ и преподобномученицъ описываются различно; напр.: «Анастасія препмуч. (29-го Окт.), аки Евдокія; Анна муч. (22-го Окт.), аки Пятницы: Аеанасія муч. и три дщери ея: Θεокриста, Θεодотія и Евдокія (31-го Янв.): пиши аки Софію съ дочерми», и др. Иконописныя свѣдѣнія въ этомъ спискѣ гораздо полнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ, какъ по числу святыхъ и праздниковъ церковныхъ, изображенія которыхъ описываются, такъ и по подробности самихъ описаній. Напр., подъ буквою А, съ 1-го Сентября по 1-е Декабря, здѣсь описаны подобія 99 свя-

1) По Описанію славяно-русск. рукописей этой библіотеки К. Калайдовича и П. Строева (изд. М. 1825 г.) отд. II, № 61.

тыхъ, тогда какъ въ тѣхъ спискахъ отъ 32—35. Изъ первоначальныхъ описаній нѣкоторыя замѣнены здѣсь новыми. Вообще же, всѣ вновь внесенныя описанія или составлены переписчикомъ болѣе или менѣе самостоятельно, или заимствованы имъ изъ Пролога, или же, наконецъ, вынесены изъ подлинника другихъ редакцій. Таковы, напр., самостоятельно составленныя описанія: Рождества Богородицы, Введенія, Богоявленія, Преображенія, Воздвиженія креста Господня, Собора архангела Михаила и др. Источникомъ для нихъ, какъ надо полагать, послужили переписчику личные изображенія, такъ какъ послѣ нѣкоторыхъ описаній авторъ прямо отсылаетъ иконописца къ таковымъ. Напримѣръ, подъ буквою М, «Михаила архангела Соборъ пишется: Спасъ молодой въ облакѣ кругломъ. Посторонь держатъ: Михаилъ архангелъ со многими ангелы стоитъ, а по другую архангелъ Гавріилъ держитъ рукою облако, стоитъ со многими же ангелы. А сверху облака херувимъ, а подъ облакомъ серафимы и многоочитая. *А смотри на старинной переводѣ*». Какъ на особенность нѣкоторыхъ описаній, составленныхъ самостоятельно, слѣдуетъ указать на способъ опредѣленія вида и состава мученическихъ одеждъ. Такъ: «Козма и Даміанъ безсеребренники (1-го Ноя.) — троеризные; Аполлонъ и Аріанъ (14-го Дек.) — мученики одноризные (и только); Евдоксій, Скатерій, Стукарій, Маркеллъ — мученики разнымъ подобіемъ: одноризные и двоеризные (и только); Анастасій мученикъ (25-го Окт.) младъ, одноризной (и только); Александръ мученикъ (1-го Ноя.) младъ, одноризной». Въ иконографическомъ отношеніи нѣкоторыя изъ описаній самостоятельно составленныхъ представляютъ большія отклоненія, какъ отъ списковъ подлинника предшествующихъ редакцій, такъ и отъ вышеразсмотрѣнныхъ списковъ подлинника алфавитной редакціи, а именно: мученицъ и преподобномученицъ, въ большинствѣ случаевъ, предписывается здѣсь изображать «простовласымъ», съ непокрытою головою. Напримѣръ: «Евфросинія преп. (25-го Сент.) простовласа, въ одной ризѣ; Евфросинія муч. (6-го Ноя.) — двѣица, простовласа, въ одной ризѣ; Елизавета чуд. (24-го Апр.) — простовласа; Евфросинія муч. (28-го М.) — простовласа». Также предписывается изображать: Ирину муч. (3-го Апр.), Лукію муч. (6-го Ін.), Матрону муч. (6-го Ноя.), Неовилу муч. (29-го Окт.), Пелагію (8-го Сент.), Раису (5-го Сент.), Текусу (8-го М.), Устинію (8-го Окт.), Юлію (18-го М.), Хіонію (16-го Апр.), Оеклу (24-го Сент.), Оеодору (4-го Апр.) и друг. Въ спискахъ же подлинника предшествующихъ редакцій, а также и въ вышеразсмотрѣнныхъ спискахъ подлинника алфавитной редакціи, большую часть изъ нихъ положено изображать съ покрытыми головами. Это отклоненіе отъ принятыхъ формъ появилось, какъ свидѣтельствуется объ этомъ одинъ изъ современниковъ¹⁾, подъ вліяніемъ произведеній Западнаго художества. Описанія, заимствованныя изъ Пролога и изъ подлинника другихъ редакцій, нерѣдко поставлены на ряду съ первоначальными описаніями. Напримѣръ, въ спискахъ: И. П. Б. Q. XIII, № 9 и О. XIII, № 10, прор. Амосъ: «сѣдъ, брадою и всѣмъ подобіемъ, аки апостоль Андрей», здѣсь же: «сѣдъ, брадою и ризами, аки Андрей апостоль», а въ Прологѣ написанъ: «видомъ старъ, плѣшивъ, густу имѣя браду, подобенъ Іоанну Богослову». Василій преподобный (10-го Окт.), въ тѣхъ спискахъ: «образомъ и брадою, аки Іоаннъ Богословъ, риза преподобническа», а здѣсь: «надсѣдъ, брада долга; той же Василіанъ и Вассіанъ преподобный индѣ сѣдъ пишется, брада Богословля, риза преподобническа». Веледиктъ преподобный (14-го Мр.): «ювъ сый», здѣсь: «сѣдъ, аки Власій брадою, плѣшивъ, ризы преподобническія²⁾, а въ иномъ подлинникѣ написанъ: юпъ сый». Петръ царевичъ Ростовскій (29-го Ін.): «младъ, во иноческомъ одѣянніи (чипу)»; здѣсь же: «младъ, во иноческомъ одѣянніи, а въ иномъ подлинникѣ написанъ: надсѣдъ, аки Петръ Муромскій, брада круга, на главѣ схиамъ³⁾. Преп. Титъ (2-го Апр.): «сѣдъ, аки Власій, брада въ концѣ раздвоена,

1) Вопросы и отвѣты монаха Евѣимія, Вѣстникъ Общ. Древнерусск. иску. за 1874 г., № 1—3, стр. 19—21.

2) Заимствовано съ небольшимъ измѣненіемъ изъ подлинника московской редакціи.

3) Изъ подлинника второй сводной редакціи.

риза преподобническая»; а здѣсь: «сѣдѣ, аки Власій, брада раздвоилася, риза святительская»¹⁾; а въ иномъ подлинникѣ: риза преподобническая». При заимствованіи описаній изъ подлинника другихъ редакцій, расположеннаго по мѣсяцесловной системѣ, переписчикъ иногда оставляетъ и форму календарнаго извѣщенія о празднованіи святому. На заимствование описаній изъ подобныхъ подлинниковъ указываетъ и помѣщеніе описаній: Индикта и преп. Симеона столпника (1-го Сент.) предъ началомъ алфавитнаго текста. Какъ показываетъ сравненіе текста этого списка подлинника съ текстомъ подлинника другихъ редакцій, большая часть описаній заимствована переписчикомъ изъ подлинника московской и второй сводной редакцій, появившейся во второй половинѣ XVII вѣка. — По окончаніи алфавитнаго текста помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ и описаніе ихъ изображеній; 2) подписи неопалимой купинѣ; 3) подписи Ангелу хранителю; 4) подписи «чистотѣ душевной»; 5) подписи полному Воскресенію Христову; 6) подписи праотцамъ въ свиткахъ; 7) подписи св. пророкамъ въ свиткахъ; 8) подписи философамъ греческимъ и сивилламъ; 9) сказаніе о родословіи великихъ князей отъ лѣтописца. 10) различныя техническія наставленія.

IV.

Изъ списковъ подлинника великокняжеской редакціи намъ извѣстенъ одинъ, принадлежащій Императорской Публичной Библиотекѣ, О. XIII, № 5. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ на 135 листахъ, 1675 года; приобретена въ 1863 году отъ И. П. Сахарова²⁾. Заглавнаго листа въ рукописи не сохранилось и текстъ начинается прямо мѣсяцесловомъ: «Мѣсяць Сентябрь имать днѣй 30, во дни часовъ 12, а въ ночи 12» и далѣе слѣдуетъ описаніе изображеній святыхъ и праздниковъ въ календарномъ порядкѣ. Судя по опискамъ, встрѣчающимся въ текстѣ, и по упоминанію святыхъ въ календарномъ извѣщеніи безъ описанія ихъ подобій (напр.: Петра и Февроніи (25-го Іюня), Муромскихъ чуд., Зосимы и Савватія (7-го Авг.), Соловецкихъ чуд., и др.), этотъ списокъ не принадлежитъ къ самымъ первымъ спискамъ подлинника великокняжеской редакціи. Предварительное извѣщеніе о празднованіи святому, въ формѣ календарнаго извѣщенія, принято здѣсь не вездѣ. Такъ, съ 1-го по 8-е Сентября предварительнаго извѣщенія вовсе нѣтъ; съ 8-го же Сентября и до конца текста подлинника святые, которыхъ описаніе подобія занимаетъ подъ извѣстнымъ числомъ второе и слѣдующія мѣста, а также святые, подобія которыхъ не были описаны въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи, въ предварительномъ извѣщеніи, по большей части, не упоминаются. Эта особенность, заключаемая также въ первыхъ спискахъ подлинника новгородской редакціи, объясняется тѣмъ, что текстъ описаній составлялся по лицевымъ изображеніямъ. Послѣ описанія подобій нѣкоторыхъ святыхъ приводятся иногда краткія историческія, біографическія и другія свѣдѣнія. Напр., послѣ описанія подобія Іліи пророка (20-го Іюля): «Ілья пророчествова 25, предваривъ же пришествіе Христова лѣтъ за 1016»; подъ 21-мъ числомъ Іюля, послѣ описанія подобія прор. Іезекіиля: «Езекииль пророчествова лѣтъ 20, предваривъ воплощеніе Христова лѣтъ 406»; подъ 29-мъ Августа, послѣ описанія Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи: «Усѣченъ бысть отъ Ирода царя въ лѣта 5532»; подъ 29-мъ Апрѣля, послѣ описанія 9 мучениковъ, пострадавшихъ въ Кипрѣ: «Сии святіи имуть избавлять отъ трясавицы», и друг. Добавочныхъ статей къ мѣсяцесловному тексту въ этомъ списокѣ нѣтъ, кромѣ послѣ-

1) Изъ подлинника новгородской или московской редакцій.

2) Ссылки на этотъ списокъ подлинника встрѣчаются въ его «Изслѣдованіи о русск. иконописаніи», стр. 14, ч. 1-я, и подл. стр. 2; издан. Спб. 1850 г.

словъ помѣщенна на страницахъ 268 и 269, изъ котораго приведена была выше амбура. Приводимъ его сюда: «Писано съ великаго князя иконъ мѣсячныхъ (одно въ слово)¹⁾. Слава Аздой Богъ Исусъ Христосъ, Царь, Ника, — Побѣдитель. Слава Сохранителю Богу нашему Исусу Христу и Пречистой Его Матери Богородицѣ и вѣмъ святымъ нѣмъ и присно и во вѣкѣ вѣкомъ. Аминь. Списаца сія книга, глаголемый воднишникъ, лета 7183 году мѣсяца Іюня въ 13 день. Писаль Иванко Володимировъ Щиуновъ. Изъ иконописцевъ XVII вѣка съ фамиліей Щиунова пока неизвѣстенъ ни одинъ. Въ «Матеріалахъ для исторіи иконописанія», изданныхъ Н. Е. Забѣлинымъ, упоминается Иванъ или Иванко Володимировъ, московскій кормовой иконописецъ; въ 1660 году онъ былъ при расписываніи Архангельскаго собора и въ 1664 году у иконнаго писма въ дворцовой церкви Евдокіи мученицы; онъ же въ 1666 году, вмѣстѣ съ другими иконописцами, подавалъ прошеніе Государю Алексѣю Михайловичу о выдачѣ награды за работы при дворцовой церкви²⁾. Можно предполагать, что это одно и то-же лицо, такъ какъ во времени одинъ къ другому близко подходятъ и извѣстно, что фамиліи въ официальныхъ бумагахъ того времени нерѣдко не писались.

V.

Изъ списковъ подлинника первой сводной редакціи намъ извѣстны два:

1) Списокъ И. П. Б. о. XIII, № 2. Рукопись въ 8-ую долю листа, писана скорописью XVII вѣка на 157 листахъ, съ приписками на поляхъ рукописи болѣе поздняго времени. Приобрѣтена отъ И. П. Сахарова въ 1863 году. Заглавнаго листа въ рукописи нѣтъ и текстъ начинается прямо съ мѣсяцеслова. Мѣсяцесловный текстъ занимаетъ въ рукописи 149 листовъ. Предварительное извѣщеніе, въ формѣ календарнаго извѣщенія, принято вездѣ. Историческихъ и біографическихъ свѣдѣній нѣтъ. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста, съ 150-го листа и до конца рукописи, помѣщены добавочныя статьи. Л. 150—154, подписи въ свиткахъ у пророковъ; об. л. 154, имена праотцевъ; 154—157 л., подписи въ свиткахъ: у преподобныхъ, у Спасителя и Богородицы и подпись Ангелу Храпителю; 157 л., описанія подобій: преп. Іова (два) и мученицы Ооманды; подпись «у Моисея въ скрижали: **ИЯВИ ГИДДЕЧШИ-ЗИНННИИ**»³⁾; символы евангелистовъ: «Матѳея—ангелъ, Марка—орелъ, Луки—телець, Іоанна — левъ». Этимъ и заканчивается текстъ рукописи.

Списокъ подлинника, принадлежавшій профессору О. И. Буслаеву, намъ извѣстенъ только по указаніямъ и выдержкамъ, приводимымъ изъ него во второмъ

1) На основаніи этихъ словъ, приведенныхъ у И. П. Сахарова въ Изслѣдованіи о русск. иконописаніи (подл. стр. 2), князь И. П. Вяземскій въ своемъ сообщеніи въ заведеніи Общества Любителей Древней Письменности по поводу приобрѣтенія Обществомъ списка подлинника (по Инвент. № 1952; см. выше стр. 67) предполагаетъ, что въ списокъ подлинника, бывшемъ подъ руками покойнаго И. П. Сахарова (въ разсматриваемомъ), должны сохраниться имена великокняжескихъ и митрополичьихъ иконописцевъ. Но въ разсматриваемой рукописи никакихъ именъ великокняжескихъ иконописцевъ не сохранилось, кромѣ имени переписчика, которое не сходно ни съ однимъ изъ именъ, указанныхъ въ списокъ подлинника О. Л. Д. П. по Инвент. № 1952 (см. выше стр. 59). Предъ началомъ же каждаго мѣсяца здѣсь помѣщены подобныя же надписи, какъ и предъ Сентябремъ, т. е., называется мѣсяцъ, указывается число дней его, продолжительность дня и ночи въ этомъ мѣсяцѣ и только.

2) Временникъ Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, кн. VII, стр. 28, 53 и 56.

3) Буквы, вѣроятно, показываютъ счетъ заповѣдей и первую букву, съ которой начинается каждая заповѣдь, т. е., ИИ = 1-я заповѣдь: Азъ есмь..., ЕН = 2-я заповѣдь: Не сотвори себѣ..., ГИ = 3-я заповѣдь: Не приими..., АА (вѣроятно, описка; слѣдовало бы: ДИ) = 4-я заповѣдь: Помни деиь субѳотній..., ЕЧ = 5-я заповѣдь: Чти отца твоего..., и т. д.

томъ его «Историческихъ Очерковъ», по изданію 1861 г., на стр. 223—225, 227, 231, 321, 348, 380, 381, 415—418, 423—425, и др. Рукопись конца XVII вѣка, въ 8-ку¹⁾. Приводимъ нѣсколько выдержекъ, несомнѣнно указывающихъ на принадлежность этого списка подлинника къ первой сводной редакціи. «Св. Богоявленіе²⁾... «Пиши море... а посреди моря стоитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и проч.» Ноября 29-го дня³⁾: «Преподобный Акакій: образомъ и волосами впросѣдъ, и бородою, какъ Варлаамъ Хутынской, риза преподобническая, исподъ ряса: пиши празелень съ бѣлилами; въ рукѣ свитокъ, а со благословенною рукою пе пиши». «Декабря 4-го дня⁴⁾: Іоаннъ Дамаскинъ: образомъ сѣдъ, борода долгая, на концѣ раздвоилась; ризы преподобническія. Пиши со благословенною рукою. Въ лѣвой рукѣ свитокъ, а въ немъ писано: О Тебѣ радуется, Обрадованная, всякая тварь. Около платъ бѣлы».

VI.

Списки подлинника второй сводной редакціи:

1) Списокъ подлинника библиотеки О. Л. Д. П. № LXXXIX. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана мелкимъ полууставомъ XVII в., съ приписками на поляхъ рукописи скорописью разныхъ почерковъ болѣе поздняго времени; всего въ рукописи 167 листовъ. На первомъ листѣ надписъ скорописью: «Подлинникъ Андрея Ивановича сына (далѣе другими чернилами и другою рукою) Ивана Петровича, потомъ же достася грѣшному) племяннику его Сергѣю, сыну Максима Иванова, по фамилію Онкинина». На оборотѣ этого листа помѣщены различныя замѣтки, писанныя Андреемъ Онкинымъ и его родственниками. Изъ замѣтокъ послѣднихъ видно, что Андрей Онкинъ скончался въ первыхъ годахъ XVIII вѣка. Судя по почерку замѣтокъ, писанныхъ имъ самимъ, ему принадлежатъ въ подлинникѣ выписки, помѣщенные на 2-мъ и 3-мъ листахъ рукописи, и нѣкоторыя приписки на слѣдующихъ листахъ. Основной же текстъ рукописи писанъ, быть можетъ, его отцемъ или кѣмъ-либо другимъ. На 2-мъ и 3-мъ листахъ рукописи помѣщена выписка изъ Степенныя: «Степень 1-я, глава 72, О праведномъ сродствѣ св. Владиміра» и «Степень 10-я, глава 3, Предложеніе житія великаго чудотворца Петра митрополита». Листы 4—9 занимаетъ выписка изъ постановленій Стоглава (43 гл.); начало статьи утрачено. 10-й листъ пустой и вставленъ послѣ. Съ 11-го листа начинается мѣсяцесловный текстъ подлинника и оканчивается на 141-мъ листѣ. Предварительное извѣщеніе о празднованіи, въ формѣ календарнаго извѣщенія, принято здѣсь не вездѣ; напр., нѣтъ его подъ числами: 3 (св. Анѣимъ), 5 (прор. Захарія), 12, 13, 22, 24, 28-го Сентября, 4-го и 25-го Ноября, 9-го и 10-го Января, и др. Историческія свѣдѣнія о святыхъ и праздникахъ кратки и приводятся очень рѣдко; напр., подъ 13-мъ Октября, послѣ описанія мучениковъ Карпа и Папылы: «Карпъ епископъ Фитіарскій; Папыль діаконъ той-же церкви»; подъ 23-мъ Окт.: «св. ап. Іакова, брата Господня по плоти. Первый святитель, — Самъ Христосъ поставилъ его во святители»; подъ 26-мъ Окт., послѣ описанія подобія Дмитрія Селунскаго: «мучень бысть въ лѣто 5802 при Максиміанѣ царѣ», и друг. Со 142-го листа и до конца рукописи идутъ добавочныя статьи къ мѣсяцесловному тексту подлинника. Л. 142—145. «Сіи святыя прибавошныя новыя чудотворцы». Въ этой статьѣ описываются слѣдующіе святыя: «Доментіанъ святитель (10-го Янв.), Маркіанъ попъ (10-го Янв.), Сава Сербскій еп. (14-го Янв.). Никола Студійскій (4-го Фев.), Агапій папа Римскій (17-го Апр.),

1) Истор. очерки, т. II, стр. 348 и 415.

2) Ibid, стр. 321.

3) Ibid, стр. 416.

4) Ibid, стр. 423.

Игнатій преп. (31-го Мр. и 15-го Нояб.), Оеоктисть (?) исповѣдникъ (3-го Сент.), Стефанъ новѣй преподобный и исповѣдникъ (28-го Нояб.), Кассіанъ еп. Сирскій ¹⁾, Ларѣонъ Мстиславскій (21-го Окт.), Прокла мученица и царица ²⁾, Іосифъ Каменскій ³⁾, Романъ князь Рязанскій (19-го Іюл.), Михаилъ кн. Тверскій (22-го Нояб.), Вологодскіе чюдотворцы: Стефанъ Пермскій (26-го Апр.), Герасимъ епископъ ⁴⁾, Питиримъ епископъ ⁵⁾, Іона епископъ ⁶⁾, Димитрій Прилуцкій (11-го Фев. и 3-го Іюл.), Павелъ Обнорскій ⁷⁾, Діонисій преп. ⁸⁾, Амфилохій преп. ⁹⁾, Игнатій князь ¹⁰⁾, Герасимъ преп. ¹¹⁾, Димитрій князь ¹²⁾, Корнилій преп. ¹³⁾, Сергій на Нурмѣ ¹⁴⁾, Пинокептіи преп. ¹⁵⁾, Олрусъ преп. ¹⁶⁾, 3-го Дек.: Сава Сторожевскій, 11-го Генв.: Михаилъ Клонскій, 17-го Мр.: Макарій Калыпинскій, 1-го Мая: Пафнуцій Боровскій, 21-го Мая: Константинъ, князь Муромскій и чада его: Михаилъ и Оеодоръ, 1-го Окт.: Александръ Свирскій ¹⁷⁾, 31-го Окт.: Григорій Лопатовскій, 24-го Ноя.: Меркурій Смоленскій, Александръ Кушскій (9-го Іюл.), Григорій Авнежскій (15-го Іюл.), Кассіанъ преп. (15-го Іюл.), Стефанъ, иже на озерѣ, строитель у Николы чюд. ¹⁸⁾, Андріанъ, иже въ Пустыни ¹⁹⁾, Козма Яхренскій (14-го Окт. и 18-го Фев.); чюдотворцы Володимірскіе и Суздальскіе: Андрей Боголюбскій (29-го Іюл.), благов. кн. Георгій (4-го Фев.), св. новѣй муч. Авраамій (1-го Апр. и 10-го Мр.), благов. кн. Александръ Невскій (23-го Нояб. и 30-го Авг.) и святитель Оеодоръ, еп. Суздальскій (8-го Іюл.). — Какъ видимъ, между новыми святыми помѣщены здѣсь и не всѣ новыя, а именно — первые одинадцать; остальные же, дѣйствительно, новыя русскіе святые ²⁰⁾, списокъ которыхъ, съ описаніемъ ихъ подобій, могъ быть составленъ не ранѣе XVII вѣка. Какое имѣетъ назначеніе эта статья въ разсматриваемомъ спискѣ? — По прямому смыслу заглавія, она должна служить дополненіемъ къ мѣсяцесловному тексту этого списка, но это можно сказать только относительно части ея, такъ какъ большая часть изъ перечисленныхъ святыхъ (32) уже описаны выше въ мѣсяцесловномъ текстѣ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ перечисленныхъ святыхъ уже приняты здѣсь, какъ образцовыя типы; напр., подъ 16-мъ Дек.: «преп. Арсеній великій брада и власы, аки *Александра Свирскаго*, риза исподъ дичь». Очевидно, эта статья не была составлена переписчикомъ, какъ дополненіе къ мѣсяцесловному тексту, а, вѣрнѣе, была выписана

1) Вѣроятно, описка, такъ какъ такого святаго въ святцахъ нѣтъ; слѣдуетъ: Василианъ епископъ Сирскій (21-го Іюня).

2) Супруга Пилата; память ей совершается 27-го Окт.

3) Такого святаго нѣтъ, а есть: Іосифъ Волоцкій или Волоколамскій и Іоасафъ Каменскій (монастырь на Кубенскомъ озерѣ); первый (9-го Сент.) въ иконописномъ подлинникѣ описывается такъ: «сѣдъ, аки Сергій», а второй (10-го Сент.): «младъ, кудерцы знать», и т. д.; послѣднее описаніе приведено и здѣсь, такъ что слѣдуетъ читать: Іоасафъ Каменскій.

4) Епископъ Пермскій, 24-го Янв.

5) Епископъ Пермскій и Вологодскій, 19-го Авг.

6) Епископъ Пермскій, 7-го Іюл.

7) Канонизованъ 1547 г., 10-го Янв.

8) Преп. Глушитскій, 1-го Іюл.

9) Амфилохій преп. Глушитскій, 11-го Окт.

10) Мірское имя: Іоаннъ, Прилуцкій чюд. (19-го М.), † 1522 г.

11) Начальникъ Троицкаго монастыря, 4-го Мр.

12) Прилуцкій чюд. мѣстно-чтимый святой.

13) Комельскій чюд., 9-го и 19-го Мая; † 1537 г.

14) Обнорскій чюд., 31-го Іюл.; † 1413 г.

15) Игуменъ Предтеченскаго монастыря, 19-го Мр.

16) Въ спискахъ подлинника другихъ редакцій подъ 28-мъ Марта упоминается и описанъ также Фаусъ (?) или Флусъ (?) преп. Вологодскій.

17) Преставился 1533 г., а мощи его обрѣтены въ 1641 г.

18) Комельскій чюд., 27-го Апр.

19) Пошехонскій чюд., 17-го Мр.

20) Нѣкоторые изъ этихъ святыхъ помѣщены въ «Книгѣ, глаголемой о Россійскихъ святыхъ», позднѣйшей редакціи, гдѣ и описываются подобія ихъ почти буквально одинаково. См. объ этой книгѣ въ Истор. очеркахъ, проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 357 и сравн. стр. 351 и 352.

имъ изъ другаго списка подлинника, гдѣ, быть можетъ, она и служила дополненіемъ въ полномъ своемъ составѣ. Можетъ быть, она была составлена, какъ дополненіе, къ первоначальному мѣсяцесловному тексту подлинника второй сводной редакціи, а затѣмъ, въ послѣдующихъ спискахъ, описанія изъ нея постепенно вносились въ мѣсяцесловный текстъ, хотя и сама она помѣщалась въ нихъ? Но и это предположеніе нельзя принять, такъ какъ въ мѣсяцесловномъ текстѣ подобія этихъ святыхъ описываются или иначе, или подробнѣе, чѣмъ въ этой статьѣ. Напр.: «Доментіанъ свят. (10-го Янв.) короче Власевы брада, а шире»; въ статьѣ: «аки Власій, риза святительская»; Маркіянъ пресвитеръ (12-го Янв.) сѣдъ, брада покороше Аѳонасьевы, риза поповская, безъ амфору»; въ статьѣ: «сѣдъ, брада короче Сергіевы, риза поповская»; Сава Сербскій (12-го Янв.) сѣдъ, плѣшивъ, брада долѣ Власіевы, риза кресчата, исподъ вохра бѣла, амфоръ и евангеліе»; въ статьѣ: «сѣдъ, плѣшатъ, брада подолѣ Власіевы, риза святительская»; кн. Георгій, Владимірскій чуд. (4-го Фев.), «брада черна, проста, подолѣ Іоакимовы, шуба княжая»; въ статьѣ: «подобіемъ, аки Борисъ», и друг. Остается допустить, что эта статья занесена была сюда изъ списка подлинника другой редакціи, къ первоначальному тексту котораго она и служила дополненіемъ. Всего вѣроятнѣе, предполагать, что она была составлена, какъ дополненіе, къ тексту подлинника первой редакціи, новгородской. И дѣйствительно, въ мѣсяцесловномъ текстѣ извѣстныхъ списковъ подлинника этой редакціи отъ XVI в. изъ перечисляемыхъ святыхъ описываются только подобія: еп. Доментіана (10-го Янв.), Маркіана пресв. (12-го Янв.), Саввы Сербскаго (14-го Янв.), Агапія (Агапита), папы Римскаго (18-го Апр.), Ипатія преп. (31-го Мр.), Θεоктиста преп. (3-го Сент.; если только этотъ святой разумѣется въ разсматриваемой статьѣ подъ именемъ Θεоктиста исповѣдника), Стефана испов. (28-го Нояб.), Иларіона Могилинскаго (21-го Окт.), Стефана Пермскаго (26-го Апр.) и Діонисія Глушительскаго (1-го Іюл.)¹⁾; затѣмъ, въ списокъ Забѣлина описано подобіе Николая Студійскаго (4-го Фев.), но въ списокъ П. Д. А. № 1523 онъ и не упоминается; далѣе, въ обоихъ спискахъ только упоминается Димитрій Прилуцкій (11-го Фев.); и наконецъ, въ списокъ П. Д. А. № 1523 упоминаются, безъ описанія подобій, еще: Прокла царица (27-го Окт.), Павелъ Обнорскій (10-го Янв.), Макарій Калязинскій (26-го М.) и Пафнугій Боровскій (1-го М.). Въ извѣстныхъ намъ болѣе позднѣйшихъ спискахъ подлинника новгородской редакціи эта статья находится только въ одномъ (подл. И. П. Б. о. XIII, № 11) и въ иномъ составѣ. Но измѣненіе состава ея и должно было происходить по мѣрѣ того, какъ описанія подобій однихъ святыхъ вносились постепенно въ мѣсяцесловный текстъ, а мѣсто ихъ замѣняли описанія другихъ святыхъ, она могла и вовсе исчезнуть, какъ скоро всѣ описанія были внесены въ мѣсяцесловный текстъ, и, затѣмъ, снова появиться въ иномъ составѣ, какъ скоро прославлялись новые святые, что и есть на самомъ дѣлѣ. Такъ, прежде всего, въ списокъ И. П. Б. о. XIII, № 11, въ этой статьѣ нѣтъ описаній подобій не новыхъ святыхъ, а изъ новыхъ описаны подобія только 8 святыхъ. Затѣмъ, въ списокъ И. П. Б. Древлехр. Погод. № 1930 въ этой статьѣ описаны подобія 29 святыхъ, въ числѣ которыхъ изъ неновыхъ можно предполагать только двоихъ: Евменія и Кирилла, епископовъ Гортинскихъ. Далѣе, въ такой-же статьѣ, приведенной въ Историческихъ очеркахъ²⁾ Ѳ. И. Буслаева изъ списка подлинника, принадлежащаго библіотекѣ графа С. Г. Строганова, по опредѣленію Буслаева, начала XVII вѣка³⁾, не описываются изъ указанныхъ святыхъ только послѣдніе пять,

1) Въ списокъ П. Д. А. № 1524, новгород. ред. (XVII в.), и изъ этихъ святыхъ описаны только: Стефанъ испов., Савва Сербскій, Ипатій преп., Агапій, папа Римскій, и Діонисій Глушительскій, а другіе и не упоминаются.

2) Изд. 1861 г., т. II, стр. 350—352.

3) Какой редакціи этотъ списокъ подлинника, по описаніямъ, приведеннымъ въ Истор. очеркахъ Ѳ. И. Буслаева т. II, стр. 415—418, 422—424 и др.), затрудняемся окончательно опредѣлить, такъ какъ большая часть изъ нихъ могутъ быть отнесены: или къ подлиннику новгородской редакціи, или, наконецъ, къ подлиннику разсматриваемой ре-

а потому и остальных святых описаны почти буквально одинаково, какъ и въ разсматриваемой статьѣ. Потомъ, въ нашей статьѣ прибавлены описанія подобій пяти Владимірскихъ и Суздальскихъ святыхъ, съ указаніемъ мѣста, гдѣ покоятся мощи «каждыхъ» изъ нихъ: напр. «блггов. ки. Георгій подобіемъ, аки Борисъ; лежитъ въ соборѣ въ Володимірѣ; св. новѣи муч. Авраамій, аки Козма; лежитъ въ Володимірѣ во св. Успенскомъ монастырѣ; св. Оеодоръ, еп. Суздальскій, . . . лежитъ въ соборѣ». Наконецъ, въ спискахъ подлинника позднѣйшихъ редакцій (XVIII в.), какъ увидимъ ниже, эта статья встрѣчается въ совершенно иномъ составѣ. Подобія однихъ и тѣхъ-же святыхъ въ этихъ статьяхъ, описываются болѣе или менѣе сходно. — Об. д. 146. Подпись на иконѣ Пресв. Богородицы Страстной: «Рече Св. Богородица ко архангелу: что еже преже благовѣстилъ ми еси радость, егда зачехши во чревѣ Сына, Его же царствію иѣсть конца, а пыѣ вижу, яко крестъ держиши? Утробю уязвлюсь, воспоминаю Семіоново пророчество; во твое бо, владыко (sic), негдѣнное сердце проидеть коніе. — Отвѣща ангель и рече: подобаетъ Сыну Человѣческому много пострадати, и распяту быти и въ третій день воскреснути». — Л. 147—163. Подпись Ангелу Хранителю. — На крестѣ писати: Единъ Господь Іс. Хр. вся исполняя же вчера и днесь, Той же и во вѣки». Описание иконы «Воплощеніе»¹⁾. Изображеніе въ статьѣ описано дважды: въ первый разъ — «краткое», а во второй — «полное». Сюжетъ этой иконы, какъ увидимъ, много имѣетъ общаго съ извѣстными изображеніями: «Что Ти принесемъ Христе», «Соборъ Пресв. Богородицы», «О тебѣ радуется» и «Достойно есть». Приводимъ содержаніе этой статьи, какъ очень рѣдко встрѣчающейся въ спискахъ подлинника. Въ болѣе важныхъ мѣстахъ удерживаемъ текстъ рукописи, а остальное излагаемъ сокращенно. «Свитокъ Богородицѣ: Величитъ душа моя Господа. . . Слово Богородицино, въ лугѣ, ко Іосифу: Живъ Господь Богъ мой, яко чиста есмь и мужа не знаю. Іосифъ зрѣтъ ко ангелу и къ Богородицѣ, держитъ свитокъ, а въ немъ: Хранимая Богомъ, что се сотворила еси? Оскорбила еси душу мою, Забыла Господа Бога своего, воспитанная во святая святыхъ. Надъ Іосифомъ ангель, у него свитокъ, (а) въ немъ: «Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Марія жены твоея, рождѣйся въ ней отъ Духа Святаго. Родитъ же сына и наречетъ имя ему Ісусъ, Той спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ». А надъ Богородицею Господь Саваоѣвъ, въ силахъ, на обѣ страны благословляетъ, изъ устъ Святыи Духъ на Богородицу. А въ лугѣ подпись: Се есть Сынъ Мой возлюбленный. А надъ Саваоѣомъ подпись: Богъ преже всѣхъ въ вѣкъ, ни начала имъ ни конца. Сущее кругъ облака (подпись): Утроба чистая, небесный кругъ, имѣющей Бога невмѣстимаго въ тебѣ вмѣстившаго посивши. А кругъ облака подпись: Днесь отъ Дѣвы Пречистыя возсіявшу. А тма печестивыхъ отбѣже и свѣтъ добре подастъ вѣрнымъ. А кругъ вѣнца у Богородицы: Богородице Святая Марія Дѣво, яко Божіе Слово пріимши воплощенное и роди Бога, есть едина единого единому единому (sic) рождена, Ісуса Сына Отца родившія(ая). А за облакомъ: освященная церкви, и раю словесный, и весь родъ человѣческій (и) ликовъ святыхъ. А подъ святыми всякая тварь Ему дары приносятъ, по достоянію изобразити. — Живописце, доброе твое помышленіе, аще изволиши *Пречистыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи изобразити Честный ея образъ честнаго ея воплощенія по всей пророческой, и апостольской и святительской проповѣди*, елико ти подастъ помощь. — Первое: написали Мѣръ Ѳѣс воплощеніе (въ воплощеніи?) стоящая съ простертыми дланми и въ персѣхъ облакъ круголь, а въ немъ Господь Еммануиль, благословляетъ на обѣ руки. А за него облакъ лазоревъ, свѣтель, и

дѣлкій, въ который, какъ уже было сказано, они заимствованы изъ этихъ редакцій. Основываясь на некоторыхъ описаніяхъ (напр.: Обновленія храма Воскресенія (стр. 298—299), Крещенія Господня (стр. 321), упоминанія о двухъ рыбакахъ въ Іорданѣ, муч. Христофора (стр. 418) и др.), предполагаемъ, что этотъ списокъ подлинника второй сводной редакціи, но тогда онъ долженъ быть отнесенъ не къ началу XVII вѣка, а ко второй половинѣ его.

1) Изъ этой статьи приведена была выдержка на стр. 46.

вверху надъ нею: четыре евангелиста прообразованіе (прообразованіемъ? т. е., символы евангелистовъ?), небесныя силы во всѣхъ 9 чинехъ на облацѣ, а надъ ними подпись: Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую вонстипну серафимъ, безо истлѣнія Бога Слова рождышую. У святителя Кирила Александрійскаго свитокъ, а въ немъ: Сущую Богородицу, Тя величаемъ. По обѣ страны: вся праотцы и пророки съ силами (со свитками?). А подъ тѣми пророцы и праотцы съ пророчества, — елико ти есть сила, сущее къ воплощенію Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и Ивану (Предтечи), и (у) апостолъ, и у святителей и у преподобныхъ чтобы свитки же, а въ нихъ бы избирай безлѣбно, по существу къ Божіей Матери. Да и вси ликове: мученики, и мученицы, и преподобныхъ женъ, и благовѣрныхъ царей и благочестивыхъ царицъ, къ тому же приложъ. И приложи пророка Давида псаломъ, и *честью единена изышна изъ пророческаго мѣста* (?), и въ обѣихъ рукахъ свитки простерты; въ правой рукѣ свитокъ, а въ немъ: Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое; а въ лѣвой: Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ. И противъ его, Давидова слова приложимъ подъ лики святыхъ: безчисленно народа отъ всякаго чина и до сущихъ младенецъ; а подъ ногами у Богородицы гора и по той горѣ: древа, и пещеры, и всякъ скотъ, и вся птица и всякъ гадъ. Далѣе приводятся подписи: во свиткахъ у небесныхъ силъ: арх. Михаїла, арх. Гавріїла, Серафимовъ, Херувимовъ и «иныхъ ангеловъ»; — въ евангеліяхъ у апостоловъ: Маттея, Марка, Іоанна и Луки; — во свиткахъ: Іоанна Предтечи и, матери его, Елизаветы. Затѣмъ: «Земля пишется, яко дѣвица; имя ей Енохъ. А въ морѣ такожде мужъ старъ на рыбѣ. Зри. Земля—ясли, каменіе—делвы, горы—пещеру, градъ—Вноііома, вѣтри—послушаніе, море—повинованіе, древо—вербы,—на нихъ же дѣти вопіяху: осанна, благословенъ грядый во имя Господи,—ели—афанъ(?), реки (рѣки)—изъ Ердана, пустыни—Іоанна, птицы—голубя,—иже въ голубинѣ образѣ шедъ Святый Духъ и Отчее Слово (sic): Се есть Сынъ Мой возлюбленный. Дары ¹⁾ — злато, аки царю; у него свитокъ, — подпись: «Царю и Богу и земли», — бѣше Сей: Богъ есть и Царь видимымъ и невидимымъ, Се есть Царь царствующимъ и Господь Господствующимъ. И второму, несетъ ливанъ, въ свитѣхъ: «яко небеси и земли и той есть родивый днесъ», — да того ради воню еимьяна на благоуханіе Богу приносимъ. Третій—измирну, въ свитѣхъ: «на смерть помазанія Его будетъ», — занеже за весь міръ изволи умерети и умершія съ Собою востави. Жены—Марѣу, иже пріять Господа въ домъ свой и сяде при ногу Сіи (sic) слышати слово». Далѣе идутъ подписи во свиткахъ у праотцевъ въ такомъ порядкѣ: Адамъ, Авель, Сифъ, Ной, «изъ лучшихъ же сыновъ Ноевыхъ вкупѣ и единъ свитокъ въ рукахъ ихъ, а въ немъ подпись»... Авраамъ, Мелхиседекъ, Исаакъ, Іаковъ (двѣ подписи), Енохъ, Рувимъ, «Симіонъ, второй сынъ: возставитъ Богъ отъ Леввіа старѣйшину жреческа и отъ Іуды царя, Бога и человекъ, той спасетъ языки и племя Израилево; сія о страсти; на немъ шапка круглая владычня и поясъ о чреслѣхъ»; Левитъ, Іуда, Иссахаръ, Завулонъ, Данъ, Неффалимъ, Гадъ, Сирахъ, Іосифъ и Веніаминъ. Подписи во свиткахъ у пророковъ въ такомъ порядкѣ: Давидъ, Соломонъ, Аввакумъ, Исаія, Моисей, Даниїлъ, Ааронъ, Малахія, Іезекіиль, Захарія, отецъ Предтечевъ, «Захарія младый», Іеремія, Іониль, Гедеонъ, Ілія, Елисей, Осія, Іона, Софоній, Наумъ, Оарахея (?), Варухъ, Самуилъ, Михей, Авдій и Аггей. «Святимъ пророчицамъ во свиткахъ: Елисаветъ (во второй разъ) свитокъ: откуда се мнѣ (sic), се бо взыгралъ младенецъ во чревѣ моемъ. Написа въ душѣ, во утробѣ Иванна весело стояща. Другое пророчество: благословенна ты въ женахъ»... Пророчицамъ во свиткахъ: Аннѣ, Деборѣ и Аннѣ, матери Самуиловой. «Святителей свитки: Іаковъ святитель указываетъ на свою книгу, а въ пей написано: что мя вопрошаете о Христѣ; а самъ сѣдитъ одесную Бога небеси или написати: перстъ его указываетъ на сѣденіе Отчее, а противъ толпа жидовъ печальны».

1) Вѣроятно, пропускъ; слѣдовало бы: «волсви — дары; первый — злато, аки царю» и т. д.

Подписи во свиткахъ: у Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Нафана (пророка?), Соломона (во второй разъ), Іова, «Ефама израильянина», Іосѣя (?), Валаама, ап. Петра, ап. Павла, Енифанія Кипрскаго и у преподобныхъ: Ефрема и Іоанна Дамаскина. Затѣмъ: «Симеонъ Богопріимецъ сѣдитъ въ полатѣ и скоблити хочетъ Исаію пророчество: Се Дѣва въ чревѣ пріиметъ и родитъ сына. А сзади ангелъ Господень держитъ за руку Симеона, а въ другой свитокъ простри къ Богородицѣ, а въ немъ писано: О Симеоне, аще не вѣруеши писанію сему, не узряши смерти дондеже пріимеши на руку Господа Ісуса и отпушенія воспросиши. Иное. И Симеонъ стоитъ, а у него свитокъ: нынѣ отпускаеши». . . Подписи во свиткахъ у мучениковъ: Георгія и Димитрія. «Мученицамъ свитокъ общій всѣмъ и подпись одна». . . Подписи въ свиткахъ (во второй разъ): у Завулона, Дана, Неффалима, Гада, Аспра, Веніамина, Еноха и Мелхиседека. «И учреди мѣсто свободно и рай, туже: Авраамъ и Исаакъ, и Іаковъ и младенецъ толпы; а надъ ними въ ростановку подпись: Юнъ, яко старъ будетъ, паче Адама путь свой исправиша и судиши Христа исповѣдаша, а врага обличаши со дерзновеніемъ, не устрашишася ярости царскихъ и въ вѣчестіе ихъ попраша. Изъ нихъ же Кирикъ, высиръ стоящъ, на мать свою зритъ, а мати на него озрѣлася; а у него свитокъ: престани мати моя, рыданія слезнаго, свыше зритъ Зпжидитель». Подпись во свиткѣ у муч. Мамонта и три подписи въ общихъ свиткахъ тремъ группамъ мучениковъ. «Семіоново пророчество: се лежитъ на паденіе. . . . Да постави Семіона близъ евангелиста Луки». Подпись во свиткѣ у Ісуса Сирахова (во второй разъ). «Дѣночъ (?): началороднымъ губитель, благочестіе дѣвѣцъ вселится во утробу началородну безначальна Отцу Сынъ. Пиши его въ началѣ философа и царя Ермія, нарицаемаго: Тревеликій». Далѣе указываются пророчества «Еллинскихъ Философовъ», которыя слѣдуетъ писать у нихъ въ свиткахъ, въ такомъ порядкѣ: «Ефродитіанъ, Евритидъ, Менадръ, Платонъ, Фелонъ, Олоръ, Анаскоритъ, Аристотель, Омиръ, Лисимахъ и Соломанъ (sic)». — Этимъ и заканчивается описаніе иконы «Воплощеніе». — 164 л. Подпись Маріѣ Египетской. Съ 165-го листа и до конца рукописи идутъ разнаго рода позднѣйшія замѣтки иконописцевъ, между которыми есть техническія наставленія.

2) Приписки и исправленный мѣсяцесловный текстъ въ спискѣ С.-Петербургской Духовной Академіи № АІV/4, съ 1-го Сентября по 20-е Ноября. Для ознакомленія съ тѣмъ, какъ была исполнена выправка, приводимъ нѣсколько описаній, болѣе характерныхъ, изъ списка О. Л. Д. П. № LXXXIX и сопоставляемъ ихъ съ первоначальнымъ текстомъ (московской редакціи) списка П. Д. А. № АІV/4, а приписки и выправки указываемъ въ скобкахъ.

Св. Симеонъ, еп. Іерусалимскій (18-го Сент.):

«Семіонъ святитель сѣдъ, брада Евменіева, риза святительская кресты и амфоръ, рукою благословляетъ, а въ другой книга».

«Сѣдъ, брада долга, аки Евемія великаго (на полѣ приписка: а Симеонъ сѣдъ, брада Евменіева, риза святительская кресты и амфоръ, рукою благословляетъ, а въ другой книга).

Св. свящмуч. Фока (22-го Сент.):

«Фока священномученикъ аки Власій, безъ амфора, понеже попъ былъ, риза поповская, спроста, исподъ дичъ, въ исподѣ патрахиль, держитъ книгу».

«Образомъ и брадою аки Власій, *риза крестчатъ, исподъ дымчатъ, патрахиль амфоръ есть, въ рукахъ* (начиная со слова «риза», все поставлено въ скобки и вмѣсто сего на полѣ рукописи написано: безъ амфора, понеже попъ былъ, риза поповская, спроста, исподъ дичъ, въ исподѣ патрахиль, держитъ книгу) держитъ евангеліе.

Преп. Григорій Лопотовскій, Вологодскій чуд. (30-го Сент.):

«Сѣдъ, брада менши мало Сергіевы, власы главные густы и сѣды, на плечахъ схима, рукою благословляетъ, а въ другой свитокъ».

«Сѣдъ, брада Сергіева (последнее слово переправлено и приписано: Сергіевы менши мало, власы главные густы и сѣды, на плечахъ схима, рукою благословляетъ, а въ другой свитокъ).

Св. муч. Гурій (15-го Ноя.):

«Гурей, аки Флоръ, риза санкирь съ бѣлиломъ, средняя вохра, киноваръ съ бѣлиломъ, дичъ, исподъ празелень, въ руцѣ крестъ, лѣвая молебная, персты вверхъ».

«Гурей образомъ и власы аки Іоаннъ Богословъ (на полѣ приписка: а индѣ пишется Гурей аки Флоръ), риза санкирь, средняя вохра съ киноваремъ и съ бѣлилы, исподъ празелень, въ руцѣ крестъ, лѣвая молебна (на полѣ: персты вверхъ).

Представленіе преп. Варлаама Хутынскаго (6-го Ноя.):

«Варлаамъ счерна русъ, брада до персей, уска. А церковъ о единомъ версѣ, празелень съ бѣлилы. Варлаамъ лежитъ во гробѣ изчерна русъ, брада до персей уска, на главѣ схима, риза преподобническая, исподъ санкирь съ бѣлилы. Гробъ вохра съ бѣлиломъ, а внутри санкирь. А у главы святитель съ книгою, аки Златоустъ, плѣшивъ, на плѣши космочки, риза кресчата, наплечіе златое, на подкладкѣ прописано, евангеліе въ рукахъ. Подлѣ его діаконъ младъ. У подножія игумень въ клобукѣ, сѣдъ, брада аки Богословъ, исподъ вохра; за нимъ старецъ младъ, манатъ черная, исподъ вохра съ бѣлилы, а видѣтъ его немного изъ-за игумена. Съ края младъ, тому же подобенъ, исподъ санкирь съ бѣлилы. А межъ ихъ въ середкахъ русъ, брада невелика, единая глава видѣтъ. А межъ игуменомъ видѣтъ младъ, единая жъ глава. На всѣхъ клобуки. Двѣ полаты по сторонѣ и ограда.

«Церковъ о единомъ версѣ празелень (приписка: съ бѣлилы). У Варлаама (выноска на полѣ: Варлаамъ счерна русъ, брада до персей, узка) на главѣ схима не остра, ряска санкирь съ бѣлилы (на полѣ приписка: гробъ вохра съ бѣлиломъ, а внутри санкирь). У главы стоитъ святитель съ грамотою аки Златоустъ (приписка: на плѣши космочки), риза бѣла, какъ у попа (на полѣ: кресчата), оплечье золоченое (на полѣ: на подкладкѣ прописано), въ рукахъ держитъ евангеліе. Подлѣ его младъ діаконъ. У подножія игумень: сѣдъ, въ клобукѣ, брада аки Іоанна Богослова, исподъ вохра съ бѣлилы; за нимъ старецъ младъ, манатъ черны игуменовы, ряска вохра (на полѣ: съ бѣлиломъ), а видѣти его немного изъ-за игумена. Съ края младъ, тому же подобенъ, ряска санкирь (на полѣ: съ бѣлиломъ). А межъ ими въ середкахъ сѣдъ (на полѣ: русъ), брада Николина, проста, во единой ряскѣ. А отъ крайняго въ середкахъ русъ, брада невелика, единая глава видѣти. А межъ игуменомъ видѣти младъ, единая жъ глава; на всѣхъ клобуки (на полѣ: двѣ полаты по сторонамъ и ограда).

VII.

Изъ списковъ подлинника сборной редакціи намъ извѣстны:

1) Списокъ подлинникъ И. П. Б. о. XIII, № 6. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана мелкимъ полууставомъ съ киноварью; на корешкѣ переплета оттиснуто граж-

тискомъ ирифомъ: «Подлинникъ»; приобрѣтена въ 1863 году отъ Н. П. Сахарова ¹⁾. На 325 листѣ подписъ: «Написана книга сія, глаголемая Подлинникъ, въ лѣта 7202 года, мѣсяца Марта въ седьмой надесять день». Въ началѣ рукописи на 18 листѣхъ (синей бумаги) помѣщенъ алфавитный указатель. Съ 19—25 листы пустые (бѣлая бумага). Съ 26-го листа начинается мѣсяцесловный текстъ: первый листъ утраченъ и текстъ начинается: «судотворца, на главѣ схима и кудерцы знать (описаніе подобія св. Симеона Столпника). Мѣсяцесловный текстъ оканчивается на 257 листѣ — и далѣе идутъ добавочныя статьи. Об. л. 257. Описаніе божественныя плоти Христовы. Максима Грека. — 258 л. Образъ св. Богородицы: «возраста средняго. Об. л. 258. Выписка изъ Пролога о подобіяхъ св. Кирилла и Аѳанасія Александрійскихъ (18-го Янв.). — Л. 259. Выписка изъ Пролога о подобіяхъ трехъ святителей (30-го Янв.). Л. 260. Выписка изъ Пролога о подобіи Евѳимія великаго (20-го Янв.). Об. л. 260. Описаніе иконы «Обновленіе храма Воскресенія». Л. 262. Выписка изъ Стоглава (43 гл.). Об. л. 267. Выписка изъ сочиненій Оеодосія пустынника. Об. л. 268. Подлинникъ праотцамъ, расположенный въ порядкѣ размѣщенія ихъ изображеній въ иконостасѣ. Л. 270—280. Имена пророкамъ и пророчицамъ. О лѣтахъ жизни Пресв. Богородицы и описаніе виѣшняго вида Ея. О распятіи Христовѣ (о подножкѣ). Похвала кресту. Об. л. 280. Сказаніе и изтолкованіе о св. Софій. Л. 283. На Сошествія Св. Духа сидятъ апостолы (описаніе иконы). Л. 284. Объясненіе фигуры Космоса на иконѣ Пятидесятницы. Л. 285. Евангелисты на царскихъ дверяхъ (какъ ихъ изображать слѣдуетъ). Об. л. 285. На столнахъ 6 діаконъ (описанія ихъ подобій). Л. 287. Пасхалія (до конца рукописи).

2) Списокъ подлинника Н. П. Б. О. XIII, № 8. Рукопись въ 8-ю д. л., писана скорописью XVII в. разныхъ почерковъ на 197 л.; послѣдніе листы, а также нѣсколько листовъ изъ середины, утрачены. Приобрѣтена въ 1863 г. отъ Н. П. Сахарова. На корешкѣ рукописи наклеена подписъ на бумагѣ: «Персональникъ»; въ каталогѣ библіотеки по поводу ея замѣчено, что такъ называлъ эту рукопись Н. П. Сахаровъ. На 76-мъ листѣ рукописи подписъ: «Иванъ Докукинъ (или: Докунинъ)». Въ началѣ рукописи помѣщены добавочныя статьи. Л. 1. Выписка изъ Пролога о подобіяхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и трехъ святителей (30-го Янв.). Л. 2. Описаніе плоти божественныя плоти Христовы — Максима Грека. Об. л. 2. Образъ св. Богородицы. Л. 3—36. Алфавитный указатель. Съ 37-го листа и до конца рукописи идетъ мѣсяцесловный текстъ подлинника, который оканчивается на описаніяхъ святыхъ подъ 29-мъ Августа. Предъ началомъ его помѣщено заглавіе: «Книга, глаголемая Святцы съ Подлинникомъ отъ мѣсяца Септеврія до мѣсяца Августа, по уставу, иже въ Іерусалимѣ, Святія Лавры преподобнаго и богопоснаго отца нашего Савы Освященнаго».

3) Списокъ Н. П. Б. о. XIII, № 9. Рукопись въ 8-ю д. л., писана плохимъ полууставомъ конца XVII или начала XVIII вѣка, ветхая, безъ переплета; начальныхъ и послѣднихъ листовъ нѣтъ; всего сохранилось 280 листовъ. Поступила въ библіотеку изъ собранія Н. П. Сахарова. Предъ мѣсяцесловнымъ текстомъ подлинника помѣщено предисловіе, оканчивающееся словами: «Отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ имая святыхъ и подобія изобразишася въ лѣта отъ созданія свѣта 7187, отъ вочеловѣченія Божія Слова 1687 (1679). По окончаніи мѣсяцесловнаго текста помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) О святыхъ 19-го Дек. и 24-го Сент. 2) О иконѣ Пресв. Богородицы Оеодоровскія. 3) Описаніе плоти Іисуса Христа, — Максима Грека. 4) Описаніе виѣшняго вида Пресв. Богородицы, — патр. Оеофана. 5) Енифанія Кипрскаго: о подобіи Сына Человѣческаго. 6) Ефродита Персянина: о Богородичномъ образѣ сказаніе. 7) Имена муроносицамъ. 8) Имена пророкамъ. 9) О Еллинскихъ мудрецахъ (перечисленіе именъ). 10) Списокъ пророчицамъ. 11) О

1) Въ его Изслѣдованіи о Русск. иконоп. онъ названъ «спискомъ Короткова»; см. стр. 29, изд. 1849 г.

житіи Богородицы. 12) Техническія наставленія. 13) Описаніе иконы Страшный Судъ. 14) Надписи въ свиткахъ: у праотцевъ, пророковъ, апостоловъ и др. 15) Техническія наставленія и другія статьи, сходныя по содержанію со статьями предшествующихъ списковъ. Въ концѣ рукописи помѣщена: «Книга обдержашая въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ и кѣйторой отъ нихъ въ коемъ градѣ, или монастырѣ, или въ пустыни, или веси, поживе и въ которомъ году преставися и гдѣ святія ихъ мощи погребены суть. Мы же здѣ и сихъ во едино собравше, положимъ ради лѣтописныхъ повѣствованій, общія ради пользы благочестивымъ и православнымъ христіанамъ».

3) Списокъ подлинника Императорской Публичной Библіотеки, Древлехранилища Погодина, № 1927. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ XVII вѣка. Въ началѣ рукописи помѣщено предисловіе, оканчивающееся также, какъ и предисловіе къ предъидущему списку. На 4-мъ листѣ описаніе двухъ переводовъ «Индикта». Съ 5—218 листъ занимаетъ мѣсяцесловный текстъ подлинника. Мѣстами текстъ дополненъ внесеніемъ описаній недостававшихъ и новыхъ святыхъ; напр.: муч. Варисава (11-го Сент.), князя Вячеслава Чешскаго, княгини Софіи Суздальской (28-го Сент.) и друг. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста идутъ слѣдующія добавочныя статьи: 1) надписи во свиткахъ Григорія Америкскаго и Ѳеклы Прехвальныя; 2) о иконѣ Пресв. Богородицы Ѳеодоровскія; 3) описанія божественныя плоти Христовой,—Максима Грека; 4) образъ Св. Богородицы; 5) выписка изъ многосложнаго свитка; 6) имена: мучениковъ, пророковъ и Еллинскихъ мудрецовъ; 7) техническія свѣдѣнія; 8) описаніе Страшнаго Суда; 9) выписка изъ Пролога о подобіяхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, и друг. Въ концѣ рукописи помѣщенъ алфавитный указатель (съ 289 л.).

4) Списокъ подлинника, принадлежащій И. Я. Красницкому. Рукопись въ 8-ю д. л., писана мелкимъ полууставомъ XVII вѣка. Въ началѣ рукописи помѣщены добавочныя статьи. На 1—3, 4 (об.) и 6 листахъ, помѣщены вопросы и отвѣты, расположенные въ кругахъ; напр.: въ первомъ кругѣ, «вопросъ: что у Спасителя девять чиновъ?—Отвѣтъ (во второмъ кругѣ): 1) престолы, 2) господствія, 3) начала, 4) власти, 5) силы, 6) херувимы, 7) серафимы, 8) архангелы, 9) ангелы. Вопр.: Чего у Бога нѣтъ? Отв.: Нѣсть не правды въ немъ, и друг. Многія изъ нихъ заимствованы изъ бесѣды Трехъ святителей, а другія—изъ иконописной практики ¹⁾. На 3-мъ и 5-мъ листахъ помѣщено предисловіе къ подлиннику алфавитной редакціи, оканчивающееся: «отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ по алфавиту именъ святыхъ и подобія въ лѣта отъ сотворенія свѣта за ѿс. Первыя двѣ буквы были позднѣе переправлены на е с, что весьма замѣтно. Л. 7—35. Алфавитный указатель. Л. 36—183. Мѣсяцесловный текстъ подлинника. Об. л. 183. Описаніе плоти Христа, Максима Грека. 184 л. Описаніе подобія Пресв. Богородицы, Максима Грека, и подлинникъ праотцамъ. Л. 185. Подлинникъ пророкамъ. Об. л. 186. Имена пророчицамъ и о лѣтахъ Богородицы. Этимъ и заканчивается текстъ рукописи. По листамъ ея подпись скорописью: «Слободы Мстера. Сей подлинникъ иконописца Бориса Яковлева Голубева».

5) Списокъ подлинника, принадлежащій И. Я. Красницкому. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана скорописью XVIII и XIX вв.; по видимому, составлена изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ рукописей. На одномъ изъ послѣднихъ листовъ помѣщена надпись: «1827 года Ноября 9-го дня переплетена сія книга чернецомъ Макаріемъ Корольковымъ». Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста, помѣщены добавочныя статьи: 1) разныя замѣтки; 2) описаніе иконы «Соборъ Богородицы»; 3) описаніе плоти Христа,—Максима Грека; 4) описаніе подобія Богородицы; 5) о успеніи Богородицы (разсказъ); 6) подлинникъ пророкамъ; 7) описаніе иконы «Сшествіе Св. Духа»; 8) объясненіе фигуры космоса; 9) евангелисты на царскихъ дверяхъ

1) См. Истор. очерки проф. Ѳ. И. Буслеева, т. II, стр. 28—30.

10) на столбах 6 діаконовъ; 11) Чего ради нишуть у Распятія подножекъ наклонень; 12) выписка изъ Маргариты (скорописью XIX в.); о дѣтѣхъ Пресв. Богородицы; 13) описаніе иконы Страшный Судъ; 14) подлинникъ праотцамъ; 15) описаніе иконы «Обновленіе храма Воскресенія»; 16) алфавитный указатель, и 17) предисловіе къ подлиннику, оканчивающееся, какъ и въ спискѣ II. П. Б. о. XIII, № 9. — Затѣмъ, идетъ мѣсяцесловный текстъ подлинника, почти буквально сходный съ таковымъ текстомъ списка II. П. Б. о. XIII, № 6. По окончаніи его, помѣщены слѣдующія статьи: 1) о священницѣхъ и иконографѣхъ изъ выписки Оеодосія пустынника и отъ иныхъ писаній; 2) изъ Стоглава, соборный отвѣтъ о живописцахъ и о честныхъ иконахъ (гл. 43); 3) изъ Кормчей древлеписменной, сказаніе о иконописцѣхъ, каковымъ подобаетъ быти; 4—6) выписки изъ Стоглава; 7) о св. четырехъ евангелистахъ, выбрано отъ святыхъ церковныхъ учителей; 8—14) выписки изъ Кормчей и другихъ книгъ, о иконописцахъ; 15) изъ книги Симеона еп. Солуньскаго, гл. 23; 16) о священницѣхъ св. Іоанна Златоустаго; 17) описаніе вѣшняго вида Спасителя, изъ многосложнаго свитка; 18) то-же—Максима Грека, изъ хронографа; 19) то-же изъ польскаго хронографа,—изъ письма къ Тиверію; 20—22) описаніе вѣшняго вида Богородицы по разнымъ источникамъ; 23) слово Іоанна Златоустаго о играхъ и о писаніи; 24) сказаніе и бесѣда премудры и чадолюбива отца предава на поученіе къ сыну, спискательно отъ различныхъ писаній богомудрыхъ отецъ, и премудраго Соломона, и Ісуса Сирахова и отъ многихъ философовъ искусныхъ мужей, о женстей злобѣ; 25) подписи на иконахъ: Воскресенія Христова, Чистоты душевныя, Рождества Пресв. Богородицы, Второго и страшнаго пришествія Христова, и др.; 26) евангелисты на царскихъ дверяхъ; 27) техническія свѣдѣнія и другія статьи, по содержанію сходныя со статьями предъидущихъ списковъ.

6) Списокъ подлинника бібліотеки О. Л. Д. II. № LXXXVII. Рукопись въ 8-ю д. л., писана на синей бумагѣ полууставомъ XVIII в. На корешкѣ переплета надпись славянскимъ шрифтомъ: Подлинникъ или описаніе святыхъ. Текстъ начинается съ мѣсяцесловнаго подлинника, который сходенъ съ мѣсяцесловнымъ текстомъ списковъ: II. П. Б. о. XIII, № 6 и Красницкаго. По окончаніи его помѣщены добавочныя статьи: 1) описаніе божественныя плоти Христовы,—Максима Грека; 2) его-же, сказаніе о Пречистой Богородицѣ; 3) выписки изъ печатнаго Пролога о подобіяхъ святыхъ Афанасія и Кирилла Александрійскихъ, Трехъ святителей (30-го Янв.) и Евонмія великаго; 4) описаніе иконы «Обновленіе храма Воскресенія»; 5) подлинникъ праотцамъ и пророкамъ; 6) о томъ, еже кромѣ святыхъ иконъ правовѣрному иконописцу ничтоже писати; 7) о житіи Богородицы; 8) подписи на иконѣ Преображенія Господня (полное) и въ свиткѣ у Боголюбскія Пресв. Богородицы; 9) описаніе иконы Пятидесятницы; 10) объясненіе фігуры космоса; 11) евангелисты на царскихъ дверяхъ; 12) на столбахъ храма 6 діаконовъ; 13) подписи на иконѣ Пресв. Богородицы Всескорбящей, и 14) описаніе иконы «Тайная вечеря».

7) Списокъ той же бібліотеки, № CLXII. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана полууставомъ XIX в. Въ началѣ рукописи помѣщены добавочныя статьи: 1) алфавитный указатель; 2) предисловіе къ подлиннику, оканчивающееся тѣми-же словами, какъ и предисловіе въ спискѣ II. П. Б. о. XIII, № 9; 3) описаніе: Лѣтопроводца и Индикта, и 4) мѣра человѣческому тѣлеси (нач.: 7 главъ его высота,...). Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ пустыхъ листовъ, помѣщенъ мѣсяцесловный текстъ подлинника, сходный съ текстомъ предшествующаго списка. По окончаніи его идутъ добавочныя статьи: 1) выписка изъ постановленій Стоглава (42 и 43 гл.); 2) выписка изъ Кормчей писменной, гл. 126: правило о иконописцахъ отъ поученія Исидора пустынника о иконникахъ (нач.: иже отъ рукъ невѣрныхъ написанныхъ иконъ...); 3) выписка изъ многосложнаго свитка, и 4) о прошеніи Архангеловъ (нач.: Михаилъ Архангелъ побѣдитель супостатовъ, Архангелъ Гавріилъ вѣстникъ Божіихъ таинъ...).

8) Списокъ той же бібліотеки № CXXXV. Рукопись въ 4-ю д. л., писана полууставомъ начала XIX вѣка, съ приписками, болѣе поздними, на поляхъ рукописи и нѣкоторыхъ листовъ. На верхней крышкѣ переплета тиснено по кожѣ гражданскимъ шрифтомъ: «Книга Мипологіумъ — описаніе подобій святыхъ угодниковъ Бо-

жінхъ»; на нижней: «Михаила Іудина и сына его Феодора, 1861 года». Въ началѣ рукописи помѣщены добавочныя статьи (листы не всѣ сохранились): подлинникъ праротцамъ и начало подлинника пророкамъ. Затѣмъ, начинается мѣсяцесловный текстъ подлинника. Первый, на которомъ наклеено гравированное изображеніе Адама и Евы въ раю, и четвертый листы его, вписанныя позднѣе, взамѣнъ утраченныхъ. Мѣсяцесловный текстъ съ 1-го Сентября по 18-е Октября сходенъ съ текстомъ списка И. П. Б. о. XIII, № 6, только число святыхъ, которыхъ описаны подобія, здѣсь меньше; напр., не описаны и не упоминаются: мм. Ерминіонъ и Евтихъ (4-го Сент.), мученицы: Февея и Раиса (5-го Сент.), муч. Евдоксій (6-го Сент.), преп. Арсеній (8-го Сент.) и друг. Съ 18-го Октября и до конца текстъ то сходенъ съ текстомъ указаннаго списка, то съ текстомъ первыхъ списковъ подлинника московской редакціи. Замята текста подлинника сборной редакціи текстомъ московской редакціи произведена здѣсь болѣе механически, чѣмъ разумно. Такъ, тамъ, гдѣ бы всего скорѣе слѣдовало замѣнить описанія подлинника сборной редакціи, они оставлены; напр., оставлены описанія: свящм. Симеона (17-го Апр.) Персидскаго (сѣдъ, брада до пояса, раздвоилась, . . . а въ кievскихъ листахъ: брада со Власіеву), преп. Феодора (20-го Апр.) Трихины (сѣдъ, аки Ілья пр., брада проста . во власягищѣ, а въ кievскихъ листахъ: аки Власій и брадою и ризами), муч. Іануарія, Феодора, пже въ Пергін (21-го Апр.) и друг. По окончаніи мѣсяцесловнаго текста, на послѣднихъ 9 листахъ рукописи, помѣщенъ алфавитный указатель.

VIII.

1) Печатный текстъ списка подлинника Г. Д. Филимонова (рукопись XVIII вѣка), изданный въ 1876 г. Обществомъ Древне-русскаго искусства. Въ началѣ списка, до мѣсяцесловнаго текста подлинника, помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) сказаніе о святыхъ семи вселенскихъ соборахъ; 2) сказаніе о святыхъ отцѣхъ и исповѣдницѣхъ, которые пострадали и много зла претерпѣли за почитаніе святыхъ иконъ, отъ еретиковъ иконоборцевъ; 3) сочиненіе по алфавиту именъ святыхъ Божіихъ, ихъ же память и образа подобіевъ обрѣтаются въ двенадцати мѣсяцевъ сего подлинника, послѣдн писаннаго. Въ Минеяхъ-четьяхъ сихъ святыхъ не имѣется; сначала идетъ алфавитный указатель, а затѣмъ, описанія ихъ подобій, расположенныя въ календарномъ порядкѣ; 4) Сочиненіе по алфавиту именъ святыхъ Божіихъ, ихъ же житія, страданія и воспоминанія обрѣтаются въ книжѣ сей двенадцати мѣсячною» — указатель алфавитный. Послѣ этихъ статей идетъ текстъ главнаго подлинника.

2) Списокъ подлинника И. П. Б. F. XIII, № 19. Рукопись въ листъ, въ шегрепеномъ переплетѣ тисненомъ золотомъ, писана скорописью 1840—60 годовъ на 300 листахъ. На корешкѣ тиснено золотомъ: Списокъ съ подлинника. Въ И. П. Б. поступила изъ собранія Преосвященнаго Порфирія (Успенскаго). Озаглавленъ «Списокъ съ подлинника, сирѣчь книга, въ ней же сказаніе о 7 святыхъ вселенскихъ соборахъ, о живописцахъ и иконописцахъ, и по мѣсяцамъ и днямъ расположеніе именъ святыхъ со изображеніемъ ихъ естественнаго подобія, образа жизни, одѣянія и прочаго, какъ иконописцу подобаетъ писать святые иконы. Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста, помѣщены слѣдующія добавочныя статьи: 1) сказаніе о св. семи Вселенскихъ соборахъ; 2) сказаніе о святыхъ отцахъ исповѣдникахъ; 3) алфавитный указатель къ подлиннику святыхъ, которые не упоминаются въ Четв-минеяхъ, безъ заглавія; подлинника этимъ святымъ нѣтъ; 4) грамота трехъ патріарховъ: Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго и Іоасафа Московскаго; 5) и 6) выписки изъ Стоглава, главы 5, вопр. 3, и 43; 7) изъ твореній Θεодосія пустынника; 8) о св. иконахъ, имъ же поклонятися подобаетъ (нач.: Понеже пѣцци тчатся вопрошати мя, отъ кого иконное поклоненіе пріять. Мы же отвѣщаемъ къ

намъ, яко отъ исперва и искони...: 9) сказаніе о иконописцахъ, каковымъ быти подобаетъ. 10) о томъ, еже кромѣ св. иконъ правоѣрному икуграфу ничтоже писати; 11) о иконахъ, иже надъ вратами поставляеми; 12) наки о иконописцахъ (о чести, каковую слѣдуетъ воздавать лучшимъ иконописцамъ); 13) о иконахъ, ихъ же отъ рукъ неѣрныхъ написанныхъ не пріимати и святыхъ иконъ въ руки неѣрныхъ не предавати; 14) о томъ, на конхъ вещехъ писати и воображати св. иконы и на конхъ не писати; 15) о томъ, еже св. иконъ не отягичти сребра цѣною; 16) о томъ, еже не оскудити икуграфа, и 17) грамота патр. Іоакима (о печатныхъ иконахъ на бумагѣ). Съ 40—286 л., мѣсяцесловный текстъ подлинника. Об. л. 286, алфавитный указатель къ нему.

3) Списокъ подлинника библіотеки П. Д. А. № 116. Рукопись въ листъ, въ сафьяновомъ переплетѣ, тиснута золотомъ, писана скорописью XIX в. на 236 листахъ. На корешкѣ тиснуто: Подлинникъ. Озаглавленъ: «Подлинникъ, сирѣчь книга, въ ней же сказаніе... како иконописцу подобаетъ писать иконы святыя и прочее Церковію Православною принятое» (въ прочемъ буквально сходно съ заглавіемъ списка П. П. Б. Р. XIII, № 19). По листамъ рукописи, начиная съ 33-го, подписи: «Новгородскаго первокласснаго Юрьева общежительнаго монастыря архимандритъ Фотій 1829 года Марта 7-го дня». Въ концѣ рукописи, на оборотѣ 236 л., приписка: «Съ подлинника—копія сія Книги Подлинника списана въ Новгородскомъ первокласномъ Юрьевѣ монастырѣ безъ поправокъ и не пересмотрѣно. А подлинникъ Книги Подлинника архимандритовъ Фотіевъ, стариннаго письма, былъ взятъ для списка копій у искусныхъ иконописцевъ московскихъ, знающихъ писать—иконнымъ». . . Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста подлинника, помѣщены тѣ-же статьи, что и въ предшествующемъ спискѣ. Между ними алфавитный указатель къ подлиннику святыхъ, которые не упоминаются въ Четыи-минеяхъ, тоже помѣщенъ, а самаго подлинника нѣтъ. Въ концѣ рукописи помѣщенъ также алфавитный указатель къ главному подлиннику.

4) Списокъ подлинника той-же библіотеки А № 11/54. Рукопись въ 4-ю долю листа, въ переплетѣ, писана скорописью (каллиграфически) XIX вѣка на 39 листахъ. На верхней крышкѣ переплета тиснено по сафьяну: «Списокъ святымъ Русской Церкви». На первомъ листѣ рукописи заглавіе: «Сочиненіе по алфавиту именъ святыхъ Божіихъ, ихъ же память и образа подобіевъ обрѣтаются въ дванадцати мѣсяцехъ сего подлинника послѣди писаннаго, а въ Минейхъ-четьяхъ сихъ святыхъ не имѣется». И далѣе идетъ алфавитный указатель этимъ святымъ. Съ 7-го листа начинается подлинникъ имъ, текстъ котораго буквально, за исключеніемъ описокъ, сходенъ съ текстомъ этого-же подлинника въ спискѣ Г. Д. Филимонова.

IX.

Изъ списковъ поморскаго подлинника былъ въ нашемъ распоряженіи одинъ, принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ Древлехрапилища Погодина, № 1931. Рукопись въ 4-ю долю листа, писана красивымъ поморскимъ полууставомъ XVIII вѣка¹⁾. Въ началѣ рукописи, до мѣсяцесловнаго текста, помѣщены добавочныя статьи: 1) о написаніи образа Пресв. Богородицы Тихвинскія, и 2) алфавитный указатель. Съ 25—213 листъ рукописи занимаетъ мѣсяцесловный текстъ подлинника. Въ концѣ его, подъ 31-мъ Августа, помѣщены описанія подобій слѣдующихъ святыхъ: преп. Исаіи (?), преп. Варлаама (Новгородскаго?), преп. Никанора (?), св. новаго муч. Павла, иже въ Вильнѣ градѣ, преп. Селивестра пустытника, иже на Нурмѣ рѣцѣ, Вологодскаго чуд., преп. Фаруса, (?) преп. Симона безмолвника, учителя Сергія чуд., преп. Севастіана, священноинокъ и начальника Преображенскаго монастыря, иже на Готи (?) рѣцѣ, Помехонск. нов. чуд., прав. Прокопія Устюжскаго, Парсоана, муч. Молвіи Вавилонскаго (sic) преп. Онисифора, Печерск. чуд., преп., Лукіяна пустытника, начальника монастыря, Рождества Богородицы, близъ Александровой слободы, св. Мартирія, ен. Новгородскаго, благов. кн. Михаила Муромск.

чуд. преп. Григорія Авнежскаго, преп. Варлаама Важенскаго чуд., св. прав. кн. младенца Анисима Печерскаго, Цареградскаго князя Леоптія сына, и преп. Арсенія Новгородскаго. — Описаніями этихъ святыхъ и заканчивается мѣсяцесловный текстъ. Послѣ его слѣдуютъ добавочныя статьи: 1) подлинникъ праотцамъ; 2) подлинникъ пророкамъ; 3) надписи въ евангеліяхъ у евангелистовъ; 4) выписки изъ Стоглава (43 гл.); 5) Преданіе о неистово пишущихъ иконы. Изъ посвященія, помѣщеннаго въ началѣ этой статьи, видно, что вся она предназначалась для поднесенія Государю и служила даже прошеніемъ. Такъ: «Вашея великаго Государя нашего царскія державы, во градѣхъ и селѣхъ мнози человекѣ просятъ, небрежуще о истинномъ начертаніи св. иконъ и пишущи, не хотяще того богодухновеннаго художества, еже есть иконнаго изображенія, добрѣ навывнутъ, дабы, елико возможно человеку, на хвалу и прославленіе въ Троицѣ поемаго нашего Небеснаго Царя и Господа и Его угодниковъ, о украшеніи иконнаго истиннаго начертанія тѣхъ и труды предложить. И нѣмъ же весьма суть оному художеству непричастни, ни букварь учаще, ни шаровъ различіе вѣдуще, точію онымъ божественнымъ иконами купоторжествующи и цѣну взимающе двократну и крыюще у себе нескусныхъ художниковъ дерзающихъ оная божественная вещи просто, безъ всякаго подобошарнаго украшенія истиннаго начертанія тѣхъ и труды писати; ничтоже блюдуще во ономъ художествѣ божественныя чести точію сіе и считаютъ, дабы чрево свое питати. И купоторжцы по заглушнымъ угороднымъ мѣстамъ на торжкахъ и по деревнямъ тѣ образы возами развозятъ безо всякаго бреженія и чести; на все, елико могутъ, промѣну творятъ—на холсты; зазоръ свой ни во что же вѣдая; и въ окрестныя государства развозятъ. Того ради, яко ни единъ подообразія надзиратель. Иностранніи же то зряще, не къ славѣ божественныя хвалы словеса вѣщаютъ. Право писущи-же и сему благому тѣхъ, ничтою стѣсняеми, и дѣло оставляюще. И нѣмъ зряще на тое никакого ученія иконнаго писанія простираются. Того ради и божественныя церкви иконнымъ украшеніемъ увядаютъ. А пріимемъ о семъ слово, якоже речется..... Нѣсть же Вашимъ, Всемилостивѣйшаго нашего Царя, истиннаго православія Скипетродержателя, зѣльнымъ по Божѣ рачительствомъ архипастыря и корабля Божія, еже есть Церкви, правители Вашея Царскія державы въ царствующій градъ внидоша, да вся правыя догматы правленіемъ своимъ въ первое украшеніе изряднѣйше соуправлять, да и сіе богоугодное дѣло, святыхъ иконъ вонистну тогожде корабля украшеніе и вѣмъ вѣрнымъ спасеніе, подобне управятъ. Яко и въ древнія времена сіе изрядное дѣло по вселенскихъ и по мѣстныхъ соборѣхъ отъ святыхъ и благочестивыхъ царей и святыхъ отецъ о подообразномъ святыхъ нѣтъ начертаніи не было оставлено. Идѣже въ божественномъ писаніи о начертаніи святыхъ иконъ обречено, то во единство нынѣ собрано. — Ваша Церковная Милосердая Держава оное собранное отъ божественныхъ писаній да изволитъ воспріять и святому собору предложить. И разсмотрѣніемъ Вашея Царскія Державы отъимется отъ неистовства пишущихъ образы. Да не будетъ сопротивно, — ови творяще образно, ови же не образно Первообразному, но да будетъ вся исполнена благочестія и мира, аминь». Какому государю предназначалась эта статья или прошеніе, здѣсь не говорится. Такая-же статья помѣщена въ рукописномъ сборникѣ Румянцевскаго музея XVII в. А. Востоковъ при описаніи этой рукописи (№ CCCLXXVI, въ 4-ку, скороп. XVII в., л. 12) называетъ эту статью: «Прошеніемъ къ Царю Алексѣю Михайловичу. Иконы плохія, чтобы запрещены были» (изд. Спб. 1842 г.). И. П. Сахаровъ въ своемъ Изслѣдованіи о Русск. Иконописаніи, при перечисленіи прибавленій къ тексту подлинника, упоминаетъ подобную-же статью, такъ: «4) Докладъ Государю, Царю и великому князю Петру Алексѣевичу о иконописцахъ, чтобъ бытъ надъ ними надзирателямъ»¹⁾. Къ сожалѣнію, никакихъ добавленій или примѣчаній относительно

1) Издан. 1850 г., стр. 18.

ей Сахаровъ не сдѣлалъ. Въ раземагнриваемой статьѣ также предлагается, чтобы были надъ иконописцами надзиратели, такъ что можетъ быть, что Сахаровъ разумѣлъ эту же статью. Которому же изъ этихъ Государей было писано это прошеніе или докладъ, рѣшить трудно. По нѣкоторымъ указаніямъ текста, ее слѣдуетъ скорѣе признать прошеніемъ къ Алексѣю Михайловичу. Все содержаніе ея составлено изъ выдержекъ изъ сочиненій¹⁾: Многосложнаго свитка (слово въ понедѣльникъ 2 недѣли вел. поста), Пролога (18-го Окт.), Діонисія Ареопагита, Многосложнаго свитка, Предисловія къ постановленіямъ VII Вселен. собора, Григорія Богослова (слово 3, листъ 27), Предисловія къ подлиннику алфавитной или соборной редакціи, Григорія Нисскаго (слово 7, листъ 42), Григорія Богослова (слово 20, листъ 97; бесѣда 3005) и другихъ. Въ концѣ же помѣщено предисловіе къ списку подлинника П. Д. А. № А IV 4, мѣстами дополненное. Изъ дополненій приводимъ нѣкоторыя, болѣе интересныя: «Мнози опаго художества право пишущи и сему благому дѣлу тщаніемъ оскудѣша и сіе честное, великое и боголюбезное дѣло оставляють, и во ныи чины переходять: въ писарьство и въ купечество. Ини же зряще на тое (небрежное иконописаніе) и въ паученіе не происходятъ. Котори же и пишутъ, но съ небреженіемъ, нежели съ великимъ тщаніемъ; тии въ покоѣ и съ пожиткомъ свободнѣ пребываютъ, того ради, яко ни единъ есть художества сего надзиратель. — Но еще же благорачно пишущи святыя иконы вмѣсто достоинства, еже бы имъ св. иконы свободнѣ писати въ хвалу Божию и въ писаніи святыхъ упражнятися, но во градѣхъ отъ граждаѣ посылаемъ на мытки и на кабаки въ целовальники и въ земскія избы дань даютъ, ничѣмъ же разньствующе отъ простолюдины, и безъ отрады свой яремъ посятъ. Ниже тако преусиѣваютъ, якоже простолюдины, купцы и подъячіе свободни во своихъ вещехъ происходятъ въ честную степень. Многожды надъ симъ художествомъ пачальствующе непискусни въ тацѣхъ вещахъ и повелѣвающе неволею, по своимъ обычаемъ, скоро писати не блюдуще истинны. . . Къ сему и сіе вѣдати достоятъ, чего ради темнотраченіи образи бывають. Явлено, яко всякое зданное по своему естеству тлѣнію подлежитъ. Иныя же за небреженіе отъ дымокопѣнія и за дебѣлость олифную (по) маломъ времени почерпѣваютъ. Но благоличныя иконы наки благодарѣтельными руками обновляются и свою красоту, яко исперва, воспріемлють и первообразное подобіе показываютъ. Отъ пестовыхъ иконъ пестовство обнажается и наки олифною дебѣлостію затираются». . . — Послѣ этой статьи слѣдуютъ: 6) о крестѣ Христовѣ (о подножкѣ); 7) описаніе иконы св. влм. Дмитрія съ чудесами; 8) подпись Неопалимой Купинѣ; 9) объясненіе фигуры космоса на иконѣ Пятидесятницы; 10) что есть у ангела слухи; 11) подписи на иконѣ Моленіе Пресв. Богородицы; 12) описаніе иконы Артемія Веркольскаго съ житіемъ; 13) какъ писать Спаса въ образѣ Давидовѣ; 14) толкованія²⁾: что есть въ вѣнцѣ 7 роговъ; что значить, что Іс. Христосъ на главѣ имѣетъ митру, а на плечу амфоръ; Ісусъ младъ, оболченъ во броню, въ рукахъ держитъ мечъ, на крестѣ сидитъ? а иже бронями оболченъ? посреди креста ссерафимъ бѣлъ, весь исполненъ очесъ? на обѣ страны херувими багряны? отъ ссерафима руцѣ плотяне и позѣ протяжны и ко кресту пригвождени? а подъ крестомъ глава Адамова? а иже отъ образа Господня рука простерта десная на высоту, исполнена свѣта? въ лѣвой же руцѣ держитъ мечъ пагъ? на руцѣ Его шуей рукавица желѣзная? 15) о крестѣ Христовѣ Аонасія мниха Іерусалимскаго; 16) подписи: евангелистамъ, на иконѣ Св. Троицы (съ Авраамомъ), на иконѣ Единородный Сыне, на иконѣ Чистота душевная, Обновленія храма Воскресенія и Небесныхъ силъ Грозному воеводѣ; 17) образъ св. мм. Флора и Лавра («а у нихъ пишутся пастыри млади на конѣхъ; имена же имъ: Сноѣ, Елесноѣ, Егласноѣ»), и 18) техническія свѣдѣнія.

1) Названіе сочиненій указываемъ изъ статьи.

2) Нѣкоторыя изъ нихъ приведены въ Истор. очеркахъ, проф. О. И. Буслаева, т. II, стр. 288—294.

Х.

Списокъ подлинника И. П. Б. о. XIII, № 1. Рукопись въ 8-ю долю листа, писана полууставомъ XVIII вѣка на 196 листахъ; пріобрѣтена отъ И. П. Сахарова въ 1863 г. Текстъ начинается съ мѣсяцесловнаго подлинника. Заглавіе къ нему утрачено. Въ концѣ его, подъ 31-мъ Августа, помѣщены описанія подобій святыхъ: преп. Кирилла Челмогорскаго, преп. Германа Соловецкаго (бѣ въ лѣто 6992), преп. Пахомія Кемскаго, Каргопольскаго чуд., преп. Никодима Кожеозерскаго и Каргопольскаго (Іюля въ 3-й день; бѣ въ лѣто 7148), преп. Варлаама Керетскаго (?) Ноя. 6-го; бѣ въ лѣто 7100), преп. Трифона Печенскаго (бѣ въ лѣто 7127), преп. Пафнутія Боровскаго, Іоанна и Логина, Яренскихъ чуд., св. прав. кн. Анисима Печерскаго и преп. Антонія Димскаго.—Этимъ и заканчивается мѣсяцесловный текстъ подлинника. Далѣе идутъ добавочныя статьи, писанныя полууставомъ же на синей бумагѣ и другою рукою: 1) Алфавитный указатель. 2) Подлинникъ пророкамъ и праотцамъ. 3) Подпись иконѣ Пресв. Богородицы Всескорбящей. 4) Описаніе плоти Христовы — Максима Грека. 5) Описаніе подобія Богородицы. 6) Мѣра Спасову образу въ Новгородскомъ соборѣ. 7) О написаніи образа Пресв. Богородицы Тихвинскія. 8) Описаніе иконы «Чудо арх. Миканла въ Хонѣхъ». 9) Описаніе 40 мучениковъ Севастійскихъ. 10) Описаніе преп. Іоанна Лѣстничника (полный переводъ). 11) Описаніе 9 мучениковъ Кизическихъ. 12) Синаксарь на 26 Марта, изъ новопечатной Миней-четви, Кіевопечерской печати. 13) Описаніе 7 ангеловъ (изъ Четы-миней). 14) Списокъ чудотворныхъ иконъ Богородицы. 15) Описаніе иконы Пятидесятницы. 16) Объясненіе фигуры космоса. 17) Евангелисты на царскихъ дверяхъ. 18) На столпахъ 6 діаконъ. 19) О распятіи Христовѣ (о подножкѣ). 20) Списокъ пророковъ и пророчицъ. 21) Описаніе подобія Богородицы. 22) Подписи иконамъ Воскресенію и Рождеству Христову. (Ср. списокъ О. Л. Д. П. по инвент. № 1592¹).

Объясненіе таблицъ II, III, IV.

Табл. II, рис. 1. Изображенія апостоловъ Матѳея и Іоанна Богослова и муч. Нерона изъ лицеваго подлинника Тихвинскаго монастыря XVII в. (По копіи Ѳ. Г. Солнцева, находящейся въ церковно археологическомъ музеѣ при Спб. Духовной Академіи).

Рис. 2. Изображенія пророковъ Наума и Аввакума изъ Строгановскаго лицеваго подлинника XVII в.

Табл. III. Изображеніе Крещенія Спасителя изъ лицеваго подлинника Сійскаго монастыря XVII в. (Оригиналъ находится въ музеѣ Общества Любителей древней письменности).

Табл. IV. Изображеніе Рождества Богородицы изъ того-же подлинника.

1) Сюда-же слѣдуетъ отнести списокъ иконописца Долотова (древній), судя по выдержкамъ, приводимымъ, изъ него въ Истор. очеркахъ проф. Ѳ. И. Буслаева, т. II, стр. 223—225, примѣч. къ стр. 417, и др.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Аѳинскія археологическія изданія въ 1886 году.

Приступая къ повторенію нашего опыта систематическаго обзора содержанія трехъ главнѣйшихъ аѳинскихъ періодическихъ изданій, посвященныхъ археології, мы расположимъ его въ такомъ же порядкѣ, какъ и прошлогодній нашъ обзоръ (Зап. И. Р. Арх. Общ. н. с. т. II, вып. 2, стр. 161 сл.).

ΕΦΗΜΕΡΙΣ ΑΡΧΑΙΟΛΟΓΙΚΗ, ἐκδομένη ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθῆναις Ἀρχ. Ἐταιρίας. Περίοδος τρίτη. 1886 (272 столбца 4^о съ 13—2 таблицами и рисунками въ текстѣ). Главными сотрудниками «Ефимериды» 1886 года, какъ и предыдущаго, были: генеральный сфоръ древностей г. *Каввадія* и его помощники (гг. *Цунда*, *Леонардъ*, *Станисъ*, *Филий*), затѣмъ профессора: гг. *Куманудисъ*, *Пантазидъ*, *Васисъ*, *Саккеліонъ* и др. греческіе ученые, а изъ иностранныхъ — гг. *Студничка* и *А. Н. Шукаревъ*. Сравненіе разсматриваемаго тома Ефимериды съ предыдущимъ оказывается не въ пользу перваго: не смотря на множество находокъ и открытій перво-степенной важности, сдѣланныхъ при производившихся въ послѣдніе годы въ разныхъ мѣстахъ Эллады раскопкахъ, всѣ отдѣлы Ефимериды 1886 года, кромѣ эпиграфическаго, оказываются очень бѣдными и выборъ матеріала для нихъ представляется чисто случайнымъ; даже въ отдѣлѣ эпиграфики, кромѣ двухъ большихъ надписей о постройкахъ, нѣтъ ничего особенно выдающагося. Причиной этого явленія безъ сомнѣнія служить то, что ефоры древностей, занятые исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, не могутъ отличатся особенною продуктивностью въ чисто научной дѣятельности, а изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу ефората, кромѣ маститаго эпиграфиста С. А. Куманудиса, лишь весьма немногіе посвящаютъ свои досуги изученію новыхъ находокъ и открытій и выладамъ въ Ефимериду. Нагляднымъ подтвержденіемъ нашихъ словъ послужитъ нижеслѣдующій обзоръ ея содержанія.

А. Раскопки и открытія. Приступая къ обзорѣ этого отдѣла, прежде всего приходится высказать сожалѣніе, что ни ефоратъ, ни Аѳ. Археологическое Общество не имѣютъ обычая помѣщать въ Ефимеридѣ хотя краткія свѣдѣнія о ходѣ своихъ работъ по изслѣдованію почвы Эллады, такъ что до выхода «Отчетовъ» (*Πρακτικὰ*) Общества, обыкновенно очень запаздывающихъ (*Πρακτικὰ* за 1886 годъ еще не вышли), эти свѣдѣнія приходится отыскивать въ иностранныхъ изданіяхъ. Въ разсматриваемомъ томѣ Ефимериды къ раскопкамъ и открытіямъ относятся всего двѣ статьи: 1) На ст. 73—82 г. *Каввадія* вкратцѣ описываетъ находки, сдѣланныя въ концѣ 1885 и началѣ 1886 г. *при раскопкахъ на аѳинскомъ акрополѣ*; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ 14 мраморныхъ архаическихъ статуй разной величины, найденныхъ у сѣверной стѣны акрополя въ насыпи изъ трехъ правильно расположенныхъ одинъ надъ другимъ слоевъ, состоящихъ изъ обломковъ статуй и надписей, пьедесталовъ, частей зданій и пр.; особенности расположенія этихъ слоевъ въ насыпи, иллюстрированы приложенными рисунками, при-

вели автора къ предположенію, что при постройкѣ сѣверной стѣны акрополя послѣ греко-персидскихъ войнъ, когда явилась надобность въ насыпи для уравниенія поверхности акрополя, для нея были употреблены уцѣлѣвшіе отъ персидскаго разгрома остатки прежнихъ зданій, статуй, надписей и т. п. Къ статьѣ приложены двѣ таблицы (5 и 6), на одной изъ которыхъ изображена одна изъ упомянутыхъ статуй, а на другой представлены рисунки пьедесталовъ и facsimile архаическихъ надписей.—2) На ст. 31—42 г. *Цунда* въ статьѣ «*Раскопки гробницъ въ Еретри*» излагаетъ результаты раскопокъ, произведенныхъ частными лицами и Археологическимъ Обществомъ подъ наблюдениемъ автора. Вскрыто около 200 гробницъ, изъ которыхъ древнѣйшія (3 или 4) восходятъ до конца VI в. до Р. Хр. Авторъ излагаетъ въ статьѣ свои наблюденія надъ способами погребенія, употреблявшимися въ Еретри, описываетъ гробницы и важнѣйшія находки, преимущественно состоявшія изъ болѣе или менѣе попорченныхъ ликнеовъ, числомъ до 70-ти; особенно подробно описаны въ концѣ статьи два наиболѣе интересныя ликнеа, изображенные на табл. 4, изъ нихъ одинъ — работы извѣстнаго керамиста Дуриса.

Б. Скульптура. На ст. 179—182 (съ табл. 9) г. *Стаисъ* описываетъ находящійся въ музеѣ акрополя (неизвѣстно, когда и гдѣ найденный) *архаическій разбитый рельефъ*, изображающій сцену изъ числа обычныхъ въ анаэиматическихъ памятникахъ: божество (въ данномъ случаѣ Аѳина) и предъ нимъ группа молящихся людей, готовящихся совершить жертвоприношеніе. — На ст. 19—32 (съ табл. 3) г. *Филий* описываетъ *два барельефа съ надписями, найденные въ Елевсинѣ* среди остатковъ небольшого зданія, которое авторъ принимаетъ за храмъ Плутона, упоминаемый въ одной прежде изданной надписи. Первый барельефъ, посвященный «богу и богинѣ» какимъ-то Леотихидомъ, представляетъ сцену прішества Елевсинскихъ боговъ; отъ втораго, посвященнаго Димитрѣ и Корѣ жрецомъ Лакратидомъ сыномъ Сострата Икарійцемъ за себя и дѣтей, найдена лишь середина верхней части съ сохранившимися головами Персефоны и Плутона и частью факела, находившагося въ рукѣ Триптолема; судя по величинѣ сохранившихся головъ и по тому, что отъ надписи пропала довольно значительная часть, авторъ предполагаетъ, что рельефъ былъ огромной величины и представлялъ, кромѣ названныхъ божествъ, еще Димитру и Еввула, а съ другой стороны жреца Лакратиду, вѣроятно съ дѣтьми. Лакратидъ этотъ упоминается въ надписяхъ С. I. Att. II, 2, №№ 985 и 1047, изъ которыхъ видно, что онъ жилъ въ концѣ II и началѣ I в. до Р. Хр.—На ст. 257—266 (съ табл. 10) *Филий* описываетъ *мраморную голову, найденную въ Елевсинѣ* въ той же мѣстности, гдѣ и вышеупомянутые барельефы. Авторъ не высказываетъ окончательнаго мнѣнія объ этой головѣ, ссылаясь на то, что о ней готовитъ пространный рефератъ проф. Бенндорфъ¹⁾. Здѣсь же вкратцѣ описываются другія находки, сдѣланныя въ той же мѣстности Елевсина, въ томъ числѣ посвятельная надпись Еввулею.—На ст. 243—258 (табл. 11—13) *Стаисъ* описываетъ изъ числа новыхъ находокъ въ святилищѣ Аскліпія близъ *Епидавра* нѣсколько статуй и статуетокъ (по большей части римскихъ временъ) Аскліпія, Игіи, Аѳины и Афродиты²⁾.—*Каввадія*, издавая на табл. 2-й рисунокъ головы одной *статуи съ фронтона храма Аѳины Алейской* въ Терейѣ, болѣе полный и точный, нежели изданный Треемъ въ Mittheil. d. D. Inst. т. VI (1881 г.), т. XV, сопровождаетъ его на ст.

1) Въ нынѣшнемъ году, въ іюльскомъ засѣданіи Берлинскаго Археологическаго Института проф. Фуртвэнглеръ сдѣлалъ объ этой головѣ пространное сообщеніе, въ которомъ, осылая голову восторженными похвалами, предполагаетъ, что она принадлежала статуйѣ Еввулея, изваянной Праксительемъ, и что такимъ образомъ мы имѣемъ теперь два оригинальныхъ произведенія великаго ваятеля. Къ этому сообщенію проф. Конне добавилъ, что мнѣніе Бенндорфа о художественномъ достоинствѣ головы, изложенное въ письмѣ къ нему, сходно съ мнѣніемъ референта. См. объ этомъ *Wochenschrift für Kl. Philol.* herausg. von G. Andresen und H. Heller, 1887 г. № 34 (24 авг.), стр. 1048.

2) Статуи Аѳины разсмотрѣны подробно *Петерсеномъ* въ особой статьѣ въ 11-мъ томѣ Mittheil. d. D. Inst., см. ниже.

17—20 нѣсколькими дополнительными замѣчаніями, относящимися какъ къ этой галерей, такъ и къ другимъ, изданнымъ Треемъ тамъ же и на т. XIV и нѣмѣ находящимся въ центральномъ музеѣ въ Афинахъ. — *Ему же* принадлежитъ замѣтка на ст. 133—136 объ извѣстномъ изъ авторовъ и одной дилосской надписи *художникъ Артермъ Хоскомъ*, произведенія котораго, какъ оказалось изъ найденнаго при раскопкахъ на акрополѣ обломка колонны съ его именемъ, находились и въ Афинахъ.

В. Керамика. На ст. 1—8 (съ табл. 1 и встав.) *Станисъ* подъ заглавіемъ: *Музыкальное состязаніе Аполлона съ Марсіемъ* описываетъ относящейся къ этому мѣсту рисунокъ на кратирѣ, найденномъ на Критѣ и нѣмѣ находящемся въ Афинахъ, въ музеѣ Археологическаго Общества. — На ст. 83—94 (т. 7) *онъ же* подробно описываетъ *сцены изъ борьбы боговъ съ титанами*, изображенныя на обломкахъ 3-хъ сосудовъ, найденныхъ частію при послѣднихъ раскопкахъ на акрополѣ, частію раньше. — Наконецъ статья *Студнички* на ст. 117—134 (т. 8) заключаетъ въ себѣ подробное разсмотрѣніе особенностей *изображенія Афины* на обломкахъ архаическихъ глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ при раскопкахъ на акрополѣ.

Г. Эпиграфика. Въ разсматриваемомъ томѣ Ефимериды, какъ и въ предыдущихъ, преимущественно издавались надписи, вновь находимыя при раскопкахъ, главнымъ образомъ въ Афинахъ и Епидаврѣ. На ст. 95—116 проф. *Куманудисъ* подъ громкимъ заглавіемъ: *Два дюжины аттическихъ декретовъ* издалъ въ хронологическомъ порядкѣ обломки декретовъ, поступившихъ разновременно въ музей Археологическаго Общества; въ большинствѣ обломки на столько незначительны, что, кромѣ разныхъ обычныхъ декретамъ формулъ, не даютъ ничего и не позволяютъ дѣлать никакихъ выводовъ объ ихъ содержаніи. Болѣе другихъ интересны: № 4 — отрывокъ договора афинянъ съ оракійскими царями Керсевлептомъ, Вирисадомъ и Амадокомъ, къ сожалѣнію очень плохо сохранившійся, и № 9 — отрывокъ декрета 304—303 г., другой кусокъ котораго съ именемъ архонта изданъ въ С. I. Att. II, № 256. — Не представляютъ выдающагося интереса и еще *два обломка декретовъ* изъ музея Археологическаго Общества, изданные почтеннымъ профессоромъ на ст. 215—224 (въ видѣ прибавленія къ этой статьѣ изданы еще два обломка декрета изъ малоазійскаго города Приены). — На ст. 135—140 г. Конст. *Дамирамисъ* помѣстилъ *3 обломка почетныхъ декретовъ*, найденные при послѣднихъ раскопкахъ на акрополѣ: первый изданъ въ честь нѣкоего Арата, синедра г. Тенеда, и его братьевъ; по мнѣнію издателя этотъ Аратъ идентиченъ съ упоминаемымъ въ декретѣ С. I. Att. II, 117, относящемся къ 340—339 году до Р. Хр.; второй — въ честь не извѣстнаго лица, находившагося на службѣ у какого-то царя и отличавшагося какъ вообще благосклонностью къ афинянамъ, такъ, въ частности, заботливостью о доставкѣ имъ хлѣба; третій — въ честь какихъ-то Кор[инянъ?]. — На ст. 7—18 пр. *Куманудисъ* издалъ *10 обломковъ надписей разнаго содержанія*, найденныхъ при раскопкахъ на афинской рыночной площади; особенно интересныхъ между ними нѣтъ. — На ст. 267—271 г. *Палеологъ Георгіу* издалъ найденный при раскопкахъ на акрополѣ *новый обломокъ извѣстныхъ записей побѣдъ*, одержанныхъ на музыкальныхъ и драматическихъ состязаніяхъ въ великія *Діонисіи*; сохранились части 3-хъ столбцовъ, изъ которыхъ въ 1-мъ, впрочемъ, читаются только концы, а въ 3-мъ — начала нѣсколькихъ словъ; во 2-мъ столбцѣ сохранились записи годовъ архонтовъ Филокла (Ол. 80, 2; 459—458 до Р. Хр.) и слѣдующаго за нимъ Аврона (у Діодора Віонъ); здѣсь особенно интересно имя великаго трагика *Эсхила*, одержавшаго при Филоклѣ побѣду своей знаменитой «Орестіей»; имя комика Евфронія, одержавшаго побѣду въ одномъ году съ Эсхиломъ, до сихъ поръ не было извѣстно въ литературѣ ¹⁾. — На ст. 183—184 *Цунда* издалъ обломокъ найденнаго въ 1884 г., близъ такъ называемаго Атталова портика, *списка собственныхъ именъ* (безъ от-

1) Въ 1-мъ выпускѣ «Ефимериды» 1887 года тотъ-же ученый издалъ еще одинъ обломокъ записи побѣдъ, на которомъ упомянуто м. пр. имя архонта Кифисофонта (329—328 г. до Р. Хр.).

чествъ и названій димовъ), составленнаго съ неизвѣстною цѣлью. — На ст. 49—52 г. *Драгацисъ* описалъ древности, вновь поступившія въ *Пирейскій музей*, въ томъ числѣ двѣ надписи посвятительныя (Зевсу Милихію и *ἐπιχόρις θεός*) и три надгробныя (одна изъ нихъ латинская). — На ст. 185—214 *Филий* издалъ огромную описеографическую (105—90 строкъ), къ сожалѣнію неполную, надпись изъ *Елевсина*, содержащую отчетъ епислатовъ Елевсинія о постройкѣ какого-то священнаго зданія, весьма интересную для изучающихъ древнюю архитектуру. По мнѣнію издателя надпись вырѣзана немного позднѣе года архонта Евклида и относится къ постройкѣ портика предъ Елевсинскимъ храмомъ, окончательно достроеннаго Филономъ при Димитріи Фалирскомъ. Другая надпись изъ Елевсина, уже упомянутая выше, помѣщена тѣмъ же ученымъ на ст. 262. — На ст. 223—236 *А. Н. Шукаревъ* помѣстилъ 7 надписей изъ *Мегаръ*, въ томъ числѣ 3 уже извѣстныя раньше, но описанныя имъ полнѣе или точнѣе; въ числѣ неизданныхъ есть плохо сохранившійся обломокъ почетнаго декрета 1 в. до Р. Хр., надпись въ честь императора Клавдія и 2 надгробія. — На ст. 145—178 *Каввадія* издалъ огромную (306 строкъ) и почти вполне сохранившуюся, хотя и разбитую на 16 кусковъ и сильно пострадавшую отъ времени, надпись, содержащую счетъ расходовъ по постройкѣ храма *Аскиниа* въ его святилищѣ близъ *Эпидавра*; документъ относится къ концу V или началу IV в. до Р. Хр. и содержитъ драгоценныя свѣдѣнія для исторіи храма, для древней архитектуры вообще, для ознакомленія съ стоимостью производства архитектурныхъ работъ, для мѣстнаго діалекта и пр. Постройка храма продолжалась 3 года 8 мѣсяцевъ подъ руководствомъ архитектора *Θεόδοτα*, получавшаго жалованье ежедневно по драхмѣ; исполненіе отдѣльныхъ работъ отдавалось съ торговъ подрядчикамъ, въ большинствѣ случаевъ иностранцамъ. — Нѣсколько посвятительныхъ надписей на пьедесталахъ статуй изъ того-же святилища помѣщено въ упомянутой статьѣ *Станиса* на ст. 247—255. — На ст. 141—144 г. *Пантазидъ* предложилъ нѣсколько весьма существенныхъ поправокъ къ одной изъ *Эпидаврскихъ записей объ изгнѣніи*, изданной Каввадіею въ *Ефим.* 1883 ст. 229 сл., и въ связи съ ними — поправку къ тексту *Павсанія* II, 36, 1: *Ἀλκῖον λόγος* вмѣсто *Ἀλκίος λόγος*. — На ст. 53—74 г. *Леонардъ* издалъ 10 новыхъ надписей изъ числа найденныхъ при раскопкахъ въ святилищѣ *Амфіарая* близъ *Оропа*; между ними есть надписи на пьедесталахъ статуй съ именами художниковъ (*Сосисъ*, *Праксій*, *Ксенократъ*, *Митіохъ*; изъ числа лицъ, которыхъ *Оропійцы* почтили статуями, заслуживаютъ упоминанія исторически извѣстные римляне: *Г. Скрибоній Куріонъ*, *М. Агриппа*, *Гн. Кальпурній Пизонъ* и его жена *Павла Попиллія*, *П. Сервилій Псаврикъ*) и нѣсколько декретовъ о проксеніи. — На ст. 41—48 г. *Васисъ* предлагаетъ нѣсколько поправокъ и дополнительныхъ замѣчаній къ сенатусконсультамъ: *Стратоникійскому*, изданному *Дилемъ* и *Кузеномъ* въ *Bull. de corr. hell.* IX, стр. 437 сл., и *Оропскому*, изданному имъ самимъ въ *Ефимер.* 1884 г. ст. 97 сл. — Наконецъ на ст. 235—244 помѣщены г. *Саккеліономъ* три христіанскія надгробія, найденныя при раскопкахъ на городской площади *Аѣннъ*, и двѣ стихотворныя *эпитафіи*, замѣтствованныя изъ одной рукописи *Аѣннской* національной библіотеки, — одна въ честь *Димитрія Леондари* (или *Ласкари*), другая въ честь *Исаака Асѣня* (младшаго), исторически извѣстныхъ дѣятелей времени царствованія *Мануила II Палэолога* (1391—1425); сочиненіе *эпитафій* въ одной рукописи *Косиницкаго* монастыря приписывается *Ефесскому митрополиту Марку*.

Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abtheilung. 11-ter Band (456 стр. 8^о съ 12-ю таблицами, 9-ю приложеніями и рисунками въ текстѣ).

Произведенная съ начала 1886 г. реформа въ изданіяхъ Императорскаго Германскаго Археологическаго Института ¹⁾ почти не коснулась *Аѣннскаго* его

1) Вмѣсто *Archäologische Zeitung* сталъ издаваться въ Берлинѣ «*Jahrbuch des K.*

брана и имѣла своимъ слѣдствіемъ только измѣненіе прежняго его заглавія: «Mittheilungen des Deutschen Arch. Instituts in Athen» на вышеприведенное, да небольшое пониженіе его цѣны (12 марокъ вмѣсто прежнихъ 15). Въ составѣ администрации Аѳинскаго отдѣленія Института произошла въ истекшемъ году весьма важная перемѣна: управлявшій имъ въ званіи секретаря въ теченіи 10 лѣтъ знаменитый Удрикъ *Келеръ* съ лѣта 1886 г. занялъ кафедру исторіи въ Берлинскомъ университетѣ, оставшуюся вакантною за смертью Дройзена, а его мѣсто въ Аѳинахъ занялъ извѣстный археологъ Евгеній *Петерсенъ*¹⁾. Читатели аѳинскихъ «Mittheilungen» безъ сомнѣнія пожалѣютъ, что въ 11-мъ томѣ нѣтъ уже ни одной статьи Келера, который въ прежніе годы былъ самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ редактируемаго имъ изданія и увлекалъ читателей своими глубокими познаніями, остроуміемъ и даромъ комбинаціи. Петерсенъ успѣлъ уже помѣстить двѣ большія статьи въ двухъ послѣднихъ книжкахъ сборника; затѣмъ дѣятельными сотрудниками его были по прежнему постоянные члены Аѳинскаго отдѣленія гг. *Доллингъ* и *Дёрпфельдъ*, а изъ молодыхъ нѣмецкихъ ученыхъ, путешествовавшихъ по Греціи въ минувшемъ году — гг. *Бёлау*, *Вальтерсъ*, *Дюмлеръ*, *Лёви*, *Студнишка* и *Фабриціусъ*; изъ другихъ сотрудниковъ упомянемъ итальянскаго ученаго *Halbherr'a* и нашего соотечественника *Н. П. Новосадскаго*; первый писалъ на итальянскомъ языкѣ, второй на латинскомъ, а остальные сотрудники — на нѣмецкомъ. Содержаніе 11-го тома весьма разнообразно.

А. Раскопки и топографическія изслѣдованія. На стр. 328—333 г. *Дёрпфельдъ* представилъ краткій обзоръ *раскопокъ, произведенныхъ въ 1886 г.* въ Аѳинахъ (Археологическимъ Обществомъ на акрополѣ и въ периволѣ храма Зевса Олимпійскаго, и англійскимъ архитекторомъ Penrose въ самомъ храмѣ Зевса), Елевсинѣ, Оорикѣ (раскопки Американской Археологической школы въ театрѣ, извѣстномъ уже раньше), Оропѣ, Микинахъ и Епидаврѣ²⁾. — На стр. 162—169 онъ же сообщаетъ интересныя наблюденія, сдѣланныя при новыхъ раскопкахъ *на аѳинскомъ акрополѣ* относительно вида, какой онъ представлялъ до персидскаго погрома, и способа приготовленія его почвы для возведенія зданій Кимоновскаго и Перикловскаго времени: остатки прежнихъ зданій, разбитыя статуи и пр. отчасти были употреблены въ качествѣ строительнаго матеріала для новой стѣны акрополя и для фундаментовъ прежнихъ зданій, отчасти были правильными слоями расположены на скалѣ для того, чтобы сдѣлать на ней ровное плато для возведенія новыхъ построекъ. — На стр. 322—323 г. *Доллингъ* помѣстилъ замѣтку *о святилищѣ Эгея*, которое онъ ставитъ съ южной стороны аѳинскаго акрополя, гдѣ обыкновенно помещаются святилища Земли-Дѣтопитательницы и Димитры Хлони. — На стр. 435—443 *Доллингъ* и *Вальтерсъ* подробно описываютъ открытую въ февралѣ 1886 г. *при Димини*, близъ Воло въ Тессаліи, древнюю *куполообразную гробницу*, очень сходную съ открытою лѣтъ 10 тому назадъ при дер. Мениди въ Аттикѣ, и перечисляютъ сдѣланныя въ ней находки. — Двѣ весьма интересныя статьи относятся къ топографіи западнаго берега М. Азіи. На стр. 1—14 г. *Фабриціусъ* описываетъ *развалины* города эллинистической эпохи, открытыя имъ недалеко отъ Пергама, въ долинѣ

Deutschen Arch. Instituts» по 4 выпуска (40) въ годъ, съ таблицами; изданіе Monumenti inediti изъ Рима перенесено въ Берлинъ и будетъ продолжаться на нѣмецкомъ языкѣ: римскія Annali и Bulletino соединены въ одно изданіе подъ заглавіемъ «Mittheilungen d. K. D. Arch. Instituts. Römische Abtheilung».

1) Въ нынѣшнемъ году г. Петерсенъ избранъ секретаремъ Римскаго отдѣленія Института (на мѣсто покойнаго Генцена), а его мѣсто въ Аѳинахъ занялъ г. Дёрпфельдъ.

2) Кромѣ того краткія извѣстія о новыхъ раскопкахъ и случайныхъ открытіяхъ по бюллетенямъ главнаго ефора древностей, а также перечни содержанія вновь выходящихъ книгъ и выпусковъ періодическихъ изданій археологическаго содержанія по прежнему помещались въ концѣ каждой книжки.

рѣки Алсмаъ-чай, близъ турецкой деревни *Ашага-бейкѣй*, и изслѣдованныя вмѣстѣ съ Копце и Бономъ. Послѣднему принадлежитъ приложенный къ статьѣ прекрасный планъ развалинъ (табл. 1) и замѣчанія объ архитектурныхъ остаткахъ города, изъ которыхъ особенно замѣчательны театръ, небольшой храмъ, остатки водопровода и пр. Въ часовомъ разстояніи отъ главныхъ развалинъ, въ скалахъ находятся другія, византійской эпохи. Названіе находившагося здѣсь города еще не установлено окончательно (можетъ быть *Περπέρην* или *Τράριον*, упоминаемые Стравономъ, р. 607). Въ дополненіе къ этой статьѣ *Бонъ* на стр. 444 представилъ (съ рисункомъ на табл. 12) описаніе остатковъ одной стѣнной *башни*, наилучше сохранившейся среди развалинъ.— На стр. 398—434 г. *Шухардтъ* далъ подробный и интересный этюдъ о мѣстоположеніи *Колофона*, *Нотія* и *Клара*. Вопросъ о мѣстоположеніи Колофона рѣшенъ авторомъ, какъ кажется, окончательно: безъ сомнѣнія этому городу принадлежатъ развалины, находящіяся въ 13 километрахъ отъ морскаго берега, у верховьевъ рѣчки Авджи-чай, между турецкими деревнями Трача и Деирмендере. Эти развалины, изслѣдованныя авторомъ вмѣстѣ съ Вольтерсомъ въ январѣ 1886 г., подробно описаны въ статьѣ, съ планами, рисунками и разборомъ относящихся къ Колофону историческихъ и топографическихъ вопросовъ. Въ концѣ статьи такъ же подробно описаны развалины Нотія и Клара.

Б. Доисторическая археологія. Въ разсматриваемомъ томѣ помѣщены *Ф. Дюммлеромъ* двѣ подходящія подъ эту рубрику статьи подъ общимъ заглавіемъ: «*Mittheilungen von den Griechischen Inseln*». Въ первой изъ нихъ (стр. 15—46 съ 2 приложенными таблицами) авторъ описываетъ вещи, найденныя въ *гробницахъ доисторической эпохи на оо. Аморгъ и Милосъ*, и на основаніи изслѣдованія ихъ особенностей и сравненія съ Микенскими находками приходитъ къ убѣжденію, что онѣ принадлежатъ къ средней эпохѣ между культурами Гиссарлика и Микинъ; относительно національности догреческаго островнаго населенія авторъ склоненъ думать, что оно принадлежало къ карійскому племени. Въ pendant къ этой статьѣ можно поставить статейку подъ заглавіемъ «*Archaische Gemmen von Melos*» (стр. 170—179 и табл. 6), посвященную описанію 20 рѣзныхъ камней, найденныхъ въ древнѣйшихъ гробницахъ о. Милоса. — Вторая статья подъ вышевыписаннымъ заглавіемъ (стр. 209—262 съ 3 приложеніями) представляетъ изслѣдованіе находокъ, сдѣланныхъ авторомъ при раскопкахъ въ *древнѣйшихъ некрополяхъ о. Кипра*; выводы, къ которымъ привело автора это изслѣдованіе, вкратцѣ слѣдующіе: древнѣйшіе некрополи на Кипрѣ принадлежатъ дофиникійскому населенію, культура котораго вполне сходна съ культурой древнѣйшаго населенія Гиссарлика; это исконное населеніе Кипра было отодвинуто съ береговъ во внутренность острова финикіянами, явившимися приблизительно за 1000 лѣтъ до Р. Хр., и затѣмъ постепенно уничтожилось; греки заняли островъ уже по исчезновеніи этого исконнаго населенія по крайней мѣрѣ съ береговъ Кипра. — *Г. Фабриціусъ* продолжалъ въ разсматриваемомъ томѣ свои этюды *по древностямъ о. Крита*; изъ помѣщенныхъ здѣсь 2-хъ статей (стр. 135—149, съ табл. 3 и 4) одна посвящена «находкамъ микенской эпохи въ Кноссѣ», сдѣланнымъ при раскопкахъ пракійскаго купца Миноса Калокерина въ 1877 г., въ другой описывается фрагментъ глиняной бочки (πίθος) изъ г. Литта.

В. Древняя архитектура дала матеріалъ для двухъ статей *Дёрпфельда*. Первая изъ нихъ (стр. 337—351 съ планомъ) представляетъ подробное описаніе плана, матеріала и техники *древняго храма Аѣины*, стоявшаго на аѣинскомъ акрополѣ между Парѣнономъ и Ерехѣейономъ и открытаго при новыхъ раскопкахъ Аѣинскаго Археологическаго Общества (предварительная замѣтка объ этомъ храмѣ была напечатана Дёрпфельдомъ въ X томѣ *Mittheilungen*, стр. 275—277; ср. нашъ предыдущій обзоръ). Во второй статьѣ (стр. 297—308 и табл. 7) описанъ извѣстный *Коринѣскій дорическій храмъ*, въ которомъ авторъ въ началѣ 1886 года производилъ раскопки съ цѣлью опредѣлить первоначальный планъ зданія, что и удалось

ему вполнѣ. Въ статьѣ разсматривается планъ храма, способъ его постройки, его исторія и пр.

Г. Статьи по *древней скульптурѣ* занимаютъ видное мѣсто въ разсматриваемомъ томѣ. Самымъ дѣлательнымъ сотрудникомъ въ этой области археологій явился г. *Стюднички*, изъ 4-хъ статей котораго особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія три: 1) «*Attische Porosgiebel*» (стр. 61—80 и табл. 2). Предметомъ статьи служатъ *обломки фронтона*, найденные на акрополѣ одновременно съ описаннымъ въ статьяхъ Пургольда и Мейера (см. нашъ прошлогодній обзоръ) фронтономъ, изображающимъ борьбу Пракла съ гидрою, и принадлежащія, судя по размѣрамъ, къ одному съ нимъ зданію. Разсматриваемые авторомъ обломки представляютъ борьбу Пракла же съ тритономъ. Авторъ представляетъ попытку возстановленія рельефа, разсматриваетъ вопросъ объ его времени и положеніи въ исторіи развитія даннаго типа, затѣмъ о зданіи, которому фронтоны принадлежали, причемъ предполагаетъ, что это былъ храмъ Пракла. Въ заключеніи разсматривается другой рельефъ, также представляющій остатокъ фронтона и изображающій двухъ сатировъ съ пляшущею менадою; авторъ приписываетъ его древнѣйшему храму Діониса, остатки котораго были недавно указаны Дёрффельдомъ. 2) «*Zu dem archaischen Athenakopf im Akropolismuseum*» (стр. 185—199 съ приложенной таблицей) — весьма интересная и богатая содержаніемъ статья. Прежде всего авторъ сопоставляетъ съ *головой Афины*, изд. Филиемъ въ *Εφην. ἀρχ.* 1883, табл. 4, вновь найденный *обломокъ лѣваго плеча и руки* и изъ взаимнаго ихъ положенія заключаетъ, что статуя, отъ которой сохранились эти обломки, принадлежала къ большой группѣ, въ которой онъ предполагаетъ гигантомахію; къ этой же группѣ авторъ съ большею или меньшею степенью вѣроятности относитъ нѣсколько другихъ обломковъ и приходитъ къ заключенію, что мы имѣемъ предъ собою остатки горельефовъ, украшавшихъ собою *фронтонъ древняго храма Афины*, построеннаго Писистратомъ и вновь открытаго Дёрффельдомъ (см. выше). 3) Статья подъ заглавіемъ «*Zusammensetzungen im Akropolismuseum*» (стр. 352—364) по содержанію подобна предыдущей: она представляетъ семь попытокъ сопоставленія различныхъ скульптурныхъ фрагментовъ, найденныхъ на афинскомъ акрополѣ; три статуи, съ наибольшею полнотою возстановленіемъ такимъ образомъ, изображены на таблицѣ 9-й. — Далѣе назовемъ въ этомъ отдѣлѣ двѣ статьи *Петерсена*, изъ которыхъ одна (стр. 309—321) посвящена описанію *трехъ статуетокъ Афины* (съ надписями) римскаго времени, найденныхъ при раскопкахъ въ Епидаврѣ¹⁾, другая (стр. 372—397) — разсмотрѣнію особенностей *архаическихъ изображеній богини Побѣды* (Пикси). — *Дѣви* на стр. 150—161 (съ табл. 5) описываетъ оригинальный *надгробный рельефъ изъ Коринѳа* съ изображеніемъ воина, устремляющагося съ конемъ въ рукѣ чрезъ трупъ убитаго врага, и съ надписью Ἀλκίης Φοκεύς, замѣчательный какъ по мотиву, такъ и по способу изображенія (нѣкоторыя части рельефа, именно платье воина и трупъ, представляютъ простую рѣзбу на камнѣ); издатель относитъ рельефъ къ концу V в. до Р. Хр. — Статья *Стюднички* подъ заглавіемъ «*Tonrelief aus Tenos*» (стр. 87—92 съ 2 рисунками) посвящена описанію большаго обломка глиннаго сосуда съ рельефнымъ изображеніемъ лежащаго на землѣ обнаженнаго бородатаго мужчины, тѣло котораго терзаетъ хищная птица; на основаніи сравненія рельефа съ другими подобными изображеніями авторъ приходитъ къ заключенію, что видѣть въ нихъ терзаемаго орломъ Прометея было бы ошибочно.

Д. *Древнія вазы* послужили предметомъ всего одной небольшой статьи и двухъ замѣтокъ въ «смѣсѣ». На стр. 365—371 (съ табл. 10) г. *Böhlau* описываетъ пиксиду изъ собранія Афинскаго Археологическаго Общества, уже описанную раньше Gaede-

1) Фототипіи этихъ статуй приложены (на табл. 12) къ статьѣ г. Стаиса въ *Εφην. ἀρχαιολ.* 1886 г., см. выше.

chens'омъ, по невѣрно объясненную; по мнѣнію Бѣлау рисунокъ на ней представляетъ *Персея съ Грѣями* и интересенъ особенно тѣмъ, что является первымъ примѣромъ воспроизведенія этого эпизода въ греческомъ искусствѣ. — На стр. 323—324 *Н. Heydemann* представилъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ описанной Цундою въ *Ефѣр.* арх. 1883, ст. 171 сл. и табл. 7, *Віотійской вазы съ изображеніемъ тантомахіи*. Рядомъ (стр. 325—326) помѣщена замѣтка г. *О. Россбаха*, представляющая новое объясненіе изображенія на *илиняномъ сосудѣ изъ Атіены* (на Кипрѣ), изданномъ Онефальшъ-Рихтеромъ въ *Jahrbuch d. K. D. Arch. Inst.* 1886, табл. 8.

Е. По части *эпиграфики* разсматриваемый томъ даетъ, сравнительно, немного матеріала, и здѣсь именно больше чѣмъ гдѣ либо чувствуется отсутствіе Келера. На стр. 448 *Волтерсъ* объясняетъ значеніе термина *κύλινδρος τετράγωνος*, встречающагося въ *C. I. Att.* II, 2, № 835. — На стр. 449 *Студнишка* представляетъ новое объясненіе причины постановки въ родит. надежѣ *τοῦ ἐδνικοῦ* въ извѣстной надписи съ именами художниковъ Атота и Аргіада (*Löwy*, *Insehr. Gr. Bildh.* № 30 d). — На стр. 47—60 и 120—134 г. *Лоллингъ*, продолжая свои «*Mittheilungen aus Thessalien*», издалъ сто надгробныхъ надписей, огромное большинство которыхъ (76) происходитъ изъ Лариссы и ея окрестностей, а остальные—изъ Пагасъ (15), Феръ (1), Димитриады (1), Оивъ феіотійскихъ (3), Меливіи (1), Гонна (2) и Скотуссы (1). Сюда же присоединяются двѣ метрическія надписи изъ Лариссы, изданныя отдѣльно на стр. 450: одна изъ нихъ — посвятельная V в. до Р. Хр., другая — надгробная позднихъ римскихъ временъ. — На стр. 200 г. *Латышевъ* представляетъ историческое объясненіе слова *καθόδος* въ одной *Варнской* надписи, изданной Мордтманомъ въ предыдущемъ томѣ *Mittheilungen*. — На стр. 263—293 *Лоллингъ* издалъ 61 надпись разнаго содержанія и разныхъ эпохъ съ о. *Лесва*, въ томъ числѣ нѣсколько изданныхъ уже раньше по менѣ исправнымъ копіямъ. Одну метрическую, не вполне сохранившуюся надпись, изданную Лоллингомъ безъ транскрипціи и безъ всякихъ объясненій, возстановилъ и объяснилъ *Петерсенъ* въ особомъ прибавленіи на стр. 293—296. — На стр. 97—119 *Дюммлеръ* помѣстилъ 19 надписей съ о. *Амориа* и 6 съ о. *Милоса*, собранныхъ во время путешествія, о другихъ научныхъ результатахъ котораго уже упомянуто выше въ отдѣлѣ *Б.* Изъ Аморгскихъ надписей особенно интересны три надгробныя арханческія, изданныя facsimile; остальные представляютъ собою плохо сохранившіеся обломки декретовъ или надгробія. Между Милосскими можно отмѣтить 2 арханческія надгробія, обломокъ декрета въ честь родійца Охиды и надпись въ честь Г. Юлія Епіанакта, пожизненнаго жреца Августа и Цезаря. — На стр. 81—83 г. *Halbherr* напечаталъ новую, исправную копію давно извѣстнаго декрета Аморгіискаго города *Минои* въ честь родійца Николая Аристархова. — На стр. 180—184 г. *Новосадскій* издалъ съ латинскимъ комментариемъ двѣ *Критскія* надписи, уже изданныя раньше въ *Журн. М. Н. Пр.* 1885 г., августъ, отд. кл. фил. стр. 347 сл. — Г. *Шухардтъ* въ вышеупомянутой статьѣ о мѣстоположеніи Колофона, Нотія и Клара помѣстилъ (стр. 408 и 425—8) копіи одной Колофонской и восьми Нотійскихъ надгробныхъ надписей; наиболѣе интересною между ними является метрическая эпитафія писателя Горга, изданная также Кондолеонтомъ (*minusculis*) въ *Bulletin de corr. hellénique* т. X (см. ниже). — Г. *Лѣви* на стр. 202 и 326 издалъ по копіямъ Георгіады три надписи изъ нынѣшняго г. *Муглы* въ Карин и на стр. 203 по копіямъ Шульца двѣ надписи изъ г. *Траллъ*, всѣ почти безъ примѣчаній; съ надписями изъ Муглы и одной Траллійской мы еще встрѣтимся при разсмотрѣніи 10-го тома *Bulletin de corr. hellénique*, гдѣ онѣ изданы съ комментаріями.

Ж. Къ *нумизматикѣ* относится всего одна небольшая статья (стр. 84—86), въ которой г. *Halbherr* доказываетъ, что двѣ древнія монеты, приписывавшіяся Критскому городу Наксу, на самомъ дѣлѣ принадлежатъ г. *Аксеу*, такъ какъ въ ихъ легендахъ знакъ *Ν* обозначаетъ собою не *N*, а *Ф* (дигамму).

Сверхъ всѣхъ перечисленныхъ статей и замѣтокъ разсматриваемый томъ заключаетъ въ себѣ еще нѣсколько мелкихъ поправокъ и дополненій (Дюммлера, Лёви, Шрайбера, Снободы), краткіе протоколы засѣданій и списокъ вновь избранныхъ членовъ Института (предложенныхъ къ избранію Афинскимъ отдѣленіемъ), въ числѣ которыхъ съ удовольствіемъ отмѣчаемъ имя П. Н. Новосадскаго.

Въ заключеніе прибавимъ, что въ прошломъ году изданъ отдѣльный указатель къ VI—X томамъ сборника, очень облегчающій пользованіе ими.

Bulletin de correspondance hellénique, 10-ème année (524 стр. 8^о, съ 16 таблицами и рисунками въ текстѣ). Главный контингентъ сотрудниковъ этого изданія въ 10-мъ году его существованія, какъ и въ предыдущіе годы, доставляла французская археологическая школа въ Афинахъ (изъ числа ея членовъ впервые выступилъ въ этомъ году на учено-литературное поприще г. *Gaston Deschamps*); изъ лицъ постороннихъ школѣ принимали участіе въ Bulletin'ѣ только два французскихъ ученыхъ, гг. *Dareste* и *Perrot*, и два греческихъ, гг. Μολωνᾶς и Κοντολέων. Характеръ изданія оставался совершенно такимъ же, какъ и въ предыдущіе годы: древнія надписи по прежнему служили главнымъ предметомъ занятій членовъ школы, и епиграфическій отдѣлъ остается самымъ важнымъ въ Bulletin'ѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ изъ краткаго обзора содержанія его статей ¹⁾.

А. Раскопки и открытія. Къ этому отдѣлу можно отнести только статью г. *Clerc'a*, «Les ruines d'Aegae en Eolie» (стр. 275—296). Подробно описанныя здѣсь развалины находятся между Смирною и Пергамомъ при Нимрудѣ Калесси и состоятъ изъ остатковъ акрополя и кладбища римскаго времени; въ часовомъ разстояніи отъ главныхъ развалинъ сохранились остатки (м. пр. ворота) храма Аполлона Христірія, воздвигнутаго въ проконсульство П. Сервилія Исаврика (46 г. до Р. Хр.); эти остатки уже были вкратцѣ описаны *Фабрициусомъ* въ Mittheil. d. Deutschen Inst., т. X (1885), стр. 272 сл.

Б. Скульптура, бронзы, терракотты и пр. Въ нашемъ предыдущемъ обзорѣ уже было упомянуто, что членъ Афинской школы г. *Holleaux* въ 1885 г. произвёлъ раскопки въ святилищѣ Аполлона Птойскаго въ Віотин. Въ 1886 г. онъ началъ знакомить ученый міръ съ сдѣланными при этомъ находками въ нѣсколькихъ статьяхъ подъ общимъ заглавіемъ «Fouilles au temple d'Apollon Ptoos». Именно на стр. 66—80 (съ табл. IV и VII) описаны: 1) *архаическая мраморная мужская статуя*, совершенно обнаженная, сохранившаяся въ цѣлости за исключеніемъ ногъ отъ колѣвъ, и по типу близко подходящая къ статуямъ, найденнымъ въ Орхоменѣ, Опрѣ, Тенеѣ, Немеѣ и др.; известно, что сначала эти статуи принимались за изображенія Аполлона, но потомъ Фуртвэнглеръ, Мильхгёферъ, Лёшке и др. стали объяснять ихъ иначе; г. Holleaux становится на сторону защитниковъ первой гипотезы; 2) *архаическія же—голова* (по мнѣнію автора также отъ статуи Аполлона) и *герма* съ надписью о посвященіи Аполлону Птойскому; 3) на стр. 98—101 (табл. V) также *архаическая голова*, которую издатель сравниваетъ съ головой Аполлона Орхоменскаго, не рѣшая однако вопроса, принадлежитъ ли она статуѣ какого нибудь божества, или человѣка; 4) стр. 190—199 (т. VIII и IX) *бронзовая статуетка Аполлона* VI в. до Р. Хр. съ надписью на ногахъ Εὐφείας ἀνέθηκε το(ῖ) Πτολεό(ι), очень близко подходящая къ статуеткѣ съ о. Накса, описанной Френкелемъ въ Archäol. Ztg. 1877, стр. 84 сл.; 7) *бронзовая же архаическая статуетка* обнаженнаго мужчины,

1) Одинъ изъ бывшихъ членовъ Афинской школы, г. Salomon Reinach, въ извѣстной «Хроникѣ Востока», которую онъ ведетъ въ Revue Archéologique, неоднократно (и вполне заслуженно) ставилъ редакціи Bulletin'a въ упрекъ то, что она не сообщаетъ читателямъ почти никакихъ извѣстій о новыхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ на почвѣ Эллады, не ведетъ, такъ сказать, современной археологической лѣтописи.

весьма грубой работы, съ надписью на груди и ногахъ $\text{Κίδος ἑνέθεκε τῷ Πτολεῖ}$; по характеру письма надписи и стило работы издатель считаетъ и эту статуетку не позднѣе VI в. до Р. Хр., но не находитъ данныхъ, по которымъ ее можно было бы признать за изображеніе Аполлона; 6) стр. 269—275 (т. VI) *торсъ архаической статуи Аполлона* съ надписью, показывающею, что статуя была посвящена Акрѣфійцами Пиеономъ и Эсхріономъ; по характеру письма авторъ относитъ статую къ 2-й половинѣ V в. до Р. Хр. и считаетъ возможнымъ видѣть въ ней подражаніе статуѣ Аполлона Исмпнійскаго, изваянной Канахомъ¹⁾.

Находкамъ, сдѣланнымъ при раскопкахъ Аѳинской школы въ некрополѣ древней *Миринѣ*, посвящены въ разсматриваемомъ томѣ Bulletin'a шесть статей, принадлежащихъ перу гг. *Pottier* и *S. Reinach*'а: одна написана имп вмѣстѣ, три — однимъ Поттье и двѣ — однимъ Ренакомъ. Первая (стр. 475—485) представляетъ дополненіе къ одной изъ прежнихъ статей (Bull. т. VII, стр. 204 сл.) и посвящена разбору надписей, встрѣчающихся на терракотовыхъ статуеткахъ. *Поттье* въ первой изъ своихъ статей (стр. 81—94 и табл. XII и XV тома 9-го) описалъ *нѣсколько терракотовыхъ статуетокъ и одну вазу съ надписью* изъ раскопокъ покойнаго Вѣри; сюжеты статуетокъ: двѣ замѣчательныя группы Вакха и Ариадны, силенъ съ ребенкомъ Вакхомъ на рукахъ, сидящая женщина и сидящая же каррикатурная фигура. Во второй статьѣ (стр. 210—215) описаны *шесть игральныхъ костей* съ надписями или знаками, по мнѣнію изслѣдователя служившія не для игры, а въ качествѣ счетныхъ марокъ. Предметомъ третьей статьи (стр. 315—325 и т. XIV) послужили *4 терракоты*, принадлежащія къ не совсемъ еще объясненному жанру такъ называемыхъ «погребальныхъ пиршествъ». — *Ренакъ* въ одной статьѣ (стр. 385—398) описываетъ *шесть терракотовыхъ статуетокъ*, сюжеты которыхъ слѣдующіе: а) мальчикъ, внимательно осматривающій комическую маску, которую онъ держитъ въ рукѣ, б) Ираклъ, в) Еротъ въ львиной шкурѣ, снятой съ побѣжденнаго Иракла, г) мальчикъ, играющій съ птицею, д) танцовщица въ нѣсколько каррикатурномъ видѣ, наконецъ е) атлетъ, имѣющій важное значеніе для вопроса объ орignalѣ двухъ подобныхъ фигуръ атлетовъ, хранящихся въ Мюнхенѣ и Дрезденѣ. Другая статейка (стр. 296—298) посвящена описанію найденной въ одной изъ Миринскихъ гробницъ *древней скребницы*, ручка которой украшена рѣзнымъ изображеніемъ Ермія, бога палестръ.

Въ 1881 г. Аѳинская французская школа, кромѣ раскопокъ въ Миринѣ, изслѣдовала также сосѣдній некрополь *Кимы*; въ разсматриваемомъ томѣ Bulletin'a г. *Ренакъ*, производившій эти изслѣдованія, далъ (стр. 492—500) краткое ихъ описаніе, съ особенною подробностью остановившись на замѣчательной терракотовой головкѣ Иракла.

Большое спасибо слѣдуетъ сказать редакціи Bulletin'a за три великолѣпныя хромолитографіи извѣстныхъ *Микинскихъ кинжаловъ* (уже описанныхъ *Аѳ. Куманудисомъ* въ 10-мъ томѣ журнала 'Αθήναιον и *Кёлеромъ* въ 7-мъ т. Mittheil. d. Deutschen Instit.), приложенныя къ разсматриваемому тому съ объяснительной статьёй извѣстнаго археолога *Жоржа Перро* (стр. 341—356 и табл. I—III).

В. Эпиграфика. Вновь изданныя надписи по обыкновенію собраны главнымъ образомъ при путешествіяхъ и раскопкахъ членовъ школы.

I. Европейская Греція. Аттическихъ надписей въ разсматриваемомъ томѣ всего *три*: одна метрическая надгробная, которую издалъ г. *В. Н[ausoullier]* на стр. 162 (почти одновременно издалъ ее *Кёлеръ* въ Mitth. d. D. Inst. X, стр. 403), и два маленькіе обломка (одинъ отъ декрета, другой — отъ финансоваго отчета) изъ коллекціи французскаго посланника въ Аѳинахъ, г. де Муи, изданные *Фукаромъ* на

1) Въ іюнѣ 1886 г. автору посчастливилось найти и голову этой статуи. См. Bull. de corr. hell. 1887, Avril, стр. 275 сл. и табл. 13 и 14.

стр. 451. — На стр. 136—147 г. *Милона* издалъ весьма интересную, хотя къ сожалѣнію очень попорченную надпись изъ *Тризина*, содержащую въ себѣ: 1) декретъ, которымъ народное собраніе, въ виду грозившаго нападенія непріятелей, постановило, чтобы всѣ находящіеся въ городѣ общества, патріи (πατρις) и роды отдали все свое имущество на укрѣпленіе города для общаго блага; 2) значительное количество отдѣльных декретовъ обществъ, патріи и родовъ, которыми постановлены рѣшенія, согласныя съ требованіемъ народного собранія. По мнѣнію издателя документъ относится ко временамъ Клеомена III, именно къ событіямъ 225 г., упоминаемымъ у Полибія (II, 52). На стр. 335—338 издатель далъ значительное количество поправокъ и новыхъ возстановленій текста документа¹⁾. — На стр. 458 редакция перепечатага изъ *Журн. М. Н. Пр.*, ноябрь 1885, отд. кл. фил. стр. 533 сл., текстъ *Оропскаго декрета* въ честь Герона Эгирата съ возстановленіями г. Латышева, но безъ всякихъ объясненій, повидимому исключительно съ цѣлью указать, что одно изъ возстановленій г. Латышева подтверждается эстамижемъ: по это можно было сказать въ двухъ словахъ, а перепечатывать для этого цѣлый текстъ въ 35 строкъ врядъ ли стоило. — На стр. 459-й г. *Фукаръ* предложилъ новую удачную попытку возстановленія одного, уже давно издавнаго, *Декрета изъ вѣотійскаго города Хорейи*. — На стр. 356—385 г. *Paris* издалъ 26 надписей, найденныхъ при его раскопкахъ въ г. *Елатепъ*, въ томъ числѣ 1 арханческую (вѣроятно надгробную), 2 декрета Фокидскаго союза и 6 декретовъ г. Елатепъ, интересныхъ м. пр. по встрѣчающимся въ нихъ названіямъ городскихъ и союзныхъ магистратовъ (возстановленія не вполне сохранившихся декретовъ далеко не всегда удачны), затѣмъ стихотворную надпись на пьедесталѣ статуи мѣстныхъ полубоговъ, надпись на пьедесталѣ статуи Суллы Фавета, сына диктатора, поставленной Елатейцами въ награду за услуги, оказанныя имъ Суллою въ бытность пропреторомъ (новый фактъ изъ его политической карьеры), надписи на пьедесталахъ статуи императоровъ Адріана и М. Аврелія и др. лицъ, нѣсколько записей объ освобожденіи рабовъ, отрывокъ духовнаго завѣщанія и нѣсколько надгробныхъ надписей, въ числѣ которыхъ есть одна метрическая (гексаметры и сепаріи). — На стр. 165—189 г. *Cousin* издалъ надписи, собранныя имъ во время путешествія по *Акарнаніи* и *Этоліи* (между ними есть нѣсколько уже изданныхъ); наиболѣе интереснымъ представляется заголовокъ союзнаго договора, заключеннаго въ 94 г. до Р. Хр. между Фиррейцами и Римлянами, остальные надписи—по большей части почетныя и надгробныя. — На стр. 431—451 г. *Durrbach* далъ 13 надписей изъ *Лариссы* (въ томъ числѣ 4 изданныхъ уже Лоллингомъ въ 7-мъ томѣ *Mith. d. D. Inst.*); между ними есть плохо, къ сожалѣнію, сохранившійся интересный декретъ Фессалійскаго союза въ честь Миласійцевъ, приславшихъ третейскихъ судей по неизвѣстному намъ дѣлу, затѣмъ одна надпись агонистическая, отчасти уже бывшая извѣстною по изданіямъ Уссипга и Ле-Ба, одна посвяtitельная, двѣ записи объ освобожденіи рабовъ, одна метрическая въ честь побѣдителя на разныхъ играхъ, съ именемъ художника Евпора Зопирова, и 7 надгробныхъ. Всѣ надписи, кромѣ надгробныхъ, снабжены пространнымъ и старательнымъ комментариемъ, свидѣтельствующимъ о серьезномъ отношеніи къ дѣлу и основательныхъ познаніяхъ издателя.

II. *Острова Эгейскаго моря*. На стр. 1—6 издана найденная на о. *Лимнъ* гг. *Кузеномъ* и *Дюррбахомъ* въ высшей степени любопытная надпись на барельефѣ, изображающемъ воина съ копьемъ: она написана греческими арханческими буквами, но не на греческомъ языкѣ. Ни издатель, ни извѣстный французскій ученый *М. Бреаль*, приславшій имъ свои замѣтки о надписи, не могли опредѣлить ея языка. За это дѣло взялись съ живымъ интересомъ нѣ-

1) Надпись перепечаталъ съ объясненіями *J. Baunack* въ издаваемыхъ имъ вмѣстѣ съ братомъ *Studien auf dem Gebiete des griechischen und der arischen Sprachen*, т. I. вып. 1 (Leipz. 1886), стр. 163 сл.

мецкіе ученые, занимающіеся изслѣдованіемъ этрусскаго языка: Дееке, Паули, Софусъ Бугге и другіе; по значительная разница въ предложенныхъ ими объясненіяхъ и переводахъ надписи и самая оживленность полемики, возникшей между ними по поводу ея¹⁾, ясно доказываютъ, что дѣло объясненія надписи далеко еще отъ вполне удовлетворительныхъ результатовъ. — На стр. 102—135 *Durrbach* издалъ съ подробнымъ комментариемъ пять найденныхъ на о. *Дилосъ* декретовъ III и II вв. до Р. Хр.: 1) декретъ *Истисійцевъ* (на о. Еввіи) въ честь *Родійца* Аѳнодора Писагорова, награжденнаго за разныя услуги масличнымъ вѣнкомъ и правомъ гражданства; 2—3) два декрета *Дилосцевъ* въ честь *Родійцевъ*, не безъ интересныя для исторіи Рода и Кикладъ въ II в.²⁾; 4) два декрета *Дилосцевъ* конца III в. до Р. Хр. въ честь ихъ проксена, *Македонянина Адмита Бокрова*; первымъ декретомъ Дилосцы постановили наградить Адмита, за многія и важныя услуги святилищу, священнымъ лавровымъ вѣнкомъ и двумя мѣдными статуями, а вторымъ — одну изъ этихъ статуй поставить въ святилищѣ, а другую — въ *Θεσσαλονικίῃ*, родномъ городѣ Адмита; далѣе слѣдуетъ письмо *Θεσσαλονικійцевъ* съ изложеніемъ декрета, которымъ изъявлено согласіе на исполненіе рѣшенія Дилосцевъ; 5) декретъ *Дилосцевъ* въ честь *Византійца Діонисія*, получившаго проксенію со всѣми обычными привилегіями за то, что продалъ Дилосцамъ 500 медимновъ пшеницы по предложенной ими цѣнѣ. — На стр. 461—475 г. *Homolle* издалъ огромный (148 строкъ) *инвентарь священныхъ сокровищъ Дилосскихъ храмовъ* за 364 г. до Р. Хр., интересный для ознакомленія съ устройствомъ Дилосской амфикионіи и для возстановленія обломковъ подобныхъ же инвентарей, найденныхъ раньше въ Аѳнахъ и на Дилосѣ. Шесть другихъ дилосскихъ надписей изданы имъ же на стр. 33—38, въ приложеніи къ статьѣ о хронологіи аѳинскихъ архонтовъ, о которой будетъ упомянуто ниже. — На стр. 235—244 г. *Dareste* представилъ переводъ и юридическій комментарий интереснаго *Калимискаго* документа, изданнаго Ньютономъ въ *Inscr. of Brit. Mus.* II, № 299. — На стр. 266—269 гг. *Durrbach* и *Radet* издали 4 надписи съ о. *Симы*: одну почетную въ честь какого-то агонотета, жившаго при императорѣ Титѣ, и 3 надгробныя. — Надписи съ о. *Рода* издавались въ разсматриваемомъ томѣ неоднократно: на стр. 163—164 и 338—340 г. *M. H[ol-leaux]* издалъ 12 надгробій; на стр. 199—210 г. *Фукаръ* издалъ по эстампажу Билютти съ подробнымъ комментариемъ большую и весьма интересную *агонистическую надпись*, относящуюся къ 1-й половинѣ II в. до Р. Хр. и содержащую въ себѣ рядъ списковъ побѣдителей на состязаніяхъ, установленныхъ религіознымъ обществомъ, учредителемъ котораго былъ нѣкто *Никасіонъ*, и благодѣтелей этого общества; списки побѣдителей расположены слѣдующимъ образомъ: сначала поставлено имя агонотета, затѣмъ — имя фило, одержавшей побѣду (встрѣчаются имена: *Νικησιωνῆς*, *Βασιλῆς* и *Ὀλυμπῆς*), ея филарха и гимнасіарха. — На стр. 264—265 гг. *Durrbach* и *Radet* издали два посвященія Аѳинѣ Линдійской и списокъ собственныхъ именъ.

III. *Малая Азія*. На стр. 327—335 г. *Reinach* предложилъ эту *объ еврейской колоніи въ Фокеи* по поводу изданной въ Смирнскомъ журналѣ *Ῥομηρος* надписи съ упоминаніемъ объ еврейской синагогѣ. — На стр. 398—423 г. *Clerc* помѣстилъ 31 надпись изъ г. *Θιαμυρῆς* и его окрестностей, преимущественно почетныя и надгробныя римскихъ временъ; особеннаго вниманія заслуживаютъ: письма

1) См. *Sophus Bugge*, Der Ursprung der Etrusker durch zwei Lemnische Inschriften erläutert (*Christiania Videnskabs-Selskabs Forhandl.* 1886, № 6). *C. Pauly*, Eine vorgriechische Inschrift von Lemnos (*Leipz.* 1886) и рецензія въ *Neue Philol. Rundschau* 1886, № 25. *W. Deecke*, Rhein. Mus. XLI стр. 460 сл. и рецензія соч. Бугге въ *Berl. Philolog. Wochenschrift* 1886, № 38, и др.

2) Къ первому декрету предложилъ интересное возстановленіе *Домашевскій* въ *Arch.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich*, X, стр. 244.

(посвятительныя, списокъ участниковъ складчины на храмъ Діониса, почетныя и надгробныя) изъ города *Финики въ Родійской Перетъ*, т. е. въ принадлежавшей о. Роду области на берегу М. Азіи¹⁾. — На стр. 216—235 пзданы 14 надписей изъ *Ликійскаго города Иноандъ* (Οινόανδρα) въ обработкѣ гг. *Holleaux* и *Paris*. Изъ нихъ числа заслуживаютъ вниманія: а) надпись о постройкѣ храма Аскліпія врачомъ Каланеємъ; б) надпись на пьедесталѣ статуи пропретора Г. Лицинія Муціана, управлявшаго Ликією при Неронѣ и извѣстнаго своею дружбою съ Веспасіаномъ; в) пять почетныхъ надписей совѣта и народа г. Термесса, что у Иноандъ (Τερμασσέων τῶν πρὸς Οινόανδρος), изъ которыхъ впервые дѣлается извѣстнымъ самое существованіе этого города, бывшаго колонією г. Термесса Памфилійскаго; 2) надпись Ликійскаго союза въ честь одного гражданина г. Иноандъ, бывшаго жрецомъ Аполлона Ликійскаго, а потомъ занимавшаго разныя гражданскія должности; остальные надписи — почетныя и надгробныя. — На стр. 39—65 гг. *Cousin* и *Dichl* даютъ 20 надписей изъ *Ликійскаго* же города *Кадіандъ* (Καδύανδρα), не упоминаемаго древними авторами, но повидимому бывшаго довольно значительнымъ. Развалины его впервые открылъ *Fellows*, нашедшій 6 надписей, которыя были потомъ помѣщены въ *S. I. Gr. №№ 4225—30 b*; австрійская ученая экспедиція, изслѣдовавшая Ликію подъ руководствомъ Бенндорфа, открыла еще 8 надписей и сняла планъ развалинъ. Между надписями, которыя посчастливилось открыть названнымъ французскимъ ученымъ, отмѣтимъ: 4 фрагмента списковъ участниковъ какой-то складчины, интересныя для ликійской ономотологіи, и фрагментъ архитрава съ именемъ императора Веспасіана; затѣмъ слѣдуютъ надписи въ честь разныхъ римскихъ и мѣстныхъ заслуженныхъ дѣятелей отъ имени совѣта и народа Кадіандскаго или родственниковъ дѣятелей, двѣ надписи на мѣстахъ въ театрѣ и одно метрическое надгробіе. — На стр. 148—161 гг. *Radet* и *Paris* представили нѣсколько надписей изъ *Памфилійскихъ* городовъ *Атталіи*, *Перги* и *Аспенда*, именно: изъ Атталіи 3 почетныя римскихъ временъ (одна — на пьедесталѣ статуи Автоинна Пія, двѣ другія интересны по упоминаемымъ въ нихъ должностямъ и званіямъ) и 3 надгробныя, изъ Перги — два фрагмента архитрава съ надписью отъ имени народа въ честь императора Клавдія и болѣе полную копію уже изданной (*Le Bas-Waddington*, № 1373) надписи на пьедесталѣ статуи одной жрицы Артемиды Пергѣйской и Аонны, изъ Аспенда — одну почетную надпись римскихъ временъ. — На стр. 500—514 *Radet* и *Paris* издали 36 надписей, собранныхъ ими въ 1885 г. во время путешествія по *Писидіи* и *Ликаоніи* (изъ Писидіи всего 3, остальные изъ разныхъ мѣстностей Ликаоніи); по содержанію своему эти надписи — посвяtitельныя, почетныя (есть нѣсколько въ честь римскихъ императоровъ) и надгробныя, римскихъ и византійскихъ временъ.

Г. Исторія. Подъ этой рубрикой можетъ быть поставлена статья г. *Омолля*: «*Note sur la chronologie des archontes Athéniens de la seconde moitié du II-me siècle avant J.-C.*», въ которой авторъ подробно разбираетъ встрѣчающіяся въ дилосскихъ надписяхъ данныя для приуроченія къ опредѣленнымъ годамъ или промежуткамъ времени нѣсколькихъ архонтовъ-эпонимовъ упомянутой эпохи.

Л.

1) Одна изъ этихъ надписей, именно № 6, была уже издана въ греческомъ журналѣ *Παρθένος* 1880 г. стр. 834, чего не замѣтили издатели.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Къ древней топографіи Бѣлозерска.

Во время моего археологическаго путешествія по Новгородской губерніи, 1880 г. 4 августа, въ п. Крохинѣ, у священника отца Александра Щукина я видѣлъ тетрадку — списокъ новый со старой рукописи «о началѣ Бѣлозерска», гдѣ есть нѣсколько замѣтокъ и указаній топографическихъ, по мнѣнію моему, нѣмнѣющихся значеніе не сказочное.

По этимъ сказаніямъ, при началѣ г. Бѣлозерска была построена церковь Св. Василія — верстахъ въ полтора отъ Карголомской церкви, за Шексною. На мѣстѣ бывшей церкви поставленъ крестъ, теперь находящійся въ часовнѣ, гдѣ рѣчка называется *Васильевкою*. Церковь создавалась ради явленія будто-бы чудотворнаго образа Св. Василія. А о мѣстѣ сооруженія первой церкви сказано — «тогда церковь создана близъ березы, камень гдѣ, у нихъ (первобытныхъ жителей) прежде приносима была печистымъ кумирамъ жертва». Ко времени совершенія освященія первой церкви для новопросвѣщенныхъ св. крещеніемъ туземцевъ, найдены «въ рѣчкѣ близъ церкви челнокъ малъ стоящъ, токмо ѣхати и Богъ вѣсть откуда прииде, человѣка же никто же въ немъ видѣ. А въ челноку на срединѣ стояше столецъ, а на столцѣ образъ Василія Великаго Кесар. Предъ образомъ просфора тепла и мягка, по древнему закону крестообразно совершена. Въ носу челнока два весельца, на кормѣ весельца же... Образъ внесли въ церковь «со псалмы и пѣснми духовными и освятивши храмъ нарекоша во имя Василія Великаго, а челнокъ и весельца положиша въ паперги у церкви».

При началѣ священнослуженія, при чтеніи евангелія — «гряну громъ страшный... и березу и съ коренемъ исторже, да и камень взять и снесеть оттуду верженіемъ рѣки и мча въ Шексну рѣку и потоплени». Просфору хотѣлъ съѣсть песь «и не попусти Богъ и угодникъ Его Св. Василій — просфора камнемъ очудися».

Церковь Св. Василія Великаго — первая на Бѣломъ озерѣ.

Въ лѣто 5933 (6967—1459), при великомъ князѣ Василіѣ Васильевичѣ, по его указу, *Бѣлозерскіе граждане переселилися съ устья Шексны рѣки въ Карголомъ...* И церкви и посадъ поставися, и соборная церковь Василія Великаго перенесена и поставлена та церковь Св. Василія въ посадѣ «и стояша до зрѣхъ (1612), — когда въ іюніѣ пришла на Бѣлозерскъ шайка поляковъ и сожгла городъ и церковь. Церковь стояла на урочищѣ «Княже мѣсто».

Въ томъ же отрывкѣ говорится, что князь Глѣбъ Васильковичъ основа(лъ и) *монастырь Троицкій*, на устьи Шексны, близъ Бѣлоозера. Говорится далѣе тамъ-же о нашествіи Батия, смерти Юрія и Василька Константиновича, безъ особенныхъ подробностей. Въ числѣ вариантовъ позволю себѣ замѣтить, что говорится, какъ кн. Глѣбу родился сынъ Михаилъ; трехлѣтнимъ ребенкомъ, въ 1266 г., онъ отъ болѣзни близокъ былъ къ кончинѣ и затѣмъ ослѣпъ и не видѣлъ 12 лѣтъ, пока не сказали ему о чудотворной иконѣ Знаменія въ церкви Живоначальной Троицы на урочищѣ «Плещество водное, спрѣчь на переливѣ отъ западныхъ страны Бѣлаго озера, нынѣ же именуется мѣсто то Верхняя тресна». Михаилъ Глѣбовичъ получилъ передъ иконою

Знаменія псѣвленіе, на самый праздникъ, *при еп. Лукѣ Ростовскомъ*¹⁾. Глѣбъ поставилъ деревянную церковь въ благодареніе Богу 1270 (Сч-оп), въ ней поставилъ икону, собралъ 20 братій и для устройства обители и порядка съ Валаама призвалъ монаха Геннадія въ игумны. Это былъ на Бѣлѣ озерѣ и на Вологдѣ первый монастырь. Сынъ Глѣба Михайлъ основалъ монастырь на Кубенскомъ озерѣ на Каменскомъ островкѣ, во имя Преображенія.

«Княже селище отстоитъ отъ самаго устья внизъ по рѣкѣ Шекснѣ полтретья поприща отъ Троецкаго монастыря». Поприще едино Михайлъ поставилъ теплый храмъ Благовѣщенія. Въ монастырѣ Михаилу князю родился сынъ Федоръ и крестилъ его игуменъ Геннадій. Геннадій умирая предрекъ, что монастырь будетъ попеременно переноситься съ мѣста на мѣсто четыре раза: «здѣ, рече. первое на Переливѣ; второе, рече, за градомъ на новой рлжевѣ (? рестневѣ), третье въ Милоковѣ и 4 рече среди посадскіе земли на васильевскомъ *кресце* (крестцѣ) въ старомъ городищѣ, гдѣ прежде была соборная церковь Василія Великаго и гдѣ почиваетъ благовѣрный князь Глѣбъ Васильковичъ».

«Стояше монастырь на томъ мѣстѣ Переливнѣ 200 лѣтъ до переселенія града Бѣлоозера на новое мѣсто вверхъ къ Бѣлуезеру отъ Шексенскаго устья 10 поприщъ. По переселеніи града того начало монастырь той подмывать водою и съ того мѣста переставиша монастырь на прежнее мѣсто градское, ему жъ имя Новокресное, а нынѣ зовомый Срѣдний мысъ на устьѣ Шексны рѣки. И не по коликихъ же лѣтѣхъ погорѣ монастырь той совсѣмъ: церкви Божіи и кельи. И потщашася радениемъ и поставиша все ново якоже и придѣлъ бѣ, и ту стоялъ 63 лѣта».

(Дальше нѣтъ).

Не придавая значенія неточностямъ хронологіи и проставкѣ имени епископа Луки вмѣсто Игнатія, — когда въ существованіи князя Михаила Глѣбовича, родоначальника князей Бѣлозерскихъ, не можетъ быть сомнѣнія, — я нахожу найденныя мною подробности о перенесеніи поселенія Бѣлозерска въ разныя мѣста подлежащими сохраненію въ печати.

Въ этихъ видахъ и сообщаю настоящія указанія.

(Сообщилъ П. Н. Петровъ).

1) Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ св. 20. № 38. 1626 года.

(ТРЕТІЙ ЛИСТОКЪ ОТЪ КОНЦА).

Лѣта 7134 Августа въ 25 день по Государеву Цареву и Великаго князя Михаила Федоровича всеа русіи указу память діакон думному Ивану Грамотнику с товарищи:

В памяти отъ въ денежной приказ за твоею Ондрѣевою приписью написано: прислано отъ васъ изъ Ноугородские чети Старыхъ Ноугородокъ и Московокъ шестьдесятъ одинъ рубль дватцатъ три алтына по вѣсу осмнатцатъ гривенокъ тритцатъ три золотника. И тѣ старые Ноугородки и Московки сливаны а (на) сливкѣ угорело восемь золотникъ и стало серебра въ слиткахъ осмнатцатъ гривенокъ дватцатъ пять золотниковъ. А денегъ здѣлано и съ придѣлочными и зъ гривенки по четыре рубли по осми алтынъ по

1) По времени, о которомъ идетъ рѣчь могъ быть епископомъ *Игнатій*, а никакъ не *Лука* (рукоположен. 11 Марта 1185 † 10 Ноября 1189 г.).

две денги и того семьдесят восемь рублей дватцат три алтына четыре денги. И не того числа за дѣло мастером дано за гривенку по десяти денегъ с полуденгою. И того трицат два алтына две денги. И за тѣм послано к вам в Новгородскую четъ с подьячимъ с Михайлом Патріѣевичемъ семьдесят семь рублей дватцат четыре алтына четыре денги.

Діакъ Иван Позднесъ.

2) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

Столбцы денежнаго стола Разряда Общ. № 9036. Част. № 1.

(последній листокъ).

Въ разряде ж золотых и золоченых денегъ:

У 128 во 129 год золотой въ четыре золотых угорскихъ.

Золотой въ три золотых угорскихъ

Золотой въ полтрети золотых угорскихъ

Золотой въ пол ѿ (полтора) золотых угорскихъ

Золотой угорской.

Девятнатцать золотых Московских по полузолотому угорскому.

Три золотых въ полы Московскаго, въ четверть угорскаго.

Восем Новгородок золотых.

Стопятьдесят одна Московка золотая.

Дватцать двѣ Новгородки золочены.

Шестьдесят одна Московка золоченых.

(Сообщилъ А. С. Лаппо-Данилевскій).

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Протоколъ Общаго Собранія 24 Февраля 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. О. Бычкова, присутствовали: кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. И. Барсовъ, Н. Е. Бранденбургъ, Г. К. Властовъ, Е. М. Гаршинъ, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Г. О. Карповъ, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, Л. Н. Майковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, бар. В. Р. Розенъ, В. Д. Смирновъ, Н. В. Султановъ, П. А. Сырку, гр. Д. И. Толстой, гр. И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ, Д. І. Чубиновъ, В. П. Шелашниковъ, Н. М. Ядринцевъ и Д. И. Эварницкій.

Гости: графиня П. С. Уварова, графиня П. А. Уварова и графиня Е. А. Уварова.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго Собранія 20 декабря 1886 г.

II.

Н. М. Ядринцевъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе о своей археологической поѣздкѣ въ Сибирь.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Восточную Сибирь въ 1886 году для обозрѣнія мѣстныхъ музеевъ и археологическихъ работъ.

Приступая къ докладу моему въ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ о лѣтней поѣздкѣ своей на Востокъ до Иркутска, во время которой произведенъ мною осмотръ археологическихъ работъ и коллекцій, я долженъ сказать, что порученіе Императорской Археологической Коммисіи совпало съ моимъ собственнымъ планомъ и намѣреніемъ осмотрѣть древности, памятники и курганы въ Западной и Восточной Сибири, для той этнографической и археологической работы по исторіи древней и новой культуры Сибирскихъ инородцевъ, которую я веду уже нѣсколько лѣтъ. Я имѣлъ въ виду также сравнить типы могильниковъ и древности Восточной Сибири съ могильниками Западной Сибири, которыя я ранѣе видѣлъ, а также отыскать связь и сходство Алтайскихъ древностей съ Уральскими, Пермскими и Болгарскими древностями, для чего я останавливался въ Перми, Екатеринбургѣ и Казани, осматривая въ послѣдней Музей Университета.

Моя поѣздка заняла $3\frac{1}{2}$ мѣсяца, причемъ я проѣхалъ взадъ и впередъ разстояніе въ 9000 верстъ. Достигнувъ Зауралья, я посѣтилъ Екатеринбургъ, Тюмень, Тобольскъ, Томскъ, Мариинскъ, совершилъ поѣздку въ лѣса Мариинскаго Округа болѣе 100 верстъ верхомъ, далѣе останавливался въ Ачинскѣ, въ Красноярскѣ, откуда проѣхалъ по Енисею до Минусинска, гдѣ осматривалъ могильники и сдѣлалъ поѣздку въ Абаканскую степь. Затѣмъ я воротился назадъ въ Красноярскъ и проѣхалъ до Иркутска, откуда совершилъ экскурсію на Байкаль. Обрато я возвратился по главному тракту, не сворачивая болѣе въ Минусинскъ. Обратный путь до Петербурга занялъ у меня около мѣсяца. Значительная часть времени была поглощена длинной и утомительной дорогой, такъ какъ болѣе $3\frac{1}{2}$ тысячъ верстъ пришлось сдѣлать на лошадахъ. Имѣя въ виду огромныя Сибирскія разстоянія, я долженъ былъ снѣшить и не могъ останавливаться подолгу въ одной мѣстности для самостоятельныхъ работъ.

Поѣздку я совершалъ на свой счетъ и все, что я собралъ и дѣлалъ, это своими собственными средствами. Само собой я не могъ дѣлать раскопокъ и даже у меня не было средствъ пріобрѣтать научныя цѣнности. Тѣмъ не менѣе я старался собрать научный матеріалъ, замѣняя пріобрѣтеніе вещей рисунками, снимками, и при помощи осмотра частныхъ и общественныхъ музеевъ и коллекцій, могъ составить себѣ понятіе о накопленныхъ археологическихъ матеріалахъ на Русскомъ Востокѣ какъ и о работахъ,

производимыхъ различными лицами въ послѣднее время. Я полагаю, что настоящая работа принесетъ свою пользу Археологическому Обществу, такъ какъ, имѣя сношенія далеко не со всѣми собирателями древностей и учрежденіями, оно не знало о многихъ коллекціяхъ и въ самомъ археологическомъ матеріалѣ должны были быть при этомъ пробѣлы. Точно также ни Археологическая Коммиссія, ни Археологическое Общество не могли знать обо всѣхъ раскопкахъ и находкахъ, наконецъ доселѣ не было попытки составленія карты кургановъ и памятниковъ за Ураломъ, какъ и свѣденія археологическихъ результатовъ въ одно цѣлое. Мнѣ выпало на долю представить общую картину и сдѣлать сводъ всего, что представляется въ данное время взору изслѣдователя-археолога, а также собрать свѣдѣнія по районамъ обо всѣхъ работахъ, произведенныхъ въ послѣдніе 20 лѣтъ и преимущественно о тѣхъ, которыя были доселѣ неизвѣстны. Осмотръ музеевъ помогъ мнѣ видѣть сразу массу древностей. Положеніе мое въ этомъ отношеніи было выгодноѣ моихъ предшественниковъ: я могъ видѣть цѣлыя коллекціи предметовъ, въ различныхъ частяхъ Сибири уже готовыми, а музеи были значительнымъ облегченіемъ при собираніи археологическихъ свѣдѣній. О значеніи этихъ музеевъ, создающихся нынѣ въ Сибири и на Востокѣ, я буду имѣть честь сообщить.

Начну, однако, съ отчета и перечня музеевъ, посѣщенныхъ мною. Въ Москвѣ я осмотрѣлъ Историческій Музей и отмѣтилъ особенно Сибирскія древности. Здѣсь находилась часть коллекціи бронзовыхъ орудій И. А. Лопатина. Среди нихъ заслуживаютъ вниманія разной формы ножи съ вкладками, бронзовыя копья листовидной формы, бронзовыя лопатки, названныя пестиками, и миниатюрная бронзовая чаша, какъ бы модель скифскихъ чашъ, бронзовые цельты съ двумя ушками, цельты безъ ушковъ, но съ дырочками, бронзовые кинжалы разныхъ формъ и, наконецъ, боевой топоръ, превращающійся въ жезлъ и напоминающій чеканъ. Это орудіе особенно возбуждаетъ вниманіе археологовъ и я скажу о немъ, говоря о раскопкахъ въ чудскихъ могилахъ. Далѣе заслуживаетъ вниманіе коллекція, принесенная въ даръ М. К. Сидоровымъ, состоящая изъ бронзовыхъ орудій Минусинскаго округа. Здѣсь также находятся цельты, копья, бронзовая ложка и бронзовые топоры изогнутой формы, находимые въ разныхъ мѣстахъ. Въ музеѣ находятся и древности, взятые съ лѣваго берега Иртыша — Тюкалинскаго и Тарскаго округовъ, добытыя покойнымъ М. В. Малаховымъ. Онѣ состоятъ изъ коллекціи желѣзныхъ стрѣлъ, стремянъ, удилъ и бронзовыхъ украшеній на кожѣ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія охотникъ съ кречетомъ въ рукахъ. Тутъ-же находятся вещи изъ кургановъ Пермской губерніи, доставленные

Н. Ю. Зоографомъ. Оставивъ осмотръ Казанскихъ древностей до обратнаго пути, я обратилъ вниманіе, согласно порученію Археологической Комиссіи, на Пермскую губернію. Она занимала меня также по массѣ любопытныхъ предметовъ, найденныхъ въ Пермской губ. и занесенныхъ въ атласъ Аспеліна¹⁾. Но къ величайшему разочарованію, я не нашелъ въ этой губерніи ни одного археолога и ни одного полного собранія древностей. Узналъ я только, что есть частная коллекція древностей у г. Теплоухова въ Ильинскѣ. Въ Екатеринбургѣ древности собираются при Уральскомъ Обществѣ естествознанія. Благодаря Анисиму Егоровичу Клеру, Секретарю Общества, я посетилъ этотъ музей и, кромѣ зоологической и минералогической коллекцій, встрѣтилъ каменные орудія и бронзовые предметы, полученные при раскопкахъ М. В. Малахова, Зырянова и Теплоухова.

Въ Уральскомъ Музеѣ находятся костяныя и каменные стрѣлки, мѣдные вогульскіе идолы. Обращаютъ вниманіе на себя лыжи, найденныя на глубинѣ 10 аршинъ въ золотомомъ пластѣ въ Березовскомъ рудникѣ, въ 18 в. отъ Екатеринбурга. Онѣ доставлены инженеромъ Нестеровскимъ. На этой предполагаемой лыжѣ находится вырѣзаннымъ изображеніе лица, похожее на финскаго идола; хотя форма куска дерева напоминаетъ лыжу, но доселѣ изображеній на лыжахъ не встрѣчалось, а есть изображенія на деревянныхъ доскахъ, стоящихъ у остяковъ близъ кладбищъ, поэтому предстоитъ еще опредѣлить эту находку. Г. Клеръ доселѣ собираетъ каменные вещи близъ Палкина на устьѣ Исети, на мѣстѣ, гдѣ открылъ множество каменныхъ орудій М. В. Малаховъ. Несомнѣнно, здѣсь находилась стоянка древнихъ племенъ. Никакихъ надписей и рисунковъ, снятыхъ съ камней, я не видѣлъ, между тѣмъ извѣстно, что такіе есть на Тагилѣ²⁾. Изъ записокъ Уральского Общества Любителей Естествознанія я узналъ о томъ, что производились раскопки г. Теплоуховымъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, близъ села Кудымкара, лежащаго при впаденіи рѣчки Кушвы въ Иньву, гдѣ находится городище и найдено не мало бронзовыхъ вещей. Г. Малаховъ тоже раскопывалъ это городище и нашелъ вещи изъ бронзы, изъ кости и каменные орудія. Онъ открылъ здѣсь погребальныя пласты, въ которыхъ отыскано 7 остововъ. Г. Ивановъ въ с. Купрасѣ нашелъ также городокъ. Въ дер. Тыстоноговой, въ Соликамскомъ уѣздѣ, обвалъ рѣки вымываетъ множество костей, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій. Близъ села

1) *Antiquités du Nord finno-ougrien*. Helsingfors, 1877. Livraison II.

2) По теченію р. Тагила въ 80 в. около деревни Гаевой, пещера. Надъ ней надписи на скалѣ. Показаніе Уральского крестьянина.

Сивы Оханскаго уѣзда г. Ивановъ добылъ человѣческій черепъ съ бронзовыми вещами. О находкахъ г. Иванова напечатано въ Трудахъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ (т. X, вып. I, с. 5—6; стр. 22—25). О Пермскихъ древностяхъ мы находимъ статью въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, Сиб. 1856 г. т. VIII; стр. 210 — 211 — 213. Затѣмъ въ Пермскомъ Сборникѣ, изд. 1859 г. подъ ред. г. Смышляева, также были статьи по археологіи Пермскаго края, а именно замѣтки о курганахъ въ Шадринскомъ уѣздѣ А. Зырянова (Пермскій Сборникъ, стр. 130, и Замѣтка о Пермскихъ древностяхъ Ешевскаго, т. стр. 132). Наконецъ въ Сборникѣ статей, касающихся Пермской губерніи и помѣщенныхъ въ неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей въ періодѣ 1842 — 1881 г.г., изданныхъ Пермскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1882 г. въ память Н. К. Чупина, можно видѣть рядъ статей по археологіи Пермскаго края, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Здѣсь находятся статьи Полеваго (1861 г. № 3), Богданова (1862 г. № 41), Ирадіана Рябова (1855 г. № 28), Булычева (1866 г. № 75; 1870 г. № 43), И. Т—ва (1870 г. № 74), Зырянова (1860 г. № 5; 1870 г. № 9; 1871 г. № 92), Ив. Кожина (1860 г. № 26), Планера (1860 г. № 10), Смышляева (1876 г. № 37), Лукошина (1856 г. №№ 5—8, 1858 г. №№ 40—49, 1860 г. № 52, 1861 г. №№ 2—6), Облеанова (1861 г. № 30). Въ томъ же сборникѣ помѣщены статьи Н. К. Чупина, одного изъ замѣчательныхъ знатоковъ Уральскаго края, гдѣ въ статьѣ «Полустолѣтіе Екатеринбурга» говорится о дѣятельности генераль-лейтенанта де Геннина, основаніи Екатеринбурга и началѣ Уральской промышленности ¹⁾.

Находя обширный литературный матеріалъ о древностяхъ Пермской губерніи и видя изъ рисунковъ какіе драгоцѣнные предметы для археологіи попадались въ Пермскомъ краѣ, мы тѣмъ болѣе должны выразить сожалѣніе, что нигдѣ нѣтъ цѣльной коллекціи этихъ вещей и ни одного археологическаго хранилища въ Перми и Пермскомъ краѣ, такъ какъ Уральскій музей, мы видимъ, не задавался сосредоточиваніемъ у себя всѣхъ археологическихъ коллекцій. Изъ лицъ, занимавшихся археологіей въ послѣднее время, мы встрѣчаемъ труды въ этомъ краѣ гг. Теплоухова, Зырянова, покойнаго Малахова, особенно занимавшагося каменнымъ вѣкомъ, и Иванова. Нельзя не пожалѣть объ отсутствіи археологическихъ изысканій и сведенія всего, сдѣланнаго въ Пермскомъ краѣ, въ одно цѣлое, тѣмъ болѣе, что

1) Въ одной изъ неизданныхъ рукописей де Геннина находятся изображенія сибирскихъ древностей и находокъ.

Пермскія древности имѣютъ ближайшее соотношеніе съ Урало-Алтайскою культурой и могли указать степень ея распространенія, а также пролить свѣтъ на родство и сношенія древнихъ народовъ Урала съ восточными сосѣдями. Находимые идолы, зеркала, щельты и т. п. вещи и теперь наглядно указываютъ уже на связь этой культуры. Ананьевскій могильникъ содержалъ вещи столь-же сходныя съ Алтайскими, какъ и со Скифскими.

Отправившись далѣе на Востокъ, мы остановились въ Тюмени и здѣсь нашли при Техническомъ Училищѣ богатую археологическую коллекцію, собранную И. Я. Славцовымъ, директоромъ этого училища.

Тюменскій округъ не былъ доселѣ изслѣдованъ въ археологическомъ отношеніи, не смотря на то, что самый городъ построенъ на мѣстѣ татарскаго городка Ченг-Тура, и масса древнихъ татарскихъ городковъ находилась по Турѣ и Тоболу, т. е. тамъ, гдѣ былъ путь Ермака. Въ Тюменскомъ округѣ доселѣ не мало кургановъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ существовала легенда, разсказывающая, что вызванный въ Петербургъ генералъ-губернаторъ Гагаринъ, управлявшій Сибирью при Петрѣ I, отправилъ людей по Турѣ закопать кладъ. Лодки прибыли и взяли съ собою татаръ. Около одной деревни они закопали кладъ, состоявшій изъ боченковъ золога, въ укромномъ мѣстѣ, но при этомъ случилось слѣдующее: одинъ изъ непосвященныхъ хотѣлъ подсмотрѣть, гдѣ зарываютъ кладъ и былъ убитъ. Осталось преданіе, что кладъ закопанъ близъ деревни подъ тремя слями, на которыхъ вырѣзаны были знаки. Легенда эта дала поводъ впоследствии явиться одному татарину въ Тюмень и продать этотъ мнимый секретъ купцу. Тотъ нарядилъ людей въ деревню и учинилъ чудовищную раскопку. Копали, говорятъ, сплошь почву на нѣсколько десятинъ около деревни, снесли массу кургановъ, а золота не нашли. Все постороннее конечно бросалось и цѣнности находкамъ не придавалось.

Сколько здѣсь погибло при этой варварской раскопкѣ археологическихъ предметовъ, неизвѣстно. Говорятъ, что здѣсь попалась бронзовая вещь и даже въ берегу будто найдена была лодка, скованная мѣдными гвоздями. Для ученаго этотъ памятникъ былъ бы драгоцѣнностью. Раскапывали многіе курганы въ этихъ мѣстахъ, конечно, крестьяне и расхищали ихъ, но вещей изъ Тюменскаго округа почти не встрѣчалось въ ученыхъ кабинетахъ. И. Я. Словцовъ первый предпринялъ научныя изысканія въ округѣ. Первый обзоръ его уже въ 1883 году ознаменовался замѣчательнымъ открытіемъ близъ Тюмени. Осматривая Андреевское озеро въ 20 в. отъ Тюмени И. Я. Словцовъ, какъ натуралистъ, обратилъ вниманіе на лежавшіе подлѣ холмы. Расположеніе сосѣдняго озера Бутурлинскаго и вообще топографическія условія обрисовали ему характеръ

заливной долины. Холмы тянулись между озерами. Изслѣдовавъ подробно мѣстность, г. Словцовъ наведенъ былъ на догадку о томъ, что перешеекъ между озерами и южная часть озера могли представлять когда-то древнее мѣстожителство. Изслѣдованіе песчаныхъ холмовъ подтвердило это. Съ замѣчательной обстоятельностью и вниманіемъ И. Я. Словцовъ приступилъ къ работамъ и сдѣлалъ первыя находки каменныхъ орудій и гончарной посуды.

Признаки обитанія найдены на южномъ берегу озера въ 4-хъ мѣстахъ. Самое большое количество остатковъ глубокой древности найдено по южному берегу пролива, соединяющаго Андреевское озеро съ Бутурлинскимъ. Первообытный человѣкъ въ этомъ мѣстѣ, какъ видно, пользовался услугами двухъ озеръ. Предпринятая здѣсь работы, при содѣйствіи Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, дали возможность систематически и послѣдовательно изслѣдовать мѣстность и получить богатые результаты. Имъ найдено до 500 предметовъ, изъ которыхъ большинство принадлежитъ къ каменному вѣку. На этой мѣстности, вплоть до рѣки Вышмы, г. Словцовъ открылъ до 4-хъ городковъ, обнесенныхъ валами въ видѣ полукруговъ и взрытыхъ ямами (г. Словцовъ указываетъ, что по внѣшнему виду эти городки напоминаютъ открытые близъ Николаевска на Амурѣ). Работы производились траншеями. По берегу найдены были каменные топоры, при чемъ одинъ замѣчательнѣе тѣмъ, что сдѣланъ былъ изъ желѣзнаго шпата съ побѣжалостью лимонита (т. е. изъ желѣзной руды), что наводитъ на мысль о томъ, что руда и въ сыромъ видѣ служила для орудій, такъ что въ послѣдствіи какая-либо случайность, подвергнувшая это орудіе огню, могла навести на мысль о выплавкѣ. Находки въ Андреевскомъ озерѣ каменныхъ орудій сопровождались нахожденіемъ глиняной посуды и глиняныхъ орудій: въ той-же траншеѣ съ каменными орудіями найдено было до 6 цѣлыхъ и 10 обломковъ глиняной посуды и цилиндровъ. Г. Словцовъ могъ сдѣлать одну догадку объ употребленіи этихъ цилиндровъ, не служили ли они плитками при плетеніи неводовъ. Рядомъ встрѣчаются и глиняныя орудія, напоминающія моталку для нитокъ, затѣмъ орудія въ видѣ сплюснутаго шара съ желобкомъ, сходныя съ найденными на Амурѣ Пахтинскими, которыя принимали за первообытные молотки, но по объясненію г. Словцова это могли быть грузила. Такимъ образомъ, рядомъ съ каменными орудіями найдено и множество орудій рыболовства. Замѣчательно также было слѣдующее открытіе: на подъемѣ почвы около траншеи найдены были полушаровидныя углубленія, сплошь наполненныя полупроплавленной желѣзной рудой, вѣроятно тѣмъ же шпатовымъ желѣзнякомъ. Тутъ-же вблизи найдены были

и куски желѣзной руды. Такимъ образомъ, г. Словцовъ открылъ здѣсь первобытную плавильню. Открытіе это замѣчательно тѣмъ, что оно совпало по времени съ открытіемъ кричной плавки желѣза на Бологовскомъ мысу княземъ Путятиннымъ¹⁾. Изъ этого уже видно, до какой степени изслѣдованія г. Словцова были важны. Подробный отчетъ о всѣхъ найденныхъ орудіяхъ помѣщенъ въ Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географ. Общества, мы же имѣли возможность видѣть эту богатую цѣльную коллекцію на лицо у г. Словцова. Она состоитъ изъ каменныхъ орудій, топоровъ, стрѣлокъ, скребковъ, выдѣланныхъ изъ глины орудій — цилиндровъ, бляшекъ, мотыль, грузилъ и т. п. Шила изъ камня, кирки изъ желѣзнаго шпата; ножи или клы изъ зеленого кремнистаго сланца, напоминающій экземпляръ въ Румянцевскомъ музеѣ, и ножъ, найденный въ Мамонтовой пещерѣ. На городкѣ найдены бляшки изъ красной мѣди и костяныя стрѣлы. Изъ 400 предметовъ найдены только 3 предмета металлическихъ и 10 костяныхъ. Желѣзные шлаки и ямы находятся рядомъ съ каменными орудіями. Въ это время выплавка желѣза была крайне плоха и здѣсь найдено только пластинка въ видѣ ножа и желѣзный крючекъ. Но первые опыты изготовленія желѣзныхъ орудій указываютъ на отношеніе къ періоду предшествовавшему.

Въ своемъ описаніи, говоря о стоянкахъ и жилищахъ первобытнаго человѣка, найденныхъ близъ Тюмени, г. Словцовъ считаетъ ихъ древнѣйшими обиталищами, не тронутыми и не раззоренными позднѣйшими нашествіями новыхъ народовъ. Кромѣ предметовъ изъ раскопокъ, г. Словцовъ задался цѣлью собрать въ кабинетъ музея и другія находки изъ разныхъ мѣстъ округа: такъ у него мы видѣли полученное серебряное блюдо и два серебряныхъ кувшина изъ Обдорска, находившіеся около кумировъ остяковъ. На блюдѣ изображенъ рисунокъ финскихъ божествъ, а сосуды представляютъ замѣчательное изящество и красоту выдѣлки въ Восточномъ средне-азіатскомъ вкусѣ. Кромѣ того мы видѣли въ его коллекціи бронзовый цельтъ извѣстной алтайской формы, найденный въ Тюменскомъ округѣ въ 4-хъ верстахъ отъ Тюмени въ деревнѣ Гилевой. Наконецъ доставленъ бронзовый топоръ — цельтъ изъ Тарскаго округа. Въ томъ-же Тюменскомъ музеѣ г. Словцовъ сосредоточилъ и множество палеонтологическихъ предметовъ, характеризующихъ вымершую фауну окрестностей Тюмени. Эти остатки найдены по берегамъ р.р. Туры и Тобола. Изъ нихъ обра-

1) Кромѣ того была разрыта печь, гдѣ обжигалась глиняная посуда; масса разнообразной глиняной посуды иллюстрировала гончарное искусство этого времени и пріемы производства.

щаютъ на себя вниманіе множество костей, въ томъ числѣ череповъ мамонта, челюстей съ бивнями, голова носорога, ширококорогій олень, торфяной олень, сѣверный олень, зубръ, мускусникъ и др. Г. Словцовымъ найдено было также ребро мамонта въ слоѣ каменныхъ орудій, но онъ воздерживается отъ заключенія о совмѣстномъ существованіи человѣка съ мамонтомъ.

Послѣ богатой коллекціи г. Словцова, мы должны перейти къ отчету о Тобольскихъ раскопкахъ и древностяхъ. Не смотря на то, что Искеръ и другіе города около Тобольска, завоеванные русскими, извѣстны уже 300 лѣтъ, однако, съ послѣдняго времени, здѣсь никто не производилъ систематическихъ изысканій, и только въ послѣднее время сдѣланы были изысканія на Чувашскомъ мысу и близъ Искера.

Особенно заслуживаетъ вниманія открытіе каменныхъ орудій близъ Тобольска. Эти каменные орудія были находимы близъ Тобольска еще въ 1870 г. путешествовавшимъ на сѣверъ И. С. Поляковымъ и представлены въ Московское Общество естествознанія, этнографіи и антропологіи. Затѣмъ мнѣ извѣстно, что по инициативѣ одного чиновника приказано было Тобольскому исправнику разыскивать и собирать орудія каменнаго вѣка. Дѣйствительно, исправникъ Дзерожинскій собралъ массу каменныхъ орудій, отобранныхъ чрезъ волостныхъ писарей въ разныхъ волостяхъ. Часть этихъ орудій отправлена была главнымъ начальствомъ въ Москву, другая часть осталась у исправника Дзерожинскаго. Гдѣ и въ какихъ мѣстахъ были найдены эти орудія, такъ и осталось тайной, а потому эти коллекціи едва-ли могутъ служить матеріаломъ для научной разработки. Точно также въ Тобольской губерніи производилъ археологическія изысканія секретарь Статистическаго Комитета Голодниковъ, но, въ виду отсутствія всякой подготовки, разрытіе имъ могилъ не дало важныхъ результатовъ и находки, встрѣченныя въ видѣ костей и черепковъ, не имѣютъ особаго интереса.

Находимыя вещи на Искерѣ и близъ Чувашскаго мыса возбудили однако вниманіе одного изъ весьма образованныхъ лицъ въ Тобольскѣ — Михаила Степановича Знаменскаго. По немногу онъ началъ собирать находимыя вещи, постепенно производилъ тщательное изслѣдованіе мѣстности и нынѣ составилъ описанія, планъ Искера и изготовилъ прекрасный акварельный альбомъ найденныхъ имъ вещей. Онъ имѣетъ любопытную коллекцію археологическихъ предметовъ, часть которой уже перешла въ Сибирскій университетъ. Работы и изысканія М. С. Знаменскаго заслуживаютъ особаго вниманія и признательности. М. С. Знаменскій по моей просьбѣ составилъ записку для Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества обо всѣхъ найденныхъ имъ предметахъ и планы замѣчательныхъ мѣстностей

и городковъ близъ Тобольска. Г. Знаменскій обращаетъ особое вниманіе на то, что берегъ Иртыша все болѣе подмывается, и потому самое стоянище вмѣстѣ со всѣми археологическими остатками уносится Иртышомъ. Г. Знаменскій совѣтуетъ, пока еще не ушло время, произвести работы въ уцѣлѣвшемъ берегѣ; ибо можно предвидѣть, что знаменитый Искеръ, мѣсто татарской столицы, взятый русскими и послужившій первымъ станомъ ихъ, совершенно исчезнетъ въ волнахъ могучей Сибирской рѣки. Г. Знаменскій представилъ планы и положеніе прежняго и нынѣшняго Искера по отысканнымъ имъ планамъ.

Что касается коллекціи М. С. Знаменскаго, то она состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ орудій. Найденныя имъ каменные орудія и множество костяныхъ вещей представляютъ ложки, утварь, сдѣланные изъ кости музыкальные инструменты, костяные топоры. Изъ бронзовыхъ вещей идола, пряжки, украшенія, фигуры звѣрей, принадлежности къ сбруѣ, изъ желѣзныхъ — желѣзные орудія, пряжки, остатки панцырей, удочки, сошники. Въ обиліи находятся глиняная посуда, глиняныя кружки для веретенъ, точно такъ же близъ того же Искера попадаются обломки фарфоровой китайской посуды вмѣстѣ съ китайскими предметами. Изъ другихъ вещей заслуживаютъ вниманія обломокъ древней пицали, ножницы съ китайскимъ клеймомъ, вѣсы подобные мерянскимъ и т. п. Кромѣ того попадаетъ много бусъ, колецъ.

Предметы эти показываютъ различныя наслоенія и рядъ культуръ различныхъ обитателей, смѣнявшихъ одни другихъ.

Послѣ каменныхъ орудій встрѣчаются бронзовые и желѣзные, причемъ находимыя формы бронзоваго литья убѣждаютъ, что орудія эти здѣсь тоже выдѣлывались, подтверждаютъ и находимые шлаки. Послѣ звѣроловныхъ и рыболовныхъ первобытныхъ орудій встрѣчаются жернова, сошники и серпы, т. е. орудія земледѣльческія, показывающія, что татары, обитавшіе до пришествія русскихъ, занимались земледѣліемъ. Серебряныя подѣлки носятъ слѣдъ изящной и тонкой работы. Образцы этой работы сохраняются доселѣ у подгородныхъ татаръ. М. С. Знаменскій собралъ любопытную коллекцію татарскихъ амулетовъ, браслетовъ и другихъ изящныхъ вещей, указывающихъ на замѣчательное развитіе ремесленности, сохранившееся отъ прежняго времени. Я приобрѣлъ двѣ такія старинныя вещи, которыя передалъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Заинтересованный изученіемъ образцовъ древней культуры, я нашелъ впоследствии въ Казани цѣлую выставку произведеній, которыя поддѣлывались къ стариннымъ образцамъ и принорованы къ вкусу инородцевъ. Произведенія эти вы-

дѣлываетъ Рыбная Слобода на Волгѣ и сбываетъ мордвинамъ, вотякамъ, башкирамъ, киргизамъ и татарамъ. Замѣчательно, что всѣ эти произведенія сообразуются со вкусомъ и требованіями каждаго изъ этихъ племенъ. Эти произведенія нынѣ проникаютъ до отдаленнаго Востока; разница ихъ отъ древнихъ однако въ томъ, что они дѣлаются изъ мѣди и только серебрятся, между тѣмъ какъ прежнія были изъ серебра, украшены золотомъ, камнями и т. п.

Кромѣ собранныхъ древностей М. С. Знаменскаго, въ послѣднее время производилъ изысканія и раскопки близъ того же Тобольска, около Панина Бугра, бывшій Тобольскій вице-губернаторъ Дмитріевъ-Мамоновъ. Коллекцію А. И. Дмитріева-Мамонова мы видѣли въ фотографіяхъ¹⁾. При раскопкахъ найдены бронзовыя орудія, алтайскія цельты, мѣдные ножи, костяныя стрѣлы, подобіе сошника съ орнаментомъ, напоминающимъ болгарскія вещи, мѣдные идолы пермскаго типа, глиняные горшки и проч. Наконецъ при этихъ-же раскопкахъ найдены черепа. О раскопкахъ этихъ до сихъ поръ не появлялось отчета и вещи находятся у г. Дмитріева-Мамонова.

Видя распространеніе бронзовыхъ орудій по всей Тобольской губ., въ Тобольскомъ, Тюменскомъ и Тарскомъ округахъ, мы старались по пути узнать о находкахъ къ сѣверу отъ Тобольска, и поэтому произвели разспросы въ сел. Самаровѣ. Въ сел. Самаровѣ, на горѣ, пробовала производить раскопку экспедиція Брема, предполагая здѣсь городище или остатокъ могилъ, но изысканіе это было безуспѣшно. Между тѣмъ мнѣ передавали, что лѣтъ 18 назадъ, около Самарова находимы были бронзовыя изображенія въ видѣ коньковъ, оленей, цѣпочки, подвѣски и проч. Крестьянинъ Змоновскій изъ дер. Скрипуновой, съ Оби въ 60 верст. отъ Самарова сообщилъ, что у нихъ также попадаются разныя бронзовыя вещи. Около Сургута я узналъ также о находкахъ бронзовыхъ предметовъ на Оби, наконецъ такія находки сдѣланы въ Нарымскомъ округѣ, и я видѣлъ прекрасныя бронзовыя копья, доставленныя въ Западно-Сибирскій отдѣлъ Географическаго Общества въ Омскѣ. Недавно найденъ тамъ-же бронзовый кинжалъ, доставшійся одному доктору.

Раіонъ между Иртышемъ и Обью, извѣстный подъ именемъ Васьюганскихъ болотъ, заключаетъ инородческое населеніе изъ остяковъ и остяко-самоѣдовъ, но здѣсь никакихъ археологическихъ изслѣдованій не дѣлалось, хотя, судя по нѣкоторымъ указаніямъ и здѣсь жило весьма давно

1) Фотографіи эти пересланы въ Московское Археологическое Общество.

население, стало быть могутъ быть и находки памятниковъ древнѣйшей культуры.

Въ Томскѣ я вновь долженъ былъ обратить вниманіе на частныя коллекціи и музеи. Я осмотрѣлъ здѣсь собраніе древностей въ университетскомъ кабинетѣ, видѣлъ частныя коллекціи у А. В. Адріанова, Н. Н. Пѣтухова. В. М. Флоринскій положилъ начало собранію древностей при будущемъ Сибирскомъ Университетѣ, и я здѣсь нашелъ часть коллекціи г. Знаменскаго, множество предметовъ изъ Алтая, изъ Семирѣченской области. Въ Музеѣ находится уже 5 кольчугъ и 2 шлема, найденныхъ въ Сибири. Въ Тобольской коллекціи находятся костяныя орудія, каменные, бронзовыя и желѣзныя. Среди Алтайскихъ предметовъ заслуживаютъ вниманіе котлы скифскаго образца, зеркала, цельты и ножи. Изъ Семирѣченскихъ древностей: каменные бабы и оросительныя глиняныя трубы съ ирригаціонныхъ полей. Въ коллекціи г. Адріанова и г. Пѣтухова я нашелъ значительное число алтайскихъ бронзовыхъ орудій, цельтовъ, ножей, кинжаловъ, зеркалъ бронзовыхъ и т. п. Г. Адріановъ былъ такъ обязателенъ, что далъ мнѣ нѣсколько фотографическихъ снимковъ всѣхъ своихъ находокъ для представленія въ Археологическое Общество.

Такъ какъ у г. Адріанова находятся въ высшей степени любопытныя и драгоцѣнныя находки, это маски, найденныя въ жертвенной ямѣ около Минусинска, то маски эти я просилъ срисовать художника П. М. Кошарова. Около Томска до сихъ поръ почти не производилось раскопокъ, и только въ послѣднее время г. Адріановъ направилъ изслѣдованія на Таяновъ городокъ. Положеніе этого городка и планъ его обязательно срисованъ для меня П. М. Кошаровымъ, и я его передаю въ Общество.

По дорогѣ изъ Томска въ Мариинскъ я обратилъ вниманіе на курганы, находящіеся близъ Ачинска, и на небольшой городокъ, находящійся въ 5 в. отъ этого города. Что касается кургановъ, то они попадаются около Краснорѣченска, Боготола и тянутся до г. Ачинска. Крестьяне вынахиваютъ здѣсь разныя бронзовыя вещицы, костяныя стрѣлки, находятъ и каменные стрѣлки. Никто доселѣ однако не собиралъ ихъ.

Въ 20 вер. отъ с. Краснорѣченскаго, по дорогѣ къ Ачинску, я узналъ о замѣчательной пещерѣ съ ходами и срубами, гдѣ находили костяныя стрѣлки; ея никто доселѣ не изслѣдовалъ.

Красноярскъ представилъ снова пунктъ любопытный въ археологическомъ отношеніи. Многія рѣдкости давно собирались здѣсь путешественниками. Около Красноярска извѣстенъ былъ «Змѣиный городокъ», описанный

путешественниками и г. Поповым¹⁾, но городокъ этотъ по изслѣдованіямъ г. Савенкова не далъ никакихъ результатовъ. Гораздо важнѣе оказались изслѣдованія И. Т. Савенкова на мѣстахъ, гдѣ попадались каменные орудія. Извѣстный археологъ и изслѣдователь Сибирскихъ древностей Поповъ ничего не упоминаетъ о каменныхъ орудіяхъ. Г. Савенковъ обращаетъ вниманіе прежде всего на Базаиху, мѣстность не подалеко отъ Красноярска, и дѣлаетъ здѣсь любопытнѣйшія находки каменнаго вѣка. На этой Базаихѣ находилась несомнѣнно древняя стоянка, здѣсь-же попадались и черепа жителей каменнаго періода. И. Т. Савенковъ передалъ мнѣ, что когда-то черепа эти попадались въ такомъ изобиліи, вымываемые изъ песка вѣроятно разливомъ, что мальчишки для забавы дѣлали изъ нихъ мишень и разбивали камнями. Г. Савенковъ собралъ возможно тщательно все, что находилось на Базаихѣ. Городокъ позади Базаихи не представляетъ при перепахиваніи почвы никакихъ остатковъ орудій. Несомнѣнно городокъ съ валомъ служилъ временной защитой для войска. Гораздо болѣе обильна древностями мѣстность близъ Красноярска, находящаяся у кирпичныхъ сараевъ, на склонѣ такъ называемой Афонтовой Горы. При осмотрѣ раскопокъ глины для добыванія кирпича на глубинѣ 2 и 2½ ф. И. Т. Савенковъ открылъ слой, заключающій въ себѣ палеонтологическіе остатки и каменные и костяные орудія самаго древняго происхожденія. Изъ всего этого, вмѣстѣ съ произведенными изысканіями въ другихъ мѣстахъ и раскопками кургановъ на Базаихѣ и на приискѣ близъ рѣки Узунжуль, у г. Савенкова скопилась одна изъ богатѣйшихъ коллекцій, которую онъ разрабатываетъ и представилъ нѣсколько отчетовъ и записокъ по этому поводу въ Восточный Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ. Не принимая на себя смѣлости передавать результаты сдѣланныхъ открытій, я просилъ И. Т. Савенкова дать записки о своихъ работахъ, которыя и представляю Археологическому Обществу. Самъ же считаю нужнымъ передать о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ при обзорѣ коллекцій и матеріаловъ И. Т. Савенкова. Коллекція каменныхъ орудій, добытыхъ на Базаихѣ и около Афонтовой горы, представляетъ теперь до 1000 экзempl., однихъ стрѣлокъ около 300. Стрѣлки дѣлятся на боевыя и звѣроловныя, онѣ напоминаютъ стрѣлки индѣйцевъ. Г. Савенковъ удостовѣряетъ, что приготовленіе стрѣлокъ здѣсь производилось костяной обивкой или нажиманіемъ. Кремневая и

1) Г. Поповъ посвятилъ цѣлый рядъ статей Минусинскимъ и Енисейскимъ древнимъ памятникамъ въ Извѣстіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Иркутскъ.

костяныя стрѣлки имѣютъ между собою сходство, видны переходы къ костянымъ топорамъ; костяные ножи выдѣлывались изъ локтевой кости оленя; попадаются діоритовыя тесла для долбленія, палочки для горшечнаго производства, наконецъ заслуживаютъ особаго вниманія найденные на этой стоянкѣ каменные амулеты изъ агамтолита, изображающіе разныхъ животныхъ, и подвѣска въ формѣ каменнаго кольца. Курганы на Базаяхъ также дали богатые результаты. Здѣсь попадаются кости животныхъ, сохатаго и неолитическія орудія, попадаются костяныя орудія оригинальной формы, представляющія первую стадію обработки изъ рога. Между прочимъ соединеніе костяныхъ орудій съ кремневыми, какъ напр. ребро, въ желобъ котораго всажены куски кремня. Орудіе это, пила, встрѣчающееся въ Атласѣ Ворсо, также находится и въ коллекціи Н. И. Витковского въ Иркутскѣ. Изъ Красноярскихъ раскопокъ каменнаго вѣка, рядомъ съ этими орудіями, попадаются и костяные идолы. Склоны Афонтовой Горы заключаютъ постъ-плиаценовые слои и палеолитическія каменные орудія. Они напоминаютъ по односторонней обивкѣ, согласно указанію г. Савенкова, пещерныя орудія системы Мустье. Затѣмъ идутъ каменные пожевидныя орудія, наконецъ костяныя изъ реберъ животныхъ, но еще болѣе вызываютъ любопытство приспособленія мамонтовой кости, причемъ употреблялось сначала обжиганіе ея, а потомъ обивка; мамонтовая кость давала древнему жителю замѣчательно удобныя боевыя орудія. Такая утилизація мамонтовой кости въ древнѣйшія времена представляетъ любопытнѣйшее археологическое открытіе. Въ этомъ же слоѣ, вмѣстѣ съ каменными палеолитами, попадаются кости мамонта, носорога, изюбра, сохатаго, сѣвернаго оленя, дикой лошади, древней собаки и *bos primigenius*. Все это дѣлаетъ раскопки въ этой мѣстности драгоцѣнными. Надо прибавить, что траншеи, въ которыхъ ведутъ работы кирпичники, какъ мы лично освидѣтельствовали, тянутся на огромное протяженіе, и повсюду, на глубинѣ 2 и 2½ ф., попадаются предметы и кости. Кромѣ этихъ предметовъ мы видѣли у г. Савенкова добытыя на Базаяхъ и рѣкѣ Узунджулѣ въ Минусинскомъ округѣ бронзовыя орудія при совмѣстной раскопкѣ съ И. П. Кузнецовымъ; изъ нихъ особенно заслуживаютъ вниманія боевыя топоры или клевцы, насаживаемые на деревянную ручку и находившіеся рядомъ съ костякомъ. На Енисеѣ въ дер. Батеняхъ г. Савенковъ наталкивается на сыродувныя печи со шлакомъ изъ мѣди и желѣза, а также чугуна. Эти сыродувки есть представители древнѣйшаго добыванія металла. Все это дѣлаетъ изслѣдованія г. Савенкова весьма цѣнными. Отдавшись страстно наукѣ, онъ производитъ изслѣдованія днютъ, собралъ свѣдѣнія о многихъ каменныхъ стоянкахъ въ губерніи и кромѣ того составилъ превосходную коллекцію

писаницъ или фигурныхъ изображеній на камняхъ. Изображенія эти весьма тщательно срисовываются изслѣдователемъ. Надо замѣтить, что всѣ видѣнныя нами писаницы въ прежнихъ атласахъ, начиная съ рисунковъ Спасскаго и кончая атласомъ Аспелина, заимствовавшихъ рисунки у другихъ, не удовлетворяютъ своему назначенію. Рисунки Савенкова не только исправляютъ прежніе снимки, но вносятъ много новаго и совершенно иначе освѣщаютъ этотъ предметъ. Г. Савенковъ вноситъ классификацію, изучаетъ и раздѣляетъ письма по способу начертанія, приѣмамъ, которые употреблялись въ древности. Онъ не позволяетъ себѣ фантазій и сближенія фигуръ по аналогіямъ, что до сихъ поръ вводило многихъ въ соблазнъ и заблужденіе. Такъ напр. изъ символической фигуры дѣлалось колесо и переносилось къ фигурамъ, вблизи которыхъ они не были; фигура лягушки смѣшивалась съ человѣкомъ. Необходимо притомъ отличать новѣйшія прибавленія къ писаницамъ отъ старыхъ начертаній¹⁾).

Животный эпосъ въ этихъ фигурныхъ надписяхъ играетъ особенную роль. Встрѣчаются медвѣдь, козы, коровы, и особенно сохатые и олени. На фигурныхъ надписяхъ мы въ первый разъ встрѣтили лодки, наконецъ воиновъ въ самыхъ разнообразныхъ шапкахъ монгольского, китайскаго типа и даже въ подобіи шлемовъ. Фигуры людей самыя разнообразныя: здѣсь играютъ роль всадники, шаманы и фокусники. Фигурные рисунки г. Савенковъ считаетъ не началомъ письменности, а началомъ живописи. Это анимическія воззрѣнія дикаря. Письменность начинается въ видѣ зарубокъ, затесей, изображенія тавра, тамги. Коллекціи ихъ г. Савенковъ собираетъ и сравниваетъ во всевозможныхъ проявленіяхъ. Это уже одно показываетъ усердіе, вниманіе и трудолюбіе изслѣдователя, который составилъ карту всѣмъ писаницамъ и первый дѣлаетъ систематическія разысканія каменнаго вѣка, ставя въ связь это съ геологическими и палеонтологическими изслѣдованіями. Мы видѣли нѣсколько обстоятельныхъ отчетовъ и описаній И. Т. Савенкова въ Восточномъ Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, также какъ присланные акварельные рисунки минусинскихъ могилъ. Такъ какъ отдѣлъ едва ли можетъ издать всѣ рисунки и матеріалы И. Т., то Археологическое Общество могло бы снестись съ нимъ. Вмѣстѣ съ г. Савенковымъ дѣятельнымъ собирателемъ древностей является И. П. Кузнецовъ, издавшій на свой счетъ списаніе Минусинскаго музея и заслуживающій полной признательности.

Около Красноярска когда-то занимался изслѣдованіемъ и раскопкою

1) При осмотрѣ писаницъ по Енисею и знаковъ на могильныхъ камняхъ Минусинскихъ, мы убѣдились, что самыя древнія начертанія дѣлались не рѣзьбой, а насѣчками, какъ бы острымъ клиномъ, и линія выходитъ точечной.

кургановъ бывшій Красноярскій губернаторъ Степановъ, составившій описаніе Енисейской губ., по куда дѣвалась его коллекція осталось неизвѣстнымъ. По описанію Эрмана, коллекція эта заслуживала вниманія. Точно также около Красноярска производилъ раскопки г. Александровъ, но имущество его было продано за долги, и также исчезло безслѣдно. Г. Савенкову удалось только отыскать одинъ черепъ изъ этой коллекціи съ полицейской печатью. Наконецъ извѣстны описанія древностей Титова; мы видѣли часть сохранившейся рукописи въ Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, и судя по рисункамъ этихъ древностей и вниманію, съ какимъ относился собиратель, считаемъ уцѣлѣвшіе остатки доказательствомъ, что въ трудѣ Титова исчезъ драгоцѣнный археологическій трудъ.

Относительно Енисейскихъ изысканій я долженъ указать, что съ проведеніемъ канала Обь-Енисейскаго сдѣлано нѣсколько находокъ, между прочимъ найдены каменные орудія, затѣмъ кольчуга которая поступила въ коллекцію Енисейскаго Общественнаго Музея, основаннаго подобно Минусинскому.

Затѣмъ я узналъ о богатой коллекціи Бойленга, о которой списался и получалъ нынѣ свѣдѣнія. Коллекцію эту я могу рекомендовать вниманію Археологической Коммиссіи и Общества.

Коллекція П. А. Бойленга состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: мѣдныхъ 296, каменныхъ 40, желѣзныхъ 408, костяныхъ 38 и чугуновыхъ 17, всего 799 экз., цѣнность коихъ владѣлецъ опредѣляетъ въ 2500 руб.

По осмотрѣ Красноярскихъ древностей и коллекцій И. Т. Савенкова я счелъ своимъ долгомъ побывать въ Минусинскѣ — осмотрѣть музей, а также сдѣлать экскурсію въ степи чтобы взглянуть на присаянскія древности и сравнить минусинскія могилы съ алтайскими, ранѣ мною изслѣдованными. Поѣздка въ минусинскій округъ дала богатые результаты для меня и было истиннымъ наслажденіемъ. Прежде всего я познакомился съ Музеемъ Н. М. Мартыанова, у котораго, какъ всѣ изслѣдователи, встрѣтилъ полное гостепріимство и вниманіе. Музей помѣщался въ нижнемъ этажѣ мѣстнаго училища и занималъ 7 отдѣленій: общественная библіотека, музейная библіотека, естественно-историческій отдѣлъ, сельско-хозяйственный, кабинетъ учебныхъ пособій, этнографическій отдѣлъ и археологическій отдѣлъ. Музей основанъ 10 лѣтъ назадъ по инициативѣ Н. М. Мартыанова, по богатству предметовъ археологическихъ и разнообразію отдѣловъ онъ можетъ считаться первымъ научнымъ музеемъ во всей Сибири. На него не истрачено, надо замѣтить, ни одной казенной копѣйки, все пріобрѣтено пожертвованіями и стараніемъ Н. М. Мартыанова. Музей этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ не представляетъ кладовую съ безпорядочнымъ собра-

ніемъ предметовъ, но всѣ они точно классифицированы и находятся въ превосходномъ порядкѣ. Классификація сдѣлана научная. При музеѣ ведется точный журналъ и имѣются указанія, откуда предметы получены, кѣмъ и гдѣ найдены. Наконецъ въ журналъ вносятся всѣ предшествовавшія находки и раскопки въ округѣ. Превосходно составленная коллекція дала возможность издать нынѣ каталогъ съ подробнымъ описаніемъ древностей Минусинскаго округа, составленный Д. А. Клеменцомъ. При музеѣ кромѣ того работалъ даровитый рисовальщикъ художникъ Станкевичъ, который дѣлалъ рисунки археологическихъ предметовъ, рисовалъ могилы, памятники и помѣстилъ въ музеѣ акварельныя картины этнографическаго содержанія. Какъ быстро растетъ музей и преумножаются его предметы по археологіи, можете судить по тому, что, когда печатался нынѣшнимъ лѣтомъ каталогъ, въ немъ было означено 3630 предметовъ въ археологическомъ отдѣлѣ, а именно: мѣдныхъ и бронзовыхъ 1270, желтой мѣди 12, желѣзныхъ 1849, изъ камня и кости 309. Ко дню посѣщенія мною музея было уже 4165 орудій. Изъ нихъ: I. Мѣдныхъ и бронзовыхъ 1503. Между ними: топоровъ, топориковъ, и долотъ 141, — кинжаловъ 74, — ножей и ножиговъ 527, — наконечниковъ стрѣлъ 22, — сверлъ, иголъ, шпилекъ 85, — серегъ, запястьевъ, колець, подвѣсокъ, пряжекъ, пуговицъ, налечниковъ и застежекъ 331, — зеркалъ, кружковъ, бляхъ 99, — конскихъ удилъ 37, — вазъ и друг. посуды 34, — разн. предметовъ 150. — II. Желѣзныхъ, стальныхъ и чугуновыхъ 1952. Между ними: топоровъ, молотковъ и долотъ 31, — сошниковъ, лопатъ, лопатокъ, серповъ и горбушъ 67, — мечей, шпагъ, кинжаловъ 53, — ножей и ножиговъ 177, — наконечниковъ стрѣлъ, копій, пикъ 1300, — удилъ и др. сбруи 160, — разн. предметовъ 158. — III. Латунныхъ, — повидимому китайскихъ 13. — IV. Золотыхъ — 7. — V. Серебряныхъ — 48. — VI. Цвѣтныхъ камней для украшеній 4. — VII. Каменныхъ орудій 295. Между ними: топоровъ и долотъ 7, — скребковъ 3, — наконечниковъ стрѣлъ 88, — рѣжущихъ узенькихъ пластинокъ 34, — кружковъ (на прясла) 30, — точилецъ 76, — жернововъ и терокъ 31 — разныхъ предметовъ 26, — VIII. Глиняныхъ, — 90. Между ними: горшковъ найденныхъ въ курганахъ — 41, — коллекція черенковъ въ 9 мешечкахъ, кружковъ 40. — IX. Костяныхъ и роговыхъ 125. — Между ними: молотокъ — 1, — шиль, долотцовъ и иголъ 22, — наконечниковъ стрѣлъ — 35, — разныхъ предметовъ 67. — X. Гипсовыхъ масокъ и фрагментовъ ихъ 8. — XI. Предметовъ изъ дерева и бересты 4. — XII. Камней съ руническими и др. письменами 6. — XIII. Каменныхъ бабъ (боронъ) — 1. — XIV. Монетъ древнихъ китайскихъ и др. — 80. — Кромѣ того имѣются въ музеѣ акварельныя рисунки съ археологическихъ пред-

местовъ изъ Минусинскаго округа, принадлежащіе П. А. Байлингу въ Енисейскѣ, и виды кургановъ Минусинскаго округа.

Археологическое собраніе помещается въ особой небольшой комнатѣ, — небольшая часть выставлена подъ стекломъ въ верхней части 5 большихъ шкафовъ и въ верхней части стѣны: вазы, котлы размѣщены на шкафахъ, — большая же часть матеріала хранится въ закрытыхъ шкафахъ. Всѣ мелкія предметы пришиты къ картонамъ и сгруппированы по системѣ, принятой въ каталогѣ г. Клеменца. Самые мелкіе предметы, какъ серьги, стрѣлки, пряжки и т. п., кромѣ того, что пришиты по нѣскольку къ кускамъ картона, но каждая группа помещена еще въ бумажныя коробки. Черепки тоже размѣщены въ бумажныя коробки и сгруппированы по мѣстностямъ. При устройствѣ предметовъ на стѣнахъ, имѣлась въ виду симметрія, какъ это принято на выставкахъ, на щитахъ. Камни съ письменами украшаютъ входъ въ музей у крыльца. Здѣсь находятся извѣстные рунические камни описанные Палласомъ, Кастреномъ и Спасскимъ.

Изданныя нынѣ описанія и альбомъ рисунковъ Минусинскаго музея даютъ понятіе о драгоцѣнностяхъ, хранящихся въ музеѣ, и о богатствѣ находокъ въ Минусинскомъ округѣ. Благодаря этому музею, нынѣ не пропадаетъ уже ни одна находка въ округѣ, а это весьма важно¹⁾. Собиратели древностей въ музеѣ ревниво слѣдятъ за всѣми находками и раскопками. Такимъ образомъ научное значеніе его неоспоримо. Только съ основаніемъ музея получилась мѣстная коллекція, до этого всѣ частныя коллекціи исчезали неизвѣстно куда. Подобной участи подверглись коллекціи Степанова, Титова, Кострова и др. лицъ, бывавшихъ въ Минусинскомъ округѣ. Минусинскій музей далъ толчокъ и примѣръ основанію другихъ общественныхъ музеевъ въ Сибири и теперь основанъ подобный-же музей въ Енисейскѣ, гдѣ также собираются древности положено основаніе музею въ Семипалатинскѣ, въ Бійскѣ и на дняхъ строится музей въ Тобольскѣ. Такимъ образомъ дѣятельность, какъ Н. М. Мартыанова, такъ и помощника его Д. Н. Клеменца заслуживаетъ особаго вниманія и поощренія.

Пребываніе мое въ Минусинскѣ дало возможность собрать свѣдѣнія обо всѣхъ раскопкахъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время въ этомъ округѣ. Кромѣ путешественниковъ прошлаго столѣтія, Палласа, Гмелина, наконецъ Кастрена и Клапрота, видѣвшихъ многіе минусинскіе памятники и могилы, интересовались древностями Спасскій, Степановъ, князь Костровъ, Титовъ. Объ ихъ раскопкахъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Въ Иркутскѣ я узналъ, что была рукопись Титова въ Отдѣлѣ

1) Въ настоящемъ 1887 г. на частныя пожертвованія въ Минусинскѣ строится уже цѣлое двухъэтажное зданіе для музея.

Иркутскаго Географическаго Общества, но утрачена во время пожара. Въ послѣднее время удалось, однако, найти часть ея съ рисунками, и я видѣлъ ее въ библіотекѣ Отдѣла. Въ ней уцѣлѣло описаніе Забайкальскихъ древностей. Болѣе систематическое изслѣдованіе въ новѣйшее время надъ курганами Минусинскаго округа вмѣстѣ съ Алтайскими было произведено В. В. Радловымъ, но я не касаюсь этихъ раскопокъ, такъ какъ онѣ извѣстны Археологической Коммиссіи и вошли въ сочиненіе г. Радлова «Aus Sibirien».

Укажу на новѣйшія раскопки только слѣдующихъ лицъ, о которыхъ собралъ свѣдѣнія. Раскопки производились инженеромъ Боголюбскимъ, о чемъ онъ печаталъ въ Запискахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Я видѣлъ слѣды его раскопокъ около пріиска Барташова на р. Узунджулѣ. Затѣмъ раскопки были производимы г. Савенковымъ вмѣстѣ съ золотопромышленникомъ И. П. Кузнецовымъ и г. Адриановымъ около Минусинска, во время его экспедиціи. Затѣмъ собирались свѣдѣнія о курганахъ и каменныхъ бабахъ, а также руническихъ камняхъ Д. А. Клеменцомъ и Н. М. Мартяновымъ.

На мѣстѣ я убѣдился, что раскопки инженера Боголюбскаго не могли удовлетворить научнымъ требованіямъ; онѣ велись спѣшно и небрежно, какъ доказываетъ раскопка на Узунджулѣ. Курганъ здѣсь былъ разрытъ въ центрѣ, кости вытащены изъ середины, но могила не изслѣдована по бокамъ, такъ какъ при обзорѣ могильника, я убѣдился, что около кургана попадались еще кости. Находки г. Боголюбскаго не были доставлены даже въ сохранности. Рабочіе разбивали черепа и т. д. Впрочемъ, къ счастію любознательность г. Боголюбскаго коснулась очень немногихъ кургановъ. Болѣе тщательно производили раскопки гг. Кузнецовъ и Савенковъ. Отчетъ объ этихъ раскопкахъ И. Т. Савенковъ представилъ въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Раскопки его на Узунджулѣ, по тщательности и добытымъ результатамъ, заслуживаютъ вполне вниманія. Имъ открыта могила обитателя бронзоваго вѣка, съ вполне сохранившимся костякомъ. Въ головахъ и ногахъ находились глиняныя чаши, у правой руки чеканъ или боевой бронзовый топорикъ, около пояса бронзовый кинжалъ. Положеніе костяка и предметы, найденные при немъ, совершенно мнѣ напомнили могилу и предметы найденные на покойникѣ въ Ананьевскомъ могильникѣ. Въ этой могилѣ не найдено было жертвенныхъ животныхъ, но было два скелета и черепа собаки, одинъ надъ покойникомъ, другой ниже ¹⁾).

1) Позволимъ себѣ здѣсь указать, что обычай похоронъ собаки сохранялся у вогуличей, какъ видно изъ описанія Массы переведеннаго Витзенемъ Сѣверн. и Восточн. Татарія 1705 г., ч. II, стр. 734.

Раскопки г. Адриановымъ производились около самаго Минусинска на Тагарскомъ о-вѣ. Изъ 6 могилъ разнаго типа, самымъ замѣчательнымъ явилась могила съ остатками костей и гипсовыхъ масокъ. Раскопка эта описана имъ въ Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Географ. Общества, т. XIX. 1883, вып. 3. Большинство могилъ было бронзоваго вѣка, костяки лежали на З. и на В., около нихъ всегда были глиняныя чаши, бронзовые ножи и бляшки; бронзовая бляшка иногда находилась на лбу. Около костяковъ попадались кости животныхъ барана или лошади. Нѣкоторыя изъ этого типа могилъ имѣли каменные склены изъ плитъ. Сверху онѣ были обставлены камнями и забурованы камнемъ. Двѣ могилы, найденныя затѣмъ г. Адриановымъ, представляли особенности, доселѣ неизвѣстныя, а именно: кромѣ костей животныхъ и глиняныхъ горшковъ, онѣ представляли кучи сожженныхъ человѣческихъ костей. Одинъ курганъ особенно былъ оригиналенъ и богатъ новыми открытіями. Онъ представлялъ невысокую плоскую насыпь, обложенную плитамъ на ребрахъ. На аршинъ глубины былъ обгорѣлый срубъ. Подъ бревнами оказались сожженные кости, горшки и, что всего замѣчательнѣе, гипсовые маски; ихъ было до 20, но гипсъ былъ рыхлый и онѣ разрушались, такъ что вынуть ихъ нужно было особое искусство. На маскахъ была красная окись желѣза. Нѣкоторыя маски отличались необыкновеннымъ изяществомъ. Одну маску, сохранившуюся вполне, г. Адриановъ снялъ прямо съ лицевой части черепа. Тутъ же у сруба лежали 86 череповъ вплоть одинъ къ другому.

Изъ вещей найдены костяныя стрѣлы, мѣдныя изображенія лошадиныхъ головокъ, мѣдныя птичьи головы и желѣзные крючки. Въ горшкахъ также находились жженныя человѣчьи кости, найдена сожженная ткань и куски шитой бересты. Г. Адриановъ призналъ послѣднія одѣяніемъ, но не скорѣе ли это берестяныя покрывала и футляры, подобно находимымъ и въ Ананьевскомъ могильникѣ. По этой могилѣ виденъ особый способъ частичнаго погребенія и сожиганія труповъ. Маски откапывались, какъ видно по нѣкоторымъ намекамъ Палласа, и ранѣе¹⁾. Одинъ татаринъ принесъ въ Минусинскій музей нѣсколько ранѣе часть маски. Цѣльныхъ масокъ однако доселѣ не попадалось. Типъ масокъ весьма любопытенъ, и нѣкоторыя изъ нихъ рѣшительно не напоминаютъ монгольскаго типа, напротивъ, черты чисто арійскія. Черепа въ Минусинскихъ могилахъ тоже попадаютъ не всегда монголообразные, и я видѣлъ у г. Савенкова курганный черепъ необыкновенно правильный, тонкокостный, кавказскаго типа. Въ числѣ, лицъ хранящихся и собиравшихъ древности, мы должны упомянуть уважаемаго

1) Курганщики передавали Палласу о фарфоровыхъ раскрашенныхъ головахъ, находимымъ въ могилахъ.

священника сел. Абаканскаго о. Стефана Смирнова; нѣкоторыя бронзовыя вещи отъ него (кинжалъ и топоръ) переданы мною въ Археологическую Коммиссію.

Всѣ могилы Минусинскаго округа различаются по наружному виду. Разнообразіе ихъ по внѣшней формѣ такъ велико, что Гмелинъ ихъ раздѣлилъ на 5 типовъ, В. В. Радловъ также дѣлитъ на 5 типовъ, Клеменцъ и Мартыановъ услѣдили 12 различныхъ типовъ, и г. Клеменцъ еще находитъ подраздѣленія. Настоящая классификація возможна будетъ однако только при раскопкахъ, такъ какъ одно наружное положеніе камней не можетъ указать на ихъ племенное и историческое различіе. Обиліе памятниковъ и кургановъ въ Минусинскомъ округѣ поразительное. Курганы эти средней высоты¹⁾, выложены камнемъ и обставлены огромными вертикальными плитами до 2 саж., они кромѣ того обложены боковыми плитами—сланцами. Для сооруженія ихъ нужны были большія усилія. Меня занималъ вопросъ, какъ и всякаго археолога, какъ подвозились эти камни, — ручная доставка тутъ не мыслима. Между тѣмъ слѣдовъ экипажей не найдено, хотя извѣстно, что въ Монголіи и сосѣднихъ мѣстностяхъ телѣги-арбы употреблялись съ древняго времени. Въ Алтаѣ я слыжалъ, что находились мѣдныя втулки колесъ, но я не придавалъ этому значенія. Наконецъ, нынѣ въ селѣ Абаканскомъ я получилъ свѣдѣнія о сдѣланной когда-то находкѣ двухъ высокихъ колесъ изъ корней дерева съ мѣдными втулками. Находка не сохранилась, но фактъ ея констатированъ опросомъ свидѣтелей²⁾. Мѣдный кусокъ изъ втулки я видѣлъ у священника о. Стефана Смирнова въ сел. Абаканскомъ. Изъ долины и степи Минусинскаго округа усѣяны каменными могилами. Число ихъ равняется тысячамъ. На одномъ Тагорскомъ островѣ, близъ Минусинска, около 200 могилъ. Въ окрестностяхъ ихъ можно считать десятки тысячъ. Я не могу раздѣлить мнѣнія, что всѣ эти могилы раскопаны. Изъ нихъ многія, можетъ быть, только попорчены. Разрыть ихъ, и самыя значительныя, не хватило бы силъ у населенія; раскопки Адрианова показываютъ, что даже около Минусинска многія могилы не тронуты. Наконецъ хищники раскапываютъ могилы поверхностно. Въ Минусинскомъ округѣ, какъ и на югѣ Россіи, могилы часто состоятъ изъ ряда каменныхъ склеповъ, и такіе склепы идутъ иногда весьма глубоко; и очень не мудрено, что послѣ первой раскопки, какъ доказали изслѣдованія въ Екатеринославской губ. и Ананіевскаго могильника, можетъ оказаться для будущей раскопки еще рядъ могильниковъ. Принято думать, что кладоискатели расхитили все

1) До 2 сажень высоты и до 50 шаговъ въ діаметрѣ.

2) Колеса же были найдены, какъ передавали мнѣ, въ пещерѣ, около д. Бауновой въ 25 в. отъ села Абаканскаго чиновникомъ Титовымъ, вышины они были около 2 арш. въ діаметрѣ слѣдовательно напоминали колеса монгольской телеги.

цѣнное. Мы не думаемъ, чтобы всѣ могилы изобиловали и въ прежнее время золотомъ, а то, что слыло потъ именемъ «курганнаго золота», продававшегося на базарахъ въ Сибирскихъ городахъ, какъ увѣряють старожилы, было золото отчасти *мицисическое* съ золотыхъ промысловъ.

Судя по обилію находокъ до сихъ поръ и собираемыхъ предметовъ тысячами, мы вправе ожидать въ округѣ еще богатой жатвы для археологовъ. Для того, однако, чтобы курганы не раскапывались случайно, недостаточно одного запрещенія предписаніями, они одни никогда не помогали. Необходимо имѣть уполномоченное лицо на мѣстѣ отъ Археологическаго Общества, которому и поручить надзоръ и самую развѣдку кургановъ. Миѣ кажется, что ревизитель Минусинскаго музея, г. Мартыановъ, при своихъ сношеніяхъ и преданности наукѣ, вполне можетъ оправдать такое довѣріе. Въ Красноярскѣ же такимъ лицомъ можетъ быть И. Т. Савенковъ.

Собранныя свѣдѣнія о курганахъ Минусинскаго округа уже теперь даютъ возможность составить археологическую карту Минусинскаго округа. Карта г. Клеменца съ означеніемъ кургановъ, и г. Савенкова съ означеніемъ писаницъ даетъ богатый матеріалъ. Изучая характеръ кургановъ въ свою поѣздку, я долженъ сказать, что они весьма напоминаютъ типъ древнихъ менгировъ, но ни я, ни другіе не встрѣчали дольменовъ, хотя за Байкаломъ, говорятъ, есть памятники, которые напоминаютъ и ихъ. Могилы, обставленныя огромными камнями и плитами, встрѣчаются болѣе въ Минусинскомъ округѣ, хотя такія есть и за Байкаломъ. Нѣкоторыя алтайскія могилы весьма сходны, особенно по сопутствующимъ камнямъ, съ алтайскими. Плоскія могилы, сланцы съ плитами, встрѣчаются по Югу Алтая и видно, что передвиженіе одного и того-же народа совершилось изъ Минусинскаго округа въ вершину Томи, и къ Телецкому озеру, затѣмъ по Кемчику шло къ Чуйской долинѣ и къ вершинѣ Котуни; рядъ аналогичныхъ Минусинскимъ могилъ мы находимъ въ этихъ мѣстахъ. Типы подобныхъ же могилъ идутъ мимо озеръ Зайсана и Иссыкъ-Куля и расположены въ долинахъ Семпрѣченской области. Но что характернѣе, это то, что рядомъ съ каменными могилами отъ вершинъ Енисея до Иссыкъ-Куля слѣдуютъ съ однородными могилами и каменные бабы. Каменныхъ бабъ въ Минусинскомъ округѣ было до 19; но многія изъ нихъ исчезли, за то открыты новыя. Онѣ двухъ родовъ: или стоящія отдѣльно близъ могилъ, или камни съ изображеніемъ на могилахъ менгирахъ среди другихъ обставленныхъ камней. Нынѣ открыто нѣсколько новыхъ типовъ каменныхъ бабъ г. Клеменцомъ. Родство могильныхъ памятникомъ между Саянами, Алтаемъ и Иссыкъ-Кулемъ нынѣ можетъ быть вполне доказано, для насъ по крайней мѣрѣ оно очевидно.

Обращаюсь къ Иркутскому музею при Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Отдѣлъ этотъ, какъ старѣйшій, учрежденный въ 1851 г., снаряжавшій много экспедицій и принимавшій многихъ путешественниковъ, могъ собрать самыя богатые научныя коллекціи. Къ сожалѣнію, музей отдѣла нѣсколько лѣтъ назадъ былъ жертвою пожара, нанесшаго всему городу огромныя бѣдствія. Въ настоящее время музей обновленъ; изъ старыхъ коллекцій сохранились весьма немногіе предметы. Иркутскій отдѣлъ занимаетъ собственный домъ, залъ его украшенъ красивыми и большими витринами, въ которыхъ расположены преимущественно этнографическія коллекціи. Всѣхъ коллекцій по послѣднему отчету было 41, а численность предметовъ доходила до 4107. Въ нынѣшнемъ 1886 году коллекціи музея обогатились на 1045 предметовъ, большинство предметовъ выпало на зоологическія (556) и палеонтологическія коллекціи (273 предмета), по археологіи внесено всего 22 предмета.

Изъ археологическихъ коллекцій заслуживаютъ вниманія коллекціи Черскаго и Витковскаго, сдѣлавшаго болѣе другихъ въ Восточной Сибири для доисторической археологіи. Изъ этихъ раскопокъ добыты преимущественно драгоцѣнныя каменные орудія, но въ музеѣ, къ сожалѣнію, весьма мало памятниковъ металлическихъ эпохъ, исключая Минусинскихъ предметовъ.

О раскопкахъ и находкахъ въ Иркутской губ. мы собрали слѣдующія свѣдѣнія: уже въ 1790 г. открыты въ Иркутской губ. на Верхоленской горѣ нефритовыя орудія Геденштромомъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи первыя находки каменнаго вѣка сдѣланы Пуцилло на Тункѣ; точно также около Тунка добывалъ орудія И. С. Поляковъ, наконецъ извѣстный путешественникъ П. А. Ровинскій также пріобрѣлъ около Тунка немало каменныхъ орудій, здѣсь-же производили изысканія Черскій, Дыбовскій и Н. И. Витковскій. Такимъ образомъ, Тункинскія окрестности являются наиболѣе обслѣдованнымъ раіономъ. Мѣсто нахожденія каменныхъ орудій песчаные дюнные наносы. Затѣмъ сдѣланы были археологическія находки г. Черскимъ на Кладбищенской Горѣ въ Иркутскѣ, ознаменовавшіяся открытіемъ мамонтовыхъ издѣлій вмѣстѣ съ гончарными остатками. Точно также г. Черскій изслѣдовалъ пещеры; описанія его находокъ находятся въ трудахъ графа Уварова о каменномъ вѣкѣ. Въ особенности изслѣдованія г. Черскаго замѣчательны въ палеонтологическомъ отношеніи. Затѣмъ Н. И. Витковскимъ въ 1880 и 1881 гг. сдѣланы важныя открытія могилъ каменнаго вѣка на р. Ангартѣ и притокѣ ея Китою.

Здѣсь найдены могилы и стоянки человѣка каменнаго вѣка съ множествомъ предметовъ и орудій. Отчеты г. Витковскаго помѣщены въ т. XI, №№ 3 и 4, Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго

Русскаго Географическаго Общества, а также въ Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества за 1882 г., т. XIII, №№ 1 и 2. Коллекція предметовъ находится въ Музеѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Я долженъ сказать, что это самая систематическая коллекція и драгоценная по находкамъ. Она относится къ періоду палеолитовъ и состоитъ изъ каменныхъ и костяныхъ орудій, стрѣлъ, нуклеусовъ, каменныхъ предметовъ, признанныхъ г. Анучинымъ въ послѣдней его монографіи за изображенія рыбъ. Въ коллекціи Н. И. Витковского находятся гарпуны и орудія изъ реберной кости, въ желобъ которой вложены куски кремня. Орудія эти нами видѣны также у г. Савенкова изъ раскопокъ близъ Красноярска. Они напоминаютъ такія же орудія въ атласѣ Ворео. Въ той же коллекціи Н. И. Витковского находятся древніе образцы гончарнаго производства. Слѣды каменныхъ стоянокъ тщательно разыскиваются г. Витковскимъ доселѣ. Указанія на это есть на Ангартѣ въ Братской волости, при устьѣ рѣки Чадобца въ Енисейской губерніи.

Во время нашего проѣзда мы удостовѣрились о находкахъ каменныхъ стрѣлъ во многихъ мѣстахъ, начиная отъ г. Канска.

Преосвященный Нилъ имѣлъ коллекцію каменныхъ орудій, добытыхъ около Байкала. Въ Якутской области также нынѣ открыты слѣды каменныхъ орудій и доставлены 2 каменныхъ орудія съ Лены изъ Киренскаго округа г. Шеверновскимъ. Здѣсь находилась стоянка. Съ рѣки Мун, притока Анадыра, доставленъ въ музей нуклеусъ.

Въ Забайкальской области также случайно попадаютъ орудія. Между прочимъ была коллекція каменныхъ орудій у гг. Бутина и Эйхвальда. Въ Читѣ у простолюдиновъ также встрѣчаются каменные стрѣлки.

На картѣ графа Уварова показаны мѣстности, гдѣ находились неолитическія орудія въ Нерчинскѣ, въ Ново-Цурухтаѣ, по Шилкѣ, на пріпескахъ Баргузинскаго округа, находки Полякова и др.

Каменные орудія попадались въ Камчаткѣ и на Алеутскихъ островахъ, наконецъ находятся на Амурѣ, въ 10 вер. отъ Николаевска, на рѣкѣ Патхѣ; эти находки, сдѣланы въ 1865 г., найдены стрѣлы, долота, копья, топорикъ нефритовый, молотъ. Недавно г. Янковскій во Владивостокѣ также открылъ каменные орудія. Нынѣ на Амурѣ, благодаря основанному обществу амурскихъ изслѣдователей и мѣстному музею, можно получать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о находкахъ.

Разсматривая находки каменнаго вѣка въ Сибири и прослѣдивъ литературу, собранную графомъ Уваровымъ, мы не можемъ не прійти къ заключенію, что разработка каменнаго вѣка въ Сибири только-что нача-

лась. Не смотря на то, что орудія находились, какъ видимъ, съ конца прошлаго вѣка и открыты въ Камчаткѣ еще во время экспедиціи Крашенинникова, мы не можемъ вполне въ нихъ ориентироваться. Сами они не были точно описаны, а потому мы не можемъ и опредѣлить давность этихъ орудій, а также ихъ характеръ. Они не раздѣлены доселѣ на палеолетическую и неолитическую эпоху благодаря тому, что они раскиданы въ разныхъ мѣстахъ, а другіе утеряны. Мы сняли рисунки съ четырехъ замѣчательныхъ орудій каменнаго вѣка, напоминающихъ тюленья (по объясненію г. Анучина); эти орудія найдены на Ленѣ, Ангартѣ и на Амурѣ. Сходство этихъ орудій указываетъ на нѣкоторое единство, и тождество культуры каменнаго вѣка.

Опредѣленіе эпохъ каменнаго вѣка представляетъ въ Сибири тѣ трудности, что каменные орудія употреблялись многими инородцами до нашего столѣтія; поэтому находки ихъ безъ подробныхъ геологическихъ изслѣдованій мѣстности теряютъ всякое значеніе. Гораздо важнѣе стоянки и могильники каменнаго вѣка. Сибирь можетъ представить особый интересъ въ дѣлѣ распространенія каменныхъ орудій изъ нефрита, отечество котораго находится отчасти въ Туркестанѣ, а отчасти въ Иркутской губерніи. Орудія эти имѣли огромное распространеніе въ древнюю эпоху. Самый отдаленный періодъ, доледниковый и четвертичный, существованія человѣка еще не опредѣленъ въ Сибири, хотя это имѣло бы особую важность при находкахъ мамонтовыхъ костей. Совмѣстное нахожденіе мамонтовыхъ костей съ орудіями дали возможность въ Европѣ сдѣлать весьма важныя заключенія о древности человѣка. Къ сожалѣнію, въ отечествѣ мамонта и мѣстѣ, откуда онъ направился въ Европу, доселѣ мы не находимъ никакихъ опредѣленныхъ указаній о древности человѣка. Тѣмъ болѣе становятся любопытны изысканія въ этомъ направленіи.

Какъ скудна археологія въ отношеніи каменнаго вѣка въ Иркутской губ. и Якутской области, также скудна она въ отношеніи металлическаго вѣка. Мы встрѣтили въ музеѣ очень немного предметовъ бронзоваго вѣка и желѣзныхъ шаманскихъ принадлежностей, открытыхъ въ Якутской области, между прочимъ двѣ древнія сабли, найденныя въ Иркутской губ., въ Балаганскомъ округѣ. По части раскопокъ кургановъ и изслѣдованія древнихъ могилъ извѣстны только работы г. Агапитова въ Ольхонской степи.

Относительно Забайкалья должно сказать, что за Байкаломъ не было систематическихъ работъ по изслѣдованію кургановъ, хотя, какъ можно судить, этими памятниками Забайкалье не менѣе богато, чѣмъ Минусинскій округъ. Есть не мало указаній на существованіе здѣсь осѣдлости и культуры въ древнѣйшія времена. Земледѣліе существовало въ Дауріи въ

весьма отдаленное время, какъ видно по ирригационнымъ остаткамъ, найденнымъ еще Палласомъ. Жерновые камни, совершенно тождественные съ древними чудскими, находятся въ Балаганскомъ округѣ, къ Сѣверу отъ Иркутска, какъ мы удостовѣрились по находкамъ музея.

Забайкальская область и вершины Орхана сохраняютъ слѣды и буддистской культуры въ видѣ остатковъ монастырей. Самое существованіе Каракорума близъ нашихъ границъ должно возбуждать особенное любопытство въ дѣлѣ археологическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири.

За то Иркутскій музей съ его этнографической коллекціей инородческихъ предметовъ далъ мнѣ богатое подспорье къ объясненію многихъ курганныхъ предметовъ не только въ Сибири, но и находимыхъ въ Европейской Россіи. Многія металлическія вещи и украшения у инородцевъ носятъ сходство съ древними вещами, многія загадочныя вещи и фибулы объясняются при изученіи шаманскихъ украшеній, поэтому я старался обратить вниманіе на этотъ матеріалъ.

Сохраненіе у инородцевъ древняго искусства въ выдѣлкѣ желѣза, мѣди, бронзы, серебра и различныхъ украшеній доказываетъ преемственность культуры у Сибирскихъ инородцевъ отъ аборигеновъ, населявшихъ эти мѣста и оставившихъ слѣды своего искусства въ курганахъ. Въ этомъ отношеніи изученіе башкирскихъ, татарскихъ, киргизскихъ и бурятскихъ украшеній весьма поучительно для археолога, а орнаментъ ихъ, сравниваемый съ древними курганными вещами, указываетъ на распространеніе Восточной культуры и взаимныя сношенія угро-алтайскихъ племенъ. Какъ мы убѣдились, подвѣски, фибулы, встрѣчаемыя въ Пермскихъ, Мерянскихъ и Скифскихъ могилахъ, обнаруживаютъ родство съ алтайскими и саянскими находками.

Оканчивая докладъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Восточной Россіи и Сибири, я долженъ сказать, что мѣстные центры изслѣдованій и музеи принесли въ послѣднее время огромную пользу уже тѣмъ, что сосредоточили и сохраняютъ мѣстный научный матеріалъ, тогда какъ прежде онъ развозился учеными, путешественниками и администраторами, и часто совсѣмъ исчезалъ изъ виду. Поэтому развитіе этихъ музеевъ и особое покровительство имъ Императорскаго Археологическаго Общества весьма желательно.

III.

П. Н. Петровъ заявилъ собранію, что онъ намѣревается наступающимъ лѣтомъ посѣтить съ научною цѣлью нѣкоторыя мѣстности Россіи, и просилъ командировать его со стороны Общества для производства въ этихъ мѣстностяхъ археологическихъ разысканій.

Предложено П. Н. Петрову обратиться по этому дѣлу въ Совѣтъ Общества съ мотивированной запиской.

IV.

Н. И. Барсовъ помянулъ нѣсколькими прочувствованными словами ученую дѣятельность протоіерея Павскаго.

V.

Избраны: въ дѣйствительные члены: **Θ. О. Готвальдъ**, въ члены-сотрудники: **Никитинъ** и **Поярковъ**, въ иностранные члены-сотрудники: **г. Ст. Лэнъ-Пуль** въ Лондонѣ, епископъ **Романскій Мельхиседекъ**, и **г. Б. Петричейку-Хышдеу**.

VI.

Предложены въ члены-сотрудники: **В. В. Сусловъ** и **О. Леммъ**, въ иностранные члены-сотрудники: **Риветъ Карнакъ** въ Бомбеѣ.

Протоколъ Общаго Собранія 30 марта 1887 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена **А. Θ. Бычкова**, присутствовали: **кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ**, **Н. И. Барсовъ**, **Н. М. Благовѣщенскій**, **Н. Е. Бранденбургъ**, **В. Г. Васильевскій**, **А. А. Васильчиковъ**, **Н. И. Веселовскій**, **Х. Х. Гиль**, **И. К. Зинченко**, **Ю. Б. Иверсенъ**, **В. В. Латышевъ**, **А. К. Марковъ**, **Л. Н. Майковъ**, **С. Ф. Орловскій**, **П. Н. Петровъ**, **Н. В. Покровскій**, **И. В. Помяловскій**, **бар. В. Р. Розенъ**, **П. И. Савваитовъ**, **А. И. Савельевъ**, **В. Д. Смирновъ**, **Н. И. Стояновскій**, **П. А. Сырку**, **гр. И. И. Толстой**, **П. С. Толстой**, **Д. І. Чубиновъ** и **В. П. Шелашниковъ**.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Секретарь Общества доложилъ Собранію слѣдующій отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ.

Милостивые Государи. Въ истекшемъ году произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ Общества: оно понесло чувствительныя утраты въ лицѣ почетнаго члена Александра Васильевича Головинна, дѣйствительныхъ членовъ: Владиміра Ѳедоровича Гиргаса и Михайла Семеновича Куторги, изъ иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ скончался Генценъ въ Римѣ. О послѣднемъ скажетъ намъ сегодня нѣсколько словъ И. В. Помяловскій, что-же касается первыхъ двухъ, то объ Александрѣ Васильевичѣ Головиннѣ болѣе приличествуетъ сказать слово историку, чѣмъ археологу, а о Владимірѣ Ѳедоровичѣ Гиргасѣ прочувствованно помянулъ въ одномъ изъ засѣданій Восточнаго Отдѣленія бар. В. Р. Розенъ, который намѣренъ посвятить памяти покойнаго составленный имъ некрологъ; что-же касается дѣйствительнаго члена Куторги, то о немъ помѣщенъ подробный некрологъ въ журналѣ Мпн. Народнаго Просвѣщенія, составленный Гавріиломъ Спирidonовичемъ Дестунисомъ.

Помянувъ покойниковъ, перехожу къ живымъ. Въ истекшемъ году ряды нашего Общества пополнились значительнымъ числомъ новыхъ со-членовъ: избраны въ почетные члены: В. Д. Левшинъ, въ дѣйствительные члены: Г. П. Алексѣевъ, гр. А. А. Бобринскій, О. Ѳ. Готвальдъ, А. В. Звенигородскій, И. К. Зинченко, Н. П. Кондаковъ, Н. П. Остроумовъ, А. В. Орѣшниковъ, П. С. Толстой и Д. И. Эварицкій; въ чл.-сотр. Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, архим. Дмитрій, В. А. Жуковскій, С. А. Мазараки, Ѳ. Г. Мищенко, П. В. Никитинъ, Н. Н. Пантусовъ, Ѳ. В. Поярковъ, Роиновъ и В. К. Трутовскій; въ иностранные члены-сотрудники: гг. абб. Делакруа, Келеръ, Куманудисъ, Лоллингъ, принцъ Маденокози, еп. Мельхиседекъ, гг. Петричейку-Хышдеу, Лэнъ-Пуль и Фукаръ.

Дѣятельность Общества проявилась главнымъ образомъ въ его изданіяхъ:

Въ отчетномъ году отпечатаны слѣдующія изданія:

1) Два выпуска новой серии Записокъ Общества, заключающіе въ себѣ статьи гг. Зарницкаго, Латышева, Новосадскаго, Пападуло-Керамевска, Покровскаго, Помяловскаго, Прозоровскаго, Сырку и гр. Толстаго; кромѣ того библиографическія статьи, протоколы засѣданій за 1885 и первую половину 1886 года.

2) Второй и третій выпускъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія съ статьями гг. Веселовскаго, Лихачева, Минаева, Позднѣва, бар. Розена, бар. Тизенгаузена и Хвольсона.

3) Трудъ поч. члена арх. Антонина: «изъ Румеліи».

4) Оконченъ рисунокъ запрестольной мозаики Кіево-Софійскаго собора, который не могъ быть еще разосланъ гг. членамъ вслѣдствіе необходимости нѣкоторыхъ исправленій въ IV выпускъ роскошнаго изданія, въ составъ котораго онъ входитъ.

Близки къ окончанію:

1) Третій и послѣдній выпускъ II тома Записокъ Общества.

2) Четвертый выпускъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

3) Томъ Записокъ Русскаго Отдѣленія.

Печатается подъ руководствомъ автора, составленная Н. И. Веселовскимъ, біографія покойнаго В. В. Григорьева.

Что-же касается дѣятельности отдѣльныхъ членовъ въ Обществѣ, то читали сообщенія въ Общихъ Собраніяхъ: Н. И. Веселовскій о древностяхъ Закаспійскаго края, баронъ Розенъ о Несторіанскомъ кладбищѣ въ Семирѣчьи, Н. В. Покровскій о Гелатскомъ Евангеліѣ, Н. М. Благовѣщенскій о періодахъ древняго искусства по Винкельману и Н. М. Ядринцевъ объ археологической поѣздкѣ въ Сибирь.

Засѣданія Отдѣленій происходили сравнительно довольно часто. Въ Отдѣленіи Русской и Славянской археологіи дѣлали между прочимъ сообщенія: Н. Е. Бранденбургъ о своихъ археологическихъ работахъ близъ Ладоги, Н. П. Кондаковъ о нѣкоторыхъ Крымскихъ церквахъ, Д. И. Эварницкій о своихъ раскопкахъ въ Приднѣпровьѣ.

Восточное Отдѣленіе отличалось особенно энергичной дѣятельностью: достаточно перечислить имена читавшихъ свои сообщенія, причемъ нѣкоторые изъ гг. членовъ дѣлали таковыя въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Наиболѣе крупные рефераты принадлежали гг. Веселовскому, Гаркави, Георгіевскому, Голенищеву, Жуковскому, Позднѣву, бар. Розену, Смирнову, Хвольсону.

Въ Отдѣленіи Западной и Класической археологіи произошла крупная перемѣна въ составѣ должностныхъ членовъ: бывшій Секретарь Отдѣленія А. В. Праховъ, вслѣдствіе предпринятаго имъ продолжительнаго

гусеницы, долженъ былъ отказаться отъ исправленія обязанностей секретаря, и на его мѣсто 18-го ноября прошлаго года избранъ единогласно В. В. Лагунинъ. И это отдѣленіе проявило въ отчетномъ году значительную дѣятельность, причемъ въ засѣданіяхъ его прочелъ нѣсколько сообщений В. В. Лагунинъ, а также Викт. Карл. Ерихтедтъ и П. П. Петровъ.

Вопросъ о значеніи произведенныхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ Іерусалимѣ раскопокъ разсмотрѣнъ Совѣтомъ Общества, причемъ письменные отзывы представляли: проф. Олесницкій, Н. В. Покровский, Арх. Антонинъ и Леонидъ; въ обсужденіи вопроса принималъ дѣятельное участіе, кромѣ членовъ Совѣта, В. Г. Васильевскій. Заключение, къ коимъ Совѣтъ пришелъ, доставлены Палестинскому Обществу. Редактированныя въ формѣ журнала, они появятся въ печати, вмѣстѣ съ отдѣльными отзывами, въ изготавляемомъ нынѣ 3-мъ выпускѣ Записокъ Общества.

Большая золотая медаль Общества была присуждена Коммиссіей, въ составъ коей вошли г.г. Иверсенъ, Майковъ, Покровский, Помяловскій и Султановъ, на основаніи подробнаго отзыва Н. И. Веселовскаго, бар. В. Г. Тизенгаузену за археологическіе труды его, послѣднимъ звеномъ коихъ можно считать изданный имъ «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды».

Серебряная медаль присуждена А. А. Титову за «Описаніе Ростовскаго уѣзда Орловской губерніи» на основаніи рецензіи И. П. Хрущева.

Кромѣ того Общество почтило 25-лѣтнюю археологическую дѣятельность члена-сотрудника И. А. Голышева присужденіемъ ему малой золотой медали.

Въ ревизіонной Коммиссіи потрудились въ истекшемъ году кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. Е. Бранденбургъ и Д. О. Кобеко.

Наконецъ, упомяну о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Общество: отъ А. И. Савельева — нѣсколько сибирскихъ древностей, отъ Е. Т. Соловьева нѣсколько мелкихъ предметовъ изъ Тетюшскаго уѣзда, отъ А. Я. Гаркави древнія лампочки и сосуды изъ Палестины и цѣнная коллекція монетъ отъ сестры покойнаго полковника Ямковскаго.

Приведеніе въ порядокъ библіотеки, хотя и не очень быстро, подвигается впередъ благодаря безмездной работѣ Вл. П. Овцына; Л. К. Ивановскій сдалъ почти всю коллекцію добытыхъ имъ при раскопкахъ въ Вотской пятинѣ предметовъ. Вотъ, въ общихъ чертахъ, итогъ прошлогодней дѣятельности нашего Общества. Не могу, однако, кончить своего краткаго

отчета, не поблагодаривъ и нынѣ, какъ и въ прошломъ году И. В. Помяловскаго за то содѣйствіе, которое онъ оказывалъ въ дѣлѣ печатанія Записокъ Общества; кромѣ того, подъ его-же смотрѣніемъ окончень трудъ о. арх. Антонина, разосланный въ этомъ году гг. сочленамъ.

Теперь, прошу Васъ, мм. гг. заслушать отчеты г. Казначея и Комиссіи, избранной для присужденія медалей Общества, послѣ чего мы перейдемъ къ разсмотрѣнію той записки, которая была разослана при повѣсткахъ къ нынѣшнему засѣданію. Внѣшній поводъ вызвавшій ее тотъ, что по постановленію годоваго собранія 1885 г., Совѣтъ Общества былъ оставленъ пока на два года, съ тѣмъ чтобы въ 1887 г. былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о дальнѣйшемъ его существованіи, причемъ придется включить положеніе о немъ въ Уставъ Общества. Въ виду необходимости, такимъ образомъ, внесенія Устава въ установленномъ порядкѣ вновь на утвержденіе, казалось болѣе чѣмъ желательнымъ пересмотрѣть его цѣликомъ и ввести тѣ измѣненія, которыя нынѣ представляются на Ваше обсужденіе и разрѣшеніе.

III.

Казначей Общества доложилъ прилагаемую при семъ вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ за 1886 годъ:

ПРИХОДЪ.

Осталось къ 1 Января 1886 года.....	32557 р. 98 к.
Получено въ 1886 году:	
а) изъ Главнаго Казначейства.....	5000 » — »
б) изъ Государственнаго Банка процентовъ по купонамъ 5 ⁰ / ₀ , принадлежащихъ Обществу, билетовъ....	1796 » 49 »
в) по расчетной книжкѣ за № 34749-мъ.....	188 » 84 »
г) взносов отъ Дѣйствительныхъ Членовъ:	
единовременныхъ	780 » — »
годовыхъ	170 » — »
Выручено:	
а) за разныя изданія Общества.....	823 » 83 »
б) за древности Кіево-Софійскаго собора.....	14 » 40 »
<hr/>	
Итого.....	41331 р. 54 к.

РАСХОДЪ.

На Канцелярію Общества	900 р. — к.
Секретарю Общества на мелочные расходы	200 » — »
За фотографическіе, гравированные и литографическіе работы для изданій Общества	105 » 20 »
За печатаніе изданій Общества	4024 » 86 »
За изготовленіе портрета О. К. Олочинина	38 » 55 »
За рисунки древностей Кіево-Софійскаго собора	310 » 60 »
За изготовленіе изданія рисунка Евхаристіи	900 » — »
За переплетъ и брошировку древностей Кіево-Софійскаго собора	66 » 35 »
За печатаніе втораго выпуска трудовъ втораго Археологическаго съѣзда	1016 » 74 »
За изготовленныя для Общества медали:	
а) 1 большую золотую; б) 2 малыя золотыя и в) 1 большую серебряную	345 » 40 »
Члену-сотруднику Д. М. Струкову на приобрѣтеніе фотографическаго прибора	100 » — »
За устройство книжнаго шкафа	80 » — »
На мелочные казначейскіе расходы	75 » — »
<hr/>	
Итого	8162 р. 70 к.

Осталось къ 1 Января 1887 года 33168 р. 84 к.

Въ томъ числѣ: а) въ 35 пятипроцентныхъ билетахъ Государственнаго Банка 15250 руб.; б) въ облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа 7100 руб.; в) по расчетной книжкѣ Государственнаго Банка за № 34749 по безсрочнымъ вкладамъ 10808 руб. 84.

IV.

Доложенъ слѣдующій протоколъ Коммисіи для присужденія медалей Общества:

Коммисія, избранная Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, состоящая изъ членовъ: Н. В. Покровскаго, И. В. Помяловскаго, В. Г. Васильевскаго, Ю. Б. Иверсена и В. В. Латышева, рассмотрѣвъ въ своихъ засѣданіяхъ археологическіе труды, явившіеся въ свѣтъ съ 1-го октября 1885 года по 1-го октября 1886 г., остановила

свое вниманіе на трудъ Н. П. Кондакова: «Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886 г.». Изъ обстоятельной рецензіи на это сочиненіе, составленной Н. В. Покровскимъ, явствуешь, что оно представляетъ весьма солидный вкладъ въ русскую археологическую науку. Въ немъ мы имѣемъ первый и весьма удачный сводъ матеріаловъ, относящихся къ художественной исторіи Константинополя, значительно облегчающій будущіе ученые труды археологовъ; еще важнѣе то, что авторъ группируетъ свой обширный матеріалъ примѣнительно къ требованіямъ научнаго знанія, даетъ вопросамъ археологіи вполне научную постановку и, такимъ образомъ, содѣйствуетъ разработкѣ археологическаго метода, въ чемъ русская археологія имѣетъ не малую нужду. Такіе труды вносятъ въ археологію особый смыслъ, вызываютъ къ ней живой интересъ, и, направляя читателя на работу мысли, въ замѣнъ безплоднаго увлеченія мелочами, частностями и механическимъ пристрастіемъ къ формѣ, какъ цѣли археологическаго знанія, сообщаютъ археологіи научное движеніе. На основаніи вышеизложеннаго, Коммиссія единогласно пришла къ заключенію: ходатайствовать передъ Общимъ Собраніемъ о присужденіи проф. Кондакову большой золотой медали Археологическаго Общества.

Послѣ ознакомленія Собранія съ вышеизложеннымъ протоколомъ, Н. И. Покровскимъ прочитанъ слѣдующій отзывъ о трудѣ Н. П. Кондакова:

Византійскія церкви и памятники Константинополя Н. Кондакова. Одесса, 1886 г.

Археологическое Общество успѣло уже довольно давно познакомиться съ учеными трудами Н. П. Кондакова по исторіи искусства и оцѣнить ихъ по достоинству. Новый трудъ проф. Кондакова, отличаясь тѣми-же высокими достоинствами, какъ и предшествовавшіе труды нашего автора, долженъ занять одно изъ видныхъ мѣстъ среди ученыхъ изслѣдованій, посвященныхъ археологіи и исторіи византійскаго искусства, не только русскихъ, но и иностранныхъ.

Памятники Константинополя представляютъ важность не только для исторіи развитія художественныхъ формъ и идеаловъ, но и для исторіи культурной и въ частности религіозной жизни столицы византійской имперіи. Уже прошло то время, когда византійская церемоніальность и формализмъ закрывали отъ глазъ изслѣдователей внутреннее богатое содержаніе жизни, когда византійское искусство разсматривалось какъ совокупность шаблонныхъ формъ, повторяемыхъ механически и лишенныхъ одухотворяющей мысли. Искусство это въ дѣйствительности имѣло огромный запасъ

живительныхъ силъ, имѣло свою исторію, въ собственномъ значеніи этого слова, какъ то доказано въ извѣстномъ сочиненіи того-же проф. Кондакова, и распространяло свое вліяніе въ средніе вѣка по всему христіанскому міру: не только всѣ страны, принявшія христіанство изъ Византіи, но и всѣ остальные, не исключая и Западной Европы, находились подъ вліяніемъ художественнаго генія Византіи; фактовъ, подтверждающихъ это, собрано уже не мало, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ вліяніе византійскаго искусства, по причинамъ понятнымъ, должно было обнаружиться съ особенною силою и гдѣ слѣды его уцѣлѣли въ нѣкоторыхъ отрасляхъ искусства даже до настоящаго времени. Отсюда огромная важность изученія его, какъ одного изъ коренныхъ источниковъ, для общей исторіи христіанскаго искусства. Между тѣмъ до настоящаго времени ученая литература далеко не соответствуетъ важности предмета: изученіе памятниковъ Византіи имѣетъ характеръ отрывочный, иногда просто случайный; не установлена связь между памятниками однородными, за исключеніемъ памятниковъ миниатюры; многіе важнѣйшіе памятники извѣстны лишь по названіямъ, другіе совсѣмъ неизвѣстны. Знаменитый Дюканжъ далъ намъ историческія справки о памятникахъ Константинополя, но памятники вещественные обследовалъ слишкомъ мало. Зальценбергъ, Фоссати и Плюгеръ занимались обследованіемъ лишь нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ, но не ввели ихъ въ связь съ общею исторіею Византіи и не опредѣлили ихъ мѣста въ исторіи искусства. Нечего уже и говорить объ общихъ курсахъ исторіи искусства, въ которыхъ памятникамъ Константинополя отводится лишь незначительное мѣсто, а равно и объ учебникахъ, спеціально посвященныхъ исторіи византійскаго искусства, въ которыхъ все дѣло сводится главнымъ образомъ къ механической группировкѣ давно извѣстныхъ памятниковъ, и элементъ строго историческій отходитъ на задній планъ. Болѣе посчастливилось на этотъ разъ топографіи и исторіи Константинополя и отчасти его гражданскимъ памятникамъ. Недостатки эти восполняются въ значительной мѣрѣ въ новомъ ученomъ трудѣ Н. П. Кондакова: сочиненіе это составляетъ плодъ усердныхъ изысканій автора въ области византійскаго искусства и явилось въ свѣтъ, благодаря археологической экскурсіи, снаряженной предъ одесскимъ археологическимъ съѣздомъ, въ которой принималъ дѣятельное участіе и нашъ авторъ. Въ первой главѣ новаго сочиненія проф. Кондаковъ излагаетъ исторію Константинопольскихъ церквей отъ начала зарожденія здѣсь христіанской архитектуры до паденія Константинополя; во второй говоритъ о топографіи церквей; въ третьей — о св. Софій, о церквахъ и памятникахъ по берегу Мраморнаго моря, о Студійскомъ монастырѣ и колоніи Аркадія; въ четвертой о сухопутныхъ стѣнахъ,

Золотыхъ воротахъ и монастырѣ Хора; въ пятой — о Текфуръ-сераѣ, о Влахернахъ, о церквахъ по берегу Золотаго рога, о церквахъ внутри Константинополя, о памятникахъ скульптуры и мозаики въ музеѣ Константинопольскомъ и патриархатѣ. Такимъ образомъ, цѣлое сочиненіе проф. Кондакова обнимаетъ всю совокупность памятниковъ Константинополя и заключаетъ въ себѣ такую полноту художественно-историческихъ данныхъ, какой не представляетъ ни одно изъ существующихъ доселѣ изданій. Памятники вещественные представлены здѣсь въ 50-ти фотографическихъ снимкахъ, составляющихъ прекрасную иллюстрацію къ ученому тексту. Уже одно изданіе этихъ памятниковъ и оцѣнка ихъ художественныхъ формъ могли-бы быть признаны немаловажною заслугою автора передъ отечественною наукою; но онъ не ограничиваетъ свою задачу одною этою стороною. Справедливо полагая, что памятники эти, съ одной стороны, тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ исторіею византійской культуры и раскрываютъ намъ внутреннюю религіозную жизнь православнаго востока, съ другой — могутъ получить надлежащую оцѣнку лишь въ томъ случаѣ, если будутъ связаны между собою единствомъ мысли въ общей постановкѣ исторіи византійскаго искусства, проф. Кондаковъ сообщилъ своему предмету широкую научную постановку: онъ воспользовался письменными источниками для уясненія смысла и значенія памятниковъ вещественныхъ и, наоборотъ, послѣдніе призвалъ въ свидѣтели для подтвержденія и повѣрки первыхъ. Глава первая, основанная на тщательномъ изученіи относящихся къ предмету памятниковъ византійской письменности, представляетъ удачную попытку изложенія исторіи храмозданія въ Константинополѣ. Здѣсь мы имѣемъ не простой механическій сводъ историческихъ данныхъ, но научную группировку матеріала въ связи съ общою характеристикою историческихъ эпохъ, предъявляющихъ храмозданію свои особыя задачи: эпохи Константина Великаго, Юстиніана, иконоборства, Комненовъ, различаемыя въ смыслѣ общеисторическаго направленія, различны также и по отношенію къ храмозданію; возвышеніе и упадокъ православія влекутъ за собою попеременно то усиленіе церковно-строительной дѣятельности, то ослабленіе ея, то наконецъ рождаютъ любовь или равнодушіе къ сооруженію монастырей. Такое отношеніе проф. Кондакова къ историческому матеріалу, безъ сомнѣнія, послужитъ краеугольнымъ камнемъ для будущей исторіи византійской архитектуры: такой исторіи доселѣ еще не существуетъ, и нашъ авторъ не ставитъ въ числѣ своихъ ближайшихъ задачъ ея составленіе: какъ въ этой главѣ, такъ и въ другихъ, гдѣ рѣчь идетъ о существующихъ въ Константинополѣ архитектурныхъ памятникахъ, проф. Кондаковъ указываетъ лишь на критическія задачи для науки исторіи

архитектуры; дѣло весьма важное, такъ какъ рекомендуемая имъ задача колеблеть общепринятую манеру построения исторіи архитектуры по однимъ вѣшнимъ, перѣдко случайнымъ, признакамъ и вносятъ въ эту область не только смыслъ техническій и художественный, но и историческій. Разматривая въ этой главѣ матеріалъ для исторіи собственно византійскаго храмозданія, Н. П. Кондаковъ мимоходомъ даетъ много матеріала и для исторіи искусства вообще и въ частности для византійской иконографіи: говоря о церквахъ V вѣка и принимая въ соображеніе несторіанство, содѣйствовавшее развитію почитанія Богоматери, онъ подробно останавливается на иконографическомъ типѣ Одигитріи; при разсмотрѣніи храмовъ X вѣка предлагаетъ остроумныя замѣчанія о значеніи Параскевы-Пятницы; характеризуетъ, съ своей собственной точки зрѣнія, значеніе иконоборства въ общей исторіи византійскаго искусства и проч. Не останавливаясь на второй главѣ, содержащей въ себѣ обзоръ паломнической литературы, въ ея значеніи для топографіи Константинополя, перейдемъ прямо къ слѣдующей главѣ, посвященной главнымъ образомъ знаменитому памятнику Константинополя — св. Софіи. Какъ со стороны исторической, такъ и художественной, св. Софія обследована болѣе, чѣмъ всѣ остальные религіозные памятники Константинополя; тѣмъ не менѣе, и здѣсь проф. Кондаковъ сообщилъ не мало новаго: по его заключенію, лучшее изъ изданій этого памятника (Зальценберга) не отличается ни полнотою, ни археологическою точностію въ передачѣ мозаикъ, ни наконецъ строго научною оцѣнкою мозаичной орнаментистики; но понятно само собою, что, при настоящемъ положеніи этого памятника, недостатки Зальценберга не могутъ быть вполнѣ исправлены: для этого нуженъ особый благопріятный случай. При помощи паломнической литературы, нашему автору удалось опредѣлить на самомъ памятникѣ мѣстоположеніе нѣкоторыхъ изъ древнихъ подробностей сооруженія (крестильница и др. пристройки) и при помощи рисунковъ Зальценберга распредѣлить мозаики Софіи по эпохамъ. Здѣсь проф. Кондаковъ особенно широко пользуется описаніемъ путешествія новгородскаго архіепископа Антонія. Западнымъ ученымъ этотъ источникъ неизвѣстенъ; изъ русскихъ, прежде другихъ обратилъ на него вниманіе И. И. Срезневскій, признавъ его важнымъ источникомъ для оцѣнки храма св. Софіи въ XII в.; но гораздо далѣе провелъ эту мысль проф. Кондаковъ. Провѣряя, съ текстомъ паломника въ рукахъ, наличные остатки древностей въ св. Софіи, г. Кондаковъ нашелъ, что нашъ паломникъ въ своемъ описаніи придерживается опредѣленнаго порядка: сперва описывалъ то, что въ алтарѣ, потомъ по лѣвую сторону (отъ алтаря), затѣмъ (т. е. посолонь) по правую. Порядокъ этотъ, по словамъ проф.

Кондакова, или самимъ разскащикомъ, или же переписчиками немного перепутанъ разными вставками, подробностями и воспоминаніями аналогичными, но все-же въ этомъ описаніи можно разобратъся и приурочить многое къ своему мѣсту (стр. 113—114). Дѣйствительно, нашему автору удалось достигнуть этого, но только отчасти. Можно согласиться съ проф. Кондаковымъ въ размѣщеніи, примѣнительно къ сказанію паломника, пристроекъ Софій; но едва-ли возможно допустить, что нашъ паломникъ описываетъ именно тѣ мозаики, которыя сохранились до сихъ поръ. Здѣсь особенно важно предполагаемое указаніе паломника на образъ Спасовъ и изображеніе императора Льва Мудраго: если справедливо, что это указаніе относится къ уцѣлѣвшему доселѣ изображенію Спасителя съ колѣнопреклоненнымъ императоромъ надъ западными воротами, то отсюда получаются два любопытныхъ вывода: 1) о личности колѣнопреклоненнаго императора, 2) о времени сооруженія, какъ этой мозаики, такъ и многихъ другихъ, сходныхъ съ нею со стороны художественнаго стиля. Но на сколько вѣрна эта догадка? Приведемъ сперва относящіяся сюда слова паломника: «И тамъ же утвердивъ и на степеніи, написанъ образъ Спасовъ великъ мусіею: и у правыя руки не написанъ пальца... И той перстъ не писанъ, но скованъ сребрянъ и позлостенъ. На странѣ же дверій стоитъ икона велика, а на ней написанъ царь Карлей о Софосъ и у него камень драгій въ челѣ». Гдѣ находились эти, видѣнныя нашимъ паломникомъ, изображенія? И. И. Срезневскій утверждалъ, что они находились близъ царскихъ алтарныхъ вратъ, но это явная ошибка: 1) царскими воротами, согласно съ древнею терминологіею, паломникъ называетъ не алтарныя двери, но тѣ, которыя ведутъ въ храмъ; 2) изображеніе императора неприлично у алтарныхъ вратъ; 3) по ходу рѣчи видно, что мысль паломника уже удалена отъ алтаря. Въ виду этого, мы склоняемся къ предположенію проф. Кондакова, что эти изображенія находились гдѣ-то около входа въ храмъ; но подробности описанія этихъ изображеній у нашего паломника не соотвѣтствуютъ подробностямъ уцѣлѣвшихъ доселѣ изображеній, къ которымъ приурочиваетъ описаніе проф. Кондаковъ. Прежде всего, нельзя не обратить вниманія на то, что паломникъ ведетъ рѣчь, повидимому, о двухъ отдѣльныхъ изображеніяхъ Спасителя и Льва Мудраго; между тѣмъ какъ въ уцѣлѣвшей мозаикѣ Спаситель и колѣнопреклоненный императоръ составляютъ одно цѣлое. Выраженіе паломника «на странѣ-же дверій», едва-ли можно истолковывать въ смыслѣ «тамъ-же, рядомъ»; по крайней мѣрѣ въ другихъ случаяхъ весьма нерѣдко нашъ паломникъ частицею «же» соединяетъ совершенно различныя, отдаленныя одно отъ другаго, мѣста; напр.: «У царскихъ дверей-же есть мѣдянъ романистъ... у алтаря-

же великаго мѣсто... на той-же на лѣвой странѣ... въ велицѣмъ-же теремѣ... во алтари-же великомъ и проч. Употребленіе паломникомъ этого оборота рѣчи въ разсматриваемомъ случаѣ скорѣе заставляетъ предполагать, что образъ Спасовъ находился въ одномъ мѣстѣ, а изображеніе Льва Мудраго въ другомъ — на сторонѣ дверей. Далѣе упоминаемый Антоніемъ Спасовъ образъ имѣлъ своеобразную особенность — отсутствіе живописнаго изображенія пальца на правой рукѣ, замѣннаго кованымъ серебрянымъ. Легендарный характеръ повѣствованія о живописцѣ, соединявшася съ этою особенностью, очевиденъ, тѣмъ не менѣе существовала-же какая нибудь своеобразная особенность въ изображеніи одного изъ перстевъ Спасителя, которая могла дать поводъ къ сказанію о серебряномъ пальцѣ? (Ср. легенду о благословляющей десницѣ Спасителя въ куполѣ Новгородскаго Софійскаго Собора). Между тѣмъ ни малѣйшаго намека на подобную особенность въ уцѣлѣвшемъ доселѣ изображеніи Спасителя нѣтъ. Что касается коѣннопреклоненнаго императора, то слова паломника «стоитъ икона велика, а на ней написанъ царь Карлей о Софосъ, и у него камень драгій въ челѣ, и свѣтитъ въ ночи по святой Софїи» также едва-ли могутъ относиться къ нему: во 1-хъ видѣнное паломникомъ изображеніе царя названо у него *не мусією, но иконою*; нельзя думать, чтобы нашъ паломникъ употреблялъ эти термины безразлично; на оборотъ, какъ показываютъ другія мѣста его описанія, онъ различаетъ ихъ; во 2-хъ икона эта, по выраженію Антонія, *стояла*, чего нельзя сказать о существующей мозаикѣ. Возможно допустить, что это была особая икона живописная или мозаичная (на воскомастикѣ), быть можетъ, въ рамѣ, поставленная или прикрѣпленная на западной стѣнѣ; или портретъ, какъ это объясняетъ проф. Терновскій (конечно, не въ смыслѣ западномъ). Что портретъ императора могъ появиться въ храмѣ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: подобныя явленія въ христіанской иконографіи становятся извѣстны по крайней мѣрѣ со временъ Павліна Ноланскаго; патр. Фотій говоритъ о портретѣ императора Василія въ новой базиликѣ, передъ которымъ возжигались свѣчп; въ церкви Богоматери Περὶβλεπτοῦ находились изображенія императора Мпхаѳла VIII, Θεодоры и сына ихъ Константина; въ той-же церкви повѣшены были грамоты съ восковыми и свинцовыми печатями и проч. Всѣ эти данныя заставляютъ насъ пока воздержаться отъ признанія разсматриваемаго тезиса проф. Кондакова. Остальныя фигуры въ указанной мозаикѣ — такъ наз. Богородицы и Архангела проф. Кондаковъ остроумно изъясняетъ въ смыслѣ олицетворенія словъ «Εἰρήνῃ ὑμῖν, ἐγὼ τὸ φῶς τοῦ κόσμου», хотя ссылка его на изображеніе Софїи въ александрійскихъ катакомбахъ приводится въ доказательство правильности нашего

истолкованія и не отличается желательною опредѣленностью. Вообще, говоря неоднократно объ иконографіи Софіи, видимо, съ большимъ интересомъ, нашъ авторъ доказалъ необходимость новаго пересмотра относящихся къ этому предмету данныхъ и сообщилъ нѣкоторыя руководительныя нити къ рѣшенію запутаннаго вопроса; но въ его личныхъ соображеніяхъ замѣтенъ досадный недостатокъ ясности: изображеніе Софіи является здѣсь то въ видѣ Спасителя съ фигурами Архангела и мира по сторонамъ, то въ видѣ Спасителя съ двумя ангелами по сторонамъ: художественный мотивъ этой тріады, пожалуй, не нуждается въ объясненіи (ср. замѣчаніе Роберта Кларійскаго: св. Софія по гречески то-же, что св. Троица по французски), но символическій смыслъ ея все еще требуетъ изъясненія. Заслуживаетъ также вниманія предположеніе проф. Кондакова о другомъ древнемъ переводѣ Софіи въ видѣ Богоматери, держащей передъ собою на колѣняхъ благословляющаго Младенца. Но какъ установить хронологическую послѣдовательность между этими главными типами, гдѣ скрывается зерно символики для нашихъ иконографическихъ формъ идеи Софіи Премудрости Божіей, какое значеніе имѣли эти формы въ дальнѣйшей иконографіи восточной церкви и проч. — на эти вопросы, къ сожалѣнію, нѣтъ отвѣтовъ въ сочиненіи проф. Кондакова. Продолжая разсмотрѣніе слѣдующихъ мозаикъ св. Софіи въ связи съ указаніями Антонія, Н. П. Кондаковъ находитъ, что нашъ паломникъ все-же придерживается опредѣленнаго порядка описанія: «пересказавъ, говоритъ онъ, о чудныхъ кадилахъ и проч., Антоній переходитъ къ описанію сѣверной стѣны и отмѣчаетъ одно изъ уцѣлѣвшихъ доселѣ изображеній святителей — Григорія Просвѣтителя Арменій»; между тѣмъ, въ дѣйствительности, это изображеніе находится не на сѣверной сторонѣ, а на южной, какъ то подтверждаетъ въ другомъ мѣстѣ и самъ проф. Кондаковъ (стр. 126); слѣдовательно, или нашъ паломникъ говоритъ не о тѣхъ изображеніяхъ, какія существуютъ теперь, или онъ не соблюдаетъ опредѣленнаго порядка въ своемъ описаніи. Пунктъ этотъ требуетъ поясненія. Въ остальныхъ главахъ сочиненія Н. П. Кондакова заслуживаетъ особеннаго вниманія изслѣдованіе о монастырѣ Хора, составляющее переработку извѣстной статьи того-же автора, помѣщенной въ XXXI томѣ Записокъ Новороссійскаго Университета. Это цѣльный трактатъ, въ которомъ въ первый разъ предлагается всесторонняя оцѣнка замѣчательнаго памятника и вѣрно опредѣляется, въ противоположность тенденціознымъ мнѣніямъ западно-европейскихъ ученыхъ, его положеніе и значеніе въ общей исторіи средневѣковаго искусства.

Въ цѣломъ сочиненіе проф. Кондакова представляетъ весьма солидный вкладъ въ русскую археологическую науку. Здѣсь мы имѣемъ первый

и весьма удачный сводъ матеріаловъ, относящихся къ художественной исторіи Константинополя, значительно облегчающій будущіе ученые труды археологовъ; но гораздо важнѣе, по нашему мнѣнію, то, что авторъ группируетъ свой обширный матеріалъ примѣнительно къ требованіямъ научнаго знанія, сообщаетъ вопросамъ археологіи вполнѣ научную постановку и такимъ образомъ содѣйствуетъ разработкѣ археологическаго метода, въ чемъ наша археологія имѣетъ не малую нужду. Такіе труды вносятъ въ археологію особый смыслъ, вызываютъ къ ней живой интересъ, и, направляя читателя на работу мысли, въ замѣнъ безплоднаго увлеченія мелочами, частностями и механическимъ пристрастіемъ къ формѣ, какъ цѣли археологическаго знанія, сообщаютъ археологіи научное движеніе. Все это, по моему мнѣнію, даетъ Н. П. Кондакову право на первую премію — большую золотую медаль Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Собраніе единогласно утвердило предложеніе Коммиссіи о присужденіи медали Общества дѣйств. чл. Н. П. Кондакову.

V.

Секретарь Общества доложилъ Собранію составленный Совѣтомъ проектъ измѣненій и дополненій Устава Общества.

Въ виду предстоящаго разрѣшенія въ Общемъ Собраніи вопроса о пересмотрѣ Устава Общества, былъ подвергнутъ обсужденію Совѣтомъ проектъ измѣненій нѣкоторыхъ §§ Устава и дополненій къ нему.

Секретарь Общества, совмѣстно съ Секретарями Отдѣленій Русской и Славянской Археологіи и Классической и западно-европейской Археологіи, указали на желательность объединить въ одно общее изданіе Записокъ Общества, нынѣ издаваемые Записки Общества и Записки обоихъ Отдѣленій. Соглашаясь съ представленными доводами, Совѣтъ высказался единогласно въ пользу сліянія этихъ изданій, имѣя въ виду слѣдующія данныя:

Во 1-хъ то, что распредѣленіе матеріала между тремя параллельными изданіями весьма затруднительно, будучи основано отчасти на чисто внѣшнихъ признакахъ, на примѣръ на объемѣ статьи.

Во 2-хъ, одновременное существованіе трехъ изданій въ одномъ и томъ-же Обществѣ, преслѣдующихъ почти одинаковыя цѣли и нерѣдко совпадающихъ между собой по содержанію, при невозможности разграничить матеріалъ по спеціальностямъ, должны затруднять редакторовъ при соста-

вленіи выпускѣвъ и томовъ относительно приисканія дѣйствительно интересныхъ и важныхъ по содержанію статей, которыя по необходимости разбрасываются, на ряду съ менѣе важными, по тремъ изданіямъ.

Въ 3-хъ, существованіе «Записокъ» трехъ разныхъ названій лишаетъ изданія Общества желательнаго въ ученомъ учрежденіи единства системы и цѣли.

Въ 4-хъ, одновременный выходъ въ свѣтъ нѣсколькихъ однородныхъ изданій одного Общества крайне затрудняетъ пользованіе ими, заставляя разыскивать свѣдѣнія въ разныхъ мѣстахъ и порождая путаницу въ цитатахъ.

Въ 5-хъ, ограничивъ свои періодическія изданія однимъ, Общество можетъ вѣрно рассчитывать, какъ на сокращеніе расходовъ, такъ и на болѣе аккуратный выходъ въ свѣтъ своего печатнаго органа.

Такимъ образомъ Совѣтъ полагаетъ, что слѣдуетъ сохранить печатаніе лишь одного повременнаго изданія «Записокъ Общества», кромѣ «Записокъ и Трудовъ Восточнаго Отдѣленія». Эти послѣднія должны быть сохранены, какъ въ виду ихъ спеціальнаго и легко могущаго быть разграниченнымъ отъ предмета «Записокъ Общества» содержанія, такъ и существованія особаго капитала, принадлежащаго Отдѣленію.

Для достиженія намѣченныхъ цѣлей слѣдуетъ, по мнѣнію Совѣта, завѣдываніе печатаніемъ «Записокъ Общества» поручить Секретарю Общества, который долженъ являться непосредственно отвѣтственнымъ лицомъ по изданіямъ Общества. Въ видахъ желательности серіезной разработки отдѣльныхъ вопросовъ и даже отраслей археологіи, раздѣлить «Записки» на отдѣлы, число коихъ, по мѣрѣ надобности или возможности, уменьшать или увеличивать. Опредѣливъ число выпускѣвъ «Записокъ» отъ 4 до 6 въ годъ, и предоставляя редакціи давать въ каждомъ выпускѣ статьи по одному, нѣсколькимъ или всѣмъ отдѣламъ, установить для всѣхъ статей, къ какому бы онѣ отдѣлу ни принадлежали, одну общую пагинацію, арабскими цифрами, сохранивъ для протоколовъ нумерацію страницъ римскими цифрами. Для успѣшнаго и соотвѣтствующаго научнымъ требованіямъ веденія дѣла предоставить Секретарю Общества войти въ соглашеніе съ нѣсколькими изъ Членовъ Общества, чтобы сіи послѣдніе приняли на себя, за отвѣтственностью Секретаря, обязанность редакторовъ отдѣловъ «Записокъ». Такимъ образомъ, имѣлъ бы образоваться Редакціонный Комитетъ изъ Секретаря Общества и редакторовъ, о вступленіи коихъ въ составъ Комитета Секретарь обязанъ доводить до свѣдѣнія Совѣта и Общества.

Соглашаясь съ доводами Совѣта и переходя къ обсужденію жела-

тельныхъ измѣненій и дополненій нынѣ дѣйствующаго Устава Общества. Собрание постановило ввести въ него слѣдующія поправки:

Въ § 10, п. 1) измѣнить слова: «трехъ тысячъ рублей» на: «пяти тысячъ рублей».

§ 24. Дополнить словами: «членъ-сотрудникъ, представившій Обществу ученые труды и заявившій желаніе, можетъ быть перечисленъ Совѣтомъ Общества въ Дѣйствительные Члены».

Послѣ сего § ввести новые три:

§ . . . Дѣйствительные члены, независимо отъ ежегоднаго взноса, содѣйствуютъ цѣли Общества своими научными трудами или ознакомленіемъ Общества съ разными памятниками своихъ собраний и доставленіемъ Обществу ученыхъ свѣдѣній.

§ . . . Всѣ члены Общества: Почетные, Дѣйствительные и Сотрудники обязаны присылать въ Общество, какъ изданные, такъ и издаваемые ими ученые труды.

§ . . . Дѣйствительный Членъ, два года не внесшій слѣдующихъ съ него денегъ, а сотрудникъ, четыре года не доставлявшій Обществу ученыхъ сообщеній, считаются сложившими съ себя свое званіе и могутъ быть вновь избраны не ранѣе, какъ черезъ три года.

Послѣ II главы Устава ввести III.

О Совѣтѣ Общества:

§ . . . Въ составъ совѣта входятъ: Помощникъ Предсѣдателя Общества, Секретарь Общества (завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Совѣта), Управляющіе и Секретари Отдѣленій и три Члена, выбранные по одному изъ каждаго Отдѣленія. По мѣрѣ надобности, въ засѣданія Совѣта приглашаются Казначей, Библіотекаръ и Хранитель Музея Общества, съ правомъ голоса.

Примѣчаніе. Члены Совѣта, избираемые по одному изъ каждаго Отдѣленія, избираются на два года, причемъ одно и то-же лицо можетъ быть избрано Отдѣленіемъ вновь не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени выбытія изъ Совѣта.

§ . . . Совѣтъ:

а) вѣдаетъ всѣ хозяйственныя и распорядительныя дѣла Общества, въ предѣлахъ утвержденной Общимъ Собраніемъ сметы, которая ежегодно составляется Совѣтомъ и вносится на утвержденіе въ Декабрьское Собраніе Общества.

б) распредѣляетъ по соотвѣтствующимъ Отдѣленіямъ поступающія въ Общество сообщенія.

в) въ Годовое Собраніе даетъ Обществу отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ

въ истекшемъ году, для разсмотрѣнія каковаго отчета, а также для повѣрки суммъ Общества и для ревизіи библіотеки и музея, Декабрьское Собраніе назначаетъ Коммиссію изъ трехъ Членовъ. На замѣчанія этой Коммиссіи Совѣтъ представляетъ свои объясненія, которыя также вносятся въ Годовое Собраніе Общества.

Вслѣдъ за § 35 нынѣ дѣйствующаго Устава ввести слѣдующій новый:

§ . . . Для наблюденія за своевременнымъ выходомъ въ свѣтъ изданій Общества, а также для опредѣленія, какіе труды подлежатъ напечатанію, и вообще для редактированія изданій, образуется Редакціонный Комитетъ, въ который предоставляется Секретарю Общества, за его отвѣтственностью, пригласить на три года, изъ числа членовъ Общества, нѣсколько редакторовъ соотвѣтственно числу помѣщаемыхъ въ Запискахъ Общества отдѣловъ. О лицахъ, согласившихся принять участіе въ трудахъ Редакціоннаго Комитета, Секретарь Общества обязанъ доводить до свѣдѣнія Совѣта Общества и ближайшаго Общаго Собранія.

§ 56 дополнить словами:

«Въ обыкновенныхъ Собраніяхъ, за исключеніемъ Годоваго, могутъ присутствовать постороннія лица, введенныя однимъ изъ Членовъ Общества, съ разрѣшенія Предсѣдателя Собранія».

§ 60, какъ замѣненный пунктомъ в) втораго § главы о Совѣтѣ, уничтожить.

§ 62 дополнить, въ концѣ его, послѣ словъ: «какъ по утвержденію ихъ словами: «Совѣтомъ и . . .».

Къ послѣдней главѣ Устава, въ концѣ ея прибавить утвержденное Обществомъ положеніе о медали въ память графа А. С. Уварова, учрежденной Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Проектъ измѣненій въ Уставѣ въ изложенной формѣ Собраніемъ утвержденъ, причемъ постановлено, по представленіи онаго на одобреніе Августѣйшаго Предсѣдателя, представить измѣненный Уставъ на утвержденіе въ законномъ порядкѣ.

VI.

Секретарь сообщилъ, что въ засѣданіи Совѣта 12-го Марта, между прочимъ, Управляющій Восточнымъ Отдѣленіемъ баронъ В. Р. Розенъ обратилъ вниманіе Совѣта на желательность сохранить за изданіями Отдѣленія не исключительно археологическій характеръ, допуская помѣщеніе и историческихъ и филологическихъ изслѣдованій въ области Востоковѣдѣнія. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ бар. Розена, Совѣтъ не нашелъ нуж-

нымъ предлагать Обществу ввести особаго § въ этомъ смыслѣ въ Уставъ Общества въ виду твердо установившейся практики при выборѣ статей въ изданія Отдѣленія, вполне соответствующей высказанному г. Управляющимъ онымъ взгляду.

Собраніе присоединилось къ заключенію Совѣта.

VII.

Секретарь доложилъ прилагаемое ходатайство Н. И. Веселовскаго, о награжденіи сарта Акрама Аскарова медалью за содѣйствіе, оказываемое имъ археологіи.

Ташкентскій сартъ Акрамъ Аскаровъ представляетъ, по своей дѣятельности и предпріимчивости, исключеніе весьма рѣдкое среди своихъ соотечественниковъ. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Русскими, какъ изъ чиновнаго, такъ и педагогическаго міра, Аскаровъ является однимъ изъ самыхъ искреннихъ приверженцевъ русской власти, понимая всю ея пользу для своего народа. Благодаря вліянію, которое имѣетъ онъ на своихъ сородичей по своему богатству и умственному развитію, онъ принесъ не мало уже пользы русскому дѣлу въ Средней Азіи. Русское вліяніе сказалось и въ отношеніяхъ Аскарова къ предметамъ древности. Онъ проникся убѣжденіемъ, что всякая древность имѣетъ, кромѣ матеріальной цѣнности, еще другую—историческую, утрата которой невознаграждена никакими деньгами, и сдѣлался ревностнымъ оберегателемъ случайныхъ находокъ отъ невѣжественнаго обращенія съ ними туземцевъ. Въ Ташкентскій археологическій музей онъ представилъ, какъ отъ себя, такъ и отъ другихъ, много древнихъ памятниковъ и притомъ безъ всякаго вознагражденія. Исключительность его натуры сказалась и въ этомъ случаѣ. Сартъ отъ природы торгашъ, и торгашей древностями въ Туркестанскомъ краѣ не мало, да и Русскіе собиратели почти всегда преслѣдовали торгашескія цѣли, но Акрамъ Аскаровъ, живо интересуясь археологіей, на сколько она доступна его пониманію, не только не нажилъ отъ нея барыша, но самъ еще несъ приплаты. Нѣкоторыя изъ его приношеній представилъ я въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Для меня лично Аскаровъ оказалъ большую услугу во время моихъ археологическихъ поѣздокъ въ Сыръ-Дарьинской области, въ Ферганѣ и Бухарскомъ ханствѣ. Безъ его содѣйствія я не узналъ бы весьма многого, потому что масса народа вездѣ недовѣрчива и подозрительна, а въ Средней Азіи особенно, гдѣ житейская мудрость прямо учитъ отвѣчать на са-

мые обыкновенные вопросы незнаніемъ ¹⁾). Всѣ развѣдки производилъ онъ не ради одной только формальности, а съ полнымъ усердіемъ къ дѣлу, которое занимало его самого.

Такое отношеніе Аскарова къ археологіи заслуживаетъ, какъ я думаю, вниманія со стороны нашего Общества: награжденіе серебряною медалью поощрило бы его къ дальнѣйшей дѣятельности въ томъ-же направленіи, да я увѣренъ — не остался бы онъ въ долгу и предъ Обществомъ.

Постановлено: наградить Ташкентскаго сарта Акрама Аскарова малою серебряною медалью.

VIII.

Императорское Московское Археологическое Общество прислало приглашеніе принять участіе въ VII археологическомъ съѣздѣ, для чего и избрать депутатовъ.

Принято къ свѣдѣнію, причемъ рѣшено просить тѣхъ изъ гг. членовъ, которые желали бы принять на себя представительство отъ Общества, заявить о томъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

IX.

Почетный Членъ И. В. Помяловскій прочелъ прилагаемую замѣтку о скончавшемся Членѣ Общества Вильгельмѣ Генценѣ.

(Некрологъ).

27-го Января текущаго года скончался въ Римѣ первый Секретарь Римскаго Археологическаго Института Вильгельмъ Генценъ. Въ виду того, что покойный состоялъ Членомъ-Сотрудникомъ нашего Общества, позволяю себѣ привести нѣсколько припоминаній объ его ученой дѣятельности, которая была всецѣло посвящена археологіи, и въ частности греческой и латинской эпиграфикѣ.

Генценъ родился въ Бременѣ, 24-го Января 1816 г. и, по окончаніи курса въ родной гимназій, слушалъ профессоровъ философскаго факультета въ Боннѣ и Берлинѣ. На студенческой скамьѣ онъ сдружился съ Моммзеномъ, тѣсная пріязнь съ которымъ сохранилась ничѣмъ не на-

1) Въ Средней Азійи туземцевъ учатъ такъ: «Если тебя спросятъ: ты видѣлъ верблюда? отвѣчай — нѣтъ, не видалъ, а то будутъ спрашивать: когда видѣлъ, гдѣ, да какой онъ?».

рушаемой въ теченіи всей жизни. По защитѣ докторской диссертациі въ 40 г., онъ въ слѣдующемъ 41-мъ прибылъ въ сопровожденіи своего учителя Велькера въ Римъ, сдѣлавшійся для него съ тѣхъ поръ второю родиною, гдѣ онъ прожилъ болѣе 45 лѣтъ и гдѣ упокоился на вѣки. Сдѣлавъ съ Велькеромъ непродолжительное путешествіе по Греціи, въ слѣдующемъ 1842 году, Генценъ примкнулъ къ основанному Гергардомъ Istituto della corrispondenza archeologica, въ качествѣ его втораго секретаря, и съ этой поры не разставался съ этимъ учрежденіемъ, въ которомъ, въ 1856 г., сдѣлался первымъ Секретаремъ. Институтъ этотъ, пріобрѣтшій въ настоящее время репутацію одного изъ дѣятельнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ археологическихъ центровъ, филиальныя отдѣленія котораго съ успѣхомъ дѣйствуютъ въ Берлинѣ и Лондонѣ, переживалъ въ началѣ сороковыхъ годовъ критическую эпоху, во время которой не разъ поднимался вопросъ объ его бытіи или небытіи; основатель и душа учрежденія Гергардъ уѣхалъ изъ Рима, институтъ не пользовался никакою постоянною правительственною субсидіею, въ средѣ его дирекціи возникали различнаго рода недоразумѣнія, итальянское общество еще не подарilo ему всѣхъ симпатій, и для продолженія и дальнѣйшаго обезпеченія своего существованія, Институту приходилось дѣлать не мало успій, значительная доля которыхъ выпала на долю Генцена. Ему обязанъ Институтъ упорядоченіемъ своихъ изданій и оживленіемъ своихъ засѣданій, результатомъ чего было привлеченіе значительнаго числа ученыхъ силъ, концентрація извѣстій и изслѣдованій объ археологическихъ находкахъ въ Италіи, признаніе за институтомъ права на существованіе и, наконецъ, объявленіе его правительственнымъ учрежденіемъ. Всѣмъ этимъ онъ обязанъ въ значительной степени Генцену, который отдавался дѣлу всею душою и до послѣднихъ дней жизни неопустительно посѣщалъ засѣданія, рѣдкое изъ которыхъ обходилось безъ его сообщенія; въ торжественныхъ собраніяхъ, въ которыхъ обязательно произносятся рѣчи, онъ нерѣдко выступалъ ораторомъ. Его ученая дѣятельность тоже долгое время сосредоточивалась исключительно въ органахъ Института — *Annali* и *Bullettino*.

Выступивъ на поприще археологіи официально, Генценъ на первыхъ же шагахъ заявилъ себя авторитетомъ въ этой области: въ 1843 г. онъ получилъ отъ Римскаго Археологическаго Общества премію за изслѣдованіе о мозаикѣ Виллы Боргезе, изображающей гладиаторовъ. Это изслѣдованіе напечатано подъ заглавіемъ: *explicatio musivi in villa Burghesiana asservati, quo certamina amphitheatri repraesentata extant* и сохранило свое значеніе и досихъ поръ, какъ прекрасная монографія о зрѣлищахъ въ амфитеатрѣ и о происхожденіи, о родахъ и вооруженіи глади-

торовъ. И въ послѣдствіи, когда Генценъ посвятилъ себя почти исключительно латинской эпиграфикѣ, онъ съ особенною любовью возвращался къ вопросу объ устройствѣ гладіаторскихъ состязаній, доказательствомъ чему служить рядъ его замѣтокъ о такъ называемыхъ *tesserae gladiatoriae*. — Названный трудъ сразу приобрѣлъ Генцену почетное мѣсто въ ряду археологовъ, которое онъ удерживалъ за собою послѣдующимъ рядомъ замѣтокъ и монографій, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что на ряду съ эпиграфическими, онъ не оставлялъ безъ вниманія и изслѣдованій чисто археологическихъ, и, притомъ, въ весьма широкомъ объемѣ. Такъ, онъ разъяснялъ различные памятники древней пластики, какъ напр. изображенія рожденія Аѳины, изображенія Геркулеса, Аттиса, Геры, рисунки на такъ называемой *tabula Piase*, барельефы открытые на Форумѣ и изображающіе уничтоженіе долговыхъ обязательствъ въ царствованіе Траяна и т. д. Другой рядъ его археологическихъ трактатовъ относится къ разъясненію различныхъ институтовъ государственной жизни древняго Рима, какъ напр. его капитальный трактатъ объ *Augustales*, помѣщенный въ рецензіи на монографію Цумпта, изслѣдованія о различныхъ муниципальных должностяхъ, объ устройствѣ римской арміи, о жреческихъ должностяхъ и т. д. Живя постоянно въ Римѣ, онъ не могъ оставить безъ вниманія и вопросы топографіи какъ Рима, такъ и Италіи, и его мемуары изъ этой области могутъ считаться и досихъ поръ классическими: таковы: о караульнѣ VII-ой когорты *vigiles*, о казармахъ *milites peregrini* и *frumentarii*, о стоянкѣ II-го Пароянскаго легіона въ *Albanum*, о Лабикѣ, о *castra Misena* и т. д.

Но всѣ эти работы Генцена представляются вещами второстепенными въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлано имъ въ области древней эпиграфики. По счастливому стеченію обстоятельствъ первые шаги молодого эпиграфиста были сдѣланы подъ руководствомъ знаменитаго Барт. Боргези. Этотъ основатель современныхъ эпиграфическихъ штудій въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ былъ опытнымъ и умѣлымъ учителемъ цѣлой школы эпиграфистовъ различныхъ національностей: изъ нея вышли: Лабусъ, Каведони, де-Росси, Генценъ, Моммзенъ, Ренъе, Дежарденъ. Всѣ они, сохраняя благодарную къ Боргези память, единогласно свидѣлствуютъ, что подъ его руководствомъ научились надлежащимъ образомъ цѣнить и понимать надписи и пользоваться ими для разнообразныхъ цѣлей, какъ историческихъ и реальныхъ, такъ и грамматическихъ. Достаточно прочесть предисловіе Моммзена къ его *Inscriptiones regni Neapolitani*, чтобы видѣть, что сдѣлалъ Боргези для геніальнаго эпиграфиста. Не менѣе сдѣлалъ онъ и для Генцена, свидѣтельствомъ чему служить ихъ

обширная корреспонденция и та признательность, которую сохранялъ въ теченіи всей своей жизни покойный къ великому maestro. Сѣмена брошенные этимъ послѣднимъ, пали на благодарную почву и послѣ Моммзена и дер-Росси, Генценъ можетъ быть названъ видѣйшимъ изъ его учениковъ. Уже первый эпиграфическій трудъ Генцена, появившійся въ 1845 г. и вызванный находкою возлѣ Беневента бронзовой доски, съ надписью, относившеюся къ устройству такъ называемыхъ *alimenta*, показалъ солидную подготовку, критическій тактъ и осторожность молодого ученаго; трудъ этотъ, подъ заглавіемъ: *Tabula alimentaria Baebianorum*, сверхъ всесторонняго комментарія къ новонайденной надписи, содержитъ въ себѣ полную и обстоятельную исторію института *alimentationes*, представляющаго нѣкоторое сходство съ современными правительственными и частными степендіями, и, хотя въ настоящее время дополняется другими, найденными въ послѣдствіи данными, тѣмъ не менѣе въ основѣ сохраняетъ значеніе и теперь. — Разъ избравъ эпиграфику своею спеціальностью, Генценъ не опускалъ безъ вниманія ни одного сколько нибудь выдающагося изданія въ этой области безъ того, чтобы не сказать объ немъ нѣсколько словъ, не оставлялъ ни одного вновь находимаго эпиграфическаго памятника безъ того, чтобы не обслѣдовать его и не указать на то, что прибавляетъ онъ къ суммѣ уже имѣющихся у насъ знаній. Просматривая протоколы засѣданій Археологическаго Института, мы видимъ, что почти въ каждомъ изъ нихъ Генценъ предъявляетъ собранію одну или нѣсколько надписей — онъ интересовался, какъ латинской, такъ и греческой эпиграфикою, — сопровождая ихъ объяснительными замѣчаніями. Многочисленные ученые связи, въ которыя онъ вступилъ съ различными учеными Италіи и другихъ странъ, держали его *au courant* всѣхъ главнѣйшихъ находокъ, а то обстоятельство, что, благодаря энергіи Генцена, находки эти публиковались своевременно въ *Bullettino dell' Istituto*, поддерживало прежнія связи и вызывало новыя. Многія изъ надписей, особенно интересныя по содержанію, Генценъ дѣлалъ предметомъ отдѣльныхъ монографій, разъясняющихъ различныя факты римской исторіи и быта. Таковы его мемуары о двухъ военныхъ дипломахъ, о греческихъ надписяхъ, собранныхъ Фальконеромъ, о почетной надписи Адріана, о Неполитанской агонистической надписи, о граффитахъ VII-ой когорты вигилей, о надписи М. Валерія Мессалы, о надписяхъ *equites singulares* и т. д. . . . Но, параллельно съ этими, такъ сказать, отрывочными работами, Генценъ велъ и большіе труды, изъ которыхъ одинъ не было ему суждено закончить. Первымъ изъ такихъ трудовъ является появившееся въ 1856 году дополненіе къ эпиграфической христоматіи Орелли. Трудъ

Орелли, при всѣхъ его несовершенствахъ, сослужилъ большую службу и сохраняетъ свое значеніе понынѣ, потому что даетъ возможность осмотрѣться въ массѣ эпиграфическаго матеріала и ознакомиться съ главнѣйшими данными относительно римской исторіи и жизни, сообщаемыми намъ надписями. Такое его значеніе совершенно понялъ и оцѣнилъ Генценъ; но видя, что масса открываемыхъ вновь надписей представляетъ драгоцѣнныя дополненія къ матеріалу, собранному Орелли въ 1828 году, и понимая многочисленныя недостатки сборника — его некритичность, отсутствіе подробныхъ указателей, неудовлетворительность передачи текстовъ, взялъ на себя огромный трудъ провѣрить все сообщаемое Орелли и дополнить его новыми находками. Оставивъ прежнее расположеніе матеріала по отдѣльнымъ главамъ соотвѣтственно содержанію, Генценъ раздѣлилъ свой трудъ на двѣ половины: въ первой онъ исправляетъ, во второй дополняетъ Орелли. И то, и другое исполнено съ такой акрибіей, что сборникъ Орелли сдѣлался съ тѣхъ поръ классическимъ, и безъ него не можетъ обойтись ни одинъ изслѣдователь римской древности. Краткія, но существенныя замѣчанія и превосходно составленные указатели значительно облегчаютъ пользованіе всѣмъ сборникомъ, который остался классическимъ даже и послѣ появленія въ 1873 году хрестоматіи Вильманнса: *Exempla inscriptionum latinarum*. — Другой, большой трудъ Генцена былъ вызванъ открытіемъ въ концѣ 60-хъ годовъ святилища Арвальскихъ братьевъ, вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ протоколовъ этой коллегіи, служащихъ драгоцѣннымъ источникомъ для знакомства съ римскими культами и магистратурою перваго времени Имперіи. Открытіе это обратило вниманіе Генцена на зачатія актами Арвальцевъ и онъ сталъ слѣдить за продолжающимися въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ раскопками въ *vigna Ceccarelli* по *via Portuensis*, гдѣ находилось святилище чтимой этой коллегіей *Dea Dia*. Ходъ и результаты этихъ раскопокъ Генценъ публиковалъ въ обширной монографіи *Scavi nel bosco sacro de'fratelli Arvali. Roma 1868* (съ дополненіемъ въ *Bullettino dell' Istituto* за 1869 г.), а въ 1874 г. издалъ въ обширномъ сборникѣ всѣ извѣстные дотолѣ протоколы: это изданіе, вышедшее въ Берлинѣ подъ заглавіемъ: *Acta fratrum Arvalium quae supersunt restituit et illustravit G. Henzen*, представляетъ трудъ капитальный, достойный стать на ряду съ великимъ трудомъ Гаета Марини: *Gli atti e monumenti de fratelli Arvali*. Послѣ общаго введенія, въ которомъ излагается исторія и устройство коллегіи, равно какъ и судьба ея протоколовъ, идетъ текстъ этихъ послѣднихъ, сопровождаемый необходимыми дополненіями и разъясненіями, подробное изложеніе жертвоприношеній и религіозныхъ обрядовъ, совершавшихся Арвальцами, и списокъ собственныхъ именъ членовъ

этой коллѣкціи; этотъ послѣдній особенно важенъ и интересенъ, потому что вводитъ насъ въ высшее чиновное римское общество перваго столѣтія Имперіи, и Генценъ, благодаря своей колоссальной эрудиціи, сопоставилъ въ немъ, въ сжатомъ видѣ, главнѣйшія данныя, дошедшія до насъ относительно того или другаго лица, упоминаемаго въ протоколахъ, такъ что въ этомъ отношеніи его списокъ составляетъ параллель съ знаменитымъ *index*омъ, составленнымъ Моммзенемъ къ письмамъ Плінія. Третій, значительный по объему, трудъ Генцена есть изданіе VI тома *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Исторія возникновенія этого коллосальнаго предпріятія, взятаго на себя Берлинскою Академіею Наукъ, не входитъ въ задачу моей замѣтки; изъ этой исторіи припомню лишь то, что Генценъ вошелъ въ составъ редакціоннаго комитета и въ самомъ началѣ взялъ на себя, вмѣстѣ съ де-Росси, приготовленіе къ печати *inscripciones urbanae*; въ послѣдствіи они присоединили къ себѣ въ качествѣ помощниковъ Борманна и Гюльзена. Какъ ни ограничена была область, взятая Генценомъ, тѣмъ не менѣе она требовала огромныхъ трудовъ и много времени, вслѣдствіе чего VI-ой томъ, къ работамъ по которому было приступлено въ концѣ 50-хъ годовъ, могъ появиться, и то отчасти, лишь въ концѣ 70-хъ, и до сихъ поръ еще не приведенъ къ окончанію. Трудность взятаго на себя Генценомъ предпріятія, сверхъ количества такъ называемыхъ *inscripciones urbanae*, число которыхъ превышаетъ 30,000, увеличивается еще литературой, начинающей въ рукописныхъ сборникахъ IX, XV и XVI вѣковъ и продолжающей до настоящаго времени. О томъ, съ какою добросовѣстностью приступилъ Генценъ къ своей задачѣ, можно судить по тому, что онъ два раза скопировалъ надписи, собранныя въ музеяхъ Рима, изъ которыхъ одна Ватиканская *galleria lapidaria* заключаетъ въ себѣ до 4000 номеровъ, но еще бѣльшаго труда и усилій требовала разработка рукописнаго и печатнаго матеріала, и хотя въ этомъ отношеніи много было сдѣлано де-Росси въ его капитальномъ трудѣ: *le prime raccolte d'antiche iscrizioni* (1852), однако Росси изслѣдовалъ вопросъ въ общемъ, и затѣмъ ограничилъ его сравнительно небольшимъ пространствомъ времени; при разработкѣ же «городскихъ надписей» приходилось имѣть дѣло съ массою отдѣльныхъ памятниковъ и обнять литературу четырехъ столѣтій. Работы Генцена въ области рукописныхъ эпиграфическихъ сборниковъ представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи эпиграфики: начавъ съ Киріака изъ Анконы, посѣтившаго Римъ впервые въ 1424 г., онъ прослѣдилъ исторію эпиграфики въ трудахъ Маркановы, Феліціана, Юкунда, Петра Сабина — вплоть до Мацокки, сборникъ котораго 1517 года является первымъ печатнымъ собраніемъ римскихъ над-

писей. Много упорного труда пришлось положить Генцену въ этихъ мелочныхъ и скучныхъ изслѣдованіяхъ, но добытые имъ результаты весьма важны: ему удалось указать различныя редакціи той и другой *sylloge* и опредѣлить зависимость отдѣльныхъ собирателей одного отъ другаго. Вышедшія въ свѣтъ три части VI-го тома, содержація въ себѣ болѣе 24,000 надписей, представляютъ явленіе въ высшей степени почтенное, какъ по акрибіи, съ которой собраны и изданы надписи, такъ и по ихъ дополненіямъ и разъясненіямъ. Особую работу при этомъ составило выдѣленіе поддѣлокъ, которыя нигдѣ не практиковались въ такомъ объемѣ, какъ въ *Inscriptiones urbanae*; поддѣлки эти, выдѣленные съ надлежащей осторожностью, составили цѣлый томъ, изданный въ видѣ приложенія къ VI-му тому. Смерть помѣшала Генцену довести до конца это предпріятіе: собранные имъ матеріалы находятся въ надежныхъ рукахъ и есть полное основаніе надѣяться на то, что довершеніемъ VI-го тома памяти великаго эпиграфиста будетъ воздвигнутъ прочный памятникъ, основаніе которому было положено имъ самимъ при жизни.

Мой очеркъ былъ бы не полонъ, если бы я умолчалъ о томъ, что Генценъ содѣйствовалъ распространенію эпиграфическихъ штудій не только перомъ, но и живымъ словомъ: еще въ концѣ сороковыхъ годовъ прусское правительство пришло къ мысли учредить въ Римѣ нѣсколько стипендій для молодыхъ филологовъ, которые командировались на годъ или на два въ Римъ для довершенія своихъ штудій. Окончательное укрѣпленіе этого института было сдѣлано въ 60-хъ годахъ, а въ недавнее время онъ получилъ еще большее расширеніе. Эти «*ragazzi Capitolini*», изъ среды которыхъ вышли всѣ наиболѣе замѣчательные филологи, были поручаемы надзору и руководству двухъ секретарей института, и Генценъ въ теченіи почти 40 лѣтъ руководилъ ихъ занятіями латинскою эпиграфикой; онъ предпринималъ каждую зиму такъ называемые *giri*, состоявшіе въ обзорѣніи важнѣйшихъ эпиграфическихъ собраній и памятниковъ Рима, причемъ, въ сопровожденія своихъ учениковъ, онъ читалъ и объяснялъ имъ надписи, и потомъ заставлялъ подъ своимъ руководствомъ читать и разбирать аббревіатуры и условныя выраженія. Польза, которую извлекали слушатели изъ такого непосредственнаго обращенія съ памятниками, была громадная и этимъ *giri* обязана возникновеніемъ цѣлая школа молодыхъ эпиграфистовъ, дѣлающихъ своими трудами честь своему наставнику и руководителю: Борманнъ, Цангемейстеръ, Гиршфельдъ О., Вилльманнъ, Йорданъ, Дессау, Рихтеръ, Гюльзенъ—вышли изъ практической школы Генцена и продолжаютъ трудиться въ направленіи, указанномъ имъ учителемъ. Чуждый узкой національной замкнутости, онъ при-

нимать подь свое руководство и молодыхъ людей другихъ народностей, и пишущій эти строки съ наслажденіемъ и благодарностью вспоминаетъ о тѣхъ часахъ, которые онъ провелъ въ Римѣ, пользуясь бесѣдою и указаніями покойнаго.

X.

Произведены выборы членовъ Коммисіи для обревизованія суммъ Общества, бібліотеки и музея.

По произведенной баллотировкѣ, избранными оказались: кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. Е. Бранденбургъ и Д. О. Кобеко.

Протоколъ Общаго Собранія 11 Мая 1887 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. О. Бычкова присутствовали: гр. А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, А. Я. Гаркави, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. О. Кобеко, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, П. В. Никитинъ, К. Т. Никольскій, Н. В. Покровский, И. В. Помяловскій, Д. И. Прозоровскій, бар. В. Р. Розенъ, П. И. Саввантовъ, Н. И. Стояновскій, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, Д. А. Хвольсонъ, А. А. Цагарели и В. П. Шелашниковъ. Гости: гг. Евлентьевъ, Половцовъ и Сусловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Доложены слѣдующіе пункты изъ протокола засѣданія Совѣта 27-го апрѣля.

А. Въ виду поступившаго отъ предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества приглашенія назначить депутатовъ на съѣздъ въ Ярославль, Совѣтъ постановилъ произвести выборъ депутатовъ въ ближайшемъ общемъ собраніи изъ числа гг. членовъ, которые заявятъ желаніе принять представительство отъ Общества, предпринявъ поѣздку на свой

счетъ, въ виду невозможности назначить особую сумму на посылку депутатовъ.

Б. Секретарь доложилъ, что въ изданномъ Обществомъ атласѣ Кіево-Софійскаго собора недостаетъ одной таблицы. Въ виду того, что всѣ его старанія отыскать оригиналъ этой таблицы не привели ни къ чему, онъ испрашивалъ разрѣшенія выпустить это цѣнное изданіе въ существующемъ видѣ.

Совѣтъ постановилъ считать изданіе атласа оконченнымъ, выпустивъ его въ свѣтъ съ добавленіемъ краткаго введенія, въ коемъ имѣетъ быть указано на отсутствіе этой таблицы, на прибавленіе къ первоначальному ихъ числу новыхъ трехъ и на замѣну неудавшейся таблицы съ изображеніемъ запрестольной мозаики тремя листами съ воспроизведеніемъ этой мозаики.

В. Секретарь напомнилъ Совѣту о томъ, что все еще предстоитъ разрѣшить окончательно вопросъ о томъ, какимъ образомъ имѣютъ быть употреблены Высочайше дарованныя на поддержаніе Старо-Ладожской крѣпости деньги, согласно Всемилоствѣйшему назначенію.

Совѣтъ, находя необходимымъ израсходовать эту сумму съ крайнею осмотрительностью, постановилъ просить дѣйствительнаго члена Н. Е. Бранденбурга, имѣющаго быть въ Ладогѣ текущей весной, осмотрѣть вновь древнюю крѣпость и сообщить свое мнѣніе о необходимыхъ и возможныхъ работахъ.

Г. Въ виду вѣроятности имѣющаго послѣдовать утвержденія проектированныхъ измѣненій въ уставѣ Общества, секретарь, вслѣдствіе желательности не откладывать до осени сформированіе редакціоннаго комитета, доложилъ Совѣту, согласно § 41 имѣющаго быть утвержденнымъ Устава, что заявили ему свое согласіе принять участіе въ трудахъ комитета: почетный членъ И. В. Помяловскій и дѣйствительные члены В. В. Латышевъ и Н. В. Покровскій.

Постановлено: принявъ къ свѣдѣнію, сообщить о предполагаемомъ составѣ редакціоннаго комитета въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Д. Сообщенъ рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго Общества на имя Помощника Предсѣдателя слѣдующаго содержанія:

Аѳанасій Ѳеодоровичъ.

Получивъ отзывъ Императорскаго Археологическаго Общества по интересующему Меня вопросу о раскопкахъ, произведенныхъ Православ-

нымъ Палестинскимъ Обществомъ на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, ставлю въ пріятную обязанность выразить Вашему Высокопревосходительству искреннюю Мою признательность за то вниманіе, которое Вы, при другихъ многочисленныхъ занятіяхъ Вашихъ, посвятили этому дѣлу, и прошу Васъ передать Мою благодарность всѣмъ, принимавшимъ участіе въ разрѣшеніи этого сложнаго и спорнаго вопроса.

При семъ не могу не высказать, въ особенности, полного Моего удовольствія за то безпристрастное обсужденіе научнаго значенія произведенныхъ раскопокъ, которое выражено въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ членовъ и въ отзывѣ Археологическаго Общества.

Искренно Вамъ доброжелательный
Сергѣй.

Е. Предложены: въ дѣйствительные члены В. В. Радловъ, въ члены-сотрудники Осипъ Антоновичъ Шеборъ.

Постановлено предложить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Ж. По случаю имѣющаго совершиться текущимъ лѣтомъ пятидесятилѣтія ученой дѣятельности члена Общества В. П. Васильева, опредѣлено своевременно послать ему привѣтственную телеграмму и предложить Обществу почтить его дѣятельность избраніемъ въ почетные члены.

Предположенія Совѣта, выраженные въ пунктахъ Б и В Собраніемъ утверждены, а остальные пункты приняты къ свѣдѣнію.

III.

Доложено Собранію, что проектъ измѣненнаго Устава былъ представленъ на утвержденіе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, причемъ Его Высочеству угодно было обратить вниманіе на желательность не опредѣлять срока для новаго избранія члена Общества, который будетъ считаться сложившимъ съ себя свое званіе, на основаніи § 27. Въ прочихъ частяхъ Уставъ получилъ одобреніе Его Высочества.

Постановлено: измѣнивъ соотвѣтствующимъ образомъ § 27 Устава, представить послѣдній на законное утвержденіе.

IV.

Членъ ревизіонный комиссіи Д. О. Кобеко сообщилъ слѣдующій протоколъ комиссіи:

Въ годовомъ Собраніи Общества, 30 марта 1887 года, избраны

были членами временной комиссіи для обревизованія суммъ, принадлежащихъ Обществу, библіотеки и музея, члены Общества князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. Е. Бранденбургъ и Д. Θ. Кобеко. Первый изъ нихъ заявилъ секретарю Общества, что по случаю предстоящаго ему отъѣзда изъ С.-Петербурга, онъ принять участія въ ревизіи не можетъ, почему таковая произведена была только двумя членами, Н. Е. Бранденбургомъ и Д. Θ. Кобеко.

Въ настоящемъ журналѣ излагаются результаты этой ревизіи.

1) По повѣркѣ кассовой книги, статьи прихода и расхода оказались записанными вѣрно, остатокъ суммъ на 1-е января 1887 года выведеннымъ правильно и суммы Общества въ процентныхъ бумагахъ, въ безсрочномъ вкладѣ Государственного Банка и на рукахъ у казначея — въ наличности, согласно остатку.

2) Сравненіе дѣйствительно поступившихъ въ 1886 году доходовъ и произведенныхъ въ томъ же году расходовъ съ смѣтными предположеніями представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. ПО ДОХОДУ.

	Исчислено по смѣтѣ.	Дѣйствитель- но по- ступило.	Болѣе.	Менѣе.
Изъ Государственного Казначейства	5000	5000	—	—
Доходовъ съ капитала Общества	720	1985 ₃₃	1265 ₃₃	—
Членскихъ взносовъ	200	950	750	—
Отъ продажи изданій	180	838 ₂₃	658 ₂₃	—
Итого	6100	8773 ₅₆	2673 ₅₅	—

Было бы желательно, чтобы на будущее время статьи дохода исчислялись ближе къ дѣйствительности, что по рубрикѣ «доходы съ капитала Общества» не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій, и собственно по этой рубрикѣ ожидаемое поступленіе должно быть опредѣляемо вполне точно.

Общая сумма поступления членскихъ взносовъ 950 руб., распределяется слѣдующимъ образомъ.

- а) взносы годовые отъ 17 лицъ 170 руб.
- и б) взносы единовременные отъ 8-ми лицъ 780 »

По разсмотрѣніи въ подробности записей этихъ взносовъ въ кассовой книгѣ оказалось:

а) что одному члену не выдано было квитанціи во взносѣ 10 руб., а въ кассовой книгѣ (ст. 40) записано, что эти 10 руб. поступили «въ счетъ единовременнаго членскаго взноса»,

и б) что отъ одного члена принято 80 руб., какъ значится въ кассовой книгѣ (ст. 7), «въ дополненіе къ полученнымъ въ декабрѣ 1885 года 20 рублямъ единовременнаго членскаго взноса».

Имѣя въ виду, что въ Уставѣ Общества взносы членовъ раздѣлены на а) ежегодные и б) единовременные, и что нѣтъ никакого указанія на то, чтобы уплата единовременнаго взноса могла быть разсрочиваема, что было бы и несогласно съ самымъ значеніемъ единовременныхъ взносовъ, ревизіонная коммиссія полагаетъ, что такой разсрочки не слѣдовало бы допускать.

Б. ПО РАСХОДУ.

І. Расходы текущіе 1886 года.

	Исчислено по смѣтѣ.	Дѣйствитель- но въ расходѣ.	Болѣе.	Менѣе.
1) На канцелярію	900	900	—	—
2) Мелочные расходы	200	200	—	—
3) Казначейскіе расходы	75	75	—	—
4) На изготовленіе медалей	250	345 ₄₀	95 ₄₀	—
5) На изготовленіе штемпелей медали въ память гр. Уварова	100	—	—	100
6) На начатіе изданія предло- женнаго А. В. Праховымъ вновь открытыхъ мозаикъ Кіево-Софійскаго собора	600	—	—	600
7) На брошюрованіе атласа фре- сокъ Кіево-Софійскаго собора	300	91 ₃₅	—	208 ₆₅
8) Граверу Кастелли за изго- товленіе рисунковъ къ путешествію по Румеліи архим. Антонина	600	—	—	600
9) На печатаніе Записокъ Об- щества	1500	1799 ₁₄	299	—
10) На печатаніе Записокъ Во- сточнаго Отдѣленія	700	818 ₈₃	118 ₈₃	—

	Исчислено по смѣтѣ.	Дѣйствитель- но въ расходѣ.	Болѣе.	Менѣс.
11) На печатаніе Записокъ Отдѣ- ленія Русской и Славянской Архео- логіи.	700	—	—	700
12) На напечатаніе біографіи В. В. Григорьева	1000	—	—	1000
13) На вознагражденіе завѣдую- щаго письмоводствомъ Общества. . .	200	—	—	200
Сверхъ того израсходовано въ 1886 году на мелкіе текущіе рас- ходы, въ смѣтѣ не предвидѣнные . .	—	184	184	—
Итого	7125	4413 ₇₂	697 ₃₇	3408 ₆₅

II. Погашеніе долговъ прежнихъ лѣтъ.

14) На уплату типографіи Ака- деміи Наукъ	3709 ₈₉	2858 ₉₈	—	850 ₉₁
15) На уплату литографу Евсти- фѣеву за рисунокъ Евхаристіи. . . .	900	900	—	—
Итого	4609 ₈₉	3758 ₉₈	—	850 ₉₁

А всего . . . 11734 р. 89 к., 8172 р. 70 к., 697 р. 37 к., 4259 р. 56 к.

Всего издержано менѣе противу
смѣты. — — — 3562₁₉

Изъ разсмотрѣнія расходныхъ документовъ оказывается:

1) что текущіе расходы Общества въ 1886 году были значительно менѣе противу смѣты по слѣдующимъ причинамъ:

а) потому, что нѣкоторыя ученыя предпріятія, на исполненіе кото-
рыхъ исчислялись потребныя суммы, были впослѣдствіи отмѣнены, какъ
напримѣръ предположенное изданіе г. Праховымъ мозаикъ Кіево-Софій-
скаго собора, или въ отчетномъ году не были еще окончены, какъ-то:
печатаніе Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи и біогра-
фіи Григорьева.

б) что двѣ статьи расхода, исчисленные по смѣтѣ на 1886 годъ, из-
расходованы еще въ 1885 году, а именно 600 р. за рисунки къ путеше-
ствію Антонина и 200 р. вознагражденія завѣдывающему письмовод-
ствомъ Общества.

2) Некоторое превышеніе расходовъ по печатанію Записокъ Общества и Восточнаго его Отдѣленія вполне оправдывается отчетными документами.

и 3) На погашеніе числившихся за Обществомъ долговъ типографіи Академіи Наукъ и литографу Евстифѣеву (4609 р. 89 к.) употреблено 3758 р. 98 к., чѣмъ денежные обороты и счета Общества въ значительной степени упорядочены.

Для того, чтобы окончательно привести годовые денежные отчеты Общества въ порядокъ, было бы желательно принять за правило, чтобы расходы не переносились изъ одного года въ другой, какъ это допускалось прежде и допущено было и въ 1886 году, когда четыре ордера на производство расходовъ въ этомъ году на сумму 647 руб. 04 коп. остались неисполненными и выписаны въ расходъ по кассовой книгѣ только въ 1887 году (ст. 4—7).

Соблюденіе предполагаемаго порядка важно и потому, что оно представило бы обороты Общества въ болѣе правильномъ видѣ. Такъ по отчету показано всего:

доходъ 1886 года.	8773 р. 56 к.
и расходъ.	8172 » 70 »

такъ, что по отчету поступленія превысили расходъ на 600 руб. 86 коп., тогда какъ если бы означенные выше ордера на 647 руб. 04 коп. были оплачены, какъ то и слѣдовало, еще въ 1886, а не въ 1887 году, то не только не было бы превышенія прихода надъ расходомъ, но, напротивъ того, оказался бы дефицитъ въ 46 руб. 18 коп., на каковую сумму долженъ бы уменьшиться капиталъ Общества.

Остатокъ суммъ Общества по 1-е января 1887 года составлялъ 33168 р. 84 к.

но какъ въ книгѣ числится:

а) назначенные на охраненіе крѣпости въ Старой Ладогѣ.	6000 р. — к.
и б) принадлежащій Восточному Отдѣленію капиталъ	7675 » — »

Итого 13675 р. — к.

то собственно средства Общества составляютъ . . . 19493 р. 84 к.

За симъ ревизіонной комиссіи предстояло обревизовать библіотеку и музей Общества, но къ этому комиссія не приступала, въ виду того, что

какъ библіотека, такъ и музей находятся въ прежнемъ положеніи, на что обращено было вниманіе и бывшихъ ревизіонныхъ комиссій.

Помѣщеніе библіотеки постоянно загромождается вновь поступающими книгами, часть которыхъ за неимѣніемъ мѣста, хранится въ квартирѣ секретаря. Къ каталогизаціи поступившихъ въ послѣдніе годы книгъ приступлено только въ текущемъ 1887 году.

Что же касается музея, то неудовлетворительность занимаемаго имъ помѣщенія не даетъ возможности сдѣлать его доступнымъ не только для публики, но даже и для членовъ Общества. Несомнѣнно, что такое неудовлетворительное его положеніе вліяетъ и на пожертвованіе предметовъ для музея, которые, сравнительно съ прежними годами, упали до ничтожныхъ размѣровъ. Кромѣ того, не взирая на сдѣланное въ прошломъ году хранителю музея заявленіе комиссій, вновь поступившіе предметы не заносятся въ инвентарь.

Постановлено: замѣчанія комиссій принять къ свѣдѣнію, а членовъ ся благодарить.

V.

Доложена слѣдующаго содержанія просьба дѣйствительнаго члена П. Н. Петрова:

Дѣйствительный членъ Императорскаго Археологическаго Общества, Петръ Николаевичъ Петровъ, имѣя намѣреніе, въ предстоящемъ лѣтнемъ времени, совершить поѣздки съ археологическою цѣлью, въ губерніи: Новгородскую, Ярославскую и Рязанскую, — покорнѣйше проситъ Совѣтъ Императорскаго Археологическаго Общества, согласно съ заявленіемъ въ Общемъ Собраніи Общества, снабдить его, Петрова, для этой поѣздки и разъѣздовъ по уѣздамъ тѣхъ губерній свидѣтельствомъ, въ которомъ прописать ученую цѣль поѣздки, прося оказать содѣйствіе гражданской и духовной администраціи (въ случаѣ обращенія Петрова съ ходатайствомъ) по сему предмету.

Постановлено: въ виду отсутствія права у Общества выдавать открытые листы, но вслѣдствіе желательности, съ другой стороны, быть полезнымъ сочлену, снестись съ подлежащими духовными и гражданскими властями съ просьбой оказать ему содѣйствіе при его работахъ въ подвѣдомственныхъ имъ учрежденіяхъ.

VI.

В. В. Сусловъ сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованныхъ имъ на сѣ-

верѣ Россіи деревянныхъ церквахъ, причемъ иллюстрировать свое сообщеніе значительнымъ количествомъ привезенныхъ имъ рисунковъ и фотографій.

VII.

Доложено Собранію, что при изданіи IV тома Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи назначенная на это изданіе смѣтная сумма превышена болѣе, чѣмъ на 350 рублей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, утвердивъ сверхсмѣтный расходъ.

VIII.

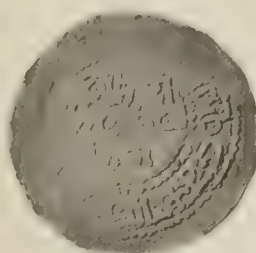
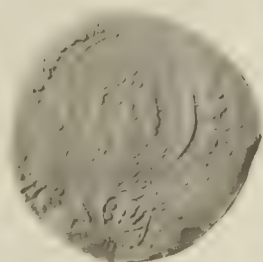
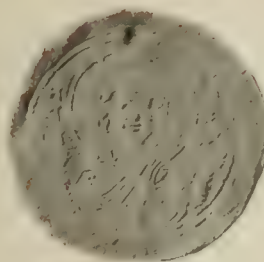
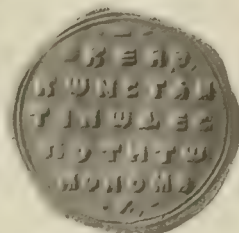
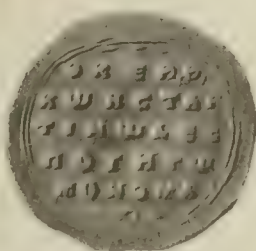
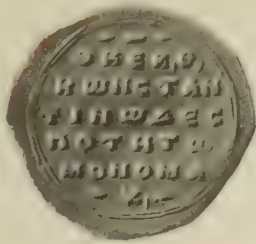
Согласно приглашенію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества были произведены выборы депутатовъ на предстоящій VII Археологическій съѣздъ. Избраны были дѣйствительные члены: графъ А. А. Бобринскій, Ю. Б. Иверсенъ, В. П. Мордвиновъ, П. И. Саввантовъ и графъ Н. Н. Толстой.

IX.

Избраны въ члены-сотрудники В. В. Сусловъ и О. Леммъ; въ иностранные члены-сотрудники Риветъ-Карнакъ въ Бомбеѣ.

X.

Соглашаясь съ вышеизложеннымъ предложеніемъ Совѣта, Общее Собраніе избрало члена-сотрудника Общества В. П. Васильева въ почетные члены единогласно, безъ баллотировки, желая тѣмъ почтить имѣющей вскорѣ состояться 50-лѣтній юбилей плодотворной ученой его дѣятельности.

Августъ.

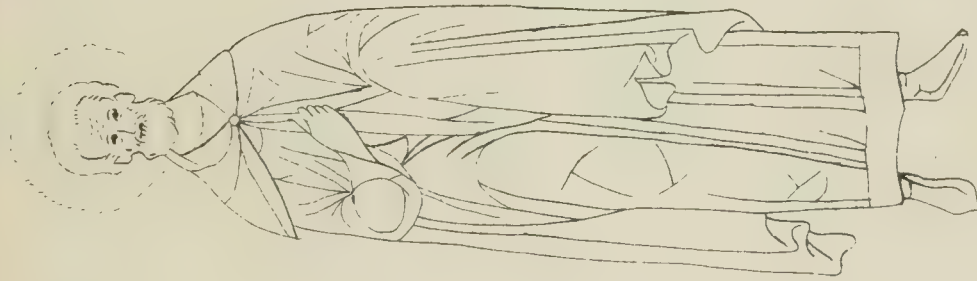
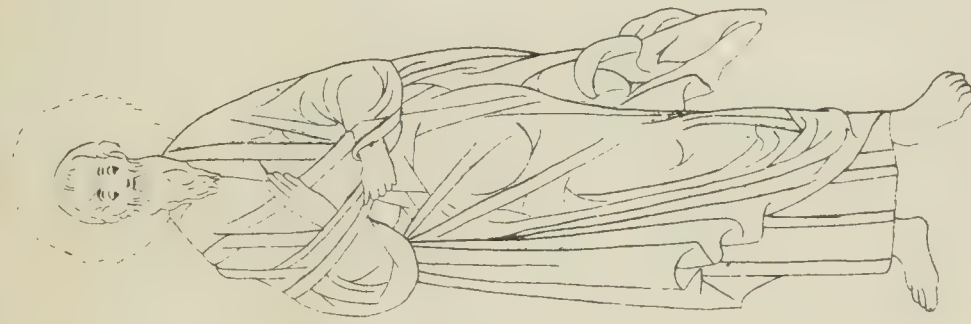
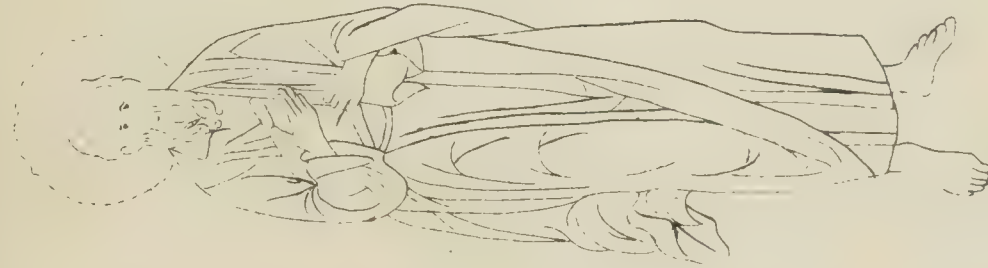
†

Сентябрь

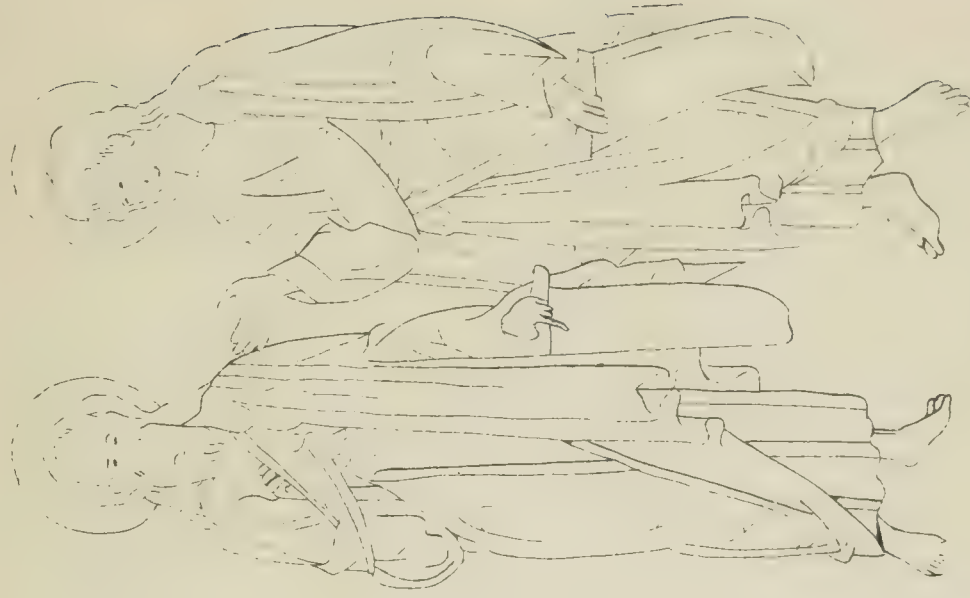
RS

Ноябрь 3.

Св. Ан. Мамвѣй. | Св. Ан. Іоаннъ Тохословъ | Св. Муч. Геронъ.

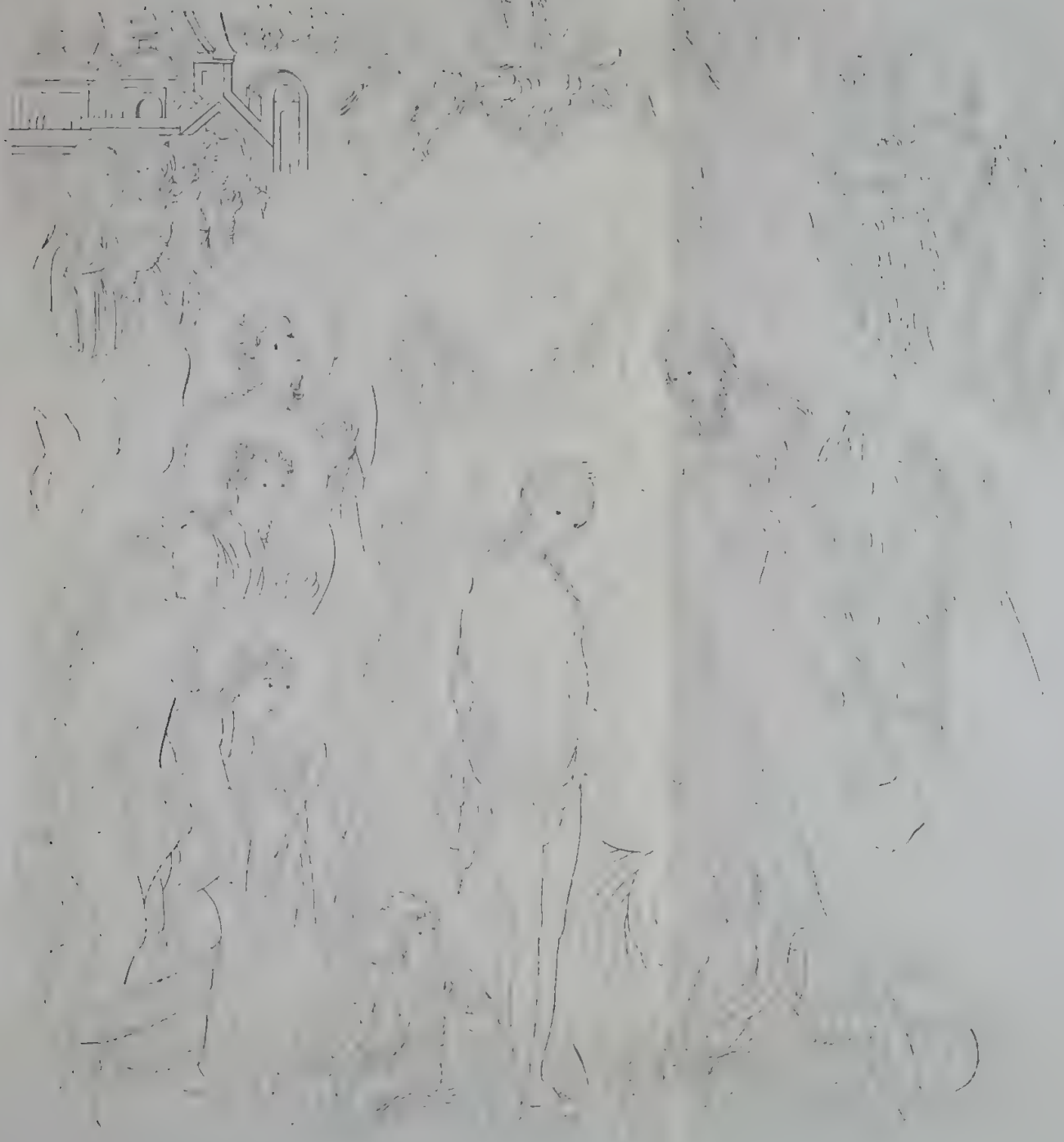

1.

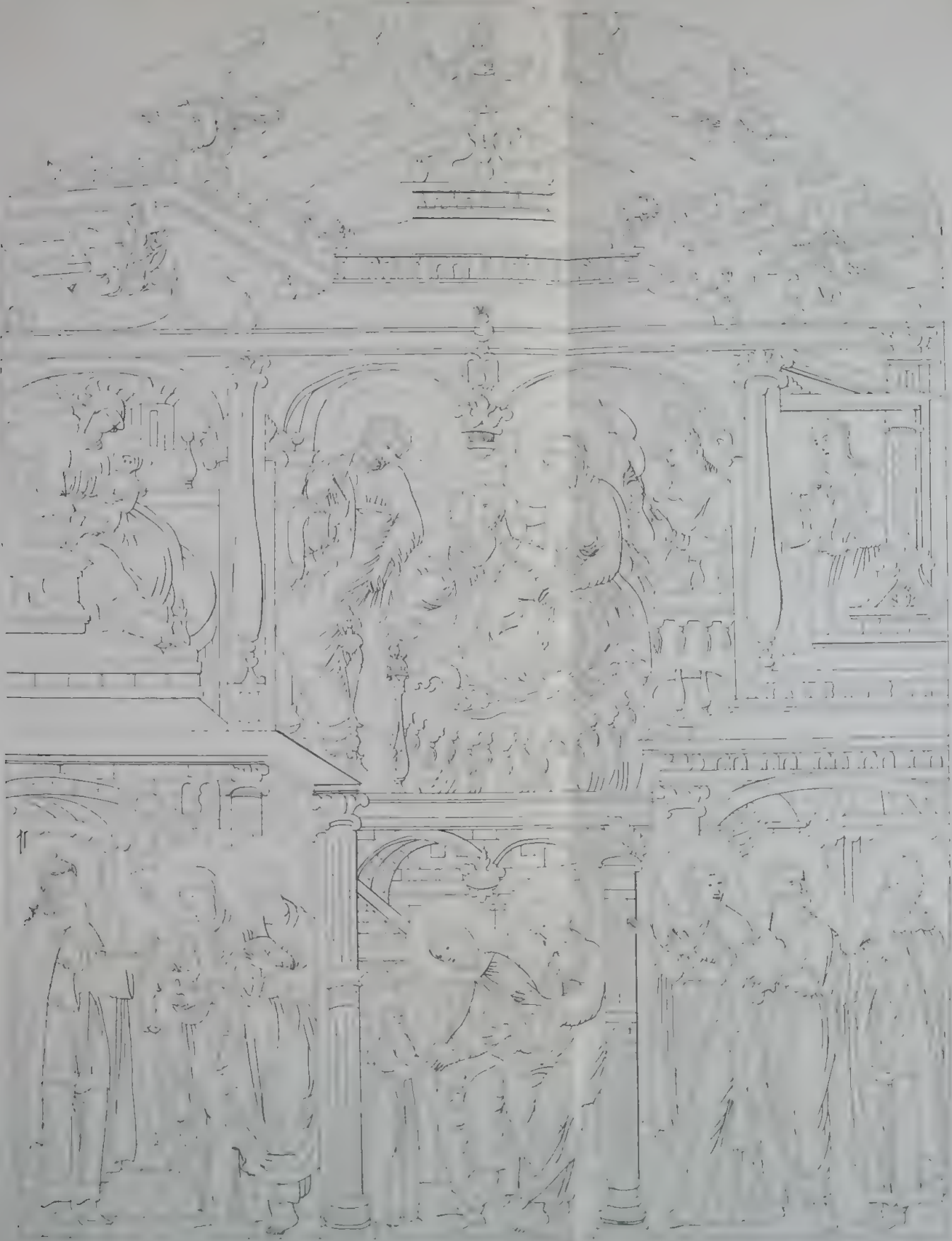

2.

Св. Ан. Мамвѣй.	Св. Ан. Іоаннъ Тохословъ.
Св. Муч. Геронъ.	Св. Муч. Геронъ.
Св. Муч. Геронъ.	Св. Муч. Геронъ.
Св. Муч. Геронъ.	Св. Муч. Геронъ.

На кошахъ ꙗкоже мога (сѣсѣ) вѣстѣ дѣлѣхъ и дѣлахъ (сѣсѣ) вѣстѣ дѣлѣхъ и дѣлахъ

Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ	25 р. — к.
Рукопись Констанцскаго собора (facsimile).	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I — 4 р. 50 к., т.	
II — 2 р.	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, И. П. Хрущова.	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск.	
Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго.	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. Антонина.	3 » — »
Изъ Румеліи, архим. Антонина.	6 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ.	
I. Зодчество древняго Египта, А. В. Прахова.	3 » — »
Рязанскія древности.	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ,	
Л. Э. Стефани	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. В. Г. Тизенгаузена.	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, Д. А. Хвольсона (съ 8 таб-	
лицами).	4 » — »
Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол.	
Общества, Д. В. Полѣнова.	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго	
Археол. Общества, Д. И. Прозоровскаго.	1 » — »
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini grae-	
cae et latinae edidit Basilius Latyschev, vol. I.	7 » — »

Съ требованіями нужно обращаться въ книжный магазинъ Е. М. Гаршина (С.-Петербургъ, Греческій пр. № 14) или къ секретарю Общества графу Ив. Ив. Толстому, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11).

СОДЕРЖАНИЕ I-го ВЫПУСКА III-го ТОМА.

I. О монетахъ Константина Мономаха съ изображеніемъ Влахерской Божіей Матери (съ таблицей), Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго.....	1
II. Русскій лицевой подлинникъ (съ тремя таблицами). Д. А. Григорова.	21
Библиографія	168
(Аѳинскія Археологическія изданія въ 1886 г. Л.)	
Мелкія замѣтки.....	182
Къ древней топографіи Бѣлозерска, П. Н. Петрова — 182, Двѣ замѣтки изъ Московскихъ архивовъ, А. С. Лаппо-Данилевскаго — 183.)	

Протоколы засѣданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества:

1. Протоколъ Общаго Собранія 24 Февраля 1887 года	I
(Сообщеніе Н. М. Ядринцева о его археологической поѣздкѣ въ Сибирь — I—XXVI).	
2. Протоколъ Общаго Собранія 30 Марта 1887 года	XXVII
(Годовой отчетъ секретаря Общества — XXVIII; Протоколъ Коммисіи для присужденія медалей Общества и Отзывъ Н. В. Покровскаго о трудѣ Н. П. Кондакова: «Византійскія церкви и памятники Константинополя — XXXII; проектъ измѣненій и дополненій Устава Общества — XL; замѣтка П. В. Помяловскаго о скончавшемся членѣ Общества В. Генценѣ — XLV).	
3. Протоколъ Общаго Собранія 11 Мая 1887 года.....	LII

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества
Секретарь *гр. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

XVIII

245.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

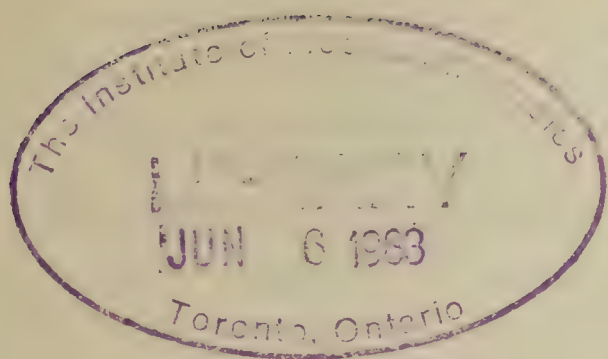
Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

19612

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ).....	3 р. — к.
Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX и X по 15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)...	48 » — »
Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Новая серія т. I — 2 р. 50 к., т. II — 3 р.....	5 » 50 »
Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI — 2 р. 50 к., т. XIII — 2 р. 50 к., т. XVI—2 р. т. XVII—2 р. 50 к.....	9 » 50 »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. I (въ 4 вып.).....	4 » — »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. II, вып. 1—2.....	2 » — »
Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III—2 р. 50 к. т. IV — 4 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ).....	6 » 50 »
Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III — 18 р., вып. IV — 12 р.....	30 » — »
Сказанія о свят. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. И. И. Срезневскаго.....	6 » — »
Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіеписк.) Макарія.....	3 » — »
Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ съ указателемъ П. И. Савванитова.....	1 » 50 »
Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова, три части.....	8 » — »
Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. Б. Кене.....	1 » — »
Жизнь и труды П. С. Савельева. В. В. Григорьева.....	2 » — »
Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго, изд. 2-е.....	1 » — »
Словарь джагатайско-турецкій, В. В. Вельяминова-Зернова.....	2 » — »
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей.....	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, архимандр. Антонина.....	1 » 50 »

III.

Объ иконѣ Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами (по документамъ синодальнаго архива).

Дѣйств. чл. Н. В. Покровскаго.

Свобода въ иконографіи, получившая широкія права въ XVIII столѣтіи, нерѣдко приводила русскихъ неопытныхъ художниковъ къ нежелательнымъ крайностямъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что такія явленія въ области церковнаго искусства были не столько плодомъ произвольнаго вымысла русскихъ художниковъ, сколько дѣломъ подражанія западнымъ образцамъ. Трудно съ точностью сказать, какъ часты были злоупотребленія этою свободою, потому что памятники этого рода по большей части уже истреблены, да и свѣдѣній о нихъ въ письменности сохранилось очень немного. Объ одномъ изъ такихъ памятниковъ, несомнѣнно, какъ увидимъ ниже, явившемся подъ вліяніемъ западнаго искусства, сохранилось любопытное дѣло въ Архивѣ Св. Синода (№ 491/75). Оно начинается слѣдующимъ письмомъ императрицы Екатерины II къ оберъ-прокурору Св. Синода: Иванъ Ивановичъ! Казанскій купецъ поднесъ мнѣ на Волгѣ образъ, изображающій Св. Троицу съ тремя лицами и четырьмя глазами. А какъ мнѣ таковыхъ образовъ видать не случилось, то и разсудила послать оный при семъ съ тѣмъ, чтобы вы предложили оный Св. Синоду и меня увѣдомили — позволено-ли такіе образа писать. А я съ моей стороны опасаюсь, чтобы сіе не подало поводу несмысленнымъ иконописцамъ прибавить къ тому еще по нѣскольку рукъ и ногъ, что бы весьма соблазнительно и похоже было на китайскія изображенія. 24 Мая 1767 года. На Волгѣ, галера Тверь. — Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Государыня поручила С. Козмину увѣдомить оберъ-прокурора, чтобы «изъ онаго не произведено было строгихъ слѣд-

стей». П. П. Мелиссио предложилъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Синода. Синодальная канцелярія навела справки въ книгѣ соборныхъ дѣлій и въ указахъ 1707, 1722, 1723, 1725 и 1759 гг., въ которыхъ, разумѣется, нѣтъ ничего прямо относящагося къ этому вопросу, а указываются лишь общія требованія искуснаго и боголѣпнаго писанія иконъ и строгаго наблюденія надъ иконописцами. На основаніи этихъ справокъ Св. Синодъ пришелъ къ заключенію, что «не токмо такихъ непристойныхъ изображеній живописцамъ писать не велѣно, но еще и накрѣпко чинить оное запрещено . . . , почему Св. Синодъ весьма сожалеетъ, что такія, на подобіе эллипскихъ боговъ, изображенія между правовѣрными обращаются. Приказали: послать въ подвѣдомственные Синоду мѣста указы. Сенату сообщить для соотвѣтствующихъ распоряженій. Двумъ апробованнымъ Св. Синода иконописцамъ Алексѣю Антропову и Минѣ Колокольникову дать инструкцію примѣнительно къ инструкціи, данной въ 1722 г. Ив. Зарудневу, чтобы безъ ихъ апробаціи иконъ не писали и въ продажу не употребляли. Іюня 1 дня». Указъ былъ разосланъ и вѣдѣніе Сенату сообщено. Когда же оберъ-прокуроръ увѣдомилъ о такомъ рѣшеніи Синода Государыню, то получилъ отъ нея новое письмо. «Изъ репорта Вашего», пишетъ Императрица, «усмотрѣла я, что Св. Синодъ опредѣлилъ послать ко всѣмъ архіереямъ подтвердительные указы, дабы нигдѣ непристойныхъ изображеній на образахъ не было; оное весьма хорошо. Но чтобы дать въ вѣдомствѣ Св. Синода находящимся живописцамъ инструкцію таковую, чтобы безъ ихъ апробаціи прочіе живописцы св. иконъ не писали, того никакъ въ разсужденіи пространства Имперіи сдѣлать не можно. Да и прищѣпки изъ того великія родиться могутъ. А потому одного токмо того довольно, если Синодъ подтвердитъ всѣмъ архіереямъ, дабы они въ епархіяхъ своихъ прилежнѣе наблюдали, чтобы впредь нигдѣ таковыхъ неприличныхъ изображеній не было. Іюня 4 дня 1767 г.». Послѣ этого Синодъ 20 Іюня опредѣлилъ: послать указъ духовнымъ властямъ — архіереямъ, архимандритамъ и игуменамъ монастырей; также сообщить вѣдѣніе Сенату; а выписку объ апробованныхъ живописцахъ доложить особо. Указъ разосланъ и вѣдѣніе Сенату сообщено. Ограниченіе правъ синодальныхъ иконописцевъ — дѣло въ высшей степени важное. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ возможно было выполнить указъ объ официальной апробаціи въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Москвы и Петербурга? Ни синодальные художники не имѣли никакой возможности проникать во всѣ отдаленныя иконописныя мастерскія и на провинціальныя базары, гдѣ производилась торговля иконами, ни мѣстные продавцы иконъ не могли, особенно при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, каждую икону доставлять въ Москву или С.-Петербургъ

для предварительной аппробаціи. Тамъ же, гдѣ подобная аппробація оказывалась возможною, неизбѣжны были упомянутыя въ письмѣ Государыни «прицѣпки». Допустимъ, что Антроповъ и Колокольниковъ были людьми безукоризненно честными, неспособными къ пристрастной оцѣнкѣ произведеній иконописныхъ мастеровъ, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ опускать изъ вида того, что они не были иконописцами въ строгомъ смыслѣ слова, а были художниками, и потому ихъ взглядъ на достоинство и правильность иконы естественно легко могъ расходиться со взглядами иконописцевъ по профессіи. Критерій оцѣнки у нихъ долженъ былъ быть не тотъ, что у обыкновенныхъ иконописцевъ. Точныхъ и подробныхъ руководствъ на этотъ предметъ никто не давалъ имъ: все дѣло предоставлялось ихъ личному благоусмотрѣнію. Отсюда — неизбѣжность ихъ столкновений съ иконописцами, даже при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу съ той и другой стороны. Нѣкоторые намеки на эти столкновения находятся въ синодальныхъ документахъ, относящихся къ дѣятельности Антропова; и если неудобства разсматриваемой монополіи не выступали съ особенною рѣзкостью, то, вѣроятно, потому, что ни Антроповъ, ни Колокольниковъ особенно не расширяли сферу своей практической дѣятельности и не заглядывали въ захламъ. Указъ Синода о неусыпномъ наблюденіи надъ иконописцами и о недопущеніи непристойныхъ изображеній не вызвалъ оживленной дѣятельности среди епископовъ: всѣ они отписались рапортами въ полученіи указа; но сдѣлано-ли было ими что-нибудь во исполненіе этого указа, — неизвѣстно. Вѣрнѣе будетъ отвѣтъ отрицательный, ибо въ противномъ случаѣ горячее отношеніе къ серьезному дѣлу должно бы было оставить какой-либо слѣдъ въ документахъ синодальнаго Архива. Счастливое исключеніе составляетъ членъ Синода, епископъ Переяславльскій, Сильвестръ. Въ Іюлѣ того-же 1767 г. преосв. Сильвестръ донесъ Синоду, что во исполненіе указовъ Синода отъ 18 и 22 Іюня онъ посылалъ нарочныхъ людей на переяславльскую ярмарку для осмотра продажныхъ иконъ и печатныхъ листовъ. Посланные, исполнивъ порученіе, представили въ консисторію репортъ, въ которомъ говорится, что въ одной лавкѣ оказались неисправныя печатныя на листахъ изображенія І. Христа, Богоматери, угодниковъ Божіихъ и неисправныя молитвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ продаются кощунные и смѣхотворные листы. Консисторія въ свою очередь, разсмотрѣвъ представленные образцы, нашла ихъ неисправно напечатанными, а подъ нѣкоторыми изъ нихъ — молитвы, несогласныя съ Словомъ Божіимъ и христіанскимъ благочестіемъ. Продавцемъ этихъ неисправно напечатанныхъ изображеній и молитвъ оказался Василій Иродіоновъ Шедаевъ, Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи, вѣдомства государственной коллегіи экономіи, вотчины Ко-

изъ монастыря подмонастырской слободы. Шедаевъ живетъ въ Москвѣ уже около 30 лѣтъ въ разныхъ наемныхъ домахъ, а нынѣ живетъ въ Кремлѣ на Кирилловскомъ подворіѣ; листовъ самъ не печатаетъ, досокъ для печатанія не имѣетъ, только листы самъ раскрашиваетъ. Отобранные у него листы Шедаевъ купилъ для ярмарки въ Москвѣ на Вшивой горѣ, въ приходѣ великомученика Никиты, близъ Строганова двора, у Коломенскаго купца Леонтія Осдорова, сына Хлѣбникова, у котораго листы эти печатаются на Варварской улицѣ; самъ-ли Хлѣбниковъ доски вырѣзываетъ, Василій не знаетъ. Онъ же Василій продаетъ тѣ листы и въ Москвѣ въ воротахъ Кирилловскаго подворья. У Хлѣбникова покупаются листы и другими продавцами, а также въ селѣ Покровскомъ у Дмитрія да Ивана Ивановыхъ. А продаютъ въ Спасскихъ воротахъ у Казанскаго собора отъ Московскаго Ильи Яковлева да у Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, а отъ кого именно, онъ Василій не знаетъ. . . . По запечатаніи консисторскою печатью листовъ, въ силу синодальнаго указа 9 Августа 1760 года, листы эти, а также и самъ Василій отправлены подъ карауломъ въ московскую духовную консисторію при промеморіи для поступленія по указамъ. Спустя одну недѣлю, преосв. Сильвестръ доноситъ Св. Синоду объ изображеніи Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами. Изъ этого донесенія видно, что преосв. Сильвестръ, получивъ Синодальный указъ, посылалъ для осмотра изображеній въ духовныхъ правленіяхъ и заказахъ, въ монастыряхъ и пустыняхъ, — не найдется-ли гдѣ нибудь подобныхъ изображеній. И вотъ 4 Іюля присланъ былъ въ консисторію подобный образъ, печатный, иностранной работы, на бумагѣ: Св. Троица представлена здѣсь съ тремя лицами и четырьмя глазами, съ двумя подписями внизу — латинской и нѣмецкой. Взятъ этотъ образъ у Переяславльскаго купца Семена Трухачева, который купилъ его во Псковѣ. Представляя этотъ образъ св. Синоду, преосв. Сильвестръ въ заключеніе предлагаетъ слѣдующее: понеже онъ признавается вывознымъ изъ заграничныхъ мѣстъ, и для того не соблагovolено-ли будетъ воспретить указами и вывозъ таковыхъ, такожь и продажу въ лавкахъ иностранныхъ и россійскихъ купцовъ. Св. Синодъ призналъ эту мѣру цѣлесообразною и предложилъ Сенату запретить ввозъ въ Россію изъ заграницы непристойныхъ изображеній и сообщить о томъ въ пограничныя мѣста. Сенатъ 24 Августа предписалъ губернаторамъ сдѣлать черезъ канцеляріи публикаціи о томъ, что тѣ иконописцы, которые не станутъ исполнять требованій относительно непристойныхъ изображеній, будутъ наказаны. Что-же касается запрещенія ввоза иконъ изъ заграницы, то Сенатъ отказался исполнить это, подъ благовиднымъ предлогомъ. По этому поводу Сенатъ 26 Августа сообщилъ Синоду: «какъ по состоявше-

муся за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки 1764 года Апрѣля 23 дня губернаторамъ наставленію по 11 пункту велѣно всѣмъ земскимъ правительствомъ, находящимся въ губерніяхъ (кроме Москвы и Петербурга, которые земскимъ канцелеріямъ не подчинены), какъ напр. таможеннымъ, магистратамъ, пограничнымъ комиссіямъ, полиціямъ и ямскимъ правленіямъ, словомъ всѣмъ, какого бы званія ни были, гражданскимъ мѣстамъ быть въ вѣдомствѣ губернатора; напередъ же сего, а именно въ прошломъ 1767 году Юля 23 дня, по опредѣленію правительствующаго Сената, учиненному вслѣдствіе даннаго Св. Правительствующему Синоду тогожъ году Маія отъ 24 числа именнаго Ея Императорскаго Величества указа, посланными изъ Сената ко всѣмъ губернаторамъ указами предписано, чтобы они въ своихъ губерніяхъ о неизображеніи св. иконъ въ странныхъ и соблазнительныхъ видахъ велѣли сдѣлать повсюду отъ канцелярій публикаціи съ тѣмъ, что иконописцы, которые сіе преступаютъ, жестоко будутъ наказаны, о чемъ и Св. Правительствующему Синоду въ извѣстіе знать дано, слѣдовательно о семъ уже должное подтвержденіе и учинено, а потому и въ пограничныя мѣста, которыя по силѣ вышеписаннаго даннаго губернаторамъ наставленія состоятъ въ ихъ же вѣдомствѣ, Сенатъ объ ономъ подтвержденіи чинить не можетъ. И Святѣйшій Правительствующій Синодъ да благоволитъ о томъ быть извѣстенъ (*ibid*). Это рѣшеніе Сената не соотвѣтствовало намѣреніямъ Синода, хотя послѣдній и не настаивалъ на своихъ требованіяхъ, рѣшивъ «пріобщить его къ дѣлу», однако самая сущность дѣла отъ того нисколько не пострадала. Пограничные чиновники, во всякомъ случаѣ, не могли быть компетентными судьями въ религіозномъ искусствѣ и не могли рѣшить — какое изображеніе согласено съ ученіемъ православной Церкви и какое, на оборотъ, должно быть отнесено къ числу непристойныхъ, — тѣмъ болѣе, если еще такими чиновниками были иностранцы. Пропаганда латинства и непристойность въ искусствѣ могли быть устранены иными, болѣе цѣлесообразными мѣрами, а не внѣшними приказаніями, направленными къ людямъ, не имѣющимъ ничего общаго ни съ богословіемъ, ни съ искусствомъ. — Послѣдній откликъ дѣла о разсматриваемомъ изображеніи произошелъ на югѣ Россіи. Какъ въ предъидущихъ случаяхъ, такъ и здѣсь изображеніе это служило лишь поводомъ къ новому дѣлу, которое угрожало печальными послѣдствіями. Сущность этого дѣла, названнаго секретнымъ, такова: Войсковой наказной атаманъ войска донскаго Сидоръ Кирсановъ 5 Сентября 1767 г. донесъ государственной военной коллегіи, что по указу Св. Синода на имя преосв. Тихона отъ 20 Юня 1767 г., вслѣдствіе предложеннаго оберъ-прокуроромъ Мелиссино указа Ея Величества отъ 24 Мая изъ похода съ галеры

Тверь, относительно образа Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами, воронежская духовная консисторія сообщила о необходимости наблюденія за иконами и иконописцами. По предложенію преосв. Тихона повелѣно воронежской епархіи духовнымъ правленіямъ, какъ самимъ, такъ и чрезъ опредѣленныхъ десятоначальниковъ наблюдать по всѣмъ мѣстамъ, въ церквахъ и домахъ, требуя при этомъ свѣтской команды, — нѣтъ-ли у кого непристойно писанныхъ иконъ, и если окажутся таковыя, отбирать ихъ, а самихъ иконописцевъ, усмотрѣнныхъ съ опыми иконами, представлять въ консисторію при доношеніяхъ. А чтобы иконы эти не были покупаемы и приготовляемы впредь, обязать священно и церковнослужителей и свѣтскихъ подписками съ тѣмъ, что если у кого впредь чрезъ нарочно посланныхъ отъ Его Преосвященства найдутся таковыя иконы, то съ тѣмъ поступать безъ оупущенія. Консисторія требуетъ тою промеморіею, чтобы воинская канцелярія давала команды по требованію духовныхъ правленій для осмотра и отобранія иконъ, и чтобы находящихся въ вѣдомствѣ Войска Донскаго въ городѣ Черкасскѣ и во всѣхъ станицахъ разныхъ чиновъ людей обязать подписками, чтобы иконописцы къ писанію такихъ образовъ допускаемы не были. — Но казаки войска донскаго со всѣми семьями заражены расколомъ и имѣютъ въ своихъ домахъ образа не по преданіямъ Церковнымъ, но тоя-же секты иконописцами писанные и почитаютъ такое писаніе по старинному какому-то преданію, а по церковнымъ преданіямъ образами писанными явно гнушаются. Уже въ прошломъ 766 году казаки съ семьями изъ каргальской и терповской станицъ учинили побѣгъ подъ видомъ душеспасенія для избѣжанія правовѣрія, «представляя себѣ безрасудно послѣдній вѣкъ и гоненіе православной вѣры; а потому если привести въ исполненіе распоряженіе преосв. Тихона, по указу св. Синода, объ отобраніи иконъ чрезъ команды, произойдетъ замѣшательство. О семъ представляю на усмотрѣніе коллегіи, а предписаніе о командахъ оставляю доколѣ безъ исполненія». Военная коллегія, получивъ это донесеніе, репортовала Синоду, что во избѣжаніе замѣшательствъ и ожесточенія со стороны раскольниковъ войска донскаго, необходимо при отобраніи иконъ употребить приличныя средства, не прибѣгать къ помощи воинскихъ командъ, въ которыхъ находится много раскольниковъ, и не разглашать о томъ народу. Св. Синодъ, принявъ въ соображеніе сказанное, разъяснилъ, что въ синодальномъ указѣ не говорится объ осмотрѣ иконъ въ домахъ и о привлеченіи командъ, да и вообще рѣчь идетъ не о раскольникахъ. Приказали: послать преосв. Тихону указъ, чтобы командъ не требовать, иконъ ни въ церквахъ, ни въ домахъ городковъ и станицъ не осматривать, отобранія иконъ не чинить и подписокъ не требовать; а въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ

надлежитъ пресѣченіе неискуснаго иконописанія, поступать осторожно, а не публично чрезъ смотрителей церковнаго благочинія и приходскихъ священниковъ. Октября 8 дня 1767 года. Этимъ разъясненіемъ Синода устранены многія печальныя недоразумѣнія и злоупотребленія, которыя должны были возникнуть при столь широкихъ полномочіяхъ надзирателѣй, не имѣющихъ надлежащаго понятія о томъ, что согласно съ церковнымъ преданіемъ и что составляетъ предметъ мудрованія раскольниковъ; свѣтскіе чиновные люди избавлены отъ печальной необходимости становиться въ ряды блюстителей чистоты и неповрежденности иконографическаго преданія и отъ обязательной подписки по дѣлу, для нихъ совершенно чуждому.

Официальная переписка объ образѣ св. Троицы кончилась. Изъ нея мы узнаемъ, что образъ этотъ вызвалъ цѣлый рядъ мѣръ къ устраненію злоупотребленій иконописцевъ, много говорилось и писалось о *неискусныхъ, непристойныхъ и несогласныхъ съ церковнымъ преданіемъ* изображеніяхъ; но самая сущность этого образа и его происхожденіе остались невыясненными. Императрица Екатерина II приравнивала его къ китайскимъ изображеніямъ, Св. Синодъ усмотрѣлъ въ немъ сходство съ изображеніями эллинскихъ боговъ, можетъ быть, сравнивая его мысленно съ изображеніемъ двуликаго Януса; епископъ переяславскій Сильвестръ нашелъ, что изображенія этого рода идутъ изъ западной Европы, что совершенно вѣрно. Въ какое-же время и какимъ образомъ могло возникнуть подобное изображеніе на западѣ? Искусство древнехристіанское представляетъ лишь два три примѣра изображенія Св. Троицы подъ образами человѣческихъ фигуръ, но, говоря вообще, здѣсь мы не видимъ настойчивыхъ попытокъ разрѣшить неразрѣшимую задачу о троичности лицъ при единствѣ Божества въ изобразительномъ искусствѣ. Въ эпоху византійскую найдено было для догмата троичности извѣстное символическое выраженіе. Позднѣе и здѣсь встрѣчаются, особенно въ миниатюрѣ, изображенія трехъ божественныхъ лицъ въ видѣ трехъ человѣческихъ фигуръ. Но изображеніе Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами здѣсь не было принято. Единственный примѣръ его указалъ Дидронъ въ фрескахъ кладбищенской церкви Св. Георгія на Аѳонской горѣ: три лица Божества имѣютъ здѣсь четыре глаза, три носа, трое устъ и одинъ крестообразный нимбъ, въ которомъ вписаны извѣстныя буквы *о ѿ ѵ*. Примѣръ этотъ относится уже къ 1736 г. (Dideron, Iconogr. de Dieu, p. 584). Какъ примѣръ единственный, не находящій для себя объясненія ни въ памятникахъ греческой письменности, ни въ другихъ, хотя бы отчасти сходныхъ, памятникахъ греческаго изобразительнаго искусства, явившійся притомъ въ эпоху забвенія иконографическихъ преданій Византіи и склонности къ подражанію западнымъ образцамъ, онъ

не можетъ быть признанъ произведеніемъ греческимъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Вѣроятно, онъ явился здѣсь подъ вліяніемъ западнаго искусства. Западные художники издавна отыскиали форму для выраженія идеи о Св. Троицѣ. Въ эпоху романо-византійскую они, подобно византійнамъ, представляли Св. Троицу въ видѣ трехъ отдѣльныхъ человѣческихъ фигуръ, совершенно сходныхъ между собою; иногда же для отличія Сына Божія изображали гвоздиныя язвы на Его рукахъ и ногахъ, а при изображеніи Св. Духа писали еще фигуру голубя. Начиная съ XIII вѣка, эти три фигуры начинаютъ сливаться: является одно тѣло и три головы. Въ то-же время троичность изображается въ видѣ геометрическихъ фигуръ: трехъ круговъ, соединенныхъ вмѣстѣ, причемъ иногда въ пунктѣ соединенія ихъ писали: *unitas*, а въ трехъ внѣшнихъ частяхъ круговъ — *tri-ni-tas*. Это изображеніе было употребительно отъ XIII до конца XV в. (Didron, p. 572). Затѣмъ является фигура треугольника, а вмѣстѣ съ нею изображеніе трехъ лицъ при одной головѣ, съ четырьмя глазами, тремя носами, тремя устами и тремя бородами. Замѣчательный образецъ этихъ изображеній представленъ въ цитованномъ сочиненіи Дидрона, съ одного французскаго образа XVI в.

Въ четырехъ углахъ этого образа помѣщены символическія фигуры Евангелистовъ со свитками, въ которыхъ написаны имена Евангелистовъ:

ангелъ — Матоей, крылатый левъ — Маркъ, крылатый телець — Лука и орелъ — Иоаннъ. Вверху, въ срединѣ между ангеломъ и орломъ, изображена одна голова съ тремя лицами, четырьмя глазами и проч., какъ сей-часъ сказано. Подъ этою головою — три круга, расположенные треугольникомъ, т. е. два вверху и одинъ внизу. Въ первомъ верхнемъ кругѣ, на лѣво отъ зрителя, написано *pater*, во второмъ на право *filius*, въ нижнемъ *spiritus sanctus*. Круги эти соединены между собою тремя линиями, и въ каждой изъ нихъ написано *non est*. Выходитъ: *Pater non est filius, pater non est spiritus sanctus, spiritus sanctus non est filius* и т. д. Такъ разрѣшенъ художникомъ вопросъ о различіи трехъ лицъ Божества; а для выраженія единства Божества прибавленъ среди трехъ большихъ круговъ еще одинъ — малый, въ которомъ написано *Deus*; къ этому малому кругу проведены отъ трехъ большихъ круговъ новыя линіи, въ которыхъ написано: *est, est, est*. Выходитъ: *Pater est Deus, Filius est Deus, Spiritus Sanctus est Deus* (рис. у Дидрона, стр. 575). Первая половина этого изображенія, т. е. голова съ тремя лицами и четырьмя глазами, и есть то самое изображеніе, которое поднесено было императрицѣ Екатеринѣ казанскимъ купцомъ. На западѣ оно было употребительно по крайней мѣрѣ до XVIII в. включительно. Въ 1628 г. 11 Августа папа Урбанъ VIII запретилъ изображать Троицу подъ видомъ человѣка съ тремя устами, тремя носами и четырьмя глазами, равно какъ запретилъ, подъ угрозою анаѣмы, дѣлать и другія подобныя изображенія; а существующія изображенія всѣмъ сжечь. Запрещеніе это повторено въ 1745 г. папою Бенедиктомъ XIV въ одномъ бреве, отправленномъ епископу Аугсбургскому (Didron, p. 584). Однакожъ, не смотря на эти запрещенія, странное изображеніе продолжало ходить по рукамъ, занесено было къ намъ въ Россію и поднесено Государынѣ, какъ выраженіе утонченной изобрѣтательности и мудрости иконописца и жертвователя. Необычайность изображенія повело къ продолжительной перепискѣ и вызвала цѣлый рядъ направленныхъ противъ подобной изобрѣтательности мѣръ. Изображеніе это не привилось въ Россіи, не смотря на всю склонность русскихъ художниковъ того времени къ вымысламъ западнаго художества.

IV.

Дополнительная замѣтка къ статьѣ о разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособия для русской археологіи.

Дѣйств. чл. Д. Θ. Кобеко.

Существуетъ мнѣніе, что родоначальникомъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ былъ англичанинъ Гавріилъ Бестъ, пріѣхавшій въ 1403 г. въ Москву служить в. к. Василю Дмитріевичу и имѣвшій сына, боярина Якова Рюму-Бестужево, которому, будто бы, пожалованъ былъ въ 1469 г. Серпейскъ, хотя этотъ городъ, какъ всѣмъ извѣстно, принадлежалъ въ то время Литвѣ¹⁾.

Въ первой моей статьѣ²⁾ я уже доказалъ несостоятельность этого утвержденія. Прибавлю къ ней нѣсколько словъ.

Первыя шесть степеней рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ представлены въ родословной ихъ таблицѣ въ слѣдующемъ видѣ:

I.	1. Гавріилъ Бестъ		
II.	2. Яковъ Рюма-Бестужево		3. <i>Имя</i>
III.	4. Василій (<i>Матвѣй</i>)		
IV.	5. Василій	6. <i>Иванъ</i>	7. Ѳеодоръ
V.	8. <i>Андрей</i>	9. Данило Красный	10. Ѳеоданъ Глазунъ
VI.	11. <i>Замятня</i>	12. Патрикій	13. Дмитрій
			14. Василій

1) Ср. Объясненія къ учебному атласу по русской исторіи проф. Замысловскаго 3-изд. Спб. 1887, стр. 58.

2) Напечатана въ З. И. Р. А. О. 1887 г. т. II, стр. 271—293.

О нѣкоторыхъ поименованныхъ въ этой таблицѣ лицахъ сохранились въ актахъ, граматахъ и документахъ кое-какія свѣдѣнія, а именно:

Илья Бестужъ (№ 3) былъ дьякомъ в. к. Василя Темнаго (1425—1462 г.).

Матвѣй Бестужевъ (№ 4) посланъ въ 1476 году въ Орду.

Ивану Матвѣвичу Бестужеву (№ 6) отданы были въ 1500 г. нѣсколько деревень въ Вотской пятинѣ.

Андрей Ивановъ Бестужевъ (№ 8), сынъ боярскій изъ Суздаля, испомѣщенъ въ 1550 г. въ московской области¹⁾ и въ 1566 г. былъ поручителемъ по бояринѣ Салтыковѣ (С. Г. Г. и Д. I, по указ. ²⁾).

Замятня Андреевъ Бестужевъ (№ 11) былъ въ 1585 г. воеводою сторожеваго полка въ Санчурскѣ (Сибир. Сбор. 89), а въ 1598 г. дворцовымъ ключникомъ.

Родъ Замятни Бестужева, какъ сообщилъ Доброхотовъ въ своей книгѣ «Древній Боголюбовъ городъ» (М. 1852, стр. 124), внесенъ въ синодикъ Боголюбова монастыря. Запись эта слѣдующая ³⁾:

Родъ Замятни Безстужева: Василя. Александра. Василя. Инока Иоасафа. Иноки Аѳанасія. Инока Андреана. Иноки Евпраксія. Инока Мисаила. Инока Діонисія. Петра. Соломонія. Василя. Димитрія. Андрея млад. Филиппа млад. Александра млад. Василя млад. Анны. Патрікія. Іакова. Иоанна. Евдокія. Мавры, Иоанна. Савы. Инока Еремія. Никифора. Стефана. Иоанна. Василя. Симеона. Князя Θεодора. Василя. Θεодора 2. Евфросинія. Марія млад. Иноки Марѳы.

Если признать справедливымъ мнѣніе, что «порядокъ, въ которомъ записывались въ поминаловіе имена родителей и предковъ, большею частью тотъ же, что и въ родословныхъ», то мы видимъ, что въ приведенной записи ⁴⁾ нѣтъ ни Гавріила (Беста), ни его сына Якова, а начинается она

1) Московская деревня Бестужева упоминается подъ 1629 г. А. И., т. III, стр. 104. Ср. Иванова, Обзорѣніе писцовыхъ книгъ Московской губ. (М. 1840, стр. 163) гдѣ деревня эта показана въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

2) Въ Вкладной книгѣ Владимірскаго Рождественскаго монастыря (Извѣстія И. А. О. IV, 344) значитъ, между прочимъ, что по Андреѣ Ивановичѣ Безъстужемъ дано деньгами, и хлѣбомъ, и платьемъ, и коньми всего на 200 рублей. Свѣдѣніе это повторено и въ Трудахъ Влад. Губ. Стат. Комитета, 1864 г., вып. III, стр. 10.

3) Выписка изъ синодика сообщена мнѣ епископомъ Аркадіемъ, чрезъ посредство И. А. Голышева. Родъ Замятни Бестужева внесенъ также, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, въ синодикъ Владимірскаго Кафедральнаго Успенскаго Собора.

4) Сравненіе синодика съ родословною затрудняется тѣмъ, что въ первомъ многіе члены рода Бестужевыхъ показаны подъ иносческими именами. Изъ числа Бестужевыхъ, кончившихъ жизнь въ монашествѣ, мнѣ извѣстны: Лазарь, ум. въ концѣ XVI в. въ Ио-сифо-Волоколамскомъ монастырѣ (Чтенія М. О. II., 1847, № 7, стр. 6), Евдокимъ, ум. въ

именем Василія, вѣроятно того, который показанъ въ родословной подъ № 4 и быть, какъ сказано выше, посланъ въ 1476 г. въ Орду. Трудно допустить, чтобы Замятня Бестужевъ, при внесеніи своего рода въ синодикъ, не зналъ или забылъ о бояринѣ Яковѣ Рюмѣ-Бестужево, которому, по родословной, онъ показанъ правнукомъ, а гораздо вѣроятнѣе, что этотъ Яковъ, какъ и отецъ его, англичанинъ Гавріилъ Бестъ, никогда не существовали, и что родоначальникомъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ былъ дьякъ Илья Безстужъ, подобно тому, какъ дьякъ Вылузга былъ родоначальникомъ Вылузгиныхъ, дьякъ Цинля — Цинлетевыхъ и т. п. Затѣмъ, когда въ концѣ XVII столѣтія приступили къ составленію родословной Бестужевыхъ, то въ началѣ ея прибавили два вымышленныхъ имени и, слѣдуя духу времени, сочинили и легенду о выѣздѣ Гавріила Беста изъ Англіи и о пожалованіи сыну его Серпейска.

Предположеніе, что Гавріилъ Бестъ, предъ въѣздомъ въ Россію, прожилъ будто бы нѣкоторое время въ Польшѣ и тамъ его фамиліи приурочена была обыкновенная латинская форма Bestus, ни на чемъ не основано ¹⁾, и нѣтъ надобности производить слово Безстужъ отъ не существовавшаго латинскаго Bestus и англійскаго Best. Это есть обыкновенное въ древней Руси прозвище, напримѣръ: Безстужъ Ѳеодоровъ сынъ Александровъ или Безстужъ Скрипицынъ сынъ Скрипицынъ (Др. Рос. Вивл. VI, 477 и 479).

Что это прозвище было очень распространено, видно и изъ множества населенныхъ мѣстъ, носящихъ наименованіе Бестужево. Это названіе встрѣчается въ губерніяхъ: Вологодской (Сп. нас. мѣстъ № 2340), Воронежской (1354), Калужской (1165), Московской (2567), Нижегородской (617), Пензенской (430 и 471), Рязанской (2301), Самарской (61 и 989), Симбирской (66 и 1399), Томской (1514), Тульской (1731) и Ярославской (5001).

1606 г. въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ (Списокъ погребенныхъ въ Т. С. Л., Москва, 1880 г., стр. 56) и Серафима, бывшая въ XVIII в. игуменьей Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря, (Лебедевъ, Описаніе К. С. монастыря. Ярославль. 1866, стр. 36 и 53).

1) Въ польскомъ языкѣ окончаніе *usz* имѣетъ двоякій характеръ. Оно встрѣчается во 1-хъ въ коренныхъ (незаимствованныхъ) словахъ польскихъ, и во 2-хъ въ именахъ собственныхъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, при чемъ въ *известныхъ только случаяхъ*, какъ я указалъ въ первой моей статьѣ, можетъ соответствовать латинскому *us*. Слово *fundusz*, приведенное въ опроверженіе этого мнѣнія ученымъ рецензентомъ моей статьи въ Рус. Мысли, 1887, № 5, служить опроверженіемъ не можетъ, такъ какъ слово это самостоятельно образовалось въ польскомъ языкѣ отъ глагола *fundować*, а вовсе не заимствовано изъ языка латинскаго, откуда и не могло быть заимствовано, потому что ни въ классическомъ, ни въ средневѣковомъ латинскомъ языкѣ слово *fundus* не употреблялось въ смыслѣ польскаго *fundusz*.

Да и почему же предполагается, что Гавріилу Бесту, прожившему нѣкоторое время въ Польшѣ, приурочена была *обыкновенная (?) латинская* форма Бестусъ? Если Гавріиль Бестъ приѣхалъ въ Польшу около 1403 года, т. е. при Ягайлѣ (1386—1434), то въ то время латинскій языкъ вовсе не былъ въ польско-литовскомъ государствѣ во всеобщемъ употребленіи, и даже официальные юридическіе акты писались на языкахъ русскомъ, польскомъ и даже литовскомъ и поэтому, оставляя въ сторонѣ данныя филологическія, нѣтъ и историческаго основанія допустить, чтобы англійская фамилія Best приняла въ то время въ Польшѣ латинскую форму Bestus.

Внимательное изученіе свѣдѣній, сохранившихся о большинствѣ членовъ рода Бестужевыхъ въ допетровское время, привело меня къ заключенію, что родъ этотъ ведетъ свое начало изъ области владимірской. Когда Калита перенесъ столицу изъ Владиміра въ Москву и княжество московское стало мало по малу соединять къ себѣ разъединенные русскіе удѣлы, то какъ удѣльные князья, такъ и ихъ бояре и служилые люди начали переселяться въ Москву. Правительственная аристократія въ Москвѣ сложилась въ XV вѣкѣ, вслѣдствіе московскаго собранія Руси, изъ разсѣянныхъ по удѣламъ князей и ихъ слугъ¹⁾. Такимъ образомъ, многіе дворянскіе роды московскаго государства могутъ считаться вѣзжими, только отнюдь не изъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ странъ, а изъ русскихъ же областей, подчинившихся Москвѣ. Затѣмъ, когда при царѣ Иванѣ Грозномъ явилась на свѣтъ легенда о происхожденіи династіи Рюрика отъ Августова брата Пруса²⁾, то и знатнѣйшіе московскіе роды стали выводить себя изъ Пруса, т. е. изъ подданныхъ того-же мифическаго Пруса, отъ котораго велъ свое происхожденіе царствовавшій домъ. Этимъ, а равно вліяніемъ въ концѣ XVII вѣка польскихъ хроникъ и гербовниковъ, объясняется стремленіе русскихъ родовъ вести свое происхожденіе изъ чужихъ земель.

Въ заключеніе укажемъ, что значительное число документовъ, относящихся до рода Бестужевыхъ, хранятся вмѣстѣ съ ихъ родословною въ

1) Ключевскій. Боярская дума. М. 1882, стр. 226 и слѣд. Объ отъѣздѣ изъ Твери въ Москву бояръ и дѣтей боярскихъ кн. Борзаковскаго, Исторія Тверскаго княжества. Спб. 1876, стр. 200, 227 и 228. Свѣдѣнія, собранныя г. Загоскинымъ (Очерки организаціи служиваго сословія. Казань, 1876, стр. 155 и прил.) объ элементѣ другихъ европейскихъ народностей, за исключеніемъ польско-литовской, вошедшихъ въ составъ служиваго класса Московскаго государства, требуютъ тщательной критической провѣрки.

2) Что мысль эта возникла въ царствованіе Ивана Грознаго, признаютъ Карамзинъ (IX, 31) и Соловьевъ (изд. 2-е, VI, 171 и 260).

московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, изъ дѣла котораго видно, что свидѣтельство объ отъѣздѣ изъ Англіи въ отдаленныя страны Гавріила Беста было получено изъ Лондона чрезъ посредство Ѳ. А. Головица, бывшаго тогда въ Англіи и который хлопоталъ для знаменитаго П. М. Бестужева ¹⁾).

1) Маркевичъ. О мѣстничествѣ. Кіевъ, 1879, I, 398—399. Ср. списокъ симбирскихъ двор. фамилій; Сбор. истор. и стат. мат. Симбирской губ. Симбирскъ, 1868, стр. 254.

V.

Кладъ Куфическихъ и Западно-европейскихъ монетъ, заключавшій въ себѣ обломокъ монеты Владиміра Святаго.

Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго.

Въ моей монографіи «О древнѣйшихъ русскихъ монетахъ вел. кн. Кіевскаго» (Спб. 1882 г.) IV глава посвящена классификаціи монетъ Владиміра, Святополка и Ярослава. Съ помощью перечеканенныхъ экземпляровъ (на которыхъ штемпель одного типа нанесенъ на монету другаго), а также изъ сравненія между собой отдѣльныхъ штемпелей разныхъ типовъ, тогда-же удалось въ этой главѣ установить хронологическій порядокъ возникновенія отдѣльныхъ типовъ. Такъ какъ время чеканки нѣкоторыхъ экземпляровъ удалось установить по кладамъ, въ составъ которыхъ они входили, то явилась возможность опредѣлить и абсолютную древность не только тѣхъ типовъ, къ которымъ принадлежали эти экземпляры, но и другихъ промежуточныхъ по времени возникновенія типовъ. Не смотря на приложенное мною стараніе отнестись возможно объективнѣе къ фактамъ, послужившимъ основаніемъ для моей классификаціи, каждому изслѣдователю понятно, что не всѣ факты имѣютъ одинаковую доказательную цѣну. Наименѣе опровержимыми основаніями въ нумизматикѣ при опредѣленіи древности монетъ несомнѣнно являются: во первыхъ, фактъ нахожденія монеты въ кладѣ совмѣстно съ другими монетами опредѣленной эпохи, а во вторыхъ, фактъ нанесенія штемпеля одного типа (позднѣйшаго, очевидно) на монету другаго типа (болѣе древняго). Поэтому всякая новая находка перечеканеннаго экземпляра или открытіе въ цѣломъ кладѣ монеты, время чеканки которой не было опредѣлено этимъ способомъ, особенно

гачно для нумизмата, подтверждая или опровергая категорическимъ образомъ добытыя имъ, на основаніи другихъ соображеній, данныя для опредѣленія времени, къ которому имъ отнесены монеты.

При классификаціи русскихъ серебряныхъ монетъ древнѣйшаго періода онѣ мною были раздѣлены на 8 группъ — 4 типа монетъ Владиміра Святого, монеты Святополка и 3 типа монетъ Ярослава. При классификаціи этихъ разрядовъ монетъ, время чеканки I типа сребренниковъ Владиміра опредѣлялось по экземпляру, найденному въ кладѣ съ другими, иноземными монетами, такія-же данныя оказались подъ рукой для опредѣленія времени чеканки II-го типа монетъ Владиміра и III-го — Ярослава. Такимъ образомъ, лишь для этихъ трехъ категорій монетъ удалось установить принадлежность тому и другому великому князю абсолютно. На основаніи перечеканенныхъ экземпляровъ опредѣлилась относительная древность I, II и III типовъ монетъ Владиміра и монетъ Святополка (см. мою монографію «Древн. русск. монеты», стр. 190—191). Нынѣ, благодаря присылкѣ въ Имп. Археологич. Коммиссію клада иноземныхъ монетъ, между которыми оказался обломокъ монеты Владиміра, представляется возможность присоединить и новое данное для классификаціи нашихъ монетъ и, что особенно утѣшительно для меня, какъ автора этой классификаціи, не только не противорѣчащее ей, а напротивъ, подтверждающее ее. Изъ нижеслѣдующаго описанія состава клада ясно, что кусочекъ монеты Владиміра, III-го типа, какъ попавшая въ землю не позже первой половины XI-го вѣка, не могла принадлежать изъ числа соименныхъ государей иному Владиміру, какъ Владиміру Святому. Такимъ образомъ, и III-й типъ монетъ Владиміра, наравнѣ съ ранѣе приуроченными къ Равноапостольному монетами I и II типовъ, оказывается принадлежащимъ Владиміру Святому на основаніи факта нахожденія совмѣстно съ другими монетами, время чеканки которыхъ опредѣлено. Передъ перечисленіемъ монетъ, входившихъ въ составъ клада, замѣчу, что хотя кусокъ русской монеты и крайне малъ и притомъ сильно потертъ, тѣмъ не менѣе сохранилъ на себѣ слѣды чекана на столько ясно, что мнѣ удалось установить не только типъ, къ которому монета можетъ быть отнесена, придерживаясь моей классификаціи, но даже и тотъ штемпель, которымъ она была чеканена и который былъ мною изданъ въ 1882 году по хорошимъ экземплярамъ.

Въ Іюлѣ 1886 года въ Имп. Археологич. Коммиссію доставленъ былъ кладъ, открытый въ Могилевской губ., въ имѣніи помѣщика Хоментовскаго. Большая часть клада состояла изъ обломковъ монетъ, но были и цѣльныя монеты, восточныя и западно-европейскія. Восточныя монеты

опредѣлены В. Г. Тизенгаузенѣмъ, причѣмъ имъ найдены въ кладѣ слѣдующіе экземпляры:

Умейядскія: Васитъ 99 г. и безъ имени монетнаго двора и года.

Аббасидскія: Мединетъ эсселямъ 190 г., безъ названія монетнаго двора и года (256—299 г.), Мединетъ эсселямъ 295/320 г., 297, 321 и 322/329 годовъ.

Саманидскія: Шашъ 286 г., безъ названія монетнаго двора и года (279/295 г.), Самаркандъ 299 г., безъ названія монетнаго двора и года (295/301 г.), Шашъ 314 г., Самаркандъ 318 г., Шашъ 319 г. (?), Шашъ 325 г., Самаркандъ 327 г., безъ названія монетнаго двора и года (301/331 г.), Самаркандъ 332 г. (?), Самаркандъ 334 г., Самаркандъ 336 г., Бухара 344 г., Балхъ 349 г., Самаркандъ 354 г., безъ названія монетнаго двора 354 г., Бухара 356 г., Амоль 356 или 366 года, Шашъ 357 г., Шашъ 360 г. (?), Самаркандъ 364 г., безъ названія монетнаго двора и года (350/366 г.), съ именемъ *مکتوم بن حرب* (359 или 360 г.), Самаркандъ 368 г., Самаркандъ 371 г., Нисабуръ 373 г., Нисабуръ 374 г., Самаркандъ 375 г., безъ названія монетнаго двора и года (366/387 г.).

Илекскія: Безъ названія монетнаго двора 39* г., Бухара 404 г., *سعر* (?) 405 г., Низамъ Эддауле Абуль Музаффаръ.

Бувейхидскія: (32)6 г., Феса 331 г., безъ имени монетнаго двора и года (334/356 г.), Амоль 344 г. (?), безъ названія монетнаго двора 344 г., Басра (?) 361 г. (?), безъ названія монетнаго двора и года (366/372 г.), Феса (?) 382 г., Баркаидъ 387 г. (?).

Зіяридскія: Абу Мансуръ Вашмегиръ 366 г., Бисутунъ с. Вашмегира б. года, Амоль (?) 371 г.

Хамданидскія: Мединетъ эсселямъ 331 г., Моссуль 333 г., безъ названія монетн. двора 35* г., Абу Таглибъ безъ назв. монетн. двора и года.

Окайлидскія: Моссуль безъ года (386/391 г.), Моссуль (38)6 г., Беледъ 390 г. (?), Моссуль безъ года (391/441 г.), безъ названія монетнаго двора и года (391/403 г.), Моссуль 404 г., безъ названія монетнаго двора и года.

Мерванидскія: Безъ названія монетнаго двора 385, 387—401 г., Міяфарикинъ 390 г., Саида, с. Мервана, безъ года.

Всего опредѣлено В. Г. Тизенгаузенѣмъ 145 монетъ, изъ коихъ— 36 цѣльныхъ и 109 обломковъ, кромѣ того, неопредѣлимыхъ оказалось въ кладѣ: цѣльныхъ 3 и 151 обломокъ. За исключеніемъ какихъ нибудь двухъ экземпляровъ, всѣ опредѣленные В. Г. Тизенгаузенѣмъ монеты умѣщаются въ періодъ времени отъ 900 до 1014 года по Р. Хр.

Изъ западно-европейскихъ въ кладѣ оказались между прочимъ слѣдующія монеты:

Оттона и Адельгейды (Dannenberg. T. 52, №№ 1166—1175, стр. 454 сл.) 121 цѣлы. и 8 обломковъ.

Оттона II Кельскихъ (973—983 г.) (Dann. 14, № 329^a—336) — 51 цѣлы. и 5 половинокъ.

Оттона III, какъ короля (983—996 г.), Кельскихъ (Dann. 15, № 340).

Оттона III (983—1002 г.) Дортмундъ (Dann. 33, № 743).

Генриха II (1002—1024 г.), какъ короля (Dann. 34, № 788), Страсбургскія (Dann. 14, № 919 и 40, № 918), Аугсбургскія (Dann. 45, № 1032).

Ел. Литольфа Аугсбургск. (987—996 г.) (Dann. 45, № 1023^a).

Ел. Рейнгарда Лютихск. (1025—1038 г.) (Dann. № 200).

Англо-саксонскія: Этельреда II (978—1016 г.), по Гильдебранду: типа *A* (19 цѣлы. и 11 обломковъ), типа *B* (1 цѣлы. и 1 обл.), типа *C* (5 цѣльныхъ и 3 обл.), типа *C*, var. *a* (1 экз.), типа *D* (14 цѣлы. и 9 обл.), типа *E* (3 цѣлы. и 6 обл.). Канута II (1016—1035), по Гильдебранду — типа *H* — 1 экз.

Византійскій мпиарезій Василія II и Константина и обломокъ монеты *Владимира Святаго*, по моей классификаціи — *III типа*, чеканенной штем-пелемъ, описаннымъ въ моей монографіи о Кіевскихъ монетахъ подъ № 56.

Такимъ образомъ, опредѣленныя европейскія монеты, входившія въ составъ клада, относятся ко времени, приблизительно, отъ 970 по 1025 годъ; зарытъ онъ не ранѣе этого послѣдняго года, что доказывается присутствіемъ упомянутой выше Лютихской монеты, но едва-ли многимъ позже; иначе слѣдовало бы ожидать присутствія въ немъ большаго количества денаровъ Канута и Генриха II.

VI.

Собрание монетъ и медалей покойнаго А. М. Ямковскаго.

20 Декабря 1885 года скончался въ Одессѣ дѣйств. членъ Имп. Одесскаго Общества исторіи и древностей, полковникъ артиллеріи Александръ Моисѣвичъ Ямковскій, бывшій ревностнымъ собирателемъ монетъ. Не будучи членомъ нашего Общества, покойный еще при жизни дѣлалъ пожертвованія въ нашъ музей (см. «Извѣстія» VII, стр. 228), а въ бытность свою въ Петербургѣ въ 1871 году доставилъ на разсмотрѣніе нашего уважаемаго сочлена Д. И. Прозоровскаго два рѣдкихъ экземпляра своего собранія, которые и послужили предметомъ ученаго разбора на страницахъ «Извѣстій» (т. VIII, стр. 49—51). Такимъ образомъ, еще при жизни своей, покойный собиратель оказалъ нѣкоторыя услуги нашему Обществу. Передъ смертю А. М. устно завѣщалъ сестрѣ своей, А. М. Ямковской, какъ наслѣдницѣ, пожертвовать собранные имъ предметы древности въ музеи ученыхъ учреждений. Исполняя послѣднюю волю своего брата, А. М. Ямковская, желая по возможности цѣлесообразно распределить оставшіяся послѣ покойнаго коллекціи, обратилась за совѣтомъ къ компетентнымъ людямъ. Нашъ сочленъ И. К. Суручанъ, проживающій въ Кишиневѣ, указалъ, между прочимъ, и на наше Общество, какъ пользовавшееся сочувствіемъ собирателя. Благодаря участию нашего сочлена, А. М. Ямковская осенью прошедшаго года и прислала, какъ посмертный даръ своего брата, цѣнную часть коллекціи, состоящую главнымъ образомъ изъ русскихъ монетъ, причемъ поставила условіемъ хранить ее отдѣльно, съ присвоеніемъ ей наименованія покойнаго собирателя, и съ просьбой, въ случаѣ возможности, издать ее (см. т. II Записокъ, стр. CL). Согласно по-

становленію Общаго Собранія 30-го Октября 1886 года, это желаніе жертвователей нынѣ приведено въ исполненіе.

Печатаемая ниже опись пожертвованнаго собранія монетъ требуетъ хотя краткаго объясненія. Покойный А. М. Ямковскій въ 1884—85 г. составилъ рукописный каталогъ русскихъ монетъ и медалей своего собранія. Присланный вмѣстѣ съ самимъ собраніемъ жертвователей, этотъ каталогъ легъ въ основаніе печатаемой описи. При свѣркѣ монетъ и медалей съ каталогомъ обнаружилось, что нѣкоторыхъ экземпляровъ въ собраніи уже не имѣется; за то оказался на лицо цѣлый рядъ монетъ и медалей, по преимуществу иноземныхъ, не внесенныхъ въ каталогъ; онѣ описаны въ концѣ описи, начиная съ № 752. Не смотря на то, что собраніе включаетъ въ себѣ не мало хорошихъ и рѣдкихъ экземпляровъ (изъ русскихъ монетъ можно указать на подлинный рубль Алексѣя Михайловича, № 193, на подлинный червонецъ правительницы Софіи, № 209, на гривенникъ 1809 г., № 632 и др., изъ иноземныхъ — на грошъ Святослава Болгарскаго, № 791), представлялось полезнымъ по возможности сократить самое описаніе. Отсутствіе необходимости подробнаго описанія монетъ станетъ понятнымъ каждому, если будетъ сказано, что всѣ экземпляры собранія уже извѣстны по нумизматическимъ сочиненіямъ и что, за исключеніемъ новѣйшихъ медалей и монетъ, не успѣвшихъ еще стать достояніемъ нумизматической литературы, собраніе не включаетъ въ себѣ такъ наз. *inedita*. Такимъ образомъ, если для неспеціалиста подробное описаніе не представило бы никакого интереса, то для спеціалистовъ оно явилось бы совершенно излишнимъ. Для послѣднихъ указанія на каталогъ Рейхеля (*Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg, 1849*), а для допетровской части коллекціи на Черткова (Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, Москва, 1834—42 г.) и отчасти на Шуберта (Описаніе русскихъ монетъ и медалей, Спб. 1843 г.) вполне замѣнятъ собою подробнѣйшія описанія. Слѣдуетъ упомянуть, что ссылки на этихъ авторовъ были самымъ добросовѣстнымъ образомъ сдѣланы въ рукописномъ каталогѣ покойнаго собирателя, такъ что потребовалась лишь провѣрка нѣкоторыхъ изъ нихъ, при чемъ долгъ справедливости заставляетъ сказать, что всѣ провѣренныя ссылки оказались вполне точными.

МОНЕТЫ.

№ 1. Кіевская гривна въ 37 з. 57 д. вѣса. Шуб. 520.

№ 2. Деньга Даниіла Борисовича Суздальскаго; Чертк. 277, Рейх. 4123.

№ 3—7. Пять денегъ Ивана Ѳедоровича Рязанскаго; Чертк. 214—215; Рейх. 3956.

№ 8. Деньга Василя Ивановича Рязанскаго; Чертк. 218, Рейх. 3966.

№ 9. Пуло Михаила Борисовича Тверскаго; Чертк. 184.

№ 10—15. Пять пуль тверскихъ, безъ имени великаго князя; Чертк. №№ 190, 197, 335 и 492.

№ 16—17. Два пула тверскихъ малаго размѣра (московской системы); Чертк. 206, Рейх. 3931 и Чапск. 134.

№ 18—19. Двѣ неопредѣленные деньги.

№ 20—22. Три деньги Ивана Андреевича Можайскаго; Чертк. 229 и 230, Рейх. 4011 и 4019.

№ 23—24. Двѣ деньги Михаила Андреевича Верейскаго; Чертк. 237 и 240, Рейх. 4037.

№ 25. Деньга Василя Ярославовича Боровскаго; Чертк. 269, Рейх. 4100.

№ 26—29. Четыре Новгородскія деньги времени самобытности.

№ 30—33. Четыре Псковскія деньги времени самобытности, изъ коихъ двѣ съ надписью на об., а двѣ съ барсомъ.

№ 34. Литовская деньга съ надписью ПЕУДТ (см. Зап. Арх.-нум. Общ., т. I, стр. 77).

№ 35. Новодѣльная деньга Дмитрія Ивановича Донскаго; Чертк. 5.

№ 36—49. Четырнадцать денегъ Василя Васильевича Темнаго; Чертк. 31, 38, 44, 54, 58, 61, 63, 64, 66, 72, 74, 77; Рейх. 81, 118, 124, 129, 154, 169, 187, 208, 226, 235, 269.

№ 50—58. Девять денегъ Ивана III Васильевича; Чертк. 87, 88, 89, 92, 93, 94, 96, 100, 121; Рейх. 276, 282, 287, 294, 300, 306, 313, 338.

№ 59—60. Двѣ деньги Василя Ивановича; Чертк. 105, Рейх. 337.

№ 61—64. Четыре деньги Псковскія, его-же; Чертк. 109, 111, 112; Рейх. 4344, 4350.

№ 65—72. Восемь копѣекъ в. кн. Ивана Васильевича (до принятія царск. титула); Рейх. 421.

№ 73—77. Пять денегъ, его-же; Рейх. 356.

- № 78—79. Дѣл. полденъги, его-же; Рейх. 359.
- № 80—83. Четыре полденъги безъ имени кнѣзя; Рейх. 384, 393, 407.
- № 84. Полушка съ птичкой на лиц. и словомъ Государь въ монограммѣ на об.; Рейх. 398.
- № 85. Мѣдное пуло Московское; Рейх. 441.
- № 86—103. Восемнадцать копѣекъ царя Ивана Васильевича Грознаго, съ буквами подъ всадникомъ: М, ІВ, ІВА, ВА, ГР, МН, ПС; Рейх. 446, 447, 449, 451, 452, 455, 457.
- № 104—108. Пять денегъ, его-же; Рейх. 483.
- № 109—121. Тринадцать копѣекъ царя Ѳедора Ивановича; Рейх. 490, 492, 493, 496.
- № 122—123. Двѣ деньги, его-же; Рейх. 514.
- № 124—134. Однинадцать копѣекъ Бориса; Рейх. 521, 522, 524, 525.
- № 135. Новочеканный ефимокъ Дмитрія; Рейх. 570, Шуб. 440.
- № 136—144. Девять копѣекъ Дмитрія Самозванца; Рейх. 571, 573, 574, 575, 576.
- № 145—155. Однинадцать копѣекъ царя Василія Шуйскаго; Рейх. 598, 599, 601.
- № 156—157. Двѣ деньги Владислава; Рейх. 625.
- № 158. Новодѣльный алтынъ, опис. Шубертомъ подъ № 461.
- № 159—171. Тринадцать копѣекъ Михаила Ѳедоровича, съ буквами
О МОС МО
подъ всадникомъ: М, М, КВА, СКОЯ.
- № 172—191. Двадцать одна копѣйка Алексѣя Михайловича; Рейх. 681, 682, 703.
- № 192. Четверть червонца 1654 г.; Рейх. 674.
- № 193. Подлинный ефимокъ 3РЗО (1654) года; Рейх. 715.
- № 194. Такой-же поддѣльный; Рейх. 4569.
- № 195. Полполтина 1654 г. подлинная; Рейх. 716.
- № 196. Таковая-же поддѣльная; Рейх. 4570.
- № 197—198 Два ефимка «съ признаками» — клейменные талера: Богемскій Фердинанда II 1626 г. и Гамбургскій 1637 г.; Рейх. 717—742.
- № 199—202. Четыре копѣйки Ѳедора Алексѣевича; Рейх. 747.
- № 203—208. Шесть копѣекъ Іоанна Алексѣевича; Рейх. 453.
- № 209. Червонецъ Софіи, Ивана и Петра Алексѣевичей, подлинный; Рейх. 774.

№ 210—221. Два алтыша Петра Алексѣевича, чеканенные по старой системѣ, $\overset{\circ}{\text{М}}$ и $\widetilde{\text{С}}$, изъ нихъ послѣдній поддѣльный.

№ 212—244. Тридцать три копѣйки Петра Алексѣевича, чеканенныя по старой системѣ, съ буквами подъ всадникомъ: $\overset{\circ}{\text{М}}$, $\overset{\text{Р}}{\text{С}}$ и годами: $\widetilde{\text{С}}$, $\widetilde{\text{СН}}$, $\widetilde{\text{А}}$, $\widetilde{\text{А}}$, $\widetilde{\text{Я}}$, $\widetilde{\text{А}}$, $\widetilde{\text{В}}$, $\widetilde{\text{А}}$, $\widetilde{\text{П}}$, $\widetilde{\text{А}}$, $\widetilde{\text{Г}}$, $\widetilde{\text{А}}$, $\widetilde{\text{С}}$, $\widetilde{\text{А}}$, $\widetilde{\text{Н}}$.

№ 245. Червонецъ А года; Рейх. 903.

№ 246. Червонецъ 1712 года; Рейх. 1192.

№ 247—248. Два двухрублевика золотыхъ (т. н. Андреевскіе червонцы) 1723 г.; Рейх. 1461.

№ 249. Рубль А года; Рейх. 978.

№ 250—252. Три рублевика А г., изъ коихъ одинъ съ перевернутымъ Э ; Рейх. 1025, 1026.

№ 253—269. Семнадцать рублевиковъ Петра I, слѣдующихъ годовъ: А , 1707, 1710, 1714, Н , И , Т , К , А , 1722 (2 экз.), 1723 (3 экз.), 1724 и 1725 (2 экз.); Рейх. 1058, 1060, 1155, 1196, 1266, 1306, 1364, 1387, 1429, 1452—54, 1462—69, 1471—1475, 1499—1505, 1515—1528.

№ 270. Рубль А года, съ передѣланной на Г послѣдней числовой буквой; Рейх. 4636 прим., Schub. 152.

№ 271—291. Двадцать одинъ полтинникъ Петра I, слѣдующихъ годовъ: В (4 экземпляра, изъ коихъ два поводѣльных), А (3 экземпляра), А (2 экз., изъ коихъ 1 т. н. «уборный»), С , З , 1710, Н , И , Т , К (2 экз.), А , 1723 г. (2 экз.), 1725 (2 экз.); Рейх. 924, 926, 930, 985, 988, 1028, 1031, 1047, 1063, 1160, 1314—22, 1367—74, 1405—14, 1435—41, 1476—84, 1537—40, 1535—36.

№ 292. «Московскіи полтіна» безъ года; Рейх. 1161.

№ 293—301. Девять полуполтинниковъ Петра I, слѣд. годовъ: В , А (3 экз.), А , З (2 экз.), 1707, 1713; Рейх. 932, 991, 992, 993, 1034, 1066, 1067, 1068, 1234.

№ 302—303. Два чеха 1707 и 1708 г.; Рейх. 1070—77, 1102—1107.

№ 304—313. Десять гривенниковъ, слѣдующихъ годовъ: Я , В , А (3 экз.), А , Т , 1713, 1718 и 1720; Рейх. 910, 935, 997, 998, 1000, 1036—39, 1124—25, 1235—37, 1323—29, 1415—17.

№ 314. Пять копѣекъ 1714; Рейх. 1268—70.

№ 315—316. Десять денегъ, ЯЩ и АЩ; Рейх. 4593—94, 1001. (Первая изъ монетъ новодѣльная).

№ 317—324. Восемь алтыновъ, слѣдующихъ годовъ: ЯЩ (3 экз.), 1712 (3 экз.) и АЩН (2 экз.); Рейх. 1003—12, 1203—10, 1330—38.

№ 325—328. Четыре сер. копейки 1713 (новодѣльная), АЩН (3 экз.); Рейх. 4602, 1339—47.

№ 329—332. Четыре мѣдныхъ пятака 1723, 1724, 1725 годовъ и съ передѣланной послѣдней цифрой года — 1721.

№ 333—358. Двадцать шесть мѣдныхъ копѣекъ, слѣд. годовъ: АЩ, АЩЕ (2 экз.), АЩС, АЩЗ (2 экз.), АЩН, АЩО, АЩ (2 экз. МД и БК), АЩА (2 экз., изъ коихъ одинъ съ б. МД, а другой БК), АЩВ (2 экз. МД и БК), АЩГ (4 экз. МД, НД), АЩД (НД и МД), АЩЕ (НД), АЩС (НД), АЩЗ (БК), АЩН (2 экз. МД и БК) и 1724 г. (Рейх. 1512).

№ 359—360. Двѣ мѣдныхъ деньги АЩ и АЩС годовъ.

№ 361—378. Восемнадцать полушекъ, слѣдующихъ годовъ: АЩЗ (2 экз.), АЩ, 1711, АЩГ, АЩН, 1718 (2 экз.), АЩО (2 экз.), 1719 (3 экз.), 1720, 1721 (2 экз.), 1722.

№ 379. Полушка, описанная Д. И. Прозоровскимъ въ «Извѣстiяхъ» т. VIII, стр. 51.

№ 380—385. Шесть рублевиковъ серебряныхъ Екатерины I: 1725 г. (3 экз., изъ коихъ одинъ т. н. «траурный», а остальные два съ б. СПБ.), 1726 г. (2 экз. — одинъ Московскiй, другой Петербургскiй), 1727 г. (Моск.).

№ 386—389. Четыре сер. полтины Екатерины I 1726 года, изъ коихъ одинъ новодѣльный.

№ 390. Серебряная гривна 1726 года.

№ 391—395. Пять мѣдныхъ пятаковъ 1726 (2 экз.) и 1727 г. (3 экз.).

№ 396—400. Пять рублевиковъ Петра II 1727 (2 экз.), 1728 и 1729 г. (2 экз.).

№ 401—404. Четыре полтинника Петра II 1727 и 1728 г. (по 2 экз.).

№ 405—408. Четыре мѣдныхъ пятака Петра II 1729 и 1730 г. (по 2 экз.).

№ 409—411. Три копейки Петра II 1728 (2 экз.) и 1729 г.

№ 412—420. Девять рублевиковъ Анны Иоанновны 1730, 1732, 1734 (2 экз.), 1737 (2 экз.), 1738, 1739 и 1740 годовъ.

№ 421—424. Четыре полтинника ея-же, 1732, 34, 39 и 40 г.

№ 425—426. Два полуполтинника 1739 г.

№ 427—432. Шесть гривенниковъ 1730, 31, 32, 33, 34 и 35 г.

№ 433—436. Четыре мѣдн. деньги 1730, 31 (2 экз.) и 1740 г.

№ 437—443. Семь мѣдн. полушекъ 1730, 31, 34 (3 экз.), 36 и 38 годовъ.

№ 444—446. Три рублевика Іоанна Антоновича 1741 г. (одинъ **ММД**, а два **СПБ.**).

№ 447. Полтинникъ Іоанна Антоновича **ММД**.

№ 448—449. Два гривенника его-же **ММД**.

№ 450. Деньга 1741 г.

№ 451. Полушка 1741 г.

№ 452. Полуимперіаль Елизаветы Петровны 1756 г. **СПБ.**

№ 453. Двойной Андреевскій червонецъ 1749 г.

№ 454—455. Два червонца, изъ коихъ одинъ Андреевскій 1752, а другой съ орломъ 1753 г.

№ 456—457. Два двухрублевика золотыхъ 1756 г.

№ 458—459. Два золотыхъ рублевика 1756 и 1758 г.

№ 460. Золотой полтинникъ 1756 г.

№ 461—464. Четыре серебряныхъ рублевика Елизаветы Петровны, 1742 (**СПБ.**), 49 (**СПБ.**), 54 (**ММД**) и 56 (**СПБ.**).

№ 465—467. Три сер. полтинника ея-же, 1742 (**СПБ.**), 45 (**ММД**) и 53 (**СПБ.**).

№ 468—471. Четыре полуполтинника ея-же, 1748, 54, 55 и 56 г. **ММД**.

№ 472—477. Шесть гривенниковъ 1742, 46, 47 (2 экз.), 48 и 51 г.

№ 478—483. Шесть сер. пятакъ 1755, 56, 57, 58, 59 и 60 г.

№ 484. Мѣдный 10-тикопѣчникъ 1761 г.

№ 485—486. Два мѣдн. пятака 1759 и 1760 г.

№ 487—493. Семь 2-копѣчник. 1757 (2 экз.), 1758 (3 экз.), 1759 и 1761 годовъ.

№ 494—506. Тринадцать копѣекъ 1755 (7 экз., изъ коихъ одинъ Петерб. дв. съ гуртов. надп., другой съ гурт. надп. Московск. дв., одинъ **ММД** безъ гурт. надп., остальные **СПБ.**), 1756 г. (3 экз., изъ коихъ два **ММД** и одинъ съ гурт. надп. Екатеринб. двора), 1758, 1759 и 1760 г.

№ 507—510. Четыре деньги 1748, 1757, 1759 и 1760 годовъ.

№ 511—513. Три полушки 1747, 48 и 57 годовъ.

№ 514—517. Четыре ливо-эстонскія монеты 1757 г. въ 4 коп., $\frac{1}{4}$ ливонеза, $\frac{1}{2}$ ливонеза и ливонезъ.

№ 518—524. Монеты, чеканенныя для Пруссіи при Елизаветѣ: одинъ

тымъ 1759 г., $\frac{1}{2}$ галера 1761 г. въ двухъ экз., 2 шестигрошев. 1761 г. и 2 трехгрошевики 1759 и 1761 годовъ.

№ 525. Рубль Петра III 1762 г. (Рейх. 4617).

№ 526. Гольштинскій галеръ его-же, 1753 г. (Рейх. 2208).

№ 527—528. Два полтинника 1762 г., **СПБ** и **ММД**.

№ 529—530. Два десятикопѣчника 1762 г.

№ 531—534. Четыре четырехкопѣчника 1762 г.

№ 535—536. Два двухкопѣчн. 1762 г.

№ 537. Полумперіаль Екатерины II 1778 г. **СПБ**.

№ 538. Червонецъ ея-же, 1796 г.

№ 539. Золотой двухрублевикъ 1766 г.

№ 540. Золотой рубль 1779 г.

№ 541. Золотой полтинникъ 1777 г.

№ 542. Серебряный рубль 1762 г. **СПБ.**, **НК**.

№ 543. Полтинникъ 1762 г. **СПБ.**, **НК**.

№ 544—546. Три полуполтинника 1765 и 68 **ММД** и 1787 г. **СПБ**.

№ 547—550. Четыре 20-коп. 1764 **ММД**, 1771, 89 и 92 **СПБ**.

№ 551—554. Четыре 15-коп. 1764 и 66 **ММД** и 1779 и 92 **СПБ**.

№ 555—559. Пять гривенниковъ 1765, 68, 69, 78 и 87 **СПБ**.

№ 560—561. Двѣ Таврич. монеты 1787 г. въ 20 и 10 коп.

№ 562—564. Три серебряныхъ Сибирскихъ монеты 1764 г. въ 20, 15 и 10 копѣекъ. (Рейх. 4623, 24 и 25).

№ 565—566. Два мѣдныхъ 10 копѣчн. 1796 г., изъ коихъ 1 новодѣльный.

№ 567. Пятакъ 1796 г. пробный (новодѣль).

№ 568—576. Девять пятаковъ: 1763 **ММ**, 1766 **СПМ** и **СМ**, 1787 **КМ**, **ЕМ** и **ТМ**, 1788 **ТМ**, 1792 **АМ**, 1796 **ЕМ**.

№ 577—581. 4 коп., 2 коп., 1 коп., деньга и полушка 1796 г. пробныя, изъ нихъ 2 коп. и 1 коп. подлинныя, остальные — новодѣльн. (Рейх. 2937—41).

№ 582—587. Шесть двухкопѣчн. 1763 **СПМ** и **ММ**, 1768 **ММ**, 1788 **СПМ**, 1790 и 93 **ЕМ**.

№ 588—589. Двѣ копѣйки 1789 и 95 **ЕМ**.

№ 590—593. Четыре деньги 1767, 70, 88 и 95.

№ 594—595. Двѣ полушки 1769 и 89 г.

№ 596—602. Семь экземпл. Сибирской мѣдной монеты: 10 коп. 1766 г. съ гуртомъ *колыванская медь* и 1780 г., 5 коп. 1779 г., 2 коп. 1769 г., копѣйка 1774 г., деньга 1775 г., полушка 1774 г.

№ 603—605. Три мѣдн. молдовалашек. монеты въ 1 пару — 3 деньги

1771 г., изъ коихъ одна съ четырьмя крестообразно располож. вензелями, и двѣ съ орломъ. (Рейх. 2473, 2474 и 2476).

№ 606. 1 пара 3 деньги 1772 г.

№ 607—609. 2 пары 3 копѣйки 1772, 73 и 74 г.

№ 610. Червонецъ Павла I 1797 г. (четыре П).

№ 611—612. Рубль 1796 **ВМ** и рубль 1797 г. **СМ** — **ФЦ**.

№ 613. Полтина 1799 г.

№ 614. Полуполтинникъ 1798 г.

№ 615—616. Два гривенника 1798 и 99 г.

№ 617. Сер. пятакъ 1798 г.

№ 618. Двѣ копѣйки 1793 г. мѣдн., перечек. изъ 4 коп. 1796 г.

№ 619—620. Два двухкопѣчника 1797 г.

№ 621—623. Деньга и копѣйка 1798 **ЕМ** и полушка 1797 г. **АМ**.

№ 624. Рубль Александра I съ портретомъ 1807 г. (Рейх. 4634).

№ 625—626. Два четвертака 1802 и 1809 г.

№ 627. 20 копѣекъ 1816 г.

№ 628—630. Три гривенника 1802, 1809 и 1825 г.

№ 631. Серебр. пятакъ 1823 г.

№ 632. Мѣдный пятакъ съ наложенными на него штемпелями: на лиц. ст. 10 || **КОПѢЕКЪ** || 1809, на об. вензель (см. статью Д. И. Прозоровскаго въ т. VIII Извѣстій Общества, стр. 49, въ которой описана эта монета).

№ 633. Пятакъ мѣдн. 1802 г. **ЕМ**.

№ 634—638. Пять двухкопѣчниковъ 1802 и 1810 **ЕМ**, 1811, 1814 **СПБ** и 1820 **КМ**.

№ 639—641. Копѣйки: 1805 **ЕМ**, 1810 **КМ**, 1813 **МН**.

№ 642—643. Деньги 1805 **ЕМ** и 1811 **НМ**.

№ 644. Полушка 1804 **КМ**.

№ 645. Мѣдная монета 1811 г. съ надп. на об. ст. **РОСС** | **ИЗОБРАЖЕНІЕ** | **СПБ** | **ИН** (Рейх. 4555).

№ 646. Двойной абазъ 1807 г.

№ 647—648. 2 Картхули Фоли 1810 г. и 1 Картх. Фоли 1806 г.

№ 649. 3 рубля 20 zlotych 1836 г.

№ 650—651. Платиновые 6-рублевикъ 1831 и 3-рубл. 1829 г.

№ 652—653. Полуторарублевикъ и рублевикъ съ Бородинскимъ памятникомъ, 1839 г.

№ 654. Рублевикъ съ Александровской колонной 1834 г.

№ 655. Рублевикъ 1831 г.

№ 656. Пробный мѣдн. трехкопѣчникъ 1827 г.

№ 667—659. Двухкопѣечники 1826, 30 (СПБ.) и 49 г. (СПМ).

№ 660—663. Копѣйки 1830 **ЕМ** и **СПБ.** 1849 г. **СПМ** и 1855 **ЕМ.**

№ 664. Полушка 1849 г. **СПМ.**

№ 665. $\frac{1}{2}$ абаза 1828 г.

ЖЕТОНЫ И МЕДАЛИ.

№ 666—668. Золотые жетоны: 1) на коронацію Анны Иоанновны, 2) на карусель 1766 г. и 3) на миръ со Швеціей 1790 г.

№ 669—693. Двадцать пять серебряныхъ жетоновъ: а) на коронацію Екатерины I, Петра II, Анны, Елизаветы, Екатерины II, Павла, Александра I (2 экз.), Николая I, Александра II и Александра III; б) на смерть Анны, Елизаветы, Николая I (овальный въ желѣзномъ ободкѣ); в) на миръ съ Турціей 1739 г., на освященіе Академіи 1765 г., на карусель 1766 г., такой-же другаго штемпеля, на миръ съ Турціей 1774 г., академическій жетонъ 1776 г., на постановку памятника Петру I 1782 г., четверугольный академическій 1783 г., на миръ со Швеціей 1790 г., на миръ съ Турціей 1791 г., академическій Павла I.

№ 694—704. Однинадцать серебряныхъ медалей: 1) въ память путешествія Петра I 1698 г. (Рейх. 889), 2) на восшеств. на престолъ Имп. Анны (Рейх. 1846), 3) на Абоскій миръ 1743 г. (Рейх. 1915), 4) на коронованіе Екатерины II (Рейх. 2245), 5) на турецкую войну 1771 г. (Рейх. 2451), 6) на коронов. Павла I (Рейх. 2963), 7) на коронов. Александра I (Рейх. 3053), 8) на открытіе Тифлисскаго мон. двора, 1804 г. (Рейх. 3097), 9) наградная медицинской академіи 1808 г. (Рейх. 3159), 10) на Калишскій смотръ 1835 г. (Рейх. 3614), 11) на свадьбу Александра Николаевича и Маріи Александровны, 1841 г. (Рейх. 3715).

№ 705—743. Тридцать девять серебряныхъ медалей для ношенія: 1) за Полтавскую баталію (Рейх. 1116), 2) за сраженіе при Гангудѣ (Рейх. 1258), 3) за Ништадтскій миръ (Рейх. 1423), 4) побѣдителю надъ пруссаками 1759 г. (Рейх. 2136), 5) Кагульская (Рейх. 2431), 6) Чесменская (Рейх. 2432), 7) за оказанныя въ войскѣ заслуги 1771 г., 8) за турецкую войну 1774 г. (Рейх. 2520), 9) за храбрость на водахъ Очаковскихъ (Рейх. 2764), 10) за взятіе Очакова (Рейх. 2765), 11) за храбрость на водахъ Финскихъ 1789 г. (Рейх. 2792), 12) за войну съ Швеціей, 1790 г. (Рейх. 2816), 13) побѣдителямъ при мирѣ 29 дек. 1791 г. (Рейх. 2838), 14) за взятіе Праги, 1794 г. (Рейх. 2890), 15) земскому войску 1807 г. (Рейх. 3143), 16) за переходъ на шведскій берегъ, 1809 г. (Рейх. 3170), 17) за проходъ въ Швецію черезъ Торнео (Рейх. 3171), 18) за штурмъ Ба-

зарджика 1810 г. (Рейх. 3182), 19) медаль 1812 г. (Рейх. 3241), 20—23) четыре медали за взятіе Парижа 1814 г. (Рейх. 3301), 24) за спасеніе челоѣчества, Александра I, 25) за персидскую войну 1826—28 г. (Рейх. 3484), 26) за турецкую войну 1828—29 г. (Рейх. 3507), 27) за штурмъ Варшавы 1831 г. (Рейх. 3541), 28) за возобновленіе Зимняго дворца 1839 г. (Рейх. 3679), 29) за штурмъ Ахульго 1839 г. (Рейх. 3682), 30) за работу по постройкѣ Кремлевскаго дворца, 1849 г., 31) за Венгерскую кампанію 1849 г., 32) за усердіе, Николай I, 33) за защиту Севастополя 1854—55 г., 34) за участіе въ постройкѣ Исаакіевскаго собора, 1858 г., 35) за покореніе Чечни и Дагестана 1857—59 г., 36) за покореніе Западнаго Кавказа 1859—64, 37) за Хивинскій походъ 1873 г., 38) за Турецкую войну 1877—78 г. (частной работы), 39) за спасеніе погибавшихъ, Александра II.

№ 744—751. Восемь бронзовыхъ медалей для ношенія: 1—3) дворянская 1812 г., въ трехъ экземплярахъ, 4) за крымскую войну свѣтлой бронзы, 5) Таковая-же темной бронзы, 6) за усмиреніе польскаго мятежа (частной работы), 7) за покореніе ханства Кокандскаго и 8) за Турецкую войну 1877—78 г., свѣтлой бронзы (частной работы).

№ 752—759. Георгіевскій крестъ солдатскій, крестъ *Virtuti militari*, мѣдн. вызолоченный крестъ за взятіе Праги 1794 г., Аннинскій солдатскій знакъ, священническій крестъ 1812 г., ополченскій крестъ Крымской кампаніи, мѣдный тѣльный крестъ «Благословеніе подвижающимся за вѣру, царя и отечество 1854».

№ 760. Желѣзный повстанскій тѣльный крестъ 1861 г.

№ 761—762. Два бородовыхъ знака *АЩЕ* года, одинъ сер. новодѣлъ, а другой мѣдный подлинный.

№ 763—768. Двѣ исполн. по частному заказу медали на войну 1876—78 г., двѣ сербскія медали 1878 г., румынская медаль *Virtute militara* и рум. крестъ за переходъ черезъ Дунай 1877 г.

№ 769—770. Два частной работы сер. креста: «вспоминаніе Константинополя 1878» и копія съ Георгіевскаго.

№ 771—781. Одинадцать серебряныхъ турецкихъ медалей военныхъ, для ношенія, текущаго столѣтія.

№ 782—783. Двѣ сер. англійскихъ военныхъ медалл: *Crimea* и *Baltic* 1854—55 г.

№ 784—799. Семь грошей Асѣня, царя болгарскаго, одинъ грошъ Святослава Болгарскаго, четыре гроша Стефана Уроша, одинъ грошъ краля Вукашина, грошъ Георгія Бранковича, денаръ Владислава IV Словенскаго и мѣдная Рагузская монета.

№ 800—821. Двадцать двѣ рижскихъ и ревельскихъ монеты.

№ 822—827. Три серебр. и три мѣди. китайск. и японск. монетъ.

№ 828—834. Семь сассанидскихъ сер. монетъ.

№ 835—870. Двадцать одна серебряная (низкопроби.) и пятнадцать мѣдныхъ турецкихъ монетъ.

№ 871—872. Двѣ мѣди. персидскія монеты.

№ 873—886. Четыре серебр. и девять мѣдныхъ иностранныхъ монетъ ходячихъ.

VII.

Фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи.

В. К. Мальмберга.

(Съ 2 таблицами).

«Основной вопросъ при изученіи всякаго памятника искусства, говоритъ А. В. Праховъ въ своей статьѣ «О композиціи фронтонныхъ группъ эгинскаго храма Аѣины»¹⁾, безъ сомнѣнія — композиція. Понятно поэтому, отчего археологія столько разъ возвращалась къ вопросу о композиціи такого важнаго памятника, какъ эгинскія статуи, принадлежащія къ числу тѣхъ весьма немногихъ, которыя образуютъ, такъ сказать, скелетъ монументальной части исторіи греческаго искусства».

Когда г. Праховъ писалъ эти строки, ученому міру были извѣстны изъ фронтонныхъ композицій, кромѣ упомянутыхъ эгинскихъ, только фронтоны Парѣенона²⁾, дошедшіе однако до насъ, даже въ рисункахъ Каррея (Carrey), далеко не въ полномъ видѣ, такъ что о серединѣ восточнаго, въ которомъ, какъ извѣстно, изображено было рожденіе Аѣины, мы не имѣемъ никакого прямого указанія, вслѣдствіе чего явилось большое разногласіе между учеными: одни полагаютъ, что Аѣина была представлена въ видѣ маленькой фигурки, выходящей изъ головы Зевса, какъ на вазахъ, другіе — что она, имѣя тѣ же размѣры, какъ и остальные статуи фронтона, была

1) Эта статья сперва появилась въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. XVIII, 1870 г., затѣмъ въ измѣненномъ и распространенномъ видѣ напечатана въ диссертациі г. Прахова «Исслѣдованія по исторіи греческаго искусства» С.-Петербургъ, 1871 г., наконецъ на французскомъ языкѣ въ *Annali dell' Inst. di corr. arch.* 1873, p. 140.

2) Мы не говоримъ здѣсь о фронтонахъ памятника «Нереидъ» (Michaelis, *Annali* 1875, p. 68. Таб. D E), такъ какъ этотъ памятникъ не принадлежитъ къ чисто греческимъ сооруженіямъ.

изображена уже представшей во всемъ своемъ блескѣ предъ взорами небожителей, изумленныхъ такимъ чудомъ. Мало того — одинъ изъ самыхъ выдающихся археологовъ, отличающійся какъ остроуміемъ, такъ и художественнымъ вкусомъ, — Бруннъ ³⁾ думаетъ, что Лейны вовсе не было во фронтоѣ и что на немъ былъ представленъ моментъ, предшествовавшій ея появленію.

Теперь число фронтоновыхъ композицій пополнилось. Въ Олимпіи найдены были фрагменты фронтоновыхъ фигуръ знаменитаго храма Зевса, занимающихъ по своей сохранности первое мѣсто среди всѣхъ композицій того-же рода. Правда, всѣ фигуры обоехъ фронтоновъ болѣе или менѣе повреждены, однако на основаніи величины фронтона и подробнаго описанія восточнаго фронтона Павсаніемъ ⁴⁾, мы съ увѣренностью можемъ сказать, что не было ни одной фигуры, фрагменты которой не сохранились бы до нашего времени. Во всѣхъ шести фронтонахъ названныхъ трехъ храмовъ помѣщались статуарныя группы.

За послѣднее время найдены были четыре фронтона — три въ Аѣнахъ ⁵⁾ и одинъ въ Олимпіи — украшенные рельефами. Несмотря на существенную, повидимому, разницу, между рельефными и статуарными композиціями, какъ мы увидимъ далѣе, замѣтна тѣсная связь. По времени всѣ четыре фронтона съ рельефами предшествуютъ вышеупомянутымъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ цѣлый рядъ фронтоновъ, на основаніи которыхъ можемъ прослѣдить историческое развитіе подобнаго рода композицій.

Предметомъ настоящей статьи служить украшенный рельефами фронтонъ, найденный въ Олимпіи. Этотъ довольно хорошо сохранившійся фронтонъ по работѣ занимаетъ первое мѣсто среди упомянутыхъ четырехъ, но тѣмъ не менѣе онъ до сихъ поръ не только не былъ предметомъ обстоятельнаго описанія и оцѣнки ⁶⁾, но даже не былъ изданъ вполнѣ ⁷⁾. Мы

3) Bildwerke des Parthenon, Sitzungsberichte d. k. b. Akad. d. Wiss. 1874, II, p. 21.

4) Оп. Эл. V, 10, 6.

5) Ср. Purgold, *Εφημερίς ἀρχαιολογική* 1884, p. 147, πίν. 7, и Studniczka, Mittheilungen d. D. Arch. Inst., Athen. Abth. XI, 1886, p. 61, Taf. II. Одну изъ этихъ рельефныхъ композицій (разсмотрѣнную Пургольдомъ) можно назвать барельефомъ, другія же приближаются къ горельефу.

6) Furtwaengler, *Archäol. Zeitung*. 1873, p. 172; Treu, *Ausgrabungen zu Olympia* IV, p. 14 и *Arch. Ztg.* 1880, p. 50; Bötticher, *Olympia* ², p. 214; Wolters, *Gipsabgüsse antiker Bildwerke*, Berlin 1885, p. 136. Ср. также Kekulé, *Bädeker's Griechenland*, Leipz. 1883, p. 83 и *Arch. Ztg.* 1883, p. 241; Brunn, *Athen Mittheilungen* VII, p. 114; Koepf, *Jahrbuch des K. Deutschen Arch. Inst.* II (1887), p. 122.

7) Нѣкоторыя части помѣщены въ *Ausgrabungen zu Olympia*, IV, Taf. 18, 19, а затѣмъ средняя фигура повторена у Bötticher'a, *Olympia* ², Taf. VI. и у Roscher'a, *Lexikon d. griech. u. röm. Mythologie* s. v. Giganten.

прилагаемъ фототипію, сдѣланную на основаніи фотографическаго снимка съ гипсовыхъ слѣпковъ всѣхъ фрагментовъ, и кромѣ того опытъ реставраціи, имѣющей цѣлью служить поясненіемъ композиціи, но никакъ не претендующей на точность передачи стиля и непогрѣшимость въ деталяхъ.

Нахожденіе фронтона. Въ 1878 году съ 16-го по 25-е ноября (новаго стиля) Фуртвэнглеромъ, замѣнявшимъ въ то время Трея въ руководствѣ олимпійскими раскопками, въ такъ называемой западной византійской стѣнѣ были найдены фрагменты архаическаго горельефа изъ мѣстнаго известняка съ изображеніемъ сражающихся воиновъ⁸⁾; тамъ-же въ западной стѣнѣ была найдена половина архитрава съ надписью **ΜΕΓΑ** , т. е. Μεγα[ρέων] или Μεγα[ρεῖς]⁹⁾.

Совмѣстное нахожденіе этихъ фрагментовъ говоритъ въ пользу того, что упомянутая половина архитрава и куски горельефа принадлежали къ одному и тому-же зданію, части котораго были употреблены на сооруженіе стѣны византійцами, а именно къ зданію сокровищницы, посвященной мегарянами Зевсу и упоминаемой уже Павсаніемъ.

Сказавъ нѣсколько словъ о сокровищахъ, хранившихся въ самомъ зданіи, Павсаній продолжаетъ приблизительно такъ: «на фронтонѣ сокровищницы представлена борьба гигантовъ съ богами, надъ фронтономъ же прикрѣпленъ щитъ съ надписью, которая гласитъ, что мегаряне соорудили сокровищницу (на счетъ военной добычи) отъ коринѳянъ. Я полагаю, что мегаряне одержали эту побѣду въ то время, когда въ Аѳинахъ архонтомъ былъ Форбантъ, былъ же онъ пожизненнымъ архонтомъ... Сокровищницу въ Олимпіи мегаряне выстроили *** лѣтъ спустя послѣ сраженія, священные же дары они конечно имѣли издавна, — вѣдь ихъ работалъ лакедемонянинъ Донтъ, ученикъ Дипина и Скиллида»¹⁰⁾.

Правда, надпись архитрава болѣе поздняго происхожденія, и Павсаній говоритъ о другой надписи на щитѣ; существуетъ однако нѣсколько примѣровъ того, что надписи въ Олимпіи для ясности были повторяемы. Наша надпись отличается значительною, сравнительно съ малыми размѣрами зданія, величиною буквъ и, судя по мѣсту — на серединѣ архитрава, — очевидно служила какъ бы вывѣскою¹¹⁾.

8) См. примѣч. 6.

9) Dörpfeld, Ausgrabungen IV, p. 38; Treu, Ausgr. IV, p. 15; Arch. Ztg. 1877, p. 211.

10) Оп. Елл. VI, 17, 13: τοῦ θησαυροῦ δὲ ἐπείργασται τῷ ἀετῷ ὁ γιγάντων καὶ θεῶν πόλεμος· ἀνάκειται δὲ καὶ ἀσπίς ὑπὲρ τοῦ αἵτου, τοὺς Μεγαρέας ἀπὸ Κορινθίων ἀναθεῖναι τὸν θησαυρὸν λέγουσα. ταύτην Μεγαρεῦσιν ἡγοῦμαι τὴν νίκην Ἀθήνησιν ἄρχοντος γενέσθαι Φόρβαντος, ἄρχοντος δὲ διὰ τοῦ αὐτοῦ βίου παντός... τὸν δὲ ἐν Ὀλυμπίᾳ θησαυρὸν ἔτεσιν *** ὕστερον τῆς μάχης ἐποίησαν οἱ Μεγαρεῖς. τὰ δὲ ἀναθήματα ἐκ παλαιοῦ σφᾶς ἔχειν εἶχός, ἃ γὰρ ὁ Λακεδαιμόνιος Δόντας Διποίνου καὶ Σκύλλιδος μαθητῆς ἐποίησε.

11) Подробнѣе объ этомъ у Трея, Ausgrabungen, IV, p. 15.

Итакъ, безъ сомнѣнія мы имѣемъ теперь фрагменты той гигантомахии, о которой упоминаетъ Павсаній.

По нахожденіи фрагментовъ изслѣдователи думали, что нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ фризу ¹²⁾, но при тщательномъ измѣреніи оказалось, что всѣ они входятъ въ составъ одного и того-же фронтоннаго горельефа. Высота фронтоннаго треугольника во свѣту (ὄψις) по вычисленію архитектора Дёрпфельда ¹³⁾ равняется 0,744 м., а длина — 5,95 м., следовательно высота относится къ длинѣ почти какъ 1 : 8.

Определение времени рельефа. Весь горельефъ размѣщенъ былъ на четырехъ плитахъ, притомъ такъ, что часто одна и та же фигура (ср. табл.) захватывала двѣ плиты; следовательно плиты (толщина ихъ = 0,255 м.) были сперва вставлены въ тимпанъ, а потомъ уже горельефъ изваянъ скульпторомъ. Какъ извѣстно, греки обыкновенно придерживались этого способа при украшеніи архитектурныхъ сооружений рельефными композиціями. Только фризъ фигалійскаго храма представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе: здѣсь плиты (сравнительно весьма тонкія) прикрѣплены послѣ изваянія фигуръ, и каждая представляетъ намъ болѣе или менѣе законченную композицію.

При technikѣ перваго рода, т. е. когда въ стѣну или во фронтонъ зданія вдѣлывались толстыя плиты или просто грубо обтесанныя глыбы мрамора или какого-либо другаго камня, конечно, тотчасъ послѣ окончанія архитектурныхъ работъ нужно было приниматься за изваяніе рельефовъ. Итакъ, окончательное сооруженіе зданія и украшеніе его рельефами можно считать въ этомъ случаѣ одновременнымъ.

Трей, собравшій и первый объяснившій фрагменты нашего горельефа, по стилю отнесъ его ко второй половинѣ VI в. до Р. Хр. и съ нимъ согласилось большинство ученыхъ; Кекуле думаетъ, что работа горельефа относится уже къ концу VI в. ¹⁴⁾.

Однако оба ученые пришли къ своимъ заключеніямъ, какъ мы уже сказали, только на основаніи стилистическихъ соображеній, оставляя безъ вниманія текстъ Павсанія. Трей отзывается даже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ объ «умствованіяхъ» этого писателя ¹⁵⁾.

Въ рукописяхъ число лѣтъ, очевидно указанное Павсаниемъ, пропущено (ср. прим. 10). Является вопросъ: отчего оно пропущено и нельзя ли возстановить его?

12) Furtwaengler l. c. Dörpfeld, Ausgrabungen, IV, p. 38.

13) Ср. Treu, Ausgr. IV, p. 15.

14) Bäder's Griechenland, p. LXXXIII.

15) Ausgrabungen, IV, p. 15.

Робертъ¹⁶⁾, слѣдую Клавье (Clavier), вмѣсто ἔτεσιν ὑστερον τῆς μάχης предлагаетъ читать ἔτεσι ὁ ὑστερον, т. е. 50 лѣтъ спустя послѣ побѣды надъ коринѳянами, одержанной, по словамъ Павсанія, въ то время, когда Форбантъ былъ пожизненнымъ архонтомъ въ Аѳинахъ. Извѣстно, что Форбантъ былъ архонтомъ въ 953 г. до Р. Хр. Итакъ, если слѣдовать предложенію Роберта, то выходитъ, что сокровищница была выстроена послѣ 903 года. Спрашивается, возможно ли предположить, что Павсаній могъ отнести сооруженіе сокровищницы къ концу X или началу IX вѣка? На этотъ вопросъ, намъ кажется, можно отвѣтить только отрицательно. Какого бы низкаго мнѣнія мы ни были о свѣдѣніяхъ Павсанія или его источника, мы все-таки не имѣемъ права заподозрить его въ незнаніи того, что счетъ по Олімпіадамъ начался лишь съ 776 г. до Р. Хр., и Павсаній, конечно, не могъ думать, что болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до того времени, когда олімпійскія игры достигли такого значенія, посторонними городами въ Елидѣ сооружались уже сокровищницы въ честь какого-либо божества.

Въ виду этихъ соображеній мы не можемъ принять конъектуры Роберта. Въ замѣнъ ея мы предлагаемъ другую, а именно вмѣсто ἔτεσιν ὑστερον читать ἔτεσι ὁ ὑστερον, т. е. 400 лѣтъ спустя. Переписчикъ легко могъ ο принять за ν; слѣдовательно, принимая, что пожизненное архонтство Форбанта длилось лѣтъ 30, окажется, что сокровищница была выстроена между 553 и 523 годами. Надо еще замѣтить, что Павсаній лѣта обозначаетъ круглымъ числомъ и что могло, стало быть, пройти нѣсколько болѣе или менѣе 400 лѣтъ. Такимъ образомъ мы, благодаря нашей конъектурѣ, приходимъ къ тому-же результату, какъ и Трей, т. е. что нашъ горельефъ принадлежитъ ко второй половинѣ VI в. На основаніи стиля (о чемъ рѣчь еще впереди) мы склонны отодвинуть еще ниже время сооруженія этого памятника искусства, именно отнести его къ послѣдней четверти VI в. Конечно, мы не можемъ предположить, что сокровищница была выстроена на деньги, вырученныя отъ добычи за 400 лѣтъ ранѣе: Павсаній просто не зналъ другой крупной побѣды мегарянъ надъ коринѳянами, а въ его источникѣ не было обозначено другой войны; источникомъ же его хронологическихъ свѣдѣній, по всей вѣроятности, въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, служила исторія Аттики Истра¹⁷⁾.

Сохранившіеся фрагменты. Вся композиція состоитъ изъ пяти паръ сражающихся, причемъ исходъ всюду ясенъ, такъ какъ одинъ изъ сражающихся падаетъ или уже повергнутъ на землю; въ углахъ были еще

16) Archäologische Märchen, Berlin 1886, p. 3.

17) Wellmann, de Istro Callimachio dissert. inaug. Greifswald, 1886.

какія-то фигуры: Трей усматриваетъ въ правой фигурѣ павшаго воина (гиганта), а въ лѣвой морское чудовище¹⁸⁾. По нашему мнѣнію, на этихъ кускахъ ничего нельзя разглядѣть: поверхности не сохранилось, такъ что толщина ихъ = 0,1 м., между тѣмъ какъ толщина плитъ съ сохранившейся поверхностью = 0,225 м. Въ виду этого мы въ реставраціи опустили углы и даемъ только фотографическій снимокъ съ этихъ кусковъ; позволяемъ себѣ однако выразить сомнѣніе въ томъ, чтобъ въ одномъ углу было чудовище, а въ другомъ человѣческая фигура, такъ какъ это кажется намъ нарушеніемъ симметріи, столь строго выдержанной въ остальныхъ соотвѣствующихъ другъ другу парахъ.

Въ серединѣ, конечно, былъ Зевсъ (E); отъ него осталась только лѣвая нога до колѣна и совершенно попорченный кусокъ, принадлежащій къ верхней части тѣла, за то фигура его противника (F) сохранилась лучше всѣхъ: бородатый гигантъ съ искаженнымъ отъ боли лицомъ упалъ на лѣвое колѣно, щитъ уже не прикрываетъ его тѣла, правая рука поднята; проситъ ли онъ пощады, или дѣлаетъ послѣднюю попытку защиты — неизвѣстно. Гигантъ одѣтъ и вооруженъ: на немъ короткій хитонъ, а сверхъ него металлическій панцырь, поножи, щитъ и шлемъ.

На щитѣ видно углубленіе, служившее мѣстомъ прикрѣпленія герба, который былъ сдѣланъ, безъ сомнѣнія, изъ бронзы; по обѣимъ сторонамъ шлема, повыше висковъ, находятся отверстія (на нашемъ снимкѣ видно только одно), тоже служившія, навѣрное, для прикрѣпленія бронзовыхъ деталей, а именно нащечниковъ, которые, по всей вѣроятности, были подняты вверхъ, какъ это мы часто видимъ на росписныхъ вазахъ. Въ правомъ боку замѣтенъ остатокъ какого-то предмета: это — остатокъ того оружія, которымъ повергнутъ гигантъ. Какое же это оружіе?

Нѣмецкіе археологи при описаніи этой фигуры обыкновенно отдѣляются словомъ «Waffe», только Фуртвэнглеръ говоритъ объ остаткѣ копья¹⁹⁾; однако ему тогда еще не было извѣстно, что остатокъ этого оружія принадлежитъ Зевсу. До сихъ поръ, несмотря на большое число дошедшихъ до насъ изображеній гигантомахіи на вазахъ, нѣтъ ни одного примѣра того, чтобы Зевсъ былъ вооруженъ копьемъ, и только однажды онъ является съ мечемъ въ рукахъ²⁰⁾. Его оружіемъ служить всегда атрибутъ громовержца — молнія.

18) Arch. Ztg. 1880, p. 50.

19) Arch. Ztg. 1878, p. 172.

20) Monumenti ined. VI—VII, Tav. 78. Текстъ: Jahn, Annali 1863, p. 243. Этотъ рисунокъ по своему стилю стоитъ совершенно особнякомъ; судя по надписямъ, надо полагать, что ваза іонійскаго издѣлія. Ср. также Overbeck, Kunstmythologie, I, p. 343, № 13. Atlas, Zeus T. IV, 8.

Но допустимъ, что на нашемъ фронтонѣ мы имѣли бы первый примѣръ Зевса, поражающаго своихъ противниковъ копьемъ. Вопросъ: можетъ ли вообще сохранившійся фрагментъ оружія быть остаткомъ копья?

Дѣло въ томъ, что оставшійся кусочекъ не касается фона, древко же копья изъ такого мягкаго и хрупкаго камня не могло быть обработано кругомъ. Гораздо вѣроятнѣе, что здѣсь было что нибудь насажено, а въ такомъ случаѣ это была молнія, сдѣланная изъ тонкой листовой бронзы.

Если наше предположеніе вѣрно, то въ нашемъ фронтонѣ мы имѣемъ уже тотъ мотивъ, который нашелъ себѣ такое прекрасное примѣненіе на фризѣ пергамскаго алтаря, гдѣ ляшка одного изъ гигантовъ пробита молніей Зевса; тамъ, правда, и самая молнія высѣчена изъ мрамора, но за то она едва выдается изъ фона. Другой вопросъ — были ли на Зевсѣ какіе нибудь доспѣхи? Робертъ полагаетъ, что на немъ былъ шлемъ ²¹⁾. Насколько до сихъ поръ извѣстно, Зевсъ только одинъ разъ является съ шлемомъ на головѣ, именно на вышеупомянутой іонійской вазѣ, вообще занимающей по своему рисунку совершенно изолированное положеніе среди другихъ расписныхъ глиняныхъ сосудовъ. Если мы допустимъ, что на Зевсѣ былъ шлемъ, то надо будетъ полагать, что на немъ, такъ же какъ и на его противникѣ, былъ металлическій панцырь и поножи. Что на немъ не было панцыря, мы теперь, правда, утверждать не можемъ, но что на немъ не было поножей, это видно ясно. Далѣе, если Зевсъ былъ одѣтъ какъ воинъ, а не какъ отецъ боговъ, то нужно ожидать, что онъ былъ вооруженъ мечемъ или копьемъ, а этому противорѣчитъ не только традиція, но и вышеописанный остатокъ оружія. Принимая во вниманіе, что Посидонъ (фиг. В, см. табл. VI) на нашемъ фронтонѣ изображенъ съ непокрытой головой и въ длинномъ хитонѣ съ рукавами, мы должны думать, что и Зевсъ былъ представленъ, какъ обыкновенно бываетъ въ архаическихъ изображеніяхъ гигантомахіи, въ короткомъ хитонѣ, съ молніей въ рукѣ. Если Арей (I) представленъ въ доспѣхахъ, то это вполне соответствуетъ характеру бога войны. На неоднократно упомянутой іонійской вазѣ, на которой Зевсъ является въ шлемѣ и въ латахъ, Посидонъ также одѣтъ въ чешуйчатый панцырь.

Направо (для зрителя) отъ описанной пары мы видимъ другую группу. Отъ побѣдителя остался только торсъ и ступня лѣвой ноги (G), — ноги его, повидимому, были широко разставлены. Побѣжденный (II) упалъ на лѣвое колѣно, правая нога его вытянута, лѣвой рукой онъ опирается на землю, правая была поднята. Хорошо сохранились только лѣвая

21) Archäol. Märchen, p. 113.

рука до локтя, лѣвое колѣно и часть ступни правой ноги, однако контуры тѣла еще можно распознать на фонѣ. Конечно это опять гигантъ. Былъ ли онъ одѣтъ, или нѣтъ, теперь съ достовѣрностью сказать трудно, но, основываясь на прямыхъ линіяхъ контура, мы склонны думать, что онъ былъ такъ-же одѣтъ и вооруженъ, какъ соотвѣствующій ему гигантъ (С) на другой сторонѣ. Спрашивается, какому божеству принадлежит торсъ? Если мы вспомнимъ, что согласно преданію въ гигантахъ вѣсма важную роль игралъ Иракль, то по видному мѣсту въ композиціи и наготѣ тѣла мы не замедлимъ вмѣстѣ съ другими признать въ торсѣ остатки фигуры этого полубога, безъ содѣйствія котораго всемогущіе небожители не могли одолѣть возставшихъ противъ нихъ великановъ. Что на немъ нѣтъ львиной шкуры, этому не надо удивляться: на архаическихъ рельефахъ, сколько намъ извѣстно, онъ всегда является безъ нея. Но какое оружіе у него было въ рукахъ?

Торсъ настолько сохранился, что съ полной увѣренностью можно сказать, что у него въ рукахъ не было ни палицы, ни меча, иначе правая рука была бы занесена вверхъ или назадъ, по торсу же видно, что она была вытянута впередъ. Съ копьемъ Иракль никогда не изображается; остается, стало быть, одно оружіе — лукъ, т. е. именно самое подходящее оружіе, такъ какъ на архаическихъ памятникахъ искусства, особенно на вазахъ съ изображеніемъ гигантахъ, Иракль поражаетъ своихъ враговъ всегда стрѣлами. Былъ ли у него на спинѣ колчанъ — опредѣлить трудно; если былъ, то во всякомъ случаѣ не изъ того-же матеріала, иначе отъ него непременно сохранились бы слѣды. Не осталось, правда, и слѣдовъ прикрѣпленія бронзоваго предмета, но одного отверстія въ верхней, отбитой части спины было бы достаточно для того, чтобы укрѣпить такой колчанъ. Итакъ, факты говорятъ скорѣе противъ колчана, эстетическія же соображенія заставляютъ думать, что пустое пространство между щитомъ средняго гиганта и спиной Иракла было чѣмъ нибудь занято.

За этой группой слѣдуетъ вооруженный шлемомъ, панциремъ и попожами богъ (І). На немъ сверхъ хитона такіе-же металлическіе доспѣхи, какъ на среднемъ гигантѣ, между тѣмъ какъ остальные гиганты, если не наги, то одѣты въ кожаные или льняные панцири безъ поножей и щитовъ; шлемы, по всей вѣроятности, были на всѣхъ. Повидимому, скульпторъ этимъ полнымъ вооруженіемъ хотѣлъ выдвинуть соперника Зевса изъ ряда остальныхъ гигантовъ, а также и данному божеству придать особенно воинственный характеръ. Какое же это божество? Конечно Арей.

Богъ войны опустился на правое колѣно, чтобы лучше достать лежащаго передъ нимъ на боку гиганта (К). У Арея недостаетъ только верх-

ней половинны головы, подбородка, обѣихъ рукъ и еще нѣкоторыхъ мелкихъ частей, отъ гиганта же сохранилась только лѣвая нога и торсъ, у котораго впрочемъ отколота поверхность, обращенная къ зрителямъ. Арей въ правой рукѣ, безъ сомнѣнія, держалъ копье, которымъ онъ поражалъ своего противника, на лѣвой у него, можетъ быть, былъ щитъ. Судя по полосамъ, сохранившимся на правомъ боку торса, на гигантѣ былъ кожаный панцырь, но такъ какъ на ляжкѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ хитона, то этого нельзя утверждать съ полной достовѣрностью. Что было въ углу, мы, какъ уже сказано, не беремся рѣшить. Обращаемся теперь къ другой сторонѣ.

Въ первой парѣ отъ божества (D) осталась только ступня правой (?) ноги, отъ гиганта (C)—сильно поврежденная голова и верхняя часть туловища, затѣмъ хорошо сохранившаяся нижняя часть, ноги до колѣнъ и наконецъ часть правой ноги съ лодыжкой. Безъ сомнѣнія этому-же гиганту принадлежитъ и прекрасно сохранившаяся правая рука до локтя. Эта рука обработана лишь съ лицевой стороны, слѣдовательно могла принадлежать только фигурѣ, обращенной правымъ бокомъ къ зрителю. Рука не могла принадлежать послѣднему гиганту (A) налѣво, такъ какъ у него сохранились слѣды правой руки; Зевсу (E), Ираклу (G) или Арею (I) она не могла принадлежать потому, что нижнею своею частью она къ чему-то примыкала, правыя же руки упомянутыхъ божествъ, очевидно, ни на что не могли опираться. Рука, слѣдовательно, могла лежать только на базисѣ, въ пользу чего говоритъ также толщина осколка, равняющаяся толщинѣ общаго базиса. Въ виду этихъ обстоятельствъ можно съ полною увѣренностью утверждать, что эта рука принадлежитъ описываемому гиганту. Итакъ, гигантъ, вытянувъ правую ногу и согнувъ лѣвую, лежалъ на боку, подпираясь правою рукой, вооруженной, по всей вѣроятности, мечемъ (чѣмъ и объясняется изломъ именно въ этомъ мѣстѣ); лѣвая рука, надо полагать, была поднята для обороны или въ знакъ просьбы о пощадѣ. Спрашивается — кто изъ боговъ повергъ этого гиганта и какова была приблизительно его поза?

Зная, что на ряду съ Зевсомъ и Иракломъ въ гигантахъи всегда является Аѣнна, всѣ археологи соглашаются въ томъ, что въ разсматриваемой части композиціи когда-то была эта богиня. Что касается втораго вопроса — о позѣ, то можно сказать, что она въ общемъ должна была соответствовать позѣ Иракла. Для своей реставраціи мы воспользовались фигурою этой богини на одномъ фрагментѣ архаическаго барельефа ²²⁾, за-

22) Schöne, Griechische Reliefs. Leipzig, 1872. Taf. XIX, Fig. 84.

мѣнѣе только щитъ распростертой эгидою. Къ такой замѣнѣ насъ побуждалъ съ одной стороны недостатокъ мѣста для большого щита, а съ другой — то обстоятельство, что въ изображеніяхъ гигантомахіи на вазахъ Аѳинна несравненно чаще держитъ передъ собой эгиду, нежели щитъ²³⁾. Въ послѣдней парѣ отъ божества (В) осталась половина лица и головы, часть туловища, лѣвая рука отъ плеча до кисти и ступня правой ноги²⁴⁾. Бородатый богъ одѣтъ въ хитонъ (по всей вѣроятности длинный) съ рукавами, голова не покрыта, а только украшена повязкой. Этотъ богъ, повидимому, также опустился на колѣно, какъ соотвѣтствующій ему Арей. Отъ гиганта (А) осталась большая часть туловища, слѣды правой руки, лѣвая нога до пятки и правая выше колѣна; все это сильно повреждено, но судя по правому боку, сохранившемуся лучше другихъ частей, гигантъ былъ совершенно обнаженъ. Онъ лежалъ отчасти на боку, отчасти на спинѣ, опираясь правымъ локтемъ на землю; лѣвая рука, по всей вѣроятности, была поднята, лѣвая нога нѣсколько согнута, а правая, какъ это ясно видно лишь на слѣнкѣ, была согнута подъ прямымъ угломъ и уходила въ фонъ. Вообще положеніе его ногъ было такое-же, какое у противника Иракла, съ тѣмъ, конечно, различіемъ, что лѣвая нога фигуры, принадлежащей къ лѣвой половинѣ фронтона, соотвѣтствуетъ правой ногѣ фигуры на правой половинѣ и наоборотъ. Въ божествѣ всѣ ученые, слѣдуя Трею, видятъ Посидона. Насколько намъ извѣстно, никто изъ описывавшихъ фрагменты мегарскаго фронтона до сихъ поръ не задавался вопросомъ о томъ, какого рода оружіе было въ рукахъ Посидона; только въ каталогѣ²⁵⁾ гипсовыхъ слѣнковъ, хранящихся въ такъ называемомъ Campo Santo въ Берлинѣ, сказано: «Poseidon, felsschleudernd».

Постараемся провѣрить это указаніе. Согласно преданію, Посидонъ дѣйствительно задавилъ своего противника, гиганта Поливота (Πολύβοτης), бросивъ на него островъ Νίσυρος²⁶⁾. Этотъ мотивъ встрѣчается весьма часто какъ на вазахъ съ черными фигурами, такъ и на вазахъ съ красными, принадлежащихъ къ «строному стилю»²⁷⁾. Итакъ, ничуть не было бы удивительно, если бы на описываемомъ памятникѣ искусства, принадлежа-

23) Между найденными на акрополѣ фрагментами, въ которыхъ Студничка не безъ основанія усматриваетъ остатки гигантомахіи, украшавшей одинъ изъ фронтоновъ разрушеннаго персами Парѳенона (Athen. Mittheilungen, XI, p. 185), находится большой фрагментъ богини Аѳины также съ распростертой эгидой.

24) Всю верхнюю часть, какъ намъ теперь кажется, слѣдовало бы поставить нѣсколько круче.

25) Beschreibung der Gipsabgüsse der in Olympia ausgegrab. Bildwerke. Berlin, 1885.

26) Apollod. I, 6, 2.

27) См. Overbeck, Kunstmythologie, I, p. 343 и слѣд. Atlas, Zeus Taf. IV, 6, 8; VI b.

щемъ еще къ VI в., Посидонъ былъ изображенъ съ большой глыбою на одной рукѣ и съ трезубцемъ въ другой, какъ на вазахъ. Однако этой параллели мало; постараемся убѣдиться, не сохранились ли фактическіе слѣды глыбы, а для этого рассмотримъ ближе самый фрагментъ. Надъ правою рукой павшаго гиганта почти вертикально возвышается узкій кусокъ камня, раздѣляющій собою два углубленія въ видѣ треугольниковъ; въ нижней своей части эти треугольники ограничены грудью и бедромъ гиганта, а въ верхней — контурами какихъ-то предметовъ, опредѣленіе которыхъ, вслѣдствіе ихъ сильной порчи, очень не легко. Принимая во вниманіе, что, упомянутая вертикальная полоса идетъ отъ правой руки, мы имѣемъ право видѣть въ ней остатки меча²⁸⁾; верхній контуръ лѣваго треугольника, по всей вѣроятности, былъ образованъ лѣвой рукой гиганта; остается объяснить, какому предмету принадлежитъ тотъ остатокъ, который ограничиваетъ верхнюю часть праваго треугольника. Этотъ предметъ, очевидно, былъ довольно крупныхъ размѣровъ, такъ какъ онъ касается и праваго колѣна гиганта. Намъ кажется, что это только и могутъ быть слѣды глыбы, взваленной Посидономъ на Поливота: богъ держалъ ее на правой рукѣ, а въ лѣвой, занесенной назадъ, очевидно, держалъ трезубецъ, древко котораго было прикрѣплено пониже колѣна гиганта, какъ это доказываетъ круглое отверстіе въ этомъ мѣстѣ. Трезубецъ былъ, конечно, изъ бронзы. На первый взглядъ кажется нѣсколько страннымъ и неудачнымъ то, что Посидонъ на правой рукѣ держалъ глыбу, а въ лѣвой трезубецъ, а не наоборотъ, какъ на вазахъ, но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что на вазахъ Посидонъ всегда обращенъ направо, здѣсь же налѣво. Еслибъ художникъ положилъ Посидону глыбу на лѣвую руку, то она заслонила бы, по крайней мѣрѣ отчасти, фигуру самого бога, а трезубецъ, можетъ быть, совершенно не былъ бы виденъ; въ настоящемъ же положеніи Посидонъ представляетъ хорошій pendant къ Арею и глыба достаточно уравнивается щитомъ послѣдняго.

Всего лучше Посидонъ представленъ на вазѣ № 2293, безъ сомнѣнія вѣрно приписываемой Фуртвэнглеромъ гончару-художнику Вригу (Βρύγος). Gerhard, Trinkschalen, Taf. X, XI Wiener Vorlegblätter, I, 8.

28) Мечъ въ такомъ случаѣ былъ изъ того-же матеріала, т. е. изъ известняка, между тѣмъ какъ по нашему убѣжденію нѣкоторыя детали, къ которымъ между прочимъ принадлежитъ и оружіе, въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ нельзя было извѣять изъ того-же камня, были изъ бронзы. Но въ томъ, что на ряду съ известнякомъ встрѣчается и бронза, ничего нѣтъ особеннаго: часто букли у мраморныхъ фигуръ дѣлались изъ бронзы, даже части одного и того-же предмета бывали изъ различнаго матеріала: такъ на примѣръ наружныя ножки табуретокъ, несомыхъ дѣвушками на восточномъ фризѣ Пароенона, были изъ бронзы, между тѣмъ какъ все остальное было изъ мрамора.

Надѣмся, что при взглядѣ на нашу реставрацію всякому будетъ ясно, какъ мы представляемъ себѣ Посидона и его соперника, хотя за вѣрность реставраціи мы вполнѣ ручаться не можемъ.

Вопросъ о школѣ. Вольтерсъ²⁹⁾ подробнѣе другихъ говоритъ о стилѣ нашего горельефа. Вотъ его слова: «Если мы станемъ искать стилистическихъ аналогій для этихъ скульптуръ, то слѣдовало бы ожидать, что прежде всего мы найдемъ ихъ въ сосѣдней Эгиптѣ; и на самомъ дѣлѣ, для сравненія ссылались на произведенія искусства этого острова. Но сходство, повидимому, коренится болѣе въ тождествѣ эпохи, нежели артистической школы. Съ другой стороны, нѣтъ недостатка и въ различіяхъ. Что анатомическія свѣдѣнія у эгиптянъ стоятъ на болѣе высокой ступени, это совершенно ясно; здѣсь же мы даже не видимъ серьезнаго стремленія къ этому. Но что важнѣе всего—вмѣсто сдержанныхъ ритмическихъ движеній и важнаго, малозамѣтнаго выраженія даже самой сильной боли мы находимъ нѣкотораго рода натуралистическое изображеніе, ничѣмъ не стѣсняющееся (*eine rücksichtslose Art natürlicher Darstellung*). Движенія правдивы, но бурны и непзящны, характерны, но лишены благородства. Въ этомъ отношеніи данныя произведенія стоятъ всего ближе къ произведеніямъ мегарской колоніи Селинунта, однако эта связь никоимъ образомъ не можетъ быть объяснена племеннымъ родствомъ: слишкомъ большой промежутокъ времени лежитъ между высылкой колонистовъ и изваяніемъ этихъ произведеній для того, чтобъ можно было общность стиля свести къ общему исходному пункту».

Что касается того, что фигуры разсматриваемаго горельефа изваяны грубѣе, нежели эгиптскія, то въ общемъ нельзя съ этимъ не согласиться; однако не надо забывать, что эгиптскія фигуры значительно крупнѣе размѣромъ и изваяны изъ прекраснаго матеріала — паросскаго мрамора, между тѣмъ какъ размѣры нашего фронтона невелики и матеріаломъ для него послужилъ весьма мягкій и грубый известнякъ. Конечно, скульпторъ при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ не могъ отдѣлать детали своей работы съ тѣмъ совершенствомъ, которое было бы желательно. Надо еще замѣтить, что благодаря окраскѣ, грубость матеріала и неясность нѣкоторыхъ очертаній навѣрное были гораздо менѣе замѣтны. Намъ кажется, что художникъ всего болѣе погрѣшаетъ противъ пропорцій, которыя однако и у эгиптскихъ мраморовъ безукоризненны. Бёттихеръ говоритъ, что окончности въ нашемъ рельефѣ сдѣланы «положительно плохо»³⁰⁾. Этотъ

29) Gipsabgüsse antiker Bildwerke, p. 188.

30) Boetticher, Olympia², p. 216: «Das feine anatomische Verständniss, welches trotz

упрекъ не совсѣмъ справедливъ: напротивъ, правая рука и лѣвая нога гиганта С и нога гиганта К, у которыхъ хорошо сохранилась поверхность, заслуживаютъ полного одобренія, равно какъ и выраженіе лица средняго гиганта; складки хитоновъ тоже свидѣтельствуютъ о довольно опытномъ рѣзцѣ.

Ученому Кекуле принадлежитъ заслуга сближенія нашихъ скульптуръ со скульптурами Селинунта, а именно съ метопами храма F, на которыхъ изображенъ былъ тотъ-же сюжетъ. Кекуле какъ тѣ, такъ и другія изваянія называетъ «мегарскими»³¹⁾. Вольтерсъ утверждаетъ, что сходство стиля никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено племеннымъ родствомъ, такъ какъ прошло слишкомъ много времени отъ основанія колоній до изваянія разсматриваемыхъ нами скульптуръ. Мы не можемъ съ этимъ согласиться; напротивъ, принимая во вниманіе, насколько живучи племенные особенности, и имѣя въ виду постоянныя сношенія Великой Греціи съ Елладой вообще и колоній съ своими метрополіями въ особенности, мы не считаемъ предположеніе Кекуле лишеннымъ основанія³²⁾.

Скульптуры мегарскаго фронтона напоминаютъ изваянія селинунтскихъ метопъ не только по духу, что прекрасно выражено археологомъ Кекуле (см. пр. 31) и не скрылось также отъ вниманія Вольтерса, но и въ деталяхъ онѣ имѣютъ много родственныхъ чертъ: противники главныхъ божествъ, именно на селинунтской метопѣ — Аѣины, а на мегарскомъ фронтонѣ — Зевса, одѣты въ металлическіе панцыри, между тѣмъ какъ другіе (см. на селинунтской метопѣ противника Діониса) гиганты въ льняные или кожаные. Металлическіе панцыри того и другаго гиганта, точно такъ-же, какъ и панцырь Ареса, въ нижней своей части снабжены выдающимся ободкомъ, какъ это мы постоянно видимъ на халкидскихъ вазахъ; у мегарскихъ фигуръ хитоны спереди вздернуты, обнаруживая половыя части такъ-же, какъ у противника Аѣины на селинунтской метопѣ. Далѣе

aller Missgriffe die Aegineten kennzeichnet, muss man bei den Megarcensern leider vermissen: die Extremitäten, soweit erkennbar, sind geradezu schlecht gestaltet».

31) Baedekers Griechenland, p. LXXXIII: «Eine andere Spielart dorischer Kunst ist diejenige, die man fürs erste die megarische wird nennen wollen, insofern die bisher bekannten Beispiele die Giebelreliefs vom Schatzhaus der Megarer in Olympia und die Metopenreliefs vom Tempel F in Selinunt sind. Die einen wie die andern entstammen dem Ende des VI Jahrh. vor Chr. und bringen das gleiche Thema des Gigantenkampfes mit naturwüchsiger Gewalt und Kühnheit, die Enge und Gefahr des Kampfes, den Fall und den quälenden scharfen Schmerz der Getroffenen mit einer rücksichtslosen Deutlichkeit zur Darstellung, welche die eben erlangte Herrschaft über die Mittel des Ausdrucks mit ungemessener Kraft, übertreibend, handhabt». Ср. также Arch. Ztg. 1883, p. 241.

32) Для доказательства тѣсной связи между Великой Греціей и греческими городами Балканскаго полуострова и острововъ достаточно упомянуть, что скульпторъ Писоагоръ, родомъ самосецъ, жившій въ Регіонѣ, очень много работалъ для Олимпіи.

фигуры обоихъ памятниковъ отличаются прямыми и широкими плечами, узкими талиями и мускулистыми ногами. Если бы намъ понадобилось еще указать на родственныя фигуры на вазахъ, то мы для примѣра привели бы рисунки на вазахъ халкидскихъ. Здѣсь мы видимъ тѣ-же пропорціи, тѣ-же порывистыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и естественныя движенія, ту-же смѣлость положеній, ту-же любовь къ реализму. Кромѣ этихъ общихъ чертъ и упомянутого сходства панцырей на нашихъ рельефахъ и на халкидскихъ вазахъ, укажемъ еще на одну особенность, заставляющую насъ думать о вліяніи изъ Халкиды: на одной изъ метопъ храма С въ Селинунтѣ изваяна четверка лошадей, колесница и три человекъ en face—задача весьма трудная для рельефа и заставляющая предполагать привычку художника къ этой схемѣ. Такого-же рода изображеніе лошадей en face составляетъ характерную особенность рисунковъ на халкидскихъ сосудахъ, между тѣмъ какъ на архаическихъ аттическихъ вазахъ онѣ всегда рисуются въ профиль. Если мы рѣшаемся здѣсь высказать мнѣніе, что мегарское искусство и искусство колоній Мегаръ находилось подъ вліяніемъ халкидскаго, то это вовсе не слишкомъ смѣло: вѣдь извѣстно же, что живопись на вазахъ сосѣдняго съ Мегарами Коринѳа не мало позаимствовала изъ Халкиды. Остается еще сказать, чѣмъ мы руководствовались при нашей реставраціи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фигуры сохранились весьма плохо.

Для Зевса мы въ общемъ воспользовались его-же фигурой на вазѣ³³⁾, имѣющей своимъ предметомъ тотъ-же сюжетъ, снабдивъ его однако хламидой, какъ на вышеуказанной вазѣ Врига (ср. прим. 27). Фигуру Аѳины мы, какъ уже сказано, заимствовали съ осколка барельефа. Лѣвую ногу богини мы поставили на правое колѣно гиганта потому, что этотъ мотивъ не только вообще встрѣчается весьма часто, но какъ-разъ примѣненъ и на селинунтской метопѣ (V), съ которой мы сближаемъ нашу группу; да иначе, кажется, и негдѣ было помѣстить ногу Аѳины. Иракла мы изобразили безбородымъ: въ этомъ видѣ онъ является на селинунтскихъ метопахъ, какъ архаической, такъ и болѣе развитой. На щитѣ средняго гиганта мы нарисовали орла, такъ какъ этотъ гербъ особенно часто встрѣчается у воиновъ на халкидскихъ вазахъ, хотя, конечно, тутъ могъ быть и другой.

Мѣсто, занимаемое мегарскимъ фронтономъ среди композицій того-же рода. Съ введеніемъ двускатной крыши, замѣнившей въ виду практическихъ цѣлей плоскую, на задней и передней части зданія образовались два треугольника, какъ бы сами напрашивающіеся на какое-либо украшеніе. Когда именно фронтоны стали украшаться рельефами и статуарными ком-

33) Lenormant et de Witte, Elite des monuments céramographiques, т. I табл. 3.

позиціями, неизвѣстно. По дошедшимъ до насъ фронтоннымъ украшеніямъ можно убѣдиться, что должно было пройти много времени, пока подобнаго рода композиціи не приспособились вполне къ формамъ архитектурнаго сооруженія безъ ущерба для самой композиціи.

Фронтонное украшеніе, хотя бы оно и состояло изъ фигуръ, въ сущности есть ничто иное, какъ орнаментъ, вполне зависящій отъ окружающихъ его архитектурныхъ формъ и слѣдовательно долженствующій подчиняться имъ. Фронтонъ имѣетъ форму равнобедреннаго треугольника. Бедра этого треугольника можно представлять себѣ или берущими начало изъ одной точки и отлого опускающимися до основанія, или же выходящими изъ двухъ точекъ прямой и одинаково поднимающимися до пересѣченія. Эти два представленія могутъ быть выражены въ фигурной композиціи, служащей декоративнымъ орнаментомъ зданія. Въ первомъ случаѣ композиція отъ середины будетъ спускаться къ угламъ, во второмъ — отъ угловъ подниматься къ серединѣ; однако въ фигурномъ орнаментѣ то и другое направленіе могутъ быть выражены вмѣстѣ, и такого рода композиція, какъ мы увидимъ далѣе, представляя болѣе жизни и разнообразія и вмѣстѣ съ тѣмъ скрѣпляя тѣснѣе обѣ половины фронтона, представляетъ болѣе единства.

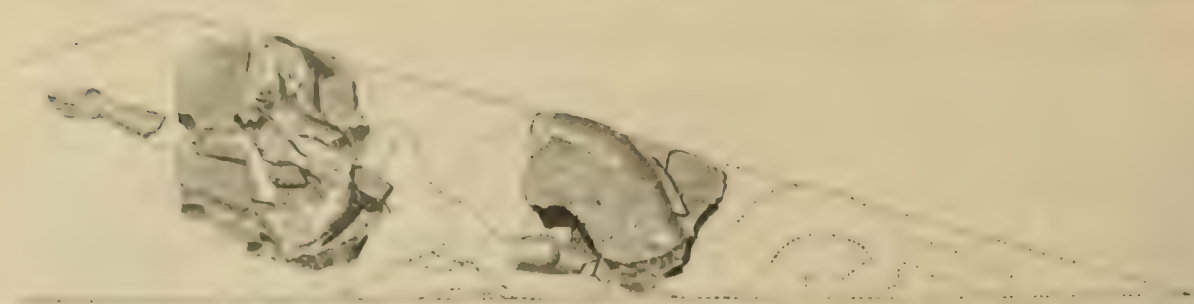
Въ древнѣйшихъ изъ дошедшихъ до насъ фронтонныхъ композицій этотъ законъ еще не нашелъ себѣ примѣненія. Художникъ довольствуется тѣмъ, если ему удалось наполнить пустое поле фигурами. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, бросимъ бѣглый взглядъ на дошедшіе до насъ фронтоны. Примѣромъ самаго примитивнаго приспособленія фигуръ къ архитектурнымъ формамъ представляетъ такъ называемый фронтонъ съсатирами (см. рис. 1³⁴).

Сохранился только небольшой кусокъ этого фронтона, на немъ остались слѣды двухъ сатировъ и менады, но достаточно и этой незначительной части, чтобъ убѣдиться, что вся фронтонная композиція состояла изъ пляшущихъ и играющихъ спутниковъ Вакха, притомъ такъ, что фигуры по мѣрѣ пониженія тимпана уменьшались.

34) Cp. Studniczka, Ath. Mittheilungen, XI p. 195 sq.

Сохранились еще фрагменты фронтонаго горельефа, изображающаго Иракла въ борьбѣ съ Тригономъ (см. рис. 2.³⁵); эта пара занимала, пови-

димому, цѣлую половину фронтона. Фигуры направлены отъ угла къ центру, онѣ удачно и непринужденно вкомпонованы въ одну половину треугольнаго поля; но если другая половина, какъ безъ сомнѣнія вѣрно предлагаетъ Студиничка, была занята маленькими nereidami, подобно тому, какъ во фризѣ изъ Асса, то композиція не можетъ быть названа удачной: во-первыхъ потому, что обѣ половины фронтона слишкомъ неравны, а во-вторыхъ потому, что nereidy, по всей вѣроятности, также уменьшались по мѣрѣ приближенія ихъ къ углу, какъ сатиры предыдущаго фронтона.

Сравнительно гораздо выше стоитъ фронтона композиція, имѣющая своимъ предметомъ борьбу Иракла съ гидрой (см. рис. 3.³⁶). Главный

недостатокъ ея заключается въ томъ, что гидра, занимающая почти всю правую половину фронтона, обращена отъ угла къ центру, а колесница и лошади лѣвой половины отъ центра къ углу; такимъ образомъ, вся компо-

35) Ibid.

36) Cp. Purgold, *Εφημ. ἀρχ.* 1884. πίν. 7 и Meier, *Ath. Mittheilungen*, X, p. 237.

зиція какъ-бы движется справа налѣво; фигура Иракла и повернутая голова Голая служатъ единственнымъ противовѣсомъ этого направленія, но, занимая гораздо менѣе мѣста, эти фигуры не въ силахъ ослабить упомянутого впечатлѣнія. Вообще мы убѣждаемся, что данная композиція не создана для фронтона, а что художникъ просто воспользовался извѣстнымъ типомъ для украшенія тимпана. Въ пользу этого говорятъ также спущенныя головы лошадей, весьма принужденно аккомодирующіяся къ скату крыши.

Древнѣйшіе примѣры фронтонныхъ композицій, въ которыхъ выраженъ вышеупомянутый законъ, представляютъ мегарскій и эгинскіе фронтоны. Въ одномъ отношеніи эти фронтоны существенно разнятся: фронтоны храма Аѣны украшены отдѣльными статуями, изваянными поодиночкѣ и затѣмъ только поставленными въ тимпанъ, тогда какъ украшеніе фронтона сокровищницы Зевса, какъ было упомянуто, изваяно уже по вставкѣ плитъ во фронтонный треугольникъ. Далѣе, въ эгинскихъ фигурахъ ясно замѣтенъ бронзовый статуарный стиль, въ мегарскихъ же видѣнъ рельефный стиль, разсчитывающій притомъ въ значительной степени на окраску. Этотъ родъ рельефныхъ украшеній на фронтонахъ мало по малу развился до статуарныхъ группъ³⁷⁾: между тѣмъ какъ украшеніе мегарскаго фронтона есть ничто иное, какъ высокій рельефъ, фигуры храма Зевса въ Олимпіи представляютъ собою уже отдѣльныя статуи, тщательно обработанныя, впрочемъ, только съ лицевой стороны, тогда какъ съ задней стороны нѣкоторыя изъ нихъ даже приплюснуты, а лошади восточнаго фронтона положительно должны быть причислены къ рельефу; во фронтонахъ Парѣенона развитіе достигло уже высшей ступени. Здѣсь, не смотря на тѣсную связь фронтонныхъ скульптуръ Парѣенона и храма Зевса, фигуры обработаны со всѣхъ сторонъ и поставлены не въ одинъ рядъ, а такъ, что однѣ выдаются, а другія поставлены глубже въ тимпанъ. Итакъ, мегарскій рельефъ представляетъ собою новое звено въ цѣпи развитія фронтонныхъ композицій, между тѣмъ какъ эгинскія скульптуры до сихъ поръ стоятъ совершенно особнякомъ. Несмотря на это, обыкновенно сравниваютъ мегарскій фронтонъ съ эгинскими, такъ какъ по времени они довольно близки, причемъ сравненіе оказывается далеко не въ пользу перваго. Такъ напримѣръ Бѣттихеръ ставитъ композицію эгинскаго фронтона гораздо выше³⁸⁾. Разсмотримъ ту и другую композицію ближе. На обоихъ³⁹⁾ фронтонахъ пред-

37) Ср. мнѣніе Коерр'а, Jahrbuch II, H. 2 (Der Ursprung der Hochreliefs bei den Griechen), несогласное съ высказаннымъ въ текстѣ.

38) Olympia², p. 216.

39) Мы говоримъ здѣсь только объ одномъ эгинскомъ фронтонѣ, такъ какъ компози-

ставлена борьба: на первомъ — между богами и гигантами, на второмъ — между греками и троянами (?). Однако если принять во вниманіе, что гиганты являются совершенно въ человѣческомъ видѣ, то между фигурами того и другаго фронтона не будетъ видѣнной разницы, такъ что, повидимому, не было и необходимости прибѣгать къ различнымъ схемамъ композиціи. Между тѣмъ мы видимъ, что въ эгинскомъ фронтонѣ греки занимаютъ одну половину, трояне другую; въ мегарскомъ же враги являются лицомъ къ лицу, такъ что тимпанъ занятъ пятью борющимися парами. Въ этомъ отношеніи композиція фронтона сокровищницы стоитъ на болѣе высокой ступени, предоставляя скульптору случай представить рукопашный бой, между тѣмъ какъ фронтонъ эгинскаго храма, являющійся болѣе древнимъ приѣмомъ сражающихся партій, даетъ художнику только возможность изваять два ряда воиновъ, гуськомъ движущихся другъ на друга ⁴⁰).

Однако это еще не даетъ намъ права совершенно забраковать эгинскую композицію; мы хотимъ только сказать, что эгинскій художникъ въ своей композиціи слѣдовалъ болѣе древней схемѣ. На самомъ дѣлѣ размѣщеніе фигуръ въ томъ и другомъ случаѣ обусловлено идеей, лежащей въ основѣ самой композиціи.

Размѣщеніе эгинскихъ фигуръ мы можемъ объяснить себѣ такъ: два строя движутся другъ на друга, съ той и другой стороны пало уже по одному воину, пронзенному стрѣлой; раненные остаются на мѣстѣ, остальные идутъ впередъ; вотъ падаетъ еще одинъ и надъ нимъ-то завязывается ожесточенный бой. Одинъ изъ враговъ нагибается впередъ, чтобы перетащить тяжелораненнаго на свою сторону; сраженный дѣлаетъ послѣднія попытки защиты, но вотъ уже одинъ изъ его товарищей наклоняется, чтобы спасти его. Вся композиція направлена отъ угловъ къ центру, какъ разъ посрединѣ стоитъ спокойно *en face* Аѳина ⁴¹).

Не слѣдовало ли бы и скульптору мегарскаго фронтона изобразить бой въ томъ-же видѣ? Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ. Во-первыхъ, для каждаго зрителя превосходство боговъ должно было быть ясно, побѣда ихъ очевидна. Этого нельзя было выразить въ предъидущей схемѣ, не уничтожая симметріи: вѣдь невозможно же было на одной сторонѣ поставить побѣдителей, на другой — сраженныхъ; далѣе, такого рода композиція противорѣчила бы и преданію: боги и гиганты не вышли другъ противъ друга стройными рядами на поле рати; гиганты, взгромоздивъ Пеліонъ на Оссу,

ція того и другаго, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ фигурамъ, почти тождественна. Извѣстно, что статуи западнаго фронтона сохранились лучше.

40) Loeschke, Arch. Zeitg. 1881, p. 44.

41) Смотри рисунокъ, приложенный къ ст. А. В. Прахова, упомянутой въ прим. 1.

хотѣли низвергнуть олимпійцевъ, причемъ, по сказанію, каждый изъ боговъ имѣлъ своего особаго противника, что можно прослѣдить и на вазахъ.

Такъ мы и должны понимать эту композицію: гиганты устремляются съ той и другой стороны къ центру — въ данномъ случаѣ къ вершинѣ Олимпа, — но каждый изъ боговъ одолеваетъ своего дерзновеннаго противника и гиганты падаютъ, сраженные въ неравной борьбѣ. Такимъ образомъ композиція принимаетъ обратное направленіе отъ центра къ угламъ.

Всякой композиціи можетъ быть поставлено въ упрекъ, если безъ ущерба для ея цѣлостности въ нее могутъ быть вставлены новыя фигуры или удалены существующія. Композиція эгинскихъ фронтоновъ страдаетъ этимъ недостаткомъ, какъ это явствуетъ изъ самыхъ изслѣдованій. Долгое время реконструкція Кокереля (Coquerell) считалась полною и удачною. Но вотъ Фридерихсъ предложилъ перестановку «стрѣлковъ» и «колѣно-преклоненныхъ копейщиковъ», его предложеніе было принято; Бруннъ постарался и съ эстетической точки зрѣнія мотивировать новое размѣщеніе фигуръ; тогда Праховъ ⁴²⁾ на основаніи сохранившихся фрагментовъ доказалъ, что въ томъ и другомъ фронтонѣ было еще по фигурѣ, а именно по «хватающему». Аргументы его были неопровержимы и на самомъ дѣлѣ композиція только теперь стала дѣйствительно симметричною. Но этимъ дѣло не кончилось: Ланге ⁴³⁾, слѣдуя по стопамъ Прахова и также опираясь на нѣкоторые фрагменты, счелъ нужнымъ принять въ томъ и другомъ фронтонѣ еще по двѣ фигуры (по два «*πρόμαχοι*» съ каждой стороны), прибавляя, что только въ такомъ случаѣ композиція является вполне осмысленной. Доводы Ланге не всѣмъ показались убѣдительными, однако пока еще не могутъ считаться опровергнутыми; возраженія Юліуса во всякомъ случаѣ безсильны противъ аргументовъ Ланге.

Эгинскіе фронтоны никогда не претерпѣли бы такого ряда измѣненій, еслибъ каждой фигурѣ одной половины не соотвѣтствовала точно такая-же на другой, такъ что композиція представляетъ собой не одно цѣлое, а двѣ равныя половины, скорѣе раздѣленныя, чѣмъ соединенныя фигурой Аѣны. Обѣ половины, правда, какъ-бы связаны посредствомъ воина, лежащаго по срединѣ, однако, во-первыхъ, этотъ пріемъ соединенія довольно примитивенъ, а во-вторыхъ, самое соединеніе распространяется собственно только на двухъ воиновъ, изъ которыхъ каждый желаетъ перетащить раненнаго на свою сторону. Фигуры обѣихъ половинъ до такой степени

42) См. прим. 1.

43) K. Lange, die Composition der Aegineten, Leipzig 1878. Sitzungsber. d. kgl. sächs. Ges. d. Wiss. B. II.

схожи, что только по порчѣ вѣншей стороны отъ непогоды обыкновенно судить о томъ, принадлежала ли статуя къ правой или лѣвой половинѣ фронтона. По этому обстоятельству не всѣ придаютъ рѣшающаго значенія⁴⁴⁾, такъ что до сихъ поръ остается спорнымъ вопросъ, стоятъ ли такъ называемый Пракъ на лѣвомъ, или на правомъ крылѣ восточнаго фронтона.

Первый — дѣйствительно нѣсколько грубый — опытъ болѣе тѣснаго соединенія обѣихъ половинокъ композиціи сдѣланъ на восточномъ фронтонѣ храма Зевса⁴⁵⁾ въ Олимпіи. Средствомъ для этого скульпторъ, по удачному замѣчанію Лѣшке⁴⁶⁾, «избралъ ассиметрію въ положеніи возникъ и августъ, которое заставляетъ наши взоры перебѣгать отъ одной группы къ другой и этимъ дѣлаетъ связь гораздо очевиднѣе, чѣмъ бы то сдѣлало строжайшее соотвѣтствіе». По величинѣ и мѣсту, занимаемому фигурами, С соотвѣтствуетъ О, а F — М, но такъ какъ С и О массою своего тѣла обращены вправо, а F и М влѣво, то собственно С служитъ какъ pendant къ М, а F — къ О. Такимъ образомъ съ одной стороны мы въ этихъ фигурахъ имѣемъ параллельное соотвѣтствіе (по Фридерихсу, *Periploke*⁴⁷⁾), съ другой — крестообразное (*Emploke*); въ сущности же ни одна фигура, взятая отдѣльно, не уравнивается другой, а только С и F, взятые вмѣстѣ, равняются М + О. Итакъ мы видимъ, что здѣсь система сплетенія той и другой половины болѣе сложна и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе совершенна, чѣмъ у египтянъ. Здѣсь точно также мы впервые видимъ, кромѣ фигуръ, поставленныхъ en face и обращенныхъ къ центру, и фигуры, обращенныя къ угламъ (В и О), какъ и во фронтонахъ Пароенона.

Всю композицію восточнаго фронтона, стоящую въ смыслѣ фигурнаго украшенія архитектурнаго сооруженія гораздо выше западнаго⁴⁸⁾,

44) Lange l. c.

45) Мы имѣемъ въ виду реконструкцію Курціуса, съ перестановкою женскихъ фигуръ, предложенною г. Студничкой; предложеніе Кекуле мы считаемъ совершенно неудачнымъ. Въ расчетъ могъ бы быть еще принятъ опытъ реконструкціи Трея, который до сихъ поръ еще не былъ опровергнутъ; но теперь изъ устныхъ бесѣдъ съ профессоромъ Лѣшке намъ извѣстны доводы, наносящіе Трею послѣдній, рѣшительный ударъ. Проф. Лѣшке, насколько намъ извѣстно, въ непродолжительномъ времени самъ изложитъ свои наблюденія.

46) *Dorpater Programm* 1885, p. 6.

47) *Die Philostratischen Bilder*. Erlangen 1860. Excurs III, p. 220.

48) Meier (*Ath. Mitth.* X, p. 215) по всей вѣроятности придерживается въ расположеніи фигуръ мнѣнія Кекуле, иначе онъ не могъ бы сказать: «Im Ostgiebel des Zeustempels ist das Gesetz (der Symmetrie) sogar zum langweiligen Schema geworden». Совершенно иначе судитъ Лѣшке (*Dorp. Pr.* 6): «Mag man im Hinblick auf das feine und dichte Netz symmetrischer Beziehungen, das die Gruppen des westlichen Parthenongiebels umschliesst, die im Ostgiebel von Olympia angewendeten Mittel der Verknüpfung ärmlich und plump nennen, eine

можно разсматривать, какъ чисто греческій орнаментъ: среднія фигуры представляютъ собою пальметку о пяти лепесткахъ, отъ этой пальметки идутъ завитки (возницы) и волюты (четверки лошадей), далѣе простираются усики, доходящіе до угловъ и снова завертывающіеся слегка назадъ (остальные три фигуры съ каждой стороны).

Высшаго совершенства композиція подобнаго рода украшеній достигается въ фронтонахъ Парѳенона; однако разборъ столь сложнаго соотвѣтствія между цѣлыми группами и отдѣльными фигурами завлекъ бы насъ слишкомъ далеко ⁴⁹⁾ и мы позволяемъ себѣ здѣсь указать лишь на одну черту, особенно ясно выраженную въ западномъ, лучше сохранившемся, фронтонѣ: въ центрѣ здѣсь стоятъ двѣ фигуры—Аѳина и Посидонъ; Аѳина, конечно, одѣта, Посидонъ совершенно обнаженъ. На лѣвой половинѣ, позади колесницы Аѳины, слѣдуетъ обнаженная мужская фигура, на правой, за колесницей Посидона, — одѣтая женская. Такимъ образомъ, какъ уже замѣтилъ Михаэлисъ (Parthenon, p. 155), одѣтыя женскія фигуры соотвѣтствуютъ нагимъ мужскимъ.

По его словамъ, строгая симметрія западнаго фронтона оживляется въ мелочахъ контрастами, но эти контрасты, въ которыхъ Михаэлисъ видитъ только пріемъ оживленія, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ еще средствомъ болѣе тѣснаго соединенія обѣихъ половинокъ фронтона, такъ какъ и въ нихъ есть соотвѣтствіе: по мѣсту и величинѣ женская фигура соотвѣтствуетъ мужской (параллельное соотвѣтствіе, *περίπλοκή*), если же мы будемъ смотрѣть съ точки зрѣнія пола и обнаженности тѣла (обнаженность играетъ весьма большую роль, такъ какъ нагое тѣло не было покрыто краской, платье же, навѣрно, было выкрашено), то мы имѣемъ крестообразное соотвѣтствіе (*ἐμπλοκή*). Такимъ образомъ, каждая фигура одной половины двояко связана съ фигурами другой половины. Еслибъ такого рода соотвѣтствіе тянулось отъ центра до угловъ, не будучи ни разу прервано, оно бросалось бы въ глаза и превратилось бы въ безжизненную схему, но напримѣръ въ колесницахъ и коняхъ мы имѣемъ прямое соотвѣтствіе, кромѣ того вся композиція еще осложняется группами, въ которыхъ нѣтъ такого простаго и яснаго параллелизма, какъ въ центральныхъ и угловыхъ фигурахъ.

Окраска. Мейеръ совершенно правъ, видя преимущество нашего фронтоннаго горельефа надъ фронтономъ съ изображеніемъ борьбы

historische Betrachtungsweise wird in jenen Unregelmässigkeiten energische Tastversuche, um zu einem freien und rythmischen Compositionsschema zu gelangen, nicht verkennen dürfen».

49) О подробностяхъ см. Michaelis, Parthenon, p. 153.

Иракла съ гидрой не столько въ самой работѣ, сколько въ композиціи, въ умѣннѣи подчинить ее требованіямъ треугольнаго поля ⁵⁰⁾. Однако есть еще весьма важное различіе между этими фронтовыми украшеніями, а именно въ принципѣ окраски. На фронтоѣ съ гидрой фонъ не былъ покрытъ краской, окрашены были только фигуры, точно такъ-же, какъ и во фронтоѣ съ Тритономъ ⁵¹⁾. На нашемъ фронтоѣ мы впервые видимъ, что и фонъ былъ окрашенъ. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ раскрашенныя фигуры помѣщались на свѣтломъ фонѣ, во второмъ — на темномъ, и въ послѣднемъ случаѣ фигуры были раскрашены, но, конечно, отличной отъ фона краской (платье и вооруженіе), обнаженное же тѣло при темномъ фонѣ, повидимому, сохраняло натуральный цвѣтъ матеріала.

На описываемомъ фронтоѣ сохранились слѣды слѣдующихъ красокъ: небесноголубой на фонѣ, красной — на хитонѣ Арея и на гребнѣ и щитѣ средняго гиганта, затѣмъ, по словамъ Фуртвэнглера, краснаго же цвѣта были волосы, глаза и губы Посидона; упомянутый археологъ не говоритъ, одинакова ли краска хитона и гребня, съ одной стороны, и волосъ и глазъ съ другой. Мы думаемъ, что волосы и глаза не были окрашены въ чисто красный цвѣтъ, но были покрыты той темнорыжей или бурой краской, которая такъ часто встрѣчается на терракоттахъ и, можетъ быть, служила, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лишь грунтовкой. Мы высказываемъ это лишь въ видѣ предположенія, такъ какъ самыхъ оригиналовъ мы къ сожалѣнію не видали.

Такой переворотъ въ принципѣ окраски имѣлъ мѣсто не только въ области рельефа, но также и въ живописи на вазахъ, гдѣ естественный фонъ, представляемый глинянымъ сосудомъ, былъ совершенно вытѣсненъ черной лаковой краской. Мейеръ полагаетъ, что темный фонъ впервые былъ примѣненъ въ рельефахъ, служившихъ украшеніемъ архитектурныхъ сооружений. Приведемъ его собственныя слова: «Самымъ достовѣрнымъ результатомъ этого изслѣдованія я считаю то, что надъ скульптурами храмовъ прежде всего былъ сдѣланъ удачный опытъ окраски фона въ темный цвѣтъ и что это новое изобрѣтеніе нашло самое широкое распространеніе не только въ той ограниченной области, въ которой оно впервые было при-

50) Ath. Mitth. X, p. 252: «Wenn wir noch einmal eine Parallele ziehen zwischen dem Akropolisrelief und dem megarischen Schatzhausgiebel, so scheint es als ob zwischen ihnen eine Zeit liegt, in welcher man allmählig die Forderungen eines Giebelfeldes erkannt und zu erfüllen gelernt hat ohne den gewohnten Basreliefstyl zu verlassen, und dass der megarische Giebel zu den allerersten Versuchen gehört, die Gestalten so weit als möglich vom Hintergrunde frei zu lösen».

51) Studniczka l. c.

мѣнено, но повлекло за собой подраженіе во всѣхъ другихъ областяхъ. Значительный контрастъ между болѣе свѣтлыми мраморными фигурами и темнымъ фономъ, теперь только сдѣлавшійся очевиднымъ, рѣзкое и ясное очертаніе ихъ внѣшнихъ контуровъ настолько бросались въ глаза и такъ настоятельно пропагандировали выгоды новаго принципа, что всюду должно было отразиться его вліяніе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ»⁵²).

Итакъ, мегарскій фронто́нъ, представляя собою рельефъ, съ одной стороны примыкаетъ къ болѣе древнимъ фронто́ннымъ украшеніямъ, съ другой же, не стоя технически много выше ихъ, значительно превосходитъ ихъ по композиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ первымъ извѣстнымъ намъ фронто́номъ, въ которомъ фигуры помѣщаются на темномъ фонѣ.

Такимъ образомъ, онъ стоитъ на рубежѣ крупнаго переворота въ принципѣ декоративнаго искусства: въ немъ еще ясно видна связь съ болѣе древними приѣмами, но вмѣстѣ съ тѣмъ отражаются и попытки новѣйшаго усовершенствованія. Соединяя рядъ болѣе древнихъ фронто́нныхъ композицій съ сравнительно новѣйшими и способствуя въ качествѣ переходной ступени ясному пониманію историческаго развитія и усовершенствованія такого рода украшеній въ области еллинской архитектуры, онъ является весьма цѣннымъ для насъ памятникомъ древняго искусства и одной изъ важнѣйшихъ находокъ археологическихъ раскопокъ за послѣднее время.

52) Въ упомянутой статьѣ, р. 247.

VIII.

Матеріалы къ исторіи древней Новгородско-Псковской Архитектуры.

(Съ 4-мя таблицами.)

Чл. сотр. В. В. Сулова.

Разборъ памятниковъ древняго искусства Новгородской области уже не разъ появлялся на страницахъ нашихъ ученыхъ изданій, но всетаки специальныхъ взглядовъ на ходъ искусства, на его, такъ сказать внутреннюю жизнь въ зависимости отъ разныхъ условій народной жизни сдѣлано до сихъ поръ еще не много.

Мы, напримѣръ, видимъ во многихъ сочиненіяхъ о древнемъ русскомъ искусствѣ, лишь простое описаніе отдѣльныхъ памятниковъ, что даетъ какой-то хаосъ, въ которомъ не разберешься, какія формы въ извѣстное столѣтіе появлялись, какія развивались и какія сходили со сцены.

Въ отношеніи Новгородско-Псковской Архитектуры, правда, существуютъ общіе взгляды на внѣшнія типичныя стороны памятниковъ, но затѣмъ, въ виду простыхъ формъ и повторенія ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, вопросъ о Новгородско-Псковской архитектурѣ считался законченнымъ. Между тѣмъ, кромѣ развѣ общаго (и то гадательнаго) плана Новгородско-Софійскаго собора, мы почти ничего не знаемъ о тѣхъ архитектурныхъ формахъ, которыя были принесены въ Новгородъ греками, и о томъ, какимъ образомъ получился извѣстный типъ Новгородско-Псковскихъ церквей XIV и XV ст., т. е. при какихъ условіяхъ появлялись тѣ или другія формы, то или иное ихъ развитіе. Въ нашихъ описаніяхъ архитектурной стороны памятниковъ, напримѣръ, встрѣчается мнѣніе, что паперть и крыльцо Хутынскаго монастыря исполнены въ готическомъ стилѣ, между тѣмъ

исполнены они въ чисто русскомъ XVII ст. Въ путеводителѣ по Новгороду говорится, что Софійскій соборъ и понынѣ въ первобытномъ видѣ и т. п.

Все это говоритъ за нѣкоторую поверхностность трудовъ по изслѣдованію памятниковъ древней архитектуры Новгородской области. Между тѣмъ, если зодчество этого края не заслуживаетъ большаго вниманія въ художественномъ отношеніи, то крайне интересно для насъ потому, что подъ общими наружными формами въ немъ видны тѣ зачатки самобытной архитектуры, которые потомъ развивались въ другихъ краяхъ и въ XVII вѣкѣ получили полное гражданство во всей Россіи. Затѣмъ насъ долженъ интересовать самый складъ архитектуры, такъ сказать, фізіологическій ростъ ея и степень мѣстнаго творчества.

Я, конечно, въ настоящее время далекъ отъ того, чтобы сдѣлать подробный отчетъ объ архитектурѣ Новгородской области, такъ какъ у насъ еще нѣтъ достаточно матеріала для этого вопроса. Тѣмъ не менѣе, въ виду моего, хотя краткаго, изученія сохранившихся памятниковъ этого края я постараюсь въ видѣ опыта провести тотъ ходъ архитектуры, гдѣ съ посявомъ Византійскихъ формъ входили элементы Запада и, соединяясь съ народнымъ творчествомъ, смѣшивались въ зависимости отъ практическихъ условій жизни Новгородцевъ. При этомъ я не стану касаться деревянныхъ церквей, гражданской и крѣпостной архитектуры, живописи, рѣзнаго производства, чеканки и т. п.; все это заслуживаетъ особыхъ трактатовъ; я же ограничусь обзоромъ только каменной церковной архитектуры по сохранившимся памятникамъ. Къ сожалѣнію, главный изъ нихъ, Софійскій соборъ, у насъ еще въ точности не обслѣдованъ, хотя, несомнѣнно, онъ имѣлъ тѣ же основныя формы, какія завѣщала нѣкогда цвѣтущая Византія нашему стольному городу Кіеву.

Имѣя въ виду изучить Софійскій соборъ во всѣхъ подробностяхъ, я ограничусь въ данное время лишь краткими соображеніями о его первоначальныхъ формахъ.

Софійскій соборъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, ограничивался тѣми стѣнами, которыя болѣе заштрихованы на рисункѣ 1-мъ, табл. VII-я.

Западное дѣленіе *a* имѣло значеніе нартекса, верхняя часть котораго съ дальнѣйшими квадратными помѣщеніями *в, в* съ сѣверной и южной сторонъ занимались хорами. Кромѣ того, судя по лѣтописному указанію подъ 1144 г. «исписаша честно всѣ притворы въ Св. Софіи», надо думать, что храмъ имѣлъ притворъ не только съ западной стороны, а обходилъ соборъ съ сѣверной и южной сторонъ (*a a' a''*). Верхняя часть ихъ также была занята хорами, соединяющимися съ западными.

Притворы предназначались для погребенія епископовъ и знатныхъ лю-

дей, какъ это было и въ греческихъ церквахъ. Основываясь на томъ фактѣ, что Новгородскій епископъ Лука Жидята въ 1058 г. былъ положенъ за Св. Софіей, а не въ притворѣ, какъ это упоминается напр. о князѣ Мстиславѣ Ростиславичѣ (1178), видно, что папертей въ то время не существовало, а построение ихъ, какъ полагаютъ и другіе, надо отнести къ первой половинѣ XII ст. Во всякомъ случаѣ, всѣ данныя къ этому предположенію еще не вполне основательны и слѣдовало бы ихъ провѣрить тщательнымъ изслѣдованіемъ стѣнъ и сводовъ самого памятника¹⁾.

Затѣмъ надо полагать, что стѣны храма были не штукатурены, а какъ большею частію въ греческихъ церквахъ, кладка плитъ съ перемежкой кирпичей была не закрытою. Крыши были покрыты, вѣроятно, порочно черепицей, а потомъ въ 1151 г., какъ говорится въ лѣтописяхъ «поби Св. Софію свинцомъ, всю прямъ пзвѣстію маза всю около». Далѣе, принимая во вниманіе, что пять куполовъ церкви, поставленныхъ почти на одной высотѣ и притомъ не по направленію креста, а по діагонали квадрата, встрѣчаются въ греческихъ церквахъ весьма рѣдко, то и слѣдовало бы останавливаться на томъ, что существующіе нынѣ четыре угловые барабана собора относятся къ первоначальному построенію храма.

Заслуживаетъ въ этомъ отношеніи вниманія то, что о пяти главахъ упоминается въ лѣтописяхъ только со второй половины XII ст., и то относительно церкви средней Россіи, а въ Новгородѣ замѣтно скорѣе, что пятиглавыя церкви долго не были въ ходу. Кромѣ того, напримѣръ, лѣтописное указаніе подъ 1394 г. «Маковица огоре» даетъ поводъ недоумѣвать, почему во время пожара могла сгорѣть только одна изъ пяти главъ.

Такимъ образомъ, точнаго представленія о первоначальныхъ формахъ и деталяхъ Новгородскаго—Софійскаго собора мы еще не имѣемъ. Предполагая заняться спеціальнымъ изученіемъ его, я ограничусь вышесказанными указаніями и упомяну только о *мозаикахъ*, рисунки съ которыхъ мною были сдѣланы для Императорской академіи художествъ. Это цѣлый рядъ разнообразныхъ цвѣтныхъ арочекъ, идущихъ надъ сѣдалищемъ по всему внутреннему полукружію главнаго обсида, таб. VII, рис. 2.

Мозаики эти несомнѣнно византійскаго происхожденія и были сдѣланы, вѣроятно, одновременно съ постройкой самого собора. Въ настоящее время почти всѣ рисунки мозаичныхъ украшеній неправильны и самые кусочки мозаикъ задѣланы крайне неакуратно.

Вѣроятно они были перебраны и вновь вставлены, но уже неумѣ-

1) Весьма интересно бы изслѣдовать устройство сводовъ въ угловыхъ помѣщеніяхъ хоръ собора, такъ какъ они имѣютъ стрѣльчатую форму.

лыми руками, во время поправки алтарныхъ стѣнъ; можетъ быть, послѣ того, какъ въ 1276 году «опала стѣна у Св. Софіи до основы отъ Неревского конца».

Мозаичныя арочки заключены въ прямоугольники различной ширины, отъ 14 верш. до 1 арш. 3 вершк. и высотой 2 арш. Каждый прямоугольникъ состоитъ изъ арочки, опирающейся, какъ бы на пилястры. Ниже пять арочки вставлены большія мозаичныя плиты, имѣющія видъ капителей, а внизу пилястры такія-же плиты, — родъ базъ. Пространство, ограниченное арочками, заполнено крестами различныхъ рисунковъ и, смотря по ширинѣ арочки, двумя или тремя розетками съ трехугольными обводами между ними.

Поверхъ арочекъ находятся трехугольники, состоящіе изъ подобныхъ же камышковъ. Розетки представляютъ собою комбинацію различныхъ геометрическихъ фигуръ (пересѣченіе круговъ, звѣздочки и т. п.) и листки въ кругахъ съ пятью закругленіями (таб. VII, черт. 4 и 3).

Консистенція камышковъ (за исключеніемъ синевато-зеленоватыхъ) состоитъ изъ непросвѣчивающейся массы, окрашенной въ яркожелтый цвѣтъ, густой черной, молочно-желтоватой и темно-коричневой. Кусочки же синевато-зеленоватаго цвѣта имѣютъ видъ стекловидной массы. Камышки эти, толщиной отъ $\frac{1}{4}$ дюйма до $\frac{3}{8}$ д., имѣютъ съ лицевой стороны отшлифованную поверхность. Формы ихъ представляютъ видъ двояковыпуклый, ромба, круга и т. п. (Таб. VII, рис. 5). Изъ этихъ простыхъ формъ и составлены болѣе сложные рисунки. Послѣдніе такъ разнообразны, что во всѣхъ арочкахъ почти не встрѣчается одинаковаго мотива. Подобныхъ сплошныхъ мозаичныхъ украшеній мнѣ не приходилось видѣть, хотя по одной аркѣ встрѣчается въ греческихъ церквахъ надъ святыми (между прочимъ въ книгѣ бесѣдъ Іоанна Злотоуста XII в. на подобной же арочкѣ намѣчены трехугольныя украшенія въ родѣ мозаики). Мотивы-же отдѣльныхъ украшеній, какъ напр. черт. 6, встрѣчаются въ Mortorano въ Палермо, рис. 7 въ St. Lorenzo въ Римѣ, и рис. 3—4 на Аѳонѣ въ Иверскомъ монастырѣ. Мозаики эти конечно интересны для насъ, какъ свидѣтельство того, въ какомъ родѣ и размѣрѣ было завѣщено Новгороду мозаичное дѣло, которое къ сожалѣнію не имѣло развитія на почвѣ сѣверной Россіи.

Новгородскій Софійскій соборъ, построенный какъ-бы въ назиданіе послѣдующему церковно-строительному дѣлу, видимо не имѣлъ прямыхъ копій. Во первыхъ, потому, что у насъ не было еще тогда своихъ опытныхъ мастеровъ, и во вторыхъ, Св. Софія играла такую громадную роль въ жизни Новгородцевъ, что всякое соперничество въ постройкѣ другаго

подобнаго-же храма показалось бы дѣломъ грѣховнымъ, да они и не представляли себѣ лучшаго храма. Послѣдующія церкви XI и нач. XII ст. были несомнѣнно меньшихъ размѣровъ, но какихъ именно формъ — дѣтошисе умалчиваютъ, а самые памятники уже не существуютъ.

Въ виду того, что Псковъ, какъ младшій братъ Новгородъ, жилъ одною и тою-же жизнью и дальше Новгородъ не шелъ, искусство здѣсь было на томъ-же пути и подвергалось тѣмъ-же вліяніямъ, какъ и въ Новгородѣ. «На чемъ старшіе здумаютъ, на томъ и пригороды станутъ», вотъ главная черта Новгородской общинной жизни, въ силу которой искусство, а слѣдовательно и все памятники зодчества Псковской области могутъ идти подсказомъ о характеристикѣ цѣлаго стиля Новгородско-Псковской архитектуры. Такимъ образомъ, сохраняя хронологическій порядокъ памятниковъ древней архитектуры, перейдемъ къ разбору *Преображенскаго собора въ Мирожскомъ монастырѣ, въ г. Псковѣ* (1156 г.). (Черт. 11-й и 12-й. Таб. VII).

Подробный разборъ этого храма я имѣю въ виду опубликовать въ будущемъ, а въ настоящее время упомяну только о тѣхъ главныхъ разслѣдованіяхъ, которыя мнѣ довелось сдѣлать при изученіи этого памятника.

I. При отбитіи штукатурки надъ маленькой нишей сѣвернаго фасада оказались ряды наклонной кладки (а), какъ показано на черт. 11.

II. Съ Западной стороны этого угла обнаружено такое-же направленіе кладки.

Изъ этого видно, что сѣверо-западный и юго-западный углы второго этажа (хоры) надложены послѣ построенія собора.

III. По отнятіи штукатурки съ правой стороны маленькой ниши въ сѣверномъ фасадѣ обнаруженъ вертикальный шовъ в.

IV. На чердакѣ по направленію этого шва замѣтна накладка верхней восточной части звоницы (б).

Эти данныя указываютъ, что звоница сдѣлана не одновременно съ соборомъ, что подтверждается и древнимъ изображеніемъ Мирожскаго монастыря на образѣ 1581 г., находящемся въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ вмѣсто одностѣнной звоницы показана круглая башня.

V. Далѣе, подъ штукатуркою, выше пяти средней ниши въ западномъ фасадѣ собора, обнаружено начало наклонной кладки (г), верхній камень которой идетъ по направленію къ нижней плоскости замочнаго камня ниши (д).

VI. Окна въ барабанѣ оказались заложенными до половины.

VII. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи храма подъ штукатуркою его оказались заложенными шесть оконъ въ мѣстахъ *e*, *c* . . . Черт. 1-й, таб. IX.

VIII. По расчеткѣ нѣкоторыхъ мѣстъ внутреннихъ стѣнъ храма оказалась вполне сохранившаяся фресковая живопись. Наконецъ, паперть собора, карнизикъ барабана, луковцеобразная глава, широкія окна, форма крышъ, все это сдѣлано очевидно не одновременно съ соборомъ. Такимъ образомъ, всѣ эти данныя позволили мнѣ сдѣлать предварительный проектъ реставраціи и привели къ тому взгляду, что *одинъ изъ типовъ малыхъ церквей Новгорода былъ (по верхней части церкви) равноконечный-крестовый и занесенъ сюда греческими мастерами.*

Судя по распредѣленію картинъ на внутреннихъ стѣнахъ храма, хоръ видимо не существовалъ въ началѣ хотя въ греческихъ и Новгородскихъ церквахъ этой эпохи хоры встрѣчаются весьма часто ¹⁾).

Смотря на фасадъ Мирожскаго собора, замѣтно, что въ немъ уже успѣли отразиться нѣкоторые практическіе взгляды новгородскихъ строителей; такъ *боковыя абсиды*, какъ не требующія большой высоты, *дѣлаются значительно ниже*, чѣмъ въ греческихъ церквахъ. *Покрытіе другихъ угловыхъ частей церкви* производится не на одинъ скатъ, какъ видимъ напр. въ Грузино-Армянской архитектурѣ, *а на два*. Кромѣ того, вслѣдствіе недостатка знаній Новгородцевъ въ строительной teknikѣ, *тройныя окна съ колоннами (часто встрѣчающіяся въ византійской архитектурѣ), украшенія стѣнъ церкви и барабановъ совсѣмъ избѣгаются*. Далѣе, вслѣдствіе частыхъ холодовъ, отсутствія печей и не вполне умѣлой кладки стѣнъ, *весь храмъ получаетъ сравнительно приземистыя пропорціи*. Наконецъ, *подпружennыя арки собора опираются не прямо на стѣны, а на особыя клинообразныя капители (а)*, (чер. 2, таб. IX).

Относительно подобной-же церкви въ Снетогорскомъ монастырѣ близъ Пскова можно положительно сказать, что она была построена не въ 1310 году, какъ считается по лѣтописному сказанію, а значительно раньше, такъ какъ по наружнымъ формамъ и устройству сводовъ она совершенно тождественна съ Мирожскимъ соборомъ, кромѣ карниза барабана, который сдѣланъ позднѣе. Судя по указанію Новгородской лѣтописи, что въ 1299 г. «убить нѣмцами игумень Св. Богородицы Снетной горы», можно думать, что эта церковь уже существовала, а подъ 1310 г. надо скорѣе предположить не постройку церкви, а пристройку трапезы при ней ²⁾).

1) Можетъ быть, что въ ту эпоху аскетизма въ мужской Мирожскій монастырь не были допускаемы женщины, для которыхъ собственно и дѣлались хоры.

2) Вообще по нѣкоторымъ соображеніямъ можно думать, что лѣтописныя фразы

Другой памятникъ этого столѣтія *церковь Св. Георгія въ Лавоѣ* по среднему равноконечно-крестообразному окладу ея подобна съ предыдущею (черт. 13, таб. VII и черт. 3, таб. IX).

Здѣсь видимо старались устроить въ возможно тѣсной рамкѣ церковь не только съ добавочнымъ и общепринятымъ помѣщеніемъ хоровъ, но и хотѣли дать церкви болѣе правильный видъ. Такъ, дѣлая хоры надъ сѣверо-западнымъ и юго-западнымъ помѣщеніями, получился бы такой-же кривобокій видъ церкви, какой видимъ нынѣ въ Мпорожскомъ соборѣ. Но здѣсь строители отчасти выходятъ изъ этого положенія тѣмъ, что боковые абсиды нѣсколько удлиняютъ и поднимаютъ ихъ до общей высоты церкви. Но такъ какъ алтарь въ это время всегда понимался съ тремя полукружіями, то отъ боковыхъ абсидовъ отдѣляютъ нѣкоторое пространство (*a*), ограничиваютъ его шпильстрою и тогда *a*, *a* по плану и по фасаду отвѣчали дѣленіямъ *b*, *b*. Первые хотя и остались *всегда уже вторыхъ*, но всетаки вмѣстѣ съ полукружіями алтаря фасадъ церкви являлся до нѣкоторой степени правильнымъ. Западная часть церкви, играющая роль греческаго нартекса, имѣетъ въ стѣнѣ каменную лѣстницу (*c*) на хоры, причемъ нижнія *угловые помѣщенія покрыты коробовымъ сводомъ по направленію сѣверо-южному, а верхнія надъ ними помѣщенія (хоры или полати) покрыты такимъ-же сводомъ по направленію восточно-западному. Такая перемежка въ покрытіи угловыхъ помѣщеній встрѣчается почти во всѣхъ послѣдующихъ церквахъ.* Наружное покрытіе Георгіевской церкви, какъ я полагаю, состояло изъ ряда двухскатныхъ крышечекъ съ фронтонами надъ каждымъ дѣленіемъ фасада (черт. 13, таб. VII), т. е. типъ такихъ церквей на нашей сѣверной почвѣ сталъ трактоваться, какъ *рядъ кѣттей, соединенныхъ въ одно цѣлое.* Такой типъ мы видимъ въ рукописи житія Бориса и Глѣба XIV ст., (черт. 4, таб. IX). Наружныя стѣны барабана нѣсколько *утолщаются по наклонной линіи*, (черт. 2, таб. IX), что говоритъ еще за недостаточную смѣлость стропильныхъ пріемовъ. Здѣсь видимо старались облегчить верхнюю часть барабана и придать болѣе толстую опору въ основаніи его. Окна барабана предыдущей церкви безъ откосовъ, въ Георгіевской же съ небольшими вертикальными откосами и крутымъ нижнимъ откосомъ, хотя послѣдній, судя по нишамъ между окнами, былъ такъ-же отлогій. Во всякомъ случаѣ, съ этого времени замѣтно, что въ виду климатическихъ условій устанавливается болѣе практическая

«постави и заверши церковь» означаютъ «начали и кончили ее», а подъ словомъ «заложи» вѣроятно подразумѣвается, что къ церкви сдѣлали пристройку, т. е. (заложили) закрыли церковь, или въ другомъ случаѣ — надложили (заложили верхнія части ея).

конструкція оконъ; *наружныя отверстія уменьшаются въ высоту, а для большаго освѣщенія церкви дѣлаются откосы.*

Разсмотримъ третій памятникъ, относящійся къ XII ст., церковь *Спаса Нередицы близъ Новгорода* (черт. 8 и 9, таб. VII). По плану она имѣетъ такія-же формы, какъ и предъидущая, но въ виду того, что помѣщенія хоръ для женщинъ при такихъ церквахъ оказались малы, сравнительно съ остальною церковью, *то западное дѣленіе (а) уширяется и угловыя помѣщенія хоръ дѣлаются продолговатыми.* Вслѣдствіе-же увеличенія числа духовенства и количества предметовъ, потребныхъ при богослуженіи, *то же дѣлается и съ восточною частью.* Полукруглые абсиды нѣсколько отходятъ къ востоку, а съ фасада получаютъ ту-же высоту, какъ и въ Мировскомъ соборѣ. Такимъ образомъ, *планъ храма по восточно-западному направленію удлинняется и остается такимъ въ послѣдующія столѣтія* (по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ). При этомъ, какъ я уже упоминалъ, тѣ дѣленія сѣвернаго и южнаго фасадовъ, которыя примыкаютъ къ алтарной части, всегда уже соотвѣствуютъ западнымъ дѣленіямъ. Что касается наружнаго покрытія Нередицкой церкви, то я скорѣе склоненъ думать, что она, какъ и Георгіевская церковь, была покрыта двухскатными крышечками (черт. 9, таб. VII), а не на восемь скатовъ, какъ полагали гг. Горностаевъ и Прохоровъ.

Въ виду своего предположенія, они даже думали, что вмѣсто полукружій на фасадѣ были такія формы, какъ показано на черт. 10 пунктиромъ (таб. VII), но въ дѣйствительности даже есть признаки пофронтонныхъ покрытій. Что-же касается 8-ми скатныхъ крышъ, по одному фронтому съ cadaго фасада церкви, то они по моимъ наблюденіямъ появились только въ концѣ XIII вѣка.

Ограничиваясь разборомъ пока главныхъ формъ церквей, упомянемъ только о нѣкоторыхъ нововведеніяхъ въ церквахъ XII ст.

Судя по уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода, гдѣ упоминается о придѣлѣ Св. Захарія на полатяхъ, а также по указанію Новгородской лѣтописи о построеніи въ 1224 году придѣла Бориса и Глѣба на полатяхъ при церкви Св. Павла Исповѣдника, видно, что приблизительно съ конца XII в. обычай отдѣлять въ церквахъ мужчинъ отъ женщинъ сталъ утрачиваться и на *полатяхъ стали дѣлать особыя придѣлы*, которыя въ иныхъ мѣстахъ назывались иногда часовнями на полатяхъ.

Деревянныя дубовыя связи, находящіяся въ подпружныхъ аркахъ Нередицкой церкви, есть уже продуктъ русскаго церковно-строительнаго дѣла; онѣ, кажется, впервые были примѣнены въ Георгіевской церкви Юрьевского монастыря 1119—1130 г. Деревянныя связи употреблялись

не всегда. Желѣзныя были введены въ нашу строительную практику сравнительно поздно (XVI—XVII в.). Около XIII ст. на внутреннихъ стѣнахъ церквей *появляются такъ называемыя голосники*. Это небольшія глиняныя бубликообразныя горшки, вложенныя въ стѣны горизонтально, съ отверстиями во внутрь церкви. Они располагались въ верхнихъ частяхъ сводовъ церкви и предназначались, предположительно, для большаго резонанса, хотя вопросъ этотъ не рѣшенный и подлежитъ еще тщательному изслѣдованію. Голосники эти чуть-ли не впервые попадаются въ алтарѣ Богородицкаго собора 1199 года въ Юрьевскомъ монастырѣ близъ Новгорода.

Переходя къ разбору памятниковъ XIII ст., останавливаемся на церкви *Толгнновскаго женскаго монастыря въ г. Псковѣ*, постр. около 1240 года. (Планъ на черт. 32, таб. VII; фасадъ черт. 5, таб. IX). Церковь эта, сравнительно съ другими малыми церквами Новгорода и Пскова, имѣетъ нѣсколько усложненный характеръ. Въ продолговатомъ помѣщеніи храма находятся не четыре столба, какъ это мы видѣли въ предыдущей церкви, а шесть, изъ которыхъ два четырехугольныхъ восточныхъ (d, d) приходятся за иконостасомъ церкви, а другіе четыре круглыхъ (i, i) въ самой церкви. Западное дѣленіе уже не имѣетъ характера нартекса, такъ какъ своды его на одной высотѣ со сводами другихъ дѣленій церкви и спеціального устройства хоръ не видно, а сдѣланы деревянныя хоры въ видѣ балкона (черт. 6, таб. IX).

Къ западному фасаду церкви вѣроятно примыкала, какъ и въ данное время, одноэтажная пристройка, имѣющая значеніе паперти или притвора (a), (черт. 32, табл. VII). Наружныя стѣны храма раздѣляются пилястрами, находящимися противъ внутреннихъ столбовъ храма. При этомъ сѣверный и южный фасады имѣютъ четырехчастное дѣленіе, а западный и восточный трехчастное.

Судя по сохранившимся памятникамъ зодчества Новгородско-Псковской области, круглые столбы храма встрѣчаются въ этой церкви впервые. Надо однако полагать, что этотъ приѣмъ былъ взятъ изъ византійской архитектуры, гдѣ круглые столбы встрѣчаются довольно часто (ц. Пантократора въ Константинополѣ, Св. Вардія въ Солунѣ и др.). Поверхъ круглыхъ столбовъ идутъ еще, какъ бы четырехугольныя тумбы, изъ которыхъ образуются коробовыя арки и своды (черт. 6, таб. IX). Хоры одновременныя съ постройкою храма видимо были деревянныя, такъ какъ слѣдовъ выемки сводочныхъ хоръ не замѣтно, а каменная лѣстница въ западной стѣнѣ церкви существуетъ несомнѣнно съ основанія храма. Кромѣ того конструкція самыхъ сводовъ и высота круглыхъ столбовъ церкви не соотвѣтствуютъ устройству сводовъ для хоръ. Подпружныя арки рассматри-

ваемой нами церкви, какъ и въ предъидущихъ храмахъ, иже слѣдующихъ за ними коробовыхъ сводовъ, (черт. 6, таб. IX), *что въ послѣдующихъ Псковскихъ церквахъ XIV и XV в. дѣлалось почти всегда обратно.*

Одна изъ характерныхъ чертъ Иоанновской церкви та, что въ концахъ втораго дѣленія (е, е) отъ западной стѣны церкви надъ арками, перекрытыми съ круглыхъ столбовъ, возвышаются *два полные барабана съ куполами* (чер. 5, таб. IX); какое назначеніе ихъ и что послужило причиною возведенія ихъ, сказать что-либо вполне опредѣленное трудно — можетъ быть такія-же главы стояли и съ восточной стороны, а западное дѣленіе церкви перекрывалось отдѣльно (какъ напр. черт. 4, таб. IX), но въ послѣдствіи главы упали и покрытіе всей церкви измѣнилось. Другое предположеніе, и болѣе вѣроятное, это то, что при постройкѣ двухъ главъ храма имѣлась въ виду главнымъ образомъ практическая сторона, т. е. чтобы хоры бб), на которыхъ пѣли монахини и читали священныя книги во время денныхъ богослуженій, освѣщались, за недостаткомъ боковаго освѣщенія, особыми свѣтовыми главами; чрезъ это храмъ съ сѣверной и южной сторонъ, гдѣ онъ имѣлъ четырехчастное дѣленіе, не казался кривобокимъ, такъ какъ вводныя главки, отвлекая глазъ отъ средней главы, давали съ послѣднею впечатлѣніе общаго средняго пятна церкви (черт. 5, табл. IX). Существующая нынѣ звоница была сдѣлана не одновременно съ церковью, ибо съ фасада у ея основанія замѣтны слѣды позднѣйшей надкладки. Наружное украшеніе трибунъ Софійскаго собора, Мiroжскаго, Нередицкой и Иоанновской церквей, состоящее изъ ряда полукружій (черт. 7, таб. VIII), есть произведеніе, думаю, сравнительно позднѣйшее (не раньше XIII в.) и явилось въ этихъ церквахъ при передѣлкѣ ихъ¹⁾.

Съ принятіемъ Новгородцами не только общаго характера греческихъ церквей, но и всего строя христіанскаго богослуженія, едва-ли могъ быть принятъ этотъ мотивъ украшенія, встрѣчающійся тогда только на западѣ. Церковь Іоанна Предтечи, къ сожалѣнію, во многомъ передѣлана; такъ напр. древняя штукатурка отбита, впадины въ стѣнахъ задѣланы, деревянные связи отпилены и т. п.

Второй весьма интересный памятникъ XIII ст. — *церковь Св. Николая на Динѣ близъ Новгорода (1292 г.)* (черт. 14 и 15, таб. VII). Въ планѣ она представляетъ собою квадратное помѣщеніе съ четырьмя столбами. Къ восточной сторонѣ храма прилегаетъ *одна полукруглая абсида*, хотя алтарь собственно занимаетъ еще восточное дѣленіе самой церкви (а). Замѣна

1) На барабанѣ церкви Св. Георгія въ Ладогѣ подобныхъ украшеній не существуетъ и надо думать, что они не отбиты, а просто не были надложены.

трехъ полукружій алтаря однимъ большимъ, конечно, дѣло не случайное, а вѣроятно, еще съиздавна намѣчался нѣкоторый подходъ къ этому. Для объясненія послѣдняго предположенія возьмемъ церковь *Пароскавен Пятницы въ Новгородѣ*. Храмъ этотъ первоначально былъ основанъ около XIII ст.; но потомъ, какъ значится въ лѣтописи подъ 1332—1340 г., горѣлъ и «порушился». Затѣмъ снова въ 1345 году «заложена и совершена церковь Св. Пятницы, что порушилася въ великій пожаръ»... Конечно, вѣрише всего предположить, что новый храмъ былъ заложенъ по старому основанію. Въ виду этого, существующій планъ Пятницкой церкви можно разсматривать, какъ относящійся къ концу XII или началу XIII в. Смотря на устройство алтаря этого храма (черт. 13, таб. VII), мы видимъ, что боковые *полукруглыя абсиды замѣнены здѣсь прямоугольными*, и это вполне понятно, такъ какъ подобныя полукружія въ такомъ маленькомъ масштабѣ для тогдашнихъ мастеровъ были трудно исполнимы и не давали уютности помѣщенію. Далѣе, вслѣдствіе того, что восточные столбы мѣшали молящимся видѣть весь ходъ богослуженія, а также въ виду желанія священно-служителей находиться во время выхода съ дарами подъ благословеніемъ Христа, изображеннаго въ среднемъ куполѣ, то иконостасъ переносятъ за восточные столбы храма, а алтарь образуется изъ всего восточнаго дѣленія церкви и одного большаго полукружія. Такъ какъ помѣщеніе алтаря оказалось слишкомъ просторно, *то восточное дѣленіе церкви стали всегда дѣлать уже западнаго*.

Такимъ образомъ, первоначальный приѣмъ устройства алтарей, когда они ясно опредѣлялись въ планѣ и въ фасадѣ самостоятельными формами, съ этого столѣтія затеривается, ибо часть алтаря входитъ въ самую церковь; *иконостасъ подходитъ къ среднему куполу, а солея приходится уже подъ нимъ, и это мы видимъ почти во всѣхъ послѣдующихъ русскихъ церквяхъ*. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда церковь имѣла пять куполовъ, то расположеніе ихъ было таково: средній куполъ и два западныхъ выходили въ церковь, а два восточныхъ въ алтарь. Послѣдніе въ Московско-Ярославской архитектурѣ иногда утлизировались для ризницъ и казны¹⁾. Кромѣ появленія *одноабсиднаго алтаря вмѣсто трехабсиднаго*, мы видимъ въ Николо-Липецкой церкви и другую особенность. Такъ въ фасадахъ ея исчезаютъ *среднія пилястры* (которыя въ другихъ церквяхъ отвѣчали внутреннимъ столбамъ), а остаются только угловыя, съ которыхъ идутъ по линіи

1) Въ церкви Рождества Богородицы въ бывшемъ Мехалицкомъ монастырѣ въ Новгородѣ были придѣлы надъ жертвенникомъ и алтаремъ.

фронтон (черт. 15, таб. VII) украшенія въ видѣ городковъ, а надъ ними еще замѣтно очертаніе трехъ трехлопастной арки (b) ¹⁾.

Судя по направленію верхнихъ украшеній фасадовъ и по слѣдамъ позднѣйшихъ угловыхъ надкладокъ, можно безошибочно сказать, что эта церковь первоначально была покрыта на 8 скатовъ (двумя перпендикулярно пересѣкающимися двускатными крышами, черт. 18, таб. VII).

Въ подобномъ характерѣ устройства крышъ и украшеній въ видѣ городковъ, едва-ли не слѣдуетъ признать вліяніе нѣмецко-романскаго стиля. Напримѣръ, фасады боковыхъ трансептовъ и вообще центровыя части многихъ нѣмецкихъ церквей (черт. 53, табл. VIII) имѣютъ въ основаніи общій характеръ съ Липецкой церковью. Кромѣ того, напр. часовни (Вальдерихова въ Мургардтѣ, черт. 1, таб. IX), и даже частные дома XII ст. имѣютъ положительно тождественные мотивы съ послѣдующими церквами Новгорода и Пскова. Николо-Липецкая церковь стоитъ на подвалахъ, въ которыхъ, говорятъ, былъ особый придѣлъ. Въ послѣдующихъ церквахъ эти помѣщенія «подцерковья» не были особенно распространены.

Большая часть существующихъ нынѣ церквей находятся безъ подваловъ, а только на высокомъ цokolѣ. Впослѣдствіи подвальные этажи дѣлались видимо большею частью въ монастыряхъ, гдѣ они предназначались для усыпальницъ, трапезныхъ, кладовыхъ и келій, въ городскихъ же церквахъ около рынковъ, для лавокъ и склада товаровъ.

Идя въ хронологическомъ порядкѣ, отмѣтимъ одну особенность въ церкви *Михаила Архангела во Псковѣ*. Она построена въ 1339 году, по плану (за исключеніемъ придѣловъ, построенныхъ позднѣе), совершенно сходному съ только-что описаннымъ храмомъ. Особенность Михайловской церкви заключается въ устройствѣ подпружныхъ арокъ, которыя сдѣланы нѣсколько выше слѣдующихъ за ними коробовыхъ сводовъ, черт. 8, таб. IX (и немного уже столбовъ церкви). Это устройство арокъ при низкихъ церквахъ поднимало ихъ и давало болѣе легкій переходъ къ барабану.

Такое устройство сводовъ стало практиковаться не только въ послѣдующихъ церквахъ Пскова и Новгорода, но вошло и въ *Московскую архитектуру лучшаго періода*.

При разборѣ церкви Николы на Липнѣ мы видимъ, что съ появленіемъ новаго фасада церквей были выкинуты двѣ среднія пилястры, выражавшія внутренніе столбы церкви. Такая проба убранства внѣшней стороны храма, конечно, не могла удовлетворять строителей во 1-хъ по-

1) Спеціальный взглядъ мой на таковыя формы и развитіе ихъ въ Русскомъ зодчествѣ будетъ помѣщенъ въ трудахъ VII археологическаго съѣзда.

тому что потерялось впечатлѣніе внутренней конструкціи сводовъ (куполъ какъ бы висѣлъ надъ церковью), а во вторыхъ безъ вертикальныхъ дѣлений, къ которымъ строители успѣли уже привыкнуть, получался болѣе приземистый и скучный видъ церкви. Вслѣдствіе этихъ соображеній строители снова вводятъ въ украшеніе фасадовъ излюбленные ими пилястры, и оставаясь при фронтонномъ покрытіи, увѣнчиваютъ ихъ полукружіями. Средняя впадина заканчивалась полукругомъ (черт. 16, таб. VII) или трехлопастнымъ очертаніемъ (черт. 17), а боковыя впадины дѣлались полудугами съ двумя и тремя закругленіями. Въ виду же того, что восточное дѣленіе церкви дѣлалось уже западнаго, то съ сѣвернаго и южнаго фасадовъ дѣленіе около алтаря заканчивалось двумя закругленіями, а другое иногда также двумя, но болѣе крупными, или же, какъ большею частію, тремя закругленіями (черт. 18, таб. VII) (церковь Спаса Преображенія на торговой сторонѣ, Петра и Павла въ Псковѣ и въ Новгородѣ и др.). Иногда въ этихъ случаяхъ, чтобы коньки крыши приходились противъ середины основанія церкви, боковыя закругленія (а) около алтарной части поднимались до высоты средняго закругленія (черт. 9, таб. IX) (церкви Успенія Порожской въ Псковѣ, Богоявленія и др.). Закругленія состоятъ изъ двухъ впадинокъ: первая почти всегда оканчивается при переходѣ въ вертикальную линію (а) (черт. 10, табл. IX), а вторая идетъ до основанія церкви. Въ исключительныхъ случаяхъ первая продолжается до середины церкви (b) (Мирожскій соборъ, черт. 11) или до основанія церкви (Спаса Преображенія въ Новгородѣ, черт. 18). Подъ закругленіями дѣлалось иногда украшеніе, имѣющее видъ на ребро лежащихъ кирпичей (черт. 20, табл. VII).

Украшенія въ видѣ полукружія и боковыхъ полудугъ (черт. 16) въ нѣмецкихъ церквахъ имѣли значеніе внутренняго покрытія сводовъ главнаго и боковыхъ нефовъ. Тамъ полудуговые своды (черт. 51, таб. VIII) играли роль контрофорсовъ для весьма длинныхъ среднихъ стѣнъ нефовъ, которые въ этомъ случаѣ могли быть значительно тоньше, такъ какъ линія распора средняго свода передавалась въ бѣльшей степени на полудуговые своды (а). У насъ такое устройство сводовъ не вызывалось необходимостью, потому что церкви не имѣли длинныхъ нефовъ и были сравнительно небольшія, но между тѣмъ полудуговые своды въ Новгородскихъ церквахъ встрѣчаются не только въ угловыхъ частяхъ церкви (а), черт. 11, таб. IX. (Феодора-Стратилата въ Новгородѣ), но и въ среднихъ (в) (ц. Рождества Богородицы 1199 г. въ Новгородѣ).

Такимъ образомъ, форма фасадовъ (черт. 18, таб. VII) видимо была принесена въ Новгородъ съ ея внутреннимъ назначеніемъ. Оказалось однако, что полудуговые своды, какъ не достигающіе особыхъ цѣлей, скоро забы-

лись (замѣнились по старому коробовыми), а восьмискатная крыша, какъ болѣе свойственная русской архитектурѣ, надолго закрѣпила стереотипныя формы фасадовъ. Подфронтонныя ихъ закругленія перестали, конечно, выражать внутреннее устройство сводовъ и дѣлались какъ-будто только по обычаю.

Продолжая дальнѣйшій разборъ Новгородско-Псковской архитектуры, отмѣтимъ постепенное появленіе нѣкоторыхъ формъ во внутреннемъ устройствѣ храмовъ. Въ ц. Петра и Павла во Псковѣ (1373 г.) видимъ, что вмѣсто обычныхъ прямоугольныхъ столбовъ здѣсь поставлено 4 круглыхъ. Хотя мы и видѣли этотъ пріемъ раньше, но онъ почему-то явился исключительнымъ, между тѣмъ съ конца XIV в. онъ бысто вошелъ въ строительную практику и въ XV в. получилъ нѣкоторое видоизмѣненіе, въ особенности въ Псковѣ. Такъ восточные столбы храма дѣлаются уже не круглыми, а полукруглыми (черт. 12, таб. IX), что было практичнѣе для установки иконостасовъ. Закругленіе столбовъ сдѣлалось ниже (черт. 13, таб. IX) и трактовалось не какъ украшеніе, а какъ извѣстная форма, наименѣе стѣсняющая проходъ около нея. Западные круглые столбы также скоро понизились до роста человѣка, и при такихъ невысокихъ круглыхъ столбахъ стали снова дѣлать для хоръ каменные своды въ угловыхъ помѣщеніяхъ церкви, (черт. 14, таб. IX). Въ церквахъ съ высокими круглыми столбами (черт. 13, таб. IX) хоры были деревянные или ихъ совсѣмъ не было (ц. XV ст. Василия Великаго, Старо-Воскресенская, Іоакимо-Іоанновская и др. церкви во Псковѣ). Круглые и полукруглые столбы при переходѣ къ четырехугольнымъ имѣютъ такую обработку, какъ показано на черт. 15, таб. IX.

Къ числу новыхъ формъ начала XV ст. можно отнести особыя фронтонныя ниши надъ внутренними дверями церкви (черт. 16) (ц. Василия Великаго 1377—1413 г.). На хорахъ (черт. 12', таб. IX) одна палатка (а) въ сѣверо-западномъ углу, гдѣ обыкновенно и была лѣстница на хоры, съ XIV в. дѣлалась иногда съ открытою аркою въ церковь (ц. Варлаамія, Воскресенія на Запсковѣ и др.); другая же (б) съ небольшимъ окномъ (г) въ церковь, а если играла значеніе ризницы, то и его не имѣла, а освѣщалась маленькимъ оконцемъ снаружи (д). Верхнее помѣщеніе восточнаго дѣленія церкви, соотвѣтствующее хорамъ, перекрывалось коробовымъ сводомъ по направленію восточно-западному и по обыкновенію ничѣмъ не занималось, а только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣроятно, предназначалось подъ казну; такъ напр. въ ц. Успенія Пороменской во Псковѣ надъ юго-западной частью алтаря (ж), черт. 12, таб. IX, сдѣлано какое-то помѣщеніе, дверь въ которое со стороны алтаря не видна и находится, вѣроятно, со стороны иконостаса. Средняя арка (з) между восточными столбами, выходящая въ

алтарь, дѣлалась всегда открытою (отъ пола до купола), между тѣмъ боковыя арки (*a*, *и*) дѣлались низенькими и надъ ними шла стѣна съ проемною аркою (черт. 12", таб. IX) (Богоявленская церковь, Георгіевская и др. въ Псковѣ). Одноабсидные алтари встрѣчаются въ XIV и XV ст. больше въ Новгородѣ; въ Псковѣ они преимущественно дѣлались въ малыхъ церквахъ (безъ внутреннихъ столбовъ). Трехабсидные алтари Псковскихъ церквей *стѣнались не высокіе* и иногда до половины высоты церкви (цер. Успенія Пороченской).

Въ началѣ полукружія средняго абсида въ планѣ (черт. 12, таб. IX) является родъ пилястръ, между которыми по стѣнѣ шли сѣдалища. Форма малыхъ абсидовъ встрѣчается иногда не полукруглая, а какъ показано на черт. 12 (*к*), таб. IX (ц. Воскресенія, Петра и Павла во Псковѣ). Эта форма видимо не случайная, такъ какъ попадаетъ въ другихъ церквахъ, напр. въ Богородицкой Галицкой церкви и въ рукописяхъ XII ст., но объяснить значеніе ея еще пока трудно.

Переходя къ архитектурѣ слѣдующаго столѣтія, упомянемъ, что въ церкви Георгія во Псковѣ, въ видѣ исключенія, особыхъ подпружныхъ арокъ нѣтъ, а куполь опирается прямо на коробовые своды (черт. 17, таб. IX).

Кромѣ разсмотрѣннаго нами типа церквей, въ Псковѣ встрѣчаются еще *малыя церкви безъ внутреннихъ столбовъ*. Онѣ относятся къ XV и XVI ст. и представляютъ собою въ планѣ квадратное помѣщеніе, перекрытое довольно высокимъ *сомкнутымъ сводомъ*. Съ восточной стороны примыкаетъ алтарь, большею частью съ однимъ большимъ полукружіемъ (черт. 18, таб. IX) (ц. Св. Николая во Псковѣ, несохранившаяся ц. Св. Стефана съ Луга, Спаса Преображенія Надолбина монастыря въ Псковѣ и др.). Рѣдкій случай тройнаго алтаря видимъ въ церкви Ново-Вознесенской во Псковѣ, гдѣ хотя и существуютъ два полукружія, но третье, очевидно, было отломано вмѣстѣ съ соприкасавшимся къ нему придѣломъ. Къ западной стѣнѣ этихъ малыхъ церквей придѣлывалась паперть (*a*) и крыльцо (*в*), или только послѣднее (бывшая ц. Великомуч. Димитрія въ Домонтовой крѣпости, по рисунку Гадовикова), черт. 44, таб. X.

При покрытіи сомкнутымъ сводомъ бѣльшаго пространства церкви, не давая слишкомъ значительной толщины стѣнамъ, ставили на послѣднихъ особыя главки (*a*, *a*). Всѣ ихъ (*q*), черт. 19', таб. IX, съ распоромъ сомкнутого свода (*p*) составлялъ равнодѣйствующую (*R*), которая, въ силу закона устойчивости опоры, оставалась въ границахъ (*a* *c*) $\frac{2}{3}$ основанія стѣны. Далѣе, съ XVI в. *Новгородско-Псковская архитектура* видимо поддается

вліянію зародившагося тогда новаго Московскаго зодчества и мало по малу отрѣшается отъ обычныхъ наружныхъ формъ.

Разсматривая церковь *Бориса и Глѣба* въ Новгородѣ (черт. 21, таб. VII), мы видимъ, что при обыкновенномъ Новгородскомъ планѣ появляются какъ-бы новыя внѣшнія формы: церковь уже не одноглавая, какъ это было во всей предъидущей Новгородско-Псковской архитектурѣ, а *пятиглавая*. Затѣмъ, въ фасадахъ ея уже не встрѣчается такихъ закругленій, какъ на черт. 16, 17, 18, 19, 20, таб. VII) а принять *арочный мотивъ*, какъ это было первоначально въ Новгородско-Псковскихъ церквяхъ и какъ это велось еще въ Московской архитектурѣ. Существующее покрытіе арочныхъ дѣлений фронтонами (черт. 21, таб. VII, также въ сущности было не ново, а только забылось подъ стереотипнымъ фасадомъ XV и XIV ст. Алтарь церкви Бориса и Глѣба состоитъ еще изъ одного полукружія, но только въ украшенія его карнизовъ, также какъ и барабановъ, входятъ *ряды пятиугольных впадинокъ* (черт. 10, таб. VIII), перенесенныхъ сюда несомнѣнно съ деревянной архитектуры, равно какъ и самыя формы четырехъ главъ церкви. Съ этого времени фасады церквей подраздѣляются *горизонтальными поясками*, украшаются *пятиугольными нишками съ изображеніями святыхъ*¹⁾, *полукруглыми впадинками съ заостреніями и т. п.* Церкви преимущественно *строятся на высокихъ подвалахъ*. Алтарь остается еще съ однимъ полукругомъ. Восьмискатная крыша дѣлается, *но при другой обработкѣ фасада* (черт. 20—21, таб. IX); Покровская ц. Александро-Свирскаго монаст., Трапезная ц. въ Антоніевскомъ монаст.). *Наружныя стѣны обдѣлываются изящнѣе и церкви получаютъ болѣе стройныя пропорціи*, (черт. 24, таб. VII; въ ц. Хутынскаго монастыря, близъ Новгорода). Далѣе, при окончательномъ объединеніи русскаго государства, архитектура *Новгородско-Псковской области вступаетъ въ общую связь съ Московско-Ярославскою архитектурой* и по всей Руси установить одно народное зодчество. Къ этой эпохѣ относится *соборъ въ Вяжетскомъ монаст. близъ Новгорода*, черт. 22, таб. IX (ц. Знаменскаго монаст., Псковской соборъ и др.). Судя же по убранству церкви Іоанна Богослова въ Вяжецкомъ монаст., надо предположить, что въ Новгородѣ съ большимъ успѣхомъ *прививалось изразцовое дѣло*.

Затѣмъ, чтобы закончить обзорѣніе общихъ формъ Новгородско-Псковскихъ церквей, скажемъ нѣсколько словъ *объ исключительномъ расположеніи куполовъ, о наплатныхъ лѣстничныхъ башняхъ, а также о церковныхъ папертяхъ, придѣлахъ и крыльцахъ*.

1) Соборъ въ Хутынскомъ монастырѣ, близъ Новгорода.

Въ церкви Св. Георгія въ Юрьевскомъ монастырѣ и въ Богородицкой церкви въ Антоніевскомъ монастырѣ (XII ст.), черт. 25, 24, 26, таб. IX и черт. 31, таб. VII, мы видимъ, что въ юго-западномъ углу ихъ (а) въ дѣленіяхъ, имѣющихъ значеніе притворовъ, *возвышаются отдѣльно каменные барабаны съ главами*. Объ устройствѣ этихъ главъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ ничего не говорится, между тѣмъ, если бы онѣ относились ко времени построенія упомянутыхъ храмовъ, то лѣтопись не преминула бы указать на нихъ, ибо устройство ихъ, какъ нарушеніе симметріи и общепринятаго типа храма, было вызвано особою, немаловажною причиною. Помѣщеніе подъ главами, вѣроятно, предназначалось для особыхъ придѣловъ, куда пугумены удалялись для молитвы; можетъ быть, это и были тѣ божницы, о которыхъ упоминаютъ лѣтописи, напр. подъ 1125 г. «исписаша божницу Антонову». Построеніе ихъ, равно какъ и всего дѣленія (а, в, в, б) съ башнями на противоположныхъ углахъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ относить къ XIV ст. О другомъ мотивѣ расположенія главъ я говорилъ при описаніи Іоанновскаго монастыря. Тамъ, черт. 32, таб. VII, мы видѣли, что кромѣ одной средней главы, были рядомъ съ нею въ западной части храма еще двѣ главы, которыя вѣроятно предназначались для освѣщенія хоръ.

Подобное расположеніе главъ мы видимъ въ церкви *Ризъ-Положенскаго монастыря* въ г. Суздаль, черт. 33, таб. VII. (Мы беремъ ее потому, что она, судя по всѣмъ формамъ, строена Новгородскими мастерами). Здѣсь средняя глава (а) поставлена на сомкнутомъ сводѣ, а двѣ добавочныя главы (в, в) находятся предъ малыми абсидами алтаря (с, с — распалубки въ сомкнутомъ сводѣ). Устройство этихъ главъ объясняется тѣмъ, что надъ этими алтарными помѣщеніями дѣлались другія — для казны и ризницы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ играли роль тайниковъ и тогда ходъ на нихъ былъ скрытъ на чердакѣ (церковь Св. Троицы въ г. Твери).

Что касается *угловыхъ башенъ* (б, б), черт. 24—26, таб. IX и черт. 33, таб. VII, при соборахъ Юрьевскаго и Антоніевскаго монастырей, а равно и при Софійскомъ соборѣ, то происхожденіе ихъ едва-ли можетъ быть отнесено ранѣе, какъ къ XIV в. По крайней мѣрѣ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ объ этихъ башняхъ, кажется, впервые упоминается подъ 1403 г., когда «у Св. Софії маковица огорѣла полатная, что въ которой лѣствица въ Софії на полати». Въ башняхъ этихъ помѣщалась главнымъ образомъ лѣстница на хоры или полати. Затѣмъ нѣсколько выше было помѣщеніе для казны и ризницы. Въ башнѣ же Антоніевскаго собора видимо еще съ древнихъ временъ былъ устроенъ особый придѣлъ. Кромѣ того, эти башенныя постройки играли еще, вѣроятно, роль «мешковъ», куда сажались провинившіеся монахи, такъ какъ подобныя башни были замѣчены только при монастыряхъ (Ми-

рожскій, Юрьевскій, Антоніевскій и др.) и въ видѣ исключенія при Софійскомъ соборѣ, который въ сущности управлялся также монахами. Типъ постройки такихъ башенъ напоминаетъ крѣпостныя сооруженія, и можетъ быть, онѣ были вызваны не только практическими цѣлями повседневной жизни, но служили мѣстомъ наблюденія и обороны отъ непріятеля. Во всякомъ случаѣ, такое большое помѣщеніе при тогдашнихъ средствахъ монастырей едва-ли могло предназначаться исключительно для лѣстницы на полатн, а вѣроятно вызвано болѣе важною причиною.

Относительно первоначальнаго построенія *особыхъ придѣловъ* къ церквямъ, Новгородскія лѣтописи умалчиваютъ, но судя по уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода, гдѣ упоминается о придѣлѣ Св. Захарія на полатяхъ, видно, что таковыя существовали у насъ еще въ началѣ XII ст. *Первые придѣлы*, какъ видно и изъ послѣдующихъ указаній лѣтописи, строились у насъ на полатяхъ въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ углахъ церкви и имѣли такое устройство, какъ показано на черт. 27, таб. IX.

Что же касается придѣловъ въ видѣ особыхъ пристроекъ съ сѣверной и южной сторонъ церкви, то они явились, вѣроятно, не раньше второй половины XII ст. Происхожденіе ихъ нужно приписать тому, что наши Новгородскіе епископы и князья часто погребались въ притворахъ храма, что было въ обычаѣ въ греческихъ церквяхъ, и затѣмъ для служенія по усопшимъ при папертяхъ стали дѣлать особые придѣлы въ связи съ алтаремъ. Новгородскій лѣтописецъ, упоминая о кончинѣ князя Мстислава Ростиславича (1180 г.), говоритъ: «и положиша ѿ въ Святѣй Софїи у Св. Богородицы»; это указаніе само по себѣ не вполне ясно, но принимая во вниманіе, что существующій нынѣ придѣлъ Богородицы, съ полукруглымъ абсидомъ, упоминается въ слѣдующихъ столѣтіяхъ, надо предположить, что около 1180 года уже были придѣлы въ видѣ особыхъ пристроекъ.

Въ слѣдующихъ вѣкахъ хотя и упоминается о подобныхъ придѣлахъ, но все какъ-то не ясно, въ какомъ мѣстѣ и какого именно вида. Во всякомъ случаѣ, устройство первоначальныхъ придѣловъ едва-ли во многомъ отличалось отъ существующихъ нынѣ древнихъ придѣловъ Новгородско-Псковскихъ церквей, а потому прослѣдимъ устройство ихъ по существующимъ формамъ.

О придѣлахъ, находящихся на полатяхъ или хорахъ, я уже упоминалъ раньше, а теперь остановимся на *придѣлахъ — пристройкахъ*. Въ Новгородскихъ церквяхъ видимо придѣлы не были въ такомъ употребленіи, какъ во Псковѣ, и если попадаются, то больше въ особыхъ западныхъ помѣщеніяхъ, называвшихся въ старину трапезными (церковь Ѳедора Стратилата), или же сравнительно въ позднихъ (XVII ст.) сѣверныхъ и южныхъ при-

стройкахъ церквей. Поэтому мы остановимся на придѣлахъ Псковскихъ храмовъ.

Въ существующихъ церквахъ до XIV стол. мы почти не видимъ придѣловъ, но съ этого времени встрѣчаемъ ихъ довольно часто. Замѣтно при этомъ, что придѣлы сначала ставились только съ одной стороны церкви, напр. съ южной или сѣверной, а съ другой отвѣчала имъ подобная-же пристройка (палатка), но безъ алтарной части, черт. 28, таб. VIII (ц. Василия Великаго, Іоакима Іоанны и др.). Къ придѣламъ обыкновенно примыкали паперти (получившія въ Московской архитектурѣ видъ галерей), которыя обходили церковь съ трехъ сторонъ въ видѣ корридоровъ. Фасадныя стороны придѣловъ обрабатывались въ такомъ же родѣ, какъ и сама церковь, черт. 29, 30, таб. X (ц. Василия В., Богоявленія и пр.). Наружное покрытие придѣловъ было на два ската, черт. 30, или же на одинъ скатъ вмѣстѣ съ папертью. Надъ придѣломъ ставилась маленькая главка, черт. 29. Внутреннее пространство небольшихъ придѣловъ, равно какъ и др. помѣщеній, покрывалось коробовыми сводами [сомкнутый и крестовый сводъ вошелъ въ строительную практику Псковичей нѣсколько позднѣе]. Въ тѣхъ случаяхъ, когда надъ придѣлами ставились не глухія шейки съ главами, а открытыя (полюя), то дѣлали такую комбинацію арочныхъ перекрытій: (черт. 31, таб. X) [ц. Св. Николая со Усохи] сначала перекидывали двѣ полуциркульныя арки (*a, a*), затѣмъ между этими арками дѣлали коробовые сводики (*б, б*) въ обратномъ направленіи; надъ образовавшимся квадратнымъ отверстіемъ выводили паруса и уже на нихъ ставили небольшой каменный барабанъ, замыкая его сферическимъ сводикомъ. Этотъ арочный переходъ къ среднему отверстію, вѣроятно, казался еще нѣсколько крупнымъ и мало поднимающимся, особенно при большихъ помѣщеніяхъ. Тогда (черт. 32—34, таб. X) перекрываемое пространство какъ бы дѣлилось на пять равныхъ частей, и сперва перекрывали арки (*a, a*), потомъ выше ихъ такія же арки (*б, б*), а затѣмъ въ обратномъ направленіи дѣлали четыре сводика (*с, с, д, д*), опирающихся на щеки арокъ (*б, б*) и возвышающихся одинъ надъ другимъ. Надъ оставшимся среднимъ квадратнымъ пространствомъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, возводили барабанъ съ куполкомъ. Такое перекрытіе поднимало низкія помѣщенія придѣловъ, и давая постепенный переходъ къ отверстію барабана, устраняло впечатлѣніе простой вырѣзки въ сводѣ. Такой мотивъ арочныхъ сводовъ трактовался затѣмъ и въ Московской архитектурѣ.

Первое появленіе паперти или притворовъ въ Новгородско-Псковскихъ церквахъ относится, вѣроятно, къ XII ст., такъ какъ въ это время

(подъ 1144 г.) Новгородскій лѣтописецъ прямо говоритъ: «писана честно всѣ притворы въ Св. Софїи».

Паперти эти, надо полагать, обходили храмъ съ трехъ сторонъ, но были ли они одноэтажные, какъ напр. въ ц. Св. Апостоловъ въ Θεσσαλονикахъ, или двухъ этажныя съ хорами въ родѣ Св. Софїи въ Θεσσαλονикахъ, сказать вполне опредѣленно, мнѣ кажется, еще трудно.

Что касается нѣкоторыхъ малыхъ древнихъ церквей Новгорода и Пскова, какъ напр. Мирожской, Нередицкой и др., то утверждать существованіе при нихъ когда-либо каменныхъ папертей, построенныхъ одновременно съ церквами, положительно нѣтъ данныхъ и мнѣ кажется, при подобныхъ церквахъ XII и XIII ст. чаще строились *деревянныя паперти, имѣвшія значеніе тамбуровъ*. Родъ такой маленькой каменной паперти мы видимъ въ одной изъ раскопанныхъ Н. Е. Бранденбургомъ церквей въ *Ст. Ладогѣ*. Въ сельскихъ церквахъ, куда собирались на молитву изъ далекихъ концовъ прихода, это помѣщеніе увеличивалось для отдыха, бесѣды о церковныхъ дѣлахъ и трапезы прихожанъ. Съ введеніемъ братчины, эти помѣщенія сдѣлались обычными и назывались трапезными, къ которымъ дѣлались свои притворы. Относительно тѣхъ папертей, на верху которыхъ помѣщались хоры, то онѣ въ нашихъ церквахъ, дѣлаясь *слишкомъ открытыми, скоро затерялись и вошли въ составъ самой церкви* (черт. 6, таб. IX, черт. 32, таб. VII). Въ послѣдствіи это помѣщеніе часто дѣлалось только для увеличенія пространства церкви, а въ XVII ст. въ *Московской архитектурѣ* даже выбросили столбы и соединили это помѣщеніе съ слѣдующимъ дѣленіемъ церкви однимъ общимъ сводомъ.

Въ существующихъ церквахъ съ троечастными дѣленіями, *паперти*, примыкая къ церкви съ одной западной стороны или обходя ее съ трехъ сторонъ, *дѣлались всегда одноэтажныя*. Паперти эти имѣютъ видъ корридоровъ съ маленькими окнами, и если обходили церковь съ трехъ сторонъ, то онѣ раздѣлялись на сѣверную (*a*), южную (*a''*) и западную (*a'*) (черт. 28, таб. X). Боковыя паперти и палатки покрывались коробовыми сводами, параллельными главной оси церкви, а западная паперть раздѣлялась арочками и каждая часть крылась коробовымъ сводикомъ также параллельно главной оси церкви (черт. 35, таб. X; ц. Михаила Архангела и Петропавловская XIV ст.). Позднѣе *западные паперти почти всегда раздѣлялись на три части (a, a, в), черт. 36, таб. X, изъ которыхъ средняя (в) покрывалась коробовымъ сводомъ по направленію продольной оси церкви, а другія части (a, a) коробовыми сводами по сѣверо-южному направленію*, причемъ шалыга ихъ (*б, б*, черт. 37) приходилась у пять средняго свода. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ боковыя дѣленія покрывались полудуговыми сводами

(б, в, черт. 38, таб. X; у Св. Николая со Усохи). Въ соединеніи боковыхъ сводовъ съ среднимъ иногда дѣлалась вводная арочка (д, черт. 37, таб. X). Это расположеніе сводовъ соотвѣтствовало и внѣшнему двухскатному покрытію паперти. Последняя иногда покрывалась и однимъ сводомъ по сѣверо-южному, (черт. 39) или по восточно-западному направленію, (черт. 40, таб. X; церковь Іоакима и Іоанна). Наружныхъ украшеній паперти почти не имѣли. При болѣе древнихъ небольшихъ церквахъ паперти дѣлались только съ западной стороны, какъ это замѣтно и въ Лопинскихъ церквахъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ между папертью и церковью дѣлалось особое помѣщеніе — *трапезная* (Богородицкая церковь въ Святоторскомъ монастырѣ). Такія помѣщенія часто встрѣчаются въ Новгородскихъ церквахъ, но только вмѣсто паперти для крыльца передъ ними находятся колокольни.

Одною изъ характернѣйшихъ чертъ Псковскихъ церквей были *каменные крыльца*, прилегавшія къ западнымъ папертямъ. Они напоминаютъ греческіе эксонартекусы, но только въ меньшихъ размѣрахъ; первоначальный типъ ихъ (черт. 41, 42, таб. X) представлялъ собою двѣ не высокія стѣны (а, а), соединенныя коробовымъ сводомъ, поверхъ котораго находилась двухскатная крыша. Окончаніе стѣнъ съ фасада обдѣлывалось въ родѣ толстыхъ полуколоннъ (в, в). Въ послѣдствіи крыльца состояли изъ двухъ не высокихъ столбовъ впереди паперти, съ которыхъ перекинуты двѣ арки на стѣны паперти, а третья арка между столбами (черт. 43, таб. X). Последніе отъ цоколя а почти до пяти арокъ в имѣли видъ толстыхъ круглыхъ столбовъ съ нѣкоторымъ переходомъ въ родѣ капителей¹⁾ (черт. 15, таб. IX). Крыльца эти покрывались также болѣею частью двухскатными крышами. Надъ западной аркой крыльца иногда возвышалась звонница съ двумя меньшими столбами и аркой между ними. *Такія крыльца въ маленькихъ церквахъ*, гдѣ не дѣлалось папертей, *становились прямо къ западной стѣнѣ* церкви, черт. 44, таб. X, (бывшая церковь Великомученика Дмитрія въ Домонтовой крѣпости, по рисунку Гадовикова, Георгіевская съ взвозу и др.). Въ крыльцахъ иногда помѣщались небольшіе колокола, замѣняя такимъ образомъ звоницы (Св. Николая, Климента во Псковѣ и др.). Заканчивая описаніе главнаго устройства церквей Новгородско-Псковской области, скажемъ нѣсколько словъ о *звонницахъ и колокольняхъ*, а затѣмъ перейдемъ къ описанію наружныхъ украшеній церквей. Не вдаваясь въ описаніе первоначальныхъ сооруженій для вѣшанія колоколовъ и ихъ

1) Эти крыльца или рундуки получили свое полное развитіе въ Московскомъ зодствѣ.

развитія въ Россіи, упомяну только о нѣкоторыхъ моихъ наблюденіяхъ относительно звоницъ и колоколенъ Новгородско-Псковскаго края ¹⁾).

Къ сожалѣнію до нашего времени *не сохранилось построекъ для вѣшанія колоколовъ ранне XV в.* Показаніе же лѣтописей о колокольныхцахъ начинаются только съ XIV в. и то въ весьма короткихъ и неопредѣленныхъ фразахъ. Существованіе же у насъ колоколовъ при храмахъ упоминается еще съ 1066 г., когда «Всеславъ, князь Полоцкій, взялъ Новгородъ и колокола снялъ у Св. Софій . . .». Такимъ образомъ, разсужденія о первоначальныхъ формахъ построекъ для вѣшанія колоколовъ могутъ быть довольно разнорѣчивы. Судя по сохранившимся колокольнымъ XV и XVI ст., можно однако-же съ увѣренностію сказать, что предъидущія постройки были одного характера съ настоящими, но только менѣ сложныхъ формъ, чѣмъ напр. Новгородско-Софійская звонница. О первоначальныхъ Псковскихъ каменныхъ колокольныхцахъ XIV в., судя по обычному выраженію лѣтописи: «совершены перши у Кромѣ и колокольную на стѣнѣ на персехъ поставили», можно думать, *что это были невысокіе четырехугольные столбы съ деревянными перекладинами, возвышающіеся надъ стѣнами Крома*, т. е. болѣе выдѣленная часть надстѣннаго парапета, состоящаго изъ ряда столбиковъ или зубцовъ. Подобныхъ колокольныхцъ въ Новгородской области видимо не сохранилось, но существующія надстѣнныя колокольныхцы, напр. въ Ростовскомъ кремль, вѣроятно обязаны своимъ происхожденіемъ Пскову. При нѣкоторомъ же развитіи надстѣнныхъ колокольныхцъ, онѣ, какъ видно и изъ лѣтописей, обдѣлывались съ основанія въ видѣ самостоятельнаго строенія, но служившаго въ то-же время продолженіемъ стѣны.

Въ тѣхъ же случаяхъ, *когда церкви стояли вдали отъ городскихъ стѣнъ, то колокольныхцы* (или, какъ у насъ ихъ принято теперь называть, звоницы) *ставились при самыхъ церквахъ. Первоначальное устройство такихъ звонницъ было вѣроятно на самыхъ стѣнахъ церкви*, какъ напр. въ древнихъ церквахъ Сѣв. Италіи, черт. 38', 38'', таб. I (на piazza di Cosimo въ Генуѣ) или какъ на черт. 38. Послѣдній мотивъ звонницъ находится и въ нашихъ церквахъ, напр. Св. Сергія во Псковѣ, черт. 36, таб. VII. Если прихожане церкви располагали большимъ числомъ колоколовъ, то

1) Самые примитивныя приспособленія для колоколовъ мы видимъ въ путешествіи Олеарія на древнихъ миніатюрахъ, образахъ и т. п. Это деревянныя перекладины съ деревяннаго столба на подоконникъ церкви, или же со столба на столбъ въ видѣ воротъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда церковь стояла вблизи городской стѣны, то деревянныя перекладины перекидывались со стѣны церкви на городскую стѣну въ родѣ того, какъ показано на черт. 34, таб. VII.

стѣнку *звоницы* дѣлали съ *двумя этажами пролетовъ*, выдвигая ее по направлению одной изъ стѣнъ церкви (черт. 35, таб. VII; изъ древняго вида Пскова). Такой пріемъ, разумѣется, не могъ удовлетворить строителей въ художественномъ отношеніи и тогда *стѣна эта относится отъ церкви и получаетъ самостоятельное развитіе* (черт. 37; изъ древняго плана Пскова). Одна изъ *простыхъ колокольных* такого рода находится при церкви Успенія Пароменской, относящаяся къ XV ст. (черт. 39). Восточный фасадъ ея имѣетъ видъ высокой стѣны, верхняя часть которой обдѣлана въ видѣ столбовъ съ арочками. Эти арочки въ зависимости отъ величины колоколовъ имѣютъ различную ширину. Судя по рисункамъ колокольных на образахъ и миниатюрахъ, верхнія арочки ихъ покрывались [щипичными] *двускатными крышечками*. Къ нижней части колокольницы придѣлывались еще три стѣны, образуя такимъ образомъ особое помѣщеніе, служившее въ одно время контрофорсомъ колокольницы, и кромѣ того для практическихъ цѣлей (кладовыхъ, амбаровъ и т. п.). Эти пристройки покрывались односкатной крышей, на которой дѣлался помостъ для звонарей. Такія помѣщенія иногда дѣлались съ одной стороны звоничной стѣны въ два этажа, а съ другой въ одинъ (колокольня при церкви Богоявленія въ Псковѣ).

Какъ болѣе сложный и художественный типъ подобныхъ колокольных, можетъ быть приведена звонница Новгородскаго-Софійскаго собора 1439 г. (черт. 45, таб. X). Она состоитъ изъ трехъ этажнаго помѣщенія, на верху котораго по одной стѣнѣ возвышается рядъ арокъ; изъ нихъ одна средняя выше и шире остальныхъ четырехъ. На крышѣ, у основанія арокъ сдѣланъ помостъ для звонарей. Стѣны всей колокольницы (вѣроятно въ XV—XVI ст.) украшены квадратными и пятиугольными впадинками, карнизками, наличниками и т. п. Верхнее покрытіе колокольницы, какъ видно изъ стариннаго образа, о чемъ упомянулъ В. В. Стасовъ въ разборѣ сочиненія архимандрита Макарія, было пофронтонное, какъ на черт. 39, таб. VII. Одновременно съ этими колокольницами были въ большомъ *ходу звонички надъ западною стѣною притворовъ и крылецъ*. Эти колокольницы состоятъ изъ двухъ и трехъ арочекъ (церковь Никиты Гусятника) съ круглыми столбами, покоящимися на срединѣ западной стѣны притвора (по верхъ крыши ея), черт. 43, таб. X (церковь Іоакима и Іоанна). Звонички надъ западною аркою крылецъ дѣлались въ такомъ родѣ, какъ показано на черт. 44, таб. X. Арочки колокольных дѣлались съ фасками и съ поднятымъ центромъ, относительно верхняго перехода (а) [отъ круглаго столба къ прямоугольному массиву] (черт. 15, таб. IX). Всѣ вышеописанныя колокольницы есть принадлежность Псковскихъ церквей. Послѣднія хотя дѣлались и въ Новгородѣ, но видимо не пользовались большими сим-

натіями, а давалось преимущество колокольнямъ. Простѣйшій типъ послѣднихъ представлялъ собою невысокую башню съ продолговатымъ или квадратнымъ основаніемъ (черт. 40, таб. VII; колокольня церкви Петра и Павла). По мѣрѣ же увеличенія числа колоколовъ количество пролетовъ въ колокольняхъ увеличивалось, или по горизонтальному направленію въ видѣ продолговатой башни, или по вертикальному, причемъ дѣлались восьмигранныя колокольни съ двумя ярусами пролетовъ (черт. 1 и 2, таб. VIII; колокольня Нередицкой церкви, построенная хотя и въ прошломъ ст., но по образцу древнему). *Существующія колокольни Новгорода* относятся преимущественно къ XVII в. и имѣютъ видъ невысокой, восьмигранной башни, поставленной на прямоугольномъ основаніи и увѣнчанной шатровымъ покрытіемъ (черт. 42). Въ виду различной величины колоколовъ, тѣ плоскости восьмигранника, которыя служатъ продолженіемъ плоскостей кубическаго основанія, дѣлались шире другихъ сторонъ восьмиугольника, вслѣдствіе чего колокольни имѣли 4 большихъ пролета ($a, a...$) и 4 меньшихъ ($b, b...$) (чер. 41, таб. VII). Прототипомъ (Оеодоровской, чер. 42, и др.) подобныхъ колоколенъ вѣроятно послужила Ефиміевская башня 1436 г., въ которой также находятся полукруглыя впадинки и въ верхней части маленькіе пролеты (покрытіе ея очевидно было шатровое).

Въ послѣдующихъ колокольняхъ Новгорода дѣлаются *слуховыя окна, квадратныя и полукруглыя впадинки, наличники и т. п.* Словомъ, характеръ ихъ принимаетъ видъ колоколенъ *Московской архитектуры* (колокольня Никольскаго собора (чер. 46, таб. X). Въ колокольняхъ Псковскихъ церквей замѣтна та разница, что верхъ ихъ, т. е. самый звонъ, обдѣлывался арочками съ приподнятымъ центромъ и закругленными устоями (Старо-Вознесенская церковь). Псковскія колокольни дѣлались видимо не высокія и ставились иногда надъ крыльцами передъ папертью (чер. 47, таб. X; бывшая церковь Преображенія Надолбина монастыря). *Этотъ мотивъ довольно счастливо былъ развитъ въ Московской архитектурѣ.* Кромѣ вышеописанныхъ колоколенъ были еще надворотныя — (при церкви Михаила Архангела въ Псковѣ) и надцерковныя, о которыхъ будетъ сказано ниже. Затѣмъ извѣстно по рукописнымъ указаніямъ, что, напримѣръ, въ Юрьевскомъ монастырѣ въ 1619 г. была каменная *четыреухъ-угольная колокольня о пяти шатрахъ.*

Этотъ мотивъ мы встрѣчаемъ въ деревянныхъ колокольняхъ (напримѣръ на Ракульскомъ погостѣ Архангельской губ.) надъ церквами и даже надъ придѣлами (несохранившійся при Соль-Вычегодскомъ соборѣ).

Переходимъ теперь къ описанію наружныхъ *формъ и украшеній храмовъ.* Алтари, какъ только появились въ Новгородской землѣ по Византій-

скому плану, такъ сейчасъ-же подверглись практическимъ видоизмѣненіямъ. Я уже говорилъ, что боковыя абсиды скоро сдѣлались значительно ниже, (чер. 3, таб. VIII) затѣмъ прсратились въ прямоугольныя (чер. 3) и наконецъ совсѣмъ отпадаютъ. Алтарь во многихъ церквахъ сталъ дѣлаться съ однимъ абсидомъ. Относительно наружныхъ украшеній замѣтно, что Новгородцы, какъ только получили себѣ въ наслѣдіе извѣстныя формы греческихъ храмовъ, такъ сейчасъ-же, соображаясь съ своими силами, сдѣлали рѣшительную разборку всего матеріала и при первыхъ личныхъ опытахъ каменнаго дѣла, разумѣется, отрѣшились отъ большинства трудныхъ архитектурныхъ украшеній.

Въ Софійскомъ соборѣ, который строили вѣроятно не Новгородскіе мастера, еще видны остатки украшенія алтаря въ видѣ вертикальныхъ жгутовъ (полуваликовъ, идущихъ отъ земли до крыши), но уже въ слѣдующихъ церквахъ до XIV ст. мы видимъ алтарныя абсиды безъ украшеній. Далѣе, когда каменное производство уже получило нѣкоторое развитіе, алтари снова украшаются по завыщаннымъ мотивамъ. Украшенія ихъ состоятъ также изъ тоненькихъ вертикальныхъ валиковъ, расходящихся въ верху полуциркульными арочками (чер. 4, таб. VIII). Болѣе сложный мотивъ подобныхъ украшеній мы видимъ въ одно-абсидныхъ церквахъ, чер. 5 (Спаса Преображенія, Θεодора Стратилата на торговой сторонѣ въ Новгородѣ). Это тѣ-же вертикальные жгуты, но только на верху у крыши они расходятся на двѣ арочки, между которыми идутъ полукруглыя нишки съ двумя углубленіями. Ниже этого ряда мелкихъ арочекъ идутъ другія, болѣе крупныя, — въ серединѣ которыхъ находятся также глухія полукруглыя впадинки. Говоря объ этихъ украшеніяхъ, мнѣ припомнился мотивъ Сирійскаго орнамента VII—XIII ст. (Собраніе орнаментовъ В. В. Стасова), чер. 48, таб. III. Онъ въ основѣ своей вполне тождественъ съ вышеприведенными украшеніями алтарей Новгородскихъ церквей и въ особенности съ алтарнымъ украшеніемъ Благовѣщенской церкви XVII ст. въ городѣ Каргополѣ, Олонец. губ., а также съ украшеніемъ главы въ ц. Николы на Берсеновкѣ въ Москвѣ (чер. 49—49', таб. X). Подобный же характеръ украшенія алтарныхъ выступовъ мы видимъ и въ Италіи, напр. въ абсидѣ церкви Св. Фоска въ Торчелло (чер. 50, таб. X). Какимъ образомъ явилась сходственность вышеприведенныхъ мотивовъ архитектурныхъ украшеній въ столь отдаленныхъ краяхъ, сказать что-либо опредѣленно, положительно трудно. Было ли это случайное сходство или же дѣло вліянія Сиріи — вопросъ будущаго. Кромѣ этихъ украшеній съ XIV в. вошли въ употребленіе особые карнизки (чер. 6, таб. VIII; Успенія — Пароменской въ Псковѣ); они состоятъ изъ горизонтальныхъ тягъ, двухъ рядовъ кирпи-

чей съ выпускными ребрами и кирпичей подъ угломъ 45° , образуя трехугольныя впадинки. Въ XV—XVI ст. украшеніе алтарей состоитъ иногда изъ двухъ ярусовъ полукруглыхъ впадинокъ съ заостреніемъ, а въ карнизахъ дѣлался рядъ пятиугольныхъ впадинокъ (чер. 20, таб. IX; Покровская ц. Александро-Свирскаго монастыря).

Украшеніе церковныхъ барабановъ было также не сложное. Трудно сказать, какія были первоначальныя украшенія барабана Софійскаго Собора и одновременныхъ съ нимъ церквей, но только понынѣ существующія украшенія (чер. 7, таб. VIII), мнѣ кажется, не одновременны съ построеніемъ храмовъ XI—XII ст., такъ какъ въ Византійской архитектурѣ, которая трактовалась при первыхъ Новгородскихъ церквахъ, такого мотива не встрѣчается. Устройство карнизовъ первоначально, вѣроятно, состояло изъ трехъ, двухъ прямолинейныхъ тягъ и изъ двухъ или трехъ рядовъ кирпичей съ выпускными ребрами въ перемежающемся порядкѣ. Эти карнизики могли показаться малозаканчивающими строеніе и тогда, надо думать, былъ взятъ новый мотивъ изъ нѣмецко-романской архитектуры, состоящій изъ ряда полукружій (чер. 7), подъ которыми стали прокладывать рядъ кирпичей съ выпускными ребрами. Такой мотивъ видимо продержался до XIV в., а затѣмъ онъ, хотя и остается, но уже дѣлается мельче (чер. 8, таб. VIII ц. Спаса Преображенія на торговой сторонѣ въ Новгородѣ). Подъ полукружіями идетъ поясокъ съ треугольными углубленіями или состоящій изъ ряда кирпичей, положенныхъ съ выдающимися ребрами. Ниже идутъ опять полукруглыя впадинки или ряды кирпичей съ выпускными ребрами. Въ XVI ст. въ украшеніе карнизовъ вошли *фронтончатые пятиугольныя впадинки*, которыя составлялись въ видѣ цѣлаго ряда (чер. 10, таб. VIII; ц. Бориса и Глѣба въ Новгородѣ). Позднѣе эти пятиугольныя *впадинки соединились попарно въ такой рисунокъ*, какъ показ. на чер. 10 (Θеодора Стратилата на Софійской сторонѣ въ Новгородѣ). Кромѣ комбинаціи всѣхъ предыдущихъ мотивовъ, въ украшеніе карнизовъ *XVII ст. вводятъ изразцы*. Судя по сравненію всѣхъ древнихъ формъ покрытія нашихъ церковныхъ куполовъ, можно не безъ основанія провести такіе взгляды: очертаніе *первоначальныхъ покрытій русскихъ куполовъ* было, по всѣмъ вѣроятіямъ, полуциркульное съ отливомъ, какъ и во многихъ греческихъ церквахъ, но затѣмъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, куполь въ вершинѣ своей *получаетъ нѣкоторое заостреніе (а)*, чер. 11, таб. VIII. Далѣе, чтобы по возможности защитить верхнюю часть барабана отъ сырости, неизбежно получающейся при нашихъ частыхъ непогодахъ, бока купола раздвигаютъ, дѣлаютъ «пучину» *а*, чер. 12; но такъ какъ новая форма при той-же высотѣ была бы очень сплюснута, то весь куполь нѣсколько *вытягиваютъ въ*

срѣтъ и тогда получалась такая форма, какъ показано на чер. 12. Подобныя переходныя формы мы дѣйствительно встрѣчаемъ еще въ XII ст. въ Сѣверо-Русскомъ (Новгородскомъ) орнаментѣ (чер. 51, таб. X; изъ собранія орнаментовъ В. В. Стасова). Въ послѣдующихъ столѣтіяхъ форма эта принимаетъ болѣе закругленный видъ и наконецъ *въ XVII ст. (особенно въ Московской архитектурѣ)* съ большою выпуклою и съ высокимъ воронкообразнымъ подоломъ къ кресту (чер. 52, таб. X). Форма эта развивалась вѣроятно еще и подѣ тѣмъ взглядомъ, что плоскій куполъ собственно не игралъ съ фасада выдающейся роли и какъ-бы не отвѣчалъ тому представленію народа, что Богъ есть глава церкви. Одновременно съ подобными формами у насъ развивались еще *шатровыя покрытія*. Эта форма (чер. 14, таб. VIII. а на куполѣ церкви Св. Георгія въ Ладогѣ), явившаяся въ деревянныхъ постройкахъ, какъ нельзя болѣе отвѣчала климатическимъ условіямъ и тѣмъ стремленіямъ къ высокимъ формамъ зданій, которыя такъ свойственны народамъ, живущимъ въ огромныхъ равнинахъ. Какъ видоизмѣненіе восьмигранныхъ пирамидальныхъ покрытій въ деревянныхъ церквахъ, мы встрѣчаемъ *коническое покрытіе*, основаніе котораго закруглялось (чер. 16, таб. VIII). Что касается очертанія главъ у Иоанновскаго монастыря въ Псковѣ, у Борпса и Глѣба въ Новгородѣ (чер. 15) а также бывшей главы Ново-Вознесенской ц. въ Псковѣ (чер. 17) то происхожденіе его лежитъ несомнѣнно въ древней деревянной архитектурѣ. Въ церквахъ нашего далекаго Сѣвера, вслѣдствіе частыхъ непогодъ, положительно требовалась или шатровая форма или какая-нибудь другая, но только наименѣе способная къ залежамъ снѣга и медленному скату дождя. Въ силу тѣхъ-же принциповъ, которыми руководились строители при начальномъ видоизмѣненіи купольныхъ покрытій, главы въ деревянныхъ церквахъ скоро приняли шаровидную форму; причемъ снизу отнимался большій или меньшій сегментъ, а вверху оканчивались воронкообразнымъ очертаніемъ (какъ видоизмѣненіе такихъ формъ, въ деревянныхъ церквахъ встрѣчаются главы въ видѣ пламени). Такія очертанія, вѣроятно, нравились нашимъ строителямъ и они *перевели ихъ въ каменную архитектуру, продолжая покрывать главы деревомъ въ «крестообразную чешую»*.

При пятиглавыхъ церквахъ даже не было ли принято среднюю главу, въ виду ея большаго діаметра, дѣлать приземистою съ обивкою ея свинцомъ, а другія шаровидныя съ деревяннымъ чешуйчатымъ покрытіемъ (какъ напр. ц. Борпса и Глѣба въ Новгородѣ, (чер. 21, таб. VII). Относительно очертанія главъ церкви Петра и Павла на городѣ въ Новгородѣ, (черт. 18, таб. VIII, ц. Спаса-Нередицы, чер. 19, Св. Сергія во Псковѣ, чер. 52, таб. X и др.) надо думать, что онѣ явились, какъ извѣстные фа-

зисы развитія луковицеобразныхъ формъ. Предположеніе, что эти формы занесены къ намъ съ магометанскихъ построекъ¹⁾, едва-ли вѣроятно, такъ какъ многія постройки съ такимъ очертаніемъ куполовъ, напр. Мавзолей, Теджъ около крѣпости Агры, мечеть Шахъ-Аббаса въ Тегеранѣ, Мавзолей голкондскихъ царей и др., относятся къ XVI—XVII ст., т. е. къ тому времени, когда наши формы главъ получили уже полное развитіе.

Наконецъ очертанія главъ на черт. 20—22, таб. VIII, *несомнѣнно позднѣйшія и относятся къ упадку русскаго искусства.*

Первые изъ мотивовъ довольно часто попадаются въ Италіи, а послѣдній въ нашихъ сѣверныхъ деревянныхъ церквахъ, отъ которыхъ, можетъ быть, и образовались такіе отливы, какъ на черт. 21, табл. VIII (a).

Окна Новгородско-Псковскихъ церквей не имѣли художественной отдѣлки, и убранства барабановъ около оконъ колонками и арочками совсѣмъ не встрѣчается. Окна располагались въ верхнихъ частяхъ церкви и было въ крестовыхъ церквахъ по одному окну съ каждой стороны, а въ троечастныхъ по два и по три окна. Въ барабанахъ дѣлалось въ началѣ по 8 оконъ, а потомъ въ XIII—XV вѣкахъ больше по четыре окна и между ними внутри 4 ниши, а снаружи иногда 4 впадинки, отвѣчающія окнамъ. Затѣмъ въ XVII ст., когда стекла вошли въ общее употребленіе, въ барабанахъ снова стали дѣлать по восьми оконъ.

Въ главной абсидѣ алтаря, въ верхнихъ частяхъ ея сначала дѣлалось по три окна, а уже въ концѣ XIII в. стали дѣлать два и наконецъ одно большое въ срединѣ.

Первоначальная форма оконъ въ нашихъ древнѣйшихъ церквахъ имѣла видъ продолговатаго (около 4-хъ квадратовъ) отверстія съ полукруглымъ окончаніемъ въ верху. Они дѣлались прямыя, безъ откосовъ и только съ наружной стороны обходила впадинка для рамы (въ Мирожскомъ соборѣ въ Псковѣ эти впадинки растесаны). Далѣе, суровость климата и отсутствіе стеколъ скоро заставили обратиться къ *щелеобразнымъ окнамъ*, (черт. 23, табл. VIII), а *затѣмъ для лучшаго освѣщенія появились и откосы*. Первоначальное украшеніе оконъ, вѣроятно, было сходно съ существующимъ понынѣ окномъ церкви Спаса Преображенія на торговой сторонѣ въ Новгородѣ (черт. 29, табл. VIII). Оно состояло въ томъ, что надъ окномъ поверхъ перемычки шелъ полукруглый наличникъ съ горизонтальнымъ загибомъ. Подъ этимъ жгутикомъ шелъ рядъ кирпичей съ выпускными ребрами. Такой мотивъ цѣликомъ встрѣчается въ греческихъ церквахъ,

1) Такая форма, какъ на черт. 19, правда, очень подходитъ къ очертанію магометанскихъ куполовъ по способу Сэ-ва-ду, т. е. два и три.

откуда видимо и быть перенесенъ въ Новгородъ. Полукруглыя маленькія перемычки представляли не мало затрудненій строителямъ, а потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ (черт. 53, таб. X) перемычки не дѣлалось, а просто при заканчиваніи отверстія окна, кирпичи и каменные плиты выпускались уступами¹⁾. Затѣмъ, иногда трехъугольныя пространства между уступами заштукатуривались и тогда получался вполнѣ стрѣльчатой арки, (чер. 24, 25, 28, таб. VIII; церковь Оеодора Стратилата, Спаса Преображенія въ Новгородѣ). Появленіе у насъ такихъ отверстій, разумѣется, не слѣдуетъ относить къ вліянію готическихъ арокъ.

При такой конструкціи оконъ, и самый наличникъ преобразовывался изъ полукруглаго въ фронтончатый, черт. 27 и 28 (церковь Спаса Преображенія въ Новгородѣ). Окна съ такими впадинками, какъ на черт. 26 съ лѣвой стороны, встрѣчаются въ барабанахъ и въ др. мѣстахъ съ XV ст. (въ церквахъ Старо-Вознесенской, Богоявленской, Іоакимо-Іоанновской въ Псковѣ). Окна съ *трехцентровыми закругленіями*, черт. 26, 30. 30' стали, дѣлаться не ранѣе, какъ съ конца XIV в. и конечно большія окна этого типа въ Мирожскомъ соборѣ, въ церкви Іоанновскаго монастыря и въ другихъ церквахъ XI—XIII ст. сдѣланы позднѣе, что видно по самому стилю церквей и по сравненію этихъ оконъ съ сохранившимися древними окнами въ тѣхъ-же церквахъ. Окна съ крестообразной впадинкой, черт. 30, выходятъ на лѣстницу Ефиміевской башни XV ст. Въ видѣ исключенія встрѣчаются подковообразныя окна, черт. 31 (Оеодора Стратилата на торговой ст. въ Новгородѣ). Просвѣтцы (на черт. 32, таб. VIII) дѣлались изъ кирпичей, составленныхъ вертикально и горизонтально.

Въ XVI и XVII ст., когда на глазахъ Новгородцевъ Москва стала чернать разные мотивы съ деревянныхъ храмовъ, и въ Новгородско-Псковской области стали примѣняться къ каменнымъ постройкамъ *мотивы деревянныхъ оконныхъ украшеній* (черт. 26, таб. VII; Хутынскаго монастыря, близъ Новгорода).

Объ украшеніи стѣнъ *пилястрами и подфронтонными закругленіями* я уже говорилъ раньше, а потому теперь упомяну только о томъ, что въ Псковскихъ церквахъ эти украшенія, въ видѣ трехъ впадинокъ, иногда оканчивались на высотѣ алтаря, черт. 54, таб. X (церковь Старо-Вознесенская, Св. Сергія и проч.). Въ другихъ случаяхъ средняя впадинка оканчивалась выше боковыхъ, и тогда подъ нею дѣлалось окно, чер. 13, таб. IX

1) Этотъ пріемъ начался можетъ быть еще въ XII ст., такъ какъ подобныя оконца въ боковыхъ абсидахъ Мирожскаго собора въ Псковѣ существуютъ видимо съ основанія самой церкви, но примѣръ этотъ до XIV ст. исключительный.

Церкви видимо иногда ставились на высокіе цоколя съ отливками изъ черепицы (церковь Св. Климента во Псковѣ).

Теперь перейдемъ къ детальнымъ наружнымъ украшеніямъ стѣнъ. Послѣднія въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ храмахъ испещрены *различными вставными и выстѣченными въ стѣнахъ крестами, нишами, образками и т. п.* Всѣ эти украшения часто разбиты настолько несимметрично, что появленіе ихъ едва-ли можетъ считаться заранѣе обдуманнымъ украшеніемъ. Одни кресты ставились «на поклоненіе правовѣрнымъ людямъ» и назывались поклонными (черт. 33—36, таб. VIII). Это были четырехконечные кресты, вмазанные въ особыя круглыя или яйцевидныя нишки не только въ церковныхъ стѣнахъ но и въ колокольняхъ. Они преимущественно помѣщались у входа въ храмъ на высотѣ роста человѣка и имѣли иногда символическія, рельефныя изображенія. На черт. 33 представленъ одинъ изъ сложныхъ типовъ такихъ крестовъ, находящійся въ западной стѣнѣ Софійскаго собора; онъ былъ сдѣланъ въ XIV ст. Новгородскимъ архіепископомъ Алексіемъ; въ немъ выстѣчены изображенія Благовѣщенія Божіей Матери, Сошествіе І. Х. во адъ, Распятіе и Сидѣніе І. Х. на небесахъ. Нижняя часть этого креста, какъ и многихъ другихъ поклонныхъ, черт. 35, нѣсколько выходитъ изъ очертанія нишекъ.

Другіе кресты, украшающіе стѣны Новгородскихъ церквей, имѣютъ видъ надмогильныхъ крестовъ *и ставились за упокой души*. Они, въ противоположность поклоннымъ, выступаютъ изъ плоскости стѣнъ, значительно тоньше первыхъ, всегда располагались въ верхнихъ частяхъ церкви и не ограничивались никакими нишами. На черт. 37—39, таб. VIII изображены болѣе сложные типы ихъ. Судя по формѣ и расположенію тѣхъ и другихъ крестовъ, можно думать, что появленіе ихъ было вызвано въ періодъ развитія у насъ символики. Поклонные кресты, судя по очертанію нишекъ и сюжетамъ, изображаемымъ на нихъ, какъ-бы выражаютъ ту идею, что человѣкъ, раждаясь подъ духовнымъ началомъ и проходя земную жизнь, всегда долженъ носить въ себѣ образъ Христа и его праведную жизнь на землѣ. Другіе кресты за упокой души напоминали проходящимъ, что души умершихъ далеко отъ земли и подъ сводами храма, какъ дома Божія, покойно ждутъ праваго суда Всевышняго.—И какъ самая смерть для людей является неожиданною, такъ и расположеніе крестовъ на стѣнахъ церкви всегда неопредѣленно, безъ всякой симметріи.

Кресты на стѣнахъ, хотя были приняты въ греческихъ церквахъ и въ особенности въ Грузино-Армянскихъ, но у насъ они имѣли видимо нѣсколько особое значеніе.

Другія украшенія Новгородскихъ церквей состоятъ изъ полукруглыхъ и треугольныхъ стафинокъ, квадратиковъ, кружковъ, образковъ и т. п., черт. 42, а, б, в, г (церковь Спаса Преображенія въ Новгородѣ). Эти украшенія иногда дѣлались цѣлыми группами съ образкомъ въ срединѣ и съ навѣсикомъ надъ ними, черт. 40, 41, таб. VIII (церковь Петра и Павла и др. въ Новгородѣ). Все эти украшенія, какъ и кресты, были распространены въ XIV до XV в. и то больше въ Новгородскихъ церквахъ, а въ Псковскихъ существовалъ обычай вставлять въ стѣны каменные плиты съ надписями. Эти плиты были четырехугольныя или съ закругленіемъ на верху и вмазывались не только въ наружныхъ стѣнахъ церкви, но и во внутреннихъ. На нихъ высѣкались различныя надписи въ память какихъ-либо событій или погребенныхъ у стѣнъ церкви. Между надписями помѣщался кругъ съ крестомъ, а поверхъ надписи дѣлались изображенія Бога-Саватова, Спасителя и Св. Духа. Такія плиты вставлялись иногда въ особыя нишки на высотѣ двухъ и двухъ съ половиною аршинъ.

Кончая разборъ наружныхъ украшеній храмовъ, скажемъ нѣсколько словъ объ одной особенностяхъ въ церкви Св. Прокопія въ Новгородѣ. Ея квадратное помѣщеніе имѣетъ не 4 столба, какъ это мы видѣли почти во всѣхъ церквахъ, а 3 и устройство сводовъ получалось довольно смѣлое, черт. 43, 44, таб. VIII (было ли это съ основанія церкви или же сдѣлано послѣ, не извѣстно). Правая подпружная арка а, черт. 44, передаетъ распоръ не на пилонъ, какъ въ лѣвой части, а на средину арки (б), перекинутой со столба на сѣверную стѣну церкви, за которою надъ западнымъ дѣленіемъ церкви (в) идетъ коробовый сводъ. Въ дополненіе къ вышесказанному о внутреннемъ устройствѣ храмовъ Новгорода и Пскова, упомянемъ еще о нѣкоторыхъ подробностяхъ. Такъ, *лѣстницы на хоры* въ западной стѣнѣ церкви иногда дѣлались съ двухъ сторонъ, сходясь на верху въ срединѣ стѣны¹⁾, черт. 55, таб. X. Помѣщенія хоръ въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ углахъ храма иногда, напр. въ Нередицкой церкви, (черт. 46, 47, таб. VIII) назывались *теремами* и во время пребыванія здѣсь Московскихъ князей, говорятъ, былъ особый наружный ходъ, въ теремъ княгини (а) и прислуги (б). Эти хода на хоры видимо были во многихъ резиденціяхъ русскихъ князей.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ западной части церкви примыкало еще одно дѣленіе (черт. 49, таб. VIII), то *хоры удлинялись* и эта часть храма получала нѣсколько базиличный видъ, черт. 50. Въ западныхъ стѣнахъ церквей иногда дѣлались *нишки* для помѣщенія людей особенно преданныхъ

1) Церковь Ст. Ладого изъ раскопокъ Н. Е. Бранденбурга.

молитвѣ (на хорахъ въ Іоанновскомъ монастырѣ въ Псковѣ), черт. 55, таб. X. Кромѣ того, въ стѣнахъ были помѣщенія для *казны*, *тюрмачекъ*, *шкафовъ* для церковныхъ вещей и т. п. Въ притворахъ въ особыхъ углубленіяхъ были каменные сидѣнія (б, б), черт. 55, таб. X. Последнія дѣлались и въ самыхъ церквахъ съ сѣверной и южной сторонъ, черт. 55 (в, в), таб. X. Съ этихъ-же сторонъ иногда дѣлались особыя полукруглыя ниши (г, г) (каморы), вѣроятно для покойниковъ знатнаго рода. Скамьи дѣлались иногда и въ впадинахъ, черт. 14, таб. VII (единовѣрческая въ Псковѣ и др.). *Сѣдалища* для пресвитеровъ шли по стѣнѣ главнаго абсида, замыкаясь пилястрами (д, д), а въ срединѣ иногда возвышалось или просто отдѣлялось вертикальными каменными плитами сѣдалище для епископовъ, черт. 48, таб. VIII (въ Нередицкой церкви). Скамьи или сѣдалища, какъ извѣстно, предназначались во время богослуженія для отдыха не только для священнослужителей, но и для мирянъ, которые при восклицаніи «премудрость прости» снова оставляли сидѣнія.

Южныя полукружія алтаря—*діаконникъ*, отдѣлялись тонкою каменною перегородкою (е) и по полукружію иногда дѣлалось каменное возвышеніе въ родѣ сѣдалища (ж), черт. 55, таб. X (изъ раскопокъ Н. Е. Бранденбурга въ Старой Ладогѣ).

Жертвенникъ помѣщался или въ прямоугольныхъ нишкахъ (з) (тотъ-же чертежъ и черт. 18, таб. IX), или для него складывались особыя каменные стѣночки (и).

Престолъ состоялъ изъ 4 плитъ, поставленныхъ вертикально, на которыхъ лежала каменная (горизонтальная) плита; иногда же престолъ дѣлался изъ каменныхъ глухихъ стѣночекъ.

Полы дѣлались изъ плитняка, дубовыхъ квадратныхъ пластинъ и въ послѣдствіи изъ кирпича.

Стѣны Новгородско-Псковскихъ церквей дѣлались изъ плитняка съ прикладкою кирпичей; приблизительно чрезъ 3 или 4 ряда плитъ шелъ рядъ кирпичей, но въ полномъ безпорядкѣ; такъ, въ ряду кирпичей встрѣчаются плиты, а въ ряду плитъ кирпичи. Булыжная кладка встрѣчается только въ основаніи церквей и, можетъ быть, употреблялась въ срединѣ стѣнъ. Кирпичи встрѣчаются квадратные отъ 6 до 8 вершковъ, а толщиною отъ 1 до 1¼ вершк. Плитнякъ весьма различныхъ величинъ. Стѣны, судя по позднѣйшимъ указаніямъ, строились «въ коробку», т. е. выложенныя части закрывались досками или лубкомъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не высохнутъ, Это дѣлалось въ избѣжаніе разрушительнаго дѣйствія различныхъ атмосферныхъ перемѣнъ.

Своды и арки дѣлались изъ болѣе правильныхъ и тонкихъ плитъ.

Кромѣ того увѣряють, что нѣкоторые своды, какъ напримѣръ въ церкви Θεодора Стратилата въ Новгородѣ, сложены *изъ горшковъ*, одинъ изъ которыхъ хранится въ церкви и представленъ на черт. 56, табл. X. Въ парусѣ Мирожскаго собора мною были обнаружены большой пустой горшокъ, черт. 57, что и можетъ отчасти подтверждать то мнѣнiе, что горшки при кладкѣ сводовъ были у насъ въ употребленiи съ давнихъ поръ. Своды скрѣплялись деревянными *дубовыми связями* и вошли въ нашу строительную практику, вѣроятно, въ концѣ XII ст. — Съ XVI в. появились желѣзные связи. Стѣны внутри и снаружи обмазывались известью, о чемъ упоминается въ Новгородской лѣтописи еще подъ 1151 годомъ.

Крыши покрывались въ большинствѣ случаевъ двойнымъ тесомъ съ обрѣзами на концахъ. Первоначальныя же покрытiя производились, вѣроятно, черепицею. Въ XII ст., какъ видно изъ лѣтописей, крыши иногда обивались свинцомъ. Желѣзо вошло въ употребленiе сравнительно поздно.

Кресты по большей части были деревянные, обитые жестью или свинцомъ и имѣли кромѣ прямыхъ окончанiй и такiя, какъ показано на черт. 58 (a, b). таб. X¹). Одинъ изъ любопытнѣйшихъ крестовъ находится на церкви Спаса-Нередицы въ Новгородѣ, черт. 59. Такой-же крестъ находится на часовнѣ близъ Переяславля-Залѣскаго.

Внутренность нѣкоторыхъ храмовъ почти сплошь украшалась *фресковою живописью*. Искусство это было прямо передано Новгородцамъ Царьградскими мастерами, о чемъ ясно упоминается въ лѣтописи Софiйскаго собора «приведоша иконныхъ писцовъ изъ Царь-Града».

Дальнѣйшее искусство въ этомъ-же направлении шло конечно съ помощiю тѣхъ-же мастеровъ и только въ послѣдствiи производилось своими силами.

Живопись Новгородско-Псковскихъ церквей заслуживаетъ особыхъ специальныхъ изслѣдованiй, а потому я ограничусь вышеизложеннымъ разборомъ одной архитектуры. Скажу только, что еще во многихъ храмахъ Новгорода и Пскова уцѣлѣла подъ штукатуркою живопись XII—XIII—XIV—XV ст. (Мирожскiй соборъ въ Псковѣ, ц. Николы въ Липнѣ, Θεодора Стратилата въ Новгородѣ и др.). Тщательныя изслѣдованiя живописи этихъ эпохъ несомнѣнно важны не только для болѣе яснаго представлениа степени развитiя этого искусства въ Новгородской области, но и для изученiя одеждъ, а равно и «палатнаго письма», которое могло бы значительно

1) Болѣе сложныя формы крестовъ со всевозможными украшенiями появляются въ Новгородской области въ XVII ст.

освѣтитъ исторію развитія не только Новгородско-Псковской архитектуры, но и всей Россіи.

Разсмотрѣнныя нами церкви, конечно, имѣютъ въ отдѣльности свою исторію возникновенія и нѣкоторый своеобразный отпечатокъ. Кому каждая изъ нихъ принадлежала и по какому случаю была построена, разгадывать трудно. Извѣстно только то, что первыми основателями церквей были князья и епископы, которые ставили ихъ въ честь своихъ соименныхъ святыхъ. Кромѣ того церкви были соборныя, монастырскія, обыденныя, улицкія, надвратныя и т. п. Каждая изъ нихъ имѣла свою характерность, такъ напр. при описаніи одной изъ надворотныхъ церквей лѣтопись упоминаетъ о высокихъ крыльцахъ, видимо, какъ о нѣкоторой особенностяхъ церкви ¹⁾. Въ Софійскомъ временникѣ говорится о весьма интересной церкви *Св. Григорія* (XV в.) *въ Хутынскомъ монастырѣ близъ Новгорода*. Эта церковь была «каменна, но не вельми высока и кругла яко столбъ... на ней же колоколы вверсѣ бывали и прежнихъ лѣтъ». Это важное указаніе говоритъ за то, что верхи церквей иногда назначались для колоколовъ, и что слѣдовательно такія подколокольные церкви (напр. Рождества Христова въ Ярославлѣ) явленіе не случайное. Круглыя церкви, объ одной изъ которыхъ говорится въ временникѣ, до настоящаго времени не сохранились и судить о детальномъ строеніи ихъ—трудно ²⁾. Въ общихъ чертахъ онѣ были вѣроятно такія, какъ показано на черт. 29, таб. VII (изъ древняго вида г. Пскова). Болѣе ясное изображеніе церкви такого типа видимъ напр. на Евангеліи 1571 г., черт. 60, таб. X (въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ).

Что касается происхожденія формы такихъ столпообразныхъ церквей, то едва-ли будетъ ошибочно сказать, что прототипомъ ихъ были также греческія церкви.

Кромѣ, правда, немногихъ круглыхъ церквей (чер. 30, таб. VII) въ Византійскомъ зодчествѣ мы видимъ типы столпообразныхъ церквей въ греческихъ рукописяхъ, напр. въ четьи-минеи императора Василия Македонянина X в., чер. 61, таб. X.

Не вдаваясь на этотъ разъ въ разборъ Новгородско-Псковской военной и гражданской архитектуры, которая заслуживаетъ особаго разбора, припомнимъ только въ краткихъ словахъ ходъ и значеніе церковной архитектуры.

1) О надвратныхъ церквахъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ упоминается еще съ 1080 г.

2) Колокольня въ Снѣтогорскомъ монастырѣ (съ подвалами и церковью) напоминаетъ характеръ столбообразной церкви, но уже слишкомъ высока, такъ что преобладающее значеніе здѣсь не церкви, а колокольни.

Съ появленіемъ первой церкви Св. Софіи по византійскому плану, въ строительномъ дѣлѣ видимо сразу начинается какое-то броженіе; появляется новый (крестовый) типъ малыхъ церквей, примѣняется значеніе хоръ, при-страиваются высокія башни, трехъабсидный алтарь превращается въ одно-абсидный и въ украшеніе фасадовъ входятъ нѣкоторыя черты нѣмецко-романскихъ церквей. Все это затѣмъ сопоставляется съ обычными дотолѣ формами деревянныхъ построекъ и въ силу практическихъ воззрѣній наконецъ устанавливается извѣстный типъ Новгородскихъ храмовъ. Разсматривая одну изъ характерныхъ церквей этого типа (Спаса-Преображенія, чер. 18, таб. VII), мы видимъ, что большаго искусства здѣсь не сказалось, но слѣдя за разными видоизмѣненіями формъ памятниковъ предъидущихъ и послѣдующихъ эпохъ, нельзя не признать, что зодчество Новгородско-Псковскаго края всегда искало своей самостоятельности въ жизни, но выступать на ряду уже съ зрѣлыми элементами Византійскаго и Западнаго искусствъ, оно не рѣшалось. Въ XIV—XV в., когда наружныя формы церквей приняли какой-то шаблонный характеръ, то кромѣ внутреннихъ видоизмѣненій, Новгородское зодчество почти не развивалось и только вдали отъ центровъ тогдашней жизни энергично продолжалось плотничное мастерство. Что касается внутренняго искусства, т. е. производства разныхъ церковныхъ вещей (рѣзбы по дереву, чеканки и т. п.), то это дѣло видимо шло довольно смѣло, и если заносились какія-либо новыя формы, то всѣ онѣ получали какой-то своеобразный русскій оттѣнокъ.

Затѣмъ, когда стала разлагаться общинная жизнь Новгорода, и большіе люди отдѣлились отъ уличанъ; когда самая нравственность была потрясена буйной молодежью, интригами и управленіемъ женщинъ, то всѣ основы общественной жизни на столько расшатались, что погромъ Московскій положилъ конецъ не только самостоятельной политической жизни, но и измѣнилъ самый ходъ искусства. Начинаются огромныя выселенія семей въ Москву и подмосковные города, а отсюда назначаются въ Новгородъ не только намѣстники, но и владыки. Вмѣстѣ съ этимъ и архитектура Новгородцевъ тоже стала получать характеръ Московской архитектуры.

Такимъ образомъ, древняя самостоятельная жизнь могучаго Новгорода окончилась и началась новая сильная жизнь Московскаго Государства. Одни мастера Новгорода и Пскова бѣгутъ цѣлыми артелями на окраины нашего сѣвера и продолжаютъ главнымъ образомъ завѣщанное плотничное искусство, а другіе лучшія силы мастеровъ прямо требуются въ Москву на каменные работы. Всѣ лучшія вещи Новгорода, а затѣмъ и Пскова потянулись цѣлыми возами на Москву. Послѣдняя съ уничтоженіемъ татарскаго ига вызываетъ къ себѣ разныхъ художниковъ и обстраи-

вается съ какимъ-то лихорадочнымъ воодушевленіемъ. Вотъ здѣсь-то и сталкиваются лицомъ къ лицу два сильныхъ направленія искусства, одно чисто народное, выразившееся во многихъ чертахъ Новгородско-Псковской каменной архитектуры и въ деревянныхъ постройкахъ со всевозможною рѣзьбою по дереву, а другое въ цѣлой массѣ различныхъ вліяній Византійско-Ломбардской архитектуры, и все, что родилось и воспиталось на нашей почвѣ, дало блестящій рѣшительный ударъ наноснымъ формамъ и съ могучей силой выступаетъ на арену самостоятельной жизни. Не мудрено, что въ XVI ст. столько скопилось новыхъ конструктивныхъ и художественныхъ формъ ¹⁾ среди продолжавшагося тогда Владиміро-Суздальскаго зодчества, что подъ первыми же руками талантливаго художника является та комбинація архитектурныхъ формъ, которая весьма полно и оригинально вылилась въ церковь Василия Блаженнаго. И какъ только этотъ блестящій починъ величественно поднялся среди другихъ искусствъ, то народное творчество, боявшееся сначала показаться въ ряду окружающихъ насъ тогда иноземныхъ формъ, съ этихъ поръ начинаетъ окончательную борьбу за самостоятельность и съ полнымъ успѣхомъ выходитъ на свою давно желанную дорогу. Новгородско-Псковскіе мастера начали припоминать, что въ ихъ новыхъ каменныхъ работахъ выходятъ какія-то знакомыя, давно родныя имъ мотивы, и мы видимъ, что въ XVI и XVII вѣкахъ по всей Руси великой пошло одно, такъ сказать, органически сложившееся національное русское искусство.

1) Образованіе придѣловъ, поперти—галлерей, крылецъ, особое устройство сводовъ, шатровыя покрытія, устройство звонницъ, колоколенъ и т. п.

IX.

Добавленіе къ статьѣ: фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи.

В. К. Мальмберга.

Когда наша статья была уже отдана въ печать, мы получили изслѣдованіе Максимилиана Майера¹⁾, касающееся между прочимъ и нашего фронтона. Считаемо нелишнимъ вкратцѣ сообщить здѣсь, въ чемъ мнѣніе автора разнится отъ высказаннаго нами.

По осанкѣ Зевса авторъ склоненъ думать (ср. стр. 287 и слѣд.), что у него въ рукѣ была молнія, но оставшійся небольшой фрагментъ на правомъ боку гиганта заставляетъ автора отказаться отъ этого, по нашему мнѣнію единственно возможнаго, предположенія и принять копье. Далѣе Майеръ обращаетъ вниманіе читателя на длинныя буклы средняго гиганта, которыя будто бы по бокамъ ниспадають на грудь. Слѣдовъ такихъ буклей у фиг. *F* пока еще никто не замѣчалъ. Прочитавъ объ этомъ у Майера, мы еще разъ тщательно разсмотрѣли слѣпокъ и убѣдились, что никогда никакихъ всякихъ буклей у гиганта не было. По всей вѣроятности автора ввели въ заблужденіе упомянутыя нами отверстія около висковъ, служившія, однако, безъ сомнѣнія, мѣстомъ прикрѣпленія бронзовыхъ нащечниковъ, а не буклей. На щитѣ гиганта *F* Майеръ такъ-же, какъ и мы, предполагаетъ украшеніе изъ бронзы. Въ нагомъ божествѣ направо отъ Зевса Майеръ, какъ и всѣ другіе археологи, усматриваетъ Иракла, при чемъ называетъ его «стрѣляющимъ изъ лука», слѣдовательно приходитъ къ мнѣнію, высказанному болѣе подробно въ нашей статьѣ. При описаніи фигуры *H*

1) Die Giganten und Titanen in der antiken Sage und Kunst, von Maximilian Mayer. Mit 2 Tafeln und in den Text gedruckten Abbildungen. Berlin 1887.

онъ не говоритъ о томъ, былъ ли гигантъ одѣтъ и вооруженъ, или нѣтъ. Далѣе слѣдуетъ фигура *J* — Арей, относительно положенія котораго не можетъ быть никакого разногласія; но странно, что Майеръ совершенно не понялъ фигуры *K*: онъ говоритъ, что гигантъ палъ «нищъ». Еслибъ гигантъ лежалъ спиною кверху, то сохранившаяся нога могла бы быть только правой, а въ такомъ случаѣ была бы видна съ внѣшней стороны; въ данномъ же случаѣ для всякаго, кто постарается хорошенько рассмотреть приложенныя къ нашей статьѣ таблицы, не говоря уже о слѣпкѣ или оригиналѣ, будетъ ясно, что нога повернута внутреннею стороною кверху, въ чемъ можно легко убѣдиться по формѣ икры и ступни. Слѣдовательно это — лѣвая нога; правая же, слѣдовъ которой не осталось, по всей вѣроятности, была согнута, какъ у фигуры *C*, которой по положенію фигура *K* и соотвѣтствовала въ общемъ. Въ правомъ углу авторъ усматриваетъ «большое морское животное въ родѣ дельфина». Майеръ, согласно остальнымъ изслѣдователямъ, предполагаетъ, что налѣво отъ Зевса находилась Аѳина. Правое предплечіе съ кистью руки, «когда-то вооруженной», онъ тоже приписываетъ ей противнику *C*. Главная разница между описаніемъ и толкованіемъ фигуръ фронтона касается пары *A B*. Чтобы доставить читателю возможность лучше прослѣдить мнѣніе Майера, мы приведемъ его слова: «Какъ этотъ гигантъ (т. е. *C*), такъ и гигантъ лѣвой угловой пары повергается влѣво; по положенію правой ноги онъ сходенъ съ предыдущимъ, между тѣмъ какъ лѣвая *im Fallen oder zum Widerstand ausschlägt*. Слегка приподнятое туловище съ невыработаннымъ предплечіемъ [правой руки(?)] прикрывается щитомъ отъ нападенія какого-то бога, который, широко шагая, низко опустился; лѣвая рука занесена назадъ, какъ будто въ ней была *eine Stosswaffe*».

Подъ его оббитой и всетаки безформенной грудью находится странный нижній контуръ какого-то предмета, продолжавшагося, повидимому, влѣво. Трей узнаетъ здѣсь Посидона съ островомъ. Но не могла ли загнутая вверхъ полоса принадлежать точно также льву или пантерѣ Діониса?... То и другое божество принадлежать къ самымъ древнимъ и постояннымъ соучастникамъ въ борьбѣ съ гигантами.

И если судить по слабымъ примѣтамъ (*Kennzeichen*), которыя представляетъ намъ сильно обезображенная фигура, то тѣнія и двойной рядъ мелкихъ локоновъ надъ лбомъ и мягкій хитонъ съ широкими рукавами, спускавшійся можетъ быть до мѣста излома, ниже икры, по сравненіи съ селинунтской метопой VI (*Benndorf*), гораздо скорѣе говорили бы въ пользу Діониса».

Что касается положенія ногъ гиганта *A*, то Майеръ опять оши-

бається: гигантъ не «вытается», какъ полагаетъ авторъ, — хотя въ оправданіе его будь сказано, что такой способъ обороны встрѣчается весьма часто (ср. рисунокъ на упомянутой чашѣ Врига), — напротивъ, изъ сохранившихся остатковъ ноги ясно, что она всей ступней касалась базиса. Правая нога не была вытянута, такъ какъ въ такомъ случаѣ плита въ этомъ мѣстѣ была бы толще, чѣмъ въ остальныхъ; нога была согнута подъ прямымъ угломъ и уходила въ фонъ, какъ у гиганта *H*. Предположеніе Майера, что гигантъ *A* прикрывается щитомъ, намъ кажется тоже невѣроятнымъ: во 1-хъ, если мы вѣрно понимаемъ автора, то щитъ у гиганта былъ на правой рукѣ, что уже, конечно, неудачно, но кромѣ того въ такомъ случаѣ не за чѣмъ было бы обрабатывать грудь и бокъ гиганта, тѣмъ болѣе, что по мнѣнію Майера даже рука не была вполне изваяна; а во 2-хъ, чѣмъ объясняются описанныя нами углубленія въ видѣ треугольниковъ? Что касается мелкихъ «примѣтъ», говорящихъ будто бы скорѣе въ пользу Діониса, то онѣ совершенно безсильны: Посидонъ тоже въ большинствѣ случаевъ является въ длинномъ хитонѣ; узкая лента въ волосахъ встрѣчается не только въ пзображеніяхъ божествъ, но и смертныхъ; мелкіе локоны на лбу мы видимъ также у гиганта *F*, они были, должно быть, у всѣхъ фигуръ фронтона, какъ характерная черта архаическихъ произведеній, соответствующая, по всей вѣроятности, модѣ. Наконецъ, параллель съ селинунтской метопой (VI) тоже ничего не доказываетъ: отъ метопы сохранилась только нижняя половина, у божества нѣтъ никакихъ атрибутовъ, такъ что нельзя даже съ увѣренностью утверждать, что это — Діонисъ; долгое время эту фигуру считали женской. Но допустимъ, что описываемая фигура *B* — Діонисъ и что его сопровождали пантера или левъ, слѣды которыхъ мы положительно отказываемся видѣть. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ Діонисъ колотъ лѣвой рукой? Чѣмъ у него была занята правая? Неужели онъ держалъ пантеру? Если контуръ пантеры начинался надъ грудью Діониса, то гдѣ же она помѣщалась? Намъ кажется, что въ такомъ случаѣ она могла находиться только на щитѣ гиганта. Насколько такая композиція можетъ считаться удачной, предоставляемъ судить читателю. Присутствіе звѣря на лѣвой сторонѣ, сверхъ того, нарушало бы симметрію.

Отрицая Посидона, Майеръ все таки въ правомъ углу принимаетъ нѣчто «въ родѣ дельфина»; онъ забываетъ, слѣдовательно, что наличность дельфина влечетъ за собою и присутствіе Посидона, такъ какъ только къ нему и могло спѣшить на помощь это морское животное.

Итакъ, не считая своей реставраціи неоспоримо вѣрной, мы не можемъ однако согласиться съ мнѣніемъ Майера.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Клады, присланные въ Императорскую Археологическую Коммиссію въ 1887 году.

1. Въ январѣ: найденъ кладъ въ с. Ставницахъ, Сквирскаго у. Кіевской губ. 995 монетъ: 4 тымфа: польск. 1622 г., гданск. 1623 и 25 гг. и Георга Вильгельма бранденб. 1624 г., 4 польск. шести-грошевика 1623, 26 и 27 гг., остальные монеты—трехгрошевики, грошевики, полтораки и солиды польск., прусск. и шведск. 1-й полов. XVII ст. (Дѣло Арх. Ком. № 2).

2. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ дер. Шимановице, Ловичскаго у. Варшавской губ.: 349 сер. монетъ: бельгійск., испанск. и зеландск. талера 1633—98 г., прусск. тымфы и шестигрошев. 1676—1710 г., польск., торуньск. и литовск. тымфы, орты и шести-грошев. 1661—84 г. (Дѣло № 6).

3. Въ томъ-же мѣсяцѣ у сел. Діановки, Бердянскаго у. Таврич. губ., найдено 6 серебр. монетъ Константина Мономаха съ изображ. Влахернской Божіей Матери. (Дѣло № 7, см. выше, стр. 1).

4. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Падиновки, Звенигородскаго у. Кіевской губ.: 41 польск. солид. и полторака XVII в. (Дѣло № 2).

5. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Антоновѣ, Сквирскаго у. Кіевской губ.: 1 польск. ортъ 1624 г., 19 польск. шестигрошев. 1623—27 г., 72 польск. трехгрошев. 1621—24 г., 1 гданск. грошъ 1626 г. и 916 полтораковъ польск., шведск. и прусск. 1617—33 годовъ. (Дѣло № 2).

6. Въ февралѣ, въ дер. Коктебель, Феодосійск. у., Таврической губ., найденъ складной мѣдный тѣльникъ съ эмалью. (Дѣло № 7).

7. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Херсонской губ., въ развалинахъ Ольвіи: 18 ольвійск. монетъ, по каталогу Бурачкова: т. IV, 42 (2 экз.), IV, 54, V, 71, № 115, стр. 57, VI. 101, 109, 111, 115, 116, 120, VII, 152, VIII, 178, 191, 194. Рискупорида I (Бур. XXVI, 84), Θεορσα ΑΡΦ года, Кассандра Македонск., Птолемея Египетск., серебр. Марка Аврелія. (Дѣло № 17).

8. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ г. Пинскѣ, Минской губ., Каменный неолитич. молотокъ. (Дѣло № 34).

9. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ уроч. Алты-Кудукъ близъ рѣчки Чу, въ Семирѣченской обл. найдена четырехугольная красной мѣди жаровня (?), на ножкахъ (имѣющ. форму кошачьихъ лапъ), вѣсомъ 3 пуда 13 ф. (Дѣло № 5).

10. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Пушкарахъ, Новгородсѣверск. у. Черниговской губ.: польск., прусск. и шведскія сер. монеты (полтораки и трояки) 1620—33 г.,

1 копѣчка Василя Шуйскаго, 93 коп. Михаила Феодоровича М, М, МО | СКВЯ и
МОС | КВЯ и 52 копѣчки Алексѣя Михайловича М. (Дѣло № 11).

11. Въ мартѣ, въ дер. Пенки-Самовскіе, Брелиск. у. Петроковск. губ. — 153 монеты польск. и прусск. XVI и нач. XVII ст. (Дѣло № 20).
12. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Нижегородской губ.: 9 серебр. конфетекъ Петра I потеряны. (Дѣло № 23).
13. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ д. Борнековой, Краснинскаго у. Смоленской губ. — два Саманидскихъ диргема Насра, с. Ахмета, Шамъ 324 г., и его-же, Самаркандъ 329 г. (Дѣло № 24).
14. Въ мѣѣ близъ с. Вѣдеводскаго (Аксу), Токмакского у. Семирѣч. области: 4 потеряны Тимуридскія и Шейбанидскія монеты, чек. въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Хисарѣ и Карши. (Дѣло № 5).
15. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ гор. Алешекъ, Дифировскаго у. Таврической губ.: золотые и серебряные обломки, между коими оказались серебр. съ позолотой и гравировкой пряжка, золотыя пластинки и украшенія съ красными стеклами и съ узоромъ изъ мелкихъ бусинокъ. (Дѣло № 7).
16. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Бондаревкѣ, Сосницкаго у., Черниговской губ. — 192 конфетки серебр. Петра I и 46 мѣдн. Петровскихъ конфетекъ. (Дѣло № 11).
17. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Кештимизѣ, Шемахинскаго у., Бакинск. губ.: 16 ширваншахскихъ монетъ Гермасна, Ферибурза и Ахистана (XII—XIII ст.). (Дѣло № 14).
18. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Покрова, Юхновскаго у., Смоленской губ. найдено 1281 серебр. конфетки, вѣсомъ 1 ф. 44¹/₂ золотника: 2 Іоанна Грознаго

С
О
Н

ИГДРЬ и МН, 1 Федора Ивановича ИОР, 1 Борнеа РГІ 6 Василя Шуйскаго НРГІ

О
МОС
МО
ОС

и безъ буквъ, 1168 Михаила Оедоровича М, М, ККЯ, СККА, МК, МО и ПС, 113

О

Алексѣя Муханловича М. (Дѣло № 24).
19. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Тимковъ, Лубенскаго у., Полтавской губ. — двѣ золотыя пластинки съ орнаментомъ, обломки бронзоваго котла съ ручками, бронзовые наконечники стрѣлъ, остатки желѣзнаго коня (?), мѣдный котелъ съ ножкой, двумя боковыми ручками и двумя ручками на верхнемъ краю котла (последнія съ тремя шишками каждая). (Дѣло № 33).
20. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ д. Больш. Корныши, Новогрудскаго у., Минской губ. — 10 шестигрошевинокъ польскихъ Іоанна Казимира и Іоанна Собесскаго и шестигрошев. Фридриха Вильгельма 1686 г. (Дѣло № 34).
21. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Брестскомъ у. Гродненской губ. — Брабантскій талеръ 1623 г. (Дѣло № 35).
22. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Старой-Рязани найдены русско-византійскія древности. (Дѣло № 54).
23. Въ іюні, въ с. Соколовкѣ, Уманскаго у. Кіевской губ. — 145 монетъ: 8 шестигрошев. польск. 1624—27 г., трехгрошев. 1623—24 г., остальные — полтораки прусск. Георга Вильг., шведскіе и польск. 1620—26 г. (Дѣло № 2).
24. Въ томъ-же мѣсяцѣ въ м. Городищѣ, Черкаскаго уѣзда Кіевской губ. — 364 польск. монеты XVII ст. (Дѣло № 2).
25. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ г. Вѣрномъ — поломанный мѣдный жертвенникъ или жаровня и два изображенія крылатыхъ барсовъ и двѣ ножки, имѣющія форму лапъ животныхъ кошачьей породы. (Дѣло № 5).
26. Въ томъ-же мѣсяцѣ, на степи с. Рогулей, с. Здвиженскаго и по р. Манычу, въ Ставропольской губ. — котелокъ красной мѣди, металлческое зеркало, два золотыхъ кольца, два золотыхъ браслета (29 зол. 74 доли), небольшая чашечка золотая (11 зол. 78 доли), разные обломки и золотыя мелкія украшенія. (Дѣло № 14).
27. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ м. Мачихъ, Полтавскаго у. и губ. — 30 серебряныхъ иностранныхъ монетъ конца XVII и нач. XVIII ст. (Дѣло № 33).
28. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Сѣдлецкомъ у. — VI-грошевики І. Собесскаго и Георга Вильгельм. бранденб. (Дѣло № 14).

29. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ г. Епифани, Тульской губ., найдены мѣдныя пятаки 1724—27 годовъ и 18 серебр. пуговицъ (1 бубенчикомъ, а остальные — круглыя, плоскія). (Дѣло № 44).

30. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Большой-Станицѣ, Карсунскаго у. Симбирской губ.—1517 петровскихъ серебр. копѣчекъ съ надписями подъ всадникомъ: ^ОРОССІА ^ОМ и съ годами СЗ, СС, СИ, МЧ, ЯЧ, ЯЧБ, ЯЧГ, вѣсомъ въ сложности — 1 фунтъ 1 золотникъ и 10 долей. (Дѣло № 38).

31. Въ іюлѣ, въ г. Гостынинѣ, Варшавской губ., 20 шиллинговъ Михаила Кюхмейстера ф. Стернбергъ, магистра Прусс. ордена (1413—22 г.), и 34 польскихъ денара начала XV ст., съ вѣнцомъ на одной и орломъ на другой сторонѣ. (Дѣло № 6).

32. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Сѣнномъ, Задонск. у. Воронежской губ.—720 ^Осеребрян. копѣчекъ (вѣсомъ 76 зол.): 212 Алексѣя Михайловича М, 500 Михаила ^ООедоровича М, М, МО, КВЯ, СКВА, ПС, 4 коп. Шуйскаго, дурной сохранности,

2 коп. Оедора Іоанновича М и 1 почти совершенно истертая денга Іоанна III (?), съ надписью: ^ОМОСКОВСКОГОРОДОЗОР (Чертк. 131). (Дѣло № 32).

33. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ д. Озерцы Минскаго у.—48 серебрян. польск. и иностран. монетъ XVII в. (Дѣло № 34).

34. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Томашевскомъ у. Люблинской губ. — 92 польск. монеты конца XVI в. (Дѣло № 43).

35. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Любаровскомъ у. Люблинской губ. — 4 серебрян. монеты конца XVII в. и двѣ серебрян. ложки. (Дѣло № 43).

36. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ п. Сольца, Илжецкаго у. Радомской губ.—41 прусск., саксонск. и польск. монета конца XVIII в. (Дѣло № 48).

37. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Нушъ, Даульской вол. Самаркандскаго у. Туркестанскаго края — золотыя Харезмшахскія монеты. (Дѣло № 49).

38. Въ томъ-же мѣсяцѣ, у Грачевской ст. Астраханской губ. найдены Харезмшахскія монеты XII в. (Дѣло № 51).

39. Въ августѣ, въ Токмакѣ, Семпрѣченской обл.—5 цѣлыхъ и 18 обломковъ золотыхъ Харезмшахскихъ монетъ. (Дѣло № 5).

40. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ селенія Кюртъ-Маши, Геокчайскаго у., Бакин-ской губ.—278 Ширваншахскихъ монетъ XIII ст. (Дѣло № 14).

41. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Берестовенки Константиноградскаго у. Полтавской губ.—146 польск. полтораковъ и трояковъ Сигизмунда III и прусскихъ полтораковъ и желѣзный наконечникъ копья, приблизительно въ 6 вершк. длины. (Дѣло № 33).

42. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ г. Юрьевцѣ Костромской губ.—копѣчки серебрян.: ^О17 Оедора Алексѣевича М, ^О84 Алексѣя Михайловича М, 446 Михаила Оедоровича ^ОМ, М, МО, КВЯ, СКВЯ, ПС, 3 Василя Ивановича НГР, 1 Владислава Сигизмунда и 1 Ивана Грознаго ЯМ. Общій вѣсъ клада 58 зол. 24 доли. (Дѣло № 40).

43. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Башира, Искандеровской вол. Самаркандск. у.—3 золотыя монеты Харезмшаховъ Текешъ и Абульфарисъ Мухаммедъ. (Дѣло № 49).

44. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ с. Горокъ, Спасскаго у. Казанской губ.—185 золотоордынскихъ монетъ: Токтогу, Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кульна, Науруза, Хызра, Ордумелка и Мюрида, 710—764 г. (1311—1363 г.). (Дѣло № 52).

45. Въ томъ-же мѣсяцѣ, близъ села Нпзовки, Нижне-Московскаго у. Пензенской губ.—171 золотоордынская монета: Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кульна, Науруза, Хызра, Тимура-Ходжи и Кильдибека, 718—762 г. (1319—1361 г.). (Дѣло № 53).

46. Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ д. Рудники, Велюпскаго у. Калишской губ.—поль-

свѣдѣннѣ 1527 г., 3 прусск. гроша Сигизмунда I, 1530, 32 и 34 гг., 2 гроша Альбрехта, 1539 и 41 гг., 1 свицкии грошъ, 2 полугрошевики Сигизмунда I, 1507 и 1510 г. (Дѣло № 56).

47. Въ сентябрѣ, въ с. Клячкѣ, Черниговскаго у. и губ. — 3457 пражскихъ грошей Карла и Вячеслава III (IV), дурной сохранности. (Дѣло № 11).

48. Въ томъ-же мѣсѣцѣ, въ с. Лопатинцѣ, Литинскаго у. Подольской губ. — 46 польск. монеты начала XVII в. (Дѣло № 60).

49. Въ октябрѣ, въ починкѣ Извильскомѣ, Глазовскаго у., Ключевской вол. Вятской губ., найдено два серебряныхъ золоченыхъ Сассанидскихъ блюда, вѣсомъ въ 2 ф. 1 зол. и 3 ф. 89 зол.; на первомъ изъ нихъ, меньшихъ размѣровъ, изображень по срединѣ нѣтухъ; по краю блюда представлены нѣтухи меньшихъ размѣровъ, окруженныя растительнымъ орнаментомъ; на второмъ блюдѣ — въ срединѣ выгравирована нагая женская фигура съ оленемъ, а по краю различныя звѣри. (Дѣло № 61).

Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1887 годъ.

1) Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій московскаго общества любителей естествознанія, Н. П. Лыжинымъ было сдѣлано сообщеніе о результатахъ произведенныхъ имъ раскопокъ около с. Косина, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Н. П. Лыжинъ раскопалъ, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», двѣ группы кургановъ, одну, состоящую изъ двухъ кургановъ, расположенныхъ близко другъ отъ друга, и третью, находящуюся отъ первыхъ двухъ приблизительно въ полуверстѣ, — и другую, расположенную за Бѣлымъ Озеромъ и лежащую верстахъ въ трехъ отъ первой и въ 2¹/₂ верстахъ отъ села; послѣдняя группа состояла изъ 22 кургановъ. Курганы первой группы были двойкой формы; два изъ нихъ оказались пустыми, въ третьемъ-же оказался пестлѣвшій остовъ челоуѣка и два прекрасныхъ каменныхъ наконечника копій; эти каменныя орудія того же типа, какъ найденныя раньше въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, и въ Смоленской губерніи. Остальные курганы оказались круглыми, а найденные въ нихъ скелеты и вещи — принадлежащими тому подмосковному курганному племени, которое послужило для монографіи профессора Богданова «о черепахъ курганнаго племени». Черепа принадлежатъ длинноголовой расѣ, а среди вещей, кромѣ обыкновенныхъ вѣтхихъ и плетеныхъ браслетъ, гривень и колець, оказались бусы, серьги и кольца, влетаемыя въ голову, среди которыхъ одно, золотое, отличается изящною филиграновою работою; между серьгами нѣкоторыя оказались того типа, который считается извѣстнымъ археологомъ Ю. Д. Филимоновымъ за типъ славянскій.

(Русскій Инвалидъ, № 12).

2) Въ Роменскомъ уѣздѣ, по словамъ газеты «Южный Край», находится очень много кургановъ, разбросанныхъ по полямъ къ югу за рѣкой Сулой; особенно много ихъ сгруппировано по лѣсистому и возвышенному правому берегу Сулы и лѣвому рѣки Ромна, впадающей у города Ромны въ рѣку Сулу. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ, кромѣ отдѣльно стоящихъ большихъ кургановъ, видныхъ издалека, разбросаны въ значительномъ количествѣ группы кургановъ меньшей величины, число которыхъ въ нѣкоторыхъ группахъ доходитъ до 700—800. Между этими курганами рѣзко выделяются нѣкоторые по своей громадной величинѣ, достигающей до 20—30 аршинъ вышины, и по давности своей, такъ какъ всѣ они поросли вѣковымъ лѣсомъ. Курганы эти обнесены хорошо сохранившимся круговымъ валомъ и извѣстны въ народѣ подъ именемъ «царскихъ». Такое значительное количество кургановъ въ Роменскомъ

уѣздѣ въ послѣдніе годы обратило вниманіе археологовъ. Г. Кибальчичъ, профессоръ Самоквасовъ и г. Антоновичъ производили раскопки мѣстныхъ кургановъ и вывезли очень интересныя коллекціи, которыя несомнѣнно доказываютъ, что эти курганы — скифскіе.

(Русскій Инвалидъ, № 20, 25 Января).

3) Владивостокъ. Еще осенью прошлаго года пришли сюда съ Сучана (60 миль къ востоку отъ Владивостока моремъ) слухи объ открытіи тамъ какого-то древняго храма. Къ одному изъ крестьянъ-старожиловъ деревни Владиміровки, хорошо говорящему по китайски, пришелъ знакомый манза и заявилъ, что онъ можетъ указать ему залежи каменнаго угля, верстахъ въ 70-ти отъ деревни, вверхъ по рѣкѣ Сучанѣ. Крестьянинъ собрался въ дорогу и послѣ двухъ дней пути манза дѣйствительно привелъ его къ угольному пласту, который въ одномъ мѣстѣ выходилъ на поверхность земли и имѣлъ значительную толщину. О качествѣ угля сказать, разумѣется, нельзя ничего, даже и по тѣмъ образчикамъ, которые были принесены въ деревню, потому что они взяты съ самой верхней части найденнаго пласта. Вблизи этого мѣста находится высокая гора, которая видна изъ дер. Владиміровки. Манза обратилъ вниманіе крестьянина на эту гору и сообщилъ, что ему пришлось забраться одинъ разъ на ея вершину во время поисковъ «женшеня». Онъ поднимался два дня и лишь на третій добрался до верха. Тамъ онъ нашелъ небольшое круглое озеро, а около него какой-то каменный храмъ. Храмъ этотъ имѣетъ форму свода, входъ въ который запирается желѣзной дверью. Полъ каменный и заросъ мохомъ на четверть аршина высоты. У одной изъ стѣнъ, противъ середины стоитъ пѣчто въ родѣ желѣзнаго жертвенника, а по сторонамъ, на стѣнахъ, въ мѣдныхъ рамахъ висятъ человѣческія изображенія, нарисованныя масляными красками. На китайскія и маньчжурскія они не походятъ, но напоминаютъ скорѣе христіанскія иконы; по крайней мѣрѣ, когда манзѣ показывали послѣ того въ деревнѣ образъ Богородицы, то онъ подтвердилъ, что именно такое изображеніе и въ храмѣ на горѣ. Кромѣ того, тамъ-же, по его словамъ, есть надписи, также не похожія на китайскія, а такія-же, «какъ во Владивостокѣ на вывѣскахъ». Это подлинное выраженіе манзы, показывающее, во всякомъ случаѣ, что надписи расположены горизонтальными или дуговыми строками, но не вертикально, какъ пишутъ китайцы. По мнѣнію манзы, храмъ этотъ весьма старый, судя по высокому моху, покрывшему весь полъ, и отсутствію какихъ-либо слуховъ о его существованіи на вершинѣ горы.

Сообщеніе это произвело впечатлѣніе между крестьянами Сучана. Повидимому они уже были увѣрены, что этотъ храмъ непременно русскій, и склонны видѣть въ появленіи его чудѣ. Нашлось тотчасъ же много охотниковъ взобраться на гору, но манза отговѣтывалъ идти туда до поздняго времени: для подъема пѣтъ никакой тропинки, и взбираться по довольно крутому скату, въ высокой травѣ, закрывающей человѣка, почти невозможно; главное же — легко заблудиться. Съ наступленіемъ поздней осени трава выгораетъ и тогда, по крайней мѣрѣ, можно знать настоящее направленіе. Такое заявленіе, конечно, — вполне основательно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на эту гору, изъ любопытства, пробовалъ взбираться бывшій сучанскій засѣдатель, но ему удалось подняться только до половины, по тому что на дорогѣ у него порвалась вся обувь и стала одолевать сильная жажда. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ дѣйствительномъ существованіи на вершинѣ горы какой-либо древней постройки. Уже за много вѣковъ до нашего времени въ здѣшнемъ краѣ существовали разныя тунгусскія племена, которыя вели войны съ Китаемъ и Сѣверной Кореей, и то образовывали сильныя монархіи съ развитой культурой, какъ царства Бохай и Кинъ, — то, подавленные китайцами или маньчжурами, почти совершенно стирались съ лица земли, оставляя памятниками своего существованія однѣ развалины, которыя терялись подъ мѣстной растительностью, изглаживались временемъ въ теченіе вѣковыхъ періодовъ запустѣнія, слѣдовавшихъ за погромомъ, и теперь сохранились лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, а объ остальныхъ не осталось даже и преданій. При такихъ

условиях случайное открытіе слѣдовъ древней жизни не представляетъ ничего необычайнаго даже и со стороны маньчжурскаго населенія, которому, казалось бы, край долженъ быть извѣстенъ вполне. Изъ такихъ монархій, которыя послѣдовательно распространяли свою власть надъ зѣмлемъ краемъ, къ болѣе позднимъ принадлежатъ: Бохай (съ VII-го до X-го вѣка) и имперія Кинъ, образовавшаяся племенемъ ниджень, которая существовала послѣ того до XII-го вѣка, захватывала сѣверный Китай до Пекина и была разрушена монголами. Обѣ онѣ имѣли свои столицы, по видимому, въ мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ селомъ Никольскимъ (на рѣкѣ Суй-фунъ, въ 80-ти верстахъ отъ Владивостока), судя по китайскимъ источникамъ, которые довольно близко указываютъ это мѣсто по направленію и разстоянію отъ Нингуты. Около Никольскаго дѣйствительно находятся слѣды древнихъ сооруженій, остатки вѣнчикъ и даже каменный памятникъ съ надписями, относящійся, говорятъ, къ XII-му вѣку и поставленный въ память введенія въ странѣ китайскихъ уставовъ.

(Нов. Вр. 20 Марта, № 3971).

4) Изъ г. Юрьевца, Костромской губерніи, сообщаютъ въ «Костр. Губ. Вѣдом.» слѣдующія извѣстія о памятникахъ мѣстной старины. Въ полуверстѣ отъ г. Юрьевца, по теченію р. Волги, при подошвѣ горъ, расположенныхъ по правому берегу Волги, находится могильная насыпь, круглой формы, около 6 аршинъ въ діаметрѣ, съ площадкою на верху. Высота насыпи надъ уровнемъ воды въ Волгѣ — до 3-хъ или 4-хъ сажень, надъ поверхностью же окружающей мѣстности насыпь почти не возвышается и съ перваго взгляда едва замѣтна; лишь при внимательномъ разсмотрѣніи представляется болѣе или менѣе явственною ея округлая форма. Нѣтъ сомнѣнія, что эта насыпь была когда-то смыта потоками воды съ сосѣднихъ горъ, о чемъ свидѣлствуютъ напосы песку на площадкѣ и полуобмытые камни, служившіе основаніемъ насыпи. Изъ свѣдѣній, собранныхъ отъ лицъ, знакомыхъ съ этою мѣстностью, выяснилось, что лѣтъ 25 или болѣе назадъ здѣсь былъ крестъ и остатки полуразрушеннаго деревяннаго зданія. Ежегодно, въ субботу передъ Троицынымъ днемъ, на этой насыпи совершается панихида. Утверждаютъ, что насыпь — не что иное, какъ могила павшихъ въ битвѣ съ литовцами и поляками, въ смутное время. Городище, извѣстное подъ названіемъ «Бѣлаго города», находится въ полуверстѣ отъ г. Юрьевца и окружено валами, расположенными квадратомъ, соотвѣтственно странамъ свѣта; сѣверному валу предшествуетъ глубокій, наполненный водою ровъ; съ остальныхъ трехъ сторонъ рововъ нѣтъ. Окружающая мѣстность заросла мелкимъ лѣсомъ; внутри квадрата находится довольно значительное озеро. Еще въ недавнее время здѣсь были замѣтны остатки воротъ и башенъ, теперь же остался только мелкій дробленый кирпичъ. Судя по писцовымъ книгамъ, лѣтъ 200 назадъ на этомъ мѣстѣ былъ расположенъ г. Юрьевецъ.

(Русск. Инв., 29 Іюля, № 162).

5) Въ 8 верстахъ отъ уѣзнаго города Буя, Костромской губерніи, между усадьбами Тулубьевымъ и Ивановскимъ, близъ рѣки Кореги, находится курганъ, имѣющій болѣе 2 сажень вышины и до 120 сажень длины. На курганѣ, по сообщенію «Костр. Губ. Вѣд.», растетъ сосновый лѣсъ; онъ носитъ названіе «Волотовой горы». По преданію, здѣсь находится кладъ; владѣльцами земли этотъ курганъ отчасти раскапывался, но въ немъ ничего не было найдено. Относительно землянаго вала въ г. Буѣ, составлявшаго вѣкогда кремль, есть свѣдѣніе, что его начало относится къ 1536 г., когда, по просьбѣ мѣстныхъ жителей, обращенной къ царю Іоанну IV, былъ основанъ и самый городъ Буй, для защиты отъ казанскихъ татаръ, дѣлавшихъ сюда набѣги черезъ Галичъ.

(Русск. Инв., 1 Авг.).

6) Близъ села Монастырскій-Урай, Лаишевскаго уѣзда, Казанской губерніи, находится, такъ называемая, Широкая гора, которая по составу своей почвы довольно

значительно выдѣляется изъ ряда другихъ, прилегающихъ къ ней горъ. Эти послѣднія цѣликомъ состоятъ изъ глины, тогда какъ откосы Широкой горы покрыты слоемъ золотой земли, толщиной аршина въ $1\frac{1}{2}$. Судя по находимымъ крестьянами каменнымъ орудіямъ, въ очень давнее время здѣсь было поселеніе. Въ народѣ о Широкой горѣ ходитъ немало легендарныхъ разсказовъ. Такъ, крестьяне села Монастырскій-Урай глубоко убѣждены, что на этой горѣ скрытъ кладъ. Находились, по ихъ разсказамъ, смѣльчаки, которые пытали счастья въ открытіи клада, но въ своихъ попыткахъ всегда терпѣли неудачу. Невдалекѣ отъ того-же села есть другая мѣстность — Сосновый врагъ, весьма богатая остатками допотопныхъ животныхъ. Въ 1881 году одинъ крестьянинъ нашелъ здѣсь обломокъ клыка, въ нѣсколько пудовъ вѣсомъ, весьма хорошо сохранившійся. Въ томъ-же году здѣсь было найдено нѣсколько мамонтовыхъ зубовъ, одинъ изъ которыхъ былъ вѣсомъ около трехъ фунтовъ. Затѣмъ, въ 1884 году, была найдена здѣсь, по сообщенію «Казанскаго Листка», громадная кость — также обломокъ клыка — до 8 пудовъ вѣсомъ. Повидному, раскопки въ означенной мѣстности могли бы дать не безынтересные результаты для науки.

(Русск. Инв., 12 Сент.).

7) Археологическія открытія на островѣ Оазосѣ. Археологическая миссія, руководимая Федоромъ Бентомъ (Bent) и снаряженная на средства Британской Ассоціаціи и эллинскаго общества, сдѣлала важныя открытія на островѣ Оазосѣ. Преслѣдуя задачу изысканія главныхъ центровъ эллинской цивилизаціи, за послѣднее время работали съ этою цѣлію австрійскія миссіи въ Ликии и Каріи, американскія — на Азосѣ, г. Гуманъ въ Пергамѣ, Англичане — въ Сардахъ, французскіе ученые въ Миринѣ. Г. Бенту удалось на избранномъ имъ для изслѣдованій островѣ Оазосѣ, во Фракійскомъ морѣ, раскопать большую триумфальную арку римской эпохи, болѣе древній театръ около города Оазоса, наконецъ и весь городъ имя котораго пока неизвѣстно, по близости къ мраморнымъ каменоломнямъ. Триумфальная арка сохранилась въ обломкахъ; она найдена на глубинѣ 10 футовъ надъ поверхностью земли и, какъ видно, представляла грандіозное сооруженіе изъ мрамора, величиною въ 54 фута; она прорѣзана тремя просвѣтами, главнѣйшій изъ нихъ, въ срединѣ, въ 20 футовъ. Она была посвящена городомъ Оазоса Марку-Аврелію-Антонину, Германику; по позднѣйшія надписи содержатъ также выраженія почтенія и преданности Юліи-Домитіи и Септимію Северу. Надъ аркою возвышалась колоссальная мраморная группа, представляющая Геркулеса борющагося со львомъ. Нѣкоторые обломки еще можно собрать и возстановить общій видъ группы: Геркулесь, правое колено на землѣ, лѣвое опирается на тѣло животного, лѣвая рука прижимаетъ голову льва къ груди, а правая поднята и готова поразить, тогда какъ левъ терзаетъ его тѣло своими когтями. Левъ длиною въ $7\frac{1}{2}$ футовъ, бедра полубога въ $3\frac{1}{2}$ фута въ окружности, по бокамъ группы стоятъ двѣ статуи, изъ которыхъ одна совершенно сохранилась; она представляетъ молодую, граціозную, драпированную женщину, и это вѣроятно императрица Сабина, жена Адриана.

Театръ Оазоса, по обыкновенію, расположенъ предъ городомъ, на склонѣ холма по которому разбросаны ряды скамеекъ, какъ и всегда расположенныхъ полукругомъ; по угламъ лѣстницы; вверху и по срединѣ идутъ узкіе проходы. Сидѣньями служатъ глыбы мрамора: онѣ очень узки и совершенно истерты; на каждомъ вырѣзаны имена и инициалы. Какъ извѣстно, Греки не сажались на томъ мѣстѣ, которое у насъ называется оркестромъ, гдѣ предоставлено было дѣйствовать хору. Напротивъ, въ римскую эпоху все дѣйствіе происходило на сценѣ, и глубь театра на Оазосѣ, подобно другимъ, наполнена сидѣньями не столь далекой древности. На стѣнахъ театра найдены три барельефа, изображающіе Немезиду, которая въ одной рукѣ держитъ вѣсы; нога ея опирается на движущееся колесо.

Мраморныя ломки острова расположены на югѣ и соединяются съ твердою землею только довольно узкимъ перешейкомъ. На этомъ перешейкѣ г. Бентъ на-

иметь остатки довольно значительнаго города, который соединенъ съ Озисомъ шоссе изъ каменныхъ глыбъ, нѣкоторые обломки коней видны еще и теперь. Г. Бенгъ опять раскопалъ также храмъ, расположенный на пяти уступахъ: самый низкій изъ нихъ въровень съ волнами; уступы сдѣланы изъ огромныхъ глыбъ мрамора, имѣющихъ 17 футовъ длины, 5 ширины и 3 толщины. Въ полу храма были открыты обломки большой древней статуи Аполлона, волосы его раздѣлены на 15 прядей, мускулатура истинно геркулесовская.

Найдены также: множество обѣтныхъ таблицъ отъ моряковъ, которые спаслись отъ кораблекрушеній, статуя Минервы, алтарь, посвященный Бахусу, «вѣстнику любви» и надписи интересныя для исторіи острова.

Г. Бенгъ надѣется продолжить свои разысканія и совершенно раскопать городъ, изъ котораго пока открыто одно святилище.

(Моск. Вѣдомости, 4 Окт. 87, № 273).

8) Въ Кологривскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, находятся, между прочимъ, слѣдующіе памятники старины: 1) на холѣ крестьянъ деревни Курьянова есть мѣстность подъ названіемъ «Городище» — вышиною около 3 арш. и длиною (въ полукругѣ) около 200 саж.; 2) на берегу рѣки Нельши, близъ сельца Александровскаго, Ефремовской волости, находится курганъ, имѣющій вверху яму; 3) подъ селомъ Ухтубужемъ, на лѣвомъ берегу рѣки Унжи, также находится курганъ, поросшій сверху кустарникомъ. Его наружный видъ — усѣченный конусъ; окружность при основаніи до 100 саж., а высота по откосу 5 саж. 2 арш. По одному сказанію, этотъ курганъ былъ устроенъ во время нашествія татаръ и служилъ мѣстомъ склада денегъ, вещей и оружія, а по другому — здѣсь была когда-то кузница. Въ 1884 году была начата, по сообщенію «Костр. Губ. Вѣд.», раскопка означеннаго кургана, причемъ внутри его были обнаружены земляныя трубы, присутствіе угля и камня, указывающихъ какъ-бы на то, что курганъ былъ обитаемъ; найдены были также отдѣльныя части костей человѣка и животныхъ; 4) въ посадѣ Парфентьевѣ, подлѣ Христорождественской церкви, находится возвышеніе въ видѣ вала, поросшее громадными соснами. Преданіе говоритъ, что здѣсь жплъ нѣкогда воевода: внутри самаго вала находили древнія монеты и наблюдались остатки кирпичныхъ и деревянныхъ строеній. По другимъ сказаніямъ, тутъ былъ когда-то монастырь.

(Русск. Инв., № 225).

9) Въ южной части Закаспійской области, близъ русско-афганской границы, гдѣ расположены холмы, окружающіе пендинскій оазисъ, открыты недавно отверстія древнихъ пещеръ, которыхъ насчитываютъ до двѣнадцати. Входы въ пещеры засыпаны обломками различныхъ горныхъ породъ и пескомъ. Откопаны вполнѣ только двѣ изъ нихъ, третья же — отчасти. Первая пещера представляетъ цѣлый рядъ комнатъ какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажѣ, сообщающихся между собою винтовыми лѣстницами. Многія комнаты соединяются съ чуланами, въ которыхъ вырыты сухіе колодцы, глубиною въ 2—3 сажени. Потолки всюду сводчатые, стѣны и двери кое-гдѣ украшены нишами и карнизами. Въ стѣнахъ, на высотѣ двухъ аршинъ отъ полу, много небольшихъ углубленій, служившихъ, повидимому, для помѣщенія свѣтильниковъ. Одна изъ комнатъ, вѣроятно, служила мѣстомъ молитвы, такъ какъ ее задняя часть отдѣлена отъ передней барьеромъ и аркою, а въ боковыхъ стѣнахъ четыре ниши съ арками. На стѣнѣ галлерей видны двѣ татарскія надписи, а у входа — многочисленныя изображенія рукъ и грубое подобіе креста. Другая пещера расположена на нѣсколько сажень ниже и представляетъ длинную комнату, раздѣленную барьеромъ; въ ее задней части находится выступъ, подобный алтарю, съ двумя ступенями. Жители въ Пендѣ увѣряютъ, что въ этихъ пещерахъ спасался какой-то мусульманскій святой; другіе же говорятъ, что онѣ вырыты арабами и персами. Болѣе вѣроятнымъ представляется, по словамъ «Турк. Вѣд.», мнѣніе, что эти пещеры служили убѣжищемъ древнихъ христіанъ, во время существованія митрополіи въ Мервѣ.

(Русск. Инв., № 236).

10) Во время раскопок въ гор. Ревелѣ, на Русскомъ рынкѣ, производившихся при постройкѣ православной часовни, были, по словамъ «Эстл. Губ. Вѣд.», найдены двѣ желѣзныя сѣкиры, одинъ желѣзный замокъ и восемь мѣдныхъ монетъ XVII, XVIII и XIX столѣтій, изъ которыхъ двѣ шведскихъ, а остальные русскія, желѣзный крестъ, желѣзная вилка съ рѣзбою и нѣсколько кусковъ дерева.

(Русск. Инв. № 238).

11) «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ внутри ограды Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ, близъ архіерейскаго дома, на глубинѣ около двухъ аршинъ, вырытъ глиняный горшокъ съ крышкой, въ которомъ лежали двѣ металлическія цѣпи: одна гладкая, а другая украшенная медальонами. Кромѣ того, въ горшкѣ находилось 8 медальоновъ, изъ нихъ два украшенные жемчугомъ, и около пригоршня жемчуга. Найденныя вещи, повидному, золотыя. Цѣпи принадлежатъ къ числу поясовъ или-же составляли украшеніе церковной утвари. Вырыто также множество костей. Большая часть найденнаго жемчуга испорчена. Подобныя находки различныхъ остатковъ предметовъ, зарытыхъ въ землѣ внутри ограды Михайловскаго монастыря, дѣлались неоднократно, а потому всегда начальство монастыря во время земляныхъ работъ снаряжаетъ нѣсколькихъ монаховъ для наблюденія за рабочими. Мѣра эта увѣщчалась успѣхомъ и при прокладкѣ трубъ, производившейся въ продолженіи послѣднихъ дней. Какъ извѣстно, въ 1240 г. Кіевъ былъ разрушенъ Батыемъ, причемъ Михайловскій монастырь былъ превращенъ въ развалины. Если найденный кладъ относится къ этому времени, то находка эта представляетъ особенный интересъ.

(Нов. Вр. 21 Ноября, № 325).

12) Въ Эстляндской губерніи, въ Іоелехтскомъ крѣпости, въ деревнѣ Сагѣ, есть развалины древней церкви, существовавшей, какъ гласитъ преданіе, еще до постройки датчанами г. Ревеля, въ 1219 году. Обстановка, иконы и изваянія, сохранившіяся въ означенной церкви, свидѣтельствуютъ, что она безпорно сооружена во времена католичества. Судя по надгробной эстонской надписи на плитѣ въ самой церкви, на лѣвой сторонѣ предъ алтаремъ, можно думать, что она была построена похороненнымъ здѣсь эстонцемъ изъ какой то деревни, которой теперь не существуетъ. Вокругъ церкви находится кладбище, гдѣ сохранилось нѣсколько надгробныхъ памятниковъ въ видѣ каменныхъ крестовъ, или просто четырехугольных и круглыхъ плитъ съ изображеніемъ креста. На нихъ имѣются датскія и эстонскія надписи. По словамъ «Эстл. Губ. Вѣд.», народное преданіе о древности этой церкви имѣетъ нѣкоторое основаніе, а именно въ такъ называемой «*Liber census Daniae*» (около половины XIII в.), противъ деревни Сага сдѣлана замѣтка: «гдѣ была церковь, а кладбище существуетъ еще теперь». Слѣдовательно, если въ то время, т. е. въ половинѣ XIII вѣка, можно было такъ выражаться объ этой церкви и кладбищѣ, то можно признать, что постройка церкви по меньшей мѣрѣ одновременна съ постройкою датчанами г. Ревеля.

(Русск. Инв. 21 Юля, № 252).

13) По свѣдѣніямъ аѳинскихъ газетъ, въ Акрополѣ, гдѣ по распоряженію правительства, продолжаются теперь прекратившіяся было раскопки, найдено въ послѣднее время нѣсколько стѣнъ отъ домовыхъ и крѣпостныхъ построекъ древнихъ пеласговъ. Кромѣ того, нѣсколько дней тому назадъ открыты фундаменты храма Ромула и Августа, приблизительно въ 25 метрахъ къ востоку отъ Партеона. Рисунокъ этого храма, нѣкоторыя части котораго, впрочемъ, уже раньше были найдены, даетъ полную возможность судить объ его архитектурѣ. Это было небольшое круглое зданіе изъ бѣлаго мрамора, съ девятью іоническими колоннами, имѣвшее въ діаметрѣ семь метровъ. Храмъ этотъ былъ построенъ возлѣ Партеона, противъ главнаго входа въ послѣдній и рядомъ съ главнымъ алтаремъ храма Лонны Паллады.

(Повости 23 Ноября, № 322).

14) Въ Помпѣхъ удалось открыть падяхъ во дворѣ еще не вполне отрытого дома очень красивый колодезь, выложенный мозаикой. Дно колодезя синяго цвѣта и обрамлено маленькими раковинами. По очертаніямъ своимъ, онъ напоминаетъ пинну. Сводъ его представляетъ собою Венеру, выходящую изъ раковины и держащую за руку выходящаго изъ воды Амура. Ниже видѣется цѣлая группа перендъ и дѣтей, окруженныхъ дельфинами.

(Новости 23 Ноября, № 322).

15) Археологическія находки. «Postimees» пишетъ, что въ Дерптскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Удмила, рабочій мѣстной кузницы нашелъ при рытьѣ ямы старинный серебряный мечъ, длиной въ 24 дюйма, и два золотые браслета, которые продать ювелиру въ Дерптъ за 86 рублей.

(Петерб. Листъ 25 Ноября, № 321).

16) «Latw Awises» сообщаетъ изъ Курляндіи, что старшина Клавинъ нашелъ при распахкѣ земли 8 кусковъ необработаннаго серебра въ 8 дюймовъ длиной и въ $1\frac{1}{2}$ шириной. Ювелиры предлагаютъ ему по 80 коп. за лоть.

(Петерб. Листъ, № 321).

Протоколъ Общаго Собранія 20 Октября 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: Н. И. Барсовъ, Н. Е. Бранденбургъ, И. А. Вахромѣевъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, Х. Х. Гиль, В. А. Жуковскій, Ю. Б. Иверсенъ, В. В. Латышевъ, О. К. Леммъ, А. К. Марковъ, Л. Н. Майковъ, К. Т. Никольскій, К. П. Паткановъ, А. М. Позднѣевъ, И. В. Помяловскій, Н. В. Покровскій, Ю. М. Поповскій, А. В. Праховъ, кн. П. А. Путятинъ, бар. В. Р. Розенъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, В. В. Сусловъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ, А. А. Цагарели, В. П. Шелашниковъ и Д. И. Эварницкій.

Гости: гг. Евлентьевъ, Лаппо-Данилевскій, Половцовъ, В. В. Стасовъ и Строиловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Доложенъ протоколъ Совѣта Общества 28-го сентября 1887 года слѣдующаго содержанія:

А. По поводу рѣшенія предъидущаго Собранія предложить г. Казначею, не признаетъ-ли онъ полезнымъ избраніе помощника для него, послѣдній заявилъ свое согласіе на это. Въ виду того, что онъ, вслѣдствіе предстоящей ему серіозной операціи, принужденъ отказаться временно отъ своихъ обязанностей по должности Казначея, П. И. Савваитовъ передалъ Секретарю Общества: 1) приходо-расходную книгу, 2) книгу квитанцій по членскимъ взносамъ и 3) четыреста семьдесятъ три рубля 33 к. наличными.

Совѣтъ постановилъ поручить Секретарю впредь до возстановленія здоровья г. Казначея вести записи въ приходо-расходной книгѣ и подписывать квитанціи по членскимъ взносамъ за Казначея. Что касается расходованія суммъ, принадлежащихъ Обществу, то допустить таковое по журнальнымъ на каждый случай постановленіямъ Совѣта.

Б. Въ память исполнившагося 50-лѣтія ученой дѣятельности П. И. Савваитова и желая почтить его долготѣнне труды на пользу Археологическаго Общества въ должности Казначея, Совѣтъ единогласно постано-

вить предложить Обществу въ ближайшемъ Общемъ Собраніи избрать его въ Почетные члены.

В. Доложенъ отвѣтъ Н. Е. Бранденбурга на сдѣланное Секретаремъ Общества, по порученію Совѣта, предложеніе доставить свои соображенія о возможныхъ работахъ по поддержанію Старо-Ладожской крѣпости въ предѣлахъ Высочайше дарованной на этотъ предметъ суммы.

Постановлено: въ виду отсутствія въ письмѣ Н. Е. Бранденбурга какихъ-либо положительныхъ данныхъ о достаточности Высочайшей дарованной суммы для производства необходимыхъ по его мнѣнію работъ, просить членовъ Общества, Н. В. Султанова или В. В. Суелова, какъ специалистовъ, сѣздить по порученію Общества въ Старую Ладогу для рѣшительнаго заключенія по сему вопросу.

Г. Доложено о пожертвованіи поч. чл. о. арх. Антошиномъ цѣной коллекціи собранныхъ имъ древностей, при присылкѣ коихъ о. Антонинъ, письмомъ на имя Секретаря, предлагалъ доставить еще значительное количество древнихъ предметовъ въ музей Общества, буде послѣднее не откажется принять ихъ въ даръ.

Постановлено: жертвователя благодарить, какъ за присланное собраніе, такъ и за щедрое пожертвованіе обѣщанныхъ древностей, которыя съ благодарностью приняты будутъ Обществомъ.

Д. Доложены просьбы Таврической Ученой Археологической Комиссіи и Воронежской публичной библіотеки, первой объ обмѣнѣ изданіями, а второй о пожертвованіи изданій Общества.

Постановлено: установить обмѣнъ изданіями съ первымъ учрежденіемъ и предложить второму имѣющіяся изданія Общества за половинную ихъ цѣну.

Е. Казанская Духовная Академія обратилась съ просьбой доставить ей нѣкоторыя изданія Общества за деньги, причемъ двое изъ гг. членовъ Совѣта заявили о просьбѣ Академіи вступить съ Обществомъ въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: послать требуемыя изданія, предложивъ впредь обмѣниваться изданіями.

Ж. Членъ-сотрудникъ Н. Н. Паутусовъ прислалъ Обществу Восточную рукопись, оцѣненную въ 55 руб. и переданную нынѣ на разсмотрѣніе г. Управляющему Восточнымъ Отдѣленіемъ, который просилъ, въ виду отсутствія въ музеѣ Общества другихъ Восточныхъ рукописей, дозволенія передать рукопись въ Университетскую библіотеку.

Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ бар. Розена, постановилъ извѣ-

стять Н. Н. Пантусова о передачѣ рукописи и благодарить его за присылку ея.

З. Мариупольскій житель Лапа доставилъ турецко-греческую рукопись съ предложеніемъ пріобрѣсти ее, которая и передана В. Д. Смирнову на разсмотрѣніе.

III.

Согласно предложенію Совѣта, выраженному въ п. Б. вышеприведеннаго протокола, Собраніе единогласно избрало П. И. Саввайтова въ число почетныхъ членовъ Общества.

IV.

Предложеніе Совѣта, выраженное въ пунктѣ В. протокола, принято Собраніемъ, причемъ присутствовавшій въ засѣданіи В. В. Сусловъ согласился съѣздить, совмѣстно съ Н. Е. Бранденбургомъ, въ Старую Ладогу. Собраніе постановило возмѣститъ расходы по поѣздкѣ изъ накопившихся на Высочайше дарованную сумму процентовъ.

V.

В. В. Стасовъ прочелъ слѣдующую, составленную имъ о трудахъ фотографа-художника. И. О. Барщевскаго записку: Милостивые Государи! Я считаю долгомъ обратить вниманіе Археологическаго Общества на одно русское изданіе, которое уже существуетъ цѣлыхъ 5 лѣтъ, которое заключаетъ въ себѣ очень значительныя художественныя и археологическія качества, и, тѣмъ не менѣе, остается до сихъ поръ почти вовсе неизвѣстнымъ не только большинству нашей публики, но и большинству нашихъ художниковъ и ученыхъ. Я говорю про фотографическій сборникъ Ярославскаго фотографа *Ивана Федоровича Барщевскаго*. Не обладая никакими особенными средствами, г. Барщевскій рѣшился предпринять такое изданіе, которое было бы въ пору развѣ только чело-вѣку съ очень большими средствами, или еще скорѣе, какому-нибудь значительному общественному или правительственному учрежденію, или же какому-нибудь ученому Обществу. Впродолженіе многихъ лѣтъ, г. Барщевскій былъ простымъ фотографомъ въ городѣ Ростовѣ (Ярославской губерніи), и хотя фотографическіе портреты, снимаемые имъ съ мѣстной публики, отличались всегда превосходными качествами и самою крайнею добросовѣстностью, но онъ этимъ однимъ не нажилъ себѣ еще никакого особеннаго состоянія. И, не смотря на это, въ началѣ 80-хъ годовъ, онъ вдругъ задумалъ предпринимать путешествія въ разные края нашего

отечества, для сниманія посредствомъ фотографій, древне-русскихъ памятниковъ архитектурныхъ, а также разныхъ памятниковъ древне-греческаго художественно-промышленнаго производа. Это было дѣло крайне рискованное: мы все хорошо знаемъ, какъ мало можно надѣяться на сбытъ подобнаго рода снимковъ у насъ, гдѣ еще такъ мало интереса, не только у частныхъ лицъ, но и у большинства ученыхъ учреждений и обществъ, къ предметамъ русскаго искусства и русской древности. Хорошо французскимъ, нѣмецкимъ или англійскимъ фотографамъ предпринимать путешествія по своему отечеству и снимать виды великолѣпныхъ построекъ изъ эпохи среднихъ вѣковъ или послѣдующаго времени; хорошо имъ предпринимать изданіе большихъ фотографическихъ атласовъ съ разнообразнѣйшихъ предметовъ художественнаго и художественно-промышленнаго производства. Имъ нечего бояться, они ничѣмъ не рискуютъ. Если самые предметы и зданія, снимаемые ими, важны по своему художественному и историческому интересу, и если притомъ фотографіи хорошо выполнены, покупщиковъ и издателей у нихъ всегда — пропасть. Эти ихъ снимки будутъ покупаться во всей Европѣ; у насъ — совсѣмъ другое дѣло. Покупщиковъ будетъ, навѣрное, очень мало, а издателей — пожалуй и вовсе никогда не найдется. Дѣлай, какъ самъ знаешь. Исключенія, счастливыя исключенія — необыкновеннѣйшая рѣдкость. Г. Барщевскій очень хорошо испыталъ все это на себѣ. Издателей для него вовсе не нашлось; покупщики, пожалуй и нашлись, но ихъ было очень мало, и онъ долженъ былъ, безъ всякой виѣшней поддержки, вести свое изданіе на собственные рубли и на собственную отвѣтственность. Въ теченіи цѣлыхъ пяти лѣтъ не было у него куплено, кажется, и десяти экземпляровъ его великолѣпнаго изданія, не взирая на то, что это изданіе постоянно находилось въ продажѣ въ самыхъ извѣстныхъ магазинахъ эстамповъ, фотографій и всяческихъ художественныхъ предметовъ, въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Единственное учрежденіе, пріютившее у себя изданіе г. Барщевскаго во всей полнотѣ, это наша Императорская Публичная Библіотека. Тамъ еще, по счастію, продолжаютъ еще благодатныя преданія бар. М. А. Корфа, тамъ широко распахнуты двери для всѣхъ книгъ и изданій, которыя стараются собрать или дать понятіе о томъ, что создано великаго и значительнаго въ нашемъ отечествѣ — и потому-то превосходное, можно сказать поразительное изданіе Барщевскаго нашло себѣ въ нашей библіотекѣ почетное мѣсто. Затѣмъ, нѣкоторыя части альбомовъ Барщевскаго были также пріобрѣтены, въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ листовъ для библіотекъ: Академіи Художествъ, Штиглицкаго музея, Общества Поощренія Художествъ, нѣсколькихъ десятковъ отдѣльныхъ листовъ пріобрѣтены

частными лицами, и тѣмъ ограничилась вся продажа, вся поддержка для смѣлаго предпринимателя. А онъ имѣлъ, казалось бы, право на болѣе счастливую участь. Результаты были такіе мало удачные, что одно время г. Барщевскій, доведенный почти до полнаго отчаянія, хотѣлъ бросить все дѣло и воротиться къ ординарному сниманію портретовъ — надо-же чѣмъ-нибудь жить! И что-же, его собственная страстная любовь къ избранному предмету, его несокрушимая энергія, и усилія нѣсколькихъ близкихъ, людей сдѣлали то, что онъ рѣшился хотя еще нѣсколько времени продолжать свое предпріятіе.

Чтобъ оцѣнить съ какою энергіею ведется это дѣло, достаточно будетъ указать на то, что въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1882—1887 г., г. Барщевскимъ исполнено около 2000 фотографическихъ листовъ большаго формата in-4° (въ собраніи Императорской Публичной Библіотеки они образуютъ 27 томовъ).

Свои художественныя путешествія г. Барщевскій началъ съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ онъ самъ жилъ, или которыя близко лежали: именно съ Ярославля и Ростова. Послѣ того онъ снималъ фотографіи въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірѣ, Суздалѣ, Вологдѣ, Костромѣ, Москвѣ и ея окрестностяхъ (и здѣсь, кромѣ зданій, въ Оружейной палатѣ, соборахъ: Успенскомъ, Благовѣщенскомъ, Архангельскомъ, Василия Блаженнаго, Богоявленскомъ, монастыряхъ: Новодѣвичьемъ, Новоспасскомъ, Патріаршей ризницѣ, Романовскомъ домѣ); далѣе — въ Казани, Астрахани, Новгородѣ, Псковѣ, монастыряхъ Кирилло-Бѣлозерскомъ и Саввиномъ-Звенигородскомъ, въ землѣ войска Донскаго, наконецъ въ разныхъ Петербургскихъ музеяхъ: Академіи Наукъ, Общества Поощренія Художествъ, Штиглицовской школы. Одно это перечисленіе можетъ дать понятіе о томъ, какая громадная масса монастырей, соборовъ, церквей, ризницъ, музеевъ, коллекцій общественныхъ и частныхъ, дала матеріаль для атласа г. Барщевскаго. Необходимо было бы посвятить много времени на то, чтобъ обозрѣть весь этотъ великолѣпный матеріаль и представить его систематическое распредѣленіе. Здѣсь я укажу только на то, что атласъ г. Барщевскаго обнимаетъ собою *три* изъ числа *пяти* главныхъ полосъ, заключающихъ памятники древне-русскаго искусства и вообще художественнаго творчества. А именно, онъ обнимаетъ собою полосы: *восточную, сѣверную и среднюю*. Двѣ же остальные наши полосы, *южная и западная*, конечно тоже скоро дождутся своей очереди, и многочисленные художественныя созданія, какъ собственно архитектурныя, такъ и другія, наполняющія Кіевъ, Черниговъ, Украину, Волынь и Западные наши области, будутъ воспроизведены въ сотняхъ и тысячахъ такихъ-же превос-

ходныхъ фотографическихъ снимковъ, какіе иллюстрируютъ до сихъ поръ тѣ три полосы. Замѣтимъ еще, что въ сѣверной полосѣ также не всѣ еще памятники сняты г. Барщевскимъ, и губерніи Архангельская, Олонецкая и Вятская не были еще имъ посѣщены: но какъ слышно, маршрутъ для нихъ уже намѣченъ.

Если затѣмъ мы станемъ разсматривать фотографіи, снятыя въ трехъ указанныхъ выше полосахъ, то найдемъ, что самый замѣчательный и важный матеріалъ представляетъ, въ изданіи г. Барщевскаго, матеріалъ полученный имъ въ *Восточной полосѣ*. Церкви и постройки Новгородско-Псковской области, съ одной стороны, церкви и постройки Московской (или центральной) области, съ другой, хотя и далеко не совершенно, но все-таки знакомы всѣмъ тѣмъ у насъ, кто интересуется старымъ русскимъ искусствомъ. Было не мало ихъ описаній, бывали также и болѣе или менѣе удовлетворительные рисунки, художественныя же созданія восточной полосы все еще до сихъ поръ слишкомъ мало извѣстны у насъ. Изданій, до нихъ касающихся, мало, и притомъ-же почти всегда неудовлетворительны. Но то, что представляетъ намъ теперь г. Барщевскій, по части искусства восточной русской полосы, есть сущій сюрпризъ, неожиданное откровеніе. Одна часть этихъ памятниковъ принадлежитъ древнѣйшему нашему періоду, XII-му вѣку, другая — эпохѣ XVI-го и XVII-го вѣка. Такимъ образомъ, мы въ началѣ получаемъ массу образцовъ церквей владимірскихъ, ростовскихъ, переяславль-залѣскихъ, юрьевъ-польскихъ, суздальскихъ, всѣ XII вѣка. Онѣ намъ являются во всей красотѣ и оригинальности, далеко превосходящей то, что намъ представляютъ церкви кіевскія и новгородскія: онѣ являются во всемъ блескѣ той скульптурной, выпуклой орнаментики, которая покрывала своими цвѣтами, узорами и разводами всѣ ихъ стѣны и составляетъ главный отличительный признакъ ея, вмѣстѣ съ навѣсными галерейками изъ маленькихъ колонокъ и арочекъ. Но съ другой стороны, мы получаемъ въ снимкахъ г. Барщевскаго ту восточно-русскую архитектуру XVI-го и XVII вѣка, которая совершенно отличается отъ архитектуры XII-го вѣка того-же края и является съ еще новыми своеобразными формами, чудесно-прекрасными и поразительными по красотѣ. Эта восточная русская архитектура по всему своему складу сильно отличается отъ архитектуры московской одного съ нею времени, и хотя по созданію массъ, по силѣ и творчеству не можетъ равняться съ лучшими созданіями московскаго стиля, въ эпоху высшаго его расцвѣта (каковы напр. церкви Василія Блаженнаго, церкви въ селахъ Дьяковѣ и Останкинѣ), но представляетъ высокіе образцы повизны и оригинальности въ порталахъ, щипцахъ, окнахъ, предалтарныхъ солеяхъ, въ стѣнахъ и баш-

няхъ тамошнихъ кремлей, въ галереяхъ, звонницахъ и т. д. Но чѣмъ еще особенно отличаются уцѣлѣвшія до нашего времени восточно-русскія церкви XVI и XVII вѣка, это орнаментальной рѣзной работой изъ дерева. Иконо-стасы, царскія двери, сѣни надъ престолами — представляютъ безконечно-многочисленные образцы высокаго, несравненнаго русскаго искусства и красоты самой своеобразной. Очень можетъ быть, что мастера восточной Россіи получили свое искусство по наслѣдству отъ Новгорода, тогда уже утратившаго свою силу и независимость, — можетъ быть. Но въ самомъ Новгородѣ и во всей его области теперь уцѣлѣло уже мало представителей этого высокаго орнаментальнаго искусства, тогда какъ въ восточной нашей области такіе образцы, можно сказать, неисчерпаемы, безчисленны. Всѣ эти любопытные образцы русскаго орнаментальнаго творчества представлены у г. Барщевскаго всегда по нѣскольку разъ каждый: сначала въ ихъ общемъ, а потомъ по частямъ крупными партіями, въ снимкахъ значительной величины.

Кромѣ памятниковъ собственно-архитектурныхъ, составляющихъ главный фондъ и основу изданія, атласъ г. Барщевскаго заключаетъ нѣсколько сотенъ фотографическихъ листовъ, передающихъ другіе еще крупные и мелкіе предметы древняго нашего искусства. Тутъ являются фрески, образа, кресты, панагіи, оклады евангелій, шитыя пелены, облаченія, ризицы, аналои, складни, сіоны, кадила, митры, короны, посохи, ларцы, разнаго рода сосуды и т. д. Значительный отдѣлъ составляютъ вездѣ наши древнія золотыя и серебряныя кружева, которыя до послѣдняго времени оставались почти совершенно забытыми, а теперь наконецъ выступаютъ на сцену съ великимъ блескомъ.

Но въ добавокъ ко всему остальному, г. Барщевскій сдѣлалъ недавно изобрѣтеніе, которое навѣрное покажется очень драгоцѣннымъ всѣмъ, изучающимъ древнее наше искусство. Онъ вздумалъ воспроизводить старинную нашу деревянную рѣзбу посредствомъ оттисковъ, получаемыхъ тонкими металлическими листиками (такими, въ какіе завертываютъ чай). Такіе листики, серебрянаго или золотого цвѣта, онъ прикладываетъ къ данной рѣзбѣ, слегка притираетъ ихъ сверху — получается выпуклый оттискъ, совершенно передающій, до послѣднихъ мелочей, всю форму и обликъ даннаго узора. Тогда обратную сторону (вогнутую) г. Барщевскій наполняетъ тонкимъ слоемъ особаго состава, эластическаго, легкаго, целомкаго, чрезвычайно удобнаго для храненія, и такимъ образомъ можно составлять изъ подобныхъ отдѣльныхъ оттисковъ съ выпуклыми узорами цѣлыя альбомы разной орнаментистики. Эта орнаментистика въ высшей степени своеобразна и не можетъ быть смѣшиваема ни съ какою другою. Въ

ней есть, правда, и некоторые элементы, напоминающие орнаментистику восточную (и именно персидскую, сасанидскую), но также въ ней заключается много элементовъ своеобразныхъ, мѣстныхъ; въ общемъ она имѣетъ свой совершенно особый характеръ. А потому она представляетъ желанный, драгоценный матеріалъ для всѣхъ тѣхъ нашихъ художниковъ, которыхъ уже не удовлетворяетъ одно только копированіе западныхъ образцовъ, все только повтореніе, слѣное, рабское, бездушное, ренессанса, барокко и рококо, но которые лучше желаютъ обратиться къ чему-нибудь своему народному.

До сихъ поръ у г. Барщевскаго изготовлено всего только *пять* листовъ очень большаго формата, заключающихъ 90 образцовъ оттисковъ съ рѣзбы рамъ, окладовъ, царскихъ дверей и проч. изъ нашихъ старинныхъ церквей въ Новгородѣ, Псковѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ, Переяславлѣ-Залѣсскомъ, Александровской слободѣ, Кирилло - Бѣлозерскомъ монастырѣ, Угличѣ; безъ сомнѣнія, если его изобрѣтеніе будетъ имѣть успѣхъ и сбытъ, онъ легко можетъ увеличить въ 10, въ 100 разъ количество своихъ новоизобрѣтенныхъ образцовъ.

Такимъ образомъ, атласъ г. Барщевскаго, хотя еще и не доведенный до конца, уже и теперь даетъ возможность подумать объ исторіи русской архитектуры и русскаго художественно-промышленнаго производства. Такой исторіи давно уже пора. Матеріаловъ накоплено уже очень достаточно, да и способные знающіе люди и для такой работы тоже у насъ есть уже теперь на лицо.

Достаточно указать на трехъ нашихъ архитекторовъ: Павлинова, Султанова и Суслова, которыхъ прекрасныя изслѣдованія вамъ гг. извѣстны. Но эти изслѣдованія были еще покуда только частныя. Наступаетъ время, когда, благодаря собственнымъ рисункамъ и чертежамъ, а также, и можетъ быть еще болѣе, благодаря атласу г. Барщевскаго, эти трудолюбивые и даровитые художники приступятъ къ полному изложенію исторіи нашего древняго искусства, хотя бы даже одной только архитектуры. Не все-же намъ надѣяться на однихъ иностранцевъ и все только ждать!

Въ заключеніе В. В. Стасовъ обратилъ вниманіе Собранія на умѣстность поощрить безкорыстную дѣятельность И. Θ. Барщевскаго со стороны Общества.

Вполнѣ соглашаясь съ желательностью выказать со стороны Общества сочувствіе къ дѣятельности И. Θ. Барщевскаго, Собраніе постановило разсмотрѣть въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій вопросъ о присужденіи И. Θ. Барщевскому медали.

VI.

Н. В. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе объ иконографическихъ формахъ Евхаристіи, въ мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора. Всю сумму относящихся съ сюжету Евхаристіи памятниковъ, византійскихъ и русскихъ, Н. В. Покровскій свелъ къ двумъ главнымъ группамъ: 1) изображенія историческія, начало которыхъ восходитъ къ отдаленной христіанской древности, и 2) литургическія, явившіяся не позднѣе VI вѣка (россапскій кодексъ) подъ вліяніемъ сложившагося къ тому времени строя Православной литургіи.

Кіево-Софійская Евхаристія представляетъ переводъ литургическій и находитъ для себя полное объясненіе въ обрядѣ и текстѣ древней литургіи и древней литургической литературѣ. Переводъ этотъ удерживался въ Россіи, безъ существенныхъ измѣненій, до XVII столѣтія.

VII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе о курганахъ въ Бердянскомъ уѣздѣ (Таврической губерніи):

Лѣтомъ нынѣшняго года, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, я занялся изслѣдованіемъ кургановъ по сѣверному побережью Азовскаго моря, въ Бердянскомъ уѣздѣ, на протяженіи почти ста верстъ, произвелъ раскопки въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ и теперь позволяю себѣ подѣлиться съ вами, милостивые государи, своими наблюденіями. Курганы въ Бердянскомъ уѣздѣ никѣмъ еще не были изслѣдованы и съ научными цѣлями, не раскапывались, тѣмъ не менѣе и по первому опыту можно уже судить о томъ, чего слѣдуетъ ожидать отъ этихъ кургановъ при дальнѣйшихъ разысканіяхъ.

Кургановъ въ Бердянскомъ уѣздѣ великое изобиліе. Они тянутся вдоль всего побережья моря и, группами и въ одиночку, простираются и вглубь материка. Куда не обернуться, всюду виднѣются курганы, на далекомъ протяженіи въ степь, гдѣ горизонтъ очень обширенъ. Курганы разной величины, отъ 4—5 сажень высотой до едва замѣтныхъ, едва отличаемыхъ отъ уровня степи. Многіе уже сгладились совершенно отъ постоянной распахивки ихъ подъ хлѣбныя посѣвы. У большихъ кургановъ распаиваются только нижнія части склона.

Типъ кургановъ не одинаковъ. Одни представляютъ обыкновенную насыпь земли, другіе выложены внутри дикарнымъ большими размѣровъ камнемъ въ одинъ или нѣсколько слоевъ и имѣютъ почти на половинѣ вы-

состоит из морской гравы (*камки*), толщиной до 1 аршина, а иногда и больше. Эта гравя служила, по видимому, связью кургана, не давала ему распыляться и тем способствовала сохранению его формы. Но в некоторых случаях камка эта имела другое назначение: ею покрывалась могила покойника. У тех курганов, где имеется внутри камень, почти всегда находится ограждающая курганъ каменная стѣнка или вполнѣ, или только слѣды ея, потому что камень имѣеть у мѣстныхъ жителей довольно значительную цѣнность. Дюпка его производится отъ мѣста такихъ кургановъ верстахъ въ 20—25-ти. Большею частью курганы расположены небольшими группами, чаще по 5. Некоторые возведены такъ близко одинъ къ другому, что подошвы ихъ сливаются вмѣстѣ. Изъ кургановъ мною раскопанныхъ попадались такіе, которые насыпались не сразу, а въ нѣсколько пріемовъ, по мѣрѣ увеличенія могилъ въ нихъ. Въ тѣхъ курганахъ, гдѣ нѣтъ камней и камки, южная полая очень растянута и сама она сильно распылилась. На одномъ курганѣ въ 3 саж. высотой окружность простиралась до 90 сажень. Обстоятельство не совсѣмъ выгодное для работъ, такъ какъ приходится идти широкимъ раскопомъ, чтобы захватить и боковыя гробницы, которыхъ встрѣчается въ иныхъ курганахъ по нѣскольку. Только въ большихъ выложенныхъ камнемъ курганахъ не встрѣтилъ я боковыхъ гробницъ: тамъ было только по одной центральной, притомъ глубоко впущенной въ материкъ, но не выложенной камнемъ. Вотъ все, что могу сказать я объ устройствѣ кургановъ, называемыхъ у мѣстныхъ жителей *могилами*.

Большинство изъ нихъ носитъ ясныя слѣды старинныхъ грабительскихъ мигъ, но теперешнее населеніе, на сколько я могъ собрать свѣдѣнія, до самаго послѣдняго времени, какъ ни странно это, не тревожило кургановъ, и слуховъ о какихъ-либо находкахъ тамъ не распространялось; но два года назадъ крестьяне двухъ селеній обратили свое непросвѣщенное вниманіе на курганы. Приманкой въ обоихъ случаяхъ явились камни. Жители села Обиточнаго, близъ города Ногайска, стали добывать камень изъ кургана, на ихъ землѣ находящагося и извѣстнаго подъ именемъ «Острой могилы» (по мѣстному произношенію Гострая могила), который и продавали въ сосѣднее помѣщичье имѣніе. При этомъ оказалось, что въ могилѣ заключаются вещи интереснѣе всякаго камня. Имъ попались стрѣлы бронзовыя, и разныя золотыя вещи. Нѣкоторые купилъ ногоайскій купецъ г. Звороно. Мѣстное начальство узнаетъ о подобныхъ хищеніяхъ обыкновенно позже всѣхъ, и когда изъ Археологической Коммиссіи, получившей частнымъ путемъ свѣдѣніе о находкахъ, послѣдовалъ запросъ, на какомъ основаніи производится раскопка Острой могилы, тогда послѣдовало запрещеніе раскапывать ее; но жители перешли на новый курганъ (у меня обо-

значень № 6), гдѣ работы ихъ увѣнчались еще большимъ успѣхомъ. Тамъ нашли они двѣ амфоры средней величины (безъ клеймъ), два скелета, бронзовыя стрѣлы, кусокъ толстой золотой проволоки и много золотыхъ пластинокъ. Тутъ рыли они не ради камня, а прямо добывали кладъ. Когда я приступилъ къ дослѣдованію разрытой крестьянами могилы, то въ насыпи нашли значительныя отеки отъ восковой свѣчи. Употребленіе свѣчи отъ богослуженія въ страстную недѣлю или въ пасхальную заутреню для отогнанія навожденія нечистой силы — пріемъ обычный у нашихъ крестьянъ-кладонскателей. Камни здѣсь они не выбрали, а оставили въ курганѣ. Амфоры, стрѣлы и золотой прутъ были отобраны начальствомъ и представлены въ Коммиссію. Всѣ вещи указывали принадлежность кургановъ Скифамъ.

Жители села Владиміровки (у ногойцевъ называвшагося Альшин'омъ) стали добывать камень изъ большаго кургана, находящагося въ 1 верстѣ отъ села, предназначая камень этотъ на фундаментъ для церкви въ своемъ селѣ. Добываніе камня скоро было остановлено. По близости этого кургана, на землѣ деревни Цареводоровки, находится, повидимому, цѣлое кладбище: у большихъ кургановъ расположено нѣсколько маленькихъ, по словамъ жителей сложенныхъ изъ камней. Тамъ, какъ передавали крестьяне изъ Владиміровки, найдена была золотая проволока (серьга), мѣдная монета и еще какая-то мелочь. Мнѣ предстояло произвести дослѣдованіе тронутыхъ уже кургановъ, а потому я и не могъ ожидать богатой добычи. По осмотру Острой могилы нельзя было судить, добрались-ли грабители до гробницы, или нѣтъ, такъ какъ крестьяне свалили землю обратно въ яму, и только двѣ глубокія впадины въ серединѣ кургана свидѣтельствовали о большихъ въ немъ работахъ; а на распросы мои, жители села Обиточнаго отвѣчали разнорѣчиво и не совсѣмъ охотно. Говорили, что углублялись сажень на 7, что встрѣтили камни, отрыли большаго «Мамая» (т. е. каменную бабу) безъ головы, что имъ попадались обломки камня съ изображеніями частей человѣческаго тѣла (повидимому, это разбитая плита, закрывавшая гробницу), а изъ цѣнныхъ предметовъ добыли немного. Такъ какъ эти рассказы указывали на полное разграбленіе кургана, то я предварительно рѣшился изслѣдовать другіе менѣе пострадавшіе курганы, чтобы ознакомиться съ ихъ устройствомъ и характеромъ погребенія въ нихъ, и подготовить почву для будущихъ изслѣдованій, чего, кажется, и достигъ.

На западъ отъ Острой могилы, на протяженіи одной версты, расположено 15 кургановъ. Изъ нихъ 9, рядомъ стоящихъ, были мною изслѣдованы.

Вотъ результатъ этого изслѣдованія. Начну съ западнаго края. Курганъ, обозначенный у меня № 8, имѣющій 41 сажень въ окружности, $1\frac{1}{2}$ саж. высоты, заключать въ себѣ только одну центровую могилу (вывожу это изъ того, что ни въ южной полѣ, ни въ западной могилъ не встрѣтилось), которая была ограблена дочи́ста: только нѣсколько лошадиныхъ костей встрѣтилось при расчисткѣ могилы. Грабитель проникъ къ покойнику посредствомъ широкаго колодца, вновь имъ засыпаннаго.

Слѣдующій курганъ (№ 7) небольшой (до $1\frac{1}{2}$ арш. высоты), сильно распаханный, представлялъ погребеніе другаго рода: покойникъ полагался въ небольшое углубленіе въ видѣ ниши или небольшой пещеры, устроенной въ грунтѣ и направлявшейся на югъ. Гробница оказалась разграбленной до чиста.

Курганъ подъ № 6-ымъ, 43 саж. въ окружности и высотой 1 сажень, былъ разграбленъ, какъ сказано, жителями села Обиточнаго, тѣмъ не менѣе я все-таки рѣшился дослѣдовать курганъ. Форма его продолговатая, какъ будто съ южной стороны къ нему прибавили насыпь надъ новой гробницей. Вынимая землю изъ этой гробницы, мы нашли 3 золотыя пластинки или отъ колчана, или отъ сѣдла, не захваченныя кладонскаателями. Очевидно такія пластинки и сѣдлались добычею Обиточенцевъ. Кромѣ того здѣсь оказалось 15 стрѣлъ бронзовыхъ и бронзовое толстое кольцо. По всему видно, что гробница была очень богата. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною на мѣстѣ, золотыхъ пластинокъ крестьяне набрали много. Часть снесли они въ шинокъ, гдѣ имъ дали 5 рублей, но сказали, что золото очень дурное; часть доставили они одному кузнецу, который, бросивъ пластинки въ горно, гдѣ онѣ расплавились, заявилъ, что металлъ этотъ плохой. Много плавилъ и дома, чтобы убѣдиться, золото это, или нѣтъ. Гробница была впу-щена въ материкъ на 9 футовъ, а отъ поверхности материка на 6 футовъ; длина ея 2 сажени, ширина $1\frac{1}{2}$ сажени. Тутъ найденъ большой камень въ видѣ плиты, кусокъ сгнившаго дерева, человѣческія кости, лежащія въ безпорядкѣ. Въ центрѣ кургана обнаружился болѣе древній грабительскій ходъ въ гробницу. Дикариные камни лежали въ безпорядкѣ, толстый слой камки (1— $1\frac{1}{2}$ арш.) былъ перерѣзанъ на большомъ пространствѣ. Въ гробницѣ мы нашли 1 бронзовую стрѣлу цѣлую и половинку, маленькій кусокъ бронзы и 2 куска желѣза, ручку отъ амфоры, и нѣсколько лошадиныхъ и человѣческихъ костей, окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ, знакъ, что бронзовыхъ вещей здѣсь было не мало.

Курганъ № 5-й сильно распаханъ: насыпь его теперь всего 2 фута высотой. Мѣстами уцѣлѣла ограждающая стѣна изъ песчаныхъ и морскихъ камней. Курганъ оказался не тронутымъ. Обнаружившаяся могила

заключала въ себѣ скелетъ лошади. Такъ какъ могила эта была не велика и лошадь цѣликомъ не умѣщалась въ ней, то голова ея была отрублена и лежала отдѣльно, надъ шеей, въ западной сторонѣ могилы. Никакого убора на лошади не сохранилось, кромѣ стремянъ желѣзныхъ и удилъ сильно перржавѣвшихъ. Поверхъ лошади были положены доски, а подъ нею плиты камня, которыми выложено дно могилы. Въ южной сторонѣ этой могилы, въ нѣсколько рядовъ стояли плиты разныхъ размѣровъ (самая большая плита $1\frac{1}{2}$ аршина въ длину и ширину). За ними открывалась катакомба, наполненная рыхлой землей, насыпанной туда нарочно, такъ какъ потолокъ катакомбы не имѣлъ поврежденій и сверху она проникнуть не могла.

Когда земля была удалена, на полу оказался скелетъ человѣка въ полномъ вооруженіи: на головѣ находился желѣзный шлемъ съ мѣдной бляхой на верху (шишакъ отвалился), далѣе надѣта кольчуга (сильно перржавѣвшая и разсыпавшаяся, при сниманіи земли). Съ лѣваго бока находился мечъ длиною 4 фута (желѣзо отдѣлялось слоями), и при немъ двѣ костяшки съ дырочками, тутъ-же лежали желѣзные стрѣлы и двѣ желѣзные пряжки. кожаныя полосы въ видѣ тесемокъ, куски деревяннаго лука, куски мѣдной проволоки длиною въ 1 вершокъ. Подъ кольчугой мѣстами сохранилась ткань въ родѣ полотна, а на груди 5 бронзовыхъ пуговицъ. Костякъ лежалъ на спинѣ, головою на западъ, ногами на востокъ, руки вытянуты прямо вдоль тѣла; разстояніе между локтями 2 фута. Размѣры катакомбы: отъ восточной стѣнки до западной 8 футовъ, отъ южной до входа—9 футовъ; высота входа $4\frac{1}{2}$ футовъ. Конская могила: длина 6 футовъ, ширина 4 фута, глубина 4 фута.

Курганъ № 4-й значительно распаханъ. Рыли колодцемъ. На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина встрѣтили скелетъ, лежавшій головою на западъ; ноги согнуты въ колѣнахъ; но покойникъ былъ потревоженъ раньше. Вещей при немъ не оказалось, только у тазовыхъ костей попался небольшой кусокъ желѣза. быть можетъ, вовсе не принадлежавшій покойнику.

Курганъ № 3-й, самый большой въ этой группѣ кургановъ. Высота его 3 сажени, окружность 90 сажень. На глубинѣ $4\frac{1}{2}$ футовъ отъ вершины кургана показалась камка и лошадиныя кости, между которыми найдена бронзоваа палочка, обтянутая листовымъ золотомъ,—это съ восточной стороны; а съ западной находился черный глиняный кувшинъ, разбитый. Въ разныхъ мѣстахъ попадались куски перегнившаго дерева. Камка покрывала могилу покойника, и когда доски, наложенныя на могилу, сгнили, камка провалилась въ могилу и плотно наполнила ее всю, придавивъ и костякъ. Голова скелета обращена на востокъ, ноги на западъ; лежалъ онъ на спинѣ. Вещей при немъ никакихъ не оказалось. Подъ этой могилой обнаружилась

другая вдушенная могила на глубинѣ 2 сажени отъ вершины кургана. Яма для покойника очень узка, такъ что онъ долженъ былъ занять ее плотною, только длина имѣла избытокъ: разстояніе отъ стѣнки могилы до головы равнялось 1 футу. Стѣнки могильной ямы обложены очень тонкими дощечками. Покойникъ лежалъ на спинѣ, головою на востокъ, ногами на западъ; онѣ немного раздвинуты (разстояніе между голеними равнялось 1 футу). Руки сложены на животѣ. Длина скелета $5\frac{1}{2}$ футовъ. Въ верхней челюсти недоставало 3 зубовъ, въ нижней были все цѣлы. Кости сохранились лучше, чѣмъ у скелета верхней могилы, оттого надо полагать, что вода просачивалась на 2-хъ сажениую глубину меньше, чѣмъ въ первую могилу, находившуюся на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ отъ поверхности. Одежда покойника неслѣла, но слѣды ея были замѣтны на комьяхъ земли внутри могилы. Изъ вещей найдено: каменная привѣска (находилась около тазовыхъ костей), одинъ камешекъ съ крестообразнымъ изображеніемъ, и нѣсколько кусочковъ окислившагося серебра. Поверхъ могилы наложена тонкимъ слоемъ камка. Немного выше могилы и вглубь насыпи (мы вели траншею съ юга къ центру) оказался скелетъ лошади въ сбруѣ съ серебрянымъ наборомъ, сильно окислившимся; къ землѣ мѣстами пристаили куски кожи съ шерстью. Нашли 2 желѣзныхъ стремена. Центровая могила имѣла $6\frac{1}{2}$ ф. длины, $3\frac{1}{2}$ ширины и глубины 5 футовъ. Обдѣлана очень тщательно, стѣнки покрашены голубоватою краской, дно залито какимъ-то бѣлымъ растворомъ. Дерево, покрывавшее могилу, обвалилось внутрь, и могила наполнилась землею. Покойникъ лежалъ на правомъ боку, лицомъ на сѣверъ, головою къ востоку, ногами на западъ; ноги согнуты въ колѣняхъ. Разстояніе отъ стѣнки могилы до черена $1\frac{1}{2}$ фута. Въ согнутомъ положеніи скелетъ имѣлъ 4 ф. 2 дюйма, а измѣреніе изогнутой линіи дало 6 футовъ. Руки лежали вдоль спины, правая подъ туловищемъ. Все кости окрашены въ красно-бурый цвѣтъ; вещей никакихъ не оказалось. Кромѣ этой центральной могилы, въ южной траншеѣ обнаружались еще 2 могилы. Въ ближайшей къ центру (длинною 6 фут., шириною 4, глубиною $2\frac{1}{2}$ ф.) покойникъ лежалъ на лѣвомъ боку, головой на сѣверъ, лицомъ на востокъ; ноги согнуты въ колѣняхъ. Все кости окрашены въ темно-красную краску, которою залито дно могилы. Поверхъ костяка находились куски сгнившаго дерева—остатки обвалившейся крыши могилы. Могила въ южной подонвѣ, небольшая размѣрами (длинною 5 ф. 3 д., шириною $4\frac{1}{2}$ ф. и глубиною $1\frac{1}{2}$ ф.), заключала 2 скелета, лежавшіе въ согнутомъ положеніи головами на западъ, ногами на востокъ. Кости, исплѣвшія очень сильно, окрашены въ красно-бурый цвѣтъ. Тутъ-же находились два куска этого красно-бурого вещества (описи желѣза). Въ западной траншеѣ того-же кургана оказалась

могила, засыпанная обваломъ самого кургана. Тамъ находился скелетъ, кости котораго были такого-же цвѣта, какъ и у предъидущихъ, но головою обращенъ онъ на югъ, а лицомъ на востокъ. Длина костяка въ согнутомъ положеніи—4 фута, длина по направленію костей— $5\frac{1}{2}$ ф. Вещей никакихъ. Тутъ-же по близости оказалась начатая могила, но не оконченная и не представлявшая никакихъ признаковъ погребенія.

Курганъ № 2-й. Высотою $2\frac{1}{2}$ сажени, въ окружности 84 сажени. Кромѣ центральной могилы обнаружались въ южной траншеѣ еще 2 могилы. Въ крайней (отъ края въ 7 саженьяхъ), глубиною 8 футовъ, длиною $7\frac{1}{2}$, ширина отверстія 4 фута, а ширина дна 5 футовъ, покойникъ обращенъ лицомъ на сѣверъ, головою на востокъ; ноги согнуты въ колѣняхъ. Длина костяка въ такомъ положеніи $4\frac{1}{2}$ фута, а вдоль костей ногъ—5 футовъ. 8 д. Разстояніе между головою и стѣнкою могилы 1 футъ. Кости окрасились въ красную краску. Въ головахъ найдено конье желѣзное, бронзовая стрѣла и кусокъ темно-краснаго вещества. Дно могилы залито бѣловатой поливой. На днѣ могилы оказались куски дерева, обвалившіеся сверху могилы. Повидимому, курганъ первоначально былъ насыпанъ для этого покойника. На 9 футъ отъ нея дальше къ центру обнаружилась могила меньшихъ размѣровъ. Сверху ея находилась камка, которая проникла и въ самую могилу. Деревянная крыша обвалилась внутрь. Покойникъ лежалъ на правомъ боку, лицомъ на сѣверъ, бедра направлены на сѣверъ, подъ прямымъ угломъ къ позвоночному столбу, а голени загнуты назадъ такъ, что прикасались къ бедрамъ. Длина костяка въ согнутомъ положеніи 3 фута, а вдоль костей 5 ф. 4 дюйм. Вещей никакихъ не оказалось. Размѣры могилы: длина 5 футовъ, ширина $3\frac{1}{2}$ ф. глубина 4 фута. Центровая могила оказалась большихъ размѣровъ: длина 8 фут., ширина 6, глубина 4. Въ ней находилось два покойника, рядомъ лежащіе; первый изъ нихъ, у сѣверной стѣнки могилы, былъ потревоженъ: голова его лежала правильно, но прочія кости собраны у головы, а ноги отставлены въ сторону. У головы находился тонкій слой алаго вещества и бронзовая налочка, разломанная на нѣсколько кусковъ. Судя по размѣрамъ костей, это скелетъ женскій. Другой занималъ правильное положеніе: на правомъ боку, лицомъ къ сѣверу, головою на востокъ. Ноги согнуты въ колѣняхъ подъ прямымъ угломъ; въ согнутомъ положеніи—5 футт., а по длинѣ костей 6 футъ. Кости черепа этого покойника вдвое толще рядомъ съ нимъ лежащаго. Всѣ кости краснаго цвѣта. Ни въ одной изъ могилъ этого рода мнѣ не удалось добыть цѣлаго черепа: всѣ они были раздавлены обвалившейся землей.

Рядомъ съ этимъ курганомъ былъ разрытъ небольшой, обозначенный у меня подъ буквою *a*. Центровая могила оказалась разграбленной до чиста. Близъ ея оказалось другое погребеніе въ южной полѣ, на глубинѣ 1¹/₂ аршина. Покойникъ былъ положенъ уже позже, такъ какъ въ насыпи обрисовался обрѣзъ. Покойникъ лежалъ прямо на грунтѣ, головою, не много приподнятою, на востокъ, ногами на западъ, лежалъ на спинѣ. Руки вытянуты вдоль туловища. Съ праваго боку находился мечъ въ 1¹/₂ аршина длиною; рукоятка его приходилась у праваго плеча. На головѣ уцѣлѣли куски кожаной подкладки отъ шлема, но самого шлема не было. Надо думать, что покойникъ былъ уже потревоженъ. Подъ нимъ и надъ нимъ находились тонкія доски. Возлѣ оказалась береста. Длина скелета 5 фут. 9 дюймовъ.

Острая могила. Когда мы приступили къ раскопкѣ этого кургана (вели траншею съ западной стороны), то скоро-же пришлось убѣдиться, что онъ много разъ подвергался разрытію: земля его переворачивалась неоднократно. Въ гробницу направлялось нѣсколько минъ. Гробница оказалась ввущенною въ материкъ на 3 слишкомъ сажени. Громадные камни встрѣчались въ ней постоянно. Пожива здѣсь была не велика. Мы нашли собранными въ одну кучу принадлежности лошадиного убора, бронзовыя и желѣзныя. Вся эта масса скупѣлась вмѣстѣ до такой степени, что разнять вещи не было никакой возможности. Очевидно, грабитель, очистивъ гробницу, забралъ и конскую сбрую, но потомъ, надо полагать, отдумалъ брать ихъ съ собою: не видя въ нихъ никакого толку, бросилъ тутъ-же въ могилу.

Курганъ въ Владиміровкѣ (Альшинъ). Курганъ названія не имѣетъ, высотой 2¹/₂ сажени, въ окружности — 80. Вокругъ него идетъ ограждающая стѣна изъ большихъ дикарныхъ камней. Курганъ выложенъ камнями, въ 2 ряда: нижній начинался отъ материка и имѣлъ толщину въ 1¹/₂ аршина, а верхній на 1 арш. выше; надъ нимъ помѣщался слой камки въ ¹/₂ — 1 арш. толщиною. Въ насыпной землѣ попадались человѣческія кости. Разслѣдованіе этого кургана показало, что онъ былъ уже разграбленъ въ прежнія времена, и притомъ неоднократно. Главная грабительская яма въ центрѣ имѣла въ діаметрѣ 4 сажени. Заключалъ онъ одну гробницы центровую; ни въ южной полѣ, ни въ западной побочныхъ гробницъ я не встрѣтилъ. Въ насыпи кургана, въ западной траншеѣ нашли мы одну золотую привѣску съ изображеніемъ зайчика и поломанный бронзовый колокольчикъ. Человѣческія кости, здѣсь попадавшіяся были окрашены въ зеленый цвѣтъ.

Эти немногіе разрытые мною курганы даютъ возможность установить пока 4 типа погребенія, кромѣ сомнительныхъ случаевъ, когда гроб-

ницу повредили уже раньше, или покойникъ былъ потревоженъ кладоискателями. Во 1-хъ погребеніе, повидимому, самое древнее, когда покойника клали въ согнутомъ положеніи въ могилу не очень глубокую, и снабжали его вещами по преимуществу желѣзными, отъ окиси которыхъ кости скелета окрашивались въ темно-бурый или темно-красный цвѣтъ. Лошадь не сопровождаетъ покойника. Иногда въ такой могилѣ помѣщаются два покойника.

Второй способъ погребенія, когда могила вырывалась глубоко, иногда сажень до 3-хъ, когда вмѣстѣ съ покойникомъ зарывались и лошади въ сбруѣ, когда съ нимъ полагались и вещи, въ томъ числѣ и золотыя, и оружіе, не могу я изложить, такъ какъ въ гробницахъ этого рода не находилъ костяковъ, а самыя гробницы попадались раззоренными.

Третій видъ погребенія представляютъ могилы, впущенныя въ курганъ позднѣе: при покойникѣ находится лошадь, иногда глиняный горшокъ, но нѣтъ и слѣда вооруженія.

Четвертымъ типомъ, быть можетъ, самымъ позднимъ, оказывается погребеніе покойника въ нишѣ, отдѣльно отъ лошади; но въ полномъ вооруженіи, въ шлемѣ, въ кольчугѣ, съ мечемъ, стрѣлами и лукомъ.

Въ заключеніе скажу, какіе курганы могутъ вознаградить изслѣдователей не только въ научномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи. Признаюсь, по неопытности своей, я первоначально не понималъ: отчего это крестьяне, разрывъ острую могилу, нашли тамъ богатое содержаніе, перешли затѣмъ на новый курганъ и также нашли богатую добычу; а я, разрывая курганы рядомъ стоящіе, встрѣчалъ въ нихъ совсѣмъ другое содержаніе? Дѣло объясняется очень просто: я рѣшился изслѣдовать всю группу сплошь, а крестьяне копали на выборъ только тѣ, въ которыхъ заключаются камни; а такихъ оказалось тутъ всего два. У моихъ предшественниковъ имѣлся для изслѣдованія кургановъ буравъ, слѣды дѣйствій котораго встрѣчали мы во всѣхъ курганахъ на землѣ села Обиточнаго. Точно также богатая была гробница въ большомъ курганѣ села Владиміровки, а курганъ этотъ также выложенъ камнемъ и содержитъ въ себѣ камку. Кургановъ такихъ много, я собралъ о нѣкоторыхъ свѣдѣнія, и думаю, что уцѣлѣвшіе отъ разграбленія (а такіе навѣрно существуютъ) дадутъ богатые результаты.

VIII.

Доложено слѣдующее письмо Почетнаго члена В. П. Васильева:

Въ Императорское Русское Археологическое Общество.

Приношу глубочайшую благодарность за высокую честь оказанную мнѣ Обществомъ, избравшимъ меня въ свои почетные члены по случаю пятидесятилѣтія моей службы. Только снисходительности гг. членовъ долженъ я

принести такую честь и такое вниманіе: очень сожалѣю, что другія занятія не позволили мнѣ посвятить вполне свои силы на службу Общества, но тѣмъ не менѣе съ живѣйшимъ интересомъ слѣжу я за плодотворной дѣятельностью Восточнаго Отдѣленія Общества, дѣятельностью, напоминающею и поддерживающею славную эпоху бывшаго управляющаго Отдѣленіемъ, Павла Степановича Савельева. — Утѣшаюсь мыслию, что въ составѣ Отдѣленія участвуютъ въ большомъ количествѣ гг. члены факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, такъ что связь, вызвавшая и мое избраніе, между старымъ и новымъ поколѣніемъ не прекращается.

Василій Васильевъ.

IX.

Доложено о томъ, что 14 октября измѣненный Уставъ Общества утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

X.

Н. Е. Бранденбургъ обратился въ Общество съ просьбой выдать ему для его занятій по составляемому имъ изслѣдованію Староладожской крѣпости, хранящіеся въ Обществѣ альбомъ рисунковъ и рукописную записку, составленные Д. А. Сабанѣевымъ. Въ виду существующаго постановленія Общества о невыдачѣ рукописей и подлинныхъ рисунковъ вообще на домъ гг. членамъ Общества, былъ поставленъ на баллотировку вопросъ о томъ, признаетъ-ли возможнымъ Собраніе въ данномъ случаѣ сдѣлать исключеніе въ пользу дѣйствительнаго члена Н. Е. Бранденбурга.

По произведенной баллотировкѣ, большинствомъ голосовъ рѣшено передать просимое Н. Е. Бранденбургу подъ росписку, съ тѣмъ, чтобы атласъ и рукопись были возвращены въ Общество, по минованіи надобности въ нихъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они будутъ переданы Н. Е. Бранденбургу.

XI.

Н. Е. Бранденбургъ представилъ записку слѣдующаго содержанія:

Минувшимъ лѣтомъ мною въ Старой Ладогѣ были произведены раскопки вновь открытыхъ развалинъ двухъ древнихъ церквей, о существованіи которыхъ хотя ранѣе ничего не было извѣстно, но тѣмъ не менѣе пункты ихъ расположенія были смутно освящены мѣстной народной памятью и почитаніемъ, выразившимися въ существованіи на тѣхъ-же пунктахъ старинныхъ часовень, неизвѣстно когда и кѣмъ сооруженныхъ. Развалины эти, будучи освобождены изъ подъ скрывавшихъ ихъ насыпей, представляютъ любопытныя остатки двухъ древнѣйшихъ храмовъ въ

Старой Ладогѣ, относящихся по разнымъ признакамъ къ XII—XIII ст. Остатки эти заключаются не въ однихъ только фундаментахъ, но уцѣлѣли и части стѣнъ, а также разныя детали внутренняго устройства, какъ напр. алтари съ престоломъ, горнимъ мѣстомъ и сопрестоліемъ, жертвенникъ діаконникъ, столбы поддерживавшіе куполъ и проч., такъ что вообще въ нынѣшнемъ своемъ видѣ развалины представляютъ не какія-либо безформенныя руины, а цѣлыя остатки нижней части храма, имѣющіе значеніе до извѣстной степени религіозное. Въ силу этого было бы желательно нынѣ пріискать мѣры для приданія сказаннымъ остаткамъ соотвѣтственной ихъ значенію обстановки, по поводу чего я съ своей стороны предложилъ бы слѣдующее:

Мѣсто на которомъ нынѣ открыты остатки одной изъ упомянутыхъ церквей (именно близъ берега Волхова, среди селенія Старой Ладogi принадлежало изстари Староладожскому Николаевскому монастырю; еще въ 1803 году мѣстные обыватели составили приговоръ, чтобы ходатайствовать о постройкѣ на этомъ мѣстѣ (какъ принадлежащемъ упомянутому монастырю, тогда состоявшему упраздненнымъ) новой часовни, гдѣ таковая существовала и прежде, а доходъ съ нея обратить въ пользу того-же монастыря. Вслѣдствіе этого ходатайства въ январѣ 1813 года состоялся указъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, въ которомъ, съ Высочайшаго соизволенія, сообщалось разрѣшеніе на постройку упомянутой часовни. Во владѣніи Николаевского монастыря эта воздвигнутая затѣмъ часовня, съ принадлежащимъ къ ней мѣстомъ, оставалась до 1831 года, когда по соглашенію между тѣмъ-же монастыремъ и Успенскимъ Дѣвичьимъ, она перешла во владѣніе послѣдняго (Успенскаго), на основаніи состоявшагося о томъ въ апрѣлѣ 1831 г. указа Консисторіи. Въ послѣднемъ между прочимъ упоминается, что принадлежащее часовнѣ мѣсто имѣетъ длиннику 12 и поперечнику — $7\frac{1}{2}$ саж., т. е. количество земли почти равное занимаемому открытыми нынѣ развалинами. Наконецъ во время бывшаго въ 50-хъ годахъ въ Ладогѣ большаго пожара, упоминаемая часовня сгорѣла и съ тѣхъ поръ болѣе не возобновлялась. Что же касается до развалинъ другаго храма, находящихся на берегу рѣки Ладожки, то о мѣстѣ ими занимаемомъ, я не могъ получить никакихъ свѣдѣній. На основаніи изложенныхъ данныхъ, лѣтомъ текущаго года я обратился къ игуменѣ упомянутаго Успенскаго Дѣвичьяго монастыря съ просьбою, не найдетъ ли она возможнымъ принять на себя попеченіе объ остаткахъ открытой на принадлежащемъ ея монастырю мѣстѣ церкви и о приданіи имъ соотвѣтственной обстановки, путемъ возобновленія существовавшей часовни и устройства надъ развалинами деревяннаго на столбахъ навѣса, по къ сожалѣнію игуменья

не нашла это возможнымъ, въ виду недостатка матеріальныхъ средствъ. Вслѣдствіе этого такое-же предложеніе было сдѣлано мною настоятелю Николаевского монастыря, который изъявлялъ готовность осуществить какъ возобновленіе часовни, такъ и устройство навѣса, но съ условіемъ, чтобы мѣсто принадлежащее часовнѣ было снова возвращено въ собственность вѣреннаго ему монастыря. Требованіе это вполне справедливо, почему и было бы крайне желательно подобнымъ простѣйшимъ путемъ разрѣшить вопросъ о дальнѣйшей участи открытыхъ остатковъ церкви. Принимая во вниманіе, что мѣсто ими занимаемое стоитъ совершенно праздно, да и въ виду своего религіознаго значенія едва-ли можетъ быть отчуждено подъ частныя постройки и слѣдов. быть утилизировано Успенскимъ монастыремъ; кромѣ того, имѣя въ виду отказъ послѣдняго возобновить бывшую на мѣстѣ храма часовню, я полагалъ бы предложить войти съ представленіемъ въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію, относительно какъ обратнаго возвращенія Староладожскому Николаевскому монастырю принадлежавшаго ему до 1731 года мѣста, занятаго открытыми нынѣ развалинами на берегу Волхова, такъ и передачи въ вѣденіе того-же монастыря развалинъ и другой церкви на берегу рѣчки Ладожки, съ тѣмъ чтобы Николаевскій монастырь принялъ на себя попеченіе объ охраненіи этихъ священныхъ памятниковъ мѣстной древности.

При обсужденіи этой записки найдено болѣе удобнымъ обратиться частнымъ образомъ къ подлежащимъ духовнымъ властямъ, не придавая ходатайству Общества оффиціального вида. Этотъ трудъ взять на себя г. помощникомъ предсѣдателя.

XII.

Секретарь, доложивъ о выходѣ въ свѣтъ біографіи В. В. Григорьева, указалъ на то, что согласно доставленному типографіей счета, расходъ на печатаніе ея превысилъ смѣтное предположеніе на 175 р. 35 к.

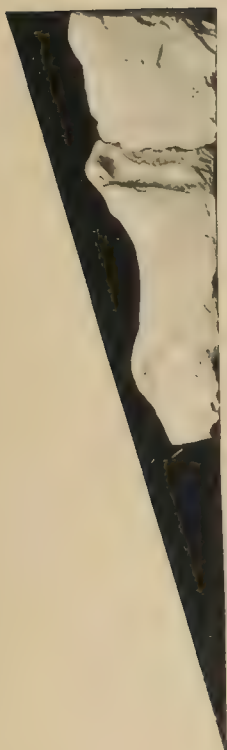
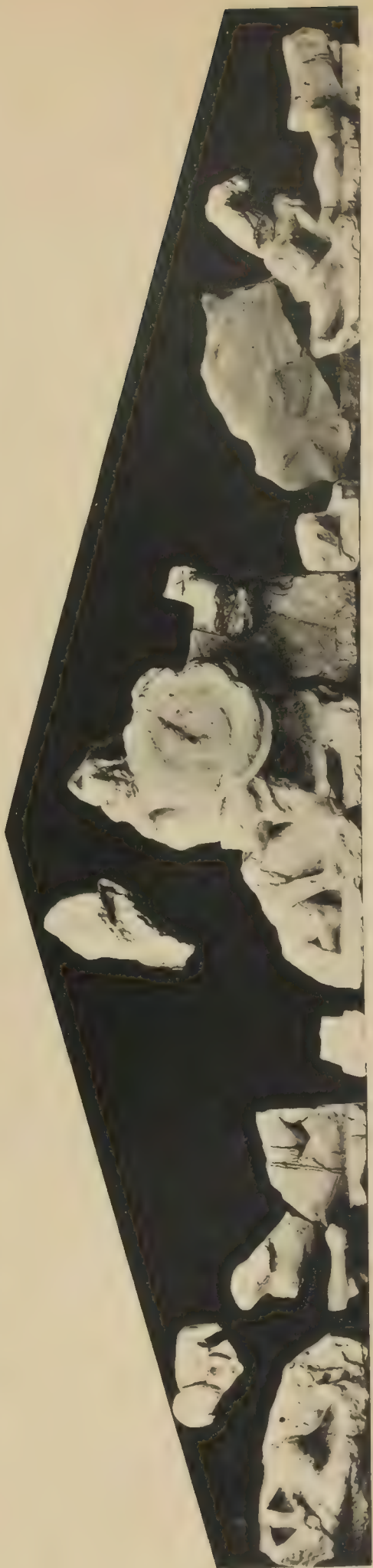
Въ виду того, что по нѣкоторымъ статьямъ смѣты предвидятся сбереженія, Собраніе постановило утвердить этотъ сверхсмѣтный расходъ.

XIII.

Избраны: въ дѣйствительные члены В. В. Радловъ, въ члены-сотрудники О. Ѳ. Шеборъ.

XIV.

Предложены въ дѣйствительные члены А. К. Жизневскій.

A

B

C

D

E

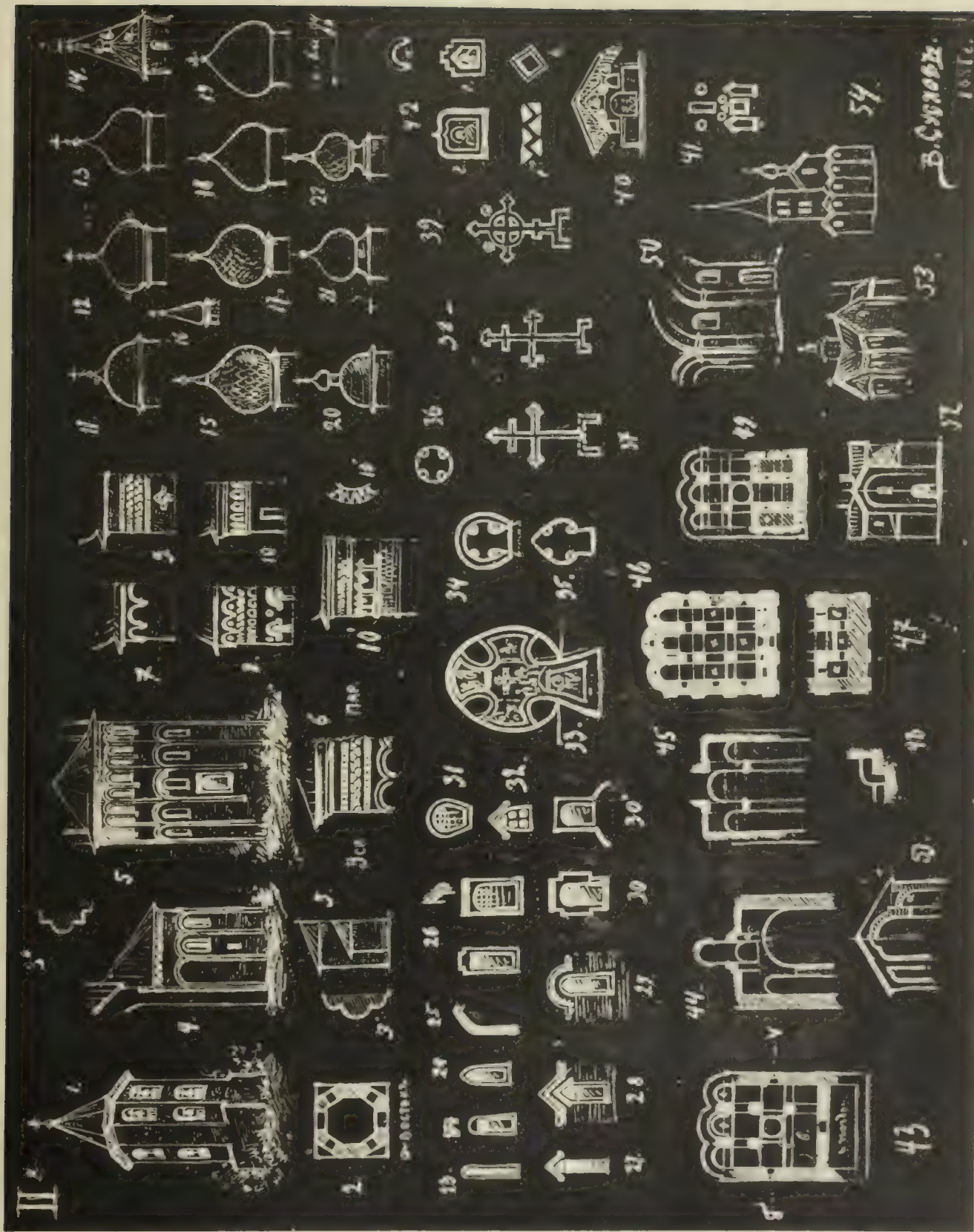
F

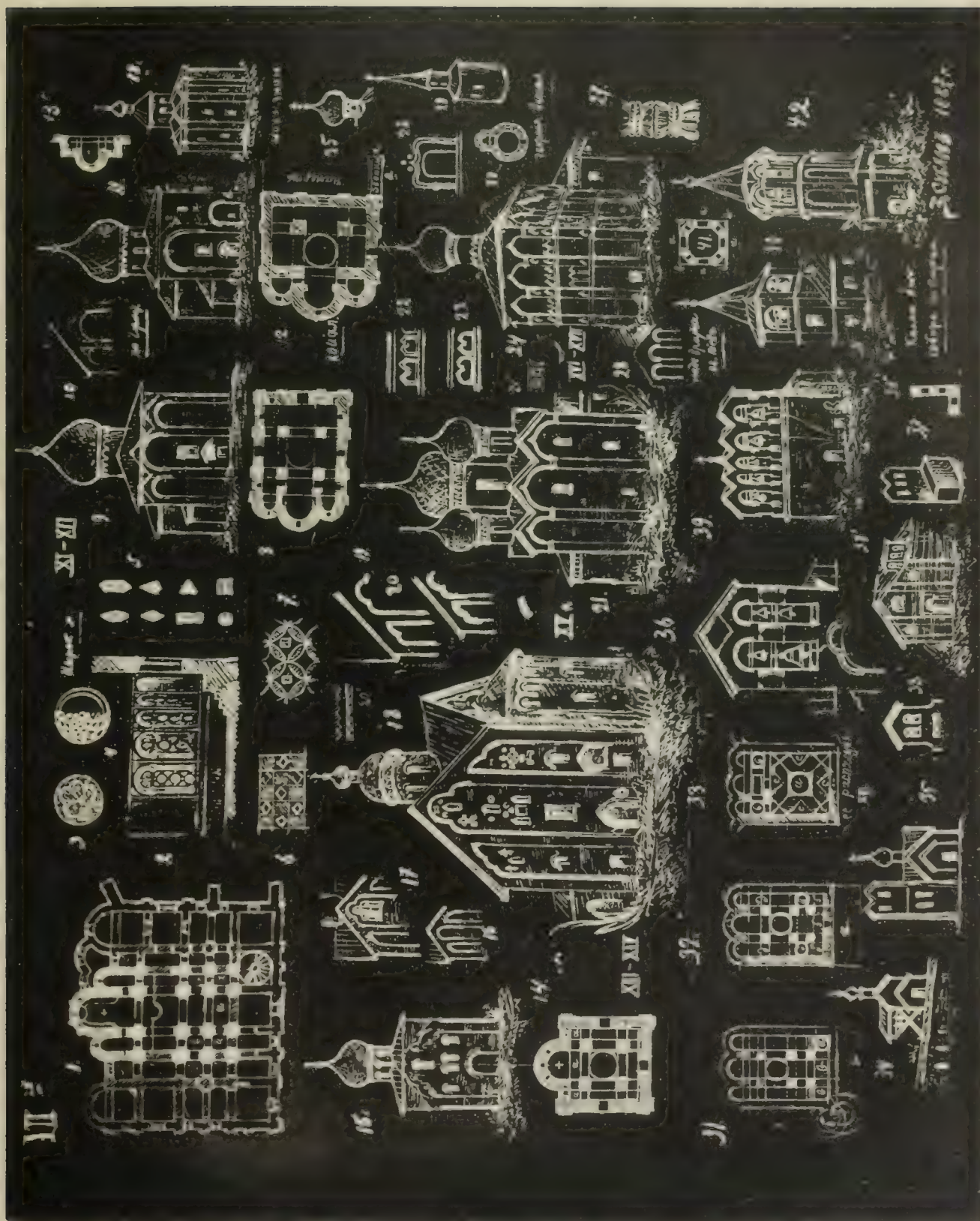
G

H

I

K

Разрез по линии AB

Проект

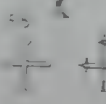
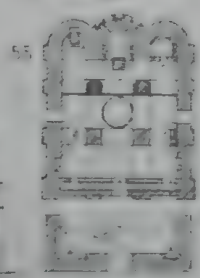
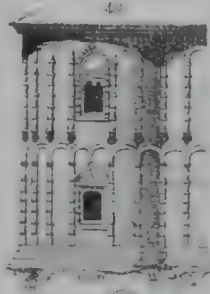
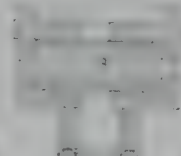
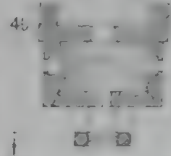
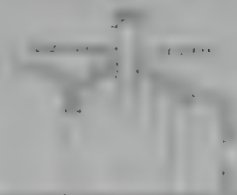
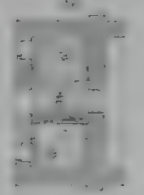
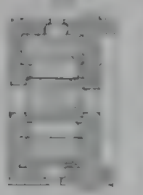
Разрез

а в - Ротонда
на древней

по изображению
образца

1. Сводчатые
2. Плоские
3. Купольные
и другие

— 3. Ротонда в Риме

Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ	25 р. — к.
Рукопись Констанцкаго собора (facsimile)	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I — 4 р. 50 к., т.	
II — 2 р.	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, И. П. Хрущова .	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск.	
Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. Антонина	3 » — »
Изъ Румеліи, архим. Антонина	6 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ.	
I. Зодчество древняго Египта, А. В. Прахова	3 » — »
Рязанскія древности.	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ,	
Л. Э. Стефани	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. В. Г. Тизенгаузена	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, Д. А. Хвольсона (съ 8 таб-	
лицами).	4 » — »
Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол.	
Общества, Д. В. Полѣнова	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго	
Археол. Общества, Д. И. Прозоровскаго	1 » — »
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini grae-	
cae et latinae edidit Basilius Latyschev , vol. I.	7 » — »
В. В. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ. Состав. Н. И. Ве-	
селовскій	3 » — »

Съ требованіями нужно обращаться въ книжный магазинъ **Е. М. Гаршина** (С.-Петербургъ, Греческій пр. № 14) или къ секретарю Общества графу **Ив. Ив. Толстому**, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11).

СОДЕРЖАНІЕ II-го ВЫПУСКА III-го ТОМА.

III. Объ иконъ Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами (по документамъ синодальнаго архива). Дѣйств. чл. Н. В. Покровскаго .	185
IV. Дополнительная замѣтка къ статьѣ о разработкѣ генеалогическихъ данныхъ, въ смыслѣ пособія для русской археологіи Дѣйств. чл. Д. Θ. Кобено .	194
V. Кладъ кувчихескихъ и Западно-европейскихъ монетъ, заключавшій въ себѣ обломокъ монеты Владиміра святаго. Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго .	199
VI. Собраніе монетъ и медалей покойнаго А. М. Ямковскаго .	203
VII. Фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи (съ 2 таблицами). В. К. Мальмберга .	215
VIII. Матеріалы къ исторіи древней Новгородско-Псковской архитектуры (съ 4 таблицами). Чл. сотр. В. В. Суслова .	238
IX. Добавленіе къ статьѣ Фронтонъ Мегарской сокровищницы въ Олимпіи. В. К. Мальмберга .	274
Мелкія замѣтки.	277
(Клады, присланные въ Императорскую Археологическую Коммиссію въ 1887 году -- 277; Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1887 годъ 280.)	
Протоколы засѣданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества:	
4. Протоколъ Общаго собранія 20 Октября 1887 года.	LXI
(Записка В. В. Стасова о трудахъ фотографа-художника Борщевскаго — LXIII; Сообщеніе Н. Н. Веселовскаго о курганахъ Бердянскаго уѣзда — LXIX.)	

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1887

XVIII

245. ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III.

ВЫПУСКИ ТРЕТІЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1888.

19612

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ).....	3 р. — к.
Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX и X по 15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)...	48 » — »
Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Новая серія т. I — 2 р. 50 к., т. II — 3 р.....	5 » 50 »
Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI — 2 р. 50 к., т. XIII — 2 р. 50 к., т. XVI—2 р. т. XVII—2 р. 50 к.....	9 » 50 »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. I (въ 4 вып.).....	4 » — »
Записки Восточнаго Отдѣленія т. II, вып. 1—2.....	2 » — »
Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III—2 р. 50 к. т. IV — 4 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ).....	6 » 50 »
Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III — 18 р., вып. IV — 12 р.....	30 » — »
Сказанія о свят. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. И. И. Срезневскаго	6 » — »
Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіеписк.) Макарія	3 » — »
Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ . съ указателемъ П. И. Савваитова	1 » 50 »
Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова , три части	8 » — »
Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. Б. Кене	1 » — »
Жизнь и труды П. С. Савельева . В. В. Григорьева	2 » — »
Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго , изд. 2-е.....	1 » — »
Словарь джагатайско-турецкій, В. В. Вельяминова-Зернова	2 » — »
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей.....	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, архимандр. Антонина	1 » 50 »

Х.

О фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора ¹⁾.

(Съ 4-мя таблицами).

Дѣйств. чл. Н. П. Кондакова.

Фрески, покрывающія стѣны и внутренніе столбы обѣихъ лѣстницъ, ведущихъ на хоры Кіево-Софійскаго собора, представляются любопытнымъ памятникомъ русско-византійскаго искусства не по одной своей загадочности, которая особливо въ послѣднее время стала какъ бы ихъ удѣломъ. Множество данныхъ всякаго рода, преимущественно же бытовыхъ, содержащихся въ этой фресковой росписи, не смотря на ея искаженіе реставраціями, останавливаютъ на себѣ вниманіе и историка, и археолога.

Задачею предлагаемой замѣтки не могло поэтому быть ни описаніе, ни возможно полное истолкованіе всего памятника: вся цѣль ея заключается въ томъ, чтобы поднять вновь вопросъ объ установкѣ извѣстнаго общаго взгляда на содержаніе памятника и указать точки отправленія для его анализа.

Лѣстницы, ведущія на хоры въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, были устроены, повидимому, въ типѣ сохранившейся донинѣ лѣстницы въ храмѣ Св. Софійи Константинопольской на его сѣверозападномъ концѣ, т. е. состояли попеременно изъ покатостей (*pente douce*) и ровныхъ площадокъ. Роспись, видимо, слѣдовала архитектурному устройству, размѣщая, во первыхъ

1) Авторъ считаетъ нужнымъ сохранить этой замѣткѣ тотъ характеръ краткаго предварительнаго сообщенія, въ какомъ она была предложена вниманію Русскаго Археологическаго Общества въ засѣданіи 22 Декабря 1887 года: подробное истолкованіе сюжетовъ и деталей во всей росписи мозаической и фресковой Кіево-Софійскаго собора составляетъ предметъ обширнаго труда, предпринятаго гг. студентами Новороссійскаго университета Е. К. Рѣдинымъ и Д. Н. Айналовымъ въ видѣ объяснительнаго текста къ законченному нынѣ изданію Русскаго Археологическаго Общества «Кіевскій Софійскій соборъ». Вып. 1—4. Спб. 1871—1887 г. in fol., атласъ рисунковъ.

сцены по ихъ положенію внизу или на верху, а во вторыхъ, по подъемамъ и площадкамъ. II теперь легко прослѣдить, какъ сцены, происходившія на ровныхъ террасахъ, помѣщались на площадкахъ и какъ, затѣмъ, правый нижній уголъ этихъ сценъ сѣзывается устроенною здѣсь ступенчатою лѣстницею («Кіевскій Софійскій соборъ», табл. 52, 55, рис. 15) изъ чугуна.

Всѣ фрески, безъ исключенія, выполнены въ византійскомъ стилѣ, но въ немъ явно различаются двѣ манеры или, точнѣе сказать, два пошиба: слово *манера* относится болѣе къ индивидуальнымъ различіямъ мастеровъ и указывало бы на присутствіе двухъ мастеровъ, двухъ рукъ, что, конечно, можно предполагать, но не легко утвердить; слово *пошибъ* свидѣтельствуешь о разности приемовъ техническихъ и художественныхъ, которая всегда присутствовала въ византійскомъ стилѣ, уже въ силу обширности его района и разноплеменнаго его состава. Сцены имподрома, изображенія императора и его свиты, дворца и др. отличаются, сравнительно, болѣею византійскою стильностью, мелочностью размѣровъ и выписки, напоминаютъ византійскія миниатюры XI—XII стол. Сцены же такъ наз. «любовь» болѣе широкой, свободной манеры, третированы въ характерѣ болѣе живописномъ, напоминаютъ напр. миниатюры раннихъ болгарскихъ рукописей.

Однако, и въ томъ и въ другомъ пошибѣ еще держится древнѣйшій византійскій стиль, античнаго пошиба, который имѣетъ своимъ источникомъ VIII—IX столѣтіе и доходитъ въ извѣстныхъ отдѣлахъ (не въ иконописи) живописи до XII вѣка. Особенно замѣчательна поздне-античная моделировка лицъ, употребленіе оживокъ только въ драпировкѣ, свободная техника самой фрески и ея блестящія свѣтлыя краски.

Реставрація, передѣлки, или даже перепись иныхъ фресокъ по слѣдамъ сохранившихся остатковъ легко могутъ быть отдѣлены на мѣстѣ и, если имѣть въ виду, что реставрированныя мѣста передаютъ намъ лишь древнюю композицію, не сохраняя деталей, то передѣлки эти не могутъ служить помѣхою въ оцѣнкѣ цѣлаго.

Содержаніе лѣстничныхъ фресокъ Кіево-Софійскаго собора, какъ и ихъ стиль, взято исключительно изъ древности византійской и никакого прямого отношенія къ древне-русскому быту не имѣетъ. Таково основное положеніе, нами выставляемое и доказываемое анализомъ всѣхъ сюжетовъ, изъ которыхъ, однако же, ради краткости и ясности выбираемъ лишь всѣ главнѣйшіе.

Сюжеты фресокъ сводятся въ одноцѣльное содержаніе, въ которомъ легко различить группу зрителей — верхнія фрески, и группу зрѣлищъ — нижнія

фрески. Прослѣдить до подробностей, какъ были скомпонованы обѣ группы, врядъ ли будетъ когда-либо возможно, за полнымъ разрушеніемъ цѣлаго ряда связующихъ и посредствующихъ частей. Но ясно также, что фрески обѣихъ лѣстницъ представляютъ одно и то же содержаніе, и что все различіе лѣвой (сѣверной) отъ правой (южной) лѣстницы ограничивается изображеніемъ на лѣвой лѣстницѣ императрицы съ ея свитою: лѣвая сторона хоръ назначалась въ Византіи преимущественно для гинекея.

Первый по мѣсту рядъ изображеній (прилагаемыя таблицы: XI, рис. 1, 2; табл. II, рис. 3). (атласъ, таб. 52, 53, 54, 55) протягивается фризами, окаймляя другія сцены. Мы имѣемъ здѣсь рядъ представленій цирка: охотникъ выпустилъ барса на козулю и подстрекаетъ барса копьемъ; два ученыхъ медвѣдя заповелевали козулю; охотникъ съ собакою заповелевалъ кабана; отрядъ джигитовъ гонится за дикою лошадыю; охотникъ на лошади убиваетъ копьемъ волка, другой медвѣдя; двое охотниковъ съ копьемъ и лукомъ преслѣдуютъ векшу на деревѣ и пр. Судя по этому разнообразію сценъ, обычныя цирковыя представленія оживлены здѣсь отчасти воображеніемъ мастера, передаващаго и обстановку, и подробности обыкновенныхъ охотъ или лововъ. Но мы погрѣшили бы, прежде всего, противъ цѣлаго содержанія и его смысла, если бы на этомъ основаніи приняли его (какъ то доселѣ имѣло мѣсто) за дѣйствительное изображеніе княжескихъ лововъ. По той или иной причинѣ, данный циклъ сюжетовъ не выдержанъ былъ строго во всѣхъ подробностяхъ, разбитъ на отдѣльныя сцены, смѣшанъ со сценами охоты и пр., но цѣлое представляетъ намъ игры въ циркѣ, какъ мы знаемъ ихъ по консульскимъ диптихамъ: ср. напр. тябло диптиха большой коллекціи Базилевскаго, нынѣ Имп. Эрмитажа, консула Ареобинда, 506 года ¹⁾. Другой диптихъ той-же коллекціи ²⁾ представляетъ игры въ циркѣ на обоихъ складняхъ: вооруженные пиками (или кольями съ металлическимъ концомъ), но безъ щитовъ, люди сражаются со львами; эти охотники за львами одѣты, какъ и наши, въ тунику съ поднятыми на бедрахъ полами и подпоясанную (*roba succincta*). Что наши охотники представляютъ такихъ-же гладіаторовъ и джигитовъ цирка, видно изъ ихъ спеціального вооруженія копьемъ и щитомъ и ихъ восточнаго костюма. Диптихъ представляетъ своихъ гладіаторовъ варварами, придавая имъ типы варваровъ, галльскую уборку волосъ (въ смыслѣ варварской вообще). Наши охотники — тѣже варвары, на что указываетъ ихъ типъ ³⁾, прическа, сапожки, подпоясанная туника, но это варвары,

1) Darcel, *Catalogue de la collection Basilewsky*, № 46, pl. VII, 1.

2) Ibid, № 42, pl. VI.

3) Кромѣ коннаго охотника за медвѣдемъ, въ византійскомъ костюмѣ, и римскаго

близко знакомые византийцамъ. Мы не знаемъ названія ни этой манеры носить тунику, ни одежды, которая потомъ кроилась по этому образцу, но развѣстно, что Востокъ (и, повидимому, гораздо раньше Запада) всегда отмѣчалъ ею варваровъ Персїи, Средней Азїи и Скиїи. Можно догадываться, что означала эта одежда свойственна была пастухамъ и звѣроловамъ Средней Азїи, шилась изъ двухъ звѣриныхъ шкуръ, была отчасти причиною всеобщаго употребленія пояса на переднеазиатскомъ Востокѣ. На сассанидскихъ барельефахъ, одежда эта является извѣстнымъ официальнымъ костюмомъ царей Персїи, въ видѣ широкаго кафтана съ разлѣзными полами, застегивавшимися посредствомъ аграфовъ¹⁾. Особо замѣчательна въ нашихъ фрескахъ пелерина, покрывающая торсъ варвара охотника за кабаномъ (таблица XI, 2).

Что въ Византіи долгое время, но въ особенности между IV—VII ст., были излюблены цирковыя представленія съ варварами, нѣтъ нужды подтверждать пока фактами; впоследствии же они удерживались, въ силу преданія. Но для нашихъ фресокъ имѣется любопытный комментарий у Кодина въ видѣ отрывочнаго примѣчанія, оторваннаго отъ контекста, о такъ называемыхъ *Пардоваллахъ*, т. е. охотникахъ съ ручными барсами: *ιστέον δὲ (καὶ τοῦτο), ὡς οἱ Παρδόβαλλοι, ὀπηνίκα φέρουσι τοὺς πάρδους, ἵππῳ ται εἰσέρχονται εἰς τὸ παλάτιον καὶ ἵππῳ ται ὁμοίως ἐξέρχονται.*

Прилагаемый въ концѣ снимокъ съ любопытной цирковой сцены, украшающей верхъ декораціи канона въ греческой рукописи Евангелія X-го столѣтія въ Парижской Національной библіотекѣ за № 64, показываетъ подобнаго охотника съ ручнымъ барсомъ, котораго онъ выпустилъ на оленя и его самку.

Въ связи съ цирковыми играми расположены зрѣлища Константинопольскаго ипподрома, переданныя здѣсь съ такими историческими реальными подробностями, какъ ни въ одномъ изъ намъ извѣстныхъ памятниковъ. Мы видимъ, во первыхъ, *стама*, или какъ византийцы говорили, зданіе ипподрома въ формѣ буквы П, съ стойлами для колесницъ, въ видѣ четырехъ обширныхъ аркадъ на колоннахъ; верхъ аркадъ занятъ мелкими службами, и въ раскрытыя ихъ окна глядятъ люди. Внутри верхней части

типа, табл. XIV, рис. 2,—впрочемъ, переписаннаго. Ср. фигуру юноши въ тюרבанѣ въ сценѣ дворцоваго представленія, табл. XII, рис. 1.

1) Нельзя ли думать, что находимыя въ мерянскихъ курганахъ фибулы овальнаго, такъ наз. скандинавскаго типа на бедрахъ покойниковъ назначались для подобныхъ вырѣзныхъ одеждъ? Какія именно формы одеждъ назывались въ Византіи *δίσχις*?

2) *De officiis*, cap. XXII, Bonn. ed. p. 108, прим. стр. 383, вм. *παρδόβαλλοι* чит. и *παρδοβαλλοι* qui pardos curant, — т. е. охотники, воспитывающіе, обучающіе барсовъ для представленій.

арокъ выставлены серебряные значки геніоховъ или колесничниковъ — въ видѣ серебрянаго ¹⁾ диска съ вырѣзаннымъ внутри рогомъ луны: это такъ наз. τὰ φεγγία, о которыхъ много говоритъ намъ Константинъ Порфирородный, и которыя столь остроумно объяснены были Рейске въ примѣчаніяхъ къ сочиненію о церемоніяхъ византійскаго двора. Τα φεγγία τοῦ σαξίμου носили въ рукахъ трибуны димовъ въ день годовщины коронованія императора въ хороводѣ, устраивавшемся во дворцѣ (De caerimoniis, I, гл. 65, ed. Bonn., p. 294); ихъ-же держали въ рукахъ и сами колесничники, когда выступали по ипподрому въ торжественной процессіи, и значки эти хранились въ часовнѣ св. Θεοδора въ хрисотриклинѣ, гдѣ вообще складывались предметы наряда для димовъ ²⁾).

Въ четырехъ аркадахъ внизу видны рѣшетки (τὰ καγκελλὰ) еще запертые ³⁾, и за ними помѣщены четыре геніоха (не βηγάριοι) на колесницахъ, запряженныхъ четырьмя конями. Это *четыре константинопольскіе дима*, съ точно указанными главнѣйшими ихъ отличіями въ цвѣтѣ туникъ ⁴⁾ (здѣсь, однако, условно взятыхъ вмѣсто болѣе сложнаго костюма геніоховъ): димы Венетовъ — Голубыхъ, Прасиновъ — Зеленыхъ, Левковъ — Бѣлыхъ и Русіевъ — Красныхъ ⁵⁾. Всѣ геніохи (двѣ крайнія головы новыя) обриту, согласно съ римскимъ типомъ обычаевъ ипподрома.

Возлѣ стамы три фигуры (не было ли прежде четыре) трибуновъ ипподрома или другихъ официаловъ: одинъ изъ нихъ поднятіемъ руки возвѣщаетъ начало игръ, а два другіе (димоты?) стоятъ передъ народомъ, въ знакъ почтенія заложивъ руки за спины. Мы не въ состояніи назвать теперь ближе этихъ официаловъ, но по ихъ (русымъ) бородамъ и восточнымъ принадлежностямъ церемоніальнаго византійскаго костюма ихъ или мундира (ἀλλὰξίμων) мы видимъ здѣсь или самихъ варваровъ (βαρβάρτοι πρωτοσπαθάριοι — всегда у Константина означаетъ наемные варварскіе отряды, хотя, быть можетъ, не исключительно наполнявшіеся варварами, но имѣвшіе особый строй, вооруженіе и въ дворцовой іерархіи особый

1) Переписано; возможно, что диски были золотые — какъ эмблема солнца съ луною.

2) Ῥαβδία τῶν κουρσώρων ἀργυρᾷ διαχρυσᾷ μετὰ φεγγίω δ', καὶ ἄνευ φεγγίω δ', — т. е. серебромъ окованные жезлы съ позолоченнымъ дискомъ и серебрянымъ рогомъ. De caer. II, 40, p. 640. Тамъ-же и щиты золоченые, съ жемчугомъ, подобные которымъ видимъ у гладіаторовъ цирка въ нашихъ фрескахъ.

3) См. объ этихъ рѣшеткахъ и церемоніи ихъ открыванія у Константина въ главахъ II-й книги объ ипподромѣ.

4) Цвѣта туникъ можно прослѣдить лишь въ оригиналѣ, и притомъ бѣлый цвѣтъ по условіямъ фресокъ переданъ желтоватымъ тономъ, а красный — розовымъ. Въ табл. 52 атласа ошибочно вмѣсто голубаго — бѣлый.

5) О древности 4 партій или димовъ свидѣтельствуетъ подражательная форма въ Галліи уже при Сидоніи Аполлинаріи, по гимну котораго micant colores, albus, vel venetus, rubens, virensque. См. Reiske, Comm. p. 310.

рантъ, или Грековъ, костюмированныхъ по-варварски. На ихъ туникѣ нашито по пяти, видимо, металлическихъ щитковъ, окаймленныхъ жемчужною нитью, съ изумрудомъ въ ромбондальномъ гнѣздѣ и филигранными украшениями вокругъ въ типѣ золотыхъ издѣлій Византіи и Южной Европы вообще въ эпоху VIII—X столѣтій¹). На головахъ этихъ варваровъ видимъ оригинальную остроконечную шапку изъ золотой ткани (въ оригиналѣ она желтаго лимоннаго цвѣта), со слѣдами вытканыхъ на ней разводовъ, которой восточно-славяскій типъ былъ издавна принятъ византіянами. Кодишь²) упоминаетъ подобныя шапки, называя ихъ *персидскіе зорзехъ*, *αὐτορροτόν σινδάρμαρον*, *ἐξ αὐτῶν μαρμαρέων πάσις κοτρίνος*, какъ національный головной уборъ отряда Вардаріотовъ³), распоряжавшагося порядкомъ на парадахъ въ Византіи и имѣвшихъ красные мундиры, подпоясанные съ манклавіями. Если, судя по описанію, мы имѣемъ здѣсь не самихъ Вардаріотовъ, то возможно видѣть въ нихъ начальниковъ димотовъ, наряженныхъ въ варварскіе восточные костюмы: обстоятельство, подтверждаемое тѣмъ, что и здѣсь мы имѣемъ трехъ цвѣтовъ туники: бѣлую, розовую и голубую (предполагая, что четвертой фигуры или нѣтъ, или что здѣсь представленъ одинъ мастеръ-распорядитель = *μαίτωρ*), а равно и обстоятельство особо важное, такъ какъ и далѣе встрѣчаемъ ряженіе въ варварскіе костюмы.

Сюжетъ фресковаго фриза (табл. XIII, рис. 1) даетъ намъ сцену въ собственномъ смыслѣ слова: во дворцѣ, на подмосткахъ, специально для того устроенныхъ (часть этой эстрады срубана), ряженые музыканты, паяцы и акробаты даютъ представленіе. Всѣ одѣты какъ гистріоны, ибо въ Византіи и музыканты изъ нихъ же набирались, о чемъ Рейске (стр. 363) подробно толкуетъ въ комментаріи Готескихъ игръ. Музыкантовъ четверо по четыремъ родамъ инструментовъ: *σαλπιγγισταί*, *βουκινατορες*, *ἀνακλιτταί*, *τοὐρρομίσταί* (ср. обычные въ древнерусскихъ текстахъ перечни четырехъ-же инструментовъ⁴); согласно съ древнимъ византійскимъ обычаемъ

1) Ср. нашивки на туникахъ гладіаторовъ въ рисунокѣ указанного диптиха, заступившія мѣсто металлическихъ украшеній. И въ данномъ случаѣ имѣемъ, видимо, не такъ наз. *ἐξέπληξις* — рисунки византійскихъ цвѣтныхъ матерій, но особые своего рода орденскіе значки; подобнаго рода значки были въ обиходѣ для наемныхъ варварскихъ отрядовъ. Такъ, *προτοσπαῖροι* *βασιλῆως* облачаются, по Константину, на церемоніяхъ въ маніаки (оплечія) и неизвѣстныя намъ *σπίλοι* (латы или значки на латахъ?). *ib.* I, 67, p. 302.

2) *Ibid.*, cap. V, p. 38.

3) О происхожденіи имени отъ рѣки въ Македоніи, прим. къ гл. VII, p. 57; о ихъ персидскомъ языкѣ при славословіяхъ тамъ же.

4) Сопѣли — свирѣли — авлиты — заморскія писки: кимвалы — накры — тимпаны — бубны — домры; трубы; гусли и пр. Лавр. лѣт.: трубами и скомирахы, гуслими и роусальи. Также: волхвованіе, наузъ ношеніе, кощуны, бѣсовскыя пѣсни, плясаніе *бубны*, *сопѣли*, *гусли*, *пискове*, играніе *русалье*.

(о которомъ говорить Константинъ въ главѣ о Готескихъ играхъ, кн. I, гл. 83), музыканты образуютъ хороводъ (надо думать, что хороводъ составлялся изъ бѣльшаго числа лицъ, но съ трубами, сопѣлями или свирѣлями, бубнами, бандурами; арфистъ-киѳародъ въ нашей сценѣ сидитъ особо); внутри хоровода пляшутъ двое; одинъ изъ нихъ съ платкомъ въ лѣвой рукѣ. Одинъ изъ актеровъ тянетъ вверхъ завѣсу, которою былъ закрытъ входъ (βῆλον у Константина значитъ завѣса и смѣна въ приѣмахъ). чтобы впустить новую смѣну, паяца и арлекина. Съ правой стороны акробатъ на поясѣ (вѣроятно, спереди, но чтобы не закрывать фигуры, шесть оканчивается у плеча) поддерживаетъ шесть, по которому лѣзетъ мальчикъ, стараясь достать блюдо, искусно удерживаемое на остриѣ шеста: сцена, которую, какъ извѣстно, видѣлъ и упомянулъ изъ игрищъ константинопольскаго дворца извѣстный Ліутпрандъ.

Ясно, что мы имѣемъ передъ собою обычныя въ этомъ дворцѣ представленія на праздники (преимущественно на святки¹⁾), на торжествѣ вѣнчанія и его годовщинѣ, при приѣмахъ пословъ, за пиромъ — τὰ παίγνια (или даже τὰ παίγνια πάντα θορυμικά). Пока исторія этихъ театральныхъ формъ не будетъ разъяснена въ деталяхъ, и не будутъ собраны разнообразныя свидѣтельства о странствующихъ труппахъ въ эпоху послѣ паденія Рима и уничтоженія игрищъ въ Сиріи, Александріи, восточная окраска этого бытоваго отдѣла останется темною, какъ бы ни всеильна являлась здѣсь устойчивость преданія. По сему отмѣтимъ только и въ этой сценѣ восточную, поднятую на бедрахъ, тунику и разнообразныя тюрбаны.

Но въ сценѣ, изображенной на таб. XIV, рис. 1²⁾, находимъ и собственно ряженіе: варваръ съ круглымъ щитомъ (который на этотъ разъ только обитъ гвоздями³⁾) и топоромъ идетъ на другаго ряженнаго (что называется козою) въ мѣховую шкуру — шерстью вверхъ, съ звѣриною головою и держащаго въ рукахъ рогатину.

Возможно, что кромѣ этого отрывка фрески представляли и вообще воинскія игры и различныя ряженія, но и этотъ отрывокъ полагаемъ достаточнымъ, чтобы искать ключа къ нему въ извѣстной⁴⁾ 83-й главѣ 1-й книги Константина Багрянороднаго о готескихъ играхъ въ Византіи — τὸ Γοτθικόν. Игры эти имѣли мѣсто за *пиромъ* въ залѣ 19 аккувитовъ на 9-й

1) Codinus ib. VI, p. 79. Конст. de caerim. I, 92, p. 417; II, 15, p. 592.

2) Переписана вся, и трудно сказать, на сколько детали здѣсь вѣрны.

3) Тогда какъ у лозчихъ щиты эти окаймлены жемчугомъ, какъ парадные, и, можетъ быть, хранились вмѣстѣ съ фенгіями, указ. текстъ Конст. Порфир.

4) Глава эта должна была обратить на себя вниманіе послѣ статьи А. Н. Веселовскаго: *Генварскія русаліи и Готскія игры въ Византіи*, *Журналъ М-ва Нар. Просв.* за 1885 годъ. Сентябрь, стр. 15—18.

день со дня Рождества Христова, т. е. 3-го Января, въ день, когда, по римскому обычаю, праздновалась годовщина царская, день τοῦ βασιτοῦ, передъ лицомъ обоихъ владыкъ. Самый святочный пиръ этотъ именовался *τρογγυλόν*, т. е. плодовымъ, какъ и осенній праздникъ при сборѣ винограда, имѣвшій мѣсто въ Гіеріи, на той сторонѣ Босфора¹⁾, и потому замѣчаніе (Сахарова²⁾), что поздравленія колядниковъ съ *виноградѣмъ* идутъ отъ придунайскихъ славянъ, оказывается весьма близко къ истинѣ. Извѣстно, что воинскія пляски на этомъ пирѣ исполнялись димами (упоминаніе лишь двухъ главныхъ димовъ: Голубыхъ и Зеленыхъ, не значитъ, по другимъ текстамъ, чтобы отсутствовали совершенно и другіе, только присоединившіеся къ этимъ ради образованія двухъ группъ — правой и лѣвой, при двухъ входахъ залы, какъ то должны дѣлать колядующіе)³⁾ съ ихъ пѣсенниками и бандуристами. Въ роли магистра Готѣовъ съ одной стороны стоялъ начальникъ военного флота (составлявшаго царскую опрочину — *περιουσία*, кн. II, 18, р. 601, часто также изъ *варваровъ*) — *δρουγγάριος τοῦ πλοίου*, а съ другой начальникъ наемной (напр. варяжской) стражи — *δρουγγάριος τῆς βίγλης*. При магистрахъ было по два ряженныхъ Готѣами — въ шкурахъ или шубахъ шерстью вверхъ или на выворотъ — *δύο Γότθοι φοροῦντες γούνας ἐξ ἀντιστρόφου* и въ разныхъ личинахъ *πρόσωπα διαφόρων εἰδέων*, и съ щитами⁴⁾ и палками⁵⁾ въ рукахъ. Эти шубы на выворотъ извѣстны намъ по варварамъ, падающимъ въ циркѣ-же предъ лицомъ императора на пьедесталѣ Феодосіева обелиска въ ипподромѣ Константинополя. О хороводѣ съ обоими магистрами въ срединѣ, о самыхъ «готѣскихъ» (безусловно латинскихъ, но искаженныхъ стихахъ, скандуемыхъ какъ коляды) пѣсняхъ и готѣской (*τὸ οἰκεῖον μέλος*) музыкѣ, аккомпанирующей эти пѣсни, равно какъ и объ алфавитаріи славословіи владыкамъ, говорить не имѣемъ нужды, развѣ только въ общемъ, что всѣ эти славословія имѣли своимъ основаніемъ прежнія отношенія варваровъ къ Имперіи, а въ эпоху Константина были подчинены общему этикету подобныхъ славословіи⁶⁾.

Гораздо существеннѣе для нашей задачи то, что въ рис. 1 и 2 таблицы XII имѣемъ остатокъ отъ изображеній дворцоваго пира, притомъ именно

1) Конст. I, 78, р. 373—374; II, с. 52, р. 751 — *τρ. δεῖπνον* на 9-й день Святыхъ.

2) *Сказанія Рус. народа*, кн. VIII.

3) Хотя схолія *ibid.* р. 381 указываетъ на два дима въ этой игрѣ.

4) Щиты, по схоліи, брались изъ военныхъ схолей Византіи, были параднѣе, слѣдовательно, и подражали отдаленной старинѣ временъ Юстиніана.

5) *βερύχ* — и палки, и рогаины, и колья, съ которыми охотятся на звѣря, напр. на медвѣдя, съ металлическимъ концомъ, во всякомъ случаѣ не копыя и не жезлы.

6) См. у Константина въ главѣ о *εрумаліяхъ* (присоединенной къ тексту другой главы), II, гл. 16—18, р. 599, о хороводахъ сената и пр. съ пѣніемъ τὰ ἴδια βασιλικά.

святочнаго. Въ самомъ дѣлѣ, въ рис. 2 видимъ прямо препозита или магистра (судя по его маніаку) безбородаго и юнаго (т. е. евнуха), надѣвшаго, однако, по случаю святокъ, также тюрбанъ, и воздѣвшаго руки (объ этомъ жестѣ обращенія къ императору также говоритъ Константинъ Порфирородный по случаю приемовъ посольскихъ). За этимъ приставомъ идетъ бородатый магистръ колядъ въ остроконечномъ тюрбанѣ, держа лѣвою на плечѣ свиную голову, а въ правой рукѣ опущенный свиной окорокъ. О значеніи этихъ колядныхъ приношеній, о распространеніи этой святочной эмблемы «боровка для Васильева вечера» у Славянъ и у всѣхъ народностей Балканскаго полуострова распространяться здѣсь также не стоитъ надобности.

Но въ сосѣдней сценѣ развиваются тѣ-же коляды: у входа стоитъ евнухъ остіарій, давая правою рукою знакъ (νεῦμα) позволенія; приставъ или препозитъ обращается къ императору, за нимъ пайгніотъ или колядникъ несетъ блюдо, можетъ быть, полученное послѣ пира, можетъ быть, для сбора обычныхъ на святочномъ пирѣ денежныхъ раздачъ (ἀποκόμβια), а третьимъ идетъ ловчій, о которомъ мы уже говорили.

Много другихъ подробностей, иллюстрирующихъ древнѣйшія коляды, заключается въ разсѣянныхъ тамъ и сямъ по стѣнамъ и сводамъ лѣстницъ (табл. 52 и 55 атласа), въ медальонахъ, клеймахъ и остаткахъ сценъ и фризозъ; между этими послѣдними обращаетъ на себя особенное вниманіе любопытная фигура всадника-юноши, вѣнчаннаго и въ нимбѣ, на бѣлой лошади, какъ бы юнаго кесаря въ триумфѣ. Но анализъ всѣхъ этихъ деталей возможенъ былъ бы не въ подобной замѣткѣ и былъ бы излишнимъ для ея общихъ цѣлей.

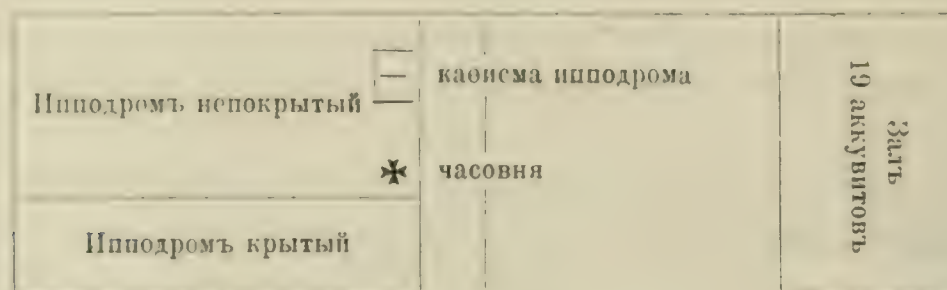
Группы зрителей принадлежатъ императорскому дому Византіи; онѣ изображены въ двухъ сценахъ и притомъ на обѣихъ лѣстницахъ, очевидно, не безъ причины. Но, чтобы постигнуть эти причины, войдемъ прежде всего въ разсмотрѣніе самой обстановки обѣихъ сценъ.

Первая изъ нихъ (на сѣверозападной или лѣвой лѣстницѣ, табл. XIV, рис. 4 и 5) представляетъ намъ родъ открытой эстрады, ограниченной сзади фигуръ особою баллюстрадаю, съ повышеннымъ помостомъ (τὰ μαρμαρινὰ ποῦλπιτα) для императора, нѣсколько пониженнымъ для императрицы и ея свиты. Слева отъ императора высокая дверь съ завѣсою, ведущая, очевидно, въ покои самого дворца; слева отъ императрицы той-же высоты стѣна дворца, а справа, сзади фигуръ и въ тоже время въ концѣ эстрады церковное зданіе ¹⁾, накрытое куполомъ. Эту обстановку можемъ представить въ слѣдующей схемѣ:

1) Луковицеобразный куполь представляется совершенно стертымъ, былъ прежде

Паспати въ своемъ сочиненіи о «византійскомъ дворцѣ» ¹⁾ представляетъ слѣдующій планъ внутренняго *дворцоваго* ипподрома Константинополя ²⁾:

Итакъ, мы имѣли бы, при соотношеніи даннаго плана съ нашимъ рисункомъ, реальное воспроизведеніе обстановки того дворцоваго цирка (скорѣе, чѣмъ ипподрома, ибо онъ не могъ имѣть размѣровъ, потребныхъ для скачекъ, хотя и носилъ это названіе), въ которомъ и должны были совершаться описанныя нами представленія, а равно и ряженія. Именно здѣсь, въ праздничные дни должна была императрица смотрѣть со свитою на боевыя и потѣшныя игры (напр. во время врумалій) ³⁾; здѣсь-же происходили свѣтскіе парады при вѣчаніи императрицы и пр., но сюда не допускался народъ, кромѣ извѣстныхъ дворцу представителей димовъ, ишарха и другихъ сановниковъ. На этотъ дворцовый, внутренній характеръ спектакля указываютъ и фрагменты (табл. 55 атласа, рис. 4 и 8) сценъ, расположенныхъ *въ одну линію* съ этою сценою, и тождественныхъ съ нею *по пропорціямъ*: въ этихъ фрагментахъ видимъ какъ-бы фигуру юнаго кесаря верхомъ и женскую-же голову въ нимбѣ (севастократориссы?) со свитою-же. Самыя группы императора и императрицы изображены особенно живо и съ замѣчательнымъ вкусомъ и даже живою экспрессіею; ею особенно отличаются патриціанки справа; костюмы ихъ различены съ замѣчательною точностью (какъ, должно прибавить, рѣдко бываетъ даже въ византійскихъ миниатюрахъ и тѣмъ менѣе въ византійскихъ произведеніяхъ на чуждой почвѣ).

зеленовато-голубаго цвѣта. Эту форму куполовъ въ Византіи, см. въ «Славянскомъ и восточномъ орнаментѣ» В. В. Стасова, табл.

1) Τὰ Βυζαντινὰ ἀνάκτορα. Ἐν Αἰγυπτῷ. 1885, 8^ο, стр. 118, 134.

2) Въ общемъ планѣ, приложенномъ къ книгѣ, и № 40, 41.

3) На 8-й день Рождественскихъ праздниковъ Константинъ II, 52, р. 750 указываетъ τὸ βωτὸν πικροδρόμου

А именно: патриціанка близъ самой императрицы принадлежитъ къ первому чину такъ наз. «опоясанныхъ» — ζωσταί, ибо она держитъ на лѣвой рукѣ лоронтъ — поясъ тожь¹⁾. Остальные различаются также по своимъ δελματικά и θωράκια (оплечья), а императрица, узнаваемая прежде всего по вѣнцу (— στέμμα, какъ у императора), имѣетъ сверхъ своего стихарія (στιχάρις βασιλικίως) и хламиду или императорскую пурпурную мантию, застегнутую на плечѣ (φιβλώνειν²⁾).

Но чтó считаемъ особенно важнымъ, ибо не знаемъ пока другаго примѣра въ монументальной живописи, кромѣ изображенія нѣкоторыхъ святыхъ женъ, — и сама императрица, и всѣ женщины ея свиты имѣютъ на головахъ спадающій сзади на спину бѣлый, видимо, шелковый (тонко свернутый) маѳорій — μαφόριον ἄσπρον, который надѣваетъ царица, когда идетъ подъ вѣнецъ³⁾.

Императоръ изображенъ сидящимъ на большомъ креслѣ (σελλίον, не σέντζον), а по сторонамъ его (только съ лѣвой) стоятъ по два протоспаарія-евнуха съ большими парадными щитами и копьями; этотъ неизвѣстный намъ императоръ имѣетъ ясно выраженный армянскій типъ, худой овалъ лица и вьющіеся около головы волосы.

Наконецъ, изображенія этихъ группъ зрителей, ихъ обстановки и самыхъ игръ и представлений, послужившихъ предметомъ увеселенія въ дворцовомъ ипподромѣ, могли бы дать намъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ зданіи константинопольскаго дворца. Паспати въ указанномъ сочиненіи⁴⁾, собравъ всѣ тексты изъ сочиненій Константина Багрянороднаго и Теофана, упоминающіе двойной дворцовый ипподромъ — лѣтній, не покрытый и зимній, подъ крышею, приходитъ къ выводу, что Константинъ, однако же, по какому-то странному случаю, ни словомъ не упомянулъ о конныхъ и иныхъ состязаніяхъ въ этомъ ипподромѣ. Случай этотъ былъ бы, дѣйствительно, изъ ряду вонъ выходящимъ, при замѣчательной подробности описаній всего, совершавшагося во дворцѣ, если бы, пересматривая всѣ части этого опи-

1) Константина I, гл. 9, стр. 67; I, 50, стр. 258, глава о производствѣ въ рангъ «опоясанной» патриціанки. Второй рангъ, *ibid.* II, 15, р. 596, образуютъ магистриссы, третій — собственно патриціанки, четвертый — жены протоспааріевъ и пр.

2) Тамъ-же I, 41, р. 209. Ср. изображеніе св. Василиссы въ Менологіи Ватиканскомъ подъ 16 Сентября.

3) Типично и то, что волосы всѣхъ женскихъ фигуръ каштановые съ красноватымъ оттѣнкомъ (новое письмо — темнокаштановые).

4) *Ibid.*, стр. 249—252. Другіе историки и археологи, исключая самого Рейске, подозревавшего существованіе особаго ипподрома, кромѣ «большаго», не замѣчали ни особенной путаницы въ топографіи, возникавшей отсюда, ни самой странности «покрыванія» большаго ипподрома.

сания, мы не убѣдились, что оно довольно часто касается именно дворцоваго ипподрома и его представленій, тогда какъ, напротивъ, описываетъ особо ристанія въ ипподромѣ съ участіемъ народа. Очевидно, что при интересѣ самыхъ представленій, въ этомъ дворцовомъ манежѣ не было мѣста и тѣмъ церемоніаламъ и тому параду, какой имѣлъ мѣсто, какъ знаемъ, при выходѣ царя въ большой или народный ипподромъ.

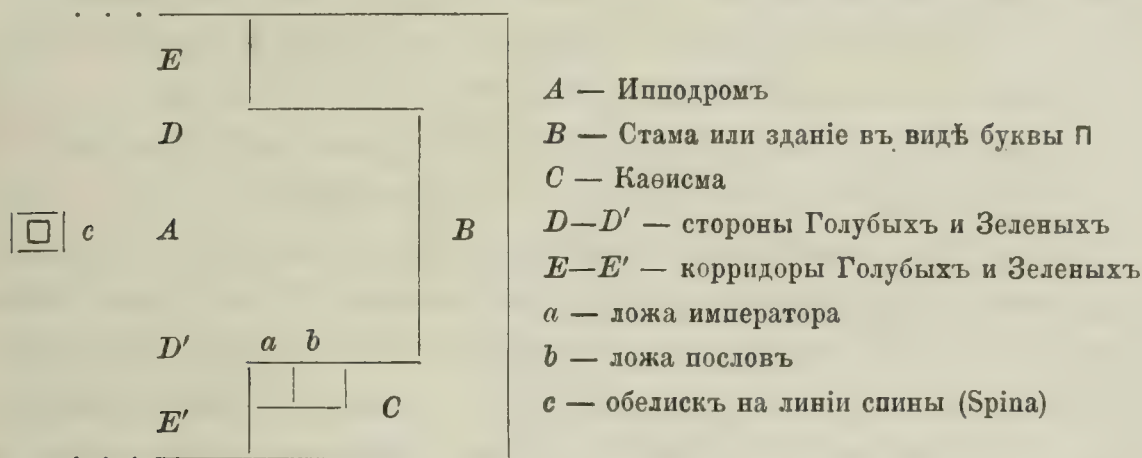
Важнымъ можетъ считаться разрѣшеніе этой задачи особенно въ виду того, что если въ Кіевѣ и могли быть усвоены эллинскія конскія ристанія (именно въ XII вѣкѣ, на что указываютъ и нѣкоторыя свидѣтельства), то, вѣроятноже, въ подражаніе такого рода дворцовому манежу, чѣмъ римскому всенародному ипподрому.

Данное предположеніе легко объясняло бы намъ, почему среди потѣшныхъ святочныхъ игръ, ряженныхъ и т. под. видимъ въ нашихъ фрескахъ всадника въ нимбѣ, — въ домашнемъ ипподромѣ естественно было устраивать царской семьѣ ея собственныя состязанія и ристанія.

Совершенно иного склада, пныхъ пропорцій изображеніе группы зрителей въ «великомъ ипподромѣ», помѣщенное на правой лѣстницѣ, въ связи съ изображеніемъ описанной нами сцены открытія бѣга—см. таблицу XIII-ю, рисунокъ 2-й. Если бы мы не знали за византійскимъ искусствомъ его пластическихъ свойствъ, то могли бы думать, что мастеръ, располагавшій фрески свои, имѣлъ намѣреніе послѣ болѣе крупныхъ сценъ (по пропорціямъ) представить эту какъ-бы въ перспективѣ, и потому уменьшилъ ея размѣры и помѣстилъ вверху (однако, ниже игры паяцовъ во дворцѣ)¹⁾. Прибѣгаемъ вновь къ указываемому намъ самими фресками приему и замѣчаемъ, что мастеръ во 1-хъ представилъ часть большаго трехъ-яруснаго зданія и во 2-хъ показалъ, что нижняя часть этого зданія такъ или иначе соответствуетъ тому, въ которомъ помѣщены конюшни (табл. XI, 3). Въ самомъ дѣлѣ нижній ярусъ нашего зданія каменный массивъ (римской кладки, въ рустикъ) съ немногими окнами квадратными и круглыми, изъ которыхъ первыя освѣщаютъ подклѣты, вторыя же помѣщенія между внутреннихъ арокъ. Второй ярусъ изъ широкихъ арокъ, на толстыхъ зелено-мраморныхъ колоннахъ, наполненъ зрителями. Третій и верхній ярусъ, видимо, деревянный, изъ мелкихъ арокъ, закрытыхъ рѣшетками, — подобіе театральнаго райка. Но правая сторона втораго и третьяго яруса образуетъ одну большую ложу, въ которой подъ поднятыми занавѣсами стоятъ зри-

1) Пропорціи въ отдѣльныхъ сценахъ могли быть нѣсколько измѣнены, но въ основѣ слѣдуютъ опредѣленному плану росписи, который, поэтому, если имѣлъ источникомъ оригиналъ на византійской почвѣ, то — также въ монументальной живописи, не въ миниатюрахъ.

гели толпою и которая покрыта шатровымъ верхомъ или фронтономъ. Съ правой же стороны и все зданіе имѣетъ какъ-бы особую пристройку: внизу она образуетъ совершенно открытый портикъ, въ которомъ стоятъ люди; средину — самую большую часть — занимаетъ одна большая ложа, крытая сводомъ, а надъ потолкомъ снабженная также шатровымъ верхомъ (въ которомъ видны закрытыя рѣшетками помѣщенія): въ ней сидитъ (всѣ остальные стоятъ) императоръ, и слѣва отъ него стоятъ зрители. Явно, мы видимъ здѣсь *каѳисму*¹⁾ большого ипподрома, и если бы имѣли со стороны какія-либо подтвержденія, то могли бы принять слѣдующій планъ:

Константинъ Багрянородный описываетъ церемоніаль обыкновенныхъ, т. е. на извѣстные дни праздниковъ и торжествъ, представленій византійскаго ипподрома въ нѣсколькихъ главахъ 1-й книги — съ 66-й по 73-ю съ дополнительными перечнями славословій и пр. Въ нихъ съ достаточною ясностью обрисовываются и *каѳисма* императора — или τὸ παλάτιον τοῦ καθίσμου, — дворецъ, въ которомъ совершаетъ онъ приемы депутацій городскихъ димовъ или партій, а равно и сановниковъ, завтракаетъ, пере- облачается для выхода и т. д. Все это происходитъ, очевидно, въ нижнемъ этажѣ, въ скрытыхъ помѣщеніяхъ. Далѣе, описатель указываетъ, что императоръ подымается въ особое помѣщеніе (εἰς τὸ προκυπτικὸν κλουβίον)²⁾ сначала скрытое завѣсами (παρακυπτικά), но огороженное только рѣшеткою, а изъ него въ свою ложу или балконъ, выдвинутый и потому открытый со всѣхъ сторонъ — собственно προκυπτικὸν или προκύμα⁴⁾.

1) См. Reiske Comment. p. 309. Никита Хониатъ описываетъ каѳисму — πύργον κατὰ τὸ θέατρον, οὗ κατῴθεν μὲν αἱ τῶν ἐπὶ σταδίου θεόντων ἀφетήρια εἰς ἀψίδα παραλλήλους κελύμενα.

2) II, 20, p. 613; II, 18, p. 600.

3) κλουβίον у Дюканжа — οἰκίσκος ὀρνιθῶν, клуня, обрѣшетенное помѣщеніе.

4) Προκύψις, — Du Cange — Thronus prominens — τόπου ὑψηλοῦ ἐξείρνης φανείας, или

Коснемся некоторых подробностей въ изображеніи зрителей на нашей сценѣ: въ открытомъ портикѣ нижняго этажа виденъ силенціарій, объявляющій или начало игръ, или выборъ по жребію партій¹⁾, а передъ нимъ группа димотовъ, выражающихъ удивленіе, скрестивъ руки на груди или выражая этимъ жестомъ особый этикетъ почтенія въ присутствіи императора. Къ сожалѣнію, въ верхнихъ частяхъ своихъ фреска оказывается заново переписанною по слѣдамъ древней, но врядъ ли съ соблюденіемъ древнихъ деталей. Жестъ, переданный въ копіяхъ, легшихъ въ основу изданія общества, болѣе напоминаетъ указанный нами въ византійскихъ миниатюрахъ церемоніальный обычай спускать рукава, закрывая ими совершенно руки изъ почтенія, какъ было принято издревле у восточныхъ народовъ²⁾. Не можемъ рѣшить также, насколько группа зрителей въ ложѣ боковой — быть можетъ, посольской — сохранилась при реставраціи; всѣ фигуры этой группы имѣютъ бѣлые колпаки, подобные кашадокійскимъ.

И такъ, прямой интересъ данныхъ фресокъ лежитъ не въ кіевской, а византійской старинѣ. Врядъ-ли когда нибудь можно будетъ доказательно разъяснить тѣ мотивы, которые вызвали исполненіе фресокъ: было ли это дорогое для кіевского князя воспоминаніе о посѣщеніи имъ Цареграда, пріемахъ и празднествахъ, пирахъ и играхъ, которыми они сопровождались; или же искусный декораторъ, призванный въ Кіевъ, самъ озаботился расписать въ веселомъ и праздничномъ вкусѣ эти лѣстницы хоровъ Кіево-Софійскаго собора. Несомнѣнно, прежде всего, эта роспись была въ духѣ времени и не въ одномъ Кіевѣ, какъ то доказываетъ живопись мавританскаго плафона Палатинской капеллы въ Палермо, которую мы теперь можемъ разсматривать и изучать³⁾, благодаря небывалому въ лѣтописяхъ археологическому подвигу двухъ нансіонеровъ Академіи Художествъ: Ѳ. И. Чагина (умершаго въ 1887 г.) и А. Н. Померанцева, снявшихъ калькою факсимиле съ живописи соффиновъ.

προχύψας ὑπὸ τοῦ ἐν ὑποδρόμῳ καθίστατος. Но Дюканжъ ошибается, полагая, что всякое возвышеніе во дворцѣ или церкви образовывало *προχύψας*; такъ въ церкви (дворцовой, какъ Софія, Сергія и Вакха, Влахернской) и по описаніямъ, и по существующимъ донинѣ памятникамъ, на хорахъ устраивался надъ самымъ алтаремъ выступающій балконъ, съ котораго царь и царица слушали литургію, — это и было собственно *προχύψας*, стало быть, своего рода ложа, закрывавшаяся занавѣсами; въ св. Софії и ц. Сергія имѣется балконъ и на западной сторонѣ хора или гинекея.

1) См. главу 72-ю 1-й книги, стр. 360.

2) См. «Исторію виз. иск. по миниатюрамъ», стр. У Константина архонты на пріемахъ входятъ въ залъ молча и *ἔχοντες τὰς χεῖρας δεδεμέναις*, II, 3, p. 525.

3) Въ С.-Петербургѣ, въ Музеѣ Академіи Художествъ, три большихъ разрѣза, два плана всей капеллы со всѣми деталями ея росписи и обликовки, и къ нимъ до 300 рисунковъ факсимиле съ живописи соффиновъ.

Именно и тамъ мы видимъ охоты на медвѣдя и за козулями, въ средѣ развлеченій, и вновь, повидимому, какъ цирковыя представленія, и цѣлый рядъ играющихъ на зурнѣ и свирѣли рабынь, и пиръ царя и царицы въ восточной обстановкѣ, и нагихъ борющихся атлетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и фантастическихъ грифоновъ, львовъ, павлиновъ (последніе удивительнаго по своей ловкости рисунка) и коршуновъ, уносящихъ козулю, и царственныхъ орловъ въ легендарныхъ сюжетахъ, напоминающихъ сказаніе объ Александрѣ, возносящемся на небо, а равно и Георгія побѣдоносца и пр. Не входя даже въ краткій обзоръ всѣхъ главныхъ сюжетовъ, легко усмотрѣть, что основная точка соприкосновенія между кіевскими фресками и палатинскою декораціею заключается въ ихъ обоюдномъ восточномъ характерѣ.

Но въ то время, какъ сицилійскіе (или, быть можетъ, мавританскіе) мастера брали цѣликомъ свои сюжеты изъ восточной живописи, кіевскій декораторъ зналъ только византійскій стиль искусства, его содержаніе, а вмѣсто Мавровъ зналъ Варяговъ, Хозаръ, и въ существѣ дѣла сосредоточилъ свою мысль на показаніи роли и на представленіяхъ быта варваровъ въ древней Византіи.

Если изъ существа этой росписи нельзя еще угадать, былъ ли кіевскій художникъ Славянинъ, Варягъ или Грекъ, то нельзя отрицать особой подкладки, внутренней стороны всѣхъ сюжетовъ, составлявшей ихъ интересъ и для современниковъ. Анекдотическая сторона важна въ археологическомъ фактѣ, она, какъ счастливый придатокъ, даетъ крупному факту интересъ общій, однако, она не составляетъ сущности этого факта. Было бы, безъ сомнѣнія, важно знать, кто изъ великихъ князей кіевскихъ заказалъ фрески и кто исполнилъ заказъ, но археологія немного выиграла бы, если бы самыя фрески были лишены своего собственнаго интереса.

Византійскій стиль и константинопольская тема только прикрываютъ собою азіатское, восточно-варварское содержаніе, какъ мы достаточно имѣли случай указывать при объясненіи сюжетовъ

Это содержаніе, какъ и самыя готскія военныя и потѣшныя игры, какъ и самыя коляды, и празднованіе святокъ, сложилось задолго до Константина: уже при немъ появленіе ряженныхъ варваровъ было стариною, завѣтнымъ, но мало понятнымъ преданіемъ. Коротко говоря, все содержаніе данныхъ сюжетовъ сложилось въ эпоху IV—VI столѣтій, т. е. той эпохи, когда едва обособившаяся византійская имперія столкнулась съ міромъ варваровъ и приняла его въ свою среду. Походы Константина Великаго, а потомъ и Гераклія, описаны у Константина съ такимъ арсеналомъ характерныхъ подробностей, въ которомъ нельзя не

признать, на ряду съ усвоеніемъ помпы сассанидскихъ царей, и примѣненія скинскихъ обычаевъ¹⁾ въ путешествіи. Щеголянье гуннскимъ костюмомъ вовсе не исключительный фактъ, какъ и постоянный колоссальный притокъ разнородныхъ варварскихъ отрядовъ на византійскую службу. Весьма естественно, что мы очень мало узнаемъ объ этой варваризаціи быта Византіи въ данную эпоху по памятникамъ искусства уже потому, что принятый римскій шаблонъ упорно удерживалъ художниковъ отъ передачи реальностей, позволяя лишь мелкими, часто мало понятными, деталями обозначать варварскій элементъ въ бытѣ²⁾, а самое содержаніе византійскаго искусства, направлявшееся, главнѣйше, на иконографію, естественно чуждалось этой новизны, до самой той поры, когда разлагающее греческій шаблонъ натуралистическое направленіе не открыло дорогу различнымъ національнымъ вкусамъ, питавшимся, однако-же, изъ общаго источника.

Любопытно, что дополненіемъ къ главѣ (составленной или самимъ императоромъ Константиномъ, или по его приказу) о «готѣскихъ играхъ» служить особое³⁾ изложеніе рождественскихъ пріемовъ и празднествъ въ византійскомъ дворцѣ, сдѣланное, по видимому, отъ лица дворцоваго ректора къ препозитамъ и вообще церемоніймейстеромъ. Въ этомъ изложеніи обращено исключительное вниманіе на перечень лицъ, чиновъ и служащихъ, приглашаемыхъ къ придворнымъ обѣдамъ и пріемамъ въ извѣстные дни Святокъ; упоминаются и развлечения за пиромъ — музыка, пѣніе, театральныя представленія, «латинскія славословія»⁴⁾. На шестой день Святокъ въ залѣ 19 аккувитовъ устраивается κλητώριον πόλοτριχον и къ нему приглашаются Голубые и Зеленые, Булгары и разные иноплеменники: Фаряны, Хазары, Агаряне и Франки, и являются они въ своихъ національныхъ одеждахъ (ἐθνικὸν ἵδιον σχῆμα), сирѣчь въ народныхъ кафтанахъ — τό παρ' αὐτῶν ἐπιλεγόμενον καβὰδιον.

Ни для кого уже не составляетъ въ настоящее время тайны или даже новости, что византійское искусство есть, въ существѣ, сочетаніе самыхъ разнообразныхъ племенныхъ художественныхъ формъ. Мы не согласны, впрочемъ, признавать это сочетаніе временнымъ сдѣпленіемъ, случайною спайкою: напротивъ, это былъ цѣльный сплавъ, въ которомъ роль основ-

1) Подробности см. въ издаваемомъ мною текстѣ къ коллекціи византійскихъ эмалей А. В. Звенигородскаго, равно какъ и указанія по нижеслѣдующимъ пунктамъ.

2) Такъ, шуба была коротко извѣстна Византіи и во всеобщемъ употребленіи. «Почему же, спрашиваетъ невольно Рейске, р. 463, нигдѣ нѣтъ ея на изображеніяхъ, какія только я видѣлъ? Пусть скажетъ, кто знаетъ и хочетъ».

3) *De caerim.*, lib. II, cap. 52, pag. 741, S. 9.

4) *ρωμαίκοις βουκαλίοις*, *ibid.* p. 744.

наго металла играло національное греческое искусство. Оно поднялось вновь изъ своего паденія, и если не въ самой Византіи сначала, то въ Малой Азіи, въ Антиохіи, Сиріи и Александріи. Въ этихъ мѣстностяхъ, посредничавшихъ между Греціею и Персіею, новогреческое искусство приобрѣло себѣ тотъ оригинальный пошибъ, который отличаетъ уже консульскіе диптихи V—VI вѣковъ отъ римскихъ саркофаговъ. Такъ, невольно ставишь въ тѣсную связь (хотя и не доказанную) тяжелый стиль, грузныя фигуры, массивность рукъ и ногъ въ этихъ диптихахъ и барельефахъ каеэды Максимиана въ Равеннѣ съ сассанидскими блюдами и древностями парфянскіе эпохи. Еще крупнѣе, шире и разнообразнѣе было вліяніе художественныхъ и бытовыхъ формъ Персіи на Византію, передававшееся и путемъ торговли, и самыми завоеваніями, и подражаніемъ персамъ византійцевъ, начиная съ дворца и кончая ремесленниками новаго Рима: путь этого переноса персидскіе индустріи шелъ, главнымъ образомъ, черезъ Арменію и Малую Азію и оставилъ послѣ себя замѣтные доселѣ слѣды въ художественной промышленности этихъ мѣстностей. Однако, врядъ ли мы ошибемся, если примемъ, что усвоеніе персидскаго этикета и помпы, предметовъ роскоши и украшеній, матерій и посуды, какъ не составляетъ того, что называется вліяніемъ одной національности на другую, такъ, съ другой стороны, ограничивается въ своемъ дѣйствіи лишь извѣстными классами общества. Въ этомъ смыслѣ вліяніе областей Малой Азіи на Византію имѣло болѣе глубокий, общенародный характеръ, а эти области издревле были въ сношеніяхъ и духовномъ родствѣ съ Персіею.

Но византійская цивилизація восприняла восточное вліяніе не однимъ только указаннымъ путемъ, котораго направленіе и цѣли, и самое существованіе такъ часто зависѣли отъ политическихъ отношеній. Былъ иной путь, въ собственномъ смыслѣ народный, по которому формы восточной культуры передвинулись сами собою на Западъ,—это путь колоссальныхъ народныхъ передвиженій отъ дальнихъ предѣловъ Средней Азіи и береговъ Каспійскаго и Чернаго морей на берега Дуная. На этихъ берегахъ появлялись одинъ за другимъ варварскіе народы, несшіе съ собою единственно имъ знакомую восточную культуру въ формахъ управленія, землевладѣнія, быта и искусства, нравовъ и домашней жизни. Эти народности, вовсе незнакомыя ни съ древнимъ, ни съ новымъ Римомъ, завели впослѣдствіи другъ черезъ друга живыя торговыя сношенія съ Востокомъ, и пути этихъ сношеній археологія уже можетъ отмѣчать монетами. Но задолго до этой организаціи во II—III вѣкахъ по Р. Х. мы видимъ переносъ восточнаго искусства и быта въ болѣе непосредственной формѣ переселеній варваровъ,

культивировавшихся въ средѣ, болѣе близкой къ Пароянамъ, чѣмъ къ варварскому Западу.

Именемъ Готоовъ окрещена была у византійцевъ IV столѣтія вся та многообразная группа племенъ, въ составъ которой, видимо, входили и славяне, и которая, задолго до появленія ея отдѣльныхъ сдвинутыхъ съ мѣста племенъ на нижнемъ Дунаѣ, уже вѣковымъ преобладаніемъ во всей восточной Европѣ совмѣстила въ себѣ коллективное понятіе «Скипоовъ» для византійскихъ писателей. Политическое движеніе въ одномъ передовомъ племени этой группы передавалось всѣмъ остальнымъ членамъ ея, и власти-тель средняго теченія Дуная легко распространялъ свое главенство до береговъ Каспійскаго моря включительно. Международныя отношенія разнообразныхъ варварскихъ племенъ, при всѣхъ своихъ тревожныхъ и на первый взглядъ хаотическихъ передвиженіяхъ, отлагавшихъ осѣдлыя поселенія, устанавливались по образцу родственныхъ народныхъ группъ закаспійскаго края и Средней Азіи. Племена же одно за другимъ выносили изъ ея глубинъ культуру восточнаго происхожденія, постоянно освѣжаемую при-токомъ новыхъ силъ и живымъ обмѣномъ продуктовъ.

Стало уже общепринятымъ въ наукѣ положеніемъ, что эпоха переселенія народовъ внесла въ культуру и народное искусство своеобразныя формы украшеній и характерный стиль. И послѣ того, какъ этотъ стиль подъ именемъ меровингскаго долго и напрасно пытались объяснить предполагаемыми, но нигдѣ не сказавшимися источниками въ Галльскомъ и Галлоримскомъ районѣ древностей, цѣлая серія выдвинувшихся въ послѣднее время на первое мѣсто находокъ, преимущественно кладовъ, утвердила за Венгріею, Южной Россіею (въ частности землею Войска Донскаго) и Кавказомъ, какъ первенство по времени появленія, такъ eo ipso значеніе оригинала въ смыслѣ разнообразія, чистоты и, словомъ сказать, характерности стиля.

Искусно, но совершенно условно построенныя и нынѣ долженствующія быть признанными за ложныя системы построенія исторіи искусства у варваровъ на прирейскихъ некрополяхъ требовали отрицанія этого факта и въ томъ успѣвали, пока ему не дано было (въ трудѣ Линаса)¹⁾ извѣстнаго историческаго положенія. По этому положенію, украшенія съ гранатами, или же цвѣтными стеклами, заключенными въ особыя перегородочки и образующими извѣстный рисунокъ, были отнесены къ Готтоскому пле-

1) Ch. de Linas. *Les origines de l'orfèvrerie cloisonnée. Recherches sur les divers genres d'incrustations, la joaillerie et l'art des métaux précieux*. 2 vol. in 8°. 1877—78.

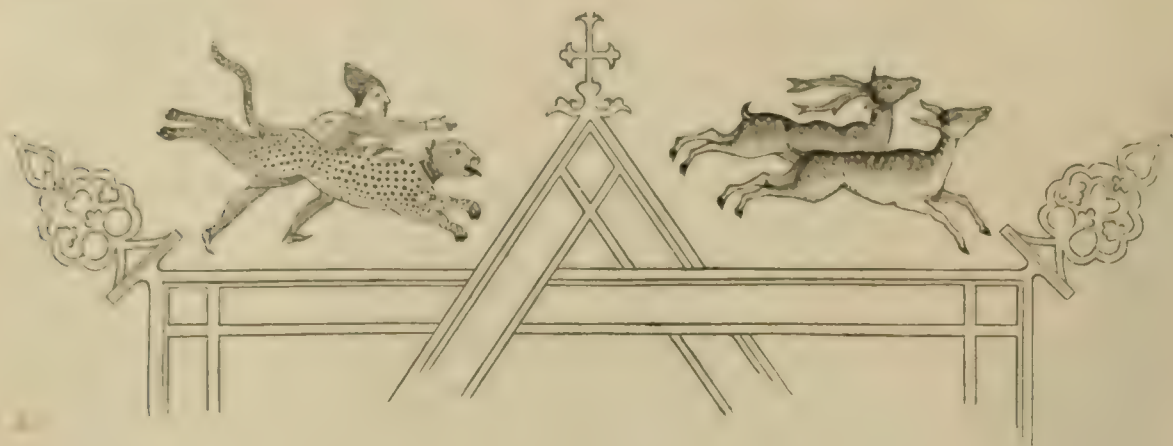
мени, которое, получивъ этотъ приѣмъ украшеній изъ Азіи въ древности (или же усвоивъ его отъ Персовъ въ позднѣйшее время), донесло его въ своихъ походахъ и переселеніяхъ изъ Южной Россіи въ Венгрію, оттуда на Рейнъ и въ Бургундію, гдѣ приѣмъ былъ затѣмъ унаслѣдованъ Франками, переданъ Англо-саксамъ, а равно въ Италію и Испанію. Извѣстно, что этотъ переходъ формы украшеній, признанной за восточную (доказательствомъ чего заняты два тома сочиненія Линаса), долженъ былъ составить третій томъ, не выполненный за смертью автора. Извѣстно также, что авторъ этого сочиненія, подъ вліяніемъ знаменательнаго тождества древностей въ извѣстную эпоху (IV—VI вѣкѣ, по его опредѣленію, но болѣе продолжительную, по нашему мнѣнію, если не выдѣлять мѣстностей, гдѣ онѣ появляются позже), приводилъ автора къ странной догадкѣ о главенствующей роли Цыганъ въ европейской металлургіи начала среднихъ вѣковъ.

Очевидно, пущенная съ такимъ яснымъ успѣхомъ гипотеза нуждается въ утвержденіи путемъ точнаго анализа всей суммы фактовъ въ ихъ исторической обстановкѣ. Но будетъ ли она по извѣстнымъ сторонамъ своимъ отвергнута, или даже на ея мѣсто поставлена иная, основной фактъ останется положительнымъ, что исторія такъ называемаго варварскаго искусства въ эпоху переселенія народовъ получаетъ направленіе, діаметрально противоположное тому, какому она до сихъ поръ слѣдовала: она должна будетъ начинать съ изученія оригиналовъ въ южной Россіи и юго-восточной Европѣ, чтобы послѣ перейти къ древностямъ Запада и Сѣвера.

А такъ какъ въ этомъ новомъ направленіи наука археологіи должна будетъ естественно сойтись съ общенѣсторической наукою, то возможно рассчитывать и для обширныхъ матеріаловъ, нынѣ лишь статистическимъ путемъ сведенныхъ въ такъ называемый отдѣлъ «доисторическихъ древностей», ихъ расчлененія и анализа на исторической почвѣ.

Далѣе, идя по этому направленію, историческое изслѣдованіе необходимо приведетъ къ двумъ главнымъ родникамъ средневѣковой культуры и искусства — древностямъ Византіи, передней и средней Азіи, и выяснитъ, какъ и почему ихъ тысячелѣтняя культура легла въ основу бытоваго развитія и художественной дѣятельности средневѣковой Европы. Но, пока эти области, до нынѣ изолированныя отсутствіемъ научной, т. е. исторической разработки древностей начальнаго средневѣковья, вступятъ въ новую систему археологической науки, русская археологія, имѣя дѣло съ памятниками, идущими, такъ сказать, въ первую голову, и обязана, прежде дру-

гихъ, починомъ въ рѣшеніи своего собственнаго и насущнаго вопроса объ
отношеніи древностей Россіи къ Византіи и Востоку.

XI.

О величинѣ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ древне-русского города.

ПО НѢКОТОРЫМЪ ДАННЫМЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВѢКА.

А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Разрѣшеніе вопроса о величинѣ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а также размѣрахъ разныхъ строеній древне-русского города, имѣетъ значеніе въ 3-хъ отношеніяхъ: во 1-хъ по его разрѣшенію намъ ясно представлятся размѣры того участка, на которомъ сидѣлъ посадскій человѣкъ со своими домохозяевами, во 2-хъ — имъ опредѣлится бóльшая или меньшая скученность населенія въ городѣ, а также (полагая возможнымъ опредѣлить среднюю величину разныхъ мѣстъ) и зная количество жилыхъ и пустыхъ мѣстъ и *минимум* той площади, какую занималъ тотъ или другой городъ. Наконецъ, въ 3-хъ — благодаря разрѣшенію этого вопроса, можно будетъ уяснить вопросъ и о томъ, какова была зависимость между величиной мѣста и экономическимъ положеніемъ его владѣльца, размѣрами тягла и оброка, который онъ съ него выплачивалъ казнѣ или частнымъ лицамъ.

Въ настоящей замѣткѣ мы не думаемъ, однако, дать полный и удовлетворительный отвѣтъ на вышепоставленные вопросы, а постараемся представить лишь нѣсколько данныхъ и выводовъ, которые, можетъ быть, будутъ способствовать дальнѣйшему уясненію перваго изъ нихъ.

Наилучшимъ источникомъ, по которому мы можемъ себѣ составить понятіе о величинѣ разныхъ мѣстъ и строеній въ русскомъ городѣ XVII в., служатъ писцовыя книги, составленныя около ¹⁾ 7133 года (1625) и пред-

1) Не ссылаемся прямо на 133 годъ, потому что сюда принадлежать и книги 121—131 и книги 137 года.

ставляющія вообще весьма драгоценный матеріалъ для исторіи народнаго и государственнаго хозяйства за это время. Въ этихъ книгахъ встрѣчаемъ мы свѣдѣнія о величинѣ разныхъ мѣстъ, какъ-то дворовыхъ, огородныхъ, лавочныхъ, и различныхъ строеній, каковы избы, анбары, клѣти, погребы, лавки, столы, скамы, полки пристѣпки, харчевни, кузницы, бани¹⁾.

Величина дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ бываетъ очень разнообразна, хотя форма ихъ болѣе или менѣе одна и та же. Форма эта была прямоугольной, что можно видѣть частью по способу измѣреній, которые состоятъ въ опредѣленіи длинника и поперечника и очень рѣдко указываютъ на трапецевидную форму двороваго и огороднаго мѣста²⁾, частью по сохранившимся до нашего времени чертежамъ³⁾. По соотношенію между длинникомъ и поперечникомъ были весьма разнообразны, и отсюда происходили значительныя различія въ размѣрахъ площадей занимаемыхъ городскимъ мѣстомъ⁴⁾. Такъ, напр. въ Каширѣ, мы встрѣчаемъ мѣста величиною въ 30×38 кв. саж. и 75×9 кв. с., въ Старицѣ въ 8×6 кв. с. и въ 51×5 кв. саж., въ Шуѣ въ 10×10 кв. саж. или 9×9 кв. саж. и 12×5 кв. саж. 23×8 кв. саж.⁵⁾. И этихъ примѣровъ (число ихъ можно было бы увеличить во много разъ) достаточно, чтобы показать, что соотношеніе длинника и поперечника въ такомъ мѣстѣ было самымъ разнообразнымъ и что, тогда какъ въ иныхъ случаяхъ (довольно рѣдкихъ) городское мѣсто представляло форму квадрата, въ другихъ длинникъ бывалъ

1) Встрѣчаются свѣдѣнія о величинѣ церквей и церковныхъ мѣстъ, также устроенныхъ при нихъ келей и кладбищъ. См. особенно Писц. кн. г. Можайска. 1629 г. въ Арх. Мин. Юстиц. кн. 684, л. 790—805. (Сп.).

2) Въ Шуѣ, напр. на 313 измѣреній дворовъ въ отдѣльности или вмѣстѣ съ огородами, встрѣчаемъ одинъ дворъ и 2 огорода, измѣренія которыхъ сдѣланы въ 3-хъ мѣстахъ и тѣмъ указываютъ на не прямоугольную ихъ форму. См. Арх. Мин. Юстиц. кн. 900, л. 34—65; въ Коломнѣ встрѣчаемъ 3 такихъ случая на 631 измѣреніе. Ср. Временникъ. т. XVII. Смѣсь, стр. 69.

3) См. чертежи, изд. В. И. Ламанскимъ въ приложеніи къ Запис. Арх. Общ. по Отдѣл. Рус. и Сл. Археологіи, т. II. (СПБ. 1851). А. Барсукова, Родъ Шереметьевыхъ, т. IV. Гг. В. и Г. И. Холмогоровыхъ, Историч. Матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской Епархіи. Выпускъ 1-й, прил. (М. 1881). Въ XVII в. уже составлялись *чертежи* городовъ, прилагаемые къ воеводами къ составляемымъ ими городovýmъ смѣтамъ. (Н. Оглоблинъ. Обзоръ Историко-Географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII в. въ Описаніи бумагъ Арх. Мин. Юстиц. т. IV. стр. 202.)

4) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы подъ этимъ терминомъ разумѣемъ и самый дворъ и находящійся при немъ огородъ. Последній составлялъ почти всегда одно цѣлое съ дворомъ, и въ измѣреніяхъ своихъ писцы большею частью не отдѣляли одинъ отъ другаго; иногда нѣтъ возможности опредѣлить содержится ли въ данномъ измѣреніи одинъ дворъ или дворъ съ огородомъ. См. напр. писцовую кн. г. Сольвычегодска въ Пуб. Биб. Г. IV, 497, л. 1—78.

5) Арх. Мин. Юстиц. Писц. кн. № 900, л. 34—65. № 201, л. 333—364. № 456, л. 20—49.

больше поперечника въ 2, въ 8 и даже 10 разъ. Поэтому едвали возможно прийти къ какимъ либо точнымъ общимъ выводамъ въ вопросѣ о соотношеніи длинника мѣста къ его поперечнику.

Тутъ замѣтимъ только три черты болѣе или менѣе общія, придающія нѣкоторое однообразіе этой разнородной массѣ величинъ.

1) Обыкновенно въ городскомъ мѣстѣ длинникъ бывалъ больше поперечника, причемъ есть данныя, которыя показываютъ, что длинники и поперечники у писцовъ имѣли не условное значеніе по отношенію къ той или другой *формѣ* двора, какъ воображаемаго или дѣйствительнаго чертежа, но находились въ зависимости отъ его дѣйствительнаго положенія и устройства, иными словами — что длинникомъ нельзя было въ одномъ случаѣ считать одну сторону двора, а въ другомъ другую, но что одна и та же сторона бывала всегда длинникомъ и въ глазахъ писца не могла быть названа поперечникомъ. Это доказывается тѣмъ, что длинникъ иногда бывалъ короче поперечника, хотя обыкновенно бывало наоборотъ. Такъ, напр., А. И. Чоголковъ и подьячій Добрыня Семеновъ, описывая городъ Старую Русу, измѣряютъ въ Калинкиной улицѣ 9 мѣстъ дворовыхъ, — въ 20 сажень длиною, и въ 70 сажень въ поперечникѣ, или 8 мѣстъ дворовыхъ — въ 30 сажень длины и 53 сажень въ поперечникѣ; въ Мининской улицѣ 4 мѣста дворовыхъ, длиною въ 17 саж. и 28 саж. въ поперечникѣ и т. д.¹⁾ Тотъ же выводъ подтверждается и тѣмъ, что писцы иногда означали ту сторону двора, которую считали длинникомъ, и ту изъ нихъ, которую принимали за поперечникъ. Такъ, писцы г. Коломны (1623 г.) считали поперечникомъ ту сторону двора, на которой находились ворота²⁾.

2) Вторая общая черта измѣреній городскихъ мѣстъ — это бóльшая устойчивость величины длинника, сравнительно съ величиною поперечника. Разнообразіе длинниковъ было менѣе значительнымъ, чѣмъ разнообразіе поперечниковъ. Для примѣра приведемъ нѣсколько измѣреній коломенскихъ мѣстъ. Длинниками тутъ мы довольно часто встрѣчаемъ 15 и 20 сажень, которые сочетаются съ слѣдующими разнообразными поперечниками (и это болѣею частью не по одному, а по нѣскольکو разъ):

15 × 5	20 × 4
15 × 6	20 × 5
15 × 6 ¹ / ₂	20 × 6
15 × 7	20 × 7

1) Старорусская писц. книг. 1625. Списокъ 1722 въ Пуб. Библ. Г. IV, 288, л. 104 и 104 об.

2) Арх. Мин. Юст. Писц. кн. № 201, л. 28 и др.

15×8	20×8
15×9	$20 \times 8\frac{1}{2}$
15×10	20×9
15×11	20×10
15×12	20×11
15×13	20×12
15×14	20×13
15×15	20×14
15×17	20×15
15×18	20×16
15×20	20×19
	20×20
	20×32

Рѣже встрѣчается въ той же Коломнѣ длинникъ въ 19 саж., который сочетается съ слѣдующими поперечниками:

19×5	19×8
19×6	19×9
19×7	19×10
$19 \times 7\frac{1}{2}$	$19 \times 13\frac{1}{2}$

Подобныхъ примѣровъ можно подыскать значительное количество въ имѣющихся у насъ измѣреніяхъ. Вглядываясь внимательнѣе въ соотношеніе длинника къ поперечнику, мы увидимъ, что при одной и той же величинѣ длинника поперечникъ мѣста разнообразится въ предѣлахъ этой величины преимущественно цѣлыми числами; причемъ знаменатель соотношенія длинника къ поперечнику лишь въ рѣдкихъ случаяхъ равенъ 1. Число же случаевъ, когда величина поперечника превышаетъ величину длинника, бываетъ небольшимъ и представляетъ своего рода аномалію.

Устойчивость величины длинника, сравнительно съ величиной поперечника, бывала или въ разныхъ частяхъ города безъ особенной зависимости отъ мѣстоположенія (таково напр. большинство измѣреній въ Коломнѣ съ длинникомъ въ 15 или 20 сажень) или же, напротивъ, встрѣчается въ такой зависимости. Иными словами говоря, одинъ и тотъ же длинникъ при разныхъ поперечникахъ встрѣчается повидимому въ одномъ и томъ же мѣстѣ, напр. въ одной и той же улицѣ, или одной какой нибудь части ея. Такъ, напр. въ слободкѣ Запрудной въ Коломнѣ (пропуская первые шесть дворовъ), имѣемъ слѣдующія измѣренія мѣстъ, какъ они слѣдуютъ по мѣсту ихъ расположенія:

22 × 8	22 × 11
22 × 7 $\frac{1}{2}$	22 × 11
22 × 5	24 × 17
22 × 8	24 × 10
22 × 8	24 × 22
22 × 8	24 × 11
22 × 8	24 × 9
22 × 8	24 × 7
22 × 9	24 × 8
22 × 10	24 × 10
22 × 8	24 × 8
22 × 10	24 × 8
22 × 8	24 × 8
22 × 11	24 × 8
	24 × 7
	24 × 5
	24 × 7

Затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній величина длинника возвращается къ 22 саженимъ при разнообразныхъ поперечникахъ¹⁾. Все вышесказанное можно встрѣтить въ болѣе или менѣе рѣзкихъ чертахъ въ Шуѣ, Каширѣ, Звенигородѣ, Тулѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

3) Третья черта, объединяющая иногда разнообразныя величины городскихъ мѣстъ, состоитъ въ полномъ тождествѣ ихъ площадей, расположенныхъ другъ подле друга по одной сторонѣ какой либо улицы или ея части. Эта особенность выступаетъ особенно рѣзко въ Старой Русѣ. Такъ, напр. по Троецкой улицѣ въ Старой Русѣ, мы встрѣчаемъ 22 мѣста рядомъ съ однимъ и тѣмъ же длинникомъ въ 40 с., причемъ 15 изъ нихъ и въ поперечникахъ приблизительно равны (6—6 $\frac{1}{2}$ саж.). По Холопью ручью встрѣчаемъ 13 м. дв. рядомъ, величиной въ 18 × 7 саж. Измѣненіе при этомъ въ величинахъ дворовъ, стоящихъ рядомъ, происходитъ или отъ поворота улицы, или отъ пересѣченія ея переулкомъ, или по другой какой либо подобной причинѣ. Такъ въ той же Старой Русѣ встрѣчаемъ:

По Коростеневой улицѣ — 9 дворовъ. Каждый въ 18 × 6 саж. Отъ Холопья ручья въ Коростеневу улицу: 6 дворовъ, величиною 8 × 5 саж. (одинъ 8 × 4). Отъ Коростеневой улицы Красною лукою 6 дв. = 21 × (7—7 $\frac{1}{2}$). По Лаптевой улицѣ 3 двора въ 9 × 5 саж. Отъ Холопья ручья въ Лаптеву улицу 3 двора въ 8 × 8 саж. Отъ Лаптевой улицы по Красной лукѣ 10 м. въ 9 × 5 с. (2 въ 9 × 5 $\frac{1}{2}$) и т. п.²⁾.

1) Арх. Мин. Юстиц. Писц. кн. № 201, л. 1—332.

2) Старр. писц. кн. 133 года въ Пуб. Библ. F. IV, 288, л. 35, л. 44, л. 50—53 и др.

Всѣ вышеприведенныя замѣчанія относятся къ вопросу о соотношеніи длинника къ поперечнику въ городскомъ мѣстѣ. Этимъ соотношеніемъ и величиной того и другаго опредѣлялась и величина городского мѣста. Едва ли, однако, возможно эту площадь выразить опредѣленными цифровыми данными, подыскать среднюю ея величину, которая имѣла бы для насъ не одно фиктивное, а и дѣйствительное (реальное) значеніе. Разнообразіе этихъ величинъ для этого слишкомъ велико. Разнообразіе это отчасти происходитъ, конечно, отъ малаго количества имѣющихся у насъ измѣреній, изъ которыхъ большинство представляетъ величины двора и огорода вмѣстѣ, а не отдѣльно, но отчасти обусловлено и дѣйствительнымъ преобладаніемъ единичныхъ, мало повторяющихся и разнящихся между собою случаевъ, надъ общими, часто повторяющимися. Поэтому и средняя изъ такихъ величинъ очень мало выражаетъ понятіе о дѣйствительной величинѣ городского мѣста, не только въ разныхъ городахъ, но и въ одномъ и томъ же поселеніи. Для примѣра возьмемъ Шую. Въ 1629 году измѣрено было на Шуйскомъ посадѣ 111 дворовъ (отдѣльно отъ огородовъ); судя по этимъ измѣреніямъ, величина двора среднимъ числомъ равна была 69,07 кв. саж. Возьмемъ теперь для проверки вышесказаннаго на удачу нѣсколько дворовыхъ величинъ г. Шуй, и отмѣтимъ различіе каждой изъ нихъ отъ средней, искусственно найденной.

Тогда получимъ слѣдующіе ряды цифръ:

Дворъ.	Различіе отъ средней в.
54	— 15
54	— 15
91	— 22
52	— 17
75	+ 6
33,5	— 36,5
120	+ 50
77	+ 8
72	+ 3
55	— 14
49,5	— 20,5
44	— 25
72	+ 3
54	— 15
68	— 1
200	+131

И такъ, изъ 16 случаевъ, 1 вовсе не приближается къ средней величинѣ (69), 10—къ ней приближаются очень мало, 2 до нѣкоторой степени

близки къ ней и только 3 въ значительной степени ее напоминаютъ. Какъ видно изъ этого примѣра, колебанія тутъ весьма значительны. Вообще по сравненіи средней величины съ частными случаями въ Шуѣ, окажется, что средняя выразить въ нѣкоторомъ приближеніи лишь немного менѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ 111 случаевъ (27), въ Тарусѣ немного болѣе $\frac{1}{5}$ всѣхъ 44 случаевъ, въ Каширѣ около $\frac{1}{9}$ изъ 45 измѣреній. Изъ этого видно, что она мало имѣетъ для насъ дѣйствительнаго реального значенія.

Вотъ что можно сказать о средней величинѣ двора въ Шуѣ. Степень реальности средней величины двора въ другихъ городахъ также сомнительна, а иногда бываетъ еще менѣе значительной. То же самое можно сказать и объ огородахъ. Значительныя колебанія ихъ величинъ не позволяютъ намъ выразить ихъ въ одной какой либо средней, въ надеждѣ, что эта средняя выразить приблизительно хотя бы половину изъ имѣющихся въ виду измѣреній. Это вполнѣ ясно показываетъ сравненіе величинъ огородовъ, хотя бы той же Шуи того же времени (1623 г.) Величины эти укажемъ въ слѣд. таблицѣ, гдѣ въ правой графѣ помѣщены величины огородовъ, а въ лѣвой число имѣющихся такихъ измѣреній.

3 × 3	1
4 × 4	5
5 × 5	39
8 × 4	5
8 × 5	5
10 × 5	26
10 × 10	6
15 × 7	2
15 × 10	2
20 × 10	2
30 × 10	1
30 × 20	1

Отсюда средняя величина огорода равна $\frac{5134}{95} = 54$ кв. саж., величинѣ, выражающей приблизительно лишь $\frac{1}{3}$ всѣхъ измѣреній¹⁾.

Поэтому и величина посадскаго мѣста (дворъ—огородъ) представляетъ иногда удивительныя колебанія, происходящія отъ двойнаго вліянія колебаній величинъ двора и огорода. Такъ, въ той же Шуѣ, въ 1629 году бывали въ острогѣ мѣста отъ 9 до 774 кв. саж., т. е. максимум посадскаго мѣста былъ больше minimum'а въ 86 разъ. То же различіе въ Тулѣ равно было 56,7²⁾.

1) Арх. Мин. Юстиц. Писц. кн. № 908, л. 1—16 (Списокъ).

2) Арх. Мин. Юстиц. Шуйск. Писц. кн. № 900, л. 34—65 (Сп.) и Тул. Писц. кн. № 399. л. 25—83.

Въ виду всего вышесказаннаго общій выводъ о величинѣ городского двора и огорода будетъ весьма неопредѣленнымъ. Вообще можно сказать, что эта величина въ большинствѣ случаевъ бывала не менѣе 10 саж. (приблизительно) и не болѣе 200 въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ 300 кв. саж.¹⁾. При мѣстѣ въ 4 кв. саж., понятно, огорода не было, но уже на 9 кв. саж. умѣщался и дворъ и огородъ. Ближе опредѣляло величину двора въ нѣкоторыхъ, хотя не во всѣхъ городахъ, его мѣстоположеніе на острогѣ или на посадѣ. Естественню, что въ острогѣ землею дорожили, и поэтому дворъ тутъ рѣдко превышалъ 100 кв. саж. Такъ, напр. въ Старой Русѣ, minimum мѣста въ острогѣ $= 2\frac{1}{2} \times 4 = 10$ кв. саж., а на посадѣ $2\frac{3}{4} \times 8 = 22$ кв. саж.; maximum въ острогѣ $= 8 \times 9 = 72$ (80) кв. саж.; на посадѣ $= 30 \times 20 = 600$ кв. саж. Средняя величина мѣста въ острогѣ равна была 20—40 кв. саж.; на посадѣ, напротивъ, величина въ 20 кв. саж. была рѣдко встрѣчающимся minimum'омъ. Но такая разниа бывала не всегда. Въ Колумнѣ, напр., она мало замѣтна.

Вторымъ опредѣляющимъ началамъ величины городского мѣста была принадлежность его тому или другому разряду (классу) населенія. Дворы высшихъ служилыхъ чиновъ, воеводы, мѣстнаго духовенства, иногда бывали больше другихъ; напротивъ, дворы церковныхъ причетниковъ, пономарей, проскурницъ, бобылей церковныхъ и посадскихъ, нищихъ имѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ сравнительно малые размѣры. Посадскіе дворы занимали середину. Такъ, напр. въ г. Сольвычегодскѣ, дворъ воеводы равенъ былъ по измѣреніямъ 1625 года $= 28 \times 23 = 644$ кв. саж. Ни одинъ изъ дворовъ посадскихъ людей не превышаетъ и не равенъ этой величинѣ. Напротивъ, большинство меньше воеводскаго двора отъ 6 до 14 разъ, а иные и въ 30 и даже въ 70 разъ²⁾. Во Владимірѣ видимъ замѣтное различіе между величиной дворовъ высшихъ служилыхъ чиновъ отъ посадскихъ людей. Тогда какъ первые доходятъ до 1000 кв. сажень (напр. двор. бояр. И. Н. Романова, равный 1092 кв. саж.), а иногда и выше (напр. двор. Онцыферова $=$ (съ огородомъ) 3537,5 кв. саж.), посадскіе дворы (въ острогѣ) доходятъ лишь до 100 кв. саж., дворы же бобылей и бѣдныхъ вдовъ лишь до 20 кв. саж.³⁾. Но наравнѣ съ такими явленіями встрѣчаемся и съ про-

1) Книги сошнаго письма половины XVII стол. считаютъ большимъ дворъ въ 900 кв. саж. — мелкимъ — дворъ отъ $8 \times 4 = 32$ кв. саж. См. книгу сошнаго письма при Уложениі въ Пуб. Библ. Q. XVII, 135 л. 97—127 и др. Списокъ съ нея XVIII стол. во Временникѣ, т. XVII. Смѣсь, стр. 69—72.

2) Сол. писц. книг. въ Пуб. Библ. F. IV. 497, л. 1—78. (Списокъ XVIII вѣка).

3) Арх. Мин. Юстиц. писц. кн. № 71. Описную книгу Владимірскаго Кремля города см. въ Ежегодникѣ владимірскаго статистическаго комитета, т. I. вып. 2, стр. 131 и слѣд. (Сперва напечат. было во Влад. губ. вѣд. 1877 года, № 1, 2 и 3.).

тивоположенными. Въ Муромѣ, напр., дворъ воеводскій равенъ былъ $13\frac{1}{2} \times 13\frac{1}{4}$ саж. = 178,87 кв. саж., величина сравнительно небольшая. Въ Боровскѣ дворъ воеводскій равенъ 15×13 кв. с. = 195 кв. с., тогда какъ въ числѣ посадскихъ мы нерѣдко встрѣчаемъ дворы величиною въ 40×14 , 40×16 , 40×17 , 50×20 сажень, а въ числѣ бобыльскихъ и еще большіе по величинѣ. Въ измѣреніяхъ посадскихъ дворовъ мы находимъ такое же несоотвѣтствіе между величиною двора и состояніемъ посадскаго человека. Въ Каширѣ, на примѣръ, дворы лучшихъ людей равны, первый 75×20 = 1500, второй 41×27 = 1107 кв. сажень; между тѣмъ въ числѣ среднихъ и молотчихъ дворовъ встрѣчаемъ 3 мѣста больше 1500 кв. саж. и 9 случаевъ больше 1107 кв. саж. Въ Тулѣ, изъ 18 дворовъ, величиною отъ 1000 до 2250 кв. саж. — 3 принадлежатъ попамъ, 9 посадскимъ людямъ и 6 бѣднѣйшему разряду населенія, кормящемуся по міру, или наемному люду. Последнее нельзя считать исключеніемъ или результатомъ какого нибудь внезапнаго несчастія, разоренія, такъ какъ то же видно менѣе рельефно въ той же Тулѣ въ то же время (1625 годъ) изъ сравненія величины тяглыхъ и не тяглыхъ по бѣдности дворовъ.

Въ болѣе опредѣленной зависимости отъ экономическаго положенія владѣльца находится величина огорода; послѣдняя, судя по немногому числу данныхъ, имѣющихся по этому вопросу (всего 2 города: Шуя и Юрьевъ Повольскій), находится въ непосредственной зависимости отъ того, былъ ли живущій на посадѣ посадскимъ человекомъ въ узкомъ смыслѣ этого слова (лучшимъ, среднимъ или молотчимъ) или бобылемъ, т. е. человекомъ несостоятельнымъ. Большинство огородовъ и въ Шуѣ и въ Юрьевѣ Повольскомъ равно или 25 (5×5) или 50 кв. саж. (10×5). Въ Шуѣ, первыхъ 39, вторыхъ 26, на общее число 95; въ Юрьевѣ, первыхъ 39, вторыхъ 31, на общее число = 94. Между тѣмъ, изъ огородовъ въ 25 кв. саж., въ Шуѣ 29 и въ Юрьевѣ 29 принадлежатъ бобылямъ; напротивъ, изъ огородовъ въ 50 кв. саж. въ Шуѣ владѣльцевъ-бобылей насчитываемъ 9, а въ Юрьевѣ всего 3.

Нѣкоторая степень доказательности послѣднихъ примѣровъ, наравнѣ съ вышеприведенными и какъ бы противорѣчивыми имъ фактами, заставляетъ насъ предполагать существованіе нѣкоторой зависимости между колебаніями величинъ городскихъ мѣстъ, поскольку послѣднія (величины) выражались въ размѣрахъ огорода, отъ *разрядовъ* экономическаго состоянія лицъ ими владѣющихъ, т. е. отъ состоятельности ихъ или несостоятель-

1) Влад. губ. вѣд. 1853 года, № 39—52. Арх. Мин. Юстиц. писц. кн. № 399, л. 274—345.

ности, но не отъ разныхъ степеней той и другой, поскольку та или другая выражалась въ существованіи или отсутствіи при дворѣ въ узкомъ смыслѣ отъ орота. Такъ какъ экономическое состояніе жителей, число ихъ животныхъ и промысловъ служило мѣриломъ величины уплачиваемой ими подати, то, соглашаясь съ справедливостью вышесказаннаго, намъ нужно будетъ признать связь между величиною мѣста и размѣромъ мірскаго тягла ихъ владѣльца, но въ вышеуказанномъ смыслѣ.

ХІІ.

Гортинскіе законы.

Текстъ съ русскимъ переводомъ.

С. В. Мирошникова.

Осенью 1884 г. въ южной части о. Крита, въ окрестностяхъ древняго города Гортины, близъ нынѣшней деревни 'Αἱοὶ δέχα, найдена была молодымъ итальянскимъ археологомъ *Гальбгерромъ* (F. Halbherr) огромная надпись, составляющая драгоцѣнный во всѣхъ отношеніяхъ вкладъ въ сокровищницу епиграфическихъ памятниковъ. Она представляетъ собою *сводъ законовъ* названнаго города, относящихся къ семейному и имущественному праву, и такимъ образомъ даетъ неоцѣнимый матеріалъ для ознакомленія съ юридическою стороною жизни древнихъ критянъ, а также съ ихъ языкомъ. Отсылая читателей, желающихъ ближе познакомиться съ подробностями открытія и вообще съ внѣшнею стороною надписи, къ статьямъ *Фабриціуса* и *Компаретти*, которыя будутъ указаны ниже, мы замѣтимъ только, что надпись вырѣзана въ 12 столбцовъ на стѣнѣ круглаго каменнаго зданія (θόλος), которое было совершенно засыпано землею, такъ что почти надъ самою стѣною проходило русло ручья, на которомъ была построена водяная мельница. Гальбгерръ, узнавъ, что около ручья изъ земли показывается камень съ надписью, воспользовался двумя днями, когда вода въ ручѣ была спущена, чтобы провести ровъ въ его руслѣ, и такимъ образомъ открылъ послѣдніе 4 столбца надписи; но производство дальнѣйшихъ раскопокъ не разрѣшили ему владѣльцы участка земли, въ которомъ находилась стѣна. Встрѣтившись затѣмъ въ г. Кандія съ нѣмецкимъ археологомъ Эрнстомъ *Фабриціусомъ*, Гальбгерръ сообщилъ ему о своемъ открытіи, и Фабриціусу послѣ долгихъ переговоровъ удалось получить разрѣшеніе на продолженіе раскопки, которая и увѣнчалась открытіемъ цѣлой

надписи. Списываніе ея продолжалось, среди огромныхъ затрудненій, въ теченіи семи дней. При этомъ оказалось, что въ составъ этой же надписи входятъ два фрагмента, которые были извѣстны уже ранѣе: одна плита, отчасти обломанная и заключающая въ себѣ концы 15-ти верхнихъ строкъ столбца 8-го, верхнія строки ст. 9-го и начала строкъ ст. 10-го, была найдена въ той же деревнѣ въ 1879 г. французскимъ ученымъ *Haussoullier* (*Bulletin de correspondance Hellénique*, т. IV стр. 461 сл. = *Röhl*, *Inscr. Gr. ant.* № 475); другая плита, на которой написаны 15 верхнихъ строкъ ст. 11-го, еще въ 1857 г. перевезена въ Парижъ французскимъ же ученымъ *Thénon*'омъ (*Revue archéol. n. s.* VIII, стр. 441 сл. = *I. Gr. Ant.* № 476). Такимъ образомъ теперь недостаетъ въ надписи только части ст. 9-го (концовъ строкъ 1—9), почти всей верхней части ст. 10-го (стр. 1—15, за исключеніемъ небольшихъ остатковъ, стр. 11—15) и всей верхней части ст. 12-го (стр. 1—15), все же остальное цѣло и читается хорошо за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, въ которыхъ поверхность камня исперчена. Полный столбецъ надписи состоитъ изъ 53—55 строкъ, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ 20—25 буквъ, вырѣзанныхъ глубоко, равномерно, четко и даже красиво древнимъ способомъ письма, такъ называемымъ *βουστροφιδόν*, т. е. такъ, что первая строка идетъ справа налево, вторая — слѣва направо, третья — такъ-же какъ первая и т. д. Высота каждой буквы — отъ 20 до 25 миллиметровъ. Алфавитъ надписи состоитъ изъ слѣдующихъ 18 знаковъ: Α (α), Β (β), Γ (γ), Δ (δ), Ε (ε), Ϝ (Ϝ), ⊗ (θ), Σ (ι), Κ (κ), Λ (λ), Μ (μ), Ν (ν), Ο (ο), Π (π), Ρ (ρ), Μ (σ), Τ (τ), Υ (υ). Особыхъ знаковъ для долгихъ звуковъ η и ω, для звуковъ ζ, φ, χ и для ξ и ψ нѣтъ; ζ выражается посредствомъ Δ или ΔΔ (въ срединѣ словъ), φ — посредствомъ Ϛ, χ — посредствомъ ϗ, spiritus asper на письмѣ не выражается. Что касается до времени нашего памятника, то въ немъ самомъ мы напрасно стали бы искать точныхъ хронологическихъ указаній; руководствуясь характеромъ письма и особенностями алфавита, извѣстный знатокъ греческихъ алфавитовъ *Ад. Кирхгофъ*¹⁾ относитъ надпись приблизительно къ срединѣ V в. до Р. Хр., но, какъ кажется, мнѣніе его отличается чересчуръ большою осторожностью и надпись слѣдуетъ признать болѣе древнею.

Текстъ документа въ первый разъ былъ почти одновременно напечатанъ *Фабриціусомъ* въ 9-мъ томѣ «*Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Institutes in Athen*» и итальянскимъ ученымъ *Д. Компаретти* во 2-мъ выпускѣ 1-го тома его «*Museo italiano di antichità classica*» съ хоро-

1) *A. Kirchhoff*, *Studien zur Geschichte d. griech. Alphabets*, 4 Aufl. (1887), стр. 78.

шими факсимиле и подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ открытія надписи. Затѣмъ извѣстный Боннскій профессоръ *Бюхелеръ* помѣстилъ въ приложеніи къ журналу «*Rheinisches Museum*» за 1885 г. текстъ и переводъ надписи въ сопровожденіи обширнаго комментарія, составленнаго его коллегою, профессоромъ римскаго права *Цительманомъ*, разъяснившимъ юридическую сторону памятника. Французскій переводъ, сдѣланный г. *Дарестомъ*, появился въ 9-мъ томѣ журнала «*Bulletin de correspondance Hellénique*». Вскорѣ же послѣ обнародованія надписи вышелъ въ Лейпцигѣ обстоятельный трудъ братьевъ *Баунакъ* («*Die Inschrift von Gortyn, bearbeitet von Johannes Baunack und Theodor Baunack*»), посвященный почти исключительно изслѣдованію грамматической ея стороны, особенно фонетики и морфологіи. Въ началѣ книги помѣщенъ текстъ надписи, потомъ грамматическій отдѣлъ, затѣмъ переводъ съ присоединеніемъ необходимыхъ комментаріевъ критико-эксегетическаго характера, наконецъ алфавитный указатель словъ, встрѣчающихся въ надписи; для ознакомленія съ особенностями алфавита и характеромъ письма приложено факсимиле первой таблицы. Одновременно съ этимъ сочиненіемъ въ Берлинѣ вышелъ, также отдѣльнымъ изданіемъ, переводъ съ комментаріями, сдѣланный Генрихомъ *Леву* («*Altes Stadtrecht von Gortyn auf Kreta, von H. Lewy*»). Затѣмъ объясненіемъ надписи занимались нѣмецкіе ученые *Simon, Bernhöft, Kirchner* и др. Въ виду того, что Гортинскій документъ представляетъ выдающійся интересъ не для однихъ только филологовъ, но и для историковъ и юристовъ, а между тѣмъ въ русской филологической литературѣ до сихъ поръ не появилось ни одной его обработки, мы рѣшаемся предложить вниманію отечественныхъ ученыхъ нашъ опытъ перевода надписи съ присоединеніемъ необходимѣйшихъ примѣчаній. Въ основу нашего изданія легъ текстъ, обработанный братьями Баунаками, при чемъ важнѣйшія разночтенія другихъ издателей отмѣчены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Столбецъ I.

- I. 1. Ὅς κ' ἐλευθέρῳ ἐδόλοι μέλλει ἀν-
πιμολῆν, πρόδικας μὲ ἄγεν· αἱ δ'
ἐκ' ἄγει, καταδικακσάτο τῷ ἐλευ-
θέρῳ
δεκά στατέρων, τῷ δόλο πέντ-
ε ὅτι ἄγει, καὶ δικακσάτο λαγᾶσαι
ἐν ταῖς τρισὶ ἀμέραις· αἱ [δὲ] κα
μὲ [λαγ]ᾶσαι, καταδικαδόδετο τῷ μὲν
ἐλευθέρῳ στατέρῳ, τῷ δόλο [δα]ρκν-
ᾶν τὰς ἀμέρας Φεκάστας, πρὶν κα
λα-
10. γᾶσαι· τῷ δὲ χρόνῳ τὸν δι[κ]αστ-
ᾶν ὁμνύντα κρίνεν. αἱ δ' ἀννίσιοτο
μὲ ἄγεν, τὸν δικαστᾶν ὁμνύντ-
α κρ[ί]νεν, αἱ μὲ ἀποπονίοι μαῖτυς.
αἱ δὲ κα μολῆι ὁ μὲν ἐλεύθε[ρ]ον
15. ὁ δ[ὲ δ]όλον, καρτόνας ἔμεν
[όττο]ι κ' ἐλεύθερον ἀποπονίον-
τι· αἱ δὲ κ' ἀνπὶ δόλοι μολίοντι
πονιόντες Φόν Φεκάτερος ἔμ-
εν, αἱ μὲν κα μαῖτυς ἀποπονῆι, κ-
20. ατὰ τὸν μαῖτυρα δικαδόθεν, αἱ
δὲ κ' ἐ ἀνποτέροις ἀποπονίοντι
ἐ μεδατέροι, τὸν δικαστᾶν ὁ-
μνύντα κρίνεν. ἐ δὲ κα νικαθεῖ ὁ
ἔκον, [τ]ὸμ μὲν ἐλεύθερον λαγ-
25. ᾶσαι τᾶν πέ[ν]τ' ἀμερᾶν, τὸν δὲ δό-
λον ἐς κέρανας ἀποδόμεν· αἱ δὲ
κα μὲ λαγᾶσαι ἐ μὲ ἀποδοῖ, δικακ-
σάτο νικῆν τῷ μὲν ἐλευθέρῳ

- πεντέκοντα στατέρων καὶ σ-
30. τατέρῳ τὰς ἀμέρας Φεκάστ-
ας, πρὶν κα λαγᾶσαι, τῷ δὲ δόλο
δέκα στατέρων καὶ δαρκνᾶν
τὰς ἀμέρας Φεκάστας, πρὶν κ' ἀ-
ποδοῖ ἐς κέρανας. ἐ δὲ κα καταδι-
35. κάκσει ὁ δικαστᾶς ἐνιαυτοῖ π-
ραδόδεθαι, τὰ τριτ[τ]ὰ ἐ μείον,
πλῖον δὲ μὲ· τῷ δὲ χρόνῳ τὸν δι-
καστᾶν ὁμνύντα κρίνεν. αἱ δὲ
κα ναεύει ὁ δόλος, ὃ κα νικαθεῖ-
40. ι, καλῖον ἀντὶ μαϊτύρον δυὸν ὁ-
ρομέον ἐλευθέρων ἀποδεικσάτ-
ο ἐπὶ τοῖ ναοῖ, ὅπῃ κα ναεύει, ἐ α-
υτός, ἐ ἄλος πρὸ τούτο· αἱ δὲ
κα μὲ καλῆι ἐ μὲ δείκσει, κατισ-
45. [τάτ]ο τὰ ἐ[γγρα]μένα. αἱ δὲ κα μεδ'
αὐτὸν ἀποδοῖ ἐν τοῖ ἐνιαυτοῖ,
τᾶνς ἀπλόνας τ[ι]μᾶνς ἐπικατ-
αστασεῖ· αἱ δὲ κ' ἀποθάνει μ-
ολιομένας τᾷ δὲ δί[κα]ς, τᾶν ἀπλ-
50. ὄον τιμᾶν κατ(α)στασεῖ. αἱ δ-
ἐ κα κοσ[μ]ίον ἄγει ἐ κοσμίοντο-
ς ἄλλος, ἐ κ' ἀποστᾶι, μολῆν, καὶ κ-
α νικαθεῖ, κατιστάμεν ἀπ' [ᾶ]ς
[ἀμέρα]ς ἄγαγε τὰ ἐγγραμένα.
55. [τὸ]ν δὲ νενικαμένον κα[ὶ τὸν κα]-

Столбецъ II.

- I. τακείμενον ἄγοντι ἄπατον
II. ἔμεν. || Αἱ κα τὸν ἐλεύθερον ἐ
τᾶν ἐλευθέρων κάρτει οἴπει, ἐκα-

V. 5: ὅτι ἄγη *Fabr.* — 14, 15, 16: ἐλεύθ[έρ]ων, [δ]ώλων, ἐλευθέρων *F.* — 16: [πόττο]ι *F.* — 18: Φόν Φεκατέρως *F.* — 28: νικῆν *F.*, νικῆν *Comp.* — 34: ἀποδοῖ *F.* — 35: *F.* послѣ δικαστὰς ставитъ запятую. — 36: τριτρά *F.* и *C.* — 39: ὅκα *F.* и *C.* — 42: *C.* между ναοῖ и ὅπῃ дополняется «ῥ». — 43: τώτω *F.* — 50: κατιστάσει *F.*, κατιστασεῖ *C.* — 53: απ. σ | *F.*, ἃ ὅ[τ]ις | *C.* — 54—55:[τ]ᾶδε? τὰ ἐγγραμένα. [αἱ κ]α ἢ νενικαμένω[ν] κα.. [ἢ κα]τακειμένων ἄγοντι, ἄπατον ἔμεν *F.*; [νικαθ](ἐ)ς ἄλλα δὲ τὰ ἐγγραμένα [τῷ]ν(δ)ε νενικαμένω, κα[ὶ] τὸν κα]τακειμένον ἄ(γ)οντι ἄπατον ἔμεν *C.* — II, 3: οἴφῃ *F.*

Отдѣлъ 1-й (I, 1 — II, 2).

О тяжбахъ изъ за рабовъ.

Кто ведетъ тяжбу о свободномъ или о рабѣ, (тотъ) раньше приговора суда не долженъ его уводить. А если уведетъ, то (судья) приговоритъ его къ уплатѣ за свободнаго 10 статировъ, а за раба — 5, за то что увелъ, и постановитъ, чтобы онъ его отпустилъ въ теченіи 3-хъ дней. А если онъ не отпуститъ, то (судья) приговоритъ его къ уплатѣ за свободнаго — статира, а за раба — драхмы за каждый день, пока не отпуститъ. А время опредѣлять судья, произнося клятву. А если онъ будетъ отговариваться, что не уводилъ, то судья разбирать подъ клятвою, если нѣтъ свидѣтеля.

А если одинъ (на судѣ) заявляетъ, что это свободный, а противникъ — что это рабъ, то больше силы имѣть тѣмъ, которые высказываются за его свободное происхожденіе. А если судятся о рабѣ, при чемъ и тотъ и другой утверждаетъ, что онъ (т. е. рабъ) принадлежитъ ему, то (судья), если есть свидѣтельскія показанія, судить на основаніи ихъ; а если они его присваиваютъ и тому и другому, или ни тому, ни другому, то судья (самому) разбирать это, произнося клятву.

А если проиграетъ дѣло тотъ, кто имъ (т. е. свободнымъ или рабомъ) владѣетъ, то свободнаго онъ долженъ отпустить въ теченіи 5 дней, а раба передать на руки. А если не отпуститъ или не передастъ, то (судья) приговоритъ его къ уплатѣ за свободнаго — 50 статировъ и статира за каждый день, пока не отпуститъ, а за раба — 10 статировъ и драхмы за каждый день, пока не передастъ его. А если судья приговоритъ его уплатить штрафъ за годъ (?), то (штрафъ) долженъ быть тройной или меньше, но не больше; а о времени судить судья подъ клятвою.

А если скрывается въ храмѣ рабъ, дѣло котораго онъ проигралъ, то онъ долженъ, призывая 2-хъ свидѣтелей изъ свободныхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ, указать на тотъ храмъ, въ которомъ (рабъ) скрывается, самъ или другой за него. А если онъ не призоветъ или не укажетъ, то долженъ заплатить (штрафъ), написанный (въ законахъ). А если онъ не отдастъ (раба) въ теченіи года, то заплатить простой штрафъ. А если (рабъ) умретъ во время разбирательства дѣла, то (признанный виновнымъ) заплатить простой штрафъ.

А если кто уведетъ, будучи самъ урядникомъ (*κῆρυξ*), или отъ урядника, то по окончаніи службы начать дѣло, и если будетъ признанъ виновнымъ, то заплатить написанный (въ законахъ) штрафъ, считая съ того дня, когда увелъ. А кто уводитъ раба отъ признаннаго виновнымъ или заложника, суду не подлежитъ.

τὸν στατέρων καταστασεῖ, α-
 5. ἰ δὲ κ' ἀπεταίρο, δέκα, αἰ δὲ κ' ὁ
 δόλο-
 ς τὸν ἐλευθέρων ἐ πὺν ἐλευθερά-
 ν, διπλῆι καταστασεῖ, αἰ δὲ κ' ἐλε-
 υθερος Φοικέα ἐ Φοικεάν, πέντε
 ἄρκωνας, αἰ δὲ κα F|ρ|ικεὺς Φοι-
 κέα
 10. ἐ Φοικεάν, π|έν|τε στατέρων.
 ἐνδοθιδίαν δόλαν αἰ κάρτει ὀαμ-
 αταίτο, δύο στατέρων κατα-
 στασεῖ, αἰ δὲ κα δεδαμναμέναν πε-
 δ' ἡμέραν, [ρ] δόλον, αἰ δὲ κ' ἐν νυτ-
 15. τι, δὴ δόλων, ὀρκιστέρων δ' ἔ-
 μεν τὴν δόλαν. αἰ κα τὴν ἐ-
 λευθεράν ἐπιπερέται οἶπεν ἄκε-
 υοντος καδεσταῖ, δέκα στατέ-
 ρων καταστασεῖ, αἰ ἀποπονίο-
 20. ς μαῖτυς. αἰ κα τὴν ἐλευθεράν
 μοικίον χίλεθῇ ἐν πατρός ἐ ἐν ἁ-
 δελπίδ ἐ ἐν τῷ ἀνδρὸς, ἑκατόν
 στατέρων καταστασεῖ, αἰ δὲ κ' ἐ-
 ν ἄλλο, πεντήκοντα, αἰ δὲ κα τὴν
 25. τῷ ἀπεταίρο, δέκα, αἰ δὲ κ' ὁ δό-
 λος [τά-
 ν ἐλευθεράν, διπλῆι καταστα-
 σεῖ, αἰ δὲ κα δόλος δόλο πέν-
 τε. προΦειπάτο δὲ ἀντὶ μαίτ-
 ῦρον τριὸν τοῖς καδεσταῖ-
 30. ς τῷ ἐναχιδέντος ἀλλυέθ-
 θαι ἐν ταῖς πέντ' ἡμέραις,
 τῷ δὲ δόλο τῷ πάσται ἀντι
 μαίτύρον δυὸν. αἰ δὲ κα μ-

ἐ ἀλλυεῖται, ἐπὶ τοῖς ἐλόν-
 35. σι ἔμεν κρεῖθθαι ὅπαι κα λε-
 ιοντι. αἰ δὲ κα πονεῖ δόλο-
 σαθθαι, ὁμοσαι τὸν ἐλο-
 ντα τῷ πεντηκονταστατέ-
 ρο καὶ πλινος πέντον αὐ-
 40. τόν, F|ν| αὐτοῖ Φαχαστον ἐπ-
 αριόμενον, τῷ δ' ἀπεταίρο
 τρίτον αὐτόν, τῷ δὲ Φοικέ-
 ρς τὸν πάσται ἄτερον αὐτ-
 ον, μοικίοντ' ἐλόν, δολοσαθ-
 III. 45. θαι δὲ με. Αἰ κ' ἄνερ [κα]: [γυ]-
 νὰ διαχρ[ι]νόν[τ]αι, τὰ F ἁ α-
 ὑτὰς ἔκεν ἄτι ἔκονσ' εἰς π-
 ἄρ τὸν ἄνδρα, καὶ τῷ καρπῷ τ-
 ἄνν ἐμιναν, αἰ κ' εἰ ἐς τὸν F δ-
 50. ν αὐτὰς κρεμάτον, κοτι
 [κ'] ἐνυπάνει τὴν [ἐμιναν] ἄτι
 κ' εἰ, καὶ πέντε στατέρων, αἰ κ' ὁ ἄ-
 νερ αἰτίας εἰ τὰς [κ]ε[ρ]εῦσι-
 ρς, α[ἰ δ] ἐ πονίοι ὁ [άν]ερ [αἰτίας με
 55. ἔμ]εν, τὸν δικα[σ]τάν

Столбецъ III.

1. ὁμνυντα κρινεν· αἰ δὲ τι ἄλλ-
 ο πέροι τῷ ἀνδρὸς, πέντε στ-
 ατέρων καταστασεῖ, κοτι
 κα πέρει αὐτόν κοτι κα παρ-
 5. ἔλει ἀποδοτο αὐτόν· ὃν δὲ κ'
 ἐκσαννεσῆται, δικάσαι τ-
 ἄν γυναῖκ' ἀπομοσαι τὴν Ἀρ-
 τεμιν παρ Ἀμυκλαῖον παρ τὴν
 Τοκσίαν. ὅτι δὲ τίς κ' ἀπομο-

7: διπλῆ F. u C. — 11: ἐνδοθ' ἰδίαν F. — 14: [έν' ὁ]δελόν F. — 17: ἐπιπερηταίτοι πενα-
 κευοντος C. — 36: κ' ἀπορων F. — 36. (44): δολώσαθθαι F., δολοσάθθαι C. — 40: F|ν| αὐτῷ u
 ἐθαριόμενον F. — 41: μοίχιον τέλεν (τελῆν) F. — 47: ἄτι ἔχων εἴη F. — 48—49: τὴν νημίναν F. —
 53: Fa. εὔσιος F., (τρε[λ]εῦσιος C. — 54: αἰτίον F. — III, 6: ἐξάννεσῆται F. Онъ ставить запятуу
 передъ ѿн u точку послѣ δικάσαι; C. ставить точку передъ ѿн, но не отдѣляетъ запятой
 ἐκσαννησῆται отъ δικάσαι. — 8: παρ' Ἀμυκλαίων παρ τὴν τ' Ὀκσίαν C. — 10: παρελῆ C.

Отдѣлъ 2-й (II, 2 — 45).

О преступленіяхъ противъ женской чести.

Если кто будетъ насиловать свободнаго или свободную, (тотъ) заплатитъ 100 статировъ; если (сына или дочь) неполноправнаго гражданина — 10; если рабъ свободнаго или свободную — двойной штрафъ; если свободный крѣпостнаго или крѣпостную — 5 драхмъ; если крѣпостной крѣпостнаго или крѣпостную — пять статировъ.

Если (кто) изнасилуетъ крѣпостную, живущую въ его домѣ, тотъ заплатитъ 2 статира; если съ лишенною невинности (совокупится) днемъ, то — оболъ, а если ночью — 2 обولا; а раба должна дать клятву. Если кто совершитъ покушеніе совокупиться съ свободною съ дозволенія родственника, заплатитъ 10 статировъ, если свидѣтель подтвердитъ это. Если кто будетъ уличенъ въ прелюбодѣяніи съ свободной гражданкой въ домѣ отца (ея) или брата или супруга, (тотъ) заплатитъ 100 статировъ, а если въ домѣ другаго — 50; если съ женой неполноправнаго гражданина (афетера) — 10; если рабъ съ свободной, (то) заплатитъ двойной (штрафъ), а если рабъ съ рабыней — 5. Онъ (т. е. уличившій) долженъ при 3-хъ свидѣтеляхъ объявить родственникамъ уличеннаго (въ прелюбодѣяніи) требованіе освободить его въ теченіи 5 дней, а если это рабъ, — его господину при 2-хъ свидѣтеляхъ.

А если онъ (т. е. уличенный) не освободится, то поймавшіе имѣютъ право обращаться съ нимъ какъ хотятъ. А если онъ будетъ говорить, что завлеченъ обманомъ, то поймавшій долженъ самъ-пять поклясться при штрафѣ въ 50 статировъ и больше, призывая каждый на себя проклятiе; а за неполноправнаго — самъ-третій; а за раба господинъ самъ-другъ, — что онъ поймалъ (его) въ прелюбодѣяніи, а обманомъ не завлекалъ.

Отдѣлъ 3-й (II, 45 — III, 44).

Объ имуществ. правахъ жены, разводящейся или остающейся вдовою.

Если мужъ и жена разводятся, (то женѣ) сохранять свое имущество, съ которымъ (она) пришла къ мужу, а изъ дохода, если (таковой) получается отъ ея имущества, — половину, и половину (того), что она напярала, что бы ни было, и (кромѣ того) 5 статировъ, если мужъ будетъ виновникомъ развода. А если мужъ говорить, что онъ не виноватъ, то судѣть подѣ клятвой разбирать (это дѣло). А если (жена) что нибудь сверхъ того унесетъ у мужа, то заплатитъ 5 статировъ и возвратитъ то, что унесетъ и что похититъ. А отъ чего она будетъ отпираться, (то судѣть) приговорить жену поклясться Артемидой въ (храмѣ) Амиклейскомъ предѣ Луконосицей, (что она не дѣлала этого).

10. σάνσαι παρῶναι, πέντε στατέρων καταστασῆ και τὸ κρέος αὐτὸν αἱ δὲ καὶ ἄλλοι τριὸς συνεσάδαι, δέκα στ[ατ]ῆρων καταστασῆ. το δὲ κρέος διπλῆι, ὅτι καὶ ὁ δικαστὴς ὁμοσεῖ συνεσάκσαι.
- αἱ ἄνερ ἀποθάνοι τέκνα καταλίπον, αἱ κα λῆι ἡ γυνή, τὰ Fα αὐτὰς ἔκονσαν ὀπιέθθα.
20. ἡ κα τι καὶ ὁ ἀνὲρ ὅδοι κατὰ τὰ ἐγγραμμένα ἀντὶ ματιύρον τριῶν ὁρομένων ἐλευθέρων αἱ δὲ τι τῶν τέκνων πέροι, ἐνδοκον ἔμεν. αἱ δὲ κα ἄπεκνον
25. καταλίπει, τὰ τε Fα αὐτὰς ἔκον κατ[ε] καὶ ἐ[ν]υ[π]άν[ει] τ[ὸ]ν ἐμ[ε]ν[ε]ν κα[τ]ῆ[ρ] καρπ[ὸ] τ[ὸ]ν ἐνδ[ο]θεν πεδὰ τῶν ἐπιβιλλόντ[ων] μοῖραν ταχ[ε] τ[ὸ]ν καὶ τί καὶ ὁ ἀνὲρ ὅδοι αἱ ἔγ-
30. ράτται αἱ δὲ τι ἄλλο πέροι, ἐνδοκον ἔμεν. αἱ δὲ γυνή ἄπεκνος ἀποθάνοι, τὰ τε Fα αὐτὰς τοῖς ἐπιβιλλόνσι ἀποδομέν καὶ τι ἐνύπανε τὸν ἐμίναν καὶ τὸ καρπῶ, αἱ καὶ ἐῖ ἐς τῶν Fῶν αὐτὰς, τὸν ἐμίναν. κόμιστρα αἱ κα λῆι δόμεν ἄνερ ἡ γυνή, ἡ Fῆμα ἡ δυοδεκα στατέρων ἡ δυοδεκα στατέρων κρέος, πλῖον δὲ μέ. αἱ κα Fοικέος Fοικέα κριθεῖ ὁδο

- ἡ ἀποθάνοντος, τὰ Fα αὐτὰς ἔκον ἄλλο δὲ αἱ τι πέροι, ἐνδοκον ἔμεν. Αἱ τέκνοι γυνή κα
45. ἐ[ρ]ε[ύ]ονσα, ἐπέλευσαι τῷ ἀνδρὶ ἐπὶ στέγαν ἀντὶ ματιύρον τριῶν. αἱ δὲ με δέκσαιο, ἐπὶ τῇ ματρὶ ἔμεν τὸ τέκνον ἡ τράπην ἡ ἀποθήμεν, ὁρο
50. ισπέρω δὲ ἔμεν τὸς καθεστάνος καὶ τὸς ματιύραν, αἱ ἐπέλευσαν. αἱ δὲ Fοικέα τέκνοι κερεύονσα, ἐπέλευσαι τῷ πάσται τῷ ἀνδρὶ, ὅς δὲ
55. πωι, ἀντὶ ματιύρον [δ]ῶν.

Столбец IV.

1. αἱ δὲ κα με δέκσεται, ἐπὶ τῷ πάσται ἔμεν τὸ τέκνον τῷ τὰς Fοικέας. αἱ δὲ τῷ αὐτῷ αὐτὴν ὀπιούτο πρὸ τῷ ἐνικυτ-
5. ὁ, τὸ παιδίον ἐπὶ τῷ πάσται ἔμεν τῷ τῷ Fοικέος κόρικότερον ἔμεν τὸν ἐπέλευσαντα καὶ τὸς ματιύραν. γυνή κερεύονσ' αἱ ἀποβίλοι
10. παιδίον πρὶν ἐπέλευσαι κατὰ τὰ ἐγγραμμένα, ἐλευθέρω μὲν καταστασῆ πεντέκοντα στατέρων, ὁλο πέντε καὶ Fοικατι, αἱ κα νικαθεῖ. οἱ δὲ κα με
15. ἐ[τ]ε[ύ]ον στέγα, ὅποι ἐπέλευσε, [ε] αὐτὸν με ὀρεῖ, αἱ κα ἀποθαίε τὸ παιδίον, ἄπατον ἔμεν.

16: ὁμοσεῖ C. — 20 и 30: δοῖ F. — 24: καὶ ἄ(α)πεκνον B. — 28—29: F. μόραν ταχ...F., μοῖραν τὰ καὶ ἡ[τ] C. — 35: Fῆμα F. — 40: κρέος Bn. — 49: τραφῆν Bn. — 52: ἐπέλευσαν Bn. — 53: ἐπέλευσαι Bch. — 54: ὀπιού F. — 55: [τρι]ῶν, F., [δ]ῶν C. — IV, 3: αὐτὴν F., αὐτῆς C. — 4: ὀπιού: τῷ πρώτῳ F. C.; C. ставить послѣ ὀπιού: запятую. — 14—17: ὅ δὲ κα με [..η]: στέγα, ὅποι ἐπέλευσε: ἡ αὐτὸν με ὀρεῖ. αἱ ἀποθαίε τὸ παιδίον, ἄπατον ἔμεν: F.; οἱ δὲ κα με [η]τ[ε] (η): στέγα ὅποι ἐπέλευσε αὐτὸν, με ὀρεῖ: αἱ ἀποθαίε, τὸ παιδίον ἄπατον ἔμεν C.

А кто похититъ что-нибудь у поклявшейся, (то) заплатить 5 статировъ и стоимость (похищеннаго). А если чужанинъ будетъ помогать при вывозѣ (имущества), (то) заплатить 10 статировъ и двойную стоимость (того), что онъ по клятвенному рѣшенію судьи помогаль вывозить.

Если мужъ умретъ, оставивъ дѣтей, то жена, если захетъ, можетъ выйти замужъ, сохраняя (за собой) свое имущество и то, что ей откажетъ мужъ согласно съ написанными (законами) въ присутствіи трехъ свидѣтелей изъ совершеннолѣтнихъ свободныхъ (гражданъ). А если она унесетъ что-нибудь изъ собственности дѣтей, то подлежитъ суду.

А если (мужъ) оставить (жену) бездѣтной, то ей сохранять (за собой) свое имущество, и половину изъ того, что напярла, и дохода въ домѣ съ родственниками опредѣленную часть, а также если что нибудь откажетъ ей мужъ, согласно съ написанными (законами). А если она унесетъ что-нибудь другое, то подлежитъ суду.

А если жена умретъ бездѣтной, то ея имущество (должно) отдать (ея) родственникамъ (имѣющимъ право на наслѣдство) и половину того, что она напярла, и изъ дохода, если (таковой) получался съ имущества, половину.

Если мужъ или жена (при разводѣ) захочетъ дать подарокъ, (то давать) или платье, или 12 статировъ, или вещь стоимостью въ 12 статировъ, а больше нельзя.

Если крѣпостная отдѣлится отъ крѣпостнаго при жизни (вслѣдствіе развода) или за смертью (мужа), то сохраняетъ (за собой) свое имущество; а если унесетъ что нибудь другое, подлежитъ суду.

Отдѣлъ 4-й (III, 44—IV, 23).

О дѣтяхъ разведенныхъ или незамужнихъ женщинъ.

Если жена, живущая въ разводѣ, родить, то представить (ребенка) мужу въ домѣ при трехъ свидѣтеляхъ. А если онъ не приметъ, то матери предоставляется право или воспитывать (его у себя), или бросить. Родственники и свидѣтели обязаны подтвердить клятвой, если они представили его.

А если крѣпостная, живущая въ разводѣ, родить, (то ребенка) представить господину мужа, который былъ (на ней) женатъ, въ присутствіи 2-хъ свидѣтелей. А если онъ не приметъ, то ребенку быть во власти господина крѣпостной. А если она снова выйдетъ за того же до истеченія года, то ребенку быть во власти господина крѣпостнаго. Предъявитель (ребенка) и свидѣтели обязаны принести клятву.

Если женщина, живущая въ разводѣ, бросить ребенка прежде чѣмъ представить (его мужу) согласно предписанію (законовъ), то за свободного заплатить 50 статировъ, а за раба — 25, если будетъ признана виновною.

А у кого нѣтъ дома, куда бы (она могла его) представить, или не имѣетъ его въ виду, то, если броситъ ребенка, не подлежитъ суду. Если

αἱ κύσονται καὶ τέκνοι Φοικ-
 εα μὲ ὀπιιομένα, ἐπὶ τοῖ τ[ο]
 20. πατρός πασται ἔμεν τὸ τ-
 εχνον. αἱ δ' ὁ πατὴρ μὲ δοοι, ἐ-
 πὶ τοῖς τὸν ἀδελπιὸν πᾶσ-
 25. ταις ἔμεν. Τὸν πατέρα τὸν
 τέκνον καὶ τὸν κρεμάτον κ-
 30. αρτερόν ἔμεν τὰ δὲ θαίσιος,
 καὶ τὰν ματέρα τὸν Φῶν αὐ-
 τὰς κρεμάτον. ἄς κα δοόντι,
 μὲ ἐπάνανκον ἔμεν θατέ-
 θθαι. αἱ δὲ τις ἀταθείς, ἀποδ-
 35. αττάθθαι τῷ ἀταμένοι ἄ-
 ι ἐγράφται. ἐ δὲ κ' ἀποθάνει τι(ς), σ-
 τέγανς μὲν τάνς ἐν πόλι κᾶ-
 τι κ' ἐν ταῖ(ς) στέγαις ἐνῆι, αἱ-
 ς κα μὲ Φοικεύς ἐν Φοικῇ ἐπ-
 35. ι κόραι Φοικίον, καὶ τὰ πρόβατα κα-
 ι καρτα[ι]ποδα, ἃ κα μὲ Φοικέος ἔι,
 ἐπὶ τοῖς υἷασι ἔμεν, τὰ δ' ἄλ-
 λα κρέματα πάντα θατέθθα-
 ι καλὸς καὶ λανκάνεν τὸς μ-
 40. ἐν υἷονς, ὀπόττοι κ' ἴοντι, δύ-
 ο μοίρανς Φέκαστον, τὰ δὲ
 ἐ θυγατέρανς, ὀπότται κ' ἴον-
 τι, μίαν μοίραν Φεκάσταν θ[υ-
 γ]ατέ[ρα]. αἱ δὲ καὶ τὰ ματρ[ο]ῖα, ἔ
 45. κ' ἀποθάνει, αἱ πε[ρ] τὰ [πατρῶι']
 ἐ[γράφτ]αι. αἱ δὲ κρέματα μὲ εἶ-
 ε, στέγα δὲ, λαχέν τὰ θ θ[υγ]ατέ-
 ρας, αἱ ἐγράφται. αἱ δὲ κα λῆ-
 ι ὁ πατὴρ δοὸς ἰὸν δόμεν τᾶ-
 50. ι ὀπιιομέναι, δότο κατὰ τ-
 ἃ ἐγραμμένα, πλίσονα δὲ μέ.

ὅττειαι δὲ πρόθθ' ἔδοκε ἔ ἐπέσ-
 πενσε, ταῦτ' ἔκεν, ἄλλα δὲ μὲ

Столбецъ V.

1. ἀπολαν|κά|νεν. γυνὰ ὁ[τ]εῖα κ-
 ρέματα μὲ ἔκει ἔ [πα]τροδὲ δό-
 ντος ἔ ἀ[δ]ελπιῶ ἔ ἐπισπέν-
 σαντος ἔ ἀπολα[κ]όνσα, ἄ-
 5. ι ὅκ' ὁ Λιδ[α]λεὺς (σ)ταρτός, ἐκόσ-
 μιον οἱ σὺν Κύ[λ]λοι, ταύτ-
 ας μὲν ἀπολανκάνεν, ταῖ-
 δὲ δὲ πρόθθα μὲ ἔ[ν]δικον ἔμ-
 εν. ἔ κ' ἀπ[ο]θάνει ἀνὴρ ἔ γυν-
 10. ἃ, αἱ μὲν κ' ἔι τέκνα ἔ ἐς τέ-
 κνον τέκνα ἔ ἐς τούτον τέ-
 κνα, τούτος ἔκ[εν] τὰ κρέμα-
 τα. αἱ δὲ κα μέτις ἔι τούτο-
 ν, ἃ(α)δελπιοὶ δὲ τῷ ἀποθανόν-
 15. τος κέκς ἀδε[λ]πιὸν τέκν-
 α ἔ ἐς τούτον τέκνα, τούτ-
 ος ἔκεν τὰ κρέματα. αἱ δὲ κα
 μέτις ἔι τούτον, ἀδε[λ]πιαὶ δ-
 ἐ τῷ ἀποθανόντος κές ταυτ-
 20. ἄν τέκνα ἔ ἐς τὸν τέκνον τέ-
 κνα, τούτος ἔκεν τὰ κρέμα-
 τα. αἱ δὲ κα μέτις ἔι τούτον,
 οἷς κ' ἐπιβάλλει, ὀπὸ κ' ἔι, τὰ κρ-
 έματα, τούτος ἀναιλέθθα-
 25. ι. αἱ δὲ μὲ εἶεν ἐπιβαλλόντε-
 ς, τᾶς Φοικίας οἵτινές κ'-
 ἴοντι ὁ κλᾶρος, τούτους ἔ-
 κεν τὰ κρέματα. αἱ δὲ κ' οἱ
 ἐπιβαλλόντες οἱ μὲν λεί-
 30. οντι θατέθθαι τὰ κρέματ-

29: ἀποδαττάθθαι F. — 38: вездѣ κρέματ' ἅπαντα C. — 43: (δ)ατή[θθ]αι δὲ καὶ и т. д. C. — 49: δωώσιον δόμεν F. — 52: ὅτ' ἦ. αἱ δὲ и т. д. F., ὅ τ' εἶπαι δὲ и т. д. C. — V, 1: γυναι-
 ο. ἦι. F., γυνὰ ὦ[ι] κ' ἦι C. — 2: ἔχθη F., ἔκνη C. — 4: ἀπολά[κ]ονσα C. — 4—6: αἱ οχοαῖθ. λευ-
 σταρτος ἢ κοσμίων οἱ συνκυ. λοι F. — 5: ἐκοσμίον Bn. — 11: τούτων (вездѣ) Bn. — 18: ἀδε[λ]-
 πιαὶ C., ἀδευπιαὶ Bch. — 23: ὀπώχει F., ὀπόκ' ἦι C. — 34: δαττωνται C., δάττονται B.

забеременѣтъ и родитъ крѣпостная не будучи за мужемъ, то ребенку быть во власти господина (ея) отца. А если отца нѣтъ въ живыхъ, то быть во власти господъ ея братьевъ.

Отдѣлъ 5-й (IV, 23 — VI, 2).

О дѣлѣжѣ и наслѣдованіи имущества.

Отецъ имѣетъ власть надъ дѣтьми и власть (производить) раздѣлъ имущества, а мать — своего собственнаго имущества.

Пока они (родители) живы, не обязательно дѣлиться. А если кто (нибудь изъ нихъ) будетъ приговоренъ къ штрафу, то приговоренному отдѣлить (часть имущества), какъ написано (въ законахъ). А если кто (изъ нихъ) умретъ, то дома въ городѣ и то, что находится въ домахъ, въ которыхъ не живетъ крѣпостной, жительствующій въ деревнѣ, и мелкій и крупный скотъ, за исключеніемъ того, который принадлежитъ крѣпостному, составляютъ собственность сыновей; и все остальное имущество дѣлится соразмѣрно, и сыновья, сколько бы ихъ ни было, получаютъ по двѣ части каждый, а дочери, сколько бы ихъ ни было, получаютъ каждая по одной части.

Имущество матери, когда она умретъ, дѣлится (точно такъ же), какъ написано (въ законѣ) относительно отцовскаго имущества. А если нѣтъ имущества, но (есть) домъ, то его получаютъ дочери, какъ написано. А если отецъ при жизни захочетъ подарить дочери при выходѣ замужъ, то дарить по предписанію (законовъ), а больше нельзя, что бы это ни было. А если онъ (что либо) подарилъ (дочери) или упрочилъ раньше, то ей и имѣть, а больше не получать. А у кого есть жена, которая не имѣетъ имущества, подареннаго отцомъ или братомъ, или упроченнаго, или полученнаго въ наслѣдство, то тѣ, которыя (вышли замужъ), когда родъ Эоалійскій (былъ во главѣ правленія?) и космами были Киллъ и его товарищи, (такія) должны его получать; а для прежнихъ (т. е. вышедшихъ замужъ раньше), дѣло не подлежитъ суду.

Если умретъ мужъ или жена, то, если есть дѣти или дѣти дѣтей (т. е. внуки), или дѣти этихъ послѣднихъ (т. е. правнуки), имъ владѣть имуществомъ. А если нѣтъ никого изъ этихъ, но (есть) братья покойнаго, дѣти братьевъ, или дѣти этихъ (т. е. дѣтей братьевъ), то имъ владѣть имуществомъ. А если нѣтъ никого изъ этихъ, но (есть) сестры покойнаго и ихъ дѣти, или дѣти (ихъ) дѣтей, то имъ владѣть имуществомъ. А если нѣтъ никого изъ этихъ, то имущество получаютъ тѣ, которые имѣютъ право, съ какой бы стороны они ни приходились. А если нѣтъ родственниковъ, имѣющихъ право на наслѣдство, то имущество получаютъ тѣ, которые составляютъ участокъ дома.

- α, οὐ δὲ μέ, δικάσται τὸν δι-
καστὴν ἐπὶ τοῖς λαίονσι δ-
απείθαι ἔμεν τὰ κρέματα π-
αντα, πρὶν καὶ ἀπτονται.
35. αἱ δὲ καὶ δικάσαντος τοῦ δι-
ικαστῆς κάρτει ἐνσείει ἢ ἄ-
γει ἢ πέρει, δέκα στατέρων-
ς καταστασεῖ καὶ τὸ κρεί-
ος διπλεῖ. τνατὸν δὲ καὶ καρ-
40. πῶ καὶ Φέμας κἀνπιθέμας κ-
ἐπιπολαῖον κρεμάτον, αἶ κα μ-
ἐ λείοντι δατέ[θαι τινές], τ[ὸν
δικαστῆ]ν ὁμνύοντα κρῖνα-
ι πορτὶ τὰ μολιόμενα. [α]ἱ [δ]-
45. ἐ κα κρέματα δατισμένοι
μὲ συγγιγνώσκοντι ἀν-
πὶ τῶν δαῖσιν, ὄνεν τὰ κρέμ-
ατα, κὸς κα πλεῖστον διδ-
οι ἀποδομένοι τῶν τιμῶν
50. δια[λ.]ακόντον τῶν ἐπαβο-
λῶν Φέκαστος. δατισμέ-
νοισι δὲ κρέματα μαιτύρα-
νς παρῆμεν ὁρομέανς ἐλε-
υθέρωνς τρίνης ἢ πλίανς.

Столбецъ VI.

1. θυγατρὶ ἐ διδοὶ κατὰ τὰ αὐτ-
VI. α. || Ἄς κ' ὁ πατὴρ ὁοί, τὸν τοῦ π-
ατρὸς κρεμάτον παρ υἱέος
μὲ ὀνέθθαι μεδὲ κατα[(τ)]ιδ-
5. ἐθθαι· ὅτι δὲ κ' αὐτὸς πασέτ-
αι ἢ ἀπολάκει, ἀποδιδοῖθθαι,
αἶ κα λῆι. μεδὲ τὸν πατέρα τὰ τοῦ
ν τέκνον, ὅτι κ' αὐτοὶ πασόν-

- ται ἢ ἀπολάκοντι, μεδὲ τὰ τ-
10. ἄς γυναικὸς τὸν ἄνδρα ἀπο-
δοῖθαι μεδ' ἐπισπένται, μεδ'
υἱὸν τὰ τὰς ματρός. αἱ δ-
ἐ τις πρίαιτο ἢ καταθεῖτο ἢ ἐ-
πισπένσαιτο, ἄλλαι δ' ἐγράφ-
15. [τα]ι, αἱ τὰδε τὰ γράμματα ἐγ-
ρά[τται], [τὰ] μ[ε]ν.....
κρέματα ἐπὶ τῇ ματρὶ ἔμ-
εν κἐπὶ τῇ γυναικί, ὁ δ' ἀπο-
δόμενος ἢ καταθὲνς ἢ ἐπι-
20. σπένσανς τοῖς πριαμένοι
ἢ καταθεμένοι ἢ ἐπισπεν-
σαμένοι διπλεῖ καταστα-
σεῖ, καὶ τί κ' ἄλλ' ἄτας ἔι, τὸ ἀπ-
λόον· τὸν δὲ προῖθθαι μὲ ἐν-
25. δικὸν ἔμεν. αἱ δὲ κ' ὁ ἀντίμ-
ολος ἀπομολῆι ἀνπὶ τὸ κρ-
έος, οἱ κ' ἀνπιμολίοντι, μ-
ἐ ἔμεν τὰς ματρ[ρ]ὸς ἢ τῶ-
ς γυναικὸς, μολῆν, ὅπῃ κ' ἐπ-
30. ἰβάλλει, παρ τοῖς δικασταῖ
ἢ Φέκαστο ἐγράφται. αἱ δὲ κ' ἀ-
ποθάνει μάτερ τέκνα καταλιπό-
νσα, τὸν πατέρα καρτερόν ἔμεν
τὸν ματροῖον, ἀποδοῖθαι δὲ μέ,
35. μεδὲ καταθέμεν, αἶ κα μὲ τὰ τέκ-
να ἐπαινέσει ὁρομέες ἰόντε[ς].
[α]ἱ δὲ τις ἄλλαι πρίαιτο ἢ κατα-
θεῖτο, τὰ μὲν κρέματα ἐπὶ τοῖ-
ς τέκνοις ἔμεν, τοῖς δὲ πριαμ-
40. ἐνοι ἢ καταθεμένοι τὸν ἀποδ-
όμενον ἢ τὸν καταθέντα τῶν
διπλείαν καταστάσαι τῶ[ς] τ-

36: ἓνς εἰσι F. — 38: κρεῖος C. Beh. — 42: δατῆ[θθαι....] F., δατῆ[θθαι τινά] C. —
47: ὄνεν C. — 49: ἀποδομένω τῶν τιμῶν F. — VI. 1: (δ)έ F. — 4: καταδιθεθθαι C., καταθίθεθθαι
Beh. — 12: υἱὸν F. — 14: ἄλλ᾽: Beh. — 23: ἄλλ' ἄτάση F. (idem v. 43). — 31: Φεκάστω C. — 42: δι-
πλήιαν C.

А если изъ родственниковъ, имѣющихъ право на наслѣдство, одни желаютъ дѣлить имущество, а другіе не (желаютъ), то судѣ постановлять, чтобы все имущество находилось на рукахъ тѣхъ, которые желаютъ дѣлиться, до тѣхъ поръ, пока не раздѣлять.

А если (кто) послѣ приговора судьи силой проникнетъ (въ домъ), или уведетъ, или унесетъ (что-нибудь), то заплатить 10 статировъ и стоимость (вещи) вдвойнѣ.

А относительно скота, плодовъ, платья, повязокъ и (вообще) движимаго имущества, если нѣкоторые (изъ нихъ) не пожелаютъ ихъ дѣлить, то судѣ подѣ клятвою разобрать дѣло на основаніи заявленій (обѣихъ сторонъ).

А если при раздѣлѣ имущества не придутъ къ соглашенію относительно раздѣла, то продать имущество и кто дастъ больше всего при продажѣ, изъ (полученной отъ него) суммы пусть получить каждый свою часть.

При раздѣлѣ имущества присутствовать свидѣтелямъ изъ совершеннолѣтнихъ свободныхъ гражданъ, тремъ или больше. Если (кто) дастъ (приданое) дочери, точно такъ же.

Отдѣлъ 6-й (VI, 2 — 46).

О распоряженіи отцовскимъ или материнскимъ имуществомъ.

Пока живъ отецъ, (то) изъ имущества отца отъ сына (никто не имѣетъ права) ни покупать (ничего), ни получать въ залогъ. А что (сынъ) самъ пріобрѣтетъ или получить, то можетъ продавать, если захочетъ. Также ни отецъ (не имѣетъ права продавать или упрочивать) имущество дѣтей, которое они сами пріобрѣтутъ или получаютъ, ни мужъ продавать или упрочивать имущество жены, ни сынъ — имущество матери. А если кто нибудь купитъ или получить въ залогъ или обезпеченіе не согласно съ настоящими законами, то вещи должны оставаться у матери или жены, а продавшій ихъ или заложившій или упрочившій заплатить двойную сумму купившему или взявшему въ залогъ или въ обезпеченіе; а если за нимъ будетъ еще другая вина, то (кромѣ того) простую сумму; а за прежнее не подлежитъ суду. А если противникъ заявитъ протестъ насчетъ вещи, о которой спорятъ, (говоря), что она не принадлежитъ матери или женѣ, то судиться (тамъ), гдѣ слѣдуетъ, у судьи, гдѣ каждому написано (въ законѣ).

А если мать умереть, оставивъ дѣтей, то отцу распоряжаться имуществомъ матери, но безъ права продать или заложить его, если (на то) не согласятся дѣти, будучи совершеннолѣтними. А если кто иначе (т. е. незаконно) купитъ или приметъ въ залогъ, то имущество остается у дѣтей, а купившему или принявшему въ залогъ продавшій или заложившій долженъ

μάς, καί τι κ' ἄλλ' ἄτας εἶ, τὸ ἀ-
πλόν. αἱ δὲ κ' ἄλλαν ὀπιεῖ, τὰ τ-
45. ἔκνα | τὸ | ν | μ | ατροῖον καρτερόν-
VII. ς ἔμεν. || Λί κ' ἐδ' οὐσμενίανς | πε-
ρα|ιοθεῖ | ἐκς ἄλλοπολίας ὑπ' ἀν-
ανκας ἐκομενος κέλο[μ]ένο τι-
ς λυσέται, ἐπὶ τῷ ἀλλυσαμέν-
50. οἱ ἔμεν, πρὶν κ' ἀποδοῖ τὸ ἐπιβά-
λλον. αἱ δὲ κα μὲ ὁμολογίοντ-
ι ἀμπί τὰν πλεθύν, ἔ μὲ ἐλομέ-
[ν]ο αὐτῷ [λ]υσάθθαι, τὸν δικασ-
τὰν ὁμνύντα κρίνεν πορτί τὰ
55. [μ]ολιόμε[να] ὁ ἐκειθ' ἐρο[ί]ον (?)

Столбецъ VII.

1. ἔ (ἐ)πὶ τὰν ἐλευθέραν ἐλθὼν ὀπιεῖ,
ἐλεύθερ' ἔμεν τὰ τέκνα. αἱ δὲ κ'
ἀ ἐλ[(ε)]υθέρα ἐπὶ τὸν δῶλον,
δῶλ' ἔμ-
εν τὰ τέκνα. αἱ δὲ κ' ἐς τᾶς αὐτ-
5. ᾶς ματρός ἐλεύθερα καὶ δῶλα
τέκνα γενέται, ἔ κ' ἀποθάνει ἀ
μάτερ, αἱ κ' εἰ κρέματα, τὸνς ἐλε-
υθέρους ἔκεν. αἱ δ' ἐλευθέροι
μὲ ἐκσεῖεν, τόνς[ς] ἐπιβαλλόν-
10. τανς ἀναιλέθαι. α[ί] κ' ἐκς ἀγ-
ορᾶς πρ[ι]άμενος δῶλον μὲ π-
εραίοσει τᾶν Φεσχέκοντ' ἀμ-
ερᾶν, αἱ τινὰ κα πρόθ' ἀδικέ-
κει ἔ ὕστερον, τῷ πεπαμέν-
VIII. 15οι ἐνδικὸν ἔμεν. || Τὰμ πα-
[τ]ροῖ[ο]κον ὀπιεῖθαι ἀδελπι-
οἱ τῷ πατρός τὸν ἰόντον τῷ

- πρειγ[ί]στοι. αἱ δὲ κα πλῖες πατ-
ροῖοκοι ἰόντι κ' ἀδελπι[ο]ἱ τῷ πα-
20. τρός, [τ]ῷ ἐπιπρειγίστοι ὀπι-
έθαι. αἱ δὲ κα μὲ ἰόντι ἀδελπι-
οἱ τῷ πατρός, υἱέδ δὲ ἐκς ἀδελ-
πιῶν, ὀπιεῖθαι ἰοῖ τῷ [έ]ς τῷ π-
ρειγίστο. αἱ δὲ κα πλῖες ἰόντ-
25. ι πατροῖοκοι κυῖες ἐκς ἀδε-
λπιῶν, ἄλλοι ὀπιεῖθαι τῷ ἐπ-
οἱ τῷ ἐς [τ]ῷ πρει[γί]στο. [μί]αν δ'
ἔκεν πατροῖ[ο]κον τὸν ἐπιβάλ-
λοντα, πλῖαδ δὲ [μ]έ. ἄδ δὲ κ' ἄν-
30. ορος εἶ ὁ ἐπιβάλλον ὀπιεῖν ἔ
ἀ πατροῖοκος, [σ]τέγαν μὲν, αἱ
κ' εἶ, ἔκεν τὰν πατροῖοκον, τᾶδ
δ' ἐπικαρπίας παντὸς τὰν ἐμ-
ίναν ἀπολανκάνεν τὸν ἐπιβ-
35. ἄλλοντα ὀπιεῖν. αἱ δὲ κ' ἀπό-
δρομος ἰὼν ὁ ἐπιβάλλον ὀπι-
εῖν ἐβίον ἐβίονσαν μὲ λῆι ὀπι-
εῖν, ἐπὶ τᾷ πατροῖοκοι ἔμ-
εν τὰ κρέματα πάντα καὶ τὸν κ-
40. αρπόν, πρεῖν κ' ὀπιεῖ. αἱ δὲ κα
δρομεὺς ἰὼν ὁ ἐπιβάλλον ἐ-
βίονσαν λείονσαν ὀπιεῖ-
θαι μὲ λῆι ὀπιεῖν, μολῆν τὸς
καδεστάνς τὸς τᾶς πατροῖ-
45. ὅκο, ὁ δὲδὶ κα[σ]τ[άς] δικ[α]κσ[ά]-
το ὀπιεῖν ἐν τοῖ[ς] δ[υ]οῖς με-
νσί. αἱ δὲ κα μὲ ὀπιεῖ αἱ ἐγρά-
ται, τὰ κρέματα πάντ' ἔκονσα-
ν, αἱ κ' εἶ ἄλλος, τῷ ἐπιβάλλοντ-
50. ι· αἱ δ' ἐπιβάλλον μὲ εἶε, τᾶς

46: αἱ κ' ἐδδου... περ... ἐξ π τ. δ. *F.*, αἱ κ' ἐδ' οὐ(σ)[μενία γᾶν]? περ(ᾶ)[ι τι](ς) ἐκς π τ. δ. *C.*, αἱ κ' ἐδ' οὐ... περ... ἐκς π τ. δ. *Bch.*, αἱ κ' ἐδδύ[η τις] πέρ[αθεν] ἐξ π τ. δ. *L.* — 50: ἀποδοῖ *F.* — 52: πληθύν ἤμε[ν] *C.* — VII, 1: [αἱ δὲ κ' ὁ ἐλεύθερος] ἐπὶ π τ. δ. *F.*, ὁ ἐ(λ)ε[υ]θερωτό[ς] α[ί] [κ'] ἐπὶ π τ. δ. *C.* — 13: ἀδικηκείη *F.*, ἀδικ' ἔκρη ἡ π τ. δ. *C.* — 20: ἐπὶ πρειγίστωι *C.* — 23: [ἐκ]ς *C.* — 45: δικ[αδδέ]τω *C.*

заплатить двойную стоимость (имущества); а если (за нимъ) есть какая-нибудь другая вина, то (кромѣ того) простую сумму.

А если (онъ) женится на другой, то дѣти распоряжаются имуществомъ матери.

Отдѣлъ 7-й (VI, 46 — VII, 15).

О выкупѣ кабалныхъ и о дѣтяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ.

А если кто будетъ проданъ въ непріятельскую землю и, какъ принадлежащій къ другой общинѣ, будетъ держаться въ кабалѣ и кто-нибудь по его желанію освободить его, то быть ему во власти освободившаго, пока не заплатитъ (ему) слѣдуемой суммы. А если они не придутъ къ соглашенію относительно количества (этой суммы), или когда тотъ не хотѣлъ быть освобожденнымъ, (то) судья подъ клятвою разбирать дѣло на основаніи заявленій (той и другой стороны).

[А если кто] придя къ свободной, женится на ней, то дѣтямъ быть свободными. А если свободная — къ рабу, то дѣтямъ быть рабами.

А если у одной и той же матери будутъ дѣти свободныя и рабы, то послѣ смерти матери, если (у нея) есть имущество, (имъ) владѣютъ свободныя. А если (дѣтей) свободныхъ нѣтъ, то имущество получаютъ родственники, имѣющіе право на наслѣдство.

А если кто, купивъ на рынкѣ раба, не перепродастъ его (за границу) въ теченіи 60 дней и если (рабъ) прежде (этого срока) или послѣ кого-нибудь оскорбитъ, за него отвѣчаетъ господинъ.

Отдѣлъ 8-й (VII, 15 — IX, 24).

О дочеряхъ-наслѣдницахъ отцовскаго имущества.

Дочери — наслѣдницѣ отцовскаго имущества выходить (замужъ) за самаго старшаго изъ братьевъ отца. А если есть нѣсколько наслѣдницъ и (нѣсколько) братьевъ у отца, то (слѣдующей) выходить за слѣдующаго за старшимъ. А если нѣтъ братьевъ отца, но (есть) сыновья отъ братьевъ, то выходить за сына отъ самаго старшаго. А если есть нѣсколько дочерей наслѣдницъ и сыновей братьевъ, то (слѣдующей) выходить за другаго, слѣдующаго за (сыномъ) самаго старшаго. А (родственнику), имѣющему право (брака, можно) имѣть (женою только) одну наслѣдницу, а нѣсколько — нельзя. А если имѣющій право или наслѣдница (находягся еще) не въ брачномъ возрастѣ, то домомъ, если онъ есть, владѣть наслѣдницѣ, а изъ дохода, (получаемаго отъ) всего (имущества), половину получать имѣющему право жениться (на ней).

А если имѣющій право, будучи (еще) несовершеннолѣтнимъ, отказывается жениться, по наступленіи брачнаго возраста, на (наслѣдницѣ) имѣющей брачный возрастъ, то наслѣдницѣ владѣть всѣмъ имуществомъ и доходомъ, пока (онъ на ней) не женится. А если имѣющій право, будучи совершеннолѣтнимъ, не захочетъ жениться на (наслѣдницѣ) имѣющей брачный возрастъ и желающей выйти (за него) замужъ, то родственникамъ наслѣдницы начинать (судебное) дѣло, а судья долженъ постановить, чтобы онъ женился (на ней) въ теченіи 2 мѣсяцевъ. А если онъ не женится со-

πυλᾶς τὸν αἰτιόντων ὀτιμ-
ι κα λῆι ὀπιέθαι. αἱ δὲ κα τῶ-
ι ἐπιβάλλοντι ἐβιονσα μὲ λῆ-
ι ὀπιέθαι, ἔ ανωρος εἰ ὁ ἐπιβ-
ν. αλ[λ]ον | κα | μ[ε] λῆι μένε | ν

Столбецъ VIII.

1. ἁ πατροῖκος, στέγαμ μὲν
αἱ κ' εἰ ἐν πόλι τάμ πατροῖκο-
ν ἔχεν χάτι κ' ἐνέι ἐν τᾷ στέγ-
αι, τὸν δ' ἄλλον τὰν ἐμί[ν]αν δ-
5. ιαλᾶκόνσαν ἄλλοι ὀπιέθ-
αι τᾶς πυλᾶς τὸν αἰτιόντων
ὀτιμί κα λῆι. ἀποδατέθαι δ-
ἐ τὸν κρεμάτων ιοι(?). αἱ δὲ μὲ
εἰεν ἐπιβάλλοντες τᾷ [παι]π-
10. ατροῖκοι, ἄ[ι] ἐ]γράφται, τὰ κρ
έματα πάντ' ἐκ[ον]σαν τᾶς πυ-
λᾶς ὀπιέθ[α]ι ὀτιμί κα λῆι.
αἱ δὲ τᾶς πυλ[ᾶ]ς μέτις λῆ-
ιοι ὁ[π]υῖεν τὸς καδεστάνς
15. τὸς τᾶς πατροῖ[ό]κο [F]εῖπαι κ-
ατὰ [τὰν πυλ]άν, ὅτι οὐ λ[ῆ]ι ὁ[π]υ-
ῖεν τις; καὶ μὲν τίς [κ' ὁ]πυῖει, ἐ-
ν ταῖς τριάκοντα, ἔ κα Fεῖπον-
τι, αἱ δὲ μέ, ἄλλοι ὀπιέθαι ὀτι-
20. μί κα νυνάται. αἱ δὲ κα πατρὸ-
ς θόντος ἔ ἀδελπιῶ πατροῖδ-
κος γενέται, αἱ λείοντος ὀπ-
υῖεν ὃ ἔδοσαν μὲ λείοι ὀπι-
έθαι, αἱ κ' ἐστετεκνύται, δια-
25. λακόνσαν τὸν κρεμάτων, αἱ ἐ-

- γράφται, | ἄλλ | οι ὀπιέθ | αι τᾶ | ς π-
υλᾶ | ς |. αἱ δὲ τέκνα μὲ εἶε, πάντ'
ἐ | κ | ον | σ | αν τῶι ἐπιβάλλον | τ | ι ὀπι-
έθαι, αἱ κ' εἰ αἱ δὲ μέ, ἄ | ι | ἐγράφτ-
30. αι. ἁ[α]νὲρ αἱ ἀποθάνοι πατροῖ-
όκοι τέκνα καταλιπόν, αἱ κα [λ]ῆι...
ὀπιέθω τᾶς πυλᾶς ὀτιμί κα ν-
υνάται, ἀνάνκαι δὲ μέ. αἱ δὲ τέ-
κνα μὲ καταλίποι ὁ ἀποθανόν,
 35. ὀπιέθαι τῶι ἐπιβάλλοντι, ἁ-
ι ἐγράφται. αἱ δ' ὁ ἐπιβάλλον τ-
ὰν πατροῖκον ὀπιέειν μὲ ἐπ-
ίδαμος εἶε, ἁ δὲ πατροῖκος
ὀρίμα εἶε, τῶι ἐπιβάλλοντι ὁ-
 40. πυέθαι, αἱ ἐγράφται. πατροῖδ-
κον δ' ἔμεν, αἱ κα πατὲρ μὲ εἰ ἐ ἁ-
δελπιὸς ἐς τὸ αὐ[τῶ] πατρός. τὸν
δὲ κρεμάτω[ν κα]ρτερὸνς ἔμεν τ-
ᾶς Fεργα[σ]ία[ς] τὸς πατρώας
 45. [τ]ᾶ[δ] δ' ἐπικαρπί]ας δια[λ]α[ν]-
κά[ν]-
εν [τ]ὰν ἐμίναν, ἁς κ' ἄ[ν]ορ[ο]ς εἰ.
αἱ δ' ἀν[ό]ροι ἰάτται μὲ εἶε ἐπ-
ιβάλλον, τὸν πατροῖκον καρ-
τερὰν ἔ[μ]εν τὸν τε κρεμάτων κ-
 50. αἱ τῶ καρπῶ, κᾶς κ' ἄν[ο]ρος εἰ, τ-
ραπέθαι [π]ὰρ τᾷ ματρί. αἱ δὲ μ-
άτερ μὲ [εἶε, πὰρ] τοῖ[ς] μ[ά]τροσι
τραπέθα[ι]. αἱ δὲ τις ὀπιῖοι τὰ-
ν πατροῖκον, ἀλλᾶι δ' [ἐγ]ράτται
 55. ιε. οε. τικος

51: вездѣ ὅτιμι F. — VII. 54 — VIII, 1: ἡ ἄνωρος ἡ ὁ ἐπι[β]άλ[λ]ων [κα]: μ[η] λῆ ὀπι[έ]εν [ἡ ?] ἁ πατρῶχος η τ. δ. F., ἡ ἄνωρος ἡ ὁ ἐπιβ[α]λλων [ὀπ]ό (κα) [ἔτ' ἡβησ]εν ἁ πατρῶχος C. — 4: ἡμίσαν F. — 15—17: πατρῶ[ώ]χω ε... αι κ | ατα... ανοτιο... [ὀ]πυῖεν τις, καὶ μὲν τις? [ὀ]πυῖη η τ. δ. F. — 18: ἡ κα F., ἡ κα C. — 20: κ' ἀνύνεται C. — 37: ἐπιδαμίοσειε C. — 45: [καὶ τᾶς ἐπικαρπ]ίας F., [τ](ᾶς) [δ'] ἐπικαρπ]ίας C. — 52: μὴ εἴη ἐπὶ [μ]άτροσι F., μὴ [ἡ, πὰρ] τοῖ[ς] μ[ά]τροσι C. — 55: ἐ[έ]θω ἔ[ν]αν[τι] κόσ[μ]ω C.

гласно съ предписаніемъ закона, то наслѣдница, удерживая за собою все имущество, выходитъ за родственника, если есть другой [кромѣ отказавшагося], а если родственника нѣтъ, то за кого хочетъ изъ (числа членовъ) ея филы, просящихъ (ея руки).

А если (наслѣдница), находясь въ брачномъ возрастѣ, не желаетъ выйти за родственника или если родственникъ еще не зрѣлъ, а наслѣдница не желаетъ (его) ждать, то домою, если онъ есть, въ городѣ владѣетъ наслѣдница со всѣмъ тѣмъ, что есть въ домоу, а изъ остальнаго получая половину, выходитъ за кого хочетъ изъ (числа членовъ) ея филы, просящихъ (ея руки). А ему (? т. е. родственнику?) удѣлить часть имущества.

А если у наслѣдницы нѣтъ родственниковъ, имѣющихъ право на ней жениться, какъ написано (въ законѣ), то она, имѣя все имущество, выходитъ за кого хочетъ изъ (своей) филы. А если никто изъ филы не захочетъ (на ней) жениться, то родственники наслѣдницы должны объявить по филѣ, не желаетъ-ли кто (на ней) жениться; и если кто женится, (то долженъ исполнить то) въ теченіи 30 дней, послѣ того какъ объявятъ. А если не (найдется желающій), то (она) выходитъ за другаго, за кого можетъ.

А если (женщина), выданная (замужъ) отцомъ или братомъ, сдѣлается наслѣдницей и не захочетъ (дольше) быть замужемъ (за тѣмъ), за кого они выдали, при его желаніи имѣть ее женою, то она, если родила дѣтей, получаетъ изъ имущества какъ написано (въ законѣ) и выходитъ за другаго изъ (своей) филы. Если же нѣтъ дѣтей, то она, получая все (имущество), выходитъ за (родственника) имѣющаго право (на ней жениться), если такой есть; если же нѣтъ, то поступать такъ, какъ написано (въ законѣ).

Если мужъ умереть у наслѣдницы, оставивъ дѣтей, (то она,) если хочетъ, можетъ выйти за кого можетъ изъ (своей) филы, а силою не (принуждается). Если же умершій (мужъ) не оставитъ дѣтей, то (она) выходитъ за родственника, какъ написано (въ законѣ).

А если имѣющій право жениться на наслѣдницѣ не окажется на родинѣ, а наслѣдница будетъ (физически) зрѣлою, то выходитъ за (другаго) родственника, какъ написано. Наслѣдницей же (считается), если нѣтъ отца или брата отъ одного съ нею отца; а имуществомъ и хозяйствомъ завѣдуютъ родственники со стороны отца и получаютъ половину дохода, пока (наслѣдница) не достигнетъ зрѣлости.

А если у недостигшей зрѣлости не будетъ (родственника) имѣющаго право, то наслѣдница распоряжается и имуществомъ и доходомъ, и, пока не достигнетъ зрѣлости, воспитывается у матери; а если матери нѣтъ (въ живыхъ), то воспитывается у родственниковъ со стороны матери.

А если кто женится на наслѣдницѣ иначе, нежели какъ написано (въ

Столбец IX

1. τὸν ἐπιβα[λλόν]τανς ἔκεν τὰ κ-
ρεματα. αἱ κα πα[τροῖ]κον κα-
ταλίπει. ἢ αὐ[τοῖ] κρέματ' ἔκοντι,
τὸς πατρῶνς καὶ τὸ]νς ματρῶν-
2. ς καταθέμεν [καὶ ἀποδοῖαι τὸν
Fὸν αὐτῶν καὶ] δικαίαν ἔμεν τ-
άν ὄνάν καὶ τάν κα[τά]θεσιν· ἄλ-
λαι δ' αἱ πρι]αιτο τις κρέματα ἢ
καταθεῖτο τὸν τῆς πα[τροῖ]κο, τ-
10. ἃ [μ]έν [κρέ]ματα ἐπὶ τῇ πατροῖοκ-
οι ἔμεν, ὁ δ' ἀποδοόμενος ἢ κατ-
αθένης τῇ πριαμένοι ἢ καταθε-
μένοι, αἱ κα νικαθεῖ, διπλεῖ κα-
ταστασεῖ, καὶ τί κ' ἄλλ' ἄτας εἶ τ-
15. ὁ ἀπλόον ἐπικαταστασεῖ, ἃ-
ι [τά]δε τὰ γρ[άμμ]ατ' [ἐ]γράφεται, τ-
ῶν δ' ἐ πρόθα μ[ε]ν ὅδικον ἔμεν.
αἱ δ' ὁ ἀντίμοι[ος] ἀπομ[ολ]ίο-
ι ἃ[μ]π[ι] τὸ κρέος, ὅι κ' ἀνπιμολί-
20. οντι, μὲ τῆς πατροῖοκο [ἔ]μεν,
ὁ δ[ικ]αστὰς ὁμνὺς κρινέτο· αἱ
δὲ νικάσαι μὲ τῆς πατρ[οῖ]όκ-
ο ἔμεν, μολῆν, ὅπε κ' ἐπιβάλλει, ἢ
IX. Fέκαστο ἐγράφεται. || Αἱ ἀν[δ]εκσ-
25. ἃμ[ε]νος ἢ νενικαμένο[ς] ἢ ἐνκ]-
οιότανς ὁπέλον ἢ διαβαλό[μ]ε-

- νος ἢ διαFειπάμενος ἀποθά-
νοι, ἢ τούτοι ἄλλος, ἐπιμολ-
[ε]σά[τ]ο πρό τῷ ἐνιαυτῷ, ὁ δὲ δικα-
30. στὰς δικαδδέτο πορτί τὰ ἀποπ-
ονιόμενα· αἱ μὲν κα νίκας ἐπι-
μολῇ, ὁ δικαστὰς κὸ μνάμον,
αἱ κα ὁοί καὶ πολιατεύει, οἱ δὲ μ-
αιτύρες οἱ ἐπιβαλλόντες, ἀνδοκ-
35. ἃδ (δ) ἐ κένκοιοτᾶν καὶ διαβολᾶς κ-
αὶ διρέσιος μαιτύρες οἱ ἐπιβ-
αλλόντες ἀποπονιόντον. ἢ δὲ κ' ἀ-
ποFείποντι, δικαδδέτο ὁμόσ-
ας τὰ αὐτῶν, καὶ τὸνς μαιτύρ-
40. ανς νικῆν τὸ ἀπλόον. υἱὺς α-
ἱ κ' ἀνδεκσέται, ἃς κ' ὁ πατέδ (δ) οἰεῖ,
αὐτὸν ἀγέθαι καὶ τὰ κρέματα
ἄτι κα πεπάται. αἱ τίς κα πέρα-
ι συν[αλλάχ]σει, ἢ ἐς πέρ[α]ς ἐπι-
45. θέντι μὲ ἀποδιδῶ, αἱ μὲν κ' ἀ-
ποπονιόντι μαιτύρες ἐβιόντ-
ες, τῷ ἑκατονστατέρο καὶ πλίο-
νος τρέες, τῷ μείονος μέττ' ἐ-
ς τὸ δεκαστάτερον δ[ύ]ο, τῷ μεί-
50. ονο[ς] ἔ]νς, δικαδδέτο πορ[τ]ί τὰ
ἀποπο[ν]ιόμενα· αἱ δὲ μαιτύρε-
[ς] μὲ [ἀπ]ο[π]νιοῖεν, εκε?θει ὁ συ-
ναλλάκσας οτερον?? ελε??ι ὁ
μενπόμενος, ἢ ἀπομόσαι ἢ συν-

IX, 1—8: τὸνς ἐπιβα[λλόν]τανς, αἱ κ | ἀποθανόν τις πα[τρ]ωῶχον καταλίπη ἢ αὐ[τὸν]ς τὰ κρήματα ἀρτύειν ἢ παρ τὸ]νς ματρῶνς καταθέμεν· [αἱ δ' ἄλλω ἀπόδοιντο ἢ καταθεῖεν, μὴ] δικαίαν ἔμεν τάν ὄνάν καὶ τάν κα[τά]θεσιν· αἱ δ' ἄλλος πρί]αιτο и т. д. F., τὸνς ἐπιβα[λλόν]τανς, αἱ κα πατήρ ἢ ἀδελπιός πα[τρ]ωῶχον καταλίπη, ἢ αὐ[τῶν] μὴ ἰόντων, τὸνς πατρῶνς καὶ τὸ]νς ματρῶνς καταθέμεν [ἢ ἀποδοῖαι τὰ κρήματ' αἱ κ' ἢ καὶ] δικαίαν и т. д. C. — 16: γ[ράμ]ματ[α] ἐγράφεται] F. C. — 17: το[ῖ] δ] C. — 25: νενικαμένο[ς] F., νενικαμένο[ς] τις] C. — 26: οἰότανς F., οἰότανς C., ὀφέλω[ν] F., ὀπελὼν C. — 28: ἐπιμολίσαι [τ]ῷ F., ἐπιμολ[ῆ]ν αἱ ὁ πρώτῳ ἐνιαυτῷ C. 31: νικᾶς F. — 34: ἀνδοκᾶ(δ) δ' ἔκεν κοῖοτᾶν F., ἀνδοκα δ' ἔκεν κ' οἰοτᾶν, καὶ διὰ βωλᾶς и т. д. C. — 42: αὐτόν, ἀλῆθαι F. — 43: περα] F. — 45: ἀποδίδοι F. — 48: μέττ' ἐς F., μῆττ' C. — 49: τὸ(δ) δεκαστάτηρον F. — 50: μείονο[ς] ἔ]να F., μείονο(δ) (δ' ἔ]ν[ς] C. — 53: συναλλάξας[ς]. οτερον [ἂν] ελέ[θει] ὁ μενφόμενος F., συναλλάκσας[ς] ὥτερον (μ)ῆ λῆ[ι], (ἄ)ι ὁ μενπό[μ]ενος C., συναλ- λάξας[ς]. οτερον .. ελε... ὁ μενφό[μ]ενος и т. д. L.

законѣ), то.... Родственники, имѣющіе право владѣть имуществомъ, если (кто) оставитъ наслѣдницу или если у нихъ самихъ есть имущество, какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери, могутъ закладывать и продавать свое собственное имущество, и эта продажа и этотъ закладъ считаются законными; если же кто иначе купитъ или приметъ въ залогъ (какое-либо) имущество изъ принадлежащаго наслѣдницѣ, то имущество остается у наслѣдницы, а продавшій или заложившій, если окажется виновнымъ, заплатитъ двойную сумму купившему или принявшему въ залогъ; а если на немъ будетъ какая-либо другая вина, то приплатитъ простую сумму, какъ написано эти письма (т. е. законы), а за прежнее не подлежитъ суду. А если противникъ возражаетъ, что вещь, о которой судятся, не принадлежитъ наслѣдницѣ, то судья долженъ разбирать (это дѣло) подъ клятвою; а если выиграетъ (тотъ, кто утверждаетъ), что (вещь) не принадлежитъ наслѣдницѣ, то (другая сторона можетъ) перенести дѣло (туда), куда слѣдуетъ, гдѣ относительно каждаго предмета написано (въ законѣ).

Отдѣлъ 9-ый (IX, 24—X, ?).

О поручительствахъ.

Если кто, принявъ на себя поручительство, или проигравъ процессъ, или не заплативъ долга, или обманувъ кого-нибудь, или заключивъ договоръ, умереть, или другой ему (что-либо долженъ), то противъ него можно возбуждать искъ до истеченія года (послѣ его смерти); а судья долженъ разбирать дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній; а если возбуждается искъ изъ-за выиграннаго дѣла, то (судятъ) судья и мнамонъ, если онъ живъ и имѣетъ гражданскія права, а свидѣтелями (являются) наслѣдники (покойнаго); а о поручительствѣ, долгѣ, обманѣ и договорѣ наслѣдники даютъ показанія. А если они будутъ отрицать, то судья долженъ произнести приговоръ объ ихъ дѣлѣ подъ клятвою и свидѣтели выигрываютъ простую стоимость(?).

Если сынъ приметъ на себя поручительство, пока живъ отецъ, то онъ забирается (какъ) самъ, (такъ) и его имущество, которое приобрѣлъ. Если кто имѣетъ торговыя сдѣлки за границей или не платитъ денегъ тому, кто ему изъ-за границы ссудилъ(?), то, если даютъ показанія взрослые свидѣтели (при искѣ) на сумму въ 100 статировъ и больше — трое, (при искѣ на сумму) меньшую до 10 статировъ — двое, на меньшую сумму — одинъ, то судья судитъ на основаніи заявленія; а если свидѣтели не заявятъ....

Στολбецъ X.

- X.
 10. | στατέρω |
 κρέος. | τος δ' ἐπ[ι]β[α]λλόντανς,
 αἰ ὁ ἀνὴρ π[ι]λ[ι]α ὁ[ι]ε, ἀ[πο]δόν-
 τανς το[ν] ἀργύρ[ι]ον [ἔ]κεν τὰ κρέ-
 ματα, αἰ κ[α] λεί[ον]τι. ματρὶ
 15. δ' οὐὶς [κρέματ' αἰ] κα[λ]εῖ δόμεν, ἐ]
 κατὸν στα[τ]ερά[ν]ς ἔ μείον, π-
 λίσον δὲ μέ. αἰ δὲ π[ι]λ[ι]α ὁ[ι]ε, αἰ
 κα λείοντ' οἱ ἐπιβαλλόντες τ-
 ὸν ἄργυρον ἀποδόντες τὰ κρέ-
 20. ματα ἐκόντων. αἰ δὲ τις ὁπέ-
 λον ἄργυρον ἔ ἀτάμενος ἔ μ-
 ωλιόμενος δίκας ὁ[ι]ε, αἰ
 με εἴε τὰ λοιπὰ ἄκσια τὰς ἄ-
 τας, μεδὲν ἐς κρέος ἔμεν τὸν
 25. ὁσίν. ἀνδρο[π]ον με ὀνέθα-
 [ι] κατακείμενον, πρίν κ' ἀλλυσ-
 ἔται ὁ καταθένης, μεδ' ἀμπίμο-
 λον, μεδὲ δεκσάθαι, μεδ' ἐπισ-
 πενσάθαι μεδὲ καταθέθαι. αἰ
 30. δὲ τις τούτων τι φέρκσαι, μεδ-
 ἐν ἐς κρέος ἔμεν, αἰ ἀποπονίο-
 ιεν δύο μαϊτύρες.
 XI. Ἄνπανσιν ἔμεν, ὅπῃ κά τιλ λ-
 εἰ. ἀμπαινέθαι δὲ κατ' ἀγοράν
 35. καταφελμένον τῷ πολιατᾶ-
 ν ἀπὸ τῷ λάο, ὃ ἀπαγορεύοντι.

ὁ δ' ἀμπανάμενος ὅσο το τα-
 ι ἔταιρειαι ται F. αὐτῷ ἰαρε-
 ῖον καὶ προκορὸν F. οἶνο. καὶ

10. μέν κ' ἀνελέται πάντα τὰ κρέ-
 ματα καὶ με συν[ν]εῖ γνέσια τ-
 ἔκνα, τέλλειμ μὲν τὰ θῖνα καὶ
 τὰ ἀνθρώπινα τὰ τῷ ἀνπαναμέ-
 νο καναλιέθαι, ἀπὲρ τοῖς γ-
 45. νεσίσις ἐγράφται. αἰ [δ]έ κα με
 λῆι τέλλειν, αἰ ἐγράφται, τὰ κ[ρ]έ-
 ματα τὸνς ἐπιβαλλόντανς ἔκε-
 ν. αἰ δὲ κ' εἰ γνέσ[ι]α τέκνα τῷ ἀν-
 παναμένοι, πεδὰ μὲν τὸν ἐρσ-
 50. ὄνον τὸν ἀμπαντόν, ἀπὲρ αἰ θ-
 ε[λ]ε[ι]αὶ ἀπὸ τὸν ἀδελπιὸν λανκά-
 νοντι, θελείαι δὲ [F]ισφόμοιρον ἔ-

Στολбецъ XI.

1. μεν τὸν ἀνπαντόν, καὶ με ἐ-
 πάνανκον ἔμεν τέλλειν τ[ὸ] τ-
 ὃ ἀν]παναμένο καὶ τὰ κρέμα-
 τα ἀναλιέθαι, ἀτι κα κατα[λίπ]-
 5. ει ὁ ἀν]πανάμενος, πλίυι δὲ τὸν
 ἀνπαντόμ με ἐπικορεῖν. [αἰ δ'
 ἀπο]θάνοι ὁ ἀνπαντός γνέσια
 τέκνα με καταλιπόν, πὰρ τὸ[ν]ς τ-
 ὃ ἀν]παναμένο ἐπιβαλλόνταν-
 10. ς ἀνκορεῖν τὰ κρέματα. αἰ δ[έ] κα
 λῆι] ὁ ἀμπανάμενος ἀποφειπ-
 ἀθθο κατ' ἀγοράν ἀπὸ τῷ λά[ο] ἔ

X. Первые 9 строкъ не сохранились. — 14: ματρὶ δ' οὐὶς [ν ἢ — ἀνδρα γυναικί δόμεν ἐ] κατὸν и т. д. F., παρ] ματρὶ δ' οὐὶς(ς) [αἰ' καλῆι καταθέμεν, ἐ]κατὸν и т. д. C. — 19: ἀποδούτες τὰ κρέματα F. ставить въ запятыхъ. — 20: ὀφέλων F., ὀπελών C. — 21: ἢ ἀτάμενος ἐμωλιο- μένος δίκας и т. д. C. — 26: πρίν καττύνηται F., πρίν κ' ἀρτύ(σ)ηται C. — 33: ὅπιο κα F., ὅποκα C. — 36: ἀπὸ τῷ λαῷ ὁ ἀπαγορεύοντι C. — 39: ἰαρείων καὶ προκόων C. — 50: αἰ περ F. — X. 53 — XI, 1: ἔ[χεν τ]ὸν ἀνπαντόν F., ἔ[χεν τὸν ἀνπαντόν] L. — 4: ἀναλιέθαι F. L. — 4—5: κα- τα[λίπη] ὁ ἀν]πανάμενος F. — 6: [αἰ δὲ κ' ἀπο]θάνοι F., [αἰ κ' ἀπο]θάνοι C. — 8—9: πὰρ τὸ[ν]ς τ[ὸ] ἀν] φ. F., πὰρ τὸ[ν]ς τῷ ἀν]αν C. — 10—11: αἰ δ[έ] κα [λῆι?] F., αἰ δ[έ] μὴ [λῆι] C. — 14: ἀναθέμε[ν] δὲ | . . . σ]τατήρανς F., ἀνθέμ[εν] . . . | . . σ]τατήρανς C.

Отдѣлъ 10-ый (X, ? — 32).

О дареніи имущества.

..... стоимостью въ статировъ. А родственники - наследники, если мужъ даетъ (женѣ) больше, должны отдать ей деньги (сколько слѣдуетъ по закону) и владѣть имуществомъ, если захотятъ.

А если сынъ хочетъ подарить матери, то (можетъ дать) 100 статировъ или меньше, но не больше. А если онъ дастъ больше, то родственники - наследники, если пожелаютъ, (могутъ,) выплативъ ей деньги, владѣть имуществомъ. А если кто, не заплативъ долга или будучи оштрафованъ, или во время разбирательства дѣла (на судѣ), сдѣлаетъ подарокъ и оставшагося (у него имущества) не хватитъ на уплату штрафа, то подарокъ не дѣйствителенъ.

Человѣка, отданнаго въ заложенники, не покупать, пока отдавшій (его) въ заложенники не освободитъ его; также того, принадлежность котораго (тому или другому лицу) остается спорною, не принимать ни въ подарокъ, ни въ залогъ, ни въ обезпеченіе; если кто сдѣлаетъ что-нибудь такое, то (это) признается недѣйствительнымъ, если свидѣтели дадутъ показанія.

Отдѣлъ 11-й (X, 33 — XI, 23).

Объ усыновленіяхъ.

Усыновленію быть, когда кто хочетъ. Объ усыновленіи объявлять на площади, при собраніи гражданъ, съ камня, съ котораго говорятъ (къ народу).

А усыновившій долженъ подарить своему (застольному) обществу жертвенное животное и кружку вина.

И если (усыновленный) получить все имущество и не будетъ родныхъ (законныхъ) дѣтей, то онъ исполняетъ долгъ усыновившаго по отношенію къ богамъ и людямъ и получаетъ (наслѣдство), какъ написано (въ законѣ) относительно родныхъ дѣтей. А если онъ не захочетъ исполнить (долгъ) такъ, какъ написано (въ законѣ), то родственники, имѣющіе право на наслѣдство, получаютъ имущество. А если у усыновившаго есть (свои) законныя дѣти, то усыновленный съ дѣтьми мужескаго пола усыновившаго (наслѣдуетъ такъ), какъ дѣти женскаго пола получаютъ отъ братьевъ; если же сыновей нѣтъ, а (только) дочери, то усыновленный получаетъ одинаковую съ ними часть, и не обязывается исполнять долгъ усыновителя и получать имущество, которое оставилъ усыновитель; къ (полученію же) большей доли усыновленный не допускается.

- ἀπα|γορεύοντι, κατὰ F ἐλμέν-
ον τὸν πολίτην. ἀνθέμε|ν δὲ ?
15. σ|τατέρων ἐδ' δικαστ-
έριον, ὁ δὲ μνάμον πρὸ κσεν-
ισ ἀποδοτο τῷ ἀπορρεθέντι.
γυνὰ δὲ με ἀμπαινέθω μεδ'
ἀνέβος. κρέθαι δὲ τοῦδε, ἀ-
20. ι τὰδε τὰ γραμμάτ' ἔγραψε,
τὸν δὲ προθθα, ὅπαι τις ἔχει ἔ ἀ-
μπαντῷ ἔ παρ ἀμπαντῷ, με ἔτ' ἔ-
νδικον ἔμεν.
XII. Ἄντροπον ὅς κ' ἄγει πρὸ δίκας,
25. αἰ ἐπιδέκεθαι.
τὸν δικαστάν, ὅτι μὲν κατὰ
ματιύραν ἐγράφται δικάδδ-
εν ἔ ἀπόμοτον, δικάδδεν αἰ ἐ-
γράφται, τὸν δ' ἄλλον ὀμνύντ-
30. α κρίνεν πορτί τὰ μολιόμεν-
α. αἱ κ' ἀποθάνει ἄργυρον
ὀπέλον ἔ νενικαμένος, αἱ μέ-
ν κα λείοντι, οἷς κ' ἐπιβάλλει
ἀναιλέθαι τὰ κρέματα, τὰν ἄ-
35. ταν ὑπερκατιστάμεν καὶ τὸ
ἀργύριον οἷς κ' ὀπέλει, ἐκόντ-
ον τὰ κρέματα. αἱ δὲ κα με λεί-
οντι, τὰ μὲν κρέματα, ἐπὶ τοῖ-
ς νικάσανσι ἔμεν ἔ οἷς κ' ὀ-
40. πέλει τὸ ἀργύριον, ἄλλαν δὲ
μεδεμίαν ἄταν ἔμεν τοῖ
ς ἐπιβάλλονσι. ἀ[γ]έθαι δὲ ὑ-
πὲρ μ[ἐ]ν τῷ [πα]τρός τὰ πατρό-
ια, ὑπὲρ (ὁ) ἔ τὰς ματρός τὰ μα-

45. τρια.
γυνὰ ἀνδρός ἃ κα κρίνεται,
ὁ δικαστὰς ὅρκον αἱ κα δικά-
σει, ἐν ταῖς Fίκατι ἀμέραις ἀ-
πομοσάτο παριόντος τῷ δικα-
50. στῶ. ὅτι κ' ἐπικαλεῖ, προF|ε|πιάτ-
ο [ὁ ὑπ]άρχον τὰδ (ὁ)ίκας τὰι γυναι-
κί καὶ τῷ δικαστῶ καὶ [τ]ῷ
[μνά]μονι προτέταρτον ἀντιμ-
[αιτύρον]

Столбец XII.

-]
15. ματρὶ υἱὸς ἔ ἀ[ν]έρ γυναικί
κρέματα αἱ ἔδοκε, αἱ ἔγρατ-
το πρὸ τὸνδε τὸν γραμμάτον,
με ἔνδικον ἔμεν, τὸ δ' ὕστε-
ρον διδόμεν, αἱ ἐγράφται.
20. ταῖς πατροῖόκοις, αἱ κα με
ἴοντι ὀρπανοδικασταί, ἃ-
ς κ' ἄνοροι ἴοντι, κρέθαι κατὰ
τὰ ἐγραμμένα. ὅπῃ δὲ κ' ἀ
πατρ[οῖ]ῶκος με ἴοντος ἐπι-
25. βάλλοντος μεδ' ὀρπανοδικ-
αστῶν παρ τῷ ματρὶ τραπέ-
ται, τὸν πάτροα καὶ τὸμ ματ-
ροα τὸνς ἐγραμμένους τ-
ὰ κρέματα καὶ τὰν ἐπικαρπί-
30. αν ἀρτύνει, ὅπαι κα νυνάνται κά-
λλιστα, πρίν κ' ὀπυιέται, ὀπυι-
έθαι δὲ δυοδεκαFετία ἔ πρεῖ-
γονα.

16: ὁ τῷ κσενίω F. — 20: ἐγράφση C. — 21—22: ἔχη ἢ ἀμφαντῷ ἢ παρ ἀμφαντῷ F., ἔχη ἢ ἀμπάντωι παρ ἀμπαντῷ C. — 24: ὅς κ' ἄγη πρὸ δίκας αἱ ἦ, ἐπιδέκεθαι F, ὅς κα λῆι C. — 42: ἀ[ίλ]ήθαι F. — 43: ματρώϊα F. — 47: ὀρκῶν C. Онъ ставить запятую послѣ ἀμέραις, а не послѣ δικάσει. — 50: C. ставить запятую передъ ὅτι κ' ἐπικαλεῖ. — 51: [ὁ κατ?]άρχων τῶ(δ) δίκας F. Со словъ [τὸν δ'] ἄρχοντα δίκας у C. начинается новое предложение. — 53: πρὸ τε-
τάρτων F. Въ ст. XII первые 14 строкъ не сохранились. — 23: ὀπη[ι] δέ F., κα F. C. — 30: ὅπαι κα (νύ)νυνται F., ὅπαι κ' ἄνυνται C., ὅπῃ κα νυνάνται L.

А если усыновленный умереть, не оставивъ законныхъ дѣтей, то имущество переходитъ къ имѣющимъ право наслѣдства родственникамъ усыновившаго.

А если усыновившій хочетъ, то можетъ отречься (отъ усыновленнаго) на площади съ камня, съ котораго говорятъ (къ народу), при собраніи гражданъ, (причемъ) долженъ передать статировъ въ судъ, а мнамонъ отдасть (эти деньги) въ видѣ гостинца отреченному. Женищина же да не усыновляетъ, равно какъ и несовершеннолѣтній.

Съ этими (т. е. съ усыновленіями на будущее время) поступать (такъ), какъ эти законы написалъ (законодатель); а прежнія какъ кто имѣетъ (претензіи) къ усыновленному или отъ усыновленнаго, не подлежатъ уже суду.

Отдѣлъ 12-й (XI, 24 — XII, 35).

Дополнительныя предписанія.

Человѣка, если кто уводитъ до рѣшенія суда, если возможно, принимать.

Судья (въ тѣхъ случаяхъ), когда (закономъ) предписано судить на основаніи свидѣтельскихъ показаній или согласно съ показаніями подъ клятвою, долженъ судить такъ, какъ написано (въ законахъ); а въ остальныхъ (случаяхъ) разбирать дѣло подъ клятвою на основаніи заявленій (той и другой стороны).

А если кто умереть, не заплативъ долга или проигравъ дѣло (въ судѣ), то тѣ, которымъ приходится получить наслѣдство, если хотятъ (согласятся) уплатить штрафъ и долгъ, кому онъ долженъ, получаютъ (его) имущество; если же не хотятъ, то имущество переходитъ къ выигравшимъ дѣло или къ тѣмъ, кому онъ долженъ деньги; другаго же никакого убытка не должно быть для наслѣдниковъ; брать же за отца (т. е. на уплату отцовскаго долга) отцовское имущество, а за мать — материнское.

Жена, которая разводится съ мужемъ, если судья приговоритъ (ее) къ клятвѣ, должна произнести клятву въ теченіи 20 дней, въ присутствіи судьи. То, въ чемъ обвиняетъ, пусть (мужъ) начинающій дѣло объявитъ женѣ и судѣ и мнамону 4-мя днями раньше въ присутствіи свидѣтелей.

Если сынъ матери или мужъ женѣ подарилъ имущество такъ, какъ было предписано до настоящихъ предписаній, не подлежитъ суду, а на будущее время дарить (такъ), какъ (теперь) предписано.

Съ дочерьми-наслѣдницами, если у нихъ нѣтъ сиротскихъ судей, пока онѣ не достигли зрѣлости, поступать по предписанному (въ законахъ). А въ случаѣ, если наслѣдница, при отсутствіи родственника и сиротскихъ судей, воспитывается у матери, то отцовскій и материнскій (родственники), о которыхъ написано (въ законахъ), должны имущество и доходы устроить,

какъ могутъ выгодно, пока она не выйдетъ замужъ; а выходить замужъ 12-ти лѣтъ или старше.

ПРИМѢЧАНІЯ.

- I, 1. Исихій *δοῦλεν μαχέται καὶ ἀντιδόλια δίκη, εἰς τὴν οἱ ἀντίδοκοι παρὰγίνονται*. Etym. M. p. 592, 37: καὶ δοῦλεν τὸ μαχεσθαι.
10. *λαχάζω: λαχάσσει — ἀρεῖται* Исихій.
11. κρίνω отличается отъ δικάζω, какъ видно изъ многихъ мѣстъ документа, тѣмъ, что послѣдній глаголъ означаетъ вполнѣ объективный приговоръ судьи, основанный 1) на свидѣтельскихъ показаніяхъ (*δικάζωεν κατὰ τὸν μαῖτορα* или *портὶ τὰ ἀποπονόμενα*), 2) на присягѣ (*ὑπόμοτον δικάζωεν*) одной изъ тяжущихся сторонъ. Κρίνειν, напротивъ, означаетъ субъективное рѣшеніе судьи, подкрѣпляемое предварительной клятвой въ томъ, что онъ будетъ судить по чистой совѣсти (*ὀμνούντα κρίνειν*).
15. *καρτόνους ἐμεν* — вѣроятно потому, что та сторона, которая высказывается за свободное происхожденіе, можетъ быть въ этомъ случаѣ менѣе заинтересованной, чѣмъ та, которая объявляетъ его рабомъ.
36. *τὰ τρι(τ)ά*, т. е. *τὰς τριάς*, его стоимость. Ср. I, 49: *τὴν ἀπλόον τιμάν*; VI, 41: *τὴν διπλείαν τὰς τιμᾶς* и т. д.
39. *ναεῦσι: ναῦω. λίττομαι, ἱκετεύω* Исихій.
51. Для пониманія этого мѣста интересно сравнить параллельныя мѣста изъ другой критской надписи (Saueg² 121, l. 18 sqq).... *ὁμοδόχους, ἐμβλαεῖν εἰς τὴν βολάν, αἱ καὶ ἀποστῇντι, τοῦ μηνός τοῦ Κομνοχαρίου ἢ τοῦ Ἀλικίου*. Отсюда видно, что космы (*κόσμοι* или *κόσμοι* — урядники, устроители; см. о нихъ В. В. Латышева «Очеркъ греческихъ древностей», ч. 1, изд. 2, стр. 82) во время исполненія своей должности не могли ни начинать судебного процесса въ качествѣ обвинителя, ни быть привлекаемыми къ суду.
- II, 5. На о. Критѣ, кромѣ свободныхъ, полноправныхъ гражданъ (*ἐλεύθεροι*) были еще жители свободные, но не пользовавшіеся гражданскими правами, которые въ нашей надписи называются *ἄφεταιροι* (обыкновенно же *ὀπήκοοι*). Кромѣ того было сословіе крѣпостныхъ, составлявшихъ собственность частныхъ лицъ (въ нашей надписи *βοικεῖς*, обыкновенно *κλαῶνται* отъ *κλᾶρος* — участокъ; ср. V, 27), или государства (такъ называемые *μνωῖται* или *μνωῖται*). Ср. Латышева ук. соч. стр. 84.
- III, 7. *Ἀποκλαῖον* — вѣроятно храмъ Аполлона, находившійся недалеко отъ Гортины, въ которомъ стояла статуя Артемиды съ лукомъ въ рукѣ (*Τοξία*). Женщины въ клятвахъ призывали ея имя (ср. Евр. *Ипп.* 1451: *τὴν τοξοδάμνον* "Артемιν μαρτύρομαι).
- V, 5. *οἱ σὺν Κύλλοι*. Какъ въ аттическихъ народныхъ постановленіяхъ упоминается имя архонта эпонима, такъ въ критскихъ — имя главнаго косма, каковымъ въ нашей надписи является нѣкій Киллъ. Ср. Saueg² 118: *ἔδοξεν Ἰαραпутνίων τοῖς κόσμοις τοῖς σὺν Ἀλεξάνδρῳ καὶ τ(ῶ) πόλει*; 119: *... ἐπὶ κόσμων ἐν μὲν Ἱεραпутνῶν τῶν σὺν Ἐνίπκντι τῷ Ἐρμαίῳ ... ἐν δὲ Πριανσιῶ ἐπὶ κόσμων τῶν σὺν Νέωνι τῷ Χιμάρῳ*; 121: *ἐπὶ τῶν Αἰθαλέων κοσμιόντων τῶν σὺν Κυίᾳ καὶ Κεφάλῳ ... etc.*
- Стѣрτοι у Исихія объясняется какъ *οἱ τάξεις τοῦ πλήθους*; а κόσμος — *στρατηγός κεκοσμημένος*. Вѣроятно τάξεις составляли тѣ аристократическіе роды, изъ которыхъ ежегодно избирались космы.
- VII, 35. *ἀπόδρομος* противопоставляется *δρομεύς*, слово, происходящее отъ *δρόμος*. По свидѣтельству Фаворина (p. 105) *ἀπόδρομοι* назывались тѣ, которые не участвовали въ «*κοινός δρόμος*». Послѣднимъ именемъ по свидѣтельству Свида назывались на Критѣ гимназіи. Съ 17 л. юноши критскіе воспитывались всѣ вмѣстѣ, раздѣленные на классы (*ἀγέλαι* — стада). См. Латышева ук. соч. стр. 83.
- IX, 32. *μνάμων* состоялъ при судьяхъ въ качествѣ секретаря (*γρᾶμματεῖς*).

ХІІІ.

Двѣ замѣтки по древней болгарской исторіи.

По поводу пересмотра Терновской надписи.

Х. М. Лопарева.

І.

Съ началомъ ІХ в. на болгарскій престолъ вступила новая династія и полуторасталѣтнимъ своимъ правленіемъ оставила по себѣ добрую память въ Болгарахъ: молодое княжество съ большимъ успѣхомъ боролось противъ главнаго своего непріятеля — Византіи и доходило до самыхъ стѣнъ Царьграда: стоитъ только вспомнить о родоначальникѣ этой династіи Крумѣ и затѣмъ о Симеонѣ, чтобы видѣть, до какой степени военной силы достигло тогда княжество и какъ высоко передъ врагами оно держало знамя своего могущества. Изъ этой-же семьи вышелъ и царь Борисъ, принявшій христіанство и просвѣтившій страну свѣтомъ Христова ученія...

Полагаютъ, что *Крумъ*¹⁾ вступилъ на престолъ между 802 и 807

1) G. Hamart. (ed. Mur. 1859), p. 679: *Κροῦμος*, Theophil. Bulg. (Migne, t. 126), p. 192: *Κροῦβος* (буквы β и μ палеографически часто пишутся сходными между собою, вслѣдствіе чего могли быть смѣшаны), Genes. (Migne, t. 109), p. 992: *Κροῦμος*, Theoph. cont. (Migne, t. 109), p. 25: *Κροῦμος*, Eginhard. (Migne, t. 104), p. 479: *Crumas* (въ другихъ спискахъ: *Crimas*, *Brimas*), въ болг. синаксарѣ XIV в.: *кржъ* (В. И. Ламанскій, О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ, Спб. 1864 г., стр. 109), въ прологѣ XIV-го же вѣка: *Агрумъ* (*Грумъ*? см. ркп. Общ. Люб. Древн. Письменности, № 804. Q. XXXIII, л. 392), иногда: *Кремъ* (*Šafařik*, *Sebr. spisy*, II, 185), въ русскихъ хронографахъ: *Кремль* (ркп. Чудова монаст. № 52 (354), л. 305 об.). Приводимъ мнѣніе Н. В. Савельева-Ростиславича, Славянскій сборникъ, Спб. 1845, стр. 50, пр. 1: «У насъ обыкновенно пишутъ имя этого болгарскаго владѣтеля Крумъ, откидывая греческое окончаніе *ος*, но забывая, что греки окончаніями *ας*, *ис*, *ос* старались выразить наши славянскія окончанія *ашъ* (напр. *Гардашъ*), *ышъ* (*Чернышъ*), *ошъ* (*Драгошъ*, *Милошъ*); слѣдственно, *Κροῦβος* есть *Крувошъ* или *Крубошъ* (*Грубошъ*), а *Κροῦμος* — *Крумошъ* (*Грумошъ*, *Гро-*

годами¹⁾. Первые годы своего княженія онъ ознаменовалъ борьбою въ юго-восточной Венгріи. Еще при его предшественникахъ, когда Аварское царство пало подъ оружіемъ Карла (Великаго), Угры, а также часть Аваровъ признали надъ собою власть Болгарь, вследствие чего территорія болгарскаго княжества при Крумѣ раздвинулась до рѣки Тиссы²⁾. Но гораздо болѣе Крумъ извѣстенъ своими военными дѣйствіями противъ ромейской имперіи.

Можетъ быть, уже съ первыхъ дней своего княженія онъ успѣлъ внушить Грекамъ опасеніе за безопасность ихъ границъ; Византія увидѣла, какихъ опасныхъ непріятелей она имѣетъ съ одной стороны въ лицѣ болгарскаго князя, а съ другой — въ Арабахъ. Въ 809 г. Крумъ взялъ городъ Срѣдецъ (Сардика, *Sofia*) и умертвилъ около шести тысячъ Грековъ. Императоръ Никифоръ немедленно выступилъ въ походъ противъ Болгарь, но войско его было малодушно и, повидимому, боялось идти противъ Крума; результаты этого похода неизвѣстны. Въ маѣ 811 г. мы снова видимъ Никифора, шествующимъ во главѣ арміи вмѣстѣ со Ставракіемъ. Сначала экспедиція была удачна для византійцевъ: князь былъ разбитъ, множество Болгарь умерщвлено, казна князя досталась императору и самъ дворецъ его сожженъ³⁾. При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Крумъ вынужденъ былъ просить мира. «Довольно, царь, говорилъ онъ императору, пощади народъ, помирись, на какихъ хочешь условіяхъ». Но Никифоръ и слышать не хотѣлъ о мирѣ, и этотъ отказъ имѣлъ для него печальныя слѣдствія. Крумъ, сдѣлавъ отчаянное усиліе, заперъ деревянными стѣнами клисуры Гемуса (Балкана) и преградилъ, такимъ образомъ, обратный путь непріятелю, затѣмъ съ необычайною поспѣшностью (въ два дня) собралъ большое войско и ночью бросился на лагерь Грековъ. Послѣдніе не успѣли приготовиться къ бою и были совершенно разбиты. Вся византійская армія легла костями въ балканскихъ ущельяхъ. Ставракій былъ раненъ и едва успѣлъ скрыться въ Адрианоуполѣ, а императоръ потерялъ и самую жизнь. Болгары вернулись съ богатою добычею — оружіемъ, ско-

мощь): какое произношеніе правильнѣе, предоставляю рѣшить Болгарамъ». Архіеп. Филаретъ (Святые южныхъ славянъ, Черниговъ 1865, отд. 1, стр. 38 bis) держится чтенія: Грубошь.

1) Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валахской, М. 1871, стр. 5; Šafařík, Sebrané Spisy. Praha 1862, II, 185: 802; Sédillot, Manuel de chronologie universelle, Paris 1844, p. 156: 806; Савельевъ, стр. 50: 809.

2) Šafařík, II, 185.

3) Georg. Нам. p. 676: τὴν λεγομένην αὐλὴν ... πυρπολῆσαι; Zonar. (Migne, t. 134), p. 1360: τὴν ... παρεληφέναι αὐλὴν (οὕτω γὰρ τὴν τοῦ σφῶν ἀρχηγοῦ οἱ Βούλγαροι ἐκάλουν κατοίκησιν); вѣроятно ауломъ называлась резиденція короля.

томъ и лошадьми. Голова Никифора была сначала повѣшена на дерево, а послѣ изъ черепа ея Крумъ сдѣлалъ чашу, посеребривъ ее внутреннюю сторону, и на пирахъ угощалъ изъ этого кубка побѣдителей (ζδραβιτζα)¹⁾. Упоенный военными успѣхами, онъ двинулся къ Загорѣ и взялъ эту крѣпость безъ большаго труда. Въ числѣ плѣнниковъ, выведенныхъ имъ отсюда, находился епископъ Дебѣлтъскій (Загорскій) Георгій²⁾. Новому императору Михаилу Рангавею удалось посредствомъ лести и денегъ склонить Крума къ миру; однако, спокойствіе было непродолжительно³⁾. Въ іюнѣ 812 г. Крумъ взялъ Девельтъ, вторгся въ Македонію и Θракію и занялъ Верею и Анхіалъ. Греческое населеніе съ ужасомъ видѣло опустошительныя набѣги, оставляло свои дома и бѣжало изъ Никеи, Провады, Филиппополя, Филиппъ и Стримона. Болгарскій князь предлагалъ императору миръ, но требовалъ, чтобы Греки платили ему ежегодную дань, какъ это было прежде, и чтобы греческо-болгарское населеніе, убѣжавшее изъ Θракіи, было снова водворено въ прежнемъ его мѣстожительствѣ⁴⁾; въ противномъ случаѣ грозилъ идти на Месемврію. Императоръ съ патріархомъ и прочимъ духовенствомъ, обсудивъ предложеніе Крума, согласились исполнить его желаніе, утѣшаясь тѣмъ, что гораздо лучше будетъ, если подвергнется гнѣву князя только небольшое число Грековъ, нежели вся

1) Zonar. p. 1361, Georg. Hamart. p. 676. Въ сказаніи о «Николаѣ воинѣ» — грекъ, спасшемся изъ этой битвы, рассказывается, что онъ видѣлъ во снѣ «нѣкоего страшна, сѣдѣща, правую ногу на лѣвую положивъ и глаголюща ему: зри; онъ же рече: вижду, Господи, яко Грѣки сѣкутъ Болгары; и потомъ преложи лѣвую ногу на правую, и видѣ: яко Болгаре Греки сѣкутъ. И по избіеніи всего греческаго войска видѣ поле все постлано мертвыхъ телеса и посреди ихъ мѣсто праздно, яко единому мужу лежи». . . Будто бы спасся одинъ только Николай (сказаніе часто встрѣчается въ русскихъ хронографахъ; Ср. мое описаніе Хлудовской рукописи № 147 (въ «Чт. Общ. Ист. и Др. 1887, кн. 3 стр. 9—10) и Прологъ подъ 24 декабря (Синод. изд. 1877 г. л. 61—61 об.). Эгингардъ (Migne, Patr. lat.), p. 477, значительно преувеличиваетъ подвиги Никифора: post multas et insignes victorias in Moesia . . . moritur. Регинонъ, пользовавшійся Анналами Эгингарда, дословно слѣдуетъ этому послѣднему (Migne, t. 132, p. 74). Зонара не знаетъ точно, отъ чьей руки погибъ императоръ: или отъ руки его собственныхъ солдатъ, ненавидѣвшихъ его, или отъ Болгаръ. О смерти Никифора см. также слова св. Іоанникія, подъ текстомъ Зонары (p. 1361).

2) Изъ словъ Симеона Магистра (Migne, t. 109, p. 728): ἄχρι τῆς Δεβελτόν, ἣτις οὕτω καλεῖται Ζαγόριον παρ' αὐτοῖς (Болгарами), повидимому, слѣдуетъ, что подъ именемъ Загорья разумѣлась вся мѣстность отъ Загоры до Девельта. Ср. Иречекъ. Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinople. Prag. 1877, S. 145, 155; его же Archäologische Fragmente aus Bulgarien, S. 167.

3) Zonar. p. 1364: λόγοις μελιχίοις καὶ δόροις φιλοτίμοις κατηύνασε.

4) Georg. Hamart. p. 678: ἔγραψε περὶ εἰρήνης ἐπιζητῶν καὶ πάμπολλα πᾶντα; Theoph. Contin. p. 25: . . . τοὺς πρόσφυγας Βουλγάρων, πρὸς δὲ καὶ Ῥωμαίων εἰς τοῦτόσω ἐκδιδοσθαι; Zonar. p. 1365, 1364: εἰρήνην ζητῶν ἐπὶ συνθήκαι ταῖς ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ Ἀττανασίου καὶ Γερμανοῦ πατριάρχου. Такъ какъ Германъ I патріаршествовалъ съ 717 по 730 г., а имп. Θεοδοσίη III съ 716 по 717 г., то договоръ Византіи съ болгарскимъ княземъ Тербелисомъ относится къ 716 году (у Шафарика II, 186 неправильно: 714).

страна, въ случаѣ, когда онъ двинется со своимъ войскомъ. Но противъ такого позорнаго соглашенія возсталъ сенатъ и знаменитый дѣятель церкви, св. Осодоръ Студитъ, которые напротивъ доказывали, что не слѣдуетъ отдавать бѣглецовъ Болгарамъ. Благодаря имъ, миръ съ Крумомъ не состоялся и императоръ прервалъ съ нимъ переговоры¹⁾. Около того же времени появилась на небѣ комета, которая принимала различныя формы и которая, говорятъ, представлялась иногда въ видѣ человѣка безъ головы; всѣ ждали по этому поводу большихъ несчастій²⁾.

Между тѣмъ Крумъ въ точности выполнилъ свою угрозу и, благодаря многочисленности стѣнобитныхъ орудій, скоро взялъ Месемврию (окт. 813) и нашелъ здѣсь много греческаго огня³⁾. Когда императоръ Михаилъ черезъ нѣкоторыхъ плѣнниковъ, убѣжавшихъ изъ Болгаріи, узналъ о потерѣ этого города и о томъ, что воинственный князь намѣренъ идти во Фракію, немедленно сталъ готовиться къ походу. Крумъ между тѣмъ отступилъ съ большимъ уропомъ, хотя еще и не имѣлъ столкновенія съ императоромъ: повидимому, онъ потерпѣлъ пораженіе отъ самихъ Фракійцевъ. Импер. Михаилъ выступилъ во Фракію вмѣстѣ со своею супругою, чѣмъ его войско особенно было недовольно; наконецъ возмущеніе дошло до того, что Михаилъ посмѣшилъ разстаться съ императрицею. Во Фракіи Рангавей не сдѣлалъ однако ничего дѣльнаго, что бы могло защитить страну на случай новаго вторженія воинственнаго Крума; рассказываютъ даже, что его собственные солдаты не менѣе опустошали страну, нежели сами Болгары. Наконецъ оба непріятеля встрѣтились не далеко отъ Адрианополя и здѣсь, послѣ полумѣсячной стоянки 22 іюня, 813 г.⁴⁾ завязалось кровопролитное сраженіе. Греки были разбиты вслѣдствіе измѣны одного изъ начальниковъ—Льва армянина, который, съ цѣлью пошатнуть авторитетъ императора Михаила, первый обратился въ бѣгство и увлекъ за собою все византійское войско. Крумъ преслѣдовалъ Грековъ и многихъ изъ нихъ убилъ; палатка Рангавей и всѣ припасы византійцевъ достались Болгарамъ; значительная часть населенія Фракіи и Македоніи съ городами должны были признать надъ собою власть Крума.

1) Zonar. p. 1365; Genes. p. 1001; послѣдній указываетъ на магистра Теоктиста, какъ на главнаго противника императорскаго соглашенія.

2) Zonar. p. 1365; не приурочить ли это замѣчаніе къ болѣе раннему времени — ко времени втораго похода имп. Никифора?

3) Zonar. p. 1365, рассказываетъ, что управленіе стѣнобитными орудіями лежало на одномъ арабѣ-механикѣ, который ранѣе находился на греческой службѣ, но потомъ бѣжалъ изъ Византіи и научилъ Болгаръ приготавливать машины: δι' αὐτοῦ πᾶσαι αἱ Βούλγαροι μηχανὴν ἐργάζεσθαι μηχανήματα.

4) Muralt, Essais de chron. byzant. 1855, p. 400.

Поручивъ осаду Адрианополя своему брату (имя его неизвѣстно), князь преслѣдовалъ непріятелей до стѣнъ Царяграда съ намѣреніемъ осадить и самую столицу ромейской имперіи. Между тѣмъ, въ первой половинѣ іюля въ Византіи произошелъ дворцовый переворотъ, результатомъ котораго было восшествіе на престолъ Льва армянина. Первымъ дѣломъ новаго императора было позаботиться объ укрѣпленіи стѣнъ столицы. Крумъ подошелъ къ Царьграду и обложилъ городъ, начиная отъ Влахернъ до Золотыхъ воротъ. Здѣсь онъ принесъ кровавую жертву своимъ богамъ и послѣ нѣсколькихъ дней безуспѣшной осады началъ настаивать на заключеніи мира. Онъ принуждалъ Льва или заключить миръ, или прибить его копье къ Золотымъ воротамъ. Левъ отвергъ то и другое и, такимъ образомъ, не Круму суждено было повѣсить свой щитъ на вратахъ Царяграда... Болгарскій князь однако настаивалъ на своемъ требованіи ¹⁾. Тогда императоръ рѣшился тайно отдѣлаться отъ своего опаснаго врага. Устроивъ засаду около Влахернскихъ воротъ, Левъ лицемѣрно написалъ Круму: «Выходи на морской берегъ съ немногими невооруженными людьми и мы подъѣдемъ къ тебѣ на корабль также безъ оружія, переговоримъ съ тобою и сдѣлаемъ все, чего ты требуешь». Между тѣмъ Левъ распорядился, чтобы на князя сдѣлано было нападеніе въ то время, какъ онъ будетъ разговаривать съ императоромъ. Свиданіе состоялось. Крумъ явился на берегъ (близъ воротъ Безсребрениковъ) съ тремя лицами свиты: логоетомъ, Константиномъ Пачикомъ (τοῦ Πατρίκου), женатымъ на сестрѣ князя, и съ сыномъ послѣдняго. Крумъ сошелъ съ коня и вручилъ лошадь своимъ приближеннымъ. Императоръ подъѣхалъ и переговоры начались. Когда со стороны Грековъ поданъ былъ условленный знакъ, это движеніе не укрылось отъ осторожнаго князя: онъ быстро вскочилъ на коня и бросился къ своимъ войскамъ, осыпaeмый стрѣлами и оглашаемый криками: «Крестъ побѣдилъ!» Крумъ былъ легко раненъ, а его свита попала въ плѣнъ ²⁾.

1) Между прочимъ Крумъ добивался: *πάχτα χρυσίου καὶ ἱματισμοῦ ἀριθμὸν πᾶν καὶ χοράσια ἐπὶλεχτὰ ποσότητά τινα* (Sym. Mag. p. 673); вѣроятно болгаринъ настаивалъ на выполненіи стариннаго договора 716 года.

2) Sym. Mag. p. 673—676; Eginhard. Annales (Migne, Patrol curs. compl. ser. lat. t. 104), p. 479: Quem (Крума) moenibus urbis obequitantem Leo imp. eruptione facta incautum excepit et graviter vulneratum fugiendo sibi consulere ac patriam turpiter redire coegit. У Генесія (p. 1004) и Зонары (p. 1369) неудача Крума представлена въ видѣ пораженія. По ихъ словамъ, имп. Левъ просилъ мира у Болгаръ, но, получивъ отказъ, выступилъ въ походъ. Въ происшедшемъ сраженіи онъ потерпѣлъ было сначала пораженіе, но тогда же счастье измѣнило Круму: побѣжавшее войско Ромеевъ остановилось, съ новою силою бросилось на непріятелей и въ свою очередь обратило ихъ въ бѣгство. Побѣда была полная: самъ князь былъ раненъ стрѣлою, упалъ съ лошади и навѣрное погибъ бы, если бы въ-

Крумъ пришелъ въ бѣшенство отъ такого коварства. Онъ сжегъ церкви и монастыри, находившіеся за городскою чертою, сжегъ дворецъ св. Маманта, взялъ нѣсколько мраморныхъ колоннъ вмѣстѣ съ другими памятниками греческаго искусства ¹⁾, избилъ массу жителей и скота, сжегъ всѣ торговыя факторіи на берегу Стенѣ, причемъ взялъ громадную добычу. Затѣмъ онъ опустошилъ и разрушилъ крѣпости: Аопру, Селиврию, Даону, окрестности Иракліи, Редестъ, окрестности Панія, Аспръ и много другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Отсюда Болгары черезъ 10 дней прибыли въ горы Ганъ (Γάνος); произведя здѣсь рѣзню оракійскихъ бѣглецовъ и скота, они перевели въ Болгарію массы населенія. Затѣмъ Болгары явились къ Еksamилѣ (Ἐξάμιλλη), Авиду, Ебру, разрушая всѣ крѣпости отъ малой до великой. Наконецъ они подошли къ Адрианополю и осадили его. Уже много дней протекло въ безуспѣшной осадѣ Болгарами этого города, и едва-ли бы имъ и удалось взять его, если бы адрианопольцы, вынужденные необходимостью, сами не передали своего города. Крумъ вывелъ изъ города и его окрестностей большое число греко-славянскаго населенія (около 12.000) за р. Дунай. Въ числѣ плѣнниковъ находились: епископъ Адрианополя Мануилъ, нѣкій Кинамонъ и будущій имп. Василій, бывшій тогда еще ребенкомъ ²⁾. Въ столицѣ ромейской имперіи господствовалъ ужасъ и смятеніе. Имп. Левъ короновалъ въ соправители себѣ армянина же Самбата, однако выступить въ поле не рѣшился и предпочелъ оставаться въ стѣнахъ Византіи; сохранилось извѣстіе, что онъ въ это время искалъ помощи у императора Карла Великаго ³⁾. Между тѣмъ Болгары въ количествѣ 30.000 человекъ зимою 813 г. продолжали хозяйничать во Фракіи и опустошать страну до стѣнъ Аркадіополя. Тщетно жители обращались въ Царьградъ за помощью: правительство имп. Льва обнаружило малодушіе и бездѣятельность; слѣдствіемъ этого было то, что до 50.000 греческихъ подданныхъ вмѣстѣ со скотомъ были уведены Болгарами въ неволю ⁴⁾.

время не былъ закрытъ болгарскими щитами. Императоръ вернулся съ большою добычею.— Этотъ разсказъ представляетъ, какъ кажется, варіантъ сообщеннаго нами извѣстія о неудачныхъ переговорахъ Крума; впрочемъ нѣкоторые ученые (Šafařík II, 186) считаютъ этотъ разсказъ дѣйствительнымъ.

1) Georg Hamart. p. 680: τὸν χαλκοῦν λέοντα τοῦ ἱππικοῦ σὺν τῇ ἄρκτῳ καὶ τῷ δράκοντι τοῦ ὑδρείου καὶ μαρμάραις καλλίστοις ἐν ἀμάξαις φορτώσας ὑπέστρεψε; Sym. Mag. p. 676: τοὺς λίθους κατέκλυσαν καὶ τοὺς μολίβδους ἐπῆραν. Объ этихъ мраморныхъ колоннахъ рѣчь будетъ впереди.

2) Sym. Mag. p. 676—677; Cedren. p. 1072; Theophilact. archiep. Bulg. p. 192.

3) Annales Laurissenses, a. 814, ap. Šafařík, II, 186.

4) Sym. Mag. p. 677.

Суровый воинъ, Крумъ не предвидѣлъ послѣдствій водворенія греческихъ и славянскихъ христіанъ въ языческой Болгаріи. Плѣнники, поселившіеся въ княжествѣ Крума, не упустили случая распространить между язычниками Христово ученіе, и дикіе сыны Татаръ, отрѣзанные отъ своего племени и уже довольно обтершіеся въ новой своей обстановкѣ, охотно пошли на встрѣчу проповѣди, и вскорѣ оказалось много христіанъ изъ среды подданныхъ Болгарскаго князя ¹⁾. Крумъ наконецъ увидѣлъ свою опрометчивость. Заклятый врагъ ромейскаго имени, благодаря язычеству до фанатизма ненавидѣвшій свою соперницу и страстно стремившійся овладѣть престоломъ императорскимъ, онъ сильную поддержку въ своихъ предпріятіяхъ находилъ въ вѣрныхъ ему языческихъ полчищахъ; но проникавшій въ его воинство духъ новой вѣры и религіи могъ ослабить въ немъ фанатическую страстность и унаслѣдованную вражду къ Грекамъ. Крумъ увидѣлъ опасность положенія дѣлъ, но не имѣя другой политики, кромѣ политики насилія, онъ вздумалъ вооруженною рукою заставить плѣнниковъ отказаться отъ проповѣди и этимъ удержать своихъ подданныхъ въ вѣрѣ ихъ отцевъ. Главные проповѣдники (еп. Мануилъ и др.) были умерщвлены, приняты были мѣры противъ распространенія христіанства, но все это мало приносило успѣха ²⁾.

Въ началѣ 814 г. до императора дошелъ слухъ, что Крумъ снова собирается идти на Византію, что на этотъ разъ онъ ведетъ кромѣ собственно Болгаръ Аваровъ (Ἀβάρεις) и соединенныя племена славянъ (πάσσα τὰς Σκλαβινίας), что онъ приготовилъ для похода 5.000 телѣгъ, обитыхъ желѣзомъ, и 10.000 быковъ, что стѣнобитныя орудія уже заготовлены, что

1) Успѣхъ проповѣди, по словамъ Голубинскаго (стр. 20), объясняется двумя причинами — присутствіемъ духовенства среди плѣнниковъ и родственностью племени и языка Болгаръ и плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ было очень много славянъ. Для поясненія второй причины можно бы сказать слѣдующее: Во времена Крума были Болгаре язычники, жившіе преимущественно къ сѣверу отъ Дуная, и Болгаре христіане — къ югу отъ этой рѣки. Послѣдніе съ другими народностями Θρακίи и Μακεδονίи признавали власть Византіи; этимъ объясняются вышеприведенныя слова продолжателя Θεοφана: когда Крумъ опустошалъ Θρακίю, то греческое и болгарское населеніе бѣжало отъ дикаго завоевателя. Θρακίϊскіе Болгаре, жившіе между славянами и уже крестившіеся, сильно ослабялись, тогда какъ собственно подданные Крума сохраняли еще въ значительной степени черты своего татарскаго племени, и если успѣху проповѣди содѣйствовали славяне, то именно Болгаре-христіане.

2) По Менологію имп. Василия X в., 22 янв. (Migne, Patr. graec. t. 117, p. 276—277), Крумъ приказалъ отрубить еп. Мануилу руки, разсѣчь его и бросить звѣрямъ. Переводъ «памяти» о Мануилѣ см. въ болг. Синаксарѣ 1340 г. (Ламанскій, 109—110), въ Прологѣ XIV в. (въ указанной ркп. Общ. Люб. Древн. Письм.) и у архіеп. Филарета, стр. 40, пр. 17. По Кедрину (р. 1072), Мануилъ умеръ при Омортагѣ; ср. Vita Basilii, p. 232; этимъ двумя источникамъ слѣдуютъ Голубинскій, стр. 6, 20, 225, и Иречекъ, стр. 181.

онъ намѣренъ осадить столицу съ западной стороны, — тамъ, гдѣ онъ былъ прежде раненъ. Императоръ Левъ отправилъ своихъ шпионовъ развѣдать, вѣренъ ли слухъ, и вернувшіеся согладаши подтвердили его справедливость. Тогда Левъ собралъ массу народа и множество техниковъ для укрѣпленія стѣнъ столицы съ этой именно стороны. Впрочемъ, теперь императору незначѣмъ было опасаться своего страшнаго врага: среди приготовленій Крумъ скоропостижно скончался 14 апрѣля 814 г. онъ истекъ кровью, которая выступила у него изъ рта, ушей и носу ¹⁾. Разсказываютъ, что императоръ, узнавъ объ этой пріятной вѣсти, разослалъ въ провинціи безстыдное объявленіе, въ которомъ говорилъ: «Я нашелъ Болгаръ въблизи города и благоразуміемъ, мужествомъ и нападеніемъ моимъ ранивъ стрѣлою перваго изъ нихъ, погубилъ всѣхъ; и отъ той раны нашъ врагъ умеръ» ²⁾.

Вопросъ о преемникѣ Крума довольно запутанъ: разные извѣстія говорятъ о разныхъ князьяхъ. По Менологію, Крумъ за убіеніе еп. Мануила ослѣпъ, подвергся ненависти своего народа и наконецъ былъ задушенъ веревкою; послѣ него правилъ Цокъ (δεξάμενος τὴν ἀρχὴν τῶν Βουλγάρων Τζοκας), который также жестоко обходился съ христіанами. По другой проложной редакціи, болѣе распространенной ³⁾, дѣло представляется иначе: «Крумъ же злѣ животъ извергшъ, Дукъмъ началіе пріятъ, и томъ также страстиѣ оумершъ, Диценгъ воевода бысть надъ Болгары сѣровъ и безчеловѣченъ: иже великаго архіереа Манѣила на двое растесава и руцѣ отъ раму отсѣкъ... и беззрачіемъ оуазвенъ бывъ и отъ своихъ сущихъ оубіенъ бысть; Муртагонъ же началіе пріимъ». Такимъ образомъ, Крумъ одной редакціи отождествленъ съ Диценгомъ другой, и по одному извѣстію преемникомъ Крума былъ Цокъ ⁴⁾, а по другому Дукумъ и за нимъ Диценгъ. Новѣйшіе ученые (напр. Иречекъ) допускаютъ возможность правленія двухъ послѣднихъ воеводъ, однако едва-ли съ достаточнымъ основаніемъ. Менологій — источникъ ненадежный, онъ составленъ болѣе чѣмъ на сто лѣтъ позже разбираемой нами эпохи и кромѣ того носитъ на себѣ печать слишкомъ очевиднаго религіознаго усердія въ поясненіи историческихъ фактовъ. Крумъ не ослѣпъ, онъ былъ любимъ своими подданными до конца дней и

1) Sym. Mag. p. 680: περὶ τῇ μεγάλῃ Πέμπτῃ τοῦ Πάσχ. Дю-Канжъ (Hist. Byzant. p. 309) относитъ смерть Крума къ 815 г.; Савельевъ (стр. 58) къ 820; Шафарикъ и Иречекъ (стр. 179 русск. пер.) къ 13 апр. 815 г.; Кругъ (Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzant. Chronologie, 1810, S. 156) и архіеп. Филаретъ (стр. 40) къ 14 апр. 814 г. Муральтъ (р. 402) 13 апр. 814 года.

2) Sym. Mag. p. 680.

3) См. печатный Прологъ, изд. Московск., 1877, подъ 22 января, л. 42.

4) Ср. Ламанскій, стр. 110; въ прологѣ XIV в. (ркп. Общ. Люб. Др. Писъм.) Цокъ названъ: Четкатъ.

не былъ задушенъ. Съ другой стороны мы имѣемъ три свидѣтельства греческія же — Константина Порфиророднаго ¹⁾, Кедрина ²⁾ и (непрямое указаніе) Теофилакта, архіепископа болгарскаго ³⁾, что *διδόχης* Крума былъ сынъ его Омортагъ. Что касается до Цока, то, можетъ быть, слѣдуетъ согласиться съ архіеп. *Филаретомъ* (стр. 40), что Цокъ (имя это встрѣчается и понынѣ въ Болгаріи) никогда не былъ владѣтельнымъ княземъ, а былъ только военачальникомъ. Вѣроятно, что и Дукумъ и Диценгъ были не болѣе, какъ военными правителями, на что, повидимому, указываетъ и самое названіе перваго изъ нихъ (*Δούξ*). По смерти Крума, они по своему положенію могли играть видную роль въ преслѣдованіи христіанъ и это обстоятельство, можетъ быть, подало поводъ къ ошибочному заключенію грека, что лица, продолжавшія жестокую расправу послѣ Крума, были его преемниками и на престолѣ.

Если дѣйствительно послѣ Крума вступилъ на престолъ сынъ его Омортагъ, то, вѣроятно, это случилось въ 814 году ⁴⁾. Новый болгарскій князь рисуется намъ въ другомъ свѣтѣ, нежели его отецъ: цѣль стремлений Крума, по удачному выраженію А. О. Гильфердинга ⁵⁾, былъ Босфоръ, дѣйствія Омортага были направлены на западъ. Сынъ Крума увидѣлъ всю бесполезность походовъ на ромейскую имперію и предпочелъ миръ съ Греками. По извѣстію Кедрина (р. 1072), которому въ данномъ случаѣ слѣдуетъ Голубинскій (стр. 20), князь будто-бы сначала терпѣлъ неудачи при столкновеніяхъ съ византійцами и этимъ былъ вынужденъ просить мира. Тридцатилѣтній миръ между Болгаріею и Царьградомъ былъ заключенъ въ 816 году и сопровождался различными языческими обрядами, напр. при этомъ была разсѣчена пополамъ собака ⁶⁾. Омортагъ во все время своего княженія оставался вѣренъ своему слову и хранилъ миръ съ Византіей. Когда въ 823 г. императорскому престолу грозила опасность со стороны бунтовщика Оомы, болгарскій князь неожиданно явился со своимъ войскомъ къ Кидокту и разбилъ на-голову греческаго вождя; послѣд-

1) Vita Basilii (Migne, t. 109), p. 232.

2) Cedren. p. 1072.

3) Въ его «Мученичествѣ 15 Тиверіупольскихъ (Струмицкихъ) мучениковъ» ар. Migne, t. 126, p. 192; переводъ даннаго мѣста у Савельева, стр. 50 и сл.

4) Голубинскій, стр. 5, 20—21: между 815—820, Sédillot, p. 156: 821. Въ надписи князь называется 'Ομортάγ, Eginhard, p. 497: Omortag, Theophilact. Bulg. p. 193: 'Ομ-βριτάγος, Zonar. p. 1388: Μορτάγων, Const. Porphyrog., Vita Basilii, p. 232: Μορτράγων, Cedren. p. 1072: Κροτάγων. Архіеп. Филаретъ (стр. 40, прим. 17) называетъ его: Обритый, иначе Крутогонъ или Муртагонъ; Савельевъ думаетъ (стр. 50, прим. 1), что имя Крутогонъ вѣриѣе.

5) Собраніе сочиненій А. Гильфердинга, Спб. 1868, I, 41.

6) Theoph. contin. p. 80; Zonar. p. 1388; Šafařík, Sebrané spisy, II, 187.

ній бѣжалъ въ Адрианополь и здѣсь былъ выданъ въ руки своихъ враговъ¹⁾.

Поводомъ къ возникновенію непріязненныхъ отношеній между Болгарією и франкскою державою послужило отпаденіе нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ, находившихся до тѣхъ поръ въ союзѣ съ Крумомъ: около 817 г. отъ болгарской федераціи отдѣлились Бодричи, Кучаны (*Guduscani* или *Coduscani*) и Тимочане (*Timociani*), жившіе въ Мезіи, и добровольно перешли на сторону Франковъ²⁾. Результатомъ этого явилось то, что Болгары не замедлили столкнуться съ Бодричами на Дунаѣ въ Панноніи, чѣмъ вооружили противъ себя импер. Людовика Благочестиваго. Среди такихъ обстоятельствъ Омортагъ въ 824 г. вдругъ сталъ искать мира съ Людовикомъ, для чего отправилъ своихъ пословъ съ письмомъ къ императору. Послѣдній не мало удивился такому желанію болгарскаго князя и заподозрилъ въ этомъ козни; можно, дѣйствительно, думать, что Омортагъ искалъ мира съ императоромъ съ цѣлью вернуть отложившіяся отъ него славянскія племена. Людовикъ отпустилъ посольство ни съ чѣмъ и поручилъ баварцу Махельму развѣдать настоящую причину побужденій князя³⁾. Въ декабрѣ того-же года новое болгарское посольство находилось въ Баваріи въ ожиданіи пріѣзда императора въ *Aquasgranus*. Между тѣмъ, послы отъ Бодричей жаловались Людовику на притѣсненія ихъ со стороны Болгаръ и просили у него защиты; однако императоръ не далъ имъ опредѣленнаго отвѣта, желая разобрать это дѣло въ присутствіи пословъ обѣихъ сторонъ⁴⁾. Наконецъ, въ 825 г. Людовикъ назначилъ переговоры съ Болгарами объ установленіи границъ между княжествомъ и имперіей. Выслушавъ желанія болгарскаго правительства, императоръ написалъ письмо Омортагу, въ которомъ уклонился отъ отвѣта на вопросъ князя⁵⁾. Когда посольство вернулось въ Болгарію, Омортагъ, раздраженный грамотою, снова отправилъ пословъ къ Людовику въ 826 году и настаивалъ на томъ, чтобы опредѣленіе о границахъ состоялось немедленно, иначе каждая сторона пусть оберегаетъ границы вооруженною рукою. Когда послы явились къ императору,

1) *Georg. Hamart.* p. 695—699, *Zonar.* p. 1388, *Theoph. cont.* p. 77, *Genes.* p. 1040. Два послѣдніе хрониста говорятъ, что Омортагъ только предлагалъ помощь имп. Михаилу, но послѣдній отвергъ его услуги; по Амарту же выходитъ наоборотъ. См. также русскій пер. «Исторіи Болгаръ» Иречка, стр. 179 и у Филарета, стр. 42.

2) *Eginh.* p. 486 a. 818, а также p. 487: *qui nuper a Bulgarorum societate desciverant*; ср. *Vita Ludovici Pii* (*Migne*, t. 104), p. 948. Эгингардъ замѣчаетъ (p. 498): ... *Abodritorum, qui vulgo Praedecenti vocantur*.

3) *Eginhard*, p. 497.

4) *Ibid.* p. 498 a. 824.

5) *Ibid.* p. 500, *Vita Ludovici*, p. 954.

то здѣсь былъ распущенъ слухъ, что болгарскій князь или убить однимъ изъ своихъ вельможей, или лишенъ престола; поэтому Людовикъ оставилъ заявленіе пословъ безъ отвѣта, пока не провѣренъ будетъ слухъ, для чего дворцовый графъ Бертикъ былъ отправленъ въ Каринтію. Болгарскіе послы были временно задержаны при императорѣ. Вернувшійся Бертикъ сообщилъ, что распущенный слухъ не основателенъ, и тогда Людовикъ отпустилъ Болгаръ съ письмомъ къ Омортагу¹⁾; содержаніе его не извѣстно, но можно думать, что и въ этомъ случаѣ императоръ не далъ прямого отвѣта, такъ какъ нѣсколько лѣтъ спустя, въ 827 г. болгары огнемъ и мечемъ покорили славянъ въ Панноніи. Но это относится, кажется, уже ко времени преемника Омортагова²⁾.

Во внутреннихъ дѣлахъ болгарскій князь слѣдовалъ политикѣ или вѣрнѣе такой-же расправѣ, какъ и отецъ его Крумъ, то есть съ такою-же нетерпимостью относился къ поселеннымъ въ Болгаріи христіанамъ. Въ печатномъ Прологѣ, подъ 22 января, можно найти длинный списокъ христіанъ, погибшихъ отъ руки Омортага; но принимать все безусловно едва-ли возможно, разъ, какъ мы видѣли, въ Прологѣ есть неточныя извѣстія. Изъ этихъ мучениковъ нѣкоторые, быть можетъ, погибли еще при Крумѣ. Вотъ что мы читаемъ въ Прологѣ: «Муртагонъ же началіе пріимъ, всѣмъ христіаномъ не повинѣющимса отрещиса Христа безчеловѣчнѣ сотвори и овѣхъ оубо оузами и зовойми мѣчивъ, настоящаго лиши живота. святаго же архіереа Георгіа Девольтскаго и Петра епископа Христа Бога проповѣдающа и вѣрныа подтверждающа, зане пребывати имъ въ благочестивѣмъ христовѣ повелѣніи, даже и до смерти жезліемъ безчеловѣчно и звѣрообразно бивъ, и по сихъ мечемъ святаа ихъ главы отсѣче. такоже множество другихъ, 377, мечному осужденію предаде. и Іоанна и Леонта христіанскіа воеводы мечемъ посѣче. Леонта же во святыхъ епископа Никейскаго (*во Оракинѣ*), бытіемъ скопца, мечемъ пронзе оутробѣ его. и Гавріила и Сіоніа мечемъ посѣче. Парода же священнѣйша пресвитера каменіемъ погѣбити ѿсѣди. и иныхъ прочихъ различными томленіи оумѣчивъ смерти предаде. не точію же сей злочестивый Мѣртагонъ, но елицы и иніи начальницы по воспріятію быша надъ Болгары, многіа христіаны различными мѣками смерти предаша». По мнѣнію архіеп. *Филарета* (стр. 40), едва-ли Омортагъ мучилъ христіанъ: онъ будто-бы болѣе сочувствовалъ христіанамъ, и если явилось много мучениковъ, то, можетъ быть, отъ руки Цока. Однако, приведенная сейчасъ выписка ясно говоритъ, что Омортагъ казнилъ

1) Eginh. p. 501, Vita Ludovici p. 954—955.

2) Eginhard, p. 505; ср. Гильфердинга Собр. соч., I, 42.

христiанъ. Этотъ-же ученый архинастырь (стр. 41), а также и проф. Голубинскiй (стр. 20) высказывали мнѣнiе, основанное на словахъ Константина Багрянороднаго, что греческо-славянское населенiе изъ болгарскаго плѣна вернулось на родину при Омортагѣ, около 817 г.; однако теперь думаютъ иначе: плѣнники получили право возвращенiя только при импер. Осифѣ, около 837 года¹⁾, такъ что при Омортагѣ они еще находились и страдали въ Болгарiи. Нелюбовь князя къ христiанской вѣрѣ видна также изъ эпизода о Кинамонѣ. Взятый въ плѣнъ Крумомъ, онъ заслужилъ расположенiе Омортага и другихъ Болгаръ; но такъ какъ онъ былъ христiанинъ, то молодой князь истощилъ все свое старанiе склонить его къ язычеству, и когда Кинамонъ рѣшительно отказался принести жертву идоламъ, онъ подвергся истязанiямъ и былъ брошенъ въ тюрьму, гдѣ оставался до самой смерти Омортага²⁾, которую относятъ обыкновенно къ 826 году³⁾.

II.

Въ древне-болгарской столицѣ Терновѣ, именно въ церкви 40 мучениковъ, обращенной турками въ мечеть и возстановленной послѣ русско-турецкой войны 1876—1877 гг., находится шесть мраморныхъ колоннъ; на одной изъ нихъ высѣчена греческая надпись, съ которою впервые познакомилъ ученыхъ въ 1859 г. Х. С. Даскаловъ въ своемъ письмѣ къ О. М. Бодянскому⁴⁾. «Колонны, пишетъ онъ (стр. 12), расположены въ два ряда, по три въ каждомъ, и двѣ изъ нихъ, съ лѣвой стороны отъ входа, самыя крайнiя, изъ краснаго мрамора. Послѣднiя носятъ на себѣ отпечатокъ глубокой старины; полировка ихъ болѣе или менѣе стерлась; замѣтны спайки камня и онѣ какъ будто долго лежали въ водѣ. На одной изъ нихъ, находящейся ближе къ двери церкви, высѣчена греческая надпись, начинающаяся съ самаго потолка (этотъ потолокъ построенъ въ послѣдствiи Турками и не старинный) и не доходящая съ полъаршина до нижней части колонны; надпись занимаетъ въ окружности $\frac{2}{3}$ колонны и въ длину имѣетъ съ небольшимъ одну сажень; строки не вездѣ прямы, иногда идутъ по ло-

1) Палаузовъ, Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона, Спб. 1852, стр. 16; F. Hirsch, Byzantinische Studien, Leipzig 1876, S. 232, Anm. 2.

2) Theophil. Bulg. p. 193, Савельевъ, 50—51.

3) Филаретъ, 42, Sédillot, p. 156.

4) «Открытiя въ древней столицѣ Болгарской Терновѣ», въ Читенiяхъ въ Обществѣ Исторiи и Древностей Россiйскихъ, кн. 2 (и отдѣльно), стр. 15—16.

манной линіи и заходятъ далѣе, или не доходятъ до верхней строки; буквы неправильнаго очертанія: верхнія, т. е. сверху колонны, малочисленны (5), за то большаго размѣра (не болѣе вершка) и постепенно книзу увеличиваются въ числѣ (до 25) и уменьшаются въ размѣрѣ (менѣе $\frac{1}{2}$ вершка); нигдѣ не видно поздняго выскобленія и замазыванія известью, или глиною, на обѣихъ этихъ колоннахъ». Надпись эта представляется у Даскалова въ слѣдующемъ видѣ:

1. ΓΗΩΜΟ
ΜΟΡΤΑΓΓΙ
ΣΤΟΝΠΑΛΕ
ΟΝΥΚΟΝΑ
5. ΥΤΘΜΕΝΟ~
ΕΠΥΗΣΕΝΥΠ
ΕΡΦΥΜΟΝΥΚΟ~
ΙΣΤΟΝΔΑΝΘΒ
ΗΝΚΑΝΑΜΕΣΑ
10. ΤΟΝΔΥΟΥΚΟ
ΤΟΝΠΑΝΦΥ
ΜΟΚΑΤΑΜΕΤΡΗ
ΣΑCΙCΤΙΝΜΕCΙΝΕ
ΠΥΙCΑΤΘΜΒΑΝΚΕ
15. ΑΠΟΤΗΝΑΥΤΗΜΕCΗΝ
ΤΗCΤΘΜΒΑCΕΟCΤΗΝΑΥΛΙ~
ΜΘΤΗΝΑΡΧΕΑ~ΙCΙΝΟΡΓΗΕ
ΜΥΡΙΑΔΕC !B! ΚΕΠΙΤΟΝΔ
ΑΝΘΒΙΝΙCΗΝΟΡΓΙΕCΜΥ
20. ΡΙΑΔΕC !B! ΤΟΔΕΑΥΤΟΤΘΒΙ
ΕCΤΙΝΠΑΝΦΥΜΟΝΜΕΤΡΙC
ΤΕCΤΙΝΓΙΝΕΠΥΙCΤΑΓΡΑΜΑ
ΤΑΤΑΥΤΑΟΑΝΘΡΟΠΟCΚΚ
ΑΛΑΖΟΝΑΠΟΘΝΙCΚΙΚΕΑΛ
25. ΟCΓΕΝΑΤΕΚΕΙΝΑΟΕCΧΑΤΟΝΓΗ
ΝΟΜΕΝΟCΤΑΥΤΑΘΕΟΡΟΝΥΠΟΜΝΗ
CΚΕΤΕΤΟΝΠΥΙCΑΝΤΑΑΥΤΟΓΟΔΕΟ
ΝΟΜΑΤΟΥΑΡΧΟΝΤΟCΕCΤΗΝΩ
ΜΟΡΤΑΓΚΑΝΝΑCΥΒΙΒΗΘΕC~Α
30. ΝΟCΙΑΥΤΟΝΖΙCCΕΤ
Η ! P

Эта надпись, со времени ея опубликованія, не переставала занимать вниманіе изслѣдователей древней болгарской исторіи. Самъ Даскаловъ пробоваѣ было сдѣлать на основаніи ея нѣкоторые выводы, затѣмъ А. О. Гильфердингъ ¹⁾ и проф. Иречекъ ²⁾ — всѣ они переводили надпись и находили ее любопытною. Къ сожалѣнію, настоящій смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ ея остался непонятымъ всѣмъ имъ и это обстоятельство дало намъ поводъ предложить свое чтеніе и свой переводъ памятника.

Х. С. Даскаловъ читаетъ надпись слѣдующимъ образомъ (въ вариантахъ выставляемъ чтеніе Иречка): Γηωμ ο Μορταγ ³⁾ ις τον παλεον υκον αυτη μενῶ, επυρσεν υπερθυμον ⁴⁾ υκῶ ις τον Δανυβην, κ(ε) ανα μετα τον δυῶ υκο(̃) τον πανθυμῶ ⁵⁾. καταμετρησας ις τιν μεσιν επυισα τωμβαν κε απο την αυτη(̃) μεστην της τωμβας εος την αυλῆ με την αρχεᾶ ισιν οργηε ⁶⁾ μυριαδες β' κ(ε) επι τον Δανυβιν ιστην οργιεε μυεриаδες β'. το δε αυτο τωβῆ ⁷⁾ εστιν πανθυμον ⁸⁾, μετρίστε (ι)ς τιν γιν. επυισ τα γραματα ταυτα ο ανθρωπος κ κ ⁹⁾ αλαζον αποθ- νισκι κε αλος γενατε κε ινα ο εσχατον γηνομενος. ταυτα θεωρον υπομνησκατε τον πυσαντα αυτο. το ¹⁰⁾ δε ονομα του αρχοντος εστην ω Μορταγ ¹¹⁾ κανν ату- βιβη ¹²⁾, ο θς̃ ανοσι αυτον. ζισсет. Н. Р. Сообразно съ этимъ, Даскаловъ переводитъ: «Гіомъ Мортагъ, оставаясь въ старомъ домѣ своемъ, построилъ великолѣпный домъ на Дунаѣ, и между этими двумя домами (другой) самый славный. Измѣривъ разстояніе между ними, я воздвигнулъ курганъ и, начпная съ средины этого кургана до стараго моего дома нашелъ двадцать тысячъ сажень, а вдоль Дуная также двадцать тысячъ; второй же домъ самый славный. Вы измѣрьте землю. Надпись эту дѣлалъ человекъ, который подверженъ тлѣнію, и одни умирають, другіе раждаются, и да будутъ побольше послѣдніе. Разсматривая это, вспомните творца его; имя же начальника есть Мортагъ, которому Богъ да проститъ согрѣшенія! Будьте здоровы! И. Р. (конечно, имя и фамилія)». Этотъ переводъ отличается осо-

1) Собрание сочиненій А. Гильфердинга. Т. I. Спб. 1868, стр. 41, прим. 2.

2) Geschichte der Bulgaren. Prag 1876 = Dějiny naroda Bulgarského. v Praze 1876 = Исторія Болгаръ, соч. д-ра К. I. Иречка, въ ⁰пер. Ф. К. Бруна и В. Н. Палаузова. Одесса 1878, стр. 181—182.

3) Ομορταγ.

4) υπερθυμον.

5) πανθυμον.

6) οργηεε.

7) τωβι.

8) πανθυμον.

9) κκ (?)

10) Въ текстѣ стоитъ ΓΟ, но это, вѣроятно, опечатка.

11) Ομορταγ.

12) καν. νх су βιβη.

бенною неточностію и иногда передаетъ совершенно иное, нежели текстъ памятника: το δε αυτο τв βї передано: «второй же домъ»; επι τον Δαυβιν — «вдоль Дуная», ο ανθρωπος κ κ αλαζον αποδινσκι — «человѣкъ, который подверженъ тлѣнію, и одни умираютъ»; κε ινα ο εσχατον γηνομενος — «и да будутъ побольше послѣдніе»; κανν ασυβιβη ο θς ανσι αυτον — «которому Богъ да проститъ согрѣшенія». Въ связи съ неточностію перевода возникаетъ недоумѣніе о томъ, какъ понять соотношеніе между тремя домами болгарскаго князя и курганомъ? Даскаловъ привелъ два плана этихъ построекъ, причемъ по одному изъ нихъ, оказывается три дома, тогда какъ по другому — лишь два. Уже одна нерѣшительность въ выборѣ того или другаго плана не говоритъ въ пользу точности передачи текста. Затѣмъ совершенно неправдоподобно, что князю — язычнику испрашивается у Бога прощеніе грѣховъ; странно также и существованіе подписи: И. Р.; чья она, — болгарскаго ли правителя, отъ имени котораго надпись написана, или автора надписи? Всѣ эти недоумѣнія Даскаловымъ не были затронуты, онъ ограничился лишь замѣчаніемъ, что люди, болѣе его свѣдушіе, можетъ быть, прочтутъ эту надпись иначе.

Гильфердингъ (I. 41) дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ переводѣ: «Гіом(?) Омортагъ, пребывая въ старомъ домѣ своемъ, построилъ новый великолѣпный домъ на Дунаѣ; и я (т. е. Омортагъ) между двумя всеславными домами измѣривъ средину, сдѣлалъ курганъ, и отъ самой средины кургана до моего стараго двора двадцать тысячъ сажень; и до Дуная двадцать тысячъ сажень.... Надпись эту сдѣлалъ человѣкъ тлѣнный(?); онъ умираетъ и другой рождается. И да рожденный въ послѣднія времена, видя это, вспомнить сдѣлавшаго (то), имя начальника есть Омортагъ-канъ; если онъ согрѣшилъ, Богъ да проститъ его. Будьте здоровы». Русскій славистъ оставилъ совершенно не переведенными фразы: κ ανα μετα τον δουχο τον πανφουμον и το δε αυτο τвβї, замѣнивъ ихъ точками; затѣмъ слова κ κ αλαζον переданы имъ: «тлѣнный(?)», то-есть, въ сущности такъ-же, какъ и Даскаловымъ; слово κανν, опущенное въ переводѣ послѣднимъ ученымъ, переведено: ханъ. Затѣмъ Гильфердингъ принялъ переводъ Даскалова въ концѣ надписи и только отбросилъ буквы И. Р. Такимъ образомъ, слабость этого перевода заключается въ произвольныхъ урѣзкахъ текста: ученый домогался прежде всего смысла и опускалъ все, что казалось ему непонятнымъ.

Наконецъ Иречекъ дѣлаетъ новыя измѣненія въ переводѣ: «Гіомъ Омортагъ, оставаясь въ старомъ домѣ, построилъ (второй) прекрасный домъ при Дунаѣ и въ срединѣ обоихъ (третій) домъ самый величественный. По измѣреніи я построилъ въ срединѣ гробницу (тотъ третій домъ?). Съ сре-

дины этой гробницы до старого моего дома двѣ мириады локтей и вдоль по Дунаю двѣ мириады. Гробница сама величественна. Измѣрьте землю. Буквы эти были начертаны тщеславнымъ человѣкомъ: онъ умираетъ, другой рождается и будетъ послѣднимъ. Глядя на это, припоминайте того, кто это дѣлалъ. Имя же князя гласитъ: Омортагъ-канъ. Пусть Богъ ему проститъ его грѣхи! Прощайте!» Такимъ образомъ, Иречекъ допускаетъ существованіе трехъ домовъ болгарскаго князя и третьимъ домомъ считаетъ именно гробницу, выстроенную Омортагомъ; однако такое пониманіе едва-ли возможно: домъ *οικος*, а гробница *ταμνα* и нѣтъ основанія смѣшивать эти термины. Затѣмъ *ορρηξ* неточно передано: локти; непонятенъ также и смыслъ словъ: «другой рождается и будетъ послѣднимъ». Конечная часть надписи читается имъ такъ-же, какъ и двумя русскими учеными, то-есть, онъ допускаетъ возможность молиться Богу за язычника. Впрочемъ, нѣкоторыя строки памятника онъ считалъ темными и нуждающимися въ основательномъ объясненіи.

Темнота нѣкоторыхъ мѣстъ въ этихъ переводахъ является, по нашему мнѣнію, не потому, чтобы въ самой надписи были дѣйствительно запутанныя, сбивчивыя и странныя фразы, — въ этомъ, какъ увидимъ, разбираемый памятникъ обвинить не возможно, — а именно потому, что нѣкоторыя мѣста надписи не прочитаны удовлетворительнымъ образомъ. Вышеназванные ученые не обратили достаточнаго вниманія на внѣшнюю сторону надписи, на приемы ея автора при написаніи, на сокращеніе имъ словъ. Правда, они добавили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гласныя и согласныя, необходимыя для возстановленія даннаго слова во всей полнотѣ его буквъ, но зато въ наиболѣе трудныхъ строкахъ, эта-же работа почему-то ими не была проведена. Этотъ пробѣлъ мы намѣрены хотя-бы вкратцѣ восполнить, дабы облегчить себѣ трудъ новаго чтенія памятника, а вмѣстѣ съ тѣмъ оградить себя отъ произвольнаго толкованія и вообще научно обосновать каждый нашъ шагъ при чтеніи.

Разсматривая главнымъ образомъ тѣ слова, которыя прочитаны учеными несомнѣнно правильно, мы можемъ систему приемовъ автора надписи свести къ слѣдующимъ обобщеніямъ:

1. Полное смѣшеніе однозвучныхъ гласныхъ: ε в м. α 3, η в м. ι 19, η в м. υ 17, ι в м. ει 2—3, ι в м. η 13, ι в м. υ 19, ο в м. ω 5 (случаи многочисленны), υ в м. σ 4.
2. Звукъ ε (въ союзѣ κε) иногда опускается: κ αα 9, κ επι 18.
3. Звукъ ι иногда опускается: μετρίσσε 22.
4. Значекъ ~ на верху послѣ буквы означаетъ конечное ν: του παυρ-υμ̃ 11—12; онъ иногда опускается, особенно если спереди и (или)

сзади данного слова стоятъ слова также съ окончаніемъ на ν : 15, 20 — 21. Это обстоятельство особенно важно.

5. Нѣтъ удвоенія согласныхъ: ($\Delta\alpha\nu\beta\iota\nu$ 8, 19), $\gamma\rho\alpha\mu\alpha\tau\alpha$ 22, $\alpha\lambda\omicron\varsigma$ 24, $\gamma\epsilon\nu\alpha\tau\epsilon$ 25. Другія особенности надписи сами собою обнаружатся при ея разборѣ. Здѣсь обратимъ вниманіе на отдѣльные мѣста:

$\tau\omicron\nu\ \pi\alpha\nu\phi\upsilon\rho\omicron\nu$ 11 — 12. Иречекъ читаетъ это слово: $\tau\omicron\nu\ \pi\alpha\nu\phi\upsilon\rho\omicron\nu$, то-есть измѣняетъ ϕ надписи на ϑ ; однако такое чтеніе едва ли возможно: въ памятникѣ ϑ стоитъ всегда на своемъ мѣстѣ (23, 24, 26) и нѣтъ основанія думать, чтобы въ данномъ случаѣ писецъ отступилъ отъ этого правила. Повидимому, Иречекъ хотѣлъ этимъ помирить существованіе ν предъ ϕ ; но, кажется, скорѣе слѣдуетъ допустить ν вм. μ передъ ϕ , нежели ϑ вм. ϕ , и слово $\pi\acute{\alpha}\nu\phi\eta\mu\omicron\varsigma$ разсматривать какъ сложное, но при этомъ составленное неумѣло. Даскаловъ и Иречекъ видятъ въ немъ винительный падежъ въ зависимости отъ $\epsilon\pi\upsilon\eta\tau\epsilon\nu$, результатомъ чего являются три дома, съ которыми оба они не могутъ справиться; съ своей стороны мы видимъ здѣсь падежъ родительный въ зависимости отъ $\upsilon\chi\omicron\nu$, совершенно по аналогіи съ 16 — 17: $\tau\eta\nu\ \alpha\upsilon\lambda\acute{\iota}\ \mu\epsilon\ \tau\eta\nu\ \alpha\rho\chi\epsilon\acute{\alpha}$ (опредѣлительное съ членомъ позади своего опредѣляемаго).

$\epsilon\pi\iota\ \tau\omicron\nu\ \Delta\alpha\nu\beta\iota\nu$ 18 — 19. Даскаловъ и Иречекъ переводятъ это оригинальное выраженіе: *вдоль Дуная*, Гильфердингъ: *до Дуная*, что составляетъ существенную разницу: отъ того или другаго пониманія зависитъ и самое расположеніе построекъ. Собственно $\epsilon\pi\iota$ съ винительнымъ падежемъ значить: на (кого, что), которое распространяется въ двухъ направленіяхъ: мѣста (по направленію къ) и непріязни (противъ); въ данномъ случаѣ возможно лишь принять: по направленію къ Дунаю. Если это такъ, то постройки болгарскаго князя шли не параллельно, какъ думалъ Даскаловъ и Иречекъ, а перпендикулярно къ Дунаю.

$\tau\epsilon\beta\acute{\iota}$ 20. Даскаловъ перевелъ это слово: домъ. Такъ какъ оно средняго рода ($\tau\omicron\ \delta\epsilon\ \alpha\upsilon\tau\omicron$), то окончаніе его можетъ быть только $\iota\omicron\nu$, а потому 6. значекъ \sim означаетъ иногда (кромѣ ν) еще и $\omicron\nu$.

Но $\tau\epsilon\beta\acute{\iota}\iota\omicron\nu$ значить: *юленище*, *сапогъ* ¹⁾, и очевидно сюда не идетъ; въ виду того, что словами $\tau\omicron\ \delta\epsilon\ \alpha\upsilon\tau\omicron$ указывается, что объ этомъ $\tau\epsilon\beta\acute{\iota}\iota\omicron\nu$ уже упоминалось въ надписи, мы заключаемъ, что оно есть уменьшительное отъ встрѣчающагося выше $\tau\epsilon\mu\beta\alpha$ (14, 16) — $\tau\epsilon\mu\beta\iota\omicron\nu$. Какъ ни интересна эта особенность надписи, она не пригодится при дальнѣйшемъ разборѣ, а потому мы не выдѣляемъ ея въ положеніе.

1) *Georg. Hamart. Χρονικόν*, ed. *E. de Muralt. Petrop.* 1859, p. 763: $\phi\omicron\rho\epsilon\acute{\iota}\nu$ ($\mu\alpha\chi\acute{\iota}\rho\iota\omicron\nu$) ἐν τῷ τοῦβίῳ.

μετρίστε 21—22. Въ такомъ видѣ это слово стоять не можетъ, необходимо между σ и τ допустить гласную по положеніямъ 2 и 3. Такою гласною можетъ быть α, согласно съ переводами:

7. Между σ и τ опускается иногда α.

ἐπιστ(α)τα 22. По сейчасъ приведенному положенію, слѣдуетъ читать: ἐπιστ(α)τα.

κ κ αλαζον 23—24. По Даскалову и Гильфердингу, эти слова значатъ: *мѣтный*, Пречекъ переводитъ: *мщеславный*. При первомъ κ есть небольшой значекъ (κ₁) совершенно такой-же, какъ и 9 (κ₁), гдѣ онъ означаетъ звукъ ε, такъ что мы имѣемъ право читать κε κ αλαζον. По второе κ само по себѣ ничего не выражаетъ, а потому его слѣдуетъ присоединить къ слѣдующему слову. Въ καλαζον мы видимъ соединеніе двухъ словъ καλα и ζον, аналогично со словами: κακὰ τὸ ζῆν ἀπέρρηξε ¹⁾.

υπομνησκετε 26—27. Нѣкоторые видѣли здѣсь второе лице мн. числа, которое страннымъ образомъ соединяли съ предъидущимъ словомъ θεωρον: разсматривая, вспоминайте. Гильфердингъ вѣрно понялъ суть дѣла, переведя υπομνησκετε третьимъ лицомъ ед. числа: глядя, вспомнишь. По поводу этого слова приходится сдѣлать два замѣчанія: ινα... υπομνησκετε—съ изъяснительнымъ наклоненіемъ, и υπομνησκετε — безъ слоговаго удвоенія (можетъ быть, въ связи съ полож. 5); обѣ формы изрѣдка встрѣчаются у другихъ писателей.

καυνασ 29. По полож. 5 это слово въ такомъ видѣ стоять не можетъ; необходимо между υυ вставить гласную ι (полож. 3); читаемъ: καυ(ι)νασ. Затѣмъ, прежде чѣмъ перейти къ βιβησ, разсмотримъ ζισσετ. Н:Р, что переводчики передали: Будьте здоровы, И:Р. По полож. 5 между σσ должна стоять гласная ι (полож. 3), такъ что: ζις (ι)ς ετ; присоединяя предпоследнюю гласную къ слову ετ, получаемъ: ετη; а:Р, равно какъ и выше встрѣчающаяся въ надписи буква :В: есть цифра. Такимъ образомъ мы имѣемъ ζις (ι)ς ετη ρ', что въ соединеніи съ ινασ представляетъ изъ себя формулу благопожеланія. Въ ней послѣ слова στ встрѣчается еще βιβησθ' αναστασιν. Буквы θσ прочитанныя: *Bois*, значатъ совершенно иное. Значекъ ~ выражаетъ ν (θσν), но между согласными должны стоять гласныя. Ни θισαν, ни θησαν, ни даже εωθασιν стоять здѣсь не могутъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ множественное число глагола стояло бы безъ соотвѣтствующаго подлежащаго; не можетъ быть принято и чтеніе ωθησεν; остается допустить, что θσν есть θσιν, но не θσεν, ибо эта форма была бы изолированной во фразѣ. Если между одною парю согласныхъ мы по пол. 3 вставили ι, то имѣемъ право на томъ же основаніи

1) *Georg. Hamart.*, p. 968 и 796.

вставить : и между другою парюю согласныхъ, такъ что переведенное слово: Богъ, есть, по нашему мнѣнію, θισιν или по п. 1 θυσειν. Буквы ανοσιαυτον стоятъ въ зависимости отъ сейчасъ найденнаго слова или, на оборотъ, форма неопр. накл. будущ. времени зависитъ отъ нихъ. Допуская второе предположеніе и ставя θυσειν въ связь отъ υτον, мы получаемъ выраженіе: θυσειν ανοσια υτον; но по п. 4 ανοσια должно читать ανοσια(ν). Остается выраженіе βιβης; такъ какъ оно стоитъ непосредственно за συ, то мы въ правѣ видѣть въ немъ приложеніе къ мѣстоименію, въ формѣ ли прилагательнаго, или причастія; но прилагательное оканчивается на ς, а мы не имѣемъ основанія вставлять эту согласную. Причастная форма можетъ быть употреблена лишь въ окончаніи на ν; эту послѣднюю согласную мы имѣемъ право вставить по п. 4, такъ что имѣемъ: βιβης(ν), или по § 1 βιβηω(ν), или наконецъ βιβιω(ν). Такъ какъ одного слова такого не существуетъ, то при разложеніи его мы имѣемъ βι βης(ν), а βι по полож. 4 и 6 есть βι(ον).

Окончивъ разсмотрѣніе надписи, мы не настаиваемъ, что намъ удалось всюду прочесть памятникъ правильно. «Можетъ быть, другіе, болѣе меня свѣдущіе, прочтутъ эту надпись иначе», говорилъ Х. С. Даскаловъ, — повторимъ и мы за нимъ эти слова.

Такимъ образомъ, мы читаемъ надпись: (...)γηωμ 'Ομορτάγ εις τὸν παλαιὸν οἶκον αὐτοῦ μένων, ἐποίησεν ὑπέρφημον οἶκον εις τὸν Δανούβην. καὶ ἀνὰ μέσα τῶν θυῶν οἴκων τῶν πανφήμων (sic) καταμετρήσας εις τὴν μέσσην ἐποίησα τούμβαν. καὶ ἀπὸ τὴν αὐτὴν μέσσην τῆς τούμβας, ἕως τὴν αὐλὴν μου τὴν ἀρχαίαν εἰσὶν ὀργυιαὶ μυριάδες β' καὶ ἐπὶ τὸν Δανούβην εἰσὶν ὀργυιαῖς (sic) μυριάδες β'. τὸ δὲ αὐτὸ τοῦ(μ)βιὸν ἐστὶν (sic) πάνφημον (sic). μετρήσ(α)τε εις τὴν γῆν. ἐποίησ(α) τὰ γρά(μ)ματα ταῦτα. ὁ ἄνθρωπος καὶ καλὰ ζῶν ἀποθνήσκει καὶ ἄλ(λ)ος γεν(ν)ᾶται, καὶ ἵνα ὁ ἔσχατος γινόμενος ταῦτα θεωρῶν ὑπο(μι)μνήσκηται (sic) τὸν ποιήσαντα αὐτό. τὸ δὲ ὄνομα τοῦ ἀρχοντός ἐστιν 'Ομορτάγ хάν. ἵνα σὺ βίον βιωῶν, θύσειν ἀνοσίαν ἱπὸν, ζῆς εις ἔτη ρ'. Сообразно съ этимъ, мы переводимъ: «(...)гіомъ Омортагъ, оставаясь въ старомъ домѣ своемъ, построилъ преславный домъ при Дунаѣ. И вымѣривъ средину между двумя всеславными домами, я построилъ гробницу. И отъ самой средины гробницы до моего стариннаго аула 20 тысячъ сажень и по направленію къ Дунаю саженьями 20 тысячъ. Самая же гробница всеславная. Измѣрьте землю. Я сдѣлалъ эту надпись: человѣкъ, и прекрасно живущій, умираетъ, рождается другой, и пусть потомокъ, рассматривая ее (надпись), воспоминаетъ сдѣлавшаго ее (гробницу). Имя же начальника есть Омортагъ ханъ. Проводя жизнь, — надо идти принести жертву за (твое) здоровье, — да здравствуешь лѣтъ сотню!».

Рассматривая языкъ памятника, мы замѣчаемъ въ немъ рѣзкую раз-

ницу съ литературнымъ языкомъ современной Византіи, и это обстоятельство, повидимому дало поводъ Иреку выразиться о немъ, какъ о языкѣ довольно плохомъ. Дѣйствительно, встрѣчая такія формы, какъ *μετρεῖν εἰς τι, ἀπὸ τῆς, πανουργος*, *ἔν* съ изъяв. наклоненіемъ и пр., невольно думаешь объ авторѣ и о времени написанія надписи. На основаніи этого документа можно сдѣлать нѣкоторые выводы о личности писавшаго. Прежде всего онъ былъ мало грамотенъ, что видно изъ полнаго смѣшенія имъ однозвучныхъ гласныхъ; затѣмъ, онъ не былъ византійцемъ и эта догадка можетъ быть основана на смѣшеніи *ο* и *ω*: если мало грамотенъ грекъ, онъ можетъ смѣшать *ι* съ *η*, *ει* съ *υ*, *ι* съ *σι* и т. д., но онъ рѣдко бы ошибся въ звукахъ *ο* и *ω*; это подтверждаетъ и форма *πανουργος*, написавшая совершенно не по византійскому выговору, и даже такія слова, какъ *Ὀμορτάγ* и *χάν*, такъ какъ средневѣковые греческіе писатели употребляютъ эти слова съ окончаніемъ на *ης*. Если это правдоподобно, то можно бы думать, что авторъ надписи былъ болгаринъ, хотя и знавшій греческій языкъ, но языкъ не литературный и притомъ плохо на немъ выражавшійся. Сношенія Болгаріи съ Византією, хотя почти исключительно непріязненные, начинаются съ довольно ранняго времени и уже въ VIII в. были часты; при Крумѣ они сдѣлались еще усиленіе и даже мастера переходили съ византійской въ болгарскую службу. Нѣтъ ничего удивительнаго, если нѣкоторые болгары уже въ первой четверти IX вѣка успѣли освоиться съ современною культурою сосѣдней имперіи. Наконецъ, набожное желаніе автора надписи, принести жертву за здоровье князя, указываетъ на его язычество и на его преданность правителю. Надпись должна быть написана по гречески *χατ' ἐξουσίην*, а не по болгарски, потому что въ это время у Болгаръ еще не существовало языка письменнаго. Если и были какія либо записи въ несложной жизни Болгарина, то несомнѣнно онѣ были писаны по гречески, и эта, разбору которой мы посвятили настоящую замѣтку, можетъ считаться древнѣйшею, дошедшею до насъ записью Болгарина. Гдѣ и въ какое время эта надпись была написана? Едва ли возможно допустить, что если колонна находится въ Терновѣ, то надпись тамъ и высѣчена. Издавшие ее (Х. С. Даскаловъ и П. А. Сырку) говорятъ, что на ней видны слѣды долговременнаго ея пребыванія въ водѣ. Когда, кѣмъ и при какихъ условіяхъ она была сброшена въ воду, — Янтру ли или въ другую какую-либо рѣку, и когда перенесена въ церковь 40 мучениковъ, — неизвѣстно. Возможно, что она долгое время находилась гдѣ-нибудь у Дуная и скорѣе въ нижней его части. Если нужно вдаваться въ область однихъ предположеній, то можно бы было замѣтить, что колонна съ ея надписью могла быть сброшеною лишь во время какой-нибудь войны, когда обыкновенно уничто-

жается множество памятниковъ прошедшаго. Но, очевидно, болгарскіе князья не могли такъ круто расправляться съ вещами, напоминавшими о славныхъ временахъ ихъ исторіи: другое дѣло византійскіе ратные люди, которые въ XI вѣкѣ прошли опустошительнымъ походомъ всю Болгарію, заняли ея столицу и всю страну Крума, Бориса, Симеона и Самуила. Достигало ли искусство Болгаръ временъ Крума и Омортага до такой высоты, чтобы возможно было приготовленіе прекрасныхъ мраморныхъ колоннъ, и то, какъ объяснить себѣ появленіе одной такой колонны въ первой четверти IX вѣка? Трудно отвѣтить. Изъ Амартола и Симеона Магистра мы узнаемъ, что Крумъ, стоявшій подъ стѣнами Константинополя въ 814 году и коварно обманутый византійскимъ правительствомъ, сжегъ церкви и монастыри за чертою столицы, сжегъ дворецъ св. Маманта и удалился въ Болгарію *съ нѣсколькими мраморными колоннами* и другими памятниками греческаго искусства¹⁾. Очень вѣроятно поэтому, что надпись была вырѣзана на одной изъ этихъ колоннъ²⁾. Колонна поставлена при Омортагѣ или, можетъ быть, послѣ его смерти, несомнѣнно, въ мѣстности, близкой къ Нижнему Дунаю. Хотя темное преданіе приписываетъ основаніе Тернова Круму³⁾, но трудно допустить, чтобы колона здѣсь была поставлена первоначально.

Фактическая сторона надписи довольно небогата. Омортагъ жилъ сначала въ старой своей резиденціи, къ югу отъ Дуная, можетъ быть, въ самомъ Прѣславѣ, или гдѣ-либо около этой старой болгарской столицы; за-

1) *Georg. Hamart.* p. 680: τὸν χαλκοῦν λέοντα τοῦ ἱππικοῦ σὺν τῇ ἄρκτῳ καὶ τῷ δράκοντι τοῦ ὑδρείου καὶ μαρμάροις καλλίστοις ἐν ἀμάξαις φορτώσας ὑπέστρεψε. *Sym. Magister* (*Migne* t. 109) p. 676: τοὺς χίονας κατέκλασαν καὶ τοὺς μολίβδους ἐπῆραν.

2) Что это весьма возможно, можно заключить изъ того, что въ этой-же церкви есть другая колона съ надписью: **КАСТРОΝ ΡΕΔΕΣΤΘ** (= κάστρον Ῥαιδεστοῦ), что означаетъ городъ Родосто, недалеко отъ Константинополя на берегу Мраморнаго моря. Кромѣ того, въ 1879 г. я видѣлъ въ Шумлѣ три обломка двухъ хорошо отдѣланныхъ колонъ; на одной вырѣзано: — **ΠΟΛΕΜΟΣ ΤΗΣ ΣΕΡΑΣ**, на одномъ изъ обломковъ другой: **КАСТРОΝ ΒΟΥΡΔΙΖΘ**, — городъ Burtudizus, лежавшій на дорогѣ между Адрианополемъ и Константинополемъ, названный въ средніе вѣка Булгарофигонъ. Пречекъ приводитъ еще: **КАСТРОΝ ΘΕΟΔΩΡΟΝ ΠΟΛΕΩΣ**. Ср. Jireček, Beiträge zur antiken Geographie und Epigraphik von Bulgarien und Rumelien в Monatsb. d. k. Akademie der Wissensch. z. Berlin. Sitz. v. 12 Mai 1881, S. 460, и Период. Спис., кн. II, стр. 58—59; Archeologische Fragmente aus Bulgarien. Archeol.-Epigraph. Mittheil. X, S. 193—194; Kanitz, Donau-Bulgarien, III, S. 356. Jireček Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel, S. 49. Отсюда почти весь конецъ статьи съ слѣдующими за этимъ примѣчаніями принадлежатъ П. А. Сырку.

3) Ср. Даскалова Открытія..., стр. 1. На какомъ основаніи преосвящ. Филаретъ говоритъ, что, столицей Крума былъ Шуменъ или Шумла (св. южныхъ славянъ, I, изд. 1-е, мартъ, стр. 39), неизвѣстно.

тѣмъ выстроить себѣ новую, на берегу Дуная¹⁾; разстояніе между ними было, по измѣренію, около 80 верстъ. На срединѣ этого пути и была воздвигнута гробница. Отъ Дуная до Прѣслава едва-ли будетъ больше 80 в., считая, конечно, разстояніе не совсѣмъ по прямой линіи. Преемникъ и сынъ Крума Омортагъ, можетъ быть, долженъ былъ перемѣнить политику своего отца и сосредоточить свое вниманіе на сѣверѣ; вслѣдствіе отпаденія отъ его державы славянскихъ племенъ: Бодричей, Кучанъ и Тимочанъ, онъ долженъ былъ имѣть частыя сношенія съ франкскимъ императоромъ Людовикомъ Благочестивымъ, а потому естественно было переселиться поближе къ Дунаю. Конечно, это одни только предположенія, требующія подтвержденія.

1) Не идетъ ли здѣсь рѣчь о Переяславцѣ на Дунаѣ (Малый Прѣславъ, можетъ быть, нынѣшнее село Прѣслава на правомъ берегу Георгіевскаго Дуная, къ ю. в. отъ Тульчи. Ср. Барсова Очерки русск. историч. географіи. Изд. 2-е, стр. 68, 207, 250)?

XIV.

О русских амулетахъ, называемыхъ Змѣвиками.

(Съ 3-мя таблицами).

Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго.

Въ Юнѣ 1886 года въ Краснинскомъ у. Смоленской губ., близъ дер. Ковшичъ, Звѣровской вол. крестьянинъ Капитонъ Филипповъ выпалхалъ на своемъ полѣ золотой медальонъ съ ушкомъ, принадлежащій къ числу такъ называемыхъ змѣвиковъ, вѣсомъ въ 13 золотниковъ (Дѣло Имп. Археол. Комиссіи № 38, 1886 г.). Змѣвикъ этотъ поступилъ въ Имп. Археологическую Коммиссію. Кромѣ того, въ Маѣ 1887 г. священникъ села Быкова Отрога, Николаевского у. Самарской губ., прислалъ одну половину мѣднаго круглаго складнаго медальона, принадлежащаго къ категоріи тѣхъ-же памятниковъ, найденную при паханіи земли недалеко отъ Балакова. Въ виду рѣдкости подобныхъ памятниковъ, а также нѣкоторой загадочности относительно ихъ дѣйствительнаго значенія, кажется не лишнимъ, кромѣ описанія и изображенія найденныхъ недавно экземпляровъ, напомнить о томъ, какіе другіе подобные памятники извѣстны, присоединивъ къ нимъ еще нѣкоторые неизданные экземпляры, и, хотя бы вкратцѣ, что писано по этому вопросу.

Изъ приводимой ниже библиографической справки о статьяхъ, посвященныхъ разбору вопроса объ этихъ памятникахъ, самое названіе которыхъ твердо еще не установлено (ихъ называютъ и гривнами, и наузами, и змѣвиками), можно убѣдиться въ томъ интересѣ, которое они возбуждаютъ и, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ въ скудости нашихъ положительныхъ познаній о бытовой сторонѣ древне-русской жизни, скудости, лишающей

насть возможности безъ помощи сопоставленій и отчасти догадокъ несомненно установить истинное значеніе предмета, судя по многочисленности извѣстныхъ уже экземпляровъ, бывшаго въ заурядномъ употребленіи. Даже достойная величайшей похвалы попытка нашего достоуважаемаго сочлена Д. Н. Прозоровскаго свести воедино и такимъ образомъ объяснить значеніе «змѣвиковъ» не привела къ положительному результату. Если я беру на себя смѣлость коснуться этого темнаго вопроса, то дѣлаю это потому во первыхъ, что мнѣ кажется не лишнимъ привести въ одномъ мѣстѣ свѣдѣнія о литературѣ предмета, могущей облегчить трудъ лица, которое, въ случаѣ новаго открытія, нашло бы возможнымъ заняться имъ, также какъ и все количество извѣстнаго матеріала, а во вторыхъ потому, что нѣкоторые данные говорятъ въ пользу уже ранѣе высказанныхъ предположеній, ничѣмъ не опровергнутыхъ, но отчасти забытыхъ, отчасти же не обратившихъ на себя достаточно вниманія.

На сколько мнѣ извѣстно, первая статья о змѣвикѣ, въ частности о такъ называемой Черниговской гривнѣ появилась въ

1821 г.

1) Въ Отечественныхъ запискахъ, т. VIII, стр. 425—442. Любопытное извѣстіе о золотой гривнѣ, найденной въ Черниговѣ, письмо В. Анастасевича къ П. П. Свиньину; затѣмъ

2) Въ Трудахъ Высочайше утвержденного Общества любителей Россійской Словесности (Соревнователь просвѣщ. и благотв.); т. XVI, стр. 358 «О древней золотой медали, найденной близъ Чернигова.

1822 г.

3) М. Берлинскій, Объясненіе изображеній на медали, найденной подлѣ Чернигова въ 1821 г.; въ XVII ч. (1822 г.) Трудовъ Высочайше утвержденного Вольнаго Общества Россійской Словесности, стр. 116—119.

4) В. Анастасевичъ, О золотой гривнѣ, найденной близъ Чернигова; тамъ-же, стр. 341—349.

5) М. Т. Каченовскій, Разысканія по поводу старинной золотой медали, недавно открытой; въ Вѣстникѣ Европы, Февраль, стр. 285, Мартъ и Апрель стр. 44 и 118, Июль и Августъ стр. 181, Ноябрь стр. 339.

6) P. Köppen. Ueber Alterthum и Kunst in Russland (Wien) pag. 15. (Aus den Wiener Jahrbüchern der Literatur besonders abgedruckt).

7) П. Кеппенъ. Списокъ русскимъ памятникамъ, служащимъ къ составленію художествъ и отечественной палеографіи, М. 1822 г., стр. 3—11.

1823 г.

8) Калайдовича. О древнихъ русскихъ медаляхъ, въ «Сѣверномъ Архивѣ», т. V, стр. 240.

1824 г.

9) Franke, Die Goldmünze des Basilius in St. Petersburg, Neues Museum der teutschen Provinzen Russlands, Dorpat, Bd. 1, Heft 1, Anhang, pag. 1.

1824—26 гг.

10) Caroli Morgensternii de numismate Basili Tschernigoviae nuper effosso comentantio, Dorpati.

1826 г.

11) Я. де-Сангленъ, О медали, найденной въ Черниговѣ, въ III части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ университетѣ, стр. 110—125.

12) Григ. Варвинскаго, О надписи на Черниговской медали, тамъ-же, стр. 126.

13) С. Нечаева, Замѣчаніе о старинномъ мѣдномъ образѣ, и

13 а) приложеніе къ этой статьѣ, И. С., тамъ-же стр. 131—137.

1829 г.

14) К(аченовск)ій. Еще разысканія о Черниговской золотой медали въ Вѣстникѣ Европы за Іюнь 1829 г., стр. 269—291.

1833 г.

15) Митрополитъ Евгеній. Замѣчанія о Черниговской гривнѣ; въ Трудахъ Общества Исторіи и Древн. при Московскомъ университетѣ, ч. VI, стр. 121.

1835 г.

16) Napiersky, Beschreibung und Erklärung einer alten Denkmünze; Dorpater Jahrbücher der Litteratur; томъ V, стр. 251 (см. № 19).

17) Kruse, Nachtrag zu des Herrn D-r Napiersky Beschreibung einer Denkmünze; тамъ-же стр. 350. (См. № 18).

1836 г.

18) Объясненіе Черниговской медали по двумъ надписямъ, вновь найденнымъ въ Готѣ, и по другимъ извѣстнымъ до сего времени и отно-

сящимся къ тому-же роду (соч. орд. проф. Дерптскаго университета Крузе), въ IX томѣ Журн. Мин. Нар. Просв., стр. 336—354.

19) Описаніе и объясненіе древней медали, соч. г. Нанпрскаго (изъ *Dorpat. Jahrbücher* 1835, № 8); тамъ-же, стр. 355—359.

20) Объясненіе еще одной древней медали (письмо орд. проф. Казанскаго университета Эрдмана къ г. министру Нар. Просв.), тамъ-же, стр. 360—363.

21) О Черниговской медали, письмо Президента Имп. Акад. Худ. А. Н. Оленина къ г. Министру Народн. Просв. отъ 4 Апрѣля 1836 г., Журн. Мин. Народн. Просв. X, стр. 39—43.

22) Еще мнѣніе о медаляхъ, объясняемыхъ въ Февральской и Апрѣльской книжкахъ Журн. Мин. Народн. Просв. 1836 г.; въ Журн. Мин. Народн. Просв. XI, стр. 327—350.

1840 г.

23) Собраніе Русскихъ медалей, изданное по Высочайшему Повелѣнію Археографич. Комм. (Спб.), стр. 1 и табл. I.

1849 г.

24) Древности Россійскаго Государства (Спб.), Отд. I, стр. 42—45.

1850 г.

25) Лакіеръ. о знакахъ отличія за службу въ Россіи, въ Запискахъ С.-Петербургскаго нумизм.-археол. общества, т. II, стр. 107—110.

1859 г.

26) Архим. Макарія, о древнемъ наперсномъ мѣдномъ образѣ въ библіотекѣ Александроневской Лавры; въ Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Общ. т. I, вып. 6, стр. 337—342.

1863 г.

27) И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV в.) (2-е изданіе — Спб., 1882 г., ст. 41).

1865 г.

28) Д. И. Прозоровскаго, Опись музея Имп. Русск. Арх. Общ.; въ «Извѣстіяхъ» Общ. т. V, стр. 414—415 (стр. 34—36 отд. отт.).

1871 г.

29) М. Погодина, Древняя Русская Исторія до монгольскаго ига, т. III, стр. 42 (42-й листъ рис.).

1873 г.

30) Архим. Амфилохія, О древней гривнѣ; въ «Древностяхъ» Моск. Арх. Общ., т. III, стр. 177.

1874 г.

31) Л. В. Даля, Замѣтка о мѣдныхъ гривнахъ XII вѣка, въ «Древностяхъ» Моск. Арх. Общ., т. IV, стр. 74.

32) Замѣтка Е. В. Барсова въ № 311 «Моск. Вѣд.».

1874—76 г.

33) Г. Ф. (Плимоновъ), Змѣвникъ Суздальскаго Рождественскаго собора, въ Вѣстникѣ Общ. древне-русск. искусства, отд. IV, стр. 73—75.

1876 г.

34) И. Голышевъ, Амулетъ съ изображеніемъ крещенія Господня XIII—XIV в., въ Ежегодникѣ Владимірск. губ. статистич. комит., т. I, вып. 2.

1877 г.

35) Замѣтка въ «Биржев. вѣдом.», № 245, о Бѣлгородской гривнѣ.

1878 г.

36) Д. И. Прозоровскаго, О древнихъ медальонахъ, называемыхъ «змѣвиками»; въ «Христіанскихъ древностяхъ», издав. по Высочайшему соизволенію Прохоровымъ (Спб.). (Къ статьѣ приложены четыре таблицы съ изображеніями 19 «змѣвиковъ»).

1880 г.

37) И. П. Хрущовъ, Бѣлгородка и найденный въ ней змѣвникъ; въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Арх. Общ., т. IX, стр. 154 (статья помѣчена 1877 годомъ).

1884 г.

38) Г. С. Дестунисъ. Разборъ спорной греческой надписи, изображенной на осьми памятникахъ. Приложенія къ этой статьѣ: изъ письма

Д. И. Прозоровскаго и изъ письма проф. Д. О. Бѣляева. Въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Арх. Общ., т. X, стр. 1.

1885 г.

39) А. К. Жизневскій, Описаніе Тверскаго музея; змѣвпки, наузы; въ «Древностяхъ» Моск. Арх. Общ., т. X, стр. 156.

Если помѣщенный выше перечень статей и замѣтокъ о такъ называемыхъ змѣвпкахъ, можетъ быть, и не абсолютно полонъ, то едва-ли въ немъ пропущены особенно важныя изслѣдованія о нихъ. Просматривая этотъ перечень, можно изъ самихъ заглавій статей видѣть, какъ неувѣрены были авторы ихъ въ дѣйствительномъ значеніи описываемыхъ памятниковъ: если въ болѣе раннихъ статьяхъ наши медальоны называются общимъ терминомъ гривень и медалей, то съ теченіемъ времени эти названія уступаютъ мѣсто новому, еще менѣе говорящему о назначеніи медальоновъ и опредѣляющему лишь внѣшній ихъ признакъ, — названію «змѣвпки». Послѣдній терминъ принятъ и въ статьѣ Д. И. Прозоровскаго, какъ онъ самъ указываетъ (стр. 14), потому, что «змѣвпкъ опредѣляетъ вещь по видимой, только ей принадлежащей, особенности» (изображеніе змѣснаго гнѣзда). Какъ увидимъ ниже, нашему уважаемому сочлену такъ и не удалось съ увѣренностью опредѣлить значеніе «змѣвпковъ» и выводы его ограничились поневолѣ отрицательными положеніями.

Первымъ подробнымъ и, надо прибавить, прекраснымъ разборомъ такъ называемой «Черниговской медали или гривны» мы обязаны М. Т. Каченовскому. Онъ доказывалъ, что памятникъ этотъ не могъ служить почетнымъ знакомъ отличія, какъ предполагали историки и археологи, а также, что невѣрно называть его гривною, такъ какъ это названіе примѣнимо лишь къ утвари, облегающей шею — кольцу или цѣпи, а затѣмъ примѣнялось ко всякимъ кольцамъ (у Сербовъ подъ гривной разумѣютъ запястіе, а также желѣзное кольцо, которымъ коса держится на древкѣ, гривняшъ = *columba torquata*). Наконецъ, онъ указалъ на то, что «присутствіе какихъ-то таинственныхъ змѣй и мірской головы человѣческой при священномъ ликѣ Архистратига Михаила» указываетъ, что медаль не служила иконой. Каченовскій пришелъ къ заключенію, что «Черниговская медаль» имѣетъ тѣсную связь съ «абраксасами» Базилидіанъ и Гностиковъ, причемъ сравниваетъ ее съ абраксасомъ, выгравированнымъ въ трудѣ

Монфокона (L'Antiquité expliquée, II, pag. 375, tab. CLXIX). Вѣрно прочитавъ двѣ круговыя надписи, онъ отказался прочесть третью, загадочную, ограничившись указаніемъ на сходство ея съ надписью на абраксасѣ Монфокона, который распозналъ въ ней нѣкоторыя слова, дающія смыслъ «змѣй ревѣль, какъ левъ, и онъ смпрень, какъ агнецъ». Установивъ, по палеографическимъ даннымъ, время изготовленія медали не ранѣе IX и не позже XIII вѣка, Каченовскій старался доказать, что она была изготовлена для Василия Македонянина, причемъ трудность объяснить присутствіе на ней, въ такомъ случаѣ, славянской надписи обошелъ указаніемъ на славянское происхожденіе этого императора ¹⁾).

Историческое объясненіе медали Каченовскаго, основанное на пескѣ, подверглось справедливой критикѣ, хотя и новыя объясненія нельзя не признать столь-же мало доказанными; впрочемъ, Крузе, столь основательно поработавшій надъ научнымъ разсмотрѣніемъ памятника, не только согласился съ опредѣленіемъ Каченовскаго, но старался подтвердить его новыми соображеніями.

Главное вниманіе изслѣдователей было обращено на объясненіе загадочной греческой надписи, о которой Каченовскій говорилъ, что ее «можетъ прочесть развѣ тотъ, кто посвященъ въ таинства Магіи». Настоятельная потребность въ правильномъ объясненіи надписи этой естественно вытекала изъ того факта, что на нѣсколькихъ «змѣевикахъ», выплывшихъ на свѣтъ Божій вслѣдъ за первой находкой, было установлено присутствіе той-же надписи, въ болѣе или менѣе искаженномъ видѣ, и что всѣ остальные круговыя надписи, заключающія въ себѣ трисвятую пѣснь и молитвенное воззваніе, не заключая въ себѣ ничего таинственнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ не объясняютъ ни значенія медалей, ни помѣщеннаго на нихъ изображенія змѣинаго гиѣзда — характернаго ихъ признака, главнымъ образомъ привлекаго къ нимъ изслѣдователей своей оригинальностью и таинственностью. Какую трудность представляло чтеніе и объясненіе этой надписи, можно видѣть изъ того, что буквы, составляющія ее на Черниговской медали, съ самого начала повели къ возстановленію ея въ трехъ одинаково невѣрныхъ видахъ:

Первоначально хотѣли увѣрить, что въ ней заключается фраза:

Ἦ Σερανέλλα μελανένιξ ὑναιδέος δράκονου ρύθας καὶ ὡς ἄρνιον ἀμίητον,

1) Позже (см. № 14 библи. списка) онъ измѣнилъ нѣсколько свое мнѣніе и приписывалъ медаль, продолжая считать ее абраксасомъ, Богомилу Василию, сожженному въ Константинополѣ въ 1110 г. Изъ ересей его Каченовскій указывалъ на то, что онъ вѣрилъ, что міръ созданъ злыми духами и что Архангелъ Михаилъ воплотился.

которую переводили: Гривна золотая истребленіе драконовыхъ корней Агнцемъ непорочнымъ.

Моргенштернъ читалъ: ὑμᾶς ἱερᾶν ἐλαίαν ἔλαβον ἐν υἱοῖς ἰσραὴλ ἱερέος. Δράκων ὥρουσε σκαῖος ἀρνύω κυρίου ἡ νίκη καὶ τυμή.

Франке: Χριστοῦ ἱερὰ ἡ ἑδρα ἐν ᾗ ἐλαλήθη ἐν τῷ σήματι ἕως ῥαχθῆ οὐρανός ὡς ἡ γῆ καὶ ἕως παρῇ Ἰησοῦς Κύριος ἡμῶν υἱοῖς χριστοῦ.

Крузе удалось собрать пять образцовъ этой надписи; сравнивъ ихъ между собой, онъ пришелъ къ заключенію, что ее можно объяснить безъ особыя затрудненія: онъ прочелъ ее такъ: Ὑστέρα μέλανι μελανομένη μελάνη ὡς ὄρις εἰλύητε καὶ ὡς δράκων συρίζητε καὶ ὡς (λέων βρύχητε καὶ ὡς) ἀρνίον κυμνήνατο и переводилъ: черная родильница очернила себя зломъ (= яростью), пресмыкалась въ прахѣ, какъ змѣй, и шипѣла, какъ драконъ (и рычала, какъ левъ) и была въ ужасѣ, какъ ягненокъ (когда побѣдилъ ее Архангелъ Михаилъ). Сообщая, что ему удалось прочесть надпись съ помощью д-ра Нейкирха, Крузе не скрылъ того, что г. Нейкирхъ въ послѣдствіи нѣсколько измѣнилъ свое мнѣніе, и читалъ: Ὑστέρα μέλανι μελανομένη ὡς ὄρις εἰλύητε καὶ ὡς δράκων συρίζητε καὶ ὡς λέων βρύχασεν ОС АРНІОН КΥΗΘΗ (т. е. когда Агнецъ-Христосъ былъ зачатъ).

Вмѣстѣ съ Моргенштерномъ, Крузе указалъ на связь подписи съ XII главой Апокалипсиса (ст. 7—12) и самъ указалъ еще на XX главу Апокалипсиса и на Пророчества Даниила, гл. VII, 24; X, 21; XI, 2, 13, 40 и XII, 1.

Къ тому-же способу сравненія между собой и взаимному пополненію надписей прибѣгъ и Д. И. Прозоровскій. Несмотря на то, что на различныхъ змѣевикахъ онъ нашелъ почти всѣ буквы, входящія въ составъ установленной Крузе легенды, онъ считаетъ ее слишкомъ вычурной, и не находя удовлетворяющаго его объясненія для нея, ограничивается раздробленіемъ ея на отдѣльныя слова, которымъ онъ пытался подыскать значеніе; при всемъ томъ, онъ отказался объяснить связь предполагаемыхъ имъ словъ, а потому и смыслъ всей надписи.

На стр. 22—23 своего изслѣдованія (см. выше, № 36 Библиографич. списка) помѣщены семь надписей, буквы которыхъ расположены одна подъ другой. Разсматривая ихъ, мы находимъ слѣдующія буквы предложенной проф. Крузе легенды:

ΥΣΤΕΡΑ ΜΕΛΑΝΗ ΜΕΛΑΝΟΜΕΝΗ ΜΕΛΑΝΗ ОС ОФНС
ΗΛΗΕΣΕ ΚΕ ОС ΔΡΑΚΟΝ ΣΥΡΗΖΗΣ ΚΕ ОС ΛΕΟΝ ΒΡΥΧΑΣΕ
ΚΕ ОС ΑΡΝΙ (или Η)ΟΝ ΚΥΜ. Η . . Τ

Несмотря, какъ указано нами выше, что составленная имъ самимъ таблица блестяще подтверждаетъ предложенный Крузе способъ чтенія,

нашъ уважаемый сочленъ, на слѣдующихъ 24 и 25 стр. своего изслѣдованія, предложилъ свою попытку къ самостоятельному раздѣленію надписи на слѣдующія 11 словъ:

1) ΥΣΤΕΡΑ (нѣдро), 2) ΜΕΛΑΝΙΖΩ (чернѣть), 3) ΜΕΛΑΝΟΝΕΦΗΣ (покрытый мглою, мракомъ), 4) ΗΔΗ, 5) ΝΕΙΚΟΣ (ссора, война), 6) ΔΡΑΚΟΝ, 7) ΡΥΖΗΣ (вм. ΡΥΧΗΣ, свирѣпый), 8) ΒΡΥΧΑΛΕΟΣ (убѣгающій), 9) ΕΚ (отъ), 10) ΑΡΝΙΟΝ (ягненокъ), 11) ΚΥΜΟΥ (смордь испуская?)

Впрочемъ, Д. И. Прозоровскій самъ сознается, что слова эти въ связи не даютъ смысла, а потому прибѣгаетъ къ тому объясненію, что «многія слова, можетъ быть, раздѣлены и переименованы», а самая «надпись перепутана». Замѣчу, что четвертаго слова Д. И. Прозоровскаго вовсе не отыскивается въ надписи, а пятое тоже читается лишь съ натяжкой. Послѣ изслѣдованія Д. И. Прозоровскаго прочелъ надпись Г. С. Дестунисъ (см. библ. сп. № 38) почти такъ-же, какъ и Крузе. Различіе ихъ чтеній состоитъ въ томъ, что нашъ уважаемый сочленъ считалъ глаголы, находящіеся въ надписи, поставленными во второмъ лицѣ и читалъ: εἰλύεσαι вм. εἰλύησε, σπρίζεις вм. σπρίζησε, βρυχεῖσαι или βρυχᾶσαι вм. βρύχασεν и κοῦμοῦ или κοῦμεῖσαι вм. κομύνηατο. Такъ какъ правильность чтенія Крузе, до сихъ поръ не опровергнута, то до подробнаго критическаго разбора этого чтенія или какого-либо новаго открытія, рѣшительно опровергающаго его, мнѣ казалось нужнымъ положить его въ основаніе объясненія отдѣльныхъ буквъ надписи, когда, вслѣдствіе небрежнаго или, скорѣе, неумѣлаго ихъ начертанія, является сомнѣніе относительно ихъ значенія (напримѣръ С или О; А или Λ; Μ, Ν или Η); конечно, этотъ способъ примѣненъ мною ниже лишь къ транскрипціи надписей, причемъ о дѣйствительной формѣ буквъ можно судить по рисункамъ; о томъ, можно ли на основаніи существующаго матеріала придерживаться способа чтенія Крузе, какъ вѣроятнаго, или слѣдуетъ ожидать новаго объясненія надписи, мною будетъ указано ниже, по ознакомленіи читателя съ матеріаломъ.

Изъ вышеизложеннаго очерка попытокъ объяснить надпись, которая, какъ можно было надѣяться, могла бы дать объясненіе значенія или самого памятника, или помѣщенныхъ на немъ изображеній, видно, что, если даже признать Крузевскую попытку удачной, надежда изслѣдователей не оправдалась — получилась надпись не менѣе загадочная, чѣмъ любопытное изображение змѣйнаго гнѣзда, надпись, хотя и напоминающая по характеру нѣкоторыя мѣста Священнаго Писанія, но не являющаяся передачей какого-либо опредѣленнаго текста. Естественнo поэтому, что рядомъ съ объясне-

нієм надписи старались объяснить самостоятельно и значеніе головы въ змѣиномъ гнѣздѣ.

Первоначально изображеніе было принято за голову Медузы (Анастасевичъ), но уже вскорѣ, когда стали объяснять историческое значеніе Черниговской медали, видя въ ней увѣковѣченіе памяти о торжествѣ христіанства надъ язычествомъ, возникли болѣе вычурныя предположенія: такъ, Моргенштернъ (№ 10 библиогр. списка) видѣлъ въ изображеніи змѣй намекъ на дракона—сатану, Де-Сангленъ (№ 11 библ. сп.), будучи въ общемъ согласенъ съ нимъ, предполагалъ, что голову посреди змѣй слѣдуетъ считать изображеніемъ «русской Афродиты, богини Лады», Берлинскій (№ 3 библиогр. сп.), сосчитавши число змѣй, думалъ, что онѣ «означали десять знатнѣйшихъ племени, которыхъ обоготворяли на Руси». Нолинь оправдываемую положеніемъ вопроса осторожность обнаружилъ Каченовскій, прямо заявившій, что не знаетъ, что означаетъ голова, окруженная змѣями. Вслѣдъ за открытіемъ новыхъ экземпляровъ медалей, сходныхъ съ Черниговской, и вслѣдствіе указанія Каченовскаго на возможную связь ихъ съ обрядами и суевѣріями гностическихъ сектъ, возникли новыя толкованія загадочнаго изображенія: такъ, Нечаевъ (№ 13 библ. сп.) выставилъ предположеніе, что голова въ центрѣ змѣйнаго гнѣзда знаменуетъ главу духовъ нечистыхъ, начальника или ихъ отца, можетъ быть, Абрасаксу или Абракаксу — главное божество Вассилідианъ; позже, редакторъ Древностей Россійскаго Государства повторилъ почти то-же предположеніе: «изображеніе, читаемъ здѣсь, повидимому, сходствуетъ съ Медузиной головой, но въ сущности своей, оно различно отъ нея... Изображенія змѣй намекаютъ на ученіе Офитовъ:... въ женской головѣ съ семью змѣями можно признать Офитскую Софію и осмеричное число Еоновъ, которое составляла она съ сыномъ Jaldobath и 6-ю остальными духами, отъ него происшедшими»... (№ 24 библ. сп.).

Затѣмъ встрѣчаемся съ рядомъ попытокъ объяснить изображеніе изъ текстовъ Священнаго Писанія: думали, что изображенные на медаляхъ змѣи означаютъ мѣднаго змія (Моисея), возрѣніе, на котораго исцѣляло уязвленныхъ (№ 13 а библ. сп.); Моргенштернъ уже ранѣе указалъ на XII гл. Апокалипсиса, Крузе на XX гл. Апокалипсиса и на X, XI и XII главы пророчествъ Даніила. Анонимный авторъ статьи, помѣщенной въ XI томѣ Журнала Минист. нар. пр. (№ 22 библ. сп.), указываетъ на 7-ю пѣснь канона Ангелу-хранителю, какъ на возможный источникъ изображенія; въ этомъ канонѣ встрѣчаются слова: «змій седьмоглавый седьмою смертными грѣхами умертвить мя тщится; но молю, хранителю мой, сохрани мя невреденна «яко-же въ печи семь седмицею разженной, сохранена

быша поющіи: благословенъ Богъ отецъ нашихъ». Относительно тѣхъ змѣвиковъ, на которыхъ изображено 10 змѣй, указывается на слова Апокалипсиса, гдѣ говорится о 10 змѣиныхъ рогахъ (XII, 3): «и другое знаменіе явилось на небѣ. Вотъ большой красный драконъ, съ семью головами и десятию рогами, и на головахъ его семь діадимъ, XVII, 9—12: Здѣсь умъ, имѣющій мудрость. Семь головъ суть семь горъ, на которыхъ спитъ жена, и семь царей, изъ которыхъ пять пали, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и когда прійдетъ, не долго ему быть. И звѣрь, который былъ, и котораго нѣтъ, есть восьмой изъ числа семи, и пойдетъ въ погребель. И десять роговъ, которые ты видѣлъ, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примутъ власть со звѣремъ, какъ цари, на одинъ часъ... 17. И десять роговъ, которые ты видѣлъ на звѣрѣ, сіи возненавидятъ блудницу, и разорятъ ее, и обнажатъ, и плоть ея съѣдятъ и сожгутъ ее въ огнѣ». Въ головѣ, находящейся въ центрѣ, авторъ видѣлъ символъ агнца, а въ змѣяхъ — символъ врага. Архим. Макарій (№ 26 библ. сп.) думалъ, что голова представляетъ собою Евву, а змѣи — діавола.

Даль (№ 31 библ. сп.) нашелъ медаль, на которой вокругъ головы оказалась надпись изъ четырехъ буквъ, составляющихъ имя одного изъ сыновей Іакова — Дана; присутствіе этого имени само собою навело на сблуженіе съ 17—18 ст. XLIX главы Бытія: «Да будетъ Данъ змѣй на пути, сѣдай на распутіи, угрызая пяту конску; и падетъ конникъ вспять, спасенія ждый Господня». При этомъ г. Даль сблизалъ количество змѣй вокругъ головы, которыхъ на его змѣвикѣ 12, съ двѣнадцатю колѣнами Израелевыми.

Е. В. Барсовъ (№ 32 библ. сп.), указавъ на значенія змѣи въ Писаніи и въ народныхъ сказаніяхъ, какъ на символъ всего злаго, думалъ, что двѣнадцатиглавый змѣй олицетворяетъ собою на змѣевикахъ двѣнадцать сестеръ лихорадокъ, какъ представительницъ всѣхъ человѣческихъ болѣзней.

Наконецъ, Д. И. Прозоровскій (№ 36 библ. списка), хотя и былъ очевидно склоненъ признать объясненія нѣкоторыхъ изъ прежнихъ авторовъ, въ особенности же объясненія Е. В. Барсова двѣнадцати змѣй двѣнадцатю лихорадками, попытался однако и самостоятельно отыскать мистическое значеніе змѣй, и притомъ особое для каждаго числа ихъ, встрѣчающагося на медальонахъ. По его мнѣнію: «а) 7 корней съ четырнадцатью змѣиными головами означаютъ скорѣе всего седмицу (недѣлю), въ дѣленіи сутокъ на дни и ночи; б) 12 змѣй соотвѣтствуютъ двѣнадцати мѣсяцамъ и, по всей вѣроятности, именно продолженію всемірнаго потопа, истребившему на землѣ все допотопное зло и омывшему землю для новаго бытія; в) число десять напоминаетъ либо десять роговъ апокалипсическаго дра-

кона, либо соответствует словамъ: «имѣти будете скорбь до десяти дней» (гл. II, 10); въ народномъ понятіи, періодъ болѣзни могъ быть опредѣляемъ десятию днями, потому что переломъ ея бываетъ въ девятый день; г) число восемь, распределенное попарно, указываетъ на 8 вѣтровъ, расположенныхъ по четыремъ частямъ свѣта или по четыремъ временамъ года; д) число 7 означаетъ либо седмицу дней, либо 7 планетъ . . . ; е) . . . 6 змѣй соответствуютъ полночному часу, который въ древности былъ шестой; дѣтская бессоница бываетъ особенно тягостна въ средніе ночи»... Далѣе, впрочемъ, Д. И. Прозоровскій признаетъ, что «нельзя оспаривать мнѣнія, что центръ гнѣзда представлялъ голову Еввы», какъ раньше онъ говорилъ, что «изображеніе есть очевидное подражаніе Медузиной головѣ», и наконецъ, въ заключеніе высказываетъ личное предположеніе, что «поводомъ къ изображенію змѣй могъ послужить тропарь первой пѣсни въ канонѣ на Богоявленіе: «Адама пстлѣвшаго обновляетъ струями Іорданскими и змѣевъ главы гнѣздящихся сокрушаетъ царь вѣковъ Господь, яко прославися», либо слова освятительной молитвы: «. . . . и главы тамо гнѣздящихся сокрушилъ еси змѣевъ». Поэтому можно съ достовѣрностью заключать, говоритъ Д. И. Прозоровскій, что на медальонахъ изображена въ центрѣ гнѣзда или Адамова голова, или олицетвореніе Іордана. . . ».

Итакъ, вотъ главныя мнѣнія о значеніи интереснаго изображенія на «змѣевикахъ». Въ тѣсной связи съ этими мнѣніями находились, конечно, и мнѣнія о значеніи самихъ медальоновъ, краткій очеркъ коихъ я считаю необходимымъ представить прежде, чѣмъ перейду къ описанію извѣстныхъ мнѣ «змѣевиковъ». Вслѣдъ за описаніемъ матеріала постараюсь указать, можно ли вывести на основаніи его какія-либо общія заключенія, причемъ и выяснится, насколько я считаю возможнымъ примкнуть къ тому или другому изъ высказанныхъ доселѣ положеній.

Первоначально высказано было предположеніе, что Черниговская медаль — знакъ отличія, пожалованный княземъ (Анастасевичъ); Моргенштернъ, Берлинскій, Де-Сангленъ и др. думали, что она изготовлена въ ознаменованіе торжества христіанства надъ язычествомъ въ Россіи, считали ее какъ-бы медалью, отливою въ память крещенія Руси. О мнѣніи Каченовскаго и Крузе было говорено выше. Митрополитъ Евгеній (№ 15 библ. сп.) отказался объяснить типъ и загадочную надпись на змѣевикахъ, но высказалъ убѣжденіе, что «медали сего рода суть амулеты, коихъ употребленіе вышло изъ языческаго Востока и распространилось даже по христіанству, и что символическія такія изображенія съ христіанскими на оборотѣ произошли отъ Синкретическихъ Еретиковъ, Христіанскихъ Гностиковъ: но православная христіанская церковь не принимала и

запрещала ихъ, какъ можно то видѣть и въ нашей Кормчей книгѣ, ч. I, л. 26, 51 и 80, гдѣ дѣлатели и раздаватели таковыхъ амулетовъ называются узольниками (въ греческомъ подлинникѣ узолки такіе названы *φουλαχτήρια*, а узольникъ *περιάπτης*), потому что у простаго народа амулеты сіи представляютъ узолки, или такъ называемыя ладонки». Анонимный авторъ статьи въ XI т. Журн. Министер. нар. пр. считалъ наши медальоны тѣльными иконами и «древнимъ памятникомъ благочестія св. церкви и нашихъ предковъ». Редакторъ Древностей Росс. Гос. постарался соединить оба мнѣнія и увѣрялъ, что «они были носимы на персяхъ, подобно тѣльнымъ крестамъ и ладонкамъ . . .».

Е. В. Барсовъ высказывался въ томъ смыслѣ, что медальоны употреблялись въ качествѣ цѣлебныхъ амулетовъ, а Д. И. Прозоровскій, хотя и старался доказать, что они ничего общаго съ амулетами и наузами не имѣли, не пришелъ къ какому-либо опредѣленному заключенію по вопросу, если не считать таковымъ положенія, что «змѣевые медальоны употреблялись у насъ въ духѣ христіанскаго понятія о сокрушеніи Спасителемъ силъ вражескихъ въ водѣ Іорданской . . .».

«Странно предполагать, говорить Д. И. Прозоровскій, чтобы христіане довели свою святыню до поруганія превращеніемъ святыхъ ликовъ и молитвъ въ наузу, осужденую церковью, какъ вещь бѣсовскую . . .». Это заключеніе почтеннаго автора значительно, однако, ослабляется сдѣланными имъ-же самимъ указаніями на то, что «нецерковность змѣевыхъ луновъ (такъ называетъ онъ наши медаліоны) слѣдуетъ считать доказанной» (стр. 15 его статьи), и «что эти памятники чисто бытовые . . . и что въ нихъ отражается такой бытъ, въ которомъ церковность была смѣшана съ понятіями нецерковными» (стр. 2).

Авторъ, впрочемъ, сознаетъ, что сами собой побуждаютъ къ сближенію съ «змѣевиками» приводимыя имъ-же самимъ слова (стр. 36) изъ Паисіева сборника: «видите окаянную сію скверненую службу, створяему отъ скверныхъ языкъ . . . мы же сихъ чадъ отмѣтаемъ, нечестивыхъ жертвъ и Діева служенія . . . и волшебная проповѣдь и наузи смрадніи . . . жертву приносятъ бѣсомъ, *недуги тѣчатъ чарами и наузы немошняго бѣса, глаголемаго тряцю, мнятыя прогоняющи нѣкими ложными писмяны, проклятыхъ бѣсовъ Еленьскихъ пиша имена на яблоцѣхъ . . .».*

Если къ сказанному прибавить, что Д. И. Прозоровскій указываетъ, что сила абраксасовъ происходила отъ сочетанія непонятныхъ словъ или именъ языческихъ боговъ съ библейскими именами или изреченіями (стр. 36), то нельзя не признать всю откровенность положенія автора добросовѣстнѣйшаго изысканія о «змѣевикахъ», выраженнаго въ самомъ на-

часть этого изысканія, что «при скудости наличныхъ данныхъ, онъ и не думать о какомъ-либо разрѣшеніи вопроса, а считаетъ лишь возможными нѣсколько поверхностныхъ замѣчаній о характерѣ медалей». Позволю себѣ только протестовать противъ выраженія «поверхностныя замѣчанія», такъ какъ работа нашего уважаемаго сочлена отличается, напротивъ, тою добросовѣстностью и стараніемъ выскнуть въ самую сущность вопроса, которыми отличаются всѣ его работы.

Думая, что сказаннаго мною достаточно для того, чтобы дать читателю общее понятіе объ ученой разработкѣ вопроса о «змѣвикахъ» и доставить ему возможность, буде онъ того пожелаетъ, ориентироваться при проверкѣ моихъ выводовъ, считаю нужнымъ предпослать описанію самихъ памятниковъ нѣсколько словъ о порядкѣ, въ которомъ они описаны.

Въ виду того, что гнѣздо змѣй является общимъ ихъ признакомъ, а самое число змѣй, какъ мною будетъ указано въ своемъ мѣстѣ, не представляетъ собою, по моему убѣжденію, особаго значенія, то я рѣшился положить въ основаніе классификаціи изображеніе другой стороны медалей, которая къ тому-же для всякаго нумизмата представляется лицевою. Такъ какъ старшинство того или другаго типа лицевой стороны является крайне сомнительнымъ, то я предпочелъ расположить ихъ по времени открытія каждаго типа. Такимъ образомъ, сперва описаны змѣвики съ изображеніемъ Арханг. Михаила на лицевой сторонѣ, какъ типомъ, находившимся на впервые открытомъ змѣвикѣ — Черниговской «гривнѣ»; затѣмъ описываются змѣвики съ изображеніемъ Богородицы, съ изображеніемъ Святыхъ, Девсуса и т. п. и наконецъ съ надписью вмѣсто изображенія. Такъ какъ внѣшняя форма въ подобныхъ памятникахъ играетъ не послѣднюю роль, то я счелъ себя въ правѣ помѣстить сперва круглые медалионы, а затѣмъ, въ видѣ какъ-бы приложенія къ нимъ, изображеніе извѣстнаго абраксаса, рѣзные готскіе камни и змѣвики въ формѣ тѣльных образковъ.

№ 1. Лиц. ст. Изображеніе Архангела Михаила впрямь съ лабаромъ въ правой рукѣ и съ державой въ лѣвой; по сторонамъ его надпись

М А
X Λ
Ъ

Λ; кругомъ веревочный кружокъ. Круговая надпись, въ узорчатомъ

ободкѣ: + ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟΣ Κ(ύρις)C CΑΒΔΟΘ ΠΛΗΡΙC Ο
ΘΥΑΝΟC Κ(α)ΙΓΙ

Об. ст. Погрудное изображеніе женщины, отъ которой исходятъ змѣи съ десятию головами. Двѣ круговыя надписи, изъ коихъ первая гласитъ:

✠ ГН (Господи) ПОМОУН РАБОУ СВОЮМЪ ВАСНЛНГЖ АМНН,
а вторая: ✠ УССЕРА МЕЛАНІ МЕЛАНΟΜΕΝΙ ΟΣΙΝΛΙΕ ΚΕ ΟΣ
ΔΡΑΚΟΝ СΥΡΗΖΗΣ ΚΕ ΟΣ ΔΡΝΙΟ ΚΥΜΝΙΗΤΙ.

См. изобр. на табл. XV, № 1. Это пресловутая золотая Черниговская медаль, найденная въ 1821 г., въ 17 верстахъ отъ Чернигова. Здѣсь она мною издается впервые въ точнѣйшемъ фотографическомъ снимкѣ съ оригинала. Хранится въ Эрмитажѣ.

№ 2. *Лиц. ст.* Изображеніе Архангела Микхила впрямь съ жезломъ въ правой рукѣ, оканчивающемся на верху лиліей; въ лѣвой рукѣ, повидимому, орарь, оканчивающійся завиткомъ, напоминающимъ собой державу; по сторонамъ изображенія буквы: ΜΙ ΧΛ; веревочный кружокъ, за коимъ надпись: ✠ ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟ ΣΑΒΑΟΝ (вм. Θ) ΠΛΗΡΙΣ ΘΡΑΝΟ(ς) ΚΕ ΓΙC TIC ΔΟΖΙC.

Об. ст. Женская голова, отъ которой исходятъ семь двойныхъ змѣиныхъ главъ, обращенныхъ въ одну сторону. Между змѣями, у самой головы семь буквъ: ΕΦΡΟΣΥΝ. Веревочный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ΥΣΤΕΡΑ ΜΕΛΑΝΙ ΜΕΛΑΝΟΜΕΝΙ ΟΣ ΟΦ ΙΛΙΕ ΚΕ Ο ΛΕΟ ΡΥΧΑΣΕ ΟΣ ΔΡΗΗ.

Золотая медаль, находившаяся въ Казанскомъ Унпверситетѣ уже въ 1836 г. и впервые описанная Эрдманомъ. Предлагаемый снимокъ исполненъ по гальванопластическимъ копіямъ, находящимся въ собраніяхъ Великаго князя Георгія Михайловича и нашемъ.

№ 3. *Лиц. ст.* Изображеніе Архангела Михаила впрямь, держащаго въ правой рукѣ жезлъ, а въ лѣвой державу. Круговая надпись: ✠ ГН ПОМОУН РАБѢ СВОЮН ЄВΔΟΤΗІЄ АМННЪ.:

Об. ст. Женская голова съ исходящими отъ нея восемью змѣями.

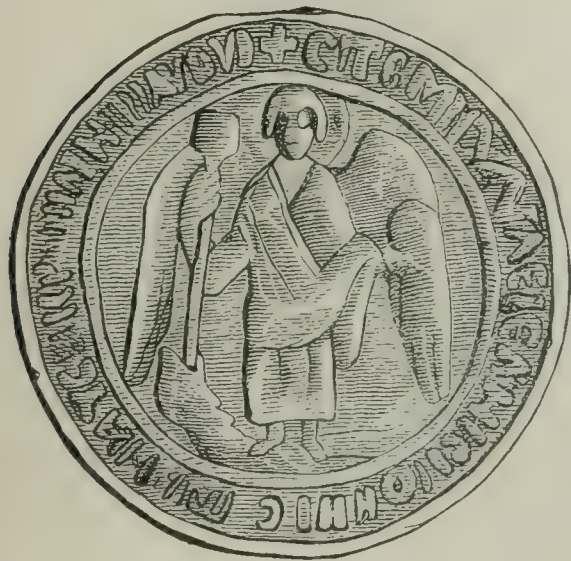
Круговая надпись: ГИ ПОМОЖИ РАБОУ СВОЕМОУ АНДРѢЕВН
АМННЪ.

Это — снимокъ съ изображенія, помѣщеннаго въ Собраніи Русскихъ медалей, изданныхъ Археографической Коммиссіей.

№ 4. *Лиц. ст.* Изображеніе Архистратига Михаила впрямь и попирающаго змія; круговая надпись: **СТЕ МНХАНЛЕ ІЕЛНКН ОНН (ВМ. РХ) ІСТ**

Об. ст. Женская голова съ исходящими отъ нея десятью змѣями. Круговая надпись: **ПОМОЗН РАБЕ СВОІЕ ¹⁾**

Снимокъ съ изображенія, приложеннаго къ статьѣ Д. И. Прозоровскаго (см. библи. сп. № 36). Авторъ указываетъ, что оригиналъ находится въ собраніи Императорскаго Эрмитажа, гдѣ я его, однако, не нашелъ.

№ 5. *Лиц. ст.* Изображеніе Архангела Михаила впрямь, держащаго въ правой рукѣ жезль съ наконечникомъ въ видѣ трилистника, а въ лѣвой державу, и попирающаго змія. Круговая надпись: **† СТЬ СТЬ СТЬ (СВЯТЬ, СВЯТЬ, СВЯТЬ) ГЪ (Господь) СДВАОӨ НСПОЛНЬ НЕГО Н ЗЕМЛЖ СЛАВ(Ы) ТВО(ЕЯ).**

Об. ст. Женская голова съ исходящими отъ нея десятью змѣиными главами. Круговая надпись: **ГН ПОМОЗН РАБОУ СВОЮМОУ ПЕТРОВН Н ПО ЛЖ.**

См. изобр. на табл. XV, № 2. Неизданный мѣдный змѣевикъ, находящійся въ собраніи Ю. Б. Иверсена.

№ 6. *Лиц. ст.* Изображеніе Архангела Михаила, какъ на № 2, но безъ буквъ по сторонамъ. Круговая надпись: **Θ МНХАЛО † ΩΡΧН-СТРАТНГЪ.**

¹⁾ Д. И. Прозоровскій читаетъ надписи слѣдующимъ образомъ: лиц. ст. «Святой Михаиле ангеле великій супостаты ничь сокр. . . . ые ратуй», об. ст. «Господи, помози рабѣ своей Варварѣ, нареченнѣй въ крещеніи. Многа лѣта». Эти чтенія кажутся мнѣ произвольными; не смѣю предложить своего, неимѣвши оригинала въ рукахъ.

Об. ст. Голова съ исходящими отъ нея семью парами змѣиныхъ главъ.
Круговая надпись — русская, повидимому, но совершенно непонятная и
при томъ очевидно поврежденная.

Мѣдный змѣевикъ въ собраніи Д. И. Прозоровскаго; воспроизве-
денъ по снимку съ оригинала.

№ 7. Лиц. ст. Изображеніе Богородицы съ Младенцемъ, въ углублен-

номъ полѣ, въ которомъ вырѣзаны, тонкими штрихами, буквы **MP — Θ Π**
ΙC ΧC. Круговая надпись, между двумя узорными кругами: **✝ ΘΕΟΤΩΚΕ**
ΣΚΕΠΕ ΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΩΝ ΕΧΩΝΤΑ ΣΕ ΑΜΗ(Ν).

Об. ст. Женская голова, окруженная 12 змѣиными головами, исхо-
дящими отъ нея. Надпись: **✝ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΚΟΥ ΣΑΒΔΟΘ Ο**
ΠΑΝΡΗΣ ΘΡΑΝΟΣ.

Подобныхъ медальоновъ много. Первый изъ нихъ найденъ, по пре-
данію, въ прошломъ или въ началѣ нынѣшняго столѣтія на Куликовомъ
полѣ. Въ Эрмитажѣ находится четыре экземпляра такихъ змѣевиковъ,
причемъ на ушкѣ двухъ изъ нихъ находится еще изображеніе Нерукотво-
реннаго образа.

№ 8. Вполнѣ схожій съ предъидущимъ, но вокругъ головы на об. —
14 змѣй.

2 экз. въ Эрмитажѣ, на ушкѣ — Нерукотворенный образъ.

№ 9. Схожій съ предъидущими двумя, но надпись об. ст.: **ΑΓΙΟΣ**
ΑΓΙΟΣ ΚC ΘC ΣΑΒΔΟΘ Ο ΠΑΝΡΗΣ ΘΡΑΝΟΣ; вокругъ головы
12 змѣй.

2 экз. въ Эрмитажѣ и 1 экз. въ Александро-невской лаврѣ (см. библ.
сп. № 26).

№ 10. Схожій съ предыдущими, но надпись об. ст.: **✝ ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟΣ ΚΣ ΘΣ ΟΔΟΒΔΟΘ Ο ΠΛΗΤΙΣ ΥΡΑΝΟΣ**; вокругъ головы 12 змѣй.

См. табл. XV, № 3, въ собраніи Ю. Б. Иверсена.

№ 11. Подобныйъ предыдущимъ, но меньшаго размѣра, на *Об. ст.* человѣческая голова съ девятью змѣями и круговой надписью: **✝ ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟΣ ΚΟΥ ΟΔΗΑΟΘ Ο ΠΛΗΡΗΣ ΘΡΟΝΟΣ ΠΡΒΘΣ**.

См. табл. XVII, № 1. Снимокъ съ экземпляра, хранящагося въ Эрмитажѣ.

Медальоны, описанные подъ №№ 7—11, всѣ мѣдные.

№ 12. *Лиц. ст.* Изображеніе Богородицы съ Младенцемъ. Между двумя узорчатыми кружками надпись: **✝ ΥΣΤΕΡΑ ΜΕΛΑΝΙΜΕΝΙ ΟΣ ΟΦΗΕ ΗΗΗΕ ΚΕ ΟΣ ΛΕΟΝΒΡΥΧΔ**; вокругъ этой надписи — вторая: **✝ ΘΚΕ ΦΡΟΥΡΗ ΦΥΛΑΤΤΕ ΩΠΟΦΩΚΤΙΕ ΔΜΗΩ ΑΜΗΝ**. (Обѣ надписи гравированы вглубь металла).

Об. ст. Голова съ вѣнцомъ, окруженная 12 змѣями, наверху розетка; узорчатый ободокъ, вокругъ коего надпись: **✝ ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟΣ ΚΙΥ ΣΑΒΔΟΘ Ο ΠΛΗΡΗΣ ΘΡΑΝΟ Κ**.

См. табл. XVI, № 1. Золотой медальонъ, найденный въ 1877 г. въ Бѣлгородѣ Кіевской губ. (см. библ. сп. № 35 и 37) и хранящійся нынѣ въ Эрмитажѣ.

№ 13. *Лиц. ст.* Совершенно подобна предыдущей, но гораздо болѣе грубой работы; изъ круговыхъ надписей внѣшняя совершенно искажена — вмѣсто буквъ, повидимому, во многихъ случаяхъ выгравированы произвольныя черты; изъ буквъ внутренней надписи переданы вѣрно лишь начальныя: **✝ ΥΣΤΕΡΑ ΜΕΛΑ** и конечныя: **ΡΥΧΔ**, остальные замѣнены черточками.

Об. ст. Грубое подражаніе предыдущей, причемъ голова изображена безъ вѣнца; надпись: **✝ ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟΣ ΔΓΙΟΣ ΚΙΥ ΣΑΒΔΟΘ Ο ΠΛΗΡΗΣ ΘΡΑΝ**.

См. табл. XVI, № 2. Неизданный золотой медальонъ, найденный въ 1887 году, въ Смоленской губ. и присланный въ Императорскую Археологическую Коммиссію (см. въ началѣ статьи).

№ 14. *Лиц. ст.* Изображеніе Богородицы съ Младенцемъ, типа Знаменія; круговая надпись, состоящая изъ славянскихъ буквъ, мнѣ кажется не разбираемой.

Об. ст. Поясное изображеніе человѣческой фигуры съ воздѣтыми руками, окруженной переплетшимися змѣями. Надпись, составленная изъ славянскихъ буквъ, тоже, повидимому, не дающая смысла.

Снимокъ съ оригинала (мѣднаго), находящагося въ собраніи Императорскаго Эрмитажа.

№ 15. *Лиц. ст.* Изображеніе Богородицы съ Младенцемъ въ двойномъ ободкѣ, безъ круговой надписи.

Об. ст. Изображеніе безобразной женской фигуры, отъ которой исходятъ змѣи и руки и ноги которой замѣнены змѣями. Всѣхъ змѣй двѣнадцать. Надписи нѣтъ.

См. табл. XVII, № 2. Неизданный мѣдный медальонъ, находящійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

№ 16. *Лиц. ст.* Изображеніе распятія съ предстоящими; безъ надписи.

Об. ст. Голова съ 12 (?) змѣями; надписи нѣтъ.

Снимокъ сдѣланъ съ изображенія, приложеннаго къ статьѣ Л. В. Даля (см. библ. сп. № 31).

№ 17. *Лиц. ст.* Вѣроятно, изображеніе распятія съ предстоящими. Говорю вѣроятно потому, что крестъ Спасителя не виденъ, но за-то Онъ, повидимому, представленъ нагимъ и руки Его приподняты крестообразно; по сторонамъ два шестиконечныхъ креста.

Об. ст. Безобразная женская фигура, изображенная ниже пояса съ

исходящими отъ нея 11-ю змѣями. Надписей ни на той, ни на другой сторонѣ нѣтъ.

Снимокъ съ змѣвика, принадлежащаго Д. И. Прозоровскому; совершенно такой-же экземпляръ принадлежитъ А. А. Васильчикову.

№ 18. Лиц. ст. Изображеніе, подобное предыдущему, съ слѣдующими отступленіями: средняя фигура (Христосъ?) представлена не съ поднятыми крестообразно руками, лѣвая фигура представлена съ крыльями, рукъ не видно; сверху два кружка (солнце и луна?). Фигуры по бокамъ здѣсь, повидному, тѣ-же, что на предыдущемъ штемпелѣ, но перестановленныя. Представленная на этомъ штемпелѣ сцена какъ-будто напоминаетъ Крещеніе Господне, съ Крестителемъ, обливающимъ Христа, и прислуживающимъ Ангеломъ; но принявъ такое толкованіе, кажется, трудно объяснить присутствіе крестовъ по бокамъ центральной фигуры.

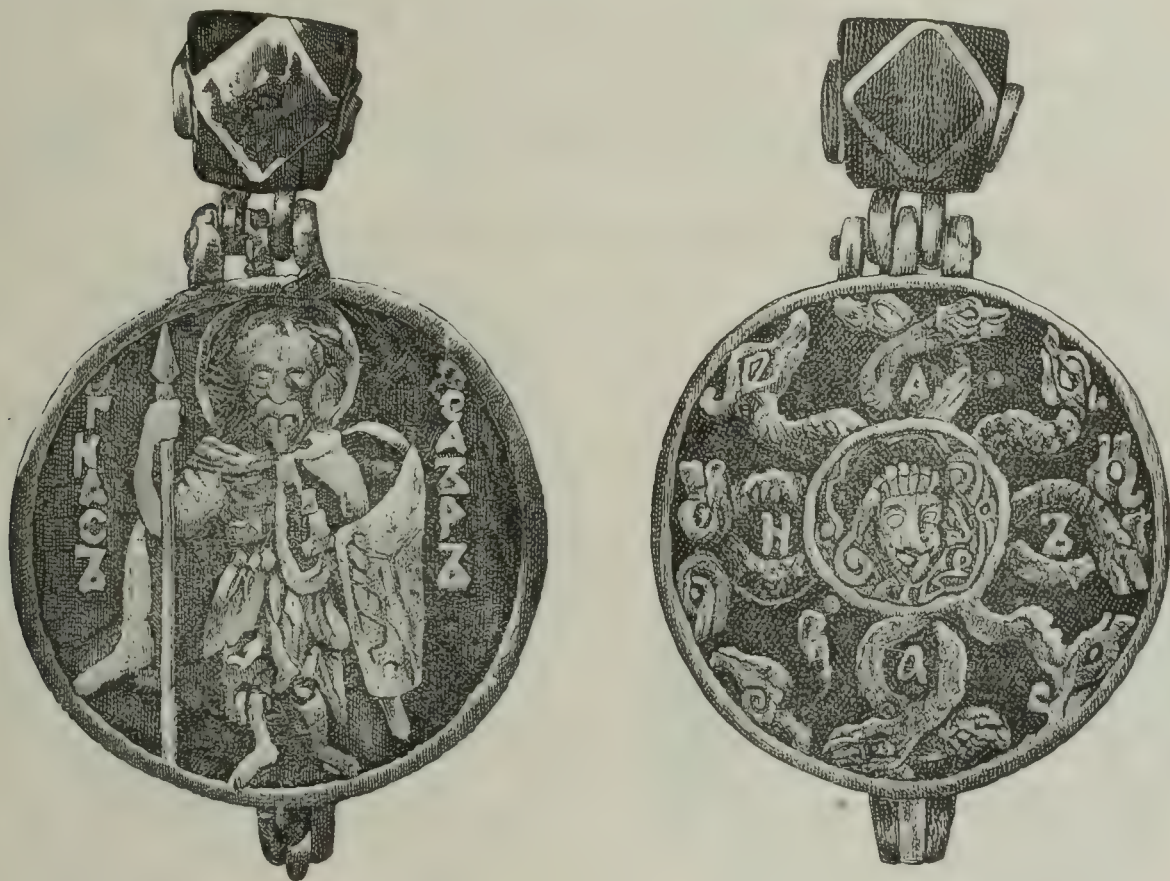

Об. ст. Изображеніе, какъ на предыдущемъ медальонѣ, но змѣиныхъ головъ 13, вмѣсто 11-ти.

Снимокъ съ оригинала, находящагося въ собраніи Императорскаго Эрмитажа.

№ 19. *Лиц. ст.* Изображеніе Св. Θεодора Стратилата, по сторонамъ коего надпись: **ΑΓΝΑСТΩ ΦΕΔΓΡΩ**.

Об. ст. Курчавая голова, наложенная на узорчатый щитъ, отъ котораго исходятъ 12 змѣй. Вокругъ щита, между переплетшимися змѣями, крестообразно расположенныя буквы, составляющія имя **ΔΑΝΩ**. Обѣ половинки отлиты отдѣльно, полыя внутри и вмѣстѣ составляютъ круглый складень. На широкомъ ушкѣ, повидимому, былъ изображенъ Нерукотворенный образъ.

Снимокъ съ изображенія, приложеннаго Далемъ къ его статьѣ въ «Древностяхъ» (см. № 31 библ. списка). О значеніи имени **ΔΑΝΩ** см. выше.

На табл. XVI, подъ № 3 изображена одна сторона, очевидно такого-же медальона, находящагося нынѣ въ Императорской Археологической Коммисіи (см. выше, въ началѣ настоящей статьи). Не смотря на отсутствіе другой половинки, не подлежитъ сомнѣнію, что это медальонъ вполнѣ однородный съ описаннымъ г. Далемъ и, можетъ быть, отлитъ даже въ одной формѣ.

№ 20. *Лиц. ст.* Изображеніе Св. Θεодора Стратилата, какъ на предыдущемъ.

Об. ст. Повидимому, какъ на предъидущемъ.

Снимокъ съ восьмиугольнаго мѣднаго медальона, изображеннаго на одной изъ таблицъ, приложенныхъ къ статьѣ Д. И. Прозоровскаго (см. № 36 библиогр. списка).

№ 21. Лиц. ст. Изображенія Ѳедора Стратилата и Ѳедора Тирона (?) верхомъ.

Об. ст. Фигура, напоминающая находящуюся на об. ст. № 17; 12 переплетшихся змѣй.

Снимокъ съ таблицы, приложенной къ описи музея Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества (см. № 28 библиогр. списка). Подобные змѣевикъ находятся, по указанію Д. И. Прозоровскаго (см. стр. 6 его статьи о змѣевикахъ), въ его собраніи, въ собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и у г. Филимонова.

№ 22. Лиц. ст. Изображенія семи спящихъ отроковъ; при каждомъ вырѣзано его имя: Ⓞ ΕΖΑΚΥΣ ΘΑΝΑΝ, Ⓞ ΔΗ ΡΟΗΗΝΟ, Ⓞ ΝΑ ΜΒΛΗΧΤ (начало надписи слѣва), Ⓞ ΜΑΖΙΜΗ ΛΙΑΝΤ, Ⓞ ΜΑ ΡΤ.

НOC, Θ ΙΩ ΔΝЪ (начало надписи слѣва) и VCHOC ΔION (начало надписи слѣва). Эти изображенія заключены въ три концентрическихъ линейныхъ кружка, между коими расположены буквы круговыхъ надписей: + ГН НСУСТЪ ХРЪСТЪ ДАВЪЕ СЪНЪ 3 ОТРОКЪ ВЪ ЕӨЪСЪКЪЕ ГЪРЪ ДАЖЪ Н.....ΔΡΑ...ΕЪΜΑ ΣΒΟΝΜΑ, (2-я, внутренняя надпись): + ГЪОРГНЕО ХРЪСТННЪ СЪНЪ ЖНВОДТЪНЪЕ Н МНРЪНЪЕ Н ΟΥΓΑΣΗ ΣΗΛΟ...ΤΗΝΟΝΟΥΕΟ ΔΜΗΝЪ ¹).

Об. ст. Голова съ шестью змѣями, въ промежуткахъ между которыми по звѣздѣ; изображеніе заключено въ три линейныхъ кружка, между которыми помѣщены двѣ круговыя надписи: + ГН ПЪМЪ 3Н ΡΑ.....ΟΝΜΑ ΝΑΡЪΥЪНЪΜΑ ВЪ СΒΑΤΜЪΕ ΧΡΥΠЪΝΝΗ ΜΑΡΗΗ, (2-я внутренняя надпись): + Н ХРЪСТННЪ ВЪ ΜΗ.....ΕΜΝΟ-СЛАВΛΗΕ СЪ СТАРЪНШЪЕΟ ΔΤΥΕΡНΕΟ ΔΜΗΝЪ ²).

1) Надпись эта читается такъ: «Господи Иисусъ Христе, давый сонъ 7 отрок(ом)ъ въ ефѣскѣй горѣ, даждь и (нам?)а ра...бѣма своима Георгию Христинѣ сонъ животный и мирный и угаси силу.....ънъную аминь». Въ этой надписи представляютъ нѣкоторое затрудненіе лишь два мѣста, отмѣченные точками. Въ первомъ изъ нихъ и г. Филимоновъ и г. Прозоровскій, описавшіе этотъ змѣевикъ, предлагали читать «рабома», не обращая вниманія на разстояніе, существующее между буквами а и б. Это разстояніе дѣлаетъ такое чтеніе сомнительнымъ, хотя къ смыслу надписи оно вполне подходитъ. Во второмъ мѣстѣ, отмѣченномъ точками, г. Филимоновъ восстанавливаетъ слово: *бранъную*, т. е. бранную, г. Прозоровскій — *огньную*, т. е. огненную. Вторая конъектура вѣроятнѣе, хотя и не можетъ похвастаться несомнѣнною правильностью, такъ какъ въ надписи встрѣчается достаточно орфографическихъ ошибокъ, почему и въ поврежденномъ мѣстѣ можно предполагать слово неправильно начертанное.

2) Надпись означаетъ: «Господи помози ра(бома сво)има нареченъма въ святѣмъ хрещеніи Маріи и Христинѣ въ ми.....ъмнославіе съ старѣйшею дочерью аминь». Г. Д.

Снимокъ съ изображенія, приложеннаго къ статьѣ Г. Д. Филимонова въ Сборникѣ Общ. древне-русскаго искусства (см. № 33 библиогр. списка). Оригиналь выгравированъ на каменномъ кружкѣ, а не отлитъ изъ металла, какъ остальные змѣвники.

№ 23. *Лич. ст.* Круглый медальонъ съ изображеніемъ неизвѣстнаго Святаго; надъ медальономъ нѣчто въ родѣ меча (?); въ полѣ, по сторонамъ меча (?) по четыре кружка; между двумя линейными кругами надпись: АГІОС АГІОС АГІОС КС САВАОΘ ΠΑΙΡΙС Ο ΘΡΑΝΟΣ ΚΑ Γ.

Об. ст. Голова съ десятью змѣями, расположенными, какъ на №№ 1, 4, 7 и др.

Снимокъ съ изображенія, помѣщеннаго въ X томѣ «Древностей» (Московского Археологическаго Общества), въ статьѣ А. К. Жизнев-

Филимоновъ (см. № 33 библиогр. списка) старался приурочить этотъ змѣвникъ къ историческимъ личностямъ и указываетъ на погибшаго при Сити великаго князя Георгія Всеволодовича, снохи котораго Марія и Христина, а также жена его Агаѳія погибли во время Батыева погрома. Д. И. Прозоровскій (см. № 36 библиогр. списка), основательно указывая на отсутствіе имени Агаѳіи, замѣченное уже самимъ г. Филимоновымъ, а также на необъясненное слово «милославліе», предлагалъ читать мѣсто надписи, обозначенное у насъ точками, и тѣ буквы, которыя у насъ напечатаны курсивомъ: въ ми *рѣ змиославліе*, или *милославліе*, или *мирославліе*, и останавливается на послѣдней коньектурѣ, указывая на извѣстныхъ по лѣтописямъ и актамъ Мирославовъ и Мирославичей. Основательно возражая противъ остроумной, но основанной лишь на совпаденіи именъ, догадки Г. Д. Филимонова, Д. И. Прозоровскій, однако, совершенно, кажется, невѣрно утверждаетъ, что по смыслу надписи «Христина змѣвой стороны медальона была старшая дочь Маріи»; кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что поврежденная часть надписи между буквами *εμι* и *εμιославліе* на столько велика, что должна была заключать не одну букву *ρ*, а буквы двѣ или три, такъ что первый предложенный имъ, но имъ-же самимъ отвергнутый, какъ мало вѣроятный (*змиославліе*), способъ возстановленія надписи былъ бы болѣе подходящимъ. Я, съ своей стороны, считаю вопросъ о значеніи сомнительнаго мѣста открытымъ и тѣмъ труднѣе возстановимымъ, что возможно предполагать здѣсь присутствіе имени собственнаго, необъяснимаго, какъ всегда, изъ смысла остальной надписи.

скаго (см. № 39 библ. списка). Оригиналъ, мѣдный, находится въ Тверскомъ музеѣ.

№ 24. *Лиц. ст.* Изображеніе двухъ Святителей (?) впрямь и во весь ростъ; между ними на верху такой-же мечъ (?), какъ на предъидущемъ №, а внизу осмиконечный крестъ на ступенькахъ (Голгоѣ) съ буквами ІС ХС и НІ КΑ по сторонамъ. Круговая надпись совершенно та-же, что на предъидущемъ №.

Об. ст. Подобна об. ст. предъидущаго №.

Изображеніе на табл. XVII, № 3. Оригиналъ, вылитый изъ низкопробнаго серебра, находится въ Эрмитажѣ. Экземпляръ этотъ еще не изданъ.

№ 25. *Лиц. ст.* Въ линейномъ кругѣ шестистрочная надпись: + ΥΣΤΕ | ΡΑ ΜΕΛΑΝΗ ΜΕ | ΛΑΝΟΜΕΝΗ ΟΣ | ΟΦΗΛΗΕ ΚΑΙ Ο | ΔΡΑΚ, ΣΥΡ, | ΖΗΣ Κ,. Круговая надпись: + ΘΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΗ ΣΗ ΔΟΥΛΗ ΕΙΡΗΝΗ.

Об. ст. Голова съ десятью змѣями (изъ нихъ двѣ змѣиныхъ головки, подъ самой шеей человѣческой головы, чрезвычайно миниатюрны). Круговая надпись: + ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΚΣ ΣΑΒΒΑΟΘ ΠΛΗΡΗΣ Ο ΟΥΡΑΝΟΣ ΚΑΙ.

Снимокъ съ оригинала (мѣднаго) — въ собраніи Д. И. Прозоровскаго.

№ 26. Древній «абраксасъ», изданный Монфокономъ (L'antiquité expliquée). Изображеніе коего воспроизводилось неоднократно лицами, занимавшимися вопросомъ (библ. сп. №№ 5, 18, 21, 24, 36 и др.).

На лиц. ст. — голова съ семью змѣями, на об. — надпись въ девяти

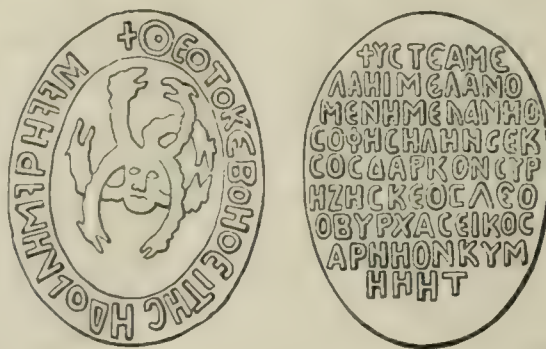
строкахъ: + ΥΣΤΕΡ / | ΕΛΔΗΗ Μ / | ΑΝΟΜΕΝΙ Ο | ΟΦΗΣ ΗΛΗ |
ΕΣΕ Κ, ΟC ΔΕ | ΟΝ ΒΡΥΧΑΣΕ | ΚΕ ΟC ΔΡΝΙ | ΟΝ ΚΥΜ | ΟΥ.

№ 27. Intaglio (рѣзной камень), хранящееся въ Гортѣ и впервые изданное Крузе (№ 18 библ. сп.).

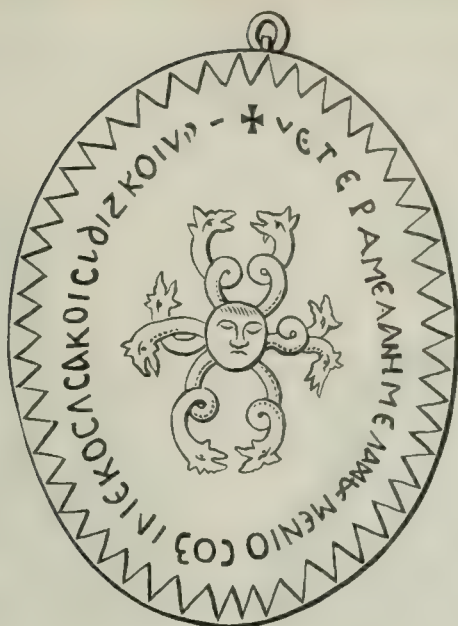
Лиц. ст. Голова съ семью змѣями; круговая надпись: + ΘΕΟΤΟΚΕ
ΒΟΝΘΕΙ ΤΗ ΣΗ ΔΟΥΛΗ ΜΑΡΗΤΗ Μ.

Об. ст. Надпись въ 9 строкъ: + ΥΣΤΕΑ ΜΕ | ΛΑΝΙ ΜΕΛΑΝΟ |
ΜΕΝΗ ΜΕΛΑΝΗ Ο | C ΟΦΗΣ ΗΛΗΝCΕ Κ | Ε ΟC ΔΑΡΚΟΝ CΥΡ |
ΗΖΗΣ ΚΕ ΟC ΛΕΟ | Ο ΒΥΡΧΑΣΕΙ Κ ΟC | ΑΡΗΝΟΝ ΚΥΜ | ΗΗΝΤ

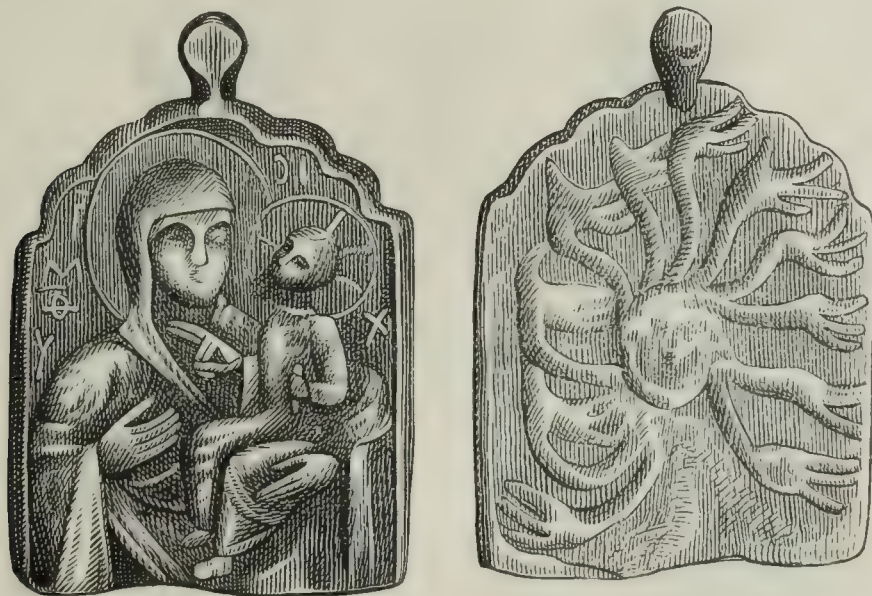
№ 28. Другое intaglio, одностороннее, изданное Крузе (№ 18 библ. сп.) и хранящееся тамъ-же.

Голова съ 8 змѣями; круговая надпись: + ΥΕΤΕΡΑ ΜΕΛΑΝΗ
ΜΕΛΑΝΘΜΕΝΙ ΟC ΟΖΙΛΙΕ Κ ΟC ΛΕ ΔΚΟΙCΛΘΙΖΚΟΙΥ, —.

Примѣчаніе. Эти два рѣзныхъ камня ошибочно показаны въ статьѣ Д. И. Прозоровскаго хранящимся въ Эрмитажѣ (см. № 36 библ. списка, на стр. 3 упомянутой статьи). Невѣрно у него тоже показаны они схожими съ медальономъ, описаннымъ мною подъ № 23.

№ 29. Мѣдный образокъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Бого-родицы, а на другой — головы съ 12 (?) змѣями (г. Прозоровскій со-считалъ ихъ 11 или 13).

Снимокъ съ изображенія, приложеннаго къ статьѣ Д. И. Прозоровскаго. Оригиналъ (мѣдный) принадлежитъ г. Прохорову.

№ 30. Мѣдный образокъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Бого-родицы съ Младенцемъ, а на другой, сверху, въ кругѣ голова съ 12 змѣями,

а внизу человека (Святого ?), поражающего змѣя въ пасть. Надпись: МРОУ | МРОУ | СНЪ (?). Ушко съ изображеніемъ Перукотвореннаго Спаса (об. ст. ср. со слѣдующимъ №).

Снимокъ съ оригинала, принадлежащаго Д. И. Прозоровскому.

№ 31. Подобный предъидущему, съ тою разницей, что Младенецъ сидитъ на лѣвой рукѣ Богоматери и что на об. ст. Святой, поражающій змѣя, помѣщенъ надъ медальономъ съ обычнымъ изображеніемъ змѣевиковъ.

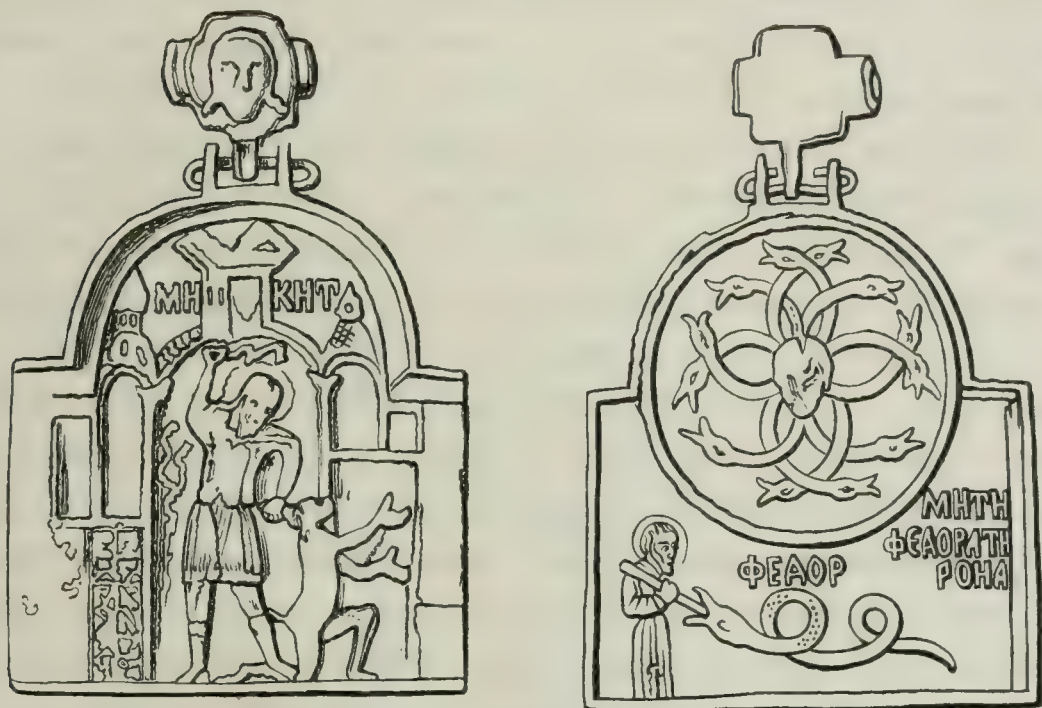

Снимокъ съ оригинала, находящагося въ собраніи Е. И. В. Великаго князя Петра Николаевича.

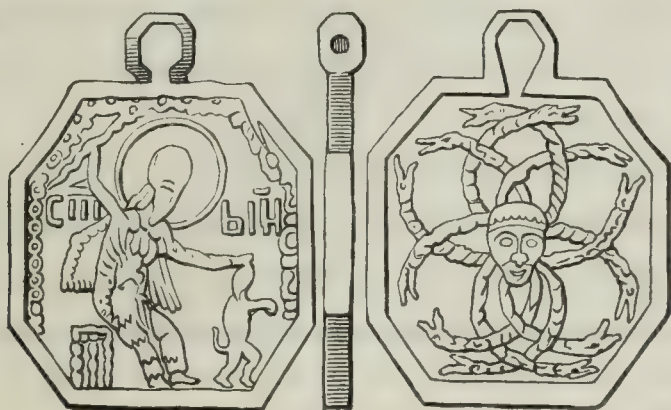
№ 32. Мѣдный складной образъ, съ ушкомъ, на коемъ изображенъ Перукотворенный образъ. На одной сторонѣ изображенъ Св. Никита, пора-

жающій дьявола, а на другой: сверху въ кругѣ — голова съ 12 змѣями;
внизу Святой, поражающій змія, съ надписями: ФЕДОР

МНТН
ФЕДОРѦ ТН
РОНА

№ 33. Мѣдный восьмиугольный медальонъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Св. Никиты, поражающаго дьявола, а съ другой человѣческой головы съ двѣнадцатью змѣями.

Снимки №№ 32 и 33 воспроизведены по рисунк. въ «Древн. Росс. Гос.».

Вотъ всѣ бывшіе доступными мнѣ въ оригиналахъ или въ изображеніяхъ змѣевикѣ. Если число ихъ и не можетъ похвастаться достаточнымъ для окончательныхъ выводовъ, которые не могли бы быть опровергнуты новыми открытіями, то все-же оно представляется не настолько скуднымъ, въ особенности при разнообразіи извѣстныхъ типовъ, чтобъ не дозволить нѣкоторыхъ обобщеній и установленія такихъ фактовъ, которые могли бы считаться пока доказанными.

Несомненно, что въ памятникахъ, снабженныхъ надписями, но тѣмъ не менѣ загадочныхъ, правильное объясненіе этихъ надписей является первой заботой изслѣдователя, а потому съ нихъ я и начинаю.

Первенство при объясненіи ихъ должно принадлежать той загадочной надписи, надъ которой столько ломали голову ученые изслѣдователи, какъ указано въ началѣ настоящей статьи: она встрѣчается сравнительно часто и дѣйствительно должна объяснить многое.

Круже, какъ извѣстно, первый прибѣгъ при объясненіи ея къ сравненію между собой различныхъ варіантовъ, напечатавъ ихъ одинъ подъ другимъ. Результатъ у него получился положительный, не удовлетворившій, однако, послѣдующихъ изслѣдователей. Д. И. Прозоровскій повторилъ ту-же попытку, но безъ успѣха. Впрочемъ, онъ самъ себѣ значительно затруднилъ задачу, невѣрно опредѣливши начало надписи на Казанскомъ змѣевикѣ (у насъ № 2). Принявъ букву Ф въ надписи, дурно изображенной въ рисунокѣ Ѳ. Г. Солнцева, за крестикъ¹⁾, Д. И. Прозоровскій, вмѣсто того, чтобъ начать чтеніе надписи на этомъ медальонѣ тамъ, гдѣ она начинается на всѣхъ остальныхъ, т. е. надъ человѣческой головой, началъ ее съ середины, внизу, наискось головы. Такимъ образомъ, подписавъ буквы этой надписи подъ буквами легенды на другихъ экземплярахъ, у него совпали, и то лишь случайно, какихъ-нибудь 6, 7 буквъ этой надписи съ буквами остальныхъ; поэтому и при окончательныхъ его выводахъ эта надпись мѣшала ему, а не помогала, внося слишкомъ много варіантовъ въ угадываемыя имъ слова. Тѣмъ не менѣ, по исправленіи этой невольной погрѣшности, примѣненный имъ способъ является наиболѣе убѣдительнымъ.

Итакъ, подписывая соотвѣтствующія буквы надписи, находящейся на отдѣльныхъ экземплярахъ другъ подъ другомъ, отмѣчая медальоны нумерами нашего описанія, получимъ слѣдующую таблицу:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	
№ 1.	Υ	Σ	Σ	Ε	Ρ	Α	Μ	Ε	Λ	Α	Ν	Ι	Μ	Ε	Λ	Α	Ν	Ο	Μ	Ε	Ν	Ι													
№ 2.	Υ	Σ	Τ	Ε	Ρ	Α	Μ	Ε	Λ	Α	Ν	Ι	Μ	Ε	Λ	Α	Ν	Ο	Γ	Ε	Ν	Ι	Ο	Σ	Ο	Φ	Ι		Λ	Ι		Ε			
№ 12.	Υ	Σ	Τ	Ε	Ρ	Α																													
№ 13.	Υ	Σ	Τ	Ε	Ρ	Α																													
№ 25.	Υ	Σ	Τ	Ε	Ρ	Α	Μ	Ε	Λ	Α	Ν	Η	Μ	Ε	Λ	Α	Ν	Ο	Μ	Ε	Ν	Η	Ο	Σ	Ο	Φ	Η		Λ		Η	Ε			
№ 26.	Υ	Σ	Τ	Ε	Ρ	/	///	Ε	Λ	Α	Ν	Η	Μ	/	///	Α	Ν	Ο	Μ	Ε	Ν	Ι	Ο		Ο	Φ	Η	Σ	Η	Λ		Ν	Ε	Σ	
№ 28.	Υ	Σ	Τ	Ε	Ρ	Α	Μ	Ε	Λ	Α	Ν	Η	Μ	Ε	Λ	Α	Ν	Ϟ	Μ	Ε	Ν	Ι	Ο	Σ	Ο	Ζ	Ι		Λ	Ι		Ε			

1) На видѣнныхъ мною копіяхъ съ медальона буква Ф читается свободно.

Я съ цѣлью выпустилъ здѣсь надпись № 27, самую длинную, а потому могущую служить провѣркою чтенія, которое получится изъ сравненія остальныхъ. Опустилъ я также послѣднія буквы легенды на №№ 26 и 28, какъ потому, что онѣ встрѣчаются не на извѣстныхъ доселѣ литыхъ медальонахъ, а лишь на рѣзныхъ камняхъ, такъ и по причинѣ, на которую будетъ указано въ своемъ мѣстѣ. Итакъ, разсматривая отдѣльныя буквы надписей пяти медальоновъ и двухъ рѣзныхъ камней, мы видимъ, что первая буква, на всѣхъ извѣстныхъ экземплярахъ, есть буква У, 2-я на всѣхъ — С, 3-я, за исключеніемъ одного медальона (№ 1) — Т, 4-я — на всѣхъ — Е, 5-я и 6-я — на всѣхъ Р и А. 7-я — 11-ю буквы не находятся на всѣхъ экземплярахъ, но на тѣхъ, на коихъ онѣ находятся, онѣ суть буквы: МЕЛАН, 12-я на тѣхъ-же экземплярахъ — или І, или Н. 13-я — 17-ю вездѣ — МЕЛАН, 18-я на четырехъ — О, на одномъ — Н и на одномъ — Ѳ, 19-я по 21-ю МЕН, 22-я — на четырехъ І, а на двухъ Н; 23-я, 24-я, 25-я и 26-я буквы на всѣхъ экземплярахъ, гдѣ онѣ встрѣчаются — ОСОФ, 27 — на трехъ — Н, на двухъ І. Такимъ образомъ, первыя 27 буквъ надписи довольно согласно читаются на всѣхъ экземплярахъ такъ: УСТЕРАМЕЛАНІ(Н)МЕЛАНОМЕНИ(Н)ОСОФН(І); всѣ немногочисленныя уклоненія отъ этой легенды, какъ исключенія, могутъ быть признаны за ошибки. Слѣдующія затѣмъ буквы представляютъ нѣкоторое затрудненіе: 28-я встрѣчается лишь на двухъ экземплярахъ (№ 12 и № 25), и на одномъ изъ нихъ имѣетъ форму Е, а на другомъ — С, 29-я буква — Н встрѣчается лишь на этихъ-же двухъ экземплярахъ; слѣдующая, 3-я, видна уже на пяти экземплярахъ и вездѣ имѣетъ форму Л, затѣмъ (31-я б.) видимъ І на трехъ экземплярахъ, потомъ (32-я б.) Н на трехъ экземплярахъ, причемъ на одномъ она слѣдуетъ за І, а на двухъ этой буквы передъ нею нѣтъ; послѣ буквы Н слѣдуетъ буква Е (33-я) на четырехъ экземплярахъ, С (34-я б.) на двухъ экземплярахъ и наконецъ

9 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74

КЕО ЛЕО РУХАСЕ ОСАРНИ
КЕОСЛЕОНВРУХА
РУХА

ΔΡΑΚ'ΣΥΡ'ΖΗΣΚ'

К' ОСЛЕОНВРУХАСЕКЕОСАРНИОН
К ОСЛЕΔ К ОΙCΛΘΖ

(35-я б.) € на одномъ экземплярѣ. Такимъ образомъ, часть надписи, заключающаяся между буквами, отмѣченными нами №№ 29—35, читается такъ: ΛΙΕ (№ 2 и № 28), ΗΛΙНС (№ 12), ΛНΕ (№ 25) и ΗΛНЕСЕ (№ 26). Слѣдующія затѣмъ 14 буквъ (36-я — 49-ю) встрѣчаются лишь на одномъ экземплярѣ (№ 25): ΚΑΙΟΔΡΑΚ'СΥΡ'ΖНС; знакъ въ видѣ запятой, послѣ буквъ К и С — обычный въ греческихъ надписяхъ знакъ пропуска буквы или сокращенія. 50-я буква на пяти экземплярахъ—К, 51-я—на двухъ—Е, замѣненная на двухъ другихъ экземплярахъ знакомъ сокращенія или пропуска буквъ. 52-я буква — О, 53-я — С, 54-я — Λ, 55-я Е, 56-я — О (можетъ быть, Δ на № 28), 57-я—Н, 58-я—В; послѣднія двѣ буквы—только на двухъ экземплярахъ. 59-я — 62-ю на четырехъ экземплярахъ ΡΥΧΑ, 63-я и 64-я на двухъ экземплярахъ—СЕ, 65-я тоже на двухъ — К, 66-я на одномъ—Е, 66-я—О на трехъ экземплярахъ, 67-я — 72-ю — СΑΡΝΙ на двухъ экземплярахъ и очевидно искаженныя буквы на третьемъ (№ 28), наконецъ 73-я и 74-я буквы на одномъ экземплярѣ ОΝ.

Такимъ образомъ, если не считать буквъ, находящихся на однихъ экземплярахъ и не существующихъ на другихъ, за излишне вставленныя, но напротивъ считать ихъ пополняющими надпись, а потому пропущенными въ соотвѣствующихъ мѣстахъ, то часть легенды отъ 50-й по 74-ю букву легко восстанавливается въ слѣдующемъ видѣ: ΚΕΟСΛΕΟΝΒΡΥΧΑ-СΕΚΕОCΑΡΝΙΟΝ.

Изъ вышепзложеннаго разбора надписи видимъ, что, за исключеніемъ сомнительнаго мѣста, вся легенда представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ΥΣΤΕΡΑΜΕΛΑΝΗ(Ι)ΜΕΛΑΝΟΜΕΝΙ(Η)ΟCΟΦΗC(Ε)ΗΛ....

ΚΑΙΟΔΡΑΚ'СΥΡ'ΖΗΣΚΕΟCΛΕΟΝΒΡΥΧΑΣΕΚΕОCΑΡΝΙΟΝ

На рѣзномъ камнѣ, описанномъ подъ № 27, на которомъ надпись наиболѣе длинная и поэтому оставлена была для сравненія съ полученнымъ безъ ея помощи результатомъ, читается:

ΥCΤΕΑΜΕΛΑΝΙΜΕΛΑΝΟΜΕΝΗΜΕΛΑΝΗΟCΟΦΗCΗΛНЕСЕ
ΚΕОCΔΑΡΚΟΝCΥΡΗΖΗΣΚΕОCΛΕΟΟΒΥΡΧΑΣΕΙΚΟCΑΡΝΗΟΝ

Затѣмъ слѣдуютъ семь буквъ: ΚΥΜΗΝΗΤ; это окончаніе не встрѣчается ни на одномъ изъ литыхъ медальоновъ, а лишь на трехъ рѣзныхъ камняхъ, и именно въ слѣдующихъ вариантахъ: на № 26 — ΚΥΜΟΥ и на № 28 — ΚΟΙΥ.

Сравнивая между собой полученную сложнымъ путемъ легенду съ легендой на № 27, мы видимъ слѣдующія между ними различія: 1) на

№ 27 пропущена пятая буква (Р), 2) послѣ 22-й буквы вставлено цѣлыхъ шесть буквъ **МΕΛΑΝΗ**, 3) 34-я и 35-я буквы, находящіяся только на № 26, находятся и на № 27, 4) вмѣсто 37-й и 38-й буквъ (**ΑΙ**), находящихся на № 25, поставлена на № 27 одна, **Ε**, 5) 41-я и 42 буквы, находящіяся на № 25, на № 27 перестановлены, 6) знакъ сокращенія, находящійся послѣ 43-й б. (**Κ'**), замѣненъ буквами **ΟΝ**, 7) точно также знакъ сокращенія, находящійся послѣ 47-й буквы на № 25 (**Ρ'**) замѣненъ на № 27 буквой **Η**, 8) 57-я буква, **Ν**, замѣнено на № 27 **Ο**, 9) 59-я и 60-я буквы (**ΡΥ**) на № 27 переставлены, 10) послѣ 64-й буквы на № 27 вставлена еще **Ι**, 10) 72-я буква замѣнена на № 27 буквой **Η**. Последнія буквы надписи **ΚΥΜΗΝΗΤ** на № 27 соотвѣтствуютъ буквамъ **ΚΥΜΟΥ** на № 26 и **ΚΟΙΥ** — на № 28, и собственно на змѣевыхъ литыхъ медаліонахъ не встрѣчается (№№ 26—28 — рѣзные камни).

Разбирая отмѣченныя варианты, можно прити къ извѣстнымъ заключеніямъ о значеніи ихъ. Такъ, 5-я буква (**Ρ**), какъ находящаяся на всѣхъ экземплярахъ, очевидно на № 27 пропущена по ошибкѣ; относительно буквъ **ΜΕΛΑΝΗ**, вставленныхъ только на № 27, трудно утверждать, чтобъ онѣ были пропущены на всѣхъ остальныхъ экземплярахъ, и можно предполагать, что онѣ здѣсь излишне прибавлены; въ виду существованія на № 27 буквъ, отмѣченныхъ на таблицѣ №№ 34 и 35, находящихся тоже и на другомъ экземплярѣ (№ 26, а на № 12 — одна 34-я буква), мы получаемъ возможность установить истинное значеніе 31—35 буквъ, замѣненныхъ мною выше, какъ сомнительныхъ, точками. 31-я буква на трехъ экземплярахъ есть **Ι**, на двухъ изъ коихъ за ней непосредственно слѣдуетъ 33-я буква **Ε**, 32-я же **Η** пропущена, и лишь на одномъ змѣевикѣ (№ 12) находятся обѣ буквы; въ виду извѣстнаго факта постоянной замѣны въ позднѣйшихъ греческихъ надписяхъ буквъ **Ι** и **Η** одной другою, вслѣдствіе одинаковости произношенія, можно съ увѣренностью сказать, что на № 12 одна изъ буквъ излишне вставлена, на №№ же 2 и 28 **Ι** замѣняетъ **Η**, находящееся на остальныхъ экземплярахъ, или же, наоборотъ, буква **Η** замѣняетъ **Ι**, правильно поставленное на этихъ двухъ только экземплярахъ.

Итакъ, 31-ю по 35-ю б. слѣдуетъ считать не какъ пять буквъ, а какъ четыре **Η(Ι)ΕΣΕ**. Замѣна 37-й и 38-й б. (**ΑΙ**) буквой **Ε** столь-же обычна, какъ и замѣна **Η—Ι**. Перестановка 41-й и 42-й б. (**ΡΑ**) вещь тоже нерѣдкая въ надписяхъ, но такъ какъ для сравненія имѣются лишь двѣ надписи, то возникаетъ вопросъ, гдѣ разстановка этихъ буквъ правильна. Въ виду того, что на № 27 есть уже вторая перестановка (59 й и 60-й б.), очевидно ошибочная, то является основаніе подозрѣвать, что и въ первомъ случаѣ перестановка произошла въ надписи именно № 27. Знакъ пропуска

буквъ, находящійся на № 25 послѣ 43-й буквы (К'), прямо объясняется надписью № 27, гдѣ мы видимъ замѣну его буквами ON, какъ вслѣдъ за- тѣмъ тотъ-же знакъ послѣ 64-й буквы (Р') объясняется находящейся въ надписи № 27 буквой Н. Наконецъ, 72-я буква I замѣнена Н. Кромѣ того 57-я буква N замѣнена O на № 27; въ виду сомнительности существова- нія двухъ O рядомъ, а также того, что буква N встрѣчается на двухъ экземплярахъ (№ 12 и № 26), вѣриѣе предположить, что O находится здѣсь по ошибкѣ.

Такимъ образомъ, безъ опасенія погрѣшить, можно читать буквы всей надписи, за исключеніемъ послѣднихъ, находящихся только на рѣзныхъ камняхъ, слѣдующимъ образомъ:

ΥΣΤΕΡΑΜΕΛΑΝΗΜΕΛΑΝΟΜΕΝΗ(ΜΕΛΑΝΗ?)ΟΣΟΦΗΣΗΛΗ(=Ι)ΕΣΕ
ΚΑΙΟCΔΡΑΚΟΝCΥΡΗΖΗCΚΕΟCΛΕΟΝΒΡΥΧΑCΕΚΕΟCΑΡΝΙΟΝ.

Едва-ли послѣ употребленнаго мною способа чтенія и провѣрки надписи возможно долѣе сомнѣваться въ правильности, въ общемъ, чтенія надписи, предложеннаго Крузе (см. выше): 'Υστέρα μέλανι μελανομένη (μελάνη) ὡς ὄφιν εἰλόησε καὶ ὡς δράκων συρίζησε καὶ ὡς λέων βρύχασε καὶ ὡς ἄρνιον. . . ., т. е. «матка чернотой чернѣющая (черная), какъ змѣя пзвивалась, какъ драконъ шипѣла и какъ левъ рычала и какъ агнецъ....». Последнее слово, очевидно необходимос для пополненія смысла, крайне сомнительно, такъ какъ ни на одномъ экземплярѣ не является въ правильномъ начертаніи. Крузе читалъ (на основаніи камня, описаннаго у насъ подъ № 25) κυμνήατο и переводилъ «была въ ужасѣ», но самъ сейчасъ-же прибавилъ что д-ръ Нейкирхъ, помогавшій ему при чтеніи надписи, предлагалъ κυήθη, переводя послѣднія слова: «когда (ὡς) Агнецъ (т. е. Христосъ) былъ зачатъ».

Установивъ, такимъ образомъ, смыслъ надписи¹⁾, оставалось бы ука- зать на ея происхожденіе. Въ этомъ направленіи пробовали свои силы мно- гіе, но безъ удовлетворительнаго результата; къ сожалѣнію, долженъ со- знаться, что и мнѣ не болѣе посчастливилось: относительно первыхъ словъ надписи можно указать, какъ было замѣчено уже ранѣе другими изслѣдо- вателями, что плеоназмы, въ родѣ «чернотой чернѣющая (черная)», вполне въ духѣ церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ, хотя подлинныя слова эти едва-ли гдѣ встрѣчаются. Что касается остальной части надписи, то она

1) Считаю излишнимъ подвергать здѣсь критическому разбору другія предложенныя объясненія, съ которыми читатель познакомился выше, такъ какъ ни одно изъ нихъ не можетъ выдержать хотя-бы слабого сравненія съ объясненіемъ Крузе, за исключеніемъ конечно, объясненія Г. С. Дестуниса, близко подходящаго къ нему.

наполнена апокалипсическими словами, какъ-то: апок. XII, 4 καὶ ἡ οὐρὰ αὐτοῦ "ΕCΥΡΕ (ср. συρίζετε на змѣвикахъ ¹⁾) τὸ τρίτον τῶν ἀστέρων τοῦ οὐρανοῦ... XII, 9... καὶ ἐρρίφθη ὁ ΔΡΑΚΩΝ ὁ μέγας, ὁ "ΟΦΙΣ ὁ ἀρχαῖος ὁ καλούμενος διάβολος. XIII, 2... καὶ τὸ στόμα αὐτοῦ (θηρίου) ὡς στόμα ΛΕΟΝΤΟΣ.

XII, 11... καὶ αὐτοὶ ἐνίκησαν αὐτὸν διὰ τὸ αἷμα τοῦ ἈΡΝΙΟΥ.

Во всякомъ случаѣ, мы видимъ, что всѣ имена существительныя, находящіяся во второй части надписи, встрѣчаются въ 12 и 13 главахъ Апокалипсиса. Что глаголы, опредѣляющіе ихъ дѣйствія, не встрѣчаются въ соотвѣтствующихъ текстахъ, а также и то, что существительныя повыдерганы изъ разныхъ мѣстъ двухъ главъ Апокалипсиса, могло бы быть объяснено, съ одной стороны, желаніемъ придать возможно больше таинственности надписи, а съ другой, трудностью подѣискать соотвѣтствующія сказуемыя къ Апокалипсическимъ словамъ, которыя удовлетворяли бы общему смыслу надписи. Впрочемъ, можетъ быть, какой-либо апокрифъ разъяснить вопросъ несравненно проще, а потому и вѣрнѣе.

На связь надписи съ Апокалипсисомъ указываютъ отчасти еще и изображеніе архистр. Михаила, о которомъ тамъ (XII, 7) говорится, что... ὁ Μιχαήλ καὶ οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ ἐπολήμεσαν κατὰ τοῦ δράκοντος... , а также возможность указать на связь между концомъ трисвятой пѣсни и текстомъ Апокалипсиса: ...εἶδον ἄγγελον καταβαίνοντα ἐκ τοῦ οὐρανοῦ... καὶ ἡ γῆ ἐφωτίσθη ἐκ τῆς ΔΟΞΗΣ αὐτοῦ. (XVIII, 1).

Кромѣ этой, встрѣчаются на нашихъ змѣвикахъ еще слѣдующія греческія надписи: ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΗ ΣΗ ΔΟΥΛΗ (№№ 25, 27), ΘΕΟΤΩΚΕ ΣΚΕΠΕ ΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΕΧΟΝΤΑ ΣΕ ΔΜΗΝ (№ 7—11), ΘΚΕ ΦΡΟΥΡΗ ΦΥΛΑΤΤΕ ΩΠΟΦΩΚΤΙΕ ΑΜΝΩ ΑΜΗΝ (№ 12) и наконецъ находящаяся на большомъ количествѣ змѣвиковъ трисвятая пѣснь: ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ Κ(ύρις)C CΑΒΒΑΟΘ Ο ΠΛΗΡΗΣ ΘΡΑΝΟΣ ΚΑΙ ΓΗ ΤΗΣ ΔΟΞΗΣ въ болѣе или менѣе сокращенномъ видѣ.

Послѣдняя надпись, хотя и заключаетъ въ себѣ на отдѣльныхъ экземплярахъ многочисленныя неправильности, но сама по себѣ понятна и не требуетъ особаго разбора. Замѣчу только, что указаніе Д. И. Прозоровскаго на то, что надпись эта не встрѣчается на змѣвикахъ въ русскомъ переводѣ, опровергается нынѣ бывшимъ неизвѣстнымъ ему экземпляромъ, описаннымъ мною подъ № 5, на которомъ находится надпись: + СТЬ

1) Хотя глаголѣ σύρω (тащить) и имѣетъ иное значеніе, чѣмъ συρίζω (шипѣть, свистѣть), но на употребленіе втораго изъ нихъ въ надписи могло бы имѣть вліяніе созвучіе съ первымъ, употребленнымъ въ апокалипсисѣ въ связи съ дракономъ или змѣемъ.

СТЪ СТЬ ГЪ СΑΒΔΟΘ НСПΟΛΝЪ НΕΒΟ Н ΖΕΜΛΑ СЛАВ(Ы)
ТВО(ен).

Что касается первого рода надписей, съ обращеніемъ къ заступничеству Богородицы, то хотя и онѣ, за немногими исключеніями, не даютъ повода, по своей понятности, къ особенно подробному разбору ихъ, но въ виду того, что не только Д. И. Прозоровскимъ, но и Каченовскимъ, а также Крузе обращено на нихъ вниманіе и сдѣланы нѣкоторые сближенія, требующія поправокъ, считаю нужнымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Д. И. Прозоровскій старался доказать, что «молитва К^урие или Θεοτόκε βοήθει заимствована отъ Грековъ (?), и въ Восточной Римской Имперіи имѣла близкое отношеніе къ монетному дѣлу . . .». Указавъ на случаи употребленія молитвеннаго воззванія на монетахъ, нашъ уважаемый сочленъ пришелъ къ заключенію, что «молитва (?) βοήθει имѣла въ Восточной имперіи государственное значеніе . . . и что она была принадлежностью царственныхъ лицъ . . .». На этомъ основаніи Д. И. Прозоровскій считалъ возможнымъ утверждать, что «употребленіе на медальонахъ означенной молитвы частными лицами есть ничто иное, какъ подражаніе царскому обычаю, да и подраженіе это, по всей вѣроятности, ограничивалось высшимъ классомъ и не распространялось на престолярное, которому не могла быть доступна выдѣлка медальоновъ, стоившая не дешево . . .». Примѣняя сказанное къ объясненію «Черниговской медали», Д. И. высказалъ мнѣніе, что «такъ какъ русская надпись на Черниговскомъ лунѣ есть очевидный переводъ съ греческаго царскаго девиза, то надобно полагать, что лунъ принадлежалъ не просто какому-либо значительному лицу, а прямо князю . . .». Такимъ образомъ, мы видимъ, что предположеніе, какъ будетъ указано ниже, совершенно неосновательное, о какомъ-то особомъ значеніи молитвеннаго воззванія Θεοτόκε βοήθει, повело къ опредѣленію значенія нашихъ медалей вообще, какъ памятниковъ, принадлежавшихъ преимущественно самому высшему классу. Между тѣмъ, дѣло въ томъ, что выраженіе Θεοτόκε или К^урие βοήθει, во первыхъ, не имѣло близкаго отношенія къ монетному дѣлу, а во вторыхъ, государственнаго значенія уже никакого ему придать невозможно. Изъ тысячъ пзвѣстныхъ монетъ лишь на какомъ-нибудь десяткѣ или двухъ встрѣчаются надписи, болѣе или менѣе соотвѣтствующія этому молитвенному воззванію: впервые оно встрѣчается на монетѣ IX вѣка и нѣсколько чаще лишь послѣ XI-го в. Говорить на основаніи нѣсколькихъ штемпелей о связи съ монетнымъ дѣломъ, почти тоже, что говорить о тѣсной связи словъ «не намъ, не намъ, а имени Твоему», находящихся на Павловскихъ монетахъ нашихъ, съ монетнымъ дѣломъ въ Россіи. Самъ Д. И. Прозоровскій указываетъ на то, что «молитва встрѣчается на над-

писяхъ и отъ частныхъ людей . . .»; укажу со своей стороны на византійскую сфрагистику, при первомъ знакомствѣ съ которой всякій убѣдится, что рѣдкая византійская печать не имѣетъ на себѣ надписи: Κύριε, Θεοτόκε βράθει τῷ σῷ δούλῳ (δούλῳ), и это начиная съ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ печатей частныхъ лицъ до самыхъ новыхъ. Да и трудно вообще говорить о какой-либо привилегіи обращаться къ Богу или Богородицѣ съ простѣйшимъ воззваніемъ: Господи или Богородице, помози рабу твоему! Въ данномъ случаѣ это тѣмъ невозможнѣе, что выраженіе Θεοτόκε (Κύριε) βράθει было столь-же обычно въ Византіи, какъ наше «Господи помилуй», которое, если бы стояло и на сотнѣ русскихъ штемпелей, все-же не могло бы почестся за спеціально царскую молитву.

Изъ отдѣльныхъ словъ обращаетъ на себя вниманіе находящееся на № 12, повидимому, повелительное ὠποφωκτιε. Г. С. Дестунисъ, къ которому обращался съ просьбой объяснить надписи на этомъ змѣевикѣ Д. И. Прозоровскій, предложилъ читать: ὑποφώτιζε, переводя «свѣти», хотя и самъ сознается, что такого глагола не существуетъ ни на какомъ другомъ вещественномъ памятникѣ, ни въ памятникахъ письменности. Такъ какъ другаго объясненія слова пока трудно подыскать, то приходится довольствоваться этимъ объясненіемъ (существуетъ глаголъ ὑποφώσκω, который значитъ становиться понемногу свѣтлымъ).

Русскихъ надписей я здѣсь не буду касаться, такъ какъ онѣ большею частью объяснены уже выше, при описаніи змѣевиковъ, а о значеніи ихъ мнѣ отчасти придется говорить ниже, при объясненіи значенія самихъ змѣевиковъ. Перехожу поэтому къ изображеніямъ.

Изъ нихъ, несомнѣнно, первое, по важности для нашей задачи, мѣсто занимаетъ изображеніе человѣческой головы, окруженной змѣями. Обзоръ попытокъ объяснить его, мною сдѣланъ выше, въ началѣ настоящей статьи. Изъ этого обзора видно, что всѣ изслѣдователи, за исключеніемъ принявшихъ изображеніе за выродившуюся, такъ сказать, голову Медузы, старались основать свои заключенія на числѣ змѣй, пытаясь отыскать въ этомъ числѣ или мистическое значеніе, или прямое указаніе на происхожденіе изображенія. Дѣйствительно, нельзя отрицать извѣстнаго значенія въ этомъ способѣ изслѣдованія таинственного изображенія, которое мы и рассмотримъ съ этой точки зрѣнія. Но сперва надо установить главные типы изображенія, чтобы было возможно судить, зависитъ ли число змѣй отъ ихъ расположенія вокругъ центральной фигуры или нѣтъ.

Мнѣ кажется, что можно принять три главныхъ типа изображенія змѣинаго гнѣзда. Въ первомъ изъ нихъ змѣиныя головы расположены симметрично вокругъ центральной человѣческой головы, причѣмъ тѣла змѣй

образуютъ собою болѣе или менѣе вычурный узоръ. Вторымъ типомъ назовемъ тотъ, гдѣ змѣи исходятъ отъ человѣческой головы, одна, какъ другая, не переплетаясь между собой, расходясь отъ центра къ краямъ медали, въ одинаковомъ приблизительно другъ отъ друга разстояніи. Наконецъ, третимъ типомъ слѣдуетъ признать тотъ, гдѣ центромъ служить уже не голова, а фигура до ногъ, отъ которой развѣтвляются змѣи.

Къ первому типу принадлежатъ изображенія, находящіеся на № 1 (Черниговск.), 4, 5, 7—10, 12 (Бѣлгородск.), 13 (Смоленск.), 16, 23, 24, 25; какъ на варианты этого-же типа можно указать на №№ 3, 27 и 28 (рѣзн. камни), 30, 31, 32 и 33 (образки); наконецъ, къ этому-же типу причисляю, но какъ крупный вариантъ, изображеніе курчавой головы на щиткѣ съ надписью **ΔΔΝΤ** на № 19 и на № 20.

На тѣхъ штемпеляхъ, гдѣ типъ по расположенію змѣй принятъ мною за основной первый, четыре пары змѣиныхъ головъ обращены къ человѣческой головѣ, 5-я пара находится непосредственно подъ этой головой, а на нѣкоторыхъ прибавлена еще 6-я пара — надъ человѣческой головой; эти двѣ пары змѣиныхъ головъ представлены безъ туловища. Такъ, на №№ 1, 4, 5 (все три съ изображеніемъ Архистратига на лиц. ст.), 23, 24 (оба съ изображ. неизв. святыхъ) и 25 (безъ изображенія) видимъ десять змѣиныхъ головъ, на №№ 7, 9, 10, 12, 13 (все съ изображ. Богородицы) человѣческая голова окружена двѣнадцатью змѣиными головами. Какъ исключеніе, на № 8 (тоже съ изобр. Богородицы) — 14 змѣй.

Изъ оборотныхъ сторонъ, причисляемыхъ мною къ первому варианту перваго типа, на № 3 — восемь змѣиныхъ головъ, на № 27 (рѣзной камень) — семь, на № 28 (тоже рѣзной камень) — восемь, на №№ 30, 31, 32 и 33 (образки) по двѣнадцати змѣиныхъ головъ.

Этотъ вариантъ отличается отъ основнаго типа тѣмъ, что змѣи, хотя и переплелись тѣлами, но головы ихъ не обращены назадъ къ человѣческой головѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ вариантъ перваго типа встрѣчается до сихъ поръ лишь на одномъ собственно металлическомъ медальонѣ (№ 3), остальные же змѣевикки, на которыхъ имѣется этотъ вариантъ змѣиного гнѣзда, принадлежатъ къ числу рѣзныхъ камней и образковъ.

Второй вариантъ встрѣчается лишь на одномъ родѣ медальоновъ съ надписью **ΔΔΝΤ**. Тутъ видимъ 12 змѣй (оба извѣстныхъ варианта медальона отличаются другъ отъ друга формой).

Ко второму типу принадлежатъ изображенія, находящіеся на об. ст. №№ 2, 6 (оба съ изобр. Архистратига), 11 (съ изобр. Богородицы), 22 (съ изобр. семи спящихъ отроковъ), 26 (абраксасъ) и 29 (образокъ съ

изобр. Богородицы). Число змѣй тутъ довольно различно. Начать съ того, что на первыхъ двухъ змѣвикахъ (№№ 2 и 6) отъ человѣческой головы исходить по семи змѣиныхъ тѣлъ, которыя затѣмъ раздваиваются и оканчиваются четырнадцатью головами. Изъ остальныхъ змѣвиковъ, на которыхъ туловища змѣй не раздваиваются, на № 11 — девять змѣй, на № 22 (каменный рѣзной медальонъ) — шесть, на № 26 (абраксасъ) — семь, на № 29 (образокъ) — кажется, двѣнадцать.

Наконецъ, третій типъ встрѣчается сравнительно рѣже и, судя по характеру извѣстныхъ экземпляровъ, въ общемъ на позднѣйшихъ, сравнительно съ остальными, змѣвикахъ, а именно на №№ 15, 17, 18 и 21.

Вникая въ полученные результаты, мы видимъ, что для перваго типа нашего изображенія нормальными числами змѣиныхъ головъ слѣдуетъ несомнѣнно признать — 10 и 12, и притомъ число 10 встрѣчается на змѣвикахъ съ изображеніемъ Архистратига и неизвѣстныхъ святыхъ, а число 12 — на змѣвикахъ съ изображеніемъ Богородицы. Для втораго типа гораздо труднѣе установить нормальное число змѣй; мнѣ кажется, однако, что таковымъ можно бы признать — 7, встрѣчающееся на трехъ (на двухъ изъ нихъ, впрочемъ, семь *двойныхъ* головъ) изъ шести экземпляровъ; въ подтвержденіе этого предположенія можно привести еще рѣзной камень, описанный подъ № 27, изображеніе коего хотя и отнесено мною къ первому варианту перваго типа, но можетъ почтеться переходнымъ ко второму типу: на этомъ экземпляръ — тоже 7 змѣй.

Такимъ образомъ, болѣе или менѣе съ увѣренностью можно сказать уже теперь, что нормальными числами змѣй въ загадочномъ изображеніи на змѣвикахъ вообще слѣдуетъ считать 7, 10 и 12, остальные же числа являются, вѣроятно, отступленіями отъ нормы.

Обращаемся теперь къ центральной фигурѣ изображенія — человѣческой головѣ. Въ изображеніяхъ, принадлежащихъ къ первому типу, съ перваго взгляда въ большинствѣ случаевъ нельзя съ точностью опредѣлить, представлена-ли голова мужская, или женская, хотя въ пользу послѣдняго предположенія говорятъ длинныя волосы и отсутствіе растительности на лицѣ. Это предположеніе рѣшительно подтверждается присутствіемъ женскихъ грудей ниже шеи на № 1 (Черниговск. змѣвикъ). Въ изображеніяхъ втораго типа распознать полъ лица, голова котораго представлена, невозможно, такъ какъ тутъ видно именно одно это лицо, обыкновенно въ видѣ круглаго диска съ обозначенными на немъ глазами, носомъ и ртомъ. На изображеніяхъ третьяго типа центральная фигура ясно представляетъ безобразную женщину съ отвисшими грудями.

Такимъ образомъ, данныя приводятъ къ убѣжденію, что центральная фигура, въ большинствѣ лишь голова фигуры, — женская. Изъ числа всѣхъ змѣвиковъ болѣе или менѣе съ увѣренностью можно исключить, въ этомъ отношеніи, 2-й вариантъ перваго типа, гдѣ вокругъ щитка съ головой находится надпись ΔΑΝΥ : голова эта курчавая, повидимому, ефіопская и мужская. Слѣдовательно, исключивъ этотъ вариантъ, мы можемъ задать себѣ вопросъ, что можетъ означать женская голова или фигура, окруженная 7-ю, 10-ю или 12-ю змѣями? Прежде всего и само собой возникаетъ сближеніе этого изображенія съ апокалипсическими сказаніями съ одной стороны о драконѣ съ 7-ю головами и 10-ю рогами (гл. XII), а съ другой о женѣ, сидящей на звѣрѣ багряномъ, пренеполненномъ именами богохульными, съ семью головами и десятью рогами (гл. XVII). Съ этимъ сказаніемъ вполне совпадаетъ и число 7 головъ змѣиныхъ, являющееся нормальнымъ для втораго типа нашего изображенія: что касается 10 змѣиныхъ головъ, которыя видимъ на первомъ типѣ, то происхожденіе его мнѣ кажется объяснимымъ слѣдующимъ образомъ. Какъ легко убѣдиться, изображенія, причисленные нами къ первому типу, отличаются не только вычурностью, но и очевиднымъ стараніемъ соблюсти строгую симметрію въ отдѣльныхъ частяхъ, такъ что все оно пріобрѣтаетъ видъ орнамента, не лишеннаго художественнаго вкуса. Для достиженія симметріи нечетное число семь было неудобно, почему первоначальные изготовители змѣвиковъ могли утилизировать для своей цѣли второе апокалипсическое число — 10, которое, какъ четное, было для нихъ выгоднѣе въ художественномъ отношеніи. Правда, въ апокалипсисѣ ясно указано, что у звѣря было десять не головъ, а роговъ, на семи головахъ, но мы видѣли уже раньше, при разборѣ греческой надписи, что изготовители змѣвиковъ, повидимому, не слишкомъ близко придерживались текста Писанія, а съ другой стороны въ Апокалипсисѣ указывается, что «десять роговъ суть десять царей» (XVII, 12), такъ что замѣна роговъ головами нисколько не нарушала таинственной иносказательности пророчества. Самый текстъ Апокалипсиса могъ подать поводъ къ приравненію роговъ къ головамъ: «7 головъ суть 7 горъ, на которыхъ сидитъ жена. И 7 царей, изъ которыхъ 5 пали, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и когда прійдетъ, не долго ему быть. И звѣрь, который былъ и котораго нѣтъ, есть восьмой и изъ числа семи, и пойдетъ въ погибель. И десять роговъ, которые ты видѣлъ, суть десять царей...» (XVII, 9—12). Въ началѣ кажется, что 7 головъ означаютъ не только 7 горъ, но и 7 царей, и затѣмъ 10 царей знаменуются десятью рогами. Такимъ образомъ, рога въ самомъ Апокалипсисѣ какъ будто означаютъ тоже самое, что и головы, т. е.

извѣстныхъ царей; при встрѣтившейся надобности, это могло послужить оправданіемъ для замѣны 10 роговъ десятию головами.

Труднѣе объяснить число 12 змѣиныхъ головъ. Если, однако, объясненіе десяти головъ будетъ принято за правдоподобное, то прибавку двухъ головъ можно бы объяснить тоже утилитарно-художественной цѣлью. Эти двѣ лишніе головы, помѣщенные надъ женской головой, придаютъ всему изображенію еще больше симметріи, въ виду присутствія пары змѣиныхъ головъ у шеи женской головы. Во всякомъ случаѣ, такое объясненіе мнѣ кажется возможнымъ, если не будетъ найдено какое-либо другое, болѣе убѣдительное: такая оговорка необходима потому, что 12 змѣиныхъ головъ преимущественно изображены на такихъ змѣевикахъ, на которыхъ находится изображеніе Богородицы, а потому возникаетъ вопросъ о томъ, не имѣютъ-ли оба изображенія какого-либо соотношенія — другъ съ другомъ?

На связь нашего изображенія съ Апокалипсисомъ наводитъ также сравненіе его съ богатымъ матеріаломъ, собраннымъ проф. Буслаевымъ (Сводъ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ, изд. Имп. Общ. любит. др. писъм. Спб. 1884); особенно примѣчательно то, что змѣиныя головы на змѣевикахъ имѣютъ звѣриный видъ и ушасты, что можно констатировать и на изображеніяхъ звѣря въ лицевыхъ Апокалипсисахъ, гдѣ головамъ звѣря приданы, притомъ, змѣиныя шеи.

Едва-ли не имѣетъ извѣстной связи и изображеніе звѣря въ спискѣ XVIII столѣтія, воспроизведенное проф. Буслаевымъ на снимкѣ 198 своего труда, съ III типомъ нашего изображенія¹⁾.

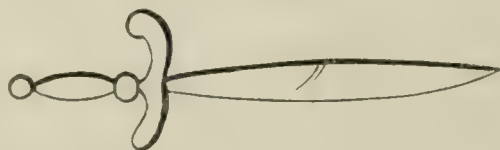
Достойно замѣчанія и то, что въ лицевыхъ Апокалипсисахъ встрѣчаются изображенія звѣря, гдѣ къ семи законнымъ головамъ

1) Въ энциклопедіи Эрша и Грубера, подъ словомъ *abrahas* находимъ описаніе изображенія его, напоминающее отчасти 3-й типъ изображенія на змѣевикахъ: «*Abraxas... pectore nudo... serpentipes*».... Остальные признаки (напр. *ornithocephalos*) не совпадаютъ (ср. C. W. King, *The Gnostics and their remains*).

прибавлена еще одна или двѣ головы, которыми оканчивается, напримѣръ, хвостъ или хвосты. Въ этомъ отношеніи укажу, кромѣ приведеннаго сейчасъ изображенія, на снимки 90 и 226 названнаго сочиненія проф. Буслаева. При извѣстной точности въ передачѣ текста въ изображеніяхъ, точности, доходящей нерѣдко до дѣтской наивности, такія отступленія особенно важны для насъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ оправдываютъ предположеніе наше о возможности увеличенія числа головъ змѣя въ такихъ изображеніяхъ (на змѣевикахъ), гдѣ теряется нить для распознаванія, что считать собственно тѣломъ, и что хвостомъ или хвостами.

На связь нашихъ змѣевиковъ съ Апокалипсисомъ, или скорѣе на вліяніе его на первоначальныхъ изобрѣтателей ихъ указываютъ тоже нѣкоторыя изображенія лицевой стороны, какъ-то изображеніе Архистратига Михаила, играющаго важную роль въ текстѣ Откровенія Іоанна Богослова, такъ и мечъ, встрѣчающійся на двухъ змѣевикахъ (№№ 23 и 24). Этотъ мечъ живо напоминаетъ по формѣ своей исходящій изъ устъ Сына Человѣческаго (Ап. I, 16) въ изображеніи, находящемся на табл. 1 труда проф. Буслаева.

Разборъ остальныхъ изображеній не входитъ въ мою задачу, съ одной стороны потому, что этотъ разборъ не можетъ пока повести къ уясненію значенія медальоновъ, а съ другой сравнительная скудость матеріала, противъ моей воли, сдѣлала бы его одностороннимъ. Они важны для меня лишь по столько, по скольку они помогаютъ уяснить бытовое значеніе нашихъ памятниковъ, о которомъ считаю возможнымъ выразить свое мнѣніе.

О происхожденіи нашихъ змѣевиковъ можно пока высказывать лишь одни предположенія, почему я и не касаюсь этого вопроса: едва-ли, однако, подлежитъ сомнѣнію, послѣ указаннаго мною вліянія на изображенія и надписи изъ Апокалипсиса, что на нихъ отразился страхъ вѣрующихъ людей передъ грядущими бѣдствіями, наступленіе которыхъ, какъ извѣстно, неоднократно ожидалось со дня на день. Помѣщеніе священныхъ изображеній Богоматери, Архистратига — побѣдителя сатаны, угодниковъ могло имѣть цѣлью лишь избавленіе отъ бѣдъ, защиту отъ напастей. Если эти напасти первоначально и представлялись, можетъ быть, въ умѣ вѣрующаго

болѣе или менѣе духовными (а если и реальными, то въ образѣ апокалипсическихъ бѣдствій), то уже очень рано, вѣроятно даже одновременно (п это подѣ вліяніемъ самого Апокалипсическаго пророчества) онѣ должны были воплотиться въ болѣе реальную форму, главнымъ образомъ, болѣзней и ранъ, какъ наиболѣе обыденныхъ и чувствительныхъ бѣдъ, постигающихъ человѣка. Поэтому и наши змѣвики, съ ихъ апокалипсической окраской, должны были служить для отвращенія этихъ напастей. Дѣйствительно, рассматривая изображенія и надписи на нашихъ памятникахъ, мы видимъ полное подтвержденіе этому предположенію: надписи, въ родѣ Θεοτόκε φυλάττε τὸν ἐχόντα σε или еще болѣе опредѣленной **ГН ДАЖДЪ РАБОМА СВОИМА СОНЪ ЖНВОДЪНЫН** и т. п., прямо указываютъ на предохранительную силу, приписывавшуюся нашимъ медальонамъ. Замѣчательно совпаденіе нѣкоторыхъ изображеній Святыхъ съ не особенно длиннымъ спискомъ таковыхъ, указаннымъ въ Народномъ листкѣ, изданномъ Д. А. Ровинскимъ: на стр. 418, III книги Русскихъ народныхъ картинокъ (Спб. 1881) приведенъ листъ подѣ заглавіемъ: «Сказаніе, кѣимъ Святымъ каковыя благодати исцеленія отъ Бога . . .»; тутъ между прочими упомянуты: «о прозреніи ослепшихъ очесъ молитися прѣтей бѣе казанской, освобожденіи ѿ труднаго рожденія женъ — Прѣтей бѣе феодороской, о сохраненіи издравія младенцевъ — Прѣтей бѣе тихвинской . . . о избавленіи младенцевъ ѿ родимца — Стѣму великомѣнику никите, о сохраненіи отъ пожара и молніи — Стѣму никите новгородскому, о обретеніи украденны(х) вещеі и бежавші(х) рабовъ — Мѣнику феодору тирину . . .».

Такимъ образомъ, какъ надписи, такъ и изображенія на змѣвикахъ ¹⁾ упрочиваютъ за ними характеръ предметовъ, вполне однородныхъ съ амулетами, ладонками и вообще наузами, на что рѣшительно указалъ уже митр. Евгеній ²⁾.

1) Не находится ли выборъ изображенія на змѣвикахъ въ отдаленной связи съ мѣоологическимъ значеніемъ змѣй, представленіе которыхъ соединялось съ понятіемъ о здоровьѣ и долголѣтіи человѣка?

2) Признавъ это объясненіе, становятся понятными и варианты въ числѣ змѣй, приданныхъ человѣческой головѣ: разъ это изображеніе получило чудодѣйственное значеніе, гораздо важнѣе было присутствіе его, чѣмъ точное повтореніе первоначальнаго числа змѣй и всѣхъ деталей. Заказчикъ или покупатель змѣвиковъ требовалъ, вѣроятно, лишь присутствія извѣстнаго рода изображеній, которымъ суевѣріе придавало значеніе, а не занимался разсматриваніемъ мелочей, первоначальный смыслъ которыхъ былъ давно утерянъ. Впрочемъ, число 12 змѣй, встрѣчающееся на нѣкоторыхъ змѣвикахъ, несомнѣнно можетъ быть связано съ повѣрьемъ о двѣнадцати сестрахъ-лихорадкахъ, на что указалъ Е. В. Барсовъ.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о времени изготовленія и объ историческомъ значеніи нашихъ памятниковъ. Какъ извѣстно, многіе старались не только опредѣлить время изготовленія ихъ по палеографическимъ даннымъ, но встрѣчая на нѣкоторыхъ изъ змѣевиковъ имена собственные, пытались подыскивать соотвѣтствующія имъ историческія имена византійскихъ императоровъ и русскихъ князей, выставляя предположенія о принадлежности имъ змѣевиковъ. Относительно палеографическихъ доказательствъ вообще, немогу не привести словъ К. Н. Бестужева-Рюмина, «что хотя и много сдѣлано для русской палеографіи, но полное изслѣдованіе ея еще впереди» (Русская Исторія, I, стр. 165). Если относительно гривень и можно выразить какое-либо мнѣніе на основаніи палеографическихъ данныхъ, то едва-ли позволительно пока идти дальше высказаннаго по поводу нихъ мнѣнія И. И. Срезневскаго, которому едва-ли кто откажетъ въ авторитетности (см. № 27 библ. списка):

«Гривны для ношенія на шеѣ . . . нѣсколько такого рода произведеній древности сохранились доселѣ, но *время ихъ опредѣлить пока трудно*. Одна только, по нѣкоторымъ соображеніямъ, можетъ быть отмѣчена, принадлежа и къ памятникамъ древняго русскаго чеканнаго письма. Это такъ называемая Черниговская гривна . . . Имя Василія напоминаетъ о князѣ Владимірѣ; мѣстонахожденіе, Черниговъ, заставляетъ думать о Владимірѣ Мономахѣ, бывшемъ Черниговскимъ княземъ до 1095 года; черкъ буквъ XI вѣка». Мы видимъ, что и тутъ примѣшивается, для уясненія вопроса о времени изготовленія медальона, стремленіе сблизить имя Василія съ именемъ историческаго лица. Какъ было указано, такими сближеніями злоупотребляли многіе. Дѣйствительно, нельзя не назвать злоупотребленіемъ историческими данными ту легкость, съ которой, сопоставивъ имя и мѣсто нахождения медали съ именемъ нужнаго князя, медаль эта безъ дальнѣйшихъ колебаній приписывалась послѣднему. Иногда, впрочемъ, для этого достаточно было одного имени, а затѣмъ теорія уснащалась болѣе или менѣе удачными догадками и сопоставленіями. Необходимо сознаться, что при отсутствіи подробныхъ извѣстій о находкахъ змѣевиковъ и о томъ, какія вещи были найдены вмѣстѣ съ ними, всѣ эти догадки, какъ бы онѣ ни были заманчивы и удобны для того, чтобъ блеснуть эрудиціей, должны быть признаны основанными на пескѣ. Намъ извѣстно свыше десятка именъ собственныхъ, изображенныхъ на змѣевикахъ, большинство которыхъ такъ или иначе приведены въ связь съ именами князей и княгинь; не сомнѣваюсь, что въ случаѣ пополненія этого списка именъ, со временемъ, еще нѣсколькими десятками ихъ, не встрѣтится особаго затрудненія отыскать соотвѣтствующія имъ имена въ обширномъ русскомъ

княжескомъ родѣ Рюриковичей; но это едва-ли подвинетъ насъ къ уясненію вопроса о значеніи змѣвиковъ. Прежде указывали на значительную цѣнность змѣвиковъ, отлитыхъ изъ золота, что дѣлало яко-бы изготовленіе ихъ доступнымъ лишь для очень богатыхъ людей, каковыми были князья; хотя затѣмъ и стали извѣстными мѣдные, а также каменные змѣвики, но это не помѣшало изслѣдователямъ пытаться свое счастье на широкомъ полѣ догадокъ. О золотыхъ экземплярахъ можно сказать, что, во первыхъ, не одни князья были достаточно богаты, чтобъ заказывать таковыя (вообще о богатствѣ древней, домонгольской Руси едва-ли мы имѣемъ настоящее понятіе), а во вторыхъ, ради исцѣленія отъ болѣзни или спасенія отъ бѣды и мало достаточные люди могли жертвовать значительной даже частью своего достоянія, по обѣту, на примѣръ. Съ этимъ согласится каждый, видѣвшій хотя бы въ католическихъ земляхъ богатые украшенія въ церквахъ, жертвуемая *ex voto* обыкновенно людьми сравнительно бѣдными. Что касается мѣдныхъ змѣвиковъ, то отливка таковыхъ по заказу (именные, очевидно, въ большинствѣ случаевъ — заказные) не могла стоить дорого, при видимомъ отсутствіи особой требовательности относительно чистой и изящной выдѣлки.

Не находя никакого указанія ни въ способѣ изготовленія, ни въ употребленномъ металлѣ на то, чтобъ какой-либо изъ змѣвиковъ долженъ былъ быть изготовленъ непременно для лица княжескаго рода, не нахожу никакихъ указаній на это и въ надписяхъ: почему нигдѣ при имени собственномъ не упомянуто на змѣвикахъ званіе лица? Для того, чтобъ объяснить этотъ фактъ христіанскимъ смиреніемъ, требовалось бы доказать, что такой пропускъ княжескаго титула былъ обычнымъ, что крайне сомнительно въ виду обычнаго, напротивъ того, упоминанія титула въ синодикахъ, въ надписяхъ на пожертвованныхъ въ церковь предметахъ и т. п.

Итакъ, ни времени изготовленія змѣвиковъ, ни историческаго значенія ихъ я опредѣлить въ общемъ не берусь, но считаю интереснымъ указать на одинъ случай, гдѣ по крайней мѣрѣ удалось констатировать сравнительное старшинство двухъ изъ описанныхъ змѣвиковъ.

Я говорю о золотыхъ змѣвикахъ, описанныхъ мною подъ №№ 12 и 13 (Бѣлгородскій и Смоленскій). Сравнивая ихъ изображенія на табл. XVI (рис. 1 и 2), мы видимъ на лицевой сторонѣ одно я тоже изображеніе Богородицы, съ тою только разницей, что оно на № 13 несравненно грубѣе. Окружено это изображеніе одинаковымъ ободкомъ, на № 13 крайне грубо исполненнымъ. Это уже даетъ поводъ предполагать фактъ скопированія № 13 съ № 12; но это предположеніе переходитъ въ увѣренность, при сравненіи между собой надписей: внутренняя круговая надпись на № 12

гласить: + ΥΣΤΕΡΑΜΕΛΑΝΗΜΕΝΟΣΟΦΗΕΝΗΕΚΕΟΣΛΕΟΝΒΡΥΧΑ, на № 13 видны лишь начальные буквы этой надписи: + ΥΣΤΕΡΑΜΕΛΑ и конечныя: ΒΡΥΧΑ, всѣ-же остальные замѣнены чертами, въ которыхъ лишь съ трудомъ можно распознать отдѣльныя буквы, и то лишь съ помощью оригинальной надписи, находящейся на № 12. Внѣшняя круговая надпись, очень ясная на № 12, замѣнена на № 13 рядомъ черточекъ, неправильно расположенныхъ, дающихъ въ совокупности только внѣшнее впечатлѣніе надписи, буквъ которой, однако, разобрать нѣтъ возможности.

Сравнивая между собой оборотныя стороны обоихъ медальоновъ, видимъ, что надписи на нихъ тождественны, но на № 13 буквы больше и грубѣе: вслѣдствіе этого на № 13 не умѣстились двѣ послѣднія буквы надписи № 12: ОК. Расположеніе змѣй, а также ихъ число вполне одинаково на обоихъ экземплярахъ, но онѣ гораздо грубѣе исполнены на № 13; отчасти вслѣдствіе этого, отчасти-же вслѣдствіе того, что діаметръ круга, въ которомъ помѣщено изображеніе, меньше, онѣ составляютъ въ общемъ гораздо менѣе опредѣленный рисунокъ. Не смотря на это, на № 13 скопированы многія мелкія детали изображенія, какъ напр. розетка наверху, между двумя верхними змѣиными головами и др. Тѣмъ замѣчательнѣе отступленіе въ изображеніи центральной женской головы: тогда какъ на № 12 она очевидно представлена въ шапкѣ или въ вѣнцѣ, на № 13 она простоволоса, съ проборомъ по срединѣ головы.

Тутъ, говоря о № 12, кстати будетъ замѣтить, что обращеніе къ Богородицѣ со словомъ φυλάττε, несравненно болѣе рѣдкое на печатяхъ и на тому подобныхъ памятникахъ, чѣмъ обычное βοήθει, невольно вызываетъ на сближеніе съ греческимъ названіемъ амулетовъ вообще: φυλακτήρια (= servatoria). Изъ сравненія обоихъ змѣевиковъ можно заключить, что при изготовленіи такихъ предметовъ заботились главнымъ образомъ о ихъ внѣшнемъ сходствѣ съ оригиналомъ, не гонясь за слишкомъ точной передачей надписей, которыя отчасти были даже непонятны изготовителямъ змѣевиковъ.

Этимъ заканчиваю настоящую статью, надѣясь когда-нибудь вернуться къ нѣкоторымъ вопросамъ, лишь слегка мною въ ней затронутымъ, особенно если случай направитъ въ мои руки какіе-либо новые памятники этого рода.

ДОБАВЛЕНІЯ.

Фрёнеромъ въ «Критическихъ аналектахъ» (Kritische Analekten, Philologus, Supplementband V, Heft I) подъ № 46 описаны три змѣвика: нашъ № 26, вырѣзанный на зеленой яшмѣ амулетъ, хранящійся въ Мэстрихтскомъ соборѣ и описанный Кингомъ и неизвѣстно гдѣ находящійся, приобрѣтенный въ 1874 г. въ Италіи медальонъ византійской эмали (émail cloisonné), по его увѣреніямъ V или VI столѣтія (?). Первый нами описанъ, ко второму мы вернемся. Что касается третьяго, то Фрёнеръ описываетъ его слѣдующимъ образомъ: на «изумрудно-зеленомъ полѣ помѣщена женская голова, окруженная 7-ю змѣями и вычурными вѣтками съ цвѣтами. Лицо этой медузы, обращенной къ зрителю впрямь, тѣлеснаго цвѣта, волосы ея синіе, также какъ и змѣи, у коихъ, однако, головы свѣтло-зеленыя, языки красные; на тѣлѣ у нихъ маленькія красныя пятна. Вѣтки служатъ лишь для заполнения пространства: цвѣты желтые, ягоды красныя, стебельки коихъ окрашены сине-стекляной эмалью. Черный кругъ отдѣляетъ среднее изображеніе отъ надписи, которая (бѣлая на синемъ фонѣ) окружаетъ все изображеніе, подобно круговой надписи монеты. Я прочелъ, не безъ труда, такъ какъ буквы отчасти стерлись: \div α ΓΙΟΣ . ΔΓΙΟΣ . ΚΕΣΑΒΔΩΘ ΟΑΗΡΗΣΟΟΥΡΑΝΟΣ, т. е. ἅγιος ἅγιος ἅγιος κ(ύρι)ε Σεβᾶώθ, ὁ ἀηρης (?), ὁ οὐρανός.

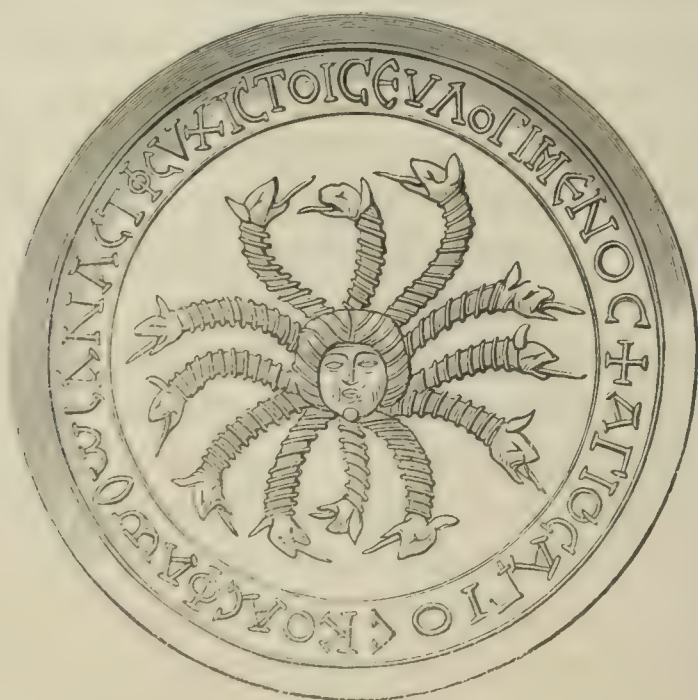
На об. сторонѣ находится семистрочная надпись, какъ и первая, бѣлая на синемъ полѣ: . ΥΣΤΕΡΑΜΕ | ΛΑΝΗΜΕΛΑΝΟ | ΜΕΝΗΩΣ ΟΦΗΣ | ΗΛΙΕΣΕΚΔΙΩΣ | ΔΡΑΡΚΟΝΣΥΡΙ (sic) | ΖΗΣΘΓΚΝΘΒ | ΩΘΟΖΡ. Наверху — звѣзда между двумя листьями плюща; внизу цвѣтокъ (желтый, красный, зеленый). Рамка, окружающая надпись, состоитъ изъ черной черты, за которой помѣщены 19 греческихъ крестовъ рядомъ на свѣтло-зеленомъ фонѣ. Каждый изъ крестовъ — желтый, вписанный въ большій бѣлый крестъ, и мѣста, гдѣ соединяются перекладины креста, украшены красной точкой».

Надпись об. ст. Фрёнеръ читаетъ: ὑστέρα μελάνη μελανωμένη, ὡς ὄφις εἰλύεσθαι καὶ ὡς δράκων συρίζεις и отъ объясненія остальныхъ буквъ отказывается. Если чтеніе это слѣдуетъ признать въ общемъ (сомнѣніе возбуждаетъ второе лицо, въ которомъ поставлены глаголы) правильнымъ, то нѣсколько странно, что ученый авторъ статьи во второмъ изъ описанныхъ имъ памятниковъ на одной изъ его сторонъ прочелъ лишь четыре буквы ΚΣΟС, которыя считаетъ равнозначущими словамъ καὶ (= καὶ) ὡς. Памятникъ этотъ — змѣвикъ, вырѣзанный на зеленой яшмѣ, изображенъ

въ грукъ Киура: The Gnostics and their remains, ancient and mediaeval
by C. W. King, London 1864), подъ названіемъ печати Св. Серватія (см.
стр. 119 этого сочиненія).

На лицевой ст. изображеніе неизвѣстнаго святаго, можетъ быть,
судя по кресту, ему приданному, — мученика; надпись, расположенная по
сторонамъ изображенія ОН — ГІ, вѣроятно, вмѣсто: ОА — ГІ (ος), круго-
вая надпись: + Н'НС ΡΓΙΟΣ ΚΣ, ОСА. Въ виду замѣны буквы Α въ
надписи, находящейся по сторонамъ святаго, буквой Η (такая замѣна могла
бы произойти отъ неаккуратнаго даже начертанія буквы Α, а въ данномъ
случаѣ имѣла мѣсто по безграмотности), считаю возможнымъ читать надпись
такимъ образомъ: + ΑΓΙΑΣ ΑΓΙΟΣ ΚΣ (вм. Κύριος) Ο ΣΑ (βαώθ). На
об. ст. надпись очевидно начало намъ знакомой: + ιςέρα μελάνη ός όφι.....
(причемъ буквы ι (вм. υ) и ς связаны вмѣстѣ).

Тѣмъ-же Кингомъ, въ названномъ сочиненіи, изображенъ въ натуральную величину еще змѣвикъ (на стр. 67), безъ указанія мѣста нахождения его.

Надпись на этомъ змѣвикѣ авторъ предлагаетъ читать: \div Ἀγίος αἰὼς κοᾶς (?) φαωθ (?) ωσανας (!) τοῖς υψίστοις εὐλογημένος. Начало надписи мнѣ кажется несомнѣннымъ искаженіемъ трисвятой ἁγίος ἁγίος κοσ (ὁ)σαβαώθ.....

Если два описанныхъ медальона сами по себѣ ничего не прибавляютъ къ объясненію змѣвиковъ, то нельзя обойти молчаніемъ по ихъ поводу одного обстоятельства. Помѣщеніе ихъ Кингомъ въ его книгѣ доказываетъ, что онъ считалъ ихъ гностическими памятниками. Просматривая, однако, изданный имъ матеріалъ, легко убѣдиться, что оба змѣвика стоятъ совершенно обособленно и едва-ли имѣютъ что-либо общаго съ гностическими рѣзными камнями. Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго можетъ служить то обстоятельство, что при всей пылкости фантазіи автора и при видимомъ стараніи подчинить все и вся, не стѣсняясь самыми очевидными натяжками, своимъ теоріямъ, Кингъ въ трудѣ своемъ не нашелъ возможнымъ приурочить изданные имъ змѣвики къ какому-либо разряду изслѣдованныхъ имъ памятниковъ; болѣе того, изобразивъ ихъ въ своей книгѣ, онъ ни словомъ не упоминаетъ о нихъ въ текстѣ. Итакъ, мнѣ кажется, что вопросъ о связи нашихъ змѣвиковъ собственно съ гностическими абраксами, по отношенію къ изображеніямъ и надписямъ, долженъ быть пока рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

XV.

Техника фресковой живописи по русскому иконописному подлиннику.

Чл.-сотр. Д. А. Григорова.

На ряду съ наставленіями и совѣтами, касающимися техники иконнаго письма по дереву и по сухой штукатуркѣ, въ русскомъ иконописномъ подлинникѣ встрѣчаются и наставленія относительно техники фресковой живописи, хотя довольно рѣдко. Такъ, напримѣръ, изъ тридцати двухъ рукописныхъ списковъ подлинника, находящихся въ библіотекахъ: Императорской Публичной, Общества Любителей Древней Письменности и С.-Петербургской Духовной Академіи, статьи, описывающія технику этой живописи, находятся только въ семи, а именно: въ спискахъ И. П. Библ. Q. XVII, № 32 (XVII в.), Q. XVII, № 37. (XVII в.), О. XIII, № 10 (XVIII в.) и О. XIII, № 11 (XVII в.), О. Л. Д. Письм. по инвент. № 1952 (XVII в.), Спб. Д. Академіи по катал. Софійск. № 1523 (XVI в.) и въ подлинникѣ Д. А. Григорова (1767 г.). Озаглавливаются эти статьи, по большей части, такъ: «Память» или «Указаніе, како писати настѣнное письмо на сыромъ левкасѣ, Указъ стѣнному письму, Стѣнное письмо писать», и проч. По своему содержанию всѣ статьи въ перечисленныхъ рукописяхъ въ общемъ сходны между собою и различаются другъ отъ друга въ нѣкоторыхъ частностяхъ и въ сообщеніи различныхъ подробностей техники. Соединенныя вмѣстѣ, онѣ даютъ довольно подробное описаніе русской техники фресковой живописи, о которой въ нашей литературѣ имѣются лишь самыя общія свѣдѣнія¹⁾. По изложенію и по подробностямъ техники всѣ эти статьи раздѣ-

1) Насколько намъ извѣстно, техника фресковой живописи описана только въ общихъ чертахъ И. П. Сахаровымъ въ «Исслѣдованіи о Русскомъ иконописаніи» (издан.

ляются на три группы или, вѣрнѣе, редакціи, текстъ которыхъ приводимъ въ концѣ нашей статьи, указывая въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ разности въ чтеніи различныхъ рукописей. Вся же техника фресковой живописи, насколько она описана въ этихъ статьяхъ, состоитъ въ слѣдующемъ.

Приготовление левкаса. — Первый способъ: известь выбирается самая лучшая, мягкая и бѣлая. Просѣявъ ее грохотомъ, слѣдуетъ понемногу всыпать ее въ творило, поливая при этомъ водою и мѣшая ее постоянно для того, чтобы она не слеглась въ куски. Когда известь осядетъ на дно, то воду слить, снова налить свѣжей воды и смѣшать известь. Этотъ пріемъ повторять въ продолженіи трехъ недѣль или болѣе, — до тѣхъ поръ, пока не выйдутъ изъ извѣсти всѣ нечистоты. Послѣ сего, переложить известь въ другое творило, процѣдивъ ее чрезъ грохотъ, и дать ей пообвянуть. Затѣмъ, нарубить льна мелко, настлатъ его по извести и перемѣшать съ нею творильными веслами (токмаками). Настилать ленъ въ известь и мѣшать ее слѣдуетъ трижды. По окончаніи сего, должно начинать левкасить стѣну, по которой предполагается писать живопись. — Второй способъ: выбравъ лучшую известь и просѣявъ ее грохотомъ, всыпать въ творило и, наливъ воды, смѣшать ее. Затѣмъ, нарубить льна мелко, длиною съ полпальца или даже короче, предварительно свивъ его веревками или плетенцами, и, какъ можно лучше, смѣшать его съ известью. На четверть извести льна берется четверть путка. Какъ скоро будетъ густа известь, налить въ нее воды и гноить ее шесть недѣль; при этомъ известь слѣдуетъ мѣшать ежедневно или черезъ день, а мутную воду, которая наверху ходитъ, каждый разъ сливать и наливать свѣжей воды. Послѣ шести недѣль слѣдуетъ начинать левкасить стѣну.

Левкашеніе стѣны и писъмо красками. — На томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается фресковая живопись, старую штукатурку до чиста стесать со стѣны кирками. Затѣмъ, между кирпичами, по составамъ, вбить не очень

1849 г., кн. 2. Програм. стр. 32), В. А. Прохоровымъ въ журналѣ «Христіанскія древности и Археологія», и др. Кромѣ сего, въ 6-мъ выпускѣ журнала «Вѣстникъ изящныхъ искусствъ» за 1887 г. напечатана статья П. Я. Аггеева: «Старинныя руководства по технике живописи: Латинскій трактатъ Теофила и греческій Діонисія о живописи», гдѣ между прочимъ приводятся изъ этихъ трактатовъ описанія и техники фресковой живописи (стр. 531—532, 558—562), а также описывается по Дидрону техника Афонской фресковой живописи (стр. 563—564). Эти описанія могутъ служить къ разъясненію особенностей техники и русской старинной фресковой живописи.

часто подутесовые гвозди для того, чтобы штукатурка держалась крѣпко на стѣнѣ, и, поливая стѣну водою, накладывать левкасъ на гвозди. Когда послѣдніе достаточно закроются, желѣзною лопаткою гладко выровнять левкасъ подъ краски¹⁾. Левкасить стѣну слѣдуетъ по немногу, смотря по мастерамъ, такъ, чтобы залевкашенное мѣсто можно было записать въ одинъ или въ два дня, пока оно не засохло и пока краска идетъ въ левкасъ. Въ крайнемъ же случаѣ на третій день залевкашенное мѣсто все должно быть записано, и если оно засохнетъ и краска въ левкасъ не пойдетъ, то въ краску прибавить бѣлка яичнаго или меду прѣснаго. На третій или на четвертый день слѣдуетъ начинать вновь левкасить. Какъ скоро залевкашится требуемое пространство стѣны, тотчасъ-же слѣдуетъ начинать писать красками. Прежде всего, нужно знаменовать фигуры (обрисовать контуры ихъ) на заготовленномъ мѣстѣ. Знаменовать слѣдуетъ вохрою, разведенною въ водѣ, и писать кистью, а по знаменн (по контурамъ) ографить ножомъ или гвоздемъ для того, чтобы знамя при разрисовкѣ фигуръ красками было болѣе замѣтно. Послѣ сего дѣлается загрунтовка: подъ лазорь левкасъ плотно покрывается рефтью и притомъ такъ, чтобы его не было видно, а подъ всѣ другія краски — вохрою жидкою. Загрунтовка производится щетками. Загрунтовавъ, сейчасъ-же по рефти слѣдуетъ выкрыть лазорью и, затѣмъ, пишутся прежде лица, а одежды и прочее доканчиваются послѣ. Лица пишутся багромъ, въ который прибавляется вохры для крѣпости, и покрываются двумя вохрами; сплныя же мѣста выписываются по вохрѣ бѣлилами и затѣмъ, гдѣ нужно, дѣлается только одинъ лишь румянецъ. Очи пишутся чернилами и чтобы крѣпко было, пишутся тотчасъ-же, какъ только вывохрится лицо. Сѣдины въ волосахъ прописываются рефтью. При письмѣ одеждъ и прочаго, такъ называемаго, доличнаго, пробѣлы (блики) пишутся: на багрѣ багромъ съ вохрою, на лазори лазорью съ бѣлилами, на киновари киноварью съ вохрою и бѣлилами. По санкиру слѣдуетъ писать вохрою. Если въ краскѣ нѣтъ бѣлилъ, то для нея держите особая, чистая вода и кистей пробѣльныхъ въ этой водѣ не слѣдуетъ мочить; для послѣднихъ необходимо имѣть другой сосудъ съ водою. Надписи, если онѣ полагаются, пишутся по лазори, которою загрунтовка покрывается въ тотъ же день, въ какой была исполнена послѣдняя.

Творка и приготовленіе красокъ, клею и кистей. Лазорь, киноварь и сурикъ слѣдуетъ творить на пшеничномъ клѣю, а всѣ другія краски на

1) Въ статьѣ третьей редакціи предписывается дважды левкасить: сначала залевкасить только гвозди и дать левкасу просохнуть и, затѣмъ, снова подъ краски вылевкасить гладко желѣзною лопаткою; но это едва-ли вѣрно, такъ какъ второй слой левкаса не будетъ крѣпко держаться на стѣнѣ.

водѣ. Или: лазорь, багоръ и чернила—на пшенично-житномъ клею, бѣлила, бѣлила съ вохрою — на простой водѣ или на томъ же клею, киноварь и прочія краски — на водѣ. Или же: лазорь — на льняномъ клею, а киноварь — на пшеничномъ клею. Бѣлила составляются такъ: отобрать лучшей извести, мягкой и бѣлой, и растереть ее мелко на камнѣ. Чернила: пережженные въ продолженіи одного мѣсяца еловые угли мелко перетереть, омочить губкой грецкою съ водою и отдавить лопаткой. Если по какимъ-либо краскамъ требуется прописать чернилами, то въ нихъ слѣдуетъ прибавить немного грецкой вохры, или простой, или же немного грецкой вохры и киновари. Для письма очей чернила творятся на яйцѣ. Речть подъ лазорь составляется темная, но не очень густая чернила стереть съ извѣстковыми бѣлилами; или: пережженные еловые угли, какіе употребляются и для составленія чернилъ, стереть съ извѣстковыми бѣлилами на водѣ. Празелень бываетъ при высушкѣ не хороша, плѣсневѣтъ; чтобы избѣжать этого, нужно прибавить въ нее чернилъ по мѣрѣ. Санкирь составляется не черенъ, зеленоватъ: вохра, чернила и прибавить червлени; или же: въ вохру прибавить чернилъ немного. Личная вохра составляется такъ: прибавить въ вохру киновари или немного жженной грецкой вохры. Вторая, верхняя, вохра: въ вохру (составленную) прибавить известковыхъ бѣлилъ. — Такъ какъ при письмѣ по сырому грунту краски послѣ высыханія грунта получаютъ иной цвѣтъ, то прежде, чѣмъ писать на стѣнѣ какою-либо краскою, слѣдуетъ испробовать ее, дѣйствительно ли составленная краска имѣетъ требуемый тонъ. Для этого краскою пишутъ на сыромъ левкасѣ, наложенномъ на особый кирпичъ, и просушиваютъ его. —

Пшеничный клей готовится такъ: выбрать лучшую пшеницу и варить ее въ водѣ такимъ образомъ, чтобы зерна сильно не раскпѣлись; затѣмъ, воду съ пшеницы слить и, процѣдивъ сквозь сито, творить на ней краски. Пшенично-житный клей: выбрать лучшую пшеницу, клееватую, и варить ее вмѣстѣ съ житомъ въ водѣ такъ, чтобы зерна не разсѣлись, а варить сильно; затѣмъ, наварившійся клей слить и поставить въ холодное мѣсто или на ледъ, чтобы клей устоялся. Если же приготовленный такимъ образомъ клей не будетъ крѣпокъ, то прибавить въ него желтка яичнаго или масла ¹⁾. Льняной клей: сѣмя льняное сварить въ водѣ и воду выцѣдить изъ него. — Кисти готовятся изъ мягкой шерсти, взятой между ушами у молодыхъ свиней. Щетки должны быть крѣпки; онѣ готовятся изъ щетины большихъ свиней.

1) Въ текстѣ сказано: «масла безъ извести» (см. статью второй редакціи).

Починка письма на старомъ сыромъ левкасъ и письмо по старому левкасу вновь. — На старомъ левкасъ, по сухимъ мѣстамъ, починивать или писать вновь слѣдуетъ тѣми-же красками, какія употребляются и при письмѣ по старому левкасу. Вообще же, для такого письма всѣ краски слѣдуетъ творить медленно, давая имъ просыхать. При письмѣ вновь, лазорь творится на яичномъ желткѣ или на маслѣ¹⁾. По старой лазори слѣдуетъ починивать лазорью, растворенной на пшеничномъ клею безъ яйца.

Золоченіе на сыромъ и сухомъ старомъ левкасъ. — Первый способъ: Тѣ мѣста, которыя слѣдуетъ покрыть золотомъ на сыромъ или на старомъ сухомъ левкасъ, первоначально покрываются грецкою вохрою и послѣ этого спустя мѣсяць золотятся на олифу. Вохра для сего творится на простой водѣ. Олифа же варится «шюкосная». Составъ ея: пережечь бѣлила иконныя, а не стѣнные (известковые), и, какъ скоро они перегорятъ и будутъ желты, стереть ихъ мелко и, смѣшавъ съ хорошей, чистой и тонкой олифой, топить все въ печкѣ въ горшкѣ, а не варить. Бѣлилъ кладется немного, чтобы олифа не была густа. Олифу съ бѣлилами, смочивъ, слѣдуетъ растереть чистою рукою. Топить олифу должно не въ сильномъ жарѣ, чтобы не скинѣла, полчаса, помѣшивая ее безпрестанно. Приготовивъ такимъ образомъ олифу, слѣдуетъ начинать писать (олифить) горячей олифой по вохрѣ. Какъ скоро начнетъ олифа ставиться—твердѣть, тогда и можно золотить. Второй способъ: сварить олифу съ сурикомъ нагусто и, какъ писать, разводить ее нефтью. Золотить по олифѣ.

I.

Текстъ рукописей: библіотеки Спб. Дух. Академіи по катал. Софійск. № 1523, XVI в., И. П. Библ. Q. XVII, № 37, XVII в., и библіотеки Спб. Дух. Академіи, ркп. Григорова, 1767 г.

Текстъ приводимъ по первой рукописи, возстановляя утраченное въ ней начало статьи по второй рукописи. Разности текста послѣднихъ двухъ рукописей указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, причемъ первую изъ нихъ для краткости обозначаемъ буквою А, а вторую — буквою Б.

Известъ выбирати добрая, мягкая и бѣлая. Да сыпати въ творило, и

1) Въ текстѣ двухъ рукописей сказано: «въ маслѣ яичномъ бѣлка» (см. статью второй редакціи).

водою поливати и мѣшати часто ¹⁾, чтобы не залегло. Да воду стрцати часто же и держати то недѣли съ три или и больши. Какъ ямчюга вый-детъ изъ него, и переложити ²⁾ во иное творило и процѣдити грохотомъ. Да какъ пообвянетъ, сѣщи ³⁾ лень мелко и настилать ⁴⁾ по нему, да бити ⁵⁾ токмаками, и побить, да опять настилать; и то трижды. И какъ то по-спѣетъ, левкасити. И со стѣны ⁶⁾ старая известь стесать ⁷⁾ кирками, чтобы ея не было; да промежъ кирпичи, по составомъ бити ⁸⁾ гвозди полутесовые по мѣрѣ, не добре часто, и водою поливати, да и левкасомъ наметывати по тому ⁹⁾ и послѣ того гладко вылевкасити подъ краски ¹⁰⁾. А левкасити не помногу, по мастеромъ смотря, чтобы которое мѣсто во дни начать, а на завтріе бы и совершити, чтобы не осталось и не засохло ¹¹⁾; а какъ засох-нетъ, по тому мѣсту писати худо ¹²⁾. И какъ вылевкася, того часа и озна-меновати ¹³⁾, а по знамени ножемъ ографливати ¹⁴⁾ да общетити щетію. А подъ лазорь—рефтію ¹⁵⁾, а подъ иныя краски подо всякія вохрою жидкою ¹⁶⁾ общетити. Прежде выхрой ¹⁷⁾ лазорью. А лазорь твори на пшеничномъ клею: вари пшеницу добрую, чтобы не разкипѣла добре, и ты, возьмъ, про-цѣди сквозь ¹⁸⁾, да на томъ и твори. А киноварь и сурикъ на томъ же твори. А гдѣ по которымъ краскамъ прописати черниломъ, и ты въ чер-нила задавай вохры грецкой несомного ¹⁹⁾ или простыя. А иныя краски вся-кія твори на водѣ. А какъ лица описывати багромъ, и ты вохры прибавь для крѣпости. А празелень будетъ только на высушкѣ нехороша либо плѣ-сневаеть, и ты въ нее задавай ²⁰⁾ чернилъ по мѣрѣ. А бѣлила стѣнныя: той

1) Въ рук. Б.: «да водою наливати часто и мѣшати часто же».

2) Въ рук. Б. вм. сего: «ино его».

3) Въ рук. Б.: «и посѣчь».

4) Въ рук. Б.: «да настирать».

5) Въ рук. Б.: «да бити его».

6) Въ рук. Б.: «ино со стѣны».

7) Въ рук. Б.: «ссѣчи».

8) Въ рук. Б.: «да промежъ кирпичами бити».

9) Въ рук. Б.: «по тому мѣсту».

10) Въ рук. Б.: «да и выгладить гладко подъ краски».

11) Въ рук. Б.: «а на завтріе-бъ не осталось и не засохло».

12) Въ рук. Б.: «то худо писать».

13) Въ рук. Б.: «ножомъ или гвоздемъ графити». Со слѣдующихъ словъ начинается текстъ въ рукописи библиот. Спб. Дух. Академіи по Софійск. катал. № 1523.

14) Въ рук. Б.: «а какъ вылевкасится вся, тотчасъ ознаменовати».

15) Въ рук. А.: «нефтью».

16) Въ рук. А.: «жидко».

17) Въ рук. А.: «крой».

18) Въ рук. Б.: «и ты процѣди въ што».

19) Въ рук. А.: «немного».

20) Въ рук. А.: «дай».

же извести хорошія отбери, — мягкія, бѣлыя, да на камені сотри¹⁾ мелко. А ретѣ бы²⁾ подѣ лазорь была темна, — съ тою же извѣстью чернило³⁾. А щети бы были⁴⁾ кисти свиныя щетины. А санкирь составлявай не чернѣ, зеленоваты: вохра, да чернило да задавай и черлени. Да и вохру — по санкирю⁵⁾. Да прежде испытай⁶⁾, на киричѣ излевкася, да высуши и ты узнаешь. А какъ лица вывохришь, и ты ихъ двини бѣлиломъ по сильнымъ мѣстомъ, да по тому не повохривай, лише только прирумянь, гдѣ надобье. А прежде пиши лица, а ризы довершивай послѣ. — Все тутъ указъ спола.

II.

По рукописямъ: библіотеки Общества Любителей Древней Письменности, по инвент. № 1952 (по катал. № XXI), XVII в., Императорской Публичной Библіотеки Q. XVII, № 32, XVII в., и О. XIII, № 10, XVIII в.

Текстъ приводимъ по первой рукописи, а изъ послѣднихъ двухъ указываемъ варианты въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, обозначая рукописи буквами А и Б.

Первое, составити левкасѣ: известъ бѣлая смути съ водою да сгноити ее⁷⁾ шесть недѣль; а бити ее часто и мѣшати по вся дни или черезъ день. А что на верху ходитъ, — вода мутна, и та вода сливати сдоловь⁸⁾. И какъ будетъ густъ левкасѣ, ино прибавити воды. Да лентъ сѣчи мелко и вѣти веревками или плетенцами плести; да сѣччи съ полперста и менши, да метати лентъ въ известъ сперва, еще не гноивъ извести. А бити известъ со льномъ гораздо и часто ежеднись, какъ прежде писано. А четверть извести ино въ нее⁹⁾ льну четверть путка. А какъ излевкасивъ стѣну коего часа, того мастеру и знаменити почати. А знаменовати за головенки мѣсто, растворивъ вохры въ водѣ¹⁰⁾. Да знаменовати кистью и писать скоро, — день или два дни, доколѣ краска идетъ въ левкасѣ, а какъ не пойдетъ краска въ левкасѣ,

1) Въ рук. А: «утри».

2) Въ рук. А: «а нефть бы».

3) Въ рук. А: это слово опущено.

4) Въ рук. А: «а щети крѣпки бы были».

5) Въ рук. Б: «да и вохру по санкиру стваривай».

6) Въ рук. Б: «да прежде попытай».

7) Въ рук. А: «да изгноится»; въ рук. Б: «да гноить».

8) Въ рук. Б: «долой»; въ рук. А это слово опущено.

9) Въ рук. А словъ: «ино въ нее» — нѣтъ.

10) Въ рук. Б: «а какъ излевкасивъ стѣну коего часа, того мастеру и назнаменити за головенки мѣсто, растворивъ...».

что бѣлка яичнаго или меду пресного¹⁾. И въ томъ же клею творити багоръ²⁾ и чернила, и прибавить вохры грецкой немного и киноварю прибавить тожъ, а твори его въ простой водѣ. А празелень творити въ простой же водѣ³⁾. А въ пробѣло на багрѣ съ вохрою⁴⁾, а на лазори пробѣлъ⁵⁾ съ бѣлилы съ известными, а на киновари пробѣлъ съ вохрою да съ тѣми жъ известными бѣлилами. А слова подписывай⁶⁾ на лазорѣ, — того жъ дни покрывай⁷⁾ лазоремъ. А санкиръ составить: въ вохру прибавити черниль же немного; а по санкирю писати вохрою. А вохра составити лична: прибавити въ нее киноварю немного или вохры горѣлыя грецкія⁸⁾; а въ другую, въ верхнюю — бѣлила стѣннаго. А бѣлила творити на обычной водѣ или на клею на пшеничномъ. А сѣдины прописывати рефтью. А бѣлилы съ вохрою по тому же растворяють. А чернило ставити: тожъ уголье еловое да утерти мелко, омочити губою грецкою съ водою да отдавити лопаткою. И въ третій бы день и совершити. А подъ левкасъ бити гвоздіе желѣзны изрѣдка, чтобы левкасъ стоялъ крѣпко. А знаменовавъ, писати рефтью прежде. А рефть составить: жеччи уголье еловое однова⁹⁾ мѣсяца, да терти съ бѣлилы известными, чтобъ было не добре бѣло, рефтяно¹⁰⁾. Да укрыти рефтью плотно, чтобъ не знать было левкасу. А рефть творити въ водѣ простой, а не добре густъ. Да по рефти покрывати лазоремъ, а лазорь творити на пшеничномъ клею. А клей творити: пшеница бы была клееватая, добрая, избирати клеевато-жъ, да варити пшеницу и жито дотолѣ, чтобы зерна не разсѣдались, а варити ее гораздо. И поставити той клей на льду или на студенѣ мѣстѣ, чтобъ устоялось, чтобъ творити въ томъ клею лазорь. А будетъ клей не силенъ, ино прибавити въ него тутъ желтка яичнаго или масла безъ извести. А въ которой краскѣ нѣтъ бѣлилъ, и въ той краскѣ держати вода опричная, чистая, и кистей пробѣльныхъ въ той водѣ не мочити, а на пробѣльня кисти держати иной сосудъ съ водою¹¹⁾. А очи пи-

1) По ходу рѣчи далѣе должны бы слѣдовать слова: «И во третій бы день и совершити»... до словъ: «А въ которой краскѣ нѣтъ бѣлилъ...»; и, затѣмъ, слова: «И въ томъ клею творити багоръ»... Но почему-то и въ другихъ рукописяхъ текстъ расположенъ также, какъ и здѣсь.

2) Въ рук. Б: «и въ томъ же съ нею творити багоръ».

3) Въ рук. А и Б слова: «А празелень творити въ простой же водѣ» — опущены.

4) Въ рук. А и Б: «а въ пробѣло и въ багрѣ съ вохрою».

5) Въ рук. А: «въ пробѣло».

6) Въ рук. Б: «подписывать».

7) Въ рук. Б: «покрывъ».

8) Въ рук. А и Б: «или вохры горѣлыя немного грецкіе».

9) Въ рук. А: «нова».

10) Въ рук. Б: «рефть».

11) Въ рук. Б со словъ: «а въ которой краскѣ» — все опущено.

сать черниломъ, а чернило творити на яйцѣ. А кисти вязати: имати шерсти у молодыхъ свиней межъ уши; а щети вязати: большихъ свиней шерстины. А тѣми щетками¹⁾ писать речтью, а лазорью крыти кистьми мягкими, порежыми²⁾. А когдо часу назнаменовавъ лице, того часу и очи писати, ино крѣпко. А на старомъ левкасѣ по сухимъ мѣстомъ починивать или писати цвѣта тѣми же красками. А творить лазорь на яичномъ желтку или въ маслѣ яичномъ бѣлка³⁾. И всякая краска творити погаживая⁴⁾, доколѣ краска засохнетъ⁵⁾. А по старой лазори починити лазорью на клею на пшеничномъ⁶⁾ безъ яйца. А по которымъ мѣстомъ класти золото на сыромъ левкасѣ и по сухимъ мѣстомъ, по старому левкасу, и тѣ мѣста крыти вохрою грецкою, а вохра творить на простой водѣ, и послѣ письма спустя мѣсяць золотить на олифу. А варить олифа покосная, а составы ей: жечь бѣлило иконное, а не стѣнно, и, какъ угорить и будетъ желто, ино его терти мелко, да смѣсити его съ олифою съ тонкою, съ доброю, и тонить его въ горшкѣ, а не взварити⁷⁾; а бѣлила класти немного, чтобы олифа была не добре густа; и какъ ее варити, и въ тѣ поры ее мѣшати безпрестанно, а варити ее съ полчаса. И по вохрѣ олифити и писати сгореча, и какъ учнетъ олифа ставитися, и онъ золотить⁸⁾. А олифа съ олифою растирати рукою чистою, размочити, да разваривати, да смѣшати съ олифою съ чистою, съ доброю, да парити не въ сильномъ жару, чтобъ не скипѣло, помѣшивая безпрестанно, а поварити ее немного.

III.

По рукописи Императорской Публичной Библіотеки, О. XIII, № 11, XVII в.

Поставити левкасъ: известь сѣять грохотомъ, да ленъ сѣчи мелко, — плетенцы, да воды часто наливати и сливать да ямчюги и, какъ выведетъ ямчюгу, ино левкасъ выливати. Да съ камени старова известь сѣчь, да по суставомъ гвозди бити полутесовыя, да часто водою поливати и полевкасить по гвоздемъ по шапкамъ; и какъ высохнетъ, ино полевкасити подъ

1) Въ рук. А: «шерстинами».

2) Въ рук. Б со словъ: «а кисти вязати» — все опущено.

3) Въ рук. Б слова: «яичномъ бѣлка» опущены.

4) Въ рук. А это слово опущено.

5) Этимъ заканчивается текстъ въ рук. Б.

6) Въ рук. А: «на клею чернильномъ на пшеничномъ».

7) Въ рук. А: «съ ней заварити».

8) Въ рук. А: «и можно золотить».

краски лопаткою желѣзною нагладко. А краски творити на водѣ. А лазорь творити: сѣмя льняное варить да вода изъ него выцѣдити. А киноварь творити: варити пшеница и вода изъ нея выцѣдити. А подъ лазорь рефть ставити: терти скорлупу со ямчюгою, чернила, тѣ стирати. А писати по сырому левкасу. А златомъ прописывати: варити олифу съ сурикомъ нагусто и, какъ писати, разводить ея нефтью. — Только тово писано.

4

**Библиографія классической археологіи за 1884—1886 г. Сост.
А. Марковъ. Часть II.**

De Atalanta. Diss. inaug. Archaeol. Auct. W. Immerwahr. Berolini 1885. 8°. 72 стр.

Появленіе личности Аталанты въ міѳологіи есть весьма часто повторяющійся въ солнечныхъ міѳахъ случай выдѣленія въ особый типъ одной изъ атрибуцій божества. Такое выдѣленіе образуетъ въ міѳахъ иногда божества первостепенныя, часто стояція не ниже самаго выдѣлившаго ихъ прототипа, иногда же, и это случается гораздо чаще, изъ такихъ выдѣленныхъ атрибуцій главнаго божества образуется міѳологическій образъ низшаго порядка, полубогъ, герой или героиня, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр. Гераклъ, со временемъ, приобрѣтаютъ иногда положеніе и настоящаго божества, хотя и второстепеннаго. Къ такимъ героинямъ принадлежитъ и Аталанта или, лучше сказать, Аталанты, такъ какъ ихъ было двѣ, Аркадская и Віотійская, происшедшія отъ раздвоенія первичнаго міѳа, весьма часто наблюдаемаго въ случаяхъ выдѣленія атрибуцій божества въ личность полубожества.

Г. Иммерваръ избралъ темою своей диссертациі міѳъ объ Аталантѣ и поставилъ себѣ задачею прослѣдить его не только во всѣхъ его міѳологемахъ, но и разсмотрѣть его передачу на памятникахъ изобразительныхъ искусствъ классической древности. Тема хорошо выбрана, потому что, не смотря на обиліе литературнаго и археологическаго матеріала для изслѣдованія міѳа Аталанты, послѣдній принадлежитъ къ числу тѣхъ пемпогичъ міѳовъ древности, которые еще не подверглись всесторонней оцѣнкѣ ученыхъ повѣйшаго времени. Кромѣ спеціальной диссертациі Панофки, не обнимающей самаго міѳа, и нѣсколькихъ работъ, посвященныхъ міѳу о Мелеагрѣ, гдѣ разсматривается только одна міѳологема объ Аталантѣ,—ея участіе въ Калидонской охотѣ,—этой героинѣ не было посвящено до послѣдняго времени отдѣльныхъ изслѣдованій и вся повѣйшая литература о ней ограничивается статьями, разбросанными въ міѳологическихъ словаряхъ и учебникахъ.

Свою диссертацию г. Иммерваръ раздѣляетъ на три главы. Въ первой, посвященной морфологіи міѳа, онъ подвергаетъ критической оцѣнкѣ передачу литературными памятниками древности различныхъ его версій, вторую, весьма краткую, онъ посвящаетъ семасіологіи міѳа и наконецъ въ третьей, наиболѣе обширной главѣ своего сочиненія, онъ даетъ намъ описаніе памятниковъ искусства, воспроизводящихъ различныя отдѣльныя міѳологемы объ Аталантѣ или же представляющія изображеніе ея самой въ отдѣльности. Разсмотрѣвъ свѣдѣнія объ этомъ міѳѣ, встрѣчающіяся у греческихъ и латинскихъ писателей, авторъ различаетъ двѣ различныя его передачи. Одну віотійскую, въ которой Аталанта является дочерью Схенея и

женою Гиппомена, и другую, аркадскую, гдѣ Аталанта признается дочерю Лса и женою Миланіона. Древнѣйшимъ передатчикомъ первой фабулы является Гезіодъ, а второй Θεογνιδъ, но затѣмъ, во времена такъ называемыхъ александрійцевъ, обѣ версіи одного и того же мѣта потерпѣли измѣненія; какой писатель разсматривалъ въ Греціи віотійскую фабулу до ея передачи въ новой формѣ Овидіемъ, для насъ остается неизвѣстнымъ, но за то аркадскую, послѣ Θεογνιда, намъ представилъ, по догадкѣ автора, Филетъ. Затѣмъ, авторъ, переходя къ семасіологіи самого мѣта, производитъ имя Ἀτἀλάντη отъ «τἀλ», «τἐλ» = нести, переносить, и видитъ причину полученія его Аталантою въ ея неутомимости во всякаго рода физическихъ упражненіяхъ, самую же Аталанту признаетъ за одну изъ формъ Артемиды. Мнѣологическую идентичность обѣихъ личностей г. Иммерваръ весьма остроумно доказываетъ посредствомъ аргументаціи, устанавливающей тождество Аталанты съ другою нимфою изъ свиты Артемиды Каллисто, тождественность которой съ лунной богиней не представляетъ уже сомнѣній для мнѣологовъ. Однако же опредѣлить ту функцію Діаны, которую представляетъ собою Аталанта, авторъ нашъ не рѣшился и ограничился общимъ опредѣленіемъ послѣдней, какъ «daemon lucis». Напомянемъ здѣсь автору, что онъ не замѣтилъ значенія приведенной у него цитаты Павсанія, въ которой говорится, что однажды Аталанта, почувствовавъ жажду на охотѣ, ударила копьемъ въ камень и изъ него потекла вода. Эта мнѣологема какъ нельзя болѣе оправдываетъ признаніе авторомъ Аталанты луннымъ божествомъ, такъ какъ извѣстно, что притягательное вліяніе на влажный элементъ замѣчается въ характерѣ всѣхъ божествъ, имѣющихъ лунное значеніе.

Наконецъ, авторъ переходитъ къ предметамъ искусства, имѣющимъ отношеніе къ интересующему его мѣту. Эта глава имѣетъ два параграфа, одинъ посвященный обзорѣ художественныхъ произведеній древности, упоминаемыхъ классическими авторами, но до насъ не дошедшихъ, и другой, посвященный произведеніямъ сохранившимся. Аталанта была изображаема одна или же вмѣстѣ съ другими дѣйствующими лицами мнѣологическаго цикла, въ которомъ она участвовала, величайшими художниками древности, Скопасомъ, Апеллесомъ и Парразіемъ, но, понятно, всѣ эти произведенія не сохранились. Отъ одной только большой работы Скопаса на фронтонѣ храма Аѣны въ Тегеѣ, упоминаемой Павзаніемъ и изображавшей охоту на калидонскаго вепря, въ 1881 г. были найдены кое-какіе фрагменты, но фигуры самой Аталанты они не заключали.

За то изъ мелкихъ произведеній древняго искусства, на которыхъ изображались различные фазисы мѣта Аталанты, до насъ сохранились весьма многія. Всѣ они воспроизводятъ три главнѣйшія мнѣологеми изъ жизни Аталанты, ея участіе въ калидонской охотѣ, ея состязаніе въ бѣгѣ съ Гиппоменомъ или Миланіономъ и наконецъ ея борьбу съ Пелеемъ. Предметы эти суть скульптурные памятники, рисунки на стѣнахъ Помпей, росписныя вазы, зеркала этрусковъ, геммы и монеты. Громадное большинство художественныхъ произведеній этихъ изображаютъ калидонскую охоту, слѣдовательно фигура Аталанты въ нихъ аксессуарная, что же касается до изображенія обонхъ состязаній ея, то они весьма рѣдки. Сцену съ Миланіономъ мы видимъ только на одномъ алавастронѣ и въ скульптурной группѣ, находящейся въ собр. Барберини, а борьбу съ Пелеемъ только на восьми росписныхъ вазахъ древнѣйшаго образца съ черными фигурами. Слѣдуетъ къ тому-же замѣтить, что оба памятника, изображающіе бѣгъ Аталанты, считаются представляющими эту сцену только предположительно.

L'Aphrodite Marseillaise du Musée de Lyon, statue archaïque grecque orientale du VIe siècle avant J.-C. étudiée par H. Bazin. Paris 1886. 8°. (E. Leroux) 34 стр. съ I таб. и рисунками въ текстѣ.

Мраморная, съ обломаннымъ до половины низомъ, статуя Афродиты, составляющая предметъ настоящаго изслѣдованія, была найдена въ прошломъ вѣкѣ на

улицы Консуловъ въ Марсее и приобретена сначала мѣстнымъ антикваріемъ, аббатомъ Будемъ, а затѣмъ поступила въ Ліонскій музей, гдѣ находится и по сіе время. Она представляетъ фигуру женщины, съ рѣзкими, довольно некрасивыми чертами лица, весьма напоминающую обыкновенныя фигуры изъ обожженной глины, встречаемыя на о. Кипрѣ во множествѣ. Она одѣта въ хитонъ съ длинными, узкими рукавами, прилегающій къ тѣлу, и въ гиматій, сложенный въ весьма мелкія складки. На головѣ у ней надѣтъ казатосъ, а въ ушахъ продѣты серьги, составляющія, впрочемъ, единственное ювелирное украшеніе богини. Волоса ея, очень длинныя, заплетены въ спускающіяся вдоль спины до пояса мелкія косы, изъ которыхъ по три перекинута черезъ плечо впередъ съ каждой стороны. На правой рукѣ, согнутой въ локтѣ, подъ прямымъ угломъ, богиня держитъ характеристическую для нея птицу, голубя, съ отбитою головою.

Самая статуя была уже извѣстна археологамъ еще въ прошломъ вѣкѣ. По ученію того времени, привыкшіе имѣть дѣло исключительно съ произведеніями классическаго періода древняго искусства, освободившагося уже отъ вліянія восточныхъ традицій и сбросившаго гіератическія формы, оказались совершенно не на высотѣ задачи въ своихъ сужденіяхъ объ этой статуѣ архаической Афродиты, еще не успѣвшей вполне освободиться отъ родственныхъ чертъ, соединявшихъ ее съ Астартою, отъ которой она только что отдѣлилась.

Мнѣнія лучшихъ ученыхъ того времени на столько далеки отъ истины въ опредѣленіи самаго характера статуи, что невольно возбуждаютъ теперь удивленіе ихъ полному незнакомству формъ, въ которыя облекалось архаическое искусство. Такъ Гроссень, описавшій впервые статую, принималъ ее за изображеніе Минервы, а птицу, сидящую на рукѣ ея, за сову; знаменитый Монкофонъ считалъ статую представляющей египетское божество, а Комарновъ думалъ, что слѣдуетъ въ ней видѣть галльскую Изиду! Только Кларакъ угадалъ въ ней богиню красоты и призналъ въ ней Афродиту.

Въ своемъ изслѣдованіи г. Базень подробно описываетъ костюмъ и наружность статуи, подыскивая аналогическія черты въ другихъ произведеніяхъ древняго искусства и иллюстрируя статую цитатами изъ древнихъ поэтовъ.

Изъ тщательнѣйшаго изслѣдованія всѣхъ мельчайшихъ ея подробностей авторъ приходитъ къ тому заключенію, что статуя эта есть произведеніе не кипрскаго искусства, которое она такъ напоминаетъ, а іоническаго, имѣвшаго на Кипрѣ весьма сильное вліяніе на произведенія мѣстнаго и финикійскаго искусства, послѣ того какъ Кипръ и Финикія своими образцами пробудили въ грекахъ ихъ геній. Но авторъ отрицаетъ кипрское происхожденіе статуи, основываясь, во-первыхъ, на отсутствіи на о. Кипрѣ мраморныхъ ломовъ, а во-вторыхъ, на несуществованіи сношеній въ древности между Массиліей и Кипромъ. Тѣмъ не менѣе онъ не полагаетъ также, чтобы статуя была сдѣлана на мѣстѣ ея находки. Этому противорѣчатъ ея мелко-зернистый мраморъ, указывающій на его азіатское происхожденіе, а также сомнительность существованія художественной школы въ столь отдаленной эпохѣ въ Массиліи. Отнесеніе же статуи къ VI в. до Р. Х. авторъ нашъ основываетъ на сравненіи характеристическихъ особенностей искусства, ею представляемаго, съ родовыми чертами аналогичныхъ ей памятниковъ іоническаго искусства, время выдѣлки которыхъ можетъ быть опредѣлено по ихъ надписямъ. Онъ приводитъ напр. статую Геры VI в., найденную на о. Самосѣ г. Кипраромъ, десять статуй, найденныхъ у храма Аполлона Дидимейскаго, и т. д.

Такимъ образомъ, остается предположить для статуи или финикійское или же фокейское происхожденіе. Авторъ склоняется къ послѣднему, какъ болѣе вѣроятному. потому что въ Финикіи не было мрамора, который финикійцы доставали только съ острововъ и очень рѣдко употребляли, между тѣмъ какъ фокейцы, имѣя обыкновеніе въ своихъ плаваніяхъ брать съ собою статуй боговъ, оставили во всѣхъ своихъ колоніяхъ массу фигурокъ ихъ, и преимущественно Афродиты. Все это, хотя и гадательно, но тѣмъ не менѣе, въ видѣ гипотезы, имѣющей извѣстную долю вѣро-

ятности, можетъ быть принято; къ сожалѣнію, авторъ въ своихъ предположеніяхъ не останавливается на этомъ, а идетъ далѣе и, наконецъ, самъ того не замѣчая, вдается уже въ область чисто-фантастическихъ, ни на чемъ не основанныхъ, предположеній. Такъ эту статую онъ считаетъ главнымъ изображеніемъ Афродиты посвященнаго ей Массильскаго храма, на томъ основаніи, что статуя главного божества храма у грековъ ставилась подъ гипетральнымъ отверстіемъ, и слѣдовательно были подвержены всѣмъ климатическимъ вліяніямъ, а на марсельской статуѣ на головѣ замѣтны стертые выпуклые орнаменты, сдѣланные остриемъ; это случайное обстоятельство г. Базенъ считаетъ доказательствомъ того, что статуя стояла нѣкогда подъ такимъ отверстіемъ и отъ дѣйствія непогоды лишилась своихъ украшеній, откуда слѣдуетъ (?), что она и была изображеніемъ главного божества храма Афродиты въ Масилии! Такъ-же неудачно второе предположеніе его о значеніи отверстій на головѣ древнихъ статуй вообще, а данной въ частности, отверстій, заключающихъ весьма часто остатки металлическихъ шпировъ, укрѣпленныхъ въ нихъ. Впдѣ такой желѣзный шипъ на головѣ нашей статуи, нѣсколько отогнутый назадъ, г. Базенъ заключаетъ, что этотъ обломокъ принадлежитъ желѣзному крюку, которымъ статуя прикрѣплялась въ древности къ опистодому, такъ какъ художники, будто бы, тогда еще не умѣли дѣлать для нихъ базисы, позволявшіе статуямъ сохранять равновѣсіе?! вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ, безъ объясненія причинъ, отвергаетъ мнѣніе знаменитаго эфора древностей въ Греціи Кавадіи, объясняющаго присутствіе этихъ желѣзныхъ костылей на головѣ статуй, какъ слѣдъ прикрѣпленія къ нимъ металлическаго круга въ видѣ зонтика, мѣшавшаго птицамъ непочтительно относиться къ божеству. Мнѣніе свое, вполне вѣроятное, или лучше сказать, безапелляціонное, Кавадія, по словамъ г. Базена, подкрѣпляетъ ссылкой на Аристофана, но г. Базенъ не счелъ нужнымъ не только привести самое мѣсто этого писателя, но даже и указать на него. Оно настолько любопытно, что мы позволимъ себѣ его цитировать здѣсь. Мѣсто это находится въ Av. v. 1114, гдѣ хоръ птицъ поетъ, обращаясь къ зрителямъ, что если послѣдніе не присудятъ ему побѣды, то:

Ἦν δὲ μὴ κρίνητε, χαλκεύεσθε μηνίσκους φορεῖν
 Ὡσπερ ἀνδριάντες ὡς ὑμῶν ὅς ἂν μὴ μῆν' ἔχη,
 Ὅταν ἔχητε χλανίδα λευκήν, τότε μάλισθ' οὕτω δίχην
 δώσεθ' ἡμῖν, πᾶσι τοῖς ὄρνισι κατατιλόμενοι

Къ этому мѣсту, и безъ того достаточно ясному, схолиастъ прибавляетъ: μηνίσκους, σκεπάσματα (τῶν ἀνδριάντων), ὥσπερ ἐπιτιθέασιν ταῖς κεφαλαῖς τῶν ἀνδριάντων διὰ τὸ μὴ ἀποπατεῖν κατ' αὐτῶν τὰ ὄρνεα. = «луночки — покрышки, накладываемыя на голову статуй, чтобы птицы на нихъ не гадили»¹⁾. Къ тому же Горацій намъ сообщаетъ, что для той-же цѣли къ головѣ статуй прикрѣпляли иногда палки.

Такъ статуя Пріапа у него (Sat. I. 8. v. 6) говорить:

Ast importunas volucres in vertice arundo
 Terret fixa, vetatque novis considerare in hortis

слѣдовательно, значеніе желѣзныхъ обломанныхъ шпировъ на головахъ статуй можетъ быть объяснено изъ словъ самихъ древнихъ авторовъ.

Le galet inscrit d'Antibes, offrande phallique à Aphrodite — V^e ou VIe siècle avant Jésus-Christ. — Etude d'archéologie religieuse gréco-orientale, par H. Bazin. Paris 1885. 4°. (E. Leroux) 28 стр. съ II фотот. таб. (въ продажу не поступало).

Замѣчательный памятникъ греко-азіатскаго культа, о которомъ идетъ рѣчь въ интересной брошюрѣ г. Базена, находится въ настоящее время въ собраніи частнаго

1) Справ. Suidas и Phot. s. v. μηνίσκους; Hesych. s. v. μηνίσκοι.

дана, названа Мастером въ городѣ Антибѣ, въ древности извѣстномъ подъ названіемъ Антипода. Памятникъ этотъ представляетъ камень (змѣвикъ) длиною въ 65 см., и шириною въ 21 см., обточенный волнами моря въ довольно правильную удлинненную и къ концу суживающуюся форму. Онъ былъ найденъ въ 1866 г. баронъ П. Мужень де-Рокфоромъ въ Антибѣ, и тотчасъ же возбудилъ интересъ въ ученномъ мірѣ. Интересъ этотъ былъ основанъ на присутствіи на одной сторонѣ камня греческой надписи, въ четыре строки, которую, по палеографическимъ признакамъ, ученые отнесли къ V или IV в. до Р. X. Въ дешифровкѣ ея, не представлявшей никакихъ трудностей, не смотря на архаическій характеръ буквъ, все ученые, рабравшіе надпись, т. е. Мужень де-Рокфоръ ¹⁾, Фрѣнеръ ²⁾ и Гѣзе ³⁾, были между собою согласны, но за то въ разстановкѣ словъ и въ пониманіи надписи, пачортанной, конечно, безъ раздѣленія словъ, все они расходились. Было бы долго приводить здѣсь все предложенныя ими чтенія. Безспорно наилучшее чтеніе и объясненіе этого памятника сдѣлано авторомъ разбираемой брошюры. Въ его транскрипціи надписи имѣетъ слѣдующій видъ.

Τερπών εἶμι θεὸς ἑρῶν τεχνῆς Ἀφροδίτης
 Τοῦ δὲ χιτῆστέστι: Κύπρις χάριν ἀντιποδοῖν

и значить по Базену:

Я есмь Терпюнъ, служитель славной богини Афродиты, да воздастъ Киприда тѣмъ, кто меня здѣсь поставилъ (Je suis Terpon (le phallus), serviteur de l'auguste déesse Aphrodite: que Cypris paye de retour ceux qui m'ont déposé ici). Главное затрудненіе во всей надписи составляетъ пониманіе слова Τερπών. Одни, какъ напр. Фрѣнеръ, считали его собственнымъ именемъ служителя Афродиты, а самый камень разсматривали какъ базисъ статуи этого Терпона. Другіе же, напр. Гѣзе, думали видѣть въ словѣ этомъ обозначеніе одного изъ мѣстныхъ видовъ Эроса, а самый камень долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, служить припошеніемъ отъ мѣстныхъ жителей на алтарь Афродиты, т. е. припимали камень за бетиль. Нашъ авторъ отвергаетъ все эти объясненія и приходитъ къ тому заключенію, что глаголь εἶμι слѣдуетъ относить къ самому камню, въ чемъ впрочемъ авторъ согласенъ съ Гѣзе, и такимъ образомъ видѣть здѣсь примѣръ встрѣчающагося въ древности обыкновенія въ надписи заставлятъ говорить какъ бы отъ себя неодушевленные предметы какъ напр. статуи, всякаго рода апаѣмы ⁴⁾ и проч., и что камень былъ не бетиломъ, а фаллическимъ изображеніемъ, припесеннымъ на алтарь Афродиты, какъ богинѣ *воспроизводящей половой силы*. Самое же имя Τερπών г. Базень объясняетъ какъ принадлежащее одному изъ Силеновъ, названному и изображенному на извѣстномъ киликѣ Брига, найденномъ въ Капуѣ, гдѣ этому божеству приданъ пифаллическій характеръ. Такимъ образомъ здѣсь, вполне основательно, авторъ видѣть въ изображеніи фаллуса воспроизведеніе самаго пифаллическаго божества, что можетъ быть допущено, такъ какъ примѣры подобной замѣны божества, олицетворявшаго половую силу, однимъ членомъ, ее представлявшимъ, мы можемъ видѣть на Приапѣ, котораго какъ имя, такъ и изображенія часто сводятся въ древности къ Фаллусу, взятому въ отдѣльности. Неосновательность признанія Антипольскаго камня за бетиль доказывается тѣмъ, что онъ никогда не могъ быть водруженъ, по самому способу своей отдѣлки и еще потому, что въ такомъ случаѣ были бы на немъ замѣтны слѣды укрѣпленія цементомъ или металлическими скрѣпами, чего со-

1) Mougins de Roquefort et Gazan: Inscription grecque, trouvée à Antibes en 1886. Toulon 1866.

2) Froehner: La Vénus d'Antibes, Paris 1867. 8°.

3) Heuzey: La pierre sacrée d'Antipolis. Paris 1874. 8°.

4) И, прибавимъ отъ себя, монеты. Примѣромъ этого служатъ легенды монетъ Тарента, Гелы, Сегесты и т. д. см. Zeitsch. f. Numis, I p. 278.

вершенно невидно. Посвященіе камня, какъ видно изъ его надписи, было сдѣлано цѣлымъ обществомъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькими лицами, считаеми г. Базеномъ за членовъ греко-азіатскаго религіознаго оіаза; учрежденіе такихъ обществъ относится къ V в. до Р. X. къ которому слѣдуетъ поэтому отнести и самый камень.

De antiquissimis Dianae simulacris Deliacis. — Thesis proponenda Facultati Litterarum Parisiensi Theoph. Homolle. Paris 1885. 8°. (E. Thorin) 102 стр. съ XI релиогр. табл.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ французская археологическая школа въ Аѣнахъ предприняла, на счетъ французскаго правительства, цѣлый рядъ раскопокъ на островѣ Делосѣ, на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находился знаменитый въ древности храмъ Аполлона. Разслѣдованіе развалинъ святилища повело къ открытію громаднаго количества статуй, эпиграфическихъ памятниковъ, архитектурныхъ фрагментовъ и проч. предметовъ древности, правда, въ большинствѣ случаевъ весьма попорченныхъ во время многократныхъ разграбленій острова, но, тѣмъ не менѣе, представляющихъ для насъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для изученія наружной обстановки культа Аполлона. Среди этихъ обломковъ было обнаружено шестнадцать статуй, чрезвычайно попорченныхъ, безъ рукъ и частью безъ ногъ и головы, изображавшихъ женскія фигуры. Эти-то статуи и составляютъ предметъ вышеприведенной диссертациі. Последнюю авторъ, согласно плану изслѣдованія, раздѣляетъ на три главы. Въ первой содержится подробное описаніе всѣхъ 16 статуй, во второй разсматривается значеніе для изученія религіи Делоса этихъ статуй и, наконецъ, третья посвящена выясненію значенія найденныхъ статуй для исторіи греческаго искусства.

Делосъ имѣетъ значеніе въ исторіи древняго искусства, по мнѣнію автора, не какъ мастерская, гдѣ выдѣлывались статуи, такими *ἐργαστήρια* слѣдуетъ считать Хіосъ, Наксосъ и Критъ, а какъ складочное мѣсто ихъ, музей, въ который обратили въ теченіе вѣковъ святилище Аполлона, различные *ἀναθήματα* царей и народовъ не только эллинскихъ, но и варварскихъ. Начиная съ VIII в. до I в. до Р. X., на Делосѣ собиравались произведенія искусства самаго разнообразнаго характера, и это-то и дѣлаетъ въ глазахъ археолога столь важными предпринятые на немъ раскопки, еще далеко не конченныя.

Найденныя статуи, изображающія женщинъ, авторъ раздѣляетъ на двѣ серіи. Первая, заключающая въ себѣ семь статуй значительно превосходитъ древностью вторую серію, которую составляютъ девять статуй. По позѣ статуи первой серіи еще напоминаютъ тѣ *ξόανα* или *δαίδαλα*, съ выдѣлки которыхъ начали въ Греціи первые скульпторы свою дѣятельность. Авторъ приписываетъ эти статуи VII в. до Р. X., основываясь какъ на данныхъ, выработанныхъ исторіею искусства, такъ и на указаніяхъ эпиграфическихъ. Статуи второй серіи весьма напоминаютъ наружнымъ видомъ тѣ изваянія, которые стояли на акротеріяхъ эгинскаго храма. Онѣ изображаютъ женщинъ одѣтыхъ въ тунику, плотно прилегающую къ тѣлу, поверхъ которой надѣтъ пеплосъ. Поза, довольно спокойная, какъ во всѣхъ произведеніяхъ архаическаго искусства, представляетъ нѣсколько выставленную лѣвую ногу и отодвинутую назадъ правую ногу. Правая рука, согнутая въ локтѣ, нѣсколько протянута впередъ, а лѣвая опущена. Эти статуи были сдѣланы, какъ думаетъ г. Гомоль, въ V в. до Р. X. Сказавъ о ихъ возрастѣ и обстоятельствахъ находки, авторъ переходитъ во второй части своего труда къ поясненію того, какую именно богиню статуи эти изображаютъ. Въ позднѣйшее время греческаго искусства, когда типы боговъ были выработаны и строго опредѣлены и когда атрибуты и костюмъ божества ясно указываютъ на его значеніе, опредѣленіе такого рода не представляетъ затрудненія для археолога. Но въ настоящемъ случаѣ, когда приходится имѣть дѣло съ произведеніями архаическаго искусства, задача изслѣдователя, пытающагося опредѣлить божество, далеко не легка. Статуи Делоса не только не имѣютъ рѣшительно никакихъ

характеристических признаков, по которым можно было бы определить, какое божество онъ изображаетъ, но даже не представляютъ никакихъ ясныхъ указаний того, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ изваяніями божества, а не простыхъ смертныхъ. Авторъ начинаетъ съ того, что доказываетъ на основаніи различнаго рода остроумныхъ соображеній, подтвержденныхъ нѣкоторыми фактическими данными, что статуи эти изображаютъ, во первыхъ, богиню, а во вторыхъ, никакую иную, какъ Діану, кудьмъ которой на Делосѣ имѣлъ почти равное значеніе какъ и почитаніе Аполлона. Наконецъ въ третьей главѣ, гдѣ разсматривается значеніе этихъ статуй для исторіи искусства, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что делосскія статуи Діаны, если и представляютъ глазамъ наблюдателя нѣкоторое вліяніе иностранное, а именно финикійское, то, во всякомъ случаѣ, вліяніе чисто греческаго пошиба на нихъ значительно было сильнѣе азіатскаго.

Boreas und Oreithyia am Kypseloskasten. Progr. v. G. Loeschcke, Dorpati-Livon. 1886. 4°. 12 pp.

На знаменитомъ, описанномъ у Павзанія, ларцѣ Кипсела, среди прочихъ изображеній, находилось также изображеніе Борея, похищающаго Оритію, причемъ у бога сѣвернаго вѣтра вмѣсто ногъ были представлены хвосты змѣй. Такъ какъ ларчикъ этотъ сдѣланъ былъ около 600 г. до Р. X. въ Коринѣ, а мнѣ о похищеніи Оритіи всегда признавался чисто мѣстнымъ аттическимъ, то возникаетъ вопросъ какимъ образомъ на ларцѣ Кипсела могло явиться воспроизведеніе аттическаго мифа? При разрѣшеніи его является дилемма, требующая или признанія того, что Павзаній ошибся въ опредѣленіи сцены, или же, что мифологема о похищеніи Оритіи имѣетъ иное, не аттическое происхожденіе. Разрѣшенію ея Лёшке посвятилъ краткое изслѣдованіе, въ которомъ онъ доказываетъ сначала принадлежность Оритіи къ Нерепдамъ и, какъ таковой, ея сродство съ влажнымъ элементомъ, а затѣмъ признаетъ, что мнѣ о похищеніи Бореемъ Оритіи есть только новѣйшая редакція первичнаго мифа, въ которомъ Борей оплодотворяетъ кобыль Эрхеонія, отца Оритіи, подъ видомъ жеребца и получаетъ отъ нихъ жеребятъ, быстрыхъ и легкихъ какъ вѣтеръ, тогда какъ отъ Оритіи рождаются крылатые демоны вѣтра, Калаидъ и Зетъ. Въ обоихъ мифахъ, гдѣ Оритія является мифологическимъ эквивалентомъ влажнаго элемента, авторъ видитъ олицетвореніе явленія природы—игры вѣтра съ волнами моря, и приходитъ къ тому заключенію, что на Кипселовомъ ларцѣ мы должны видѣть заимствованіе не аттической традиціи мифа, а тождественной ей традиціи іонической, уже подвергшейся вліянію антропоморфизма, подобно аттической, но за много вѣковъ до послѣдней распространенной на островахъ и въ Малой Азіи. Аттическая же традиція, разрабатываемая какъ художниками, такъ и поэтами, благодаря этому, успѣла всюду вытѣснить іоническую, почти совсѣмъ забытую.

По объясненію г. Лёшке, заимствованіе коринѣскими мастерами мифа у іонійцевъ произошло не по литературной или словесной традиціи, а совершилось посредствомъ памятниковъ искусства, занесенныхъ въ Коринѣ изъ Малой Азіи или съ острововъ.

De Sulevis Campestribus Fatis. Diss. Epigr. scr. M. Siebourg. Bonnae 1886. 8°. 40 стр.

Приведенныя въ заглавіи этой диссертациі имена божествъ остались бы намъ совершенно неизвѣстными, если бы латинскія и, отчасти, греческія надписи не сохранили бы о нихъ упоминанія, такъ какъ классическіе писатели о нихъ не говорятъ вовсе. Г. Сибургъ въ своей диссертациі собралъ, во первыхъ, весь наличный матеріалъ для изученія этихъ божествъ, т. е. всѣ надписи, какія могъ списать, а во вторыхъ, во второй части своего труда, сдѣлалъ попытку, на основаніи добытыхъ

свѣдѣній, освѣтитъ хотя нѣсколько этихъ, во всякомъ случаѣ второстепенныхъ, членовъ римскаго пантеона, и выяснитъ характеръ ихъ религіозныхъ функцій.

Какъ видно изъ національности лицъ, посвятившихъ надписи Сулевіямъ, эти богини принадлежали не къ божествамъ италійскихъ религій, а къ божествамъ варварскихъ кельтскихъ и германскихъ народовъ, представители которыхъ въ римскомъ войскѣ оставили эти надписи, вырѣзанныя во II и III в. по Р. Х., и найденныя въ болшинствѣ въ самомъ Римѣ. Культъ этихъ богинъ былъ въ особенности распространенъ между людьми простаго званія, что видно изъ того, что въ надписяхъ этого рода упоминаются почти исключительно лица низшихъ сословій, а въ войскахъ солдаты, за исключеніемъ нѣсколькихъ декurioновъ и центurioновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что была тѣсная религіозная связь между Suleviae и другими также кельтскими богинями Matres, которыя были покровительницами отдѣльных племенъ, будучи первоначально богинями, хранившими извѣстныя мѣстности; въ виду этого, авторъ тоже значеніе приписываетъ и Сулевіямъ. Весьма примѣчательенъ тотъ фактъ, что одну надпись мужчина посвящаетъ Sulevis Junonibus, что стоитъ въ противорѣчіи съ обычнымъ признаваніемъ «Junones», какъ геніевъ-покровителей только женщинъ. Этимологию слова Suleviae авторъ производитъ отъ корня, даващаго лат. *serenus* = греч. *σελῆς*.

Изображаются Suleviae обыкновенно въ видѣ трехъ сидящихъ женщинъ, въ костюмѣ матронъ, держащихъ цвѣты; двѣ крайнія изъ нихъ украшены колосьями. Въ жертву имъ приносятъ свинью или поросенка. Подобнымъ же образомъ аналогичными богинямъ «Matres» слѣдуетъ признать и богинъ «Campestriae», культъ которыхъ процвѣталъ во II и III в. по Р. Х. у тѣхъ-же народовъ, которые почитали и Сулевій; но здѣсь мы имѣемъ дѣло уже съ чисто военными божествами, почитавшимися исключительно въ лагеряхъ и у военныхъ людей; при томъ среди лицъ, посвятившихъ надписи этимъ богинямъ, встрѣчается гораздо болѣе людей высшихъ классовъ, чѣмъ среди поклонниковъ Сулевій. Что касается до религіознаго значенія Кампестрій, то авторъ возстаетъ противъ мнѣнія тѣхъ лицъ, которыя думали въ самой этимологіи названія богинъ видѣть ихъ сродство съ божествами полей, т. е. земледѣлія. Авторъ доказываетъ, что слово «campus» у римлянъ всегда имѣло одно значеніе военного плаца, а потому слѣдуетъ видѣть въ «Campestria» богинъ исключительно войны и военныхъ людей, и самое сопоставленіе ихъ съ «Matres» пояснять тѣмъ, что первоначально Кампестріи были богинями извѣстныхъ мѣстностей, которыми онѣ покровительствовали, и что затѣмъ солдаты просили ихъ, чтобы онѣ охраняли и тѣ «campi», въ которыхъ имъ приходилось упражняться. Изображенія самихъ богинъ до насъ не дошло. Наконецъ, существуетъ еще одинъ классъ надписей, посвященныхъ богамъ Fati и Fatae, являющимся всегда во множественномъ числѣ и притомъ то въ мужескомъ родѣ имени (Fati), то въ женскомъ (Fatae). Только въ одномъ Римѣ этимъ божествамъ поклонялись и воздвигали алтари исключительно военные; въ другихъ же странахъ, въ которыхъ процвѣталъ культъ вышеупомянутыхъ божествъ, мы видимъ въ числѣ ихъ поклонниковъ и простыхъ гражданъ, болшею частью низшихъ классовъ и даже женщинъ. Время процвѣтанія ихъ культа слѣдуетъ отнести ко времени между I и III вѣками по Р. Х. Не слѣдуетъ смѣшивать этихъ «Fatae» и «Fati» съ «Fatum» римлянъ, съ которымъ они ничего общаго, кромѣ сходства имени не имѣли; нашъ авторъ видитъ въ нихъ обыкновенныхъ геніевъ-покровителей мужскаго и женскаго пола.

Ueber vergleichende Mythologie. Von J. Mähly. Heidelberg 1885. 8°. (Winter.) 38 стр.

Брошюра Мели, составляющая XIV. 4 вып. «Sammlung v. Vorträgen, herausg. v. Frommel u. Pfaff», заключаетъ изложеніе въ популярной формѣ сущности и задачъ сравнительной аріійской міеологіи. Основаніе этой науки, хотя и неправильное, было положено еще трудами Шеллинга, Крейцера и другихъ ученыхъ, полагавшихъ въ древнѣйшихъ преданіяхъ востока, основанныхъ, какъ тогда думали, на первоначаль-

намъ божественномъ откровеніи, сохранившемся въ традиціяхъ жрецовъ восточныхъ религій, открыть основаніе всей мифологіи классической древности. Теперь эти попытки уже тавно оставлены и общія черты въ преданіяхъ различныхъ древнихъ народовъ объясняются или заимствованіемъ ихъ однимъ народомъ у другаго или же естественной душой всѣхъ расъ тождественностью во взглядахъ на извѣстные явленія ихъ жизни и внѣшней природы, обусловленную общимъ всѣмъ недѣлимымъ нашей породы устройствомъ органовъ мышленія. Подмѣтить, привести въ извѣстность и подтвердить научной критикѣ отношенія преимущественно примитивнаго человѣчества къ явленіямъ внѣшней природы и къ проявленіямъ ея собственнымъ психическимъ силамъ, а также прослѣдить общія черты, замѣчающіяся въ міросозерцаніи различныхъ національностей въ моментъ начинающагося самосознанія у народовъ, находящихся еще въ миоопическомъ періодѣ, и составляетъ цѣль сравнительной мифологіи, съ которою связана самыми тѣсными узами тождественности интересовъ и общности задачи сравнительная филологія, служащая для мифологіи однимъ изъ главнѣйшихъ пособій для поясненія возникновенія многихъ мифологемъ.

Г. Мели посвящено главнѣйшимъ образомъ выясненію важности изученія сравнительной мифологіи, опирающейся на данныхъ, добытыхъ сравнительнымъ языкознаніемъ.

J. Habets: Over romeinsche voorwerpen in eene begraafplaats te Gronsveld gevonden en over eene romeinsche Ara te Odiliënberg bij Roermond. Amsterdam 1885. 8°. (J. Müller) 23 стр. съ 3 таб. лит. рис. (Отд. отт. изъ «Verslagen en Mededeelingen der Kōning. Akademie van Wetenschappen», Afdeel. Letterkunde. III Reeks. II Deel. I Stuk, стр. 73—95, таб. I—III).

Брошюра Habetsa посвящена описанію и объясненію, во первыхъ, бронзоваго сосуда въ видѣ пустой внутри головы сатира, найденнаго въ деревнѣ Гронсвелдѣ, находящейся на берегу рѣки Мааса, около Местрихта, и, во вторыхъ, двухъ каменныхъ алтарныхъ плитъ, найденныхъ въ Одильёнбергѣ, около Рёрмонда, вблизи римской военной дороги изъ Coriovallum въ Castra Vetera. Голова сатира, чисто-римскаго стиля временъ первыхъ Цезарей, имѣетъ придѣланную, вращающуюся на петляхъ, дужку и крышку, устроенную на темени головы. Борода сдѣлана изъ сплетенныхъ виноградныхъ листьевъ, мотивъ не впервые встрѣчающійся въ произведеніяхъ римскаго искусства, имѣющихъ связь съ цикломъ Бахуса. На подбородкѣ сатира замѣчаются характеристическіе два отростка, служившіе отличительнымъ признакомъ у римлянъ фавновъ, сатировъ и другихъ божествъ вакхическаго вѣка. Величина самаго сосуда очень не велика—онъ имѣетъ всего три дюйма высоты. Одна изъ плитъ отъ алтаря имѣетъ изображеніе Аполлона, съ накинутымъ на лѣвое плечо эксомисомъ и лирою въ лѣвой рукѣ. На головѣ у него надѣта какая-то шапка въ видѣ модія. Другой барельефъ изображаетъ Минерву, опирающуюся правою рукою на копье, въ шлемѣ, форму котораго пельзя хорошо разсмотрѣть, такъ какъ все лице и голова сильно повреждены. Рядомъ съ богинею на колонкѣ сидитъ сова, ея священная птица. Что касается самихъ объясненій авторомъ этихъ древностей, то мы, къ сожалѣнію, ничего о нихъ не можемъ сказать, по незнанію голландскаго языка, на которомъ они излагаются.

Стиль обоихъ барельефовъ, весьма грубый, почти варварскій, относится авторомъ къ эпохѣ паденія искусства въ III—V в. по Р. X.

W. Pleyte: Mars Thinesus. Amsterdam 1885. 8°. (A. Müller.) 18 стр. съ VI таб. лит. рис. (Отд. отт. изъ «Verslagen en Mededeelingen der Kōning. Akad. van Wetenschappen». — Afdeeling Letterkunde. III Reeks, II Deel, 1 Stuk, стр. 109—126, таб. I—VI.) На голланд. языкѣ.

Божество, о которомъ написано настоящее изслѣдованіе, принадлежитъ къ числу многочисленныхъ боговъ, почитавшихся въ древности народами, большою

частью индогерманскаго происхожденія, населявшими среднюю Европу при римскомъ владычествѣ. О ихъ мнѳологїи остались только самыя отрывочныя свѣдѣнія у классическихъ писателей, весьма часто, къ тому-же, не приводившихъ мѣстнаго названія божества, а называвшихъ его именемъ того бога греко-римскаго пантеона, къ которому варварское божество больше подходило по функціямъ. Но недостатокъ литературныхъ извѣстій объ этихъ божествахъ значительно восполняется дошедшими до насъ во множествѣ надписями, посвященными имъ, гдѣ такія божества обыкновенно называются собственнымъ именемъ на мѣстномъ языкѣ, съ прибавкою ихъ эквивалента на латинскомъ языкѣ, какъ и въ настоящемъ случаѣ. Всѣ такого рода надписи, какъ изданныя, такъ и неизданныя были собраны де-Валемъ въ его книгѣ *Mythologiae septentrionalis monumenta epigraphica latina*. (Traj. ad Rh. 1847) принесшей безцѣпныя услуги для изученія индогерманской мнѳологїи. Но съ того времени успѣли открыть много надписей, обнаружившихъ намъ еще нѣсколько божествъ, о существованіи которыхъ не подозрѣвалъ де-Валь. Къ такого рода божествамъ принадлежитъ и Mars Thincsus, посвященная которому надпись была найдена въ Англіи въ Housesteads (Borricus) въ 1883 г. и тотчасъ-же сдѣлалась предметомъ вниманія ученыхъ. Алтарь посвященъ какимъ-то cives Tuihanti, національность которыхъ не могла еще быть установлена учеными съ достовѣрностью, Марсу и еще двумъ богинямъ Алесіагамъ Бедѣ и Фиммиле и богу NAVGGERM, имя, которое Моммсенъ разлагаетъ такъ: N (umini) AVG (usti) CERM (ani). Обѣ богини эти также въ книгѣ Валя не упоминаются. Рядомъ съ этимъ алтаремъ найденъ былъ другой, заключающій посвященіе тѣхъ-же cives Tuihanti Марсу, Алесіагамъ и Августу, но безъ упоминанія собственныхъ именъ богинь и мѣстнаго названія Марса. О комментаріи автора не говоримъ ничего по незнанію языка, на которомъ написано сочиненіе.

Meletemata in Pindari locos de Hieronis regis sacerdotio Cereali E. Luebberti. Bonnæ 1886. 4°. 24 стр.

Во времена Пиндара въ Греціи существовало два направленія въ религіи. Одна форма ея, выражавшаяся въ особенности въ культѣ Аполлона Дельфійскаго, не допускала никакого общенія человѣческой природы съ божественною, которая стояла неизмѣримо вышея, и предлагала человѣку постепенное усовершенствованіе его природы посредствомъ добродѣтельныхъ поступковъ и самостоятельной борьбы съ препятствіями къ этому усовершенствованію, выставляемыми самою жизнью. Другая форма, называемая авторомъ мистическою, признаетъ необходимымъ для достиженія совершенства тѣсное единеніе человѣка съ божествомъ, а средствомъ этого единенія считаетъ мистеріи, сближающія человѣка съ божествомъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Пиндаръ былъ сторонникомъ первой формы религіи и принципы ея съ особенной настойчивостью старается поставить на видъ царю Гіерону въ первой своей пнѳійской одѣ. Причину этого авторъ видитъ въ томъ, что Гіеронъ былъ гіерофантомъ въ мистеріяхъ Деметры и Персефоны, праздновавшихся въ Сициліи, и слѣдовательно противникомъ дельфійскаго ученія. Пиндаръ поэтому и употребляетъ усиленные доводы, чтобы заставить Гіерона приять проповѣдуемыя имъ истины. Авторъ далѣе изслѣдуетъ самое появленіе мистерій этихъ въ Сициліи, куда онѣ были занесены съ острова Телоса. Должность гіерофанта была наследственной въ родѣ Гіерона и послѣдній былъ ревностнымъ жрецомъ мистерій. На островъ же Телосъ мистеріи были занесены изъ города Триона въ Каріи, а потому авторъ вдается также въ подробное изслѣдованіе мистерій, праздновавшихся въ Трионѣ.

De Bacchi expeditione Indica monumentis expressa. Scripsit B. Graef. Berlin 1886. 8°. (Weidmann.) 56 стр. съ 1 лит. таб. рис.

Авторъ настоящаго сочиненія не имѣлъ въ виду разработать самый мнѳъ объ

раздѣломъ эстетичнѣи Вакха и его біази, а задался только разсмотрѣніемъ художественныхъ намітанковъ древности, воспроизводящихъ различные эпизоды этого путешествія. Темъ не менѣе онъ въ началѣ своего труда, не касаясь семасіологій, посвящаетъ дѣсколку страницъ морфологій самого мѣоа, хотя и разсматриваетъ его только въ общихъ чертахъ. Авторъ въ передачѣ мѣоа замѣчаетъ двѣ версіи, совершенно различныя (?) какъ по происхожденію, такъ и по ихъ содержанію. Одна изъ нихъ македонская, какъ ее называетъ Грефъ, наиболѣе распространенная въ древности, обязана своему возникновенію экспедиціи Александра Македонскаго въ Индію. Последнимъ этапомъ похода Александра въ эту страну, какъ извѣстно, была рѣка Гифазисъ. Мѣстность, въ которую вступили македоняне, походя къ этой рѣкѣ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала представленію о странѣ, гдѣ господствовалъ культъ Діониса. Обиліе виноградниковъ, отсутствующихъ въ самой Индіи, веселые нравы жителей, существованіе въ этой мѣстности церемоній въ честь мѣстныхъ боговъ, напоминающихъ во всемъ помни Діониса, наконецъ сходство индійскихъ мѣоическихъ сказаній о Сивѣ съ фабулой Вакха, все это, при стремленіи льстецевъ, состоявшихъ при Александрѣ, приравнивать его самого къ героямъ древности, а его къ экспедиціи ихъ подвигамъ, повліяло на созданіе во времена Александра легенды о мѣоическомъ путешествіи Діониса въ Индію, въ которомъ отдѣльные эпизоды во всемъ напоминаютъ экспедицію Александра, воспроизведшаго такимъ образомъ дѣянія бога. Авторъ видитъ доказательство этой поздней формаціи фабулы о путешествіи Діониса, между прочимъ, и въ томъ, что всѣ авторы, о ней упоминающіе, жили послѣ Александра или при немъ. Поэтическую разработку созданной такимъ образомъ фабулы продолжали уже такъ называемые александрійскіе, и римскіе писатели, вдвинувъ ее въ число прочихъ мѣоовъ о Вакхѣ, созданныхъ еще въ мѣооноическій періодъ. Не мало также, по мнѣнію Грефа, способствовали популяризаціи этого мѣоа о Вакхѣ труды писателей, пользовавшихся мѣоологіею для проведенія своихъ философскихъ и религіозныхъ ученій, и разсматривавшихъ ее съ точки зрѣнія эвгемеризма, одно время бывшаго въ большой модѣ у римлянъ. Эвгемеристы особенно любили для своихъ цѣлей пользоваться мѣоами о Гераклѣ и Вакхѣ, дававшими болѣе прочихъ удобный матеріалъ для возведенія ихъ одностороннихъ теорій, вслѣдствіе того, что оба божества, болѣе прочихъ боговъ, носятъ антропоморфическій характеръ, а потому естественно предположить, что они не преминули разработать по своему и фабулу о индійской экспедиціи Вакха.

Другую версію послѣдней фабулы намъ, по убѣжденію Грефа, даетъ Ноннъ въ своихъ «Dionysiaca». Здѣсь уже Вакхъ является не какъ человекъ и герой, какъ въ въ первой версіи, а уже вполне какъ богъ, могущій въ войнѣ противъ Индусовъ, имъ ведомой, прибѣгать для ихъ пораженія къ вполне чудодѣйственнымъ средствамъ. Кромѣ того здѣсь мы видимъ значительныя измѣненія въ передачѣ самого мѣоа, отсутствіе однихъ дѣйствующихъ лицъ и замѣну ихъ другими. Такъ Геркулесъ, принимающій дѣятельное участіе въ походѣ по первой версіи, здѣсь отсутствуетъ. Въ нпомъ свѣтѣ выводятся у Нонна Панъ и Силенъ и самая личность Вакха является далеко не столь доблестною, какъ въ первой фабулѣ, гдѣ онъ учреждаетъ въ Индіи греческія колоніи и осыпаетъ самихъ индійцевъ всевозможными благами эллинской цивилизаціи. Авторъ видитъ въ этой второй фабулѣ, вмѣстѣ съ Кѣнпомъ, ничто иное какъ рефлексъ древнѣйшаго мѣоа о гигантахъ и боговъ, а индусовъ признаетъ здѣсь мѣоическимъ эквивалентомъ титановъ, не соглашаясь съ Кѣнпомъ, впервые выставившимъ эту теорію, только въ томъ воззрѣніи его, которое распространяетъ это толкованіе и на первую, македонскую, версію фабулы.

Къ сожалѣнію, г. Грефъ, какъ я уже сказалъ, посвящая свою диссертацию предметамъ искусства, воспроизводящимъ фабулу, а не ея мѣоологическій эзегетикъ, всѣ свои теоріи высказываетъ съ возможной краткостью, не вдаваясь ни въ какія фактическія подтвержденія ихъ, такъ что въ читателѣ, послѣ прочтенія дис-

сертаціи, остается впечатленіе чего-то недосказаннаго, только намѣченнаго, но не доведеннаго до конца авторомъ.

Что касается до самыхъ памятниковъ искусства, воспроизводящихъ эпизоды экспедиціи Вакха въ Индію, то всѣ, которые до насъ дошли, суть анаглифы римской эпохи, за исключеніемъ одной помпейской фрески. Они воспроизводятъ всѣ только три эпизода этой экспедиціи, а именно сраженіе Вакха и его оіаза противъ индусовъ, представленіе плѣнныхъ Вакха послѣ побѣды и триумфъ Діонисія послѣ счастливаго окончанія войны. Авторъ намъ представляетъ подробнѣйшее, классифицированное по типамъ, описаніе памятниковъ, изъ которыхъ два наиболѣе важные памятника, изданы на приложенной къ статьѣ таблицѣ, по стариннымъ рисункамъ, сдѣланнымъ еще тогда, когда оба анаглифа, изъ которыхъ одинъ хранится въ Villa Medici, а другой въ Museo Capitolino, не подверглись, одинъ реставраціи, его изуродовавшей, а другой порчѣ.

Не можемъ однако же не замѣтить, что для вполнѣ правильнаго возстановленія первобытнаго состоянія обоихъ попорченыхъ анаглифовъ слѣдовало бы старинные рисунки, ихъ воспроизводящіе, представить въ большемъ масштабѣ, чѣмъ тѣ, которые приложены къ его сочиненію, потому что въ столь маломъ видѣ, при воспроизведеніи простою литографіею, читатель не можетъ себѣ ясно дать отчетъ о характерѣ обоихъ анаглифовъ, или, что того хуже, можетъ сдѣлать о немъ ошибочное заключеніе.

Quid de Deo Seneca senserit. Thesim propon. Fac. Litt. Paris. L. Lévy-Bruhl. Paris 1884. 8°. (Hachette C^o.) 65 стр.

Сенека, подобно прочимъ римлянамъ, не чувствовалъ склонности къ метафизической философіи, а интересовался только одною философіею моральною. Поэтому онъ ничего не вложилъ своего въ встрѣчающіяся у него опредѣленія существа Бога. Все заимствовано имъ, въ этомъ случаѣ, у стоиковъ, которыхъ онъ былъ по словамъ Цицерона, точнѣйшимъ послѣдователемъ (*stoicus germanissimus*). Ученіе древнихъ философовъ въ опредѣленіи существа Бога, какъ извѣстно, значительно разнилось отъ существующаго въ новѣйшей философіи. Тогда, какъ представители послѣдней, за исключеніемъ Спинозы и его послѣдователей, выдѣляютъ Бога изъ природы, древніе философы, за исключеніемъ Аристотеля, Платона и, въ особенности, Плотина, выдѣли Бога въ самой природѣ, или, по крайней мѣрѣ, не внѣ ея. Въ виду господства этого взгляда, древніе полагали физическія изслѣдованія въ основу спекуляцій, имѣвшихъ предметомъ выясненіе сущности божества, а такъ какъ стоики сами никогда физическими науками не занимались, то и ихъ разработка ученія о богѣ не пошла далѣе теорій Гераклита, принятыхъ ими вполнѣ и сохраненныхъ до времени Сенеки, который ихъ и излагаетъ въ своихъ твореніяхъ. Самостоятельнымъ онъ является только въ этическомъ богословіи.

Первую главу своей диссертации авторъ посвящаетъ выясненію вопроса о томъ, одно и то-же ли понятіе разумѣлъ Сенека, употребляя выраженія *Deus* и *di*. Оба выраженія у него употребляются далеко не всегда въ одномъ и томъ-же значеніи и авторъ намъ выясняетъ различныя представленія, которыя у Сенеки ими передаются. Безразлично оба слова имъ употребляются, когда онъ говоритъ вообще о божествѣ, противопоставляя его человѣку и его дѣйствіямъ, а также въ томъ случаѣ, когда ему приходится говорить о народной вѣрѣ и ея богахъ, представляемыхъ государственной религіею римлянъ. Но и помимо этихъ случаевъ, Сенека иногда употребляетъ оба выраженія безразлично, не обращая вниманія на ихъ разное значеніе. Однако же въ нѣкоторыхъ пассажахъ Сенека умышленно выбираетъ то или другое выраженіе.

Сенека, какъ послѣдователь стоицизма, понятіе о высшемъ Богѣ заимствовалъ цѣликомъ у Зенона. Но его опредѣленіе высшаго Божества въ смыслѣ силы, стоя-

ний являлись еще высших божеств, пошло еще далѣе. Выраженіе Сенеки *Deus ipse est Deus*, опредѣляющее высшее божество, не встрѣчающееся ни у одного изъ греческихъ писателей языческихъ, выдвигаетъ его болѣе значительно надъ остальными куміра, чѣмъ мы это видимъ у другихъ философовъ. Изъ этого опредѣленія и еще нѣсколькихъ выраженій Сенеки, авторъ нашъ полагаетъ, что римскій мыслитель признавалъ единого Бога, значительно превосходящаго остальныхъ боговъ во всемъ: послѣдніе были имъ созданы и не были безсмертны, а имѣли каждый свою функцію въ мірозданіи, которую они должны были исполнять только до назначеннаго имъ высшимъ Божествомъ термина. Только его одного Сенека признаетъ отцемъ людей и боговъ, создавшимъ и распредѣлившимъ все съ безконечною справедливостію. Его одного, говоритъ Сенека, надлежало бы назвать богомъ, если бы не приходилось дѣлать нѣкоторыя уступки народной религіи и обычаю. Такимъ образомъ, высшее божество Сенеки представляется вполнѣ соответствующимъ тому представленію о Богѣ, которое является нѣсколько вѣковъ спустя въ произведеніяхъ христіанскихъ писателей. Впрочемъ, Сенека въ своихъ опредѣленіяхъ свойствъ божества не вездѣ послѣдователенъ и нѣкоторыя теоріи его, если и не противорѣчатъ другимъ теоріямъ этого философа, то, во всякомъ случаѣ, сильно различаются одна отъ друга. Это происходитъ оттого, что у него свои собственныя ученія встрѣчаются параллельно со стоическими. Тамъ, гдѣ Сенека говоритъ со словъ своихъ учителей, у него, употребляя выраженія Сиппозы, Богъ является болѣе какъ *natura naturata*, чѣмъ какъ *naturam naturans*; въ тѣхъ же случаяхъ, когда мы имѣемъ собственныя сужденія Сенеки, Богъ является у него болѣе какъ *naturam naturans*, чѣмъ какъ *natura naturata*. Отъ стоиковъ Сенека удаляется, признавая Бога причиною собственнаго зарожденія (*Deus ipse se fecit*), тогда какъ по стоическимъ ученіямъ признается предвѣчность духа и матеріи. Не менѣе удаляется ученіе Сенеки и отъ пантеистическихъ воззрѣній, потому что онъ признаетъ Бога существовавшимъ ранѣе не только міра, но и себя самаго. Сенека сходитъ зато со стоиками, не различая божественнаго разума (*ratio divina*) отъ фатума, хотя самый фатумъ у него болѣе охотно называется *ratio*, въ чемъ нельзя не видѣть болѣе гуманнаго воззрѣнія на божество у Сенеки, чѣмъ у стоиковъ, воззрѣнія, помимо христіанскаго, весьма приближающагося къ Платонову. Богъ Сенеки не есть слѣпой фатумъ, а принципъ его полагающій, направляющій и распредѣляющій, но неуклонно слѣдующій разѣ принятымъ предначертаніямъ: «*Ipse ille Conditor et Rector scripsit quidem fata, sed sequitur. Semper paret, semel jussit*».

Что касается до сущности другихъ низшихъ *dii* Сенеки, то они, по мнѣнію нашего автора, есть планеты, солнце и луна, звѣзды и кометы. Здѣсь Сенека ничуть не удаляется не только отъ ученія стоиковъ, но и отъ ученія другихъ философскихъ школъ перипатетической и пифагорейской, ученія, въ которомъ, прибавимъ отъ себя, трудно не видѣть рефлекса семитическихъ, преимущественно савейскихъ, вѣрованій. Сенека сообщаетъ этимъ богамъ низшаго порядка сознаваемую ими осмысленность дѣйствія, которую онъ выводитъ изъ благотѣльныхъ ихъ вліяній на жизнь человека. Тѣмъ не менѣе Сенека полагаетъ, что благотѣнія эти оказываются богами не по желанію только, а по невозможности, лежащей въ самой природѣ боговъ, оказывать человеку зло. Физическая конформація этихъ *dii* Сенекою почти совсѣмъ не разсматривается; онъ говоритъ только, что имъ предстоить гибель во всеобщемъ пожарѣ міра, но и здѣсь ученіе это не есть ученіе самого Сенеки. Оно еще встрѣчается, и значительно послѣ него, у христіанскихъ писателей, въ нѣсколько пзмѣненной формѣ, а именно въ вѣрѣ ихъ въ возобновленіе міра огнемъ.

Помимо того у нашего философа выраженіе *deus* прилагается какъ и у другихъ стоиковъ, къ человѣческому духу.

Во второй главѣ авторъ разбираетъ доказательства, приводимыя Сенекою, существованія боговъ и здѣсь-то аргументы его, въ философскомъ смыслѣ, являются болѣе слабыми, чѣмъ во всѣхъ другихъ богословскихъ вопросахъ, имъ разбираемыхъ. Сенека находитъ только два аргумента въ пользу бытія Бога: во первыхъ, признаніе

этого бытія сознаніемъ всѣхъ людей и, во вторыхъ, безконечныя благодѣянія, которыми люди осыпаны отъ природы. Всѣ субтильные аргументы, приводимые философами въ рѣшеніи этого вопроса, не признаются Сенекою заслуживающими обсуждения, какъ ни къ чему не ведущія праздыя упражненія мысли.

Этотъ взглядъ намъ будетъ весьма понятенъ, если мы вспомнимъ, что Сенека въ большинствѣ своихъ мнѣній придерживался ученія стоиковъ, не выдѣлявшихъ Бога изъ природы, а доказывать существованіе послѣдней для древняго философа казалось излишнимъ.

Въ третьей главѣ г. Леви-Брюль говоритъ о почитаніи боговъ и суевѣріи по ученію Сенеки. Между этими понятіями онъ дѣлаетъ не только строгое различіе, но и противопоставляетъ ихъ другъ другу, говоря «*Religio deos colit, superstitio violat*». Предполагая, что разъ намѣченная судьба человѣка должна совершиться, и что ее не можетъ отворать даже самъ, намѣтившій ее первоначально по своему желанію. Богъ, Сенека признаетъ, тѣмъ не менѣе, значеніе молитвъ. Предвидя возраженіе здѣсь себѣ и упрекъ въ непослѣдовательности, Сенека думаетъ разрѣшить затрудненіе тѣмъ, что онъ признаетъ предопредѣленное случающимся только въ томъ случаѣ и дѣлающимся необходимымъ, если была молитва объ этомъ къ Богу (*si vota suscepta fuerint*), а потому принесенныя божеству молитвы не только не несогласны съ дѣйствіемъ фатума, но сами дѣлаются закономъ ему. Но здѣсь Сенека впадаетъ очевидно въ противорѣчіе съ самимъ собою. Если допустить значеніе рока, то не остается дѣйствія свободной воли человѣка, если, наоборотъ, допустить свободу воли, то не будетъ имѣть значенія сила судьбы.

Къ суевѣріямъ Сенека причисляетъ всякое почитаніе статуй боговъ, воспроизводящихъ иногда уродливые образы смѣшаннаго характера. Здѣсь, по всей вѣроятности, Сенека имѣетъ въ виду статуи иностранныхъ боговъ, почитаніе которыхъ вошло въ такую моду въ Римѣ въ его время. Чисто философская религіозность Сенеки возмущается вообще всякою обрядностью въ культъ боговъ, почитаніе которыхъ, по его мнѣнію, должно воздаваться не жертвами, хотя бы и самымъ богатымъ, а *piâ ac recta voluntate venerantium*. Тотъ въ особенности приближается къ богамъ и воздаетъ имъ почтеніе, кто имъ подражаетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ четвертой главѣ авторъ разсматриваетъ ученіе о Богѣ Эпиктета и Марка Аврелія сравнительно съ ученіемъ Сенеки и различныя направленія жизни философа по ученію трехъ философовъ, протекающія не столько отъ разности этихъ ученій, сколько отъ различныхъ практическихъ примѣненій выводовъ ихъ. Въ особенности рѣзко высказалось это въ ихъ отношеніи къ наукѣ. Насколько Сенека обращаетъ особенное вниманіе на науку, разработку которой онъ считаетъ необходимою для всякаго философа, на сколько будущее развитіе знанія въ его глазахъ должно имѣть громадное значеніе въ жизни послѣдующихъ поколѣній, на столько преслѣдованіе научныхъ цѣлей стоитъ внѣ задачъ, на разрѣшеніе которыхъ обращено вниманіе Эпикура. По мнѣнію послѣдняго, все стремленіе философа должно быть направлено къ изысканію средствъ, клонящихся къ улучшенію нравственной природы человѣка и только. Изслѣдованія природы и естественныя науки имъ признаются излишними.

Точно также мало расположенъ къ этимъ знаніямъ и М. Антонинъ. Его умъ былъ слишкомъ занятъ изслѣдованіемъ самого себя и созданіемъ того образа философа, олицетворить который онъ стремился всю жизнь. Но у Марка Антонина вопросъ о существованіи Бога рѣшается не такъ положительно, какъ у Сенеки; хотя самъ онъ признаетъ боговъ какъ постулаты, тѣмъ не менѣе онъ допускаетъ возможность не признавать ихъ существованія вовсе.

Въ концѣ сочиненія авторъ представляетъ краткое *conclusio* высказаннаго имъ въ изслѣдованіи. Не малое достоинство его книги составляетъ весьма ясный, чуждый риторическихъ формъ языкъ, не представляющій вовсе тѣхъ quasi-философскихъ темнотъ, которыя часто отравляютъ чтеніе подобныхъ сочиненій. Не можемъ, однако же, не высказать сожалѣніе, что авторомъ вовсе выпущена новѣй-

такой литература о занимающем его вопросе, который былъ уже не разъ избираемъ предметомъ специальныхъ диссертаций, подобныхъ его сочиненію. Такъ у него нигдѣ мы не встрѣчаемъ ссылки или даже просто упоминанія трудовъ L. A. Baarts: *Seneca de deo* (Mannwerder 1848), K. Burgmann: *Senecas Theologie in ihrem Verhältniss zum Stoicismus und zum Christenthum* (Berlin 1872.), C. K. Fickert, *L. Seneca de natura deorum* (Breslau 1857.), H. Wunder: *L. Aenaeus Seneca quid de diis senserit exponitur* (Grimma 1879), уже не говоря о произведеніяхъ, написанныхъ на эту тему ученими семнадцатаго вѣка Аниусомъ и Шмидомъ.

De sacris Rhodiorum commentatio Guil. Dittenbergeri. Halis 1886. 4°. 13 стр. (Ind. Schol.).

Знаменитый эпиграфистъ въ этой программѣ не задался цѣлью разобрать всѣ существующія данныя о богослуженіи Родосцевъ, а только съ помощью новѣйшихъ эпиграфическихъ открытій и основанныхъ на нихъ собственныхъ его соображеній, сдѣлать нѣкоторые дополненія и исправленія къ сочиненію M. W. Heffter'a: *Über die Götterdienste auf Rhodus* (Zerbst 1827—33. 3 части). Въ первой главѣ, посвященной культу Гелиоса, авторъ возстаеъ противъ мнѣнія, высказаннаго А. Беккеромъ, что этотъ культъ распространился среди всѣхъ родосцевъ изъ одного города Ялеса, гдѣ онъ будто бы появился сначала, и полагаетъ, что почитаніе солнца уже въ глубочайшей древности составляло религію всѣхъ жителей Родоса и что первоначально существовалъ одинъ храмъ на островѣ, въ которомъ жителями всѣхъ трехъ городовъ Ялеса, Камира и Липда чествовался 'Αλιος. Благодаря вновь открытымъ надписямъ, автору удалось рѣшить остававшійся до сего времени открытымъ вопросъ о порядкѣ избранія въ жрецы этого божества: должность эта была не наследственная, а въ нее выбирались по жребію. Затѣмъ-тѣ же надписи дали возможность установить правильное названіе праздника въ честь солнца на Родосѣ 'Αλιεα, вмѣсто даваемыхъ манускриптами вариантовъ 'Αλια, 'Αλιεα и 'Αλιεα, и пополнить оставленное намъ Ксенофонтомъ описаніе самого праздника. По надписямъ узнаемъ, что помимо гимнастическихъ и музыкальных состязаній, извѣстныхъ намъ по литературнымъ памятникамъ, въ числѣ состязаній при 'Αλιεα были и конскія ристалища. На основаніи тѣхъ-же эпиграфическихъ открытій Диттенбергеръ опровергаетъ мнѣніе Германа и Геффера, что 'Αλιεα праздновались ежегодно. Изъ надписей ясно видно, что онѣ повторялись только каждые четыре года на пятый.

Во второй главѣ разсматривается почитаніе жителями Родоса другого ихъ божества Вакха, культъ котораго былъ у нихъ почти также развитъ, какъ и культъ Аполлона. Хотя послѣдній, по словамъ Діона Хризостома, на Родосѣ являлся божествомъ вполне идентичнымъ съ Вакхомъ, тѣмъ не менѣе въ праздникахъ, установленныхъ въ честь этихъ божествъ, не замѣчается общихъ чертъ. Діонису посвящены были два праздника, Діонисіи и Аноестеріи. Первые, весьма напоминавшія аѳинскій праздникъ того-же божества, отличались такимъ-же экстатическимъ характеромъ. Фаллусы изъ фиговаго дерева были носимы и здѣсь въ торжественныхъ процессіяхъ, какъ и въ Аѳинахъ. Упоминаніе, правда косвенное, о празднованіи Аноестерій на Родосѣ, Диттенбергеръ нашелъ у двухъ греческихъ лексикографовъ Гезихія и Анонима Беккера.

На это свидѣтельство не было обращено вниманіе всѣхъ прежнихъ изслѣдователей родосскихъ культовъ, и автору принадлежитъ всецѣло честь его открытія. По словамъ обоихъ лексикографовъ у жителей Родоса 'Ανδραστηρίδες назывались дѣвушки, достигшія возраста, годнаго для выхода замужъ. Съ помощью сравненія этого выраженія съ другими подобными, существовавшими у грековъ, авторъ весьма остроумно заключаетъ, что 'Ανδραστηρίδες дѣвушки назывались потому, что здѣсь онѣ, достигнувъ зрѣлаго возраста, допускались къ участию въ празднованіи Аноестерій, откуда произошло и самое названіе вообще всѣхъ совершеннолѣтнихъ дѣвушекъ аноестеріадами.

Помимо этих двух праздников, чествовавшихся всеми родосцами, в городе Линдэ надписи упоминают празднование Сминей, который Германъ и Гефтеръ считают праздникомъ Аполлона, но нашъ авторъ, съ большою степенью вѣроятности, относитъ къ культу Діониса. Онъ полагаетъ, что его праздновали не только одни Линдійцы, но и жители другихъ городовъ Родоса, Камира и Ялеса, но не вмѣстѣ, а каждый городъ имѣлъ свой особый праздникъ. Самыя церемоніи, сопровождавшія празднование Сминей, остались намъ неизвѣстными, благодаря тому, что большая часть надписи, изданной Россомъ, упоминавшая о нихъ, попорчена весьма сильно. Часть ея Диттенбергеръ восполняетъ предположительно. Изъ этого отрывка ея видно, что къ хореіи въ Линдѣ при Сминейяхъ допускались не только граждане города, но и иностранцы, въ немъ жившіе.

Вторую часть своей диссертациі еще не вышедшую, авторъ думаетъ посвятить почитанію Зевса, Паллады и Аполлона на Родосѣ.

De Polyphemo et Galatea, comm. philol. inaug. scrip. G. K. Holland. Lipsiae 1884. 8°. 43 стр.

Диссертациа эта составляетъ только отрывокъ изъ всего сочиненія г. Голланда, которое было напечатано цѣликомъ въ журналѣ *Leipziger Studien*, т. VII, стр. 139—312, слѣдовательно лица, хотящіе познакомиться вполне съ изслѣдованіемъ г. Голланда, его диссертацией для этого пользоваться не могутъ. Мы не можемъ не высказать по этому поводу сожалѣнія, что въ Германіи все болѣе и болѣе входитъ въ послѣднее время въ моду обычай печатать въ видѣ докторскихъ диссертаций только нѣкоторыя главы изъ всего написаннаго авторомъ сочиненія, которое уже въ цѣломъ его видѣ появляется на страницахъ какого-либо повременнаго, обыкновенно весьма мало распространеннаго, изданія или же иногда издается и отдѣльно, но уже не въ видѣ диссертациі, а въ видѣ простой книги. Обыкновенно при этомъ, напечатанныя въ формѣ журнальной статьи, сочиненія не оттискиваются отдѣльно, что ведетъ за собою затрудненіе въ ихъ розыскиваніи въ многотомныхъ журналахъ, рѣдко имѣющихся въ библіотекахъ въ Германіи, а часто лица, имѣющія диссертациі, въ которыхъ не говорится, что ихъ содержаніе не болѣе какъ фрагментъ цѣлаго сочиненія, и не подозреваютъ о существованіи продолженія имѣющихся у нихъ изслѣдованій въ періодическомъ изданіи.

Диссертациа Голланда содержитъ пять главъ, въ которыхъ авторъ еще не доспелъ до изложенія и объясненія самаго мѣта, а занимается только разсмотрѣніемъ свидѣтельствъ Гомера, Эпихарма, Кратина, Аристип, Еврипида и Тимофея о личности самого Киклопа.

Le mythe de Kronos, à propos d'une nouvelle méthode en mythologie comparée par C. P. Tiele. Paris 1886. 8°. (E. Leroux) 32 стр.

Приведенное сочиненіе написано, получившимъ уже извѣстность своимъ изслѣдованіями по исторіи религіи, голландскимъ ученымъ Тиле о примѣненіи, приобѣтающаго теперь все болѣе и болѣе послѣдователей, такъ называемаго этнографическаго или антропологическаго метода изслѣдованія въ вопросахъ сравнительной міеологіи. Будучи всегда противникомъ теоріи Макса Мюллера, видящей въ фактѣ появленія міеовъ болѣзнь языка и отирающейся отъ этого основнаго положенія при всѣхъ міеологическихъ толкованіяхъ, Тиле былъ одно время на сторонѣ, такъ называемаго, метеорологическаго или грозоваго метода, выставленнаго знаменитымъ А. Куномъ и поддерживаемаго Шварцемъ, но затѣмъ, видя недостаточность его при объясненіи всѣхъ міеологическихъ явленій, перешелъ на сторону «фольклористовъ», представляемыхъ Лангомъ и Гедозомъ. Методъ послѣднихъ въ сравнительной міеоло-

Тиле считаетъ наиболее совершеннымъ изъ всѣхъ предложенныхъ въ наше время, но тѣмъ не менѣе находить и въ немъ нѣкоторыя неудовлетворительныя стороны. въ особенности же онъ возражаетъ не столько противъ самаго способа, сколько противъ увлеченій его примѣнителей. Брошюра Тиле направлена именно противъ послѣднихъ и представляетъ опытъ примѣненія этнографическаго метода къ объясненію духа мифологии изъ мифической исторіи Крона, согласно ученію Ланга и Гергеля, но съ нѣкоторыми ограниченіями и измѣненіями въ самомъ методѣ.

Одною изъ постоянныхъ ошибокъ, дѣлаемыхъ мифологами всѣхъ школъ, нашъ авторъ признаетъ разсматриваніе мифологическихъ личностей какъ олицетворенія самихъ явленій природы, тогда какъ, по его убѣжденію, въ богахъ и герояхъ мифологии слѣдуетъ видѣть олицетвореніе факторовъ, чисто абстрактнаго характера, производящихъ самыя явленія, подобно, напр., жизненной силѣ человека, которой они аналогичны, производящей явленія жизни. Другой пунктъ, на которомъ воззрѣнія Тиле расходятся съ существующими у «фольклористовъ», есть признаваніе каждаго отдѣльнаго мифа за олицетвореніе только одного какого-либо опредѣленнаго явленія природы. Г. Тиле полагаетъ, что всякій мифъ можетъ имѣть одновременно нѣсколько значеній и относиться къ нѣсколькимъ явленіямъ природы, сообразно съ чѣмъ и долженъ быть объясняемъ.

Первый мифъ о Кронѣ, разсматриваемый г. Тиле есть тотъ, по которому этотъ богъ осклонилъ отца своего Урана, въ тотъ моментъ, когда онъ приблизился для совокупленія съ Геей — землею, и бросилъ отрѣзанный серпомъ фаллусъ отца въ море. Поясненіе мифа Тиле даетъ согласно вполнѣ съ солнечной теоріей, т. е. признаетъ отрѣзанный фаллусъ за обыкновенный мифическій эквивалентъ солнца, изображающій здѣсь это свѣтило, падающее въ море въ то время, когда небо приближается къ землѣ, говоря мифологически, т. е. покрываетъ ее темнотою. Такимъ образомъ, мы здѣсь имѣемъ мифологическое воспроизведеніе сумерекъ и захода солнца. Но однако г. Тиле полагаетъ, что исключительное приурочиваніе этого мифа только къ одному этому явленію природы было бы ошибочно. Онъ можетъ обозначать всякое наступленіе темноты, какъ напр. то, которое бываетъ при наступленіи бури или уменьшеніи свѣта зимою. Такое неспециализированіе, по нашему мнѣнію въ примѣненіи именно къ этому мифу не основательно. Мифическія черты слишкомъ здѣсь ясно опредѣляютъ, что мы имѣемъ дѣло съ олицетвореніемъ только одного феномена — захода солнца. При иныхъ толкованіяхъ мифа не находятъ себѣ объясненія различныя упоминаемыя въ немъ обстоятельства, какъ напр. паденіе фаллуса въ воду, кровь Урана, разливающаяся по небу послѣ осклоненія (т. е. красный свѣтъ вечерней зари) и т. д.

Послѣднее обстоятельство, упоминаемое мифомъ, весьма часто оставляется безъ объясненія мифологами, но г. Тиле вѣрно его попалъ и далъ подлежащее объясненіе, приведенное нами. Не менѣе остроумное объясненіе у него находится для другого явленія въ этомъ мифѣ, рожденія Венеры изъ пѣны морской, образовавшейся при паденіи фаллуса Урана. Тиле здѣсь видитъ появленіе луны изъ моря въ моментъ захода въ него солнца.

Второй мифъ относительно Урана, проглатывающаго собственныхъ своихъ дѣтей отъ Реей и затѣмъ возвращающаго ихъ послѣ приѣма рвотнаго, даннаго ему Реей, объясняется слѣдующимъ образомъ г. Тиле. Онъ устанавливаетъ тѣсное сродство Сатурна и Крона и выводитъ изъ этого, что Кронъ имѣлъ первоначально значеніе бога, производящаго созрѣваніе хлѣбныхъ злаковъ подобно Сатурну, и вмѣстѣ съ тѣмъ считался богомъ смерти. Соединеніе обоихъ столь различныхъ по существу функций въ лицѣ одного божества, г. Тиле призываетъ явленіемъ нормальнымъ въ мифологіи, такъ какъ произрастаніе зеренъ приписывалось столько же небеснымъ силамъ, сколько и подземнымъ, а послѣднія были всегда вмѣстѣ съ тѣмъ и божествами, производящими смерть. Такимъ образомъ, въ концепціи мифологическаго образа Крона мы замѣчаемъ двойственность и, при томъ, полную противоположность функций. Онъ есть богъ дающій жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ посылающій смерть, подобно тому, какъ и другіе боги подземнаго міра, напр. Гадесъ и Персефона.

Значеніе этого втораго мѣа авторъ поясняетъ поэтому какъ поглощеніе богомъ подземнымъ, богомъ смерти, который вслѣдствіе самаго значенія его является пожирателемъ, боговъ свѣта и дня, которыхъ онъ принужденъ изрыгать утромъ всякаго дня. Итакъ здѣсь, какъ и въ первомъ мѣѣ, мы имѣемъ одно и то-же олицетвореніе наступающихъ сумерекъ или, выражаясь языкомъ мифологіи, поглощеніе дня ночью, свѣта тьмою, олицетвореніе, которое уже синтетическою мифологіею было превращено въ два различныя по содержанію мѣа.

Étude sur Semo Sancus Fidius, dieu Sabin représentant le feu et sur l'étymologie d'Hercule par E. Jannettaz. Paris 1885. 8°. (F. Vieweg). 32 стр.

Богъ, составляющій предметъ изслѣдованія г. Жаннеттаза, упоминается подъ всѣми его тремя именами у Овидія въ фастахъ и принадлежитъ къ древнѣйшимъ божествамъ сабинянъ. Авторъ изслѣдуетъ поочередно на основаніи данныхъ сравнительной филологіи и указаній мифологіи всѣ три имени бога. Первое Semo, поясняемое древнимъ латинскимъ лексикографомъ Планціадомъ Фульгенціемъ какъ сокращеніе выраженія *semi homo*, связывается нашимъ авторомъ со словомъ *semen*, означающимъ въ латинскомъ языкѣ всякаго рода сѣмя какъ растеній, такъ и животныхъ и человека. Въ мифологіи сабинянъ Semo былъ богомъ, производящимъ сѣмена, и слѣдовательно принадлежалъ къ божествамъ земледѣльцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считался вообще производителемъ всего, что вышло изъ сѣмени, какового бы то ни было, и потому творцемъ человека. А такъ какъ у древнихъ, безъ различія національности, было общее убѣжденіе, что сѣмя, изъ котораго произошелъ человекъ, имѣло огненную природу, то не удивительно, что Semo мы находимъ соединеннымъ съ именемъ *Sancus*'а, встрѣчающимся у латинскихъ писателей также въ формахъ *Sancius* и *Sangus*, бога солнца и огня. Имя послѣдняго признается авторомъ одного корня со словами *sacer*, *sanus*, *sagmen*, и пр., т. е. происшедшимъ отъ корня *sac*, заключающаго идею дѣлать что-либо цѣлое, дѣлать себя и вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливать, сохранять. Подобно всѣмъ солнечнымъ богамъ и сабинскій *Sancus* считался богомъ очищающимъ и укрѣпляющимъ, а потому уже въ древнѣйшія времена *Sancus* былъ отождествляемъ съ Геркулесомъ, и послѣдній называется также *Sancus* Фестомъ и Варрономъ. Подобнымъ-же образомъ, вслѣдствіе солнечнаго значенія *Sancus*'а, онъ разсматривался какъ тождественный и Юпитеру уже у самыхъ древнихъ обитателей Италіи, какъ видно изъ Игувійскихъ таблицъ, гдѣ послѣдній называется *Jupiter Sancus* (*Jupater Sace*). Въ виду этого значенія Санка онъ и изображался по мнѣнію автора въ Римѣ, гдѣ ему также воздавали поклоненіе, подъ видомъ шара. О символизмѣ сферическихъ фигуръ у древнихъ философовъ авторъ нашъ по этому случаю представляетъ рядъ соображеній, которые, при всемъ ихъ остроуміи, совершенно не относятся къ дѣлу по тому, что намъ на самомъ дѣлѣ неизвѣстно изображался ли Санкъ въ видѣ шара. Приписываніе ему этой формы основано г. Жаннеттазомъ на одномъ текстѣ Тита Ливія (VIII. 20), гдѣ говорится о томъ, что по конфискаціи имуществъ нѣкоего сабинянина Витрувія *quodque aeris ex eis redactum est, ex eo aenei orbes facti, positi in sacello Sanci*. Выраженіе *aenei orbes* не имѣетъ здѣсь рѣшительно никакого отношенія къ самому Санку и вовсе не указываетъ на какое-либо священное значеніе шара въ культѣ Санка. Намъ хорошо извѣстно, что у грековъ, металламъ, хранившимся въ храмахъ, служившихъ въ эти времена казначействами, придавалась для удобства обращенія форма лепешки *μᾶζιον* (Schol. Thucyd. II. 13. 4) или *φρόβις* (Boeckh, Staatshaush. II, p. 66). Подобныя лепешки и подразумѣваются у Ливія подъ словомъ *orbes*, которое только въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать, не придавая слову *orbes* смысла шара.

Далѣе авторъ подвергаетъ критическому разбору самое имя *Sancus*, которое отождествляетъ филологически съ именемъ Геркулеса и видитъ первичную идентичность этихъ обоихъ, принадлежащихъ древне-италійскимъ религіямъ, боговъ. Нако-

и третья — *Fidius*, принадлежала однимъ и тѣмъ-же божествомъ *Semo Sancus Fidius*, которую беретъ изъ его древнѣйшей умбрійской формѣ, сохраненной табличами Игумма, *Fissus, Fissus Fissus* и пр., и производить его отъ санс. корня *dyu* со значеніемъ свѣта, и префикса *vi* — *dyi* со значеніемъ раздвоенія и полагаетъ, что это имя означаетъ молнію. Такимъ образомъ въ названіи божества *Semo Sancus Fidius* во всѣхъ составляющихъ его трехъ словахъ мы можемъ видѣть значеніе огня въ различныхъ его видахъ, упоминаемыхъ тревини. *Semo Sancus Fidius* признается авторомъ за верховное божество сабинянъ, представлявшее весьма различныя проявленія силъ природы: онъ былъ богомъ дня, защищаемого имъ отъ тьмы, очистителемъ воздуха, творцемъ всѣхъ существъ, отцемъ человеческого рода, побѣдителемъ смерти и проч.

Впрочемъ, мы не можемъ назвать сочиненіе Жаннеттаза полною монографіею этого божества. Авторъ говоритъ очень мало о самомъ культѣ Санка въ Римѣ. Онъ напр. не говоритъ о томъ интересномъ фактѣ, что Санкъ былъ причиною ошибки христіанскихъ писателей, приписавшихъ римлянамъ почитаніе извѣстнаго кулесаика Симона Мага, принявъ надписи, посвященныя *Semoni Deo Sancto*, за посвященія этому лицу.

Über das Wesen und den Namen des griechischen Heilgottes. Von Dr. Alexander Eschweiler. Leipzig 1886. 4°. (G. Fock). 13 стр.

Среди ученыхъ существуетъ мнѣніе, въ особенности горячо отстаивавшееся въ началѣ этого вѣка извѣстнымъ археологомъ Зиклеромъ, признающее культъ Аскленія въ Греціи заимствованнымъ греками у финикянъ. Оно основано на нѣскольکو натянутомъ объясненіи одного мѣста Павсанія (VII. 23. 7), составляющаго *locus classicus* вопроса о происхожденіи и значеніи Аскленія. Согласно этому толкованію о финикійскомъ происхожденіи его, Зиклеръ и самое имя Аскленія старался объяснить съ помощью еврейскаго языка, какъ тождественнаго финикійскому. Г. Эшвейлеръ встаетъ противъ такого толкованія и видитъ въ имени Аскленія чисто греческое слово, а въ самомъ мнѣіи греческую основу. Мнѣіе о рожденіи Аскленія, передающій, что мать его Кориода, беременная уже отъ Аполлона, измѣнила ему съ нѣкимъ Нехіемъ, и за это убитая Артемидою была уже возложена на костеръ, какъ вдругъ Гермесъ извлекъ живаго младенца Аскленія у нея изъ чрева, разсматривается авторомъ какъ имѣющій чисто натуралистическое значеніе. По его мнѣію, имя Кориодис слѣдуетъ производить отъ корня *car*, даващаго въ латинскомъ языкѣ слово *corona*, а въ нѣмецкомъ *Krone*, а не отъ *κροῶν* — ворона, какъ это принято обыкновенно.

Поэтому сл. *κροῶν* принимается авторомъ въ его обыкновенномъ значеніи верхушки, конца, чего либо крутаго и самую Кориоду такимъ образомъ онъ считаетъ олицетвореніемъ холма, горы, на которыхъ обыкновенно строились храмы Аскленію, а самый мнѣіе объясняется, какъ передающій оидодотвореніе теплотою солнца (Аполлона) почвы возвышенныхъ нагорныхъ мѣстъ (Кориоды), растительность (Аскленій) которыхъ, выращенная дѣйствіемъ солнца, при продолжительномъ зноѣ должна была бы погибнуть отъ его лучей (Артемиды, замѣняющей здѣсь Аполлона потому, что смерть скоростная для женщинъ посылалась ею, тогда какъ Аполлонъ убивалъ только мужчинъ), если бы не дождь (Гермесъ), который возвращаетъ къ жизни готовые погибнуть злаки, оздоравливая валежный воздухъ сообщеніемъ ему влажности.

Далѣе г. Эшвейлеръ не соглашается съ дальнѣйшими выводами Зиклера, ставящаго въ тѣсную связь атрибуты Аскленія: змѣю, козу, собаку, пѣтуха, сову и ворону съ силою и дѣйствіемъ источниковъ, и видитъ во всѣхъ этихъ животныхъ представителей свѣта и свойствъ солнца. Химеру, признаваемую Зиклеромъ также за одинъ изъ атрибутовъ Аскленія, онъ предлагаетъ вовсе исключить изъ ихъ числа и доказываетъ, что включеніе химеры сюда Зиклеромъ произошло вслѣдствіе неправильнаго пониманія одного мѣста Павсанія.

Затѣмъ, изслѣдуя самое значеніе въ мифологіи Асклепія и его положеніе среди боговъ, авторъ выводитъ изъ его эпитетовъ, функций, мифовъ о немъ и проч. его непосредственное отношеніе къ божествамъ солнечнымъ. Поэтому и самое имя Асклепія онъ считаетъ а priori имѣющимъ какое-либо значеніе, непосредственно связывающее его носителя со свойствами солнца. Онъ видитъ въ немъ слово, состоящее изъ корня $\gamma\alpha\lambda$ и префикса $\acute{\alpha}\varsigma$. Отъ этихъ двухъ корней произошло напр. слово $\acute{\alpha}\sigma\gamma\epsilon\lambda\acute{\alpha}\tau\alpha\varsigma$, составляющее названіе Аполлона въ надписяхъ дорическаго діалекта, которое есть ничто иное какъ дорическая форма правильнаго слова $\acute{\alpha}\sigma\iota\gamma\epsilon\lambda\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$ или $\acute{\alpha}\sigma\gamma\epsilon\lambda\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$. Изъ прилагательныхъ $\sigma\iota\gamma\alpha\lambda\acute{o}\varsigma$ и $\nu\epsilon\sigma\acute{\iota}\gamma\alpha\lambda\acute{o}\varsigma$ авторъ производитъ теоретическое существительное $\sigma\iota\gamma\acute{\alpha}\lambda\eta$ «блескъ» и считая его состоящимъ изъ $\chi\varsigma = \chi\varsigma$ съ отпавшимъ α и корня $\gamma\alpha\lambda$, признаетъ первичную форму этого слова $\acute{\alpha}\sigma\iota\gamma\acute{\alpha}\lambda\eta$, а отъ этого существительнаго производитъ теоретическое прилагательное $\acute{\alpha}\sigma\iota\gamma\acute{\alpha}\lambda\chi\text{F}\acute{o}\varsigma$, или въ сокращенной формѣ $\acute{\alpha}\sigma\gamma\lambda\chi\text{F}\acute{o}\varsigma$. А такъ какъ γ переходитъ въ греческомъ языкѣ свободно въ χ , а дигамма въ π , что авторъ доказываетъ цѣлымъ рядомъ примѣровъ, то и получилось изъ слова $\acute{\alpha}\sigma\gamma\lambda\chi\text{F}\acute{o}\varsigma$ сначала $\acute{\alpha}\sigma\chi\lambda\chi\text{F}\acute{o}\varsigma$, а затѣмъ $\acute{\alpha}\sigma\chi\lambda\chi\pi\acute{o}\varsigma$, преобразовавшееся со временемъ въ $\text{A}\sigma\chi\lambda\eta\pi\acute{i}\acute{o}\varsigma$. Въ самомъ названіи этомъ г. Эшвейлеръ видитъ одно изъ прозвищъ Аполлона, выдѣлившееся въ отдѣльное божество.

Über das Wesen Poseidons. Von M. Holba. Budweis 1886. 4°. (Programm) 34 pp.

Этимологизація имени Посейдона принадлежитъ къ однимъ изъ наиболѣе трудныхъ въ мифологіи. Нѣсколько этимологій этого имени уже было предположено самими древними, напр. Платонъ упоминается три различные способа поясненія образованія имени морскаго главнаго божества. При современномъ состояніи филологической науки, эти попытки древнихъ намъ кажутся не болѣе, какъ куріозамъ, не имѣющимъ никакого научнаго основанія, но, тѣмъ не менѣе, еще и теперь не было найдено такого толкованія этого имени, которое могло бы удовлетворить всѣхъ изслѣдователей мифологіи. Г. Гольба видитъ въ словѣ Посейдонъ въ его древнѣйшихъ формахъ эолической Ποσειδών и дорической Ποσειδᾶς присутствіе двухъ элементовъ, $\acute{\rho}\acute{o}\tau\iota\varsigma$, $\acute{\rho}\acute{o}\sigma\iota\varsigma$ = питіе и $\Delta\acute{\alpha}\nu$, $\Delta\acute{\alpha}\varsigma$ = Зевсъ на тѣхъ же діалектахъ. Такимъ образомъ, намъ слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ Посейдонъ Зевса морскаго, бога вообще всякой воды, не только одной морской, но и всякой другой, или говоря языкомъ мифологіи, представителя влажнаго элемента въ природѣ. Напрасно только авторъ считаетъ словопроизводство имени Посейдона отъ $\acute{\rho}\acute{o}\sigma\iota\varsigma$, предложеннымъ новѣйшими учеными (с. 8). Мы находимъ уже у Схолиаста Оппіана (Hal. I. 385) объясненіе этого имени $\pi\alpha\rho\acute{\alpha}\ \tau\acute{o}\ \tau\eta\nu\ \acute{\rho}\acute{o}\sigma\iota\nu\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu$, у Климентя Александрійскаго (Protr. p. 42 D) $\acute{\epsilon}\kappa\ \tau\eta\varsigma\ \acute{\rho}\acute{o}\sigma\epsilon\omega\varsigma$, а въ лексиконѣ Кирилла (Cramer An. Par. IV. 188) $\acute{\alpha}\pi\acute{o}\ \tau\eta\varsigma\ \acute{\rho}\acute{o}\sigma\epsilon\omega\varsigma$, слѣдовательно авторъ неосновательно приписываетъ древнимъ грамматикамъ принятіе только тѣхъ недѣльных этимологизацій имени Посейдона, которыя встрѣчаются у Платона. Самого бога Посидона онъ считаетъ не болѣе, какъ абстракцію одного изъ видовъ Зевса $\text{Ζεὺς } \text{Ἰοὺδριος}$, выдѣлившеюся изъ первичнаго единого Зевса, властителя всей природы, въ позднѣйшее время, когда различныя функціи верховнаго бога были переданы отдѣльнымъ божествамъ, изъ него же произведеннымъ. Связь Посейдона съ Зевсомъ, нѣкогда существовавшая, или лучше сказать, ихъ первичная тождественность, видна въ особенности въ имени морскаго бога Ζηνοποσειδών , пропущеннаго почему то г. Гольбою. Первичная функція его впрочемъ весьма близко приближалась къ функціи Зевса. Посейдонъ былъ богомъ не земнаго океана, а океана небснаго—моря облаковъ. Къ этому мнѣнію авторъ склоняется, сближая Посейдона съ индійскимъ Варуною, но греческіе источники намъ не даютъ никакого основанія такъ думать, по крайней мѣрѣ прямаго свидѣтельства, указывающаго на таковое значеніе Посейдона въ древнѣйшее время, въ нихъ не встрѣчается. Какъ слѣдъ такого первичнаго облачнаго значенія Посейдона, авторъ разсматриваетъ приписываемое этому богу вліяніе на воздвиганіе бурь. По понятіямъ

древнихъ столкновение облаковъ между собою производило грозу, бури, громъ и т.п., потому естественно, что Посейдонъ, властитель облаковъ, могъ быть разсматриваемъ какъ непосредственно причиняющій всѣ эти явленія. Съ этимъ облачнымъ значеніемъ Посейдона авторъ связываетъ многія мифологемы о немъ, напр. оплодотвореніе Деметры подъ видомъ жеребца, построение стѣнъ Трои и проч., въ которыхъ слѣдуетъ видѣть только «eine Wolken-scenerie».

Также авторъ выясняетъ различные атрибуты Посейдона и различныя функции, соединившіяся въ его лицѣ помимо главной — властвованія надъ моремъ. Эти функции стоятъ въ непосредственной связи, впрочемъ, съ главной и есть только ея добавленія. Такъ извѣстно, что Посейдонъ считался также богомъ землетрясеній, во власти котораго было производить ихъ и отвращать. Это вѣрова- ніе вошло въ дѣйствіе убѣжденія древнихъ, что землетрясенія производились дви- женіемъ моря, колеблющаго землю какъ спаружи, такъ и внутри, вибрируя въ зем- ныхъ пластахъ. Точно также тѣсно связано было со значеніемъ божества влаги, значеніе Посейдона, какъ бога плодородія, пророчества и проч.

Очертивъ въ первой части своего труда характеръ Посейдона какъ божес- тва, авторъ во второй части обращается къ изслѣдованію различныхъ его свойствъ и опредѣленію видовъ Посейдона, въ которыхъ онъ является въ греческой мифо- логіи. Главнѣйшими видами Посейдона онъ считаетъ четыре: 1^о Π. Ὠκεάνειος или Πελαιγός, въ которомъ онъ является божествомъ морской стихіи и какъ таковой, окруженнымъ низшими морскими божествами. 2) Π. ἑσπερίωνος, γαλακτοχόος, ἐνοσίχθων, πετρίωνος, видъ Посейдона, стоящій въ ближайшей связи съ божествами земли; въ немъ выразился взглядъ древнихъ на тѣсное соотношеніе и вліяніе моря на землю. 3) Π. ὑπεριώτης, видъ Посейдона континентальнаго, бога воды, находящейся внѣ океана на землѣ, въ видѣ рѣкъ, источниковъ, озеръ и проч. и 4) Π. ἵππιος, функции и самое возникновеніе котораго составляютъ еще нерѣшенный вопросъ въ мифологіи, хотя и нѣтъ сомнѣнія, что названіе его отъ ἵππος, лошадь, имѣетъ пря- мое отношеніе къ влагѣ и морю, мифологическимъ эквивалентомъ котораго всегда является конь.

Въ началѣ своего сочиненія авторъ сопоставилъ всю литературу, которая ему была извѣстна, о Посейдонѣ. Мы замѣтили однако же въ этомъ перечнѣ кое-какіе пропуски, притомъ относительно даже такихъ сочиненій, которыя написаны были специально о Посейдонѣ, подобно программѣ г. Гольбы и заслуживали бы упоми- нанія. Такъ мы не видимъ въ его списокѣ трудовъ К. Brown: Poseidon (London 1872), Manitius. de antiquissima Neptuni figura (Leipzig 1873), E. Burnouf: De Neptuno ejusque cultu (Paris 1850), E. David: Neptune (Paris 1839) и еще много другихъ авторовъ.

E. Maass: Commentatio mythographica. Gryphiswaldiae 1886. 4^о. (Ind. Schol.) 22 стр.

Сочиненіе Мааса состоитъ изъ шести главъ, не состоящихъ между собою ни въ какой связи по темамъ, которыя въ нихъ разсматриваются. Каждая глава посвя- щена выясненію какого-либо отдѣльнаго вопроса классической мифологіи. Первая глава разсматриваетъ вопросъ о принадлежности разсужденія Palamedis de proditione ритору Алкидаманту, принадлежности оспариваемой нѣкоторыми критиками на основаніи извращенія мифа о Телефѣ, упоминаемаго въ этомъ сочиненіи, которое г. Маасъ все-таки считаетъ написаннымъ Алкидамантомъ, доказывая, что въ этомъ мифѣ никакого извращенія у Алкидамента мы не находимъ.

Другая глава посвящена изслѣдованію и восстановленію въ первичной формѣ фабулы Геродота (I. 107—130) о рожденіи и восшествіи на престолъ Кира. Авторъ полагаетъ, что слѣдуетъ въ этой фабулѣ уничтожить всѣ тѣ мѣста, гдѣ вво- дится дѣйствующимъ лицомъ передворецъ Астіага Гарпаль, которому поручено было убить маленькаго Кира, и видѣть во всей этой фабулѣ аналогію съ многочисленными

миоами, гдѣ родившійся сынъ царя передается какому-либо лицу для убіенія непосредственно, а не черезъ третье лицо, которое здѣсь представляется Гарналомъ.

Третья глава посвящена разсмотрѣнію двухъ мѣстъ *Метаморфозъ* Аппулея (IV. 23—27 и VIII. 1—14), гдѣ разсказывается исторія любви Тленолема и Хариты. По мнѣнію автора исторія эта была составлена Аппулеемъ изъ двухъ фабулъ Еврипида о Протезилаѣ и Лаодаміи и Геродота о Атіѣ и Адрастѣ съ кое-какими только своими собственными дополненіями и измѣненіями. Въ четвертой главѣ подвергается критикѣ то мѣсто шестой главы Энеиды *Виргилія*, гдѣ говорится о воишеніи Энеемъ о своей судьбѣ Сивиллы Кумской Деифобы, которую авторъ нашъ признаетъ отличною отъ другой также Кумской Сивиллы Герофилы или Демофилы и Сивиллы Троянской, и полагаетъ, что *Виргилій* самъ выдумалъ эту третью Сивиллу, сливъ двѣ первыя.

Въ пятомъ изслѣдованіи поднимается вопросъ о происхожденіи Анны, сестры Дидоны. Ее, въ противность существующему среди міѳологовъ мнѣнію, Маасъ считаетъ чисто латинскою богинею, перенесенной въ Карфагенъ по поэтической вольности въ исторіи *Виргилія* и *Овидія*, заимствовавшихъ по его убѣжденію самую фабулу у древнѣйшаго поэта Невія.

Наконецъ, въ послѣдней шестой главѣ подвергается критикѣ исторія *Дафны* въ *Метаморфозахъ* *Овидія*. Въ конечныхъ строкахъ разсказа о превращеніи *Дафны* въ лавръ въ различныхъ кодексахъ его замѣчается разногласіе, происходящее отъ интерполяціи. Отсюда г. Маасъ выводитъ то заключеніе, что *Овидій* не самъ началъ свои сочиненія и издавалъ ихъ, а написавъ, совѣтывался съ друзьями и поручалъ изданіе другимъ лицамъ, что и объясняетъ намъ существованіе различныхъ редакцій, замѣчаемые въ *Метаморфозахъ*.

De unitate religionis Homericae in Iliade. Thesim Fac. Litt. Par. prop. H. Monin. Paris 1884. 8°. (Hachette C°) 72 стр.

Въ древнѣйшій періодъ существованія Греціи ученіе о богахъ, никогда не бывши приведеннымъ въ однообразную систему у грековъ, было въ хаотическомъ состояніи. Это былъ безпорядочный аггломератъ мнѣній, часто противорѣчивыхъ, не освященныхъ какимъ-либо духовнымъ учрежденіемъ. Авторъ полагаетъ, что въ развитіи греческой религіи слѣдуетъ различать четыре послѣдовательныя стадіи: чистый фетишизмъ или обоготвореніе предметовъ, почитаніе умершихъ, культъ боговъ, облеченныхъ въ человѣческую форму, придававшуюся и душамъ умершихъ, и наконецъ обоготвореніе самихъ абстрактныхъ представленій или страстей человѣческихъ. Всѣ четыре стадіи эти отразились въ вѣрованіяхъ, которыя мы можемъ видѣть въ *Иліадѣ*, но далеко не въ равной степени жизненности. Первый, наиболѣе древній видъ религіи, уже почти вовсе исчезъ, второй и третій виды находятся въ полномъ развитіи и наконецъ четвертый видъ еще только-что появляется у грековъ. Авторъ въ своемъ изслѣдованіи отирается отъ того положенія, что *Иліада* не есть произведеніе Гомера одного, а составляетъ собраніе стихотвореній рансодовъ, жившихъ въ теченіи двухъ или трехъ вѣковъ, стихотвореній въ которыхъ, слѣдовательно, отразились различныя претворенія въ идеяхъ, господствовавшихъ среди грековъ за все это время. Напрасно, конечно, было бы искать въ *Иліадѣ* какихъ-либо метафизическихъ выводовъ. Древнѣйшіе *σοφισται* были менѣе всего философами. Ходячія мнѣнія не подвергались у нихъ критической оцѣнкѣ, а излагались въ ихъ произведеніяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ существовали въ ихъ время, причемъ часто ими приводились мнѣнія и вполне противорѣчивыя, что во многомъ помогаетъ, при изученіи *Иліады*, уясненію различныхъ сторонъ религіи грековъ. Тѣмъ не менѣе, авторъ видитъ въ излагаемыхъ въ *Иліадѣ* религіозныхъ воззрѣніяхъ общій, связывающій ихъ между собою, характеръ, основанный на единствѣ эллинской національности, отраженіемъ всѣхъ разнообразныхъ проявленій которой и служить намъ

Планта. Мы находим въ ней упоминаніе божествъ, могущихъ быть раздѣленными на три категории: божества вещественныхъ, психическихъ и номинальныхъ. Согласно этимъ тремъ разрядамъ божествъ, и диссертация г. Мопена раздѣлена на три главы, въ которыхъ разбираются поочередно различные представители божества, встрѣчающіеся въ Иліадѣ, и ихъ значеніе въ мифологіи грековъ.

Въ первой главѣ авторъ разсматриваетъ физическія божества грековъ. Но это мнѣніе, въ Иліадѣ такими божествами являются не только сами неодушевленные предметы, какъ въ грубомъ фетишизмѣ, какъ думаютъ иные. Названіе такого рода божествъ всегда имѣетъ двойное значеніе: одно, передающее понятіе о самомъ предметѣ такого рода, и другое, съ которымъ соединено представленіе о самомъ божествѣ, непосредственно связанномъ съ неодушевленнымъ предметомъ. Такъ въ выраженіяхъ *θεῖον* или *πῶτις*, также *ῥέως ποταμός* мы видимъ, что физическое божество, принципъ, заставляющій дѣйствовать видимыя явленія природы, выдѣленъ изъ самого явленія и съ нимъ не смѣшивается. Олицетвореніемъ этого скрытаго мотора видимаго явленія и является божество, имѣющее физическое значеніе. Но иногда упоминается и самый принципъ, взятый въ отдѣльности, и отдѣляемый отъ представляющаго его божества. Напр. въ Иліадѣ мы видимъ употребленіе выраженія *ποταμός ῥέως* когда говорится о силѣ огня и *φλόξ Ἡρῆστοιο* если рѣчь идетъ о воплощеніи огненнаго принципа. Наконецъ, выдѣленная въ личность божества причина, употребляется иногда какъ синонимъ самой вещи, ею производимой. Такъ мы видимъ въ Иліадѣ употребленіе выраженія *Ἡρῆστος* въ простомъ значеніи огня вещественнаго, а слово *Ἀφροδίτη* въ Одиссее въ одномъ мѣстѣ (X. 444) является въ смыслѣ совокупленія съ жемщиною. Авторъ признаетъ, что главнѣйшіе боги Олимпа у грековъ были созданы изъ естественнаго синкретизма такихъ вещественныхъ, физическихъ божествъ, облеченныхъ въ человѣческую форму. Во второй главѣ «*de numine psychico*» разсматривается значеніе гомеровскихъ выраженій *βίη*, *ῥέως* изъ въ примѣненіи къ человѣку. Эти выраженія передаютъ тогда то понятіе, которое у насъ разумѣется въ выраженіи «жизненный принципъ». Въ Иліадѣ онъ часто является какъ отдѣльное божество, заключенное въ оболочку человѣка, покидающее его какъ только эта оболочка разрушается смертію. По мнѣнію автора во взглядѣ Иліады, по которому признается двойственная природа человѣка, божественная и смертная, слѣдуетъ видѣть причину того, что въ гомеровскихъ поэмахъ люди такъ часто приравниваются богамъ. У Гомера это божество не отличается очень часто отъ самой души, такъ что *θεός* и *θυμός*, *δῆμιον* и *φρένες* являются безразлично моторами однородныхъ человѣческихъ дѣйствій.

Подобная-же изъ заключается, по понятіямъ, выражаемымъ Иліадою, въ каждомъ божествѣ и управляетъ его дѣйствіями, совершенно независимо отъ его атрибуцій. Этого рода силу нашъ авторъ называетъ «*numen nominale*» и вопросу о ней посвящаетъ третью и послѣднюю часть своего сочиненія.

Der Gottesbegriff in den heidnischen Religionen des Alterthums. — Eine Studie zur vergleichenden Religionswissenschaft von Chris. Pesch, S. J. Freiburg im Breisgau 1885. 8°. (Herder) X. 144 стр.

Настоящее изслѣдованіе, имѣющее въ виду представить читателю не только самую концепцію божества у различныхъ народовъ древности, но также и ознакомить его вообще съ формальною стороною языческихъ культовъ у погибшихъ народовъ, раздѣлено на три части. Въ первой авторъ разсматриваетъ религіи индо-германскихъ народовъ, а именно Индусовъ, Иранцевъ, Грековъ, Римлянъ, Кельтовъ, Германцевъ, Скандинавовъ и Славянъ, во второй разсматриваются божества Семитовъ, т. е. Вавилонянъ, Ассиріянъ, Финикіянъ, Арабовъ, мелкихъ семитическихъ народностей Малой Азіи и Египтянъ, наконецъ третья часть посвящена обзорѣнью вѣровацій мало извѣстныхъ намъ народовъ древняго міра, отнести которые точно къ семити-

ческову или арийскому племени мы не имѣемъ возможности по малому количеству оставленныхъ намъ о нихъ классическими писателями свѣдѣній, а именно Иберійцевъ и Скивовъ.

Совершенно напрасно было бы искать какихъ-либо новыхъ свѣдѣній или, тѣмъ болѣе, взглядовъ въ трудѣ г. Пеша. Зловѣщія буквы S. J., стоящія послѣ его имени, и самое изданіе, въ которое входитъ его изслѣдованіе, составляющее 32 вып. VIII дополнительнаго тома «*Stimmen aus Maria Laach. Katholische Blätter*», уже показываютъ намъ, что мы не должны ожидать отъ автора безпристрастнаго, строго научнаго взгляда на излагаемый имъ предметъ. И дѣйствительно, читая его изслѣдованіе, или правильнѣе, простое изложеніе сущности древнихъ религій, мы убѣждаемся, что авторъ ни въ одномъ мѣстѣ не сходитъ съ богословской точки зрѣнія, и освѣщеніе имъ фактовъ дѣлается всегда подъ вліяніемъ предвзятыхъ идей католической семинаріи, впитанныхъ авторомъ *de tenero ungui*. Поэтому научное достоинство критической стороны его сочиненія сводится къ нулю. Что касается фактической стороны въ сочиненіи, то и она весьма неудовлетворительна. Изложеніе формъ древнихъ религій бѣдно фактами, неполно и напоминаетъ сильно популярныя изданія на эту тему, наскоро составленныя, образцы которыхъ, къ сожалѣнію, существуютъ и въ нашей литературѣ. Но, помимо неполноты, сочиненіе г. Пеша представляетъ и нѣкоторыя, еще болѣе роняющія его достоинство, стороны, напр. неточность сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Такъ въ его книгѣ выставляется фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію, что въ древнѣйшее время въ Аравіи, какъ у всѣхъ семитовъ, господствовалъ абсолютный монотеизмъ, мнѣніе поддерживавшееся до послѣдняго времени Крелемъ и Ренаномъ, а у насъ Машановымъ, но теперь все болѣе и болѣе возбуждающее нападки ученыхъ и имѣющее противъ себя такихъ корифеевъ науки, какъ Максъ Мюллеръ, Галеви, Гольдцигеръ и многихъ другихъ; слѣдовательно выдавать за установленный фактъ въ наукѣ первичный монотеизмъ семитовъ ошибочно.

Henr. Jordani *Symbolae ad historiam religionum Italicarum*. Regimonti 1883—1885.
4°. Двѣ части. 27 и 16 стр.

Сочиненіе это содержитъ четыре главы, посвященныя изученію древнихъ итальянскихъ религій, но всѣ четыре разсматриваютъ отдѣльные вопросы, не имѣющіе прямой связи между собою. Первая глава посвящена изслѣдованію значенія слова *Pantheon* у римлянъ и причины, по которой знаменитый храмъ Агриппы получилъ это названіе. Авторъ считаетъ неосновательнымъ производить латинское *Pantheon* отъ греческаго *πανθεῖον*. Онъ доказываетъ, что въ классическомъ греческомъ языкѣ существовало прилагательное *πανθεος*, а что прилагательное *πανθεος* принадлежитъ позднѣйшему испорченному уже языку византійскихъ писателей. Поэтому *Pantheon* слѣдуетъ разсматривать какъ производное отъ *πανθεῖον*, составляющее сред. родъ сл. *πανθεῖος* всесвятѣйшій. Затѣмъ авторъ доказываетъ, что у римлянъ божества *panthei* назывались *pumina*, соединявшія не силу всѣхъ или многихъ божествъ въ одномъ лицѣ, а только нѣсколькихъ извѣстныхъ боговъ, и дѣлались такимъ образомъ наиболѣе святыми среди другихъ.

Такимъ божествомъ у римлянъ считалось небо *Caelus*, состоявшее изъ собранія планетъ и звѣздъ, τὸ πανθεῖον τῶν πλανήτων καὶ ἀπλανήτων по выраженію грековъ. Отсюда и названіе *Pantheon*, приложенное къ храму Марка Агриппы, посвященному небу.

Вторая глава посвящена изъясненію одной осской надписи, найденной въ храмѣ Аполлона въ Помпеѣ, которая гласитъ, что квесторъ Каматній на деньги Аполлона (т. е. священныя деньги его храма) сдѣлалъ мостовую въ его храмѣ по декрету *conventus*'а.

Во второй части также двѣ главы, изъ которыхъ первая посвящена весьма древней латинской надписи, начертанной на мѣдной полосѣ и посвященной Фор-

тунѣ Приміненіи нѣкоей Орченіей, женою Пумеріа, по случаю рожденія ребенка, а вторая разсматриваетъ изображеніе Веллоны и надпись **BELOLAI · GOSOGOM** (*Bellonae roculum*), находящуюся на одной патерѣ Луврскаго музея.

Эта патера, уже издавшая извѣстнымъ археологомъ Гарруччи, только теперь является въ точномъ рисункѣ, присланномъ автору Г. Буассье. Гарруччи, пояснявшій слово **BELOLAI** = *πῦλξ*, видѣлъ въ вѣнкѣ, окружающемъ голову женщины, пѣты, тогда какъ на точномъ рисункѣ, воспроизведенномъ г. Горданомъ, ясно видны змѣи, составлявшія одинъ изъ атрибутовъ богини войны.

De antiquis aquarum religionibus in Gallia Meridionali ac praesertim in Pyrenaeis montibus. Thesim Fac. Litt. Paris. prop. E. Mérimée. Parisiis 1886. (A. Picard) 8°. 112 стр.

Для своего изслѣдованія авторъ выбралъ одну изъ весьма интересныхъ темъ въ исторіи древнихъ религій. Почитаніе источниковъ, ключей, озеръ, рѣкъ и прочихъ выѣстилицъ воды замѣчается рѣшительно у всѣхъ народовъ древности, что не ушло отъ наблюдательнаго ума философа Максима Тирскаго, въ одной изъ своихъ диссертаций указавшаго на это распространеніе почитанія рѣкъ, которое у разныхъ народовъ имѣло и разные основанія. На самомъ дѣлѣ основаніе у всѣхъ народовъ, воздававшихъ почитаніе такого рода божествамъ, было одно—значеніе какъ благотѣтельное, такъ иногда и пагубное, воднаго элемента въ жизни человѣка, а разные были только толкованія этого почитанія у упоминаемыхъ Максимомъ народовъ. Ни въ одной странѣ древности вода не имѣла можетъ быть такого важнаго значенія для мѣстныхъ жителей, какъ въ южной Галліи около Пиренейскихъ горъ. Большое количество цѣлебныхъ источниковъ, теплыхъ и холодныхъ, горныя рѣки, столь разнообразныя по ихъ свойствамъ, наконецъ, періодическія наводненія, истреблявшія на склонахъ Пиренеевъ все, что попадало въ сферу дѣйствія воды, все это не могло не имѣть вліянія на особенное развитіе здѣсь суевѣрнаго почитанія воды, которую то умилостивляли жертвами и всякаго рода приношеніями, то чествовали за исцѣленія больныхъ и прочія благотѣванія. Авторъ и выбралъ поэтому эту страну для изслѣдованія проявленій въ древности культа воды. Источниками для его сочиненія послужили свѣдѣнія, впрочемъ весьма немногочисленныя, оставленныя по разсматриваемому имъ вопросу греческими и латинскими авторами, эпиграфическіе памятники, давшіе весьма цѣпный и обширный матеріалъ, наконецъ и легендарные источники, сохранившіеся въ традиціяхъ мѣстныхъ жителей, въ которыхъ вліяніе древнихъ культовъ еще не успѣло совершенно изгладиться.

Сочиненіе г. Мериме раздѣляется на два отдѣла. Первый посвященъ разсмотрѣнію тѣхъ водяныхъ божествъ, которыя нѣкогда чествовались на югѣ Галліи. Такія божества были трехъ родовъ, а именно божества ключей, божества рѣкъ и озеръ и, наконецъ, теплыхъ водъ. Авторъ сопоставляетъ всѣ свѣдѣнія о такихъ божествахъ, сообщаемыя древними авторами, эпиграфикою и монетами. Отъ этого отдѣла, вѣскольکو сухаго, мы переходимъ ко второму отдѣлу, гдѣ разсматривается, во первыхъ, значеніе въ религіи древнихъ водяныхъ божествъ и, во вторыхъ, наружныя проявленія ихъ культа или обрядовая сторона послѣдняго. Эта часть труда г. Мериме представляетъ наиболѣе слабую сторону въ сочиненіи. Авторъ почти ничего не говоритъ о внутреннемъ значеніи водяныхъ божествъ, приписывавшихся имъ свойствахъ и проявленіи ихъ культа, а ограничивается только самыми общими замѣчаніями, которыя мы можемъ встрѣтить въ популярныхъ учебникахъ міеологіи. Повидимому г. Мериме вовсе не знакомъ съ исторіею религій, для которой его книга можетъ служить только какъ сборникъ матеріаловъ, впрочемъ далеко не полный. Замѣтимъ еще, что бібліографія вопроса, весьма обширная, ему осталась почти неизвѣстною и что приведенныя имъ сочиненія на стр. 6 далеко не исчерпываютъ весь литературный матеріалъ для изслѣдователя культа водяныхъ божествъ. Въ заключеніи автора, при-

ложенномъ въ концѣ сочиненія, мы не находимъ ни одного новаго вывода, ни одной новой мысли о культѣ, изслѣдованію котораго посвящено 112 страницъ!

De Pelopis fabula pars prior. — Diss. in. philol. scr. Otto Kramer. Halis Saxonum 1886. 8°. 42 стр.

Вышедшая до сего времени первая часть диссертациі г. Крамера заключаетъ три главы: объ изложеніи фабулы о Пелопсѣ греческими писателями, о передачѣ ея латинскими писателями и возникновеніи самаго мѣта.

Первое упоминаніе о Пелопсѣ въ греческой литературѣ встрѣчается у Гомера, упоминающаго его въ Иліадѣ съ характеристическимъ для этого героя прозвищемъ *πλήξιππος*, о значеніи котораго не разъ уже спорили новѣйшіе мѣтологи. Наиболѣе распространенное мѣніе поясняетъ это названіе Пелопса со словъ венеціанскаго схолиаста Гомера, какъ полученное Пелопсомъ по случаю одного событія изъ его жизни, сверженія въ море изъ колесницы своего возницы Миртила, покушавшагося изнасиловать его жену, послѣ чего Пелопсу самому пришлось заняться управленіемъ лошадей. Крамеръ отвергаетъ это мѣніе на томъ основаніи, что при этомъ понятіи приходится допустить, что Гомеру уже была извѣстна фабула о женитьбѣ Пелопса, чего не допускаетъ большинство гомерологовъ. Онъ склоняется къ толкованію Евстація Θεσσαλονικεσкаго, по которому *πλήξιππος* не имѣло другаго смысла кромѣ значенія удалецъ, наѣздникъ, *ἡμιόχικος*, и прилагалось къ Пелопсу какъ къ герою.

Авторъ, подобно другимъ изслѣдователямъ мѣтологіи Пелопса, признаетъ о немъ двѣ фабулы, совершенно различныя по происхожденію. Первая, содержаніе которой составляетъ женитьба Пелопса на Ипподаміи, дочери царя Эномая, наиболѣе древняя. Происхожденіе ея составляетъ до сихъ поръ спорный вопросъ въ мѣтологіи. Одни полагаютъ, что она возникла въ Малой Азіи. Другіе думаютъ, что она была составлена въ Греціи, и къ мѣнію ихъ присоединяется и Крамеръ, полагающій, что создали ее Ахейцы въ самомъ Пелопоннесѣ, но затѣмъ при переселеніи ихъ въ Лидію фабула была украшена прибавленіями и измѣненіями. Въ это же время, чтобы имѣть возможность отдать подъ покровительство національнаго героя Пелопса новыя поселенія ихъ, была выдумана Ахейцами та часть мѣта, которая говоритъ о переездѣ Пелопса изъ Греціи въ Азію.

Вторая фабула о Пелопсѣ, сынѣ Лидійскаго царя Тантала, поданнаго отцемъ, изрѣзанномъ въ куски, богамъ на обѣдъ, которая не имѣетъ общаго происхожденія съ первою, возникла, какъ думаетъ г. Крамеръ, въ Лидіи, гдѣ ее изобрѣли также Ахейцы, но подъ вліяніемъ финикійскихъ вѣрованій.

Аѳинскія археологическія изданія въ 1887 году.

I. Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archäolog. Institutes. Athenische Abtheilung. 12 Band (392 стр. 8⁰ съ 12 таблицами и рисунками въ текстѣ). Главный контингентъ сотрудниковъ этого тома, кромѣ бывшаго секретаря аѳинскаго отдѣленія г. *Петерсена*, и нынѣшняго секретаря г. *Дёртсфельда*, а также бібліотекаря отдѣленія г. *Доллинга*, составляли молодые нѣмецкіе ученые, путешествовавшіе съ научными цѣлями по Греціи въ 1887 г. или раньше (гг. *Dümmler*, *Judeich*, *Reisch*, *Sir*, *Studniczka*, *Winter*, *Wolters*); затѣмъ участвовали два извѣстныхъ ученыхъ, гг. *Conze* и *Milchhöfer*, пріѣзжавшіе въ Грецію для специальныхъ работъ; двѣ статьи прислали изъ Германіи гг. *Rhode* и *Wernicke*, по одной статьѣ дали наши соотечественники *В. Э. Реемъ* и *А. Н. Щукаревъ*, бывшіе въ Греціи въ ученой командировкѣ, наконецъ гг. *Мордтманъ* изъ Константинополя, *Кондолеонтъ* и *Фонтпріеръ* изъ Малой Азіи сообщили новыя надписи. Такимъ образомъ составилъ томъ разнообразнаго и интереснаго содержанія, хотя нѣсколько бѣднѣе предыдущихъ томовъ.

А. *Доисторическая археологія*. Къ этому отдѣлу прежде всего относятся статьи *Дюммлера* и *Студнички* подъ общимъ заглавіемъ «*Zur Herkunft der mykenischen Cultur*» (стр. 1—8 и 8—24), написанныя съ цѣлью «*einige Bedenken gegen den achäischen Ursprung jener Cultur zu begründen*». Дюммлеръ, присоединяясь къ мнѣнію Кёлера, считающаго эту культуру карійскою, указываетъ разныя данныя въ пользу этого мнѣнія; Студничка занялся вопросомъ о принадлежностяхъ одежды, найденныхъ въ микенскихъ гробницахъ, главнымъ образомъ о фибулахъ, отсутствіе которыхъ онъ считаетъ важнымъ доводомъ противъ ахейскаго происхожденія микенской культуры. — *Доллингъ* и *Вольтерсъ* на стр. 136—138 перечисляютъ вещи изъ золота, стеклянной массы и изъ кости, найденныя при дополнительномъ изслѣдованіи куполообразной гробницы при *Димини* послѣ описанія этой гробницы, сдѣланнаго ими въ предыдущемъ томѣ Mittheilungen. — Эти находки подали поводъ подвергнуть такому же дополнительному изслѣдованію и куполообразную гробницу при *Мениди*, при чемъ также было найдено нѣсколько мелкихъ предметовъ изъ золота, серебра, мѣди и стеклянной массы; ихъ перечислилъ *Доллингъ* въ замѣткѣ «*Zum Kuppelgrab bei Menidi*», стр. 139—140.

Б. Къ *древней географіи* относятся три статьи, посвященныя опредѣленію мѣстоположенія древнихъ городовъ. *В. Э. Реемъ* во время своего археологическаго путешествія по Оракіи и Восточной Румелии осенью 1886 г. объѣхалъ между прочимъ мѣстность, въ которой долженъ былъ находиться извѣстный городъ *Авдиры* (*Ἀβδήροι*), мѣстоположеніе котораго въ точности не было еще извѣстно; сводъ извѣстій древнихъ писателей и изслѣдованіе мѣстности привели автора къ убѣжденію, что этотъ городъ долженъ былъ находиться на мысѣ Булуистра, западной границѣ Карагачскаго залива, гдѣ существуютъ еще разныя остатки древняго города (стр.

161—167).— *Конце*, подъ заглавіемъ «*Teuthrania*» (стр. 149—160, съ табл. IV и V), подробно описываетъ мѣстность горы св. Иліи при деревнѣ Калерга, близъ праваго берега р. Канка, по дорогѣ изъ Пергама въ Питану, и находящіяся на горѣ развалины, по всѣмъ вѣроятіямъ принадлежавшія городу, названіе котораго поставлено въ заглавіи статьи.— *Юдэйхъ* во время своего путешествія по Каріи, по полученнымъ въ Будрумѣ (Алкарнассѣ) указаніямъ, посѣтилъ вмѣстѣ съ Винтеромъ древнія развалины, находящіяся въ 7 ч. отъ Будрума на горѣ между дер. Djimi и г. Карова, и на стр. 331—346 подробно описалъ огромныя и очень прочныя укрѣпленія, хорошо сохранившіяся во многихъ мѣстахъ. Изъ сопоставленія свидѣтельствъ древнихъ авторовъ изслѣдователь выводилъ, что развалины принадлежали городу Πήδασσα, упоминаемому еще Иродотомъ и впослѣдствіи неоднократно встрѣчающемуся въ исторіи.

В. *Древняя архитектура*. Вопросъ о древнемъ храмѣ Аѣины, открытомъ Дёрпфельдомъ при новыхъ раскопкахъ на аѣинскомъ акрополѣ (см. Mitth. X, стр. 275 и XI, стр. 337), послужилъ предметомъ разносторонняго обсужденія въ разсматриваемомъ томѣ. Дёрпфельдъ, разсматривая исторію этого храма въ большой статьѣ на стр. 25—61 (съ табл. I), пришелъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ: этотъ древній храмъ Аѣины упоминается еще у Омира; будучи разрушенъ персами, онъ снова былъ отстроенъ безъ внѣшней колоннады и продолжалъ служить мѣстомъ культа и хранения священныхъ сокровищъ; въ 454 г. перенесенная въ Аѣины союзная казна была помѣщена въ описоодомѣ этого храма, а не Парѣенона, который тогда еще не былъ отстроенъ. По окончаніи постройки Парѣенона Перикломъ, въ него были перенесены только священные сосуды, а священная казна осталась въ древнемъ храмѣ, причемъ деньги Аѣины хранились въ правой (южной) комнатѣ описоодома, а деньги другихъ боговъ — въ лѣвой (сѣверной). Къ этому храму, а не къ Эрехѣіону, относятся всѣ встрѣчающіяся у авторовъ и въ надписяхъ упоминанія объ ἀρχαῖος или παλαιός νεώς, въ томъ числѣ и свидѣтельства Ксенофонта (Hell. I, 6) и Димосеена (24, 136) о пожарѣ храма въ 406 г. до Р. Хр. Однако и послѣ этого пожара храмъ былъ возобновленъ и оставался мѣстомъ культа въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, еще и во времена Павсанія, который говоритъ именно о немъ въ тѣхъ мѣстахъ (I, 24), которыя до сихъ поръ были относимы къ святилищу Аѣины Ерганы, по мнѣнію Дёрпфельда вовсе не существовавшему. — Такія воззрѣнія, столь существенно различающіяся отъ обычныхъ представленій о зданіяхъ акрополя и притомъ выведенныя, нужно правду сказать, съ значительными натяжками, естественнымъ образомъ вызвали серьезныя возраженія. Такъ, Петерсенъ въ прибавленіи къ этой же самой статьѣ Дёрпфельда (стр. 62—72) защищалъ общепринятыя толкованія мѣстъ Омира, Иродота и надписей, отношеніе выраженія ἀρχαῖος νεώς къ Ерехѣіону и пр., и находилъ, что о существованіи древняго храма послѣ персидскаго погрома нѣтъ никакихъ данныхъ. «Вопросъ о томъ, существовалъ-ли храмъ тиранновъ рядомъ съ Парѣенономъ, заключаетъ онъ, нужно было поставить, но отвѣтить на него слѣдовало отрицательно». — К. Вернике изъ Гросслихтерфельда прислалъ статью (стр. 184—189) въ защиту общепринятаго пониманія мѣстъ Павсанія и существованія святилища Аѣины-Ерганы; онъ находитъ, что изъ Павсанія никакъ нельзя заключать о существованіи древняго храма Аѣины въ римскія времена. — Дёрпфельдъ въ отвѣтъ Петерсену помѣстилъ на стр. 190—211 статью, въ которой вновь ставитъ нѣкоторые частные вопросы и провѣряетъ свои прежніе результаты, оставаясь въ существѣ при прежнихъ воззрѣніяхъ. Статья Вернике онъ касается лишь слегка, въ подстрочномъ примѣчаніи, не находя ея доводовъ достаточными для того, чтобы измѣнить свое мнѣніе. Изъ этой полемики очевидно, что новыя мнѣнія, столь смѣло выставленныя Дёрпфельдомъ, далеко не убѣдительны для того, чтобы стать общепризнанными.

Г. *Скульптура и бронзы*. Проф. Милхгёферъ при своемъ тщательномъ археологическомъ изслѣдованіи Аттики (см. ниже) открылъ въ дер. Ламбрикѣ (дер. Λαμ-

также два замѣчательные архаическіе памятника, описаніе и оцѣнка которыхъ послужила предметомъ статей Вингера и Рейна. *Вингеръ*, подъ заглавіемъ: «*Grabmal des Lamptraas*» (стр. 105—118, т. II) описываетъ надгробный памятникъ изъ гиметтскаго мрамора, оригинальной, рѣдко встрѣчающейся въ Греціи формы съ рельефными изображеніями (очень плоскими, мало отличающимися отъ рѣзбы на камнѣ): на передней сторонѣ изображенъ юный всадникъ, вооруженный конемъ и щитомъ и спокойно ѣдущій вправо на статномъ конѣ, ведя въ поводу другаго, свободнаго коня; на узкихъ боковыхъ сторонахъ горюющіе родетвенники: на правой старикъ-отецъ, на лѣвой — двѣ женщины. Изображенія находятся подъ выдающимся карнизомъ съ богатыми украшеніями; на верхней поверхности замѣтно углубленіе, въ которомъ, по мнѣнію автора, вставленъ былъ сфинксъ; внизу долженъ былъ находиться пьедесталъ съ тремя ступенями. Авторъ полагаетъ, что памятникъ скомпонованъ подъ египетскимъ вліяніемъ и относится приблизительно къ срединѣ VI вѣка до Р. Хр. — *Рейнъ* на стр. 118—130 съ табл. III разсматриваетъ обломанный слѣва рельефъ изъ паросскаго мрамора, изображающій *борьбу Иракла съ львомъ* и находившійся, вѣроятно, на пьедесталѣ статуи этого героя. Сдѣлавъ подробный обзоръ этого мотива въ греческомъ искусствѣ, авторъ приходитъ къ заключенію, что разсматриваемый рельефъ — работы какого-либо іоническаго художника 20-хъ годовъ VI в. Въ видѣ дополненія, вкратцѣ описанъ *глиняный рельефъ съ акрополя*, изображающій такую-же сцену борьбы. — Подъ заглавіемъ «*Zum Monument des Eubulides*» помѣщены въ разсматриваемомъ томѣ двѣ замѣтки. Первая (стр. 365—368) принадлежитъ *Доллину*, который доказываетъ, что сохранившійся до нашихъ временъ въ Аѣнахъ памятникъ съ именемъ художника Евбулида не имѣетъ ничего общаго съ описаннымъ у Павсанія (I, 2, 5) и что поэтому изъ его мѣстоположенія нельзя дѣлать, основываясь на Павсаніи, выводовъ для топографіи Аѣнъ. Во второй замѣткѣ (стр. 368—371) *Вольтерсъ* разбираетъ два относящихся къ этому монументу обломка статуи (голову и торсъ) и находитъ, что они не принадлежатъ къ одной статуѣ, какъ думали прежде. — *Сикъ* на стр. 212—222 (табл. VII и VIII), подъ заглавіемъ «*Ein Porträt des Ptolemaios VI Philometor*» описываетъ голову изъ темнаго гранита, немного болѣе натуральной величины, съ уборомъ въ родѣ *modius'a*, найденную въ морѣ у Эгинской гавани въ 1842 г. Она была уже описана Питтакисомъ и Ле-Ба, но затѣмъ была забыта, такъ какъ не было обращено достаточнаго вниманія на находящуюся на ней іероглифическую надпись, которую теперь оказалось возможнымъ очистить и разобрать (разборъ принадлежитъ Лейденскому египтологу Pleyte), причемъ обнаружилось, что голова принадлежитъ статуѣ Птолемея VI. Запавшись вопросомъ о происхожденіи статуи, авторъ предполагаетъ, что статуя скорѣе всего могла быть пожертвована Птолемеємъ въ Меоанское святилище Изиды по случаю его коронаціи и впослѣдствіи была перевезена на Эгину въ качествѣ балласта. — *Вольтерсъ* на стр. 378—383 съ табл. XII описываетъ найденный въ 1885 г. въ Спартѣ рельефъ, изображающій Аполлона кнеаредомъ, которому стоящая справа Артемиды наливаетъ напитокъ изъ кружекъ. Замѣчательную особенность рельефа представляетъ изображенный между фигурами *ὄμφαλος* съ двумя орлами по сторонамъ, очевидное подражаніе дельфійскому. Изъ этой особенности авторъ заключаетъ, что рельефъ не можетъ быть позднѣе Фокидской священной войны, когда золотые орлы изъ Дельфъ были похищены. Болѣе точное опредѣленіе времени позволяетъ сдѣлать замѣчательное сходство фигуры Артемиды на рельефѣ съ двумя фигурами Побѣды съ балюстрады храма этой богини въ Аѣнахъ; на основаніи этого сходства авторъ относитъ происхожденіе рельефа къ 420-мъ годамъ до Р. Хр. Далѣе авторъ отмѣчаетъ большое сходство фигуры Артемиды съ одной статуей Афродиты изъ Епидавра и съ Афродитой Фрежюсской и отсюда дѣлаетъ выводъ о времени происхожденія этихъ статуй, которое въ свою очередь ведетъ къ заключенію, что Афродита Фрежюсская есть копія Афродиты Алкамена, а не Праксителя. — На стр. 73—80 тѣмъ-же ученымъ посвящена особая статья *двумъ вессалійскимъ надгробнымъ памятникамъ* изъ бѣлаго мрамора, архаическаго стиля, изъ коихъ одинъ,

по мнѣнію автора происходящій изъ древняго города Елатій, изображаетъ стоящаго юношу въ петасѣ, хитонѣ и хламидѣ, въ лѣвой рукѣ держащаго яблоко, а въ правой зайца; изображеніе представляетъ большое сходство съ извѣстнымъ памятникомъ Векедама, но древнѣе его и выше по исполненію; особеннымъ совершенствомъ работы отличается пальмета, увѣнчивающая памятникъ. Другой рельефъ, найденный въ 1883 г. въ 2¹/₂ часахъ разстоянія отъ Лариссы, сверху обломанный, представляетъ стоящую женщину въ длинномъ платьѣ, съ кроликомъ на лѣвой рукѣ; и здѣсь авторъ находитъ большое сходство съ раньше изданнымъ памятникомъ Поликсены, но послѣдній представляется ему болѣе позднимъ и по исполненію уступающимъ вновь найденному. — *Студничка* въ замѣткѣ «*Zu dem Bronzekopf Mus. von Athen. Taf. XVI*» (стр. 372—375) даетъ подробное описаніе и оцѣнку найденной въ Афинахъ бронзовой архаической головы (составившей также предметъ изслѣдованія проф. *Дёшке* въ прогр. Дерптскаго унив. 1887 г.), которая представляется ему произведеніемъ аргосско-сигіонской школы.

Д. Древнія вазы послужили предметомъ двухъ этюдовъ *Винтера*. На стр. 223—244 (табл. VI) онъ подробно изслѣдовалъ архаическія вазы, найденныя въ нѣсколькихъ некрополяхъ *Каріи*, а на стр. 376—7 (съ табл. XI) описалъ найденный въ *Миласахъ* сосудъ формы *Pelike* съ изображеніемъ на передней сторонѣ бородатого скискаго всадника, сражающагося съ грифомъ; по мнѣнію автора сосудъ этотъ аттического происхожденія и интересенъ какъ одно изъ немногихъ доказательствъ аттического экспорта въ *Карію*.

Е. *Эпиграфическій отдѣлъ* въ *Mittheilungen* и въ истекшемъ году не былъ особенно богатъ. На первомъ планѣ въ немъ стоитъ составленный *Мильхгёферомъ* обширный «*Antikenbericht aus Attika*», занявшій уже (въ 2-хъ выпускахъ) почти пять печатныхъ листовъ (стр. 81—104 и 277—330 съ табл. II, III, IX и X) и все еще не законченный. Это не что иное, какъ краткій, но полный каталогъ всѣхъ остатковъ древности и преимущественно надписей, сохранившихся до сихъ поръ или раньше найденныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Атики, изслѣдованныхъ авторомъ при работахъ по составленію извѣстныхъ «*Karten von Attika*». Между надписями есть довольно много неизданныхъ, преимущественно надгробныхъ. Вообще каталогъ г. Мильхгёфера представляетъ собою отличный *repertorium* для всякаго желающаго ближе ознакомиться съ дошедшими до насъ въ Атикѣ памятниками древности. — Собственно *Афинская* надпись въ разсматриваемомъ томѣ есть только одна, изданная *А. Н. Щукаревымъ* подъ загл.: «*Ein unedirter Attischer Catalogus iudicialis*» на стр. 131—135. Онъ нашелъ въ *Ерехеіонѣ* большой камень, на лѣвой сторонѣ котораго сохранились лишь ничтожныя остатки надписи (по 1—4 буквы отъ начала строкъ); однако автору, путемъ сравненія сохранившихся остатковъ съ другими памятниками, удалось опредѣлить не только характеръ надписи, но и дату ея (383 г. до Р. Хр.), и кромѣ того отнести къ тому же роду надписи *C. I. Att. II, 994*, помѣщенную *Кёлеромъ* въ разрядѣ «*catalogi generis incerti*». — *Лоллингъ* на стр. 384—5 даетъ исправленное чтеніе архаической надгробной надписи, найденной въ *Дельфахъ* и изданной *Помтовымъ* въ *Sitzungsber. d. Berl. Akad.* 1887, стр. 707. — На стр. 347—364 *Лоллингъ* закончилъ свои «*Mittheilungen aus Thessalien*» (плоды нѣсколькихъ путешествій, изъ копъ первое было совершено еще въ 1881 г.) изданіемъ 63 надгробныхъ надписей (къ прежнимъ 100, изданнымъ въ XI томѣ), происходящихъ большею частью изъ Лариссы (34), затѣмъ изъ Фаланны (15), Фантта (5), Трикки (3), Эгинія (1), Фалоріи (1), Гомфъ (1) и Пагасъ (3). — На стр. 141 *Роде* предложилъ поправки къ чтенію стихотворной епитафіи изъ Лариссы, изд. въ *Mitth.* XI стр. 451. — На стр. 168—183 *Мордтманъ* помѣстилъ 14 почетныхъ и надгробныхъ надписей римскаго времени изъ разныхъ мѣстностей древней *Вигиніи*. — *Кондолеонтъ* на стр. 245—261 далъ собраніе 36 надписей изъ разныхъ городовъ *М. Азіи*; въ ихъ числѣ находятся: 1 почитательная и 11 надгробныхъ изъ *Смирны* (между послѣдними одна метрическая), 2 надгробныхъ съ острова *Махровѣси*

близъ Смирны, 1 такая-же съ острова *Поросселины*, 2 посвященныхъ изъ *Мантии* и *Ситийской*, 1 почетная изъ *Θιαυры*, 2 такихъ-же изъ *Мэонии*, 2 посвят. и 5 надгробныхъ изъ *Филаделфий*, 1 надгр. вѣроятно изъ *Мантии*, 1 такая-же изъ *Донн* Киликійскихъ, 2 почетныя изъ *Πομπειοποля* Киликійскаго, 4 надгробныхъ съ о. *Самоса* и 1 обломокъ, къ сожалѣнію не поддающійся возстановленію, большого и интереснаго декрета времени *Мнирдата VI* изъ г. *Прусы*. — На стр. 262—3 напечатана интересная метрическая надгробная надпись изъ *Ериора*, присланная *Фонтсермъ*.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что помѣщавшіеся по прежнему въ концѣ каждой книжки отдѣлы «Funde und Litteratur» (стр. 141—147, 263—275, 385—391) въ рассматриваемомъ томѣ получили болѣе широкое распространеніе и представляетъ собою довольно полную лѣтопись новыхъ археологическихъ изслѣдованій и открытій на почвѣ Ελλάды, принадлежащую перу гг. Петерсена, Дѣрифельда и Вольтерса.

II. Bulletin de correspondance Hellénique, 11-ème année (496 стр. 8^о съ 15 таблицами и рисунками въ текстѣ). Въ этомъ періодическомъ сборникѣ по прежнему помѣщались главнымъ образомъ статьи бывшихъ или настоящихъ членовъ французской школы въ Аѳинахъ (въ числѣ ихъ впервые стали печатать въ этомъ году свои работы гг. *Gustave Fougères* и *Henri Lechat*). Изъ лицъ постороннихъ школъ въ минувшемъ году сотрудничали въ Bulletin'ѣ только гг. *Dareste* (извѣстный французскій юристъ), *Латышевъ*, *Кондолеонтъ* и *Пантелидъ*. Помѣщавшіеся въ журналѣ статьи по преимуществу посвящались изданію памятниковъ древности, открытыхъ при раскопкахъ и путешествіяхъ членовъ школы.

А. Раскопки и открытія. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о статьѣ директора школы, г. *Фукара* «Les fortifications au Pirée en 394—393» (стр. 129—144). Содержаніемъ ея послужилъ комментарий къ двумъ надписямъ, которыя г. *Bernay*, лейтенантъ французскаго фрегата *la Victorieuse*, случайно открылъ въ мѣстности, гдѣ нѣкогда находилась крѣпость *Еетіонія*, и которыя свидѣлствуютъ о постройкѣ укрѣпленій *Пирѣя* въ архонтство *Діофанта* (395/4) и *Еввулида* (394/3). Въ мѣстности, гдѣ были открыты эти надписи, произведены были въ мартѣ 1887 г. раскопки подъ руководствомъ члена школы г. *Lechat*, который въ особой статьѣ подъ заглавіемъ «Fouilles au Pirée sur l'emplacement des fortifications antiques» (стр. 201—211) изложилъ результаты этихъ раскопокъ и резюмировалъ записку лейтенанта *Bernay* о значеніи открытыхъ башенъ и воротъ, сообщивъ и найденныя при раскопкахъ надписи (2 надгробныхъ и нѣсколько керамическихъ). — На стр. 39—63 (съ табл. I, II и VI) *Paris* представилъ систематическое описаніе раскопокъ, произведенныхъ имъ въ 1883 и 84 гг. близъ *Елатей* въ святилищѣ *Аѳины Гранаи*; здѣсь подробно описано положеніе мѣстности до начала раскопокъ, затѣмъ открытыя при нихъ развалины храма, его планъ, архитектурныя детали и пр. — На стр. 244—248. *Fougères* далъ краткій отчетъ о результатахъ новой кампаніи раскопокъ на о. *Дилосъ*, которыми онъ руководилъ въ теченіи 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1886 г., и затѣмъ издалъ часть вновь найденныхъ надписей (см. ниже). — На стр. 485—490 напечатанъ его-же рапортъ директору Школы о раскопкахъ, произведенныхъ въ *Мантинѣ* съ мая по сентябрь 1887 г., съ краткимъ перечнемъ найденныхъ здѣсь памятниковъ архитектурныхъ, скульптурныхъ, эпиграфическихъ и пр.

Опредѣленіе мѣстоположенія разныхъ древнихъ городовъ *М. Азии* послужило предметомъ нѣсколькихъ статей въ рассматриваемомъ томѣ французскаго журнала. Такъ, на стр. 168—175 *Radet* въ статьѣ подъ заглавіемъ «Notes de géographie ancienne» на основаніи одной надписи и разныхъ соображеній указываетъ мѣстоположеніе *Атталіи лидійской* у нынѣшней деревни *Гурдукъ-кале* на берегу р. *Лика*, къ с. отъ *Θιαυры* (въ appendice сообщена надпись съ упоминаніемъ о городѣ *Ἀττάλις*, находившемся по сосѣдству съ *Атталіей*). Къ вопросу о мѣстоположеніи *Атталіи* авторъ возвращается и въ другой статьѣ подъ тѣмъ-же заглавіемъ, напи-

санной вмѣстѣ съ Lechat (стр. 391—404), защищая свое мнѣніе противъ возраженій смирнскихъ археологовъ, ставившихъ Атталію въ мѣстности Мермере. Другой отдѣлъ (по счету первый) этой статьи посвященъ городу Эгамъ, который авторы, вопреки мнѣнію ихъ старшихъ товарищей, Reinach'a и Clerc'a (ставившихъ Эги у Нимрудъ-калесси, см. нашъ прошлогодній обзоръ), помѣщаютъ между деревнями Сари-чамъ и Галемли, въ 5 часахъ разстоянія къ с.-в. отъ Магнесіи Сиппильской. Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщена надпись, найденная въ деревнѣ Чавдиръ, расположенной въ долинѣ р. Каика, не подалеку отъ древней Стратоникіи-Адріанополя (о мѣстоположеніи этого города см. ниже, отд. В), и указывающая на существованіе въ этой мѣстности города Σάυδαμνα, неизвѣстнаго изъ авторовъ и монетъ.—На стр. 305—311 Cousin и Deschamps помѣстили статью «Emplacement et ruines de la ville de Kös en Carie». Авторы, не найдя никакихъ упоминаній объ этомъ городѣ у древнихъ писателей, полагаютъ, что его названіе впервые сдѣлалось извѣстно изъ декрета Стратоникійцевъ, присоединеннаго къ Лагнскому сенатус-консульту, изданному Дилемъ и Кузеномъ въ IX томѣ Bulletin'a ¹⁾. Мѣстоположеніе города указано нѣсколькими надписями, найденными въ турецкой деревнѣ Бели-пули (по мнѣнію авторовъ это названіе есть испорченное παλαιὰ πόλις), находящейся въ горахъ, отдѣляющихъ долину р. Чинаръ-чай (др. Марсіи) отъ долины Енидере-чая (др. Гарпасъ). Въ деревнѣ сохранилось еще нѣсколько остатковъ древняго театра.

Б. *Скульптура, бронзы и терракотты.* Въ этомъ отдѣлѣ первое мѣсто принадлежитъ статьямъ Holleaux, который продолжалъ издавать находки, сдѣланныя имъ въ 1885 и 86 гг. при раскопкахъ въ святилищѣ Аполлона Птойскаго въ Віотин. На стр. 1—5 и табл. VII издана мраморная женская голова, выс. 0,22, принадлежащая къ архаической статуѣ, похожей на найденныя на аѣнскомъ акрополѣ въ февралѣ 1886 г. Издатель предполагаетъ, что предъ храмомъ Аполлона Птойскаго былъ храмъ Аѣны Προναία, изъ котораго и происходила эта статуя, но была ли она изображеніемъ самой богини, или портретомъ одной изъ ея жриць, онъ рѣшить не берется.—Въ другой статьѣ (стр. 177—200 и т. VIII) Holleaux даетъ каталогъ 41 обломка архаическихъ статуй, найденныхъ при раскопкахъ; въ ихъ числѣ заслуживаетъ упоминанія довольно большой и хорошо сохранившійся торсъ мужской статуи.—Въ нашемъ прошлогоднемъ обзорѣ уже было упомянуто, что г-ну Holleaux посчастливилось найти и голову къ торсу архаической статуи, описанной имъ въ Bull. X стр. 269 сл. По поводу этой находки авторъ вновь подвергаетъ эту статую подробной оцѣнкѣ (стр. 275—288 съ табл. XIII и XIV, изъ коихъ одна представляетъ въ гелиогравюрѣ голову статуи, а другая—голову съ торсомъ), разбираетъ вопросы объ ея происхожденіи и отношеніи къ другимъ произведеніямъ архаической скульптуры и въ заключеніи, нѣсколько измѣняя свой прежній взглядъ, находитъ въ статуѣ «одну изъ многочисленныхъ репликъ Аполлона дидимейскаго, которыя отливались изъ бронзы или высѣкались изъ мрамора или въ Сикіонѣ самими учениками Канаха, или въ другихъ областяхъ Пелопоннеса въ концѣ VI или началѣ V вѣка». Однако находящаяся на статуѣ надпись, по мнѣнію Фукара (замѣтка котораго приложена къ статьѣ), относится къ болѣе позднему времени, именно къ срединѣ V вѣка.—На стр. 354—363 (т. IX и X) Holleaux подробно описываетъ двѣ найденныя имъ бронзовыя архаическія статуетки, изъ коихъ одна по его мнѣнію принадлежитъ «къ серіи архаическихъ Аполлоновъ втораго способа изображенія», другая изображаетъ воина въ шлемѣ, въ поножахъ и со щитомъ, но безъ панцыря, и представляетъ собою ex voto Пелопоннеской работы V в. до Р. Хр.—На стр. 405—444 Paris далъ первую часть подробнаго каталога терракотовыхъ ex voto, найденныхъ при его раскопкахъ въ храмѣ Аѣны Кранан близъ Елатеп, представивъ при этомъ на табл. III—V наиболѣе интересные образчики статуетокъ и обломковъ.

1) Это мнѣніе французскихъ ученыхъ оказывается невѣрнымъ; см. замѣтку г. Селиванова въ этомъ же выпускѣ «Записокъ».

В. *Эпиграфика* и въ минувшемъ году представляла наиболѣе обширный и богатый отдѣлъ Bulletin'a, причемъ значительное большинство вновь изданныхъ надписей пришлось на долю Лидіи и Каріи. Изъ *Аттики*, кромѣ Пирейскихъ надписей, уже упомянутыхъ выше въ отд. А, изданъ только (*Фукаромъ* на стр. 144) небольшой обломокъ (часть заголовка) договора аонянъ съ ериерейцами года архонта Кивулида, найденный на акрополѣ при раскопкахъ 1886 года. — Тотъ-же ученый на стр. 289—296 въ ст. «Note sur une inscription d'Olympie» подвергъ тщательному разсмотрѣнію арханческую надпись, найденную въ *Олимпіи* и изданную Треемъ въ Arch. Zeitung 1879 г. и затѣмъ Рёлемъ въ I. Gr. ant. № 380. Надпись, дошедшая до насъ въ обломкахъ, содержитъ въ себѣ перечень побѣдъ, одержанныхъ какимъ-то атлетомъ, имя котораго не сохранилось. Пѣмецкіе издатели относили ее къ Оеагену Оаосскому, по словамъ Павсанія (VI, 11, 2) одержавшему побѣды въ Олимпіи въ 75 и 76 Олимпіады; Фукаръ, указавъ нѣсколько сомнительныхъ пунктовъ въ предложенномъ ими возстановленіи надписи, съ своей стороны относитъ ее къ Доріею Родосскому, также упоминаемому Павсаніемъ (VI, 7) въ качествѣ побѣдителя въ Ол. 87—89, и на основаніи данныхъ, которыя намъ извѣстны о побѣдахъ Доріея, предлагаетъ новое, на нашъ взглядъ вполне вѣрное возстановленіе надписи. — На стр. 318—346 *Paris* издалъ съ подробными комментаріями 15 надписей, найденныхъ имъ въ *святилищѣ Аѳины Краніи близъ Елатеи*; изъ нихъ наиболѣе интересны 7 актовъ (нѣкоторые въ обломкахъ), относящихся къ уплатѣ контрибуціи, наложенной на побѣжденныхъ фокейцевъ послѣ 3-й священной войны (Diod. XVI, 60), затѣмъ декретъ фокейскаго союза о признаніи права убѣжища за Тиноскимъ храмомъ Посидона и Амфитриты и о выраженіи дружбы Тиносцамъ, актъ объ освобожденіи раба частнаго лица декретомъ народнаго собранія, вѣроятно за оказанныя государству услуги, стихотворное посвященіе Аѳинѣ съ именемъ художника Ксенократа и пр. — На стр. 364—372 *Фукаръ* издалъ большой списокъ вольноотпущенниковъ изъ *Галоса фѳіотидскаго*, вырѣзанный на двухъ сторонахъ большаго камня (одна сторона уже издана у Heuzey, Mission arch. en Macédoine, стр. 431) и содержащій весьма интересныя данныя для Галосскаго календаря, по всей вѣроятности общаго съ другими городами Фѳіотиды ¹⁾. — На стр. 163—168 *В. В. Латышевъ* помѣстилъ переводъ статьи о найденной въ *Херсонисѣ Таврическомъ* надписи въ честь легата С. Октавія Фронтоня, на русскомъ языкѣ напечатанной въ *Трудахъ Моск. Арх. Общ.* т. XI. — На стр. 248—285 *Fougères* далъ 38 греческихъ и латинскихъ посвяtitельныхъ надписей, найденныхъ имъ на *Дилосѣ* при раскопкахъ 1886 г. Большинство надписей относится къ II и I вв. до Р. Хр. и представляетъ интересныя данныя для исторіи владычества аѳинянъ на островѣ и для его внѣшнихъ сношеній въ эту эпоху; на нѣсколькихъ камняхъ есть подписи художниковъ. — На стр. 239—244 *Dareste* далъ текстъ и переводъ 4-хъ небольшихъ отрывковъ *Гортинскихъ законовъ*, открытыхъ Гальбгерромъ и изданныхъ Компаретти. — На стр. 71—79 помѣщены присланныя *Пантелидомъ* 6 надписей о. *Коса*, именно: 1) Декретъ о проксеніи, даруемой Протомаху Кіанскому, 2) обломокъ подобнаго-же декрета въ честь неизвѣстнаго лица, 3 и 4) обломки надписей въ честь лицъ, служившихъ гимнасіархами τῶν νέων καὶ ἐφ' ἑβῶν и исполнявшихъ разныя другія государственныя должности, 5) метрическая надпись въ честь флейтиста Аристофа, одерживавшаго побѣды въ обще-еллинскихъ состязаніяхъ, 6) декретъ Іасцея въ честь Косца Телевтія Θεοδωροῦ, награждаемаго за заслуги золотымъ вѣнцомъ «ἀπὸ πλῆθους ὅσων πλίστου ἔστι ἐκ τῶν νέων», проксеніею, потомственнымъ гражданствомъ и пр. Въ связи съ надписями г. Пантелиды представляетъ топографическія замѣтки, напр. о положеніи театра, а въ заключеніе — замѣтки о нѣсколькихъ восскихъ монетахъ.

1) Почти одновременно съ Фукаромъ издалъ этотъ списокъ *Лоллингъ* въ Sitzungsberichte d. Berl. Akad. 1887.

Переходя къ обзору надписей *малоазіатскихъ*, прежде всего отмѣтимъ нѣсколько собраній документовъ изъ *разныхъ мѣстностей*. Такія собранія дважды присылалъ въ редакцію Bulletin'a *Кондолеонтъ*. Одно изъ нихъ, помѣщенное на стр. 212—223 подъ загл. 'Επιγραφὰὶ ἀνέκδοτοι, объѣмаетъ одну *Критскую* почетную надпись времени М. Аврелія или Коммода, 10 почетныхъ *Иасскихъ* римской эпохи, 1 такую же изъ *Траллъ*, 1 почетный декретъ изъ *Синнадъ* и 6 анаэиматическихъ и почетныхъ изъ двухъ мѣстностей *Писидіи*. Во второмъ собраніи (стр. 296—301, variétés) находятся: 1 *Халкидонская* (посвященіе Гестіи отъ имени 4-хъ магистратовъ ἀνκριτῆρες; названіе этой должности раньше не встрѣчалось), 4 надгробныхъ неизвѣстнаго происхожденія, 1 надгробная изъ г. *Θиры*, 1 почетная изъ *Траллъ*, 1 посвяtitельная изъ *Μαγνισίου Σιπιλικῆς* и двѣ надписи изъ *Σπарты Πισιδίης* (посвятительная и надгробная).— На стр. 79—107 *Фукаръ* издалъ 26 надписей изъ разныхъ мѣстностей *долины р. Герма*, присланныхъ ему въ копіяхъ и эстампажахъ Фонтриеромъ, который нашелъ ихъ при своихъ изслѣдованіяхъ въ этой долинѣ ¹⁾. Большинство надписей—посвятительныя, почетныя и надгробныя римской эпохи; особаго упоминанія заслуживаютъ: отрывокъ письма одного изъ Селевкидовъ къ жителямъ какого-то сосѣдняго съ Магнисією города объ асиліи храма Артемиды Персидской; двѣ надписи, относимыхъ къ упоминаемому Стравономъ (XIII, 4, 4) городу *Απολλωνίδης*, находившемуся по мнѣнію Фонтриера близъ дер. Паламутъ, и др. Къ статьѣ приложена карта мѣстностей, обслѣдованныхъ Фонтриеромъ и членами французской школы. Одна изъ надписей коллекціи Фонтриера, именно *επιταφία επισκοπα Μακεδονία*, вырѣзанная на крышѣ саркофага, найденнаго въ Паша-кѣй къ югу отъ Паламута, послужила предметомъ особаго этюда аббата *Duchesne* (стр. 311—317), который считаетъ возможнымъ отождествить Македонія съ епископомъ того-же имени, упоминаемымъ въ письмѣ папы Либерія 366 г. въ числѣ 64 епископовъ Θρακίи и Μ. Ασίας, и такимъ образомъ находитъ, что онъ «принадлежитъ къ интересной исторической группѣ, игравшей извѣстную роль среди ученыхъ споровъ и религіозныхъ преслѣдованій IV вѣка».—Стр. 445—484 заняты собраніемъ 73 надписей, которыя *Radet* скопировалъ во время 2-хъ путешествій по *Лидіи*, именно: 17 въ деревняхъ по дорогѣ изъ Сарды въ Θіатиры, 16 въ Θіатирахъ, 15 по дорогѣ изъ Θіатиръ въ Julia Gordus, остальные 25 между Θіатирами и Стратоникією-Адрианополемъ. Надписи по большей части почетныя и надгробныя римской эпохи.— На стр. 346—354 *Clerc* издалъ 12 надписей изъ *долины р. Мэандра*, въ томъ числѣ 1 почетная изъ *Траллъ*, 2 изъ *Нисы* (одна почетная, другая—повидимому отрывокъ письма съ упоминаніемъ царя Селевка и Антиоха), 2 почетныя изъ *Αττινίδης*, 4 изъ *Λαοδικείης* (почетныя, посвяtitельныя и надгробныя римской эпохи) и 3 почетныя римской эпохи (одна въ честь импер. Нервы) изъ *Κολοσσῶν*.— На стр. 108—126 *Radet* помѣстилъ письма императора Адриана къ городу *Стратоникіи-Αδριανόπολι*, вырѣзанныя на камнѣ, найденномъ въ дер. Ямурли въ долинѣ верхняго теченія р. Канка. Этотъ городъ, извѣстный только по надписямъ и монетамъ (упоминаемый, впрочемъ, и у Стефана Византійскаго, но въ испорченномъ текстѣ), прежде смѣшивали съ карійскимъ городомъ того-же имени, но Еариносъ и Рамзэй еще раньше г-на Radet показали, что ихъ нужно различать. Теперь, на основаніи нѣсколькихъ остатковъ древности, Radet опредѣлилъ мѣстоположеніе этого города (построеннаго Адрианомъ, какъ видно между прочимъ изъ издаваемыхъ писемъ) между нынѣшними деревнями Селедикъ и Ямурли, неподалеку отъ Атталіи лидійской и Θіатиръ. Три письма Адриана къ властямъ, совѣту и народу Стратоникіи относятся къ 127 г. по Р. Хр. Первымъ письмомъ императоръ даруетъ въ пользу вновь построеннаго города пошлины окрестной страны и домъ, вторымъ извѣщаетъ о полученіи декрета съ выраженіемъ благодарности проконсулу Авдію Квіету, треть-

1) Результаты этихъ изслѣдованій помѣщены Фонтриеромъ въ Μουσείον καὶ βιβλ. τῆς ἐν Σμύρνῃ εὐαγγελ. σχολῆς περ. ε'.

амі—о полученіи подобнаго-же декрета въ честь гражданина Кл. Кандида Юліана, отправившагося посломъ къ нему ¹⁾. Въ подробномъ комментаріи, которымъ снабдилъ эти письма издатель, отмѣтимъ старательный этюдъ о посольствахъ въ императорскую эпоху. Въ appendice помѣщены 5 другихъ надписей изъ того-же города.— На стр. 399—403 *Radet* и *Lechat* помѣтили 2 надписи изъ *Амталіи* лидійской, изъ коихъ одна содержитъ интересное завѣщаніе нѣкоего Евареста о томъ, чтобы его наслѣдники ежегодно въ опредѣленный день раздавали масло согражданамъ.— *Dahl* и *Cousin* въ двухъ большихъ статьяхъ (стр. 5—39 и 145—163) помѣтили 71 надпись изъ развалинъ знаменитаго храма Гекаты въ карійскомъ городѣ *Лагинѣ*, найденныя ими самими или австрійскою экспедиціею подъ начальствомъ Бенндорфа, который любезно предоставилъ имъ публикацію надписей. Большая половина надписей представляетъ списки ежегодно смѣнявшихся жрецовъ Гекаты, съ 1 в. до Р. Хр. до временъ Септимія Севера (извѣстно 165 именъ жрецовъ), остальные—почетныя римской эпохи. Къ текстамъ издатели присоединили тщательный сводъ заключающихся въ нихъ данныхъ о культѣ Гекаты, особенностяхъ ея жречества, комахъ Лагинны и пр.— На стр. 225—238 изданъ *сенатусконсультъ* 39 г. до Р. Хр., найденный въ святилищѣ *Зевса Панамара*, близъ Стратоникіи карійской; сохранились только весьма подробныя *praescripta*, а изъ содержанія лишь жалкіе отрывки нѣсколькихъ строкъ. Издатели, *Cousin* и *Deschamps*, дали очень подробный комментарій этого памятника, представляющаго собою 12-й по счету сенатусконсультъ временъ республики, сохранившійся на камнѣ.— На стр. 306—311 *тѣ-же* ученые обнародовали 6 надписей, найденныхъ въ дер. Бели-пули, на мѣстѣ древняго города *Κῶς* (см. выше отд. А); между ними болѣе замѣчательны: большая (25 строкъ) надпись въ честь императора Клавдія 52 г. по Р. Х., отъ имени родосца Эратофана Харинова и его семьи, и обломокъ почетнаго декрета, изданнаго религіознымъ обществомъ, носившимъ названіе *κοινὸν Ἀρχυονέων*; одна надпись весьма поздняго времени свидѣлствуетъ, что *Κῶς* существовалъ и въ византійскую эпоху.— На стр. 63—70 *Radet* и *Paris*, продолжая публиковать епиграфическіе результаты своего путешествія по Писидіи, Ликаоніи и Исавріи, дали 15 посвятительныхъ и надгробныхъ надписей изъ 4-хъ мѣстностей *Исавріи* (*Ара*, *Tachtali*, *Kinik*, *Isaura*).

Отмѣтимъ еще на стр. 223 библиографическую замѣтку *Н. L[echat]* о диссертациі *А. Martin*, *Les cavaliers Athéniens*, и на стр. 302—304 такія-же замѣтки *Г. F[ougères]* о диссертацияхъ *Homolle*: 1) *Les archives de l'intendance sacrée à Délos*, 2) *De antiquissimis Dianae simulacris Deliacis*. Этимъ исчерпывается содержаніе разсматриваемаго тома.

Примѣчаніе. Обзоръ содержанія журнала «*Εφημερίς ἀρχαιολογική*» не могъ быть здѣсь помѣщенъ, такъ какъ во время составленія настоящей статьи 4-й выпускъ Ефимериды еще не былъ полученъ въ Петербургѣ.

Л.

1) Въ этомъ 3-мъ письмѣ въ стр. 7 вѣрнѣе кажется возстановить: [Ε]νέτ[υ]χο[ν] τῷ ψ[υ]χ[ισ]μῶν и т. д. вмѣсто возстановленія автора: [Ε]νέτ[υ]χο[ν] τῷ πεμ[φ]θέντι ὑφ' ὑμῶν.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу о древне-карійскихъ городахъ.

Мы имѣемъ въ виду сдѣлать краткую замѣтку по поводу появившейся въ журналѣ «*Bulletin de correspondance hellénique*» за прошлый годъ (v. XI, mai-novembre, p. 305 sq.) статьи: «*Emplacement et ruines de la ville de ΚΥΣ en Carie*» par MM. Georges Cousin et Gaston Deschamps. Здѣсь помѣщена м. пр. надпись, въ которой упоминаются жители древне-карійскаго городка Κῦς. Содержаніе ея въ общихъ чертахъ слѣдующее: Родосецъ Эратофанъ, сынъ Харина (Ἐρατοφάνης Χαρείνου Ῥόδιος), состоящій стефанефоромъ и жрецомъ бога Августа и Зевса Освободителя, родоначальника города, исполнявшій должность гимнасіарха и оказавшій различныя услуги городу, получившій отъ родосскаго совѣта за свои благочестивыя отношенія къ Августу золотой вѣнокъ, статую и свое серебряное изображеніе, удостоившійся получить отъ *Кюитовъ* величайшія почести за свое благочестіе къ Августу и никѣмъ не превзойденное усердіе къ гражданамъ (τιμηθεὶς ὑπὸ τοῦ δήμου τοῦ Κουιτῶν ταῖς μεγίσταις... τιμαῖς ἐπὶ τῇ εἰς τὸν Σεβαστὸν εὐσεβείᾳ κτλ.), вмѣстѣ съ женой и дѣтьми въ знакъ своего благоговѣнія и благодарности посвятилъ статую императора Клавдія, спасителя и благодѣтеля всего человѣчества, богамъ и народу *Кюитовъ* [θεοῖς καὶ Κουιτῶν δήμῳ].

Эта надпись безошибочно отнесена издателями къ 52 г. по Р. Х. на основаніи помѣщенного въ началѣ ея довольно длиннаго перечня различныхъ титуловъ Клавдія.

Вполнѣ вѣрно также замѣчаніе авторовъ статьи о томъ, что неизвѣстно, принадлежалъ ли въ царствованіе Клавдія городъ Κῦς о. Родосу, или нѣтъ. Древніе авторы молчатъ объ этомъ и наша надпись также не даетъ несомнѣнныхъ указаній; однако на основаніи ея можно, какъ мы думаемъ, признать сильное вліяніе богатаго Родоса на этотъ небольшой карійскій городокъ, въ которомъ занимаетъ религіозныя и общественныя должности родосскій гражданинъ. Не мѣшало бы гг. Кузену и Дешану вспомнить кстати надпись, относящуюся также къ царствованію Клавдія, именно къ 53 г. по Р. Х., и изданную Röhlemъ въ «*Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Institutes in Athen*» за 1877 годъ, стр. 224 и слѣд. Она могла бы помочь объясненію надписи, разбираемой въ данномъ случаѣ.

Въ 44 году по Р. Х. Клавдій отнялъ у родосцевъ свободу, но уже въ 53 г. она была возвращена острову тѣмъ же императоромъ при дѣятельномъ содѣйствіи Нерона (срв. *Tac. Annal.* XII, 58; *Suet. Claud.* 25, Ner. 7). Надпись, изданная Рёлемъ, содержитъ въ себѣ постановленіе родосскаго совѣта и народа о сооруженіи статуи родосскимъ посламъ, успѣшно хлопотавшимъ въ Римѣ объ освобожденіи родины. Это рѣшеніе состоялось, какъ указываютъ слова надписи «[ὑποδοθείς] καὶ τῇ

πολιτὴς τῆς πατρίδος πολιτὴς», по возвращеніи родосскому государству отеческаго гражданства, т. е. въ 53 г. по Р. X.

Надпись Эратофана относится къ тому промежутку времени, когда у о. Родоса была отнята свобода, и онъ всячески старался выказать свое почтеніе къ императору Клавдію, чтобы вновь получить утраченныя права. Городъ Кῶς находился если и не подъ формальною властью, то во всякомъ случаѣ подъ сильнымъ вліяніемъ богатаго острова. Принявъ въ соображеніе эти обстоятельства, можно, кажется, объяснить, почему родосца Эратофана такъ усердно осыпаетъ почестями и «ὁ Ῥοδίων βουλευτής» и «ὁ δῆμος ὁ Κωϊτῶν» за *благочестіе* къ императору. Благоговѣніе Эратофана передъ Клавдіемъ, перечень титуловъ котораго занимаетъ цѣлыхъ четыре начальныхъ строки надписи, является главной причиною его почестей. Надпись 53 г. показываетъ, что родосцы добились своей цѣли — возвращенія утраченной свободы, разбираемый же нами документъ 52 г. указываетъ на состояніе умовъ передъ этимъ событіемъ какъ въ Родосѣ, такъ и въ находившемся подъ его вліяніемъ Кῶς'ѣ. Очевидно, эти двѣ надписи, отдѣленные весьма небольшимъ промежуткомъ времени, прекрасно дополняютъ и освѣщаютъ одна другую.

Не мѣшало бы, повторяемъ, гг. Кузену и Дешану обратить вниманіе на надпись 53 года, но это еще не особенно важный недостатокъ ихъ статьи. Гораздо значительнѣе слѣдующій ихъ промахъ, довольно рѣзко бросающійся въ глаза.

Гг. Кузень и Дешанъ заявляютъ, что древніе авторы не упоминаютъ о городкѣ Кῶς, и утверждаютъ, что названіе этого города встрѣчается *впервые* лишь въ одномъ изъ недавно найденныхъ эпиграфическихъ памятниковъ, именно въ декретѣ Стратоникійцевъ, присоединенномъ къ Лагинскому сенатусконсульту ¹⁾.

Но это невярно: правда, *такого именно* названія города (Κῶς) нѣтъ, на сколько намъ извѣстно, у древнихъ авторовъ, однако есть названіе, очевидно, того же города съ другимъ нѣсколько окончаніемъ, но съ тѣмъ же самымъ корнемъ и съ такимъ же «ἐθνικόν». Оно встрѣчается у Стефана Византійскаго, на котораго французскіе ученые въ данномъ случаѣ не обратили должнаго вниманія. У него мы читаемъ: ²⁾ «Κῶον, πόλις Καρίας. Ἀπολλώνιος τετάρτῃ Καρίῳν. ἡ πρότερον Κανήβιον. τὸ ἐθνικὸν Κωϊτῆς», т. е. «Кюонъ, городъ Каріи. Аполлоній [упоминаетъ о немъ] въ четвертой книгѣ [своего сочиненія] «Καρία». Прежде [онъ назывался] Канебіонъ. Названіе жителя этого города — Кюитъ». Κωϊτῆς Стефана Византійскаго, очевидно, совершенно тождественно съ Κωϊτῆς нашей надписи (ὁ δῆμος ὁ Κωϊτῶν), отличающійся лишь орфографіей (долгое ι въ позднѣйшемъ греческомъ письмѣ, какъ извѣстно, часто изображается посредствомъ ε).

Что-же касается несходства въ окончаніяхъ названія (Κῶ-ον и Κῶ-ς) у Стефана Византійскаго и въ надписи, то, вообще надо сказать, у грековъ въ этомъ отношеніи допускался довольно значительный произволъ (одинъ и тотъ же городъ назывался, напримѣръ, τὰ Τέρμερ-α и τὸ Τέρμερ-ον; были также колебанія и въ родѣ названій, напримѣръ ἡ Κορινθός и рѣже ὁ Κορινθός). Нѣчто подобное было и въ данномъ случаѣ. Далѣе, названія городовъ иногда *совершенно* мѣнялись, что имѣло мѣсто и по отношенію къ нашему городку: прежде онъ, по свидѣтельству Стефана, носилъ названіе «Κανήβιον», затѣмъ (въ то время, къ которому относится декретъ Стратоникійцевъ, т. е. въ I столѣтіи до Р. X.) назывался Κῶς, а позднѣе,

1) Здѣсь содержится предписаніе, чтобы на стѣнахъ храма Гекаты въ карійскомъ гор. Лагинѣ былъ вырѣзанъ списокъ народовъ, царей и династовъ, общающихся чтить неприкосновенность этого священнаго убѣжища. Κῶς встрѣчается въ фрагментахъ этого списка, найденныхъ въ развалинахъ храма (Bulletin de correspondance hell., т. IX, стр. 444—450, fragm. № 12, col. I, l. 11). Diehl и Cousin, издавшіе эту надпись, подозрѣвали здѣсь ошибку рѣзчика (Κῶς вмѣсто Κῶς), но въ статьѣ «Emplacement et ruines de la ville de ΚΥΣ» Кузень и Дешанъ говорятъ, что эта замѣтка объ ошибкѣ должна быть вычеркнута.

2) Stephanus Byzantinus cum annotationibus L. Holstenii, A. Berkelii et Th. de Pinedo (Lipsiae MDCCCXXV), vol. I p. 261.

ко времени Стефана, сталъ называться Κόου. Такое объясненіе кажется намъ наиболѣе правдоподобнымъ.

Кромѣ того, гг. Кузенъ и Дешанъ не обратили вниманія на одинъ, правда, довольно старый, но все же и теперь еще имѣющій цѣну нумизматическій сборникъ, именно Ios. *Eckhel*'я «Doctrina numorum veterum» (Vindobonae. MDCCXCIV). Тамъ на стр. 584 т. II-го читаемъ:

«Cyon. Incerto situ in Caria, cuius unus Stephanus meminit.

Autonomi.

Caput Dianae ΚΥΙΤΩΝ. Pedum pharetrae illigatum, omnia intra lauream. ΚΥ.
Equus dimidius saliensΚΥ-I. Stephano quoque huius urbis ἐθνικὸν est Κούτης.

Imperatorii.

.....ΚΥΙΤΩΝ. Mulier adversa et hastata sedens».

Оказывается такимъ образомъ, что уже въ концѣ XVIII-го столѣтія извѣстны были монеты съ именемъ жителей городка Κόου, иначе Κῶς, и изслѣдователи ихъ тогда уже знали, что этотъ городъ упоминается у Стефана Византійскаго.

Сергѣй Селивановъ.

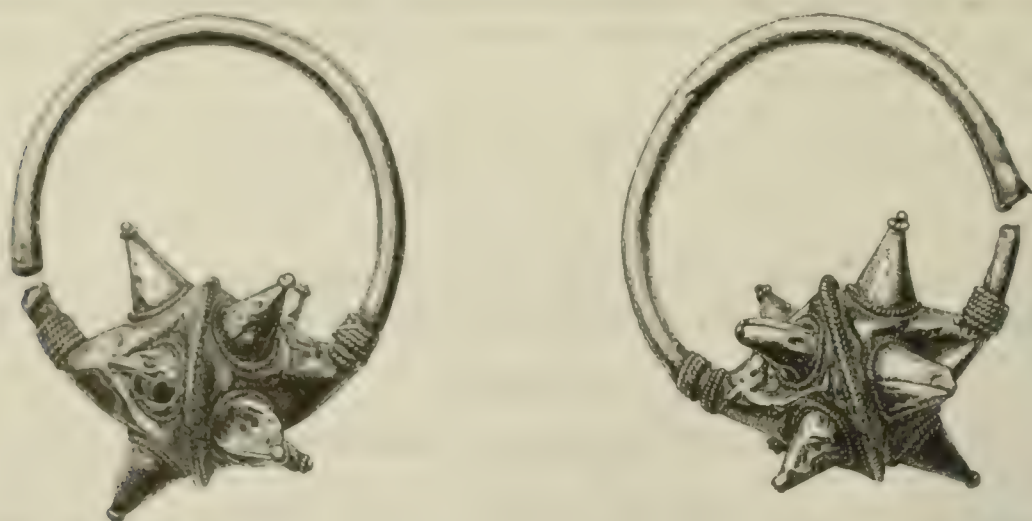
Случайныя находки на Кавказѣ въ 1885 и 1886 годахъ.

Кавказъ принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ странъ въ археологическомъ отношеніи. Здѣсь останавливались народы различныхъ культуръ, оставляли въ изобиліи вещественные памятники своего быта, своей религіи, которые со временемъ, при накопленіи матеріала и его систематизаціи, при расширеніи нашихъ научныхъ свѣдѣній, дадутъ отвѣтъ на многіе вопросы изъ временъ историческихъ и до-историческихъ. Понятно, поэтому, какой интересъ возбуждаетъ среди археологовъ и историковъ производство на Кавказѣ раскопокъ съ научными цѣлями; но и случайныя находки имѣютъ немаловажное значеніе, когда извѣстно мѣсто, гдѣ онѣ найдены, и обстоятельства, которыми сопровождалось открытіе ихъ. Не все, конечно, доходитъ до свѣдѣнія археологовъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ часть находокъ пропадаетъ; но многое доставляется въ Императорскую Археологическую Коммиссію, которая съ одной стороны ведетъ постоянную борьбу съ кладонскательствомъ, съ другой — никогда не преслѣдуетъ виновныхъ за совершенный фактъ, чтобы строгими мѣрами не причинить дѣлу еще большаго вреда.

Изъ случайныхъ находокъ, доставленныхъ въ Коммиссію въ 1886 году, упомянемъ слѣдующія:

1) Въ декабрѣ 1885 года крестьянинъ Черниговской губерніи Авраамъ Дмитріенко, выпасывая скотъ на кочевкѣ въ степи села Здвиженскаго (Ставропольской губерніи), близъ рѣки Маныча, замѣтилъ возлѣ одного кургана небольшое углубленіе. Заинтересовавшись имъ и желая его изслѣдовать, Дмитріенко вырылъ въ курганѣ яму глубиною до 2¹/₂ аршинъ, причемъ нашелъ двѣ золотыя подвѣски и мѣдное зеркало. Другихъ вещей, по наведенной немедленно справкѣ, не оказалось. Находку свою Дмитріенко изъявилъ согласіе уступить казнѣ безъ всякаго вознагражденія; Археологическая Коммиссія, въ видахъ поощренія на будущее время къ представленію мѣстному начальству случайно открываемыхъ древностей, выдала Дмитріенко 15 рублей. Вещи переданы въ Императорскій Эрмитажъ.

Прически представляют серебряные, не снащенные на концах, обручи до 2 дюймовъ въ діаметрѣ, обвитые листовымъ золотомъ. На одномъ концѣ обруча

помѣщены два дутые конуса, соединенные въ основаніяхъ; мѣсто соединенія покрыто золотой перевитой проволокой, въ три ряда (два внизу и одинъ сверху). На каждомъ изъ этихъ конусовъ помѣщено, съ небольшими промежутками, по четыре конуса меньшаго размѣра, также изъ листового золота и внутри полыхъ. Расположены они такъ, что каждый приходится противъ промежутка между конусами противоположной стороны. На вершинѣ этихъ конусовъ находится золотой шарикъ, а подъ нимъ ободокъ изъ перевитой проволоки, которая находится также и при основаніи. Эта проволока немного тоньше той, которая покрываетъ соединеніе большихъ конусовъ. По обѣимъ сторонамъ этой фигуры обручъ обмотанъ перевитой золотой проволокой въ 5 и въ 6 рядовъ. Всѣхъ обѣихъ привѣсокъ вмѣстѣ съ стержнемъ 19 золотниковъ.

Татарское зеркало, отлитое изъ желтой мѣди, довольно обыкновенной формы, имѣетъ въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ вершка. Задняя сторона представляетъ грубо сдѣланный

рисунокъ: два пересѣкающіеся подѣ прямымъ угломъ діаметра, кругъ, имѣющій въ діаметрѣ $1\frac{7}{8}$ вершка; въ каждой четверти круга вписаны полукруги, центръ которыхъ находится на окружности большаго круга; между этимъ кругомъ и крайнимъ ободкомъ расположены полшарики, значительно стершіеся. Въ центрѣ помѣщено ушко.

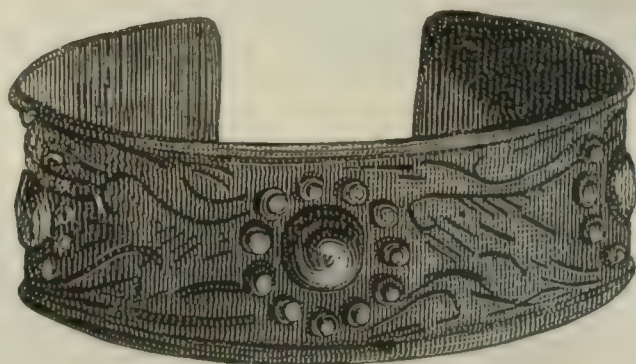
2) Въ 1886 году на степи села Рогулей Ставропольской губерніи при раскопкѣ кургана Игнатомъ Дворянскимъ (крестьяниномъ села Орѣховскаго) и Филипомъ Занкою (крестьяниномъ села Бешпачирскаго) найденъ золотой сосудъ, вѣсомъ 37 золотниковъ, и кусочки матеріи. По разслѣдованіи обстоятельствъ находки оказалось, что крестьяне эти рыли курганъ безъ разрѣшенія, отыскивая кладъ, такъ какъ у мѣстныхъ жителей существуетъ убѣжденіе, будто въ курганахъ зарыты клады, хотя они и увѣряютъ, что никто ничего тамъ не находилъ. Сосудъ по показанію кладовискателей, находился при человѣческомъ скелетѣ, около головы; въ могилѣ находились желѣзные скобки, какъ-бы отъ гробницы, и сгнившая шелковая ткань. Другихъ вещей не найдено. Курганъ разрытъ весь и былъ небольшихъ размѣровъ. Кромѣ этого здѣсь имѣется нѣсколько другихъ подобныхъ-же кургановъ и между ними одинъ большой.

Сосудъ представляетъ глубокую тонкую чашу на цилиндрической, нѣсколько расширяющейся вверху, и не имѣющей дна, подставѣ, приналежнѣ къ чашѣ довольно грубо. Окружность отверстія чаши $7\frac{1}{2}$ вершковъ, высота ея $2\frac{7}{8}$ вершковъ, а подставки $1\frac{1}{4}$ вершка. Край чаши утолщенъ въ видѣ ободка, подѣ которымъ находится рисунокъ, сдѣланный пунктиромъ, отпечатавшійся и на внутренней сторонѣ

чаша. По опредѣленію качества золота въ пробирной палатѣ оно оказалось 59²/₃ пробы. Чаша передана въ Императорскій Эрмитажъ.

3) При разработкѣ Карсо-Карагамзинской дороги въ ущельѣ Карчалъ, въ кособорѣ, на глубинѣ одной сажени, на мѣстѣ стараго кладбища найдены жителями села Ново-Михайловки (Карскаго округа), Иваномъ Хлыстовымъ и Василиемъ Метальниковымъ, два браслета низкопробнаго серебра; вѣсомъ 24 зол. 90 долей. Браслеты

представляютъ широкіе, въ $1\frac{1}{2}$ вершка въ серединѣ и немного расширяющіеся на концахъ (не снայпныхъ) плоскіе обручи длиною 4 вер. Орнаментъ состоитъ изъ кривыхъ линий, представляющихъ не одинаковые рисунки, и крупныхъ, выбитыхъ съ внутренней, стороны точекъ, расположенныхъ по 12 въ кругѣ, съ одною большою въ серединѣ. Такихъ круговъ по 3 на каждомъ браслетѣ.

Н. В.

Браслетъ въ развернутомъ видѣ.

Описаніе двухъ древнихъ иконъ въ городѣ Новочеркасѣ.

Въ Новочеркасской Александроневской деревянной церкви, на двухъ колоннахъ подъ хорами, находятся двѣ древнія иконы: Крещенія или Богоявленія Господня и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, подаренныя въ эту церковь въ 1836 году бывшимъ наказнымъ атаманомъ войска Донскаго, генераломъ отъ кавалеріи Димитріемъ Евѣимовичемъ Кутейниковымъ.

1) Икона Богоявленія Господня.

Дска иконы сей въ длину $9\frac{5}{8}$ вершка, а въ ширину $7\frac{1}{2}$ вершковъ. Самое изображеніе на дскѣ занимаетъ $6\frac{7}{8}$ вершка въ длину и $4\frac{3}{4}$ вершка въ ширину. Остальное пространство дски вокругъ оной не закрашено даже краскою. Изображенія на иконѣ въ такомъ видѣ:

1. Въ верху иконы изображенъ Господь Саваоѣ въ облакахъ, благословляющій обѣими руками; перстосложеніе рукъ именовское.

2. Духъ Святый въ видѣ голубя надъ главою Іисуса Христа.

3. Въ верхней части иконы надпись: **НВΔΙΝ CΙC TΩ ΧΩ.**

4. Господь Іисусъ Христосъ изображенъ стоящимъ на верху воды, какъ-бы на помостѣ, выкрашенномъ яркочасною краскою. Правая рука у Спасителя поднята до персей и персты сложены именовсвоно для благословенія, а лѣвая рука опущена долу. Глава у Іисуса Христа нѣсколько наклонена къ Святому Іоанну Предтечѣ.

5. Съ лѣвой стороны отъ Господа Іисуса Христа на берегу рѣки изображены три святыхъ Ангела главопреклоненными. Одинъ изъ нихъ, ближе двухъ другихъ стоящій къ Спасителю, держитъ на рукахъ платъ или покрывало.

6. Съ лѣвой же стороны отъ Спасителя изображенъ стоящимъ на берегу рѣки Святой Іоаннъ Предтеча. Правую рукою своею онъ касается верху главы Іисуса Христа, а лѣвая рука Крестителя опущена долу.

Въ низу оклада иконы Богоявленія Господня прикрѣплена металлическая дщица съ вырѣзанною на ней надписью: *Въ лѣто 1205 по разореніи монастыря честнаго Предтечи. Я, Макарій игуменъ монастыря честнаго Предтечи, въ память старицы Назареты, посылаю честную икону сію, которая давно прежде была въ монастырь Предтеченскомъ на Іордань, потомъ по разореніи сей обители перенесена отъ Іордана въ предмѣстіе Іерусалима, и тогда же и тамъ въ монастырь была поставлена. Нынѣ же за благочестіе, вспомошествованіе, благорасположенностъ и подарки старицъ Назаретъ и во всегдашнее воспоминаніе благословляю его съ молитвами и благословеніемъ господина Генерала Димитрія, коими призываю на главу его благодать, которою просвѣщаетъ Богъ Своихъ избранныхъ.*

Сей иконъ 630 лѣтъ.

Сія икона подана въ церковь Св. Александра Невскаго 1836 года февраля 15 дня отъ наказнаго атамана войска Донскаго Генералъ отъ кавалеріи Г. Кавалера Димитрія Евѣимовича Кутейникова 1-ю.

На оборотной сторонѣ иконы сей, на дскѣ ея имѣется надпись бѣлою масляною краскою:

Ἐν ἔτος 1205 μετὰ τὴν ἐρημωσιν τοῦ μοναστηρίου τοῦ τιμίου προδρόμου.

Кромѣ того, на той-же оборотной сторонѣ иконы есть греческая надпись чернилами. Но надпись сія отъ времени стерлась и означаетъ то-же, что вырѣзано на металлической дщицѣ.

2) Икона Успокоевiя главы Іоанна Крестителя.

Тѣла иконы сей въ длину 9³/₈ вершковъ, а въ ширину 7³/₈ вершковъ. На ней изображены слѣдующія изображенія:

1. Въ верху иконы, съ лѣвой стороны ея, за столомъ пируества возсѣдаетъ Продъ съ тремя собесѣдниками. Лица Прода и двухъ собесѣдниковъ хорошо видны, а третьяго не видно. Изъ нихъ Продъ въ царскомъ вѣицѣ, а собесѣдники его въ плащахъ. На столѣ, предъ каждымъ изъ нихъ чаши съ виномъ и яства.

2. Въ противоположномъ отъ Прода, на концѣ стола стоитъ дочь Продиады съ успокуютою главою Іоанна Крестителя, на блюдѣ (надъ главою Крестителя серебряный вѣичикъ). Очертаніе головы дочери Продиады видно, но лица ея не замѣтно.

3. Въ открытую дверь изъ комнаты смотритъ на пирующихъ Продиада; на головѣ ея вѣицъ.

4. Изображена темничная компанъ. Съ лѣвой стороны воинъ, отсѣкшій главу Крестителя, налагаетъ ее лѣвою рукою на блюдо, которое держитъ дочь Продиады. А въ правой рукѣ спекулятора длинный мечъ, опущенный долу. (надъ головою Крестителя серебряный вѣичикъ). Святой Предтеча изображенъ колѣнопреклоненнымъ съ связанными у кистей руками, протянутыми впередъ, такъ что онъ представляется упирающимся локтями на полъ темницы.

Вокругъ всей иконы, по краямъ ея сдѣлана кайма красною краскою.

Внизу оклада иконы, на металлической дщицѣ вырѣзано: *Повѣствуютъ, что святая икона сія досталась мѣта спасенія въ 1151 году отъ старца Абдалы, который, какъ говоритъ Арабская мѣтопись, древле былъ чтителемъ Христа Спасителя въ Дамаскѣ.*

Подана икона сія въ церковь св. Александра Невскаго Февраля 15 дня 1836 года отъ Наказнаго Атамана войска Донскаго Генерала отъ кавалеріи Дмитрія Ефимовича Кутейникова, а украшена въ 1862 году.

Въ низу самой иконы, во всю ширину ея сдѣлана надпись на Арабскомъ языкѣ ярвокрасною краскою.

На оборотной сторонѣ иконы, по декѣ ея, мѣстами поврежденной отъ огня (обуглившенея), а частію испорченной древеснымъ червемъ, сдѣлана надпись бѣлою масляною краскою:

Ιστορίῃ τῆς πρώτης ἀγίας εἰκόνης Διεφερώ....
 Ν... στωρῶ, ἀγ... οἱ ἐγίθισον.....
 Διχρησῶ καὶ θῶς .ΔΙ. δαμκани.....
 σθεν ἀραβικῶν ἔτος ἐτῶ
 σωτηρίῳ

1151

Послѣдняя надпись представляетъ изъ себя, какъ видно, смѣсь греческихъ и славянскихъ буквъ.

Донскій Архіепископъ Макарій.

Святилище Кабировъ близъ Оивъ.

Павсанія въ своемъ описаніи Віотіи и въ частности города Оивъ говоритъ между прочимъ слѣдующее (IX. 25.5): «Пройдя же оттуда (отъ Нистейскихъ воротъ) 25 стадій находится священная роща Димитры Кабиріи и Кору. Входъ дозволяется только посвященнымъ. Отъ этой рощи въ разстояніи приблизительно 7 стадій отстоитъ святилище Кабировъ». Далѣе Павсанія по своему обыкновенію говоритъ, что не можетъ рассказать о самомъ существѣ Кабировъ и даетъ только нѣсколько мнимо-историческихъ подробностей о святилищѣ. Нѣсколько далѣе (26. 3) онъ гово-

рнть, что отъ горы, находящейся вблизи святилища и также называющейся *Καβείριον ὄρος*, приблизительно въ 15 стадіяхъ находятся развалины Онхеста и въ 50 стадіяхъ Θесвіи. До послѣдняго времени, не смотря на эти показанія не было извѣстно съ точностію мѣсто святилища Кабировъ. Но мѣсяцъ съ небольшимъ тому назадъ властямъ удалось конфисковать у одного торговца древностями въ Θивахъ два три бронзовыхъ изображенія животныхъ, на которыхъ были надписи, сдѣланныя отчасти точками, отчасти просто вырѣзанныя: *ἱερὸν Καβίρου* или просто *Καβείρου*. Черезъ нѣсколько времени случайно найденъ былъ камень съ надписью, перечисляющей очевидно главный персоналъ Кабирической іерархіи. Написано 4 имени *καβιραρχησάντων* и 12 *προχωγῶν*. На мѣсто этой находки тотчасъ-же прибыли главный эфоръ древностей Каввадія съ директоромъ здѣшней нѣмецкой школы Дерпфельдтомъ и послѣдній тотчасъ-же получилъ разрѣшеніе производить раскопки отъ имени института. Были откомандированы для производства работъ два члена школы, гг. Judeich и Winter, которые и работали уже болѣе недѣли съ 25 рабочими, когда мнѣ удалось, вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ персоналомъ школы, посѣтить эту интересную раскопку. Это было 31 дек. и 1 января новаго стиля. Мѣсто святилища находится отъ Θивъ приблизительно въ такомъ разстояніи, какъ опредѣляетъ и Павсаній, т. е. 5—6 верстъ. Минуть на 20 раньше встрѣчается церковь на древнихъ фундаментахъ, занимающая, можетъ быть, мѣсто святилища Димитры Кабиріи. Открытъ на пространство приблизительно 100 — 150 кв. сажень храмъ, ориентированный точно на востокъ, и часть какихъ-то неизвѣстныхъ окружающихъ его построекъ.

Незначительное количество сохранившихся архитектурныхъ фрагментовъ заставляетъ относить храмъ, по мнѣнію Дерпфельдта, не раньше какъ къ III в. до Р. Хр. Изъ Павсаниа, сообщающаго баснословныя подробности о храмѣ, явствуетъ однако, что храмъ не пострадалъ ни во время похода Ксеркса, ни во время взятія и разрушенія Θивъ Александромъ В. Когда былъ построенъ дошедшій до насъ храмъ — неизвѣстно. Въ этомъ позднѣйшемъ храмѣ, фундаменты котораго до насъ дошли, найдена между прочимъ яма, наполненная колѣнными костями различныхъ животныхъ. Но главнѣйшая и интереснѣйшая часть находокъ относится къ періоду древнѣйшему и попадаетъ въ слои, лежащихъ надъ фундаментомъ храма. Къ этимъ находкамъ принадлежатъ: 1) *тысячи маленькихъ бронзовыхъ, глиняныхъ и свинцовыхъ изображеній различныхъ животныхъ*, между прочимъ коровъ, козъ и свиней. Изображенія эти снабжены отчасти надписями *καβίρου* или *ἱερὸν τοῦ καβίρου*, написанными или пунктиромъ или просто награвированными; 2) *множество черепковъ отъ сосудовъ*, также болѣею частью съ надписями. Интереснѣе всего надписи въ родѣ: *τῷ Καβίρῳ* или *Καβίρῳ καὶ τῷ παίδι*. Но всего интереснѣе три куска чернофигурнаго сосуда съ слѣдующими изображеніями и надписями:

Μίτος.	Κράταια.	Πρατόλαος.	ὁ παῖς.	Κάβειρος.
Безобразный бо-родат. мужчина въ мантии. Повидимому, въ припадеѣ гнѣва.	Граціозная женская фигура, по-ложивш. мужчине руку на плечо и повидимому успокоивающая его.	Безобразный мальчикъ, совершенно нагой, съ сжатыми кулаками.	Красивый нагой мальчикъ, дѣлающій возліяніе изъ маленькаго кантара въ большой кратирь.	Благообразный, бородатый, увѣнчанный мужчина на ложѣ.

Этотъ фрагментъ очень важенъ для нашего знакомства съ темнымъ культомъ Кабировъ. Пара «Отца и Сына» въ религіи Кабировъ повидимому параллельна парѣ «Матери и Дочери» въ Елевсинской религіи. Замѣтимъ, что самыя слова *ὁ παῖς* и *ἡ κόρη* скорѣе обозначаютъ полъ, нежели собственно термины родства, которыми служатъ *υἱός* и *θυγάτηρ*; 3) *нѣсколько надписей на мраморъ*, изъ которыхъ одна упоминаетъ о двухъ Віотійскихъ архонтахъ и двухъ *καβειράρχοντες*, другая, уже упомянутая, перечисляетъ коллегію, состоящую изъ 4 *καβειραρχησάντες* и 12 *προχωγῆς*.

А. Щукаревъ.

Объ иконѣ Св. Троицы съ тремя лицами.

Во второмъ выпускѣ III-го тома «Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» помѣщена статья Н. В. Покровскаго «Объ иконѣ Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами (по документамъ синодальнаго архива)».

Въ дополненіе къ этой статьѣ, считаю нелишнимъ сообщить, что въ малорусской иконографіи было нѣсколько попытокъ изобразить наглядно единство Божества и триничность Его лицъ. Самымъ обыкновеннымъ изображеніемъ Св. Троицы было такое: изображался Господь Саваотъ, на груди его Св. Духъ въ видѣ голубя, а подъ голубемъ — Спаситель на крестѣ. Такое изображеніе Св. Троицы доставлено въ церковно-археологическій музей при Кіевской Дух. Академіи изъ Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Другой способъ изображенія пресв. Троицы слѣдующій. На обыкновенной иконной доскѣ, въ самой срединѣ ея, изображался Св. Духъ въ видѣ голубя. Затѣмъ, приготовлялись продольныя деревянныя пластинки, съ заостренными съ одной стороны ребрами, и на этихъ пластинкахъ, поваленныхъ на бокъ направо, изображался Богъ Сынъ, а на тѣхъ-же пластинкахъ, поваленныхъ валѣво, Богъ Отецъ. Пластинки эти вставлялись потомъ вдоль иконы, вверхъ заостренными ребрами своими, упираясь концами въ рамку иконы. Если, послѣ этого, смотрѣть на икону въ близкомъ отъ нея разстояніи и прямо, то видѣнъ только Св. Духъ; если отойти немного и смотрѣть на икону съ лѣвой стороны (отъ зрителя), то видѣнъ Богъ Отецъ; а если смотрѣть съ правой стороны, то видѣнъ Богъ Сынъ. Такая икона поступила въ церковно-археологическій музей изъ г. Нѣжина, Черниговской губерніи.

Третій способъ изображенія Св. Троицы есть тотъ самый, какой описанъ у Н. В. Покровскаго, но безъ геометрическихъ фигуръ и безъ символовъ евангелистовъ. Такая икона получена была въ церковно-археологическій музей въ 1886 году изъ села Семигоръ, Каневского уѣзда, Кіевской губерніи. По моему мнѣнію, икона эта должна быть отнесена къ XVII вѣку. Византійскія иконописныя традиціи на югѣ Россіи ослабли значительно уже въ XVI вѣкѣ, а съ XVII вѣка становится преобладающимъ вліяніе западной живописи на южнорусскую иконографію, преимущественно при посредствѣ гравюръ. Примѣровъ тому есть нѣсколько въ церковно-археологическомъ музеѣ. Можно думать, поэтому, что изображеніе Св. Троицы съ тремя лицами и съ четырьмя глазами, явившійся гораздо ранѣе на югѣ Россіи, чѣмъ на сѣверѣ, не было тамъ одиночнымъ явленіемъ.

(Сообщилъ Н. И. Петровъ).

Отмѣченные Н. И. Петровымъ способы изображенія Св. Троицы на памятникахъ малорусскихъ весьма распространены были также и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи: многочисленные примѣры перваго изображенія, извѣстнаго подъ названіемъ «Отечество» (въ нѣсколькихъ вариантахъ) находятся и въ русскихъ музеяхъ, и въ старинныхъ церквахъ, и въ частныхъ домахъ; второе не столь обычно, какъ первое, однако и оно встрѣчается, напр. въ придѣлѣ Θεодора Стратилата въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ, въ часовнѣ Симеоновской церкви въ С.-Петербургѣ и проч. Третье (изображеніе съ тремя лицами и четырьмя глазами) — болѣе рѣдкое. До послѣдняго времени мы не встрѣчали образцовъ его; теперь же, благодаря указанію Н. И. Петрова, мы имѣемъ такой образецъ среди памятниковъ малорусскихъ; другой памятникъ мы видѣли въ январѣ этого года въ московскомъ публичномъ музеѣ: это икона, какъ кажется XVIII в., съ двумя поврежденными надписями внизу — латинскою и повидимому нѣмецкою. Нужно впрочемъ замѣтить, что исчисленными переводами Св. Троицы еще не исчерпывается все разнообразіе иконографическихъ формъ этого сюжета, и мы надѣемся возвратиться къ нему впослѣдствіи.

Н. П.

Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1887 и 1888 годъ.

Засѣданіе общества археологій, исторій и этнографій. Состоявшееся въ понедѣльникъ вечеромъ засѣданіе археологическаго общества было многочисленно, присутствовало около 30 членовъ и отличалось оживленіемъ, съ которымъ велись дебаты.

Въ видахъ оживленія дѣятельности общества, а также вслѣдствіе большого числа накопившихся рефератовъ, постановлено назначить опредѣленные дни для засѣданій, а именно — два раза въ мѣсяцъ, каждая вторую и четвертую субботы; декабрскія засѣданія назначены на 12 и 19, а январскія будущаго года на 16 и 23 числа.

Отъ 7-го археологическаго съѣзда, бывшаго въ Ярославѣ, прислана обществу благодарность за его коллекціи, помѣщавшіяся на выставкѣ при съѣздѣ.

На екатеринбургской выставкѣ присуждена обществу золотая медаль, за которую правленіе выставки проситъ выслать 98 р. 50 к.; медали этой, однако не получено, такъ какъ общество за недостаткомъ средствъ, отказалось выслать означенную сумму.

Не мало преній вызвалъ вопросъ о раскопкахъ древняго урочища «Бѣлой Палаты», близъ с. Болгаръ. Дѣло въ томъ, что весною настоящаго года нѣкто г. Глинскій вошелъ въ общество съ просьбой о дозволеніи ему произвести раскопки «Бѣлой Палаты». Общество не рѣшалось довѣрить такое важное дѣло неизвѣстному лицу, побуждаемому, въ добавокъ, желаніемъ пайти какую-то сказочную «золотую корону»; но, *«чтобы отвязаться отъ него»*, отдало въ его распоряженіе только такъ называемый «четыреугольникъ», причемъ поставило условіемъ производить раскопки подъ наблюденіемъ кого-нибудь изъ членовъ общества. Между тѣмъ, въ послѣдствіи общество узнало, что г. Глинскій не ограничился раскопкой «четыреугольника», а копалъ безъ толку, гдѣ ему хотѣлось; тогда общество послало г. Глинскому запрещеніе производить дальнѣйшія раскопки, хотя и опоздало этимъ запрещеніемъ: г. Глинскій, отчаявшись вѣроятно, найти таинственную «золотую корону», бросилъ работы самъ.....

Затѣмъ слушался рефератъ В. А. Казаринова объ изслѣдованіяхъ, производившихся имъ въ той-же «Бѣлой Палатѣ». Г. Казариновъ открылъ тамъ множество каналовъ, идущихъ во всевозможныхъ направленіяхъ. По его предположенію, одни изъ этихъ каналовъ служили для притока и стока воды, такъ какъ въ подвальномъ этажѣ были, вѣроятно, бани, и другіе — для типичнаго по мнѣнію референта, у древнихъ народовъ, способа отопленія домовъ снизу, посредствомъ трубъ, доставлявшихъ въ верхній этажъ нагрѣтый воздухъ; послѣднее подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ верхнемъ этажѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ печей, тогда какъ въ подземномъ есть слѣды и печей и дымовыхъ трубъ, закоптѣвшихъ и сохранившихъ еще остатки угля. Г. Казариновымъ были демонстрированы въ засѣданіи фотографическіе снимки урочища, съ внѣшней и внутренней сторонъ, кирпичи, изъ которыхъ выстроено зданіе, остатки трубъ, черепъ человека, найденный въ одной изъ залъ «Бѣлой Палаты», и, кромѣ того, камни изъ стѣнъ, на которыхъ есть полустершіяся надписи, повидимому, на греческомъ языкѣ; смыслъ этихъ надписей остался, однако, темнымъ даже О. Готвальду, такъ какъ найдены не цѣлые камни, а лишь небольшіе обломки.

Въ виду научной важности предметовъ, которые могутъ быть найдены въ «Бѣлой Палатѣ», постановлено приняться за дѣятельныя раскопки весною будущаго года.

Въ заключеніе былъ прочтенъ рефератъ П. А. Пономарева объ открытыхъ имъ несомнѣнныхъ слѣдахъ бронзоваго вѣка въ Прикамскомъ краѣ. Г. Пономаревымъ были найдены на сѣверо-западной части Урала такія вещи, какъ сосуды для плаванія меди и формы, въ которыхъ отливались кельты (топоры), ножички, шильца, и проч. Интересна въ особенности каменная формочка для отливки кельтовъ, состоящая изъ двухъ плотно приложенныхъ одинъ къ другому камней, въ которыхъ вы-

сделаны углубленія, какъ разъ подходящія къ прежде найденнымъ обломкамъ кельтовъ. Для притопленія кельта половинки эти складывались, въ болѣе широкую часть внутренней пустоты вставлялся каменный брусокъ, чтобы получить отверстіе для ручки, и затѣмъ уже наливалась въ форму расплавленная масса мѣди. Этотъ первобытный инструментъ, а также найденные г. Пономаревымъ мѣдные наконечники стрѣлъ были представлены имъ въ засѣданіе. Что же касается до того, прибавилъ А. А. Штукенбергъ, откуда древняя «чудь» брала руду, то и теперь еще сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды добыванія руды «чудью», не говори уже о томъ, что большинство первобытныхъ шахтъ были, навѣрное, уничтожены позднѣйшими раскопками.

Остальные рефераты, за позднимъ временемъ, отложены до слѣдующаго засѣданія.

(Каз. Лист., 2 дек. 1887 г., № 274).

Въ Подольской губерніи, по берегу рѣки Бужка, симметрично расположено нѣсколько селъ (Зарудье, Ходаковцы, Печески, Аркадіевцы, Редвенцы и друг.), къ которымъ прилегла прямая широкая дорога изъ м. Николаева въ м. Меджибужь. По преданію, на этой дорогѣ нѣкогда совершались опустошительные набѣги турокъ, а по прилегающимъ къ ней полямъ и лугамъ бродили въ старое время ватаги казаковъ съ табунами лошадей, направляясь къ такъ называемому «Черному Шлоху». Остающіеся доселѣ въблизи вышеупомянутыхъ селъ памятники старины хотя отъ времени и потеряли значительную степень своей цѣнности, но при сохранившихся еще въ устахъ народа свѣдѣніяхъ могли бы представить большой интересъ для историка-археолога. Вѣдѣтвіе этого, являются небезынтересными краткія свѣдѣнія о мѣстныхъ памятникахъ старины, помѣщенные въ газетѣ «Кіевское Слово». Такъ, по словамъ означенной газеты, въ одной верстѣ отъ с. Ходаковецъ (по дорогѣ въ с. Зарудье) находится большая насыпь, называемая «могилкою». Такая же насыпь, болѣе по объему, находится недалеко отъ с. Зарудья и называется «Кровава гребля». До сихъ поръ при вспашкѣ земли находятъ на всемъ томъ пространствѣ полуогнившіе черепки, старыя мѣдные монеты и другіе предметы, свидѣтельствующіе о бывшей заселенности этого пространства.

(Прав. Вѣстн., № 254, 1887 г.).

Въ южной части Закаспійской области, близъ русско-афганской границы, гдѣ расположены холмы, окружающіе пединскій оазисъ, открыты недавно отверстія древнихъ пещеръ, которыхъ насчитываютъ до двѣнадцати. Входы въ пещеры засыпаны обломками различныхъ горныхъ породъ и пескомъ. Откопаны вполнѣ только двѣ изъ нихъ, третья же — отчасти. Первая пещера представляетъ цѣлый рядъ комнатъ, какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажѣ, сообщающихся между собою винтовыми лѣстницами. Многія комнаты соединяются съ чуланами, въ которыхъ вырыты сухіе колодцы, глубиною въ 2—3 сажени. Потолки всюду сводчатые, стѣны и двери кое-гдѣ украшены пирами и карнизами. Въ стѣнахъ, на высотѣ двухъ аршинъ отъ полу, много небольшихъ углубленій, служившихъ, повидимому, для помѣщенія свѣтильниковъ. Одна изъ комнатъ вѣроятно служила мѣстомъ молитвы, такъ какъ ея задняя часть отдѣлена отъ передней барьеромъ и аркою, а въ боковыхъ стѣнахъ четыре пиры съ арками. На стѣнѣ галереи видны двѣ татарскія надписи, а у входа — многочисленныя изображенія рукъ и грубое подобіе креста. Другая пещера расположена на нѣсколько сажень ниже и представляетъ длинную комнату, раздѣленную барьеромъ; въ ея задней части находится выступъ; подобный алтарю, съ двумя ступенями. Жители въ Пенде увѣряютъ, что въ этихъ пещерахъ спасался какой-то мусульманскій святой; другіе же говорятъ, что онѣ вырыты арабами или персами. Болѣе вѣроятнымъ представляется, по словамъ «Турк. Вѣд.»», мнѣніе, что эти пещеры служили убѣжищемъ древнихъ христіанъ, во время существованія импероліи въ Мервѣ.

(Прав. Вѣстн., № 235, 1887 г.).

Археологическая находка. Недавно, въ дер. Жуковѣ, Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, на кладбищѣ, при копаніи могилы для умершаго, крестьяне вырыли на глубинѣ 4-хъ аршинъ шлемъ и скелетъ мертвеца въ стоячемъ положеніи, съ лицомъ, обращеннымъ къ сѣверу. Тутъ же неподалеку были открыты скелетъ лошади, мечъ и остатки углей. Крестьянъ эта находка испугала и, выскопивъ изъ могилы, они наскоро начали закапывать ее. Къ счастію, одинъ изъ крестьянъ разсказалъ о находкѣ сосѣднему помѣщику г. Х—скому, который приказалъ снова раскопать могилу и вынулъ мечъ, шлемъ и нѣсколько углей; скелеты же, какъ человѣческій, такъ и лошадиный, во время забрасыванія ихъ землею разсыпались въ прахъ. По сообщенію «Смол. Вѣстника», вокругъ этого кладбища находится много кургановъ, которые никогда и ни кѣмъ еще не были раскопаны.

(Прав. Вѣстн., № 38, 1888 г.).

Древняя церковь. Въ послѣднемъ засѣданіи рижскаго общества исторіи и древностей г. Лэвисъ-офъ-Мепаръ прочиталъ, по словамъ «Рижск. Вѣстн.», сообщеніе объ открытіи въ рижскомъ «Конвентѣ Св. Духа» старинной церкви, обращенной въ амбары. Многія сохранившіяся части зданія указываютъ, что на этомъ мѣстѣ была когда-то церковь. Произведенныя изслѣдованія привели къ заключенію, что здѣсь находилась католическая церковь св. Георга, ордена меченосцевъ, сооруженная въ 1202 году или вскорѣ послѣ этого. Это — древнѣйшая рижская церковь и вторая (древнѣйшая въ Иксулѣ) по времени сооруженія въ краѣ. Она называлась сперва Георгіевскою, потомъ Свято-Духовскою и, наконецъ, Екатерининскою. Въ 1699 году она была передѣлана въ амбары, которые теперь называются амбарами «спяго, бѣлаго и коричневаго голубя».

(Прав. Вѣстн., № 271, 1887 г.).

Рукописный обиходъ. Въ библіотекѣ Петропавловской церкви въ городѣ Сердоболѣ, въ Финляндіи, имѣется любопытная рукопись — обиходъ церковнаго пѣнія, содержащій въ себѣ 777 стр. текста, въ 4-ю долю листа. Книга переплетена въ кожаный переплетъ и очень бережливо сохранена. На одномъ изъ первыхъ листовъ написано заглавіе книги: «Каноны праздникамъ и святымъ», на другомъ слѣдующая надпись; «Сія книга нотная, дана въ церковь преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, что въ Санктпетербургѣ въ Пушкаряхъ при священникѣ Ігнатіи Василюевѣ 1745 года, отъ поручика артиллеріи Івана Дозорова, въ поминъ по котораго истинно суть книга сія, иже бысть уставщикъ пѣнія, во дняхъ великаго Государя Императора всероссійскаго Петра перваго. (На слѣд. стр.). Въ ней каноны праздничныя и святымъ. Трезвоны». По сообщенію «Церк. Вѣстн.», книга содержитъ въ себѣ праздничные тропари, прмосы, тропари и катавасіи каноновъ съ сѣдальными, кондаками и припѣвами на 9-й пѣсни, свѣтильны и эксапостиларіи на различные праздники. Къ помѣщенному въ книгѣ канону св. мучениковъ Адріана и Наталіи приложенъ тропарь мученицъ Наталіи съ крюковыми нотами. Несомнѣнно, что означенный рукописный обиходъ будетъ весьма интересенъ для лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ древняго русскаго церковнаго пѣнія.

(Прав. Вѣстн., № 271, 1887 г.).

Археологическая экскурсія. 29-го минувшаго мая, студенты историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра, подъ руководствомъ профессора А. В. Прахова, осматривали Кіево-Кипилловскую церковь, фрески которой, какъ извѣстно, представляютъ интересныя образцы русскаго искусства XII вѣка. Реставрація этого памятника отечественной древности, возложенная, по Высочайшему повелѣнію, на профессора Прахова, начата въ 1882 году, и теперь уже почти закончена, такъ какъ осталось только уложить полъ. Въ нѣмнѣйшемъ своемъ видѣ храмъ представляетъ заботливо сохраненные памятники старины. Уцѣлѣвшее альфреско XII

иона, равно как и достойная сохраненія позднеѣшая живопись, открыты изъ-подъ слоев штукатурки и упрочены; гдѣ части стѣнъ, на которыхъ не найдено старинной живописи, расписаны священными изображеніями въ стилѣ того же XII вѣка, на основаніи сохранившихся другихъ русскихъ церквей этой эпохи. Недавно въ храмѣ установлена мраморная невысокая алтарная преграда, исполненная въ Каррарѣ по рисункамъ профессора Прахова. Ея цоколь (нижняя часть) сдѣлана изъ чернаго мрамора съ золотистыми жилками; колонки на немъ, изъ сѣраго мрамора, связаны такъ называемымъ въ архитектурѣ гордіевымъ узломъ; капители колоннъ — бѣло-мраморныя, рѣзныя; изъ бѣлаго-же мрамора сдѣлана и верхняя перекладина алтарной преграды. Царскія врата — литыя изъ бронзы, позолоченныя. Въ полукружій главнаго алтаря устроено изъ бѣлаго мрамора «сопрестоліе», посредиѣ котораго находится такое-же мѣсто для кресла епископа. Солея (возвышеніе передъ алтаремъ) выложена квадратами изъ сѣраго и бѣлаго мрамора. Ограда обонхъ клиросовъ — также изъ бѣлаго мрамора; посредиѣ этихъ мраморныхъ плитъ помѣщаются по два пзваявія орловъ съ полураспушенными крыльями, держащихъ въ лапахъ «сферу». На хорахъ устроена ограда изъ бѣло-мраморныхъ плитъ съ рельефными орнаментами. По сообщенію «Кіевлянина», освященіе Кирилловской церкви предполагается произвести немедленно по укладкѣ пола. Въ настоящее время богослуженіе совершается въ притворѣ, гдѣ по правой сторонѣ устроенъ небольшой алтарь.

(Прав. Вѣстн., № 122, 7-го іюня 1888 г.).

Раскопки древняго Херсонеса. Раскопки пинѣшняго лѣта, производимыя Императорскою археологическою комиссіею на мѣстѣ древняго Херсонеса, обнаружили крайне важный и любопытный фактъ, который, помимо уже сдѣланныхъ въ настоящее время замѣчательныхъ находокъ, можетъ обѣщать въ ближайшемъ будущемъ еще болѣе богатые и плодотворные результаты. Извѣстно, что предыдущія раскопки, веленныя одесскимъ обществомъ исторіи и древностей, открыли на указанномъ мѣстѣ нѣсколько улицъ и переулковъ и по нимъ ряды расположенныхъ домовъ и жилищъ съ мастерскими, дворами и проч. Многочисленные посѣтители могли любоваться, такъ сказать, образомъ открытой христіанской Помпеи. Однако, всѣ очевидцы не могли не быть въ нѣкоторомъ недоумѣніи, находя, что всѣ эти дома походятъ на грубо слѣпленные мазанки, что ихъ стѣны сложены изъ дикарнаго щебня, какъ и теперь на югѣ дѣлаютъ сараи, загоны для скота, и что только въ двухъ, трехъ мѣстахъ была встрѣчена доселѣ сколько нибудь правильная кладка изъ отесанныхъ камней, напоминающая, дѣйствительно, древнія постройки. И найдены были эти развалины на очень малой глубинѣ — иногда одного аршина, рѣдко болѣе полутора аршинъ. Однако, такъ какъ всѣ помосты найденныхъ тамъ древнихъ базиликъ — херсонескія церкви оказались этого древне-христіанскаго типа — приходились въ уровень съ фундаментами домовъ и открытыми мостовыми, то и было принято слѣдовать этому уровню и, обнаруживая сложенные стѣны до ихъ основанія, расчищать все лишь на этомъ уровнѣ. Результаты, за исключеніемъ одной счастливо найденной въ стѣнѣ дома и заложеной въ нее случайно надписи, получились крайне смутныя: найденъ, повидимому, древній городъ, но въ немъ, кромѣ поздне византійскихъ и позднихъ мѣстныхъ монетъ, грубой черепицы, ничего не находилось. У многихъ утвердилось даже мнѣніе, что найденъ только позднеѣшій городокъ XIII—XIV вѣка, но что древній Херсонесъ находился вовсе не въ указанномъ мѣстѣ, но гораздо далѣе къ западу, по направленію къ маяку, гдѣ и отыскивали гадательно ему мѣста. Но въ этомъ мнѣніи правильна только первая половина, т. е., что доселѣ былъ дѣйствительно открытъ городъ только самаго поздняго времени, приблизительно XIII—XIV вѣка, на-скоро и небрежно, бѣдно грубо обстроившійся. Однако подъ этимъ открытымъ городомъ остается скрытымъ болѣе древній — въ какихъ размѣрахъ, пока вельзя рѣшить. Зло многихъ раскопокъ состоитъ въ несоблюденіи одного безусловнаго для археологическихъ раскопокъ правила, копать до *материка*. Извѣстно, какъ часто, ошпабаясь уровнемъ земли во внутренности кургана, любители проходятъ кур-

ганъ насквозь, не находя скрытой въ немъ могилы, потому что она находится почти всегда не въ насыпи, но въ материкѣ, и если насыпь не будетъ вырѣзана до него, то эта могила остается для васъ скрытою подъ небольшимъ слоемъ насыпи. То же самое повторилось и въ данномъ случаѣ, но болѣе крупныхъ размѣровъ.

Раскопки, произведенныя коммиссіею въ тѣхъ же мѣстахъ, но ограничившіяся пока небольшимъ райономъ пяти, шести домовъ позднѣйшаго города, были поведены до материка, которымъ вездѣ оказалась природная скала, и такимъ образомъ должны были углубиться, противъ прежняго уровня на полтора, два и болѣе аршинъ. На этой глубинѣ повсюду, подъ средневѣковыми жилищами, найдены стѣны и фундаменты раззореннаго и частью истребленнаго пожаромъ древняго города; эти стѣны, пока безъ исключенія, оказываются правильной кладки изъ тесаннаго камня, а въ нѣсколькихъ комнатахъ отлично оштукатурены; одна цистерна оказалась глубиною до пяти сажень и также образцоваго устройства.

Но все это не было бы убѣдительно, если бы въ одномъ изъ шести древнихъ жилищъ не оказалось счастливая и вполне рѣдкая находка: въ двухъ его отдѣленіяхъ устроена была здѣсь на берегу моря мастерская художественныхъ издѣлій изъ жженой глины, такъ называемыхъ терракотъ; въ одномъ отдѣленіи находится гончарная печь, въ другомъ оказался цѣлый складъ моделей, въ которыхъ, какъ извѣстно, древніе лѣщники терракотъ отгискивали свои статуэтки, барельефы и всякія лныя подѣлки изъ глины, прежде чѣмъ пройти ихъ рѣзцомъ. Такого рода модели даже и въ городахъ Греціи и Италіи встрѣчены доселѣ лишь въ одиночныхъ экземплярахъ; почему-то въ открытыхъ доселѣ мастерскихъ находили уже готовые статуэтки въ большомъ количествѣ и не находили моделей; возможно даже, что склады, принимавшіеся за древнія мастерскія, вовсе ими не были. Еще болѣе рѣдки подобныя модели на югѣ Россіи, гдѣ доселѣ онѣ встрѣчены лишь въ очень немногихъ экземплярахъ. Здѣсь же сразу нашлось до пятидесяти моделей и большинство ихъ принадлежитъ лучшей эпохѣ греческаго искусства — IV и III столѣтіямъ до Р. X. Между ними особенно выдаются большіе медальоны съ мнѣологическими группами самаго лучшаго стиля, большія модели для масокъ сатира, пана, Аполлона, Діониса, чудныя женскія головки и рядомъ модели для архаическихъ и грубыхъ идольчиковъ, излюбленныхъ, вѣроятно, народомъ и дешеваго, лубочнаго производства. Красота многихъ моделей соперничаетъ съ отличными терракотами Керчи и Тамани и служитъ прямымъ доказательствомъ, что эти терракоты не ввозились на югъ Россіи готовыми изъ Аѳинъ, какъ думаютъ, но изготовлялись на мѣстѣ, правда, по моделямъ, быть можетъ, пріобрѣтеннымъ въ центрахъ древняго искусства. Но отсюда становится понятнымъ, почему въ этой сферѣ художественной промышленности древнихъ такъ много запечатлѣно не только общенароднаго, но и разнообразнаго мѣстнаго характера: типы извѣстной мѣстности набирались не произвольно, но подчиняясь мѣстному интересу, и открываемыя мастерскія запасались образцами не только для туземныхъ вкусовъ, но и для народныхъ культовъ мѣстности.

Трудно и предугадать, что окажется въ этомъ засыпанномъ основаніи древняго города впоследствии и будутъ ли изысканія столь же счастливы въ другихъ мѣстахъ: поучительная, но нѣсколько тяжелая сторона дѣла, нынѣ обнаруженная, состоитъ въ томъ, что кромѣ немногихъ пунктовъ, гдѣ прежнія раскопки достигли материковой скалы, все остальное громадное пространство должно будетъ вновь раскапывать, держась указаннаго правила, такъ какъ въ настоящее время нельзя довѣрять нигдѣ тому условному уровню; стало быть, дѣло придется дѣлать дважды. Возможно, что въ прочихъ частяхъ города, подъ средневѣковымъ уровнемъ не откроется почти ничего, потому ли, что древній городъ былъ, что называется, сравненъ съ землею, потому ли, что онъ не былъ такимъ сплошнымъ, какъ этотъ средневѣковый, но возможно также, что найдется цѣлый городъ, хотя бы въ фундаментахъ. Что затѣмъ найдется въ этомъ городѣ — остается также вопросомъ, впрередъ до произведенія раскопокъ въ большомъ районѣ.

Во всякомъ, однако, случаѣ, интересъ, представляемый нынѣ развалинами, древняго Херсонеса, является капитальнымъ.

Всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, что случай, или вѣрнѣе, систематическое истребленіе древне-греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря не оставили намъ даже признаковъ отъ этихъ древнихъ городовъ. Мы богаты некрополями или кладбищами ихъ, извлекли изъ пѣдръ кургановъ и безчисленныхъ могилъ такъ называемыхъ сплошныхъ могильныхъ насыпей цѣлые музеи драгоценныхъ памятниковъ искусства. Но, по несчастной случайности, этотъ блестящій матеріалъ остается, какъ ему и слѣдуетъ быть, мертвымъ: намъ неизвѣстны имена, самое происхожденіе владельцевъ этого пышнаго золотого убора, который добывается изъ кургана. Надписи, эта запечатлѣнная въ камнѣ историческая рѣчь, находимы были у насъ на югѣ Россіи почти всегда въ самыхъ, такъ сказать, казусныхъ обстоятельствахъ: или вмаланы въ стѣну, и ихъ нужно открывать подъ штукатуркою, или же служатъ позднѣе порогами домовъ, или прикрываютъ чужія могилы, или даже завезены съ настоящаго мѣста верстъ на пятьдесятъ въ сторону, ради цѣности камня, что и подаетъ поводъ ко всякимъ спорамъ о мѣстностяхъ. Древняя Пантиканей, стоявшая на мѣстѣ Керчи, совершенно не найдена, и не открыто доселѣ, несмотря на всѣ усилія, слѣдовъ древней Ольвии на холмахъ нынѣшняго села Порутина, ни Фанагоріи въ Тамани. Печаль ли съ лица земли эти города — остается доселѣ вопросомъ. И потому самые признаки древняго поселенія на мѣстѣ Херсонеса получаютъ особенный интересъ, и ихъ требуется повѣрить систематическимъ разслѣдованіемъ всего мѣста, какъ съизнова на мѣстѣ прежнихъ раскопокъ, такъ и въ остальномъ пространствѣ, еще засыпанномъ.

Но остается еще одинъ капиталый пунктъ, который потребуеъ разъясненія. Открытыя (на вышесказанномъ уровнѣ) помосты и фундаменты херсонесскихъ церковей базиликальной формы приняты, со времени открытій покойнаго графа А. С. Уварова, считать памятниками глубокой христіанской древности: ихъ обыкновенно относятъ къ пятому и шестому столѣтіямъ нашей эры, не говоря о взглядахъ болѣе крайнихъ и основанныхъ на обычномъ въ молодой, мало научной археологіи экстазѣ передъ древностью. Основаніемъ для перваго установившагося мнѣнія послужило ошибочно принятое убѣжденіе, что форма базилики исключительно древняя — только потому, что въ извѣстныхъ центрахъ христіанства она существовала лишь въ древнюю эпоху, а затѣмъ было легко довѣриться принятому заранѣе, когда въ базиликахъ Херсонеса найдены были на помостахъ отличныя капители листовенной формы или даже коринтскаго ордена. При этомъ не было вовсе обращено вниманія на сравненіе этихъ памятниковъ съ подобными въ другихъ странахъ, и на то главное обстоятельство, что за этими немногими образцами древней архитектуры, вся масса остатковъ въ мраморѣ, какъ-то: самыя колонны, ихъ обычные въ видѣ плоскаго куба капители и базы, орнаментальныя плиты амвоповъ, иконостасныхъ преградъ составляютъ собственно типъ позднѣйшей архитектуры греко-византійской, какой мы встречаемъ въ IX—XI столѣтіяхъ, въ церкви Іоанна Предтечи въ Керчи, таманской (извѣстныя развалины въ Тамани), церквахъ Триеста, южной Италіи и проч. Забывая и оставляя въ сторонѣ типъ, воспроизводимый главною массою памятниковъ, останавливались на частностяхъ и отсюда заключали совершенно ошибочно, что найденныя церкви принадлежатъ древнему періоду. Между тѣмъ, простой осмотръ херсонесскихъ базиликъ убѣждаетъ, что мы имѣемъ въ нихъ вообще памятники не ранѣе X столѣтія, и ихъ кладка отличается такою же часто грубостью, какъ и самыя стѣны, а если иногда и принадлежатъ древности, то, очевидно, только въ частяхъ, тогда какъ цѣлое или было восстановлено грубымъ образомъ въ эту позднѣйшую эпоху или по просту находилось въ это время уже въ развалинахъ. Вѣрно или нѣтъ, и насколько, что турки вывезли изъ Херсонеса массу мрамора, — мы точно не можемъ знать; но нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя изъ открытыхъ церквей были уже въ древности покинуты и оставлены въ развалинахъ, были построены или возобновлены уже въ позднѣйшую эпоху. А такъ какъ базилики древняго типа намъ достаточно извѣстны по многимъ памятникамъ, то базилики Херсонеса, относящіяся какъ разъ къ эпохѣ принятія нами христіанства, получаютъ и для насъ, и для исторической

науки особенное значеніе, такъ какъ подобныя памятники данной эпохи сохранились лишь въ очень немногихъ мѣстахъ и мало извѣстны, какъ новый типъ.

Нельзя не пожалѣть, въ заключеніе, что весь этотъ богатый матеріалъ доселѣ не послужилъ намъ въ науку, ни въ собственномъ, ни въ переносномъ смыслѣ. Глядя на развалины Херсонеса, можно прійти къ убѣжденію, что мы собственными руками чаще портимъ прежнее, чѣмъ его изучаемъ; лучшіе образцы архитектурныхъ деталей, вывезенные въ 1871 году въ Москву на Политехническую выставку и не бывъ возвращены, перешли въ Историческій музей, гдѣ и являются непопатымъ отрывкомъ; нѣсколько лучшихъ колоннъ свалено въ подвалахъ музея одесскаго общества, многое разнесено по домамъ Севастополя и пр., но все это безъ всякаго плана и цѣли и иногда даже безъ должнаго вниманія, такъ какъ при этомъ безслѣдно пропало 30 надписей (большинство, правда, фрагменты). Единственною гарантіею и самыхъ древностей Херсонеса, нынѣ сваленныхъ беспорядочными кучами въ монастырѣ Херсонесскомъ, и будущаго научнаго ихъ изученія является устройство на мѣстѣ музея, которое предположено археологическою комиссіею.

(Нов. Время, 5-го іюля 1888 г., № 4435).

Въ числѣ сорока сороковъ церквей Москвы, есть только одна во имя Св. Благовѣрнаго и Равноапостольнаго князя Владиміра. Церковь эта построена на урочищѣ, которое въ XV столѣтіи извѣстно было подъ названіемъ «Старыхъ Садовъ»; по всему вѣроятію, въ этой же мѣстности расположено было великокняжеское село Владимірское, о которомъ говорится въ духовной великаго князя Московскаго Іоанна III. Далекое прошлое церкви, какъ и большинства другихъ приходскихъ церквей, въ особенности же стоящихъ внѣ Кремля и Китай-Города, мало извѣстно. Кромѣ стѣнъ и сводовъ, въ церкви не сохранилось никакихъ ни вещественныхъ, ни письменныхъ памятниковъ старины, да и самыя стѣны церкви, судя по нѣкоторымъ архитектурнымъ орнаментамъ, по всему вѣроятію, подвергались передѣлкамъ. Въ общемъ стиль церкви ближе всего подходитъ къ стилю церквей, построенныхъ въ XVII столѣтіи. Изъ внѣшнихъ орнаментальныхъ украшеній, по изяществу рисунка, исполнѣ достойны вниманія наличники оконъ и особенно наличники западныхъ входныхъ дверей. Благодаря лѣтописнымъ сказаніямъ, составленнымъ единственнымъ и въ то же время несомнѣннымъ свидѣтелями давно минувшаго, современникамъ дѣлаются извѣстными имена какъ храмоздателя, такъ равно и зодчаго, строившаго церковь Св. Владиміра, и самое время построенія церкви. Была-ли прежде, до построенія каменной церкви, на этомъ мѣстѣ деревянная, по которой могло называться самое село Владимірскимъ, неизвѣстно и пока неизвѣстны документальныя данныя, которыя могли бы подтвердить это предположеніе. Въ настоящее время мѣстность, на которой въ старину раскинуты были великокняжескіе сады, вся застроена и пересѣкается многочисленными переулками. Церковь Св. Владиміра построена на холмѣ, на углу Козьмодемьянскаго и Хохловскаго переулковъ, вблизи Ивановскаго монастыря. Какъ видно изъ лѣтописнаго сказанія, церковь заложена была въ 1514 г., «тоя же весны (7022 г.), благовѣрный христілюбивый князь великій Василій Ивановичъ всея Руси, со многымъ желаніемъ и вѣрою, повелѣ заложити и сдѣлати церкви камены и кирпичныя на Москвѣ: на Большомъ посадѣ за торгомъ церковь Введенія Святыя Богородица, да церковь Володимерь святыи въ Садахъ, да церковь Благовѣщенія Святыя Богородица въ Воронцовѣ. а всѣмъ тѣмъ церквемъ былъ мастеръ Алевизъ Фрязинъ» ¹⁾. Построеніе церкви, какъ видно изъ той же лѣтописи, продолжалось не долго, всего годъ: «Того же лѣта, 7023, поставилъ князь великій каменныхъ церквей три на Москвѣ: Благовѣщенъ на Ваганьковѣ, да святыи Володимерь въ Садахъ, да Святое Благовѣщенъ въ Воронцовѣ». Въ XVII столѣтіи, какъ видно изъ дѣлъ Патріаршаго Приказа ²⁾, духовенство церкви Св. Влади-

1) Софійск. II лѣтопись, стр. 254, 280. Изд. Археогр. Комм.

2) Матер. для истор., археол. и стат. города Москвы. Ив. Забѣлина, стр. 500.

мира пользовалось особымъ благоволеніемъ свѣтѣйшихъ патріарховъ. Такъ 1628 г. июля 22, Володимірскому попу изъ Садовъ на молебень гривна, приходилъ къ государю патріарху съ крестомъ и св. водой іюля въ 14 числѣ. «Въ 1688 году октября 6, св. патріархъ благословилъ церкви благовѣрнаго князя Владиміра, что въ Садѣхъ, пона Оому образомъ Пр. Богородицы Владимірекія на краскѣ, приходилъ съ имяннинымъ широгомъ».

Въ 1737 году, московскій пожаръ не пощадилъ и церкви Св. Владиміра, но обгорѣла-ли вся церковь или только придѣльный храмъ во имя Свв. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, неизвѣстно. Довольно подробныя свѣдѣнія о послѣдствіяхъ этого пожара сохранились благодаря прошенію, поданному въ 1737 году въ Синод. Казени. Приказъ вдовою стольника Татьяной Оедоровною Вердеревскою ¹⁾, испрашивавшею разрѣшенія возобновить на свои средства придѣлъ Свв. Кн. Бориса и Глѣба, въ которомъ, какъ видно изъ прошенія, пожаромъ 29 мая истреблены были кровли, иконостасъ съ иконами и вся церковная утварь, но въ прошеніи ничего не говорится ни о престольномъ храмѣ, ни о предѣлѣ Свв. Кирика и Іулиты.

Въ 1812 году, въ церкви Св. Владиміра обгорѣли только кровли и главы, но огонь не проникъ внутрь храма.

Престольный храмъ Св. Владиміра, увѣнчанный пятью главами, изъ которыхъ только средняя сквозная, съ сѣверной стороны аркою соединенъ съ придѣльнымъ храмомъ во имя Свв. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба; другой придѣлъ во имя Свв. Кирика и Іулиты устроенъ въ притворѣ престольнаго храма и замѣчательно крайне малыми размѣрами.

Въ зимнее время церковныя службы совершаются только въ придѣльномъ храмѣ Свв. Бориса и Глѣба, который, какъ видно изъ прошенія вдовы стольника Вердеревской и по сохранившимся высѣченнымъ на стѣнахъ надписямъ, служилъ усыпальницей князей Волхонскихъ и бояръ Вердеревскихъ. Въ настоящее время подцерковье занято приспособленіями для духоваго отопленія, и были-ли въ немъ въ прежнее время надгробныя памятники неизвѣстно. Изъ дѣлъ патріаршаго приказа видно, что въ 1681 году, «марта 26, св. патріархъ ходилъ къ церкви Св. Благовѣрнаго Князя Владиміра, что въ Садѣхъ, на погребеніе тѣла князь Володиміръ князь Оедулова сына Волховскаго и дорогою пищимъ милостыни поручно рубль дано». †

Какъ въ престольномъ храмѣ, такъ равно и въ предѣлахъ, нѣтъ ни древнихъ крестовъ, ни древнихъ иконъ. Въ ризницѣ хранятся двѣ чарки или небольшіе ковша; одинъ изъ нихъ оловянный, съ надписью: «чарка Ивана Клементьева Чулкова», и другая серебряная, чеканной работы, съ клеймомъ 1703 г. Стѣны и своды, какъ престольнаго, такъ равно и придѣльнаго храма покрыты живописью новѣйшаго времени и самый иконостасъ въ храмѣ Св. Владиміра возобновленъ лѣтъ десять тому назадъ.

(Моск. Вѣд., № 190, 11-го іюля 1888 г.).

На возстановленіе Успенскаго соборнаго храма въ Переяславѣ, въ которомъ принесъ присягу на вѣрность Россіи Богданъ Хмѣльницкій, высокопреосвященнѣйшимъ Платомъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, пожертвовано 300 р. Прежнее деревянное зданіе Успенскаго собора, въ послѣднее время обветшавшее до того, что въ немъ нельзя было совершать богослуженія, теперь разобрано и снесено, а на его мѣстѣ проектируется постройка каменной церкви о трехъ престолахъ. По составленному проекту смѣты, постройка новой церкви обойдется въ 40 тыс. руб. По сообщенію «Кіевлянина», общая сумма пожертвованій на возстановленіе Переяславскаго Успенскаго собора пока простирается до 16 тыс. рублей.

Въ Кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ производится проф. А. В. Праховымъ промывка вновь открытой мозаики XII вѣка на алтарной стѣнѣ. Эта работа произ-

¹⁾ Матер. для истор., археол. и стат. города Москвы, Ив. Забѣлина.

† Матер. для истор. и стат. города Москвы, Ив. Забѣлина.

водится слѣдующимъ способомъ: смѣшиваютъ въ известной пропорціи простое мыло, кали и чистое масло, взбиваютъ эту смѣсь въ пѣну и покрываютъ ею небольшую площадь мозаичнаго изображенія. Спустя нѣсколько времени, на мокрое мѣсто накладывается и плотно прижимается къ мозаикѣ пропускная бумага. Собрать съ очищаемого мѣста влагу, его снова намазываютъ тѣмъ же составомъ, и это повторяется до тѣхъ поръ, пока мозаика не явится совершенно чистою. Особенно трудно извлеченіе копоти и пыли, плотно засѣвшихъ въ щеляхъ между кубиками стекла. Наилучшимъ средствомъ въ этомъ случаѣ можетъ послужить только накладываніе на мозаику разведеннаго водою гипса, который, проникая во все углубленія, захватываетъ частицы грязи, которыя и отстаютъ вмѣстѣ съ гипсомъ. Однако, работа съ гипсомъ въ этомъ случаѣ весьма кропотлива и требуетъ много времени. Теперь профессоромъ Праховымъ промытъ уже окончательно ликъ Христа, изображеннаго на правой сторонѣ мозаики. (Въ михайловской мозаикѣ два изображенія Христа: стоящій направо подаетъ подходящимъ апостоламъ чашу, а другой — по лѣвой сторонѣ, подаетъ имъ хлѣбъ). По сообщенію «Кіевлянина», промытый отъ вѣковой пыли и копоти ликъ Спасителя оказался вполне художественнымъ изображеніемъ.

(Прав. Вѣстн., № 151, 13-го іюля 1888 г.).

Отдаленный отъ центровъ культуры, Архангельскъ не связанъ съ ними удобными путями сообщенія. Такъ, благодаря отсутствію желѣзныхъ дорогъ направленныхъ къ Архангельской губерніи, путь изъ С.-Петербурга совершается на лошадахъ, съ громадными затрудненіями, свойственными этому способу передвиженія. Нѣсколько въ другихъ условіяхъ находится сообщеніе Архангельска съ Москвою. Зимой на лошадахъ нужно ѣхать только до Вологды, которая связана съ первопрестольною столицей рельсовымъ путемъ; лѣтомъ же отъ Вологды до Архангельска имѣется естественная и болѣе или менѣе удобная дорога — водный путь по рѣкамъ Сухонѣ и С. Двинѣ. До прошлаго года по этимъ рѣкамъ пассажирское движеніе совершалось исключительно на буксиро-пассажирскихъ пароходахъ, принадлежавшихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ. Такой способъ передвиженія не удовлетворялъ насущной потребности — быстротѣ сообщенія, что весьма важно для такого торговаго пункта какъ Архангельскъ, который живетъ полною жизнью только во время навигаціи, служа центромъ, куда стекаются грузы для отправки изъ Архангельскаго порта за границу и гдѣ сосредотчивается въ это время вся торговля нашей обширной сѣверной губерніи. Разстояніе между Архангельскомъ и Вологдой преодолевалось на этихъ буксиро-пассажирскихъ пароходахъ крайне медленно; иногда такой пароходъ, тянущій за собой 6—8 нагруженныхъ баржъ и плущій потому черепашинымъ шагомъ, доходилъ до Архангельска чуть-ли не въ двѣ недѣли. Очевидно, сколько тратилось непроизводительно пассажирами времени и денежныхъ издержекъ. Наконецъ, въ навигацію прошлаго года самому солидному пароходовладѣльцу сѣверодвинскихъ пароходовъ, А. В. Булычеву, пришла счастливая мысль основать легкое пассажирское пароходство по С. Двинѣ. Первый годъ онъ не объявлялъ его срочнымъ; легкіе пароходы ходили въ полную воду отъ Вологды до Архангельска немного болѣе трехъ сутокъ, обратно же, противъ теченія, 5—6 дней. Въ нынѣшнюю навигацію движеніе легкихъ пассажирскихъ пароходовъ А. В. Булычева становится болѣе правильнымъ. Имъ объявлено, что пароходы эти будутъ отходить отъ Архангельска два раза въ недѣлю, вплоть до спа водъ, по понедѣльникамъ и четвергамъ. Такое нововведеніе вызвало большое сочувствіе среди архангельской публики, такъ какъ теперь нашъ сѣверный губернский городъ можетъ считаться болѣе связаннымъ со столицами и вообще съ Россіей, по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время. Правильное движеніе пароходовъ уже началось со вскрытіемъ рѣки С. Двины, которое у Архангельска произошло 26-го апрѣля, при среднемъ возвышеніи воды. Ледоходъ нынѣшняго года не произвелъ несчастій и опустошеній. Все обошлось въ городѣ благополучно. Первый пароходъ изъ Вологды пришелъ 30-го апрѣля.

Надавно мнѣ пришлось видѣть интересную археологическую находку. Еще въ сентябрѣ прошлаго года двѣ крестьянки нашли въ тундрахъ Кольскаго уѣзда, въ

седни и значаго колма серебряный поясъ и шесть таких же шейных украшений. Благодаря отсутствию путей сообщения во время осенней распутины и продолжительности зимнего пути между Колой и Архангельском, вещи эти только в позайнее время доставлены въ Архангельскъ. Всѣ шейная украшения слѣданы изъ серебряныхъ проволокъ, переплетенныхъ между собою довольно аккуратно и сошпунныхъ въ видѣ крутъ, концы проволоки крѣпкообразно зашпунты и служатъ лампкой. Поясъ же состоитъ изъ одной спирально вить проволоки съ такими же крѣпкообразнымъ лампкой. Вѣсомъ всѣхъ для вещи 1 ф. 84 зол. Мѣстные жители считаютъ ихъ принадлежавшими древнимъ обитателямъ Архангельской губернии. Повторяемъ или Чуди. Найденъ онѣ въ совершенно истѣвшей берестѣ. Губернскими властями эти археологическѣ находки препровождены въ Археологическѣ Институтъ.

(Моск. Вѣст., № 162, 13-го июня 1888 г.)

Предѣлятель саратовской ученой архивной комиссѣи А. А. Тилдо и правитель гдѣ П. С. Соколовъ 1-го сего (юля) предприняли, по почину А. П. Мнѣха, поѣздки въ село Большую Дмитріевку, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губернии, съ цѣлью производствъ раскопки древнихъ кургановъ, во множествѣ разбросанныхъ въ окрестностяхъ этого селенія. Въ теченіи двухъ дней были вскрыты, по словамъ «Сарат. Дневника», три кургана, изъ которыхъ наименьшій имѣлъ 2 аршина 9 вершковъ высоты и 46 сажень въ окружности. Особенно цѣнныхъ въ научномъ отношеніи находокъ при этомъ слѣдано не было, но, тѣмъ не менѣе, установлена очень высокая древность кургановъ. Благодаря любезности управляющаго Дмитріевскимъ имѣніемъ, П. А. Волкова, въ даръ комиссѣи поступило немало цѣнныхъ въ научномъ отношеніи вещей, добытыхъ изъ мѣстныхъ кургановъ во время прошлагоднихъ раскопокъ. По отзывѣ членовъ комиссѣи, раскопки въ настоящее время продолжаютъ въ окрестностяхъ Большой Дмитріевки подѣ наблюдениемъ и руководствомъ А. П. Волкова.

(Прав. Вѣстн., № 152, 11-го юля 1888 г.)

Кіевскѣ церковно-археологическѣ музей по поводу празднованія 900-лѣтія крещенія Руси получить нѣсколько пожертвованій, какъ непосредственно отъ гостей Кіева, такъ и приехавшихъ къ юбилейнымъ днямъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. По словамъ «Кіевлянцѣ», въ числѣ этихъ пожертвованій на первомъ планѣ должно поставить плащаницу кнѣи извѣстнаго русскаго художника конца XVIII вѣка Боровиковскаго, въ окохудожественной работы. Сюжетъ плащѣ изъ церковной пѣсни: «Ангельскѣ соборъ удивися, ари Тебе въ мертвыхъ вѣлиившася». Тѣло Спасителя, обвитое чистымъ полотномъ, лежитъ во гробѣ. Его окружаютъ ангеловъ. Живопись сохранилась прекрасно. Плащаница передана музею членомъ церковно-археологическаго общества В. П. Горленко отъ причта Воскресенской церкви гор. Миргорода, Полтавской губ., съ разрѣшенія полтавскаго преосвященнаго Платона. Прибывшій на кіевское торжество инспекторъ войсковыхъ и народныхъ училищъ области войска Донскаго Г. А. Ознобишинъ преподнесъ въ даръ музею фотографическѣ снимокъ съ 2-хъ мраморныхъ колоннъ и пьедестала колонны, съ изображеніемъ на предѣлѣхъ византийскаго креста, и огромный квадратный кирпичъ со штемпелемъ, изображающимъ якорь. Всѣ названные предметы найдены зимою 1886—87 года, въ юртѣ Цимлянскѣи станицы, на горѣшѣ около хутора Попова, на лѣвой сторонѣ Дона, гдѣ, по словамъ г. Ознобишина, обнаружены фундаменты древняго православнаго храма вѣдѣионіанскаго эпохи. Кромѣ того, г. Ознобишинъ переталъ въ музей для помѣщенія въ числѣ предметовъ «Вѣдѣионовой выставки» бронзовыи складной крестъ XI—XII вѣка, найденный въ развалинахъ того же храма. На этомъ крестѣ изображена лѣвая половина синагои равноапостольнаго князя Вѣдѣиова, св. Бориса и Глѣба. Отъ московскаго князя, собирающаго русскѣхъ христіанскихъ древностей П. М. Покровскаго, музей получить въ даръ изданныи имъ къ юбилею каталогъ съ картинъ, съ фотографіями. Прочіе предметы пожертвованы слѣдующими ли-

нам: И. Г. Абрамовичемъ, Н. Ф. Бѣляшевскимъ, В. П. Горленко, священ. Н. Кирплонимъ, протоіереемъ А. Конскимъ, священ. Ливонскимъ, священ. М. Чефрановымъ и посвѣщеннымъ Θεоктистомъ, архіепископомъ рязанскимъ.

Предсѣдатель и секретарь саратовской ученой архивной комиссіи, предпринявъ поѣздку съ научною цѣлью по Волгѣ, посѣтили, между прочимъ, село Большую Мигрѣвку, Аткарскаго у., гдѣ и произвели раскопку кургановъ. Послѣдніе оказались очень древняго происхожденія. Управляющимъ Больше-Дмитріевскаго имѣнія, оловяннымъ, были найдены въ одномъ курганѣ, около деревни Двоенки, и переданы въ комиссію слѣдующія вещи: бронзовая костюля, серебряное ситечко — чрезвычайно тонкой работы, такая-же лопаточка, бронзовыя фигурки верблюдовъ (двугорбые), мѣдный котелокъ, горшки, бусы и женская челюсть. По словамъ «Сарат. Губ. Вѣстн.», раскопки въ этой мѣстности будутъ продолжаться.

(Прав. Вѣстникъ, № 161, 26-го іюля 1888 г.).

Годъ отъ году становится все меньше и меньше архитектурныхъ церковныхъ памятниковъ древняго русскаго зодчества не только XIII—XIV, но XVII и даже начала XVIII вѣковъ. Къ сожалѣнію, не время, не пожары, не нашествія иноземцевъ разрушаютъ эти священные остатки старины, а современные зидатели и лагоукрашители, въ соучастіи тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрено наблюденіе за этими достопримечательностями.

Дѣлается это въ большинствѣ случаевъ не секретно, но съ разрѣшенія высшаго мѣстнаго духовнаго начальства, вопреки Высочайшихъ повелѣній и неоднократныхъ указовъ св. Синода, на церковныя средства или на жертвы благотворителей, ради полученія послѣдними медалей и тому подобныхъ украшеній, составляющихъ высшій идеалъ не только мало образованнаго купца-старосты, но и развитого ростовчанина, вытѣсняющаго за послѣднее время изъ этой должности купца именно только ради вышеизложенной благодѣтельности.

Въ древнемъ Ростовѣ-Великомъ есть дѣйствительно историческій памятникъ, который не по одной только старинѣ, но и по историческимъ воспоминаніямъ. Въ его стѣнахъ лежитъ тѣло героя, — ростовскаго князя Василько, сложившаго свою голову за родину и вѣру на берегахъ рѣки Сити въ борьбѣ съ полчищами Батия, въ 1238 году; тамъ же почиваютъ первые русскіе апостолы: Леоптій († 1073 г.), Наія († 1090 г.), племянникъ пр. Сергія Радонежскаго, Θεодоръ († 1394 г.), а также и другіе святые и князья, имена которыхъ принадлежать исторіи. Изъ этого дома, въ 1609 г., родоначальникъ царствующаго дома Романовыхъ, ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ, былъ взятъ въ плѣнъ поляками, когда онъ совершалъ божеслуженіе. У дверей того же храма, въ 1763 г., былъ схваченъ за свое извѣстное отношеніе знаменитый Арсеній Маціевичъ, предсказавшій своему противнику, епископу Афанасію: «Языкъ твой былъ для меня острѣе меча; имъ ты задохнешся и перешь», который погребенъ въ этихъ же стѣнахъ, послѣ дѣйствительно сбывшагося предсказанія. И этотъ храмъ, такъ богатый своей исторіей, за послѣднее время отъ своихъ прямыхъ охранителей столько потерпѣлъ разрушеній, что если бы всѣ предложенія этихъ радѣтелей были доведены до конца, то отъ этого древняго памятника остались бы неузнаваемые каменные стѣны безъ всякихъ признаковъ архитектуры XIII столѣтія.

Храмъ этотъ, построенный ростовскимъ княземъ героемъ — Василькомъ въ 1230 году (за 8 лѣтъ до битвы съ татарами на рѣкѣ Сити), не смотря на бывшіе большіе пожары, сохранился съ нѣкоторыми сравнительно малыми измѣненіями и при томъ такими, что при болѣе внимательномъ отношеніи, всѣ эти измѣненія могли бы быть восстановлены во всей неприкосновенности, тѣмъ болѣе, что соборъ имѣетъ особую значительную сумму, очевидно, предназначенную для этой цѣли и не внесенная въ обыкновенныя церковныя книги.

Лѣтомъ въ 1887 году, этотъ древній храмъ былъ окончательно обезображенъ живописью на маслѣ, сдѣланною мѣстнымъ живописцемъ за очень дешевую цѣну,

маляръ разрисовалъ не только стѣны собора, просуществовавшія 650 лѣтъ, но, кетати, прихватилъ и мѣстные образа. Эта размалевка невоснаградимо отняла отъ науки остатки древнѣйшей живописи, выступавшей изъ-подъ слоя обличной—позднѣйшей, и при томъ размалевка эта произведена была въ то время, когда мѣстные ученые возобновители Кремля только что открыли слѣды древнѣйшей живописи и довели объ этомъ до свѣдѣнія археологическаго общества.

По этому дѣлу началась переписка; не смотря на то, что это дѣло и по сей-часть находится въ Св. Синодѣ, благоуукрастели продолжаютъ безнаказанно свою постижную дѣятельность и теперь. Иниѣ лѣтомъ администрація собора, въ виду дѣйствительно крайней необходимости, рѣшилась приступить къ передѣлкѣ духовныхъ печей. Испросивъ на это разрѣшеніе своего начальства, безъ всякаго архитектора, по плану печника, о. протоіерей и староста рѣшили для вентиляціонной трубы пробивать сѣверную стѣну во всю вышину зданія, а для устройства дымовой тяги канала пристроить на такую же высоту къ фасадной сторонѣ собора особенную трубу, исказивъ черезъ то архитектуру храма; словомъ, задались цѣлью превратить древній памятникъ въ пѣчто похожее на фабричное зданіе. Къ счастью, членъ московскаго археологическаго общества, И. А. Шляковъ, предузналъ это попользовеніе зиждителей и довелъ до свѣдѣнія мѣстнаго архіерея, который на этотъ разъ остановилъ о. протоіерея и поручилъ наблюденіе за работами архитектору Позднѣву.

Впрочемъ, подобнаго рода передѣлки еще мелочи въ сравненіи съ другими разореніями. На нашей памяти знаменитый Переяславской Горницкій монастырь былъ совершенно перестроенъ по планамъ не простаго о. протоіерея, но даже члена археологическаго общества, получившаго за это уничтоженіе, неосужденно со стороны своего начальства, награду и только на одесскомъ археологическомъ съѣздѣ потерпѣвшаго порицаніе со стороны ученыхъ и печати.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, въ с. Тарасовкѣ, имѣніи губернскаго предводителя дворянства А. П. Струкова, происходила раскопка кургановъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ извѣстнаго южно-русскаго археолога, Д. И. Эварницкаго, и при дѣятельномъ участіи любителей, Н. М. Теренина и В. П. Струковой. Въ имѣніи А. П. Струкова, расположенномъ у праваго берега Днѣпра, находится до трехсотъ кургановъ, еще не тронутыхъ ни однимъ изъ нашихъ археологовъ. Изъ всѣхъ этихъ кургановъ наиболѣе интересна группа 50 могилъ, съ огромной могпой «Городской» во главѣ. Эта группа расположена на высокоомъ береговомъ склонѣ Днѣпра, съ котораго, точно съ высоты птичьяго полета, открывается далекая и въ своемъ родѣ единственная перспектива на грамадное пространство степи и плавень Днѣпра. Вся группа пятидесяти могилъ видимо относится къ одному и тому же времени и насыпана однимъ и тѣмъ же народомъ. Могилы этой группы имѣютъ видъ остроконечныхъ, но отъ времени низко осунувшихся кургановъ, состоявшихъ исключительно изъ земляной насыпи, безъ признака камней съ наружной стороны. Раскопка, начатая съ меньшихъ кургановъ, пока привела къ слѣдующимъ результатамъ.

Въ курганѣ, на глубинѣ четырехъ аршинъ, найдены два скелета, положенные головами на востокъ, ногами — на западъ, съ руками, протянутыми вдоль боковъ. При одномъ изъ этихъ скелетовъ, у праваго плеча, найдено желѣзное, кованой работы, копье, три четверти аршина длины, у лѣвой руки — сто-двадцать трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, надѣтыхъ на тонкія палочки и вложенныхъ въ колчанъ изъ тонкой, бѣлаго цвѣта, кожи. При другомъ скелетѣ, у лѣвой руки, найдено 50 такихъ же стрѣлъ. Эта раскопка всего болѣе замѣчательна тѣмъ, что оба скелета, отрытые въ курганѣ, найдены безъ череповъ, взаимѣ которыхъ положены бараньи головы, типичныя, съ рогами, лбомъ на востокъ. И люди, копавшіе курганы, и сами копатели были изумлены такою находкою. По словамъ г. Эварницкаго, подобный случай находки едва ли не единственный въ практикѣ всѣхъ русскихъ археологовъ. Интересно, что именно дастъ раскопка другихъ кургановъ.

(Нов. Вр., № 4487, 26-го авг. 1888 г.).

Протоколъ Общаго Собранія 22 Декабря 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. О. Бычкова, присутствовали: кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. М. Благовѣщенскій, гр. А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, Х. Х. Гиль, В. А. Жуковскій, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, Н. П. Кондаковъ, И. П. Корниловъ, В. И. Ламанскій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Л. Н. Майковъ, И. П. Минаевъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, И. В. Помяловскій, Н. В. Покровский, М. Ю. Поповскій, кн. П. А. Путятинъ, А. Н. Пыпинъ, бар. В. С. Розенъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, В. Г. Солнцевъ, Д. М. Струковъ, Н. В. Султановъ, В. В. Сусловъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ, А. А. Цагарели, В. П. Шелашниковъ.

Гости: Гг. Барсовъ, Лаппо-Данилевскій, Лихачевъ, Мурко, Половцевъ, Регель, Стасовъ и Черневъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Доложены протоколы засѣданія Совѣта 23 Октября и 12 Декабря, слѣдующаго содержанія:

1) Въ виду заявленія Секретаря о трудности совмѣстнаго исполненія, хотя и временно, обязанностей секретаря и казначея, а также неудобства полученія правительственной субсидіи Обществу за Ноябрь и Декабрь, секретаремъ по предложенію, скрѣпленнымъ имъ-же, Совѣтъ, на основаніи утвержденнаго Общимъ Собраніемъ 20-го Октября предложенія своего, постановилъ: просить Дѣйств. чл. А. К. Маркова получить чрезъ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія слѣдующія Обществу изъ Казначейства деньги и предложить его въ ближайшемъ Общемъ Собраніи въ помощника Казначея.

2) Назначена цѣна Біографіи В. В. Григорьева 3 руб.

3) Доложено о полученіи приглашенія отъ Ученаго Эстонскаго Общества принять участіе въ юбилейномъ торжествѣ его, имѣющемъ состояться въ Январѣ будущаго года.

Постановлено просить секретаря Общества принять на себя представительство отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

4) Предложены: въ чл.-сопр. Н. Н. Ждановъ, въ иностран. чл.-сопр. проф. Авг. Мюллеръ въ Кенигсбергѣ.

Постановлено: предложить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

5) Секретарь доложилъ, что при проѣздѣ имъ осенью текущаго года чрезъ Москву имъ замѣчены въ Историческомъ музеѣ нѣкоторыя изъ копій съ фресокъ Кирилловскаго Собора въ Кіевѣ, изъ числа изготовленныхъ по порученію и на средства Общества А. В. Праховымъ. Въ виду отсутствія въ дѣлахъ Общества какихъ-либо указаній на передачу этихъ копій въ Музей, секретарь счелъ долгомъ переговорить съ А. В. Праховымъ о томъ, когда и почему онѣ были доставлены туда. Послѣдній объяснилъ, что онѣ переданы имъ туда на время, въ виду важности для Музея имѣть копіи съ столь важныхъ въ историческомъ отношеніи памятниковъ, съ предвареніемъ однако администраціи музея о принадлежности копій Обществу. вмѣстѣ съ тѣмъ А. В. Праховъ просилъ обратить вниманіе Общества на желательность распорядиться такъ или иначе остальными копіями съ фресокъ, находящимися нынѣ въ одномъ изъ зданій, принадлежащихъ С.-Петербургскому Университету, причемъ выразилъ свое личное мнѣніе объ умѣстности уступить копіи Московскому Историческому Музею, въ виду отсутствія у самого Общества помѣщенія для ихъ храненія.

Постановлено: запросить Московскій Историческій Музей о томъ, какъ онъ полагаетъ распорядиться съ принадлежащими Обществу копіями съ фресокъ, находящимися у него. Въ виду же того, что изготовленіе всѣхъ копій обошлось Обществу въ сложности до 9.550 рублей, и невозможности при скудности средствъ Общества, пожертвовать всей затраченной имъ суммой, предложить Музею пріобрѣсти всѣ копіи въ собственность за цѣну, установленную по соглашенію.

6) Вслѣдствіе избранія г. Казначея Общества П. И. Саваитова въ число почетныхъ членовъ Общества и въ виду того, что согласно §§ 23 и 29 Устава должность Казначея принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ замѣщаться лишь дѣйствительными членами, постановлено произвести въ ближайшемъ Общемъ Собраніи, на основаніи § 57 Устава, избраніе лица на должность казначея Общества.

7) Согласно предложенію секретаря, постановлено, въ случаѣ утвержденія проекта смѣты на 1888 г., поручить г. Гинсбургу завѣдываніе библіотекою съ тѣмъ, чтобы для пріема и выдачи книгъ онъ приходилъ въ библіотеку въ опредѣленное время не менѣе двухъ разъ въ недѣлю.

8) Доложено о пожертвованіи Н. П. Лихачевымъ древняго замка и священникомъ Веселовскимъ деревяннаго рѣзнаго орла.

9) Предложены въ дѣйствительные члены Н. А. Толмачевъ, въ члены-сотрудники: Д. А. Григоровъ, О. Веселовскій, Н. П. Лихачевъ, В. М. Успенскій.

Постановлено: предложить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

10) Доложено о слѣдующихъ поступившихъ бумагахъ: 1) отвѣтъ Преосвященнаго *Серія* на препровожденную къ нему г. Помощникомъ Предсѣдателя записку Н. Е. Бранденбурга, 2) приглашеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на принятіе участія въ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета къ VIII Археологическому съѣзду, 3) просьба историко-литературнаго кружка студентовъ Балтійскаго Политехникума о пожертвованіи изданій Общества, 4) просьба Королевско-Неаполитанскаго Общества Археологій объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: предложить Общему Собранію о посылкѣ въ Москву на 4-е января депутата съ назначеніемъ ему на поѣздку отъ 50 до 100 р., внѣ смѣты; студенческому кружку послать Записки Общества (новой серіи), съ Неаполитанскимъ Обществомъ вступить въ обмѣнъ изданіями.

11) Доложено о переизрасходованіи на изданія Восточнаго Отдѣленія противъ смѣты 67 р. 78 коп.

Постановлено: предложить на утвержденіе Общаго Собранія сверх-смѣтный расходъ.

Всѣ вышеизложенные пункты протоколовъ Совѣта приняты къ свѣдѣнію, а предложеніе, выраженное въ последнемъ, утверждено.

III.

Секретаремъ доложенъ слѣдующій проектъ смѣты, составленный Совѣтомъ.

ПО ДОХОДУ.

1) Изъ Государственнаго Казначейства	5000 руб.
2) % съ капитала Общества	857 »
3) Членскихъ взносовъ	200 »
4) Отъ продажи изданій	313 »
<hr/>	
Итого	6370 руб.

ПО РАСХОДУ.

1) На изданіе Записокъ Общества.	2600 руб.
2) » » » Восточнаго Отдѣленія	1700 »
3) » » П части труда В. В. Латышева «Codex inscriptionum»	400 »
4) Въ распоряженіе Секретаря Общества на канцелярію и расходы по засѣданіямъ	900 »
5) Въ его-же распоряженіе на мелочные расходы.	200 »
6) Казначею на расходы по должности.	75 »
7) За изготовленіе медалей Общества	250 »
8) На вознагражденіе лица, имѣющаго завѣдывать би- бліотекою Общества.	240 »
<hr/>	
Итого	6365 руб.

Вышепзложенный проектъ смѣты утвержденъ Собраніемъ единогласно.

IV.

Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ сообщеніе о фрескахъ лѣстницы Кіево-Софійскаго Собора.

V.

Произведено избраніе членовъ Коммисіи для присужденія медалей Общества.

По произведенной баллотировкѣ, избранными оказались: Л. Н. Майковъ, В. Г. Васильевскій, И. В. Помяловскій, Н. Е. Бранденбургъ, Н. П. Кондаковъ и Н. В. Султановъ.

VI.

Произведено избраніе членовъ Коммисіи для ревизіи денежныхъ суммъ, бібліотеки и музея.

По баллотировкѣ, избранными оказались: А. И. Савельевъ, Н. Е. Бранденбургъ, Л. Н. Майковъ. Кандидатами: Д. Θ. Кобеко и И. В. Помяловскій.

VII.

Въ виду полученія приглашенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества участвовать чрезъ посредство депутатовъ въ заня-

тіяхъ предварительнаго Комитета къ VIII Археологическому съѣзду, постановлено просить поч. чл. И. В. Помяловскаго, дѣйств. чл. Н. В. Султанова и кн. П. А. Путятину и чл.-сотр. Н. И. Веселовскаго, принять представительство отъ Общества въ Комитетѣ.

VIII.

Фотографу-художнику И. Ѳ. Барщевскому единогласно присуждена серебряная медаль Общества, учрежденная за услуги, оказанныя археологіи.

IX.

Избранъ въ дѣйствительные члены Общества А. К. Жизневскій въ Твери.

X.

Предложены: въ дѣйств. чл. Н. А. Толмачевъ и Е. В. Барсовъ, въ члены-сотр.: свящ. Веселовскій, Д. А. Григоровъ, И. Н. Ждановъ, Н. П. Лихачевъ, В. М. Успенскій, въ иностр. члены-сотруд. проф. Авг. Мюллеръ въ Кенигсбергѣ.

Протоколъ Общаго Собранія 15 Марта 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова присутствовали: Н. И. Барсовъ, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, В. П. Васильевъ, Н. И. Веселовскій, Г. К. Властовъ, Е. М. Гаршинъ, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, Н. П. Кондаковъ, И. П. Корниловъ, А. А. Куникъ, В. В. Латышевъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Л. Н. Майковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, Н. И. Петровъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, Д. И. Прозоровскій, кн. П. А. Путятинъ, В. В. Радловъ, бар. В. Р. Розенъ, В. Д. Смирновъ, Н. В. Султановъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, П. С. Толстой, В. Н. Хитрово, А. А. Цагларели, Д. І. Чубиновъ, К. А. Шапошниковъ, О. И. Шеборъ, Д. И. Эварницкій, гость В. Э. Регель.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго Собранія.

II.

Секретарь сообщилъ слѣдующій отчетъ о дѣятельности Общества за 1887 годъ:

Милостивые Гусудари. Имѣя честь представить вамъ нынѣ отчетъ за истекшій годъ жизни Общества, начинаю его съ напоминанія вамъ о томъ, кого мы потеряли изъ сочленовъ и кѣмъ увеличилась наша семья. Къ сожалѣнію, и въ этомъ году мы оплакиваемъ потерю полезныхъ членовъ Общества: почетнаго члена Левшина, дѣйствительнаго члена А. И. Резанова, чл.-сотр. И. П. Борпчевскаго, Н. П. Гилярова-Платонова, К. Я. Люгебеля, Иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ Генцена и Монтани.

Мы приобрѣли цѣнныхъ сотрудниковъ для нашего Общества въ лицѣ А. К. Жпзневскаго и В. В. Радлова, избранныхъ въ число дѣйствительныхъ членовъ, О. Э. Лемма, В. В. Суслова и А. О. Шебора, избранныхъ въ члены-сотрудники. Въ иностранные члены-сотрудники избранъ г. Риветъ-Корнакъ въ Бомбеѣ.

Членъ-сотрудникъ В. П. Васильевъ, праздновавшій въ истекшемъ году 50-лѣтіе своей ученой дѣятельности, избранъ Обществомъ, въ знакъ уваженія къ его трудамъ, въ почетные члены. Такимъ-же избраніемъ почтена долготѣнная дѣятельность въ должности казначея нами всѣми уважаемаго сочлена нашего П. И. Савваитова, который, къ сожалѣнію нашему, вслѣдствіе постигшей его болѣзни глазъ долженъ былъ отказаться отъ должности казначея Общества, въ качествѣ каковаго мы такъ давно привыкли пользоваться его полезными услугами. На его мѣсто избранъ А. К. Марковъ.

Вопросъ о дополненіи устава Общества, давно уже возбужденный, рѣшенъ нынѣ окончательно.

Новый уставъ получилъ законное утвержденіе.

Дополненіе его главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что въ Уставъ окончательно введено положеніе о Совѣтѣ, существовавшемъ и дѣйствовавшемъ до сихъ поръ лишь временно. Излишне, думаю, указывать на важное значеніе въ жизни Общества этого факта, полезныя послѣдствія котораго, несомнѣнно, не замедлятъ обнаружиться. Кромѣ того новый уставъ дополненъ новою статьею, которая, можно надѣяться, послужитъ на пользу

изданіямъ Общества — я говорю о статьѣ, устанавливающей учрежденіе Редакціоннаго Комитета изъ Секретаря Общества и нѣсколькихъ членовъ.

Въ качествѣ членовъ Совѣта, кромѣ должностныхъ лицъ, трудились В. Г. Васильевскій, И. П. Минаевъ и И. В. Помяловскій; членами Редакціоннаго Комитета были В. В. Латышевъ, Н. В. Покровскій и И. В. Помяловскій.

Кромѣ того потрудились на пользу Общества въ качествѣ членовъ Комиссіи для присужденія медалей Общества В. Г. Васильевскій, Ю. Б. Иверсенъ, В. В. Латышевъ, Н. В. Покровскій и И. В. Помяловскій, въ качествѣ членовъ Ревизіонной Комиссіи Н. Е. Бранденбургъ и Д. Θ. Кобеко.

Большая золотая медаль Общества присуждена, на основаніи отзыва Н. В. Покровскаго, нашему сочлену Н. П. Кондакову за капитальный трудъ его «Византійскія церкви и памятники Константинополя».

Въ отчетномъ году выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Общества:

- 1) Третій выпускъ II тома Записокъ Общества.
- 2) Первый и второй выпуски III тома тѣхъ же записокъ.
- 3) Четвертый выпускъ I тома и 1-й и 2-й выпуски II тома Записокъ Восточнаго Отдѣленія.
- 4) Четвертый томъ Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи.
- 5) Составленная Н. И. Веселовскимъ біографія В. В. Григорьева.
- 6) 1-й выпускъ XII тома трудовъ Восточнаго Отдѣленія и
- 7) 4-й выпускъ Атласа Кіево-Софійскаго Собора.

Такимъ образомъ, въ теченіи года Обществомъ выпущено до девяти отдѣльныхъ выпусковъ и книгъ.

Что касается послѣдняго изъ поименованныхъ изданій, то 4-мъ выпускомъ заключено изданіе рисунковъ съ фресокъ и мозаикъ Кіево-Софійскаго Собора, потребовавшее не мало времени и хлопотъ. Уже и въ настоящемъ своемъ видѣ, безъ объяснительнаго текста, являясь однимъ лишь сборникомъ рисунковъ, это изданіе должно почтяться серьезнымъ вкладомъ въ Археологію Россіи; позволяемъ себѣ выразить увѣренность, что объяснительный текстъ не заставитъ себя долго ждать, и тогда изданіе это несомнѣнно получитъ еще бѣльшее значеніе.

Общество приняло въ истекшемъ году участіе въ трудахъ Ярославскаго съѣзда, какъ въ лицѣ значительнаго числа своихъ членовъ, такъ и

официальныхъ представителей, въ качествѣ коихъ присутствовали въ Ярославѣ П. П. Саввантовъ и Секретарь Общества.

Пожертвованія въ музей Общества имѣли мѣсто и въ истекшемъ году, что заставляеть вновь съ сожалѣніемъ вспомнить о недостаточности помѣщенія, которое ощущается Обществомъ для приличной разстановки и храненія коллекцій, не безъ надежды, впрочемъ, на расширеніе этого помѣщенія въ самомъ близкомъ будущемъ. Интересное и крупное пожертвованіе сдѣлано нашимъ почетнымъ членомъ Общества Архим. Антонинъ, приславшимъ въ даръ цѣнное собраніе египетскихъ, палестинскихъ и греческихъ древностей.

Если намъ приходится все еще сожалѣть о вынужденномъ отсутствіи порядка въ музеѣ, то тѣмъ пріятнѣе констатировать упорядоченіе библіотеки, доведенное нынѣ до конца трудами г. Гинсбурга. Теперь она должна почитаться вполне доступной для пользованія гг. членамъ Общества.

Въ истекшемъ отчетномъ году Восточное Отдѣленіе Общества продолжало свою дѣятельность въ періодическихъ своихъ засѣданіяхъ, которыя были охотно посѣщаемы членами Общества безъ различія ихъ специальностей.

Въ трудахъ Отдѣленія принимали дѣятельное участіе какъ члены Общества, такъ равно и посѣтители его засѣданій въ качествѣ гостей, какъ своими сообщеніями въ засѣданіяхъ, такъ и доставленіемъ статей для спеціальнаго органа Восточнаго Отдѣленія, Записокъ его. Въ этомъ отношеніи Отдѣленіе съ полнымъ правомъ можетъ указать какъ на наиболѣе выдающіеся факты его дѣятельности на сообщенія управляющаго Отдѣленіемъ барона В. Р. Розена, А. Я. Гаркави, А. М. Позднѣва, С. М. Георгіевскаго, В. В. Радлова, барона В. Г. Тизенгаузена, В. А. Жуковскаго, В. С. Голенищева, А. В. Комарова и др.

Сношенія Восточнаго Отдѣленія съ отечественными и заграничными своими корреспондентами приобрѣли въ истекшемъ году еще болѣе оживленіе, благодаря которому Отдѣленіе обогащалось новыми археологическими матеріалами, изъ коихъ особенною признательностью слѣдуетъ упомянуть о весьма замѣчательныхъ монетахъ, присылавшихся гг. Чахотинымъ изъ Константинополя и Успенскимъ изъ Урги, а также о нѣкоторыхъ вещественныхъ присылкахъ неутомимаго нашего члена-сотрудника Н. Н. Пантусова. Съ другой стороны, сношенія съ заграничными учеными Обществами и лицами открыли болѣе широкій путь распространенію «Записокъ Восточнаго Отдѣленія», редактируемыхъ барономъ В. Р. Розеномъ, такъ какъ Отдѣленіемъ изъ заграницы получены многія за-

явленія о желаніи получать эти Записки въ обмѣнъ на тамошнія однородныя періодическія изданія.

Издательская работа Отдѣленія также шла своимъ чередомъ, и если встрѣчалось иногда замедленіе въ ея ходѣ, то по вліянію постороннихъ обстоятельствъ, заключающихся главнымъ образомъ въ томъ, что потребность для статей ориенталистическаго содержанія въ разнообразныхъ восточныхъ шрифтахъ вынуждаетъ Отдѣленіе печатать свои труды единственно въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, средства которой не всегда оказываются достаточными для своевременнаго печатанія трудовъ Отдѣленія. Все же, въ истекшемъ году выпущены въ свѣтъ упомянутыя выше изданія.

III.

Доложенъ слѣдующій протоколъ ревизіонной комиссіи: ревизіонная комиссія, избранная Археологическимъ Обществомъ въ Общемъ Собраніи 22-го декабря 1887 года, подвергла разсмотрѣнію прихода-расходную книгу Общества за 1887 г., провѣрила записи ея съ оправдательными документами и удостовѣрилась въ наличномъ состояніи капиталовъ Общества.

Изъ этого разсмотрѣнія дѣйствительное состояніе суммъ Общества оказывается въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1-му января 1886 года средства Общества состояли изъ 22.350 рублей процентными бумагами и 10.818 руб. 84 коп. наличными деньгами и по расчетной книжкѣ, всего 33.168 руб. 84 коп.

Въ теченіе 1887 г. средства Общества возрасли до 33.589 р. 82 к., причемъ сумма эта, по распоряженію Совѣта Общества, раздѣлена на три части: 1) общій капиталъ, 2) спеціальный капиталъ Восточнаго Отдѣленія, и 3) спеціальный капиталъ на изслѣдованіе Старо-Ладожской крѣпости.

Расхода въ теченіе 1887 г. произведено на сумму 7331 р. 78 коп.

Затѣмъ къ 1-му января 1887 года оставалось:

1) Общаго капитала 17.750 р. процентными бумагами и 1537 руб. наличными деньгами и по расчетной книжкѣ.

2) Спеціального капитала Восточнаго Отдѣленія 8050 руб. процентными бумагами.

3) Спеціального капитала на изслѣдованіе Старо-Ладожской крѣпости 6200 руб. процентными бумагами и 52 р. 18 коп. наличными деньгами.

Записи въ прихода-расходной книгѣ комиссія признала сдѣланными вообще правильно, кромѣ немногихъ случаевъ, по которымъ, впрочемъ, комиссія получила удовлетворительное разъясненіе отъ гг. бывшего каз-

начей и секретаря Общества. Равнымъ образомъ, и оправдательные документы найдены комиссіей въ полнотѣ.

Часть принадлежащихъ Обществу процентныхъ бумагъ находится на храненіи въ Государственномъ Банкѣ, росписка котораго была предъявлена комиссіи г. помощникомъ предсѣдателя. Имъ же предъявлены были остальные принадлежащія Обществу процентныя бумаги, пріобрѣтенныя въ теченіе 1887 г. По мнѣнію комиссіи, и эти послѣднія бумаги слѣдуетъ внести на храненіе въ Государственный Банкъ.

Однимъ изъ членовъ комиссіи было предложено, по примѣру дѣйствій ревизіонной комиссіи 1886 г., подвергнуть разсмотрѣнію фактическое исполненіе смѣты на 1887 г., но прочіе члены комиссіи признали таковое разсмотрѣніе излишнимъ, такъ какъ общее состояніе доходовъ и расходовъ Общества за 1887 г. найдено въ порядкѣ, и сверхъ того затруднительнымъ въ виду непредставленія казначейскаго отчета за 1887 годъ.

Относительно веденія денежныхъ расчетовъ и отчетности по нимъ на будущее время комиссія позволяетъ себѣ выразить слѣдующія желанія:

1) чтобы были заведены особыя прихода-расходныя книги какъ для общихъ суммъ Общества, такъ и для каждаго изъ спеціальныхъ капиталовъ;

2) чтобы всѣ текущія суммы были помѣщаемы въ Государственный Банкъ на текущій счетъ, и всѣ расчеты были производимы посредствомъ чековой книжки;

3) чтобы каждые два мѣсяца г. казначеемъ была представляема Совѣту Общества вѣдомость о доходахъ и расходахъ Общества за эти два мѣсяца;

4) чтобы казенная субсидія Обществу была получаема изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не каждые два мѣсяца, а одновременно и полностью въ началѣ года;

5) чтобы ревизіоннымъ комиссіямъ, избираемымъ Обществомъ, были представляемы для разсмотрѣнія не только хозяйственные документы за истекшій годъ, но и отчетъ г. казначея, какъ выводъ изъ этихъ документовъ.

Осмотрѣвъ библіотеку Общества, ревизіонная комиссія съ удовольствіемъ убѣдилась въ приведеніи ея въ удовлетворительный видъ трудами г. Гинсбурга. Что же касается музея Общества, то комиссія не можетъ не выразить сожалѣнія о тѣснотѣ его помѣщенія, которое, безъ сомнѣнія, препятствуетъ привести его въ порядокъ и сдѣлать удобнымъ его обозрѣніе и изученіе.

IV.

Доложены протоколы Совѣта 27 января и 27 февраля:

а) Доложенъ протоколъ ревизіонной комиссіи, причемъ постановлено всѣ замѣчанія ея принять къ свѣдѣнію.

б) Представлена краткая смѣта и записка В. В. Суслова о работахъ, необходимыхъ для поддержанія Старо-Ладожской крѣпости отъ дальнѣйшаго разрушенія. Хотя представленная смѣта и не превышаетъ Высочайше дарованной на означенное предпріятіе суммы, но въ виду сознанія самого В. В. Суслова, что капитальная поддержка на пмѣющуюся сумму невозможна и что составленная имъ смѣта можетъ почестъся лишь приблизительной и не предусматриваетъ возможныхъ усложненій при производствѣ работъ, Совѣтъ постановилъ предложить Обществу ходатайствовать предъ Всемилостивѣйшимъ Покровителемъ своимъ о дозволеніи употребить дарованную сумму на изданіе альбома и историческаго описанія крѣпости. Кромѣ вышеизложеннаго, Совѣтъ находитъ нужнымъ оставаться при своемъ рѣшеніи въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) при предлагаемыхъ работахъ неизбѣжно будетъ существовать значительная безконтрольность, на что указываетъ и самимъ В. В. Сусловымъ, 2) принимая на себя производство работъ, Общество несетъ на себѣ отвѣтственность по технической сторонѣ дѣла, въ коей оно должно признать себя рѣшительно некомпетентнымъ, 3) въ наилучшемъ случаѣ, еслибъ затраты на работы не превысили смѣтнаго предположенія, а самая работа была произведена безупречно, то несомнѣнно потребовалась бы охрана крышъ и вновь возведенныхъ частей стѣнъ, что представило бы для Общества, при сравнительной скудости средствъ его, значительное обремененіе, наконецъ 4) Совѣтъ не могъ не выразить убѣжденія, что употребленіе Высочайше дарованной суммы на изданіе альбома и описанія крѣпости несравненно цѣлесообразнѣе и вѣрнѣе сохранить память о ней, чѣмъ непроизводительная затрата всей суммы на поддержку крѣпости на какихъ-нибудь десять-пятнадцать лѣтъ.

в) Доложено отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, за № 581, къ г. предсѣдателю Общества, въ коемъ онъ, препровождая отношеніе Императорской археологической комиссіи по вопросу объ установленіи необходимаго для государственной пользы порядка въ дѣлѣ изученія, собиранія и охраненія государственныхъ древностей, проситъ доставить отзывъ Общества и заключенія г. помощника предсѣдателя.

По выслушаніи отношенія Комиссіи, Совѣтъ постановилъ составить проектъ отзыва отъ Общества въ томъ смыслѣ, что оно, вполне согла-

шаясь съ законными требованіями Коммиссіи, фактически исполняетъ уже со своей стороны выраженныя въ отношеніи пожеланія, почему и находитъ нужнымъ обратить вниманіе Коммиссіи на необходимость съ ея стороны уважать и его, Общества, права, выраженныя въ § 4 его Устава; готовый проектъ отзыва представить на обсужденіе и утвержденіе ближайшаго Общаго Собранія.

г) Доложенъ отвѣтъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея на запросъ Общества о судьбѣ находящихся въ Музеѣ копій съ фресокъ Кіевского Кирилловскаго Собора, принадлежащихъ Обществу. Въ виду заявленія Управленія Музея, что копіи эти хранятся, какъ частная собственность, постановлено извѣстить Музей, что онѣ составляютъ собственность Общества и запросить А. В. Прахова, не пожелаетъ ли онъ взять на себя трудъ составленія текста, еслибъ Общество рѣшило издать фрески.

д) Доложена просьба игумена Пантелеймонова на Аѳонѣ монастыря съ братіею объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: принять предложеніе.

е) Доложено о пожертвованіяхъ отъ А. И. Савельева собранія Восточныхъ монетъ, отъ А. К. Маркова — книгъ. Постановлено: жертвователей искренно благодарить.

ж) Предложенъ въ чл.-сотр. В. П. Наливкимъ.

з) Баронъ В. Р. Розенъ просилъ о выпискѣ въ Общество издающагося въ Берлинѣ (Reuther) изданія *Orientalische Bibliographie* подъ редакціею проф. Авг. Мюллера.

Постановлено: выписать означенное изданіе.

и) Въ виду того, что при обсужденіи переданнаго на заключеніе Общества отношенія Императорской Археологической Коммиссіи, которое обсуждалось въ предъидущемъ засѣданіи Совѣта, Н. В. Покровский не счелъ возможнымъ согласиться съ заключеніемъ Совѣта и притомъ въ послѣдствіи оказалось, что дѣйств. членъ Н. Е. Бранденбургъ тоже раздѣляетъ мнѣніе Н. В. Покровскаго, г. председатель Совѣта счелъ нужнымъ пригласить Н. Е. Бранденбурга въ засѣданіе Совѣта для выслушанія его мнѣнія. Такъ какъ, при обсужденіи текста отвѣта г. Министру Народнаго Просвѣщенія, ни Н. В. Покровскій, ни Н. Е. Бранденбургъ не удовлетворились имъ, но они вмѣстѣ съ тѣмъ затруднялись формулировать свои желанія, то Совѣтъ постановилъ просить ихъ представить свое особое мнѣніе вмѣстѣ съ мнѣніемъ тѣхъ членовъ Общества, которыхъ они считаютъ полезнымъ спросить, на обсужденіе ближайшаго Общаго Собра-

нія, когда имѣетъ быть внесенъ и проектъ отвѣта, предложенный Совѣтомъ.

і) Г. председатель заявилъ, что вслѣдствіе его разговора съ г. главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ, есть надежда на расширеніе помѣщенія Общества въ ближайшемъ будущемъ.

к) Согласно представленію чл.-сотруд. П. А. Сырку, постановлено предложить обмѣниваться изданіями редакціи *Bulletino di archeologia e storia Dalmata* (Spalato, Dalmazia).

л) Предложены въ дѣйствительные члены: А. В. Комаровъ, В. Э. Регель и проф. Грубе въ Берлинѣ.

Всѣ предложенія Совѣта Собраніемъ утверждены.

V.

Доложено вышеупомянутое отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 Января, за № 581, слѣдующаго содержанія:

Препровождая при семъ отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи, за № 696, по вопросу объ установленіи необходимаго для государственной пользы порядка въ дѣлѣ изученія, собиранія и охраненія государственныхъ древностей имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высочайшее превосходительство не отказать сообщить мнѣ, съ возвращеніемъ приложенія, отзывъ С.-Петербургскаго Археологическаго Общества и Ваше, Милостивый Государь, заключеніе по содержанію настоящаго отношенія.

Въ отношеніи этомъ сказано: «Какъ Вашему Высочайшему превосходительству извѣстно, Императорская Археологическая Коммиссія, на основаніи Высочайше утвержденнаго о ней 2 Февраля 1859 г. Положенія (Учр. Мин. ст. 2318 по прод. 1876 г. прил. II), обязана слѣдить за всѣми дѣлающимися въ Государствѣ открытіями предметовъ древности, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе оцѣниваются, приобрѣтаются и представляются на воззрѣніе Государя Императора и, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, помѣщаются въ Императорскій Музей Эрмитажа или другія Высочайше назначенныя мѣста, а остальные, не получившіе Высочайшаго назначенія, либо возвращаются по принадлежности, либо остаются въ завѣдываніи Археологической Коммиссіи, имѣющей право отдавать ихъ въ Общественныя древнехранилища, или обмѣнивать ихъ на другіе предметы. Кромѣ того Археологическая Коммиссія должна принимать нужныя Археологическія мѣры въ тѣхъ случаяхъ, когда настѣитъ надобность уничтожить какой либо остатокъ древности (курганъ, городище, памятникъ зодчества и т. п.) на земляхъ казенныхъ и общественныхъ.

Выполненіе этихъ узаконеній, ясно указывающихъ, что Правительство смотритъ на отечественныя древности, какъ на государственное достояніе, требующее строго-научнаго изслѣдованія и самой тщательной Правительственной охраны, крайне затрудняется дѣйствіями нѣкоторыхъ изъ нашихъ частныхъ ученыхъ обществъ (археологическихъ, архивныхъ, географическихъ, этнографическихъ и др.), изъ которыхъ нѣкоторые, не смотря на то, что существуютъ почти только на счетъ Правительственныхъ субсидій, не считаютъ однако-же нужнымъ содѣйствовать Правительству въ упорядоченіи означеннаго дѣла, а напротивъ того, прямо нарушаютъ вышеприведенныя узаконенія, отчасти скупая находимыя древности для своихъ коллекцій, помимо археологической комиссіи, отчасти производя раскопки на казенныхъ и общественныхъ земляхъ, безъ предварительнаго соглашенія съ археологическою комиссіею, не говоря уже о томъ, что раскопки нерѣдко поручаются лицамъ совершенно не подготовленнымъ для такихъ работъ. Нѣкоторыя изъ такихъ частныхъ обществъ ссылаются при этомъ на свои уставы, разрѣшающіе имъ производство раскопокъ, забывая однако-же, что это нисколько не освобождаетъ ихъ отъ соблюденія закона, установленнаго для производства раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ, т. е. о предварительномъ испрошеніи разрѣшенія на раскопку отъ того вѣдомства, которому ввѣрена охрана древностей.

Подобными дѣйствіями, съ одной стороны, устраняется возможность сосредоточенія важнаго научнаго матеріала въ Правительственныхъ собраніяхъ, наиболѣе сохранныхъ и единственно свободно доступныхъ для общаго пользованія, съ другой вслѣдствіе отсутствія необходимаго въ этомъ дѣлѣ строго обдуманнаго плана, въ видахъ лишь скорѣйшаго собиранія сырыхъ матеріаловъ, а иногда просто ради удовлетворенія празднаго любопытства, безплодно и неразумно уничтожается множество важныхъ и нерѣдко единственныхъ въ своемъ родѣ памятниковъ древности.

Вредъ, проистекающій изъ такого положенія дѣла для научнаго изслѣдованія отечественныхъ древностей, мало чѣмъ рознится отъ равно уже признаннаго зла, причиняемаго археологіи невѣжественнымъ, хотя и прикрывающимся иногда научными цѣлями, кладоискательствомъ, противъ котораго неоднократно археологической комиссіи приходилось ратовать и въ борьбѣ съ которымъ она встрѣтила самую энергическую поддержку со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, какъ Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ циркуляровъ этихъ вѣдомствъ.

Все это обязываетъ меня утруждать Васъ, Милостивый Государь, покорнѣйшею просьбою, въ видахъ установленія необходимаго для госу-

дарственной пользы порядка въ дѣлѣ изученія, собиранія и охраненія государственныхъ древностей, подтвердить подвѣдомственнымъ Министерству Народнаго Просвѣщенія ученымъ учрежденіямъ и частнымъ ученымъ обществамъ необходимость строгаго соблюденія вышеозначенныхъ узаконеній, какъ относительно случайныхъ археологическихъ находокъ, такъ и относительно производства раскопокъ на казенныхъ, общественныхъ и церковныхъ земляхъ.

Само собою разумѣется, что ни одна научно-мотивированная археологическая раскопка, задуманная однимъ изъ такихъ учреждений и обществъ, на означенныхъ земляхъ не только не вызоветъ ни малѣйшаго противоѣдствія со стороны археологической комиссіи но напротивъ встрѣтитъ полнѣйшее сочувствіе и содѣйствіе съ ея стороны, ежели только при этомъ соблюдены будутъ два главнѣйшія условія, а именно: 1) представленіе ей отчета о научной сторонѣ произведенной раскопки, съ приложеніемъ необходимыхъ чертежей и плановъ и 2) доставка, при описи, всѣхъ найденныхъ при раскопкѣ вещей, для представленія замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ на воззрѣніе Государя Императора и для Высочайшаго указанія того древнехранилища, въ которое онѣ должны поступить, причемъ всегда будутъ докладываемы Его Величеству заявленія тѣхъ или другихъ обществъ относительно музеевъ, въ которые они желали бы передать найденныя древности. Что касается опубликованія результатовъ такихъ раскопокъ, то комиссія, конечно, не считаетъ себя вправѣ входить въ обсужденіе вопроса объ изданіи ихъ въ какомъ бы то ни было видѣ и въ какомъ бы то ни было печатномъ органѣ, не подлежащемъ ея вѣдѣнію; посему и относительно этого вопроса комиссія никакого препятствія къ исполненію желанія изслѣдователя объ обнародованіи сдѣланныхъ имъ находокъ оказать не можетъ.

Затѣмъ считаю нелишнимъ присовокупить, что археологическая комиссія съ своей стороны съ величайшимъ удовольствіемъ готова предоставлять означеннымъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ, какъ она это дѣлала всегда, научное пользованіе тѣми археологическими матеріалами, въ которыхъ они могутъ встрѣчать надобность при своихъ изслѣдованіяхъ.

Многочисленныя археологическія свѣдѣнія и предметы старины, ежедневно доставляемые въ комиссію изъ разныхъ частей Россіи, хранятся въ помѣщеніи комиссіи въ научномъ порядкѣ и всегда доступны къ осмотру».

Обсудивъ это отношеніе, Совѣтъ, какъ указано выше, составилъ слѣдующій проектъ отвѣта формулированное въ пунктахъ:

1) Императорское Русское Археологическое Общество вполне соглашается съ комиссіей относительно необходимости установить, при содѣйствіи Правительства, единеніе и порядокъ въ общей дѣятельности ученыхъ археологическихъ обществъ и учреждений по разысканію и сохраненію памятниковъ древности и вполне готово признать въ Императорской археологической комиссіи тотъ правительственный центръ, который можетъ установить связь для успешнаго веденія общаго дѣла.

2) Такъ какъ лишь путемъ тѣснаго единенія между правительственнымъ органомъ и обществами, цѣлесообразнымъ раздѣленіемъ труда и установленіемъ взаимныхъ правъ и обязанностей можетъ быть достигнута общая цѣль на пользу отечественной науки, Общество считаетъ желательнымъ входить съ комиссіей въ соглашеніе по всѣмъ вопросамъ, касающимся открытія и сохраненія памятниковъ древности.

3) Въ виду предоставленнаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Императорской археологической комиссіи права производить раскопки на казенныхъ и общественныхъ земляхъ и слѣдить за ними, Императорское Русское Археологическое Общество, сохраняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, свое право, выраженное въ § 4 его Устава, производить раскопки и снаряжать ученыя экспедиціи для изслѣдованія мѣстностей, охотно принимаетъ на себя обязательство до начала раскопокъ сообщать о семъ Комиссіи для свѣдѣнія, съ указаніемъ мѣстности и предполагаемаго объема раскопокъ. Когда раскопки имѣютъ быть производимы почетнымъ или дѣйствительнымъ членомъ или членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Комиссія выдаетъ этому лицу открытый листъ, подъ отвѣтственностью Общества за лицо, которое будетъ производить раскопки. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ разрѣшеніе раскопокъ предоставляется Комиссіи.

4) По окончаніи раскопокъ Общество сообщаетъ на просмотръ Комиссіи списокъ всѣхъ предметовъ, найденныхъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ, причемъ, на основаніи взаимнаго соглашенія председателей Общества и Комиссіи, опредѣляются тѣ вещи, которыя по своему археологическому значенію заслуживаютъ быть представленными Государю Императору и сохраняться въ правительственныхъ собраніяхъ. Со всѣхъ прочихъ предметовъ Комиссія снимаетъ рисунки или фотографіи. Общество соглашается доставлять комиссіи копіи съ дневника раскопокъ или съ отчета о нихъ. Найденные при раскопкахъ на частной землѣ и пожертвованные частными лицами въ музей Общества предметы составляютъ неотъемлемую собственность Общества, но и съ нихъ Комиссія можетъ снимать рисунки и фотографіи. Свѣдѣнія о случайныхъ находкахъ пріо-

брѣтанныхъ Обществомъ, тоже будутъ сообщаться Коммиссіи на тѣхъ-же основаніяхъ.

5) Сообщая Коммиссіи согласно 4-му пункту найденные предметы древности или предоставляя ей дѣлать снимки съ нихъ, Общество сохраняетъ за собою преимущественное право на изданіе ихъ.

6) Искренно желая, чтобъ Императорской архелогической коммиссіи удалось объединить дѣятельность археологическихъ обществъ и учреждений, а также и частныхъ лицъ, и такимъ образомъ превратить свой архивъ въ центральный археологическій архивъ, Общество, въ интересахъ дѣла, выговариваетъ для себя и для своихъ членовъ право свободнаго научнаго пользованія этимъ архивомъ, а также и предметами, поступающими въ Коммиссію, и наконецъ, право изданія документовъ и самыхъ памятниковъ, если ихъ не предполагаетъ сама Коммиссія обнародывать.

Нѣкоторые изъ гг. членовъ нашли нужнымъ формулировать свое особое мнѣніе, въ коемъ указывается на неосновательность притязаній Коммиссіи съ юридической и съ практической точки зрѣнія.

По произведенной баллотировкѣ, оказалось, что 21 членъ Общества высказались за проектъ отвѣта Совѣта, 4 члена за особое мнѣніе и 6 членовъ за передачу вопроса на обсужденіе особой коммиссіи, которую, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы избрать для всесторонняго освѣщенія вопроса. Постановлено: представить г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія заключеніе, согласно съ проектомъ Совѣта, приложивъ къ оному особое мнѣніе нѣкоторыхъ изъ гг. членовъ.

VI.

Произведены выборы должностныхъ членовъ Общества на слѣдующее трехлѣтіе, причемъ избранными оказались: помощникомъ предсѣдателя А. О. Бычковъ, секретаремъ Общества графъ И. И. Толстой, казначеемъ — А. К. Марковъ. На должности хранителя музея и библіотекаря: Д. И. Прозоровскій и А. Я. Гаркави.

VII.

В. Э. Регель сдѣлалъ сообщеніе о путешествіи, совершенномъ имъ по востоку съ цѣлью изученія византійской исторіи. Изъ главныхъ центровъ своего пребыванія, изъ Константинополя и Аѳинъ, онъ предпринималъ нѣсколько экскурсій въ глубь страны для ознакомленія съ малоизвѣстными древностями и изслѣдованія библіотекъ. Онъ посѣтилъ въ Малой Азіи города Бруссу, Кутаю, Никею и др. и затѣмъ проѣхалъ по

южному берегу Мраморнаго моря, отъ Гемлека до Пандермы; въ европейской Турціи онъ изслѣдовалъ большую часть южной Оракіи, а также побывалъ въ Солуни и на Доонѣ, наконецъ онъ отправился на острова Архипелага, гдѣ главнымъ образомъ занимался въ монастырской библіотекѣ на островѣ Патмосѣ.

Болѣе подробно докладчикъ останавливался на изложеніи результатовъ своей экскурсіи, совершенной имъ по южной Оракіи, въ нынѣшнемъ Адрианопольскомъ вилайетѣ. Въ м. Эрегли, древнемъ Перинѣ, онъ нашелъ многочисленныя греческія надписи, въ томъ числѣ одну арханческую. Къ сожалѣнію, вандализмъ въ этомъ мѣстѣ продолжался до послѣдняго времени, такъ какъ въ развалинахъ богатаго древняго амфитеатра выкапывали мраморъ какъ изъ каменоломни, съ тѣмъ чтобы продавать его въ Константинополь для построекъ. Относительно гор. Родосто г. Регель опровергалъ общепринятое мнѣніе, по которому этотъ городъ отождествляли съ древнимъ городомъ Висаной (Bisanthe). Г. Родосто существовалъ самостоятельно уже въ старину, тогда какъ развалины г. Висаной находятся въ 2 ч. разстоянія на западъ отъ Родосто, на морскомъ берегу, у нынѣшняго мѣстечка Пандонъ. Въ окрестностяхъ г. Визы его особенно интересовали пещерные монастыри, состоящіе изъ церкви съ многочисленными, монашескими келліями, вырубленными въ скалѣ; подобные же пещерные монастыри встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Оракіи. Затѣмъ онъ доказалъ, что епископскій городъ Мессини, называвшійся въ старину Дризипара, находился не на мѣстѣ нынѣшняго города Кариштиранъ, какъ полагали до сего времени, но въ м. Мессини, гдѣ еще сохранились остатки византійскаго періода. Въ долинѣ р. Марицы ему удалось найти развалины г. Плотинополя, находящіяся у впаденія р. Кизиль-дере въ Марицу, близъ г. Демотики. Этотъ послѣдній городъ является весьма интереснымъ въ томъ отношеніи, что бóльшая его часть какъ бы высѣчена изъ скалъ; до сихъ поръ эти древнія жилища служатъ пріютомъ для бѣднаго населенія.

Въ своемъ дальнѣйшемъ путешествіи вдоль берега Эгейскаго моря г. Регель нашелъ многочисленныя греческія надписи въ городахъ Эносѣ и Мароніи. Ему удалось также опредѣлить мѣстонахожденіе мыса Серрія, въ древности весьма извѣстнаго; онъ находится не у г. Макри, но въ 1½ ч. на востокъ отъ г. Мароніи. Между г. Мароніей и озеромъ Буругель (древній Вистонидой) онъ открылъ озеро Измариду, упоминаемое уже Геродотомъ, но не указанное на картахъ ни Англійскаго Адмиралтейства ни Австрійскаго Главнаго Штаба; оно окружено многочисленными курганами. На одномъ изъ холмовъ около этого озера сохранились слѣды города Измара, извѣстнаго уже въ Гомеровское время по своему роскошному виду.

Протоколъ Засѣданія Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи 11 Декабря 1886 года.

Подъ предѣлательствомъ графа А. А. Бобринскаго присутствовали: Секретарь Отдѣленія Н. В. Покровский, члены: Н. Е. Бранденбургъ, Н. И. Веселовскій, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, И. П. Корниловъ, В. И. Ламанскій, А. К. Марковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, А. М. Павлиновъ, П. В. Помяловскій, Д. И. Прозоровскій, баронъ В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, Н. И. Стояновскій, графъ Н. И. Толстой, Д. И. Эварницкій, гости: баронъ В. Г. Тизенгаузенъ и Трутовскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія 18 Марта 1886 года.

II.

Н. Е. Бранденбургъ сообщилъ о вновь открытыхъ имъ развалинахъ древняго храма въ Старой Ладогѣ. Храмъ этотъ имѣлъ три апсиды и четыре столба, поддерживавшіе куполъ. Въ средней апсидѣ найдены остатки каменнаго престола и епископской каѳедры; въ сѣверо-восточной апсидѣ каменный жертвенникъ, каменный помостъ и родъ ящика изъ плитъ; при южной стѣнѣ храма каменный рундукъ, служившій вѣроятно для сидѣнья, и входныя двери; другія двери открыты въ сѣверной стѣнѣ. Храмъ очень не великъ (5×7 саж.) и, судя по палеографическимъ признакамъ найденныхъ внутри его надписей, относится къ XII—XIII в. Онъ украшенъ былъ живописью въ видѣ геометрическихъ орнаментовъ и изображеній святыхъ, остатки которыхъ сохранились до сихъ поръ. Дальнѣйшія раскопки этого храма могутъ повести къ уясненію какъ топографіи Старой Ладogi, такъ и характера древне-русскаго церковнаго искусства.

Выслушавъ съ живымъ интересомъ этотъ докладъ, Отдѣленіе постановило: ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества объ ассигнованіи 500 рублей на окончательную раскопку этого храма и снятіе съ него плановъ.

III.

Д. И. Эварницкій сообщилъ о курганахъ и городищахъ Екатеринославской губерніи. Отправляясь въ ученую экскурсію нынѣшнимъ лѣтомъ, референтъ имѣлъ въ виду три губерніи: екатеринославскую, херсонскую и таврическую. Цѣлью его было — собрать остатки старины въ

разныхъ видахъ ея, главнѣйшимъ же образомъ старины доисторической. Сопровождаемый двумя художниками, г. Эварницкій изслѣдовалъ огромный районъ въ предѣлахъ рѣкъ Орели, Днѣпра, Буга, Синюхи и Малой Выси. На этомъ пространствѣ онъ разрылъ 15 кургановъ, преимущественно каменнаго вѣка, собралъ нѣсколько рукописей, добылъ богатый запасъ разнаго оружія, записалъ до 300 народныхъ пѣсенъ, относящихся главнымъ образомъ къ исторіи запорожскихъ казаковъ, изслѣдовалъ до 20 пещеръ въ гранитныхъ берегахъ Днѣпра, Буга и Синюхи, сдѣлалъ до 500 фотографическихъ снимковъ съ разныхъ предметовъ древности и мѣстъ, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи.

Опредѣлено: рефератъ г. Эварницкаго напечатать въ Запискахъ русскаго Отдѣленія.

IV.

Предсѣдатель Отдѣленія графъ А. А. Бобринскій представилъ на разсмотрѣніе членовъ собранія пріобрѣтенные имъ въ нынѣшнемъ году въ кievской губерніи предметы древности, въ числѣ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе серебряныя бляхи съ изображеніями птицъ и остатками эмали, напоминающія своею орнаментикою извѣстныя серьги изъ кievскаго клада г. Есикорскаго, нѣсколько серебряныхъ обручей или гривень и проч.

Протоколъ Засѣданія Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи 14 Января 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ графа А. А. Бобринскаго присутствовали Секретарь Отдѣленія Н. В. Покровскій, члены: Н. П. Барсуковъ, Н. Е. Бранденбургъ, А. О. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Н. П. Кондаковъ, Т.-В. Кибальчичъ, А. К. Марковъ, К. Т. Никольскій, А. Н. Пыпинъ, баронъ В. Р. Розенъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, О. Г. Солнцевъ, графъ И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ; гости: В. Г. Дружининъ, В. В. Сусловъ и баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго собранія.

II.

Н. П. Кондаковъ сообщилъ о памятникахъ византійской древности въ гор. Оеодосіи. Указавъ главнѣйшіе архитектурные типы оеодосійскихъ церквей (купольныя и съ коробовыми сводами), референтъ обратилъ особенное вниманіе на древнюю церковь въ карантинѣ, сохранившую остатки стѣнной фресковой росписи: на западной стѣнѣ церкви сохранились отчасти изображенія райа и ада; въ составъ перваго входятъ: райская дверь съ охраняющимъ ее херувимомъ, ап. Петръ, ведущій праведниковъ, за дверью одна Богоматерь, но нѣтъ столь распространеннаго въ памятникахъ этого рода лона Авраамова. Отсутствие лона, явившагося, быть можетъ, въ связи съ извѣстными сказаніями и спорами о раѣ небесномъ и земномъ и составляющаго результатъ иконографическаго недоразумѣнія, показываетъ, что въ разсматриваемой росписи мы имѣемъ первичную форму изображенія райа. Въ алтарной апсидѣ сохранились медальонныя изображенія святителей, деисусъ, знаменіе Богоматери или Одигитрія, тайная вечера по литургическому переводу (*μετὰ δέωσις*), въ которой обращаетъ на себя вниманіе молоджавый типъ Спасителя. Фрески эти любопытны также и со стороны художественнаго стиля, въ которомъ ясно обнаруживается преобладаніе глубокихъ тоновъ (красно-коричневый, темно-коричневый) и отсутствіе свѣтлыхъ, вошедшихъ въ обычное употребленіе въ Греціи въ XIII—XIV в. Отсюда опредѣляется эпоха, къ которой относится построеніе этой церкви и ея роспись.

Выслушавъ этотъ докладъ, Отдѣленіе постановило: просить И. К. Айвазовскаго о снятіи копій съ означенныхъ фресокъ.

III.

Н. П. Кондаковъ представилъ докладъ о старинныхъ русскихъ образкахъ. Существующія коллекціи образковъ довольно разнообразны и многочисленны, но доселѣ еще нѣтъ у насъ группировки памятниковъ этого рода ни по столѣтіямъ, ни по иконографическому содержанію; не рѣшенъ вопросъ и о томъ, откуда они ведутъ свое начало. Несомнѣнно, что прототипы ихъ находятся въ Греціи, но извѣстные доселѣ греческіе памятники не указываютъ ясно перехода къ русскимъ образкамъ. Для уясненія начала русскихъ образковъ и ихъ соотношенія съ греческими необходимо приведеніе въ извѣстность этихъ памятниковъ и ихъ классификація; однако, и въ настоящее время можно уже сказать, что иконографическое содержаніе русскихъ образковъ, не смотря на византійскую основу, представляетъ черты русской самобытности. Референтъ, въ доказательство своей мысли,

представилъ анализъ нѣкоторыхъ иконографическихъ типовъ и сюжетовъ, которые проходятъ въ этихъ образкахъ и показываютъ самобытное русское отношеніе къ даннымъ религіи. Освѣщеніе этой все еще довольно темной области уяснить значеніе византійскихъ традицій въ исторіи русскаго искусства.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ графъ А. А. Бобринскій представилъ на разсмотрѣніе членовъ замѣчательную коллекцію первобытныхъ древностей, состоящую изъ золотыхъ, бронзовыхъ, костяныхъ и желѣзныхъ предметовъ украшенія и оружія доисторическаго человѣка. Коллекція эта составлена г. Долбежевымъ, который, по порученію Археологической комиссіи, производилъ раскопки на Кавказѣ: значительная часть ея взята изъ знаменитаго могильника въ Кобани. Въ настоящее время она передана въ распоряженіе Императорской Археологической Комиссіи.

V.

Т. В. Кибальчичъ обратилъ вниманіе членовъ собранія на одну старинную гравюру на шелку, исполненную воспитанникомъ Кіевской Академіи Каріономъ Завулонскимъ: она представляетъ между прочимъ изображенія царей Петра, Іоанна и Софіи и патріарха Адріана, въ символической обстановкѣ. Кромѣ того г. Кибальчичемъ показана коллекція рѣзныхъ камней, приобрѣтенная имъ въ Константинополѣ.

Протоколъ Засѣданія Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи 23 Апрѣля 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго присутствовали: секретарь Отдѣленія Н. В. Покровскій, члены: Н. И. Барсовъ, А. О. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, Х. Х. Гиль, Д. И. Еварницкій, В. И. Ламанскій, А. К. Марковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, Д. И. Прозоровскій, баронъ В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, О. Г. Солнцевъ, графъ И. И. Толстой. И. П. Хрущовъ и приглашенные въ засѣданіе Д. А. Григоровъ и А. О. Селивановъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Графъ П. П. Толстой сдѣлалъ сообщеніе объ изображеніи Богоматери на византійскихъ монетахъ и о грузинскихъ копіяхъ этого типа. Представивъ точное описаніе монеты Константина Мономаха съ изображеніемъ Богоматери, на основаніи доставленныхъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію экземпляровъ, и принявъ эту монету за исходную точку своего сообщенія, гр. Толстой старался установить фактъ, что Богоматерь на византійскихъ монетахъ является въ типѣ условномъ, не имѣющемъ опредѣленнаго иконописнаго оригинала.

III.

А. Θ. Селивановъ сообщилъ о деревянной церкви XVII в. въ с. Ижмѣ Архангельской губерніи. Описавъ Архитектурныя формы этого древняго сооруженія, референтъ указалъ на уцѣлѣвшіе здѣсь памятники иконописанія, рѣзбы, утвари, а также рукописи и старопечатныя книги.

IV.

Д. А. Григорьевъ прочелъ рефератъ, о редакціяхъ русскаго иконописнаго подлинника по рукописямъ XVI—XVIII вв. Референтъ, на основаніи тридцати пяти списковъ подлинника, старался отличить главнѣйшія редакціи его и намѣтитъ путь его постепеннаго развитія отъ XVI до XVIII в. включительно.

**Протоколъ Засѣданія Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи
27 Ноября 1887 года.**

Подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго, присутствовали: секретарь Отдѣленія Н. В. Покровскій, члены: Н. И. Барсовъ, Н. Е. Бранденбургъ, А. Θ. Бычковъ, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, К. Т. Никольскій, И. В. Помяловскій, князь П. А. Путятинъ, А. Н. Пыпинъ, А. И. Савельевъ, М. И. Семевскій, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой,

И. П. Хрущовъ; гости: баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, М. И. Безсребренниковъ, г. Коленскій и А. С. Лаппо-Данилевскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

II.

И. И. Василевъ сообщилъ о приготовленномъ имъ къ печати словарѣ древней русской письменности, заключающемъ въ себѣ до 30,000 словъ, вышедшихъ уже изъ употребленія и требующихъ объясненія. Отдѣленіе, выслушавъ сообщеніе г. Василева, составило комиссію, въ которую вошли А. Н. Пыпинъ, Н. В. Покровскій, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ и Н. В. Султановъ, для уясненія плана предполагаемаго изданія словаря.

III.

Е. М. Гаршинъ прочелъ рефератъ о развалинахъ Юрьевой божницы въ г. Острѣ (Черниговской губ.), представляющей интересъ со стороны исторической и художественной.

IV.

Предсѣдатель Отдѣленія графъ А. А. Бобринскій сообщилъ о нѣкоторыхъ древностяхъ, найденныхъ въ Кіевской губерніи и относящихся главнымъ образомъ къ первобытной эпохѣ.

Протоколъ засѣданія Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской, 18-го Ноября 1886 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Стояновскаго при секретарѣ В. В. Латышевѣ, присутствовали члены: Г. П. Алексѣевъ, А. Θ. Бычковъ, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Θ. Карповъ, А. А. Куникъ, А. К. Марковъ, П. Н. Петровъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, графъ И. И. Толстой, Д. И. Эварницкій; гость: г. Трутовскій.

I.

Г. Секретарь Общества графъ И. И. Толстой заявилъ объ отказѣ А. В. Прахова отъ званія секретаря Отдѣленія, послѣ чего приступлено было къ избранію новаго секретаря. Избранъ единогласно В. В. Латышевъ.

II.

В. В. Латышевъ прочиталъ рефератъ подѣ заглавіемъ: «Ольвія подѣ владычествомъ Скиѣскихъ царей.»

III.

Графъ И. И. Толстой заявилъ о пожертвованіи Обществу древнихъ монетъ г. Новпцкимъ.

IV.

Графъ И. И. Толстой, въ качествѣ члена Императорской Археологической Коммпссіи, заявилъ объ ея готовности содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Отдѣленія сообщеніемъ свѣдѣній о новыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ въ Россіи, относящихся къ области классической и византійской археологіи, и о поступающихъ въ распоряженіе Коммпссіи памятникахъ. Отдѣленіе постановило выразить Императорской Археологической Коммпссіи глубочайшую благодарность.

V.

В. В. Латышевъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о вновь найденной въ Балаклавѣ надписи Херсонисцевъ въ честь Секста Октавія Фронтоня, бывшаго пропреторомъ Мегіи въ царствованіе Домиціана.

Протоколъ засѣданія Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской, 9-го Января 1887 года.

Подѣ предсѣдательствомъ Н. И. Стояновскаго, при секретарѣ В. В. Латышевѣ, присутствовали члены: Г. П. Алексѣевъ, Н. И. Барсовъ, Н. М. Благовѣщенскій, А. О. Бычковъ, А. Я. Гракави, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, В. К. Ернштедтъ, Ю. Б. Иверсенъ, Н. П. Кондаковъ, И. П. Корниловъ, А. К. Марковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, баронъ В. Р. Розенъ, графъ И. И. Толстой, В. К. Трутовскій, Н. В. Хитрово; гость: А. П. Бертъе-Делагардъ.

I.

В. К. Ернштедтъ сдѣлалъ сообщеніе о греческихъ палирусахъ Императорской Публичной Библіотеки.

II.

П. Н. Петровъ сдѣлалъ сообщеніе о древне-римскомъ годѣ.

III.

В. В. Латышевъ прочиталъ сообщеніе подъ заглавіемъ «Возрожденная Олвія».

Протоколъ засѣданія Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской, 3-го Ноября 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Стояновскаго, при секретарѣ В. В. Латышевѣ, присутствовали члены: Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, В. К. Ернштедтъ, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, В. П. Мордвиновъ, П. В. Никитинъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ, А. В. Праховъ, В. В. Радловъ, баронъ В. Г. Розенъ, Н. В. Султановъ, графъ И. И. Толстой; гости: гг. Мальмбергъ и Половцевъ.

I.

В. К. Мальмбергъ прочиталъ рефератъ «о фронтоѣ Мегарской сокровищницы въ Олимпій»¹⁾).

II.

А. В. Праховъ предложилъ на разсмотрѣніе собранія древности, пріобрѣтенныя имъ въ Саидѣ, съ краткимъ описаніемъ наиболѣе интересныхъ предметовъ.

III.

В. Г. Васильевскій избранъ большинствомъ голосовъ въ члены Совѣта Общества отъ классическаго Отдѣленія.

1) Рефератъ напечатанъ во 2-мъ выпускѣ III-го тома «Записокъ» Общества

Протоколъ засѣданія Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской, 4-го Мая 1888 года.

Подъ предѣтельствомъ Н. И. Стояновскаго, при секретарѣ В. В. Латышевѣ, присутствовали члены: В. Г. Васильевскій, Е. М. Гаршинъ, В. К. Ериштедтъ, И. К. Зинченко, Ю. Б. Иверсенъ, И. П. Корниловъ, А. А. Куникъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, П. В. Никитинъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ Н. В. Покровскій, М. Ю. Поповскій, князь П. А. Путятинъ, баронъ В. Р. Розенъ, В. В. Сусловъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, В. Н. Хитрово, И. П. Хрущовъ, В. П. Шелашниковъ; гости: В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Х. М. Лопаревъ, С. О. Платоновъ, В. Э. Регель.

I.

В. В. Латышевъ вкратцѣ сообщилъ содержаніе присланной изъ Рима А. Н. Щукаревымъ статьи «о Византійскихъ мозаикахъ двухъ сицилійскихъ церквей XII вѣка». Постановлено: просить редакціонный комитетъ напечатать статью г. Щукарева въ «Запискахъ» Общества.

II.

В. Г. Васильевскій прочиталъ рефератъ о торговыхъ сношеніяхъ Кіева съ придунайскими землями до XII вѣка.

III.

В. В. Латышевъ сдѣлалъ сообщеніе о неизданныхъ хіосскихъ надписяхъ, присланныхъ членомъ Общества г. Пападопуло-Керамевсомъ.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

- А**аронъ, братъ пр. Моисея 157.
 Абаканская степь II.
 Абаканское, сел. XXI.
 Абамеликъ-Лазаревъ, вн. С. С., I. XXVII.
 XXX. LV. LXII. LXXXI.
 Абассидскія монеты 201.
 Абдала, старецъ 466.
 Абдеры, греч. колонія XCIX.
 Абоскій миръ 212.
 Абрамовичъ И. Г. 479.
 Абрасакса (Абракакса), главн. бож-во Ва-
 силидианъ 372.
 Абульфарисъ-Мухаммедъ, Харезмшахъ 279.
 Абу Мансуръ Вашмегиръ 201.
 Абхазцы 18.
 Аварское царство 341.
 Авары 342.
 Авары-Болгары 347.
 Аввакумъ, прор. 29. 66. 107. 157. 167.
 Авгаръ, царь 109.
 Авгуры 234.
 Августъ Кесарь 75. 128. 175. 180. 197.
 285. 433. 459.
 Авджи-чай, рчк. 173.
 Авдиры, гор. 450.
 Авдій, прор. 37. 90. 157.
 Авдій Квиетъ, проконс. въ М. Азіи 457.
 Авель 157.
 Аверкій Герапольскій, св. 90.
 Авидъ, крѣп. 346.
 Авимелехъ, волхвъ 128.
 Авксентій, муч. 148.
 Авраамій, внукъ схимницы Θεодосіи 121.
 Авраамій, муч. 154. 156.
 Авраамій Ростовскій, преп. 70.
 Авраамій Смоленскій, преп. 84.
 Авраамово лоно СII.
 Авраамъ, патр. ветхоз. 121. 135. 157. 166.
 Авронъ, архонтъ 170.
 Австрійскаго Главн. Штаба карты XCVIII.
 Австрійскія миссія въ Ликии и Карии 283.
 Автономъ, свщм. 41. 84. 91. 95.
 Агапитовъ XXV.
 Агапій (Агапитъ), папа Римск. 153. 155.
 Агапія, муч. 149.
 Агаряне 302.
 Агаѳангелъ, муч. 88.
 Агаѳія, ж. в. кн. Георгія Всев. 388.
 Агаѳія, муч. 88. 123.
 Агаѳоподъ, муч. 34. 148.
 Аггеевъ П. Я. 415.
 Аггей, прор. 157.
 "Αγία δέξα, деревня на о. Критѣ 317.
 Агиралъ св., діаконъ 42.
 Агнія, муч. 34. 123.
 Агра, крѣп. 265.
 Агрумъ 341.
 Адамова голова 374.
 Адамъ, праот. 157. 163. 374.
 Аданы, гор. въ Киликии 454.
 Адашевъ Сильв. 25.
 Адельгейда, ж. имп. Оттона I-го 202.
 Адмитъ Бокровъ, Македон., проксенъ 179.
 Адрасть 445.
 Адриановъ А. В. XII. XIX. XX. XXI.
 Адрианополь, гор. 342. 345. 346. 350. 361.
 Адрианопольскій влایетъ XCVIII.
 Адрианъ, имп. 178. 283. 457.
 Адрианъ, муч. 472.
 Адрианъ Пошехонскій 154.
 Азарія, св. 91. 92. 94. 95.
 Азія 305.

- Ава Мара, см. М. Ава.
 Ава Передняя 306.
 Ава Средняя 230. 203. 204. XLIV.
 Адонское море LXIX.
 Адонъ 284.
 Адриановъ Н. К. СII.
 Адриановъ Д. Н. 287.
 Академія Наукъ Музей LXV.
 Анаксимъ Художество Силотера LXIV.
 Акакій, преп. 41. 90. 149. 153.
 Акаркиа, обл. гречи. Греція 178.
 Аквадуганъ 350.
 Акеникъ, свящ.муч. 28. 101. 105.
 Акимъ, см. Іоакимъ.
 Аквиндъ, муч. 90.
 Акхетъ, гор. 454.
 Акрополь 224. 285.
 Анеу, с. Токмакск. уѣзда 278.
 Авъ, гор. 175.
 Алаванды, Карійскій гор. 180.
 Афанасій XLVII.
 Афаназъ Фрязинъ 476.
 Александра, муч. 149.
 Александрійскіе писатели 434.
 Александрійскія катакомбы XXXVIII.
 Александрійцы 425.
 Александрія, гор. 293. 303.
 Александрова слобода 164. LXVIII.
 Александровская колонна 211.
 Александровская лавра 366.
 Александровское, сел. 284.
 Александро-Невская лавра 381.
 Александро-Невская церк. въ Новочеркас-
 сѣ 465. 466.
 Александро-Свирскій мрярь 253. 263.
 Александровъ, археол. XVI.
 Александръ, муч. 52. 150.
 Александръ Куштскій 90. 149. 154.
 Александръ Македонскій 301. 434. 463.
 Александръ Невскій 49. 119. 149. 154.
 Александръ Ошевенскій 84. 90. 149.
 Александръ, патр. Цареградскій 120.
 Александръ Свирскій 90. 105. 127. 149.
 154.
 Александръ Северъ, имп. 180.
 Александръ I, Имп. Всеросс. 211—213.
 Александръ II, Имп. Всеросс. 212. 213.
 Александръ III, Имп. Всеросс. 212. XСIII.
 XCV.
 Алексій св., митр. Московскій 40. 54.
 Алексій, архіеп. Новгород. 267.
 Алексій Комнинъ, имп. визант. 7. 13. 14.
 Алексѣевъ Г. П. XXVIII. CV. CVI.
 Алексѣй Михайловичъ, царь 152. 165. 166.
 204. 206.
 Алексѣя Михайл. царя сер. конѣйки 277.
 278. 279.
 Алесіага, Беда и Фиммилене, богини 433.
 Алеутскіе о-ва XXIV.
 Алешки, гор. 278.
 Аливарнасъ, см. Будрумъ.
 Ализъ (Гелиосъ) 438.
 Алимпій, столпникъ 90.
 Ализъ, празникъ въ честь солнца на Ро-
 досѣ 438.
 Алкаменъ, греч. скульпт. V в. 452.
 Алкидамантъ, риторъ 444.
 Алтай XII. XXI. XXII.
 Алтайскія древнія могильныя находки VI.
 XII.
 Алтайскія древности II.
 Алтайскія могилы или вурганы XVI. XIX.
 XXII. XXVI.
 Алты-Кудукъ, уроч. близъ рѣки Чу 277.
 Алфавитной редакціи подлинникъ описанія
 подобій святыхъ 90. 92. 93. 116. 129.
 130.
 Альбрехта Бранд. гроши 280.
 Альшинъ (Владиміровка), село LXXI.
 LXXVI.
 Амадокъ, царь Орак. 170.
 Амартолъ Георгій, см. Георгій Амартолъ.
 Амастрида 121.
 Американскія миссіи на Азосѣ 283.
 Амѳиклейовъ, храмъ Аполлона 340.
 Амвлейскій храмъ 323.
 Амплій, апост. 111.
 Аммонъ діаконовъ, св. 84. 129.
 Амоль 201.
 Аморгійскій гор. Миноя 175.
 Аморгійскія надписи 175.
 Аморгъ, о-въ 173. 175.
 Амось, прор. 150.
 Амуръ, богъ любви 286.
 Амуръ, рѣ. VII. XXIV. XXV.
 Амфилохій Глушитскій, преп. 68. 74. 149.
 154. 367.
 Амфіарая, святилище 171.
 Амфитрита, ж. Нептуна 456.
 Анадырь, рѣ. XXIV.
 Анавія, апост. 39. 54. 84. 91. 103. 109.
 Анавія, св. отрокъ 91. 92. 94. 95.
 Анавъевскій могильникъ VI. XIX. XX.
 XXI.
 Анаскоритъ, еллинск. филос. 158.
 Анастасевичъ В. 364. 372. 374.
 Анастасій, греч. импер. XCIX.
 Анастасій, муч. 150.
 Анастасіополь, гор. XCIX.
 Анастасія, препмуч. 37. 44. 84. 96. 149.

- Ангара, рк. XXIII—XXV.
 Англичане 283.
 Англійскаго Адмиралтейства геогр. карты XCVIII.
 Англіійскія военн. медали 213.
 Англія 196. 198. 433.
 Англо-саксонскія монеты 202.
 Англо-Саксы 305.
 Андреевскіе червонцы 207. 209.
 Андреевское озеро VI. VII.
 Андрей (въ надписи на змѣевикѣ) 378.
 Андрей Боголюбскій 154.
 Андрей Критскій 84. 90.
 Андрей Первозванный, ап. 31. 34. 101. 150.
 Андрей Юродивый 84. 103.
 Андріанъ Пошехонскій, чуд. 154.
 Андроникъ I Комнинъ 12—14. XCIX.
 Андроникъ, препмуч. 37. 84. 91.
 Анисимъ, см. Онисимъ.
 Анкона, гор. I.
 Анна Иоанновна, импер. 208. 212.
 Анна, мать пр. Самуила 157.
 Анна, муч. 149.
 Анна, прав. 24. 34. 61. 63. 65. 84. 88. 91. 92. 97. 102. 131. 157.
 Анна, сестра Дидоны 445.
 Аннинскій солдатскій знакъ 213.
 Анонимъ Беккера, греч. лексикографъ 438.
 Антиба (древній Антиполь), гор. 428.
 Антипатръ, муч. 52.
 Антиполь, см. Антиба.
 Антипольскій камень 428.
 Антиохія 303.
 Антиохъ, греч. начальникъ 141.
 Антиохъ Великій, царь сирійск. 180. 457.
 Антоніда, муч. 149.
 Антонина, муч., 143.
 Антонинъ, архим. XXX. XXXI. LVI. LVII. LXII. LXXXVIII.
 Антонинъ Пій, имп. 181.
 Автоііевскій монаст. 253—255.
 Антоіій Великій, преп. 74. 145. 148.
 Антоіій Дымскій, преп. 167.
 Антоіій, новгор. архіеп. XXXVI. XXXVIII. XXXIX.
 Антоіій Печерскій 90.
 Антоіій Римлянинъ 84. 90. 142.
 Антоіій Сійскій 107.
 Антоіій, царь 115. 138.
 Антоновичъ 281.
 Антоново, село 277.
 Антоновъ Алексѣй, пскоп. 186. 187.
 Анучинъ XXIV, XXV.
 Авфаль, муч. 84. 88.
 Анфестеріи, праздникъ въ честь Діониса 438.
 Анфестеріады 438.
 Анхіаль 343.
 Анѣимъ, свящмуч. 32. 84. 86. 98. 139. 153.
 Анепса, преп. 77. 89.
 Апеллесъ, древн. греч. живоп. 425.
 Аппиусъ 438.
 Аполлинарій Сидоній 291.
 Аполлодоръ 224.
 Аполлонида, гор. въ М. Азіи 457.
 Аполлоній, греч. геометръ 460.
 Аполлоній, муч. 88.
 Аполлонъ, св. 150.
 Аполлонъ 170. 176. 177. 284. 340. 429. 430. 432. 433. 442. 443. 447. 455. 473.
 Аполлонъ Дидимейскій 426. 455.
 Аполлонъ Пеминійскій 177.
 Аполлонъ Клеаредъ 452.
 Аполлонъ Ликійскій 181.
 Аполлонъ Орхоменскій 176.
 Аполлонъ Птойскій 176. 455.
 Аполлонъ Христирій 176.
 Апостоловъ 12 соборъ (описаніе изображенія) 107.
 Аппулей и его Метаморфозы 445.
 Ара, мѣстн. въ Исаврїи 458.
 Арабская лѣтопись 466.
 Арабы 284. 342. 446.
 Аравія 447.
 Аратъ, спедръ г. Тенедъ 170.
 Арвальскіе братья XLIX.
 Арвальцы XLIX.
 Аргіадъ, художн. 175.
 Аргосско-сикіонская школа художн. 453.
 Арей 221—223. 225. 227. 236.
 Ареобидъ, консулъ 289.
 Ареѳа, муч. 90. 106. 116.
 Аристарховъ Николай, родіецъ 175.
 Аристія 439.
 Аристонъ, греч. флейтистъ 456.
 Аристотель, еллинск. фил-фъ 158. 435.
 Аристофанъ 427.
 Аріадна, д. критск. царя Минноса 177.
 Аріанъ, муч. 88. 150.
 Аріи, александр. свящ. 62.
 Аріійская міеологія 431.
 Аріійское племя 447.
 Аркадіевцы, с. на б. р. Бужба 470.
 Аркадій св., еписк. новгородскій 149. 195.
 Аркадій, импер. XXXIV.
 Аркадіополь, гор. 346.
 Аркадскій міеѳъ объ Аталантѣ 424. 425.
 Арменія 303. XXXIX.

Арменія Великая 40.
 Арсеній Великій, преп. 84. 90. 154. 163.
 Арсеній Маціевичъ 479.
 Арсеній Новгородскій, преп. 165.
 Арсеній Сербскій 90. 149.
 Арсеній, тверскій еписк., преп. 40. 77.
 Артемидъ 323. 340. 425. 442. 452.
 Артемидъ Каллистъ 425.
 Артемидъ Пергѣйская 181.
 Артемидъ Персидская 457.
 Артемій Веркольскій, прв. 27. 166.
 Артемій, муч. 44. 52. 90. 134.
 Артемонъ, свящмуч. 83.
 Архангелъ Михаилъ, см. Михаилъ Архангелъ.
 Архангельская губ. 261. 477. 478. LXVI. CIV.
 Архангельскій соборъ въ Москвѣ 152. LXV.
 Архангельскъ 477. 478.
 Архермъ Хиосскій, художн. 170.
 Архипелагъ XCVIII.
 Архиппъ, преп. 64. 84. 96. 130. 139.
 Архистратигъ Михаилъ, см. Архангелъ М.
 Асень, царь болгарск. 213.
 Аскаровъ Акрамъ, сартъ XLIV. XLV.
 Асклепій (Асклипій), мѣстн. солн. бож-во. 442. 443.
 Асклиподотія, муч. 121.
 Асклипія святилище, храмъ 169. 171. 181.
 Аспелинъ, археол. IV. XV.
 Аспендъ, гор. въ Памф. 181.
 Аспръ 346.
 Ассиріяне 446.
 Ассъ 230.
 Астартъ 426.
 Астіагъ, персидскій царь 444.
 Астраханская губ. 279.
 Астраханъ LXV.
 Атамантъ (Аркадская, Віотійская), 424.
 Атіеву на Кипрѣ 175.
 Атіѣ 445.
 Аткарскій уѣздъ 478. 479.
 Атотъ, художн. 175.
 Атталія, гор. въ Лидіи 454. 455. 457. 458.
 Атталовъ портикъ 170.
 Атика 172. 219. 451. 453. 456.
 Атилія, гор. въ Памфиліи 181.
 Аттисъ XLVII.
 Аттуда, гор. 457.
 Аугсбургскія монеты 202.
 Афонтова гора XIII. XIV.
 Афродита 169. 180. 372. 425. 426. 427. 428. 446. 452.
 Ахейцы 449.

Ахистанъ 278.
 Ахметъ 278.
 Ахульго, крѣп. 213.
 Ачинскъ, гор. II XII.
 Ашага-бейкѣй, тур. деревня 173.
 Аясматъ-чай, рк. 173.
 Аѳанасій Александрійскій 33. 34. 84. 85. 103. 109. 115. 118. 124. 141. 144. 155. 161. 162.
 Аѳанасій, мнхъ іерусалимскій 166.
 Аѳанасія, муч. 149.
 Аѳанасій, ростовскій еп. 479.
 Аѳина-Паллада 169. 170. 173. 174. 181. 215. 216. 223. 224. 227. 228. 231—233. 235. 275. 285. 425. 451. 456. XLVII.
 Аѳина Алейская 169.
 Аѳина Ергана 451.
 Аѳина Краная 454—456.
 Аѳина Линдійская 179.
 Аѳина Пронаіа 455.
 Аѳинодоръ, муч. 86. 89. 107.
 Аѳинодоръ Писагоровъ, родіецъ 179.
 Аѳинскіе архонты 179. 181.
 Аѳинскій акрополь 172. 173. 451. 455. 456.
 Аѳинскія газеты 285.
 Аѳины 170—172. 176. 177. 179. 216. 217. 219. 429. 438. 451—454. 468. 473. XLVI. XCVII.
 Аѳиняне 456.
 Аѳира, крѣп. 346.
 Аѳонская гора, см. Аѳонъ.
 Аѳонская фресковая живопись 415.
 Аѳонъ 18. 191. 241. XCII. XCVIII.

Бартсъ (Baarts L. A.) 438.
 Баварія 350.
 Багратъ IV, царь груз. 18. 20.
 Базаиха, мѣстн. около Красноярска XIII. XIV.
 Базарджикъ 212.
 Базень 426—429.
 Базилевскій 289.
 Базилидіане 368.
 Базунова, деревня XXI.
 Байкаль II. XIV. XV. XXII.
 Байлинъ Б. А. XVIII.
 Бакминская губ. 278. 279.
 Балаганскій округъ XXV. XXVI.
 Балаклава, гор. CVI.
 Балаково, село 363.
 Балканскій полуостровъ 227. 295. 343.
 Балканы, см. Гемусъ.
 Baltik, англ. сер. военн. медаль 213.

- Балхъ 201.
Бандурн 7.
Барберини 425.
Баргузинскій округъ XXIV.
Баркаидъ 201.
Барсовъ Е. В. 367. 373. 375. LXXXV, XCIX.
Барсовъ Н. Н. 362. I. XXVII. LXI. LXXXV. CIII. CIV. CVI.
Барсуковъ А. П. 308.
Барсуковъ Н. П. CI.
Барсы крылатые, изображеніе 278.
Барташовъ, владѣлецъ золот. пріиск. XIX.
Барщевскій И. О. LXIII—LXVIII. LXXXV.
Басра, гор. 201.
Бассъ Помпоній, легатъ 180.
Батени, деревня XIV.
Батыевъ погромъ 388.
Батый 182. 285. 479.
Баунаки, Іоганнъ и Теодоръ 178. 319.
Бахусъ, см. Вакхъ.
Башира, сел. 279.
Башкирскія украшенія XXVI.
Беда, см. Алесіаги.
Бедеккеръ 216. 218. 227.
Безеребренниковъ М. И. CV.
Безстужъ Скрыбичинъ, сынъ Скрипичинъ, 196.
Безстужъ Оедоровъ, сынъ Александровъ, 196.
Беккеръ А. 438.
Бѣлау 172. 174. 175.
Беледь 201.
Бели-пули, турецк. дер. 455. 458.
Бельгійскія монеты 277.
Беневентъ, гор. 6. XLVIII.
Бенедиктъ XIV, папа 193.
Бенндорфъ, проф. 169. 181. 458.
Бентъ Оедоръ 283. 284.
Бердянскій уѣздъ 1. 277. LXIX.
Березовскій рудникъ IV.
Берестовенка, сел. 279.
Berkelius A. 460.
Берлинскій М. 364. 372. 374.
Берлинъ 172. 216. 219. 224. 319. XLV. XLVI. XLIX. XCII. XCIII. XCIX.
Bernau, лейтен. франц. фрегата 454.
Bernhöft, нѣм. ученый 319.
Берсенева, въ Москвѣ 262.
Бертикъ 351.
Бертъе-Делагардъ А. П. CVI.
Бестужева Анна, пзъ рода Замятни Андреев. Б-ва 195.
Бестужева Аѳанасія, инокиня 195.
Бестужева Діонисія, инокиня 195.
Бестужева Евд. 195.
Бестужева Евпр., инокиня 195.
Бестужева Евфр. 195.
Бестужева Мавра 195.
Бестужева Марія 195.
Бестужева Марѳа 195.
Бестужева Серафима, игум. Кашинскаго Сретенскаго мон. 195.
Бестужева Соломонія 195.
Бестужевъ, наименованіе мног. селеній 196.
Бестужевы-Рюмины, двор. родъ 194. 196 197.
Бестужевъ Александръ 195.
Бестужевъ Андрей 195.
Бестужевъ Андрей Ив. 195.
Бестужевъ Андреянъ, инокъ 195.
Бестужевъ Василій 195.
Бестужевъ Василій, въ мѣрѣ Евдокимъ 196.
Бестужевъ Василій Васильевичъ 194.
Бестужевъ Василій Яковлевичъ 194.
Бестужевъ Василій Оеоф. 194.
Бестужевъ Дан. Ив., прозв. Красный 194.
Бестужевъ Димитрій 195.
Бестужевъ Дим. Данил. 194.
Бестужевъ Евдокимъ, инокъ 195.
Бестужевъ Еремѣй 195.
Бестужевъ-Замятня, воевода въ Санчурскѣ и ключникъ 194—196.
Бестужевъ Иванъ, 195.
Бестужевъ Ив. Вас., бояринъ 194.
Бестужевъ Ив. Матв. 194. 195.
Бестужевъ Илья, с. Гавріила Беста, дьякъ 194—196.
Бестужевъ Яковъ 195.
Бестужевъ Іоасафъ 195.
Бестужевъ Лазарь 195.
Бестужевъ Матвей, посланецъ въ орду 194. 195.
Бестужевъ Мисаилъ, инокъ 195.
Бестужевъ Никифоръ 195.
Бестужевъ П. М. 198.
Бестужевъ Патрикій, изъ рода Замятни Б-ва 195.
Бестужевъ Патрикій Даниловичъ 194.
Бестужевъ Петръ 195.
Бестужевъ Савва 195.
Бестужевъ Семень 195.
Бестужевъ Стефанъ 195.
Бестужевъ Филиппъ 195.
Бестужевъ Оедоръ 195.
Бестужевъ Оедоръ Вас. 194.
Бестужевъ Оеофанъ, прозв. Глазунъ 194.
Бестужевъ-Рюминъ К. Н. 408.
Бестъ Гавр., англич., родонач. Бестужевыхъ 194—198.

- Батихеръ 216. 226. 231.
 Башначирское, село Стavr. губ. 463.
 Билюги 179.
 Бирдибекъ, ханъ Золотой орды 279.
 Басутунъ, с. Вашметира 201.
 Бйскъ, гор. XVIII.
 Благовѣщеніе Пр. Б цы 65. 97. 105. 132.
 267.
 Благовѣщенская церковь въ с. Воронцовѣ 476.
 Благовѣщенская церковь въ Каргополѣ 262.
 Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ 271.
 LXV.
 Благовѣщенскій Н. М. XXVII. XXIX. CVI.
 Бобринскій, гр. А. А. XXVIII. LI. LX.
 LXXXI. C. CI. CIII. CIV. CV.
 Богдановъ, проф. 280. V.
 Боголюбовъ, гор. 195.
 Боголюбовъ мон. и его сподвижъ 195. 196.
 Боголюбскій, инженер. XIX.
 Богоматерь на визант. монетахъ CIV.
 Богоматери Περὶ Ἐλεπτοῦ церковъ XXXVIII.
 Богомилъ Василій 369.
 Богородица и сказаніе о Ней 162.
 Богородицкая церк. въ Антон. мнрѣ 254.
 Богородицкая церк. въ Святог. мнрѣ 258.
 Богородицкій соборъ въ Новгородскомъ
 Юрьевскомъ мнрѣ 246.
 Богородицы возрастъ или лѣта 138. 162.
 Богородицы всѣхъ скорбящихъ икона 162.
 167.
 Богородицы изображение 26. 53. 61. 62.
 97. 118. 133. 145. 160. 162. 167. 281.
 Богородицы съ Младенцемъ изображение.
 380. 382. 383. 391. 392.
 Богородицы Страстной изображение 156.
 Богородицы (Собора) описаніе 134. 139.
 140.
 Боготоль XII.
 Богоявленіе Господне 374.
 Богоявленская церковь въ Псковѣ 250.
 252. 256. 260.
 Богоявленскій соборъ въ Москвѣ LXV.
 Бодричи, слав. племя 350. 362.
 Бодянский О. М. 352.
 Божества единство 191.
 Божества трехъ лицъ изображение 193.
 Бойленгъ и его коллекція древн. XVI.
 Бокровъ Адмйтъ, проксенъ дилосцевъ 179.
 Болвановка у Николы св. въ Москвѣ 114.
 Болгарскихъ раннихъ рукописей миниатюры
 288.
 Болгарія 343. 346. 347. 349—352. 360.
 361.
 Болгарскіе послы къ визант. имп-ру 351.
 Болгарскія древности II.
 Болгарской древн. исторіи изслѣдователи
 354.
 Болгары 341. 342. 344—346. 348. 350—
 352. 360. 361.
 Болгары-Авары 346.
 Болгары, сел. 469.
 Болгары-христіане 347.
 Вологовскій мысъ VIII.
 Большая Дмитріевка, с. Аткарск. уѣзда.
 478. 479.
 Большая станица, сел. 279.
 Большіе Корныши, деревня 278.
 Большой посадъ въ стар. Москвѣ 476.
 Бомбей XXVII. LX.
 Бондаревка, с. Сосницк. уѣзда 278.
 Боннъ XLV.
 Бонъ 173.
 Боргезе вилла XLVI. XLVII.
 Борей 430.
 Борзаковскій 197.
 Бориса и Глѣба церковъ въ Новгородѣ.
 253. 263. 264.
 Бориса Годунова серебр. копѣйки 278.
 Борискова, деревня 278.
 Борисъ, св. кн. 49. 53. 64. 67. 133. 155.
 156. 244. 245. 476. 479.
 Борисъ, царь болг. 341. 361.
 Борисъ Годуновъ, царь 206. 278.
 Боричевскій И. П. LXXXVI.
 Borcovicus, см. Housesteads.
 Борманъ, эниграфистъ L. LI.
 Боровиковскій, русск. художн. XVIII в.
 478.
 Боровскъ, гор. 315.
 Бородинскій памятникъ 211.
 Босфоръ 294. 349.
 Бохай, Тунгузск. царство 281. 282.
 Боярская дума 197.
 Брабантскій талеръ 278.
 Бранденбургъ Н. Е. 257. 268. 269. I.
 XXVII. XXIX. XXX. LXI—LXIII. LXV.
 LXXVIII. LXXXI. LXXXIII—LXXXV.
 LXXXVII. XCII. C. CI. CIV.
 Бранковичъ Георгій 213.
 Братская волость на Ангартѣ XXIV.
 Бреаль М., франц. ученый 178.
 Брезинскій уѣздъ 278.
 Бременъ XLV.
 Бремъ XI.
 Брестскій уѣздъ 278.
 Бригъ, гор. 428.
 Brown K., ученый 444.
 Броссе, академ. 18.

Бруннъ Ф. К. 216. 233, 254.
 Брусса, гор. ХСVII.
 Буассье, художн. 448.
 Бувейгидскія монеты 201.
 Бугге (Bugge Sophus), нѣм. ученый 179.
 Бугъ CI.
 Буддѣйская культура въ Зап. Сибпри XXVI.
 Будрумъ (Аликарнассъ), гор. въ М. Азін 451.
 Бужокъ, рк. 470.
 Буй, гор. 282.
 Булгарофигонъ, см. Burtudizus.
 Булгары 302.
 Булуэтра, деревня ХСIX.
 Булуэтръ, мысъ 450. ХСIX.
 Булычевъ А. В. 478. V.
 Буль, абб.-антикварій 426.
 Бурачкова каталогъ монетъ 277.
 Burgmann K. 438.
 Бургундія 305.
 Burnouf E. 444.
 Burtudizus (средневѣковъй Булгарофигонъ), гор. 361.
 Буру-гѣль, рк. ХСIX.
 Буру-гѣль, озеро (древній Вистонидой) ХСVIII.
 Буру-калесса, развалины ХСIX.
 Бурятскія украшенія XXVI.
 Буслаевъ О. И. 21. 23. 36. 80—82. 92. 113. 114. 118. 121. 131. 136. 138. 141—143. 148. 152. 154. 155. 161. 166. 167. 405. 406.
 Бутинъ XXIV.
 Бутурлинское озеро VI. VII.
 Бухара 201. 278.
 Бухарское ханство XLIV.
 Быковъ Острогъ, село 363.
 Бычковъ А. О. 138. I. XXVII. LI. LIII. LXI. LXXXI. LXXXV. ХСVII. CI. CIII—CVI.
 Бѣлая Палата, близъ села Болгаръ 469. 470.
 Бѣлгородка 367. 382.
 Бѣлгородская гривна или змѣвинъ 367. 409.
 Бѣлградъ 24. 341. 343. 361.
 Бѣлеводское, сел. Токмакск. уѣзда 278.
 Бѣлое озеро близъ Москвы 280.
 Бѣлозерскіе граждане 182.
 Бѣлозерскъ 182.
 Бѣлоозеро 182. 183.
 Бѣлье (Левки), цвѣтъ дѣла Левковъ въ Византіи 291.
 Бѣлый городъ, городище 282.
 Бѣляевъ Д. О. 368.

Бѣляшевскій Н. Ф. 479.

Бюхелеръ, боннскій проф. 319.

Вавила Никомидійскій, св. 24. 78. 136. 139.

Вавилоняне 446.

Ваганьково, мѣстн. въ Москвѣ 476.

Вакха муч-ка церковь въ Конст-лѣ 300.

Вакхъ (Бахусъ) 177. 229. 232. 284. 434. 435. 438.

Валаамъ, о-въ 183.

Валь 433.

Вальдерихова церковь въ Мургадтѣ 249.

Варвара (имя на надписи) 379.

Варваринская улица въ Москвѣ 188.

Варваринскій Крестецъ, мѣстн. въ Москвѣ 71.

Варвинскій Григ. 365.

Βάρυατα, гор. 180.

Вардариоты, названіе визант. воинск. отряда 292.

Вардія св. церковь въ Солунѣ 246.

Варисавъ, муч. 161.

Варлааміевская церковь на Запсковѣ 251.

Варлаамъ Важск., преп. 165.

Варлаамъ Индійскій, муч. 117. 143.

Варлаамъ Керетскій (? Хутынский), преп. 167.

Варлаамъ Хутынский, преп. 31. 85. 153. 159. 164. 251.

Варнская надпись 175.

Варронъ, римскій писат. 441.

Варсонофій, еписк. тверскій 135. 141.

Варуна 443.

Варухъ, прор. 149. 157.

Варшава 213.

Варшавская губ. 277. 279.

Варяги 301.

Вареоломей, апост. 130.

Василевъ И. И. CV.

Βασίλειος, имя побѣдителя на состяз. 179.

Василисса, муч. 135. 297.

Василианъ, преп. 150. 154.

Василій, имя на древн. памятникѣ 377.

Василій, имя на Черниг. гривнѣ 408.

Василій Блаженный (Юродивый) 36. 71. 273. LXV. LXVI.

Василій Васильевичъ Темный, в. кн. 182. 195.

Василій Великій 29. 31. 33. 36. 53. 83. 86. 88. 91. 98. 115. 117. 118. 126. 128. 129. 133. 135. 143. 182.

- Василія Великаго церковь въ Псковѣ 251.
256.
Василій Димитріевичъ, в. кн. 194.
Василій Ивановичъ, вел. кн. 476.
Василій Ивановичъ, кн. рязанскій 205.
Василій исповѣдникъ 32. 150.
Василій I Македонянинъ, визант. импер.
80. 81. 271. 369.
Василій II, визант. импер. 202. 340. 346.
XXXVIII.
Василій Новый, преп. 60.
Василія св. церковь въ Бѣлозерскѣ 182.
Василій Шуйскій, царь 206. 277—279.
Василій Юродивый, см. В. Блаженный.
Василій Ярославичъ, кн. боровскій 205.
Васильевка, рѣк. 182.
Васильевскій В. Г. XXVII. XXX. XXXII.
LXXXI. LXXXIV. LXXXV. LXXXVII.
CVII. CVIII.
Васильевъ В. II. LIV. LX. LXXVII. LXXVIII.
LXXXV. LXXXVI.
Васильевъ вечеръ (святки) 295.
Василько Конст., кн. ростовскій 182. 479.
Васильчиковъ А. А. 384. XXVII.
Васпсъ, проф. въ Аѳинахъ 168. 171.
Васятъ 201.
Вассіанъ, преп. 150.
Васьюганскія болота XI.
Ватиканская galleria lapidaria L.
Ватиканскій менологій 297.
Вахромѣевъ И. А. LXI.
Введенская церковь въ старой Москвѣ 476.
Введенія во храмъ пр. Богородицы описа-
ніе 124. 130. 150.
Векедамъ и его памятникъ 453.
Велдаты, Савхенскій мучитель 76.
Великокняжеской редакціи иконописный
подлинникъ 98. 117. 151.
Веллона, древне-римск. богиня войны
448.
Велльманъ 219.
Велькеръ XLVI.
Велюнскій уѣздъ 279.
Венгерская кампанія 1849 г. 213.
Венгрія 304. 305. 342.
Венедиктъ, преп. 88. 142.
Венера 286. 440.
Венетовъ дѣмъ, придв. партія въ Визан-
тіи 291.
Венеціанскій схолиастъ Гомера 449.
Веніаминъ, с. праотца Іакова 157.
Вердеревская Тат. Ѳеодоров., жена столь-
ника 476.
Вердеревскіе, бояре 476.
Верей, гор. на Балканск. полуостровѣ 343.
Вѣри, археол. 177.
Вернике (Wernicke) К. 450. 451.
Верхоленская гора XXIII.
Верхняя Тресна, см. Плещество водное.
Веселовскій, свящ. LXXXIII. LXXXV.
XCIX.
Веселовскій А. Н. 293.
Веселовскій Н. И. XXVII. XXIX. XXX.
XLIV. LI. LXI. LXXXI. LXXXV.
LXXXVII. C. CI.
Веспасіанъ, импер. 181.
Виза, гор. XCVIII.
Византійскаго двора церемоніи 291.
Византійская армія имп-ра Никифора 342.
Византійская западная стѣна 217.
Византійская иконографія 468. XXXVI.
Византійская (Ромейская) имперія 301.
342. 345. 349.
Византійская исторія XCVII.
Византійская письменность XXXV.
Византійская цивилизація 303.
Византійская эпоха иконописанія 191.
Византійскіе памятники евхаристіи LXIX.
Византійскіе писатели 304. 447.
Византійскіе ратные люди 361.
Византійскій миліарезій, монета 202.
Византійскій монетный типъ 17.
Византійскія мозаики двухъ сицилійскихъ
церквей XII в. CVIII.
Византійскія монеты 12. 18. 19. 473. CIV.
Византійскія церкви 4. XXXIII. LXXXVII.
Византійское искусство XXXIV—XXXVI.
Византіи 290. 292. 304. 342. 349.
Византія 4. 5. 9. 17. 191. 239. 289. 290.
292—296. 301—303. 305. 306. 341—
346. 360. 401. XXXIV.
Викентій, муч. 117.
Вилла Боргезе, см. Боргезе в.
Villa Medici, см. Medici v.
Вилльманъ, эпитафистъ XLIX. LI.
Винкельманъ XXIX.
Виноградовъ А. 31. 32. 34. 36. 38. 41.
43—46. 48. 53. 55. 60. 64. 71. 73—
79. 86. 88. 89. 92. 100. 101. 107. 108.
110. 112. 113. 115. 129. 135. 136. 143.
145.
Винтеръ 450. 451. 453. 467.
Виргилій 445.
Вирисадъ, царь еракійскій 170.
Висанѳа, гор. XCVIII.
Висковатый, дѣякъ 25.
Вистонидой, см. Буру-гѣль.
Витзенъ XIX.
Витковскій Н. И. XIV. XXIII. XXIV.
Витрувій, сабинянинъ 441.

- Вишера, рк. 141.
 Вишелемъ 128. 157.
 Віовъ, архонтъ 170.
 Віотійская ваза съ изображеніемъ гиган-
 томахи 174.
 Віотійскій мнѣ объ Аталанти 424. 425.
 Віотія 176. 453. 455. 467.
 Владивостокъ 281. 282. XXIV.
 Владиміровка (Альшинъ), село 281. LXXI.
 LXXVI. LXXVII.
 Владиміровъ Іосифъ 93.
 Владимірская икона Б. Матери 51.
 Владимірская область 197.
 Владимірскій Кремль 314.
 Владимірскій Рождество-Богород. мона-
 стырь и его вкладная книга 195.
 Владимірскій Успенскій монастырь 156.
 Владимірскій Успенскій соборъ 195.
 Владимірскія церкви LXVI.
 Владимірское, село въ старой Москвѣ 475.
 476.
 Владиміръ, гор. 25. 119. 156. 197. 314.
 LXV. LXVIII.
 Владиміръ Мономахъ 408.
 Владиміръ св. Равноапостольный 31. 49.
 53. 78. 91. 92. 113. 153. 199. 200. 202.
 476. 479.
 Владислава-Сигизмунда серебр. копѣчка
 279.
 Владиславъ св., царь сербскій 45. 149.
 200.
 Владиславъ, король польск. 206.
 Владиславъ IV Словенскій 213.
 Власій, свящмуч. 11. 29. 32—36. 59. 60.
 65. 74. 86. 87. 98. 100. 102. 108. 109.
 112. 113. 115. 130. 134. 136. 138. 139.
 143. 145. 150. 151. 155. 163.
 Властовъ Г. К. I. LXXXV.
 Влахернская Б. Матерь 1—5. 10—13.
 16—19. 277.
 Влахернская церковь 5. 17.
 Влахернскія ворота въ Конст-лѣ 345.
 Влахерны, 5. 17. 345. XXXV.
 Вогуличи XIX.
 Вогульскіе идолы IV.
 Вогульскій обычай похоронъ собаки XIX.
 Воздвиженія св. креста описаніе 65. 96.
 134. 150.
 Вознесенія Господня изображеніе 26.
 Вознесенскій дѣвичій монастырь 190.
 Волга 282. 479. XI.
 Волковъ И. А. 478. 479.
 Воло, порт. гор. въ Тессаліи 172.
 Вологда 183. 477. 478. LXV.
 Вологодская губ. 196.
 Вологодскій уѣздъ 137.
 Волоколамскій Іосифовъ монастырь 195.
 Волотова гора (лѣсъ) 282.
 Волтерсъ 172. 173. 175. 450. 452. 454.
 216. 226. 227.
 Волховъ LXXIX. LXXX.
 Волхонскіе князья 476.
 Волхонскій, кн. Влад. Оедул. 476.
 Волинь LXV.
 Воронежская губ. 279.
 Воронежская духовн. консисторія 190.
 Воронежская епархія 190.
 Воронежская публичная библіотека LXII.
 Воронцово, село близъ Москвы 476.
 Ворсо (атласъ) XIV. XXIV.
 Воскресенію Христову подпись 26. 137.
 143.
 Воскресенія храмъ въ Іерусалимѣ LIV.
 Воскресенская церковь въ Миргородѣ
 479.
 Воскресенская церковь на Запсковѣ 251.
 252.
 Востоковъ А. 165.
 Восточная Римская имперія 400.
 Восточно-русская архитектура LXVI.
 Восточно-русскія церкви LXVII.
 Восточно-сибирскаго отдѣла Геогр. Обще-
 ства музей II. XXIV.
 Вотская пятина 195. XXX.
 Вригъ, гончаръ-художн. 225. 228. 276.
 Всеволодъ св., кн. новгородско-псковскій
 106. 245. 255.
 Всеславъ, кн. полоцкій 259.
 Всѣхъ скорбящихъ икона 16. 162.
 Вукашинъ краль 213.
 Вуколь, преп. 29. 34.
 Wunder H. 438.
 Входъ во Іерусалимъ 26.
 Вшивая горка въ Москвѣ 188.
 Вылузга, дьякъ, родоначальникъ Вылузги-
 ныхъ 196.
 Вылузгинъ 196.
 Вындомскій Сергіѣй 137.
 Вышма, рк. VII.
 Вѣра, муч. 28. 29.
 Вѣна 341.
 Вѣрный, гор. 278.
 Вяжетскій монастырь близъ Новгорода 253.
 Вяжетскій соборъ 253.
 Вяземскій, кн. П. П. 133—152.
 Вятская губ. 280. LXVI.
 Вячеслава III пражскіе гроши 280.
 Вячеславъ, кн. чешскій 161.

Габетсъ 432.

Гаведдай, царев. перекій 45.

Гавриилъ, арханг. 60. 101—103. 123. 128.
133. 157. 162.

Гавриилъ, болгаринъ 351.

Гагаринъ, сибирскій ген.-губерн. VI.

Гадесъ 440.

Гадюковъ 252. 258.

Гадъ, с. праотца Іакова 157.

Гаева, деревня IV.

Галактионъ, св. 117. 149.

Гадени 447.

Галемли, деревня 455.

Галицкая Богород. церковь 252.

Галичъ, гор. 282.

Галлія 291. 448.

Галльская Изида 426.

Галльская уборка волосъ 289.

Галось, гор. 456.

Гальбгерръ (Halbherr) 172. 175. 317.
456.

Гангеудъ, о-въ 212.

Ганъ, горы 346.

Гаркави А. Я. XXIX. LI. LXI. LXXXI.
LXXXVIII. XCVII. CIV—CVI.

Гарпалъ, царедв. Астіага 444. LII.

Гарпасъ, см. Енидере-чай.

Гарруччи 448.

Гаршинъ Е. М. I. XXVIII. LXI. LXXXI.
LXXXV. CIV. CV. CVIII.

Гаршфельдъ 180.

Haussoullier B. 177. 318.

Гданскія монеты 277.

Геденштромъ XXIII.

Гедеонъ, судія еврейск. 157.

Gaedechens 174.

Гедось 439. 440.

Гёзе 428.

Гезихій 438.

Гезіодъ 425.

Гейдеманнъ Г. 175.

Heuzeu 456.

Геката 458. 460.

Гела, колонія въ Сициліи 428.

Гелатское Евангеліе XXIX.

Геліось 438.

Гемлекъ, гор. въ М. Азіи XCVIII.

Гемусъ (Балканы), горн. хребетъ 342.

Генварскія русалы 293.

Генесій 345.

Геннадій, игум. 183.

Геннадій Костромской, св. 149.

Геннинъ-де, генер.-лейт. V.

Генрихъ II, король 202.

Генуя 259.

Генценъ Вильг. 172. XXVIII. XLV—LI.
LXXXVI.

Геокчайскій уѣздъ 279.

Геомъ Омортагъ (Гіомъ Мортагъ) 355.

Георга Вильгельма прусскіе полтораки 278.

Георгіади Симонъ 175. 180.

Георгіево (Егоріево) изображеніе 26.

Георгіевская церковь на Аѳонѣ 191.

Георгіевская церковь въ Ладогѣ 244. 245.
247. 258. 264.

Георгіевская церковь въ Псковѣ 252.

Георгіевская церковь въ Юрьевск. (Новго-
родскомъ) монастырѣ 245. 254.

Георгіевская (Святодуховская, Екатеринин-
ская) церковь въ Ригѣ 471.

Георгіевскій Дунай 362.

Георгіевскій С. М. XXVIII. XXIX. LXI.
LXXXVIII.

Георгіевскій солдатскій крестъ 213.

Георгій, имя на одной надписи 387.

Георгій Амартоль 341. 343. 346. 350. 357.
358. 361.

Георгій Болгарскій, муч. 137.

Георгій, великомуч. 26. 29. 31—34. 59.
64. 66. 73. 74. 87. 89. 91. 99. 100.
101. 104. 105. 109. 110. 115. 120.
124. 126. 139. 252. 254.

Георгій, иже на Нурмѣ 149.

Георгій, муч. 158.

Георгій, преп. 72.

Георгій св., вел. кн. Владимірскій 121. 154.
155. 388.

Георгій, Девольтскій еп. (Дебѣлтскій, За-
горскій) 341. 351.

Георгій II, царь грузинск. 18. 19.

Георгій Кедринъ, см. Кедринъ Г.

Георгій Михайловичъ, вел. кн. 377.

Георгъ Вильгельмъ Бранденб. 277.

Георгъ, катол. св. 471.

Гера, богиня 426. XLVII.

Гераклитъ 435.

Гераклій, импер. 301.

Гераклъ, см. Геркулесъ.

Герасимовъ Михайло Іюдинъ 23.

Герасимъ Глушитскій, преп. 149.

Герасимъ св., еписк. Пермскій 40. 154.

Гергардъ 225. XLVI.

Геркулесъ (Гераклъ), см. Ираклъ.

Германикъ 283.

Германія 439. 450.

Германскихъ народовъ божества 431.

Германцы 446.

Германъ Свіяжскій, св. 149.

Германъ Соловецкій, преп. 167.

Германъ I, Констант. патріархъ 343.

- Германъ, нѣм. ученый 438. 439.
Гермаспа ширваншахскія монеты 278.
Гѣрмеръ, гор. 460.
Гермесь 442.
Гермъ, рѣка 457.
Геродотъ 444. 445. 451. ХСVIII.
Геронтій, митроп. Московскій 71.
Герофила, Кумская Сивилла 445.
Гефестъ 446.
Геффтеръ М. 438. 439.
Гестія 457.
Гей 440.
Гилева, деревня VIII.
Гиль X. X. XX. XXI. XXVII. LXI. LXXXI.
LXXXV. CI. CIII. CV—CVII.
Гильдебрандъ 202.
Гильфердингъ А. О. 349. 351. 354. 355.
357. 358.
Гиляровъ-Платоновъ Н. П. LXXXVI.
Гиметтскій мраморъ 451.
Гинсбургъ LXXII. LXXXVIII. XC.
Гиппоменъ, мужъ Аталанты 425.
Гиргасъ В. О. XXVIII.
Гиршфельдъ LI.
Гиршъ 352.
Гиссарликъ 173.
Гифазисъ, рк. 434.
Гіерія 294.
Гіеронъ, царь 433.
Гіомъ Мортагъ (Омортагъ) 353. 354.
Гладильщиковъ А. Никиф. 136.
Глазовскій уѣздъ 280.
Глинскій 469.
Глѣбъ, св. кн. 53. 64. 67. 78. 133. 244.
245. 476. 479.
Глѣбъ Васильк., кн. Бѣлозерскій 182. 183.
Глядина улица въ Новгородѣ 143.
Гмелинъ XVIII. XXI.
Гн. Кольпурній Пизонъ 171.
Годуновъ Борисъ, см. Борисъ Годуновъ.
Голгоѳа, гора 389.
Голенищевъ В. С. XXIX. LXXXV.
LXXXVIII. CVI. CVII.
Голиндуха, муч. 34.
Голкондскихъ царей мавзоль 265.
Голландъ 439.
Гольба 443.
Holleaux М. 176. 179. 181. 455.
Головинъ О. А. 198.
Головинъ А. В. XXVIII.
Голодниковъ, секрет. Тобольскаго Стат.
К—та IX.
Holstenins L. 460.
Голубевъ, Борисъ Яковлевъ, иконописецъ
161.
Голубинскій, проф. 347. 349. 352.
Голубые, цвѣтъ дыма Венетовъ въ Визан-
тіи 291. 294. 299. 302.
Голышевъ Н. А. 195. 367. XXX.
Гольдцигеръ 447.
Гольштинскій талеръ 210.
Голятовскій Іоаннъ 119.
Гомеръ 439. 445. 446. 449.
Гомоль (Homolle) 179. 429. 458.
Гомфы, гор. 453.
Гоннъ 175.
Горацій 427.
Горгъ 175.
Гордій, муч. 36. 145.
Горицкій монаст. въ Переяславѣ 480.
Горки, сел. 279.
Горленко В. П. 479.
Горностаевъ, архитект. 245.
Городище, м. Черкасск. уѣзда 278.
Городище, мѣстн. въ Кологр. уѣздѣ 284.
Городки близъ рк. Вышмы VII.
Городская, названіе могилы въ Екатер.
губ. 480.
Гортина, древній гор. на Критѣ 317. 340.
Гортинскіе законы 317. 319. 456.
Господа Саваоѳа изображеніе 62.
Гостынинъ, гор. 279.
Государственная военн. коллегія 189.
Гота, гор. 365. 390.
Готвальдъ О. 470.
Готвальдъ О. О. XXVII. XXVIII.
Готскія игры въ Византіи 292. 293. 302.
Готскія пѣсни 294.
Готское племя 304.
Готы 294. 304.
Housesteads (Borcovicus) 433.
Грамотинъ Ив., думный дьякъ 183.
Грачевская стан. 279.
Греки 218. 238. 239. 283. 292. 301.
342—345. 349. 400. 426. 438. 441.
442. 445. 446. 460.
Греко-римскій пантеонъ 433.
Грефъ 433. 434.
Греція 172. 227. 231. 303. 425. 427.
429. 433. 445. 452. 473. XLVI. CII.
Греція Великая 227.
Греція Европейская 177.
Греческая надпись въ церкви 40.
Греческая религія 445.
Греческая литература 448.
Греческіе мучен. въ Терновѣ 252. 253.
Греческія колоніи въ Индіи 434.
Греческіе авторы 448.
Греческій πᾶνδεον 447.
Греческія колоніи на Черномъ морѣ 474.

Греческія надписи въ Эносѣ и Мароніи
XCVIII.
Греческія посвятительныя надписи 156.
Греческое искусство 191. 215. 303.
452. 473.
Греческое письмо 25.
Григорій Авиѣжскій, преп. 149. 154.
165.
Григорій Акратанскій 149.
Григорій Америкскій 161.
Григорій Армеекскій, еп. 29. 40. XXXIX.
Григорій Богословъ 86. 91. 113. 118.
120. 142. 166.
Григорій Лопотовскій 154. 159.
Григорій Нисскій 86. 166.
Григорій Пельшемскій. 70. 141. 144.
Григорій, митрополитскій писецъ 66.
Григорія св. церковь въ Хутыномъ
монастырѣ 271.
Григоровъ Д. А. 21. 414. 418. LXXXIII.
LXXXV. XCIX. CIII.
Григорьевъ В. В. XXIX. LVII. LXXX,
LXXXVII.
Гродненская губ. 278.
Громошъ (Крумъ) 341.
Гропсвельдъ, деревня на р. Маасѣ 432.
Гроссбахтерфельдъ 451.
Гроссонъ 426.
Грубе, проф. въ Берлинѣ XCIII. XCIX.
Груберъ 405.
Грубошъ (Крумъ) 341.
Грузино-армянская архитектура 243.
Грузинскія монеты 19.
Грузія 17—19.
Грумошъ (Крумъ) 341.
Грэн 175.
Г. Скрибоній Куріонъ 171.
Гуманъ, археол. 283.
Гурдукъ-кале, дер. 454.
Гурій, архіеп. Казанскій 135. 141.
Гурій, муч. 139 159.
Гусятникъ Никита св., см. Никита Гусятникъ.
Г. Юлій Еліанакъ 377.
Гюльзенъ L. LI.
Гюмюльджина, гор. XCIX.

Давидъ Е. (David) 444.
Давидъ, преп. 136.
Давидъ, прор. 135. 151. 157.
Давидъ Солунскій, преп. 57. 59. 87.
Давидъ II, царь грузинскій 19. 20.
Дагестанъ 213.
Дада персянинъ, муч. 49.
Даль Л. В. 367. 373. 383. 385.

Дамаскъ 466.
Дампранскъ К. 170.
Даміанъ, св. 33. 67. 69. 100. 105. 108.
133. 134. 137. 150.
Даміанъ цѣлебникъ, Печерскій чуд. 129.
Daniae liber census 285.
Давидъ, прор. 38. 73. 92. 96. 157.
Давидъ Борисовичъ, вл. Суздальскій 205.
Давиденбергъ, нумизм. 202.
Данъ, с. праотца Іакова 157. 373. 385.
402. 404.
Даона, визант. крѣпость 346.
Daguel, составитель Каталога коллекцій
Базилевскаго 289.
Дарестъ, франц. ученый 176. 179. 319.
454. 456.
Даскаловъ Х. С. 352—355. 357—361.
Датскія и Эстонскія надписи на могильн.
плитахъ въ д. Сагѣ 285.
Датчане 285.
Даульская волость 279.
Даурія XXV.
Дафна 445.
Двоенка, дер. 479.
Дворядинъ Игн., крестьянинъ 463.
Девельтъ, гор. 343.
Девиль XCIX.
Девора, пророчица 157.
Дееке В. (Deeske) 179.
Дежарденъ XLVII.
Деирмендере, турецкая деревня 173.
Денсусу подпись 137.
Денсусъ, образъ 114. 132. 133. 376.
Деифоба, Кумская Сивилла 445.
Делакруа, абб. XXVIII.
Делосъ (Дилосъ), о-въ 179. 429. 430. 454.
456.
Дельфы 452. 453.
Деметра 433. 444.
Демотика, гор. XCVIII.
Демофила, см. Герофила.
Дерптскій университетъ 366. 453.
Дерптскій уѣздъ 286.
Дерптъ 286.
Дёрпфельдъ 172—174. 217. 218.
450. 451. 454. 467.
Дессау, эпиграфистъ LI.
Дестунисъ Г. С. 367. 371. 398. 401.
CXXVIII.
Deschamps Gaston 176. 180. 455. 458.
459—461.
Джанибекъ, ханъ Золотой орды 279.
Дзержинскій, тобольскій исправн. IX.
Дидимейскаго Аполлона храмъ 426.
Дидона 445.

- Дидропъ Адольфъ-Наполеонъ, 191—193. 415.
 Дилосская амфиктіонія 179.
 Дилосскіе храмы 179.
 Дилосцевъ декретъ въ честь византійца Діонисія 179.
 Дилосцевъ декретъ въ честь родійцевъ 179.
 Дилосъ, о-въ, см. Делосъ.
 Диль (Diehl) 171. 180. 181. 455. 458. 460.
 Димини близъ Воло 172. 450.
 Димитра Кабирія 467.
 Димитра Хлоя 169. 172.
 Димитріада 175.
 Димитріевская церковь въ Домонтовой крѣпости 252.
 Димитрій Леондари (Ласкари) 171.
 Димитрій Прилуцкій 34. 99. 105. 113. 131. 144. 149. 154. 155.
 Димитрій Ростовскій 119—121. 123.
 Димитрій Солунскій 29. 35. 135. 166. 252. 258.
 Димитрій Углицкій, св. 45. 47. 54. 105.
 Димитрій Фалирскій 171.
 Димитрій, архим. XXVIII.
 Димитрій Ив. Донской 205. 206.
 Димитрій Самозванецъ 206.
 Димитрій, с. схимницы Θεοδοσίη 120.
 Димосеенъ 451.
 Дипинъ, греч. архитект. 217.
 Диттенбергеръ 438. 439.
 Диценгъ, военный правит. Болгаріи 348. 349.
 Діана 425. 429. 430. 461.
 Діановеа, селеніе 1. 277.
 Djimi, дер. въ Каріи 451.
 Діодоръ 170.
 Диоклетіанъ, импер. 83. 86.
 Діонисіи Великія, древне-греч. праздн. 170. 438.
 Діонисій Ареопагитъ 37. 142. 166.
 Діонисій, византіецъ 179.
 Діонисій Глушитскій 75. 86. 154. 155.
 Діонисія трактатъ о живописи 415.
 Діонисъ 174. 181. 227. 275. 276. 434. 435. 439. 473.
 Діонъ Хризостомъ 438.
 Діофантъ, греч. архонтъ 454.
 Дмитріевъ-Мамоновъ А. И. XI.
 Дмитріенко Абр. крестьян. 461.
 Дмитровскій уѣздъ 195.
 Днѣпровскій уѣздъ 278.
 Днѣпръ 480. CI.
 Доброхотовъ, редакт. Влад. губ. вѣд. 195.
 Добрыня Семеновъ, подъачій 309.
 Дозоровъ Ив., поручикъ артилл. 471.
 Докукинъ (или Докунинъ) Ив. 160.
 Долбежевъ СIII.
 Долотовъ, иконописецъ 167.
 Домашевскій 179.
 Дометіанъ, св. 153. 155.
 Домиціанъ, импер. CVI.
 Домонтова крѣпость 252. 258.
 Донскаго войска вѣдомство 190.
 Донскаго войска земля 479. LXV.
 Донскаго войска казаки 190.
 Донское войско 189. 465.
 Донской монастырь въ Москвѣ 71.
 Донтъ, лакедемонянинъ 217.
 Донъ 479.
 Доріей Родосскій 456.
 Дороеа, мѣд. 123.
 Дортмундъ, гор. въ Вестф. 202.
 Драгацисъ 171.
 Дрезденъ 177.
 Дризипара, см. Мессини.
 Дройзенъ 172.
 Дружининъ В. Г. CI. CVIII.
 Дукумъ, военный правит. Болгаріи 348. 349.
 Дунай, рк. 213. 303. 304. 346. 347. 350. 353. 354—357. 359. 360. 362.
 Дунай Нижній 361.
 Дунайскіе Болгары 361.
 Духа Св. изображеніе 192.
 Духа Св. сошествіе, икона и ея описаніе 160. 161.
 Духовщинскій уѣздъ 471.
 Дыбовскій, археол. XXIII.
 Дьяково, село LXVI.
 Дюканжъ 299. 300. 348. XXXIV.
 Дюммлеръ Ф. 172. 173. 175. 176. 450.
 Дюррбахъ 178—180.
 Duchesne, аббатъ 457.
Еаринность, греч. ученый 457.
 Ебръ, крѣп. 346.
 Ева 163. 373. 374.
 Евангелистовъ символич. фигуры 192. 193.
 Евангеліе X вѣка 290.
 Еварестъ, малоаз. грекъ 458.
 Еварестъ, преп. 34.
 Еввіа, о-въ 179.
 Еввулидъ, архонтъ 454. 456.
 Еввулидъ, греч. художн. 452.
 Еввуль 169.
 Евгений, митроп. 365. 374. 407.
 Евграфъ, муч. 99. 100.
 Евдокимъ, муч. 34.

- Евдохія, ж. импер. Романа, см. Романъ.
 Евдохія, муч. 29. 31. 34. 43. 53. 74. 152.
 Евдоксій, муч. 126. 150. 163.
 Евдоксія, мучц. 96.
 Евклидъ, архонтъ 171.
 Евлампія, мучц. 96.
 Евлентьевъ ЛН. LXI.
 Емений, Гортинскій еписк. 155.
 Емпортъ Зонировъ, греч. художникъ 178.
 Емпраксія, преп. 34.
 Еврипидъ 439. 445.
 Европа XXV. LXIV.
 Европа Восточная 304.
 Европа Западная 191. XXXIV.
 Европа средневѣковая 305.
 Европа Средняя 433.
 Европа Юговосточная 305.
 Европейская Греція 177.
 Европейскія народности 197.
 Евсевій, свщмуч. 72.
 Евстафій, литовскій муч. 148.
 Евстафій Оессалоникскій 449.
 Евстифѣевъ, литогр. LVII. LVIII.
 Евтихій, муч. 163.
 Евфроній 170.
 Евфросинія, мучц. 150.
 Евфросинія, преп. 43. 150.
 Евфросинъ, преп. 43. 134. 149.
 Евфиміевская башня 261. 266.
 Евфимій Великій 90. 118. 162.
 Евфимій монахъ 150.
 Евфимій Суздальскій 70. 96.
 Евфимія, мучц. 29. 106.
 Египетъ 137.
 Егласпѣъ, см. Елеспѣъ.
 Египтяне 446.
 Egnatia via XCIX.
 Естіонія, древне-греч. крѣпость 454.
 Екатерина I 208. 212.
 Екатерина II 185. 186. 189. 191. 193.
 210. 212.
 Екатеринбургскій монетн. дворъ 209.
 Екатеринбургъ II. IV. V.
 Екатерининская церковь въ Ригѣ, см.
 Георгіевская ц-въ.
 Екатеринославская губ. XXI. С.
 Екатеринославскій уѣздъ 480.
 Eckhel Jos. 461.
 Эксамилъ, крѣп. 346.
 Елатейцы 178. 454—456.
 Елатея, гор. 178.
 Елсазаръ, учитель Маккавеевъ 91. 92.
 Елевсинская религія 468.
 Елевсинскіе боги 169.
 Елевсинъ 169—172.
 Елевсерій, свщмуч. 107.
 Елезвой, царь зоіонскій 45.
 Елена, царица, преп. 47. 48. 50. 51. 53.
 132.
 Елень Михаилъ, писецъ вел. кн. 66.
 Елеспѣъ, см. Спѣъ.
 Елива, Османскій царь 76.
 Елида 219.
 Елисавета, св. 120. 127. 137. 150. 157.
 Елисавета Петровна, импер. 209. 212.
 Елисей, прор. 30. 157.
 Еліавъ, волхвъ 129.
 Ендере-чай (древн. Гарпасъ), долина 455.
 Енисей рк. XIV. XV. XXII.
 Енисейская губ. XVI. XXIV.
 Енисейскій Обществ. Музей XVI.
 Енисейскъ XVIII.
 Енохъ, имя дѣвцы, изображающей собою
 землю 157.
 Еолія, см. Эолія.
 Еопы 372.
 Епидавръ, гор. 169—172. 174. 452.
 Епимахъ, муч. 137.
 Епифаній мнихъ 119. 135.
 Епифаній, преп. 103. 145. 160.
 Епифанъ, гор. 279.
 Епихарій, муч. 107.
 Епихарія, мучц. 107.
 Епіанаеъ Г. Юлій 175.
 Еремія, см. Іеремія.
 Еретрія 169.
 Ерехѣейонъ (Ерехѣіонъ) 173. 451. 453.
 Ериѣрейцы 456.
 Ериѣры, гор. 454.
 Ериѣрейцы 456.
 Erlangen 234.
 Ермакъ VI.
 Ерминіонъ, муч. 163.
 Ермій, апост. 29.
 Ермій, богъ палестръ 177.
 Ермій царь, нарицаемый Тревеликій 158.
 Ерміона, св. 135. 136.
 Ергогенъ, муч. 99. 100.
 Ернштедтъ В. К. XXX. CVI—CVIII.
 Еротъ 177.
 Есикорскій CI.
 Ефесская гора 387.
 Ефесскихъ 7 отроковъ изображеніе 105.
 116.
 Ефесскихъ 7 отроковъ описаніе 116.
 Ефесъ 133. 180.
 Ефремовская волость 283.
 Ефремовъ Пахомъ, иконописецъ Троицк.
 монастыря 135.
 Ефремовъ Сергѣй, иконописецъ 135.

Ефремовъ Ѳеодоръ, иконописецъ 135.
Ефремъ, св. 85.
Ефремъ Новоторжскій 58. 137.
Ефремъ Смоленскій 84.
Ефродитіанъ, еллинскій филос. 158.
Ефродитъ Персянинъ 160.
Ефросинія, см. Евфросинія.
Ешевскій С. В. V.

Жанеттаъ Е. 441. 442.
Ждановъ И. Н. LXXXII. XCIX.
Жидята Лука, новгородскій еп. 240.
Жизневскій А. К. 368. 388. LXXX. LXXXV.
LXXXVI.
Жираръ 426.
Жуково, дер. 471.
Жуковский В. А. XXVIII. XXIX. LXI.
LXXXV. LXXXVIII.

Забайкальская область XXIV. XXVI.
Забайкальскія древности XIX.
Забайкалье XXV.
Забѣлинъ И. Е. 24. 25. 29—32. 34—36. 41.
43—46. 51. 52. 59. 61. 64. 65. 67.
73—75. 83. 88. 89. 92. 96. 98. 100—
102. 107. 108. 111. 117. 131—133.
135. 136. 138. 139. 143. 145. 152.
476.

Завулонскій Коріонъ СІІ.
Завулонъ, с. праотца Іакова 157.
Загора, крѣп. 343.
Загоскинъ, проф. 197.
Загребъ, гор. 341.
Задонскій уѣздъ 279.
Зайка Ф., крестьян. 463.
Зайсанъ, озеро XXII.
Закаспійская область 284. 470.
Закаспійскаго края древности XXIX.
Зальценбергъ XXXIV. XXXVI.
Замысловскій Е. Е. 194.
Σάυδαλα, гор. 455.
Западно-европейскія монеты 199.
Западно-сибирскій отдѣлъ Имп. Русск.
Геогр. Общ. VII. VIII. XI.
Западные образцы въ живописи 185.
Западный край LXV.
Запрудная, слободка въ Коломнѣ 310.
Запсковье 251.
Зарницкій XXIX.
Зарудневъ Ив., иконописецъ 186.
Зарудье, сел. на р. Бужкѣ 470.
Зауралье II.

Захарія, прор. 28. 31. 37. 38. 60. 61. 63.
72. 73. 75. 83. 87. 90. 91. 97. 110.
121. 124. 127. 131. 145. 149. 151.
153. 157.
Звенигородскій А. В. 302. XXVIII.
Звенигородскій уѣздъ Киевской губ. 277.
Звенигородъ 311.
Звороно, купецъ LXX.
Звѣровская волость 363.
Здвиженское, сел. 278. 461.
Зевсъ 215—217. 220—223. 227. 228.
231. 234. 272. 274. 275. 439. 443.
Зевсъ Миллхій 171.
Ζεύς "Ορδρῖος 443.
Зевсъ Освободитель 459.
Зевсъ Панамаръ 458.
Зеландскіе талеры 277.
Зеленые, цвѣтъ дыма Прасиновъ въ Ви-
зантіи 291. 294. 299. 302.
Земля Войска Донскаго 304. LXV.
Зенонъ 435.
Зетъ, демонъ вѣтра 430.
Зиклеръ, археол. 442.
Ζηυτοσείδων 443.
Зинченко И. К. XXVII. XXVIII. CVIII.
Зіярдскія монеты 201.
Зліоновскій, крестьян. XI.
Змѣинный городокъ ок. Красноярска XII.
Знаменіе Б. Матери, икона 16.
Знаменскій М. С. IX—XII.
Знаменскій монастырь 253.
Золотая орда XXX.
Золотой Рогъ XXXV.
Золотоордынскія монеты 279.
Золотыя ворота въ Константинополѣ 345.
XXXV.
Зонара 343—345. 349. 350.
Зоографъ Н. Ю. IV.
Зопировъ Евпоръ, см. Евпоръ Зопировъ.
Зосимъ, преп. 36. 151.
Зыряновъ А. IV. V.

Иберійцы 447.
Ивана Грознаго серебр. копѣйки 278. 279.
Ивановскій Л. К. XXX. LXXXV.
Ивановскій монастырь въ Москвѣ, см.
Іоанновскій монастырь.
Ивановское, усадьба 282.
Ивановъ 195. IV. V.
Ивановъ Димитрій, крестьян. 188.
Ивановъ Ив., крестьян. 188.
Иванъ Алексѣевичъ, царь 206. СІІ.
Иванъ Андреев., уд. кн. Можайскій 205.
Иванъ Антонов., пицер. 209.

- Иванъ III Васильев., вел. кн. 205. 279. 475.
Иванъ IV Васильев. царь 197. 205. 206. 282.
Иванъ Осторов., кн. Рязанскій 205.
Иверсенъ Ю. В. 379. 382. I. XXVII. XXX. XXXII. III. LX. LXI. LXXXI. LXXXV. LXXXVII. C. CI. CIV—CVIII.
Иверская Б. Мать 18.
Иверская лавра 18.
Иверскій монастырь на Афонѣ 241.
Игнатій Васильевъ, петерб. еписк. XVIII в. 471.
Игнатій Прилуцкій, чудотв. 149. 154.
Игнатій, Ростовскій еп. 183.
Игувійскія таблицы 441.
Игувиумъ 442.
Изма, с. Арханг. губ. CIV.
Извильскій починокъ Глазовскаго уѣзда 280.
Изида 452.
Изида Галльская 426.
Измарпда озеро, XCVIII.
Измаръ, гор. XCVIII.
Израилевы колѣна 373.
Иконниковъ Я. Гр., иконописецъ 137.
Икскуль и тамошняя древн. церк. 471.
Иларіонъ Великій 74.
Иларіонъ Мглинскій 154. 155.
Иларіонъ, Полт. епископъ 479.
Илевна, рк. въ Муромск. уѣздѣ 120.
Илекскія монеты 201.
Илжедкій уѣздъ 279.
Иліада, поэма Гомера 445. 446. 449.
Илія св. гора при дер. Калерга 451.
Илія, прор. 32. 33. 38. 73. 75. 130. 134. 151. 157. 169.
Ильинская улица въ Новгородѣ 132.
Ильинскъ, гор. IV.
Иммерваръ, археол. 424. 425.
Индійская экспедиція Вакха 433. 434.
Индійцы 434. 446.
Индія 434. 435.
Индогерманская мнѳологія 433.
Индусы, см. Индійцы.
Иннокентій, преп. 154.
Иноанды, ликійскій гор. 181.
Иньва, рк. IV.
Ипатій Гангрскій, свящмуч. 58. 60. 133.
Ипатій, преп. 154. 155.
Ипподамія, жена Пелопса 449.
Ираклія, гор. 346.
Иракль (Геркулесь, Геракль) 174. 177. 222—224. 228. 230. 231. 234. 274. 283. 434. 441. 452. XLVII.
Иранцы III.
Иречекъ, 343. 347. 348. 350. 354. 355—358. 360. 361.
Ирина, влсмуч. 48. 124. 150.
Ирина, греч. импер-ца 78.
Иринархъ, муч. 96.
Иркутская губ. XXIII. XXV.
Иркутскій Музей XXIII. XXVI.
Иркутскъ II. XIII. XIV. XVIII. XXIII. XXVI.
Иродіада 446.
Иродъ 83. 137. 151. 446.
Иртышъ, рк. III. X. XI.
Исаакіевскій соборъ въ Сиб. 213.
Исаакъ Ангелъ 12—14. 17.
Исаакъ Асѣнь младшій 171.
Исаакъ II, импер. 14.
Исавра (Isaura), мѣстн. въ Исавріи 458.
Исаврія 458.
Исаврикъ П. Сервилій 176.
Исаія, преп. 164.
Исаія, прор. 37. 38. 157.
Исаія, Ростовскій еп., св. 479.
Исеть, рк. IV.
Исидоръ Пилусійскій 29.
Исидоръ Ростовскій 24.
Исихій, муч. 60. 121. 340.
Искандеровская волость 279.
Искеръ, гор. IX.
Искеръ, рк. X.
Испанія 305.
Испанскія монеты 277.
Иссахаръ, с. праотца Іакова 157.
Иссыкъ-куль, озеро XXII.
Истръ, Каллимахъ, историкъ 219.
Исхій 442.
Италійскихъ религій божества 431.
Италійскія древн. религіи 447.
Италія 262. 265. 305. 441. 473. XLVI—XLVIII.
Италія сѣверная 259.
Италія южная 475.
Iahn, археол. 220.
Іакинфъ, въ Амастридѣ пострадавшій 121.
Іаковъ, братъ Господень 122. 153.
Іаковъ, Зеведеевъ, апост. 111.
Іаковъ отъ Нисевіи 124.
Іаковъ Персянинъ 49. 67. 95.
Іаковъ, праот. 157. 373.
Ialdobath, сынъ Офитской Софіи 372.
Іаннуарій, муч. 163.
Іасскія надписи римской эпохи 457.
Іасцы, жит. Іаса 456.
Ібѳа, карійскій гор. 180.

Іезекіиль, прор. 37. 151. 157.
 Іелисуръ, волхвъ 129.
 Іераполь, гор. 180.
 Іеремія Прозорл., печерскій чуд. 129.
 Іеремія, прор. 37. 102. 157.
 Іеронъ Эгиратъ 178.
 Іерусалимскаго храма иконы (обновленія)
 описаніе 118.
 Іерусалимъ 128. 133. 465. XXX. LIV.
 Іисусъ Навинъ 112. 145.
 Іисусъ, сынъ Сираховъ 158. 162.
 Іисусъ Христосъ, Его внѣшній видъ, и изо-
 браженіе 17. 26. 36. 102. 118. 138.
 160. 166. 267.
 Ііаса tabula XLVII.
 Іоакима и Іоанна церковь 258. 260.
 Іоакимъ, Богоотецъ 24. 27. 31. 61. 62. 65.
 76. 101. 102. 124. 129. 131. 155. 251.
 256. 266.
 Іоакимъ, патрх. 164.
 Іоанникій, преп. 36. 76. 106. 343.
 Іоанно-Богословская церковь въ Вяжет-
 скомъ монастырѣ 253.
 Іоанновскій женскій монастырь въ Псковѣ
 246. 247. 254. 264. 266. 269.
 Іоанновскій монастырь въ Москвѣ 476.
 Іоаннъ Богословъ 31. 34. 36. 56. 65. 66.
 75. 83. 86. 98. 102. 107. 110. 113. 130.
 133. 134. 137. 150. 152. 157. 159. 167.
 193. 406.
 Іоаннъ, воев. Омортага 351.
 Іоаннъ Воинъ и молитвы ему 138.
 Іоаннъ Дамаскинъ 72. 74. 106. 138. 142.
 148. 153.
 Іоаннъ Дерма, писецъ вел. князя 66.
 Іоаннъ Димитріевичъ, іерей-иконописецъ.
 114.
 Іоаннъ Златоустъ 29. 31. 33. 34. 36. 53.
 73. 77. 86. 95. 105. 107. 110. 118.
 135. 145. 159. 162. 241.
 Іоаннъ-Казиміръ 278.
 Іоаннъ Коловъ, преп. 106. 117. 118.
 Іоаннъ Комнинъ 11. 13.
 Іоаннъ Кущникъ 106.
 Іоаннъ Литовскій, муч. 148.
 Іоаннъ Лѣствичникъ 108. 109. 167.
 Іоаннъ Милостивый 79. 145.
 Іоаннъ Московскій (Большой колпакъ) 98.
 Іоаннъ Новгородскій, архіеп. 40. 96.
 Іоаннъ Постникъ, патр. Цареградскій 115.
 126. 129.
 Іоаннъ Предтеча 28. 38. 46. 60. 63. 103.
 116. 127. 132. 135. 137. 143. 148.
 151. 157. 247. 384. 466.
 Іоанна Предтечи церковь на Іорданѣ 465.

Іоанна Предтечи церковь въ Керчи 475.
 Іоаннъ Рыльскій 106. 141.
 Іоаннъ Савантъ 76.
 Іоаннъ, св. 120.
 Іоаннъ Собесскій 278.
 Іоаннъ Сочавскій 24.
 Іоаннъ Суздальскій 142.
 Іоаннъ Устюжскій 100. 145.
 Іоаннъ Цымискій 7. 8. 12.
 Іоаннъ Юродивый 36. 145.
 Іоаннъ Яренскій 149. 167.
 Іоаннъ Θε(ο)логъ 137.
 Іоасафъ, московскій патр. 163.
 Іовъ, праведн. 46. 47. 76. 107. 152.
 Іоелехтскій кирхшилъ въ д. Сагѣ 285.
 Іониль, прор. 157.
 Іолай 231.
 Іона, Моск. митр. 39. 40. 54. 135.
 Іона, Новгородск. архіеп. 70. 144.
 Іона, Пермскій еп. 154.
 Іона, преп. пресвитеръ 133. 157.
 Іонійская ваза 220.
 Іонійцы 430.
 Іоническіе художники 452.
 Іоническія колонны въ древн. храмѣ Ромула
 и Августа 285.
 Іоническое искусство 426.
 Іорданъ, рк. 148. 157. 374. 465.
 Іорданъ, эпиграфистъ 448. LI.
 Іосифовъ Волоколамскій монастырь 195.
 Іосифъ Волоколамскій 127. 137. 141. 144.
 Іосифъ Изографъ 80. 82. 123.
 Іосифъ св., царев. индійскій 45.
 Іосифъ, с. Іакова 157.
 Іосифъ Каменскій 149. 154.
 Іосифъ Обручникъ 63. 72. 122. 129. 137.
 140. 156.
 Іосифъ, патріархъ моск. 69. 85. 135.
 148.
 Іосифъ Флавій 120.
 Іуда, с. праотца Іакова 157.
 Іудеич, см. Юдѣйхъ.
 Іудинъ Михаилъ 163.
 Іудинъ Ѳедоръ 163.
 Іулита, св. 476.
 Іуліанія, мучц. 77. 120. 123.
 Іулія, мучц. 123.
 Іустина, мучц. 150.
Καβαίριον ὄρος 467.
 Кабирская іерархія и ея персоналъ бл.
 Θивъ 467.
 Кабры 467. 468.
 Каввадія 168—171. 427. 467.

- Каведони XLII.
 Кавкатъ 304. 461. СIII.
 Кавкатъ Западный 213.
 Кагульская медаль 212.
 Кадіандскій народъ 181.
 Кадіанды, ликійскій гор. 181.
 Казанская губ. 182. 279.
 Казанская духовная академія LXII.
 Казанская икона Богоматери 16.
 Казанскіе татары 282.
 Казанскіе чудотворцы 141.
 Казанскій соборъ въ Москвѣ 188.
 Казанскій университетъ 377. II. V.
 Казанскія древности IV.
 Казань II. X. LXV.
 Казариновъ В. А. 469. 470.
 Канкъ, рк. 451. 455. 457.
 Калайдовичъ К. 135. 149. 365.
 Каландъ, демонъ вѣтра 430.
 Калерга, дер. 451.
 Калидонская охота (въ мифѣ объ Аталантѣ) 424.
 Калидонскій вепрь 425.
 Калимвскій документъ, изд. Ньютономъ 179.
 Калинкина улица въ Ст. Русѣ 309.
 Калистратъ, муч. 112.
 Калишская губ. 279.
 Калимахъ Истръ, историкъ 219.
 Калокеринъ Миносъ, иракл. купецъ 173.
 Калязинъ монастырь 187. 188.
 Камантій, квесторъ 447.
 Каменный (Каменскій) о-въ 183.
 Камиръ, гор. на Родосѣ 438. 439.
 Кампаретти Д. 318.
 Кампестріи, богини 431.
 Campo Santo въ Берлинѣ 224.
 Камчатка XXIV. XXV.
 Канахъ, ваятель 177. 455.
 Кандія, гор. 317.
 Канебіонъ (Кюнъ-тоже) Каріск. гор. 460.
 Каневскій уѣздъ 468.
 Канитцъ 361.
 Канскъ, гор. XXIV.
 Кануть II, король 202.
 Capitolino museo 435.
 Капаней, врачъ 181.
 Капуя 428.
 Карагачскій заливъ 450.
 Каракорумъ XXVI.
 Карамзинъ Н. М. 197.
 Каргальская станица 190.
 Карголомская церковь близъ Шексны 182.
 Карголомъ, сел. 182.
 Каргополь, гор. 262.
 Каринтія 351.
 Кариштиранъ, гор. XCVIII.
 Карійская культура 450.
 Карійскіе древн. города 459.
 Карійскіе некрополи 453.
 Карійское племя 173.
 Карія 175. 180. 283. 433. 451. 453. 456. 460. 461.
 Карла пражскіе гроши 280.
 Карлей о Софосѣ, по путеш. архіеп. Антонія, царь XXXVII. XXXVIII.
 Карлъ Великій 342. 346.
 Карова, гор. въ Каріи 451.
 Карповъ Г. Ѳ. I. CV.
 Карпъ, еписк. Фитіарскій, муч. 153.
 Каррара 472.
 Каррей 215.
 Карскій округъ 464.
 Карсо-Карагамзинская дорога 464.
 Карсунскій уѣздъ 279.
 Картхули Фоли 211.
 Карчай, ущелье въ Закавк. 464.
 Карши, гор. 278.
 Карѳагенъ 445.
 Касимовъ 136.
 Каспійское море 303. 304.
 Кассандра макед. монеты 277.
 Кассіанъ, преп. 154.
 Кастелли, граверъ LVI.
 Castra Vetera 432.
 Кастренъ XVIII.
 Кашинскій смотръ 1835 г. 212.
 Кашинскій Срѣтенскій монастырь 196.
 Кашинскій уѣздъ 187.
 Кашира, гор. 308. 311. 313. 315.
 Каченовскій М. Т. 364. 365. 368. 369. 372. 374. 400.
 Кедресі, карійскій гор. 180.
 Кедринъ Георгій 319. 347. 349.
 Кекуле 216. 218. 227. 234.
 Келеръ Ульрихъ 172. 175. 177. 450. 453. XXVIII.
 Кельнскія монеты 202.
 Кельсій, муч. 76. 108. 111. 115. 116.
 Кельтскихъ народовъ божества 431.
 Кельты 446.
 Кемчикъ XXII.
 Кенигсбергъ LXXXII. LXXXV. XCIX.
 Кеппенъ П. 364.
 Кеппъ 434.
 Керамическій заливъ 180.
 Керсевлентъ, царь ѳракійскій 170.
 Керчь 473. 475.
 Кештимизъ, с. Шемах. уѣзда 278.
 Кибальчичъ Т. В. 281. CI. СIII.

- Кидокть 349.
 Кизерицкій Г. Е. LII. LXXXI. LXXXV.
 CIV. CVII.
 Кизикъ 121. 125. 151.
 Кизиль-дере, рк. XCVIII.
 Кизическихъ 9-ти муч. описаніе 125. 167.
 Кизическій монастырь, что въ Спиридѣ 121.
 Киклады, о-ва 179.
 Киклопъ 439.
 Килль, космъ 340.
 Кильдибекъ, ханъ Золот. орды 279.
 Кимы, некрополь 177.
 Кинамонъ 346. 352.
 Кингъ (King C. W.) 405. 411—413.
 Kinik, мѣстн. въ Исавріи 458.
 Кинъ, Тунгузское царство 281. 282.
 Кѳов, см. Кѳс.
 Киприда 428.
 Киприанъ, св. 41. 77. 134.
 Кипрское искусство 426.
 Кипръ, о-въ 173. 175. 426.
 Кипселовъ ларець 430.
 Кипсель 430.
 Киргизскія украшенія XXVI.
 Киренскій округъ XXIV.
 Кирикъ, муч. 27. 476.
 Кирилло-Бѣлозерскій монастырь LXV.
 LXVIII.
 Кириллова книга 119.
 Кирилловскій соборъ въ Кіевѣ 472. LXXXII.
 XCI.
 Кирилловское подворье въ Москвѣ 188.
 Кирилловъ Н., свящ. 479.
 Кириллъ Александрійскій 31. 85. 88. 118.
 128. 145. 157. 160—162.
 Кириллъ Бѣлозерскій 25. 71. 75.
 Кириллъ Гортинскій 155.
 Кириллъ діаконъ 42.
 Кириллъ Іерусалимскій 141. 144.
 Кириллъ, лексикографъ 443.
 Кириллъ Новоезерскій 25.
 Кириллъ Челмогорскій 167.
 Кириній, римскій чиновн. въ Іудеѣ 128.
 Киріакъ изъ Анеоны I.
 Кирсановъ Сидоръ 189.
 Кирхгофъ Ад. 318.
 Кирхнеръ 319.
 Киръ, персидскій царь 444.
 Кѳс (Кѳов), карійскій гор. 458—461.
 Китай 281. 282.
 Китай-городъ въ Москвѣ 475.
 Китайскіе уставы 282.
 Китайскія изображенія 185. 191.
 Китайскія монеты 214. XVII.
 Китайцы 281.
 Китой, притокъ Ангара XXIII.
 Кифсафонъ, архонтъ 170.
 Кишиневъ, гор. 203.
 Кіанскій протомахъ 456.
 Кіево-Софійская евхаристія LXIX.
 Кіево-Софійскій соборъ 287. 288. 300.
 XXIX. XXXI. XXXII. LIII. LVI. LVII.
 LXIX. LXXXVIII.
 Кіевлянинъ, газета 285.
 Кіевская губ. 277. 278. 380. 468.
 Кіевская духовн. академія и ея музей 23.
 468. 478. 479. CIII.
 Кіевскія монеты 202.
 Кіевскія церкви LXVI.
 Кіевъ 239. 285. 298. 300. 478. LXV.
 LXXXII.
 Клавдій, импер. 171. 181. 458—460.
 Клавдій тривунъ, муч. 49.
 Кл. Кандидъ Юліанъ 458.
 Клавинъ, старшина 286.
 Клавье 218.
 Кладбищенская гора въ Иркутскѣ XXIII.
 Клапротъ XVIII.
 Кларахъ 426.
 Кларъ 173. 175.
 Клачковъ, сел. Черниг. уѣзда 280.
 Клеппидовъ Никонъ 180.
 Клеменць Д. А. XVII—XIX. XXI. XXII.
 Клеомень III-й 178.
 Клеръ 176. 179. 455. 457. IV.
 Климентъ Александрійскій 443.
 Климентъ Анепрскій, свящмуч. 116.
 Климентъ, папа римскій 31. 34. 88. 99.
 113. 258.
 Клиновская редакція иконоп. подлинника
 81. 113.
 Ключевская волость 280.
 Ключевскій, проф. 197.
 Княже-мѣсто, уроч. ок. Бѣлозерска 182.
 Кносса 173.
 Кобанъ и тамошній могильникъ CIII.
 Кобеко Д. Ѳ. 194. XXX. LII. LIV. LV.
 LXXXIV. LXXXVII.
 Ковшичъ, д-ня 363.
 Кодицъ 290. 292.
 Кодратъ (Кондратъ), апост. 96.
 Кожинъ Ив. V.
 Козминъ Н. 185.
 Козьмодемьянскій переул. въ Москвѣ 476.
 Кокандское ханство 213.
 Коверель 233.
 Коктебель, дер. Ѳеодос. уѣзда 277.
 Кола, гор. 478.
 Коленскій CV.
 Кологривскій уѣздъ 284.

Колокольниковъ Минна, иконописецъ 186.
187.
Колемна, гор. 308—310. 314.
Колоссаи (Колоссы), см. Хонны.
Колофонская надгробная надпись 175.
Колофонъ 173.
Колыванская мѣдь 210.
Кольскій уѣздъ 478.
Комарионъ 426.
Комаровъ А. В. LXXXVIII. XCIII. XCIX.
Коммодъ, импер. 457.
Компены XXXV.
Комоджина, гор. XCIX.
Компаретти 317. 456.
Конвентъ св. Духа въ Римѣ 471.
Кондаковъ Н. П. 4. 5. 6. 287. XXVIII.
XXIX. XXXIII—XL. CI. CII. CVI.
Кондолеонтъ 175. 180. 450. 453. 454.
457.
Кондрать, см. Кодратъ.
Кононъ, діаконъ 27.
Конскій А., протоіер. 479.
Константиноградскій уѣздъ 279.
Константинополь (Царьградъ) 12. 213. 246.
270. 294. 296. 300. 341. 345. 346. 349.
450. XXXIII—XXXVI. XL. LXXXVII.
LXXXVIII. XCVII.
Константинопольскій музей XXXV.
Константинопольскія ворота Безсребрен-
никовъ 345.
Константинопольскія церкви XXXIV.
XXXV.
Константинъ, греч. импер. 202.
Константинъ Багрянородный 17. 291. 294.
295—297. 299. 301—302. 349. 352.
Константинъ Дука 7. 10. 11.
Константинъ, с. имп. Михаила XXXVIII.
Константинъ Мономахъ 1. 2. 4—9. 11.
12. 15. 18. 20. 277. CIV.
Константинъ Муромскій 149. 154.
Константинъ Палеологъ 45.
Константинъ Равноапостольный 45—47.
53. 63. 64. 78. 91. 92. 94. 95. 301.
XXXV.
Ковце 450. 451.
Коппе 173.
Копронимъ, 77.
Кора 169. 467.
Корега, рк. 282.
Корея Сѣверная 281.
Коринескіе мастера 430.
Коринескій дорическій храмъ 173.
Коринѣъ 174. 228. 430. 460.
Коринѣяне 170. 217. 219.
Coriovallum 432.

Корнилій Комельскій, пресл. 154.
Коринзіи Прилуцкій 154.
Коринзіи Сотникъ 28. 69.
Коринловъ Н. П. LXXXI. LXXXV. C. CVI.
CVIII.
Корнута, свящмуч. 149.
Корольковъ Макарій, чернецъ 161.
Корольковъ О. И. 144.
Коронида, мать Аскленія 442.
Коростенева улица въ Ст. Русѣ 311.
Коротковъ 160.
Корсунское письмо 25.
Корфъ М. А., баронъ LXIV.
Косиницкій монастырь 171.
Косино, сел. 280.
Косма, св. 32—34. 67. 69. 86. 97. 100.
105. 108. 111. 115. 116. 126. 127. 129.
133. 134. 137. 150. 156.
Косма Яхренскій 154.
Косскія монеты 456.
Костровъ XVIII.
Кострома LXV.
Костромская губ. 279. 282. 284.
Костромскія губ. вѣдомости, 282. 284.
Костромской Успенскій соборъ 468.
Кось, о-въ 456.
Котунъ XXII.
Кочуевъ, купецъ 23.
Кошаровъ П. М. XII.
Крамеръ Отто 449.
Красная лука въ Ст. Русѣ 311.
Краснинскій уѣздъ 278. 363.
Красницкій И. Я. 35. 40. 50. 81. 82. 116.
161. 162.
Краснорѣченское село XII.
Краснорѣченскъ XII.
Красноярскія древности XVI.
Красноярскія раскопки XIV.
Красноярскъ II. XII. XV. XVI. XXII.
XXIV.
Красные, цвѣтъ дыма Русіевъ въ Византіи
291.
Кратинъ 439.
Крашенинниковъ XXV.
Крейцеръ, нѣм. ученый 431.
Крель 447.
Кремлевскій дворецъ въ Москвѣ 213.
Кремль г. Буя 282.
Кремль въ Москвѣ 188.
Крещеніе Господне 88. 97. 103. 132.
152. 167. 384.
Крещенія Господня икона въ Новочеркас-
скѣ 465.
Crimea, англ. военн. медаль 213.
Критскія надписи 175. 457.

Крѣтъ, о-въ 170. 317. 319. 340. 429.
 Кровава гребля, могильн. насыпь въ
 Подольск. губ. 470.
 Кромъ (Кремль) въ Псковѣ 259.
 Кровидъ, муч. 120.
 Кронъ 440.
 Крохино, погостъ 182.
 Крымская кампанія 213.
 Крымскія церкви ХХІХ.
 Крубошъ (Крумъ) 341.
 Крувошъ (Крумъ) 341.
 Кругъ 348.
 Крузе, 365. 366. 369—372. 374. 390. 394.
 398. 400.
 Крумошъ (Крумъ) 341.
 Крумъ (Кремль, Кремъ, Кромъ, Крубошъ,
 Крувошъ, Крумошъ), болгарскій царь
 341—352. 360—362.
 Крутогонъ, см. Омортагъ.
 Ксенія, преп. 33.
 Ксенократъ, греч. художн. 171. 456.
 Ксенофонтъ, греч. писатель 438. 451.
 Ксерксъ 467.
 Кубенское о-ро 183.
 Кудымкаръ, село IV.
 Кузенъ, археол. 171. 178. 180. 181. 455.
 458—461.
 Кузнецовъ И. П. XIV. XV. XIX.
 Куликово поле 381.
 Кульпа, ханъ Золот. орды 279.
 Куманудисъ, 168. 170. 177. XXVIII.
 Куникъ А. А. LXXXV. CV. CVIII.
 Кунъ 439.
 Купрасъ, село IV.
 Курляндія 286.
 Курская икона Б. Матери 16.
 Курціусъ 234.
 Курьяново, деревня 283.
 Кутая ХСVII.
 Кутейниковъ Дим. Евѡ., нак. атам. Донск.
 войска 465. 466.
 Куторга М. С. XXVIII.
 Куфическія монеты 199.
 Кучане, слав. племя 350. 362.
 Кушва, рѣк. IV.
 Кюиты, жители г. Канебіона 459—461.
 Кюнъ, см. Канебіонъ.
 Кюртъ-Маши, сел. 279.

Лабикъ XLVII.

Лабусъ XLVII.

Лаврентій, св. 134.

Лаврентій, архидіак. 42.

Лавръ, муч. 32. 67. 69. 166.

Лагинскій сенатусконсулъ 455. 460.

Лагинъ, Карійск. гор. 458. 460.

Λαγυνοχέων κοινόν, религіозное общ. въ М.
 Азіи 458.

Лада 372.

Ладоба Старая, см. Старая Ладоба.

Ладожка, рѣ. LXXX. LXXXIX.

Ладожскій Успенскій дѣв. мнръ LXXIX.
 LXXX.

Лаишевскій уѣздъ 282.

Лакіеръ 366.

Лакратидъ, жрецъ-икаріецъ 169.

Ламанскій В. И. 308. 341. 347. 348. LXXXI.
 С. СIII.

Ламбрика (Λαμπτραί), деревня 451.

Ланге 233. 234.

Лангъ 439. 440.

Ланглуа (Langlois) 18. 19.

Лаодамія 445.

Лаодикія 457.

Лапа, маріупольскій житель LXIII.

Лаппо-Данилевскій А. С. 184. 307. LXI.
 LXXXI. CV. CVIII.

Лаптева улица въ Ст. Русѣ 311.

Ларисса 175. 178. 453.

Латинскіе авторы 448. 449.

Латинскій Pantheon, см. Римскій Р.

Латинскій языкъ 196.

Латинскія посвятит. надписи 456.

Латышевъ В. В. 175. 178. 340. 454. 456.
 XXVII. XXIX. LI. LIII. LXXXIV.
 LXXXV. LXXXVII. CV—CVIII.

Ле-Ба 178. 452.

Лебедевъ 196.

Леви-Брюль 435. 437.

Лёви Генр. 319.

Лёви Э. 172. 174—176.

Лэвисъ-офъ-Менаръ 471.

Левить 157.

Левки, см. Бѣлые...

Левшинъ В. Д. XXVIII. LXXXVI.

Левъ Армянинъ, 344—346. 348.

Левъ Мудрый, импер. 68. XXXVII. XXXVIII.

Левъ, папа Римскій 60. 72. 73. 77.

Левъ Философъ 5.

Лейпцигъ 216. 223. 319.

Леммъ О. Ѳ. XXVII. LX. LXI. LXXXI.
 LXXXV. LXXXVI. CVII. CVIII.

Lemnos 179.

Лена, рѣ. XXIV. XXV.

Леонардъ 168. 171.

Леонидъ, архим. XXX.

Леонтій Деонисовъ, Троицкій священн. въ
 Сыромятникахъ 149.

Леонтій, муч. 120.

- Леонтій, папа Римскій 29.
 Леонтій Ростовскій, св. 479.
 Леонтій, Цариградскій князь 165.
 Леонть, воевода Омортага 351.
 Леонть, еп. Никейскій 351.
 Леотихидъ 169.
 Лесвъ, о-въ 175.
 Leshat Pengi 454. 455. 458.
 Лёшке, проф. 176. 232. 234. 430. 434. 453.
 Либерій, папа 457.
 Ливонезъ, монета 209.
 Ливонскій, священн. 479.
 Ливо-Эстонскія монеты 209.
 Лидія 449. 456. 457.
 Ликаонія 181. 458.
 Ликійскій союзъ 181.
 Ликія 181. 283.
 Ликъ, рк. 454.
 Лимнъ, о-въ 178.
 Линасъ (Ch. de Linas) 304. 305.
 Линдійская Аониа 179.
 Линдійцы 439.
 Линдъ, гор. 438. 439.
 Липецкая Никольская церковь 249.
 Линна 247.
 Лисимахъ, 158.
 Литва 194.
 Литинскій уѣздъ 280.
 Литовскіе тымфы (монеты) 276. 277.
 Литовскіе шестигрошевики 277.
 Литовскій языкъ 197.
 Литовцы 282.
 Литольфъ, аугсбургскій еписк. 202.
 Литтъ 173.
 Литургин православной иконографич. форма LXIX.
 Лихачевъ Н. П. XXIX. LXXXI. LXXXIII. LXXXV. XCIX.
 Лионскій музей 425. 426.
 Лиутпрандъ 293.
 Л. Лициній Лукулль, проквест. 180.
 Ловичскій уѣздъ 277.
 Логинъ, св. 92.
 Логинъ Яренскій 149. 167.
 Лоллингъ 172. 175. 178. 450. 452. 453. 456. XXVIII.
 Лондонъ 198. XXVII.
 Лопаревъ Х. М. 341. CVIII.
 Лопатинецъ, сел. 280.
 Лопатинъ И. А. III.
 Лопотовъ монастырь на р. Пельшмѣ 141.
 Лубенскій уѣздъ 278.
 Луврскій музей 448.
 Лугъ 252.
 Лука, ап. 75. 81. 89. 97. 140. 145. 152. 157. 193.
 Лука, еп. Ростовскій 183.
 Лука Жидяга 240.
 Лукія, муч. 150.
 Лукіянъ, пуст. 164.
 Лукошинъ V.
 Лукулль Л. Лициній, см. Л. Лициній Л.
 Лыжинъ Н. И. 280.
 Львовскія изданія церк. книгъ 119.
 Лэнъ-Пуль Ст. XXVII. XXVIII.
 Любаровскій уѣздъ 279.
 Люблинская губ. 279.
 Любовь, муч. 28. 29.
 Люгемиль К. Я. LXXXVI.
 Людмила св., кн. Чешская 50.
 Людовикъ Благодетельный 350. 351. 362.
 Люттихская монета 202.
 Люциферъ 123.

Маасъ Е. 444. 445.
 Маасъ, рк. 432.
 Мавзолей Голкондскихъ царей 265.
 Мавританскіе мастера 301.
 Мавры 301.
 М. Агриппа 171.
 Магнесія Синильская 454. 455. 457.
 Маденокози, принцъ XXVIII.
 Мазараки С. А. XXVIII.
 Майеръ Максимил. 274—276.
 Майковъ Л. Н. I. XXVII. XXX. LXI. LXXXI. LXXXIV. LXXXV.
 Макаріевы Четъи-минеи 119.
 Макарій, Антиохійскій патр. 163.
 Макарій, архим. 260. 366. 373.
 Макарій, Донской архіеп. 466.
 Макарій Египетскій 91.
 Макарій Желтоводскій 24. 34.
 Макарій, игум. 465.
 Макарій Калязинскій 24. 70. 74. 135. 141. 142. 154. 155.
 Макарій Римскій 36.
 Макарій Унженскій 74.
 Македоній, еписк. 457.
 Македонія 292. 343. 344. 347.
 Македонская версія мѣна объ экспедиціи Вакха въ Индію 434.
 Македонскія монеты Кассанда 277.
 Македоняне 434.
 Маккавеи 91.
 Макри, гор. XCVIII.
 Макрина, преп. 43.
 Μακρονησι, о-въ 453.
 Максиминова кафедра въ Равеннѣ 303.

- Максимъ, блаж. 71. 105.
 Максимъ Грекъ 160—162. 167.
 Максимъ исповѣдникъ 145.
 Максимъ, муч. 121.
 Максимъ, Тирскій 448.
 Максиміанополь (средневѣковый Мосино-
 поль или Месинополь), гор. XCIX,
 Максиміанъ, импер. 86. 153.
 Маласы 453.
 Малахія, прор. 72. 86. 157.
 Малаховъ М. В. III—V.
 Малая Азія 172. 179—181. 303. 430.
 446. 449. 450. 453. 454. 457. XCVII.
 Малая Висъ, рк. CI.
 Малоазіатскія греч. надписи 457.
 Малорусская иконографія 468.
 Малый Прѣславъ 362.
 Мальмбергъ В. К. 215. 274. CVII.
 Мамай, каменн. баба LXXI.
 Маманта св. дворецъ 361.
 Мамантъ, муч. 26. 27. 60. 126. 136. 139.
 146.
 Мамелѳа, мучц. 68.
 Мамонтова пещера VIII.
 Манзы 281. 282.
 Manitius 444.
 Мантинея 454.
 Мануилъ, адріанопольскій еп. 346—348.
 Мануилъ I Комнинъ 11. 13. 15.
 Мануилъ II Палеологъ 171.
 Манчжуры 281.
 Манычъ, рк. 278. 461.
 Марина, мучц. 73.
 Марини XLIX.
 Марица, рк. XCVIII.
 Маріинскій округъ II.
 Маріинскъ, гор. II. XII.
 Марія Александровна, супр. имп. Але-
 ксандра II-го 212.
 Марія Египетская 33. 34. 36. 62. 158.
 Марія, жена Михаила VII Дуки 12.
 Марія, муч. 51.
 Марія Приснодѣва 128. 131. 156.
 Марія, сноха в. кн. Юрія Всеv. 388.
 Марканѳа, археол. I.
 Маркевичъ 198.
 Маркеллъ св., еп. Сицилійскій 41. 150.
 Маркіанъ, св. 153. 156.
 Марковъ А. К. 424. XXVII. LII. LXXXI.
 LXXXV. LXXXVI. XCII. XCVII. C. CI.
 CIII. CV—CVIII.
 Маркъ Аврелій Антонинъ, импер. 178. 277.
 283. 437. 457.
 Маркъ Агриппа 447.
 Маркъ, ап. 128. 152. 157. 193.
 Маркъ Ефесскій, митр. 171.
 Маркъ, преп. 28.
 Маркъ Ѳраческій 36.
 Маронія, гор. XCVIII.
 Марсель, гор. 426.
 Марсій, см. Чинарь-чай.
 Марсъ 433.
 Mars Thincsus 432. 433.
 Мартиніанъ преп., игуменъ Ѳерапонтова
 мвря 143.
 Martin A. 458.
 Мартирій, еп. Новгородскій 164.
 Мартыановъ Н. М. XXI. XXII. XXVI.
 XXVIII. XXIX.
 Марѳа, преп. 131.
 Марѳа, сестра Лазаря четверодн. 157.
 Масса XIX.
 Массилія 426. 427.
 Массильскій храмъ Афродиты 427.
 Matres, Кельтскія богини 431.
 Матрона, преп. 43. 105. 150.
 Матѳей, апост. 56. 152. 157. 167. 193.
 Матѳей Никифоровъ, иконописецъ 131.
 Мапокке I.
 Мачихъ, мѣстечко Полт. уѣзда 278.
 Машановъ 447.
 Машкинъ Ив., писецъ вел. князя 66.
 Мѳандръ, рк. 457.
 Μεγαρεῖς 217.
 Мегарская сокровищница въ Олимпіи 215.
 274. CVII.
 Мегары 171. 226.
 Мегаряне 217. 219. 227.
 Мегія CVI.
 Медальонъ Христа, см. X. медальонъ.
 Меджибужъ, м. Подольск. губ. 470.
 Мединетъ эсселямъ 201.
 Medici villa 435.
 Медуза 372. 374. 401.
 Мезія (Moesia) 343. 350.
 Мейеръ 174. 230. 236—238.
 Меланія римляннина, преп. 128.
 Меласійцы 178.
 Мелеагръ, лицо мнѳч. 424.
 Мелетія 28.
 Мели 432.
 Меливія 175.
 Мелиссина Ив. Ив., оберъ-прокур. св. Сп-
 нода 185. 186. 189.
 Мельхиседекъ, еп. романскій XXVII.
 XXVIII.
 Мельхиседекъ, царь Салимскій 45. 46. 157.
 Менандръ 158.
 Менигъ бѣлильникъ, муч. 76. 77.
 Мениди, деревня 172. 450.

- Мѣстѣныя 454.
 Мервинскія монеты 201.
 Мерванъ 201.
 Мервъ 284. 471.
 Мериме 448.
 Меркурій Смоленскій 154.
 Мермере, мѣстн. въ Греціи 455.
 Мерянскіе курганы 290.
 Мерянскія могилы XXVI.
 Месемврія 343. 344.
 Месинополь, см. Максиміанополь.
 Мессаза М. Вал. XLVIII.
 Мессинія (древній гор. Дризипара), м. въ Адрианоп. визайетѣ XCVIII.
 Мессинъ-калесси, развалины XCIX.
 Местрихтъ 432.
 Метальниковъ Василій, крестьян. 464.
 Меченосцы 471.
 Меѳанское святилище Изиды 452.
 Мигдальскій дубъ Давида Солунскаго 87.
 Микенская культура 450.
 Микенскіе князья 177.
 Микенскія гробницы 450.
 Микенскія находки 173.
 Миклы, гор. 172. 173.
 Миланіонъ, мужъ Аталанты 425.
 Миліарезій, визант. монета 202.
 Милоково, мѣстн. въ Бѣлоз. краѣ 183.
 Милона (Μυλωνάς), 176. 178.
 Милосскія надписи 175.
 Милось, о-въ 173.
 Милъхгѣферъ, нѣм. ученый 176. 450. 451. 453.
 Мина, муч. 33. 34. 99. 100. 105.
 Минаевъ И. П. XXIX. LXXXI. LXXXVII.
 Мпнерва 426. 432. 484.
 Мининская улица въ Ст. Русѣ 309.
 Минодора, мучц. 65.
 Миноя, аморгійскій гор. 175.
 Минская губ. 277. 278.
 Минскій уѣздъ 279.
 Минусинскіе могильные камни XV.
 Минусинскіе памятники и могилы XVIII.
 Минусинскій Музей XVI. XVIII. XX. XXII.
 Минусинскій округъ III. XIV. XVI—XIX. XXI. XXII. XXV.
 Минусинскъ II. XII. XVI. XVIII—XXI.
 Минхъ А. Н. 478.
 Минь (Migne), абб. 341. 343. 345. 347. 349. 350. 361.
 Миргородъ 479.
 Миринскія гробницы 177.
 Миряны, древній некрополь 177.
 Мирожъ, рѣ. 78.
 Мирожская икона Б. Матери 16. 78.
 Мирожская церковь 257.
 Мирожскій въ Псковѣ 78. 242. 254.
 Мирожскій соборъ въ Псковѣ 243—245. 247. 250. 265. 266. 270.
 Мирославици въ лѣтописяхъ 388.
 Мирославы лѣтописные 388.
 Мирошниковъ С. В. 317.
 Миртилъ, возница Пелопса 449.
 Мисанлъ, ветхозав. св. 91. 92. 94. 95.
 Misenatium castra XLVII.
 Митіохъ, греч. художн. 171.
 Митродора, муч. 65. 77.
 Митрофанъ, Владим. чуд. 129.
 Митрофанъ, патр. цареградскій 120.
 Михаила Архистр. изображеніе 79.
 Михаила Архистр. (собора) описаніе 150.
 Михаила Архистр. церковь въ Псковѣ 249. 261.
 Михаила Архистр. чудо въ Хонѣхъ 139. 167.
 Михаилъ Архистр. (Архангелъ) 64. 65. 101—103. 123. 130. 138. 142. 150. 157. 162. 368—370. 376. 377. 379. 403. 406.
 Михаилъ Андреевъ, кн. Верейскій 205.
 Михаилъ Борисовъ, в. кн. Тверскій 206.
 Михаилъ, визант. импер. 350.
 Михаилъ VIII, визант. импер. XXXVIII.
 Михаилъ IX, визант. импер. 13. 344.
 Михаилъ Воинъ, св. 77.
 Михаилъ Глѣбовъ, кн. Бѣлоз. 182. 183.
 Михаилъ VII Дука 7. 10. 12. 13.
 Михаилъ Клопскій 149. 154.
 Михаилъ Муромскій, св. князь 154. 164.
 Михаилъ Рангавей 343.
 Михаилъ, св. 28.
 Михаилъ VI. Стратіотикъ 7. 11.
 Михаилъ Тверской, св. кн. 83. 137. 149. 154.
 Михаилъ Ѳедоровичъ, царь 215. 235. 277—279.
 Михайловскій монастырь въ Кіевѣ 285. 477.
 Михалицкій мон. въ Новгородѣ 114. 248.
 Мвхаэлисъ 215. 235.
 Михей, прор. 143. 157.
 Михельмъ 350.
 Мищенко Ѳ. Г. XXVIII.
 Миридатъ VI-ой 454.
 Міонне 7.
 Могилевская губ. 200.
 Могилка, назв. могильн. насыпи въ Подольск. губ. 470.
 Модестъ, св. 138.
 Можайскій Данило, писецъ в. князя 66.
 Можайскъ 308.

- Моисей, прор. Боговпдець 28. 30. 31. 37. 38. 134. 152. 157. 372.
 Моисей Муринъ 124.
 Молвія, муч. Вавилонскій (?) 164.
 Молдовалашская монета 210.
 Моммзень XLV. XLVII. XLVIII. L.
 Монастырскій-Урай, село 282. 283.
 Монголія LXXXVI.
 Мовень (Н. Monin) 445. 446.
 Монтани LXXXVI.
 Мовфоконъ 369. 389. 426.
 Моргенштернъ К. 365. 370. 372. 374.
 Мордвиновъ В. П. I. LX. LXXXI. LXXXV. C. CIII. CVI. CVII.
 Мордтманъ 175. 450. 453.
 Мортагъ, см. Омортагъ.
 Мортагъ Гіомъ, см. Гіомъ М.
 Мосинополь, см. Максиміанополь.
 Москва 16. 25. 69. 71. 81. 114. 135. 141. 144. 145. 186. 188. 189. 194. 195. 197. 204. 262. 266. 271. 272. 280. 477. 478. III. IX. LXIV. LXV. LXXXII. LXXXIII.
 Московская архитект. 249. 253. LXVI.
 Московская губ. 280.
 Московская духовн. консисторія 188.
 Московская епархія 308.
 Московская область 195.
 Московская политехническая выставка 475.
 Московская редація иконописц. подлинника 70—77. 79. 86. 87. 89. 92—94. 101. 106. 107. 110. 111. 114—116. 145. 150. 151.
 Московск. соборн. церк. Пр. Богородицы 71.
 Московская церковь св. равноап. Влади- міра 475. 476.
 Московскіе бояре 197.
 Московскіе знатные роды 197.
 Московскіе князья 268.
 «Московскіи полтіна» 207.
 Московскій Архивъ М-ва Юстиціи 198.
 Московскій Кремль 475.
 Московскій монетн. дворъ 209. 210.
 Московскій публичный истор. музей 21. 65. 80. 82. 86. 113. 118. 119. 142. 148. 475. III. LXXXII.
 Московскій серебр. рублевикъ 208.
 Московскій Успенскій соборъ LXV.
 Московское Археол. Общество LII.
 Московское государство 197. 272.
 Московское зодчество 253.
 Московское княжество 197.
 Московское общество исторіи и древн. росс. 195.
 Московское общество любителей естество- знанія 280. IX.
 Московско-ярославская архит-ра 248. 253.
 Моссуль 201.
 Мраморное море 361. XXXIV. XCVIII.
 Мстера, слоб. 161.
 Мстиславъ Ростисл., кн. повгородск. 240. 255.
 Мугла, дер. и гор. 175. 180.
 Мужень де-Рокфоръ П., докт. 428.
 Муи, де 177.
 М. Ульпій Траянъ, проконсулъ 180.
 Муральтъ 341. 344. 348. 357.
 Мургардтъ 249.
 Мурко LXXXI.
 Муромъ 315.
 Муртагонъ (Омортагъ) 348. 351.
 Мустье XIV.
 Муціанъ Г. Лициній, пропреторъ 181.
 Муя, рѣ. XXIV.
 Мэстрпхтскій соборъ 411.
 Мюллеръ Авг., проф. LXXXII. LXXXV. XCIX.
 Мюллеръ Максъ 439. 447.
 Мюнхень 177.
 Мюридъ, ханъ Золот. орды 279.
 Мютерзъ 428.
Надежда, св. 28. 29.
 Надолбинъ монаст. въ Псковѣ 252. 261.
 Назарета, старица 465.
 Наксъ, гор. и о-въ 175. 176. 429.
 Наливкпнъ В. П. XCII. XCIX.
 Напiерскій (Напирскій) 365. 366.
 Нарымскій округъ XI.
 Наталія, муч. 472.
 Насръ, с. Ахмета 278.
 Nauggern 433.
 Наумъ, прор. 34. 66. 86. 107. 157. 167.
 Наурусъ, ханъ Золот. орды 279.
 Neapolitanum regnum XLVII.
 Неаноль 122.
 Невій, древній греч. поэтъ 445.
 Недреманному Оку подписъ 137.
 Нейкпрхъ, д-ръ 370. 398.
 Нельша, рк. 284.
 Немезида 283.
 Немея 176.
 Неонилла, муч. 150.
 Неопалимой купины пкона и подписъ на ней 16. 135. 143. 166.
 Неофитъ, муч. 60.
 Нерва, импер. 180. 457.
 Неревскій конецъ въ Новгородѣ 241.

- Нерешинская церковь бл. Новгорода 245.
247. 257. 261. 268. 269.
Нерешинцы 245. 264.
Нерешинъ 215. 286. 430.
Неронъ, импер. 181. 459.
Неронъ, муч. 57. 167.
Нерукотворенный образъ Спасителя 381.
385. 392.
Нерушимая стѣна (икона) 16.
Нерчинскъ XXIV.
Нестеровскій, инженер. IV.
Несторіанское кладбище въ Семирѣчьи
XXIX.
Несторіанство XXXVI.
Неффалямъ, прарод. 15. 17.
Нечаевъ С. 365. 372.
Нижегородская губ. 196. 278.
Ниже-Московский уѣздъ 279.
Низамъ Эддауле Абуль Музаффаръ 201.
Низовка, село 279.
Никандръ, преп. 76.
Никаноръ, преп. 164.
Νεχαστωνης 179.
Никасіопъ 179.
Никейскихъ импер. монеты 14.
Никей, гор. 343. XCVII.
Ники, 6-я 174.
Никита Гусятникъ, св. 260. 392.
Никита, муч. 33. 34. 36. 105. 115. 116.
127.
Никита св., Новгородскій еп. 27. 34. 98.
142. 188. 407.
Никита Переяславскій, столпникъ 35. 100.
Никита, Халкидонскій еп. 58. 138.
Никита Хоніатъ 299.
Никитинъ П. В. XXVII. XXVIII. LI. CVII.
CVII.
Никифоръ, визант. лѣтоп. 119.
Никифоръ Вотоніатъ 7. 12.
Никифоръ Фока 7. 8.
Никодимъ Кожезерскій, преп. 166.
Николаевская церковь въ Псковѣ 252.
Николаевскій миръ въ Ст. Ладогѣ LXXIX.
LXXX.
Николаевскій уѣздъ Самарск. губ. 363.
Николаевскъ, гор. VII. XXIV.
Николаевъ, м. Подольск. губ. 470.
Николай I, импер. 212. 213.
Никола на Берсеновкѣ, моск. церковь 262.
Николая св. церковь со Усохи 256. 258.
«Николай воинъ» 343.
Николай Мирликійскій, чудотв. 31. 32. 34.
36. 60. 73. 76. 78. 86. 98. 99. 100.
101. 105. 107. 108. 110. 129. 136.
137—139. 143. 144. 159. 252. 258.
Николай Студійскій 153. 155.
Никольская церковь на Липнѣ 247—249.
270.
Никольскій К. Т. I. LI. LXI. LXXXI.
LXXXV. C. CI. CIII. CIV. CVI—CVIII.
Никольскій Новгородскій соборъ 261.
Никольское, село 282.
Никомидія 86. 123.
Никопъ Новгородскій, преп. 70.
Нилъ, еписк. XXIV.
Нямрудъ-Калесеп 176. 455.
Нимфодора, муч. 65.
Нивгута 282.
Ниса, гор. 180. 457.
Нисабуръ 201.
Νίσυρος, о-въ 224.
Нлстейскія ворота въ Опвахъ 467.
Нифонтъ Новгородскій, преп. 137.
Нинштадтскій миръ 212.
Новгородская губ. 182. LIX.
Новгородская икона Б. Матери 16.
Новгородская лѣтопись 243. 245. 270. 271.
Новгородская область 238. 239. 270.
Новгородская общинная жизнь 242.
Новгородская церк. Θεοδора Стратил. 250.
261—263. 266. 270.
Новгородская четъ 183. 184.
Новгородскихъ святителей изображеніе 40.
Новгородскій Софійскій соборъ 240. 260.
XXXVIII.
Новгородскія церкви 243. LXVI.
Новгородской редакціи иконописный по-
длинникъ 65—69. 70—73. 75—79. 82.
85—87. 91. 93—96. 98. 99. 101. 106.
107. 110. 112. 114—116. 131. 139.
143. 145. 155.
Новгородско-псковская архитектура 238.
242. 251—253.
Новгородско-Псковская область 246. 253.
266. LXVI.
Новгородско-псковскій край 258. 272.
Новгородско-псковскіе монастыри 253.
Новгородско-псковскія церкви 238.
Новгородцы 239. 241. 243. 247. 262. 266.
270. 272. 478.
Новгородъ 25. 114. 132. 138. 240—250.
252. 253. 257. 259. 260. 262—266.
268. 270—272. LXV. LXVII. LXVIII.
Новгородъ-Сѣверскій уѣздъ 277.
Новпцкій CVI.
Ново-Воскресенская церковь въ Псковѣ
252. 264.
Новогрудскій уѣздъ 278.
Новодѣвичій миръ въ Москвѣ LXV.
Новое Время, газета 282. 285.

- Новокрестное, мѣсто при устьи Шексны 183.
 Ново-Михайловка, село Карскаго округа 464.
 Новосадскій Н. И. 172. 175. 176. XXIX.
 Новоспасскій миръ въ Москвѣ LXV.
 Ново-Цурухтай XXIV.
 Новочеркасская Александроневская церк. 465.
 Новочеркасская икона Успѣшнoveniя главы Іоанна Предтечи 465. 466.
 Новочеркасскъ, гор. 465.
 Ногайскъ, гор. LXX.
 Ной 157.
 Ноннъ, авторъ «Dionysiaca» 434.
 Нотій 173. 175.
 Нотійскія надгробныя надписи 175.
 Нумерій, мужъ Орцевіи 448.
 Нурма, рк. 164.
 Нушъ, сел. 279.
 Ньютонъ 179.
 Нѣжинъ, гор. 468.
 Нѣмецкіе археологи 220.
 Нѣмецкіе фотографы LXIV.
 Нѣмцы 243.
 Нудженъ, тунгузск. племя 282.
- О**арахей (?) 157.
 Обдорскъ, гор. VIII.
 Обиточенцы, жители с. Обиточнаго LXXII.
 Обиточное, село LXX—LXXII. LXXVII.
 Облеановъ V.
 Общество любителей древней писем. 22—24.
 Общество поощренія худож. LXIV. LXV.
 Объ, рк. XI.
 Обь-Енисейскій каналъ XVI.
 Овербекъ (Overbeck) 220. 224.
 Овидій 425. 441. 445.
 Овцынъ Вл. П. XXX.
 Оглобинъ Н. 308.
 Одесса, гор. 203.
 Одесскій археол. съѣздъ XXXIV.
 Одесское общество исторіи и древн. 203. 475.
 Одигитрія, икона Б. Матери 19. 132. 140. XXXVI. СII.
 Одильѣнбергъ 432.
 Одиссея 446.
 Озерцы, деревня 279.
 Ознобишинъ, инспект. училищъ въ обл. Донск. войска 479.
 Окайлидскія монеты 201.
 Олеарій 259.
 Оленинъ А. Н. 366.
 Олесницкій, проф. XXX.
 Олимпиада, св. 29. 34. 42. 123.
 Олимпиады (греч. лѣтосчисл.) 219. 456.
 Ὀλυμπίης 179.
 Олимпія 215—217. 224. 226. 227. 231. 234. 274. 456. CVII.
 Олимпъ 233. 446.
 Олонецкая губ. 262. LXVI.
 Олоръ 158.
 Ольвія 277. 474.
 Ольвійскія монеты 277.
 Ольга св., княгиня 50. 51. 149.
 Ольхонская степь XXV.
 Омиръ 158. 451.
 Омошь, писат. 181.
 Омортагъ, Омортагъ-канъ (Мортагъ) 347. 349—352. 355. 356. 359—362.
 Омскъ XI.
 Онефальшъ-Рихтеръ 175.
 Оникины, Андрей, Макс. и Сергѣй 153.
 Онисимъ Печерскій 164. 165. 167.
 Онисимъ, свящмуч. 77—89.
 Онуфрій Великій 36.
 Онхестъ, древне-греч. развалины 467.
 Опыцеровъ дворъ 314.
 Опочининъ О. К. XXXII.
 Опшанъ, схолиастъ 443.
 Оранта 5. 15. 16.
 Ордумеликъ, ханъ Золотой орды 279.
 Орелли XLVIII. XLIX.
 Орель, рк. CI.
 Орестія 170.
 Орестъ, муч. 148.
 Оритія, дочь Эрихеопа 430.
 Орловская губ. XXX.
 Орловскій С. Ф. I. XXVII. LXXXV.
 Оропскій декретъ 178.
 Оропскій сенатусконсультъ 171.
 Оропъ 171. 172.
 Оружейная Палата въ Москвѣ LXV.
 Орханъ XXVI.
 Орхомень 176.
 Орцевія, см. Нумерій.
 Орѣховское, сел. Ставроп. губ. 463.
 Орѣшниковъ А. В. XXVIII.
 Осія, прор. 157.
 Осса 232.
 Осская надпись въ храмѣ Аполлона въ Помпеѣ 447.
 Останкино, село LXVI.
 Остеръ, гор. CV.
 Острая могила, курганъ LXX. LXXI.
 Островская Юрьева божница CV.
 Остроумовъ Н. П. XXVIII.

Остѣки IV. VIII. XI.
 Остѣко-Самобѣды XI.
 Оттонъ I, импер. 202.
 Оттонъ II, импер. 202.
 Оттонъ III, король 202.
 Офитская Софія 372.
 Офиты, секта 372.
 Оханскій уѣздъ IV.
 Охидъ, житель Родоса 175.
 Очаковъ 212.

Павель, апост. 53. 133. 144. 250.
 Павель Виленскій, муч. 164.
 Павель исповѣдникъ, св. 245.
 Павель Комельскій, преп. 137.
 Павель Обнорскій, волог. чуд. 105. 154.
 155.
 Павель, царегр. патр. 120.
 Павель Оивейскій 106.
 Павель I, импер. 211. 212.
 Павла Попиллія 171.
 Павлиновъ А. М., архит. LXVIII. С.
 Павлинъ Нолаванскій XXXVIII.
 Павловскія монеты 400.
 Павсавій 216—219. 425. 430. 441. 451.
 452. 456. 467.
 Павскій, протоіерей XXVII.
 Пагасы 175. 453.
 Паисіевъ сборникъ 375.
 Паисій, Александрійскій патр. 163.
 Паламутъ 457.
 Палаузовъ В. Н. 352. 354.
 Палермо 241. 300.
 Палестина XXX.
 Палестинская капелла въ Палермо 300.
 Палестинское правосл. общ. XXX.
 Полеховской редакціи иконописный под-
 линникъ 119. 125.
 Палкинъ на устьи Псети IV.
 Палеологи 12.
 Палеологъ Георгіу 170.
 Паллада 439.
 Палласъ XVIII. XX. XXVI.
 Памфилійская страна 115. 138.
 Памфилійскіе города (Аттилія и др.) 181.
 Памфилъ, муч. 34.
 Пандерма XCVIII.
 Панивъ бугоръ XI.
 Панидонъ, м. въ Адриан. вилайетъ XCVIII.
 Паній 346.
 Панныя 350. 351.
 Паворимъ, гор. въ Сициліи 122.
 Паноффа, археол. 424.
 Пантазидъ, аѳинскій проф. 168.

Пантелеймоновъ миръ на Аѳонѣ XCI.
 Пантелидъ, археол. 454. 456.
 Пантикапей 474.
 Пантократора церк. въ Конст.-лѣ 246.
 Пантусовъ Н. II. XXVIII. LXII. LXIII.
 LXXXVIII.
 Панфилъ, см. Памфилъ.
 Панъ 434.
 Попадопуло-Керамевъ XXIX. CVIII.
 Панилъ, муч. діаконовъ Фитіарской церкви
 153.
 Парасковія Пятница 31. 33. 53. 101.
 149. 248. XXXVI.
 Парасковія Ржевская 43. 53.
 Парижская націон. бібліотека 290.
 Парижъ 213. 318.
 Paris 178. 181. 454. 455. 458.
 Пародъ, болгарскій свящ. 351.
 Пароменская церковь Успенія 260. 262.
 Паросскій мраморъ 226. 452.
 Парразій, древне-греч. художн. 425.
 Парсоанъ, муч. 164.
 Парѣнонь (Партенонь) 173. 215. 216.
 224. 225. 231. 234. 235. 451.
 Парѣнтьевская Христорожд. церковь 284.
 Парѣнтьевъ посадъ 284.
 Парѣяне 304.
 Паспати 297.
 Паткановъ К. П. LXI.
 Патмосъ, о-въ XCVIII.
 Патрикѣевъ Мих., подъячій 184.
 Патріаршая ризница въ Москвѣ LXV.
 Патріаршій приказъ 476.
 Патха, рк. XXIV.
 Паули С. 179.
 Пафнутій Боровскій 154. 155. 167.
 Пафнутій, египтянинъ 134.
 Пафнутій Тавроменійскій, преп. 143.
 Пахомій Кемскій, преп. 167.
 Пахтинскія древнія орудія VII.
 Пачиень Конст. 345.
 Паша-кей 457.
 Пекіянь 282.
 Пелагія, муч. 150.
 Пелазги 285.
 Пелей 425.
 Пеліонъ 232.
 Пелопсъ, сынъ Лидійск. царя Тантала
 449.
 Пелопоннесъ 449. 455.
 Пельгима, рк. 141.
 Пенде 284. 471.
 Пендинскій оаз. въ Закасп. обл. 284.
 470.
 Пендинскія древнія пещеры 284.

- Пензенская губ. 196. 279.
 Пенрозъ (Penrose), архит. 172.
 Пеньки-Самовскіе, деревня 278.
 Перга, Памфилійскій гор. 181.
 Пергамскій алтарь 221.
 Пергамъ 272. 276. 283. 451.
 Пергія 138.
 Пергѣйская Артемидѣ 181.
 Переливна, мѣстн. на бер. Бѣлоозера 183.
 Перэя Родійская 180.
 Переяславецъ на Дунаѣ 362.
 Переяславль-Залѣскій LXV. LXVIII.
 Переяславль южный 477.
 Переяславльская ярмарка 187.
 Переяславльскій Горницкій монастырь 480.
 Переяславльскій (полт. г.) Успенскій соборъ 477.
 Переяславльскій уѣздъ Полт. губ. 468.
 Перикль 451.
 Периневъ, см. Эрегли.
 Перитеорій, гор. XCIX.
 Пермь II. V.
 Пермская губ. III. IV. V.
 Пермскій край V.
 Пермскій статистич. комитетъ V.
 Пермскія древности II. V. VI.
 Пермскія могилы XXVI.
 Περπερινη, предпол. гор. 173.
 Перро Жоржъ 176. 177.
 Персей 175.
 Персефона 169. 433. 440.
 Персидская война 1826—8 гг. 213.
 Персидская орнаментистика LXVIII.
 Персидскій языкъ 292.
 Персидскія монеты 214.
 Персія 290. 303.
 Персы 284. 305. 451.
 Петербургъ, см. С. Петербургъ.
 Петерсенъ Евгеній 169. 172. 174. 175. 450. 451. 454.
 Петричейку-Хышдеу Б. XXVII. XXVIII.
 Петровъ Н. И. 468. 469. LXXXV.
 Петровъ П. Н. 183. I. XXVII, XXX. LIX. CV—CVIII.
 Петроковская губ. 278.
 Петро-Павловская церковь въ Новгородѣ 261. 264. 268.
 Петро-Павловская церк. въ Псковѣ 250—252. 257.
 Петро-Павловская церк. въ г. Сердоболѣ 471.
 Петръ Александрійскій 39. 62. 133.
 Петръ, апост. 38. 110. 133. 121. 133. 134. 144. 250. CII.
 Петръ Аѳонскій 36.
 Петръ, Болгарскій еписк. 351.
 Петръ Великій, импер. 165. 206. 207. 212. 278. 471. VI. CIII.
 Петръ II, импер. 208. 212.
 Петръ III, импер. 210.
 Петръ, митр. моск. 40. 51. 54. 71. 153.
 Петръ, муромскій чудотворецъ 49. 150. 151.
 Петръ Николаевичъ, великій князь 392.
 Петръ, царев. ордынскій, Ростовскій чуд. 150.
 Печерскій Псковскій монастырь 242.
 Печески, сел. на р. Бужѣ 470.
 Pesch Chris. 446. 447.
 Пигасій, муч. 30.
 Πύδασα, древній гор. въ Каріи 451.
 Пиндаръ 433.
 Pinedo de, Th. 460.
 Пинскъ, гор. 277.
 Пиренейскія горы 448.
 Пирръ 180.
 Пирэй 454.
 Пирэйскій музей 171.
 Пирэйскія надписи 456.
 Писагоровъ Аѳнодоръ, родіецъ 179.
 Писидія 181. 457. 458.
 Писистратъ 174.
 Пятана, гор. 451.
 Питиримъ, еп. Пермскій 40. 83. 149. 154.
 Питтакисъ, археол. 452.
 Пифагорейская филос. школа 436.
 Пифагоръ 227.
 Пифонъ Акрафіецъ 177.
 Piazza di Cosimo въ Генуѣ 259.
 П. Корнелій Сципионъ 180.
 Планеръ V.
 Платоновъ С. Θ. CVIII.
 Платонъ, греч. филос. 158. 435. 436. 443.
 Платонъ, митр. Кіевскій 477.
 Pleyte W. 432.
 Плещество водное (позднѣе—Верхняя Тресва), урочище въ Бѣлоз. краѣ 182.
 Плинія письма I.
 Плотинополь, гор. XCVIII.
 Плотинъ, греч. филос. 435.
 Плутонъ 169.
 Плюгеръ XXXIV.
 Погодинъ М. П. 22. 25. 31. 32. 34. 35. 38. 39. 42. 43. 46. 53. 55. 64. 71. 73—75. 77. 79. 82. 86. 88. 89. 92. 93. 95. 96. 100. 101. 103. 107. 108. 112.

113. 115—117. 126. 128. 129. 134—
136. 138. 142. 144. 145. 155. 161.
164. 367.
Погольская губ. 280. 470.
Погодаевъ А. М. 480. I. XXIX. LXI.
LXXXVIII.
Поздѣвъ Пв. дякъ 184.
Покровская церк. Александро-Свирскаго
мира 263.
Покровский Н. В. 185. 468. I. XXVII.
XXIX. XXX. XXXII. XXXIII. LI. LIII.
LXI. LXIX. LXXXI. LXXXV. LXXXVII.
XCII. C. CI. CIII. CIV—CVI. CVIII.
Покровское, село Моск. губ. 188.
Покровъ Пр. Богородицы 24. 103. 204.
Покровъ, с. Юхновскаго уѣзда 278.
Полевой V.
Поливій 178.
Поливотъ, гигантъ 224. 225.
Поликсена 453.
Половцовъ В. В. LI. LXI. LXXXI.
CVII.
Положенія честнаго пояса Пр. Б-цы въ
Халкопратин изображение 143.
Полоцъ 78.
Полтавская баталія 212.
Полтавская губ. 278. 279. 468. 479.
Полтавскій уѣздъ 278.
Польскіе гербовники 197.
Польскіе девары 279.
Польскіе полтораки 278.
Польскіе тройки Сигизмунда III 279.
Польскіе тымфы 277.
Польскіе шестигрошевики, трехгрошевики,
грошевики, полтораки и солиды 277.
Польскіе шестигрошевики Іоанна Казимира
и Іоанна Собесскаго 278.
Польскій грошъ 280.
Польскій мятежъ 213.
Польскій языкъ 196.
Польскія монеты 277—280.
Польскія хроники 197.
Польско-Литовская народность 197.
Польско-Литовское государство 197.
Польша 196. 197. 282.
Поляки въ Бѣлозерскѣ въ 1612 г. 182.
Поляковъ И. С. IX. XXIII. XXIV.
Померанцевъ А. Н. 300.
Поморскій иконописн. подлѣнн. сборной
редакціи 126. 128.
Помпейополь Киликійскій 454.
Помпея 286. 425. 447.
Помтовъ 453.
Помяловскій Н. В. I. XXVII. XXVIII.
XXX—XXXII. XLV. LI. LIII. LXI.
LXXXI. LXXXIV. LXXXV. LXXXVII.
C. CIV—CVI.
Пономаревъ П. А. 470.
Поновскій Ю. М. LXI. LXXXI. CVIII.
Поновъ XIII.
Поновъ, владѣтель хутора въ юртѣ Цыма.
станции 479.
Порц, гор. XCIX.
Пороменская Успенская церковь въ Псковѣ
251. 252.
Пороселява, о-въ 454.
Portuensis via XLIX.
Порутипо, село 474.
Порфирій св., Газекій еп. 29.
Порфирій, муч. 143.
Порфирій (Успенскій), еписк. 163.
Посидовъ 221. 224—226. 235. 236. 275.
276. 443. 444. 456.
Постниковъ Н. М. 479.
Поттье (Pottier) 177.
Пошехоновъ М. С. 23.
Поярковъ Ѳ. В. XXVII. XXVIII.
Прага, предм. Варшавы 212. 213.
Пражскіе гроши 280.
Пракситель 169. 452.
Праксій 171.
Праспновъ димъ 291.
Праховъ А. В. 472. 477. XXIX. LVI.
LVII. LXI. LXXXII. XCII. CVI. CVII.
Преображеніе Господне 88. 132—134.
137. 150.
Преображенская обитель въ Псковѣ 78.
Преображенская церковь въ Новгородѣ
250. 262. 263. 265. 266. 268. 272.
Преображенская церковь въ Надолбинѣ
монастырь 252. 261.
Преображенскій монастырь на Кубенск.
о-рѣ 183.
Преображенскій монастырь въ Пошехонѣ
164.
Преображенскій соборъ въ Мирожскомъ
монастырь 242.
Приднѣпровье XXIX.
Придунайскіе славяне 294.
Прикамскій край 470.
Пріана статуя 427.
Пріина, малоаз. гор. 170.
Провадъ, гор. 343.
Провъ, муч. 67. 137.
Прозоровскій Д. И. 203. 208. 211. 364.
366—368. 371. 373—375. 379. 380.
384. 386—389. 391—394. 399—401.
XXIX. XXXV. LI. XCVII. C. CIII.
Прокла, мучц. 154. 155.
Прокопій Декаполитъ 32.

Прокопій Устюжскій, прв. 164.
 Прокопія св. церковь въ Новгородѣ 268.
 Промпоей 174.
 Протезилай и Лаодамія 445.
 Прохоровъ В. А. 21. 23. 24. 245. 415. 367.
 Прохоръ, св. 133.
 Пруса, гор. 454.
 Пруссаки 212.
 Пруссія 209.
 Пруссіе гроши 279. 280.
 Пруссіе полтораки Георга Вильгельма 278. 279.
 Пруссіе шестигрошевики 277.
 Пруссій орденъ 279.
 Пруссія монеты 277. 278.
 Прусь, басносл. братъ Августа 197.
 Прѣслава, село на Дунаѣ 362.
 Прѣславъ, гор. въ Болгаріи 361. 362.
 Прѣславъ Малый, см. Малый Пр.
 П. Сервилій Исаврикъ 171.
 Псковичи 256.
 Псковская область 242.
 Псковская Преображенская обитель 78.
 Псковская церковь Іоакима и Анны 251. 256. 266.
 Псковская Успенско-Порожская церк. 250.
 Псковская Успенско-Пороженская церк. 251. 252.
 Псковскій соборъ 253.
 Псковскія единовѣрч. церкви 269.
 Псковскія церкви XIV—XV в. 247.
 Псковъ 25. 78. 188. 242. 243. 246. 249—252. 255—262. 264—272. LXV. LXVIII.
 Птойское святил. Аполлона въ Віотіи 455.
 Птолемей VI-ой 452.
 Птоломея египетскаго монеты 277.
 Пургольдъ 174. 216. 230.
 Путятинъ, кн. П. А. VIII. LXI. LXXXI. LXXXV. CIV. CVIII.
 Пуццлло XXIII.
 Пушкари, мѣстн. въ старомъ Петерб. 471.
 Пушкары, с. Новгородъ-Сѣв. уѣзда 277.
 Пылинъ А. Н. LXXXI. CI. CIV. CV.
 Пѣтуховъ Н. Н. XII.
 Пятидесятницы икона и ея описаніе 162.
 Пятидесятницы икона съ фигурой на ней Космоса 131. 160. 166. 167.
 Пятницкая церковь въ Новгородѣ 248.
 Равенна 303.
 Рагузская мѣдная монета 213.
 Radet 179—181. 454. 457. 458.

Радловъ В. В. XIX. XXI. LIV. LXXX. LXXXVI. LXXXVIII. CVII.
 Радомская губ. 279.
 Рапса, мѣц. 150. 163.
 Ракульскій погостъ въ Арханг. губ. 261.
 Рамзэй 457.
 Рангавей Михайлъ, см. Михайлъ Р.
 Ревель 284. 285.
 Ревельскія монеты 214.
 Регель В. Э. 450. LXXXI. LXXXV. XCIII. XCVII—XCIX.
 Регинонь 343.
 Регионъ, гор. 227.
 Редвенцы, село на р. Бужкѣ 470.
 Редестъ, гор. 346.
 Резановъ А. И. LXXXVI.
 Рейнахъ 455.
 Рейнгагдъ, Лютт. еписк. 202. 208.
 Рейнь 305.
 Рейске 291. 292. 297. 299. 302.
 Рейхель 204—208. 210—213.
 Рейшъ 450. 452.
 Рѣль 456. 459.
 Ренахъ Соломонъ (Reinach S.) 176. 177. 179. XCIX.
 Ренанъ 447.
 Ренье XLVII.
 Рѣрмондъ 432.
 Рея 440.
 Риветъ-Корнахъ XXVII. LX. LXXXVI.
 Рижскія монеты 214.
 Рижское общ-во исторіи и древностей 471.
 Рязъ-положенскій монастырь въ Суздаль 254.
 Римляне 178. 180. 442. 434—435. 446. 447.
 Римская имперія Восточная 400.
 Римскіе музеи L.
 Римскіе писатели 434.
 Римскій Археол. Институтъ XLV.
 Римскій Пантеонъ 431. 447.
 Римскій форумъ XLVII.
 Римское Археол. Общ-во XLVI.
 Римъ 122. 172. 293. 303. 431. 437. 441. 442. 459. XXVIII. XLV—XLVII. L—LII.
 Рисунориды 277.
 Рихтеръ LI.
 Робертъ 219. 221.
 Робертъ Кларійскій XXXIX.
 Ровинскій Д. А. 21. 129. 142. 407.
 Ровинскій П. А. XXIII.
 Рогули сел. 278. 463.
 Роде 450. 453.
 Родійская Переза 180.
 Родійцы, см. Родосцы.

- Родионъ, апост. 29.
 Родосское государство 460.
 Родосто, гор. 361. ХСVIII.
 Родоны 179. 439. 460.
 Родъ (Родосъ), о-въ 179—181. 438. 439. 459. 460.
 Рождественская церковь въ Ярославѣ 271.
 Рождественскіе праздники 296.
 Рождественскій монастырь во Владимірѣ 195.
 Рождественскій соборъ въ Суздаль 367.
 Рождество-Богородицкая церковь въ б. Михалицкомъ монастырѣ 248. 250.
 Рождество-Богородицкій монастырь бл. Александровой слободы 164.
 Рождество Богородицы (изображеніе и описаніе его) 62. 63. 65. 75. 97. 130. 134. 139. 150. 167.
 Рождество Христово, его изображеніе и описаніе 24. 75. 97. 122. 132. 133. 137. 139. 145. 219. 294.
 Розевъ, бар. В. Р. I. XXVIII. XXIX. XLIII. LII. LXI. LXII. LXXXI. LXXXV. LXXXVIII. XC. C. CI. CII. CVI—CVIII.
 Ронновъ XXVIII.
 Röhl 318.
 Романовскій домъ въ Москвѣ LXV.
 Романовъ Н. Н., бояр. 314.
 Романовыхъ царств. домъ 479.
 Романъ Аргиръ 7. 9. 10. 18.
 Романъ IV Диогенъ, импер. 7. 11. 14. 15.
 Романъ и Евдокія 12.
 Романъ, Рязанскій кн. 83. 84. 149. 154.
 Романъ Сладкопѣвецъ 103.
 Романъ, Углицкій кн. 137.
 Ромеевъ (Византіецъ) войско 345.
 Ромейская Имперія, см. Византійская И.
 Роменскій уѣздъ 280.
 Ромень, рк. 280.
 Ромны, гор. 280.
 Ромуль 285.
 Россанскій кодексъ LXIX.
 Россбахъ О. 175.
 Росси де 4. XLVII. XLVIII. L.
 Россійская имперія 186.
 Россійскаго государства древности 366.
 Россія, Русь 18. 24. 25. 72. 79. 188. 189. 193. 196. 197. 239—241. 253. 259. 271. 273. 279. 306. 364. 366. 372. 374. 400. 409. 468. 473. 474. 478. XXI. XXIV. XXVII. LX. LXVII. LXIX. LXXXVII. XCV. CVI.
 Россія Восточная XXVI.
 Россія Европейская XXVI.
 Россія Южная 304. 305.
 Россъ 439.
 Ростовскій кремль 259.
 Ростовскій уѣздъ XXX.
 Ростовскихъ святителей изображеніе 40.
 Ростовскія церкви LXVI.
 Ростовъ Великій 479. LXIII. LXV.
 Roscher 216.
 Рувимъ, праот. 157.
 Рудники, сел. 279.
 Рузскій уѣздъ 280.
 Румелія 361. 450. XXIX.
 Румынская медаль Virtute militara 213.
 Румынскій крестъ 1877 г. 213.
 Румянцевскій музей VIII.
 Русіевъ димъ, въ Византіи 291.
 Русская археологія 194.
 Русская восточн. архитектура LXVI.
 Русская старинн. фрѣск. живопись 415.
 Русскіе въ Ташкентѣ XLIV.
 Русскіе художники 185. 193.
 Русский Востокъ II.
 Русский рынокъ въ Ревелѣ 285.
 Русский языкъ въ Литвѣ 197.
 Русскія древнія медали 203. 204. 364. 365.
 Русскія мѣдныя монеты XVII—XIX вв. 285.
 Русскіе иконогр. памятники Евхаристіи LXIX.
 Русскія школы иконописанія 55.
 Русско-афганская граница 284.
 Русско-византійскія древности 278. 470.
 Русско-восточныя церкви LXVII.
 Русское зодчество 479.
 Русское иконописаніе 21.
 Русской художеств. арх-ры исторія LXVIII.
 Русь, см. Россія.
 Рыбная слобода на Волгѣ XI.
 Рѣдинъ Е. К. 287.
 Рюма-Бестужево Яковъ, бояр. 194—196.
 Рюриковичей родъ 409.
 Рюрикъ, кн. 197.
 Рябовъ Иродіонъ V.
 Рязанская губ. 196. LIX.
 Рязань Старая 278.
 Сабанѣвъ Д. А. LXXXVIII.
 Сабатье 1. 3. 4. 6—15. 17.
 Сабина, имп-ца 283.
 Сабинъ Петръ L.
 Сабиняне 441. 442.
 Саваоѣъ 411—413.
 Савва Новгородскій, преп. 141.
 Савва Освященный 85. 107. 141.
 Саввы Освященнаго лавра 160.

- Савва Псковскій, преп. 137.
 Савва, еп. Сербскій 153. 155.
 Савва Сторожевскій 154.
 Саввантовъ П. И. XXVII. LII. LX. LXI. LXIII. LXXXII. LXXXVI. LXXXVIII. LXXXIX. С. СIII.
 Савватій Соловецкій, преп. 141. 147. 151.
 Саввино-Звенигородскій монастырь LXV.
 Савельевъ А. И. 348. 349. 352. XXVII. XXX. LXI. LXXVIII. LXXXI. LXXXIV. XCI. CI. CIII. CIV. CV.
 Савельевъ-Ростиславичъ Н. В. 341.
 Савенковъ И. Т. XIII—XVI. XIX. XX. XXII. XXIV.
 Савинъ, муч. 60.
 Сага, дер. 285.
 Садокъ, свщмуч. 41.
 Саидъ, с. Мервана 201. CVII.
 Саккеліонъ, проф. 168. 171.
 Салтыковъ, бояр. 195.
 Саманидскіе диргеми Насра 278.
 Саманидскія монеты 201.
 Самаркандскій уѣздъ 279.
 Самаркандъ 201. 278.
 Самарово, сел. XI.
 Самарская губ. 196. 363.
 Самбатъ, армянинъ 346.
 Самоквасовъ 281.
 Самось, о-въ 426. 454.
 Самуиль, царь болгарскій 361.
 Самуиль, прор. 28. 38. 157.
 Сангленъ де, Я. 365. 372. 374.
 Sangus, см. Санкъ.
 Санктпетербургская Духовная Академія 22. 23. 65. 131. 137. 139. 140. 143. 161.
 С. Петербургская духовная консисторія 187. LXXIX. LXXX.
 С. Петербургская Публ. Б-ка LXIII.
 С. Петербургскіе музеи LXV.
 С. Петербургскій серебр. рублевикъ 208.
 С. Петербургскій университетъ LXXVIII. LXXXII.
 С. Петербургъ 119. 186. 189. 203. 204. 208. 209—212. 215. 300. 364. 471. 477. II. VI. LV. LXIV.
 Санкъ (Sancus, Sangus, Sancius), сабинское божество 441. 442.
 St. Lorenzo въ Римѣ 241.
 Sancius, см. Санкъ.
 Санчурскъ, сел. 195.
 Саратовская губ. 478.
 Саратовская ученая архивн. коммиссія 478.
 Сарахъ 157.
 Сардика, см. Срѣдецъ.
 Сарды 283. 457.
 Сарп-чамъ, дер. 455.
 Сассанидская орнаментистика LXVIII.
 Сассанидскіе барельефы 290.
 Сассанидскіе цари 302.
 Сассанидскія серебр. золоч. блюда 280.
 Сассанидскія серебр. монеты 214.
 Сатпы 431. 432.
 Сатурнъ 440.
 Сахаровъ И. П. 21. 23. 50. 52. 80—82. 88. 94. 114. 133. 142. 144. 148. 151. 152. 160. 166. 167. 294. 414.
 Саянскія находки XXVI.
 Свида 340.
 Свидницкій грошъ 280.
 Свиньинъ П. П. 364.
 Свобода, писат. 176.
 Свято-Богородицкая Снеготорская церковь 243.
 Святогорскій монастырь 258.
 Свято-Духова церковь въ Ригѣ, см. Георгиевская ц.
 Святополкъ, вел. кн. Кіевскій 199. 200.
 Святославъ, болгарскій царь 204. 213.
 Севастіанъ Пошеховскій 164.
 Севастіянскіе мученики 74. 148.
 Севастополь 213. 475.
 Северіонъ, муч. 100.
 Сегеста, гор. 428.
 Sédillot 349.
 Секстъ Октавій Фронтонъ, пропреторъ Мегіи 456. CVI.
 Селевкиды 180. 457.
 Селевкъ, муч. 120.
 Селевкъ, царь 457.
 Селедикъ, дер. въ М. Азіи 457.
 Селивановъ А. Ѳ. 455. CIII. CIV.
 Селивановъ С. 461.
 Селиврія, визант. крѣпость 346.
 Селинунтская мѣтопа 275. 276.
 Селинунтъ, Мегарская колонія 226—228.
 Семевскій М. И. CIV.
 Семпторы, сел. 468.
 Семипалатинскъ XVIII.
 Семирѣченская область 277—279. XXII.
 Семирѣченскія древности XII.
 Семирѣчье XXIX.
 Семнты 446. 447.
 Семо, божество Сабинянъ 441.
 Сенека 435—438.
 Септимій Северъ 283. 458.
 Серапіонъ, муч. 120.
 Сербскія медали 1878 г. 213.
 Сербы 368.
 Серватій, св. 412.
 Сергіева Лавра 196.

- Сергій, еписк. LXXXIII.
 Сергій на Нурмѣ, Обнорскій чуд. 154.
 Сергій Радонежскій, преп. 31. 33. 36. 70.
 74. 83. 90. 108. 109. 114. 115. 126.
 154. 155. 159. 164. 259. 471. 479.
 Сергія св. церковь въ Конст-лѣ 300.
 Сергія св. церковь въ Псковѣ 259. 264.
 266.
 Сергій Александровичъ, великій кн. LIV.
 Сердоболь, гор. 471.
 Серпейскъ, гор. 194. 196.
 Серрей, мысъ XCVIII.
 Сибирская коллекція Стенанова XVIII.
 Сибирская мѣдная монета 210.
 Сибирскіе города XXII.
 Сибирскіе пнородцы XXVI.
 Сибирскій университетъ IX. XII.
 Сибирскія археол. работы II.
 Сибирскія древности III. V. XIII.
 Сибирскія серебр. монеты 210.
 Сибирь I. III. VI. XII. XVIII. XIX. XXV.
 XXVI. XXIX.
 Сибирь Восточная II. XXIII. XXVI.
 Сибирь Западная II.
 Сибургъ 430.
 Сива, индійское бож-во 434.
 Сива, сел. V.
 Сивилла Кумская Герофила или Демофила
 445.
 Сивилла Кумская Денфоба 445.
 Сивилла Троянская 445.
 Сигизмунда I полугрошевики и гроши 280.
 Сигизмундъ III, король польск. 279.
 Сидоній Аполлинаріи, см. А. Сидоній.
 Сидоровъ М. К. III.
 Сикіонъ 455.
 Сіх, нѣм. ученый 450—452.
 Силень, божество 428.
 Сильвестръ, преп., иже на Нурмѣ рѣцѣ
 164.
 Сильвестръ, Переясл. еписк. 187. 188.
 191.
 Сильвестръ, святит. 65. 134.
 Сима, о-въ 179.
 Симбирская губ. 196. 198.
 Симбирскій уѣздъ 279.
 Симбирскія дворянскія фамиліи 198.
 Симеоновская церк. въ Петерб. 468.
 Симеонъ Богопріимецъ 92.
 Симеонъ, Болгарскій царь 341. 352. 361.
 Симеонъ Верхотурскій, св. 53.
 Симеонъ, еписк. Владимірскій 58.
 Симеонъ Дивногорецъ, преп. 131.
 Симеонъ, еписк. Іерусалимскій 158.
 Симеонъ Магістръ 343.
 Симеонъ Перенскій, свщмуч. 72.
 Симеонъ, праот. 157.
 Симеонъ, Солупскій еписк. 162.
 Симеонъ Столпникъ 24. 26. 65. 72. 73.
 100. 136. 139. 151. 160.
 Симоновъ монастырь въ Москвѣ 114.
 Simon 319.
 Симонъ Безмолвникъ, преп. 164.
 Симонъ Магъ, чудесаикъ 442.
 Сиппады, гор. 457.
 Синодальная канцелярія 186.
 Синодальные художники 186.
 Синодальный архивъ 185. 187.
 Синодальный казенный приказъ 476.
 Синодъ Святѣйшій 185—191. 479. 480.
 Сипюха, рк. CI.
 Сирія 262. 293. 303.
 Сить, рк. 388. 479.
 Сицилійскіе мастера 301.
 Сицилійскія церкви XII в. CVIII.
 Сицилія 433.
 Сябъ 157.
 Сябъ, Елесябъ и Егласябъ, «младые пас-
 тыри на конѣхъ» на образѣ Флора и
 Лавра 166.
 Сійскаго монастыря иконоп. лицевой под-
 линникъ 167.
 Скамандра, рк. 60.
 Скандинавы 446.
 Скатерій, муч. 150.
 Сквирскій уѣздъ 277.
 Скллидъ, греч. архит. 217.
 Скиѣя 290.
 Скиѣскіе курганы 281.
 Скиѣскія могилы VI. XXVI.
 Скиѣы 304. 447. LXXI.
 Скопась, древне греч. художн. 425.
 Скотусса 175.
 Скрипицынъ, см. Безстужъ.
 Скрипунова, дер. XI.
 Скрыбицынъ, см. Безстужъ.
 Славяне 295. 347. 446.
 Славяне въ Панноніи 351.
 Славянъ южныхъ святые 361.
 Словцовъ И. Я. VI—IX.
 Служилые люди 197.
 Сминовъ, праздникъ Аполлона или Діониса
 439.
 Смирна, гор. 176. 180. 453. 454.
 Смирновъ В. Д. I. XXVII. XXIX. LXI.
 LXIII. LXXXI. CI. CV.
 Смирновъ С., свящ. XXI.
 Смирнскіе археологи 455.
 Смоленская губ. 278. 280. 282. 363. 471.
 Смоленскій змѣевикъ 409.

Смоленскъ 25.
 Смышляевъ V.
 Снетогорскій монаст. бл. Пскова 243. 271.
 Созонтъ, муч. 28. 35. 96. 109. 115. 127.
 Соколовка, сел. 278.
 Соколовъ Н. С. 478.
 Соликамскій уѣздъ IV.
 Солнцевъ Ѳ. Г. 23. 167. 394. LXI. CI. CII.
 Соловецкіе чудотворцы 137. 149.
 Соловьевъ Е. Т. XXX.
 Соловьевъ С. М. 197.
 Солом(он)ія, повивальная бабка на вконѣ Р. Христова 140. 122.
 Соломанъ 158.
 Соломонъ, царь 157. 158.
 Солунъ, гор. 246. XCVIII.
 Сольвычегодскій соборъ 261.
 Сольвычегодскъ, гор. 308. 314.
 Сольца, посадъ 279.
 Сосн де (de Saulcy) 6.
 Сосисъ, художн. 171.
 Сосницкій уѣздъ 278.
 Сосновый врагъ, мѣстн. въ Ланшевск. уѣздѣ 283.
 Сострать 169.
 Софія св. толкованіе 135. 136. 160.
 Софійская Новгор. библіотека 139.
 Софійская сторона въ Новгородѣ 263.
 Софійскій соборъ въ Кіевѣ 16. LXXXIV.
 Софійскій соборъ въ Конст.-лѣ 287. 300. XXIV. XXXVI—XXXIX.
 Софійскій соборъ въ Новгор. 131. 239—241. 247. 254. 255. 257. 259. 262. 263. 267. 272.
 Софійскій списокъ мѣсяцесловнаго текста 131—133. 136.
 Софія, см. Срѣдецъ.
 Софія Алексѣевна, цр-на 204. 206. CIII.
 Софія Офитская 372.
 Софія, Суздальская кн. 161.
 Софія, муч. 28. 106. 149. 161. 255.
 Софоній, прор. 157.
 Софусъ 179.
 Сошествіе І. Христа во адъ 267.
 Соверминскій царь 76.
 Спарта 452. 457.
 Спаса въ образѣ Давидовѣ изображеніе 166.
 Спаситель 268. 275. 383. XXVIII. XXIX. CII.
 Спаситель съ колѣнопрекл. имп-ромъ, изобр. въ Конст. Соф. соборѣ XXXVII.

Спасовъ образъ въ Софійскомъ соборѣ въ Конст.-лѣ XXXVII. XXXVIII.
 Спасо-Нередицкая церковь, бл. Новгорода 245. 270.
 Спасская церковь Сямженской волости 137.
 Спасскій XVIII.
 Спасскій уѣздъ 279.
 Спасскія ворота въ Москвѣ 188.
 Спиноза 434—436.
 Спирида 121.
 Спридонъ Триміеійскій 39. 107.
 Срацины 85.
 Средняя Азія, см. Азія Ср.
 Срезневскій И. И. 366. 408. XXXVI. XXXVII.
 Срѣдецъ (Сардика, Софія), гор. 342.
 Срѣдний мысъ, мѣсто при устьи р. Шексны 183.
 Срѣтеніе Господне 65. 88. 91. 92. 96. 134. 149.
 Срѣтенскій монастырь въ Кашинѣ 196.
 Ставракій, полковд. имп. Никифора 342.
 Ставропольская губ. 278. 461. 463.
 Стаисъ 168—171. 174.
 Станкевичъ, художн. XVII.
 Становицы, сел. 277.
 Старая Ладога 244. 247. 264. 267—269. XXIX. LXII. LXIII. LXXVIII. LXXIX.
 Старая Руса, гор. 309. 311. 314.
 Старая Рязань, см. Рязань Ст.
 Старица, гор. 308.
 Старо-Вознесенская церковь въ Псковѣ 251. 261. 266.
 Стародубскій уѣздъ 121.
 Старо-Ладожская крѣпость LIII. LXII. LXXVIII. LXXXIX. XCI.
 Старо-Ладожскій Николаевскій монастырь LXXIX.
 Старые сады, мѣстн. въ старой Москвѣ 475. 476.
 Стасовъ В. В. 260. 262. 264. 296. LXI. LXIII. LXVIII. LXXXI.
 Стахій, апост. 111.
 Степановъ XVI. XVIII.
 Стернбергъ фонъ, Мих. Кюхмейстеръ, магистръ Прусск. ордена 279.
 Стефановская церковь въ Псковѣ 252.
 Стефанъ св., архидіаконъ 31. 98. 107.
 Стефанъ Византійскій 457. 460. 461.
 Стефанъ, еписк. Вологодскій 144.
 Стефанъ Исповѣдникъ 149. 154.
 Стефанъ Комельскій 154.
 Стефанъ съ Луга, св. 252.
 Стефанъ Пермскій еписк., св. 149. 154. 155.

Стефанъ Урошъ 213.
 Столанный соборъ 25. 26. 142.
 Стояновскій Н. Н. XXVII. С. CV—CVIII.
 Страновъ 173. 457.
 Страсбургскія монеты 202.
 Стратоникійскій сенатусконсулъ 171.
 Стратоникійцы 455. 460.
 Стратоникія-Адрианополе, гор. 455. 457.
 Стратоникія Карійская 458.
 Страшный судъ, его изображ. и описаніе.
 26. 118. 160. 161.
 Стримовъ, гор. 343.
 Строгановскій иконописный лицевой под-
 линникъ 23. 29. 42. 46. 48. 51. 52. 56.
 57. 61. 62. 66. 67. 103. 167.
 Строгановъ, гр. С. Г. 22. 155.
 Строгановъ дворъ въ Москвѣ 188.
 Строевъ П. 80. 135. 149.
 Стромилловъ LXI.
 Струковъ В. П. 480.
 Струковъ Д. М. XXXII. LXXXI.
 Струмицкіе мученики, см. Тиверіупольскіе
 муч.
 Студійскій монастырь XXXIV.
 Студничка, 168. 170. 172. 174. 175. 216.
 224. 229. 230. 234. 236. 450. 453.
 Стукарій, муч. 150.
 Суздаль 25. 195. 254. LXV.
 Суздальскій Рождественскій соборъ 367.
 Суздальскія церкви LXVI.
 Суйфунъ, рк. 282.
 Сула, рк. 280.
 Сулевіи, богини 431.
 Сулла Фавстъ 178.
 Султановъ Н. В. I. XI. XXX. LXII. LXVIII.
 LXXXI. LXXXIV. LXXXV.
 Суручанъ И. К. 203.
 Сусловъ В. В. 238. XXVII. LI. LIX—LXIII.
 LXVIII. LXXXI. LXXXVI. XCI. CI.
 CVIII.
 Сухона, рк. 477.
 Сучавъ, рк. 281.
 Схеней, отецъ Аталанты 424.
 Сципіонъ П. Корнелій, проконсулъ 180.
 Сынъ Божій и Его изображеніе 192.
 Сырку П. А. 360. 361. I. XXVII. XXIX.
 LI. LXI. LXXXI. LXXXV. XCIII. CIV.
 CVIII.
 Сыръ-Дарьинская область XLIV.
 Сѣверная Двина 477. 478.
 Сѣдлецкій уѣздъ 278.
 Сѣнное, сел. 279.
 Сѣямская раменія 137.
 Сямженская Спасская церковь 137.
 Сямженская треть и волость 137.

Таврическая губ. 277. 278. LXIX.
 Таврическая ученая археолог. коммиссія
 LXII.
 Таврическія монеты 210.
 Тагилъ, рк. IV.
 Тагарскій о-въ XX. XXI.
 Тайной вечера икона и описаніе ея 162.
 Таманъ 473—475.
 Танталъ, отецъ Пелопса 449.
 Тарасій, св. 29.
 Тарасовка, сел. Екатер. губ. 480.
 Таревъ 428.
 Тармія, гор. 180.
 Тарскій округъ III. VIII. XI.
 Таруса, гор. 313.
 Татарія Восточная и Сѣверная XIX.
 Татарскіе городки по Турѣ и Тоболу VI.
 Татарскія надписи въ древн. пещерахъ
 Пендинскаго оазиса 284.
 Татарскія украшенія XXVI.
 Татарское иго 272.
 Татары 284. 347. VI. X.
 Татары Казанскіе 282.
 Татищевъ 120.
 Татіана св., діаконисса 42. 123.
 Tachtali, мѣстн. въ Исавріи 458.
 Ташкентскій археол. музей XLIV.
 Таяновъ городокъ XII.
 Тверская губ. 187.
 Тверскій археол. музей 368. 389.
 Тверское княжество 197.
 Тверь, галера 185. 189. 190.
 Тверь, гор. 25. 197. 254.
 Тегеранъ 265.
 Тегей 169.
 Теджъ 265.
 Текешъ, Хarezмшахъ 279.
 Текуса, муч. 150.
 Текфуръ-серай XXXV.
 Телефъ, миѳич. лицо 444.
 Телевгій Θεодоровъ, житель о. Коса 456.
 Телецкое озеро XXII.
 Телось, о-въ 433.
 Тенедъ 170.
 Теней 176.
 Thènon, франц. ученый 318.
 Tenos 174.
 Теносскій храмъ Посидона, см. Тиноскій
 хр.
 Теплоуховъ IV. V.
 Тербелисъ, болгарскій кн. 343.
 Теренинъ Н. М. 480.
 Термессъ, памфилійскій гор. 181.
 Терновская надпись 341.
 Терновская станица 190.

- Терновскій, проф. XXXVIII.
 Терновъ, древн. столица Болгаръ 352. 360. 361.
 Терновъ 428.
 Тетюшскій уѣздъ XXX.
 Тиверій 162.
 Тивериупольскіе (Струмицкіе) мученики 349.
 Тизенгаузенъ баронъ В. Г. 201. XXIX. XXX. LXXXVIII. C. CI. CV.
 Тиле, голландскій ученый 439. 440.
 Тилло А. А. 478.
 Тимки, сел. 278.
 Тимонъ, апост. 111.
 Тимочане, слав. племя 350. 362.
 Тимоѳей, апост. 29. 109. 110. 145.
 Тимоѳей, греч. писатель 439.
 Тимоѳей, муч. 44. 88.
 Тимуридскія монеты 278.
 Тимуръ-Ходжа, ханъ Золотой орды 279.
 Тиноссскій храмъ Посидона 456.
 Тиносцы 456.
 Тисса, рк. 342.
 Титаны 274. 275.
 Титовъ А. А. XIII. XVI. XXI. XXX.
 Титъ, импер. 179. 180.
 Титъ Ливій 441.
 Титъ, преп. 150.
 Тифлиссскій монетный дворъ 212.
 Тихвинскаго монастыря иконописный лицевой подлинникъ 74. 407.
 Тихвинская икона Б. М. 164.
 Тихвинскій монастырь 23. 167.
 Тихонъ, еписк. 189. 190.
 Тихонъ, чудотв. 124.
 Тлентолемъ и Харита 445.
 Тоболь, рк. VI. VIII.
 Тобольская губ. IX. XI.
 Тобольскій округъ XI.
 Тобольскія раскопки и древности IX.
 Тобольскъ II. IX. X. XI. XVIII.
 Товлевъ Яковъ, писецъ вел. князя 66.
 Токмакскій уѣздъ 278.
 Токмакъ, гор. 279.
 Токтогу, ханъ Золотой орды 279.
 Толмачевъ Н. А. LXXXIII. LXXXV. XCIX.
 Толстой, гр. Д. И. I.
 Толстой, гр. И. И. 1. 163. 199. I. XXVII. XXIX. LI. LX — LXII. LXXXI. LXXXIV — LXXXVI. LXXXVIII. XC. C. CI. CIII — CVIII.
 Толстой П. С. XXVII. XXVIII. LXXXV.
 Толстой, гр. Ѳ. А. 135. 149.
 Томашевскій уѣздъ 279.
 Томская губ. 196.
 Томскъ II. XII.
 Томъ, рк. XXII.
 Торговая сторона, часть Новгорода 265.
 Торнео, рк. 212.
 Торунскіе тымфы (монеты) 276.
 Торунскіе шестигрошевики 277.
 Торчелло, гор. 262.
 Траллы, гор. 175. 180. 457.
 Трапезная церковь въ Антоніевскомъ монастырѣ 253.
 Трапезунтскихъ императоровъ монеты 14.
 Трѣрионъ, предпол. гор. 173.
 Трача, турецк. дер. 173.
 Траянъ XLVII.
 Траянъ М. Ульпій, проконсулъ 180.
 Трей 169. 170. 216 — 220. 224. 234. 275. 456.
 Тризинъ 178.
 Трикка 453.
 Триптолемъ 169.
 Тритонъ 230. 236.
 Трифонъ, муч. 59. 73. 77. 89. 145.
 Трифонъ Печенгскій, преп. 167.
 Трихина, св. 163.
 Триестъ 475.
 Триопъ, гор. въ Каріи 433.
 Троицкая Сергіева Лавра 196.
 Троицкая улица въ С. Русѣ 311.
 Троицкая церковь въ Твери 254.
 Троицкій монастырь на устьи Шексны 182.
 Троицы св. икона 185. 188. 190 — 193. 254. XXXIX.
 Троицы св. французскій образъ 192.
 Троицы св. икона съ тремя лицами 468.
 Троицынъ день 282.
 Троицъ св. подпись 137.
 Троя 444.
 Троянская Сивилла 445.
 Трутовскій В. К. XXVIII. C. CV. CVI.
 Трухачевъ Семенъ, переясл. купецъ 188.
 Tuihanti cives 433.
 Тула 311. 313. 315.
 Тулубьево, усадьба 282.
 Тульская губ. 196. 279.
 Тульскія писцовыя книги 313.
 Тульча, гор. 362.
 Тунгузскія племена 281.
 Тункинскія окрестности XXIII.
 Тункъ XXIII.
 Тура, рк. VI. VIII.
 Турецкія войны XVIII — XIX ст. 212. 213.
 Турецкія военныя медали 213.
 Турецкія монеты 214.
 Туркестанскій край 279. XLIV.
 Туркестанъ XXV.

Турки 352. 470. 475.
 Турция 212. XCIX.
 Турция Европейская XCVIII.
 Тучковъ Петръ, писецъ вел. князя 66.
 Тученогова, дер. IV.
 Тюкалинскій округъ III.
 Тюмень, гор. II. VI. VIII.
 Тюменскій археол. музей VI. VIII.
 Тюменскій округъ VI. VIII. XI.
 Тюменское технич. училище VI.

Уалерій, муч. 120.
 Уаръ, муч. 98.
 Уварова, гр. Е. А. I.
 Уварова, гр. II. А. I.
 Уварова, гр. II. С. I.
 Уваровъ, гр. А. С. 80. 81. 92. 474. XXIII.
 XXIV. XLIII. LVI.
 Угличъ LXVIII.
 Угро-Алтайскія племена XXVI.
 Угры 342.
 Узбекъ, ханъ Золотой орды 279.
 Узунджулъ, рк. XIII. XIV. XIX.
 Улица Консуловъ въ Марсели 426.
 Уллина, имѣніе въ Дерит. уѣздѣ 286.
 Уманьскій уѣздъ 278.
 Умейядскія монеты 201.
 Ундольскій В. М. 82. 148.
 Ушжа, рк. 284.
 Урахо-Алтайская культура VI.
 Уральская промышленность V.
 Уральскій музей V.
 Уральскія древности II.
 Уральское Общ. Любит. Естествознанія IV.
 Уралъ 470. III.
 Уранъ 440.
 Урбанъ VIII, папа 193.
 Урга LXXXVIII.
 Урошъ Стефанъ 213.
 Усоха (церковь св. Николая со Усохи) 256. 258.
 Успеніе Богородицы 88. 96. 138.
 Успенскій В. М. LXXXIII. LXXXV.
 LXXXVII. XCIX.
 Успенскій Владимірскій монастырь 156.
 Успенскій дѣвичій монастырь въ С. Ладогѣ LXXIX. LXXX.
 Успенскій соборъ во Владимірѣ 195.
 Успенскій соборъ въ Москвѣ LXV.
 Успенскій соборъ въ южи. Переяславлѣ 477.
 Успенско-Порожская церковь въ Псковѣ 250.

Успенско-Пороженская церковь въ Псковѣ 251. 252.
 Усенигъ 178.
 Устинья, см. Иустина.
 Устюженскія главы Іоанна Предт. икона въ Новочеркасскѣ 465. 466.
 Ухтубужъ, сел. 284.
 Ушаковъ Симонъ, царскій иконописецъ 80. 82. 93. 113. 122.

Фабриціусъ Эрнстъ 173. 176. 178. 317. 318.
 Фавпы 432.
 Фаиттъ 453.
 Фалаанна 453.
 Фалорія 453.
 Фалькоперъ XLVIII.
 Фанагорія 474.
 Фаргааны, нар. 302.
 Фарусъ (?), преп. 164.
 Fati и Fatae 431.
 Фаусъ (Фавстъ?), преп. 154.
 Февея (Фива?), муч. 163.
 Февронія Муромская, св. кн. 151.
 Феликсъ, муч. 34.
 Фелиціанъ I.
 Fellows 181.
 Фергана XLIV.
 Фердинандъ II, импер. 206.
 Ферибурза ширваншахскія монеты 278.
 Феры 175.
 Феса бувейгидскія монеты 201.
 Фестъ, римск. писат. 441.
 Фигалійскій храмъ 217.
 Fidius, имя Сенка 442.
 Fickert C. K. 438.
 Филадельфія 454.
 Филаретъ, архіеп. 347—352. 361.
 Филаретъ Милостивый 112. 133.
 Филаретъ Никитичъ Романовъ, митр. 479.
 Филетъ 425.
 Филимоновъ Г. Д. 21. 24. 27. 29. 30—32. 34—36. 38. 39. 41. 43—45. 51. 55. 58. 59. 61. 62. 65. 67. 69. 80. 82. 88. 89. 92. 101. 102. 112. 115—125. 129. 136. 163. 164. 280. 387. 388.
 Филимонъ, муч. 52.
 Филипповъ Кап., крестьян. 363.
 Филиппополь 343.
 Филиппъ, апост. 104.
 Филиппы, гор. 343.
 Филій 169. 171. 174.
 Филоклъ, архонтъ 170.
 Филонъ 171.

Филотехнъ, Самійскій художн. 180.
 Фиммилене, см. Алесіаги.
 Финикійскія вѣрованія 449.
 Финикійское искусство 426.
 Финикія 426.
 Финикіяне 173. 442. 446.
 Финикъ, гор. 180.
 Финляндія 471.
 Финскій пдолъ IV.
 Финскія божества VIII.
 Финскія воды 212.
 Fissius (Fisius, Fisus), имя Sancus'a (Санка) 442.
 Флорентій, преп. 60.
 Флоринскій В. М. XII.
 Флора и Лавра образъ 166.
 Флоръ, св. 32—34. 67. 69. 89. 99. 105. 112. 159.
 Флусъ (?) преп., Вологодскій чуд. 154.
 Фока Синопійскій 40. 41. 158.
 Фокейскій союзъ, см. Фокидскій союзъ.
 Фокейцы 426. 456.
 Фокея 179.
 Фокидская священная война 452.
 Фокидскій союзъ 178. 456.
 Фонтріеръ 180. 450. 454. 457.
 Форбантъ, архонтъ 217. 219.
 Фортуна Примигенія 448.
 Фоска св-го церковъ въ Торчелло 262.
 Фоссати XXXIV.
 Фотій, архим. Новгор. Юрьева монаст. 164.
 Фотій, патр. Констант. XXXVIII.
 Франке 365. 370.
 Франки 302. 305. 350.
 Франкская держава 350.
 Французскіе ученые въ Миринѣ 283.
 Французскіе фотографы LXIV.
 Французскій образъ св. Троицы 192.
 Фрежюсская Афродита 452.
 Фрѣдеръ 411. 428.
 Френкель 176.
 Фридрихсъ 233. 234.
 Frougères G. 454. 456. 458.
 Фукаръ 177—180. 454—457. XXVIII.
 Фуртвэнглеръ 169. 176. 216—218. 220. 225. 236.
 Феіотнда 456.

Халден 94. 95.

Халкида 228.
 Халкидонская надпись 457.
 Халкопратія 83. 116. 143. 148. 149.
 Хамданидскія монеты 201.
 Хамовники въ Москвѣ 16.

Харезмшаха Текеша золотыя монеты 279.
 Харпнъ, родосецъ 459.
 Харита, см. Тлеподемъ.
 Харитина, муч. 96.
 Харитонъ, преп. 28. 29. 139.
 Харлампій, преп. 34.
 Хвольсонъ Д. А. XXIX. LII.
 Херсонесъ 456. 472—475.
 Херсонесскія базилики 475.
 Херсонесцы CVI.
 Херсонская губ. 277.
 Хивинскій походъ 1873 г. 213.
 Хисаръ, гор. 278.
 Хитрово В. Н. LXXXV. CVI. CVIII.
 Хіонія, муч. 150.
 Хіосъ, о-въ 429.
 Хлыстовъ Пв., крестьян. 464.
 Хлѣбниковъ Л. Ѳ., коломенскій купецъ 188.
 Хмѣльницкій Богд. 477.
 Ходаковцы, сел. Подольск. губ. 470.
 Хозары 301. 302.
 Холмогоровы В. и Г. 308.
 Холопій ручей въ Ст. Русѣ 311.
 Хоментовскій, помѣщ. 200.
 Хоны (Колоссы), гор. 130. 139. 167. 457.
 Хора, монастырь XXXV. XXXIX.
 Хорсіп, Віотійскій гор. 178.
 Хохловскій переулочъ въ Москвѣ 476.
 Христина, сноха в. к. Юрія Всевол. 388.
 Христовой плоти описаніе 161. 162. 167.
 Христорождественская церковъ въ пос. Пароентьевѣ 284.
 Христофоръ, муч. 35. 87. 112.
 Хрущовъ И. П. 367. I. XXX. LXI. LXXXI. CI. CIII. CV. CVIII.
 Хутынский монастырь бл. Новгорода 238. 253. 266. 271.
 Хызырь, ханъ Золотой орды 279.

Цагарели А. А. LII. LXI. LXXXI. LXXXV.

Цангемейстеръ LI.
 Цареводоровка, дер. LXXI.
 Царскаго И. Н. бібліотека 80.
 Царскіе курганы 280.
 Царьградъ, см. Константинополь.
 Цезарь 175.
 Caelus, римск. божество 447.
 Циплетевы 196.
 Цыля, дьякъ, родонач. Циплетевыхъ 196.
 Цительманъ, проф. 319.
 Циперопъ 435.
 Цокъ (Четкаты), преемникъ Крума 348. 349. 351.

Цуметь XLVII.
Цунга 168. 170. 175.
Цугане 305.
Цымлянская станица 479.

Чандиръ, дер. 455.
Чатинъ О. П. 300.
Чадобецъ, рк. XXIV.
Чанскій гр. О. К. 205.
Чахотинъ LXXXVIII.
Ceccarelli vigna XLIX.
Чевги-Туръ, тат. гор. VI.
Черкасскій уѣздъ 278.
Черкасскъ, гор. 190.
Черневъ LXXXI.
Черниговская гривна (змѣвикъ или медаль)
364—366. 368. 369. 372. 374. 376.
377. 400. 403.
Черниговская губ. 277. 278. 280. 461.
468. CV.
Черниговскій уѣздъ 280.
Черняговъ 364. 365. 377. 408. LXV.
Черное море 303. 474.
Черный Шлохъ, мѣстн. въ Подольск. губ.
470.
Черскій XXIII.
Чертковъ 204. 205. 279.
Чесменская медаль 212.
Четкаты, см. Цокъ.
Чефраповъ М., свящ. 479.
Чечня 213.
Чинарь-чай (древн. Марсій) 170. 455.
Чита, гор. XXIV.
Чоглоковъ А. И. 309.
Чу, рк. 277.
Чубиновъ. Д. I. I. XXVII. LXXXV.
Чувашскій мысъ IX.
Чудскіе жерновые камни XXVI.
Чудскія могилы III.
Чудъ 478.
Чуйская долина XXII.
Чулковъ Ив. Клементьевъ 477.
Чушинъ Н. К. V.

Шадринскій уѣздъ V.
Шапошниковъ К. А. LXXXV.
Шафарикъ 341. 343. 346. 348. 349.
Шахъ-Аббасъ 265.
Шашъ 201.
Шварцъ 439.
Шведскіе полтораки 278.
Шведскія монеты 277. 285.
Шведія 212.

Шеборъ О. О. LXXX. LXXXV. LXXXVI.
Шедаевъ Вас. Прод. 187. 188.
Шейбанидскія монеты 278.
Шекена, рк. 182. 183.
Шелашниковъ В. П. I. XXVII. III. LXL.
LXXXI. CVIII.
Шеллингъ 431.
Шемахинскій уѣздъ 278.
Schöne 223.
Шереметевыхъ родъ 308.
Шереметевъ, гр. Б. П. 119.
Шилка, рк. XXIV.
Шимаповице, дер. 277.
Ширваншахскія монеты 278. 279.
Широкая гора Казанской губ. 282. 283.
Шипкинъ Ив., писецъ вел. князя 66.
Шляковъ Н. А. 480.
Шмидъ 438.
Шрейберъ 176.
Штиглицевской школы музей LXIV. LXV.
Штукевбергъ А. А. 470.
Шубертъ 204—206.
Шуйскій Вас. Ив., см. В. Ивановичъ III.
Шуйскій посадъ 312.
Шуйскія писцовыя книги 313.
Шульцъ, инжен. 175. 180.
Шумень или Шумла 361.
Шухардтъ 173. 175.
Шуя, гор. 308. 311—313. 315.

Щипуновъ, Ивашко Володиміровъ 152.
Щукаревъ А. Н. 168. 171. 450. 453. 468.
CVIII.
Щукинъ А., свящ. 182.

Эварницкій Д. И. 480. I. XXVIII. XXIX.
LXI. LXXXV. XCVIII. C. CI. CIII. CV.
Эгейское море 178.
Эгея, святилище 172. 176.
Эги, гор. 455.
Эгина 226. 452.
Эгингардъ 343. 345. 349. 350. 351.
Эгиниты 226. 234.
Эгиній, гор. 453.
Эгинская гавань 452.
Эгинскій храмъ Аенны 215.
Эгинскія статуи 215.
Эгиратъ Геронъ 178.
Эйхвальдъ XXIV.
Эккель 7.
Эллада (Еллада) 168. 176. 216. 217. 454.
Эллинская цивилизація 283.
Эллинскихъ боговъ изображеніе 191.

Эллинскіе боги 186.
 Эммануиль 17.
 Энеида 445.
 Эномай, царь 449.
 Эносъ, гор. XCVIII.
 Эолия 176.
 Эпиктетъ 437.
 Эпикуръ 437.
 Эпихармъ 439.
 Эратофанъ Хариновъ, родосецъ 458—460.
 Эрдманъ, проф. 366. 377. XVI.
 Эрегли (древній Перинѣ) 364.
 Эрехѳіонъ 451.
 Эрихѳоній, отецъ Оритія 430.
 Эрмитажъ Импер. въ Спб. 377. 379. 381—
 383. 385. 389. 391. 461. 463. XCIII.
 Эроть 428.
 Эршъ 405.
 Эстляндская губ. 285.
 Эстонская надгробн. надпись въ дер. Сагъ
 285.
 Эстонское ученое общество LXXXI.
 Эсхиль 170.
 Эсхріонъ, аерѳіецъ 177.
 Этельредъ II 202.
 Этолія 178.
 Этрусскій языкъ 178.
 Этрусскія зеркала, вазы, геммы и монеты
 425.
 Эшвейлеръ Александръ 442. 443.

Юдѣихъ 450. 467.
 Южная Европа 292.
 Юкундъ L.
 Iulia Gordus, гор. 457.
 Юліусъ 233.
 Юлія - Домна 283.
 Юлія, муч. 150.
 Юпитеръ 441.
 Юрій Всеволодовичъ, вел. кн. владим. 182.
 Юрѣва божница въ г. Острѣ CV.
 Юрѣво-Польскія церкви LXVI.
 Юрѣвскій монастырь бл. Новгорода 245.
 246. 254. 255. 261. 264.
 Юрѣвъ (Юрѣвецъ) Повольскій, гор. 279.
 282. 315.
 Юрѣвъ-Польскій LXV.
 Юстиніанъ, импер. 81. 142. 294. XXXV.
 Юстинъ, импер. 148.
 Юхновскій уѣздъ 278.

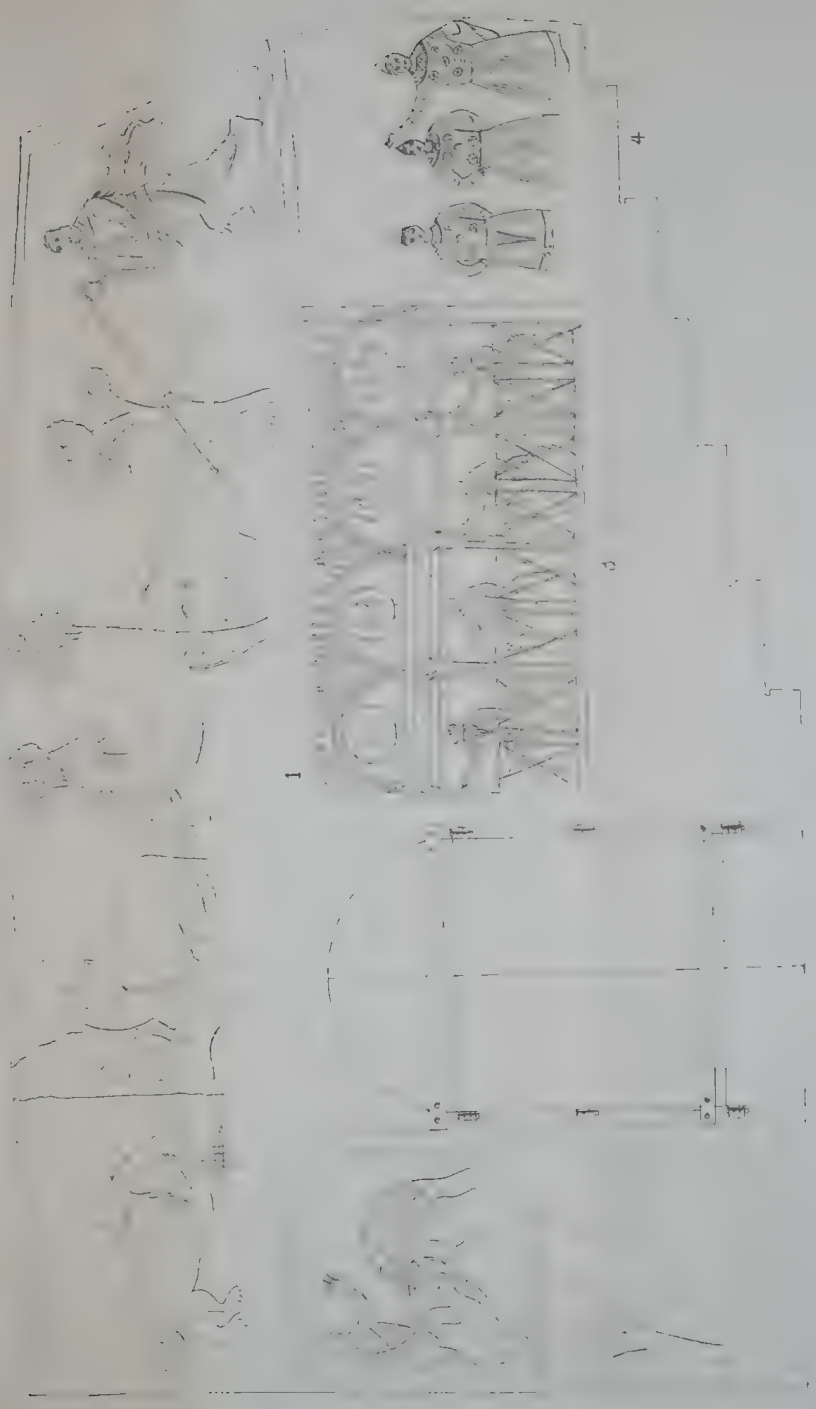
Ягайло, польск. король 197.
 Ядринцевъ Н. М. I. XXIX.

Яковлевъ Илья, моск. житель 188.
 Якутская губ. XXIV. XXV.
 Ямковская А. М. 203.
 Ямковскій А. М., полковн. артпл. 203.
 204. XXX.
 Ямурли, дер. въ М. Азіи 457.
 Янтра, ре 360.
 Янусъ, римск. богъ 191.
 Японскія монеты 214.
 Ярославль 271. 469. LII. LXV. LXVIII.
 Ярославская губ. 196. LIX. LXIII.
 Ярославскій уѣздъ LXXXVII.
 Ярославъ, в. кн. Кіевскій 199. 200.
 Ясъ, отецъ Аталанты 425.

Өазосскіе барельефы въ древн. театрѣ 283.
 Өазосскій древній храмъ 283. 284.
 Өазосскія археол. открытія 283.
 Өазосъ, о-въ 283. 284.
 Өарусъ (?), Вологодскій чуд. 154.
 Өеагенъ Өазосскій 456.
 Өекла, муч. 45. 150.
 Өекла Прехвальная 161.
 Өелонъ 158.
 Өеогнидъ 425.
 Өеодора, визант. имп-ца XXXVIII.
 Өеодора, муч. 7. 10. 53. 150. 107.
 Өеодоровская икона Б. М. 118. 160. 161.
 407.
 Өеодоръ Алексѣевичъ, царь 206. 209.
 Өеодоръ, моск. купчина 71.
 Өеодора Ивановича царя серебр. копѣйки
 278. 279.
 Өеодоръ Михайл., кн. Бѣлозерскій 183.
 Өеодоръ, муч. 50.
 Өеодоръ, преп. 72. 98. 163.
 Өеодоръ св., кн. Муромскій 154.
 Өеодоръ, иже въ Пергін 115. 138. 163.
 Өеодоръ, Ростовскій чуд. 114. 479.
 Өеодоръ Смоленскій (Ярославскій), св. кн.
 49. 143.
 Өеодора Стратилата церковь въ Новгородѣ
 250. 261—263. 266. 270.
 Өеодоръ Стратилатъ 89. 124. 250. 255.
 285. 286. 468.
 Өеодоръ Студитъ 344.
 Өеодоръ, Суздальскій еп., св. 154. 156.
 Өеодоръ Тиронъ, муч. 31. 67. 95. 386. 393.
 407.
 Өеодоръ Эдесскій, св. 143.
 Өеодоръ, Өессалоникійскій импер. 17.
 Өеодосій III, импер. 343.
 Өеодосій Пустынникъ, преп. 160—163.
 Өеодосій Тотемскій, преп. 138.

Феодосійскій уѣздъ 277.
 Феодосійскія церкви СП.
 Феодосіевъ обеліскъ 294.
 Феодосія, гор. СП.
 Феодосія, муч. 120.
 Феодосія, схимница 120.
 Феодотія, муч. 149.
 Феодотъ, греч. архитекторъ 171.
 Феодотъ, муч. 72. 121.
 Феодуль, муч. 148.
 Феокриста, муч. 149.
 Феоктиста, преп. 149.
 Феоктистъ, магистръ 344.
 Феоктистъ (Феоктистій), преп. 32. 35. 154.
 155.
 Феоктистъ, рязанскій архіеп. 479.
 Феона, муч. 103. 104.
 Феофанъ, греч. истор. 297.
 Феофанъ, патр. 160.
 Феофанъ, преп. 96.
 Феофила трактатъ о живописи 415.
 Феофилактъ, еписк. Болгарскій 341. 343.
 349. 350. 352.
 Феофилактъ, преп. 36.
 Феофилъ, визант. импер. 135. 352.

Фессіа, гор. 467.
 Ферапонтовъ монастырь 143.
 Фессалійскіе надгробные памятники 452.
 Фессалійскій союзъ 178.
 Фессалія 172. 175.
 Фессалоникійская церковь св. апостоловъ
 257.
 Фессалоники, гор. 157. 179.
 Фессалоникійцы 179.
 Фивы фѳіотійскія 175. 467.
 Фира, гор. 457.
 Фиррейцы 178.
 Фиръ 176.
 Фіатиръ, гор. 179. 180. 454. 457.
 Фома, апост. 53. 65. 97.
 Фома, византіецъ 349.
 Фома, попъ въ Старыхъ Садахъ 476.
 Фомаида, муч. 152.
 Форики 172.
 Феофорта монеты 277.
 Фракійскіе Болгары 347.
 Фракійское море 283.
 Фракійцы 344.
 Фракія 343. 344. 346. 351. 450. 457.
 XCVIII.

110

100

1100

1800

(1901)

Deo

Deo

1122

Dec

(1)eo

(10)

434

Dec

Dec

1

Dec

Dec

Dec

Dec

Dec

Dec

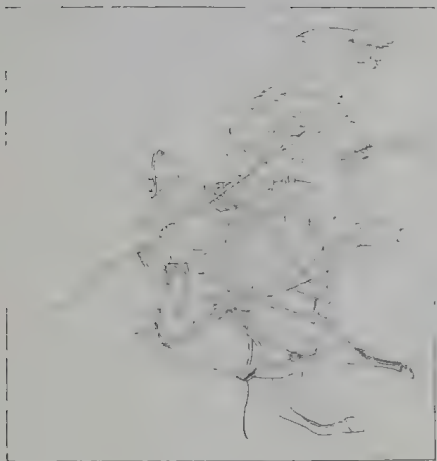
Dec

3.

Dec

Deo

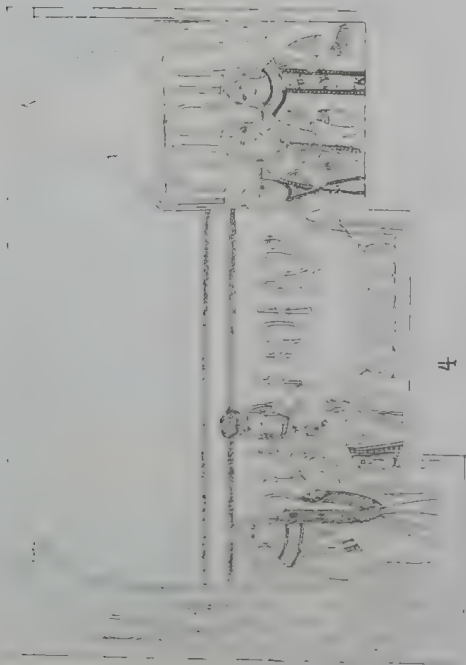

2.

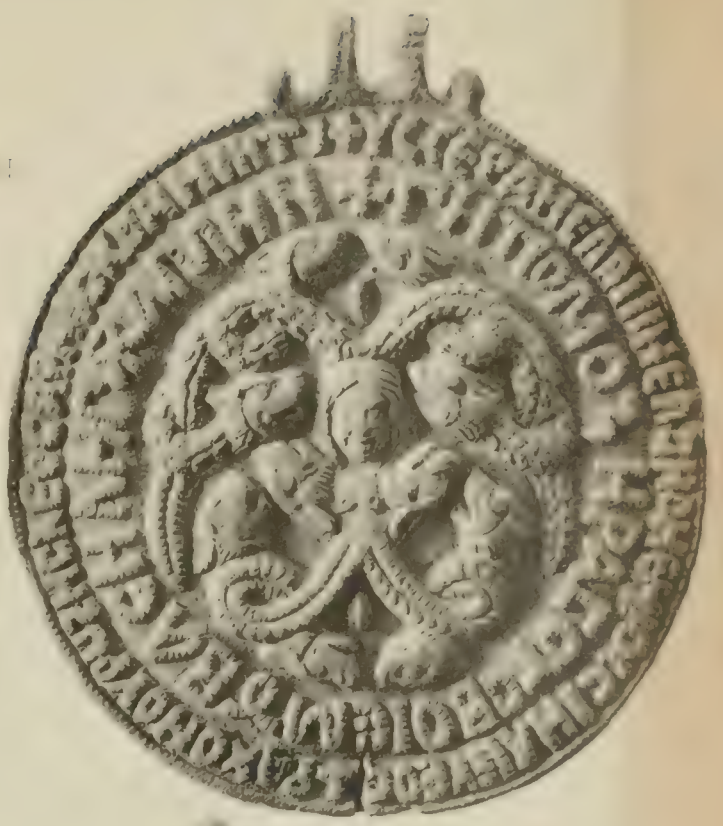
3.

4.

5.

Зол.

1

МѢД.

2

Зол.

19612

Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ	5 р. — к.
Рукопись Констанцскаго собора (facsimile)	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I—4 р. 50 к., т.	
II — 2 р.	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, И. П. Хрущова.	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск.	
Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго.	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. Антонина	3 » — »
Изъ Румеліи, архим. Антонина	6 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ.	
I. Зодчество древняго Египта, А. В. Прахова.	3 » — »
Рязанскія древности.	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ,	
Л. Э. Стефани	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. В. Г. Тизенгаузена.	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, Д. А. Хвольсона (съ 8 таб-	
лицами)	4 » — »
Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол.	
Общества, Д. В. Полѣнова.	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго	
Археол. Общества, Д. И. Прозоровскаго	1 » — »
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini grae-	
cae et latinae edidit Basilius Latyschev, vol. I.	7 » — »
В. В. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ. Состав. Н. И. Ве-	
селовскій	3 » — »

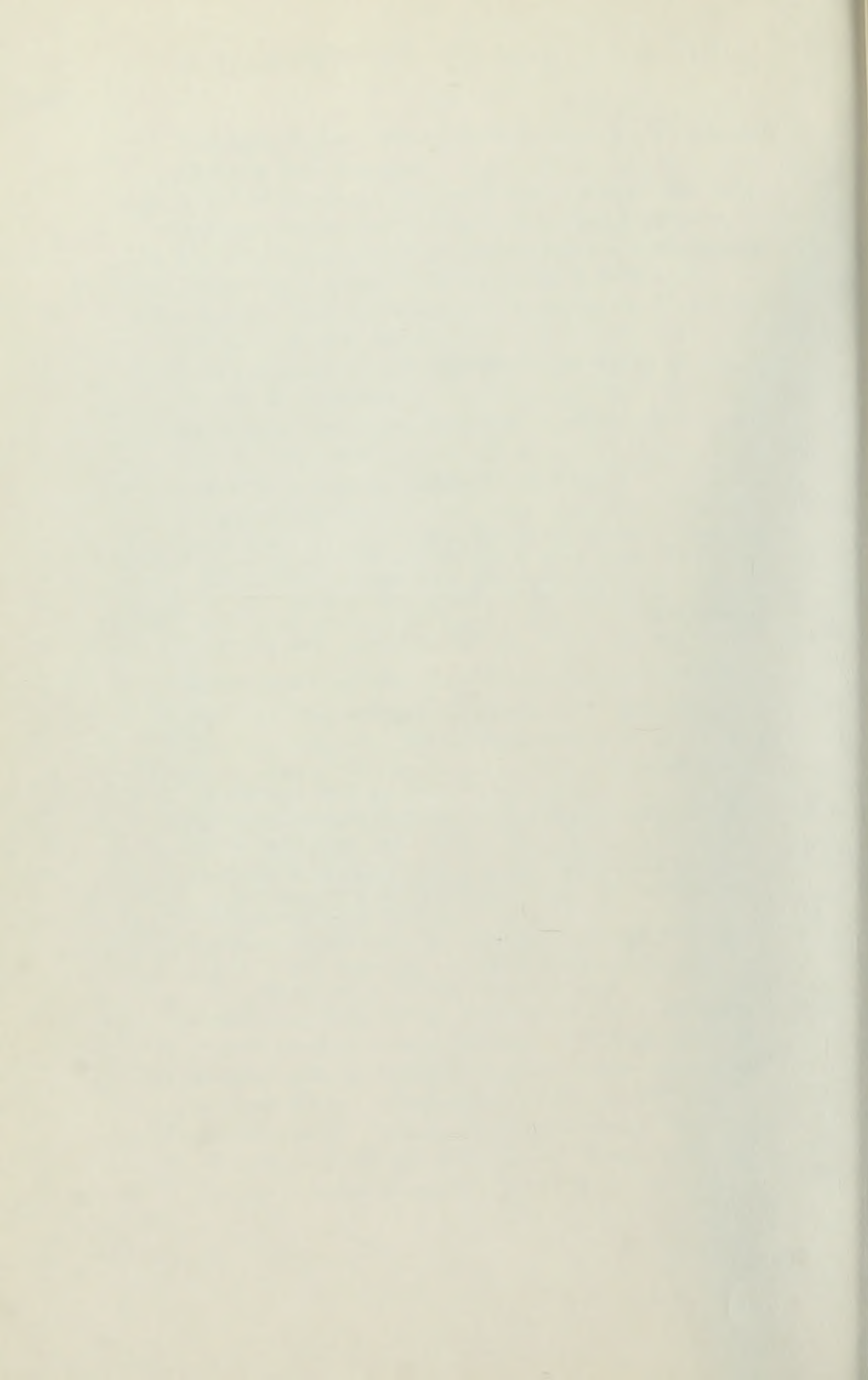
Съ требованіями нужно обращаться въ книжный магазинъ Е. М. Гаршина (С.-Петербургъ, Греческій пр. № 14) или къ секретарю Общества графу Ив. Ив. Толстому, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11).

	стр.
X. О фрескахъ лѣтницъ Кіево-Софійскаго собора (съ 4 таблицами) Дѣйств. чл. Н. П. Кондакова.....	287
XI. О величинѣ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ древне-русскаго города, по даннымъ первой половины XVII в., А. С. Лаппо-Данилевскаго....	307
XII. Гортинскіе законы (стекать съ русскимъ переводомъ) С. В. Мирошникова.	317
XIII. Двѣ замѣтки по древней болгарской исторіи, Х. М. Лопарева.....	341
XIV. О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣвиками (съ 3 таблицами) Дѣйств. чл. гр. И. И. Толстаго.....	363
XV. Техника фресковой живописи по русскому иконописному подлиннику, Чл.-сотр. Д. А. Григорова.....	414
Библиографія классической археологіи за 1884—1886 г., сост. А. Марковъ, часть II.....	424
Аѳинскія археологическія изданія въ 1887 году, Л.	450
Мелкія извѣстія и замѣтки.....	459
(Къ вопросу о древне-карійскихъ городахъ, С. Селиванова — 459; Случайныя находки на Кавказѣ въ 1885 и 1886 годахъ, Н. В. — 461; Описаніе двухъ древнихъ иконъ въ г. Новочеркасскѣ, Донскаго архіепископа Макарія — 465; Святилище Кабировъ близъ Оявъ, А. Щукарева — 467; Объ иконѣ св. Троицы съ тремя лицами, Н. И. Петрова — 468; Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1887 и 1888 года — 469.)	

Протоколы засѣданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества:

5. Протоколъ Общаго Собранія 22 Декабря 1887 года.....	LXXXI
6. Протоколъ Общаго Собранія 15 Марта 1888 года.....	LXXXV
(Отчетъ секретаря Общества за 1887 г. — LXXXVI, Сообщение В. Э. Регеля о его путешествіи на Востокъ — XCVII).	
7. Протоколъ засѣданія Отдѣленія Русской и Славянской археологіи, 11 Декабря 1886 года.....	C
(Сообщенія Н. Е. Бравденбурга о развалинахъ древняго храма въ Старой Ладогѣ и Д. И. Эварницкаго о курганахъ и городищахъ Екатеринославской губерніи).	
8. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 14 Января 1887 года.	CI
(Сообщеніе Н. П. Кондакова о памятникахъ византійской древности въ г. Θεодосіи и о старинныхъ русскихъ образкахъ).	
9. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 28 Апрѣля 1887 года.	CII
10. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 27 Ноября 1887 года.	CIV
11. Протоколъ засѣданія Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской, 18 Ноября 1886 года....	CV
12. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 9 Января 1887 года.	CVI
13. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 3 Ноября 1887 года.	CVII
14. Протоколъ засѣданія того-же Отдѣленія 4 Мая 1888 года.....	CVIII

DK 30 .A18522 v.3 IMS
Imperatorskoe russkoe arkheo
Zapiski imperatorskago
russkago arkheologicheskago

**PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES**
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA

